This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Soc. 2411 cl. 11

PS. 7. U. 11

ЧТЕНІЯ

ВЪ

9439

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1859.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

BODLEIAN
P
15 DEC 1965
LIBRARY

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 10 дня, 1839 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Soc. 2411 d. 11

PS. 7. U. 11

ЧТЕНІЯ

ВЪ

9439

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1859.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

называются землею Славянскою (terra Slavorum). (1) Здѣсь именно сказалась сильная наклонность къ Гуситству. Вспомнимъ пріемъ, сдѣланный въ Нюрнбегѣ его основателю; тамъ хранились преданія устныя о разныхъ событіяхъ жизни послѣдняго, собранныя послъ историкомъ Теобальдомъ. Мы видѣли выше, что многіе Нѣмцы хоронились въ Виѳлеемской часовнѣ, вѣроятно, приверженные къ ученію Гуса. Самаго Теобальда Бальбинъ упрекаетъ въ пристрастіи къ еретику. Въ Бамбергѣ, въ 30-хъ годахъ XV вѣка, въ славную пору Таборитской дружины, мѣщане всѣ исключительно склонялись къ ученію Гуса. Городская Дума сочла нужнымъ вынудить у нихъ обѣщаніе клятвенное не приступать къ мнимой ереси. Въ окрестностяхъ Аншпаха, Ротенбурга, Нейштадта, Виндегейма, около 1446 года, какой-то Фридрихъ Мюллеръ проповѣдывалъ Гуситскія мнѣнія и нашелъ много сочувствія въ народѣ. Ученіе его обратило вниманіе и мѣстнаго епископа; 130 человѣкъ отъявленныхъ приверженцевъ Мюллера приведены плѣнными въ Вюрцбургъ и принуждены къ отреченію. (2) Въ высшей степени замѣчательно появленіе какого-то Чеха въ епархіи Вюрцбургской около 1476-го года. Родомъ изъ Чехіи (что показываетъ названіе его въ современныхъ источникахъ: Hans Böheim или Behem), занятіемъ пастухъ и свирѣльщикъ или бубенщикъ (Pauker, Pfeifer, у Тритгейма: tympanista et pastor porcorum), онъ сталъ проповѣдывать въ деревнѣ Никласгаузенѣ, на рѣкѣ Тауберъ, не вдали отъ города Вершгейма. Ученіе Яна есть крайнее выраженіе изступленныхъ мнѣній Таборитовъ, какими передаетъ ихъ, на пр., Лаврентій изъ Бржезовы. Онъ говорилъ, что «подходитъ послѣднее время; что гнѣвъ Божій грозитъ всему роду человѣческому; что всѣ люди повинны осужденію». Какъ Табориты только въ пяти городахъ полагали возможнымъ спасеніе избранныхъ, такъ и Янъ Чехъ, приглашалъ всѣхъ къ покаянію въ долинѣ Тауберга, и только тамъ, по словамъ его, Богоматерь принимаетъ поклоненіе вѣрующимъ. Онъ выразилъ основной законъ Таборитской общины, что «при наступленіи послѣдняго дня исчезнетъ всякое земное владычество, всѣ люди будутъ доживать свои дни въ единеніи всемірнаго братства». Удары его были направлены преимущественно на духовенство, на роскошь папы и богатыхъ епископовъ. Онъ

(1) Šafařik, Slow. starož. I, str. 917; въ Русскомъ переводѣ Бодянскаго Слав. древн. II, кн. I, стр. 277.

(2) Hagen, I, 169—170.

отвергалъ Латинское вѣроученіе, чистилище, отлученіе папское, все человѣческія установленія Западной Церкви. Современники прямо называли его послѣдователемъ Гуса: старая Нюренбергская хроника Крейцера говоритъ, что онъ принялъ ученіе свое отъ одного изъ Гусовыхъ учениковъ. Тритгеймъ говоритъ о какомъ-то Фринцисканскомъ монахѣ; старѣйшіе памятники о какомъ-то Бегардѣ, съ которымъ Янъ Чехъ находился будто бы въ тѣсныхъ сношеніяхъ и получалъ отъ него наставленія. Все указываетъ на ближайшую связь съ миссіонерами Братьевъ, которые въ то время высылали во всѣ окрестныя страны проповѣдниковъ для распространенія своего ученія. Проповѣдь юноши имѣла неслыханные успѣхи: изъ восточной Франконіи, Баваріи и Швабіи, даже Эльзаса и Рейнскаго побережья, изъ Фульды и Гессена, изъ Тюрингіи, Саксоніи и Мышенской области, стекались во множествѣ слушатели; ремесленники оставляли рабочія, крестьяне полевыя работы, безъ позволенія господъ; другаго привѣтствія не было между сходившимися, какъ «братья и сестры»; до 30,000 собиралось на проповѣдь Яна. Рудольфъ Шернбергъ, епископъ Вюрцбургскій, узнавъ о предположенномъ нашествіи фанатиковъ на епископскій городъ, разогналъ ихъ военною силою и взялъ въ плѣнъ самого проповѣдника. Янъ Чехъ погибъ на кострѣ, не вдали отъ Вюрцбурга, и пепелъ его, какъ нѣкогда Гусовъ, брошенъ въ близъ протекающій Майнъ. Но память о чудномъ юношѣ, который слылъ между современниками пророкомъ и посланникомъ неба, сохранилась до позднѣйшихъ временъ. Севастіянъ Брантъ упоминаетъ о немъ въ своемъ «Narrenschiff». (1)

Рейнская область усѣяна была поселеніями Гуситовъ. Въ Буллѣ противъ Базельскаго собора, 1431 года, Евгеній IV указываетъ, между прочимъ, и на то обстоятельство, что въ самомъ Базелѣ, а равно и въ окрестностяхъ, жители заражаются во множествѣ Гуситскою ересью. Около Гейдельберга дѣйствовалъ въ 20-хъ годахъ XV вѣка нѣкто Іоаннъ Дрендорфъ изъ Шлибена. Лютеръ называетъ его Дрендорфъ и приводитъ въ прикосновеніе съ Гусомъ. Саксонскій дворянинъ, поставленный въ Прагѣ въ священники, неизвѣстно, въ слѣдствіе какихъ обстоятельствъ «онъ явился въ городкѣ Пейнебергѣ, вооружалъ жителей противъ наложеннаго на нихъ отлученія, проповѣдывалъ Евхаристію подъ обоими

(1) Ullmann, Reformation, I, 1-е приложеніе, стр. 421 — 446.

видами, но схваченъ въ Гейльброннѣ на Неккарѣ и въ Гейдельбергѣ, присужденный къ костру инквизиціонной коммиссіей, сожженъ въ Вормсѣ, 3-го Февраля, 1425 года. Таже участь постигла, въ 1426 году, въ Шпейерѣ, еретика Петра Турнау, а въ 1458 въ Страссбургѣ Фридриха Рейзера Тунауера или Дунайскаго, по мѣсту рожденія. Этотъ послѣдній въ Чешскомъ плѣну воспламенился ученіемъ Гуса и поставленъ въ священники; проповѣдывалъ ересь Гуситскую въ тайныхъ собраніяхъ единомышленниковъ, въ городахъ Вюрцбургѣ, Гейльброннѣ, Пфорцгеймѣ, Базелѣ, опровергалъ вѣно Константина Великаго; въ Страсбургѣ схваченъ Доминиканцами и погибъ на кострѣ со многими приверженцами нисшаго и средняго сословія. (1)

Побережье Лабы и Салы, исконная Славянская почва, рано подчинилось вліянію Гуситства. Между верхней Унструтой и Виперой находились въ старину многочисленныя поселенія Славянъ и, собственно такъ называемая, Славянская жупа (Winidongau). (2) Сдѣсь сказалось сильное сочувствіе къ Гусу во время Констанцкаго собора, а во время Базельскаго Графы Гонштейнъ, Штольбергъ и Шварцбургъ соединились между собою, для окончательнаго истребленія Гуситской ереси въ своихъ владѣніяхъ, лежащихъ весьма близко къ родинѣ Лютера. Въ 1465 году сожжены въ монастырѣ Валькенридскомъ два мужа изъ Брандероде и Саксы. Въ 1517 году Валькенридскій монахъ, приступившій къ ученію Гуса, оставилъ обитель, а въ 1526 году сожженъ на кострѣ въ городкѣ Верденѣ. (3) Важнѣйшимъ средоточіемъ оппозиціонныхъ элементовъ въ XV вѣкѣ явился знаменитый Эрфуртъ. Тамошній Университетъ получилъ сильное приращеніе послѣ выѣзда Нѣмецкихъ магистровъ изъ Праги. Сдѣсь, по близкому сосѣдству съ Чехами, господствовали, какъ и въ Тюрингіи, значительныя секты еретиковъ, Вальденцы, Бичующіеся, Бегарды. Сдѣсь, по закону противоположностей, должны были развиться два крайнія выраженія религіозной идеи, которыя въ то время продолжали бороться и словомъ и оружіемъ; ученіе Латинское вошло во враждебное соприкосновеніе съ новымъ Гуситскимъ началомъ, не только въ ученыхъ пренніяхъ Университета, но и на площади во всенародной проповѣди. Во время Гуситскихъ войнъ городъ

(1) Ullmann, I, 375—376. — Walch XV.
(2) Šafařik, Starož. I, 917.
(3) Jürgens, III, 14.

приведенъ былъ въ оборонительное положеніе. Духовенство и богатые граждане жалѣли издержекъ для этой цѣли; они отстаивали свои выгоды, которыя должны были пострадать неминуемо въ случаѣ разрушенія города Таборитскими полчищами; тѣмъ сильнѣе склонялись на сторону послѣднихъ низшіе слои народные, которые могли только выиграть при вѣроисповѣдномъ переворотѣ. По крайней мѣрѣ, въ началѣ Гуситской войны Эрфуртская городская дума опасалась за весь простой народъ вліянія распространявшейся ереси. Университетъ, основанный въ исходѣ XIV столѣтія, имѣлъ уже своихъ депутатовъ на Констанцкомъ соборѣ. Одинъ изъ нихъ, докторъ Іоаннъ Захарія, памятенъ по отношенію къ судьбѣ преобразователя Чешскаго. Въ половинѣ XV вѣка одинъ изъ преподавателей Эрфуртской школы, Іоаннъ Гагенъ, писалъ спорныя сочиненія противъ Гуситской ереси (до насъ не дошедшія, но отмѣченныя въ «Словарѣ церковныхъ писателей», аббата Тритгейма: «Contra errores Bohemorum; De communione sub utraque specie; De doctrinis peregrinis cavendis»), что несомнѣнно доказываетъ существованіе ея въ этихъ предѣлахъ. (1) Дѣятельность знаменитаго Везеля, въ половинѣ XV вѣка, проливаетъ яркій свѣтъ на вопросъ о судьбахъ Гуситства въ Германіи. Въ библіотекѣ Эрфуртскаго Августинскаго монастыря хранились сочиненія Гуса, съ которыми Лютеръ познакомился тамъ въ первый разъ. Erfordia Praga! знаменательная поговорка, сохраненная Лютеромъ, указываетъ также на сильное развитіе Гуситскаго начала въ этомъ городѣ и, вѣроятно, во всей окрестной странѣ. (2) Въ намѣреніи нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ курфистовъ избрать императоромъ короля Юрія Подѣбрадскаго вмѣсто бездарнаго Фридриха, Эрфуртскій Университетъ принималъ дѣятельное участіе. Когда же въ 1465 году папа Павелъ II отлучилъ отъ Церкви короля Чешскаго, отъявленнаго Утраквиста, а Юрій, съ своей стороны, перенесъ дѣло къ Вселенскому собору, то Майнцкій архіепископъ и князья Бранденборскій и Мышенскій, вопросивши Университеты Лейпцига и Эрфурта, достоитъ ли начать съ нимъ войну по желанію папы, получили въ отвѣтъ, что Римскому первосвященнику не подобаетъ обходиться такъ круто съ Чешскимъ народомъ. Наконецъ, въ исходѣ XV-го столѣтія, докторъ Іоаннъ

(1) Ullmann, I, 248.

(2) Aurif., I, Ep. 229, f. 327.

Перенниг, Эрфутскій проповѣдникъ, спасаясь къ Чешскимъ Гуситамъ отъ гоненій Латинянъ, попался въ плѣнъ къ Альбрехту Саксонскому и, отданный въ руки епископа Мышенскаго, умеръ въ темницѣ. (1)

Кромѣ трехъ названныхъ средоточій Гуситскаго движенія въ Германіи, намъ извѣстно еще нѣсколько значительныхъ личностей, которыхъ антіерархическое направленіе въ XV и XVI столѣт. было условлено ближайшимъ знакомствомъ съ ученіемъ самаго Гуса. Что книги его, по крайней мѣрѣ, особенно важныя, въ отдѣльныхъ спискахъ ходили по рукамъ частныхъ людей въ Германіи, въ этомъ нѣтъ ни какого сомнѣнія. Чешскіе и Моравскіе Братья, равно и Чашники, считали самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, къ распространенію своихъ мнѣній, присылку книгъ и священниковъ, поставленныхъ въ Чехіи. Примѣры послѣднихъ мы уже видѣли; разумѣется, они возвращались въ Германію не съ пустыми руками, а вѣроятно, съ сочиненіями Гуса и другихъ представителей Чешскаго раскола. Книга «О Церкви» доставлена Лютеру при письмѣ отъ двухъ Пражскихъ священниковъ. Но мы имѣемъ самое вѣрное доказательство, что въ Германіи и безвѣстные люди занимались сочиненіями Гуса. Въ письмѣ Іеронима изъ Эндорфа къ Сигизмунду Дитрихштейну, Штирскому воеводѣ, о буллѣ проклятія на Лютера, принесенной въ Германію Эккомъ, встрѣчаемъ нѣсколько строкъ переводныхъ изъ Гусова сочиненія «О Церкви», но безъ указанія на подлинникъ; приведу, для повѣрки, Латинскій текстъ Гуса и Нѣмецкій переводъ Іеронима. Въ 15 главѣ «De Ecclesia», разбирая преданіе объ имперіи Римской, уступленной будьто бы Нероном св. Петру, Гусъ прибавляетъ: «Utinam Petrus, si fuisset voluntas Dei, dixisset: «Ego tuam concessionem non accipio, quia dum fui Romanus Episcopus, reliqueram omnia, et a Nerone dominationem super Roma non optavi, et ea non indigeo, et video, quod meis posteris multum nocet; impedit enim eos in praedicatione Evangelii, in oratione salutari, in completione mandatorum Dei et consiliorum, et facit plurimos superbere». Въ письмѣ Эндорфа ..... So ist doch zu gedennkhen, wo Sanct Peter leiblich entgegen gewest, er het gesprochen: Ich nym dein Zuestellung nit an. Wann die weil ich Römischer Bishof gewesen bin, hab ich all Ding verlassn und vom Nerone khain hershung uber Rom begert, und darff Ir nit, sonnder sehe, das

(1) Jürg., I, 335 — 338.

sy meinen nachkhommen vil shadt, dann sy irret d'eselben an der Preig des Evangelii an hailsamen bet, und an erfüllung der gebot Gottes, macht sich gross zu ubernemen, und hochfart zu ubn». (1) Нельзя сказать утвердительно, откуда заимствовалъ этѣ слова переводчикъ, изъ особеннаго ли списка сочиненія «О Церкви», или печатнаго изданія Лютера, незадолго до того вышедшаго въ свѣтъ; но во всякомъ случаѣ видно, съ какою охотою читались и изучались творенія Гуса.

Изъ предшественниковъ Лютера по отношенію къ Гусу замѣчательны слѣдующіе: 1) Іяковъ изъ Юттербока (1383—1465), современникъ Гуса, профессоръ Эрфуртскаго Университета, обнаруживающій въ своихъ сочиненіяхъ общее всему Западному человѣчеству стремленіе къ преобразованію Церкви, а въ ученіи объ прощахъ, сколько извѣстно, значительно отходящій отъ общепринятой теоріи въ Церкви Латинской. Весьма замѣчательно, что онъ учился въ Краковѣ и въ тамошней Академіи получилъ степень доктора, потомъ долгое время проживалъ въ Прагѣ, какъ самъ говоритъ о себѣ въ разсужденіи объ отпускахъ: «In solenni monasterio aulae regiae degebam prope civitatem Pragensem, ubi abundantissimae indulgentiae in reliquiarum ostensione conferebantur»;— стало быть, прежде начала Гуситской войны. Онъ могъ быть свѣдѣтелемъ прѣнія Гусова объ индульгенціяхъ 1412 года въ Прагѣ; ему было тогда 29 лѣтъ. (2) 2) Іоаннъ Везель или Везалія, 1481, находившійся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Чешскими и Моравскими Братьями и исповѣдывавшій догматъ Восточной Церкви объ исхожденіи Духа Святаго. 3) Андрей Пролесъ (1429 — 1503), родомъ изъ Дрездена, игуменъ Вернигеродской обители, викарій Августинскаго ордена въ Тюрингіи и Саксоніи около 1450 года, по словамъ Лютера, мужъ великой славы и пламенной вѣры, заживо прославленный святостію. Онъ памятенъ любопытнымъ преданіемъ о розѣ доктора Іоанна Захаріи, полученной, въ увѣковѣченіе побѣды надъ Гусомъ, на Констанцкомъ соборѣ. Пролесъ, взглянувши однажды на картину Захаріи, съ розой поверхъ докторскаго барета, какимъ изображался онъ по всѣмъ Августинскимъ монастырямъ, нечаянно проронилъ слово въ Конвентѣ: «Я не хотѣлъ бы носить украшеніе, купленное

(1) Hist. et Mon. Hus, I, f. 225. — Walch, XV, S. 1905.

(2) Ullmann, I, 251.

такою цѣною», и на вопросъ Ступица: «Что это значитъ?» отвѣчалъ разсказомъ о предательскомъ поступкѣ Захаріи, уличившаго Гуса его собственной Библіей. «Изъ сего видно»,—прибавляетъ Лютеръ, передающій намъ это извѣстіе,—«что и Андрей Пролесъ держался того мнѣнія, что съ Іоанномъ Гусомъ поступлено несправедливо, и что Захарія, если не принесъ покаянія, повиненъ вѣрному осужденію, не смотря на временную славу. (1) 4) И Ступицъ, по свѣдѣтельству Лютера, раздѣлялъ тоже мнѣніе (2) 5) Лютеръ охотно приводитъ въ соприкосновеніе съ Гусомъ и извѣстнаго Эйзенахскаго проповѣдника, Гильтена, который въ 1500-хъ годахъ доживалъ въ темницѣ послѣдніе дни за смѣлое обличеніе современнаго духовенства. Юргенсъ считаетъ весьма вѣроятнымъ знакомство его съ ученіемъ Вальденцевъ, а можетъ быть и съ книгами Гуса. Меланхтонъ, въ своей Апологіи, величаетъ его свѣдѣтелемъ истины въ Церкви Папистовъ, познавшимъ и проповѣдывавшимъ ученіе объ оправданіи вѣрою и о добрыхъ дѣлахъ, а равно о св. Евхаристіи въ первоначальной его чистотѣ. Лютеръ въ Застольныхъ рѣчахъ, говоря о неправедномъ сожженіи Гуса, прибавляетъ: «Теперь наступило время отмщенія за Гуса, по пророчеству Іоанна Гильтена, Францисканца въ Эрфуртскомъ монастырѣ, удавленнаго на нашей памяти». (3) 6) Іоаннъ Грефенштейнъ, преподаватель Эрфуртскаго Университета, котораго въ 1520 году уже не было въ живыхъ, мужъ ученый и благочестивый; онъ говаривалъ Лютеру, ученику своему, что Іоаннъ Гусъ не былъ уличенъ доказательствами изъ св. Писанія, а погибъ въ слѣдствіе тайнаго соглашенія членовъ собора, какъ пишутъ иныя Дѣянія, т. е., что члены совѣщались между собою тайкомъ, и Гусъ, по приговору невѣжественныхъ тирановъ: «Placet», казненъ безъ уликъ, безъ суда и доводовъ». (4) 7) Кромѣ того у всѣхъ людей благонамѣренныхъ, по свѣдѣтельству Лютера, постоянно хранилось преданіе о томъ, что съ нимъ поступили неправедно и беззаконно: «Tale omni tempore bonorum virorum judicium fuit, quod illata ei sit vis et injuria». Лютеръ слыхалъ отъ достовѣр-

(1) Предисловіе къ Гусовымъ письмамъ. — Walch, XV, Von den neuen Eckischen Bullen und Lugen, §. 33, S. 1687. — Walch, XVI, §. 6—8, S. 2581 — 65.—XXII, c. 58, §. 5, S. 2068. — Aurif. II, f. 242, пис. Лют. къ Спалат. 1524 г.

(2) Walch, XVI, S. 2568. «Cui judicio D. Staupitius quoque suffragatus est». Предис. къ Гусовымъ письмамъ.

(3) Walch, XXII, c. 27, §. 135, S. 1405.

(4) Walch, XV, §. 34, S. 1617.

ныхъ свѣдѣтелей, что и императоръ Максимиліанъ не рѣдко отзывался объ Гусѣ въ такихъ выраженіяхъ: «He, he! fecerunt bono illi viro injuriam!» (1)

Назову еще нѣсколькихъ современниковъ Лютера, но ранѣе его выступившихъ на поприще письменное. Бернардъ Адельманнъ изъ Адельманнсфельда (род. 1457 г.), въ письмахъ къ Богуславу Газенштейну изъ Лобковицъ, извѣстному двигателю просвѣщенія въ Чехіи, отъ 1494 года, защищаетъ Гуситскія мнѣнія: Евхаристію подъ обоими видами, и бракъ духовенства. (2) Эразмъ Роттердамскій пишетъ въ посланіяхъ своихъ, что Гусъ хотя и сожженъ, но не уличенъ. Адольфъ Страссбургскій, написавшій «Собраніе шутокъ (Facetiae)», по образцу Бебеля, приводитъ мнѣнія Чеховъ объ индульгенціяхъ: «Когда укоряютъ Чеховъ въ презрѣніи къ прощамъ, они отвѣчаютъ: «Есть два рода ковчеговъ. Въ одномъ заключается сокровище Христово и заслуга Его; этотъ ковчегъ безконеченъ и неистощимъ; другой принадлежитъ папѣ; въ той же мѣрѣ, какъ первый неистощимъ, послѣдній никогда не наполнишь». (3) Но между тѣмъ, какъ большинство ученыхъ мужей, стоящихъ во главѣ письменнаго и вѣроисповѣднаго движенія Германіи въ исходѣ XV и началѣ XVI столѣтій, сильно склонялось на сторону Гуса, другая, меньшая половина, чуждалась Гуситовъ, какъ еретиковъ. Таковы: Тритгеймъ, Вимфелингъ, Цальтесъ, Богуславъ Газенштейнъ, даже Гуттенъ въ началѣ своего поприща. Въ письмахъ темныхъ людей (Epistolae virorum obscurorum), которыя, по всей вѣроятности, писаны имъ, 1516—1517 г., Доминиканцы жалуются на общее сочувствіе Германіи къ Рейхлину и всѣмъ Гуманистамъ, и грозятъ, буде папа и кардиналы порѣшатъ дѣло въ ихъ пользу, приступить къ союзу съ Гуситами; (4) самъ же онъ то сдѣлалъ не раньше Лейпцигскаго состязанія, въ которомъ открыто призналъ себя поклонникомъ Гуса, и всѣ Гуманисты къ нему приложились. Такъ, въ небольшомъ сочиненіи: «О способѣ производить слѣдствія надъ еретиками», безыменный сочинитель приводитъ Гуса и Іеронима, не уличенныхъ въ ереси св. Писаніемъ, а сожженныхъ по суду св. Римской Церкви, мѣрила

(1) Предисл. къ Гусов. письмамъ.

(2) Hagen, I, 174, 305.

(3) Hagen, I, 406.

(4) Ibid. 305, 447.

вѣры. Прямое вліяніе Лютера видно изъ другаго выраженія того же отрывка. «Спрашивается, какъ объяснить эту странность, что св. Церковь въ продолженіе 1300 лѣтъ до Констанцкаго собора, обходилась безъ казней, огнемъ и мечемъ, а нынѣ не можетъ быть управляема безъ казни еретиковъ, не смотря на то, что въ то время насчитывали множество ересей, а въ настоящее почти нѣтъ ни одной, кромѣ Чешской»? — Таже мысль встрѣчается почти въ тѣхъ же словахъ въ сочиненіяхъ Лютера. (1) Въ другомъ отрывкѣ неизвѣстнаго писателя: «Совѣщаніе Кёльнскихъ богослововъ противъ друзей Нѣмецкой земли и свободныхъ наукъ», Стенторъ, одинъ изъ присутствующихъ, подаетъ свое мнѣніе, что «Лютеръ,—новый Гусъ, и сожженіе его было бы великой услугой, оказанной Церкви. Предстоитъ одна только опасность: ученіе Лютера, какъ нѣкогда ученіе Гуса, все же останется въ силѣ». Въ отрывкѣ: «De corrupto statu Ecclesiae», сочинитель, по всей вѣроятности, Гуттенъ, говоритъ, что «Лютера упрекаютъ напрасно во введеніи Чешской ереси, потому что враги его и сами гораздо хуже Чеховъ. Въ сатирѣ Пирнгеймера: «Застроганный Эккъ», также говорится объ Лютерѣ, какъ послѣдователѣ Гуса. (2)

Переходимъ къ самому Лютеру.

Въ отношеніяхъ Лютера къ Гусу можно прослѣдить три періода постепеннаго къ нему приближенія, по мѣрѣ удаленія отъ Западной Церкви. Молодость Лютера протекаетъ въ наслѣдственной ненависти къ еретику, котораго воспоминаніе такъ живо хранилось въ народѣ. До 1518 года онъ вооружается однообразно на секту Пикардовъ (такъ назывались въ Германіи Чешскіе Братья), и не столько въ письменныхъ трудахъ, сколько въ проповѣди, передъ народомъ, для того, вѣроятно, чтобъ противодѣйствовать общему въ массахъ сочувствію къ ученію Гуса. Въ первомъ отдѣлѣ я уже коснулся его отношеній къ Пикардамъ; теперь разберу ихъ подробнѣе. Главная причина негодованія его противъ Чешскихъ еретиковъ заключается въ ихъ отчужденіи отъ Западной Церкви, въ то время, когда Лютеръ находился въ рядахъ ея вѣрныхъ сыновъ. Такъ, въ одной проповѣди, относящейся, по всей вѣроятности, къ 1517 году, Лютеръ говоритъ объ общинѣ Братьевъ:

(1) Hagen, II, 42, на об.. — Walch, IV, V. d. neuen Eckischen Bullen und Lügen, §. 31, S. 1685. — Grund und Ursache aller Artikel, durch die römische Bulle verdammt; ст. 35, §. 224, S. 1855.

(2) Hagen, II, 46, 54, 65.

«Тѣ, которые самовольно отчуждаютъ себя отъ единенія и порядка чиноначалія Церкви Вселенской, напрасно хвалятся высокими откровеніями и высокими подвигами, каковы наши Пикарды и другіе упрямые еретики. Послушаніе лучше жертвы безумныхъ». (1) Въ примѣненіи къ нимъ же сказано Лютеромъ въ объясненіи заповѣдей: «Условная отговорка еретиковъ, что они проповѣдуютъ ученіе свое по внутреннему убѣжденію въ истинѣ онаго и съ божественной ревностію, но это и служитъ къ вящшему ихъ осужденію. Ревность ихъ есть плодъ гордости. Они не принимаютъ ни отъ кого наставленій, а сами себѣ хотятъ быть наставниками (Рим. X, 2; Гал. V, 10; I, 8). Глубоко затаена въ нихъ надменность; не сознавая ее въ себѣ, они красятъ ее мнимой личиной чистоты убѣжденій. Потому что истинное убѣжденіе никогда не бываетъ безъ страха; оно недовѣрчиво къ самому себѣ, всегда готово уступить другимъ, не смотря на увѣренность въ истинѣ». (2) Въ объясненіи 110-го псальма, 1518 года, Лютеръ отчитываетъ сильныя отповѣди Чешскимъ и Моравскимъ Братьямъ. (3) «На землѣ нѣтъ ничего опаснѣе, какъ высокій, богатый разумъ (hochreiche, sinnige Vernuft), преимущественно, когда онъ вдается въ область духовныхъ предметовъ Боговѣдѣнія и самопознанія. Легче выучить грамотѣ существо неразумное, чѣмъ объять премудрость премудрыхъ, и тѣмъ привести ихъ къ познанію истины. Таковы ослѣпленные сосѣди наши, Чехи, бѣдный, жалкій народъ (das elende, erbärmliche Volk), которые внесли свѣтильникъ разума въ область Слова Божія, и видятъ все, кромѣ разума, потому что премудрость Божія утаена отъ разумныхъ, а требуетъ не слѣпаго, но чистаго, ока младенца (Іоанн. IX, 39). Гдѣ художный нуждается въ одномъ учителѣ, тамъ умъ высокій имѣетъ нужду въ десяти». (4) Въ проповѣдяхъ, говоренныхъ народу 1516 и 1517 годовъ въ Виттембергскомъ соборѣ, при объясненіи 10 заповѣдей, онъ вооружается, кромѣ того, и на отдѣльные догматы ихъ исповѣданія. Возставая на исключительность служенія святымъ въ Католической Церкви, Лютеръ въ то же время защищаетъ поклоненіе святымъ, противъ мнѣній Пикардовъ. «Безсмысленные (Чешскіе еретики) не должны думать, что

(1) Walch, XII, S. 2221.
(2) Walch, III, 8 запов., §. 4,—5.
(3) См. выше.
(4) Walch, V, Объясн. 110 пс., §. 21—23.

я защищаю ихъ мнѣніе, которымъ они, по невѣжеству и оскорбительной гордости, обличаютъ насъ, Нѣмцевъ, въ близкомъ къ идолопоклонству почитаніи святыхъ. Въ доказательство этого мнѣнія они собираютъ разные тексты Писанія, въ которыхъ запрещается поклоненіе кому бы то ни было, развѣ единого Бога. И чтобы усилить къ намъ ненависть въ своихъ единомышленникахъ, они искусно обходятъ тѣ мѣста въ Св. Писаніи, гдѣ воздается поклоненіе Давиду, Соломону и прочимъ, извращаютъ свѣдѣтельство Библіи и лукаво поносятъ Богослуженіе наше. Они учатъ крестьянъ, что должно кланяться одному Богу, и хвалятся этѣмъ открытіемъ, какъ будьто бы мы когда либо отвергали эту старую истину; хотя въ тоже время имъ нельзя отрицать, что часто воздаешь почести и какъ будьто возносишь молитву къ царскимъ слугамъ о предстательствѣ предъ царемъ» (Iов. V, 1; Пс. 132, 1; Быт. XLVIII, 16). (1)

Тѣже отношенія къ Братьямъ продолжаются во время спора объ прощахъ (индульгенціяхъ). Говоря о чистилищѣ, онъ возстаетъ на Пикардовъ (der verdriessliche Pighardus), отвергающихъ преданіе Западной Церкви. (2) Съ ужасомъ воспоминая о наказѣ продавцамъ индульгенцій, гдѣ, за покупку отпуска, обѣщаются четыре благодатные дара, Лютеръ обращается къ Тецелю: «Стыжусь за противника, что онъ не побоялся издать эту книгу въ виду четырехъ окрестныхъ Университетовъ: жалѣю также, что сосѣднимъ еретикамъ, Пикардамъ, представился, наконецъ, удобный случай, справедливо поносить Римскую Церковь, когда они слышатъ, что въ ней проповѣдываютъ такіе ужасы. (3) Опровергая общее мнѣніе Запада, что заслуга Христова есть сокровище Церкви, онъ снова указываетъ на Чешскихъ еретиковъ: «Я и прежде не разъ говорилъ, что утверждать что-либо въ ученіи вѣры безъ достаточнаго основанія въ словѣ Божіемъ, значитъ подвергать Церковь насмѣшкамъ еретиковъ. Пикарды, не признающіе надъ собою власти Римской Церкви, не обратятъ вниманія на папскую прихоть; они потребуютъ богословскихъ доводовъ и доказательствъ разумныхъ». (4) Въ первыхъ состязательныхъ сочиненіяхъ съ Эккомъ еще чаще упоминаются Чешскіе Братья, на

(1) Walch, III, объясн. 1 запов., §. 138, на об., S. 1759.
(2) Walch, XVIII, Resolut., 355.
(3) Ibid. 459.
(4) Ibid. 485.

примѣръ, въ Астерискахъ: «Я не вѣрю схоластикамъ, если мнѣніе ихъ не основано на церковныхъ учителяхъ. А таково мнѣніе Экка о заслугѣ и недостоинствѣ. Чтобъ не быть принужденнымъ отвергнуть чистилище, вмѣстѣ съ Пикардами—Чехами, на основаніи мѣста, приводимаго ими изъ Екклесіяста, онъ выдумываетъ собственныя свои объясненія». (1) И нѣсколько далѣе: «Если Эккъ не на шутку вѣритъ, что усвоеніе церковныхъ молитвъ за живыхъ и усопшихъ не состоитъ исключительно въ волѣ Божіей, то мнѣ страшно слышать такую ересь не отъ Жида, не отъ Турка, не отъ Чешскаго еретика, а отъ Католическаго богослова». (2) Эккъ, въ «Обелискахъ», разбирая отдѣльно 95 положеній, во второй половинѣ ихъ находитъ вліяніе Чеховъ (sie schmecken nach Böhmerland); и Лютеръ одно это предположеніе находитъ въ высшей степени для себя оскорбительнымъ. «Какое названіе»,—говоритъ онъ,—«можетъ выдумать зависть для любви и милосердія къ ближнему, какъ не самое худшее? Но я повторяю еще разъ: будь Эккъ въ числѣ серафимовъ и ангеловъ, онъ все же останется заклятымъ врагомъ милосердія и обольстителемъ бѣднаго народа, называя Чешскою ересью проповѣдь любви Христіянской». (3)

Отвращенію Лютера, не къ сектѣ Бегардовъ, какъ думаетъ Юргенсъ, будьто бы сильной въ окрестностяхъ Виттемберга, а къ Чешскимъ Пикардамъ, соотвѣтствуетъ ненависть къ Гусу, въ первый періодъ его богословскаго поприща. Вотъ свѣдѣтельство Лютера изъ позднѣйшей поры жизни, въ толкованіи на посланіе ап. Павла къ Галатамъ. «Такъ высоко уважалъ я значеніе папы, что считалъ смертнымъ грѣхомъ отступленіе отъ него въ малѣйшемъ предметѣ вѣры. Въ этой безбожной мечтѣ я видѣлъ въ Іоаннѣ Гусѣ такого проклятаго еретика, что считалъ тяжкимъ грѣхомъ передъ Богомъ и думать о немъ, а изъ ревности по папѣ самъ согласился бы подложить къ костру его дрова, камни и огонь, если не самимъ дѣломъ, то, по крайней мѣрѣ, желаніемъ и сердечной готовностью». (4) Въ примѣчаніяхъ къ первому посланію апостола Павла къ Тимоѳею повторяется тоже свѣдѣтельство: «Какъ св. Павелъ долго не зналъ ученія вѣры, такъ

(1) Asterisci, 817.

(2) Ibid., 828.

(3) Ibid., 841.

(4) Walch, VIII, Объясн. 1 гл. Галат. §. 192, S. 1688.

и я долгое время не былъ знакомъ съ ученіемъ Гуса. Я содрогался при одномъ имени еретика и не вѣрилъ глазамъ своимъ, когда въ первый разъ, въ одиночествѣ, прочелъ его рукописную проповѣдь». (1) Но эта святая простота не въ силахъ была устоять противъ новыхъ впечатлѣній, которыя, приходя извнѣ, невольно и съ неудержимою силою влекли его къ примиренію съ великою тѣнію его предшественника. Постоянная молва, хранившаяся, по его же словамъ, между всѣми людьми благородными о невинности Гуса, не могла не производить сильнаго вліянія на его неразвившіяся убѣжденія. Наставники, имъ уважаемые, Ступицъ и Греффенштейнъ, противодѣйствовали, конечно, не разъ, слѣпой, безсознательной ненависти Лютера къ Гусу, и нельзя думать, чтобы внушенія ихъ оставались совершенно безплодными. Рано зараждается въ немъ глухая борьба между ранними представленіями угрюмаго Католичества и болѣе мирными чувствами правдолюбиваго Христіянина. По крайней мѣрѣ, Греффенштейнъ дѣйствовалъ на него въ Эрфуртскомъ Университетѣ, въ то время, когда онъ не былъ еще не только докторомъ, но и священникомъ, слѣдовательно, ранѣе 1507 года. (2) Съ этѣмъ указаніемъ вполнѣ совпадаетъ другое, въ послѣсловіи къ изданнымъ имъ, въ 1537 году, письмамъ Гуса изъ Констанцкой тюрьмы. «Лѣтъ тридцать назадъ (стало быть, въ 1507 году)»,—говоритъ реформаторъ,—«я слышалъ отъ многихъ противниковъ Гуса, и при томъ отъ великихъ богослововъ, единодушное признаніе, что Гусъ былъ мужъ отлично ученый и превосходилъ, въ глубинѣ разумѣнія, всѣхъ докторовъ во всемъ соборѣ». Все это должно было возбудить въ молодомъ богословѣ желаніе познакомиться ближе съ ученіемъ Гуса. Вотъ драматическое описаніе этого событія, предложенное самимъ Лютеромъ. «Во время оно, въ Эрфуртѣ, когда я былъ еще новичкомъ въ богословскихъ занятіяхъ, мнѣ случайно попалась книга проповѣдей Іоанна Гуса, въ монастырскомъ книгохранилищѣ. Прочитавши заглавіе на переплетѣ: «Sermones Joannis Hus», я былъ завлеченъ любопытствомъ и желаніемъ узнать, какіе именно догматы распространялъ ересіархъ, и по какому случаю книга эта могла спастись отъ пожара и храниться въ публичной библіотекѣ. Читая, — я не вѣрилъ глазамъ; — меня

(1) Jurg., I, 584.

(2) Walch, XV, 1687.

поражало какое-то непостижимое изумленіе; я спрашивалъ себя: «За что же, наконецъ, подвергся сожженію такой великій мужъ въ объясненіи и толкованіи Библіи, столь искусный и глубокомысленный?» Но имя Гуса покрыто было такимъ позоромъ, что я не на шутку боялся, буде случится мнѣ произнести его съ уваженіемъ, что небо разразится надо мною и солнце померкнетъ. А потому, закрывши книгу, я отошелъ съ уязвленнымъ сердцемъ (saucio corde), утѣшая себя такими помышленіями: «Можетъ быть, онъ писалъ это прежде, нежели уклонился въ еретическія заблужденія». Въ то время я не зналъ еще подробностей дѣяній собора, его осудившаго». (1) То же самое, и почти въ тѣхъ же словахъ, повторилъ онъ въ предисловіи къ «Исповѣданію Братьевъ», въ 1535 году. Случайно напавши на книги Гуса и нашедши въ нихъ чистое и мощное толкованіе св. Писанія, я изумился, отъ чего папа и Констанцкій соборъ сожгли великаго, незабвеннаго, мужа. Въ ужасѣ закрылъ я книгу, боясь, не таится ли подъ медомъ ядъ, въ уловленіи моей простоты; такъ сильно владычествовало надо мною еще безуміе папы и соборный авторитетъ».

Эта нерѣшительность Лютера въ сужденіяхъ о Гусѣ продолжается до временъ, ближайшихъ къ Лейпцигскому состязанію. (2) Враждебныя его отношенія къ Чешскимъ Пикардамъ отнынѣ уже не могутъ служить мѣриломъ его отношеній къ Гусу. Его, родоначальника Братьевъ, онъ могъ считать настоящимъ послѣдователемъ Западной Церкви; но ихъ, во множествѣ уклонившихся отъ ученія Гуса, настоящими еретиками, потому что мнѣнія ихъ до

(1) Hist. et Mon. Hus. I, предисловіе; въ переводѣ, Walch, XVI, §. 9, S. 2564.

(2) «Тому, кто извлекъ меня изъ чрева матери»,—говоритъ онъ,—«угодно было явить мнѣ сына погибели. Я много спорилъ и бесѣдовалъ съ учеными мужами, съ которыми сводилъ меня случай. Я боялся, чтобы свѣтъ, котораго присутствіе я ощущалъ въ себѣ, не оказался мракомъ: такъ мало я довѣрялъ себѣ, ради пространства, величія и глубины могущества папскаго, о которомъ я до тѣхъ поръ искренно вѣрилъ, что оно управляется Духомъ Святымъ и заблуждаться не можетъ. Мало по малу, по частямъ, становился я крѣпче, пока, вызванные косвенными легкими моими нападеніями, Паписты, какъ дикія волны морскія, начали изрыгать собственную хулу. Тутъ-то возъимѣлъ я подозрѣніе къ папѣ, сталъ презирать его и, наконецъ, когда собственные защитники его обнажили его предо мною, призналъ его мерзостію на мѣстѣ святѣ. Тогда возрадовалось сердце мое и, озираясь кругомъ, я сталъ признавать настоящими святыми и мучениками многихъ еретиковъ, осужденныхъ и погубленныхъ папой, прежде чѣмъ могъ познакомиться съ ихъ Христіанскими сочиненіями и исповѣданіемъ. О прочихъ я думалъ, что они или не уличены, или заблуждались по слабости, которую нужно было вмѣнить имъ во благо», и пр. Это справедливо въ особенности въ примѣненіи къ Гусу.

разрыва Лютера съ Римскою Церковію дѣйствительно противорѣчили задушевнымъ его убѣжденіямъ. При всемъ томъ мимолетное, но, вѣроятно, не разъ смущавшее его помышленіе, что соборъ поступилъ беззаконно съ праведнымъ мужемъ, могло, и должно было, охладить его преданность къ Западной Церкви и расположить въ пользу гонимой общины послѣдователей Гуса. Въ самомъ дѣлѣ, не сочувствуя догматическимъ убѣжденіямъ Братьевъ, онъ, какъ новый Еней Сильвій, отдаетъ превосходство ихъ высокой учености и религіозному духу предъ невѣжествомъ и ограниченностію религіознаго пониманія Нѣмцевъ. Посредствующія обстоятельства постепенно укрѣпляли его въ чувствѣ уваженія къ Гусу. Тецель (стр. 348) сообщаетъ извѣстіе о любопытномъ посольствѣ, отправленномъ къ Лютеру, въ началѣ его состязанія съ Тецелемъ. Въ числѣ приверженцевъ Гуса, присутствовавшихъ на Констанцкомъ соборѣ, находился Силезскій помѣщикъ, Сигизмундъ Цедлицъ, изъ стараго дома Нейкирхенскаго. Сынъ его, Георгъ, наслѣдовалъ отъ отца уваженіе къ памяти Гуса. Когда разгласился споръ Лютера съ Тецелемъ, 74-лѣтній старецъ, почти современникъ Базельскаго собора, пережившій и самаго Лютера (онъ родился въ 1444, умеръ въ 1552, окруженный потомками въ четвертомъ колѣнѣ и огромнымъ семействомъ изъ 180 человѣкъ), услышавъ, что монахъ Виттембергскій началъ проповѣдывать противъ Церкви Папистовъ, отправилъ къ нему, въ 1518 году, двухъ пословъ привѣтствовать молодаго витязя и спросить у него: «Онъ ли тотъ лебедь, о которомъ пророчествовалъ Іоаннъ Гусъ?» Лютеръ отвѣчалъ: «Не знаю; время покажетъ, что суждено мнѣ Господомъ Богомъ». Латинская Церковь сама указала ему на ближайшую связь съ реформаторомъ Чешскимъ, о которой самъ онъ не смѣлъ и подумать Лютеръ, ни въ объясненіи положеній (resolutiones), ни въ проповѣди объ прощахъ и Благодати, ни разу не упоминаетъ объ Гусѣ. Тецель, въ опроверженіи того и другого, прибѣгаетъ къ натяжкамъ, чтобъ насильно связать его мнѣнія съ ученіемъ Гуса и имѣть, такимъ образомъ, право причислить его къ Чешскимъ еретикамъ. На примѣръ: «Еретики, когда хотятъ распространить въ народѣ свои заблужденія, отвергаютъ прежде всего учителей Церкви, писавшихъ когда либо противъ ереси, защищаемой ими. Такъ дѣлали и Виклефъ и Гусъ; послѣдній считалъ излишнимъ не только удовлетвореніе за грѣхъ, но и сакраментальную исповѣдь, и проповѣдывалъ въ этомъ духѣ народу, за что и при-

сужденъ къ костру приговоромъ Констанцкихъ отцевъ». Тоже самое повторяется въ опроверженіи 6-го положенія Лютера. «Словами этого положенія»,—говоритъ Тецель,—«когда-то еретики, Виклефъ и Гусъ, опровергали необходимость исповѣди и удовлетворенія, почему въ нѣкоторыхъ странахъ и до сихъ поръ священникъ не налагаетъ на кающихся епитиміи, а отпускаетъ ихъ съ миромъ, только бы они возъимѣли рѣшимость никогда не грѣшить». (1) На этѣ обвиненія Лютеръ не отвѣчалъ ни слова: молчаніе знаменательное; онъ не смѣетъ называть Гуса еретикомъ; съ другой стороны, еще, не будучи знакомъ съ его сочиненіями, не берется и защищать его. Къ концу 1518 года вся Германія пророчила ему судьбу Чешскаго мученика. На перепутьѣ въ Аугсбургъ, въ Веймарскомъ монастырѣ Францисканцевъ, какъ повѣствуетъ Миконій (стр. 30), монахи излагаютъ ему свои опасенія, что онъ будетъ сожженъ, и Лютеръ отвѣчаетъ шутя: «Крапивой, пожалуй; огнемъ, слишкомъ жарко!» Но Лютеръ самъ до 1519 года не обнаруживалъ еще яваго сочувствія Чехамъ, и не вступалъ съ ними ни въ какія сношенія. Когда появленіе Мильтица, папскаго нунція, встревожило Фридриха Мудраго и заставило его отказаться отъ участія въ судьбѣ преобразователя, Лютеръ задумалъ искать убѣжища не у Чешскихъ Гуситовъ, какъ послѣ, а въ отдаленной Франціи. (2)

Въ 1519 году начинается для Лютера новая пора перемѣнившихся отношеній къ Гусу. Онъ еще не даетъ себѣ права очистить его отъ подозрѣнія въ ереси, но признаетъ справедливыми многія мнѣнія его, осужденныя на Констанцкомъ соборѣ. Какъ совершилась эта перемѣна? Астерисками Лютера оконченъ былъ продолжительный споръ о прощахъ. Въ бытность Лютера въ Аугсбургѣ, Эккъ посѣтилъ его, и, напомнивъ ему старинную дружбу, просилъ его посредничества въ порѣшеніи состязаніемъ стариннаго спора между имъ и Карлштадтомъ о Благодати и участіи свободной воли въ дѣлѣ спасенія. Когда Лютеръ изъявилъ согласіе, Эккъ немедленно возвѣстилъ всему ученому міру предстоящее прѣніе въ 13 положеніяхъ, имъ обнародованныхъ. Лютеръ, вообще не слишкомъ ободрявшій богословскіе споры, какъ средство не достигнуть истины, а развѣ поцеголять безплодной ученостію, самъ не намѣренъ былъ принимать никакого участія

(1) Walch, XVIII, S. 539, 545, 553.

(2) Aurif., I пис. Лютера къ Спалатину. Ep. 69, f. 101, v. v.

въ готовившемся прѣніи между двумя богословами. Но какъ удивился онъ, когда въ положеніяхъ Экка, назначенныхъ къ препиранію въ Лейпцигѣ 4 Іюля 1519 года, онъ прочелъ новый вызовъ лично себѣ, въ положеніяхъ, направленныхъ на его собственное ученіе, гораздо болѣе, чѣмъ на схоластическіе выходки его товарища. Главное изъ нихъ было 13-е, касавшееся первенства папы между епископами, въ которомъ Лютеръ въ то время начиналъ сомнѣваться. Въ порывѣ негодованія, онъ рѣшился принять предложенный вызовъ, и въ письмѣ къ Боденштейну (въ Февралѣ 1519 года), изливается въ горькихъ упрекахъ на низкое чванство прежняго друга. (1)

Такимъ образомъ завязывался споръ несравненно важнѣе предшествовавшей схоластической перебранки по поводу продажи отпусковъ. И сдѣсь снова Западная Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, вынесла Лютера на широкое поле, давно уже задуманной, но все еще не начатой, реформаціи. 13-мъ положеніемъ Лейпцигскаго диспута Эккъ крѣпко затягивалъ узелъ, отселѣ неразрѣшимый, между Гусомъ и Лютеромъ. Дѣло въ томъ, что сомнѣніе въ Латинскомъ догматѣ первенства папы надъ всѣми епископами, зародилось въ Лютерѣ отъ чтенія соборныхъ дѣяній Констанцкихъ, гдѣ, между прочимъ, на третьемъ слушаніи, разбирается мнѣніе Гуса о человѣческомъ происхожденіи папской власти. Замѣчательно, что Эккъ, выставляя для прѣнія съ Лютеромъ 13-ое положеніе: «Мы отрицаемъ, что Римская Церковь не имѣла первенства надъ всѣми другими до папы Сильвестра; напротивъ, сидящаго на престолѣ св. Петра признаемъ его преемникомъ и вселенскимъ намѣстникомъ І. Христа». (2) не проронилъ ни слова о Гусѣ, равно и въ отвѣтномъ посланіи на письмо его къ Карлштадту, также ни слова о Гусѣ и Чехахъ, а только обличеніе безпокойному богослову, который хочетъ нарушить миръ и единство Церкви, отвергая первенство папы, и раздуваетъ старый пепелъ въ новое пламя. (3) Но Лютеру, испытанному бойцу, довольно и этого намека, чтобы понять настоящій смыслъ обличеній противника. Онъ отвѣчаетъ ему въ такихъ выраженіяхъ: «Что Эккъ поноситъ меня Чехомъ и еретикомъ, говоря, что я раздуваю старый

(1) Walch, XV, S. 965—969.

(2) Id. XVIII, S. 865.

(3) 14 Марта 1519 года. Walch, XV, S. 969.

пепелъ въ огонь, это показываетъ только его обычную скромность. Но знай, благосклонный читатель, что я, ради владычества папы, не намѣренъ презирать единодушнаго ободренія столькихъ вѣрующихъ въ Италіи, Германіи, Франціи, Испаніи, Англіи и другихъ государствахъ. Я не могу, ради Римской Церкви, отвергать владычество Іисуса Христа и въ Индіи и на Востокѣ. Такъ знай же, читатель, что къ положеніямъ Іоанна Гуса многіе причисляютъ и то, что первенство папы основано на Императорскомъ правѣ, какъ ясно пишетъ и Платина. А я говорилъ, что это первенство доказывается не императорскимъ, а папскими декретами. Да и Латеранская Церковь воспѣваетъ духовные гимны о томъ, что она стала матерью всѣхъ прочихъ Церквей, равно и папскими и императорскими узаконеніями; стало быть, по мнѣнію Экка, и Церковь сама должна слыть Гуситскою и раздувать старый пепелъ въ новое пламя. А такъ какъ она поетъ эту пѣснь по приказанію папы, съ согласія всѣхъ кардиналовъ, въ городѣ Римѣ, и по всей вселенной, то ясно, что и папы, и кардиналы, и вся Латеранская Церковь, раздуваютъ Гуситскую золу, и одинъ только Эккъ остается правовѣрнымъ Католикомъ». (1)

Въ этомъ письмѣ мы читаемъ, съ одной стороны, желаніе очистить себя отъ подозрѣнія въ Гуситской ереси, подозрѣнія, во всякомъ случаѣ, весьма основательнаго; съ другой, откровенное признаніе, что мысль его о равенствѣ всѣхъ частей Церкви вселенской, и о человѣческомъ происхожденіи папства, есть именно наслѣдіе Гуса. Первые признаки сомнѣнія Лютера въ верховномъ владычествѣ папы высказаны вскользь, въ письменныхъ отвѣтахъ кардиналу-легату въ Аугсбургѣ, гдѣ онъ старается доказать равенство между всѣми апостолами: а) обличеніемъ, послѣдовавшимъ св. Петру отъ ап. Павла (Гал. II, 14); б) первенствомъ Іякова младшаго на Іерусалимскомъ соборѣ (Дѣян. XV, 13); в) текстомъ 1 пос. къ Коринѳянамъ (XIV 30): «Аще ли иному откроется сѣдящу, первый да молчитъ». (2) А въ Аугсбургскихъ дѣяніяхъ, вышедшихъ въ Октябрѣ 1518 года, Лютеръ сообщаетъ извѣстіе, что отрицаніе первенства папы привело Каетана въ сильное негодованіе, и онъ ссылался на декреталію папы Пелагія (Dist. 21), утверждающую

(1) Walch, XV, S. 975—977.
(2) Aurif. I, Ep. 63, f. 88.

первенство Римской Церкви надъ прочими. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаются Лютеромъ первыя доказательства общаго равенства всѣхъ Христіянскихъ Церквей. Этѣ доводы: 1) что болѣе 800 лѣтъ по вознесеніи Господа ни одна Восточная Церковь не повиновалась епископу Римскому; 2) что Григорій Великій запретилъ называть себя Вселенскимъ первосвященникомъ; 3) что не апостолъ Петръ поставилъ прочихъ апостоловъ и, въ слѣдствіе этого, преемнику Петрову не присвоено право поставлять преемниковъ прочихъ апостоловъ; 4) что слова Христовы: «И дамъ ти ключи царства небеснаго; еже аще свяжеши на земли», и т. д., въ лицѣ Петра сказаны всѣмъ апостоламъ вмѣстѣ. Все это указываетъ на ближайшее знакомство съ сочиненіями Гуса. (1) Указаніе Лютера на Индію и Восточную Церковь имѣетъ, конечно, не случайное только сходство съ словами Гуса: «Ad Papam non recurrunt Indi et Graeci». Ничто не противорѣчитъ предположенію, что Лютеръ могъ въ 1518 году познакомиться ближе съ сочиненіями Гуса противъ Палеча и Станислава, откуда могла быть заимствована большая часть выше приведенныхъ доказательствъ противъ первенства папы, хотя самъ онъ не говоритъ ничего ни въ пользу, ни противъ этого мнѣнія. Въ первой половинѣ 1519 года, готовясь къ опроверженію Экка на Лейпцигскомъ прѣніи, Лютеръ, разумѣется, не остановился на изученіи одного Гуса, а занялся изслѣдованіемъ первоначальныхъ источниковъ преданія церковнаго, папскими декреталіями, церковной исторіей Платины и проч. Для насъ особенно важно совпаденіе Гуса съ Восточною Церковію въ перемѣнившемся воззрѣніи Лютера.

На сколько сочиненія Гуса послужили Лютеру на самомъ состязаніи въ опроверженіи первенства папы, будетъ указано ниже, когда перейду къ разбору его отношеній къ Греческой Церкви. Теперь займусь исключительно его отношеніями къ Гусу въ томъ видѣ, въ какомъ развиты онѣ на Лейпцигскомъ прѣніи.

Эккъ началъ прѣніе, послѣ общаго опредѣленія вопроса, немедленнымъ указаніемъ на ересь Виклефа, не признающаго первенства Западной Церкви надъ прочими. (2) Онъ какъ будто манитъ противника на широкое, еще невоздѣланное, поле Гуситства. Лютеръ, съ своей стороны, не принимаетъ вызова и ни слова не

(1) Walch, XV, S. 750.

(2) Walch, XV, S. 1072.

ни о Виклефѣ, ни о Гусѣ. Напрасно ожидая отвѣта, Эккъ уже прямо выводитъ Гуситскую ересь на поприще богословскаго состязанія. Въ пятомъ оборотѣ прѣнія онъ заключаетъ свои доказательства такимъ отступленіемъ: «По этому въ числѣ вредныхъ и еретическихъ мнѣній І. Виклефа находимъ и слѣдующее: ««Для спасенія не необходимо вѣрить, что Римская Церковь выше всѣхъ прочихъ»». А равно между заблужденіями Іоанна Гуса приводитъ слѣдующія: «1) Петръ не былъ и не есть глава Римской Каѳолической Церкви. 2) Нѣтъ ни малѣйшаго основанія вѣрить въ необходимость духовной главы, управляющей Церковію, которая бы постоянно сопутствовала Церкви воинствующей. 3) Папская власть установлена императоромъ. Сознаюсь, что Чехи, въ упорной оборонѣ своихъ заблужденій, не упускаютъ ссылаться на тѣ доказательства, на которыхъ опирается докторъ, какъ можно видѣть въ исповѣданіи вѣры, предложенномъ ими на Базельскомъ соборѣ, и въ другомъ прѣніи, происходившемъ, въ присутствіи короля и имперскихъ чиновъ, между Іоанномъ Дубровницкимъ и служителемъ неправды, Іоанномъ Рокицаной. А потому, я прошу извиненія у почтеннаго доктора, если враждую Чехамъ (не истинно вѣрующимъ, а еретикамъ), какъ врагамъ Церкви, и упоминаю объ нихъ въ настоящемъ прѣніи, потому что вчерашнее положеніе доктора о человѣческомъ происхожденіи первенства Западной Церкви, по бѣдному моему разумѣнію, очень близко подходитъ къ ихъ заблужденіямъ, и, какъ носится слухъ, они и сами очень радуются этому сходству. Впрочемъ, я замѣтилъ это только мимоходомъ, и буду ждать отвѣта на вышесказанное».

Иронія Экка не могла остаться безъ желанныхъ послѣдствій. Лютеръ, до сихъ поръ хранившій упорное молчаніе во всемъ, что касалось Гуситовъ, теперь, завлеченный горячностію спора, выступаетъ открыто защитникомъ Гуса, но съ большими ограниченіями, умѣряющими знаменательный смыслъ его первыхъ признаній.

«Прежде всего»,—говоритъ онъ,—«я хочу опровергнуть клевету доктора, который старается пріобщить меня къ Чешскимъ еретикамъ, и даже называетъ меня ихъ покровителемъ. Я прошу его пощадить мою честь, не дѣлать изъ меня Чеха. Мнѣ ненавистенъ всякій расколъ. Чехи неправы, отрываясь самовольно отъ единства съ нами, хотя бы право Божественное говорило за нихъ; ибо высшее право есть любовь въ единеніи духа».... За тѣмъ отступленіе къ Греческой Церкви.... Послѣ длиннаго объ ней разсу-

жденія, Лютеръ обращается снова къ Гуситамъ. «Если почтенному доктору Чехи такъ ненавистны, то что мѣшаетъ ему вступить съ ними въ открытый бой, писать противъ нихъ? Мнѣ дивно, что въ такомъ множествѣ враговъ и хулителей Чеховъ, не нашлось до сихъ поръ ни одного человѣка, который изъ братской любви къ заблуждающимся, потрудился бы опровергнуть ихъ ересь, во славу св. Римской Церкви». (1)

Послѣ краткаго отдыха, Лютеръ снова вступаетъ въ рѣчь.

«Почтенный докторъ привелъ, въ видѣ возраженія, еретическія мнѣнія Виклефа и Гуса и слова Бонифація, ихъ осуждающаго. Отвѣчаю какъ прежде: 1) Чешскаго раскола я не хочу и не могу оправдывать, а защищаю только Греческую Церковь въ продолженіи 1400 лѣтъ; ея ли держатся Чехи, до этого мнѣ дѣла нѣтъ. 2) Несомнѣнно, что (2) между положеніями Гуса, или и вообще Чеховъ, есть много вполнѣ Православныхъ и Евангельскихъ, которыхъ Вселенская Церковь осудить не можетъ. Между прочимъ одно: «Есть единая Вселенская Церковь». Оно осуждено лицемѣрами, какъ ложное, между тѣмъ какъ вся Церковь взываетъ въ Апостольскомъ символѣ: «Исповѣдую Единую Соборную Церковь». Этотъ высокій догматъ считаютъ они между Гусовыми положеніями. Другое: «Для спасенія не нужно вѣрить, что Римская Церковь выше другихъ». Я и не спрашиваю, принадлежитъ ли оно Гусу, или Виклефу? Съ меня довольно, что Григорій Назіянзинъ, Василій Великій, Епифаній, Кипріянъ и безчисленное множество Греческихъ епископовъ, получили спасеніе и, однако, не вѣрили первенству Рима». (3)

Экку только того и хотѣлось, чтобы Лютеръ склонился на его просьбу, сказать свое мнѣніе о Чехахъ. Опровергая его по пунктамъ, онъ прежде всего приводитъ учителей Запада, писавшихъ противъ ереси Чешской: 1) Констанцкихъ отцевъ; 2) Іоанна Дубровницкаго, отвѣчавшаго Чехамъ на соборѣ Базельскомъ; 3) Францисканца Іоанна Капистранскаго; 4) Нѣмца, Николая Кузанскаго.

(1) Ibid. 13, 1107—1114.

(2) О внезапности впечатлѣнія, произведеннаго на слушателей этимъ неожиданнымъ признаніемъ, свидѣтельствуетъ М. Себаст. Фремель, присутствовавшій на диспутѣ: «Auf einmal D. M. Luther diese Worte saget zum D. Ecken, der ihn hart beschweret mit dem J. Hussen. «Lieber H. Doctor! Non omnes articuli Hussitici sunt haeretici». Darauf sprach Herzog Georg mit lauter Stimme, laut, das mans übers ganze Auditorium hörete: Das walt die Sücht, und schüttelt den Kopf, und setzet beide Arme in die beide Seiten. Das habe ich selber gehöret und gesehen».— Walch, XV, p. 1430.

(3) Walch, XV, 1114—1115.

Потомъ переходитъ къ Православнымъ, по мнѣнію Лютера, догматамъ Гуса; притворяется глубоко оскорбленнымъ этѣмъ нежданнымъ признаніемъ; доказываетъ, что Гуситы, ободренные его покровительствомъ, и слыша, что Констанцкій соборъ осудилъ неправедно два положенія Гуса, воспользуются случаемъ отвергнуть и прочія шаткія постановленія онаго.

Лютеръ повторяетъ безстрашно свое прежнее мнѣніе, что между осужденными статьями Гуса есть нѣсколько вполнѣ правовѣрныхъ: «1) Есть Единая Святая Вселенская Церковь, собраніе предопредѣленныхъ. 2) Св. Вселенская Церковь есть только единая, какъ едино собраніе предопредѣленныхъ. Этѣ два положенія принадлежатъ не собственно Гусу, а дословно выписаны изъ Августинова толкованія на Евангеліе отъ Іоанна. 3) Два естества, Божественное и человѣческое, соединяются въ одномъ Христѣ. 4) Дѣла человѣческія раздѣляются на благія и злыя: дѣла добродѣтельнаго — благи; дѣла порочнаго — злы. Поэтому, прибавляетъ Лютеръ, доктору, изъ одного уваженія къ чести собора, слѣдовало бы допустить, что онъ этѣхъ статей, особенно третьей, о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, осудить не могъ, но что онѣ вставлены какимъ ни будь обманщикомъ. Къ тому же и самый соборъ не всѣ статьи, осужденныя имъ, подводитъ подъ общій разрядъ еретическихъ, а иныя называетъ ложными, другія дерзкими, третьи состязаніе возмутительными». (1)

Состязаніе еще долго тянулось въ утомительномъ словопрѣніи о чистилищѣ, прощахъ и другихъ схоластическихъ вопросахъ. По окончаніи его, Лютеръ, въ Августѣ того же 1519 года, издалъ письменное объясненіе всѣхъ 13 положеній, согласно съ обѣщаніемъ, даннымъ Экку на прѣніи. Сдѣсь онъ коснулся мимоходомъ и положеній, извлеченныхъ изъ допроса Гусова на Констанцкомъ соборѣ, но не видать, чтобъ онъ сдѣлалъ какія ни будь новыя открытія. Сочиненія Гуса по прежнему ему незнакомы. Неправильное разумѣніе четвертаго положенія (о распредѣленіи дѣлъ человѣческихъ на благія и злыя, безъ посредствующихъ безразличныхъ), вовлекаетъ его въ первыя заблужденія на счетъ истиннаго смысла ученія Гусова. Доказавъ справедливость его положенія, что папа не есть глава всѣхъ Церквей по праву Божественному, онъ прибавляетъ въ общихъ словахъ: «Есть другія справедливыя мнѣнія Гуса, осужденныя на соборѣ, которыми я займусь, когда

(1) Подробности см. Walch, XV, p. 1152—1178.

противникъ вложитъ мнѣ въ руку оружіе. Ибо тутъ докажу я, собственными словами собора, что Гусъ и не думалъ отрицать папскаго званія въ лукавомъ первосвященникѣ, одержимомъ смертнымъ грѣхомъ, хотя кровожадные судьи поставили ему въ вину небывалую ересь. Пускай зовутъ меня покровителемъ Чеховъ. Я привожу собственныя слова собора, которыми хвалятся противники. Мнѣ подобаетъ безъ страсти, безъ лицепріятія, защищать истину и обличать ложь. Если я не нравлюсь противникамъ, подъ именемъ Христіянина, пускай величаютъ меня, пожалуй, хоть Туркомъ». (1) Изъ этихъ словъ видно, что исторія Гуса на Констанцкомъ соборѣ уже во всей подробности извѣстна Лютеру, но онъ еще не смѣетъ приступить къ совершенному оправданію Гуса, по недостатку матеріяловъ, хотя отрывки изъ сочиненій Чешскаго реформатора, какъ видно изъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ, и какъ выше замѣчено, давно уже находились у него подъ руками.

Этѣмъ объясненіямъ (resolutiones super propositionibus, Lipsiae disputatis) предпослано письмо къ Спалатину, отъ 15 Августа 1519 года, которое, вмѣстѣ съ другимъ объясненіемъ, представленнымъ Карлштадтомъ и Лютеромъ 18 Августа Курфирсту Саксонскому, (2) можетъ служить настоящею мѣрою современныхъ отношеній его къ Западной Церкви и къ Чехамъ. Всѣ усилія его направлены къ тому, чтобы доказать свѣдѣтельствомъ самыхъ Католиковъ на Констанцкомъ соборѣ истину положенія Гусова о человѣческомъ установленіи папства, не основанномъ на правѣ Божественномъ. Доказательства вообще слабы. Лютеръ хочетъ оправдывать Гуса, оставаясь въ мирѣ съ Западною Церковію; отсюда естественныя противорѣчія. (3) По всему видно, что онъ уступилъ только движенію страсти, коснувшись на прѣніи вопроса Гуситскаго. Онъ еще считаетъ высшимъ для себя оскорбленіемъ названіе, придаваемое ему противникомъ, еретика и покровителя Чеховъ. (4) Враги Лютера замѣтили его слабую сторону и старались воспользоваться его двоедушіемъ и нерѣшительностію, чтобъ повредить ему въ общественномъ мнѣніи. Между тѣмъ какъ хитрый Эккъ всюду разглашалъ его Чешскимъ еретикомъ и возбуждалъ противъ него Римскую Курію, новый противникъ чернилъ его, съ другой стороны,

(1) Walch, XVIII, 873.
(2) Walch, XV, S. 1553—1551.
(3) Walch, XV, 1557 — 1579; — Aurif., t. Ep. 115, f. 185 — 197.
(4) Письмо Лютера къ Спалат. отъ 15 Авг. Walch, XV, §. 5, S. 1583.

стараясь подавить возраставшее къ нему сочувствіе Чеховъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще по окончаніи Лейпцигскаго спора Герцогъ Георгъ Саксонскій говорилъ Лютеру наединѣ, что Чехи сильно на него полагаются, считая его самой надежной опорой. (1) На самомъ прѣніи, по свѣдѣтельству Экка, присутствовало много подосланныхъ Чешскихъ Пикардовъ, которые всѣ утверждали, что Лютеръ великій защитникъ Евангельскій, ни въ чемъ не уступающій Гусу. (2) Этому сочувствію, опасному для Церкви Латинской, рѣшился противодѣйствовать секретарь Саксонскаго Герцога, Іеронимъ Эмзеръ. 14-го Августа 1519 онъ писалъ къ Д. Жаку, администратору Пражской епархіи и Лютомерицкому пробсту письмо, въ которомъ внушалъ всѣмъ Чешскимъ диссидентамъ, что Лютеръ и не думаетъ за нихъ заступаться, что онъ на Лейпцигскомъ прѣніи осудилъ самовольное отпаденіе ихъ отъ Западной Церкви, и объявилъ громогласно, что онъ никогда не одобрялъ и не одобритъ такаго поступка. «Хотя прѣніе это»,—такъ продолжалъ Іеронимъ,—«вообще мало послужило къ назиданію, а только раздражило противниковъ, но всеже имѣло ту пользу, что Лютеръ самъ, безспорно ученѣйшій мужъ, такъ на отрѣзъ, съ такою твердостію и основательностію, посрамилъ ожиданія Чеховъ, укоряя ихъ съ великимъ негодованіемъ въ упорномъ сопротивленіи папѣ». (3)

Лютеръ немедленно вооружился на Эмзера. Отвѣтное посланіе, вышедшее въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ: «Ad Aegocerotem Emseranum M. L. responsio», онъ начинаетъ такими словами: «Кто бы подумалъ объ Эмзерѣ, что онъ когда ни будь выступитъ вѣрнымъ защитникомъ Лютера и, непрошенный, и очень не кстати, вздумаетъ спасать его имя отъ нареканія въ Чешской ереси? О дивное чудо! Между тѣмъ какъ безумный Эккъ разглашалъ меня Чехомъ, еще болѣе враждебный мнѣ Эмзеръ доказывалъ совершенно противное. Кто вселилъ духъ раздора между обоими? Кто внушилъ Эмзеру такую услужливость въ отношеніи къ Лютеру? Что же мнѣ дѣлать? Принять ли молча двусмысленную похвалу? Въ такомъ случаю я отрекаюсь отъ всего, чему училъ я, признаю побѣду за врагомъ истины, Эккомъ, и становлюсь настоящимъ еретикомъ. Не принимать—тогда становлюсь покровителемъ Чеховъ, во мнѣ-

(1) Ibid. §. 21, S. 1356.

(2) Walch, XV, S. 1457. Пис. Экка къ Ингольшт. профессорамъ: Георгу Гауну и Францу Бурканду, 1 Іюля 1519 года.

(3) Пис. Эмзера къ Жаку, Walch, XVIII, 1479—39.

мѣи народа и паствы»... Нерѣшительность Лютера продолжается: онъ колеблется между той и другой сторюной. Онъ повторяетъ съ новой силою, что не хочетъ быть покровителемъ Чеховъ, не оправдываетъ ихъ заблужденій раскола; но отсюда не слѣдуетъ, что догматы, имъ защищаемые, ложны, потому только, что одобрены Чешскими еретиками. «Чехи»,—говоритъ онъ,—«исповѣдуютъ таинства св. Писанія и учителей Церкви; исповѣдуютъ Христа и святыхъ; ненавидятъ алчность, разврать, сребролюбіе, гордость духовныхъ; принимаютъ всѣ догматы истинной вѣры. Неужели все это ересь, потому что одобрено Чехами? Если правда, что Чехи ежедневно приносили за меня общественныя молитвы, пока я состязался въ Лейпцигѣ съ Эккомъ, значитъ, они сочувствуютъ мнѣ именно въ томъ, что защищалъ я на прѣніи. По твоему, стало быть, это и есть заблужденія, въ которыхъ имя мое служитъ покровомъ для Чеховъ и даетъ имъ поводъ называть меня ихъ покровителемъ. Не думаешь ли ты, что Чехи не люди, а какіе-то звѣри, и что они не скажутъ тебѣ: «Къ чему противорѣчишь самъ себѣ, козерогъ (Aegoceros)? Мы хвалимъ ученіе того самаго Мартина, котораго и ты признаешь Православнымъ. Что общаго между нами и ересью?»» Не трудно понять, что если Чехи сочувствуютъ мнѣ, то не собственно мнѣ, а ученію! Если послѣднее ты считаешь истиннымъ, то самъ воздаешь свѣдѣтельство правовѣрію Чеховъ, потому что они всенародно молились за истину. Такъ пусть же застенаетъ Римъ, пусть разсвирѣпѣетъ Эккъ, несчастный защитникъ Римской Церкви и Апостольскаго престола, ложно и неправедно провозгласившій Чеховъ еретиками! Пускай они будутъ еретиками; но когда они молятся за истину, смѣешь ли ты называть Богослуженіе ихъ еретическимъ? Пора кончить комедію между Римлянами и Чехами, пора говорить о тѣхъ и о другихъ безпристрастно. Я желалъ бы, чтобы Римскій папа былъ старшимъ, чтобы его уважали всѣ прочіе; и я недоволенъ отторженіемъ Чеховъ. Но чтобы Римской папа получилъ старшинство по праву Божественному, этому я ни въ какомъ случаѣ не могу вѣрить. Мое мнѣніе есть мнѣніе собора Никейскаго, который и Римскіе папы считали равносильнымъ Евангелію». (1)

Это посланіе Лютера, при всей умѣренности взгляда, еще не совсѣмъ утвердившагося въ познаніи истины, можно считать новою степенью приближенія къ Гусу. Но въ концѣ 1519 года Гусъ

(1) Walch, XVIII, 1489—1571.

окончательно торжествуетъ надъ Римскою Церковію въ воззрѣніи Лютера. Тутъ онъ впервые познакомился съ знаменитѣйшимъ разсужденіемъ Гуса «О Церкви». Молва о Лейпцигскомъ состязаніи, дошедши до Праги, побудила умѣренную сторону Гуситовъ «pod obojé» или, такъ называемыхъ, Утраквистовъ, то есть, Чашниковъ, вступить съ нимъ въ непосредственныя сношенія. 16-мъ Іюля означено письмо Яна Подушки, священника у св. Богородицы ante laetam curiam, 17-мъ другое письмо, Вячеслава Роздѣловина, пробста Карловой Коллегіи, къ Лютеру. Подушка писалъ къ нему, называя его Мартиномъ, возлюбленнымъ братомъ. «Хотя я лично съ тобой незнакомъ, и никогда не видалъ тебя, но знаю по духу; потому что у меня перебывали въ рукахъ многія твои сочиненія, въ которыхъ открывались черты твоей личности. Мы удивляемся тебѣ, по тому уже, что ты, среди множества гонителей Евангельской истины, не боишься свободно и открыто проповѣдывать ученіе Христа и апостоловъ, не обращая вниманія на хулу злорѣчивыхъ, которые все, несогласное съ ними, величаютъ ересью безъ разбора. Отъ сердца желаю тебѣ успѣха, возлюбленный братъ, единственное лице во всей Германіи, которое не только проповѣдуетъ истину (т. е., законъ І. Христа и древнихъ учителей, во всей чистотѣ и безъ примѣси человѣческихъ постановленій—Богословіе, къ сожалѣнію, слишкомъ забытое въ настоящіе время), но и бодро противустаешь всему, несогласному съ духомъ Христова ученія. Прошу и умоляю тебя, не скрывать Благодати, присущей въ тебѣ во спасеніе многихъ. Богъ поставилъ тебя стражемъ народа своего; преслѣдуй враговъ Христіянства, какъ ты уже началъ! Помощь небесная тебя не оставитъ. Многіе вѣрные и боголюбивые Чехи молятся за тебя день и ночь. Объ одномъ прошу тебя: остерегайся, когда будешь защищать Христа отъ антихриста, не сдѣлаться добычей послѣдняго! Онъ имѣетъ тысячу средствъ вредить вѣрнымъ; онъ напрягаетъ лукъ свой сострѣляти непорочнаго въ тайныхъ». Еще замѣчательнѣе другое письмо: «Пока я перелистывалъ, любезный Мартинъ Лютеръ, твои сочиненія и бесѣдовалъ объ тебѣ въ кружку короткихъ, нечаянно явился органщикъ Яковъ, одинъ изъ твоихъ обожателей, и разсказалъ намъ все, происходившее въ послѣднее время между тобою и Эккомъ. Трудно высказать радость, съ какою услышалъ я о славной побѣдѣ твоей надъ схоластическимъ и Аристотелевымъ Богословіемъ Экка. Онъ же сообщилъ мнѣ, что ты

очень желаешь имѣть сочиненія Гуса, апостола Чеховъ, чтобы познакомиться ближе съ личностію этого мужа, не по общей только молвѣ и ложному донесенію собора, а изъ собственныхъ его сочиненій, истиннаго зеркала души человѣческой. Охотно посылаю разсужденіе «О Церкви», его преимущественно предъ всѣми другими: 1) по тому, что я читалъ нѣсколько положеній, защищенныхъ тобою въ Лейпцигѣ противъ старыхъ и новыхъ ересей; ты найдешь ихъ и въ этой книжечкѣ, по виду, ничтожномъ, но желанномъ тобою, подаркѣ; 2) по тому, что при жизни онъ, можетъ быть, за одну эту книгу вынесъ отъ всѣхъ прелатовъ гоненія, ненависть, проклятія и клевету, пока не сожженъ безвинно на Констанцкомъ соборѣ. Довольно. Прибавлю еще знаменательно. Что былъ нѣкогда въ Чехіи Янъ Гусъ, то ты, Мартинъ, теперь въ Саксоніи. Молись и мужайся о Господѣ и остерегайся людей; не отчаивайся, когда назовутъ тебя еретикомъ и отлученнымъ, потому что и Христосъ и апостолы страдали, и нынѣ страдаютъ всѣ, хотящіе жить благочестиво о Христѣ Іисусѣ». (1)

Письма отправлены были въ Іюлѣ, но получены въ Октябрѣ, какъ узнаемъ изъ свѣдѣтельства Лютера въ посланіи къ Ступицу, вечеромъ наканунѣ св. Франциска, т. е., Октября 3-го. «Я сейчасъ получилъ изъ Чешской Праги письма отъ двухъ священниковъ изъ числа Утраквистовъ, коротко знакомыхъ съ свящ. Писаніемъ, вмѣстѣ съ книжкою Іоанна Гуса, мною еще не читанной (quem nondum legi). (2) Они уговариваютъ меня къ терпѣнію и твердости; по мнѣнію ихъ, я проповѣдую чистое ученіе вѣры. Они удивительно подражаютъ Эразму, какъ въ содержаніи, такъ и въ слогѣ; письма ихъ дошли до меня черезъ дворъ нашего герцога, и присланы мнѣ Спалатиномъ; тамъ все уже извѣстно». (3) 15 Октября Лютеръ отпускаетъ назадъ Спалатинова посланца, какъ думаетъ Гизелеръ, того же самаго Чеха, который привезъ ему книгу «О Церкви», съ письмомъ такого содержанія: «Мы все обдѣлали съ твоимъ Чехомъ, человѣкомъ истинно образованнымъ, какъ увидишь самъ и прочтешь; я вручилъ ему всѣ мои сочиненія, Филиппъ (Меланхтонъ) продиктовалъ ему письмо въ присутствіи всей нашей братіи въ монастырѣ». (4)

---

(1) Walch, XV, S. 1627—1651.

(2) Новое доказательство, что были такія, которыя онъ читалъ.

(3) Aurif, I, Ep. 124, f. 210.

(4) Ibid. Ep. 124, f. 215.

Между тѣмъ какъ Лютеръ съ жаромъ предался изученію Гуса, Эккъ, стараясь вредить ему всѣми возможными мѣрами, обратился письменно къ Фридриху Мудрому и объяснилъ ему всю важность обороны Гуса, предпринятой Лютеромъ на Лейпцигскомъ прѣніи. «Мнѣ все равно»,—писалъ онъ изъ Ингольштадта, 8 Ноября 1519,—«защищаетъ ли онъ, или нѣтъ, статьи Гусовы противъ собора; но выслушайте, какъ они снова возопили противъ неправеднаго сожженія ихъ учителя. Извѣстно, что они радуются его ученію; что они молились за него въ общественныхъ собраніяхъ, что многіе изъ нихъ присутствовали тайкомъ при Лейпцигскомъ прѣніи. (1) Онъ всюду распускалъ слухи о дѣятельной перепискѣ между Лютеромъ и Гуситами Чешскими». (2) Около 20 Декабря самъ реформаторъ писалъ къ Лангу въ Эрфуртъ, что въ Виттембергѣ появилось разсужденіе какого-то Чеха, весьма ученое, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, противъ тиранства Римской Куріи; а 25 Декабря къ Спалатину, что священники Мышенскіе, вмѣстѣ съ Эмзеромъ, ищутъ убить его, въ надеждѣ совершить тѣмъ угодное Богу, потому что Чехи, какъ носятся слухи, величаютъ его своимъ покровителемъ. (3) И въ самомъ дѣлѣ, весьма подозрительно, что Лютеръ именно въ эту пору усиленныхъ сношеній съ Славянскими сосѣдями, подалъ въ первый разъ голосъ въ пользу Евхаристіи подъ обоими видами. Въ проповѣди, говоренной имъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Лютеръ изъявлялъ желаніе, чтобы Церковь постановила Вселенскимъ соборомъ преподаваніе двухъ видовъ Евхаристіи мірянамъ, безъ различія съ священниками. 27 Декабря, Георгъ Саксонскій писалъ къ Фридриху Мудрому, въ навечеріи великаго дня (24 Декабря): «Я читалъ печатную проповѣдь Д. Лютера на Таинство св. Евхаристіи. Я пересмотрѣлъ ее самъ и отдалъ на разсмотрѣніе другихъ ученыхъ. Всѣ рѣшили единогласно, что она писана вся въ Пражскомъ духѣ, заключаетъ въ себѣ много соблазна и ересей, и тѣмъ болѣе опасна, что она расходится въ простомъ народѣ, переведенная на Нѣмецкій языкъ. Многіе думаютъ, что изображеніе чаши на этой книжкѣ должно служить символомъ соединенія съ Чашниками. Знаю достовѣрно, что Лютомерицкій священникъ съ двумя горожанами былъ у

(1) Walch, XV, §. 38, S. 1565; §. 65, S. 1573.

(2) Въ своей expurgatio, какъ обличаетъ его въ томъ Лютеръ. Walch, XV, 1405.

(3) Aurif., I, f. 224—225.

Лютера, и пересылается съ нимъ посольствами; а они, какъ извѣстно, отъявленные еретики. Знаю также неложно, что съ тѣхъ поръ, какъ говорена эта проповѣдь, прибавилось въ Чехіи 600 исповѣдниковъ Причастія подъ обоими видами. Эккъ распускалъ другіе, еще болѣе знаменательные, слухи: что Лютеръ родился въ Чехіи, воспитанъ въ Прагѣ, выросъ на Виклефовыхъ книгахъ, по собственному сознанію отца его. Толковали имя его изъ языка Чешскаго; два символа Таинства, изображенныхъ въ заглавіи проповѣди, считали знакомъ для единомышленныхъ Чеховъ; къ довершенію соблазна, замѣчали на чашѣ изображеніе двухъ гусей, по сходству съ названіемъ Гуса. Лютеръ, въ письмѣ къ Спалатину, отъ 14-го Генваря 1520 года, и въ объясненіи проповѣди, отвѣчаетъ хладнокровно на всѣ обвиненія, и въ отзывахъ о Чехахъ не измѣняетъ прежней системѣ дѣйствія мѣшать похвалу съ укоризною. Изложивъ свою родословную, онъ говоритъ, что никогда не былъ въ Чехіи и ближе не подходилъ къ ней, какъ въ городѣ Дрезденѣ; что всѣ его родственики живутъ въ Эйзенахѣ и, конечно, никто изъ нихъ не согласился бы признать его, кто внукомъ, кто племянникомъ, кто дядей, если бы они хотя сколько ни будь подозрѣвали родителей его въ Чешскомъ происхожденіи. Что касается до изображенія Чаши, то Лютеръ отвѣчаетъ насмѣшкой: «Мнѣ, право, некогда прежде печатанія осматривать, какіе рисунки, какого рода буквы, чернила и бумагу выбираютъ печатчики. Говорятъ еще, что я принималъ посѣщенія Чеховъ и переписывался съ ними. Отъ души жалѣю, что Чехи не приходятъ ко мнѣ и не пишутъ; я сталъ бы принимать ихъ радушно и ласково; но то же самое сдѣлалъ бы и въ отношеніи къ Туркамъ, Жидамъ и язычникамъ, еще болѣе въ отношеніи къ врагамъ моимъ. Этого мало: будь я такъ ученъ и такъ праведенъ, какъ полагаютъ противники, я бы лично отправился въ Чехію и постарался пріобщить ее, сколько возможно, къ единенію съ Римскою Церковію, не словами проклятій, а проповѣдію мира и благословенія. Замѣчу еще, что Чехи слывутъ еретиками, не по тому что принимаютъ два вида Причастія, ибо Римская Церковь никогда не видала въ томъ ереси, допуская употребленіе Чаши Чешскимъ мірянамъ. Это было бы хулою на Евангеліе І. Христа, по тому, что Евхаристія установлена имъ первоначально въ двухъ видахъ, и вся Церковь, по всей вселенной, нѣсколько вѣковъ сохраняла этотъ обычай. Такъ думаютъ только невѣжи, которые не въ

силахъ состязаться съ Чехами на св. Писаніи, и, отдѣлываясь отъ нихъ только бранными словами, возбудили въ народѣ желаніе принимать оба вида, особенно на Чешской границѣ. Но такъ какъ Христосъ не поставилъ Таинства Причащенія необходимымъ условіемъ спасенія для всѣхъ безъ изъятія, то я и не думаю оправдывать Чеховъ за то, что они не покорились насилію Рима и не удовольствовались однимъ только видомъ. Но, съ другой стороны, если Чехи такъ слабы въ вѣрѣ, что они не могли безъ соблазна приступить къ Латинскому догмату, то намъ слѣдовало съ Римскою Церковію, по примѣру Павла (Рим. XIV, 1), сдѣлать уступку ихъ немощи и не клеймить ихъ названіемъ еретиковъ. Они неправы, настаивая на необходимость двухъ видовъ; неправы и мы, считая два вида ересью. Ни съ той, ни съ другой стороны сдѣсь ереси нѣтъ, а только расколъ, и въ такомъ случаѣ они должны приступить къ полюбовному соглашенію, или съ общаго согласія сохранять каждая преданіе отеческое, какъ празднованіе Пасхи въ старину двоилось на Востокѣ и Западѣ, но не подавало поводу къ взаимнымъ раздорамъ. А что Чехи опираются на словѣ Христовомъ: ««Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ» (Іоанн. VI, 53), это не есть доказательство. Христосъ не говоритъ сдѣсь о самомъ Таинствѣ, а о вѣрѣ въ дѣйствительность онаго. Доказательства Латинянъ—недостатокъ вина во многихъ странахъ и опасность — не менѣе слабы. Но вотъ общее правило для всѣхъ Христіанъ: «терпяще другъ другу любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира» (Ефес. IV, 2—3).

«О Чешской ереси»,—продолжаетъ Лютеръ,—«я слышу, что она дробится на три разряда: 1) Пикардовъ, которые въ соблазнительной книгѣ, читанной мною, не только настаиваютъ на совершенную необходимость двухъ видовъ, но и отвергаютъ дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ. Этѣхъ Чеховъ я считаю еретиками, и много касался ихъ въ своихъ сочиненіяхъ. Боже милостивъ буди имъ грѣшнымъ! Вторая сторона зоветъ себя Ямниками. Ихъ вѣра мнѣ неизвѣстна, а потому и не берусь судить объ нихъ. Третья слыветъ pod obojé, и я знаю ихъ только по свѣдѣтельству противниковъ моихъ, что они отходятъ отъ нашего вѣроученія только въ двухъ видахъ Причастія. Если это правда, то они не еретики, а только тщепенцы (schismatici). Я совѣтовалъ бы и Чехамъ и Римлянамъ не упорствовать долѣе,

а соединиться въ любовномъ согласіи. И сдѣсь любовь наша должна бы искать пользы душевной для братьевъ, а не владычества; Чехи, съ своей стороны, не собственнаго произвола и прихоти, а единства и повиновенія власти Но я слышу, что Чехи во время раскола присвоили себѣ церковныя имущества, а наши духовные требуютъ ихъ возвращенія. И тѣ и другіе не правы. Прискорбно, что преходящія блага ставятъ выше любви и единства». (1)

Черезъ двѣ недѣли Лютеру снова пришлось отвѣчать на приказъ епископа Мышенскаго, Іоанна Шлейница, отъ 24 Генваря, 1520, всему духовенству подвѣдомственной ему епархіи, отбирать у читающихъ проповѣдь Лютера и всѣми мѣрами противодѣйствовать вліянію ереси. (2) «Три подкупленныхъ сочинителя Окружнаго посланія епископскаго», — говоритъ Лютеръ, — «къ немалому униженію Римскаго вѣса и въ подкрѣпленіе Чешскаго раскола, осуждаютъ Евхаристію подъ обоими видами, ссылаясь единственно на послѣдній Римскій Соборъ, надъ которымъ смѣются въ самой Италіи и подавно въ Нѣмецкой землѣ. Они не замѣтили, что тѣмъ самымъ признаютъ истиннымъ ученіе Чеховъ отъ начала раскола до новѣйшихъ временъ. Мнѣ грустно, что такіе люди берутся писать противъ Чешскихъ заблужденій, забывая, что за горами живутъ также люди, и ребяческимъ голословіемъ только поддерживаютъ упрямство раскольниковъ. Сознаюсь, если бъ родился я Чехомъ, и мнѣ предложили бы такія нелѣпыя возраженія подъ грознымъ именемъ епископа, я повѣрилъ бы общей молвѣ о пьяномъ сочинителѣ Нѣмцѣ. Напрасно приводятъ они и слово писанія: «Послушаніе паче жертвы». Не этѣмъ ли текстомъ и Чехи обличаютъ насъ въ гораздо высшемъ непослучаніи Евангелію? Это значитъ влагать оружіе въ руки противниковъ и обнаженной головой отражать ихъ удары. И я писалъ противъ Чеховъ, и еще намѣревался писать; но жалкій возражатель вынимаетъ изъ рукъ готовое перо. Не отвергаю постановленій собора; но мнѣ досадно на этѣхъ невѣжъ, неумѣстнымъ и ничтожнымъ своимъ возраженіемъ выставляющихъ насъ въ посмѣшищѣ Чехамъ, которые требуютъ отъ насъ свѣдѣтельствъ Евангелія и древнихъ Учителей, а мы имъ подносимъ лишь новыя изобрѣтенія новыхъ людей. Впрочемъ, они не должны еще хвалиться побѣдою; есть между нами

(1) Walch, XIX, p. 555—561. — Aurif., I, Ep. 139, f. 227 sqq.

(2) Walch, XIX, p. 561—565.

другіе ученые мужи, которые совѣтуютъ употребленіе одного вида Причастія, и готовы представить на то доказательства». (1)

До сихъ поръ, какъ мы видѣли, Лютеръ говорилъ еще чистымъ Католикомъ. Ни любовныя къ нему отношенія Чеховъ, ни слабѣющія связи съ Латинскою Церковію, не склоняли его къ окончательному примиренію съ Славянскими сосѣдями. Онъ чуждался ихъ по стариннымъ воспоминаніямъ, или, можетъ быть, до окончательнаго разрыва съ Римомъ, осторожно скрывалъ свои убѣжденія. Впрочемъ, всего вѣроятнѣе, что онъ говорилъ искренно, и дѣлая мудрое различіе между основателемъ Церкви Гуситской, и ея позднѣйшими членами, не одобрялъ уклоненій послѣднихъ отъ ученія Гусова. Лютеръ могъ помириться съ великою тѣнію своего предшественника, потому что она не могла уже развѣнчать его собственнаго величія; а современные Гуситы и Чешскіе Братья, опредѣляя чистоту ученія Лютерова, большимъ или меньшимъ

(1) Ibid. p. 564—586.—Замѣтимъ, что изо всѣхъ обвиненій Эккa, Лютеръ оставляетъ безъ отвѣта только одно: о Славянскомъ происхожденіи его фамильнаго прозвища. Охотно вѣримъ, что ни Лютеръ, ни родители его не были Чехами; но нельзя утверждать того же объ его отдаленныхъ предкахъ. Эйслебенъ, Мансфельдъ лежали на границѣ великаго племени Сербовъ, котораго мелкія вѣтви: Нудичи, Жирмунты, Житичи, Сусельцы, занимали нѣкогда все правое побережье Салы, въ сосѣдствѣ значительной жупы Сербиште, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Цербста. Это сильное племя, рано покоренное Франками, не могло не смѣшаться съ ближними сосѣдями, и поселенія ихъ покрывали, безъ сомнѣнія, большую часть лѣваго берега Салы. Мы видѣли выше (Отд. I), доказательства присутствія сильныхъ Славянскихъ элементовъ въ окрестностяхъ Виттемберга. Въ исходѣ XV столѣтія еще нападали на Лужицы могущественныя вѣтви Славянъ (Walch, XVII, §. 73, S. 183). Въ области прежнихъ Древанъ доселѣ хранятся остатки Славянскаго языка. Въ Славянскомъ происхожденіи имени Мöлча — мѣсторожденія отца Мартинова, не усомнится ни одинъ безпристрастный изслѣдователь. Вспомнимъ названіе жупы Muritz или Möritz въ грамотѣ герцога Генриха 1171 года, на такъ называемомъ—Muritzer—See; названіе другой жупы Morrha въ соплеменной вѣтви въ Западной Ѳракіи; цѣлую вѣтвь Морачанъ, часто упоминаемую въ лѣтописяхъ Средняго вѣка, на рѣкѣ Лабѣ, у Дѣвина, не въ слишкомъ большомъ отдаленіи на сѣверъ отъ родины Лютера. Мöлча, не имѣющая корня въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, есть, безъ сомнѣнія, олатиненная Морава (Морица, Морча, Молча, Мöлча, т. е., плавная въ плавную, р въ л, и дальнѣйшее стяженіе уменьшительнаго). Имя Лютера удовлетворительно объясняется изъ Славянскихъ нарѣчій. Эккъ объяснялъ его изъ Чешскаго, вѣроятно, словомъ luty, указывающимъ на великое племя Лютичей или Велетовъ, впрочемъ, слишкомъ отдаленное отъ родины Лютера. Лютеръ самъ трудился надъ объясненіемъ своего имени и доказывалъ его Нѣмецкое происхожденіе. «Lotharius и Lutherus»,—говорилъ онъ,—«слова однозначащія; имя это въ большомъ ходу у насъ, особено у Саксонцевъ, и означаетъ властителя или владыку людей. «Denn das Sachsische Wort Lude ist so viel als Leute, Menschen. Her, so viel als Herr, Dominus». Саксонцы и до сихъ поръ имп. Лотаря называютъ Lydher или Ludher (Jurg. I, 12). Думалъ ли Лютеръ, что онъ самъ такъ удовлетворительно докажетъ намъ полу-Славянское происхожденіе своего имени, въ которомъ названіе покореннаго люда слито во едино съ именемъ побѣдителя? Мышенско-Нѣмецкое нарѣчіе, въ которомъ Лютеръ началъ и покончилъ свою Реформацію, испытало сильное вліяніе Славянскаго языка. См. Cestopis J. Kollara, 1863, str. 101.

сходствомъ съ своимъ исповѣданіемъ, вовсе не намѣрены были искать въ немъ наставника, и даже, какъ сказано выше, остерегали его отъ заблужденій. Лютеру не могла нравиться эта тягостная опека; онъ старался удержать за собой старѣйшинство, котораго Братья съ своей стороны не могли уступить. Оскорбленное самолюбіе Лютера продолжало дѣйствовать въ постоянномъ недоброжелательствѣ къ представителямъ Братьевъ, даже тогда, когда онъ давно превзошелъ ихъ въ крайности вѣроисповѣдныхъ понятій. Теперь же къ этой причинѣ присоединились еще неразвившіяся убѣжденія полу-Католика, полу-Протестанта, который шагъ за шагомъ проходилъ историческій путь, давно уже пройденный Чехами, и перенимая у нихъ давнишнія преобразованія въ области вѣры, стыдился сознаться въ заимствованіи. Преимущественно въ сужденіи объ Евхаристіи подъ обоими видами открывалось младенческое разумѣніе Лютера, еще во многомъ опутаннаго предразсудками Католичества. Такихъ оборотовъ суждено было совершить ему нѣсколько до конечнаго отдѣленія отъ Церкви. Впрочемъ, въ его раздвоеніи съ Чехами въ настоящее время участвовало не столько догматическое разногласіе, сколько стремленіе къ всемірному единству Церкви, задача жизни великаго Гуса, давно уже отвергнутая огромнымъ большинствомъ его послѣдователей. Мы помнимъ, что нигдѣ эта мысль о единой Вселенской, Апостольской Церкви не легла такъ ясно на вдохновенныхъ страницахъ учителя Чешскаго, какъ въ разсужденіи «О Церкви». Занимаясь чтеніемъ онаго, Лютеръ слышалъ вѣрный отголосокъ собственной мысли, а потому естественно завлекался этимъ занятіемъ. Въ Ноябрѣ 1519 года, когда начиналъ уже знакомиться съ книгою Гуса, онъ писалъ знаменательно къ Экку: «Теперь я знаю несравненно болѣе православныхъ мнѣній Іоанна Гуса, чѣмъ на Лейпцигскомъ состязаніи, и когда ни будь укажу и на нихъ». (1) Въ Февралѣ 1520 года, съ удивленіемъ писалъ къ Спалатину: «Представь себѣ, что я, безъ вѣдома, проповѣдывалъ и защищалъ досего дня всѣ мнѣнія Гуса, равно и Ступицъ. Словомъ, всѣ мы Гуситы, сами не зная того. Наконецъ, самъ Павелъ и Августинъ ни въ чемъ ни различествуютъ отъ ученія Гуса. Смотри, пожалуй, въ какую бездну ниспали мы безъ руководства учителя Чеш-

(1) Walch, XV, S. 1392.

скаго (vide monstra, quaeso, in quae venimus sine duce et doctore Bohemico). Я внѣ себя отъ изумленія, и не знаю, что думать, познавая страшныя судьбы Божіи надъ человѣчествомъ, помышляя, что самая свѣтлая Евангельская истина, всенародно сожженая сто лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ считается осужденною и никто не смѣетъ ее исповѣдать». (1) Въ началѣ Марта онъ уже окончилъ чтеніе Гуса, и занимался изданіемъ его книги «О Церкви», какъ свѣдѣтельствуетъ о томъ письмо его къ Спалатину: «Посылаю тебѣ Іоанна Гуса. Если хочешь, прочти его, и прочитавши, пришли назадъ; его мужество и ученость не только нравятся, но и служатъ предметомъ удивленія для всѣхъ». 2000 экземпляровъ изданы Ѳомой Ансельмомъ. (2)

Вотъ ясное указаніе самаго Лютера, что чтеніе Гуса просвѣтило его умственный мракъ и, глубокимъ отвращеніемъ къ виновникамъ казни Гусовой, ускорило разрывъ его съ Римомъ. Въ отвѣтѣ на извлеченіе еретическихъ статей изъ его собственныхъ книгъ, начатое Лейденскимъ Университетомъ, по настоянію Экка, въ концѣ 1519, и оконченное Кельнскимъ въ началѣ 1520 года, имена Гуса и Іеронима въ первый разъ являются страшилищами Западной Церкви. (3) Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются и отношенія Лютера къ Чешскимъ Гуситамъ. Что онъ имѣлъ намѣреніе искать въ Чехіи убѣжища отъ буллы проклятія, приготовлявшейся въ Римѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, узнаемъ мы изъ свѣдѣтельства Аврифабра (4) и письма рыцаря Шаумбурга (около 10 Іюня), гдѣ онъ просилъ Мартина не обращаться къ Чехамъ, у которыхъ нѣкоторые ученые мужи во время оно испытали много непріятностей, и союзомъ съ ними только увеличили опасность своего положенія. (5) Въ посланіи Лютера къ императору и дворянамъ Нѣмецкой земли (изданномъ въ послѣднихъ числахъ Іюля), о которомъ самъ онъ писалъ къ Вячеславу Линку, что оно въ высшей степени оскорбить Римскую курію, вся 24-я статья посвящена памяти Гуса

---

(1) «Ego prae stupore nescio, quid cogitem, videns tam terribilia Dei judicia in hominibus, quod veritas Evangelica apertissima jam publice plus 100 annis exusta, pro damnato habetur, nec licet hoc confiteri». De Wette, Ep. 208.

(2) Aurif., I, Ep. 160, f. 251, об.

(3) Walch, XV, §. 16, S. 1606.

(4) Ibid., S. 1941.

(5) Ibid. S. 1945.—Seckendorf, Comment. de Lutheran., I, p. 161.—Aurif., I, Ep. 180. Лют. къ Спалат. отъ 10 Іюля 1520.

и оправданію его послѣдователей. «Пора, давно пора»,—пишетъ Лютеръ,—«правдиво и безпристрастно заняться Чешскимъ вопросомъ, позаботиться о соединеніи съ Чехами, чтобы разъ навсегда положить конецъ страшному злорѣчію, клеветамъ и ненависти съ обѣихъ сторонъ. Я первый, по крайнему моему разумѣнію, предложу свой совѣтъ, въ ожиданіи лучшаго. 1) Должно сознаться, что Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій сожжены въ Констанцѣ, вопреки папской, Христіянской, императорской опасной грамотѣ и клятвенному обѣщанію, чѣмъ нарушена заповѣдь Божія и Чехи доведены до высшей степени ожесточенія. И хотя они и могли перенести терпѣливѣе отъ нашихъ эту тяжкую обиду и нарушеніе правды, но все же они не были обязаны освятить согласіемъ своимъ сожженіе Гуса, напротивъ, должны и теперь пожертвовать жизнію скорѣе, чѣмъ оправдывать вѣроломное нарушеніе грамоты. И такъ, при всемъ упорствѣ Чеховъ, все же за однимъ папою остается вина всѣхъ несчастій, заблужденія и кровопролитія со временъ Констанцкаго собора.

Я не берусь ни судить, ни оправдывать Гуса, хотя собственный разумъ мой еще не нашелъ въ немъ никакихъ заблужденій; съ другой стороны, я вѣрю охотно, что нельзя ожидать безпристрастія отъ тѣхъ самыхъ судей, которые измѣнили данному слову, руководимые, конечно, не духомъ святымъ, а развѣ духомъ нечистымъ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что духъ святый никогда не дѣйствуетъ на нарушеніе закона Божія, равно не трудно понять, что измѣнить обѣщанію, хотя бы оно дано было не только еретику, а и самому діяволу, есть не что иное, какъ нарушеніе заповѣди. Неоспоримо также, что Іоанну Гусу и Чехамъ дана была опасная грамота, и она же нарушена сожженіемъ Гуса. Я не хочу славить Іоанна Гуса святымъ мученикомъ, какъ дѣлаютъ Чехи; но я не могу не сознаться, что съ нимъ поступлено несправедливо и ученіе его осуждено противъ всякаго права. Страшны и непостижимы судьбы Божіи!

Я говорю только одно: еретикъ ли онъ, или нѣтъ, но сожженіе его есть неправда, вопіющая къ небу, и принуждать Чеховъ сознаваться въ противномъ есть лучшее средство навсегда отдалить примиреніе. Еретиковъ должно уличать не огнемъ, а писаніемъ, какъ дѣлали старые учители Церкви; въ противномъ случаѣ палачи были бы ученѣйшими докторами на свѣтѣ. Императоръ и князья Нѣмецкіе должны отрядить въ Чехію

Благочестивыхъ, ученыхъ и умныхъ епископовъ, отнюдь же не кардиналовъ и не папскихъ легатовъ и инквизиторовъ, которые славятся совершеннымъ невѣжествомъ въ дѣлѣ вѣры, и нисколько не ищутъ спасенія душъ, они жевиновники всѣхъ Констанцкихъ несчастій. Выборные послы должны на мѣстѣ изслѣдовать вѣрованія Чеховъ и придумать средства соединить, по возможности, всѣ ихъ секты въ одну. Сдѣсь папѣ надлежитъ отказаться на время отъ собственной власти и, по уставу Христіянскаго собора Никейскаго, позволить Чехамъ выбрать изъ среды своей архіепископа Пражскаго котораго могъ бы поставить или Голомуцкій епископъ въ Моравіи, или Остригомскій (Гранскій) въ Угріи, или Гнѣзненскій въ Польшѣ, или Дѣвинскій (Магдебургскій) въ Германіи; двухъ епископовъ достаточно для его посвященія, какъ было во времена Кипріяна. Папа не долженъ препятствовать избранію епископа; въ противномъ случаѣ онъ волкъ и тираннъ, и проклятіе его можно отразить новымъ проклятіемъ. Пражскій архіепископъ долженъ смотрѣть за строгимъ храненіемъ вѣры и слова Божія, не навязывая на Чеховъ всѣхъ Римскихъ обрядовъ и догматовъ, не принуждая ихъ къ оставленію Евхаристіи подъ обоими видами, но строго наблюдать, чтобъ изъ за этого догмата не возникли несогласія въ паствѣ. Онъ долженъ внушать ей, что нѣтъ грѣха и въ принятіи Таинства подъ однимъ только видомъ; равно облаченія священниковъ нисколько не относятся къ сущности вѣры. Если бъ я зналъ, что Пикарды только въ томъ заблуждаются на счетъ Евхаристіи, что, отвергая пресуществленіе, принимаютъ все же дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Христовыхъ, я бы и ихъ не отвергнулъ, а пріобщилъ бы къ стаду епископа Пражскаго. Всѣ прочія разногласія могли бы исчезнуть сами собою, при попечительномъ управленіи пастыря. Присутствіе его необходимо для возстановленія мира, нарушеннаго Римскимъ тиранствомъ». (1)

Немедленно по окончаніи окружнаго посланія въ Августѣ и Сентябрѣ, Лютеръ занялся разсужденіемъ о Вавилонскомъ плѣненіи Церкви, вышедшимъ въ началѣ Октября 1520 года. (2) Кохлей говоритъ, что прежде обнародованія буллы Льва X, Лютеръ, выписавъ изъ Чехіи, чрезъ монастырскую братію, книги Виклефа и Гуса, многое изъ нихъ заимствовалъ и помѣстилъ въ книгѣ,

(1) Walch, X, §. 126—135, S. 572—577.
(2) Walch, XIX, Предисл. S. 2.—Seckend., I, p. 165.—Aurif., I, Ep. 194, f. 285 v. v.

изданной имъ подъ названіемъ: «De captivitate Babylonica Ecclesiae». (1) То было первое сочиненіе, направленное противъ догматовъ Церкви Латинской, и сдѣсь же, въ первый разъ, Евхаристія подъ однимъ видомъ осуждается, какъ произвольное установленіе Римскихъ тирановъ, безъ согласія Церкви, т. е., народа Божія, какъ настоящая ересь. Изложивъ доказательства въ пользу необходимости двухъ видовъ Причастія, а именно, слово Спасителя при установленіи Таинства: «Пійте отъ нея вси», Лютеръ прибавляетъ, съ очевиднымъ намекомъ на источникъ, откуда почерпнуто имъ доказательство: «Сознаюсь, что я, побѣжденный этѣмъ доводомъ, для меня неопровержимымъ, не читалъ, не слыхалъ и не нашелъ ничего, чтобы могъ возразить на него. Вотъ причины, удержавшія меня отъ приговора надъ Чехами, которые, каковы бы ни были въ другихъ отношеніяхъ, въ этомъ случаѣ имѣютъ на своей сторонѣ и слово и дѣйствіе І. Христа. Они не спрашиваютъ, что приснилось противникамъ, а что говоритъ объ этомъ Писаніе, и слово Писанія—могучій перунъ, ихъ оправдывающій. Если изъ двухъ враждебныхъ сторонъ приложить къ которой ни будь названіе ереси, то еретиками и отщепенцами (haeretici et schismatici) будутъ не Чехи, не Греки, а вы, Римляне, которые гордо ссылаетесь на собственный вымыселъ, вопреки ясному слову Божію. (2) Возражаютъ напрасно, что ап. Павелъ повелѣлъ принимать Евхаристію подъ обоими видами не всей Каѳолической Церкви, а одной только Церкви въ Коринѳѣ. Допустимъ и это: и въ такомъ случаѣ, Греки и Чехи имѣютъ право на своей сторонѣ, ибо они составляютъ отдѣльныя Церкви, и не противорѣчатъ ап. Павлу, допускающему оба вида Причастія. Но могъ ли апостолъ допустить что либо, противное установленію Христову? А потому, противопоставляю тебѣ, Римъ, и всѣмъ твоимъ ласкателямъ слова Христовы и Павловы, въ оборону Грековъ и Чеховъ, и повторяю: отказывать мірянамъ въ двухъ видахъ Причастія безбожно и беззаконно. Этого и ангелъ сдѣлать не можетъ, не только что папа, или соборъ. Если ссылаетесь на Констанцкій соборъ, то мнѣ позволено отвѣчать вамъ значеніемъ Базельскаго, допустившаго противное Чехамъ, послѣ многихъ переговоровъ какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ соборныя дѣянія». (3) Ударъ слѣдовалъ за ударомъ. Въ

(1) Cochlaei, De actis et scriptis M. L., f. 21.
(2) Walch, XIX, §. 19—27, S. 19—21.
(3) Ibid., §. 23—29, S. 22—27.

сочиненіи противъ новой подложной Экковой буллы, изданномъ въ концѣ Октября, Лютеръ торжественно, предъ лицемъ всей Германіи, оправдываетъ Чешскаго мученика. «Эккъ», — говоритъ онъ, — «какъ истинный Романистъ, утверждаетъ опять, что на Констанцкомъ соборѣ не нарушена клятва, данная Гусу и Іерониму. Хорошо! Если мучитъ васъ любопытство, то и я, разъ навсегда, скажу напрямикъ свое мнѣніе объ этомъ соборѣ: 1) Въ то время, на Лейпцигскомъ прѣніи, я не читалъ еще Іоанна Гуса; въ противномъ случаѣ я оправдалъ бы не нѣсколько, а всѣ статьи, осужденныя въ Констанцѣ; и этого мнѣнія держусь я теперь, прочитавши благородную Христіянскую книгу многоразумнаго Іоанна Гуса, какихъ не писалось въ продолженіи 400 лѣтъ; она вышла въ свѣтъ произволеніемъ Божіимъ, во свѣдѣтельство истины и посрамленіе всѣхъ, ее осудившихъ. Это положенія не Гуса, а Христа, Павла и Августина, основанныя на самыхъ неопровержимыхъ доводахъ, въ чемъ долженъ сознаться всякій, кто только прочтетъ ее. О лай, Богъ, чтобы и я сподобился пострадать за такую истину, и хотя бы она стоила мнѣ тысячу разъ жизни, я не отрекся бы ни отъ одного положенія ея. Я не хочу возвеличить тѣмъ Гуса и провозглашать его мученикомъ, потому что не дошелъ до такой степени дерзости, чтобы возводить во святыхъ, какъ дѣлаетъ папа съ слѣпыми папистами. Я знаю, что Богъ страшенъ и неисповѣдимъ въ судьбахъ своихъ; что и праведникъ можетъ выстрадать злую муку, и все же никто не вѣдаетъ, на что обрекаютъ его судьбы Божіи. Но въ очищеніе моей совѣсти, я умываю руки отъ крови неповинной, противъ всѣхъ предателей, дабы они знали, какъ сами они отвергаютъ и распинаютъ Христа». (1)

Съ совершеннымъ отдѣленіемъ Лютера отъ Западной Церкви начинается третья пора его отношеній къ Гусу, пора обожанія послѣдняго, какъ истиннаго предшественника и настоящаго виновника Нѣмецкаго преобразованія. Отселѣ всѣ отзывы Лютера о Гусѣ проникнуты глубокимъ благоговѣніемъ. Прежде всего доведу до конца историческую часть его отношеній къ Гусу и Чехамъ, а потомъ укажу настоящее мѣсто, занимаемое Гусомъ въ ряду предъуготовителей его реформаціи. Римскій Дворъ хорошо понималъ всю опасность сближенія Лютера съ Чехами, противъ

(1) Walch, XV, S. 1683 sqq.

воли его, совершеннаго Эккомъ и другими неудачными поборниками Латинства. Папская булла старалась возбудить въ Нѣмецкомъ народѣ чувство славолюбія старинными воспоминаніями преданности Западной Церкви; самого же Лютера выставляла отъявленнымъ врагомъ Нѣмецкой народности, указывая преимущественно на союзъ его съ Чехами, давнишними противниками Рима и Нѣмецкаго Запада. «Возстани Боже, во гнѣвѣ твоемъ»,— писалъ Левъ X, съ выраженіемъ глубокой скорби,—«суди прю твою; помяни поношеніе твое, еже отъ безумнаго весь день. Приклони ухо твое къ моленію моему (Пс. 73, 22; 87, 3), ибо возстали лисы, губящія винограды (П. пѣсн. 2, 15); возсталъ вепрь отъ дубравы, и уединеный дивій пожираетъ его (Пс. 79, 14). Возстаньте, св. Петре и Павле, противъ новаго Порфирія, возстани сонмъ всѣхъ святыхъ, возстань вся Церковь Божія! Ибо мы собственными глазами видѣли и читали великія и многія ереси, заключающія въ себѣ заблужденія Грековъ и Чеховъ, въ послѣднее время вновь распущенныя въ славномъ народѣ Нѣмецкомъ, и это тѣмъ съ большею скорбію, что мы и предки наши всегда любили Нѣмцевъ, искони самыхъ пламенныхъ искоренителей ереси. Свѣдѣтелями тому — похвальные законы Нѣмецкихъ императоровъ во славу св. Церкви и въ посрамленіе еретиковъ; свѣдѣтелемъ тому вѣроломство безбожныхъ Гуситовъ, Виклефа и Іеронима Пражскаго, наказанное на Констанцкомъ соборѣ; свѣдѣтелемъ тому, такъ часто проливавшаяся кровь Нѣмцевъ въ бою съ отступниками Чехами». За тѣмъ вычисляется 41 заблужденіе Лютера, большею частію съ очевиднымъ намекомъ на Гуситскую ересь. Лютеръ, дотолѣ считавшій буллу подложною, убѣдившись въ ея подлинности, послѣ краткаго опроверженія въ Ноябрѣ 1520, издалъ пространный отвѣтъ на всѣ, приведенныя въ ней ереси, въ Генварѣ 1521 года. 30-я гласила такъ: «Нѣкоторыя положенія Гуса, осужденныя въ Констанцѣ, суть самыя правовѣрныя, истинныя и Евангельскія, которыхъ и все Христіянство осудить не можетъ». Ошибся, ошибся, читатель»,—отвѣчаетъ Лютеръ въ другой разъ,—«и какъ прежде говорилъ, такъ и нынѣ повторяю, не нѣкоторыя только, а всѣ положенія Гуса, вполнѣ Христіянскія, и сознаюсь, что папа съ своими поступилъ въ этомъ случаѣ, какъ настоящій Антихристъ, осудилъ, вмѣстѣ съ Гусомъ, св. Евангеліе, и поставилъ на мѣсто его ученіе адскаго змія. И въ этомъ я готовъ стать къ отвѣту, гдѣ слѣдуетъ и, съ помощію Божію, берусь

доказать свое положеніе». Въ отвѣтъ на 33-ю статью: «Сожженіе еретиковъ противно духу Святому», Лютеръ снова указываетъ на Гуса и Іеронима. «Я говорилъ только объ еретикахъ; но Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ были Христіяне благочестивые, сожженные отступниками и Антихристами, Папистами. Ради св. Евангелія, и по примѣру ихъ, Римскій папа, съ своими инквизиторами, жегъ другихъ Христіянъ на многихъ мѣстахъ; довольно указать на Савонаролу Доминиканца, сожженнаго во Флоренціи, по повелѣнію Александра VI-го». (1) Въ объясненіи 22 Псалмовъ Лютеръ около этого времени воздаетъ тоже блестящее свѣдѣтельство правовѣрію Гуса. «Во очищеніе совѣсти моей, дабы, въ грозный часъ смерти и на страшномъ судѣ, не воздать отчета за безбожное и безотвѣтное молчаніе, я исповѣдую и свѣдѣтельствую нынѣ предъ всякимъ, кто читаетъ, или слышитъ, это признаніе, предъ небомъ и землею, что тѣ статьи, которыя я въ Лейпцигѣ исповѣдалъ истинными Евангельскими догматами Христіянской вѣры, а именно: что вселенская Церковь есть сонмъ предопредѣленныхъ, и всѣ положенія, вытекающія изъ этого главнаго, осуждены на соборѣ безотчетно и беззаконно. Свѣдѣтельствуюсь и исповѣдаю, что Констанцкій соборъ, что касается осужденія этѣхъ статей, былъ скопищемъ дьявольскимъ (conciliabulum Satanae); я отлучаю, отвергаю и осуждаю всѣхъ и каждаго, кто присутствовалъ при этомъ соборѣ и утвердилъ приговоръ его своимъ согласіемъ, или же одобреніемъ, кто бы онъ ни былъ, папа ли, епископы, или князья, все равно, дабы мнѣ не осквернить и не запятнать моихъ рукъ въ крови праведника. Еще свѣдѣтельствую предъ всѣми, что если Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій сожжены только ради этѣхъ статей и ученія (какъ оно и есть въ самомъ дѣлѣ), то съ ними поступлено беззаконно, то папа и клевреты его величайшіе и самые жестокіе убійцы Христа и гонители Церкви его. Призываю каждаго во свѣдѣтели моего исповѣданія, кто ни будетъ читать его. Въ Лейпцигѣ я еще не зналъ настоящаго смысла этѣхъ статей, но уже видѣлъ, что внѣшняя форма ихъ выраженія вполнѣ согласна съ Христіянской вѣрою. По этой причинѣ я и не могъ настоящимъ образомъ опровергнуть превратнаго смысла, придаваемаго имъ льстецомъ и ласкателемъ папы. Теперь же, когда мы

(1) D. M. L. Grund und Ursache aller Artikel, so durch die R. Bulle unrechtlich verdammt worden. Walch, XV, S. 1847—1855.

имѣемъ въ рукахъ самую книгу Гуса, я вижу изъ связи мыслей, что значеніе словъ его вполнѣ Христіянское». (1)

На Вормскомъ сеймѣ съ особенной силой воскресли воспоминанія Констанцкаго собора и, какъ уже разъ замѣчено мною, спасли безстрашнаго Лютера отъ участи Гусовой. Самъ отвѣтчикъ не совсѣмъ равнодушно смотрѣлъ на эту особенность своего пребыванія въ Вормсѣ, которая разительнымъ сходствомъ съ пребываніемъ Гуса въ Констанцѣ, не могла не заставить преемника Сигизмундова задуматься надъ прошедшимъ и предохранить себя отъ такого же будущаго. Первые намеки сдѣланы были въ отвѣтномъ посланіи Лютера на вопросъ курфирста, что будетъ онъ дѣлать, если императоръ позоветъ его въ Вормсъ? (21 Дек. 1520 года). «Пріѣду»,— пишетъ Лютеръ къ Спалатину,—«и если не могу явиться здоровый, пріѣду больной. Потому что зовъ императора равносиленъ для меня призыву Божію. Молю Бога объ одномъ, чтобы начало его славнаго царствованія не обагрилось кровію моею, или кого бы то ни было, въ защиту неправаго дѣла. Я желалъ бы погибнуть отъ руки однихъ Романистовъ, безъ участія Карла. Ты помнишь, какія бѣдствія постигли короля Сигизмунда послѣ казни Гуса; какъ неудачны послѣ того были всѣ его начинанія; какъ онъ умеръ, бездѣтный; какою жалкою смертію погибъ внукъ его, Ладиславъ; какъ потомство его изсякло въ первомъ колѣнѣ; какъ жена его, импер. Варвара, покрылась безславіемъ, и прочее по ряду. Если же такъ должно быть, то да будетъ воля Господня. Аминь!» (2) Съ своей стороны, враги Лютера дѣйствовали также на юнаго Карла, побуждая его къ истребленію ереси достохвальнымъ примѣромъ короля Сигизмунда. Въ Ноябрѣ 1520 года вышла рѣчь подъ вымышленнымъ именемъ Ѳомы Радина, Доминиканца, къ князьямъ и народамъ Нѣмецкимъ, въ которой Лютеръ и Меланхтонъ узнали немедленно складъ рѣчи Эмзера. (3) Она выхваляетъ умъ и ученость Мартина, порицаетъ непомѣрную гордость и свирѣпыя выходки его

---

(1) Walch, IV, Объясн. 16 Пс., §. 40—41, S. 1218.—То были Университетскія лекціи Лютера, читанныя по Латини. Писаны, по свѣдѣтельству самого Лютера, отъ 1517 до 1521. Въ приложенномъ къ нимъ письмѣ къ курф. Саксонскому, онъ говоритъ, что дочиталъ до 22 пс. и долженъ былъ итти на Вормскій сеймъ, и уже, по окончаніи сейма, прибавилъ объясненіе 22 пс. въ Вартбургскомъ уединеніи. См. Пред. къ IV тому Вальха.

(2) Aurif., I, Ep. 205, f. 296.

(3) Aurif., I, Пис. Лютера къ Спалат. 4 Ноября 1520 и 27 Февраля 1521, I Ep. 197 и 214, f. 288—507.

противъ Римскаго престола, отыскиваетъ противорѣчія въ его сочиненіяхъ, приписываетъ ему заблужденія Виклефа, Гуса, Марсилія Фицина и пр., укоряетъ его преимущественно въ ненависти къ Доминиканцамъ, въ которой онъ будто бы подражаетъ примѣру Гуситовъ, разрушившихъ до основанія монастырь Проповѣдниковъ въ Клатовахъ, наконецъ, молитъ святыхъ отвратить отъ Германіи грядущія бѣдствія, и либо смягчить свирѣпые помыслы преобразователя, либо, для умиренія Церкви, ускорить конецъ его. Пока Меланхтонъ отвѣчалъ на обвиненія Эмзера, Лютеръ продолжалъ сношенія съ Чехами. Онъ писалъ къ Спалатину 17 Февраля 1521 года: «Одинъ Чешскій юноша прислалъ ко мнѣ разсужденіе, гдѣ, въ 18 пунктахъ, старается доказать, что апостолъ Петръ никогда не былъ въ Римѣ; но доказательства слабы. Чехи прислали ко мнѣ мои объясненія 10 Заповѣдей и Молитвы Господней, изданныя у нихъ на родинѣ, на языкѣ Чешскомъ; они сильно преуспѣваютъ въ словѣ Божіемъ. (1) Въ отвѣтѣ Ланцелоту Политу (Амвросію Контарину), монаху Доминиканскаго ордена, вышедшемъ 1-го Апрѣля 1521 года, Лютеръ не упускаетъ случая упомянуть о любимыхъ витязяхъ своихъ. Прилагая къ папѣ слова пророчества Даніилова (VIII, 25): «На пагубу многимъ возстанетъ», онъ говоритъ: «Сюда относится то, что папа открыто осудилъ слово Божіе въ Констанцѣ, въ лицѣ Іоанна Гуса, и до сихъ поръ упорствуетъ во враждѣ противъ Духа Святаго». (2)

Лютеръ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ отправился въ Вормсъ. «На дорогѣ»,—говоритъ простодушно Миконій,—«очень многіе не совсѣмъ удачно утѣшали его, говоря, что если на сеймъ собралось такое множество кардиналовъ и епископовъ, то его непремѣнно сожгутъ въ порошокъ, какъ сдѣлали съ Гусомъ» (p. 73). И дѣйствительно, легатъ Александеръ предупредилъ его появленіе рѣчью, произнесенною въ полномъ собраніи сейма, съ явнымъ намекомъ на Гуситскую и Греческую ереси въ ученіи Лютера. (3) Немедленно по прибытіи Лютера въ городъ, 16 Апрѣля 1521, императорскіе совѣтники дали совѣтъ Карлу V погубить еретика, ссылаясь на примѣръ Сигизмунда. Отвѣтъ императора увѣковѣченъ преданіемъ. (4) На открытомъ и частномъ допросахъ, Лютеръ свѣдѣ-

(1) Ibid. Ep. 212, f. 305.
(2) Walch, XXIII, §. 298, 307, S. 1954, 1959.
(3) Walch, XV, 2038.
(4) Ibid., 2185.

тельствовалъ, что онъ порицалъ не всѣ соборы, а единственно Констанцкій, осудившій положенія Гуса; Христіянская Церковь—собраніе вѣрующихъ, предопредѣленныхъ къ блаженству, а слѣдовательно и членъ Апостольскаго Символа: «Вѣрую во Единую Святую Соборную Христіянскую Церковь». Онъ объявилъ торжественно, что если на будущемъ соборѣ повторится осужденіе Констанцкихъ статей, то онъ не будетъ молчать, потому что слово Божіе выше уставовъ человѣческихъ. (1) Императоръ, съ своей стороны, клялся торжественно въ неизмѣнной вѣрности матери Церкви. Въ извѣстномъ эдиктѣ 8-го Мая 1521 года противъ книгъ и ученія Д. Лютера, противъ всѣхъ приверженцевъ и послѣдователей его, сказано: «Онъ не стыдится открыто хулить св. соборы, преимущественно оскверняетъ нечистыми устами Констанцкій, называя его, въ посрамленіе всей св Церкви и народа Нѣмецкаго, сатанинскимъ скопищемъ, присутствовавшихъ на немъ и осудившихъ на казнь еретика І. Гуса, предка нашего, короля Сигизмунда, и Имперскихъ князей—антихристами, посланцами діявола, убійцами и Фарисеями; все осужденное на соборѣ считаетъ совершенно святымъ, и дошелъ до такой степени безумія, что передъ всѣми хвалится: «Если Гусъ еретикъ, то Лютеръ въ десятеро противъ него». (2) Послѣдствія эдикта извѣстны — продолжительное заключеніе Лютера въ Вартбургскомъ замкѣ.

Сдѣсь, въ уединеніи, въ жестокихъ страданіяхъ неудовлетворенной дѣятельности и глубоко оскорбленнаго народнаго чувства, укрѣпляется духъ преобразователя къ предстоящей борьбѣ, созрѣваютъ первые плоды одинокаго Богомыслія, въ которыхъ имя Гуса подъ перомъ обращается въ жестокую укоризну Римскимъ тиранамъ. Такъ, въ объясненіи 22-го (21) Псальма, Лютеръ пишетъ, что «на Констанцкомъ соборѣ истина, какъ говорится, побита на голову, осмѣяна и попрана ногами, въ лицѣ святаго мужа, Іоанна Гуса, котораго Паписты осудили какъ еретика и сожгли, и поставили мерзость папскихъ законовъ на мѣстѣ святѣ». (3) Въ отвѣтѣ Эмзеру, который, еще прежде осужденія Лютера, въ

(1) Ibid. Описаніе предстоянія Лют. въ Вормсѣ предъ Импер. и чинами, §. 54 — 51, S. 2215—17.

(2) Walch, XV, §. 13, S. 2269. — См. Walch, XIX, Отвѣтъ Лютера на предлож. вопросы въ Вормсѣ, S. 1256.

(3) Walch, VI, §. 277, S. 1783.

новомъ воззваніи приглашалъ императора къ истребленію ереси. (1) Лютеръ говоритъ: «За проповѣдь слова Божія сожжены въ Констанцѣ Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій, потому что ученіе ихъ затронуло могущество волковъ и козлищъ, и произвело возмущеніе, такъ что на совѣщаніи между папой и кардиналомъ, какія преграды положить распространенію Евхаристіи подъ обоими видами, Флорентинскій кардиналъ возопилъ: ««Пускай ѣдятъ и пьютъ, что хотятъ, лишь бы только не думали о преобразованіи Церкви»». А потому, хотя Эмзеръ и выводитъ на свѣтъ Аристотеля, но я лучше желаю безславія Гуса, чѣмъ Аристотелевой славы; пускай возметъ себѣ на долю безстыднаго язычника и предоставитъ мнѣ Гуса, который нынѣ, благодатію Божіею, воздвигнутъ отъ мертвыхъ и гораздо сильнѣе истязуетъ убійцъ своихъ, папу, съ его клевретами, нежели смущалъ ихъ при жизни. И хотя бы папа со всѣми своими обманщиками истаялъ съ досады и злобы, но онъ долженъ слышать обличительный голосъ Гуса: ««Убійцы Христовы! Вы можете проливать неповинную кровь, но не помѣшаете ей взывать къ небу о мести: только по смерти Авеля начались съ особенной силой мученія братоубійцы. И я надѣюсь, по волѣ Божіей, больше причинить бѣдствія въ мірѣ по смерти, чѣмъ въ продолженіе всей моей жизни»». Мнѣ дѣла нѣтъ до пророчества о какомъ-то монахѣ, который долженъ обольстить вселенную своимъ ученіемъ. Ученіе святыхъ апостоловъ я ставлю выше ложныхъ пророковъ. Не такъ училъ папа съ своими тираннами. Гусъ доказалъ это, и я, съ помощію Божіею, докажу еще лучше». (2)..... «Обманомъ осуждены на соборѣ Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій; убійцы, не находя возраженій правдивыхъ, истолковали превратно ихъ мнѣнія, какъ ясно свѣдѣтельствуютъ о томъ ихъ творенія и книги». (3).... «Ты пишешь, что въ наше время необходимо жечь еретиковъ, потому что книгопечатаніе легко размножаетъ заблужденія, чего прежде не было; но ты забылъ, что Гусъ и Іеронимъ сожжены въ Констанцѣ прежде изобрѣтенія книгопечатанія». (4) Въ замѣчаніяхъ на буллу «Coenae Domini», вышедшую во время Вормскаго Сейма, 28 Марта, въ великій четверкъ, Лютеръ приводитъ (въ 1522 г.) слова псалом-

(1) Seckend., I, прилож. p. 111.
(2) Walch, XVIII, S. 1556.
(3) Ibid. S. 1564.
(4) Ibid. S. 1841.

скія: «Преклонится грѣшный и падетъ, внегда ему обладати убогими» (Пс. 9, 31), и прилагаетъ ихъ къ сожженію Гуса, одного изъ убогихъ, котораго слава сто лѣтъ таилась подъ мракомъ. (1) Въ сочиненіи объ исповѣди, надписанномъ Зикингену (1521), снова упоминаетъ онъ объ Гусѣ. «Слово Божіе говоритъ ясно, что никто не можетъ отпускать грѣховъ, если не будетъ имѣть Духа Святаго. Пускай говоритъ, что эта статья Виклефа, или І. Гуса, осужденная въ Констанцѣ, Осуждать не довольно, нужно доказывать». (2) Въ книгѣ о злоупотребленіи Литургіи, писанной въ Вартбургѣ въ томъ же 1521 году, обращается къ Папистамъ съ такими словами: «Идите, вопросите совѣта Богохулителей въ Парижѣ и Лейденѣ, а мы низложимъ ваше священство, ибо оно не отъ Бога, потому что преслѣдуетъ единое спасительное служеніе духа и слова. Для того-то и осудили вы статью Гуса, постановивъ, что не слѣдуетъ принимать отъ всякаго проповѣдь о Христѣ, а весь міръ долженъ слушать ученіе діявольское изъ вашихъ хульныхъ устъ». (3) О Вормскомъ соборѣ, пошедшемъ по слѣдамъ Констанцкаго, отзывается съ негодованіемъ. «Ты знаешь»,—писалъ онъ, въ 1522 году, къ Гартманну Кронбергу,—«что неразумное осужденіе истины Божіей на Вормскомъ сеймѣ, есть общій грѣхъ всей Нѣмецкой земли. Богъ мнѣ свидѣтель, я боюсь, что слово Евангельское исчезнетъ въ Германіи, что Господь ниспошлетъ на нее ожесточеніе и слѣпоту, о которой страшно подумать; потому что Нѣмецкій народъ уже слишкомъ погрѣшилъ противъ истины. Онъ впервые осудилъ въ Констанцѣ Евангеліе, и пролилъ кровь неповинную, кровь Іоанна Гуса и Іеронима; потомъ, въ Вормсѣ и Гейдельбергѣ, кровь Драмсдорфа и многихъ другихъ; не говорю уже о Майнцѣ и Кёльнѣ; весь Рейнскій потокъ обагренъ кровію. О несчастное племя! Долго ли быть тебѣ палачемъ Антихриста надъ святыми пророками Божіими?» (4)

Между тѣмъ какъ папа, Адріанъ VI, грамотою, посланною на Нюренбергскій Сеймъ, 1522 года, въ трогательныхъ выраженіяхъ увѣщавалъ Нѣмецкій народъ къ подражанію великому дѣлу предковъ, достойно наказавшихъ въ Констанцѣ Іоанна Гуса и Іеронима

(1) Walch, XV, S. 2166.—Unterricht der Beichtkinder über seine verbotene Bücher, XV, §. 12, S. 2290.

(2) Walch, XIX, §. 63, S. 1051.

(3) Walch, XIX, §. 48, S. 1332.

(4) Aurif., II, f. 105—107.

Пражскаго, которые (по выраженію грамоты) снова ожили въ Лютерѣ и пользуются особеннымъ его уваженіемъ, (1) Лютеръ, возвратившійся въ Виттенбергъ, (въ Мартѣ 1522 года) вступилъ въ живыя сношенія съ Чехами. Въ 1521 году вышелъ въ Англіи, а въ 1522 году въ Нѣмецкомъ переводѣ Эмзера и въ Германіи отвѣтъ Генриха VIII, на книгу Лютера о Вавилонскомъ плѣненіи Церкви. Король обвинялъ преобразователя въ низкомъ ласкательствѣ предъ Чешскою ересію, съ намѣреніемъ приготовить себѣ друзей отъ маммоны неправды, и вѣрное убѣжище въ гостепріимной странѣ, въ случаѣ невзгоды на родинѣ. (2) Не успѣлъ еще Лютеръ отвѣчать пресловутому защитнику вѣры, когда въ исходѣ Іюня явилось къ нему посольство отъ Братьевъ: Іоаннъ Горка и Михаилъ Вейссъ—привѣтствовать его и пригласить къ единенію. (3) Послы отправлены были къ Лютеру Павломъ Сператомъ, Моравскимъ проповѣдникомъ: они приносили свое исповѣданіе и требовали у него разрѣшенія на разные догматическіе вопросы. Подробности узнаемъ изъ двухъ писемъ Лютера къ Павлу Сперату и къ Спалатину, отъ 4-го Іюля 1522 года. «На вопросы, присланные ко мнѣ съ послами Вальденцевъ»,—писалъ онъ къ Сперату,—«отвѣчаю такъ: «Я желалъ бы, чтобы они вовсе не предлагались, какъ безполезные и опасные для простаго народа, потому что неопредѣленностію и голословностію (ruditate et levitate) только отвращаютъ отъ сущности Христіянскаго ученія, отъ вѣры и любви.... Но чтобъ не думали неразумные, что я не могу отвѣчать на вопросы ихъ, скажу свое мнѣніе: а) Я думаю, что поклоненіе Христу въ Евхаристіи есть дѣло совершенной свободы. Кто имѣетъ вѣру и любовь, тотъ не можетъ грѣшить, хотя бы и не кланялся; и наоборотъ, кто не имѣетъ ея, тотъ грѣшитъ и кланяясь. Потому что поклоненіе вѣры состоитъ въ томъ, когда обнимаешь всѣмъ сердцемъ Того, Чье тѣло и кровь несомнѣнно присутствуетъ въ Таинствѣ. Сдѣсь конецъ Православію. Ибо никто, конечно, изъ Братьевъ не отрицаетъ дѣйствительнаго присутствія тѣла и крови Того, Кому приносится поклоненіе. Если же кто пожелаетъ изслѣдовать, какимъ образомъ Божество присутствуетъ въ Таинствѣ, тѣхъ обличай за излишнее любопытство, дабы

(1) Walch, XV, S. 2549.

(2) Walch, XIX, §. 9, S. 177.

(3) Gieseler, Kirchengesch., III, 1 Abth., S. 473.

соблюсти ихъ въ смиренномудріи вѣры и въ чистомъ разумѣніи Таинства. Такой же отвѣтъ предлагаю и на второй вопросъ: б) Что именно заключается подъ видомъ Хлѣба: одно ли Тѣло Христово, или вмѣстѣ и пречистая Кровь? Видишь самъ, какъ безполезно посвящать грубый народъ въ этѣ богословскія тонкости, не способствующія къ утвержденію вѣры, а только умножающія расколы? Для вѣры довольно знать, что подъ видомъ хлѣба предлагается Тѣло, подъ видомъ вина—пречистая Кровь Христа живаго и царствующаго; а какимъ образомъ Кровь соприсутствуетъ Тѣлу и Тѣло Крови въ каждомъ раздѣльномъ видѣ, вопросъ безполезный. в) Такимъ же образомъ разрѣшить можно и третій вопросъ: о поклоненіи Богу, во Святыхъ обитающему, поклоненіи, совершенно свободномъ. Мы читаемъ (1 Кор. XIV, 25), что и невѣрный падетъ ницъ и поклонится Богу во Святыхъ, когда услышитъ ихъ пророчествующихъ. И Авраамъ трехъ Ангеловъ видѣлъ, а одному Господу поклонился; и что другое и мы сами дѣлаемъ, другъ друга честію больше творяща, какъ не поклоняемся Богу, въ насъ обитающему? И такъ совершенно свободно призывать Бога въ твари, или внѣ твари, потому что «Я исполняю и небо и землю»,—глаголетъ Господь. Та вѣра никогда не можетъ грѣшить, которая во всемъ ищетъ и пріемлетъ одного Бога». (1) Письмо это писано подъ вліяніемъ прежняго недоброжелательства къ Братьямъ, на которыхъ онъ все еще смотрѣлъ, какъ на еретиковъ. Впрочемъ, изъ письма къ Спалатину видно, что онъ, отпуская пословъ на родину, имѣлъ уже болѣе выгодное понятіе объ исповѣданіи Братьевъ. «Ко мнѣ пріѣзжали послы Пикардовъ, совѣщаться со мною о вѣрѣ своей. Я нашелъ ученіе ихъ почти совершенно чистымъ, но не одобряю употребленія темныхъ и неудобопонятныхъ реченій (obscurae phrases et barbarae), вмѣсто яснаго текста писанія. Потомъ соблазняетъ меня и то, что они считаютъ безполезнымъ крещеніе младенцевъ, и, однако, крестятъ ихъ, и подвергаютъ новому крещенію переходящихъ отъ насъ. Наконецъ, что они принимаютъ 7 Таинствъ. Они одобряютъ еще безженство священниковъ, хотя и не ставятъ его непремѣннымъ закономъ для всѣхъ. Такъ трудно найти во всемъ мірѣ совершенную чистоту Евангельскаго ученія. Истинно ли мнѣніе ихъ объ отношеніи вѣры къ дѣламъ, не могу еще рѣшить,

(1) Aurif., II, p. 71—75.

но сомнѣваюсь сильно; въ Евхаристіи и Крещеніи не погрѣшаютъ, развѣ только въ словахъ. (1)

Какъ Чешскіе Братья искали союза съ Лютеромъ, такъ Лютеръ, въ свою очередь, искалъ союза съ умѣренными Гуситами, Утраквистами или Чашниками. 15 Іюля 1522 года онъ писалъ грамоту, весьма замѣчательную къ князямъ и сановникамъ, собраннымъ на Пражскомъ сеймѣ. «Хотя бы и не подобало моему ничтожеству»,— говоритъ онъ въ началѣ,—«обращаться къ такимъ знаменитымъ мужамъ, но важность вопроса побуждаетъ меня отрѣшиться отъ всякихъ приличій. До насъ дошли слухи, что многіе изъ вашихъ намѣрены снова приложиться къ престолу погибельному Римскаго тиранства, не находя другаго средства удовлетворить всеобщему желанію мира. Во время оно, и мнѣ ненавистно было Чешское имя, когда я не видалъ еще въ папѣ Антихриста; но съ тѣхъ поръ, какъ возсіяло Евангеліе, я надѣюсь, не безъизвѣстно и вамъ, что я съ такимъ рвеніемъ защищалъ отдѣленіе ваше отъ папства, что никто изъ васъ, конечно, не понесъ всей туги позорнаго вашего имени въ той степени, въ какой я выношу ее; ибо сколько разъ до сего дня меня обличали въ происхожденіи Чешскомъ, въ намѣреніи искать убѣжища въ Чехіи? (Явный намекъ на послѣднее обвиненіе короля Англійскаго). И дѣйствительно, я не опустилъ бы случая побывать въ Чехіи, не спасаться въ ней отъ гоненій, а взглянуть на васъ, узнать вашу вѣру. Но я не хочу давать поводъ врагамъ моимъ хвалиться побѣдой своей надъ Евангеліемъ, называть меня измѣнникомъ, покинувшимъ родныя знамена, хотя нынѣ, благодатію Божіею, имя ваше въ почетѣ у благороднѣйшихъ Нѣмецкихъ вельможъ, что даетъ мнѣ право надѣяться на скорое соединеніе Чеховъ и Нѣмцевъ въ единомысліи духа Евангельскаго, лишь бы мы до времени съ Христіянскою терпимостію снисходили ко взаимнымъ недостаткамъ. Нельзя измѣнить всего вдругъ и насильственно; мы должны черезъ добрыхъ благовѣстниковъ подготовлять постепенно соединеніе обоихъ народовъ во Христѣ единомъ. Есть между вами расколы; правда, ихъ запрещаетъ апостолъ, но вамъ не удастся уничтожить ихъ соединеніемъ съ Римомъ; напротивъ, подъ Римскимъ владычествомъ они разовьются съ ужасною силою. А развѣ ихъ нѣтъ между нами? Одни Ницензствующіе монахи распались на семь орденовъ, Миноритъ

(1) Ibid., f. 78—79.

на столько же, и Святѣйшій папа питаетъ раздоры, боясь выше всего единенія вѣры. Никогда Чешскія секты не могутъ сравниться съ безконечнымъ дробленіемъ Папистовъ. Другаго врачевства противъ раскола не можетъ быть, какъ чистое благовѣстіе Евангелія. Если народа нельзя удержать отъ измѣны, то, по крайней мѣрѣ, вы приложите усилія, чтобы не осуждались два вида Причастія; по крайней мѣрѣ, вы сами, не налагайте хулы на невинную кровь вашихъ Гуса и Іеронима, съ ихъ ученіемъ вѣры. Этого двойнаго предательства усильно требуетъ отъ васъ кровожадная блудница; она не приметъ, она не можетъ принять, васъ въ свое лоно спокойно, иначе, какъ подъ этимъ условіемъ. А кто рѣшится на предательство, того я назову предъ Богомъ и предъ людьми измѣнникомъ Христу Богу. По крайней мѣрѣ, я и наши не выдадимъ Гуса, и если бъ вся Чехія отъ него отреклась, онъ будетъ нашимъ, но тогда кровь его будетъ на васъ. И такъ молю васъ, пребывайте въ отрицаніи діявола, въ которомъ стояли до сихъ поръ пролитіемъ крови сыновъ своихъ, не налагайте безславія на наше Евангеліе. Не бойтесь, если все между вами не бываетъ, какъ должно. Если вы Галаты, отыщется Павелъ, который воззоветъ васъ и исцѣлитъ ваши язвы; только сами не поддавайтесь тиранству. Молю Господа Іисуса Христа просвѣтить сердца ваши и направить ихъ къ полнотѣ Боговѣдѣнія. Аминь». (1)

Того же числа (15 Іюля, 1522 года) Лютеръ писалъ къ одному изъ богатыхъ помѣщиковъ Чешскихъ, Графу Себастіяну Шлику, пересылая къ нему свой отвѣтъ на возраженіе короля Англійскаго. «Вотъ уже слишкомъ три года, какъ простные Паписты обвиняютъ меня въ соединеніи съ Чехами, ликуютъ и вопіютъ: «Еретикъ приложился къ еретикамъ». Три раза я становился предъ ними, предсталъ и на Вормскій сеймъ, хотя зналъ уже, что императоръ, къ вѣчному стыду Германіи, нарушилъ опасную грамоту. Но въ эти три года ни одинъ изъ Папистовъ не явился къ намъ въ Виттембергъ, хотя власть императора ручалась за ихъ безопасность. И они же смѣютъ хвалиться побѣдой и трубить повсюду о предполагаемомъ будьто бы мною бѣгствѣ. И король Англійскій разноситъ туже молву своей книгой; онъ думаетъ, эта послѣдняя тогда только одержитъ побѣду, когда Лютеръ спасется въ Чехію. Бѣдная голова! Но я, при всемъ желаніи видѣть Чеховъ

(1) Aurif., II, f. 85—86.

и на мѣстѣ изслѣдовать вѣру, столь ненавистную папѣ, доселѣ удерживался, и буду удерживаться, отъ путешествія къ нимъ, не по тому, чтобъ я боялся позора ихъ имени, какъ нечистой пѣны, которою злобные Паписты, противъ всякаго права, ожалили благородное племя (ибо Чехи, по самымъ законнымъ причинамъ, покинули кровожадныхъ тирановъ, по сожженіи праведнаго Гуса и осужденіи Евхаристіи подъ обоими видами). Нѣтъ, не по тому не ѣду я въ Чехію, ибо знаю, что безславіе Чешскаго имени есть честь предъ Богомъ, а по тому, что Христосъ велѣлъ мнѣ оставаться на стражѣ и мучить чудища папскія. Онъ хочетъ, чтобы они очистились собственнымъ ядомъ и истаяли въ собственной злобѣ. Но я помышляю о другомъ бѣгствѣ въ Чехію; я хочу сочиненіями своими, съ Божіею помощію, очистить Чеховъ отъ вѣковаго безславія и заклеймить всесвѣтнымъ позоромъ имя Папистовъ. Пишу къ тебѣ, великодушный витязь; къ тебѣ прежде всего направляю стопы свои; потому что владѣнія твои пограничны съ Германіею; чрезъ нихъ совершу я теченіе свое по всей вашей родинѣ. Такимъ образомъ, я не только спасусь бѣгствомъ въ Чехію, но и буду жить въ ней постоянно. Твой благодушный пріемъ благословитъ начало моего бѣгства и будетъ похвальнымъ примѣромъ для прочихъ Чешскихъ вельможъ». (1)

Пропаганда, начатая Лютеромъ, продолжалась успѣшно и во весь 1521-й годъ. Каменскій (въ Исторіи о тяжкихъ гоненіяхъ Церкви Чешской, гл. 28, стр. 79) говоритъ, что появленіемъ Лютера, перуна Божія, нѣкоторые Чашники, какъ бы пробужденные отъ сна, приложились къ его чистому ученію и охотнѣе стали посылать іереевъ своихъ на посвященіе въ Виттембергъ, нежели прежде въ Римъ. Это было прямымъ слѣдствіемъ новаго посланія Лютера къ совѣту и общинѣ города Праги о томъ, какъ должно избирать и поставлять церковнослужителей. Онъ начинаетъ съ того, что послѣ многихъ и частыхъ приглашеній писать къ нимъ объ этомъ предметѣ, любовь Христіянская побудила его

(1) Walch, XIX, p. 247.—251. Къ этому же году относится письмо Силезскаго герцога Карла къ Лютеру (29 іюня), въ которомъ тотъ жалуется послѣднему, что проклятіе, наложенное папой на прадѣда его, Короля Чешскаго, Подѣбрада, за догматы Гуса, тяготѣетъ на потомствѣ его до 4-го рода, и проситъ Лютера острить по прежнему языкъ и перо противъ злоупотребленій Папистовъ. Отвѣтъ Лютера, о которомъ онъ самъ говоритъ, до насъ не дошелъ.—Seckendorf, I, p. 338. Но въ слѣдующемъ 1523 году, онъ упоминаетъ со славой о королѣ Георгѣ и Мюнстербергскихъ герцогахъ, съ явнымъ намекомъ на эту переписку.—Walch, X, §. 22, S. 1829.

склониться на общее желаніе. За тѣмъ слѣдуетъ повѣсть: «Съ тѣхъ поръ, какъ діяволъ одержалъ побѣду и Чешская держава опустѣла, вы, по изгнаніи епископовъ и священниковъ, принуждены были ежегодно обращаться къ Италіи и покупать у Папистовъ поставленіе священнослужителей. Рямскіе же епископы, считая васъ еретиками, не даютъ вамъ священниковъ. Не говоря уже о трудахъ и издержкахъ, съ которыми сопряжены отдаленныя странствованія среди непріятелей и иноплеменниковъ, сколько злыхъ обычаевъ, сколько душевныхъ болѣзней, выносите вы ежегодно изъ Рима? Пословица не даромъ говоритъ, что Нѣмецкій выселькикъ годился бы въ попы Чешскіе. Отсюда пустота и Вавилонское смѣшеніе въ благородномъ королевствѣ Чешскомъ, гдѣ всякій учитъ по своему; самозванцы принимаютъ на себя роль священниковъ: одни покупаютъ приходы, другіе сами навязываются. Лучше бы вовсе не имѣть вамъ служителей слова, и каждому отцу семейства читать дома Евангеліе своимъ домочадцамъ. И какъ единодушное вѣрованіе всѣхъ странъ и народовъ допускаетъ мірянамъ крещеніе младенцевъ, то мой совѣтъ вамъ не прибѣгать вовсе къ священникамъ, хотя бы вы во всю свою жизнь лишены были счастія вкушать Евхаристію. Іудеи въ Вавилонскомъ плѣну, не имѣя возможности итти въ свой возлюбленный Іерусалимъ, для принощенія молитвы и жертвъ, не утратили тѣмъ слова вѣры, хотя и вздыхали о градѣ Божіемъ. И у васъ семьянинъ, лишаемый Евхаристіи тиранствомъ папы, если бы сталъ воздыхать о лишеніи Таинства, конечно былъ бы оправданъ.

Вамъ не только грѣшно предъ Богомъ, но позорно и предъ людьми, искать и принимать поставленіе отъ вашего врага, который сжегъ Іоанна Гуса и Іеронима, который жаждетъ вашей погибели, который донынѣ безъ конца и безъ мѣры хулилъ васъ позорнымъ названіемъ еретиковъ, котораго преступные замыслы стоили благороднѣйшей крови сыновъ вашихъ. И кровавый тиранъ не стыдится неправды своей, не раскаевается въ невинно пролитой крови, не возвращаетъ вамъ похищеннаго имени Христіянъ. Онъ не жалѣетъ и о крови Нѣмецкой, столько лѣтъ проливаемой тщетно въ бою съ вами за неправое дѣло; до сихъ поръ желѣзное чело его ищетъ вашей погибели, дабы померкла послѣдняя искра, которая свѣтитъ во мракѣ его беззаконій.

Не боитесь ли вы нововведеній? Но отъ чего же вы не боялись ихъ, когда одни противились папѣ и дерзали на все,

ради Гусовой памяти. Борьба ваша съ папой, не была ли неслыханной новостію, которой и нынѣ еще не можетъ надивиться вселенная? Стыдитесь цѣловать руки того, кто обагрилъ свои собственныя неповинною кровію вашего Гуса, припадать къ ногамъ того, кто самихъ васъ попираетъ ногами!» (1)

Посланіе Лютера имѣло, по видимому, желанный успѣхъ. Собранные въ Прагѣ чины королевства, въ присутствіи уважаемыхъ церковнослужителей, Павла Сперата, Бенедикта Оптата, Вячеслава Лютомышльскаго, Яна Харпы и 20 магистровъ Университета, начертали основныя положенія будущаго преобразованія Церкви Гуситской. Предположено уничтожить преданіе обѣдни, возношеніе Даровъ, освященіе плодовъ и другіе обряды. Администраторомъ Пражской Церкви pod obojе выбранъ Гавлъ Цагера, священникъ у Божіей Матери Тынской. Учившись долгое время въ Виттембергѣ, Цагера лично знакомъ былъ съ Мартиномъ, о которомъ отзывался всегда съ уваженіемъ, какъ о великомъ орудіи Божіемъ; отъ него, по словамъ Каменскаго, исходило увѣщаніе Лютеру написать къ Чехамъ послѣднюю грамоту, возвысившую его въ званіе начальника Церкви Гуситской.

Но одушевленіе было только минутное; сила народнаго духа немедленно вступила въ права свои. Мстительный феодальный характеръ преобразованія Лютерова не приходился къ терпимости кроткой общины Чашниковъ. Вѣрные рукоположенію апостольскому, они, большею частію, приложились къ Римскому престолу. Виновникомъ новаго переворота былъ тотъ же, по словамъ Коменскаго, предатель Цагера. Въ 1525 году онъ писалъ отъ лица Консисторіи къ папскому легату, что Чешская земля, опираясь на крѣпкой основѣ всемірной вѣры, до сихъ поръ, какъ неподвижная высокая скала, возмогала надъ всѣми крушеніями различныхъ ересей, тяжестью которыхъ колеблются сосѣднія Нѣмецкія области, и какъ маякъ указываетъ надежную пристань всѣмъ, плавающимъ по бурному морю религіозныхъ волненій». (2) Сдѣсь, въ послѣдній разъ рѣшался вопросъ о возможности Православнаго ученія совмѣстить неприкосновенность Чеховъ съ правительственнымъ

---

(1) Walch, X, S. 1858—1877.

(2) O těžkých protjwenstwjch cyrkwé české, str. 80 — 82. — Лютеръ писалъ объ немъ къ Гаусману: «Gallum Bohemorum portentum novi, Deus conterat studia ejus qui nobis sic illusit». — Aurif., II, 270, v. v.

подчиненіемъ Риму. Чашники, признавая папу первосвященникомъ, тѣмъ не менѣе ограждали цѣльность своего исповѣданія отъ Латинства. Но предначертанія ихъ не сбылись. Сѣмя раздора, заброшенное Лютеромъ въ ихъ стройную общину, отразилось въ печальныхъ послѣдствіяхъ. Окрѣпшія связи съ Римскимъ престоломъ, корыстная опека Западной Церкви противъ выродившихся Гуситовъ, сгладили мало по малу черты различія между вѣрными Чашниками и сынами Запада. Лучшая половина Церкви Гуситской переродилась, съ одной стороны, въ Лютеранъ и Кальвинистовъ, съ другой снова подпала насилію Рима. (1) Послѣдній ударъ нанесенъ ей уставомъ собора Тридентскаго, допустившаго, въ видѣ уступки, общеніе Чаши, и избраніемъ Латинскаго Архіепископа.

Такъ кончились, въ 1525 году, переговоры Лютера съ умѣренными Гуситами, сверхъ всякаго чаянія, совершеннымъ неуспѣхомъ. Но сношенія съ Чешскими и Моравскими Братьями продолжались, постепенно слабѣя, до самой смерти его. Въ 1523 году Братья прислали ему Катихизисъ свой, въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ переводахъ, сдѣланныхъ епископомъ или сеніоромъ Лукой, по желанію Лютера, сообщенному устно посламъ ихъ. Ему преимущественно хотѣлось узнать догматъ Братьевъ о Таинствѣ Евхаристіи. Въ присланномъ Катихизисѣ, по прежнему, соблазнило его мнѣніе, что Христосъ не присутствуетъ въ таинствѣ самостоятельно и естественно и что дарамъ покланяться не слѣдуетъ. Онъ писалъ къ Николаю Гаусманну: «Пикарды держатся такого мнѣнія о Таинствѣ, что Христосъ не присутствуетъ тѣлесно подъ видомъ хлѣба (какъ говорятъ иные, что видѣли младенца и кровь), а духовно и таинственно, т. е., что видимо вкушая хлѣбъ, невидимо, хотя и дѣйствительно, принимаешь тѣло Сидящаго одесную Отца. (Отрицаніе пресуществленія). Дарамъ не кланяются они на томъ основаніи, что Христосъ, по мнѣнію ихъ, не присутствуетъ въ нихъ тѣлесно, а только невидимо». (2) По этому случаю Лютеръ и самъ написалъ къ нимъ цѣлое разсужденіе подъ заглавіемъ: «О поклоненіи Таинству тѣла и крови, къ возлюбленнымъ друзьямъ моимъ, Чешскимъ и Моравскимъ Братьямъ, слывущимъ Вальденцами». (3) Оно начинается такъ: «Я устно слышалъ отъ вашихъ

(1) Gieseler, Kirchengesch. III, 1 Abthl., S. 144—145.
(2) Auri f., II, f. 68.
(3) Walch, XIX, 1593—1630.

пословъ, что вы вѣрите единодушно дѣйствительному присутствію въ Таинствѣ плоти и крови, той самой, которая родилась отъ Дѣвы Маріи и висѣла на древѣ. Но въ присланномъ мнѣ Катихизисѣ этотъ вопросъ надлежащимъ образомъ не поясненъ, а потому я и не велѣлъ переводить его по Нѣмецки, боясь погрѣшить противъ смысла Латинскаго подлинника». Далѣе Лютеръ излагаетъ свое собственное мнѣніе на счетъ Евхаристіи и всѣ возможныя ереси въ ученіи объ этомъ Таинствѣ. «Должно вѣрить въ истину дѣйствительнаго присутствія тѣла и крови, остерегаясь значенія символа въ словахъ: «Сіе есть». Поклоненіе Дарамъ онъ также оправдываетъ по самой святости Божества, въ нихъ заключающагося, хотя ставитъ его несравненно ниже поклоненія внутренняго. Потомъ переходитъ къ достоинствамъ и недостаткамъ Апологіи Братьевъ. Правовѣрнымъ считаетъ онъ догматы ихъ: 1) о Пресвятой Троицѣ; 2) о воплощеніи одного Сына Божія; 3) объ Единой Христіянской Церкви и о власти ключей, т. е., власти разрѣшать отъ грѣховъ и возвѣщать Евангеліе, присвоенной каждому вѣрующему; 4) отрицаніе папы, епископовъ и человѣческихъ преданій; 5) отрицаніе чистилища, литургіи, монашества; 6) ходатайство одного Сына Божія, безъ посредствующихъ молитвъ Богоматери и Святыхъ. Недостатки находитъ: 1) въ исповѣданіи Таинства Евхаристіи (какъ сказано выше, отъ недоразумѣнія); 2) въ крещеніи младенцевъ, не по вѣрѣ и молитвѣ церковной, а по будущей вѣрѣ самихъ крещаемыхъ, когда придутъ въ возрастъ; 3) въ признаніи всѣхъ семи таинствъ, когда слово Божіе, по его мнѣнію, принимаетъ ихъ только два: Крещеніе и Трапезу Господню; 4) въ запрещеніи церковнослужителямъ возвѣщать слово Божіе по вступленіи въ бракъ, предоставленномъ, впрочемъ, на произволъ каждаго; 5) въ неправильномъ понятіи объ отношеніи вѣры къ дѣламъ. «Мнѣ кажется»,—говоритъ Лютеръ, — «по выраженіямъ Апологіи вашей, что вы все еще слишкомъ много приписываете дѣламъ; и хотя я не знаю, на сколько мнѣніе ваше подходитъ къ истинѣ, но вижу, что вы выражаетесь не совсѣмъ ясно и не даете разумѣть, что одной только вѣрѣ, безъ участія дѣлъ, принадлежитъ оправданіе, жизнь и блаженство. Вы еще соблазняетесь текстомъ ап. Павла, что любовь выше вѣры, и текстомъ Іякова, что вѣра мертва безъ дѣлъ». Онъ упрекаетъ ихъ далѣе въ пренебреженіи языковѣдѣнія, необходимаго для правильнаго толкованія Библіи. Впрочемъ, отдаетъ превосходство ихъ церковному благочинію и

Евангельской жизни, преимущественно въ сравненіи съ Нѣмцами. «Мы еще не можемъ достигнуть такого благочинія въ преподаваніи Евхаристіи подъ обоими видами, такого правильнаго упражненія въ вѣрѣ и нравственности, какое у васъ. Унасъ все еще зелено (res adhuc apud nos crudae sunt) и подвигается медленно; но молитесь за насъ!... Я хотѣлъ воздать вамъ свѣдѣтельство, что община ваша несравненно ближе къ Евангелію, нежели всѣ другія, извѣстныя мнѣ. Слыша, что вы, по милости Божей, ведете святую, благочестивую, непорочную жизнь, не предаетесь распутству, объяденію и пьянству, не хулите имени Божія проклятіями и суетной божбой, не хвалитесь всенароднымъ развратомъ, какъ мы; напротивъ, каждый питается отъ труда рукъ своихъ, гдѣ только можетъ; и нѣтъ у васъ праздныхъ чревоугодниковъ и пьяницъ, какъ между нами; и нищіе не остаются безъ помощи; зная это, я почелъ Христіянской обязанностью указать вамъ на слабую сторону вашей внутренней жизни по вѣрѣ. Мы, живущіе посреди Содомы, Гоморры и Вавилона, не имѣетъ возможности, безъ особеннаго чуда, довести внѣшнюю Христіянскую жизнь до того совершенства и безукоризненности; за то у насъ свѣтитъ истинное, чистѣйшее ученіе Евангелія, какъ яркое свѣтило въ родѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ. Мы желали бы сообщить его всѣмъ, а равно отъ всѣхъ принимать наставленіе, котораго и ожидаемъ отъ васъ. Аминь»!

Въ слѣдствіе этого, въ 1524 году, тотъ же Іоаннъ Горка, явился снова посланникомъ отъ общины Братьевъ, дабы точнѣе познакомиться съ церковнымъ устройствомъ юной Протестанской Церкви. Разумѣется, онъ не могъ найти въ Германіи, чего искалъ. Не далѣе какъ въ 1523 году сдѣлано было Лютеромъ первое предположеніе объ устройствѣ однообразнаго Богослуженія. До тѣхъ поръ каждый служилъ свою собственную обѣдню, по закону Христіянской свободы, но вопреки всѣмъ законамъ Христіянскаго благочинія. Между тѣмъ Лютеръ не переставалъ отзываться довольно обидно о пристрастіи Братьевъ къ родному языку. Сознавась самъ въ невозможности учредить въ Германіи настоящую Церковь, или собранія Евангельскія для всенароднаго Богослуженія, по невѣжеству, грубости и невѣрію простаго народа, онъ съ завистью смотрѣлъ на строгое благочиніе церковнаго устройства, какъ выражался, Никардовъ, и въ замѣнъ того вооружался усильно на презрѣніе ихъ къ священнымъ языкамъ древности. «Я желалъ бы», — писалъ онъ въ 1523 году, — «воспитать такихъ юношей, которые могли бы приносить

пользу и иноплеменникамъ, объясняться съ чужими народами на языкѣ, имъ понятномъ, дабы не было съ нами того же, что съ Вальденцами Чешскими, до того уловившими вѣру свою въ свой народный языкъ, что никто не можетъ быть посвященъ въ тайны ихъ исповѣданія, не зная ихъ языка. Но Духъ Святый не такъ устроилъ благовѣстіе Евангелія. Онъ не повелѣлъ всѣмъ языкамъ сходиться въ Іерусалимъ и учиться Еврейскому. Онъ ниспослалъ на апостоловъ дарованіе всѣхъ языковъ». Тѣже мысли, въ примѣненіи къ Братьямъ, повторились въ посланіи Лютера къ думнымъ совѣтникамъ и начальникамъ всѣхъ Нѣмецкихъ городовъ въ 1524 году. «Я не могу похвалить Братьевъ Вальденцевъ за презрѣніе ихъ къ языкамъ. Ибо если бы даже ученіе ихъ было совершенно истинно, и тогда бы они по необходимости подвергались частымъ ошибкамъ въ толкованіи текста, и не имѣли бы возможности защитить свою вѣру отъ заблужденій. Притомъ, исповѣданіе ихъ такъ темно, такъ сосредоточено въ самомъ себѣ (so auf eine eigene Weise gezogen), что я сомнѣваюсь въ возможности соблюсти его въ чистотѣ. Ибо очень опасно о дѣлахъ вѣры говорить инымъ языкомъ, нежели какимъ Господь самъ благоволилъ открыться намъ въ Словѣ». (1) Обидный тонъ Лютера и самъ по себѣ не могъ нравиться представителю Братьевъ, но между ними еще произошла размолвка и за догматы вѣры, и они разстались съ неудовольствіемъ. Братья на цѣлыхъ 8 лѣтъ прекратили сношенія съ Лютеромъ и вступили въ переговоры съ Карлштадтомъ и Цвингліемъ. Въ томъ же 1524 году вышло Чешское возраженіе на всѣ замѣчанія Лютера относительно догматовъ, найденныхъ имъ неправовѣрными. (2) Сдѣсь, между прочимъ, защищались мнѣнія Карлштадта и Цвинглія объ Евхаристіи. Это было время для Лютера самое тревожное; вся Германія волновалась въ ожиданіи Крестьянской войны; Сакраментисты возстали съ удвоенной силой; Цагера и большая часть Утраквистовъ отлагались отъ Лютера; Братья въ первый разъ стали въ враждебныя къ нему отношенія. Въ Генварѣ 1525 года Лютеръ пишетъ къ Гаусману: «Я отвѣчалъ Карлштадту въ двухъ книгахъ, въ которыхъ и Пикарды прочтутъ мое мнѣніе. Я не читалъ еще возраженій ихъ, потому что былъ

---

(1) Walch, X, S. 265—268; X, S. 558 sqq., 551.

(2) Giesler, I, 3 Abthl., S. 210.

слишкомъ занятъ. (1) Въ этѣхъ двухъ книгахъ Лютера мы узнаемъ одно изъ знаменитѣйшихъ его сочиненій: «Противъ небесныхъ пророковъ (Wider die himmlischen Propheten)», во второй части котораго подробно опровергается заблужденіе Карлштадта на счетъ Евхаристіи.

Непріязненныя отношенія къ Гуситамъ не мѣшали Лютеру всею душею предаться изученію Гуса. Эту пору ближайшаго знакомства съ его сочиненіями и назову третьей (и послѣдней) порой его отношеній къ преобразователю Чешскому. Въ 1524 г. Оттонъ Брунсфельскій, Страсбургскій врачь, издалъ, подъ именемъ Гуса, нѣсколько сочиненій Матѳія Парижскаго, найденныхъ имъ въ книжныхъ сокровищахъ покойнаго Гуттена, и посвятилъ ихъ Мартину. Въ предисловіи онъ говоритъ, что цѣлыхъ 800 лѣтъ не писано было ни одной книги, болѣе соотвѣтствующей нуждамъ настоящаго времени. Гуса называетъ мужемъ прославленнымъ вѣрою, святостію и ученостію паче всѣхъ старинныхъ учителей, однимъ изъ тѣхъ, конечно, которые предстоятъ престолу Божію и убѣлили ризы свои въ крови Агнца. Лютеръ съ благодарностію принялъ подарокъ и писалъ къ Оттону, 17 Октября 1524 года: «Радуюсь, что Іоаннъ Гусъ, истинный мученикъ Христовъ, въ наше время выходитъ на свѣтъ и достойно прославляется святость его, на зло Папистамъ. О, если бы имя мое было достойно принять посвященіе великаго мужа и стать во главѣ изданія его сочиненій! Я боюсь только собственныхъ, незаслуженныхъ, похвалъ; впрочемъ, по милости Божіей, до того привыкъ уже къ папскимъ проклятіямъ, что равнодушно смотрю въ этой жизни и на проклятія и на благословенія. Продолжай начатое; что отыщешь еще, напечатай, чтобъ слава Гуса могла возсіять полнымъ блескомъ (ut plane canonisetur)». (2) Въ сочиненіи противъ канонизаціи епископа Мышенскаго, Бенно, 1524 года, онъ сравниваетъ настоящее время съ Констанцкимъ соборомъ, гдѣ и осуждали праведныхъ и возвышали грѣшниковъ; сожгли Іоанна Гуса и Іеронима Пражскаго, истинныхъ мучениковъ и святыхъ чадъ Божіихъ, а возвысили Ѳому Аквинскаго, источникъ и основаніе всѣхъ ересей, заблужденій и истребленія Евангелія. Такъ и нынѣ, папа Адріанъ

(1) Aurif., II, f. 270.

(2) Hist. et Mon. Hus. I, f. 535—536.—Aurif., II, f. 581.

сжегъ въ Брюсселѣ Іоанна и Генриха, а Бенкона причислилъ къ лику святыхъ». (1) Во время Аугсбургскаго сейма, 1530 года, Лютеръ укрѣпляетъ малодушнаго Меланхтона воспоминаніемъ объ Гусѣ. «Безпокойства, гнетущія тебя, происходятъ не отъ важности современныхъ вопросовъ, а отъ невѣрія, ибо тѣже вопросы раздавались несравненно живѣе при Іоаннѣ Гусѣ и многихъ другихъ, чѣмъ въ настоящее время». (2) Такія же наставленія даетъ и Бренцію»: Филиппъ слишкомъ много заботится о водвореніи общаго мира и о потомствѣ, слишкомъ мало оставляя на долю промыслителя Бога. Не посрамляетъ ли Богъ человѣческихъ начинаній? Когда Паписты сожгли Іоанна Гуса въ Констанцѣ, они думали: ««Папа вознесется, какъ Богъ»», и никогда папство не было въ большемъ презрѣніи, какъ именно послѣ собора». (3) Истомленный безполезнымъ ожиданіемъ развязки, Лютеръ пишетъ изъ Кобурга къ Юсту Іонѣ. «Я желалъ бы погибнуть на этомъ соборѣ, какъ погибъ Іоаннъ Гусъ на Констанцкомъ». (4) Послѣ окончанія сейма, въ предостереженіи Нѣмцамъ (Warnung an seine lieben Deutschen), приводитъ на память Германіи унизительную роль, разыгранную ею на Констанцкомъ соборѣ. «Да благословитъ васъ Господь такимъ же успѣхомъ, какимъ онъ нѣкогда благословилъ вашихъ предковъ, когда они нарушали клятву, данную праведному мужу, Іоанну Гусу, и противъ всякаго закона и права вступили въ войну съ добрыми Чехами; когда папа лукаво отдавалъ ихъ на жертву; когда Нѣмцы искупали прихоть его своею кровію, гибелью женъ и дѣтей, потерею жизни и собственности, и боролись противъ Божественной правды. Но Богъ можетъ воздвигнуть новаго Іуду Маккавея, который низложитъ оружіе Антіоха, какъ Чехи разъ наказали уже вѣроломство наше въ кровавомъ бою». (5) Когда возникала мысль о созваніи новаго собора, Виттембергскіе Богословы, между прочимъ и Лютеръ, остерегали Курфирста Саксонскаго отъ опрометчиваго согласія на осуществленіе этой мысли по старымъ образцамъ, преимущественно гибельнымъ примѣромъ Констанцкаго. «Мы не нуждаемся»,—писалъ Лютеръ въ 1533 году,—«въ соборахъ на старый ладъ, папа еще менѣе насъ;

---

(1) Walch, XV, §. 5, S. 2774.
(2) Walch, XVI, S. 1092, пис. Лют. къ Меланх. 26 Іюня, 1530.
(3) Пис. Лют. къ Бренцію 30 Іюня, 1530.—Walch, XVI, 1080.
(4) 21 Іюля, 1530.—Walch, XVI, 2845.
(5) Walch, XVI, §. 17, S. 1968.

потому что на соборѣ Констанцкомъ слишкомъ достаточно постановлено было, каковъ долженъ быть порядокъ въ ученіи и жизни Папистовъ. Мы знаемъ, что за предначертаніемъ послѣдовало и исполненіе: лились рѣки крови Нѣмецкой и Чешской; многія тысячи Христіянъ истреблены огнемъ и мечемъ, и до сихъ поръ гоненіямъ не видать конца; къ чему же еще новый соборъ по старому образцу?... Можетъ быть папа ищетъ такого же осуществленія новаго въ междоусобной Нѣмецкой войнѣ, какого удалось ему прежде достигнуть въ кровавомъ бою между Нѣмцами и Чехами». (1) Въ 1537 году члены Смалькальденскаго союза, при продолжающихся переговорахъ между Павломъ III и императоромъ, приводили на память послѣднему позорное нарушеніе опасной грамоты Гуса, по проискамъ Римскаго двора. (2) Самъ Лютеръ старался открыть глаза Нѣмецкимъ князьямъ на счетъ предстоящаго собора, познакомивъ ихъ ближе съ исторіею Гуса. Съ этою цѣлію онъ позаботился о переводѣ на Нѣмецкій языкъ нѣкоторыхъ Чешскихъ писемъ Гуса (3), посланія Чешскихъ и Моравскихъ вельможъ къ собору по смерти подвижника, и описанія предсмертныхъ минутъ его, сдѣланнаго очевидцемъ, и напечаталъ въ 1537 году, съ предисловіемъ и послѣсловіемъ, написанными къ членамъ будущаго собора. «Кто читаетъ, или слушаетъ, письма этѣ»,—говоритъ Лютеръ,—«если есть въ немъ хотя искра разсудка и совѣсти, тотъ легко увидитъ, какими высокими дарами Духа Святаго украшенъ былъ Іоаннъ Гусъ, тотъ мужъ, который такъ Христіянски училъ и писалъ, такъ рыцарски боролся съ искушеніями смерти, такъ терпѣливо и смиренно все переносилъ, и наконецъ такъ мужественно подвергался позорной казни за истину, между великими и сильными земли, собранными со всей вселенной, одинъ, какъ агнецъ, посреди лютыхъ волковъ. Если онъ еретикъ, то, конечно, не было еще во всей подсолнечной ни одного Христіянина, ибо по какимъ еще плодамъ узнавать настоящаго Христіянина, какъ не по этѣмъ плодамъ вѣры Іоанна Гуса?

Величайшее зло его состояло въ томъ, что онъ училъ: «Если папа человѣкъ нечестивый, то онъ глава Церкви по сану, но не по предопредѣленію. «Ему надобно было сказать: «Нечестивый папа все же святъ и непогрѣшителенъ, и всякое слово его равносильно

(1) Ibid, §. 5 S. 2276, XIX, 1716—1717, §. 159—160.

(2) Ibid., S. 2457.

(3) Въ Hist. et Mon. Hus, по счету 112, 13, 11, 14, 62.

догмату вѣры. Вотъ чего хотѣлось добрымъ отцамъ Констанцкаго собора, которые и сами низложили трехъ папъ; но никто не осмѣлился возложить ихъ за то на костеръ. Іоаннъ Гусъ, сказавъ тоже самое, пострадалъ за истину.

Причина спора извѣстна: папа разослалъ индульгенціи по всему міру и, обѣщая немедленное водвореніе въ небесной отчизнѣ богомольцамъ, умирающимъ на дорогѣ въ Римъ, строжайше заказывалъ Ангеламъ (какъ Богъ земной) въ мигъ препровождать души ихъ въ обители неба. Противъ этой страшной хулы возопилъ въ Прагѣ Іоаннъ Гусъ, священникъ въ Виѳлеемской часовнѣ, и обличилъ проповѣдниковъ, отвергая такое полномочіе папы. Коснувшись его непогрѣшимости (а въ то время эта ересь была ужаснѣе отрицанія самаго Бога), онъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ, и назвалъ нечестиваго папу недостойнымъ служителемъ Церкви: Da schrieen alle Säue wider ihn, sträubeten die Bürsten auf dem Rücken, wetzeten die Rüssel und liefen zusammen, bis sie ihn verbrannten.

Все прочее приноситъ великую честь осужденному. Ибо и самые противники его воздаютъ ему блестящія свѣдѣтельства, къ сожалѣнію, слишкомъ забытыя, которыхъ одно воспоминаніе, если бы и ослѣпленнымъ глазамъ ихъ дано было видѣть, должно бы навести на нихъ краску стыда.... Если тотъ, кто въ полномъ присутствіи духа, въ ожиданіи смерти, призываетъ Іисуса, Сына Божія, за насъ пострадавшаго, и съ такимъ терпѣніемъ и вѣрою за такое святое дѣло предаетъ свое тѣло огню..... Если тотъ, говорю я, не заслуживаетъ имени великодушнаго и доблестнаго страстотерпца Христова, то кто же спасется?.. Ибо самъ Христосъ говоритъ: «Всякъ, иже исповѣстъ мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ» (Матѳ. 10, 32). Что сказать еще? Римскій первосвященникъ многихъ причисляетъ къ лику святыхъ, о которыхъ не знаетъ, не принадлежатъ ли они скорѣе къ сожителямъ ада? Гуса повергаетъ въ преисподнюю, того, кому безспорно приготовлена обитель въ небѣ.

Вотъ что хотѣлъ сказать я, въ предостереженіе богословамъ будущаго собора. Ибо и Констанцкіе отцы, конечно, не думали, что возстанетъ нѣкогда человѣкъ, который обличитъ ихъ словомъ и писаніемъ, а Іоанну Гусу поклонится, какъ святому. И теперь власть ихъ не больше той, какую имѣли они за 100 лѣтъ; ибо

тотъ, кто сидѣлъ на судищѣ въ то время, сидитъ и нынѣ, и они должны уступить ему мѣсто». (1)

Въ 1532 году возобновились сношенія Лютера съ Чешскими Братьями. Но обѣ стороны сознали ясно невозможность прочнаго соединенія. Правда, Лютеръ написалъ предисловіе къ «Исповѣданію вѣры», врученному Братьями маркграфу Георгу Бранденбургскому, опекуну молодаго короля ихъ, Людовика, и издалъ его въ Виттембергѣ въ 1533 году. Это было слѣдствіемъ сближенія его съ Сеніорами Братства, которые передѣлали прежній переводъ своей Апологіи, вышедшій на Нѣмецкомъ языкѣ въ Цюрихѣ 1532, съ большими ограниченіями въ пользу Цвингліева ученія объ Евхаристіи. Въ предисловіи Лютеръ говоритъ, что онъ долго не въ состояніи былъ понимать ихъ ученія, слишкомъ неясно выраженнаго; но послѣ многихъ переговоровъ убѣдился, наконецъ, въ совершенномъ согласіи съ собственнымъ, а именно, что въ Таинствѣ Причащенія принимаются дѣйствительное тѣло и кровь. «Послѣ этого», — прибавляетъ Лютеръ, — «я сталъ снисходительнѣе къ нимъ, тѣмъ болѣе, что они во всѣхъ прочихъ догматахъ вѣры не отступаютъ отъ истины, и издалъ ихъ «Исповѣданіе», дабы содѣйствовать соединенію съ ними. Правда, ученіе ихъ приведено въ такую систему, которая въ ясности изложенія далеко не можетъ сравниться съ нашей Апологіей, строго разграничивающая благодать и дѣла и каждому разряду приписывающая отдѣльный кругъ дѣйствованія. При всемъ томъ, прошу всѣхъ, кто прочтетъ Апологію Братьевъ, молиться объ единомысліи духа и вѣры, а кто останется ею недоволенъ — вмѣнить имъ смиреніе въ заслугу, не сокрушать надломленной трости, и не гасить тлѣющаго свѣтильника. Ибо и всѣмъ намъ далеко еще до совершенства». (2) Но и эта снисходительность Лютера все же отзывалась оскорбительнымъ притязаніемъ на первенство, которое мѣшало соединенію съ Братьями, столь же упорно стоявшими на своемъ. Въ 1531 и 1536, два года сряду, пріѣзжали къ Лютеру посланники Братьевъ. Подробности мало извѣстны. Въ послѣдній разъ въ 1542 году они отправили въ Виттембергъ Сеніора Іоанна Августу, который и прежде находил-

---

(1) Walch, XVI, S. 2535—2566. — Hist. et Mon. Bus. I, предисловіе Лютера. — См. еще свѣдѣтельства объ Гусѣ: Walch, XVI, S. 2568, 2574; Walch, XVII, S. 1281; Walch, XXII, S. 1381.

(2) Walch, XVI, S. 308. — Gieseler, 441—442.

ся въ личныхъ сношеніяхъ съ Лютеромъ. Послѣдній откровенно признался Августѣ, какъ ему жаль, что онъ сначала своей реформы всѣхъ безъ различія допускалъ къ Евхаристіи, и не завелъ у себя того же порядка, какой существуетъ въ церковномъ устройствѣ Чешскихъ Братьевъ. Спутники Сеніора: священникъ Георгій Израиль и Іоакимъ Простиборъ изъ дворянъ, жаловались Лютеру, что большая часть Братьевъ переходитъ къ его исповѣданію на томъ основаніи, что въ немъ можно найти тоже чистое ученіе Евангелія, не подчиняясь строгому благочинію и порядку церковному, и что община ихъ терпитъ отъ того великій уронъ. «Между тѣмъ»,—говорили они,—«конечно и ты не оправдываешь отсутствія церковнаго благочинія, напротивъ, очень часто отзывался похвально о нашемъ чиноначаліи». Въ заключеніе предлагали вопросъ: «Можетъ ли быть терпимо такое злоупотребленіе Евангелія»? Лютеръ отвѣчалъ имъ въ полномъ собраніи богослововъ: «Папство не можетъ сокрушиться иначе, какъ сверженіемъ ига суевѣрій и насилія совѣсти; но такъ какъ міръ бросается слѣпо въ противную крайность, то и онъ видитъ необходимость противодѣйствовать злу возстановленіемъ церковнаго благоустроѣства. Задача трудная, къ которой намѣренъ онъ приступить при первомъ удобномъ случаѣ, теперь же папа все путаетъ снова предположеніемъ о будущемъ соборѣ». Братья возразили, что они ничего добраго не ожидаютъ отъ такаго положенія дѣлъ, какое существуетъ у Нѣмцевъ, пока въ Университетахъ и школахъ тако много будутъ обращать вниманія на науку и такъ мало на совѣсть. Предъ отъѣздомъ ихъ изъ Виттемберга, гдѣ пробыли они двѣ недѣли, Лютеръ еще разъ принялъ ихъ ласково и, въ знакъ единенія, протянувъ имъ руку, сказалъ: «Будьте вы апостолами Чеховъ; я же, съ своими, буду апостоломъ Нѣмцевъ. Совершайте тамъ дѣло Христово, сколько позволятъ вамъ силы! Мы будемъ продолжать его здѣсь, по возможности». Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 3 Окт. 1542 года, онъ писалъ къ тому же Августѣ: «Увѣщаваю тебя во Христѣ пребывать съ нами до конца въ единеніи духа и вѣры и бороться словомъ и молитвою противъ вратъ адовыхъ». (1)

Къ какимъ же послѣдствіямъ привело сближеніе Лютера съ послѣдователями Гуса: Каликстинцами и Чешскими Братьями?

---

(1) Коррен.

Первоначально, оно основано было на обоюдномъ сочувствіи, условленномъ общностью отношеній къ Риму; потомъ обратилось во взаимную недовѣрчивость, при соблюденіи внѣшнихъ формъ согласія и мира; по смерти Лютера выродилось въ безконечное препираніе съ разными Протестантскими сектами на всѣхъ точкахъ столкновенія ихъ съ Братьями. Въ частныхъ бесѣдахъ, особенно подъ конецъ жизни, Лютеръ отзывался съ особеннымъ недоброжелательствомъ о Гуситахъ всѣхъ исповѣданій. На вопросъ одного изъ близкихъ своихъ, можно ли безъ грѣха принимать причащеніе въ Чехіи отъ Гуситовъ, или Пикардовъ? онъ отвѣчалъ отрицательно, «потому что Гуситы приложились къ папѣ и уже не слѣдуютъ Гусу, а Пикарды совершаютъ Евхаристію не всенародно въ церкви, а по домамъ, въ тайныхъ сходбищахъ». (1) Въ другомъ мѣстѣ, совершенно на оборотъ, Лютеръ споритъ съ природнымъ Чехомъ объ обязанности повиновенія папѣ, и защищаетъ законъ послушанія, вопреки Чешскимъ Вальденцамъ, которые, по мнѣнію его, не дѣлаютъ различія между началомъ и злоупотребленіемъ. (2) Причина взаимнаго недоброжелательства таилась въ глубокомъ различіи во внутреннемъ характерѣ обѣихъ Церквей. Высокая терпимость Гуситовъ не могла дружиться съ мелочнымъ фанатизмомъ брезгливыхъ сектаторовъ; сочувствіе къ церковнымъ преданіямъ Апостольской и Греческой Церкви постоянно отвращало ихъ отъ союза съ новымъ Протестантизмомъ, отрѣшавшимся болѣе и болѣе отъ всякаго историческаго авторитета; наконецъ, практическій характеръ ихъ Христіянскаго ученія, естественно, противорѣчилъ безплодности Нѣмецкой Богословской науки, не воплощавшей теорію въ жизни. Ученіе Лютера должно было разрушительно дѣйствовать на Гуситскую Церковь, основанную на совершенно другихъ началахъ Христіянской вѣры и церковнаго благоустройства; онѣ вмѣстѣ существовать не могли; одно по необходимости уничтожало другое. Это оказалось въ послѣдствіи, когда, при усиленномъ воздѣйствіи на гонимыхъ Гуситовъ, съ одной стороны распространяющагося Протестантизма, съ другой сосредоточеннаго въ силахъ своихъ Католицизма, они мало по малу лишились самостоятельности, сливаясь насильственно съ тѣмъ и другимъ.

(1) Walch, XXII, S. 924—926.

(2) Ibid. S. 901.

Три черты различія, указанныя мною, рѣзко выдаются на всемъ историческомъ пути столкновенія ихъ съ главными дѣятелями Нѣмецкаго преобразованія. Мы помнимъ, съ какимъ восторгомъ отзывались они объ Лютерѣ, когда онъ на Лейпцигскомъ состязаніи съ честію отстаивалъ апостольскую чистоту Греческой Церкви, и какъ внезапно отъ него отложились, когда реформація его проложила себѣ новый путь всеобщаго отрицанія, существующаго на развалинахъ церковнаго авторитета. Гоненія и насилія, начавшіяся со времени Лютеровой пропаганды, на которую жаловались представители Чеховъ при послѣднемъ свиданіи съ реформаторомъ, ознаменовали невольное соединеніе Братьевъ съ враждебными Протестантскими сектами, особенно въ Польшѣ, послѣднемъ убѣжищѣ гонимыхъ Гуситовъ. Превосходное изображеніе этой борьбы, болѣе народной, чѣмъ вѣроисповѣдной, можно прочесть въ «Исторіи Гельветическихъ исповѣданій въ Польшѣ, соч. Іос. Лукашевича», и въ «Исторіи Польской Реформаціи, графа Вал. Красинскаго». Наконецъ, внутреннее различіе живаго ученія вѣры Гуситовъ и сухаго логическаго остова Богословскаго построенія Лютера, сознано было всѣми главными представителями Нѣмецкой Реформаціи. (1) Оно было неизсякаемымъ источникомъ страданій для себялюбивой личности Лютера, которая и сама извѣрилась въ пользу и истину своихъ начинаній, но не могла отказаться отъ любимаго ученія объ оправданіи вѣрою безъ участія дѣлъ. Оно слишкомъ ясно было указано Лютеру и другимъ сотрудникамъ его пріѣзжавшими въ Германію Чехами. Но Лютеръ упорно стоялъ на голословномъ признаніи, что ученіе вѣры, имъ проповѣданное, есть самое чистое, хотя самъ сознавался, что этотъ Евангельскій свѣтъ горитъ одиноко въ густомъ мракѣ всеобщаго невѣрія и развращенія народа. Съ неподражаемымъ простодушіемъ выразилось это противорѣчіе въ свѣдѣтельствѣ, которое влагаетъ въ уста его Ласицкій, благородный Полякъ, одинъ ихъ сочинителей «Исторіи Братьевъ». Со

(1) Посолъ Чешскихъ Братьевъ, Сеніоръ Матеій Эритрей, посланный въ 1511 году къ Страсбургскимъ богословамъ, сообщилъ имъ подробности церковнаго устройства Братьевъ. Буцеръ не могъ удержаться отъ слезъ, и сказалъ, обращаясь къ товарищамъ: «Это не земное, а небесное чиноначаліе».—Lasitii, De Ecclesiastica disciplina, moribus et institutis Fratrum Bohemorum. Amstel. 1660, l. 8, S. 158.

временъ апостоловъ не возстало людей, которыхъ Церковь такъ близко подошла бы къ апостольской чистотѣ и устройству, какъ Чешскіе и Моравскіе Братья. И если они не превосходятъ насъ въ чистотѣ ученія, за то далеко превзошли насъ въ стройномъ чиноначаліи Церкви и въ благословенномъ управленіи своими общинами. Здѣсь мы признаемъ за ними первенство во славу Божію и во имя истины. Ибо нашъ Нѣмецкій народъ еще не хочетъ подчиниться игу благочинія». (1) Въ Застольныхъ Рѣчахъ Лютеръ часто хвалилъ Вальденцевъ «за цѣломудренную, непорочную жизнь, за борьбу съ злыми похотями, за внѣшній порядокъ и благочиніе». Но къ похвалѣ присоединилъ порицаніе: «Они только что мучатъ себя исполненіемъ закона, и хотя презираютъ вымышленныя дѣла благочестія Папистовъ, но все же они святодѣйцы и никогда не имѣютъ спокойной совѣсти. Они не разумѣютъ ученія объ оправданіи, приписываютъ спасеніе не одной Благодати, а совокупности вѣры и дѣлъ. Они заблуждаются: 1) въ томъ, что ставятъ оправданіе въ зависимость отъ вѣры, преображаемой дѣлами любви. (fides formata); о правдѣ же, усвояемой вѣрою, не имѣютъ понятія; 2) не разумѣютъ силы слова Божія, что Богъ посылаетъ намъ Благодать и воззываетъ насъ спасительнымъ словомъ, прежде нежели мы начинаемъ вѣровать и дѣлать добро». (2) Это было послѣднее слово Лютера относительно Братьевъ. Между тѣмъ уважаемые писатели Запада прямо свѣдѣтельствовали, что одно только самолюбіе и ложный стыдъ мѣшали ему сознаться въ противномъ, при всемъ искреннемъ желаніи снять образецъ съ церковнаго устройства Братьевъ для управленія собственной Церкви. (3)

При такихъ отношеніяхъ къ Гуситской Церкви любопытно узнать, какое значеніе приписывалъ Лютеръ ея основателю въ ряду предшественниковъ своего преобразованія, и въ чемъ именно подчинился вліянію его? Мы уже видѣли мнѣніе Ульманна, который ставитъ Гуса на ряду съ другими практическими поборниками Христіянской идеи (относительно вліянія на Лютера), но не приписываетъ ему никакого прямаго вліянія на развитіе его

(1) Ibid.

(2) Walch, XXII, §. 65—67, S. 1578—1581.

(3) Salig въ «Исторіи Аугсбургскаго исповѣданія».

догматическихъ убѣжденій. Укажу вкратцѣ на тѣхъ богословско-литературныхъ дѣятелей, которые въ разныя времена имѣли на Лютера болѣе или менѣе значительное вліяніе. Прежде отдѣленія отъ Рима, его главнымъ наставникомъ, главнымъ пособіемъ при изученіи Августина, является Герсонъ. Уваженіе къ этому мужу, котораго имя стало стягомъ особенной Богословской системы, наравнѣ съ великими схоластиками средняго вѣка, отразилось и въ большомъ Катихизисѣ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ Бернардомъ и Гусомъ, составляетъ тріумвиратъ самыхъ уважаемыхъ, по мнѣнію Лютера, церковныхъ учителей. (1) Онъ ставилъ его несравненно выше не только схоластиковъ: Скота, Ѳомы, Рихарда, Оккама и прочихъ, но и самыхъ отцевъ (2) «Онъ былъ лучшій во мракѣ Папистовъ (такъ опредѣляетъ достоинство его реформаторъ); онъ первый началъ вооружаться на папу, хотя самъ еще ясно не сознавалъ вопроса, но дошелъ до того, что ослушаніе папѣ не считалъ смертнымъ грѣхомъ, съ оговоркой, если оно совершается не изъ презрѣнія». (3) Изученію Герсона Лютеръ, по видимому, посвятилъ преимущественно переходную пору отдѣленія отъ Церкви; въ состязательныхъ сочиненіяхъ 1517 и 1518 годовъ встрѣчаются весьма частыя указанія на Герсона, (4) чѣмъ и навлекъ на себя отъ противниковъ названіе Герсониста. Кромѣ Герсона Лютеръ временно восхищался проповѣдями Нѣмецкаго мистика, Таулера, хотя особеннаго вліянія ихъ на практическій смыслъ предполагать невозможно (5) Какъ бы то ни было, но уже Ульманнъ замѣтилъ, что его усиленныя занятія Таулеромъ относятся ко времени, когда онъ и не думалъ еще о сопротивленіи Церкви, преимущественно къ 1516 году. Къ той же переходной эпохѣ его богословской дѣятельности относится знакомство съ Лаврентіемъ Валлой, Вильгельмомъ Оккамомъ Парижскимъ, Іаковомъ Фабромъ Этапльскимъ, Пико де Мирандола, Везелемъ, Рейхлиномъ, Эразмомъ. (6) Съ 1519 года начинается изученіе Гуса. Ульманнъ предполагаетъ особенное влія-

---

(1) Walch, X, §. 281, S. 180.—Walch, XXII, S. 864.

(2) Walch, XXII, c. 58, §. 9, S. 2011.

(3) Ibid. c. 27, §. 40, S. 1337.

(4) Walch, XVIII, Resolut. 329, 333, 341 u. s. w.

(5) Jurg. III, 248—261.

(6) Walch, XVIII, 401—492.—Walch, XV, S. 1602—1606.—Aurif., I, f. 27, 32, 34.

ніе на Лютера его чисто Нѣмецкихъ предшественниковъ, но не приводитъ на то никакихъ доказательствъ. Не должно опускать безъ вниманія, что коренное начало догматики Лютера о безусловномъ оправданіи вѣрою прямо противорѣчитъ религіозному воззрѣнію собственно Нѣмецкихъ предъуготовителей Реформаціи; она привилась преимущественно на почвѣ Романской, развита Герсономъ и Виклефомъ. Да и въ послѣдствіи крайнее выраженіе ея въ Кальвиновомъ ученіи отозвалось не въ Германіи, а въ Гугенотахъ Французскихъ. Нѣмецкая философія постоянно до Лютера чуждалась этой односторонности и ставила совершенство Христіянской жизни въ дѣятельномъ исполненіи заповѣдей. Не говорю уже о Гуманистахъ, ближайшихъ предшественникахъ и современникахъ Лютера (каковы: Цельтесъ, Эразмъ и другіе), которые съ самаго начала стали въ прямое противодѣйствіе къ этому ученію; но и собственно посвятившіе себя религіозному вопросу, литтературные дѣятели, начиная съ старѣйшихъ, нисколько не сочувствовали такому отвлеченному пониманію вѣры. Оно было собственно наслѣдіемъ Лютера, его наличнымъ капиталомъ, подготовленнымъ всею совокупностію религіозныхъ впечатлѣній, на него дѣйствовавшихъ, укрѣпленныхъ извнѣ изученіемъ Августина и Герсона. Сущность ученія Гоха и Ступица есть вѣра, осуществленная дѣлами любви. Весьма знаменательно изреченіе Гоха, приводимое Ульманномъ: «Пусть другіе хвалятся познаніемъ слова; наше высшее любомудріе есть познаніе дѣла (scientia fiendorum); не учители закона, а совершители будутъ оправданы Иное желать добра, иное дѣлать добро. Внутреннимъ стремленіемъ вѣры желаемъ и избираемъ благое; наружнымъ исполненіемъ совершаемъ доброе». (1) Тоже правильное отношеніе вѣры къ дѣламъ повторяется однообразно и въ ученіи Нѣмецкихъ мистиковъ, Братьевъ общаго житія у Вейзеля, Гейлера, Кейзерсберга, Феликса, Геммерлина. Одинъ только Весселъ ближе подходитъ къ воззрѣнію Лютера, (2) но именно съ Весселемъ онъ познакомился позже всѣхъ, когда ученіе его о Благодати уже развилось до послѣднихъ крайностей. Перейдемъ теперь къ собственнымъ свидѣтельствамъ Лютера объ его отношеніяхъ ко всѣмъ мужамъ сопротивленія,

(1) Ullmann, Reform. I, 36, 104.

(2) Ibid. II, 508—531.

предшествовавшимъ его появленію. О Гохѣ онъ не упоминаетъ ни разу, и нѣтъ никакихъ доказательствъ знакомства его съ сочиненіями Гоха, изданными въ первый разъ въ 1521 году. (1) О Везелѣ упоминаетъ четыре раза: 1) въ 1418 году въ объясненіи положеній, гдѣ касается его отреченія на инквизиціонномъ процессѣ; 2) въ 1520 мимоходомъ въ отвѣтѣ на положенія Лейденскихъ и Кельнскихъ богослововъ; 3) въ письмѣ къ Спалатину отъ 23 Марта 1521 года, гдѣ толкуетъ истинный смыслъ одного изъ парадоксовъ его о значеніи словъ: «Да пріидетъ царствіе Твое»,—въ Молитвѣ Господней; 4) въ 1539, въ сочиненіи о Соборахъ и Церкви: «Магистръ Іоаннъ Везалія (бывшій проповѣдникъ въ Майнцѣ, управлявшій Эрфуртскимъ Университетомъ, чрезъ свои книги, изъ которыхъ и я приготовился къ сану Магистра) потому только былъ осужденъ инквизиторами Доминиканцами, что онъ не хотѣлъ сказать: «Credo Deum esse», а говорилъ: «Scio Deum esse». (2) Но Юргенсъ справедливо замѣтилъ, что книги Везеля, сохранившіяся въ высокой школѣ Эрфурта, были, конечно, не антіерархическія, истребленныя инквизиціоннымъ судомъ, а книги ексегетическія въ духѣ Западной Церкви. И дѣйствительно, Фалькенштейнъ говоритъ въ исторіи Эрфурта, что толкованія Везеля на сентенціи Петра Ломбарда получили въ послѣдствіи особенную значительность въ тамошнемъ Университетѣ. (3) Но положимъ даже, что Лютеръ, приступая къ спору съ Тецелемъ, руководствовался разсужденіемъ Везеля противъ прощъ, какъ думаетъ Ульманнъ, приводящій сходныя положенія у того и другаго; все же несравненно болѣе разительнаго сходства между сочиненіемъ Везеля и академическимъ прѣніемъ Гуса, подъ тѣмъ же заглавіемъ; а притомъ, если примемъ въ соображеніе обширныя сношенія Эрфуртскаго проповѣдника съ Чешскими и Моравскими Братьями, съ которыми онъ переписывался не только частными письмами, но и пересылался сочиненіями о разныхъ Богословскихъ предметахъ, и чуть ли не былъ однимъ изъ епископовъ общины Братьевъ, какъ прямо обвинили его на Вормскомъ судѣ, то ближайшее знакомство его съ сочиненіями Гуса перестаетъ быть загадкой. Отъ Весселя Лютеръ ничего не заимствовалъ, какъ самъ говоритъ

(1) Ibid. I, 149—162.

(2) Walch, XVIII, 401;—XV §. 14, S. 1105;—Aurif., II, 205, v. v.—Walch, XVI, §. 192, S. 2747.

(3) Ullmann, I, 258.

въ предисловіи къ нѣкоторымъ отрывкамъ его сочиненій, вышедшихъ въ Баклѣ въ 1522 году. «Выходитъ на свѣтъ Вессель или Василій, Нидерландецъ изъ Грѣнингена, мужъ дивнаго разума, рѣдкаго высокаго духа, богодухновенный по истинѣ, какъ и я, получившій ученіе свое не отъ человѣкъ; и еслибы я прежде читалъ его, противники могли бы обвинить Лютера, что онъ почерпнулъ все изъ Весселя, до такой степени сходится духъ нашъ въ единомысліи». (1) Вліяніе Ступица было случайное; его наставленіями впервые возсіялъ свѣтъ Евангельскій въ стѣсненномъ подзаконными узами сердцѣ Мартина; онъ памятенъ въ жизнеописаніи Лютера посредствующей примиряющей ролью, между страданіями безпомощнаго инока и уклоненіями строптиваго преобразователя. Остается одна только книга, имѣвшая безспорно значительное вліяніе на общій ходъ развитія религіознаго самосознанія Лютера. «Нѣмецкое Богословіе (die Deutsche Theologie)», неизвѣстнаго сочинителя, составляло любимое чтеніе Лютера. Задолго до разрыва съ Западной Церковію, въ предисловіи къ изданію ея, сдѣланному имъ еще въ 1516 году, онъ называетъ ее благородною книгою, бѣдною изложеніемъ и человѣческой мудростію, но за то несравненно драгоцѣннѣйшею глубиною Божественнаго разумѣнія, и прибавляетъ: «Ни одна книга, послѣ Библіи и Августина, не открыла мнѣ такъ превосходно отношеній Бога и Христа къ человѣку». (2) Изъ этихъ словъ ясно, съ какой стороны она возъимѣла вліяніе на юнаго богослова, какъ книга мистическая, какъ живое противодѣйствіе безплодной схоластикѣ. А потому историческое значеніе ея во вліяніи на Лютера ограничивается также переходной порой; послѣ 1519 года, онъ, по видимому, уже болѣе не занимается мистикою, и даже получаетъ къ ней отвращеніе болѣе и болѣе, привязываясь къ буквальному смыслу Писанія. Когда Лютеръ выступилъ на поприще литературное противникомъ Рима, она уже совершила свое дѣйствіе; для борьбы съ величавымъ колоссомъ, ему нужна была болѣе твердая опора въ знакомствѣ съ другими, несравненно важнѣйшими, матеріялами всеобъемлющей, догматической оппозиціи Риму, и тутъ-то начинается изученіе Гуса.

Ульманнъ предлагаетъ вопросъ: «Сказалъ ли Лютеръ, относительно вліянія на собственное его религіозное и богословское развитіе, объ извѣстнѣйшихъ чужеземцахъ (а слѣдоват., и объ Гусѣ)

(1) Aurif., II, f. 89;—Walch, XIV, S. 28*.
(2) Walch, XIV, 206.—Ullmann, II, 253—256.—Jurg, III, 261—270.

что-либо, подобное тому, что сказалъ онъ о менѣе извѣстныхъ верхне и нижне-Нѣмецкихъ его соотечественникахъ?» Конечно, если обратить вниманіе на одностороннее развитіе догмата объ отношеніи Божества къ человѣчеству—отвѣтъ отрицательный; хотя и сдѣсь побочныя занятія Нѣмецкимъ Богословіемъ и Таулеромъ, внушенія Ступица и другихъ подобныхъ, только пришли на помощь его собственному, въ то время уже развившемуся, сознанію необходимости Благодати, слѣдовательно, ничего не приложили самостоятельнаго къ совокупности его религіознаго развитія. Но въ общей массѣ его преобразовательской дѣятельности, имѣвшей цѣлію низложеніе Римскаго владычества и Латинской іерархіи, возстановленіе всей чистоты Апостольскаго ученія, Гусъ играетъ несравненно важнѣйшую, первенствующую и, можно сказать, единственную роль. Сдѣсь Лютеръ сказалъ объ немъ то, чего не могъ сказать ни о комъ другомъ безъ оскорбленія истины. Онъ назвалъ его прямымъ предшественникомъ, непосредственнымъ виновникомъ своей реформаціи; онъ праздновалъ торжественное воскресеніе отъ мертвыхъ втораго Авеля; онъ славу его называлъ всемірною, обличенія папѣ грозными перунами, отъ которыхъ и въ самомъ Римѣ становится жутко первосвященнику. Съ какою-то дикою радостію выставляетъ онъ имя его въ укоризну Западной Церкви, а, самъ съ простодушіемъ младенца, кланялся великой тѣни его, безъ стыда и укора называя себя Гуситомъ. Приведу нѣсколько самыхъ важныхъ свѣдѣтельствъ изъ разныхъ эпохъ его жизни въ подтвержденіе сказанному. «Іоаннъ Гусъ сто лѣтъ и болѣе слылъ самымъ страшнымъ еретикомъ, отъ того, что коснулся тройной тіары. Богохуленіе и другіе пороки не навлеки бы на него наказанія, какого стоило ему нападеніе на трехвѣнчанную главу папы. Но все таки осталась его пѣсенька; во все это время не переставали роптать на неправедное его осужденіе. Мало того, въ самыхъ Университетахъ должны были сознаться, что правда на сторонѣ его; и враги его говорятъ, что онъ не былъ уличенъ, а что поступлено съ нимъ беззаконно. Какая же польза теперь отъ сожженія его? Онъ стоитъ увѣнчанный честію; Богъ приходитъ и говоритъ: ««Гдѣ Іоаннъ Гусъ?»» И онъ утаиться не можетъ. На зло врагамъ своимъ зовется святымъ, а они—убійцами праведника». (1) «Папа съ своими осудилъ и сжегъ Іоанна Гуса и многихъ другихъ; но Богъ

(1) Ibid., §. 67, S. 1634;—§. 81, S. 1641, 94-й пс., §. 31, S. 61.

не забылъ ихъ, и самъ папа принужденъ проповѣдывать память ихъ въ буллѣ своей на Великій Четверкъ. Не смотря ни на какія проклятія, вопли, свирѣпство, неистовство и грамоты за папскою печатію, Гусъ постоянно стоялъ впереди и во славѣ. Ни епископы, ни Университеты, ни короли, ни князья, не возмогли противъ него, чего никогда еще не бывало ни съ однимъ еретикомъ. Единый, праведный, убіенный Авель, казнитъ живаго Каина, папу, со всѣми клевретами его, какъ еретиковъ, отступниковъ, убійцъ, Богохулителей, смѣясь надъ ихъ безсильною злобою (1) Могли ли надѣяться когда нибудь Авель и Гусъ при жизни исполнить вселенную славою своего имени? Нынѣ по смерти имя ихъ произносится съ благоговѣніемъ на всѣхъ мѣстахъ, на всѣхъ каѳедрахъ проповѣдниковъ; оно не сходитъ у насъ съ языка; оно читается во всѣхъ книгахъ, живетъ повсемѣстно. Вотъ неоцѣненное преимущество: вся тварь должна знать, что Авель и Іоаннъ Гусъ были люди благочестивые; звѣзды должны поклоняться имъ; убійцы ихъ пасть къ ихъ ногамъ, и все же тщетно молить о помилованіи. (2) Богъ черезъ 100 лѣтъ слишкомъ воздвигъ отъ мертвыхъ ученіе Гуса и сотворилъ ему истинную пятидесятницу. Кровь его непрестанно вопіетъ къ небу, пока не сотрется въ концъ могущество папы. (3) Человѣкъ вѣрующій, если и погибнетъ насильственною смертію, если и преданъ будетъ сожженію, и прахъ его развѣется вѣтромъ, какъ прахъ Іоанна Гуса, непремѣнно воскреснетъ и получитъ вѣчную жизнь. Ему суждено быть владыкой вселенной; но на это потребны очеса вѣры, потому что сдѣсь онъ страдаетъ; за то, какъ Авель и Гусъ воцарится въ земли живыхъ. (4) Такъ Іоаннъ Гусъ осужденъ былъ задолго до нашего времени на позорную смерть, и Паписты мечтали, что имя его истребится въ концъ; а теперь, на зло имъ, оно оглашаетъ вселенную, не только Римъ, но и міръ весь сталъ ему тѣсенъ (Rom selbst und schien die ganze Welt ist ihm zu enge geworden, und ist dennoch kein Aufhören da)». (5)

(1) Walch, V, объясн. 112 пс., §. 61, S. 1630; Объясн. 37 пс., §. 50, S. 25.

(2) Walch, V, Объясн. 112 пс., §. 62, S. 1651.

(3) Walch, V, объясн. 4-й гл. Еккл. §. 10, S. 2148; Объясн. 118 пс., §. 107, S. 1786.

(4) Walch, VII, Объясн. 5 гл. Іоанна, §. 1[illegible], S. 1872; S. 1513;—8 гл. Іоанна, §. 161, S. 2487.

(5) Walch, VII, Объясн. 16 гл. Матѳ., §. 106, S. 468; §. 79, S. 773;—VIII, Объясн. 15 гл. I Кор. §. 26, S. 1455;—X, О гоненіи за Евангеліе, §. 2, S. 2262;—XXII, гл. 75, §. 2, S. 2242.

Вотъ великое значеніе Гуса въ ряду предшественниковъ и предуготовителей Реформаціи. Лютеръ прямо называетъ его «главнымъ виновникомъ оной, первымъ сокрушителемъ папства, возстановителемъ чистаго ученія Евангелія. «Папство низложено кровію Іоанна Гуса..... сожигая его на соборѣ, Паписты торжествовали, въ увѣренности, что теперь-то утвердилось величіе папы; но онъ никогда не былъ въ большемъ презрѣніи, какъ именно съ этой поры..... Гусъ больше зналъ, нежели міръ весь; но осужденъ безвинно. Съ тѣхъ поръ папство стало клониться къ упадку. Констанцъ, нынѣ бѣдный, ничтожный городокъ. Богъ наказалъ его за то, что граждане его въ оружіи и разныхъ доспѣхахъ провожали святаго Гуса къ костру..... Какъ въ видимой природѣ изъ сѣмени рождается дерево, такъ бываетъ и съ Евангеліемъ. Іоаннъ Гусъ былъ зерномъ или сѣменемъ; онъ долженъ истлѣть, погребенный въ землѣ; но отъ него зараждаются могучія отрасли. Гусъ вырубилъ и искоренилъ изъ винограда Христова нѣсколько терній, волчцовъ и пней; онъ обличилъ злоупотребленія и соблазны Папистовъ; а я, Д. М. Лютеръ, вступилъ на ровное, чистое, воздѣланное поле и окончательно низринулъ папство. Слово Гуса, имъ проповѣданное, проломило преграды и просвѣщаетъ міръ весь ... Великимъ чудомъ было сохраненіе въ папствѣ многихъ существенныхъ частей ученія Христова: Символа вѣры, Молитвы Господней, Крещенія, Евхаристіи. Особенная сила Божія проявилась въ мужахъ, прилѣплявшихся къ этому ученію. Къ тому же, Богъ, отъ времени возставлялъ Богобоязненныхъ ученыхъ мужей, открывалъ имъ слово свое, давалъ имъ и силы къ открытому обличенію ложныхъ наростовъ и злоупотребленій, вкравшихся въ Церковь, Таковы: Іоаннъ Гусъ и другіе. Гусъ первый провозгласилъ папу Антихристомъ; ему безъ раздѣла принадлежитъ эта честь. Папа въ то время былъ въ такой чести и славѣ, что, при одномъ мановеніи его, короли и владыки преклоняли колѣна. Но по смерти Гуса, его постигло такое возмездіе, какого лучше не могло бы пожелать и сердце самаго Гуса. Онъ согласился бы сто разъ пожертвовать жизнію, если бы могъ предвидѣть при жизни такой плачевный исходъ могущества папы. Ибо папство съ тѣхъ поръ стало тотчасъ клониться къ паденію и оплоты его сокрушаться одинъ за другимъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть ниже и презрѣннѣе папства въ настоящее время въ

глазахъ Христіянъ? И чѣмъ больше, тѣмъ пуще, пока оно вовсе не исчезнетъ». (1) Послѣ такихъ ясныхъ свѣдѣтельствъ самаго Лютера, провозглашающаго Гуса отцемъ своей реформаціи, нужно ли еще, вмѣстѣ съ Ульманомъ, отыскивать въ сочиненіяхъ Гоха, или кого бы то ни было изъ второстепенныхъ дѣятелей, начало противоборственнаго преданія, ведущаго преемственно до самаго Лютера?

Перехожу къ частностямъ. Лютеръ, какъ извѣстно, изучалъ не всѣ сочиненія Гуса. Ему были доступны немногія, тѣ самыя, на основаніи которыхъ Констанцкіе отцы изрекли приговоръ. А потому, сужденія его о заслугахъ и ученіи Гуса во многомъ неполны, отрывочны и несправедливы, но въ общей массѣ приблизительно вѣрны. «Гусъ»,—говоритъ онъ,—«нападалъ преимущественно только на жизнь Папистовъ; онъ не совершенно постигъ еще значеніе папства, а казнилъ только нѣсколько частныхъ злоупотребленій и судилъ лице папы, по жизни его. Мы преимущественно вооружаемся на ученіе папы, отъ жизни его не переносимъ заключенія на лице, а ученія ради провозглашаемъ его Антихристомъ. (2) Гусъ ни на волосъ не отступилъ отъ ученія папскаго (er ist vom Pabstthum nicht eines Fingers breit gewichen), а только обличалъ порочную жизнь Папистовъ. Онъ не погрѣшилъ противъ папства, какъ и Христосъ не сдѣлалъ никакого зла Фарисеямъ, и все же безвинно казненъ. Онъ не отрицалъ ходатайства Святыхъ, не отвергалъ приношенія безкровной жертвы, принималъ 12 совѣтовъ Евангельскихъ». (3) Заблужденіе Лютера понятно въ устахъ человѣка, который не могъ и не далъ себѣ труда изслѣдовать строго отношенія Гуса къ Западной Церкви, и не слишкомъ хорошо понималъ внутреннее различіе въ духовномъ характерѣ обѣихъ Церквей, Восточной и Западной. Дѣйствительно, отрицаніе всей обрядовой стороны Католичества и всей совокупности догматовъ, несовмѣстимыхъ съ одностороннимъ пониманіемъ Лютера о дѣйственности жертвы Христовой, было исключительнымъ

---

(1) Walch, X, §. 2, S. 2262.—X, О духовномъ искушеніи, S. 2007;—XXII, c. 58, §. 10, S. 2073;—c. 12, §. 65, S. 686;—VIII, Объясн. 17-й гл. Іоанна, §. 28, S. 681;—XXII, c. 7, §. 91, S. 461;—V, Объясн. 112 пс. §. 71, S. 1636;—II, объясн. 49 й гл. Быт., §. 99, S. 2868.

(2) Walch, XXII, c. 22, §. 103—109, S. 1037—1038, S. 2069;—V, Объясн. 2 пс., §. 25, S. 118;—XXII, c. 27, §. 182, S. 111.

(3) Walch, XXII, c. 27, §. 135, p. 1405;—V, Объясн. 2 пс., §. 25, p. 118;—XXII, c. 35, §. 4, S. 1513, c. 27, §. 105, S. 1379.

завоеваніемъ Нѣмецкаго преобразователя. Но въ чемъ же отразилось неоспоримое вліяніе Гуса и Церкви Гуситской на убѣжденія Лютера? Въ томъ, что было самаго благороднаго и умѣреннаго въ его начинаніяхъ, и если бы приведено было въ исполненіе, могло бы способствовать къ возсоединенію Латинства съ Восточною Церковію. Замѣтимъ прежде всего, что Гусъ у Лютера былъ изъ числа тѣхъ немногихъ, которые умѣли соединить живую вѣру въ Искупителя съ добрымъ подвигомъ жизни. При первомъ знакомствѣ съ его сочиненіями, Лютеръ думалъ найти въ нихъ подтвержденіе мысли своей о безусловномъ оправданіи вѣрою, объ уничтоженіи свободной воли, (1) но послѣ убѣдился въ противномъ. И; однако, Гусъ, не смотря на то, что уловленъ былъ, по словамъ Лютера, въ заблужденіе о достоинствѣ дѣлъ (2), явилъ высокія чудеса вѣры, обнаружившія въ немъ присутствіе Духа Божія. «Въ то время»,—говоритъ Лютеръ,—«искушеніе вѣры было несравненно сильнѣе и опаснѣе, чѣмъ въ настоящее. Церковь казалась близкой къ паденію, и однако, Богъ исполнилъ Гуса и Іеронима силою Духа Святаго до такой степени, что одинъ человѣкъ осмѣлился противостать собору представителей великихъ народовъ Европы и защищать противъ нихъ слово Божіе. Я дивился не разъ, какъ святый мужъ могъ одинъ стоять противъ папы, императора и всего собора, гдѣ ни одна душа за него не предстательствовала, а всѣ наперерывъ осуждали и проклинали его. Не думаешь ли ты, что часто въ темницѣ ему небо казалось съ овчинку? И, однако, онъ долженъ былъ побѣдить уныніе свое тѣмъ самымъ словомъ, какимъ и Христосъ утѣшалъ себя: «Я одинъ — и все же не одинъ, потому что Отецъ со мною». Онъ былъ мужъ ученый и благочестивый, какъ видно изъ его книги «О Церкви». Онъ умиралъ не какъ Второкрещенецъ, а какъ истинный Христіянинъ. Мы видимъ въ немъ Христіянскую слабость, но она тотчасъ смѣняется силою Божіею, его воздвигающею. Борьба плоти и духа во Христѣ и въ Гусѣ представляетъ зрѣлище сладкое и поучительное. Гусъ ощущалъ въ себѣ могучее присутствіе Духа Святаго, напаяющаго человѣка истиннымъ познаніемъ Сына Божія. Когда вели его на мученіе, онъ исповѣдывалъ, что одна только вѣра во Христа спасаетъ отъ гибели и, бодрымъ и

(1) Walch, XVIII, S. 866—968.
(2) Walch, XXII, c. 37, §. 68, S. 1580.

трезвеннымъ сердцемъ возопилъ къ Богу: «Христе, Сыне Бога живаго, за насъ пострадавшій, умершій и воскресшій, помилуй мя грѣшнаго!» Никогда бы не могъ онъ сказать этѣхъ словъ, если бъ не былъ упоенъ виномъ Духа Святаго». (1) Стало быть, Гусъ производилъ умиряющее дѣйствіе на суроваго Лютера; а чудное сочетаніе въ немъ пламенной вѣры въ искупительныя страсти Спасителя, съ исполненіемъ заповѣдей и ученіемъ о необходимости дѣлъ, конечно, не разъ наводило реформатора на мысль о несостоятельности собственной теоріи. Собственно же отъ ученія Гусова, или преданія Церкви Гуситской Лютеръ заимствовалъ: 1) Евхаристію подъ обоими видами; 2) ученіе о единой вселенской Церкви, съ равенствомъ сподчиненныхъ частей, и 3) особенное сочувствіе къ Греческой, проявлявшейся во всѣ роковыя минуты его Реформаціи.

Что касается перваго (Евхаристіи), то мы уже видѣли историческій ходъ развитія мыслей его объ этомъ предметѣ, въ которомъ трудно оспорить вліяніе Чеховъ, не смотря на собственное отреченіе Лютера. Но, кромѣ того, есть слѣды думать, что ему не безъизвѣстно было и сочиненіе Гуса: «О необходимости причащенія Чаши для мірянъ и духовныхъ». Оттуда видимымъ образомъ заимствовано многое, повторяющееся въ разсужденіи Лютера объ Евхаристіи подъ обоими видами. Сдѣсь честь возстановленія полноты Таинства безъ раздѣла приписана Гусу. «Ни въ папскихъ соборахъ, ни въ декреталіяхъ, ни въ Церковной исторіи, не читаемъ ни слова объ отнятіи Чаши. Этотъ обычай вкрался въ Христіянскую Церковь, какъ и другія безчисленныя суевѣрія. И ни одинъ папа, ниже Римская Церковь не содѣйствовали къ его исправленію, пока не возсталъ на него Іоаннъ Гусъ, въ Чешской землѣ. Тутъ духовенство возбудило гнѣвъ папы на проповѣдника. Оно хотѣло дать силу закона укоренившемуся злоупотребленію изъ зависти и ненависти, чтобы Іоанну Гусу не досталась честь возстановленія прежняго порядка въ преподаваніи Таинства. Съ тѣхъ поръ распря о Причащеніи подъ обоими видами постоянно усиливалась у Чеховъ и до нашихъ временъ, съ дозволенія самаго папы». За тѣмъ слѣдуютъ доказательства необходимости Чаши, и первое изъ нихъ

(1) Walch, X, О духовномъ искушеніи, S. 2007;—II, Объясн. 49 гл. Быт., §. 214—245, S. 2946;—VIII, Объясн. 16 гл. Іоанна, §. 269, S. 650;—XXII, c. 58, §. 5, S. 2069; §. 10, S. 2075;—c 57, §. 66, S. 1580.

свѣдѣтельство папы Геласія: «Comperimus» (De consc. dist. 2) — и въ сочиненіи Гуса стоитъ на первомъ мѣстѣ.

Еще яснѣе заимствованіе въ опроверженіи Лютеромъ папской теріи. До временъ ближайшаго знакомства съ Гусомъ, Лютеръ вѣрилъ первенству Западной Церкви и Римскаго Первосвященника. Равенство всѣхъ частей Церкви и всѣхъ епископовъ между собою, съ такимъ успѣхомъ защищенное на Лейпцигскомъ состязаніи, есть наслѣдіе Гуса. Проводникомъ къ этой мысли, какъ мы уже видѣли, была 12 статья, осужденная на третьемъ соборномъ допросѣ Гуса: «Dignitas papalis a romanis imperatoribus orta est». Когда послѣ чтенія книги «О Церкви», по собственному сознанію Лютера, открылось ему настоящее значеніе перваго положенія: «Tantum una est Sancta Ecclesia Catholica sive Universalis», тогда и онъ началъ прямо опровергать теорію папы, ссылаясь на Гуса. Въ оправданіи 40 еретическихъ мнѣній, извлеченныхъ изъ сочиненій Лютера папскою буллою, преимущественно 25 положенія: «Римскій епископъ, преемникъ св. Петра, не есть намѣстникъ Христовъ, поставленный Богомъ надъ всѣми частными Церквами вселенной», Лютеръ, большею частію, повторяетъ доказательства Гуса, и не скрываетъ источника, откуда онъ ихъ заимствовалъ. «Сюда, защитники папы!»—говоритъ онъ,—«рѣшайте вопросъ: твердыня ваша разрушена; ибо слово Христово: ««Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою»» (Матѳ. XVI, 18),—единственная ваша опора, теперь измѣнила вамъ. Папство низложено; ибо доказано, что слово Христово больше говоритъ въ нашу пользу, чѣмъ противъ насъ. Если ты, папа, раскусишь орѣхъ; если съумѣешь доказать свою ложь, то я назову тебя папой, установленнымъ Богомъ. Все это сдѣлалъ Іоаннъ Гусъ, а не Лютеръ (Dies alles hat Johannes Hus gethan, und nicht Luther), какъ сказано: ««Усопшій праведникъ осуждаетъ живыхъ нечестивцевъ»». Въ оправданіи 26-й статьи: «Слово Христово: ««Еже аще свяжеши на земли»», и т. д., простирается только на тѣхъ, которые связаны были Петромъ»; читается новое указаніе на Гуса. «Папѣ хотѣлось бы извратить смыслъ этого слова, поставивъ себя на мѣсто верховнаго судіи, Бога. Такъ случилось во времена Гусовы, когда онъ приказывалъ ангеломъ возвести въ обители неба души умиравшихъ на дорогѣ въ Римъ богомольцевъ. Противъ этого страшнаго высокомѣрія и болѣе чѣмъ діявольской гордости вооружился Іоаннъ Гусъ, и пожертвовалъ жизнію; за то папскіе трубы умолкли, и болѣе не раздавались

до нашихъ временъ». Въ Застольныхъ Рѣчахъ повторяется слово въ слово доказательство Гуса противъ первенства папы, какъ главы Христіянства: «Папа не есть глава Христіянской Церкви; въ противномъ случаѣ Церковь была бы чудовищемъ о двухъ головахъ, потому что Христосъ несомнѣнно есть глава ея, какъ говоритъ св. Павелъ. (1) Въ состязательныхъ сочиненіяхъ противъ Ютербоцкихъ Миноритовъ и Амвросія Катарина защищаются многія положенія Гуса, извлеченныя изъ его разсужденія о Церкви. (2) Лютера до конца жизни смущало беззаконное осужденіе члена апостольскаго Символа вѣры на Констанцкомъ соборѣ подъ названіемъ: первой статьи Іоанна Гуса: «Есть только Единая святая Вселенская Церковь». (3) Въ объясненіи 2-го псальма онъ такъ вычисляетъ заслуги предшественника: «Гусъ спорилъ о первенствѣ папы и говорилъ, что папа не есть верховная глава Христіянства, что прощъ продавать не слѣдуетъ, что чистилища нѣтъ; потому что онъ видѣлъ, что и тѣмъ и другимъ только обманываютъ легковѣрныхъ и производятъ соблазнительный торгъ». (4) Стало быть. Лютеръ самъ себѣ явно противорѣчилъ, когда, въ другомъ мѣстѣ, говорилъ совершенно напротивъ: «Св. Іоаннъ слишкомъ мало затронулъ папство, и только началъ слабый зародышъ Евангельскаго ученія. Я сдѣлалъ впятеро больше, и все же боюсь, не слишкомъ ли мало. Іоаннъ Гусъ не отрицаетъ (?), что папа верховное лице во всемъ мірѣ; онъ только доказываетъ, что нечестивый папа не можетъ быть членомъ св. Христіянской Церкви, хотя и должно терпѣть его, какъ тиранна. А я, — хотя бы самъ Петръ апостолъ сидѣлъ нынѣ въ Римѣ,—отрицаю упорно, что папа выше всѣхъ прочихъ епископовъ по установленію Божественному. Папство есть вымыселъ человѣческій; всѣ Церкви равны между собою и единство ихъ заключается не въ видимомъ сосредоточеніи власти въ лицѣ одной мнимой главы, а по словамъ апостола, въ единствѣ вѣры крещенія, а въ такомъ случаѣ всѣ приходы вселенной равны между собою». (5) Мысль Гусова, къ сожалѣнію, доведенная Лютеромъ до отрицанія Христіянскаго характера Западной Церкви!

(1) Walch, XV, S. 1854, 1847; — XXII, c. 27, §. 51, S. 4341.—Hist. et Mon. Hus. I De Ecclesia.

(2) Walch, XVIII, S. 1697 sqq.

(3) Walch, V, Объясн. 118 пс. §. 116, S. 1793.

(4) Ibid. §. 25, S. 118.

(5) Walch, XV, §. 213, S. 1847—48.

Если бы Лютеръ остановился на благоразумной срединѣ отрицанія папы, какъ верховнаго первосвященника, какъ главы Христіянства, на какой стоялъ онъ свободно въ 1519 году, на Лейпцигскомъ прѣніи; если бы отрѣшеніе отъ древнихъ церковныхъ преданій не повело его далѣе по пути преобразовательскихъ уклоненій, ему открывалась бы сама собой надежная точка опоры для примиренія Востока съ Западомъ. Но онъ слишкомъ заключился въ одностороннемъ воззрѣніи на папство, какъ отрицаніе вѣры, какъ высшее развитіе Пелагіянизма, и выпустилъ изъ виду вопросъ историческій. Преданіе не могло устоять противъ дерзкаго признанія Лютера, что непосредственно послѣ апостоловъ затмилось ученіе Евангелія, и началось владычество Антихриста; что онъ первый, послѣ тысячелѣтняго мрака, вывелъ снова забытое Евангеліе на свѣтъ Божій. Отсюда странный взглядъ его на исторію Церкви. Въ воззрѣніи Лютера исторія Церкви однообразно проходитъ отъ начала міра до позднѣйшихъ временъ, раздѣляясь на двѣ огромныя половины: на царство вѣры и благодати съ одной, царство тьмы и невѣрія съ другой стороны. Въ основѣ дѣленія положена мысль Августина: объ оправданіи вѣрою безъ участія дѣлъ. Истинная Церковь хранилась въ той части потомства Адамова, которая вѣрила твердо, что спасеніе должно совершиться не собственными усиліями, а единственно благодатію Божіею и ходатайствомъ Іисуса Христа. Противоборство этому догмату составляетъ сущность Церкви Антихриста. Борьба обѣихъ наполняетъ однообразно все обширное поле церковно-библейской и церковной исторіи. «Наша вѣра не новая»,—говоритъ Лютеръ;—«она проповѣдывалась за 15 столѣтій, когда родился Христосъ, и за 5 тысячелѣтій до его Рождества; а вѣра Папистовъ началась за 200, или 300, лѣтъ, со времени Римскихъ соборовъ, гдѣ все, что приходило имъ въ голову, получало законную силу непреложнаго догмата. (1) Наша вѣра современна началомъ своимъ сотворенію міра. Она началась въ раю, немедленно послѣ паденія Адама и Евы; но тутъ же началась и борьба Благодати съ невѣріемъ кровавою жертвою Авеля. (2) Каинъ и Авель—первообразы будущей Церкви. Высшій, мудрѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ, первенецъ святыхъ прародителей, Каинъ, выше всѣхъ потомковъ украшенный дарами

(1) Walch, XII, §. 25, S. 1864.
(2) Walch, VIII, Объясн. 16 гл. Іоанна §. 45 — 46, S. 503 — 504.

природы, за невѣріе свое изверженъ изъ царства, униженный Авель получаетъ наслѣдіе. (1) Между тѣмъ, какъ Адамъ и Ева учили и проповѣдывали вѣру въ Богочеловѣка Христа, побѣдителя грѣха смерти и діявола своимъ чадамъ и внукамъ по 7-го патріарха, Еноха, въ продолженіе 500 лѣтъ; когда діяволъ, черезъ Каина и потомковъ его, сильно искушалъ Христіянскую Церковь, и кораблецъ Христовъ, волнуемый бурею, совсѣмъ уже начиналъ исчезать подъ водами; тогда Богъ послалъ въ міръ другаго проповѣдника, Еноха, который, вмѣстѣ съ старымъ Адамомъ, спасалъ чистоту вѣры въ размножавшемся человѣческомъ родѣ. Послѣ Еноха Богъ воздвигнулъ Ноя до всемірнаго потопа, когда Церковь подверглась сильнѣйшему искушенію вѣры и весь міръ отступилъ, исключая 8 человѣкъ, въ которыхъ Сынъ Божій сохранилъ и возставилъ вѣру спасающую. Богъ долженъ былъ омыть лице грѣшной земли, чтобъ защитить отъ насилія невѣрующихъ проповѣдника истинной вѣры, благочестиваго Ноя. Такъ проповѣдь живо кипѣла во времена патріярховъ въ устномъ словѣ Адама, Еноха и Ноя. Въ лицѣ Сима и Хама открылось старое дѣленіе Церкви. Авраамъ, Исаакъ, всѣ пророки, цари, Давидъ, Езекія и пр. до самаго Іисуса Христа, проповѣдывали одну эту вѣру въ ходатайство Сына Божія, спасающее безъ участія дѣлъ. Утѣшительно видѣть Христіянину, какъ одинъ и тотъ же Христосъ постоянно управлялъ своею Церковію, и всѣ волны діявольскія сокрушались объ эту скалу, весь міръ языческій: царства Египтянъ, Ассиріянъ, Вавилонянъ и Персовъ, потомъ Грековъ и Римлянъ. Лютеръ смотрѣлъ и на язычество, какъ на «отрицаніе Благодати спасающей, какъ на общее стремленіе человѣчества угождать дѣлами своими тому или другому Богу, избавиться отъ грѣха и смерти собственнымъ произвольнымъ Богослуженіемъ, безъ ходатайства Сына Божія, какъ то доказываютъ всѣ дѣписанія и книги язычниковъ». Та же странная ошибка въ лѣтосчисленіи повторяется и въ сужденіи Лютера объ Іудеяхъ, въ которыхъ онъ видитъ то же упорное противодѣйствіе Благодати Христовой, тотъ же зародышъ Пелагіянизма. «Наконецъ явился Христосъ. Его пришествіе въ міръ, какъ исполненіе проповѣди Ветхозавѣтной, какъ воплощеніе Слова, прежде невидимаго, но также сильно дѣйствовавшаго въ истинной Церкви», — по мнѣнію

(1) Walch, XII, §. 12, S. 877.

Лютера,—«не составляетъ новой поры въ исторіи Церкви. Его проповѣдь есть продолженіе прежней, завѣщанной цѣлому ряду новозавѣтныхъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, которые устремляли всю свою дѣятельность на защиту словомъ и дѣломъ предвѣчнаго ученія о спасеніи вѣрой. Церковь Ветхозавѣтная была таже Христіянская Церковь; мы точно также вѣримъ и проповѣдуемъ»,—говорилъ Лютеръ,—«какъ вѣрили праотцы, Адамъ, Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ, и пророки: Моисей и Давидъ, были истинные Христіяне, ни въ чемъ не уступавшіе Іоанну и Павлу. Если всѣ они пили отъ духовнаго камня, камень же бѣ Христосъ; если Христосъ руководилъ ихъ въ пустынѣ и крестилъ ихъ духовно, то они не могли не быть Христіянами въ строгомъ значеніи этого слова». Онъ находитъ у Моисея еще болѣе яркія свѣдѣтельства о св. Троицѣ, нежели въ Новомъ Завѣтѣ. По вознесеніи І. Христа продолжается съ новою силою древняя борьба Благодати съ невѣріемъ. Первое гоненіе чернаго діявола продолжалось около 300 лѣтъ: страдали мученики за проповѣдь вѣры; преслѣдовали Римляне, гордые святодѣйцы, противники Благодати, какъ превосходно изобразилъ ихъ Бл. Августинъ въ своей книгѣ «О градѣ Божіемъ». Ярость на Христіянъ дошла до того, что въ одинъ день, орудіемъ Римской имперіи, казнено 70 т. проповѣдниковъ истины. То было гоненіе чернаго діявола, прообразованное первымъ искушеніемъ Іисуса Христа въ пустынѣ, когда діяволъ говоритъ ему: «Аще Сынъ еси Божій, рци, да и каменіе сіе хлѣбы будутъ» (Матѳ. IV, 3). Это тотъ діяволъ, который въ первые вѣка Христіянства искушалъ вѣрующихъ алчбой и жаждой, болѣзнями, скорбію, тѣлесными нуждами. Второй свѣтлый діяволъ ведетъ Сына Божія не во внутренность храма, а ставитъ его на кровлѣ и силится низвергнуть его избранное стадо ложнымъ толкованіемъ Евангелія. Лишь только Константинъ обратился къ истинной вѣрѣ, тотчасъ возстали еретики, не юные ученики, Евіонъ и Керинѳъ, а главные еретики: Аріяне, Македоніяне, Манихеи и пр. Никто не возставалъ на Божество перваго лица св. Троицы; за то началась постоянная брань съ Сыномъ Божіимъ: Манихей вооружился на Его человѣчество; Арій на Его божество; Несторій на Его ипостась; Евтихій на естество; Гельвидій на чистоту его рождества. Этотъ діяволъ былъ гораздо опаснѣе перваго. Онъ оставилъ внѣшнюю Церковь въ покоѣ, допустилъ Христіянъ, особенно пастырей и учителей Церкви, содѣлаться мудрыми, святыми, учеными; снабдилъ ихъ

внѣшними благами отъ щедрости Римскихъ императоровъ. Они возлюбили покой, и потеряли ревность; наслаждаясь внѣшнимъ міромъ, мало по малу оставили благовѣстіе Слова. Со временемъ они потеряли истинный смыслъ Писанія и стали задавать себѣ странные вопросы о вѣрѣ, искажать произвольно ученіе о Благодати, подводить его подъ свои человѣческія толкованія. Такимъ-то путемъ сатана, облеченный въ ангела свѣтла, вывелъ ихъ изъ пустыни на кровлю высокаго храма. Они пали, и въ паденіи своемъ увлекли Христіянство въ страшныя ереси. Напрасно св. Константинъ вооружался на Арія и изгналъ его изъ страны своей; діяволъ вскорѣ освободилъ свое чадо и обуялъ весь міръ до того, что въ цѣломъ Востокѣ, кромѣ двухъ благочестивыхъ епископовъ, Иларія и Аѳанасія, не осталось ни одного человѣка, незараженнаго Аріевымъ ядомъ. Съ тѣхъ поръ Христіянская Церковь на Востокѣ никогда вполнѣ не могла побѣдить его, и черезъ 300 лѣтъ, бѣсъ Магометъ явился продолжателемъ ереси Арія. Трудно было устоять противъ свѣтлаго діявола; ибо кто не соблазнится, когда онъ разгибаетъ Христіянскую книгу и шепчетъ на ухо: «Такъ гласитъ Писаніе; такъ самъ Богъ говоритъ». И, однако, Христіянство вынесло и это опасное время, и вѣра спасена смиренною проповѣдію тѣхъ Христіянъ, которые въ простотѣ сердца держались буквальнаго смысла Писанія. Но вотъ настало третье ужаснѣйшее искушеніе вѣры, время Антихриста. Тутъ-то діяволъ явился уже не чернымъ, убійственнымъ, не мудрымъ, опирающимся на словѣ Божіемъ; онъ явился божественнымъ, величавымъ, онъ сталъ выдавать себя за Бога и говорить человѣку, какъ нѣкогда самому Сыну Божію: «Сія вся тебѣ дамъ, аще падъ поклонишися» (Матѳ. IV, 9). Это было послѣднее ужасное время. Когда св. Отцы, поразившіе бѣса въ бѣлой одеждѣ, положили главы свои, и народъ утомился богословскими прѣніями, послѣдовало гибельное равнодушіе; всѣ отложились отъ слова Божія, оставили его въ сторонѣ; начались произвольныя богослуженія. «Величавое проявленіе третьяго бѣса», — по мнѣнію Лютера, — «папская Церковь». «Со времени св. Петра», — говоритъ Лютеръ, — «ни одинъ папа не проповѣдывалъ Евангелія, ни одинъ не оставилъ по себѣ труда письменнаго, запечатлѣннаго духомъ апостольскимъ. Папа Григорій былъ святой человѣкъ; не таковы его проповѣди; такъ что, по моему мнѣнію, Римскій престолъ отмѣченъ какимъ-то особеннымъ проклятіемъ Божіимъ.

Никто не совмѣстилъ въ себѣ всей совокупности свойствъ настоящаго Антихриста въ такой полнотѣ и съ такимъ лукавствомъ, какъ папа. Были отдѣльные противники Христа, которые вооружались на него по частямъ; но папа есть полный Антихристъ, противоборствующій всему Христу. Ибо существенный догматъ нашей вѣры есть тотъ, что Христосъ—оправданіе наше. Кто еретичествуетъ противъ ипостасиХристовой, не столь опасенъ, какъ тотъ, кто отнимаетъ у насъ Благодать, отрицая заслугу Христову. Осталась личина вѣры; сохранилось Писаніе, таинства, папа вѣритъ въ пришествіе Христово для спасенія міра, исповѣдуетъ устами заслугу Христову, но въ тоже время выдумываетъ новыя условія жизни и собственныя удовлетворенія, которыхъ главная цѣль — доказать недостаточность жертвы Христовой для оправданія грѣшника. Такъ дѣлалось цѣлыхъ 900 лѣтъ, въ продолженіе коихъ умолкла проповѣдь о Христѣ, и никто не осмѣлился обличать хуленія папы. Пелагіянская ересь, низложенная Ветхозавѣтною проповѣдію, Новозавѣтнымъ словомъ Христа и апостоловъ, по рожденіи Пелагія, сокрушенная снова Августиномъ, въ лицѣ папы окончательно воцарилась на мѣстѣ святѣ. Служеніе Христу смѣнилось служеніемъ святымъ; монахи принуждали несчастныхъ ложиться въ гробъ въ монашеской шапкѣ, подъ опасеніемъ вѣчнаго проклятія; начались обѣдни, какъ жертвы, приносимыя Богу за грѣхи человѣка, гдѣ второе распинался Христосъ». Во всемъ Христіянскомъ Богослуженіи, во всѣхъ благочестивыхъ обычаяхъ, Лютеръ видитъ однообразно проведенную мысль — купить спасеніе дѣлами у гнѣвнаго Бога. «Римская Церковь воплотила въ себѣ Пелагіянскую ересь, и принудила къ принятію ея всѣхъ своихъ чадъ. Университеты открыто преподавали ее; князья и весь міръ за ней слѣдовали; слабыя попытки въ Парижѣ побороть ее остались безплодными; и Пелагій по праву получилъ названіе a pelago, — его ересь есть море, поглотившее міръ весь. Діяволъ показуетъ себя, яко Богъ есть; и это третье искушеніе вѣры продлится до страшнаго суда. Чернаго діявола смирилъ Константинъ; свѣтлаго благочестивые цари и епископы; отъ третьяго не избавитъ ни какая земная сила: Самъ Христосъ сокрушитъ его духомъ устъ своихъ. И хотя въ папствѣ Христіянская Церковь не имѣла всенародной проповѣди о Христѣ, какъ единомъ ходатаѣ, но и въ великой ночи вселенной, Богъ чудесно возвращалъ вѣру многихъ, другимъ открывалъ свою истину на смертномъ одрѣ. Такъ спасся

Бернардъ, когда передъ смертію овладѣло имъ отчаяніе въ угодности Богу всѣхъ его подвиговъ — исповѣдалъ смиренно величіе жертвы Христовой. Всѣ прочіе невозвратно погибли, несчастные! умиравшіе съ молитвою на устахъ, чтобы Богъ простилъ имъ не грѣхъ невѣдѣнія, а нарушеніе папскихъ уставовъ. Только въ наше время Христосъ наложилъ руку на діявола и, въ лицѣ своей Церкви, отгоняетъ словомъ Своимъ: «Иди за мною, сатана!» (Матѳ. IV, 10). Евангеліе снова, *черезъ* насъ явленное Богомъ, неблаго дарному міру, срываетъ съ лица его величавую маску, и показываетъ Христіянамъ во всей отвратительной его наготѣ. Антихристъ слабѣетъ въ сердцахъ вѣрующихъ, сокрушенный устами младенцевъ и ссущихъ. Намъ остается ожидать только славнаго пришествія Господа, когда папа низверженъ будетъ въ адскую бездну. И страшный судъ близокъ». (1)

Вотъ въ сокращеніи исторія Церкви, какою представлялъ себѣ ее Лютеръ. Картина, безспорно, поэтическая, но въ которой недостатокъ историческаго изученія, подведеннаго подъ любимую теорію его о Благодати, во влекъ его въ грубыя погрѣшности. Слѣдя внутреннюю борьбу свѣта съ тьмою въ Церкви Папистовъ, Лютеръ вовсе опустилъ безъ вниманія Восточную Церковь, коснувшись поверхностно борьбы ея съ Аріянскою ересью и распрей о первенствѣ съ Западомъ. Дѣятельность Лютера, принявъ слишкомъ одностороннее направленіе, согласно съ полемическимъ характеромъ, сосредоточила всѣ свои свои силы въ отрицаніи папства, и отразилась въ узкомъ взглядѣ его на многія части преданія церковнаго, которыя могли быть оцѣнены безпристрастно только добросовѣстной повѣркою Запада образцами Востока. Поклоненіе святымъ, литургія, монашество, никогда не облеклись бы въ глазахъ его въ противухристіянскій характеръ отрицанія вѣры, если бы онъ познакомился ближе съ правильною формою

(1) Walch, VIII, Предисловіе къ толкован. Галат. XII, с. 13, S. 1574 sqq. §. 4, S. 1617; — V Объясн. 110 пс. — 118 пс., §. 75 — 78, S. 1765 — 1767. — III Объясн. посл. словъ Давида; — IX, Объясн. 1 Петров. §. 34—36, S. 649 — 651; — Объ обяз. подд. къ правит. §. 24, S. 442; — XII, Проповѣдь, говоренная въ Смалькальденѣ 1537 г. на Матѳ. IV, 1—11, о трехъ искушеніяхъ Іисуса Христа и Церкви Его, S. 1686—1701; — XXII, с. 7, §. 26, S. 411; — IV Объясн 22 пс. §. 256 — 226, S. 1758 sqq. — X Исповѣд. вѣры въ Смалькальденѣ, §. 1 — 14, S. 1205 — 1214; — X, Объ Ангелахъ, §. 26, S. 1301; — IX, Объясн. 2 гл. 2 Петр. §. 57, S. 892; — IX, Объясн. 5 гл. 1 Петр. §. 7 — 35, S. 817—831; — IX, Объясн. 1 Іоан. §. 41, S. 1157, §. 15, 17, S. 1014 — 1016; §. 58—58, S. 958—60; — §. 70, S. 966; — IV, Объясн. 17 пс. §. 77 — 79; S. 1314; — VIII, Объясн. 4-й гл. Галат. §. 196, S. 2475.

ихъ проявленія въ Церкви Восточной; никогда бы не отзывался онъ съ такою ненавистію о литургіи заздравной и поминовенной, если бы не преслѣдовали его, какъ призракъ, ужасныя картины Италіянскаго кощунства, смутившія его въ продажномъ богослуженіи Рима; монашество не окрасилось бы такимъ чернымъ оттѣнкомъ раздраженнаго легковѣрія, если бы онъ могъ отрѣшиться, хотя на мгновеніе, отъ соблазнительной внутренности Западныхъ монастырей и изучать идею монашества въ его Восточной колыбели; самая папская Церковь не предстала бы ему въ полуязыческомъ, полуіудейскомъ свѣтѣ, если бы преданія Восточной сестры ея приходили на помощь его раздраженному помыслу своимъ примиряющимъ противодѣйствіемъ. Увлеченный страстью, преобразователь не былъ способенъ къ спокойному наблюденію, которое одно могло остановить его въ пору на краю всеобщаго неразборчиваго отрицанія и добраго и худаго. Вотъ великая разница въ историческомъ воззрѣніи Гуса и Лютера на современныя и давнопрошедшія событія религіозной жизни на Западѣ. Вопросъ о первенствѣ папы, объ отношеніяхъ Рима къ Византіи, о равенствѣ власти епископовъ, вопросъ, которымъ Лютеръ занимался съ такою любовію въ пору, ближайшую къ Лейпцигскому прѣнію, потерялъ для него половину своей занимательности въ послѣдствіи, когда онъ, отвергнувъ священство, преданіе, авторитетъ учителей Церкви, смотрѣлъ на великія распри между Востокомъ и Западомъ, условившія вселенской расколъ, съ точки зрѣнія черствaго догматика; когда, весь погрузившись въ созерцаніе Благодати и въ темную область недовѣдомыхъ путей Божественнаго домостроительства, покрывалъ умышленнымъ презрѣніемъ великую драму религіозной жизни Христіянскихъ народовъ, какъ смѣшную комедію, какъ суетное игрище страстей человѣческихъ. (1) Поздно разгадалъ онъ безжизненный характеръ своей отвлеченной догматики, подъ конецъ жизни снова предался изученію Церковной исторіи и, возвращаясь къ точкѣ исхода, старался, но тщетно, наполнить бездну, которая увлекала его за собою съ неудержимою силою. Въ ребяческихъ выходкахъ Іеронима, въ праздномъ риторствѣ Златоуста, въ самомъ монашествѣ, онъ сталъ подозрѣвать тогда что-то высшее, чего прежде не замѣчалъ въ предубѣжденномъ своемъ фанатизмѣ; тогда возвратилось уваженіе къ древнимъ учителямъ и любовное сочувствіе

(1) Walch, IV, объясн. 7 пс. §. 37, S. 707.

къ Греческой Церкви. Позднее раскаяніе! Сухое ученіе вѣры уже погребено было въ многотомныхъ плодахъ его трудовой жизни; мечтательная теорія папства была уже построена; отреченіе не могло совершиться безъ самоотрицанія и духовнаго самоубійства. И онъ до конца жизни ругался безумно надъ священнымъ Римомъ и предавалъ проклятію свою Папскую Церковь, истощая до дна свою желчную насмѣшку. Въ воззрѣніи Лютера папа есть то чудовище, о которомъ сказалъ Даніилъ, что оно противится Богу боговъ, которое Павелъ называетъ человѣкомъ беззаконія, сыномъ погибели, Греческій ἀρκτόλυκος, Нѣмецкій Baerwolf, животное, обладаемое духомъ нечистымъ, другими словами, антихристъ, предтекущій судному дню. (1) «Когда спросятъ тебя, признаешь ли папу главою? отвѣчай смѣло: главою злодѣевъ и нечестивцевъ. У тебя подъ руками Апостольскій текстъ: «Въ послѣднія времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, возбраняюще женитися, удалятися отъ брашенъ» (1 Тим. IV, 1, 3). Папа запретилъ бракъ и пищу: стало быть, онъ-то и есть настоящій антихристъ; что Христосъ заповѣдуетъ, то папа запрещаетъ. Христосъ говоритъ: «Грѣха нѣсть»; папа говоритъ: «Грѣхъ». (2) «Римскій епископъ, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался папой, 600 лѣтъ слишкомъ, ничего не дѣлалъ, кромѣ пролитія крови: онъ стравливалъ королей и князей, дабы прослыть намѣстникомъ Божіимъ, полу-Богомъ, полу-человѣкомъ, выше ангеловъ неба и діяволовъ ада, какъ прообразуетъ его тройное владычество надъ небомъ, землею и адомъ». «Римская Церковь»,—по мнѣнію Лютера,—«не благородная половина вселенской, а великая вавилонская блудница, облеченная въ червленицу, сѣдящая на звѣрѣ червленномъ, пьяная кровію мучениковъ, испещренная хульными именами». (Откров. XVII) (3) «Папская вѣра буквально низводится имъ на одну степень съ язычниками, Іудеями, Турками. Она носитъ всѣ признаки ученія Антихристіянскаго; внѣшней личиной, сохраненіемъ Таинствъ и Евангелія, какимъ-то чудомъ удержавшихся въ Церкви Папистовъ, обольщаетъ сердца; въ лицѣ ложныхъ святыхъ своихъ творитъ даже знаменія и чудеса. Но сущность ученія папскаго враждебна Христу. «Потому что, какъ скоро утрачена основа оправданія вѣрою, всякое ученіе теряетъ Христіянской характеръ, все равно, обращается ли человѣкъ къ служенію закону, или къ поклоненію идоламъ; все равно, монахъ

(1) Walch, X, §. 36, S. 687.
(2) Walch, IX, Объясн. 1 гл. 1 Петр., §. 50, S. 278.
(3) Walch, X, Посланіе къ изгнаннымъ жителямъ Лейпцига §. 30—31, S. 2244.

ли онъ, Іудей ли, Турокъ ли, или Второкрещенецъ. Каждый выбираетъ отдѣльное служеніе Богу, которое считаетъ самымъ удобнымъ для достиженія блаженства. Такія понятія о Богѣ имѣютъ всѣ люди, непросвѣщенные вѣрою: Паписты, Іудеи, Магометане; между ними только внѣшняя разница въ лицахъ, въ мѣстахъ и образѣ Богослуженія, но въ сердцѣ одинакія мысли о Божествѣ. Дурно дѣлаютъ Паписты и Турки, что ссорятся между собою о вѣрѣ и богослуженіи изъ пустыхъ ребяческихъ игрушекъ и обрядовъ, когда въ сущности они защищаютъ одно и тоже начало. Алкоранъ Турокъ, Талмудъ Іудеевъ, Декреталіи папы, одинаково враждуютъ съ Христіянской Библіей. Они имѣютъ то общаго, что ищутъ Бога въ безполезномъ глумленіи, теряя изъ виду посредника, І. Христа. Но Богъ недоволенъ мертвою вѣрою Іудеевъ, Язычниковъ, Турокъ, Папистовъ, признающихъ его творцемъ неба и земли. И Іудеи и Турки наравнѣ съ папою хвалятся вѣрою во единого Бога, а надъ нами смѣются, обвиняя насъ въ многобожіи. Къ тому же и Турки принимаютъ рожденіе Христа отъ дѣвы, распятіе и воскресеніе, но ограничиваются исторической вѣрой, отвергая посредничество его Благодати въ спасеніи грѣшныхъ. Паписты, Іудеи и Турки вѣруютъ во единого Бога, судію неумытнаго, требующаго отъ насъ добрыхъ дѣлъ во искупленіе злыхъ. Какъ Турки не хотятъ отстать отъ своихъ умовеній, такъ Паписты держатся за свое монашество. По этому папу ожидаетъ одна судьба съ Магометомъ—вѣчное мученіе ада». Въ другихъ мѣстахъ Лютеръ ставитъ Папистовъ еще ниже Турокъ; «послѣдніе признаютъ Христа, по крайней мѣрѣ, пророкомъ, а папа, признавая, по видимому, Его Божество, отрицаетъ въ немъ силу Божественную». Въ противоположность языческой Церкви Папистовъ, онъ приписываетъ по преимуществу названіе Христіянъ себѣ и послѣдователямъ, возстановившимъ ученіе Евангелія въ полномъ блескѣ апостольской чистоты. (1)

(1) Walch, VII, Объясн. 1-й гл. Іоанна, §. 370—372, S. 1628 sqq.; VIII, Объясн. 3 гл. Галат. §. 540, S. 2308; — 4 гл. §. 133 — 153, S. 2442 — 2451; — VII, Объясн., 1 гл. Іоанна, §. 135, S. 1480; §. 365, S. 1625, sqq.; — VIII, Объясн. 15 гл. Кор. §. 37, 1461; VII, Объясн. 5 гл. Іоанна, §. 2, S. 1867; — 8 гл. §. 99, S. 1450; — VIII, 11 гл. Іоанна, §. 176, S. 107; — 16 гл. §. 54, S. 509; — 15 гл. Кор. §. 4, S. 1490; — VIII, 1 гл. Галат. §. 54 — 59, S. 1597 — 1602; VII, 1 гл. Іоан. § 13, S. 1335; §. 18, S. 1838; — 5 гл. Іоан. § 25, S. 1882; §. 29, S. 1887; 6 гл. §. 51, S. 1927; §. 204, 289, 299, S. 2073—78; §. 191, S. 2019 sqq.; — 1 гл. Іоанна, §. 120, S. 1771.

ГЛАВА II.

Отношенія Лютера къ Православному Востоку.

Отвращаясь отъ возмутительнаго изображенія папства, какъ продолженія языческой идеи въ нѣдрахъ Христіянской Церкви, взглянемъ на другую картину, болѣе мирную и утѣшительную—на его отношенія къ Православному Востоку. Замѣтимъ прежде всего, что вопросъ о соединеніи съ Греческой Церковью всегда былъ живымъ вопросомъ на Западѣ. Извѣстны всѣ усилія Рима достигнуть этой цѣли, не въ духѣ любви и всемирнаго единенія, а изъ корыстнаго желанія утвердить вселенское владычество папы. Но въ концѣ XIV и въ XV столѣтіи къ Римской пропагандѣ присоединились еще другія условія сближенія съ Греками. Давно уже еретики въ нападеніяхъ своихъ на Римскую Церковь, указывали съ завистью на апостольскую чистоту Византійской. Въ числѣ общихъ признаковъ, приписанныхъ Латинскими Канонистами всякаго рода еретикамъ, читаемъ, между прочимъ, слѣдующіе: «Не должно имѣть въ Церквахъ иконъ, для избѣжанія идолопоклонства, какъ дѣлаютъ Греки, имѣющіе мало иконъ; Греческая вѣра лучше Римскаго обряда; должно служить Литургію на квасномъ хлѣбѣ, какъ дѣтаютъ Греки». (1) Но злоупотребленія Западной Церкви возросли до такой степени, въ XIV вѣкѣ, что самые поборники папской системы, самые записные Католики, указывали на стихію Греческую въ сочиненіяхъ противниковъ, и приводили Восточную Церковь въ образецъ Западной, слишкомъ явно уклонявшейся отъ апостольской чистоты. Петръ Аллякo, въ сочиненіи «О преобразованіи Церкви», приводитъ свѣдѣтельство Гумберта Романскаго, что одной изъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ расколу Греческому были жалобы на Римскую Церковь въ поборахъ, отлученіяхъ и декреталіяхъ. (2) Стало быть, первое противодѣйствіе Западу вышло изъ чисто апостольскаго духа смиреннаго Православія. Великіе защитники представительной системы, современники Констанцкаго собора, не могли не замѣтить

(1) Lenfant, Hist. du conc. de Const. I, 268 — 270.
(2) Ranke, Deutsche Gesch. im Zeitalter der Reformation I, S. 246.

необоримаго противорѣчія между верховной и судебною властію собора и олицетвореніемъ той же власти, при отсутствіи Собора, въ лицѣ Римскаго первосвященника. Первая предполагала совершенное равенство соподчиненныхъ властей, т. е., частныхъ епископовъ, и сдѣсь Византійская Церковь съ стройнымъ управленіемъ невольно обращала вниманіе просвѣщеннѣйшихъ сыновъ Запада, которые и сами догадывались, что папа—единственный камень преткновенія, при общихъ безплодныхъ усиліяхъ положить конецъ, такъ называемому, Восточному расколу. Къ тому же идея вселенскаго собора, не полнаго, безъ участія Восточной половины Церкви вселенской (ибо титулярные епископы Рима въ глазахъ самихъ Католиковъ были болѣе или менѣе смѣшною комедіею), также заставляла искать сближенія съ Греческой; а Греціи, охранявшей ревниво свое Православіе, при всѣхъ государственныхъ буряхъ, не нужно было собора; она взыскана была самимъ Западомъ. Проводникомъ этого вліянія издавна служила Славянская держава на Западѣ, въ которой Православіе пустило глубокіе корни. Въ Чехіи, въ концѣ XIV столѣтія, уже не въ глухомъ противодѣйствіи народа, а открыто, въ Университетѣ, боролись двѣ Церкви: Карлъ IV приглашалъ въ свою Академію ученыхъ Франціи и Италіи для опроверженія Евхаристіи подъ обоими видами, какъ ереси Греческой. Отсюда понятно, какого рода драма разыгрывалась на первомъ великомъ соборѣ XV столѣтія, гдѣ Гусъ явился защитникомъ Восточнаго догмата, а Іеронимъ обвиненъ прямо въ томъ, что, во время пребыванія своего въ Литвѣ, въ 1413 году, сопутствовалъ Витовту въ походѣ на Витебскъ, и когда на встрѣчу побѣдителю вышли жители города, Католики съ мощами и Русскіе, въ глазахъ самаго князя, усерднаго Католика, при всѣхъ оставилъ Латинянъ и примѣшался къ толпѣ Православныхъ; далѣе, что въ самомъ Витебскѣ онъ несказанно соблазнилъ Миноритовъ, называя тамошнихъ Русскихъ Православными Христіянами, посѣщалъ Богослуженіе Греческихъ храмовъ, прикладывался къ Русскихъ мощамъ, принималъ Таинства по обряду Греко-Восточному, съ колѣнопреклоненіемъ, и старался самаго Витовта обратить къ Православію; тоже самое повторялъ и въ Псковѣ, не смотря на прадставленія Виленскаго епископа. (1) Развязка этой

(1) Cochlaei, Hist. Husit, 23 и 24 обвинит. статьи, l. III, pag. 126.—Palacky, Gesch. v. Böhm., III.

драмы, по видимому, совершилась на Флорентійскомъ соборѣ. Но именно здѣсь съ особенной силой сказалась внутренняя слабость Католичества и невозможность примиренія, какъ религіознаго насилія, котораго никогда не чуждалась Римская Церковь. Константинополь падалъ подъ ударами Магомета II-го, но Православіе торжествовало на трехъ отлѣльныхъ точкахъ, въ замѣнъ сокрушившагося оплота на Югѣ. Оно утверждалось въ Россіи, при Василіи Темномъ. Церковь Гуситская, пораженная проклятіемъ на Флорентійскомъ соборѣ, торжественно соединялась съ Греческой, какъ истинной матерію, по рѣшенію народнаго сейма и мѣстнаго собора въ Прагѣ, за годъ до взятія Константинополя. Въ сердцѣ Германіи, въ Эрфуртѣ, Іоаннъ Везель проповѣдывалъ догматъ Восточной Церкви объ исхожденіи Духа святаго отъ одного Отца. (1) Въ аппелляціи Геймбурга отъ папы къ собору, въ которомъ отрицается первенство папы между апостольскими преемниками по праву Божественному, Ѳедоръ Лелій, отыскивалъ также вліяніе Восточнаго и Чешскаго яда. (2) Феликсъ Геммерменъ, въ сочиненіяхъ противъ папской Куріи, жаловался на безбрачіе духовенства и отдавалъ предпочтеніе обычаю Греческой Церкви. (3) Въ концѣ XV вѣка Римская Церковь и Нѣмецкихъ Гуманистовъ обвиняла въ сочувствіи къ Греческой схоластикѣ, между прочимъ инквизиторъ Гохштрассенъ, обвинялъ Рейхлина въ занятіяхъ Греческой литтературой, языкомъ, враждебнымъ исповѣданію Римскому, матеріею всѣхъ заблужденій, его и сообщниковъ его называлъ Греческими раскольниками. (4) Въ началѣ XVI столѣтія Германія, (что весьма замѣчательно) считала Чеховъ приверженцами и послѣдователями Церкви Восточной, и Латинская Церковь сама, какъ видно изъ примѣра Геймбурга, распространяла это повѣрье, отступивъ въ этомъ случаѣ отъ прежней лукавой политики. Отсюда понятно, что первое столкновеніе Лютера съ Чехами на столько же сблизило его съ Восточною Церковію. И дѣйствительно, въ послѣсловіи къ Аугсбургскимъ дѣяніямъ, изданнымъ въ октябрѣ 1518 года, Лютеръ въ первый разъ касается Греческой Церкви, при разборѣ вопроса о первенствѣ папы. «Латиняне»,—говоритъ онъ, «не считаютъ Христіянами тѣхъ, которые не кланяются Римскому

(1) Ullmann, I, 388, 391, 416.
(2) Ibid. S. 225.
(3) Ranke, I, S. 355.
(4) Hagen, I, S. 365, 366.

папѣ. Они исключаютъ изъ Церкви Христовой болѣе чѣмъ за 800 лѣтъ Христіанъ всего Востока и Африки, никогда не признававшихъ надъ собой власти Римскаго папы». (1) Въ спорѣ съ Іеронимомъ Дунгерсгеймомъ, въ началѣ 1519 года, Лютеръ, по видимому, еще признаетъ первенство Римскаго епископа, но съ оговоркой: «Хотя и не знаю, какимъ образомъ защитить это положеніе противъ Грековъ; ибо если признаю верховную власть его по праву Божественному, то по необходимости наложу ересь на Кипріяна, Аѳанасія, Григорія, и всѣхъ Восточныхъ епископовъ». (2) Въ письмѣ къ Спалатину, предъ Лейпцигскимъ прѣніемъ, прямо отрицаетъ первенство Западной Церкви надъ прочими; потому что никогда Византійская или Греческая Церковь, никогда Антіохійская, Александрійская и Египетская, не стояли подъ Римскою и не принимали поставленныхъ ею епископовъ. И нынѣ еще Христіяне, живущіе въ Турціи, Персіи, Индіи и Скиѳіи, не признаютъ надъ собой власти Римской». (3)

На Лейпцигскомъ состязаніи, согласно съ обѣщаніемъ, даннымъ Спалатину, Лютеръ прямо выступаетъ защитникомъ Греческой Церкви. Сколько онъ нерѣшителенъ и остороженъ въ защищеніи Гуса, столько, напротивъ, свободенъ и безстрашенъ въ защищеніи Грековъ. «Я не спорю»,—говоритъ онъ,—«что если бы вѣрующіе со всего міра согласились между собою признавать папу верховнымъ епископомъ, соглашеніе это имѣло бы законную силу. Но этого никогда не было и не будетъ, потому что Греческая Церковь и до сего дне не изъявила на это согласія, и все же не подлежала за то обвиненію въ ереси. Если же говоритъ о первенствѣ какой ни будь Церкви, то это первенство принадлежитъ неоспоримо Іерусалимской? Эккъ, оскорбленный признаніемъ Лютера, проситъ его не смѣяться надъ нимъ, приводя въ образецъ Грековъ и Восточныхъ Христіянъ, которые, въ отпаденіи отъ Римской Церкви отложились въ то же время и отъ Христіянской вѣры. «Нѣтъ!»—отвѣчаетъ Лютеръ,—«никто не осмѣлится назвать Восточныхъ Христіянъ отщепенцами; напротивъ, прошу Д. Экка, по хваленой скромности своей, пощадить столько тысячъ святыхъ; ибо Греческая Церковь стояла и до нашихъ временъ, и, безъ сомнѣнія,

(1) Walch, XV, S. 750.
(2) Aurif., I, Ep. 91, f. 148, на об. — Walch, XVIII, S. 621.
(3) Walch, XV, S. 987.

будетъ стоять, потому что Христосъ получилъ въ одержаніе свое не одну только Римскую почву, но и всѣ концы земли и въ достояніе себѣ всѣ народы». (Пс. 2, 8).

Сдѣсь прѣніе принимаетъ болѣе важный характеръ и мало по малу вытѣсняетъ всѣ прочія спорныя статьи. Эккъ отвѣчаетъ, что Греки не только съ давнихъ временъ слывутъ отщепенцами, но и ересіархами (haereticissimi) во многихъ предметахъ вѣры: въ ученіи о Духѣ Святомъ, объ исповѣди, о ложности трехъ Евангелистовъ (?) и о прочихъ безчисленныхъ догматахъ, хотя они часто и оказывали Западной Церкви притворное повиненіе, на пр., при Евгеніи IV на Флорентійскомъ соборѣ. А потому въ Турціи не могутъ спастись ни одни Христіяне, исключая немногихъ монаховъ, вѣрныхъ преданіямъ Рима».

Л. — «Мнѣ дивно, какъ докторъ позволяетъ себѣ называть Грековъ злыми еретиками, когда во всемъ Христіянствѣ не было лучшихъ писателей, какъ въ Греческой Церкви. А что онъ лукаво ссылается на Чешскую ересь и позволяетъ себѣ разныя другія обиды, это я предоставляю софистамъ, и считаю недостойнымъ важнаго Богословскаго прѣнія». Замѣтимъ, что Эккъ не промолвилъ ни слова о Чехахъ; но Лютера обличаетъ собственная совѣсть.

Э. — «Согласенъ, что Греки нѣкогда были очень ученые и вѣрные Христіяне, когда они признавали Римскую Церковь первопрестольною. Но когда изъ зависти и высокомѣрія отложились отъ Рима, то впали въ ужасныя заблужденія и потеряли вѣру и Царство».

Л. — «Подумай, не въ высшей ли степени беззаконно исключать изъ Церкви столько тысячь мучениковъ и святыхъ, возращенныхъ Греческою въ продолженіе 1400 лѣтъ, когда они уже царствуютъ во славѣ на небѣ? Къ тому же, Греческая Церковь до нашихъ временъ никогда не получала изъ Рима епископовъ, и если бы то было установленіемъ Божественнымъ во всѣ времена, то всѣ епископы Александрійскіе и Византійскіе, и самые святые, какъ то: Григорій Назіянзинъ и другіе, были бы Чешскими еретиками, а это—страшное Богохуленіе. Заключеніе отъ потери царства на вѣру совершенно неправильно: вѣрѣ нѣтъ дѣла до земнаго могущества (такой же отвѣтъ въ 1451 году, на подобное возраженіе, дали Табориты Енею Сильвію). Я не защищаю Чешскаго раскола, а только Греческую Церковь, въ продолженіе 14

протекшихъ столѣтій; ея ли держатся Чехи, до этого мнѣ дѣла нѣтъ. И какъ докторъ преслѣдуетъ меня Чехами, которыхъ расколъ продолжается не болѣе ста лѣтъ, такъ я поставляю ему на видъ 14 вѣковъ существованія Восточной Церкви, лучшей части вселенской.

Э. — Старыхъ Грековъ и св. мучениковъ и я постоянно хвалилъ; но докторъ смѣшиваетъ святыхъ Грековъ съ еретиками и отщепенцами, чтобъ защитить вѣроломство послѣднихъ подъ личиной Отцевъ.

Л. — Но кто же можетъ оспорить, что при разрушеніи Константинополя жили добрые Христіяне въ Имперіи Греческой, и многіе изъ нихъ приняты были въ Италію? Такъ пусть же докторъ укажетъ на раскольниковъ и еретиковъ между Греками!

Э. — А развѣ Несторій, Македоній, Евтихій, Акакій, Іоаннъ Константинопольскій, не были начальниками ересей? Правда, послѣ долгаго упорства, Греки обѣщали покорность при Евгеніи IV на Флорентійскомъ соборѣ, но снова оказались предателями. И если бы Греки не были отщепенцами и еретиками, мы не имѣли бы рѣшительнаго опредѣленія всей Католической вѣры, которое обличаетъ ихъ въ ереси; или, можетъ быть, докторъ не знаетъ, что Ѳома написалъ цѣлую книгу о заблужденіяхъ Грековъ?

Л. — Но еретики Несторій и пр. не составляютъ Восточной Церкви. И Латинская Церковь имѣла своихъ еретиковъ: Пелагіянъ, Манихеевъ, Ельпидіевъ и прочихъ. Но кто же дерзнетъ, ради нѣсколькихъ отступниковъ, клеймить отверженіемъ цѣлую Церковь?

Сдѣсь споръ прерывается Гуситскимъ вопросомъ. На самомъ концѣ прѣнія Эккъ возвращается еще разъ къ Греческой Церкви. «Совѣтую доктору признать Римскаго папу верховнымъ епископомъ, какъ исповѣдали самые Греки, императоръ, патріархъ и чины, обязавшись повиновеніемъ Риму, 2 Ноября, 1439 года, дабы способствовать умиренію Церкви». (1)

Въ оправдательномъ посланіи къ курфирсту Саксонскому, на обвиненія Экка, 13 Августа, 1519, Лютеръ еще съ большимъ уваженіемъ отзывается о Греческой Церкви. «Эккъ защищалъ первенство папы jure divino, я возражалъ ему Восточною Церковію,

(1) Walch, XV, S. 1074 — 1195. — См. еще объясн. 13-го положенія на Лейпц. прѣніи. Walch, XVIII, S. 910, 1016, 1018.

которая цѣлыхъ 1400 лѣтъ никогда не стояла подъ Римскою. Если бъ положеніе Экка было справедливо, то великіе учители Церкви: Василій, Назіянзинъ, Аѳанасій, Златоустъ и другіе, подпали бы осужденію, по тому, что правили безъ отношенія къ Римскому престолу. На это Эккъ отвѣчалъ безстыднымъ ругательствомъ, что Греки всѣ безъ изъятія rebelles, schismatici и haeretici; я никогда не слыхивалъ такого дерзкаго, наглаго хуленія св. Церкви Восточной; между тѣмъ какъ въ самыхъ канонахъ славится Греція и Восточная Церковь, и никто не налагалъ на нее никогда укоризны. Правда, были въ ней еретики: Аріяне, Македоніяне и пр., но и въ Западной Церкви были Манихеи, Пелагіяне, и ради Іуды не должно хулить Христа и Апостоловъ». (1)

На Лейпцигскомъ состязаніи важно совпаденіе вопроса Гуситскаго съ Греко-Восточнымъ. Опроверженіе папской теоріи, какъ на самомъ прѣніи, такъ и въ пояснительныхъ ему сочиненіяхъ, могло быть заимствовано какъ изъ допроса Гусова на третьемъ слушаніи собора, такъ преимущественно изъ разсужденій противъ Палеча и Станислава. Многія частности слишкомъ явно указываютъ на знакомство съ этѣми послѣдними. Таково разсужденіе о папѣ, видимой, и о Христѣ, невидимой главѣ Церкви. «По смерти папы безъ главы Церковь не можетъ оставаться (acephala); почему же и при жизни папы не считать Христа единственною главою? Церковь не нуждается въ сугубомъ начальствѣ». (2) Мы помнимъ подробное разсужденіе Гуса о томъ же предметѣ. Еще яснѣе, заимствованіе въ любимой, не разъ повторяющейся, мысли Лютера: «До сихъ поръ еще не подчинены Римскому папѣ Персы, Инды, Скиѳы и всѣ Христіяне Восточные. Или думаешь, что тамъ нѣтъ Христіянъ, и что царство Христово ограничивается только Римомъ, не наполняя вселенной?» Это можно сравнить съ извѣстнымъ свѣдѣтельствомъ Гуса: «Et nec nunc fideles, per universum orbem sparsos, artat Christus sponsus recurrere ad Papam, sicut nec recurrunt Indi et Graeci, de quibus absit credere, quod singuli sint damnandi». (3) Отселѣ, что весьма замѣчательно, Греки и Чехи не

(1) Walch, XV, §. 18 — 19, S. 1538; §. 21, 29. sqq.

(2) Walch, XVIII, S. 1047.

(3) Walch, XVIII, S. 1040. — Лютеръ (Walch, XVIII, 372) прямо выводитъ распрю о Греческой Церкви на прѣніи изъ 12 статьи, 3-го слушанія Гуса. — Walch, XVIII, Отвѣтъ Эмзеру, S. 1522. — Hus. Hist. et Monum., I, S. 285.

раздѣльны у Лютера, какъ защитники одной и той же религіозной идеи. Такъ нѣсколько разъ въ сочиненіи противъ Эмзера, особенно въ книгѣ противъ Францисканца Августина Альфельда (въ Мартѣ 1520 года), гдѣ выводятся, и наши предки, говоритъ онъ: «Камень, на которомъ воздвигнута Церковь, знаменуетъ не папскую власть, а необходимую вѣру. Что не истребилось могущество папы, хотя многіе и силились его сокрушить, это не показываетъ еще побѣды надъ врагами ада; ибо точно также сохранилась и Греческая Церковь, и всѣ прочіе Христіяне по всей вселенной. Точно такъ пребываютъ до сихъ поръ Москвитяне и Чехи. Вопросъ заключается въ томъ: Римское папство, нынѣ, по видимому, спокойно обладающее верховною властію надъ всѣмъ Христіянствомъ, есть ли установленіе божественное, или человѣческое? И, въ слѣдствіе этого, можно ли, безъ нарушенія правды сказать, что всѣ прочіе Христіяне во всемъ мірѣ еретики и отступники, хотя бы они сходились съ нами въ Крещеніи, Евхаристіи, Евангеліи и всѣхъ прочихъ догматахъ вѣры, съ одной только разницей, что они не въ Римѣ поставляютъ священниковъ своихъ и епископовъ, и не даютъ себя дурачить, какъ Нѣмцы, покупающіе за деньги своихъ пастырей Церкви, каковы: Москвитяне, Бѣлоруссы, Греки, Чехи и другія великія державы міра? Этѣ послѣдніе вѣруютъ какъ мы, крестятъ какъ мы, проповѣдуютъ какъ мы, живутъ какъ мы, уважаютъ и папу, но не платятъ ему денегъ за поставленіе епископовъ; не вѣрятъ его прощамъ, буллamъ, грамотамъ и всей продажной святынѣ Римской; охотно приняли бы благовѣстіе Евангелія отъ папы, или посланниковъ папскихъ, но до сихъ поръ не сподобились такого благодѣянія. Я думаю, этѣ народы не только не еретики и отступники, но, можетъ быть, лучшіе, чѣмъ мы, Христіяне. Носятся слухи, что Русскіе просили быть приняты въ единеніе Римское, но св. пастыри Рима не иначе хотѣли пасти свое новое стадо, какъ обязавъ его вѣчнымъ платежемъ сколькихъ-то сотень тысячъ червонцевъ. Пасомые не захотѣли такого пастбища и отвѣчали: ««Если Христосъ покупается деньгами, то останемся лучше по прежнему, и дождемся времени, когда и сами предстанемъ на небо передъ вѣчнымъ Первосвященникомъ»». (1) Въ сочиненіи о Вавилонскомъ плѣненіи Церкви, какъ мы уже видѣли, Лютеръ торжественно

(1) Walch, XVIII, §. 95, S. 1214; §. 2. S. 1199; — §. 125, S. 1257.

оправдываетъ Грековъ и Чеховъ, а Римлянъ называетъ отщепенцами и еретиками. Въ Генварѣ 1521 года, въ опроверженіи Буллы проклятія, отзывается снова съ любовію о Грекахъ и Чехахъ. Защищая 16-ю мнимую ересь объ Евхаристіи подъ обоими видами, излагаетъ сперва богословскіе доводы, потомъ переходитъ къ исторіи: «Противъ Римскаго папы говоритъ, кромѣ Павла, и древній обычай всего Христіянства по всей вселенной, который длится и нынѣ у Грековъ. Повторяю опять: Греки и Чехи въ исповѣданіи этого догмата не еретики, не раскольники, а самые Христіянскіе и самые благочестивые послѣдователи Евангелія на землѣ. И въ настоящемъ трудѣ моемъ умоляю ихъ, ради Христа, не измѣнять своимъ вѣрованіямъ, не обольщаться превратными законами Римскаго тиранна и антихриста». Въ оборонѣ 25 статьи: «Римской епископъ, преемникъ св. Петра, не поставленъ Христовымъ намѣстникомъ надъ всѣми Церквами вселенной», Лютеръ говоритъ такъ: «Пускай владычествуетъ надъ міромъ; мнѣ до этого дѣла нѣтъ; но я не позволю ему: 1) извращать слово Божіе для доказательства своего права; 2) порицать, хулить, проклинать Грековъ и всѣхъ, не стоящихъ подъ рукою его, какъ не Христіянъ. Ибо вѣра Христова не привязана къ папѣ и Риму. Если же камень—папская власть, а созиданіе на немъ—послушаніе папѣ, то какимъ же образомъ врата адовы возмогли надъ Римскою Церковію, и все Христіянство отложилось отъ папы: Греки и Чехи, Африка и цѣлый Востокъ?....» И нѣсколько далѣе: «Все это доказалъ Іоаннъ Гусъ, а не Лютеръ». Въ оправданіи 37 статьи: «Св писаніе не говоритъ о Чистилищѣ»—новое указаніе на Грековъ. «Кто не вѣритъ Чистилищу, не долженъ считаться еретикомъ, если во всемъ прочемъ не отступаетъ отъ слова Божія, какъ дѣлаетъ Греческая Церковь». (1) Въ сочиненіи противъ Амвросія Катарина (1 Апр. 1521 г.), Лютеръ считаетъ особеннымъ дѣйствіемъ промысла блестящую побѣду, одержанную папствомъ, не смотря на сопротивленіе всей Греціи. (2) На Вормскомъ Сеймѣ легатъ Алеандеръ, вычисляя ереси Лютера, между прочимъ коснулся Чистилища, и, въ доказательство истины этого догмата, приводя Флорентійское соединеніе

(1) Luth. Grund und Ursache aller Artikel, Walch, XV, §. 153 — 154, 176, 180, S. 1819—1832, §. 244, S. 1861.

(2) Walch, XVIII, §. 280, S. 1921.

предъявилъ и Буллу Евгенія IV, и присовокупилъ, что, не смотря на частное сопротивленіе нѣсколькихъ Восточныхъ епископовъ, вся Греція единогласно признала первенство папы. Но совѣтники Курфиста Саксонскаго письменно отвѣчали на эту грамоту, отвергая подлинность акта и привѣшенной къ оному печати императора Греческаго, отрицая всякое участіе Германіи въ этомъ мнимомъ Вселенскомъ соборѣ. (1) Стало быть, въ началѣ XVI столѣтія, въ Германіи не одинъ только Лютеръ склонялся на сторону Грековъ, но и многіе примѣромъ Востока оправдывали свои отношенія къ папѣ.

Послѣ Вормскаго сейма трудно отыскивать въ сочиненіяхъ Лютера свѣдѣтельства въ пользу Греческой Церкви. Для него настала пора всеобщаго опроверженія стараго, пора основанія собственной Церкви, которая взирала враждебно на всѣ преданія исторической давности и, можетъ быть, потому только съ гордостію опиралась на Ветхозавѣтномъ, преимущественно допотопномъ, авторитетѣ, что слишкомъ мало имѣла ручательствъ въ Христіянской старинѣ. Отсюда понятны стремленія Лютера связать свою юную, безпомощную, недозрѣлую Церковь съ перво-Евангеліемъ по изгнаніи изъ рая, съ предвѣчною тайною воплощенія, общностію Христіянской идеи. Въ Вартбургскомъ уединеніи Лютеръ еще разъ, въ объясненіи 22 (21) псальма, оправдываетъ отдѣленіе Грековъ отъ Западной Церкви. «Тиранство нашего Ровоама было причиной отпаденія 10 колѣнъ народа Израильскаго, всей Церкви Восточной, отторгшейся отъ Римскаго деспота, и, можно надѣяться, что въ ней сохранилось, по крайней мѣрѣ, 7000 мужей, которые не хотѣли поклониться Ваалову идолу». (2) Свѣдѣтельство это было послѣднее. Въ гордой мечтѣ своей, что немедленно послѣ апостольской проповѣди исказились Христіянскія черты истинной Церкви: что все великое, мудрое, святое, вся Іерархія Востока и Запада, постоянно враждовала смиренію вѣры, съ тѣхъ поръ особенно, какъ кончились гоненія язычниковъ, и что онъ, послѣдній членъ гонимой Церкви праведниковъ, т. е., ищущихъ оправданія вѣрою, возстановилъ Евангеліе во всей чистотѣ, Лютеръ писалъ осужденіе на всю Христіянскую древность». Богъ за невѣріе отнялъ Евангеліе

(1) Walch, XV, S. 2038 — 2042.

(2) Walch, IV, §. 282, S. 1787. — Впрочемъ, еще ранѣе сейма онъ отзывался не совсѣмъ похвально о распряхъ между Римскою Церковію и Византійскою. См. Walch, IV, 2 Пс. §. 38—41, S. 328 sqq.; 7 Пс. §. 37, S. 707 и т. д.

у Восточныхъ народовъ и далъ имъ Магомета съ его Алкораномъ; Западнымъ народамъ далъ папу и съ нимъ всѣ ужасы царства антихристова». (1) Вотъ главная мысль, на которой основано воззрѣніе его на исторію Церкви. Она утвердилась въ немъ преимущественно въ первыхъ годахъ реформаціи, когда онъ съ особеннымъ жаромъ защищалъ свою проповѣдь о Благодати. Но въ 30-хъ годахъ замѣтенъ возвратъ, какъ вообще къ болѣе умѣренному взгляду на предметы вѣры, такъ преимущественно къ преданіямъ Церкви Восточной. Отвращаясь отъ Рима, онъ отыскивалъ соединенія съ Востокомъ, по крайней мѣрѣ, призывалъ его всею силою желаній своихъ. Не даромъ называлъ онъ Константинополь благороднымъ городомъ (die edle Stadt); не даромъ сравнивалъ его съ новой, обращенной къ чистотѣ Христіянства, Германіей. «Духовный Іерусалимъ, начавшійся въ видимомъ, разсѣянъ нынѣ по всѣмъ концамъ вселенной. Онъ можетъ быть въ Вавилоніи, Турціи, Татаріи, въ Россіи, Индіи, Германіи, гдѣ только есть люди, имѣющіе Евангеліе и вѣрующіе во Христа. Діяволъ не можетъ помѣшать владычеству Христа во вселенной. Въ Константинополѣ и во всей Турціи есть Христіяне также точно, какъ и въ Римѣ; потому что тамъ Нѣмцы имѣютъ особенный храмъ, гдѣ Евангеліе преподается на языкѣ родномъ, хотя тамъ Христіяне не такъ чисты и тверды, какъ въ другихъ мѣстахъ. Если бы всѣ Христіяне признавали Христа единственнымъ свѣтомъ, мы имѣли бы вездѣ одно исповѣданіе, учили бы и проповѣдывали вездѣ одинаково. Единомышленные съ нами были бы наши Восточные братья. Пришелъ бы кто ни будь изъ предѣловъ Вавилона, услышалъ бы проповѣдь нашу, и сказалъ бы: «И я вѣрую также, какъ вы»». Пришелъ бы и я въ Турцію, къ какому ни будь Христіянину, услышалъ бы его проповѣдающимъ Христа, единого свѣтильника, и воздалъ бы свѣдѣтельство истинѣ его ученія. Отъ того-то всѣ мы и называемся Христіянами, чтобы исповѣдывать Христа единымъ путемъ къ жизни вѣчной. Пускай другіе зовутся Францисканцами, Доминиканцами, Картезіянцами, Папистами, Магометанами, они все же останутся блудящими огнями, которые ночью обольщаютъ путника обманчивымъ свѣтомъ». (2) Не даромъ Лютеръ отдаетъ превос-

(1) Walch, V, Объясн. 110 пс. §. 233—234. — XII, §. 50, S. 922. XXII, S. 21, 83, 141, 172, 1975.

(2) Walch, XXII, S. 176; — VIII, 4 гл. Галат. §. 286; S. 2535; — XXII, S. 687; — VIII, Объясн 1 гл Іоанна, §. 34, S. 1479, sqq. — См. еще, XXII, S. 2336.

ходство учености и мудрости Восточнымъ Отцамъ предъ Западными. (1) Въ другомъ мѣстѣ, ссылается на обычай Греческой Церкви, гдѣ въ старину пресвитеры проповѣдывали вмѣсто епископовъ въ присутствіи ихъ. (2) Въ послѣднихъ спорныхъ сочиненіяхъ противъ папы онъ возвращается совершенно къ точкѣ исхода, относительно первенства папы во всемъ Христіянствѣ. «Епископы: Александрійскій, Іерусалимскій, Константинопольскій, и всѣ прочіе епископы во всей Греціи и на Востокѣ, никогда не были подъ властію папы и теперь отъ него независимы», (3)—писалъ онъ въ 1538 году, въ сочиненіи «О подложномъ Константиновомъ вѣнѣ». Тоже самое повторялъ онъ и въ предисловіи къ Смалькальденскому исповѣданію вѣры. «Святая Церковь, по крайней мѣрѣ, первые 500 лѣтъ, существовала безъ папы, и до сихъ поръ Церковь Греческая и другія Христіянскія общины Церквей на Востокѣ имѣютъ своихъ священнослужителей, независящихъ отъ папы». (4) Въ 1545 году, въ одномъ изъ послѣднихъ сочиненій его о папствѣ въ Римѣ, еще болѣе прямое свѣдѣтельство, приводящее на память счастливыя времена Лейпцигскаго спора: «Паписты и сами знаютъ, что св. Кипріянъ, Августинъ, Иларій, Амвросій, Іеронимъ, Діонисій и множество святыхъ епископовъ по всей вселенной ничего не знали о папствѣ и не стояли подъ властію Римской Церкви. Они знаютъ и сами, что суевѣрное папство осуждаетъ, какъ еретиковъ, всѣхъ св. Отцевъ и соборы всѣхъ Христіянъ, какіе были въ продолженіе 1500 лѣтъ и еще есть и нынѣ между племенами Востока». (5)

Но, кромѣ приведеныхъ сужденій о Греческой Церкви, которые могли быть условлены общностію непріязненныхъ отношеній къ Риму, Лютеръ и вся Протестантская Церковь, ему современная, прибѣгала къ авторитету Восточной, въ затруднительныя минуты постепеннаго отрѣшенія отъ Латинскихъ догматовъ въ спорныхъ предметахъ вѣры. Она чувствовала необходимость опереться на церковномъ преданіи, оправдывала свои уклоненія примѣромъ уважаемаго Востока. Начнемъ съ брачной жизни духовныхъ.

(1) Walch, I, Объясн. 1 гл. Быт. §. 70, S. 45.

(2) Wider den fälschgenannten geistlichen Stand des Pabsts und der Bischoeffe, Walch, XIX §. 138, S. 901.

(3) Walch, XVI, S. 2507; — XXII, S. 1422.

(4) Ibid. S. 2341, 2572.

(5) Walch, XVII, S, 1322. 1333, 2334.

Бартоломей Бернгарди Фельдкирхенскій, въ Апологіи, представленной курфирсту Саксонскому, ссылается на примѣръ Иларія и Спиридона Кипрскаго, и на древній обычай, сохранившійся до нынѣ въ Греческой Церкви». (1) Межиборскій епископъ, въ допросѣ, сдѣланномъ двумъ Протестантскимъ священникамъ въ Шенбахѣ и Бухѣ (1523 г.), вступившимъ въ бракъ, вопреки Римскимъ законамъ, обвиняетъ ихъ также въ подражаніи Грекамъ. (2) Объ Евхаристіи подъ обоими видами говоритъ Меланхтонъ въ Апологіи Аугсбургскаго исповѣданія, что она сохраняется и по нынѣ въ Греческой Церкви; была когда-то и въ Римской или Латинской, по свѣдѣтельству Кипріяна и Іеронима. Самъ Лютеръ изъ Кобурга, совѣтуя главамъ Протестантовъ на Аугсбургскомъ сеймѣ, не уступать въ этомъ догматѣ насилію Католиковъ, прибавляетъ: «Христосъ установилъ его; все Христіянство единодушно сохраняло его многія сотни лѣтъ, въ ознаменованіе чего онъ блюдется и нынѣ въ Греческой Церкви, и въ мірѣ долженъ сохраниться, по крайней мѣрѣ на нѣсколькихъ мѣстахъ, «да не отпадетъ слово Божіе» (Римл. IX, 6). Въ замѣчаніяхъ на эдиктъ императорскій послѣ Аугсбургскаго сейма, Лютеръ говоритъ, что всѣ прочія Церкви во всемъ мірѣ, исключая Папистовъ, все Христіянство принимаетъ Причастіе подъ обоими видами. Когда начались переговоры Протестантскихъ чиновъ съ королемъ Англійскимъ, отступившимъ отъ Западной Церкви, Саксонскіе послы, между прочимъ, Миконій, выставили въ Лондонѣ три главные догмата, «три основныхъ столпа тиранства и суевѣрія папскаго», при которыхъ ученіе вѣры никогда не можетъ очиститься и владычество Римскаго епископа не можетъ искорениться», а именно: запрещеніе двухъ видовъ Причастія, брака духовныхъ и потаенную обѣдню (Stillmesse). Опровергая ихъ по одиначкѣ, они всюду ссылались на Греческую Церковь. Доказавши необходимость Причащенія чаши изъ ученія Христова и обычая Церкви первоначальной, они прибавляютъ: «Къ тому же и Греческая Церковь до сихъ поръ сохранила два вида Причастія; она противоборствовала въ этомъ папскому тиранству и никогда не подчинила себя духовному насилію. И исторія свѣдѣтельствуетъ, что и въ Германіи и во многихъ государствахъ и областяхъ (указаніе на Чеховъ), сохранялось истинное употребленіе таинства, пока

(1) Walch XV, S. 2357.
(2) Ibid. S. 2823, — Walch, XVI, S. 1243.

не было подавлено перунами Римскими». Генрихъ VIII отвѣчаетъ, что образъ употребленія двухъ видовъ Причастія въ Греческой Церкви достовѣрно не извѣстенъ, потому что вся Грецiя, страдая подъ игомъ Турецкимъ, не имѣетъ свободы исповѣдывать Христа. Слово Божіе всенародно не проповѣдуется; народъ не сзывается къ службѣ колокольнымъ звономъ; не совершаются также обычныя молитвословія съ преднесеніемъ хоругвей. Къ тому же, и тамъ въ великую пятницу священникъ и весь народъ причащаются подъ однимъ видомъ хлѣба (?), въ ознаменованіе того, что пречистая кровь Христова пролилась въ этотъ день на крестѣ за наше спасеніе. Подобныя возраженія не стоили никакого опроверженія: почти всѣ они — чистое незнаніе, что знать слѣдовало бы, принимаясь за перо съ цѣлію спорить».—Въ сочиненіи о папствѣ въ Римѣ (1545 года) Лютеръ ревнуетъ противъ папскихъ соборовъ, въ которыхъ осуждаются, какъ еретики, Христіяне, въ продолженіе 1400 лѣтъ принимающіе два вида Причастія, а императору вмѣняется въ обязанность преслѣдовать, убивать и жечь Христіянъ, сохраняющихъ этотъ обычай въ Индіи, Персіи и на цѣломъ Востокѣ. (1)

Въ вопросѣ о литургіи, всего чаще указанія на Грековъ. Лютеръ, въ проповѣди о Новомъ Завѣтѣ, говоритъ, что «при первомъ установленіи Таинства, апостолы, а за ними долгое время и всѣ Христіяне, служили обѣдню во всей простотѣ, пока не начались отдѣльные обряды, одни у Римлянъ, другіе у Грековъ». Но, такъ какъ чинъ литургіи, чѣмъ ближе подходитъ къ первой литургіи Христовой, тѣмъ чище и превосходнѣе, то мы не можемъ хвалиться передъ Русскими, или Греками, какъ будто мы только одни служимъ истинную обѣдню. Почему бы я Нѣмцамъ не служить ея на своемъ языкѣ, по примѣру Латинянъ, Грековъ и другихъ народовъ?» Извѣстно, что всего болѣе соблазняло послѣдователей новаго ученія въ Латинской обѣднѣ: 1) отнятіе у мірянъ причащенія чаши и богослуженіе, совершаемое однимъ священникомъ, безъ народа присутствующаго, въ противность слову общенія, communio, положенному въ основаніе литургіи апостольской; 2) усвоеніе литургіи, исключительно назначенной къ преподаванію Таинства, въ пользу живымъ и усопшимъ, какъ жертва не благодарственная (Евхаристія, Dankopfer), а умилостивительная, приносимая отъ лица священослужителя, въ какомъ случаѣ, она, по мнѣнію Лютера и всей его Церкви, отходила въ разрядъ, такъ

(1) Walch, XVI, S. 1553, 1701, 2032; —XVII, S. 278 311, S. 2188; XIX, S. 1528—29.

называемыхъ, opera operata, т. е., добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ для полученія блаженства. Всѣмъ этомъ злоупотребленіямъ, что въ высшей степени замѣчательно, Протестанты отыскивали противодѣйствія въ Греческой Церкви. Когда въ бытность Лютера въ Вартбургскомъ замкѣ, въ 1521 году, уничтожена Латинская обѣдня въ его приходѣ, Виттембергскіе депутаты, въ оправдательномъ посланіи къ Фридриху Мудрому, ссылались на Грековъ. «До временъ Кипріяна»,—говорили они,—«хранился первый, старинный обычай Причащенія подъ обоими видами; онъ хранится до сихъ поръ во всей Греціи и Церкви Восточной; тамъ служатъ обѣдню, какъ служили Апостолы. А что нынѣшній Латинскій совершенно новый, доказательствомъ тому служитъ все Миланское епископство, которое вовсе не имѣетъ главной части канона Латинскаго, такъ что ни одинъ Римлянинъ не можетъ служить по Миланскимъ служебникамъ. Самъ Лютеръ, проѣзжая Миланомъ и намѣреваясь служить, остановленъ былъ торжественнымъ объявленіемъ тамошнихъ священниковъ: «Nos sumus Ambrosiani». Что мы не служимъ частныхъ обѣденъ (missae privatae),—говоритъ Меланхтонъ въ Апологіи,—«а одну всенародную, это не противорѣчитъ общей Христіянской Церкви. Ибо въ Греческихъ церквахъ до сихъ поръ не служатъ потаенныхъ обѣденъ, но по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всенародныя». Это все указаніе на старинный церковный обычай. Такое назначеніе обѣдни, Меланхтонъ выводитъ изъ настоящаго смысла Греческаго слова: «литургія», и продолжаетъ: «Греческій чинъ литургіи не усвоиваетъ ее въ видѣ удовлетворенія усопшимъ, потому что въ тоже время усвоиваетъ ее и всѣмъ патріархамъ, пророкамъ, апостоламъ. Изъ сего явствуетъ, что Греки приносятъ въ своей литургіи жертву благодарственную, но не удовлетвореніе за казни Чистилища. Ибо они, конечно, не думаютъ объ искупленіи пророковъ и апостоловъ отъ муки Чистилища, а только возносятъ благодареніе, вмѣстѣ съ ними, за высокія вѣчныя блага, дарованныя намъ, наравнѣ съ ними». Лютеръ, какъ извѣстно, оправдалъ Апологію, и самъ въ тоже время указывалъ на литургію Амвросія и Греческій чинъ. Еще подробнѣе защищали мнѣніе это послы Протестантовъ въ переговорахъ съ королемъ Англійскимъ. «До временъ св. Григорія (папы) не было потаенныхъ обѣденъ, какъ явствуетъ изъ многихъ свѣдѣтельствъ, въ особенности изъ Златоустова: «Священникъ да предстоитъ алтарю, допуская однихъ къ причащенію,

отлучая другихъ»,—и изъ старыхъ служебниковъ, гдѣ предписывается младшимъ іереямъ и діяконамъ принимать Причащеніе отъ предстоятеля. Этотъ обычай, какъ слышно, хранится и нынѣ въ Греческихъ приходскихъ церквахъ, гдѣ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершается литургія общенародная, и не знаютъ потаенныхъ обѣдень. «Греческая Церковь,—«прибавляютъ послы,—«была въ этомъ случаѣ гораздо счастливѣе Латинской, сохранивъ лучшій способъ преподаванія Таинства: 1) тѣмъ, что она не раздѣлила, подобно Латинской, двухъ видовъ Причастія, и 2) не принята потаенныхъ обѣдень. И мы думаемъ, что то была одна изъ главныхъ причинъ, почему она не признала верховной главой Каѳолической Церкви епископа Римскаго, виновника богохульнаго ученія и почти всѣхъ злоупотребленій, введенныхъ въ Церковь». На всѣ это Генрихъ VIII отвѣчалъ, что «если и при всенародной торжественной литургіи, все же никто изъ присутствующихъ не причащается, кромѣ священника, она становится той же частной обѣдней; потому что»,—прибавляетъ онъ знаменательно,—«и между Греками, гдѣ, по вашему, служится только воскресная и праздничная литургія, причащается рѣдко кто изъ народа, какъ слышали мы отъ достовѣрныхъ мужей, присутствовавшихъ при Греческомъ богослуженіи. Надлежитъ ли священнику опустить совершеніе литургіи, когда изъ народа, сошедшагося къ богослуженію въ праздникъ, никто не намѣренъ приступить къ Таинству? И такъ, если вы оправдываете литургію безъ причащенія присутствующихъ, лишь бы только она совершалась при стеченіи народа, причащающагося духовно, то необходимо оправдать и частную обѣдню, гдѣ священникъ одинъ олицетворяетъ въ себѣ всю Христіянскую Церковь, иначе не будетъ послѣдовательности». (1) Ясно, что Протестанты воздавали свѣдѣтельство Апостольской чистотѣ Православія, и даже прибѣгали къ натяжкамъ, чтобъ доказать свое единомысліе съ свѣтозарнымъ Востокомъ. Съ своей стороны, противники судили ихъ отъ собственныхъ устъ и обличали примѣромъ того же Востока. Отъ чего же и нынѣ Протестантская Церковь не приложится ко мнѣніямъ своихъ патріярховъ? Вѣдь это было не частное изъявленіе чувства того или другаго проповѣдника? Это было общимъ признаніемъ, которое легло въ Апологіи, настольномъ

(1) Walch, XIX, S, 1267 — 1280; — XV, S. 2351 — XXII, §. 897, 1515; — XVI, S. 1322, 1576, 1597, 1600, 1707; XXII, c. 55, §. 4, S. 1513.

кодексѣ ихъ шаткихъ вѣрованій. Передъ нимъ смирилась и самая строптивость Лютера; оно вышло отъ Меланхтона, самаго умѣреннаго и самаго ученаго изъ ихъ представителей.

Если, въ заключеніе, спросимъ самихъ себя, къ чему послужили герою Нѣмецкой Реформаціи знакомство съ Славянскимъ преобразователемъ и сближеніе съ Чехами? Отвѣтъ на готовѣ. Это знакомство было *не случайное*; оно условлено было не столько историческою преемственностію явленій, вытекающихъ одно изъ другаго, сколько особеннымъ дѣйствіемъ Промысла въ недовѣдомыхъ судьбахъ религіозной жизни человѣчества. Что-то роковое постоянно сближало этѣхъ двухъ человѣкъ, столь различныхъ духомъ, свойствами, вѣрованіями, отдѣленныхъ въ пространствѣ и времени всею бездной историческаго призванія двухъ великихъ народностей. Не даромъ говорилъ Лютеръ, что «значеніе Гуса несравненно важнѣе по смерти, чѣмъ могло быть при жизни, мирно оконченной въ Чехіи». Въ трехъ великихъ мгновеніяхъ Лютеровой жизни совершилось преображеніе Гуса. Онъ указалъ преобразователю истинное значеніе папства и разорвалъ оковы, привязывавшія его къ Западной Церкви. Онъ спасъ его въ Вормсѣ, въ торжественнѣйшую минуту его бытія; онъ обратилъ его Нѣмецкую физіономію къ отдаленному Востоку, и тѣмъ отвращалъ его отъ скользкаго пути реформаціи въ одинокомъ развитіи его Западной личности. Этѣ три задачи могъ совершить только Гусъ, а не кто другой изъ предшественниковъ Лютера. Онъ былъ посланъ ему въ невидимые спутники, руководить, наставить, предохранить его отъ заблужденій. Онъ дѣйствовалъ на него примирительно, а Лютеръ обратилъ его въ орудіе казни. Онъ не понялъ учителя, или лучше, не захотѣлъ итти по его указаніямъ. Въ его реформаціи есть что-то *недодѣланное*, чего онъ самъ не въ силахъ былъ довершить, а завѣщалъ потомству. Въ новѣйшее время Нѣмецкая наука взялась пополнить его созданіе, обратившись съ жаромъ къ изученію Гуса, пока, однако жь, безплодному. Желательно, чтобъ она не остановилась на полдорогѣ, или не обратилась вспять, заглядываясь слишкомъ на *своеземные* образцы, пуще же всего была бы безпристрастной, безъ чего всуе будетъ трудиться надъ прочнымъ созданіемъ. Въ вѣроисповѣдной жизни не намъ, Славянамъ, принимать наставленія отъ Нѣмцевъ нынѣ, когда мы, въ лицѣ Гуса, давали ихъ уже Лютеру за три столѣтія.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ

НА

КОРОЧУ ВОЕВОДАМЪ

И

ЧЕЛОБИТНЫЯ КОРОЧАНЪ ЦАРЯМЪ.

СООБЩЕНЫ СОРЕВНОВАТЕЛЕМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

О. Байцовымъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весною прошлаго 1857 года Соревнователь Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Г. Ѳ. Зайцовъ, извѣстилъ Общество, что въ городскомъ Короченскомъ Уѣздномъ Судѣ находится много старинныхъ полуистлѣвшихъ грамотъ, лежащихъ въ особомъ сундукѣ, прося, нельзя ли Обществу войти въ сношеніе съ Министерствомъ Юстиціи, о дозволеніи взять сіи грамоты въ Общество для разсмотрѣнія. Общество, на основаніи §. 4-го своего Устава, предоставило, въ Засѣданіи 8-го іюня, (статья 15) г. Предсѣдателю, Графу С. Г. Строганову, отнестися о томъ къ г. Министру Юстиціи. За тѣмъ, 18-го марта, получены въ Обществѣ отъ того же Соревнователя списки 208 грамотъ къ Короченскимъ воеводамъ царей Михайла, Алексѣя, Ѳедора, Ивана и Петра, а 22-го августа списки съ 72 челобитныхъ, начиная съ 7153 по 7154 (1645—1646). Ровно черезъ годъ г. Министръ Юстиціи препроводилъ, отъ 4-го іюля, (получ. 10-го) въ отвѣтъ на Отношеніе къ нему Предсѣдателя Общества, во 1) подробную «Опись документамъ, препровождаемымъ въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи изъ Короченскаго Уѣзднаго Суда, въ составѣ 37 свертковъ», и во 2) «Общее обозрѣніе сихъ документовъ». Напечатавъ доставленныя г. Соревнователемъ Зайцевымъ акты, подъ заглавіемъ «Царскія грамоты къ воеводамъ на Корочѣ и

челобитныя къ царямъ оттуда же», считаю нужнымъ, въ видѣ предисловія къ тѣмъ и другимъ, присоединить упомянутыя выше «Общее обозрѣніе» и «Опись Короченскимъ документамъ», составленныя г. Директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Д. С. С., П. И. Ивановымъ. Конечно, этѣмъ дается больше, чѣмъ сколько Обществомъ напечатано, но, вѣроятно, никто не посѣтуетъ за это. Въ такомъ случаѣ лишекъ не излишекъ, по пословицѣ: «Лишній разъ поклониться, голова не отвалится», и лишній въ семъ случаѣ расходъ не доведетъ до хлопотъ, точно какъ «два гриба въ ложку не бѣда устамъ».

О. Бодянскій.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ДОКУМЕНТОВЪ,

ПРЕПРОВОЖДЕННЫХЪ ВЪ МОСКОВСКІЙ АРХИВЪ

МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

ИЗЪ КОРОЧАНСКАГО УѢЗДНАГО СУДА,

ВЪ СОСТАВѢ ТРИДЦАТИ СЕМИ СВЕРТКОВЪ.

Документы, препровожденные изъ Корочанскаго Уѣзднаго Суда, обнимая промежутокъ времени отъ 1642 по 1709 годъ, относятся къ царствованіямъ: Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей и частію ко времени единодержавія Петра Перваго.

Въ составѣ сихъ документовъ заключаются:

1. Восемьдесятъ одна грамота отъ имени означенныхъ Царей Русскихъ къ Корочанскимъ и Яблоновскимъ Воеводамъ, и именно: а) двадцать восемь грамотъ царствованія Михаила Ѳедоровича (№№ 1, — 27, 31 — 32), изъ коихъ двадцать три къ Воеводамъ Корочанскимъ, а пять къ Яблоновскимъ; б) двадцать три грамоты царствованія Алексѣя Михайловича (№№ 35—39, 42, 44—45, 47 — 50, 58—59, 81, 142, 145, 147, 172 — 201), изъ коихъ 18 къ Корочанскимъ, а 5 къ Яблоновскимъ Воеводамъ; в) 3 грамоты царствованія Ѳедора Алексѣевича (№№ 219, 221 и 222), изъ нихъ первыя двѣ на Корочу, а № 222 въ Яблоновъ; г) 26 грамотъ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей (№№ 243, 245, 250—253, 255—256, 259—260, 263—264, 293, 297, 322, 356—359, 361—362, 364—365, 368, 373 и 389), изъ нихъ 17 на Корочу, а 9 въ Яблоновъ; д) одна грамота подъ № 480-мъ царствованія Петра Перваго. Къ сему отдѣлу документовъ относятся также 8 грамотъ отъ Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича къ Воеводамъ Яблоновскимъ (№№ 141, 143—144, 146, 148—151), и одна грамота подъ № 375-мъ Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, Авраамія, Яблоновскому Воеводѣ, Дмитрію Дмитріевичу Кусакову.

Старѣйшая по времени изъ грамотъ, подъ № 1-мъ Яблоновскому воеводѣ, Князю Дмитрію Трофимовичу Сеитову, 7151 (1642) г., Ноября 16, а позднѣйшая, подъ № 480-мъ, Корочанскому Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущеву, 1701 года, Іюня 9-го.

Что касается содержанія грамотъ, то изъ нихъ: а) грамоты подъ №№ 1, 2, 6, 19—20, 24, 38—39, 42—43, 45, 172—173, 201, 231—222-мъ, о помѣстной землѣ и денежныхъ окладахъ, частію же въ придачу къ прежнимъ окладамъ разныхъ служилыхъ людей, а равно о справкѣ и отказѣ отцовскихъ помѣстій за дѣтьми ихъ, о сыскѣ земель, утаенныхъ ихъ владѣльцами и возвращеніи изъ насильственнаго владѣнія; б) грамоты подъ №№ 5, 12, 15, 47, 143, 146, 149 и 219-мъ содержать въ себѣ предписанія и наставленія о наблюденіи осторожности и средствахъ обороны противъ непріятельскихъ внезапныхъ нападеній на пограничные Украинскіе города наши; в) грамоты подъ №№ 145 и 151-мъ о принятіи нужныхъ мѣръ къ прекращенію мороваго повѣтрія на людей и скотъ, появившагося въ г. Чугуевѣ въ 7163 (1655) году; г) грамоты подъ №№ 7 и 49-мъ о дачѣ разнымъ лицамъ суда по дѣламъ гражданскимъ, а подъ №№ 59 и 81-мъ о производствѣ слѣдствій, суда и расправы по дѣламъ уголовнымъ; д) въ грамотахъ подъ №№ 243, 245, 255—256, 260, 262, 264, 365 и 373-мъ содержатся распоряженія правительства по части денежныхъ сборовъ, какъ то: таможенныхъ, питейныхъ, полоняничныхъ, съ оброчныхъ статей и т. п., а также о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье ратнымъ людямъ. Изъ прочихъ за тѣмъ грамотъ представляются болѣе достойными вниманія въ томъ или другомъ отношеніи: грамота подъ № 26, 7152 года, объ освобожденіи изъ крѣпостнаго состоянія крестьянской жены, по случаю постриженія въ черницы; грамота подъ № 32-мъ, 7152 года, объ учиненіи подробной переписи въ городѣ Яблоновѣ съ уѣздомъ: мельницъ, лавокъ, бань и другихъ торговыхъ мѣстъ, для обложенія оныхъ оброкомъ; грамота подъ № 251-мъ, 7191 года, объ отобраніи у жителей города Корочи и о присылкѣ въ Разрядъ появившихся тамъ въ значительномъ количествѣ списковъ съ царскихъ грамотъ, данныхъ стрѣльцамъ въ смутное время 7190 года, подъ страхомъ жестокаго наказанія за утайку таковыхъ списковъ; грамота подъ № 252-мъ, того жъ 7190 года, о строгомъ надзорѣ за стрѣльцами, сосланными за смуты изъ Москвы въ Корочу, съ приложеніемъ выписки изъ статей, состоявшихся въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, въ коихъ подробно объяснено, какъ должны были вести себя стрѣльцы и пушкари всѣхъ вообще полковъ; грамота подъ № 297, 7192 года, къ Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, о доставленіи въ Приказъ Большой Казны подробнаго свѣдѣнія о состояніи въ Корочанскомъ уѣздѣ мостовъ, перевозовъ, гатей и плотинъ, съ обозначеніемъ взимаемыхъ за проѣздъ по нимъ пошлинъ, изъ коей видно, что пути сообщенія находились въ то время въ завѣды-

ванія помянутаго Приказа Большей Казны; грамота подъ № 375, 7200 года, Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, Авраамія, съ изъясненіемъ согласія на присланную къ нему отъ Яблоновскаго Воеводы, Кусакова, отписку объ учиненіи наказанія священническому сыну, Тимофею Черепенникову, уличенному въ воровствѣ.

Кромѣ девяноста грамотъ въ числѣ документовъ, присланныхъ изъ Корочанскаго Уѣзднаго Суда, находятся:

2. Двѣсти двадцать девять отписокъ, большею частію отъ воеводъ Бѣлогородскихъ къ Воеводамъ Корочанскимъ (129 отписокъ), и частію отъ послѣднихъ въ другіе города, какъ то: въ Бѣлгородъ, Курскъ, Карповъ и Чугуевъ.

3. Девяносто сѣмь памятей, изъ коихъ 61 въ Яблоновъ и 33 на Корочу, а изъ остальныхъ: двѣ подъ №№ 280 и 318-мъ, сыскныя о земляхъ Корочанскаго и Яблоновскаго уѣздовъ; одна, подъ № 233-мъ, разъѣзжая межевая на землю Яблоновскаго уѣзда по рѣчкѣ Ольшаницѣ; впрочемъ, къ тому же отдѣлу документовъ должны быть причислены черновыя памяти (подъ № 152-мъ) къ Воеводамъ въ разные города, съ извѣтіямъ по частнымъ случаямъ.

Содержаніе большей части отписокъ и памятей не различается существенно отъ содержанія грамотъ, какъ и можно видѣть это изъ прилагаемой при семъ подробной описи документовъ, препровожденныхъ изъ Корочанскаго Уѣзднаго Суда.

4. Двѣсти двадцать четыре поручныхъ записи по разнымъ лицамъ, и именно: а) по поступавшимъ въ казацкую и стрѣлецкую службу (№№ 4, 34, 56 и 211); б) по тѣмъ, которые обязаны были являться къ суду по дѣламъ, до нихъ касавшимся (№№ 53, 57, 193, 204, 231, 395); в) по выборнымъ людямъ, отправлявшимся для доставленія оброчныхъ лавочныхъ денегъ въ Москву № 175; д) по лицамъ, съ коихъ производились денежныя взысканія по частнымъ искамъ (№№ 197 и 396), и е) одна, подъ № 166-мъ, по сынѣ Боярскомъ, Ларіонѣ Дурневѣ, въ томъ, что онъ явится въ свое время на Государеву службу въ полкъ къ Окольничему Воеводѣ, Князю Ромодановскому.

5. Пятьдесятъ челобитныхъ или прошеній разныхъ лицъ, изъ коихъ: а) подъ №№ 153, 298, 397, 437, 439 и 481-мъ о неправильномъ завладѣніи чужою недвижимою собственностію: сѣнными покосами, пашенною землею и т. п.; б) подъ №№ 266 и 332-мъ объ отказѣ помѣстной земли и сѣнныхъ покосовъ; в) подъ №№ 106—108-мъ объ увольненіи отъ нѣкоторыхъ мірскихъ повинностей, по причинѣ бѣдности и одиночества; г) подъ №№ 105, 163, 177, 191, 195, 425, 436 и 457-мъ о взысканіяхъ за личныя оскорбленія: безчестье, угрозы и увѣчье; д) подъ №№ 212, 246 и 452-мъ объ учиненіи мировыхъ сдѣлокъ по суднымъ дѣламъ и прекращеніи исковъ; е) подъ №№ 158, 160 — 164 и 376-мъ о покражѣ

разныхъ вещей и разграбленіи имущества разбойниками. Изъ остальныхъ же за тѣмъ прошеній большая часть о розыскѣ бѣглыхъ крестьянъ, а прошеніе подъ № 240-мъ объ отобраніи дѣла у подъячаго по причинѣ родства его съ отвѣтчикомъ по тому дѣлу, и о передачѣ онаго другому подъячему.

6) Шестьдесятъ пять дѣлъ по челобитнымъ, большею частію, впрочемъ, неполныхъ; изъ нихъ: а) подъ №№ 103, 176, 185, 206—207, 217, 224, 238—239, 244, 325, 331, 351, 382, 385, 388 и 450 относятся къ роду дѣлъ гражданскихъ, исковыхъ и вотчинныхъ, частію о завладѣніи помѣстными и вотчинными землями, частію о справкѣ и отказѣ помѣстьевъ и вотчинъ послѣ родителей и родственниковъ, частію же о взысканіяхъ съ разныхъ лицъ и т. п.; б) подъ №№ 97—98, 101—102, 104, 155, 192, 196, 202, 214, 216, 220, 223, 226, 228, 235, 249, 294, 345, 360, 370, 380, 384, 386, 427—428, 434 — 435, 442 — 443, 461, 482, 485, 486—488-мъ относятся къ роду дѣлъ уголовныхъ, частію о покражѣ разнаго имущества, частію о побояхъ, угрозахъ и т. п.: в) одно же дѣло подъ № 89-мъ о поверстаніи Ивана Ѳедорова Дракина въ Дѣти Боярскіе по городу Яблонову, на отцовское мѣсто.

Наконецъ, 7) сверхъ поименованныхъ особыхъ видовъ актовъ, въ общемъ составѣ документовъ, препровожденныхъ изъ Корочанскаго Уѣзднаго Суда, находится небольшое число отдѣльныхъ актовъ, не подходящихъ къ тому или другому виду оныхъ; таковы: подъ № 55-мъ выпись изъ отказныхъ книгъ, данная Воеводою, Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, Корочанцу Боярскому сыну, Матвѣю Михайловичу Выродову на его помѣстье, Корочанскаго уѣзда въ селѣ Сѣтномъ; подъ № 57-мъ списокъ съ выписи изъ верстанныхъ книгъ Корочанцу, Боярскому сыну, Ѳомѣ Дементьеву Данилову на помѣстный его окладъ 20 четей земли, состоявшей Корочанскаго уѣзда въ Дударовой полянѣ, а также акты подъ №№ 62—63, 95, 159, 225, 237, 258, 296, 299, 323, 355, 367, 369, 387, 394 и 433.

ОПИСЬ ДОКУМЕНТАМЪ,

ПРЕПРОВОЖДЕННЫМЪ ВЪ МОСКОВСКІЙ АРХИВЪ

МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

ИЗЪ КОРОЧАНСКАГО УѢЗДНАГО СУДА,

ВЪ СОСТАВѢ ТРИДЦАТИ СЕМИ СВЕРТКОВЪ.

1) 7151 года, Ноября 16 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича въ Яблоновъ, Воеводѣ Князю Дмитрію Трофимовичу Сеитову, о возвращеніи Корочанскимъ стрѣльцамъ, Михаилу Рюмину съ товарищами, пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ, близъ города, изъ насильственнаго завладѣнія Никольскаго Священника, Якова, и Сотника, Богдана Бурина.

2) 7151 года, Февраля 21-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, Корочанскому Воеводѣ Василью Петровичу Опраксину, о дозволеніи Корочанцу, сыну Боярскому, Гурію Иванову сыну Рязанцеву, владѣть по прежнему помѣстною землею Бѣлогородскаго уѣзда, смежною съ землею Максима Лодыженскаго.

3) 7151 года, Марта 27-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича ему же Воеводѣ Опраксину, о высылкѣ Черкасской женщины, Агафьи съ дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, въ Москву.

4) 7151, 7152 и 7153 годовъ. Сто тринадцать поручныхъ записей отъ стрѣльцовъ и казаковъ г. Краснаго и другихъ по лицамъ, вновь поступавшимъ къ нимъ въ товарищи на службу стрѣлецкую и казацкую. Поручители при семъ удостовѣряли своею записью, что новоизбранный стрѣлецъ, или казакъ будетъ служить вмѣстѣ съ стрѣльцами и казаками, лѣтомъ и зимою, въ дальнихъ городахъ и близкихъ, годовую и полугодовую службу, словомъ, гдѣ и какую службу Государь укажетъ, равно ручались и въ томъ, что новоизбранный съ службы не уйдетъ и ни въ чемъ не измѣнитъ, въ Крымъ и Литву, или другіе какіе округи не уѣдетъ, бывши

на караулахъ надъ Государевою казною никакой хитрости не учинитъ, и у своей братьи стрѣльцовъ свинцу и пороху не украдетъ, и ничѣмъ незаконнымъ промышлять не будетъ; въ противномъ же случаѣ поручители обязывались платить пени, сколько Государь укажетъ и въ поручныхъ записяхъ писали такъ: «и наши, порутчиковъ, головы въ его голову мѣсто».

5) 7152 года, Ноября 4-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича ему же Воеводѣ Опраксину, о посылкѣ служилыхъ людей противъ Черкасъ, которые приходятъ въ деревни и другія мѣста для грабежа, и объ учиненіи пойманнымъ Черкасамъ допроса: откуда пришли, и кто ихъ послалъ?

6) 7152 года, Ноября 5 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича въ Яблоновъ Воеводѣ Князю Дмитрію Трофимовичу Сеитову, о записке за Боярскимъ сыномъ Гурьемъ Гнѣздиловымъ помѣстной земли отца его въ Яблоновскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Тростенцѣ, приписанной къ городу.

7) 7152 года, Декабря 20-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича Корочанскому Воеводѣ Василью Петровичу Опраксину, о дачѣ суда двумъ казакамъ Андрею Каторгину и Матвѣю Милютову въ спорѣ между ними о домѣ. (Начала нѣтъ).

8) 7152 года, Декабря 24 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о высылкѣ изъ Яблонова на Корочу стрѣльца Ивана Рязанскаго, и о наказаніи его за самовольную отлучку изъ Корочи въ Яблоновъ.

9) 7152 года, Декабря 28-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича въ Яблоновъ Воеводѣ Князю Дмитрію Трофимовичу Сеитову, объ отпускѣ стрѣлецкаго головы Леонтія Баландина въ Москву, для поклоненія св. мощамъ.

10) 7152 года, Генваря 22 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича въ Яблоновъ тому же Воеводѣ Князю Сеитову о томъ, чтобы принялъ отправляемыя къ нему: мѣдную голландскую пищаль со станкомъ и колесами, да двадцать пять желѣзныхъ рогулекъ, и разставилъ оныя, гдѣ слѣдуетъ, по крѣпостнымъ веркамъ.

11) 7152 года, Генваря. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича Корочанскому Воеводѣ Василью Петровичу Опраксину, о дозволеніи казаку Богдану Бурину служить на Корочѣ и невзысканіи съ него причитавшихся денегъ.

12) 7158 года, Февраля 4-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, объ устроеніи на земляномъ валу отъ Корочи къ Яблонову «худыхъ мѣстъ» и крѣпостей, а равно съ польской стороны ямъ въ два и три ряда, на разстояніи одна отъ

другой въ полусажени, а въ ямахъ по дубовому острому колу; при чемъ лѣсъ, потребный на означенныя работы, предписывалось росписать на Корочанскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей противъ земляныхъ ихъ дачъ, съ обязанностію привезть тотъ лѣсъ къ крѣпостямъ по зимнему пути, а съ весною приступить къ постройкѣ самыхъ укрѣпленій, безъ отвлеченія, впрочемъ, ихъ отъ пахотныхъ работъ.

13) 7152 года, Февраля 7-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳёдоровича тому же Воеводѣ Опраксину, объ отдачѣ Бѣлогородцу Ивану Маслову проживавшей на Корочѣ жены бѣглаго крестьянина его, Маслова, Терентья Семенова съ дѣтьми и со всѣмъ ихъ имуществомъ.

14) 7152 года, Февраля 7 дня. Грамота тому же Воеводѣ Опраксину о присылкѣ на Корочу, въ съѣзжую избу двухъ стопъ бумаги для дѣлопроизводства.

15) 7152 года, Февраля 10-го дня. Грамота Корочанскому же Воеводѣ Опраксину, объ объявленіи Корочанскимъ служилымъ людямъ о приходѣ Татаръ въ Литовскую землю и въ Московское Государство, при чемъ вмѣнялось въ обязанность Корочанцамъ оберегаться и развѣдывать, чтобы Татары не пришли также и къ Корочѣ и не разорили города; если же Корочанцы провѣдаютъ что ни будь о приходѣ Татаръ, то чтобы онъ, Воевода Опраксинъ, отписалъ въ Москву и другіе города.

16) 7152 года, Февраля 21 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о дачѣ срока Василью Маркову, «сбѣжавшему съ крестьянства», стать на Москвѣ въ Разрядѣ, а до того времени отдать его на поруки.

17) 7152 года, Февраля 26-го дня. Грамота тому же Воеводѣ Опраксину, о высылкѣ въ Москву къ отвѣту Корочанскаго казака Ивана Чернаго, который насильственно завладѣлъ домомъ Крымскаго полонянина, Корочанскаго же казака, Дмитрія Артемова.

18) 7152 года, Марта 11 дня Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о пріемѣ на Корочанскую казацкую службу Дмитрія Артемова и о дачѣ ему льготы по службѣ за двухлѣтній Татарскій плѣнъ.

19) 7152 года, Марта 24 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о выдачѣ изъ Корочанскихъ оброчныхъ денегъ годоваго жалованья вольнымъ Корочанскимъ людямъ: кузнецу Ивану Муравлю 3 рублей, и палачу Дмитрію Ѳролову 2 рублей.

20) 7152 года, Марта 24 дня. Грамота отъ Царя Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о дачѣ денежнаго жало-

ванья на 7152 годъ «новоприборнымъ Корочандамъ», Дѣтямъ Боярскимъ 50 человѣкамъ, по 5 рублей, и Корочанскимъ казакамъ 8 человѣкамъ по 4 рубля 50 коп. каждому, съ тѣмъ, чтобы они навсегда поселились на Корочѣ, при чемъ денежное жалованье предписывалось выдать съ поруками.

21) 7152 года, Марта 26 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о выдачѣ отправленныхъ изъ Государевой казны карабиновъ новоприборнымъ Корочанцамъ, Дѣтямъ Боярскимъ, 52 человѣкамъ, съ поруками.

22) 7152 года, Марта 26 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о посылкѣ въ Бѣлгородъ къ Никитѣ Бабарыкину за четырьмя лошадьми для разныхъ разъѣздовъ на Корочѣ.

23) 7152 года, Мая 20-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, объ отдачѣ Новосильцу Евтихею Креневу мужика Василья Маркова, впредь до указа.

24) 7152 года, Мая 21 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича Корочанскому же Воеводѣ Опраксину, о дачѣ дьячку Корочанскому съѣзжей избы, Данилѣ Прокофьеву, денежнаго жалованья на 7152 годъ (7 рублей) изъ Корочанскихъ доходовъ.

25) 7152 года, Мая 23 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о присылкѣ изъ Бѣлгорода на Корочу одного дьячка въ съѣзжую избу, «для вѣчнаго житья на Корочѣ».

26) 7152 года, Іюня 10-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о невозвращеніи въ крестьянство Бѣлгородцу Ивану Маслову жены крестьянина его Терентія Семенова, по случаю постриженія въ черницы.

27) 6152 года, Іюня 10-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича тому же Воеводѣ Опраксину, о дачѣ Корочанскимъ попамъ: Никольскому, Якову, и Богородицкому, Ивану, пахотной земли и сѣнныхъ покосовъ противъ ихъ товарищей.

28) 7152 года, Іюня 14 дня. Отписка Никиты Бабарыкина на Корочу къ нему же Опраксину, о розыскѣ бѣглаго крестьянина, Саввы Бѣлова, принадлежавшаго Бѣлогородскому сыну Боярскому, Артемью Пищулину.

29) 7152 года, Іюня 18 дня. Отписка Ивана Стрѣшнева на Корочу къ нему жъ Опраксину о крестьянахъ: Прокофьѣ Манухинѣ и Кузьмѣ Фокинѣ, отпущенныхъ изъ Курска для отысканія украденныхъ у нихъ лошадей.

30) 7152 года, Іюля 4-го дня. Отписка Никиты Бабарыкина на Корочу къ нему же Опраксину, о переселеніи изъ Бѣлгорода въ Корочанскій уѣздъ Ивана Вотурина съ семействомъ и всякимъ имуществомъ.

31) 7152 года, Іюля 22 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича тому же Корочанскому Воеводѣ Опраксину, о присылкѣ въ Москву по зимнему пути разбитаго вѣстоваго Корочанскаго колокола, съ объясненіемъ, кѣмъ разбитъ оный.

32) 7152 года. Грамота отъ Царя Михаила Ѳедоровича въ Яблоновъ Воеводѣ Князю Дмитрію Трофимовичу Сеитову, объ учиненіи въ городѣ и уѣздѣ подробной переписи мельницъ, лавокъ, бань и другихъ торговыхъ мѣстъ, для обложенія оныхъ оброкомъ.

33) 7153 года. Тридцать восемь отписокъ Воеводъ пограничныхъ Украинскихъ городовъ разнаго содержанія, какъ-то: о смѣнѣ дѣтей Боярскихъ, находившихся на вѣстяхъ; о появленіи Черкесъ и Татаръ въ Русскихъ предѣлахъ и объ осторожности и оборонѣ противъ ихъ внезапныхъ нападеній, объ отпускѣ въ разные города служилыхъ и прочихъ людей по ихъ надобностямъ.

34) 7155 и 7156 годовъ. Шестьдесятъ шесть поручныхъ записей отъ стрѣльцовъ и казаковъ г. Яблонова и другихъ по лицамъ вновь поступившимъ къ нимъ въ товарищи на службу стрѣлецкую и казацкую. Форма сихъ поручныхъ записей тождественна съ выше описанными подъ № 4-мъ поручными записями.

35) 7156 года, Сентября 11 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Корочанскому Воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову, о дачѣ Корочанскому подъячему Даніилѣ Прокофьеву одной лошади изъ драгунскихъ лошадей.

36) 7156 года. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Корочанскому Воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову, о устроеніи земляного города Корочи съ деревянными башнями на красной горѣ и о поселеніи въ томъ новомъ городѣ стрѣльцовъ, пушкарей и казаковъ; въ случаѣ же недостатка для всѣхъ служилыхъ людей мѣста, остальнымъ селиться отъ стараго Корочанскаго города по горѣ, подлѣ рѣчки Корочи.

37) 7156 года, Мая 18-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову, объ уставленіи города Корочи, по общей челобитной Корочанскихъ дѣтей Боярскихъ, Черкасъ, полковыхъ казаковъ, стрѣльцовъ и пушкарей, на старомъ мѣстѣ съ тѣмъ, чтобы Черкасская церковь была въ городѣ, а слободы людей всякихъ чиновъ находились отъ города въ 20 саженяхъ.

38) 7157 года, Марта 13 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову, о прибавкѣ 50 четей

и денегъ 1 рубля къ старому помѣстному окладу Корочанца сына Боярскаго, Кондрата Григорьева Полянскаго, за Корочанскую службу въ 7152 году и за Татарскіе побои.

39) 7157 года, Марта 21-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому жъ Воеводѣ Доможирову, о прибавкѣ 50 четей и денегъ 1 рубля къ старому помѣстному окладу Корочанца, сына Боярскаго, Кондрата Григорьева Полянскаго, за Корочанскую службу въ 7154 году и за татарскіе бои.

40) 7157 года, Апрѣля 5-го дня. Память Воеводѣ Доможирову о раздачѣ Корочанскимъ Черкасамъ, 380 человѣкамъ, по фунту зелья и свинца, присланнаго на Корочу въ 7156 году съ Оскольскимъ подъячимъ, Иваномъ Бакшеевымъ.

41) 7157 года, Апрѣля 14 дня. Память тому же Воеводѣ Доможирову, о назначеніи пушкарямъ состоять на караулахъ при «зелейной» казнѣ, вмѣсто Корочанскихъ полковыхъ казаковъ.

42) 7157 года, Августа 3 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову, объ отдачѣ дѣтямъ Боярскимъ, Гурію Рязанцеву съ товарищами, луговъ, находившихся въ Корочанскомъ уѣздѣ, близь рѣки Семицы и въ другихъ мѣстахъ.

43) 7157 года, Августа 4 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову, о награжденіи за службу Корочанца, Боярскаго сына, Ѳедора Доронина, помѣстною придачею 51 чети и 1 рубля къ старому окладу.

44) 7157 года, Августа 29 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову о томъ, чтобы онъ, по пріѣздѣ на Корочу Литовскаго выходца, Кузьмы Неворовскаго, записалъ его въ Корочанскомъ служиломъ спискѣ съ Корочанскими Черкасами, и далъ ему землю подъ дворъ и огородъ, а равно отмежевалъ ему пашню и сѣнныя угодья.

45) 7157 года, Августа. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову, о сыскѣ помѣстья, утаеннаго Корочанцемъ Григорьемъ Кириловымъ сыномъ Малышевымъ.

46) 7157 года. Отписка Никиты Доможирова въ Бѣлгородъ Тимоѳею Ѳедоровичу, о присылкѣ къ нему на Корочу крестьянъ села Городища, для исправленія поврежденій въ укрѣпленіяхъ послѣ нашествія непріятелей.

47) 7158 года, Сентября 1-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову, о томъ, чтобы Корочанцы, дѣти Боярскіе и служилые всякихъ чиновъ люди, были въ готовности итти въ Бѣлгородъ къ Стольнику и Воеводѣ, Князю Ивану Пронскому, для защиты Украйны отъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей,

и чтобы Доможировъ отписалъ въ Москву и къ Пронскому, кого изъ служилыхъ людей оставить онъ для защиты города Корочи.

48) 7158 года, Октября 2 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову, объ осмотрѣ Корочанцевъ, дѣтей Боярскихъ, стрѣльцевъ и всякихъ служилыхъ людей, а равно военныхъ снарядовъ всякаго рода и доставленіи точнаго списка съ того осмотра въ Москву.

49) 7158 года, Октября 8 дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову, о дачѣ очной ставки дѣтямъ Боярскимъ, Петру Мурылеву и Дементію Выродову, и о спросѣ сторонвихъ людей относительно владѣнія ими, Мурылевымъ и Выродовымъ, помѣстною ихъ землею.

50) 7158 года, Декабря 1-го дня. Грамота отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Доможирову о томъ, чтобы всякихъ чиновъ люди доставляли къ нему проживавшихъ у нихъ Свейскихъ перебѣжчиковъ съ 7156 года, 1-го Сентября, для размѣна по Столбовскому договору, подъ опасеніемъ смертной казни за укрывательство таковыхъ перебѣжчиковъ.

51) 7158 года, Іюня 5 дня. Память Воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому, о поверстаніи помѣстными и денежными окладами Корочанскихъ Черкасъ, Ивана Яковлева, Кондратья Кононова и Якова Аѳанасьева, за ихъ Корочанскую службу. Память эта окончанія не имѣетъ.

52) 7158 года. Отписка Никиты Доможирова въ Бѣлгородъ Князю Ивану Петровичу, съ увѣдомленіемъ, объ отпускѣ обратно съ Корочи 40 человѣкъ крестьянъ, присланныхъ туда «для казеннаго погребнаго дѣла», которое было окончено ими.

53) 7158 и 7159 годовъ. Тридцать четыре поручныхъ записи разныхъ лицъ, частію по вновь поступавшимъ на Государеву службу, частію же по лицамъ, кои обязаны были по дѣламъ являться къ суду.

54) 7159 года, Декабря 25 дня. Челобитная жены сына Боярскаго, Акулины Мартыновой, о взысканіи съ стрѣльца, Алферья Игнатьева, не доплаченныхъ имъ денегъ по купчей за проданный ему дворъ.

55) 7159 года, Марта 20 дня. Выпись изъ отказныхъ книгъ, данная Воеводою Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ Корочанцу, Боярскому сыну, Матвѣю Михайлову Выродову, на его помѣстье Корочанскаго уѣзда въ селѣ Сетномъ.

56) 7160 года, Сентября 1 дня. Поручная запись Яблоновскихъ стрѣльцевъ, десятника Безсона Власьева съ товарищами по Яблоновскомъ же стрѣльцѣ, Иванѣ Безсоновѣ, въ томъ, что онъ, Безсоновъ, будетъ служить Государю ихъ стрѣлецкимъ Головою «честно, вѣрою и правдою».

57) 7160 года, Ноября 9-го дня. Списокъ съ выписи изъ верстанныхъ книгъ Корочанцу, Боярскому сыну, Ѳомѣ Дементьеву Данилову, на помѣстный его окладъ 20 четей земли, состоявшей Корочанскаго уѣзда въ Дударовой полянѣ.

58) 7160 года, Мая 8 дня. Грамота Царя Алексѣя Михайловича на Корочу Воеводѣ Петру Ивановичу Караулову о томъ, чтобы торговые городскіе и уѣздные люди по торговымъ днямъ возили жизненные припасы и разные товары «на Дивіи горы», для продажи ихъ по вольной цѣнѣ, безпошлинно водворенным тамъ Черкасамъ и Бѣлоруссамъ.

59) 7160 года, Марта 10 дня. Грамота Царя Алексѣя Михайловича на Корочу Воеводѣ Петру Ивановичу Караулову, объ учиненіи суда и расправы по жалобѣ Боярскаго сына, Михайла Михайлова Леванидова, на крестьянина, Митрофана Мезинцева, за побои и грабежъ у него, Леванидова, разнаго имущества, цѣною на 17 рублей.

60) 7160 года, Мая 10-го дня. Память Стольнику и Воеводѣ Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о выдачѣ дѣтямъ Оскольскихъ Черкасъ, 11 человѣкамъ, по ружью и пищали казенной.

61) 7160 года, Мая 11 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о дачѣ Яблоновскому станичному головѣ, Дмитрію Сизову съ товарищами, по фунту пороху и свинца, по случаю посылки ихъ на Донъ.

62) 7160 года, Мая 11 дня. Росписка Дьяка Никиты Наумова, о причисленіи имъ къ Государевой казнѣ 40 рублей, оставшихся въ томъ 7160 году отъ раздачи жалованья Яблоновцамъ, дѣтямъ, Боярскимъ и пушкарямъ.

63) 7160 года, Мая 15 дня. Списокъ съ выписи изъ отводныхъ и мѣрныхъ книгъ, данной Корочанскому Никольскому попу, Якову Иванову, на пашенную землю съ прочими угодьями, отведенными къ церкви Николая Чудотворца.

64) 7160 года, Мая 16 дня. Память Стольнику и Воеводѣ Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о высылкѣ въ съѣзжую избу къ Боярину и Воеводѣ, Князю Григорью Семеновичу Куракину, Яблоновскаго пушкаря, Доброва, для Государева дѣла.

65) 7160 года, Мая 21 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о выдачѣ двухъ рублей на свѣчи и ладонъ въ Соборную церковь Знаменія Пречистой Богородицы, что въ городѣ Яблоновѣ.

66) 7160 года, Мая 24 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о присылкѣ къ Григорью Семеновичу Куракину лошади, принадлежавшей черкашенину Александру Буйницкому.

67) 7160 года, Мая 30 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, объ увольненіи отъ стрѣлецкой службы, за старостью и увѣчьемъ, Яблоновскаго

стрѣльца Бориса Каторжнаго, и объ отобраніи у него въ казну пищали, шишаги, зелья и свинцу.

68) 7160 года, Мая 31 дня. Память тому же Воеводѣ Павлу Леонтьеву, о выдачѣ Яблоновцамъ, дѣтямъ Боярскимъ, Максиму Кобускину съ товарищами, 50 человѣками, по фунту зелья и свинцу на каждаго, «для Государевой службы на Дивьихъ горахъ».

69) 7160 года, Іюня 5 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о справкѣ, перечислены ли дѣти Боярскіе, Филиппъ Ключниковъ съ 106 товарищами, отъ Оскола къ Яблонову, со всѣми ихъ угодьями, и написаны ли въ Яблоновскомъ чертежѣ?

70) 7160 года, Іюня 6 дня. Память Стольнику и Воеводѣ Леонтьеву, о присылкѣ къ Боярину и Воеводѣ, Князю Григорью Семеновичу Куракину, выписки изъ отдѣльныхъ книгъ, сколько отведено земли подъ дворы и огороды Яблоновскимъ стрѣльцамъ Приказа Гаврилы Познякова.

71) 7160 года, Іюня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о присылкѣ къ Куракину выписи изъ Яблоновскихъ писцовыхъ книгъ, кому принадлежали сѣнные покосы, состоявшіе подъ Халанскимъ лѣсомъ.

72) 7160 года, Іюня 13 дня. Челобитная Курчанина, Губнаго старосты, Прова Анненкова, объ увольненіи его отъ должности и замѣщеніи его другимъ.

73) 7160 года, Іюня 15 дня. Отвѣтъ Боярину и Воеводѣ, Князю Григорью Семеновичу Куракину, отъ Павла Ѳедоровича Леонтьева, что сѣнные покосы подъ Халанскимъ лѣсомъ по писцовымъ книгамъ ни за кѣмъ не записаны, но по Государеву указу отданы Яблоновскимъ иноземцамъ и подъячимъ съѣзжей избы.

74) 7160 года, Іюня 19 дня. Память тому же Леонтьеву, объ охраненіи Яблоновскихъ земляныхъ и деревянныхъ укрѣпленій.

75) 7160 года, Іюля 21 дня. Дѣло по челобитью Рязанцевъ, Семена Микулина и Андрея Спешнева, объ отдачѣ Микулину находившагося у Спешнева въ кабалѣ крѣпостнаго человѣка. Окончанія не имѣется.

76) 7160 года, Іюля 27 дня. Память Стольнику и Воеводѣ Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о выборѣ Яблоновцевъ, 20 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и 15 человѣкъ казаковъ, «для посольскія размѣны на Валуйкѣ».

77) 7160 года, Августа 9 дня. Память Воеводѣ Колыбину, объ отказѣ Корочанскимъ дѣтямъ Боярскимъ, Тимофею и Гурію Рязанцевымъ, земли, Корочанскаго уѣзда въ проходной полянѣ, слѣдовавшей имъ послѣ роднаго дѣда, Гурія Иванова Рязанцева.

78) 7160 года, Августа 16 дня. Память Стольнику и Воеводѣ, Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о высылкѣ 6 кандаловъ въ съѣзжую избу къ Боярину и Воеводѣ, Князю Григорью Семеновичу Куракину.

79) 7160 года, Августа 16 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о доставленіи Яблоновцами 10 дубовыхъ столбовъ и двухъ липовыхъ бревенъ на сарай.

80) 7160 года, Августа 16 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о выдачѣ желѣза изъ казеннаго погреба для оковки пушечныхъ станковъ.

81) 7160 года, двѣ Грамоты Царя Алексѣя Михайловича въ Яблоновъ Боярину и Воеводѣ, Князю Григорью Семеновичу Куракину, о производствѣ слѣдствія: 1) надъ стрѣлецкимъ сотникомъ Рязаномъ Самойловымъ, за покушеніе его на жизнь Никольскаго Священника, Ефрема, и стрѣлецкаго Головы, Астафья Беззубцова, разграбленіе ихъ имущества и другіе противузаконные поступки, и 2) по жалобѣ Чугуевскаго станичнаго ѣздока, Ивана Власова Зблюдскаго, на Чугуевскаго Воеводу, Ѳедора Пушкина, и племянника его, Василья Парскаго, о похищеніи у него, Зблюдскова, дочери его, дѣвицы Пелагеи, и другихъ беззаконныхъ съ нею поступкахъ.

82) 7161 года, Сентября 19 дня. Отписка Андрея Поливанова Василью Борисовичу Шереметеву, съ увѣдомленіемъ о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ, что въ Литовской сторонѣ, на границѣ Черкасской, всѣ Черкасы, «по листамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, пошли въ войска», а противящихся принуждали къ тому силою.

83) 7161 года, Сентября 21 дня. Память Стольнику и Воеводѣ, Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о постройкѣ въ Яблоновѣ гостиннаго двора для помѣщенія иноземцевъ и ихъ товарищей.

84) 7161 года, Сентября 21 дня. Память Стольнику и Воеводѣ Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о поселеніи бѣглыхъ стрѣльцовъ въ Яблоновѣ и объ отводѣ имъ земли и дворовъ.

85) 7161 года, Сентября 29 дня. Память тому же Стольнику и Воеводѣ Леонтьеву, о пріемѣ и помѣщеніи въ сухихъ мѣстахъ 60 телѣгъ, присланныхъ въ Яблоновъ изъ Ливенъ.

86) 7161 года, Ноября 11 дня. Списокъ съ памяти Воеводѣ Ивану Тимофеевичу Фустову, о выдачѣ Государева денежнаго жалованья изъ Карповскихъ пошлинныхъ доходовъ подъячему Приказной избы, Ѳедору Оловянникову.

87) 7161 года, Февраля 12 дня. Память Стольнику и Воеводѣ, Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о покупкѣ у Яблонцевъ разнаго хлѣба и о ссыпкѣ онаго въ Государевы житницы.

88) 7161 года, Февраля 27 дня. Память тому же Стольнику и Воеводѣ, Леонтьеву, о назначеніи Яблоновцамъ, служилымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людямъ возить дубовый лѣсъ въ числѣ 2000 бревенъ къ огороженному кургану, на постройку острога для сотенныхъ «сторожъ».

89) 7161 года, Марта 7 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскаго неверстаннаго Боярскаго сына, Ивана Ѳедорова Дракина, о поверстаніи его на отцовское мѣсто по городу Яблонову въ Дѣти Боярскіе.

90) 7161 года, Марта 11 дня. Память Стольнику и Воеводѣ, Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о доставленіи имъ свѣдѣнія Боярину и Воеводѣ, Князю Семену Григорьевичу Куракину, когда, по какому указу и при какомъ Воеводѣ, велѣно давать на свѣчи и ладонъ Яблоновской Соборной церкви во имя Знаменія Пречистыя Богородицы?

91) 7161 года, Марта 12 дня. Увѣдомленіе отъ Стольника и Воеводы Леонтьева Боярину о томъ, что положеніе выдавать на свѣчи и ладонъ Яблоновской Соборной церкви состоялось въ 7158 году, по Государеву указу и по памяти изъ Разряда, при Воеводѣ Князѣ Григорьѣ Козловскомъ.

92) 7161 года, Марта 14 дня. Память Стольнику и Воеводѣ, Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, объ увольненіи Яблоновскаго стрѣльца Якимова отъ стрѣлецкой службы и о замѣщеніи его другимъ.

93) 7161 года, Марта 15 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву объ увольненіи отъ службы, за старостью и увѣчьемъ, Яблоновскаго пушкаря Трофимова.

94) 7161 года, Марта 15 дня. Память тому же Воеводѣ Леонтьеву, о выдачѣ двухъ рублей на свѣчи и ладонъ Яблоновской Соборной церкви.

95) 7161 года, Марта 21 дня. Сказка Старые Черкасы Атамана Сидора Терентьева съ товарищами о поведеніи Іова Елизарова (званія не означено).

96) 7161 года, Апрѣля 29 дня. Память Стольнику и Воеводѣ, Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву, о сдачѣ казакомъ Кольчинымъ казачьей службы его вольному человѣку.

97) 7161 года, Іюня 22 дня. Дѣло по челобитной города Сѣвска драгуна Ивана Евстратова, о покражѣ двухъ лошадей Рыляниномъ, сыномъ Боярскимъ, Никифоромъ Захарьинымъ Фединымъ.

98) 7161 года, Іюня 27 дня. Дѣло о побояхъ съ увѣчьемъ и грабежемъ, причиненныхъ солдатомъ Васильемъ Струковымъ солдату Михайлѣ Постовалу (начала и конца не имѣется).

99) 7161 года, Іюля 19 дня. Отписка Боярину и Воеводѣ, Василью Борисовичу Шереметеву, Окольничему Ѳедору Васильевичу и Дьяку Никифору Вальцеву, отъ Андрея Сабурова, съ объясненіемъ, что многіе дѣти Боярскіе съ валоваго дѣла въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ разбѣжались, сдѣлавъ только по одной сажени на человѣка. При сей отпискѣ приложенъ списокъ убѣжавшихъ.

100) 7161 года, Августа 1 дня. Отписка тому же Боярину и Воеводѣ отъ Никиты Зыбина, съ приложеніемъ 30 копій съ поручныхъ записей,

данныхъ дѣтьми Боярскими въ томъ, что товарищи ихъ, не явившіеся прежде къ валовому дѣлу въ городъ Царевъ Алексѣевъ, явятся туда немедленно по востребованію.

101) 7161 года. Судное дѣло Бѣлогородской Приказной избы, по жалобѣ Матрены Пузаковой, о нанесенныхъ ей Иваномъ Леонтьевымъ Желѣзновымъ побояхъ и увѣчьѣ.

102) 7161 года. Судное дѣло (безъ окончанія) по жалобѣ Василья Босавина, о причиненныхъ ему Мелентьемъ Калининымъ грабежѣ и побояхъ.

103) 7161 года. Судное дѣло (окончанія также нѣтъ) Яблоновской Слѣзжей избы, по челобитью дѣтей Боярскихъ, Гурья и Степана Гнѣздиловыхъ, о завладѣніи Ѳедоромъ Глушковымъ помѣстьемъ отца Гнѣздиловыхъ, состоявшимъ на Тростенецкой полянѣ.

104) 7161 года. Судное дѣло, по челобитью войсковаго казака Михайла Васильева Незванова, объ отнятыхъ будто у него Аѳанасьемъ Ивановымъ Сенявинымъ деньгахъ въ количествѣ 15 ефимковъ.

105) 7161 года. Челобитная Сафона Дружинина на Василья Леонтьева за побои и увѣчье.

106) 7162 года, Сентября 3 дня. Челобитная Царю Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, отъ Ливенца Артемья Дементьева Антипова, объ освобожденіи его отъ валоваго дѣла, по бѣдности и одиночеству.

107) 7162 года, Сентября 3 дня. Челобитная Царю Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, отъ Ливенца Василья Яковлева, объ освобожденіи его отъ валоваго дѣла, по бѣдности и одиночеству.

108) 7162 года, Сентября 3 дня. Челобитная Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, отъ Ливенцевъ, Кузьмы Андреева Гладкаго и Василья Иванова Екимова, объ освобожденіи ихъ отъ валоваго дѣла по бѣдности.

109) 7162 года, Сентября 3 дня. Отписка Данилѣ Епифановичу отъ Василья Шереметева, объ отпускѣ съ валоваго дѣла въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ въ Еремовъ трехъ человѣкъ, которые сдѣлали каждый по сажени.

110) 7162 года, Сентября 8 дня. Отписка Князя Самойла Юсупова въ Яблоновъ, Василью Борисовичу Шереметеву, объ отсылкѣ къ нему, Шереметеву, на разсмотрѣніе спорнаго дѣла о земляхъ сына Боярскаго, Ивана Лошакова, съ стрѣльцемъ Панкратіемъ Абрамовымъ (самаго дѣла нѣтъ).

111) 7162 года, Сентября 10 дня. Отписка Василью Борисовичу и Ѳедору Васильевичу отъ Кирилы Арсеньева, о покрытіи Усердскаго земляного вала дубовымъ лѣсомъ Усердными дѣтьми Боярскими, и объ остальной

таковой работѣ, принадлежавшей Черкасамъ 20 человѣкамъ, которые въ томъ 7162 году «осланили по двѣ сажени на человѣка».

112) 7162 года, Сентября 10 дня. Отписки изъ Курска Осаднаго Головы Калугина въ Яблоновъ Столѣшнику и Воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву, о принятыхъ имъ, согласно предписанію, мѣрахъ къ отысканію бѣжавшихъ отъ Окольничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина, Ивана Степанова съ товарищами, всего пяти человѣкъ.

113) 7162 года, Сентября 13 дня. Отписка изъ Болхова Тимофея Сатина въ Яблоновъ тому же Воеводѣ Шереметеву, о разрѣшеніи ему, по челобитью вдовы Аѳимьи Орѣховой, поверстать на службу, за неимѣніемъ дѣтей, зятя ея, Игнатія Половнева.

114) 7162 года, Сентября 16 дня. Отписка Владиміра Новосильцева тому же Воеводѣ Шереметеву, съ испрашиваніемъ разрѣшенія: отдавать ли тамгу и баню на откупъ, или, согласно полученной имъ изъ Разряда грамотѣ, выбирать цѣловальниковъ, для сбора денегъ съ означенныхъ статей?

115) 7162 года Сентября 18 дня. Отписка Самойла Юсупова тому же Воеводѣ Шереметеву, о собранныхъ въ городѣ Карповѣ таможенныхъ деньгахъ: за 7158 годъ 51 рубль, 19 алтынахъ, и за 7159 годъ 55 рубляхъ и 16 алтынахъ.

116) 7162 года Сентября 18 дня. Отписка Трофима Хрущова тому же Воеводѣ Шереметеву, о сдѣланныхъ имъ, согласно предписанію, въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ, ста крюкахъ и погонахъ для карабиновъ.

117) 7162 года, Сентября 19 дня. Отписка изъ Хотмыжска Панкратья Зыбина въ Яблоновъ тому же Воеводѣ Шереметеву, о высылкѣ стрѣльцевъ, Бажана Петрова съ товарищами, подрядившихся срубить Соборную церковь.

118) 7162 года, Сентября 19 дня. Отписка Панкратія Зыбина Василью Борисовичу Шереметеву, объ отсылкѣ имъ въ Бѣлгородъ таможенныхъ и откупныхъ денегъ.

119) 7162 года, Сентября 20 дня. Отписка Ѳедора Палибина Василью Борисовичу Шереметеву, объ отпускѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Корочанскихъ служилыхъ людей и дѣтей Боярскихъ поочередно на годъ для варки соли.

120) 7162 года, Сентября 21 дня. Отписка изъ Яблонова Василья Шереметева Панкратію Зыбину, о томъ, что стрѣльцы, Баженъ Петровъ съ товарищами, по окончаніи городоваго дѣла, немедленно будутъ высланы въ Хотмыжскъ, для строенія Соборной церкви.

121) 7162 года, Сентября 24 дня. Отписка Андрея Поливанова въ Яблоновъ Боярину и Воеводѣ Василью Шереметеву, съ испрашиваніемъ

разрѣшенія о взысканіи судныхъ пошлинъ за укрывательствомъ отвѣтчика, Боярскаго сына, Степана Бѣлаева, съ его поручителей.

122) 7162 года, Сентября 24 дня. Отписка Андрея Поливанова въ Яблоновъ тому же Воеводѣ Шереметеву, съ объясненіемъ, что всѣ стрѣльцы, состоявшіе на службѣ въ Олешнѣ, разбѣжались и не кому содержать карауловъ и быть на вѣстяхъ.

123) 7162 года, Сентября 25 дня. Отписка изъ Бѣлгорода Емельяна Бутурлина въ Яблоновъ тому же Шереметеву, объ учиненіи надлежащаго распоряженія для возвращенія бѣжавшихъ изъ Бѣлгорода въ Чугуевъ людей (30 человѣкъ); при чемъ приложенъ реестръ означеннымъ лицамъ.

124) 7162 года, Сентября 27 дня. Отписка изъ Курска Дмитрія Плещеева въ Яблоновъ къ нему же Шереметеву, объ утвержденіи Терентья Моисеева, выбраннаго въ Головы къ кабацкому и таможенному сборамъ.

125) 7162 года, Сентября 27 дня. Отписка Владиміра Новосильцева въ Яблоновъ тому же Воеводѣ Шереметеву, о дозволеніи построить новый Гостинный дворъ.

126) 7162 года, Сентября. Память Аѳанасію Филипповичу Сатину, о принятіи отъ Павла Леонтьева, вызваннаго въ Москву, въ свое завѣдываніе города Яблонова со всякимъ строеніемъ, денежною казною, военными снарядами и съ правомъ суда и расправы.

127) 7162 года, Августа 5 дня. Отписка Окольничему и Воеводѣ, Князю Ивану Ивановичу, отъ Василья Пальчикова, съ увѣдомленіемъ о переходѣ его на Усердь, по Государеву Указу, и что ему предписано жить тамъ съ великимъ береженьемъ.

128) 7162 года. Отписка Василья Шереметева Бахтеяру Ѳедоровичу, о о высылкѣ въ Яблоновъ на службу дѣтей Боярскихъ.

129) 7162 года. Отписка того же Шереметева въ Карповъ Князю Самойлу Никитичу Юсупову, о томъ, чтобы выбираемые къ таможенному сбору Голова и цѣловальники были приводимы къ присягѣ (цѣлованію креста).

130) 7162 года. Отписка того же Шереметева Князю Самойлу Никитичу Юсупову, о починкѣ плохаго оружія.

131) 7162 года. Отписка Самойла Юсупова въ Карповъ, о повѣркѣ пороховыхъ погребовъ и вооруженіи ратныхъ людей топорами и проч.

132) 7162 года. Отписка изъ Яблонова Василья Шереметева въ Хотьмыжскъ, о выборѣ къ таможнѣ Головы и цѣловальниковъ для сбора денегъ, вмѣсто отдачи таможеннаго сбора на откупъ.

133) 7162 года. Отписка его же, Шереметева, Андрею Васильевичу Поливанову, о взысканіи судныхъ пошлинъ, за укрывательствомъ отвѣтчика, Боярскаго сына, Степана Бѣлаева, съ его поручителей.

134) 7162 года. Отписка того же Шереметева въ Бѣлгородъ, о высылкѣ для допроса (по какому дѣлу, не видно) Бѣлгородскаго Никольскаго монастыря, чернаго попа, Сергія, и священниковъ, Даниловскаго Ивана и Покровскаго Василья.

135) 7162 года. Отписка того же Шереметева въ Курскъ Дмитрію Ивановичу Плещееву, о назначеніи въ кабацкіе и таможенные Головы другаго лица, вмѣсто выбраннаго въ сію должность, Терентія Плещеева, и о высылкѣ сего послѣдняго въ Яблоновъ для письма Государевыхъ подковныхъ дѣлъ.

136) 7162 года. Память Стольнику и Воеводѣ Павлу Ѳедоровичу Лесютьеву о томъ, чтобы стрѣльцы въ городахъ содержали караулы только по воротамъ и крѣпостнымъ укрѣпленіямъ, а къ тюрьмамъ выбирались люди посадскіе и сошные.

137) 7162 года. Отписка изъ Яблонова Василья Шереметева въ Чугуевъ, о высылкѣ въ Бѣлгородъ бѣглыхъ людей по приложенному списку.

138) 7162 года. Отписка того же Шереметева Владиміру Михайловичу Новосильцеву о доставленіи свѣдѣнія, сколько въ годъ сбирается таможенныхъ пошлинъ, и о разрѣшеніи ему построить новый гостинный дворъ.

139) 7163 года, Сентября 1 дня. Отписка Окольничему и Воеводѣ, Князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, отъ Оскольскаго Воеводы, Кирилла Загряжскаго, по случаю изготовленія ямскихъ подводъ по грамотѣ изъ Ямскаго приказа.

140) 7163 года, Сентября 8 дня. Отписка тому же Окольничему и Воеводѣ отъ Денисa Остафьева, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на отпускъ двухъ Острогожскихъ казаковъ въ Батуринъ, для свиданія съ ихъ семействомъ.

141) 7163 года, Мая 16 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, въ Яблоновъ Окольничему и Воеводамъ, Князю Ивану Ивановичу Ромодановскому съ товарищами, о высылкѣ въ Москву для отчета банныхъ откупщиковъ съ 7158 по 7162 годъ, и о представленіи приходо-расходныхъ книгъ банными доходамъ за 7162 годъ.

142) 7163 года, Іюня 9 дня. Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича въ Яблоновъ къ тому же, Князю Ромодановскому, съ товарищами, о сыскѣ бѣглаго приказнаго, Ларіона Чеглоскина, виновнаго въ воровствѣ и другихъ противузаконныхъ поступкахъ, и о заключеніи его въ тюрьму впредь до указа.

143) 7163 года, Іюня 18 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, въ Яблоновъ Воеводѣ Князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, о содержаніи въ исправности карауловъ въ городѣ и

вообще о наблюденіи осторожности противъ нечаяннаго нападенія непріятеля.

144) 7163 года, Іюня 26 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, въ Яблоновъ тому же Воеводѣ, Князю Ромодановскому, о принятіи дѣятельныхъ мѣръ къ отысканію солдатъ, бѣжавшихъ отъ Бѣлой Церкви.

145) 7163 года, Іюня 26 дня. Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Ромодановскому, о запрещеніи снимать кожу съ павшаго отъ мороваго повѣтрія скота, и о принятіи мѣръ предосторожности противъ распространенія губительной язвы, какъ-то: оцѣпленія зараженнаго мѣста, немедленнаго зарытія труповъ въ землю, какъ можно глубже, и т. п.

146) 7163 года, Іюня 28 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, тому же Воеводѣ Ромодановскому, о принятіи мѣръ предосторожности противъ нечаяннаго нападенія Татаръ, собравшихся, по донесеніямъ шпіоновъ, въ значительныхъ силахъ.

147) 7163 года, Іюня. Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича тому же Воеводѣ Ромодановскому, о высылкѣ въ Москву подъячаго Никифора Юрьева.

148) 7163 года, Іюля 2 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, тому же Воеводѣ Ромодановскому, объ учиненіи смотра всѣмъ служилымъ людямъ въ полномъ ихъ вооруженіи, и о составленіи послѣ сего подробнаго именнаго имъ списка, и равно вѣдомостей, сколько въ томъ 7163 году вышло пороху и свинца, и сколько поступило въ казну пошлинныхъ денегъ съ судныхъ дѣлъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ.

149) 7163 года, Іюля 25 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, тому же Воеводѣ Ромодановскому, о посылкѣ шпіоновъ для собранія всякихъ вѣстей.

150) 7163 года, Іюля 28 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, тому же Воеводѣ Ромодановскому, о томъ, что присланныя имъ съ стрѣльцомъ Козыревымъ полоняничныя деньги на 162 и 163 годы (20 рублей, 26 алтынъ, 4 деньги) въ Разрядѣ получены и на приходъ записаны.

151) 7163 года, Іюля 31 дня. Грамота отъ Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, тому же Воеводѣ Ромодановскому, о немедленномъ доставленіи въ Москву извѣстія, окончилось ли въ Чугуевѣ моровое повѣтріе на людей и скотъ, и о принятіи до совершеннаго окончанія онаго всевозможныхъ мѣръ предосторожности, не позволяя никому ѣздить оттуда въ Яблоновъ, Москву, Украйну и другія мѣста.

152) 7163 года. Мѣсяца и числа нѣтъ. Черновыя памяти въ разные города къ Воеводамъ съ извѣстіями по различнымъ случаямъ.

153) 7163 года. Челобитная дѣтей Боярскихъ, Михайла Болотова съ товарищами, на дѣтей Боярскихъ, Никиту Жировскаго съ товарищами, о насильственномъ завладѣніи ихъ пашенною землею и сѣнными покосами, Карповскаго уѣзда въ Добромъ Починкѣ.

154) 7163 года. Прошеніе сына Боярскаго, Князя Богдана Ивановича Вяземскаго, о наказаніи его крестьянъ, Семена Иванова и другихъ, бѣжавшихъ изъ помѣстья его, Бѣлевскаго уѣзда изъ сельца Хлыкова, Елецкаго уѣзда въ деревню Гнилушки.

155) 7163 года. Судное дѣло, Курской съѣзжей избы (безъ окончанія) по жалобѣ стрѣльца Василья Бурлова о нанесенныхъ ему Лукьяномъ Гущинымъ побояхъ и увѣчьѣ.

156) 7164 года. Отписка съ Корочи Кирилла Загряжскаго въ Яблоновъ Воеводѣ Князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, объ отдачѣ Боярскому сыну, Емельяну Калашникову, земли 25 четвертей, состоявшей Корочанскаго уѣзда въ Терновой полянѣ.

157) 7165 года, Апрѣля 21 дня. Поручная запись Яблоновскаго Дмитріевскаго попа, Еремея Иванова, и Яблоновскаго казака, Петра Наумова, данная ими въ Судной избѣ по стрѣлецкой женѣ, Иринѣ Ѳедоровой Алышаевой, въ явкѣ ея къ допросу въ стрѣлецкую избу, до рѣшенія суднаго дѣла ея съ стрѣльцомъ Ермолаемъ Пименковымъ.

158) 7165 года. Мѣсяца и числа нѣтъ. Челобитная Яблоновцевъ, сына Боярскаго, Терентья Найденова, и солдата Алексѣя Збитнева, о покражѣ у нихъ трехъ лошадей съ сѣдлами и овчинной шубой.

159) 7165 года. Отказныя книги Корочанскимъ солдатамъ, Якову Бурцеву съ товарищами, на владѣніе помѣстьемъ Корочанскаго уѣзда въ селѣ Кривцѣ съ урочищами.

160) 7166 года. Мѣсяца и числа нѣтъ. Челобитная Яблоновскаго стрѣльца, Захара Прокофьева, о запискѣ въ книгу явки его о пропавшихъ у него двухъ лошадяхъ.

161) 7167 года, Сентября 24 дня. Челобитная Яблоновца, Сына Боярскаго, Николая Арѣхова, о покражѣ у него, не извѣстно кѣмъ, пяти ульевъ пчелъ.

162) 7167 года. Мѣсяца и числа нѣтъ, Челобитная Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, отъ Яблоновскаго казака, Ермолая Серебрякова, на Яблоновскаго стрѣльца, Данила Декина, о покражѣ послѣднимъ у него, Серебрякова, денегъ и разныхъ серебряныхъ вещей.

163) 7167 года. Челобитная Яблоновскаго Головы, Кирилла Наволшева,

объ удовлетвореніи его за причиненное ему Яблоновцемъ, Боярскимъ сыномъ, Лукьяномъ Мавленковымъ, безчестіе.

164) 7167 года. Явочное прошеніе Алексѣя Филиппова Хлѣбникова, о разграбленіи его имущества разбойниками на пути въ Бѣлгородъ.

165) 7167 года. Челобитная Царю, Алексѣю Михайловичу, просвирни Соборной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, старицы Вѣры, и дьячка той церкви, Тимофея Корнильева, о выдачѣ имъ, на 7167 годъ, хлѣбнаго жалованья (по 3 четверти ржи и овса).

166) 7168 года, Октября 2 дня. Поручная запись дѣтей Боярскихъ, Дементья Ситникова съ товарищами, по сынѣ Боярскомъ, Ларіонѣ Дурневѣ, въ томъ, что онъ въ надлежащее время явится на Государеву службу, въ полкъ къ Окольничему и Воеводѣ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому.

167) 7168 года, Октября 12 дня. Память Ивану Семеновичу Познякову, объ отдачѣ Корочанцу, солдатскаго строя, Фатею Аксентьеву Озарову, помѣстья брата его, Прокофья Озарова (постригшагося въ монашество), состоявшаго Корочанскаго уѣзда въ селѣ Сѣтной Полянѣ.

168) 7168 года, Февраля 1 дня. Дѣло по челобитной Яблоновца, сына Боярскаго, Тита Скуратова, о взысканіи имъ съ Яблоновца же, сына Боярскаго, Кручины Юшина денегъ (7 р.) за лошадь.

169) 7169 года, Сентября 25 дня. Отписка Григорья Ромодановскаго Ивану Семеновичу Познякову, по челобитью Корочанскаго сына Боярскаго, Якова Аулова, съ товарищами, о пожалованіи имъ за Государеву солдатскую службу помѣстной земли Корочанскаго уѣзда на рѣчкѣ Нежегалѣ.

170) 7170 года, Декабря 30 дня. Судное дѣло Яблоновской съѣзжей избы, объ ослушаніи Яблоновца, сына Боярскаго, Михайла Дурнева, противъ памяти Воеводской, о привозѣ саней въ Яблоновъ изъ деревень Огибной и Лобыжкиной, и о побояхъ, нанесенныхъ ему, Дурневу, дѣтьми Боярскими, Малаховымъ и Кошкинымъ.

171) 7170 года. Отписка изъ Бѣлгорода Григорья Ромодановскаго на Корочу Ивану Семеновичу Познякову, о дачѣ очной ставки Фетиньѣ Бѣляевой съ Исаемъ Выродовымъ по предмету неправильнаго, будто бы, владѣнія со стороны послѣдняго 25 четвертями земли мужа Бѣляевой, Корочанскаго уѣзда въ селѣ Сѣтномъ.

172) 7171 года. Октября 4 дня. Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича на Корочу Михайлу Аѳанасьевичу Іевлеву, объ отдачѣ Ѳедору Бободуху, за прежнюю его службу, сѣнныхъ покосовъ вверхъ по рѣчкѣ Ивицѣ, въ Корочанскомъ уѣздѣ.

173) 7171 года, Февраля 19 дня. Грамота отъ Царя Алексѣя Михай-

ловича на Корочу тому же Іевлеву, о справкѣ за Григорьемъ Азаровымъ помѣстья отца его, Корочанскаго уѣзда въ Сѣтной Полянѣ.

174) 7171 года, Марта 14 дня. Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича на Корочу тому же Іевлеву, объ учиненіи дознанія, на какомъ основаніи Корочанскіе Черкасы владѣютъ въ Корочанскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Ивицѣ пашенною землею и сѣнными покосами, которые пожалованы были волостнымъ крестьянамъ села Городища?

175) 7171. Поручная запись Яблоновцевъ, Тимофея Потеряхина съ товарищами, по Яковѣ Полуенковѣ, отправлявшемся въ Москву съ оброчными лавочными деньгами за 7170 и 7171 годы.

176) 7172 года. Дѣло (безъ окончанія) по прошенію дьячка, Степана Попова, о справкѣ и отказѣ за нимъ Корочанскаго уѣзда въ деревнѣ Курковой помѣстья, послѣ убитаго въ Кременчугѣ солдата, Григорья Осташева.

177) 7172 года. Челобитная Василья Кудрявцева на стрѣльца, Василья Туленина, въ причиненномъ увѣчьѣ женѣ его, Кудрявцева.

178) 7173 года, Сентября 24 дня. Память въ Яблоновъ Ѳедору Племянникову, о присылкѣ въ Бѣлгородъ и Москву таможенныхъ, кабацкихъ и всякихъ денежныхъ доходовъ по половинѣ въ каждый изъ означенныхъ городовъ.

179) 7173 года, Октября 20 дня. Память въ Яблоновъ тому же Племянникову, о присылкѣ въ Бѣлгородъ собранныхъ для сбора таможенныхъ, кабацкихъ, откупныхъ пошлинъ и всякихъ денежныхъ доходовъ вмѣстѣ съ книгами и съ сборнымъ Головою.

180) 7173 года. Память (откуда, не видно) Корочанскому съѣзжей избы подъячему, о размежеваніи земель Тита Бронникова и Романа Муравова, Корочанскаго уѣзда, въ деревнѣ Терновой Полянѣ. Въ концѣ памяти приложена небольшая черновосковая печать Воеводы Григорья Спѣшнева.

181) 7174 года, Генваря 6 дня. Память въ Яблоновъ Данилу Третьякову, о высылкѣ въ Бѣлгородъ Яблоновскихъ подводчиковъ и провожатыхъ.

182) 7174 года, Февраля 21 дня, Марта 12 и Мая 8 чисел. Три памяти тому же Третьякову, съ подтвержденіемъ о доставленіи въ Бѣлгородъ недосланнаго хлѣба по годовому сбору, съ приложеніемъ при одной изъ сихъ памятей списка Яблоновскихъ дѣтей Боярскихъ, за коими числилась недоимка по означенному городовому сбору.

183) 7174 года, Мая 20 дня. Память тому же Третьякову, о принятіи въ Бѣлгородѣ, по отсыпной росписи житничнаго Головы Стрѣльникова, съ Яблоновскихъ дѣтей Боярскихъ, съ 34 дворовъ, хлѣба по полчетверику ржи и овса Яблоновской мѣры, съ подтвержденіемъ о присылкѣ въ томъ же количествѣ хлѣба, не собраннаго съ 9 дворовъ.

184) 7174 года, Мая 30 дня. Память тому же, Третьякову, о представленіи въ Бѣлгородъ смѣтной городовой росписи, въ которой бы обозначены были служилые и всякихъ чиновъ люди, равно отставные дѣти Боярскіе, и сверхъ того количество находившихся въ городѣ: зелья, свинцу, всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ.

185) 7174 года, Іюня 1 дня. Дѣло по челобитной Яблоновца, сына Боярскаго, Ивана Пенкова, о уступкѣ имъ племяннику своему, не верстанному сыну Боярскому, Митрофану Григорьеву Мордвитинову, помѣстной земли, состоявшей Яблоновскаго уѣзда въ селѣ Васильевѣ Долу. (Окончанія не имѣется).

186) 7174 года, Іюня 23 дня. Память въ Яблоновъ Даніилъ Третьякову, о принятіи въ Бѣлгородѣ по отсылной росписи житничнаго Головы, Михайла Стрѣльникова, отъ Яблоновскихъ дѣтей Боярскихъ и казаковъ, по полчетверику ржи и овса, всего Московской Таможенной мѣры по одной чети и 6 четверикомъ.

187) 7174 года, Іюня 19 дня. Память тому же Третьякову, о высылкѣ Яблоновскихъ рабочихъ людей на Торскіе озера, для охраненія соловаренья отъ нападенія польскихъ людей.

188) 7174 года, Іюля 22 дня. Память тому же Даніилъ Третьякову, о высылкѣ въ Бѣлгородъ всѣхъ поповъ и дьяконовъ, состоявшихъ при городскихъ и уѣздныхъ церквахъ, и о поимкѣ находившихся «подъ запретомъ», для представленія также въ Бѣлгородъ, при чемъ имѣвшіе ставленныя грамоты и другіе на право священства документы, обязывались взять таковыя грамоты и документы съ собою, при отправленіи въ Бѣлгородъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть «подъ началомъ».

189) 7174 года, Іюля 31 дня. Челобитная Семена Львова, о поимкѣ и высылкѣ въ Бѣлгородъ жившихъ въ Яблоновѣ разбойниковъ, Тимоѳея Прозоторова съ товарищами.

190) 7174 года, Іюля. Память въ Яблоновъ Даніилъ Васильеву Третьякову, о присылкѣ въ Бѣлгородъ расходныхъ книгъ для жалованья пашеннымъ и непашеннымъ стрѣльцамъ (Окончанія нѣтъ).

191) 7174 года. Явочное прошеніе Авдотьи Еремѣевой о стрѣльцѣ Маркѣ Плотунинѣ, угрожавшемъ ей убійствомъ и кражею всего ея имущества.

192) 7176 года. Судное дѣло (безъ окончанія) Яблоновской съѣзжей избы, по жалобѣ казака, Андрея Панкратова, на Елисея Серебрякова, о побояхъ и увѣчьѣ, причиненныхъ имъ тещѣ его, Панкратова, Пелагеѣ Радиной.

193) 7178 года, Ноября 7 дня. Поручная запись Яблоновскаго отставнаго стрѣльца, Григорья Харитонова Сорокина, и стрѣльца Алтюфѣева по стрѣльцѣ Васильѣ Колевѣ и казакѣ Никифорѣ Шаровѣ въ томъ, что они, Колевъ и Шаровъ, никуда изъ Яблонова не отлучатся и будутъ являться въ Яблоновскую съѣзжую избу къ производившемуся дѣлу.

194) 7178 года, Ноября 20 дня. Дѣло по челобитью вдовы Яблоновскаго отставнаго сына Боярскаго, Еремѣя Столповскаго Нелиды, о разсмотрѣніи неправаго челобитья Яблоновскаго же Боярскаго сына, Ѳедора Зимнякова, который просилъ о взысканіи съ нее, Столповской, 15 рублей за издержки на сговоръ, по случаю сватанья за него дочери Столповской. Дѣло это окончено мировою челобитною истца и отвѣтчика.

195) 7178 года. Мировое прошеніе Екатерины Алексѣевой, о прекращеніи въ Яблоновской съѣзжей избѣ дѣла, относительно взысканія ею съ рейтара Василья Чумакова за увѣчье.

196) 7178 года. Дѣло по иску Яблоновскаго казака, Аѳанасья Давыдова, о покражѣ у него Яблоновскимъ сыномъ Боярскимъ, Петромъ Стрекозовымъ, полутораста копенъ сѣна. Дѣло это начала не имѣетъ, а кончено миролюбивою, челобитною истца и отвѣтчика.

197) 7179 года, Февраля 7 дня. Поручная запись города Яблонова Дмитріевскаго попа, Никифора Ведова, съ прочими разнаго званія людьми, данная ими въ Яблоновской съѣзжей избѣ попадьѣ, Марѳѣ Ѳедоровой, по предмету взысканія съ нея города Стараго Оскола рейтаромъ, Порфирьемъ Азаровымъ, 9 съ полтиною рублей «за харчи и прогоры».

198) 7179 года, Іюля 10 дня. Память Гаврилу Вощинину, о написаніи въ Корочанскомъ Боярскомъ спискѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, пожалованныхъ за службу Корочанскимъ солдатамъ, Никитѣ Аѳанасьеву съ товарищами.

199) 7179 года. Отписка Данилы Третьякова Воеводѣ Борису Александровичу, объ отсылкѣ къ нему въ Бѣлгородъ недосланнаго прежде хлѣба, собраннаго съ Яблоновскихъ Боярскихъ дѣтей, поименованныхъ въ приложенномъ спискѣ.

200) 7180 года, Января 31 дня. Память Гаврилу Вощинину, о написаніи въ Корочанскомъ Боярскомъ спискѣ денежной придачи Корочанскимъ дѣтямъ Боярскимъ, Елисею Русакову, съ товарищами, къ прежнимъ ихъ окладамъ.

201) 7180 года, Февраля 23 дня. Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича, Корочанскому Воеводѣ, Ивану Игнатьевичу Селиванову, о дачѣ въ помѣстье Корочанцамъ, дѣтямъ Боярскимъ, Бѣлогородскаго полка рейтарамъ, Елисею Русанову съ товарищами, по 20 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьими.

202) 7180 года, Мая 1 дня. Судное дѣло по челобитной вдовы Дарьи Перфильевой о побояхъ, нанесенныхъ зятю ея, Перфильевой, гуляющимъ человѣкомъ, Максимомъ Прибылымъ.

203) 7180 года. Отписка Григорья Ивановича Ромодановскаго, о раздѣлѣ между дѣтьми Боярскими, Никифоромъ Филиповымъ и роднымъ его племянникомъ, Кузьмою Ивановымъ, помѣстной земли, въ Корочанскомъ уѣздѣ.

204) 7181 года. Поручная запись Игнатья Бакѣева съ товарищами, данная въ Яблоновской съѣзжей избѣ по стрѣльцѣ, Панкратьѣ Ермоловѣ, въ томъ, что онъ, Ермоловъ, будетъ безотговорочно являться для допросовъ по случаю взысканія съ него пушкаремъ, Васильемъ Яковлевымъ, трехъ рублей за лошадь, и мировое прошеніе истца и отвѣтчика о прекращеніи ими полюбовно оконченнаго дѣла.

205) 7181 года. Семь челобитныхъ отъ разныхъ лицъ, о выдачѣ имъ хлѣбнаго жалованья.

206) 7182 года, Сентября 15 дня. Дѣло по челобитной Яблоновскаго сына Боярскаго, Захара Запрыкина, о насильственномъ завладѣніи жалованнымъ помѣстьемъ отца его, Лукьяна Запрыкина, Яблоновскаго уѣзда въ Орликовскомъ стану, Яблоновскими дѣтьми Боярскими, Любшанскими и Огиблянскими помѣщиками, Ѳаддѣемъ Евдокимовымъ съ товарищами. (Окончанія не имѣется).

207) 7182 года, Февраля 11 дня. Дѣло по иску Яблоновскаго стрѣльца, Павла Бакѣева, о потравленномъ сѣнѣ и поморенномъ скотѣ дѣтьми Боярскими, Денисомъ Звѣревымъ съ товарищами. Начала дѣла сего не имѣется.

208) 7182 года, Мая 27 дня. Отписка Григорья Ромодановскаго съ товарищами въ Курскъ, о дачѣ въ помѣстье Яблоновскому солдату, Ивану Боеву, за службу его, порожжей земли и сѣнныхъ покосовъ, Яблоновскаго уѣзда въ Орловскомъ стану.

209) 7182 года. Отписка Григорья Ромодановскаго въ Курскъ, объ учиненіи дознанія о пропавшихъ у сына Боярскаго, Герасима Шишкина, лошадяхъ, которые оказались у Курскаго ямщика, Ивана Токарева.

210) 7183 года, Марта 8 дня. Память тому же Воеводѣ Познякову, о написаніи въ Корочанской приказной избѣ, въ спискѣ Корочанскихъ дѣтей Боярскихъ, помѣстныхъ придачь по разнымъ случаямъ, въ томъ числѣ по случаю «объявленія сына Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Алексѣя Алексѣевича», Корочанцу, Прапорщику Ивану Иванову сыну Каторжному.

211) 7183 года. Поручная запись Яблоновскихъ пушкарей, Ильи Жерлова

съ товарищами по вновь вступившемъ къ нимъ на службу Яковѣ Сорокинѣ.

212) 7183 года. Челобитная Яблоновцевъ, Сына Боярскаго, Никиты Анненкова, и солдата, Кондратья Дряхлаго, объ учиненіи ими мировой сдѣлки по судному дѣлу ихъ о покражѣ у Анненкова Кондратьемъ Дряхлымъ разной рухляди, денегъ, пчелъ, воску и ржи, всего на сумму 42 рублей, и о прекращеніи того дѣла по ихъ челобитной.

213) 7133 года. Дѣло по челобитной Корочанской Черкашенки, вдовы Марьи Логондиной, на Черкашенку же, Авдотью, объ ускорбленіи ея, Логондиной, бранными словами.

212) 7184 года, Декабря 13 дня. Дѣло по случаю представленія въ Яблоновскую съѣзжую избу стрѣльцемъ, Ѳедоромъ Маркашевымъ, стрѣльца, Владиміра Ѳедорова, съ поличною, будто бы украденною имъ, пищалью.

215) 7184 года, Марта 7 дня. Отписка Григорья Ромодановскаго въ Яблоновъ, о высылкѣ изъ Яблонова въ Бѣлгородъ копейщиковъ, которые отъ службы отставлены, а ружей въ казну не возвратили.

216) 7184 года, Іюля 26 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскаго рейтара, Бориса Жилина, о взысканіи за безчестіе, причиненное ему отъ Яблоновскаго отставнаго солдата, Левона Глушкова.

217) 7184 года. Дѣло по челобитной Яблоновскаго рейтара, Кирилла Елкина, о завладѣніи солдатомъ, Ермолаемъ Серебряковымъ, порожжимъ пуменнымъ мѣстомъ его, Елкина, доставшимся отъ дѣда его, Григорья Елкина. (Окончанія не имѣется).

218) 7184 года. Отписка Григорья Ромодановскаго въ Яблоновъ Никитѣ Андреевичу Викентьеву, о немедленной присылкѣ въ Бѣлгородъ ямскихъ денегъ за 7183 и 7184 годы, и отвѣтъ Викентьева съ увѣдомленіемъ, что означенныя деньги собраны и отосланы съ нарочнымъ.

219) 7185 года, Декабря 9 дня. Списокъ съ грамоты отъ Царя и Великаго Князя, Ѳедора Алексѣевича, Яблоновскому Воеводѣ, Роману Ларіоновичу Камынину, о починкѣ въ Яблоновѣ городовыхъ и острожныхъ мѣсть и всякихъ укрѣпленій, съ повелѣніемъ, въ случаѣ надобности въ постройкѣ вновь означенныхъ мѣстъ и укрѣпленій, представить предварительно смѣту, на сколько, и какого именно нужно матеріала.

220) 7185 года, Января 30 дня. Дѣло по челобитной Московскихъ стрѣльцовъ, Копаева, Круцкаго и Селютина, о покражѣ у нихъ дѣтьми Боярскими, Лукою Зизовымъ съ товарищами, разнаго имущества.

221) 7185 года, Февраля 19 дня. Грамота Царя и Великаго Князя, Ѳедора Алексѣевича, о написаніи въ Корочанскомъ спискѣ пожалованной Корочанцу, Герасиму Каторжному, придачи жалованья къ прежнему его окладу. На оборотѣ сей грамоты Государственная черновосковая печать.

222) 7185 года. Марта 1 дня, Грамота Царя и Великаго Князя, Ѳедора Алексѣевича, о написаніи въ Корочанскомъ спискѣ придачи жалованья Корочанцу Аулову, къ прежнему его окладу. На оборотѣ прикрѣплена черновосковая печать, ветхая, изображеніе коей стерто.

223) 7185 года, Марта 19 дня. Слѣдственное дѣло (безъ конца), начавшееся въ Яблоновской съѣзжей избѣ, по словесному извѣту Боярскаго сына, Потапа Сумарокова, объ убійствѣ брата его, Степана Сумарокова, Ѳедоромъ Симоновымъ Войлоковымъ.

224) 7185 года, Апрѣля 13 дня. Судное дѣло Яблоновской приказной избы, по челобитной Корочанца, сына Боярскаго, Василья Выродова (по довѣренности, данной ему отъ дяди его, Панкрата Выродова), о неправомъ завладѣніи Боярскимъ сыномъ, Власомъ Козиковымъ, помѣстьемъ отца Панкрата Выродова, Корочанскаго уѣзда въ селѣ Сѣтномъ.

225) 7185 года. Отпускъ съ всеподданнѣйшаго донесенія Царю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, отъ Романа Камынина, завѣдывавшаго высылкою ратныхъ людей на службу, о заключеніи Яблоновца, Боярскаго сына, Данилы Камынина, за укрывательство отъ службы, въ тюрьму, впредь до указа.

226) 7186 года, Января 7 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскаго рейтара, Демьяна Зябреева, о покражѣ у него съ поля Боярскими дѣтьми, Фетисомъ и Терентьемъ Захаровыми, пятидесяти свиней и сорока поросятъ. (Окончанія дѣла не имѣется).

227) 7186 года, Марта 5 дня. Память Корочанскому Воеводѣ, Павлову, о написаніи въ приказной избѣ, въ спискѣ дѣтей Боярскихъ, пожалованной отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, придачи жалованья Корочанскимъ дѣтямъ Боярскимъ: Лукину, Каторжному, Бочарникову, Демонову, Мещерякову и Савелову, къ прежнимъ ихъ окладамъ.

228) 7186 года, Марта 21 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскихъ дѣтей Боярскихъ, Артемія Соломенцева и Герасима Шишкина, объ учиненіи имъ допроса и очной ставки съ Яблоновскимъ Боярскимъ сыномъ, Семеномъ Темниковымъ, въ томъ, что сему послѣднему, какъ самъ онъ утверждалъ, извѣстно, кто дѣйствительно виновенъ въ убійствѣ Яблоновца, Никифора Плясова, по подозрѣнію, въ коемъ они, Соломенцевъ и Шишкинъ, находились подъ судомъ напрасно. (Окончанія дѣла не имѣется).

229) 7186 года. Отписка Григорья Григорьевича Ромодановскаго въ Яблоновъ, о разсмотрѣніи жалобы солдата, Филиппа Сапелкина, на двоюродныхъ братьевъ, Ѳедора и Сергѣя Іевлевыхъ, завладѣвшихъ помѣстною землею отца его, Сапелкина.

230) 7186 года. Судное дѣло Тита Бронникова и товарищей его съ Васильемъ Выродовымъ и Иваномъ Бутиковымъ, производившееся въ Коро-

чанской съѣзжей избѣ, о спорныхъ сѣнныхъ покосахъ у Покидиной Поляны, въ Корочанскомъ уѣздѣ.

231) 7187 года. Поручная запись Яблоновцевъ, дѣтей Боярскихъ, Ерофея Прокопова съ товарищами, по стрѣльцѣ, Иванѣ Шилинѣ, въ томъ, что онъ будетъ являться въ Яблоновскую Приказную избу для очныхъ ставокъ и допросовъ, по дѣлу о взысканіи имъ безчестья съ Боярскаго сына, Дмитрія Старосельцева.

232) 7188 года, Февраля 10 дня. Дѣло по вторичному иску Яблоновскаго Боярскаго сына, Дмитрія Старосельцева, о причиненныхъ ему Яблоновскимъ стрѣльцомъ, Шилинымъ, грабежѣ и побояхъ. Дѣло это рѣшено обвиненіемъ истца, на основаніи запрещенія вторичнаго иска по дѣламъ, оконченнымъ мировою сдѣлкою. (Начальныхъ листовъ не имѣется).

233) 7188 года, Іюня. Разъѣзжая межевая память Воеводы Никиты Ивановича Пещурова, объ измѣреніи земли, Яблоновскаго уѣзда, въ Орлицкомъ стану по рѣчкѣ Ольшаницѣ, въ пустоши Дикомъ полѣ, состоявшей во владѣніи дѣтей Боярскихъ, Панкрата Дурнева съ товарищами.

234) 7188 года. Отписка на Корочу (откуда, не видно), объ отводѣ солдату, Ивану Тихонову съ товарищами, сѣнокосныхъ луговъ по рѣкѣ Нежеголѣ, въ пустоши Дикомъ полѣ.

235) 7189 года, Февраля 24 дня. Производство по челобитной сына Боярскаго, солдата Гаврилы Пузикова, о нанесенныхъ ему сыномъ Боярскимъ, солдатомъ Павломъ Кушчериновымъ, смертныхъ побояхъ и увѣчьѣ.

236) 7189 года, Февраля 25 дня. Память Яблоновскому Воеводѣ, Никитѣ Ивановичу Пещурову, о сыскѣ и измѣреніи порожжей земли Дикаго поля, состоявшей Яблоновскаго уѣзда въ Орлицкомъ стану, которую просили въ помѣстье за полковую службу Яблоновскіе копейщики, Евдокимъ Захаровъ и солдатъ Ѳедоръ Должепковъ.

237) 7189 года, Іюля 1 дня. Приговоръ Бѣлогородскаго Воеводы, Петра Ивановича Хованскаго, объ отказѣ помѣстья Боярскаго сына, Фалалея Архипова, пасынку его, Гаврилу Архипову, Яблоновскаго уѣзда въ деревнѣ Прилепѣ.

238) 7189 года. Дѣло (не полное) о взысканіи съ Боярскаго сына, Мелентія Хорошева, по челобитной Степана Евдокимова, осьмины ржи.

239) 7190 года, Сентября 9 дня. Дѣло по челобитной Яблоновскаго отставнаго казака, Алимпія Кордѣева, о насильственномъ завладѣніи Яблоновскимъ казакомъ, Яковомъ Бекетовымъ, дворомъ и землею Кордѣева подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ, Бекетовъ, вписался за Кордѣева въ казачью службу (Дѣло окончанія не имѣетъ).

240) 7190 года, Февраля 4 дня. Отписка Бѣлогородскаго Воеводы, Петра Ивановича Хованскаго, Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу

Караулову, о немедленной присылкѣ въ Бѣлгородъ 90 четвертей ржи изъ казенныхъ житницъ.

241) 7190 года, Апрѣля 5 дня. Дѣло по иску Яблоновскаго копейщика, Харлама Ширина, о снятіи съ него Яблоновцами, дѣтьми Боярскими, Ларіономъ Чернымъ и Иваномъ Пилюгинымъ, бараньей шубы, шапки и опояски.

242) 7190 года, Апрѣля 29 дня. Челобитная Яблоновца, сына Боярскаго Пимена Шипилова, объ отысканіи дѣла его, производившагося въ Яблоновской приказной избѣ у подъячаго Алексѣя Арефьева, о спорной съ Яблоновскимъ рейтаромъ Болобоновымъ помѣстной землѣ, состоявшей въ селѣ Солонецкой Полянѣ, и объ отдачѣ того дѣла для производства другому подъячему, по причинѣ родства Болобонова съ подъячимъ Арефьевымъ.

243) 7190 года, Іюля 31 дня. Грамота отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, о присылкѣ въ Москву, послѣ Семенова дня, таможенной денежной казны и питейной прибыли съ кружечнаго двора.

244) 7190 года, Августа 14 дня. Дѣло Яблоновскихъ дѣтей Боярскихъ, Василья и Парамона Фроловыхъ Пантелѣевыхъ, по спору съ Яблоновскимъ Боярскимъ сыномъ, Иваномъ Головинымъ, объ утвержденіи за ними земли Яблоновскаго уѣзда въ деревнѣ Натростенцѣ, слѣдовавшей имъ по наслѣдству отъ Алексѣя Пантелѣева (Окончанія дѣла не имѣется).

245) 7190 года, Августа 28 дня. Грамота отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Караулову, о немедленной присылкѣ въ Москву недоимочныхъ денегъ по Корочанской таможнѣ, кружечному двору, полоняничныхъ и съ оброчныхъ статей за 7176, 177, 183 и 187 годы, подъ опасеніемъ взысканія денегъ, за неисполненіе указа, съ самаго Воеводы.

246) 7190 года. Челобитная Яблоновскихъ казаковъ, Саввы Колодезнаго и Кирея Баребина, объ учиненіи ими мировой сдѣлки по судному дѣлу ихъ о безчестьѣ.

247) 7190 года. Отписка Корочанскаго Воеводы, Петра Караулова, Бѣлогородскому Воеводѣ, Князю Петру Ивановичу Хованскому, объ отсылкѣ имъ, Карауловымъ, 90 четвертей ржи изъ казенныхъ житницъ.

248) 7190 года. Отписка Петра Скуратова Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, о полученіи таможенныхъ денегъ 50 рублей.

249) 7190 года. Судное дѣло (безъ окончанія) Яблоновской приказной избы, по жалобѣ Яблоновскаго рейтара, Никиты Голубина, на Аѳанасья Котелкина, за украденный съ гумна кузовъ пшеницы.

250) 7191 года, Декабря 25 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра

Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Караулову, о прощеніи недоимокъ хлѣбнаго сбора, съ 7178 по 7191 годъ, всякихъ чиновъ людямъ, по случаю частыхъ походовъ и неурожайныхъ годовъ.

251) 7191 года, Декабря 29 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, тому же, Караулову, объ отобраніи и присылкѣ въ Разрядъ появившихся списковъ съ Царскихъ грамотъ, данныхъ въ смутное время 7190 года, въ стрѣлецкіе полки (объ избіеніи на Красной площади бояръ и построеніи на той площади каменнаго столба), подъ страхомъ жестокаго наказанія за утайку таковыхъ списковъ.

252) 7191 года, Генваря 11 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, тому же, Караулову, о строгомъ надзорѣ за стрѣльцами, сосланными изъ Москвы за смуты. При семъ приложена выписка изъ статей, состоявшихся въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, въ коихъ подробно излагается, какъ должны вести себя стрѣльцы и пушкари всѣхъ вообще полковъ. Сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ: Стрѣльцы, по милости Царской, отъ всякихъ тягостей и работъ избавлены, жалованьемъ удовольствованы и за тяжкія ихъ вины помилованы отъ смертной казни, а потому они должны всегда это помнить и за высокія милости платить усердною и вѣрною службою; ослушники казнены будутъ смертію безъ всякаго милосердія, чтобы ворамъ и мятежникамъ страшно было и помышлять, а не только затѣвать, смуты.

253) 7191 года, Генваря 31 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, ему же, Караулову, о назначеніи Курскимъ Воеводою Боярина Алексѣя Семеновича Шеина, съ подчиненіемъ ему Воеводы Корочанскаго.

254) 7191 года, Марта 11 дня. Память изъ Разряднаго Приказа ему же, Караулову, о назначеніи по верстанью въ Разрядѣ, въ окладъ Корочанцу Прокофью Терентьеву Кряковцеву пашенной земли 100 четвертей и деньгами 4 рублей.

255) 7191 года, Марта 11 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, ему же, Караулову, о томъ, чтобы, при представленіи недоимочныхъ денегъ съ оброчныхъ статей, обозначать подробно, за какой годъ и за какую именно оброчную статью деньги взысканы.

256) 7191 года, Марта 13 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, ему же, Караулову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ по питейной прибыли серебряными мелкими деньгами и Польскими мѣдными чехами съ тѣмъ, чтобы послѣднія употреблялись въ расходъ, какъ-то: на жалованье ратнымъ людямъ и другія нужды, вмѣсто серебряныхъ денегъ, безъ наддачи, подъ страхомъ строгаго взысканія съ тѣхъ, которые будутъ мѣнять мѣдные чехи на серебряныя деньги изъ прибыли.

257) 7191 года, Марта 31 дня. Челобитная Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, отъ Яблоновца, сына Боярскаго, Аѳанасья Ефанова, съ товарищами, объ отпускѣ ихъ съ хлѣбнымъ запасомъ изъ Яблонова рѣкою Осколомъ и Сѣверскимъ Донцомъ на Донъ, въ Черкасскій городокъ. (На челобитной помѣта объ отпускѣ ихъ на срокъ и собраніи по ихъ поручной записи, которая также находится при челобитной).

258) 7191 года, Мая 9 дня. Сказка Яблоновскаго уѣзда села Лознаго дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, Лозновскихъ помѣщиковъ, по сдѣланному имъ допросу о павшей Государевой полковой лошади, находившейся на корму у сына Боярскаго, Тита Барышникова.

259) 7191 года, Мая 14 дня. Грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, о томъ, чтобы въ воскресные дни ни подъ какимъ видомъ «по торжкамъ и ярмаркамъ» не продавать никакихъ товаровъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскаго корма.

260) 7191 года, Іюня 9 дня. Грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, тому же, Караулову, о присылкѣ въ Москву денегъ за текущій годъ по таможенному и питейному сборамъ.

261) 7191 года, Іюня 22 дня. Память изъ Разряднаго Приказа ему же, Караулову, о назначеніи по верстанью въ Разрядѣ, въ окладъ Корочанцамъ, Созону Ѳедорову Дорохову помѣстной земли 150 четвертей и денегъ 5 рублей, Анисиму Михайлову Аушеву, Василью Гордѣеву Мишикову помѣстной земли по 100 четвертей и денегъ по 4 рубля.

262) 7191 года, Іюня 23 дня. Отписка Курскаго Воеводы, Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищами, въ Яблоновъ, объ учиненіи розыска и измѣренія пустопорожей земли, состоявшей Яблоновскаго уѣзда въ Орликовскомъ стану, которую просили въ помѣстье себѣ Яблоновцы, дѣти Боярскіе, Романъ Косой, Никита Яковлевъ, Тихонъ Озыевъ и Иванъ Прохоровъ.

263) 7191 года, Іюня 25 дня. Грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, объ опредѣленіи къ кабацкимъ, банным и конскимъ сборамъ головъ и цѣловальниковъ.

264) 7191 года, Іюня 29 дня. Подтвердительная грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, ему же, Караулову, о присылкѣ въ Курскъ денегъ по таможенному и питейному сборамъ, за тотъ 7191 годъ.

265) 7191 года, Іюля 30 дня. Отписка Курскаго Воеводы, Шеина, ему же, Караулову, о томъ, чтобы ратные люди были въ готовности къ походу противъ Крымскихъ Татаръ.

266) 7191 года. Челобитная Яблоновца, сына Боярскаго, Ѳомы Кобозова, объ отказѣ за нимъ помѣстной земли послѣ умершаго Яблоновскаго старичника, Филиппа Шманаева, состоявшей близь города Яблонова, въ урочищахъ рѣчки Холки.

267) 7191 года. Отписка Бѣлогородскаго Воеводы, Князя Хованскаго, Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, о полученіи въ Бѣлгородѣ 88 четвертей ржи изъ казенныхъ житницъ.

268) 7191 года. Отписка Хованскаго ему же Караулову, о сборѣ полоняничныхъ денегъ.

269) 7191 года. Отписка Хованскаго ему же Караулову, о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ.

270) 7191 года. Отписка Воеводы Шеина ему же Караулову, о надзорѣ за исправнымъ содержаніемъ отданныхъ на кормъ полковыхъ подъемныхъ лошадей.

271) 7191 года. Отписка изъ Курска Леонтія Неплюева ему же Караулову, о высылкѣ къ нему немедленно воинскихъ начальниковъ и ратныхъ людей для похода.

272) 7191 года. Отписка Воеводы Хованскаго ему же Караулову, о содержаніи въ городѣ бдительныхъ карауловъ, а ратныхъ людей въ полной готовности къ походу, по случаю предполагаемаго набѣга Татаръ.

273) 7191 года. Отписка Воеводы Шеина ему же Караулову, о наведеніи моста чрезъ рѣку Кореню.

274) 7191 года. Отписка Шеина ему же Караулову, объ отобраніи свѣдѣнія отъ Головъ Таможеннаго и Кружечнаго Двора, о причинахъ уменьшенія денежныхъ сборовъ противъ прежнихъ лѣтъ.

275) 7191 года. Отписка Петра Большаго Шереметева ему же Караулову, о немедленной присылкѣ въ Бѣлгородъ людей съ четвериковымъ хлѣбомъ.

276) 7191 года, Отписка Воеводы Шеина съ товарищами ему же Караулову, о высылкѣ на службу плотниковъ.

277) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, о сборѣ недоимочнаго по 7190 годъ четвериковаго хлѣба.

278) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, чтобы ратные люди были во всей готовности и никуда изъ домовъ своихъ не отлучались.

279) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову о высылкѣ въ Бѣлгородъ казака Потапа Сонина.

280) 7191 года. Сыскная память Корочанской съѣзжей избы, по прошенію Леона Михайлова Трумхина, о правѣ владѣнія Тимоѳеемъ Дементье-

вымъ Караулинымъ 25 четвертями пашенной земли, Корочанскаго уѣзда въ селѣ Толстой Дубравѣ.

281) 7191 года. Отписка Петра Большаго Шереметева Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, о немедленной высылкѣ въ полкъ Генералъ-Маіора Якова Бишева по приложенному списку, Корочанцевъ трубачей, литаврщиковъ и строевыхъ солдатъ.

282) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, чтобы ратные люди были въ полной готовности къ походу, по случаю приближенія Польскихъ войскъ къ Кіеву.

283) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, о немедленномъ сборѣ четвериковаго хлѣба, числившагося въ недоимкѣ за разными людьми, съ 7183 по 7188 годъ.

284) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, о высылкѣ въ Курскъ Аѳанасія Жиляева.

285) 7191 года. Отписка Ѳедора Шаховскаго ему же Караулову, о нарядѣ 37 подводъ для перевоза овса въ Бѣлгородъ.

286) 7191 года. ОтпискаПетра Большаго Шереметева ему же Караулову, о розыскѣ крестьянъ Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, Трофима Чепунова съ дѣтьми и Матвѣя Жарковаго, бѣжавшихъ изъ Архіерейской вотчины, села Новой Слободки.

287) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, о немедленной высылкѣ въ Курскъ на службу ратныхъ людей.

288) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, о розыскѣ бѣглаго человѣка Никиты Плотникова.

289) 7191 года. Отписка Шереметева съ товарищами ему же Караулову, о розыскѣ бѣжавшаго изъ подъ карауда съ дороги, между городами Бѣлгородомъ и Болховымъ, вора Ивана Костерскаго.

290) 7191 года. Отписка Шереметева ему же Караулову, о присылкѣ таможенныхъ съ кружечнаго двора денегъ за Сентябрскую половину 7191 года.

291) 7191 года. Отписка Петра Скуратова ему же Караулову о препровожденіи за надлежащимъ карауломъ пересылаемыхъ изъ Москвы на вѣчное время въ Полатовъ: Капитана Тимоѳея Кромина, Рейтара Семена Макарова и ихъ товарищей, всего 6 человѣкъ съ семействами.

292) 7191 года. Отписка Петра Скуратова ему же Караулову, о препровожденіи за надлежащимъ карауломъ пересылаемыхъ изъ Москвы на вѣчное житье въ Полатовъ: Тимоѳея Иванова, Михея Ананьина и Михайла Сулѣева.

293) 7192 года, Ноября 22 дня. Грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Ивану Марковичу Лутовинову, объ ото-

бранiи у Стольника Князя Ѳедота Васильева Шаховскаго и подъячаго Аѳанасьева (которые посланы были для отысканiя и отдачи по принадлежности бѣглыхъ крестьянъ) составленныхъ ими по сему предмету списковъ, по случаю отправленiя съ 7193 года во всѣ города «воловыхъ писцовъ».

294) 7192 года, Декабря 3 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскаго копейщика, Дениса Карнеева, обвинявшаго Яблоновскаго солдата, Леона Антюхина, въ кражѣ лошадей.

295) 7192 года, Апрѣля 17 дня. Отписка Воеводы, Алексѣя Шенна на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ суднаго дѣла объ увѣчьѣ Корочанскимъ солдатомъ, Семеномъ Сонинымъ, Корочанца, Герасима Каторжнаго, съ отправленiемъ въ Бѣлгородъ самаго Сонина.

296) 7192 года, Августа 20 дня. Списокъ съ выписи изъ межевыхъ книгъ, выданный изъ Корочанской приказной избы Боярскому сыну, Никитѣ Зыбину, съ товарищами, на деревню Березову съ урочищами, въ Корочанскомъ уѣздѣ.

297) 7192 года, Августа 31 дня. Грамота Царей, Iоанна и Петра Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Петру Ивановичу Караулову, о немедленномъ представленiи въ Приказъ Большой Казны подробнаго описанiя о состоянiи въ Корочанскомъ уѣздѣ мостовъ, перевозовъ, гатей и плотинъ, съ объясненiемъ, какiе изъ нихъ старые и новые, по указамъ, или безъ оныхъ построены, какая взимается за проѣздъ по нимъ плата, и проч.

298) 7192 года. Челобитная Яблоновца, Акима Попова, о произведенiи суда и управы по жалобѣ его на Яблоновскаго казака, Павла Руднева, въ самовольномъ засѣянiи Рудневымъ земли его, Попова, панятой у Яблоновскаго казака, Емельяна Гущина.

299) 7193 года, Октября. Сказка Яблоновскихъ дѣтей Боярскихъ, помѣщиковъ Халанскаго стана, Ѳедора Скуратова, Григорья Гнѣздилова съ прочими о томъ, что на плотинѣ, устроенной при деревнѣ Прилѣпахъ, принадлежавшей Дементью Зяброву съ товарищами, не взималось платы съ проѣзжихъ и пѣшихъ, а равно не дѣлалось имъ никакихъ препятствiй.

300) 7193 года, Мая 26 дня. Челобитная Яблоновца, Родiона Сидорова сына Барышникова, о возвращенiи лошади, взятой у него за подъемную, которая пала.

301) 7193 года, Iюня 6 дня. Отписка Боярина и Воеводы, Князя Михайла Андреевича Голицына, на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ, для городоваго дѣла, не явившихся по прежнимъ требованiямъ, Корочанскихъ рабочихъ людей.

302) 7193 года, Iюня 7 дня. Отписка его же Голицына, о снаряженiи Корочанцевъ всякаго званiя съ Княземъ Дмитрiемъ Неѳедьевичемъ въ походъ противъ Донскихъ людей.

303) 7193 года, Іюня 16 дня. Отписка Голицына, о присылкѣ въ Бѣлгородъ къ городовому дѣлу другой половины Корочанцевъ, для смѣны первой половины ихъ.

304) 7193 года, Іюня 16 дня. Отписка Свирида Коновалова, на Корочу, объ отсылкѣ изъ Бѣлгорода въ г. Корочу бѣглаго Корочанца, Ѳедота Зубарева съ женою.

305) 7193 года, Іюня 17 дня. Отписка Голицына, объ охраненіи г. Корочи отъ Татарскихъ воинскихъ людей.

306) 7193 года, Іюня 17 дня. Отписка Голицына, о выдачѣ Корочанскимъ рейтарамъ, бывшимъ на Крымской посольской размѣнѣ, по полтынѣ каждому.

307) 7193 года, Іюня 24 дня. Отписка Голицына, объ отсылкѣ въ Полатовъ Полатовскаго стрѣльца Матвѣя, пойманнаго Корочанскими стрѣльцами.

308) 7193 года, Іюля 2 дня. Отписка Ѳедора Лупандина на Корочу, о допросѣ, учиненномъ Лупандинымъ, бѣглой дѣвкѣ, Домнѣ, за кѣмъ она была записана въ крестьянствѣ?

309) 7193 года, Іюля 2 дня. Отписка Голицына, объ охраненіи города Корочи отъ непріятелей, ожидаемыхъ подъ Украйные города, съ предписаніемъ: обо всемъ, что откроется по сему предмету, немедленно давать знать въ Бѣлгородъ.

310) 7193 года, Іюля 7 дня. Отписка изъ Яблонова отъ Артемія Данилова на Корочу, съ извѣстіемъ о воинскихъ людяхъ, которыхъ ожидали подъ Валуйку и другіе пограничные города.

311) 7193 года, Іюля. Отписка Голицына на Корочу, о высылкѣ Корочанскихъ дѣтей Боярскихъ въ Бѣлгородъ къ городовому дѣлу, съ приложеніемъ росписи, кого именно слѣдуетъ выслать.

312) 7193 года, Іюля. Отписка Голицына на Корочу, о немедленной высылкѣ въ Бѣлгородъ Корочанцевъ всякихъ чиновъ людей съ полуосьминнымъ хлѣбомъ.

313) 7193 года, Августа 7 дня. Отписка Голицына на Корочу, объ отдачѣ Корочанцу, Михайлѣ Опретову, бѣглой жены его, Марфы, пойманной въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ.

314) 7493 года, Августа 8 дня. Отписка Голицына на Корочу, о присылкѣ въ Бѣлгородъ къ 1 Сентября, 7194 года, годовыхъ сметныхъ книгъ.

315) 7193 года, Августа 9 и 12 числъ. Отписки Голицына на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ второй половины Корочанскихъ плотниковъ, къ 15 Августа, 7193 года, на смѣну первой, и о привозѣ Корочанцами дубовыхъ тесницъ для крыши башни, вновь выстроенной въ Бѣлгородѣ.

316) 7193 года, Августа 20 дня. Отписка Голицына на Корочу о присылкѣ въ Бѣлгородъ росписи состоявшимъ на лицо и павшимъ лошадямъ, съ показаніемъ, у кого были на корму павшія лошади.

317) 7193 года, Августа 20 дня. Подтвердительная отписка Голицына на Корочу, о присылкѣ въ Бѣлгородъ годовыхъ смѣтныхъ книгъ къ 1 Сентября, 7194 года.

318) 7193 года. Сыскная память Аѳанасья Арефьева о помѣстной землѣ Луки Михайлова Лошакова, состоявшей Яблоновскаго уѣзда въ деревняхъ, Лохани и Ковыльной.

319) 7193 года. Отписка Голицына на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ, къ городовому дѣлу бѣжавшихъ съ работы, или вовсе неявившихся на оную, Корочанскихъ солдатъ.

320) 7194 года, Февраля 10 дня. Память изъ Разряднаго Приказа Корочанскому Воеводѣ, Тимоѳею Савельевичу Панютину, о назначенномъ Корочанцу городовой службы, Никитѣ Ѳедорову Богодухову, окладѣ помѣстной земли (250 четвертей и денегъ 11 рублей).

321) 7194 года, Марта 27 дня. Дѣло (безъ окончанія) по челобитной Яблоновцевъ, разнаго званія людей, Артемья Алтуфьева съ товарищами, о сдѣланномъ новомъ поручительствѣ по Яблоновцѣ Яковѣ Филипповѣ Андреевѣ, содержавшемся въ тюрьмѣ, по дѣлу объ убійствѣ Яблоновца, Агѣя Понарьина, и о выдачѣ имъ прежней поручной ихъ записи по означенномъ Яковѣ Андреевѣ.

322) 7194 года, Апрѣля 17 дня. Грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Корочанскому Воеводѣ, Тимоѳею Васильевичу Панютину, о справкѣ и отказѣ за Тимоѳеемъ и Агапомъ Козиковыми помѣстной земли 25 четвертей Корочанскаго уѣзда въ селѣ Сѣтномъ, доставшейся имъ по закладной отъ вдовы Фетиньи Бѣляевой.

323) 7194 года, Мая. Запись Корочанца, Семена Пчелкина, брату своему, Савостьяну, на свою половину помѣстья, съ обязательствомъ за несоблюденіе сей записи заплатить, въ видѣ штрафа, сто рублей.

324) 7194 года, Іюня 23 дня. Память Голицына Корочанскому Воеводѣ, Панютину, съ предписаніемъ увѣдомить, почему записаны имъ, Панютинымъ, въ городовую службу сотникъ и 500 казаковъ, которые, по указу Великихъ Государей и памяти Стольника, Ивана Сосова, должны бы быть высланы на службу къ Воеводѣ, Григорью Косакову, въ Келентаевъ.

325) 7194 года, Іюля 15 дня. Дѣло (не полное) по иску Яблоновца, Василья Глушкова, о завладѣніи Яблоновцемъ, сыномъ Боярскимъ, Степаномъ Титовымъ, помѣстьемъ его, Глушкова, въ деревнѣ Тростенцѣ, Яблоновскаго уѣзда.

326) 7194 года, Іюля 15 дня. Память изъ Разряднаго Приказа Корочанскому Воеводѣ, Панютину, о назначеніи Боярскому сыну, Парфену Степанову Засѣцкому, помѣстнаго оклада, земли 200 четвертей и денегъ 10 рублей.

327) 7194 года, Іюля 16 дня. Память изъ того же Разряда Воеводѣ, Панютину, о назначеніи Корочанцу, сыну Боярскому, Данилѣ Иванову Андропову, помѣстнаго оклада, земли 250 четвертей и денегъ 7 рублей.

328) 7194 года, Іюля 23 дня. Память изъ того жъ Приказа Воеводѣ, Панютину, о назначеніи Корочанцу, Боярскому сыну, Дмитрію Васильевичу Кузякину, помѣстнаго оклада земли 330 четвертей и денегъ 5 рублей.

329) 7194 года. Челобитная Яблоновца, Андрея Голикова, съ опроверженіемъ ложной челобитной Яблоновца, сына Боярскаго, Андрея Лаврова, просившаго себѣ во владѣніе, подъ предлогомъ нахожденія въ порожжихъ земляхъ помѣстья послѣ дяди его, Голикова, Абрама Голикова, Яблоновскаго уѣзда Завальнаго стана, въ деревнѣ Ольховатой.

330) 7194 года. Отписка изъ Бѣлгорода въ Яблоновъ Боярину и Воеводѣ, Борису Петровичу Шереметеву, о присылкѣ «полуосьминнаго сбора» на тотъ 7194 годъ.

331) 7194 года. Дѣло, объ отказѣ за дѣтьми Боярскими, Филимономъ Добаринковымъ и Максимомъ Зарубинымъ, помѣстной земли, Яблоновскаго уѣзда въ Порточной Полянѣ по 30 четвертей за каждымъ на семь лѣтъ.

332) 7194 года. Челобитная Ѳедора Столповскаго и Ивана Подорваева, объ отказѣ за ними сѣнныхъ покосовъ въ Яблоновскомъ уѣздѣ.

333) 7194 года. Память изъ Разряднаго Приказа Корочанскому Воеводѣ, Панютину, о назначеніи Корочанцамъ, Боярскимъ дѣтямъ, Василью Семенову Черному, Тимоѳею и Ѳедору Воронкинымъ, помѣстнаго оклада, земли по 150 четвертей и денегъ по 5 рублей.

334) 7195 года, Сентября 2 дня. Память ему же, Панютину, о представленіи въ Бѣлгородъ надлежащаго свѣдѣнія, почему вмѣсто, 93 лошадей, находившихся въ г. Корочѣ во 192 году, прислано въ Бѣлгородъ для осмотра только 63 лошади?

335) 7195 года, Сентября 10 дня. Память ему же Панютину, о принятіи предосторожности, по случаю полученнаго извѣстія о походѣ Татаръ и Турокъ на Украинскіе и Малороссійскіе города, а также о высылкѣ указнаго числа стрѣльцовъ, 50 казаковъ и 30 Корочанскихъ людей, въ полкъ къ Князю Ѳедору Львовичу Волконскому, со всѣми запасами.

336) 7195 года, Сентября 15 дня. Память тому же Воеводѣ, Панютину, о командированіи къ нему изъ Курска Ивана Бѣлаго, для взятія записныхъ книгъ о количествѣ заготовленнаго сѣна.

337) 7195 года, Сентября 18 дня. Память ему же, Панютину, о присылкѣ въ Бѣлгородъ, для постройки и починки житницъ, 12 рабочихъ людей.

338) 7195 года, Сентября 15 дня. Память ему же, Панютину, объ отсылкѣ назадъ изъ Корочи казаковъ, отправленныхъ изъ Курска съ Полатовскимъ бѣглецомъ, подъяческимъ сыномъ, Васильемъ Акинфіевымъ, и объ отправленіи съ нимъ, Акинфіевымъ, другихъ провожатыхъ казаковъ, въ томъ же числѣ.

339) 7195 года, Октября 9 дня. Память ему же, Панютину, о высылкѣ въ Бѣлгородъ Корочанскихъ полковой и городовой службы людей, за исключеніемъ тѣхъ, кои платятъ стрѣлецкій хлѣбъ съ полуосьминнымъ.

340) 7795 года, Октября 12 дня. Память ему же, Панютину, объ изготовленіи Корочанскими городовой службы людьми 50 возовъ углей, которые и предписывалось прислать въ Бѣлгородъ, для оковки пушечныхъ станковъ и колесъ.

341) 7195 года, Октября 14 дня. Память ему же, Панютину, о присылкѣ въ Бѣлгородъ, для оковки полковаго снаряда трехъ Корочанскихъ кузнецовъ, и о поимкѣ вора, Семена Перцева, бѣжавшаго отъ Бѣлгородскаго пристава, Нестерова.

342) 7195 года, Октября 15 дня. Память ему же, Панютину, о присылкѣ въ Бѣлгородъ матеріаловъ для починки Государевыхъ житницъ.

343) 7195 года, Октября 26 дня. Память ему же, Панютину, о присылкѣ въ Бѣлгородъ съ Поручикомъ, Лаврентьемъ Плоусовымъ, полковыхъ вещей (какъ-то: 12 кожъ сыромятныхъ, 2 ремней на подпруги, 9 пряжекъ къ подпругамъ и прочаго), собранныхъ съ Корочанскихъ городовой службы людей.

344) 7195 года, Октября. Память ему же, Панютину, о принятіи предосторожности по случаю ожидаемаго прихода на Корочу Татаръ, и о присылкѣ въ Бѣлгородъ извѣстія какъ о появленіи у Корочи тѣхъ воинскихъ людей, такъ и о всемъ, что по сему предмету можетъ случиться.

345) 7195 года, Ноября 7 дня. Дѣло по челобитьямъ Михайла Козлятина и сына его, Антона Козлятина, по случаю раны ножемъ, нанесенной послѣднему Яблоновскимъ солдатомъ, Васильемъ Прохоровымъ сыномъ Рѣдого (Окончанія не имѣетъ).

346) 7195 года, Декабря 10 дня. Память Корочанскому Воеводѣ, Панютину, съ увѣдомленіемъ о принятіи въ Бѣлгородѣ, по сказкѣ Корочанскаго Боярскаго сына, Евсевія Кузьмина, присланныхъ изъ Корочи полковыхъ припасовъ.

347) 7195 года, Января 18 дня. Память тому же Воеводѣ, Панютину, о

присылкѣ въ Бѣлгородъ, для починки оружія, 2 кузнецовъ и 2 плотниковъ, и о взятіи съ Корочанскихъ, городовой службы людей, 30 возовъ лѣсу кленоваго, грушеваго и яблоноваго, на ложи для мушкетовъ.

348) 7195 года, Января 21 дня. Память ему же, Панютину, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Бѣлгорода Корочанскихъ солдатъ, поименнованыхъ въ приложенной росписи, и о представленіи ихъ на службу.

349) 7195 года, Января 30 дня. Память ему же, Панютину, о присылкѣ въ Бѣлгородъ, подъ полковую казну, подводъ съ проводниками.

350) 7195 года, Марта 10 дня. Отписка отъ Полковника Ахтырскаго полка въ Яблоновъ, о высылкѣ всѣхъ копейщиковъ, равно дѣтей ихъ и недорослей, поспѣвшихъ на Государеву службу.

351) 7195 года, Марта 18 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскаго казака, Логина Калугина, о дозволеніи ему перенести свой дворъ на другое мѣсто.

352) 7195 года, Марта 18 дня. Отписка отъ Михайла Голицына, о присылкѣ изъ Яблонова въ Бѣлгородъ двухъ кузнецовъ съ ихъ инструментами на смѣну прежнихъ.

353) 7195 года, Іюня 25 дня. Память Яблоновскому Воеводѣ, Максиму Ѳедоровичу Назарьеву, объ учиненіи, въ слѣдствіе прошенія Боярскаго сына, Игнатія Иванова Столповскаго, допроса двоюроднымъ братьямъ его, Дмитрію и Пахому Столповскимъ, на какомъ основаніи они одни владѣютъ всею землею, Яблоновскаго уѣзда въ селѣ Кускиномъ, тогда какъ семь четвертей съ осьминою по закладной отца ихъ должны принадлежать ему, Игнатію Столповскому?

354) 7195 года. Челобитная Яблоновца, Аѳанасія Бурцова, на Тимоѳея Сазонова, въ присвоеніи послѣднимъ шапки, платка и прочаго имущества его, Бурцева.

355) 7196 года, Сентября 30 дня. Допросъ въ Яблоновской приказной избѣ Игната Осипова, обвиненнаго сыномъ Боярскимъ, Мартиномъ Поповымъ, въ похищеніи у него, Попова, пяти дубовыхъ тесницъ.

356) 7196 года, Ноября 21 дня. Грамота (ветхая) отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Стольнику и Корочанскому Воеводѣ, Ивану Ивановичу Вердеревскому, о доставленіи свѣдѣнія относительно количества сѣна, заготовленнаго на кормъ полковымъ подъемнымъ лошадямъ, назначеннымъ въ Корочанскій уѣздъ.

357) 7196 года, Ноября 22 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, ему же, Вердеревскому, о содержаніи въ готовности ратныхъ людей, по случаю ожидаемаго набѣга Крымскаго Хана.

358) 7196 года. Грамота (ветхая, особенно съ правой стороны) Царей

Іоанна и Петра Алексѣевичей Яблоновскому Воеводѣ, Ивану Васильевичу Нелединскому, о назначеніи дѣтямъ Боярскимъ, Дмитрію Дябреву и Денису Карпѣеву, прибавочнаго жалованья.

359) 7197 года, Октября 31 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевича, ему же, Воеводѣ Нелединскому, о томъ, чтобы подъемныя полковыя лошади Рязанскаго полка, послѣ Крымскаго похода отданныя на кормъ въ Бѣлгородъ, были готовы во всей исправности, для предстоящаго зимняго похода.

360) 7197 года, Ноября 5 дня. Дѣло по челобитной Осипа Михайлова Офросимова, объ учиненіи допроса бѣглому его человѣку, Михайлу Воробью, въ побѣгѣ отъ него и въ покражѣ вещей, а также въ укрывательствѣ его въ Ново-Оскольскомъ Дѣвичемъ монастырѣ у старицы Ираиды (Окончательныхъ листовъ не имѣется).

361) 7197 года, Генваря 22 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Яблоновскому Воеводѣ, Ивану Васильевичу Нелединскому, объ отсылкѣ изъ Яблонова въ Лебедянь полковыхъ подъемныхъ лошадей, находившихся тамъ на корму.

362) 7198 года, Ноября 4 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Яблоновскому Воеводѣ, Ѳедору Степановичу Булгакову, о сборѣ недоимочнаго полуосьминнаго хлѣба, съ 7191 года.

363) 7198 года, Генваря 3 дня. Отписка ему же, Булгакову, отъ Бориса Шереметева, въ Яблоновъ, по означенному сбору недоимочнаго полуосминнаго хлѣба со всякихъ чиновъ, съ 7191 года.

364) 7198 года, Генваря 20 дня. Грамота отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, ему же, Булгакову, о сборѣ четвериковаго хлѣба на жалованье ратнымъ людямъ.

365) 7198 года, Февраля 4 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, ему же, Булгакову, о немедленной присылкѣ въ Бѣлгородъ недосланнаго съ 7191 года хлѣба на жалованье ратнымъ людямъ.

366) 7198 года, Февраля 28 дня. Память Головы Житничнаго Двора, данная Яблоновцамъ, въ полученіи отъ нихъ полуосьминнаго хлѣба въ Бѣлгородскія житницы.

367) 7198 года, Мая 28 дня. Допросъ въ Яблоновской приказной избѣ Ильѣ Тимоѳееву, по словесному показанію Мины Булгакова, объ увѣчьѣ Тимоѳеевымъ лошади его, Булгакова.

368) 7198 года, Августа 28 дня. Грамота отъ Царей, Государей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Яблоновскому Воеводѣ, Ѳедору Степановичу Булгакову, о немедленной высылкѣ въ полкъ къ Борису

Петровичу Шереметеву, разныхъ служилыхъ людей, не дожидаясь на то Государева указа, а по его, Шереметева, требованію, по случаю вѣстей о приходѣ на Украйну Мортоза паши со многими ратными людьми.

369) 7198 года. Допросъ въ Яблоновской съѣзжей избѣ Филимону Орлову, по словесной на него жалобѣ Тимоѳея Сорокина, о покражѣ у него съ гумна сѣна.

370) 7198 года. Судное дѣло Яблоновской Приказной избы, о нанесеніи Дмитріемъ Черкашениномъ и Бояриномъ Петромъ Масленниковымъ побоевъ и увѣчья подъячему Савелью Попову.

371) 7199 года, Сентября 25 дня. Челобитная Яблоновца, Арефья Заболоцкаго, объ освобожденіи его отъ городовой службы за прежнюю его службу по г. Яблонову въ дѣтяхъ Боярскихъ и за Крымскій походъ.

372) 7199 года, Февраля 17 дня. Память Яблоновскимъ стрѣльцамъ, Ивану Парфенову съ товарищами, о томъ, чтобы они ѣхали Яблоновскаго уѣзда въ село Порточную Поляну для сбора хлѣбныхъ запасовъ полуосьминнаго сбора.

373) 7199 года, Марта 2 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей Яблоновскому Воеводѣ, Ѳедору Степановичу Булгакову, о сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ (ржи, овса, ячменя), какъ за текущій годъ, такъ и числившихся въ недоимкѣ за прежнее время, съ 7191 года.

374) 7199 года. Отписка изъ Бѣлгорода отъ Ѳедора Булгакова въ Яблоновъ къ Боярину и Воеводѣ, Борису Петровичу Шереметеву, о немедленной присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ четвериковаго и полуосьминнаго сборовъ на тотъ 7199 годъ.

375) 7200 года, Января 7 дня. Грамота Преосвященнаго Авраамія, Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, Яблоновскому Воеводѣ, Дмитрію Дмитріевичу Кусакову, съ изъясненіемъ согласія на присланную отъ него, Воеводы, Кусакова, отписку объ учиненіи наказанія (какое будетъ слѣдовать по Государеву указу) Яблоновскому попову сыну Тимоѳею Черепейникову, уличенному въ воровствѣ. На оборотѣ грамоты находится красновосковая Митрополичья печать, половина которой отъ времени утратилась.

376) 7200 года, Февраля 11 дня. Челобитная Яблоновскаго казака, Михайла Ерохина, объ оказаніи суда и управы, по жалобѣ его на Яблоновскаго стрѣльца, Осипа Абрамова (въ томъ, что Абрамовъ, напоивши его, Ерохина, пьянымъ до безчувствія, снялъ съ него поясъ, рукавицы и взялъ полтора рубля денегъ).

377) 7200 года, Февраля 21 дня. Отписка Дмитрію Дмитріевичу

сакову, отъ Василья Вяземскаго, о посылкѣ изъ Стараго Оскола въ Яблоновъ трехъ человѣкъ провожатыхъ за полоняничными деньгами.

378) 7200 года, Февраля 27 дня. Память ему же, Кусакову, о присылкѣ въ Бѣлгородъ суднаго дѣла Яблоновца, солдата Терентія Дробышева съ сыномъ Боярскимъ, Петромъ Евсюковымъ, по случаю неправильнаго производства

379) 7200 года, Февраля. Память Боярина и Воеводы Бориса Петровича Шереметева, ему же, Кусакову, о присылкѣ въ Бѣлгородъ суднаго дѣла отставнаго солдата, Артемія Потапова сына Солодулина, съ Яблоновскимъ солдатомъ, Алексѣемъ Степановымъ сыномъ Навальковымъ, по случаю неправильнаго производства.

380) 7200 года, Марта 7 дня. Дѣло по челобитной Яблоновца, сына Боярскаго, Петра Евсюкова, о причиненномъ ему безчестіи Яблоновцемъ, Терентьемъ Дробышевымъ, который называлъ его, Евсюкова, плутомъ въ присутствіи Судьи и при подъячихъ въ Яблоновской приказной избѣ (Окончанія не имѣетъ).

381) 7200 года, Іюня 1 дня. Отписка Бѣлогородскаго Воеводы Шереметева съ товарищами на Корочу, о размежеваніи сѣнныхъ покосовъ Корочанскаго уѣзда на рѣчкѣ Нежеголейкѣ, принадлежавшихъ Боярскимъ дѣтямъ, Гаврилѣ Марину съ товарищами.

382) 7200 года. Судное дѣло Яблоновской приказной избы, по челобитной стрѣльца, Михайла Доморатова, о неправильномъ взысканіи съ него Никитою Поповымъ 4 рублей аа лошадь (Окончанія не имѣется).

383) 7200 года Челобитная Яблоновскаго солдата, Матвѣя Котюнова, объ освобожденіи брата его роднаго изъ Ново-Оскольской тюрьмы, и отписка Яблоновскаго Воеводы Дмитрія Дмитріевича Кусакова, въ Новый Осколъ объ освобожденіи означеннаго подсудимаго, если окажется невиновнымъ.

384) 7201 года, Ноября. Дѣло по челобитью Яблоновскаго Таможеннаго и Кружечнаго Выборнаго Головы, Масленикова, на Яблоновца, Сергѣя Усачева, о не заплаченныхъ имъ, Усачевымъ, пошлинахъ за вареніе вина и пива, нанесеніи посланнымъ къ нему цѣловальникамъ побоевъ и разбитіи ящика для сбора пошлинъ (Окончанія не имѣетъ).

385) 7201 года, Марта 13 дня. Дѣло, по челобитью Яблоновца, Боярскаго сына, Василья Тарасова, о взятіи со двора его лошади Яблоновцемъ, Яковомъ Дурневымъ съ товарищами, для подводы Полковнику Козловскому, и о невозвращеніи ему той лошади (Окончанія дѣла также нѣтъ).

386) 7201 года, Марта 29 дня. Дѣло по словесному показанію Яблоновскаго Боярскаго сына, Никифора Подставкина, о покражѣ Никитою Должниковымъ въ деревнѣ Ольховатой у Яблоновца, Трофима Бѣляева, трехъ возовъ сѣна.

387) 7202 года, Ноября 28 дня. Допросъ Яблоновцу, Клементію Скворцову, учиненый противъ челобитья Яблоновскаго рейтара, Осипа Ѳаддѣева, о взятыхъ Скворцовымъ взаймы у него, Ѳаддѣева, 10 съ полтиною рубляхъ.

388) 7202 года, Августа 31 дня. Дѣло по челобитью города Яблонова Соборной Знаменской церкви Протопопа, Іова, о взысканіи 4 рублей Польскихъ чеховъ, взятыхъ по заемной кабалѣ Яблоновцемъ, сыномъ Боярскимъ, Матвѣемъ Тимоѳѣевымъ Лощенымъ (Безъ окончанія).

389) 7203 года, Ноября 15 дня. Грамота отъ Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Яблоновскому Воеводѣ, Андрею Ивановичу Митчелю, о немедленномъ принятіи строгихъ мѣръ къ безнедоимочному сбору четвериковаго хлѣба на жалованье и кормъ ратнымъ людямъ.

390) 7203 года. Тринадцать памятей частію Яблоновскому Воеводѣ, Андрею Ивановичу Митчелю, о немедленномъ сборѣ хлѣбныхъ запасовъ и доставленіи оныхъ въ Бѣлгородъ, частію же объ отправленіи стрѣльцовъ въ разные станы и селенія Яблоновскаго уѣзда, для сбора означенныхъ хлѣбныхъ запасовъ.

391) 7203 года. Объявленіе Ивана Толстошеина въ Яблоновской приказной избѣ о покражѣ у него, неизвѣстно кѣмъ, клѣти.

392) 7203 года. Шесть отписокъ изъ Бѣлгорода о пріемѣ отъ Яблоновцевъ въ Бѣлгородскія казенныя житницы ржи и овса по полуосьминѣ съ двора.

393) 7204 года, Сентября 21 дня. Память Бѣлогородскаго Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, въ Яблоновъ, Ивану Степановичу Титову, о присылкѣ въ Бѣлгородъ 15 человѣкъ съ подводами и топорами, для постройки новаго сарая подъ полковые припасы.

394) 7204 года, Ноября 29 дня. Розыскъ по челобитной Яблоновца, Ивана Меньшаго Чумакова, о торговомъ человѣкѣ, Иванѣ Большомъ Чумаковѣ, имѣетъ ли онъ въ Яблоновскомъ ряду торговую лавку и платилъ ли оброкъ съ той лавки.

395) 7204 года, Декабря 29 дня. Поручная запись Никиты Иванова съ товарищами по стрѣльцѣ, Астафьѣ Алшаевѣ, въ томъ, что онъ будетъ являться въ Яблоновскую приказную избу для допросовъ, по дѣлу о взысканіи съ него стрѣльцомъ Максимомъ Ельчиковымъ безчестья за названіе воромъ.

396) 7204 года, Іюня 24 дня. Поручная запись Яблоновцевъ, Дмитрія Арсенова съ товарищами, по Яблоновскомъ станичникѣ, Харлампіѣ Рядинскомъ въ уплатѣ отставному казаку, Тимоѳею Тарасову, полутора рублей съ гривною.

397) 7204 года. Челобитная Аксиньи Подставкиной на Яблоновца, Никифора Подставкина, о посѣвѣ имъ на ея землѣ ржи и овса.

398) 7204 года. Дѣло по челобитью Якова Камынина, объ отводѣ ему въ городѣ Яблоновѣ, на посадѣ, порожняго, огороднаго игуменнаго мѣста, принадлежавшаго отставному стрѣльцу, Петру Киреѣву.

399) 70205 года, Ноября 4 дня. Отписка Бѣлгородскаго Воеводы, Шереметева съ товарищами, на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ Корочанскаго подъячаго, Степана Бутикова.

400) 7205 года, Ноября 11 дня. Отписка Воеводы Шереметева съ товарищами на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ трехъ человѣкъ съ мельничными снастями для исправленія двухъ Государевыхъ мельницъ.

401) 7205 года, Ноября 21 дня. Отписка того же Воеводы Шереметева съ товарищами на Корочу, о присылкѣ въ Бѣлгородъ Корочанскихъ городовой службы людей со 100 подводами для возки царскаго сѣна.

402) 7205 года, Декабря 1 дня. Отписка того же Вовоевы Шереметева съ товарищами на Корочу о томъ, чтобы начальные люди копейщики, рейтары, трубачи, Донскіе кормовые казаки и солдаты были готовы къ службѣ и походу противъ непріятелей, при чемъ предписывалось о принятіи предосторожности противъ ихъ нападенія, а также о высылкѣ въ Чугуевъ, въ полкъ къ Воеводѣ, Степану Коробьину, Корочанцевъ полковой службы.

403) 7205 года, Декабря 3 дня. Отписка того же Воеводы Шереметева съ товарищами на Корочу, о немедленной высылкѣ въ городъ Орелъ бѣглыхъ Корочанскихъ солдатъ, съ учиненіемъ имъ наказанія за побѣгъ, при чемъ предписывалось описать и запечатать все имущество укрывавшихся отъ службы, а семейства ихъ держать подъ карауломъ, впредь до явленія укрывшихся солдатъ.

404) 7205 года, Декабря 3 дня. Отписка того же Воеводы Шереметева съ товарищами на Корочу, о сборѣ съ Корочанскихъ полковой и городовой службы людей ржаной муки по 7 четвериковъ съ двора и о высылкѣ оной въ Воронежъ, на раздачу Государева жалованья, Донскимъ атаманамъ и казакамъ и Азовскимъ солдатамъ.

405) 7205 года, Декабря 5 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу, о сборѣ съ Корочанскихъ городовой службы людей по четверику овса съ каждаго двора и о присылкѣ онаго въ Бѣлгородъ, на кормъ полковымъ подъемнымъ лошадямъ.

406) 7205 года, Декабря 5 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу, о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ и о высылкѣ ихъ въ Орелъ.

407) 7205 года, Декабря 11 дня. Отписка Шереметева съ товарищами

на Корочу, о сборѣ съ Корочанскихъ городовой службы людей 50 возовъ уголья и о присылкѣ ихъ въ Бѣлгородъ.

408) 7205 года, Декабря 11 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу, о взятіи съ Корочанскихъ городовой службы людей по возу сѣна съ каждаго двора, и о присылкѣ въ Бѣлгородъ по первому зимнему пути.

409) 7205 года, Декабря 11 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ съ хлѣбомъ Корочанскихъ разныхъ чиновъ людей, отъ которыхъ годоваго количества хлѣба еще не доставлено.

410) 7205 года, Декабря 15 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу, о взятіи съ Корочанскихъ городовой службы людей 50 большихъ возовъ уголья и о присылкѣ ихъ въ Бѣлгородъ.

411) 7205 года, Декабря 15 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу съ подтвержденіемъ о присылкѣ въ Бѣлгородъ сѣна, собраннаго съ Корочанскихъ разныхъ чиновъ людей.

412) 7205 года, Декабря 18 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу, о доставленіи нужныхъ людей Капитану Московскихъ стрѣльцовъ, Ѳеодосію Щемилову, откомандированному изъ Бѣлгорода въ Корочу, для произведенія слѣдствія, по челобитью Корочанца, Архипа Косилова, о насильно взятой у брата его, Константина, заемной памяти и причиненныхъ ему побояхъ, увѣчьѣ и грабежѣ.

413) 7205 года, Декабря 19 дня. Отписка Шереметева съ товарищами на Корочу, объ отводѣ съѣзжаго и постоялаго двора и объ оказаціи пособія подъячему Разрядной Избы, Мойсею Бирюкову, откомандированному изъ Бѣлгорода на Корочу, для сбора съ Корочанцевъ поголовныхъ денегъ.

414) 7205 года, Генваря 19 дня. Отписка Воеводы Шереметева на Корочу, о написаніи свободнаго человѣка, Герасима Лобынцева, на Государеву солдатскую службу съ тѣмъ, чтобы пасынокъ его, Перфилей Ждановъ, оставался на пашнѣ у него, Герасима.

415) 7205 года, Апрѣля 24 дня. Отписка Якова Долгорукаго съ товарищами въ Яблоновъ, съ подтвержденіемъ о взятіи съ 763 Яблоновцевъ (копейщиковыхъ, рейтарскихъ дѣтей и солдатскихъ прокормщиковъ) 17 лошадей съ телѣгами и прочими принадлежностями и о присылкѣ ихъ въ Бѣлгородъ «подъ пушки, полковые припасы, шатровую казну и всякой обозной строй».

416) 7205 года. Отписка Воеводы Шереметева съ товарищами на Корочу, о сыскѣ Корочанскихъ подводчиковъ и высылкѣ ихъ съ головами и цѣловальниками въ Бѣлгородъ для платежа доимочнаго сборнаго хлѣба.

При сей отписи приложена роспись Короченцамъ, не заплатившимъ въ Бѣлгородѣ полуосьминнаго хлѣба за 202 годъ.

417) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу, о сыскѣ Яблоновскаго полка Корочанскихъ солдатъ, нѣтчиковъ и бѣглецовъ, и о высылкѣ ихъ «со всею ихъ службою и хлѣбными запасами въ Бѣлгородъ», при чемъ за укрывательство нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ службы предписывалось описать и запечатать все ихъ имущество, а родственниковъ ихъ, впредь до поимки укрывшихся солдатъ, содержать въ тюрьмѣ. При отпискѣ приложена роспись этимъ Корочанскимъ солдатамъ, нѣтчикамъ и бѣглецамъ.

418) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу Михайлу Дмитріевичу, съ подтвержденіемъ о высылкѣ въ Бѣлгородъ 100 человѣкъ Корочанцевъ городовой службы съ подводами, вилами и веревками, для возки сѣна для Государевыхъ подъемныхъ лошадей.

419) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу, о сыскѣ на Корочѣ подводчиковъ ржаной муки, Данила Стремоухова съ прочими, и о высылкѣ ихъ съ мукой за поруками, въ Самару.

420) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу, о розыскѣ на Корочѣ Яблоновскаго полка Корочанскихъ бѣглыхъ солдатъ, и о высылкѣ ихъ за карауломъ въ городокъ Орелъ на Государеву службу. Подъ этой отпиской поименная роспись бѣглымъ солдатамъ.

421) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу о немедленной высылкѣ въ Бѣлгородъ сборнаго съ Корочанскихъ, всякихъ чиновъ, людей сѣна и овса на кормъ Государевымъ подъемнымъ лошадямъ.

422) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу, о взысканіи съ Корочанскихъ городовой службы разныхъ чиновъ и посадскихъ людей, вмѣсто полковыхъ припасовъ, 11 рублей, 17 алтынъ серебряныхъ денегъ, и о присылкѣ ихъ въ Бѣлгородъ.

423) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу, о розыскѣ бѣглыхъ солдатъ, Алексѣя Дулина съ товарищами, и о немедленной высылкѣ ихъ подъ карауломъ въ городъ Орелъ на Государеву службу.

424) 7205 года. Отписка Шереметева на Корочу, объ отводѣ постояло двора и доставленіи потребнаго числа людей для посылокъ Бѣлогородской резрядной избы подъячему, Евтропу Торопченину, посланному изъ Бѣлгорода для произведенія слѣдствія объ убійствѣ Яблоновца, Василья Меньщикова, по челобитью сына его, Михайла.

425) 7205 года. Челобитная Яблоновской приказной избы Подъячаго Петра Тарасова Турбина, объ огражденіи его отъ обидъ рейтара, Авдѣя Сушкова.

426) 7205 года. Отписка Курскаго Воеводы, Семена Неплюева, на Корочу, о высылкѣ въ Курскъ, для очныхъ ставокъ и допроса, Корочанца

Аѳанасья Старыгина съ товарищами, по дѣлу о бѣгломъ крестьянинѣ Курскаго Троицкаго Дѣвичьяго монастыря, Тимоѳеѣ Перфильевѣ.

427) 7206 года, Сентября 20 дня. Дѣло по челобитной Яблоновца, Льва Шелушанина, о причиненномъ ему безчестіи Яблоновцемъ, Игнатьемъ Столповскимъ (Окончанія нѣтъ).

428) 7206 года, Ноября 8 дня. Дѣло по челобитью Яблоновца, рейтара Михайла Подорванова, о побояхъ, причиненныхъ ему Яблоновскимъ солдатомъ, Михайломъ Коныревымъ (Окончанія дѣла также нѣтъ).

429) 7206 года, Февраля 10 дня. Челобитная Боярскаго сына, Кириллы Антюфѣева, о взысканіи за безчестье, причиненное ему Іовомъ Долженковымъ.

430) 7206 года, Апрѣля 17 дня. Память Бѣлгородскаго Воеводы, Якова Долгорукаго съ товарищами, въ Яблоновъ, съ увѣдомленіемъ о полученіи въ Бѣлгородѣ 17 лошадей подъ пушки, полковые припасы, шатровую казну и обозный строй, взятыхъ съ Яблоновцевъ, копейщиковъ, рейтаровъ и солдатскихъ дѣтей.

431) 7206 года. Производство съ черновыми и бѣловыми памятями, о сборѣ въ Яблоновѣ и отсылкѣ въ другіе города хлѣбныхъ запасовъ.

432) 7207 года, Марта 18 дня. Память Стольника и Воеводы, Ивана Акимовича Карпова, подъячему приказной избы, Ивану Попову, о поимкѣ воровъ и объ опечатаніи ихъ имущества въ деревнѣ Савелковой, Яблоновскаго уѣзда. Подъ сею памятью печать Стольника и Воеводы Карпова, изображеніе которой, впрочемъ, очень неясно.

433) 7207 года, Марта 20 дня. Сборныя книги Сборщика Артемія Морозова, въ коихъ обозначенъ сборъ за 7206 и 7207 годы, оброчныхъ лавочныхъ денегъ съ Яблоновскихъ торговыхъ людей, при чемъ показаны также и причины, почему съ нѣкоторыхъ лицъ деньги не собраны.

434) 7207 года, Апрѣля 29 дня. Дѣло по челобитной Яблоновскаго рейтара, Константина Дураева, о покражѣ у него двухъ поросятъ Яблоновцемъ, сыномъ Боярскимъ, Степаномъ Макаровымъ (Окончанія не имѣется).

435) 7207 года, Іюля 13 дня. Дѣло по челобитной Яблоновскаго стрѣльца, Ивана Лашина, о взысканіи за безчестье, причиненное ему женою Яблоновца, Андрея Дудина, Василисою (Окончанія не имѣется).

436) 7207 года. Челобитная Яблоновца, Боярскаго сына, Еремѣя Булатова, о взысканіи съ Ивана Столповскаго за напрасное обвиненіе имъ Булатова въ кражѣ пищали.

437) 7207 года. Челобитная вдовы Анны Котелкиной на Яблоновца, Тимоѳея Котелкина, за посѣвъ на ея землѣ хлѣба.

438) 7207 года. Челобитная Василья Демина, о розыскѣ бѣглой жены его, Феклы.

439) 7207 года. Челобитная Яблоновцевъ, стрѣльцовъ Ѳедора Гребленикова съ товарищами, на помѣщика деревни Скородной, Михайла Мартынова Крылова, о неправильномъ присвоеніи имъ пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ въ Яблоновскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣчкѣ Корочѣ.

440) 7208 года, Сентября 5 дня. Челобитная Яблоновца, сына Боярскаго, Митрофана Понарьина, о выдачѣ ему копіи съ выписи и отказныхъ книгъ на помѣстье дѣда его, Яблоновскаго уѣзда, Орлицкаго стана, въ селѣ Ворковѣ.

441) 7208 года, Сентября 19 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскаго рейтара, Михайла Подорванова, о взысканіи за неправое на него челобитье Яблоновцевъ, села Голубина: копейщиковъ, рейтаровъ, солдатъ и городовой службы жителей, которые показывали, будто онъ, Подорвановъ, съ подъячимъ, Савельемъ Поповымъ, вычищалъ изъ книгъ и выписей имена владѣльцевъ, и на мѣсто тѣхъ именъ вписалъ не значившихся по писцовымъ дачамъ, Дмитрія Сбитнева съ товарищами (Окончательныхъ листовъ дѣла не имѣется).

442) 7205 года, Сентября 20 дня. Дѣло по челобитной Яблоновскаго солдата, Семена Елисѣева, о покражѣ у него двухъ лошадей Филиппомъ Евсюковымъ.

443) 7208 года, Іюня 10 дня. Дѣло по челобитной Яблоновскаго уѣзда, села Солонецкой Поляны, Козмодемьянскаго попа Василья, о учиненіи допроса Яблоновцу, Дею Копыреву съ товарищами, которые угрожали убійствомъ сыну его.

444) 7208 года. Отписка Бѣлогородскаго Воеводы, Якова Долгорукова, на Корочу, о присылкѣ въ Бѣлгородъ 30 подъемныхъ лошадей.

445) 7208 года. Отписка Долгорукаго туда же, о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ, 8 четвертей ржи и 758 четвертей овса, и о присылкѣ оныхъ безотложно въ Бѣлгородъ.

446) 1700 года, Ноября и Декабря 15 дня. Двѣ отписки изъ Бѣлгорода на Корочу, о высылкѣ 20 человѣкъ Корочанскихъ плотниковъ, для починки казенныхъ амбаровъ, 37 возовъ угольи, 452 дубковъ, 76 слегъ и 45 жолобовъ, которые оказались недосланными по прежнимъ отпискамъ.

447) 1700 года, Генваря 15 дня. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу, о дачѣ подъячаго и посыльныхъ людей Бѣлогородцу Ивану Жулинову, посланному на Корочу для сбора недоимочныхъ денегъ.

448) 1700 года, Генваря 16 дня. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу

о сборѣ съ Корочанцевъ и присылкѣ въ Бѣлгородъ 50 новыхъ саней со всѣми принадлежностями для солдатскихъ походовъ.

449) 1700 года, Мая 14 дня. Отписка отъ Бѣлгородскаго Воеводы, Якова Долгорукова съ товарищами на Корочу, о допросѣ солдата Кузьмы Рыбникова, на какомъ основаніи взялъ онъ у Сафона Проскудина, Старооскольскаго уѣзда въ деревнѣ Прокудиной, лошадь изъ сохи, для проѣзда на Корочу?

450) 1700 года, Іюня 29 дня. Дѣло о размежеваніи помѣстной земли Яблоновцевъ, дѣтей Боярскихъ, Якова Толмачева и Данила Никифорова Травкина, Яблоновскаго уѣзда, Орлицкаго стана, въ деревнѣ Огибной (Дѣло это окончанія не имѣетъ).

451) 1700 года. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу, о присылкѣ въ Бѣлгородъ дѣла о подтопленіи Корочанскимъ казакомъ, Никифоромъ, мельницы Архангельскаго Протопопа, Климента.

452) 1700 года. Мировая челобитная Сергѣя и Ивана Евсюковыхъ, о прекращеніи иска, начатаго Иваномъ Евсюковымъ, по случаю пропажи у него мѣшка ржи.

453) 1700 года. Двѣ отписки изъ Бѣлгорода на Корочу, о немедленной высылкѣ въ Бѣлгородъ Корочанскихъ пѣтчиковъ, полковой и городовой службы съ пятичетвериковымъ и четвериковымъ окладнымъ хлѣбомъ.

454) 1700 года. Три отписки на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ 20 человѣкъ Корочанцевъ съ топорами и веревками, для починки полковыхъ казенныхъ амбаровъ.

455) 1700 года. Отписка на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ для допроса (по какову дѣлу, не видно) Корочанцевъ, площаднаго подъячаго Нестора Новикова и казака Михайла Толмачева.

456) 1700 года. Отписка на Корочу, о немедленномъ доставленіи въ Бѣлгородъ годовыхъ смѣтныхъ книгъ на 1700 годъ и вѣдомостей о земляныхъ укрѣпленіяхъ, денежной казнѣ и хлѣбныхъ запасахъ, равно именныхъ списковъ всѣмъ ему жилымъ и жилецкимъ людямъ, съ ихъ дѣтьми и родственниками.

457) 1700 года. Челобитная Яблоновца, Матвѣя Горностаева, на Родіона Черкашенина, объ увѣчьѣ на мельницѣ сына его, и при оной допросъ, учиненный въ Яблоновской приказной избѣ отвѣтчику.

458) 1700 года. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу, съ препровожденіемъ двухъ дестей клейменой и ярлыковой бумаги, присланной въ Бѣлгородъ изъ Оружейной Палаты, для раздачи по всѣмъ городамъ Бѣлгородскаго Округа съ тѣмъ, чтобы, на бумагѣ 1-го рода писать въ приказныхъ избахъ сыскныя памяти по челобитчиковымъ дѣламъ, а бумагу 2-го рода

употреблять на кружечныхъ дворахъ, въ промѣнныхъ и мытныхъ избахъ, на ярлыки для вина и пива и разныхъ товаровъ.

459) 1700 года. Четыре отписки отъ Якова Долгорукова Ивану Васильевичу (фамиліи не видно): 1) о высылкѣ въ Бѣлгородъ для допроса Ивана Раздабарова и Алексѣя Дѣвкина, виновныхъ въ побѣгѣ отъ помѣщиковъ; 2) о присылкѣ въ Бѣлгородъ недоимочныхъ 526 лубковъ; 3) о сборѣ съ Кондратья Теняева, Якова и Ивана Сводовскихъ, Осипа Остромоусова и Родіона Глазнова, за побѣгъ ихъ со струговъ, по 6 четвериковъ ржаной муки, съ тѣмъ, чтобы они доставили ее на своихъ подводахъ въ Бѣлгородъ, и 4) о немедленномъ взысканіи и доставленіи въ Бѣлгородъ недоимочныхъ денегъ 10-алтыннаго сбора на покупку полковыхъ припасовъ.

460) 1700 года. Четыре отписки на Корочу отъ того же Якова Долгорукова, о немедленной присылкѣ въ Бѣлгородъ: 1) Ивана и Матвѣя Бочарниковыхъ и воровъ Терентья Коргина съ товарищьми; 2) вора Ивана Скворцева и всего недоимочнаго слѣдственнаго объ немъ дѣла; 3) 50 Корочанцевъ городовой службы съ косами, вилами и граблями, для кошенія сѣна на кормъ полковымъ лошадямъ, и 4,200 возовъ хорошаго крупнаго угля.

461) 1701 года, Генваря 4 дня. Дѣло по челобитью Боярскаго сына, Михайла Суслова, на Яблоновца, Илью Кондратьева Сорокина, объ угрозахъ, сдѣланныхъ Сорокинымъ Суслову (Окончанія не имѣется).

462) 1701 года, Генваря 4 дня. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу, объ охраненіи города Корочи отъ нападенія воинскихъ людей, намѣревавшихся въ скоромъ времени напасть на Украинскіе города.

463) 1701 года, Генваря 7 дня. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу, о дачѣ посыльныхъ людей подъячему Бѣлогородской разрядной избы, Евтропу Торопченинову, для взятія и доставленія въ Бѣлгородъ «оговорныхъ людей».

464) 1701 года, Генваря 9 дня. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу, о присылкѣ въ Бѣлгородъ 50 дубовыхъ и 50 липовыхъ бревенъ для починки Государевыхъ дворовъ, гдѣ жили Дьяки, а также и о высылкѣ недосланныхъ прежде 452 лубковъ, 76 слегъ, 45 жолобовъ и 37 возовъ уголья.

465) 1701 года, Генваря 17 дня. Отписка оттуда же на Корочу, о высылкѣ подъемныхъ лошадей, находившихся въ Корочѣ, на Корочу, за исключеніемъ 10, недавно туда присланныхъ.

466) 1701 года, Генваря. Отписка на Корочу, о присылкѣ въ Бѣлгородъ 15 человѣкъ Корочанскихъ плотниковъ съ ихъ инструментами.

467) 1701 года, Февраля 3 дня, и безъ мѣсяца и числа. Двѣ отписки

на Корочу, о доставленіи въ Бѣлгородъ полуосьминнаго хлѣба въ количествѣ, означенномъ въ переписныхъ книгахъ, для выдачи въ жалованье ратнымъ людямъ и ружникамъ, и о присылкѣ предварительно засвидѣтельствованнаго списка съ переписныхъ книгъ.

468) 1701 года, Февраля 5 дня. Отписка изъ Бѣлгорода на Корочу, объ отдачѣ Прапорщику Андрею Берчилову, для доставленія въ Бѣлгородъ, суднаго дѣла Корочанца, Якова Криваго, съ Петромъ Бѣляевымъ.

469) 1701 года, Февраля 7 дня. Отписка на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ 75 бревенъ для починки Государева двора, на которомъ жили Бояре и Воеводы.

470) 1701 года, Февраля 10 дня и Марта 15. Двѣ отписки на Корочу, о высылкѣ въ Бѣлгородъ смѣтныхъ книгъ по городу Корочѣ, для доставленія таковыхъ книгъ къ Великому Государю.

471) 1701 года, Февраля 12 дня. Отписка на Корочу, о повѣркѣ прежде отпущенной на Корочу клейменной бумаги съ предписаніемъ послать добрыхъ людей въ Бѣлгородъ, для пріема бумаги вновь, въ случаѣ небольшаго количества оной въ остаткѣ.

472) 1701 года, Марта 2 и 30 числъ. Двѣ отписки на Корочу, съ извѣстіемъ о приходѣ непріятельскихъ людей и съ предписаніемъ принять нужныя мѣры для обороны г. Корочи, и обо всемъ доносить въ Бѣлгородъ съ нарочными.

473) 1701 года, Апрѣля 3 дня. Отписка на Корочу изъ Бѣлгорода, объ устройствѣ заставъ и о строгомъ осмотрѣ, вмѣстѣ съ градскими бурмистрами, проѣзжихъ изъ Малороссійскихъ городовъ, чтобы не провозили табаку, съ строгимъ запрещеніемъ его сѣять.

474) 1701 года, Апрѣля 13 дня. Отписка на Корочу изъ Бѣлгорода, о сборѣ съ Корочанцевъ за 1701 годъ сполна недоимочныхъ денегъ и о высылкѣ ихъ въ Бѣлгородъ.

475) 1701 года, Апрѣля 17 дня, Отписка туда жь отъ Никиты Холина, о высылкѣ на Валуйку къ нему, Никитѣ Холину, 56 человѣкъ Корочанскихъ всякаго званія людей, состоявшихъ на пашнѣ, для городовыхъ построекъ.

476) 1701 года, Апрѣля 18 и 21 числъ. Двѣ отписки на Корочу изъ Бѣлгорода, о немедленной высылкѣ въ Бѣлгородъ сборныхъ книгъ и остальныхъ недоимочныхъ денегъ за 1701 годъ.

477) 1701 года, Мая. Отписка на Корочу изъ Бѣлгорода съ препровожденіемъ Корочанца, Якова Окатова, который по наказаніи кнутомъ за учиненное убійство Корочанца, Іова Мосалова, согласно мировому прошенію брата убитаго, возвращенъ былъ на Корочу съ тѣмъ, чтобы отдать

его на поруки, взыскавъ съ него поголовныхъ денегъ 4 рубля, 4 алтына и 1½ деньги.

478) 1701 года, Іюня 1 дня. Отписка туда же изъ Бѣлгорода, о присылкѣ въ Бѣлгородъ Государевой казны, собранной съ Корочанцевъ за 1701 годъ, для раздачи мѣсячнаго жалованья урядникамъ и рядовымъ солдатамъ полка Аѳанасья Нелидова.

479) 1701 года, Іюня 4 дня. Отписка на Корочу изъ Бѣлгорода, о содѣйствіи Бѣлгородскому подъячему, Прохору Ильинскому, при сборѣ на Корочѣ пошлинныхъ, поголовныхъ и печатныхъ денегъ, съ кого таковыя приходились, и о доставленіи ему провожатыхъ до Бѣлгорода.

480) 1701 года, Іюня 9 дня. Грамота Царя Петра Алексѣевича на Корочу Стольнику и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову, о присылкѣ въ Москву денегъ съ оброчныхъ статей и промысловъ.

481) 1701 года, Іюля 28 дня. Челобитная Ѳедосѣя Шеломова, объ учиненіи допроса Акулинѣ Литвиновой, по какому праву первый мужъ ея, Петръ Вертебякинъ, владѣлъ помѣстьемъ дяди его, Ѳедосѣя, Андрея Шеломова, Яблоновскаго уѣзда, Завальнаго стана въ деревнѣ Бубновѣ.

482) 1701 года, Августа 27 дня. Дѣло по челобитной Яблоновца, Матвѣя Гусева, о пропажѣ у него съ поля ловчаго ястреба (оцѣненнаго въ 40 алтынъ), и объ учиненіи по сему предмету розысканія и допроса Яблоновцу, Самуилу Мурзину, на котораго высказалъ онъ, Гусевъ, подозрѣніе (Дѣло безъ окончанія).

483) 1701 года. Отписка Ивану Семеновичу Хрущову отъ Никиты Холина, о высылкѣ Корочанскихъ солдатъ, бѣжавшихъ съ Государевой службы съ рѣки Донца и рѣчки Бѣленькой. При отпискѣ приложенъ помянный списокъ бѣжавшихъ.

484) 1701 года. Отписка тому же Хрущову изъ Бѣлгорода, о высылкѣ 50 бревенъ дубовыхъ и 50 липовыхъ для починки Государева Двора, на которомъ жили Бояре, Воеводы, а также о высылкѣ 9 человѣкъ Корочанскихъ плотниковъ.

485) 1702 года, Генваря 5 дня. Дѣло по челобитью Яблоновскаго копейщика, Ивана Доманова, о покражѣ у него съ поля льна Яблоновцемъ, Антономъ Збитневымъ.

486) 1702 года, Февраля 21 дня. Дѣло по челобитью Яблоновца, солдата Аѳанасья Столповскаго, о взысканіи за безчестіе, причиненное ему рейтаромъ, Логвиномъ Стрекозовымъ (Окончанія дѣла не имѣется).

487) 1702 года, Мая 19 дня. Дѣло по челобитной Яблоновскаго солдата, Мартина Гнѣздилова, на Боярскаго сына, Степана Косова, о личномъ оскорбленіи.

488) 1702 года. Судное дѣло (безъ окончанія) по жалобѣ Яблоновца, Іуды Андреева, на Григорья и Василья Селиновыхъ, въ томъ, что они ночью, когда онъ стерегъ конское стадо, напали на него, угнали стадо, а самаго избили.

489) 1703 года. Отписка на Корочу Ивану Семеновичу Хрущову, о томъ, чтобы городовые Боярскіе дѣти отправляли исправно полковую службу, а имянно: стояли на караулахъ во время проѣзда мимо города Корочи торговцевъ табакомъ, кормили полковыхъ подъемныхъ лошадей, возили въ Бѣлгородъ бревна, слеги и лубья для починки казенныхъ амбаровъ и прочаго.

490) 1709 года, Сентября 24 дня. Дѣло о взятіи съ 3 дворовъ Яблоновскаго уѣзда, деревни Верхней Ольшанцы, окладнаго и запроснаго на 1708 годъ хлѣба на житный дворъ въ Государевы амбары, и по деньгѣ съ каждаго изъ тѣхъ дворовъ на приказный расходъ.

491) Года, мѣсяца и числа нѣтъ. Отписка на Корочу изъ Бѣлгорода отъ Михайла Голицына, во исполненіе Указа Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, о немедленной присылкѣ изъ Корочи въ Бѣлгородъ трубачей для ученья.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ

НА

КАРОЧУ ВОЕВОДАМЪ.

1.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Василію Петровичу Апраксину.

Вѣдомо намъ учинилось, что Кароченскіе служилые люди и Черкасы на Карочѣ на вѣчное житье поселились, и указныя свои земли въ прошломъ году пахали, а иныя, за скудостью пашенъ, не пахали и хлѣба не сѣяли, и за которыми Кароченскими Русскими людьми и за Черкасы земли есть, а они будетъ по твоему разсмотрѣнью бѣдны, и за большою имъ скудостью нынѣшнія весны указныя своей земли имъ осѣменить нечѣмъ, и тѣмъ по Нашему Указу велѣно въ Яблоновѣ Князю Дмитрію Сеитову дати изъ Нашихъ житницъ проса по четверику и, смотря по ихъ землямъ, чѣмъ имъ земли свои обсѣменить, чтобы имъ на Карочѣ хлѣбомъ завестись. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а за которыми за Кароченскими за служилыми людьми и за Черкасы земли есть, а по твоему будетъ разсмотрѣнію они бѣдны, и за большою будетъ скудостью нынѣшнія весны своей указныя земли имъ осѣменить нечѣмъ, и ты бъ тѣхъ служилыхъ людей и Черкасъ имена отослалъ въ Яблоново ко Князю Дмитрію Сеитову за своею рукою, и Нашъ Указъ въ Яблоново къ Князю Дмитрію посланъ, велѣно ему Кароченскимъ служилымъ людемъ и Черкасомъ изъ Нашихъ житницъ на сѣмена проса дать тотчасъ противъ списка, каковъ списокъ тѣхъ служилыхъ людей и Черкасъ пришлетъ къ нему въ Яблоново за своею рукою. И какъ въ Яблоновѣ Князь Дмитрій Сеитовъ Кароченскимъ служилымъ людемъ и Черкасомъ по Нашему Указу на сѣмена проса дастъ, и ты бъ тѣмъ Кароченскимъ служилымъ людемъ и Черкасомъ то просо велѣлъ на указныхъ ихъ земляхъ посѣять, и надъ служилыми людьми и надъ Черкасы слѣдилъ бы еси накрѣпко, чтобы они указныя свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли неоплошно; а которые учнутъ изгиляться, пашенъ своихъ пахать и хлѣбъ сѣять не учнутъ, и ты бъ тѣмъ велѣлъ указныя ихъ пашни пахать и хлѣбъ сѣять съ наказаньемъ, да на Карочѣ жь учинилъ бы еси заказъ крѣпкой, чтобъ служилые люди и Черкасы....

151 году, Іюня въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Кароченскій Казакъ Филька Отарковъ.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

2.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василью Петровичу Апраксину.

По Нашему Указу послано къ тебѣ на Карочу, къ прежнему зелью въ прибавку, тридцать пудъ зелья ручнаго, Яблоновскихъ казаковъ съ сотникомъ, съ Филипомъ Неудачиным, и зелье въ бочкахъ кожами и рогожами обязано за Нашею печатью, орелъ одноглавый. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а сотникъ Филипъ на Карочу тридцать пудъ зелья привезетъ, и ты бъ у него то зелье велѣлъ принять и устроить въ Нашей пушечной казнѣ, да о томъ отписалъ къ Намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Пушкарскомъ Приказѣ Окольничему Нашему, Князю Андрею Федоровичу Литвинову Мосальскому, да Діакомъ Нашимъ, Осипу Пустынникову, да Постнику Задонскому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 Февраля въ 17 день.

Справилъ Гришка Боринъ.

151 году, Марта въ 4 день, подалъ Государеву грамоту Яблоновской сотникъ Филипъ Неудачинъ.

3.

Отъ Царя и Великаго, Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Василію Петровичу Апраксину.

Билъ Намъ челомъ Короченецъ, сынъ боярскій, Гурко, Ивановъ сынъ, Резанцовъ. Въ прошломъ, де, во 145 году, дано ему Наше жалованье въ помѣстье, дворовая усада, въ Кароченскомъ уѣздѣ, на середнемъ проходномъ колодезѣ, и та, де, у него дворовая усада взята и отдана Кароченскимъ Черкасомъ, а посдѣ того въ то мѣсто дворовая усада дана ему въ помѣстье на первомъ проходномъ колодезѣ отъ Максимовыхъ граней Лодыженскаго, и въ прошломъ, де, въ 146 году на той его помѣстной дворовой земляной усадѣ росчистилъ Короченскій сынъ боярской, Гришка Семиградской, дворовую усаду, и тотъ де, Гришка Семиградской, въ той его помѣстной усадѣ ту свою росчисть покинулъ и сшолъ на Чугуево, и на Чугуевѣ онъ дворовою усадою и землею устроенъ, а онъ, де, Гурко на той своей помѣстной землѣ, на его, Гришкинѣ, росчистѣ послѣ ево дворишко устроилъ и гумно поставилъ, и Намъ бы его пожаловать, велѣти ему тою помѣстною землею отъ Бѣлогородского уѣзду, отъ Максимовыхъ граней, Лодыженскаго, на первомъ проходномъ колодезѣ, владѣть по прежнему. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Гурку будетъ Резанцову въ помѣстье отъ Бѣлогородского уѣзду отъ Максимовыхъ граней Лодыженскаго на первомъ проходномъ колодезѣ въ помѣстье дано, и Гришка будетъ Семиградской росчистилъ землю въ его, Гурьевѣ, дачѣ, а ты бъ тою землею, Гришкиною росчистью, велѣлъ владѣть Гурку Резанцову по прежнему

Нашему Указу, да о томъ къ Намъ отписалъ съ вашими Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151, Февраля въ 23 день.

Дякъ Григорій Ларіоновъ.

151 году, Іюня въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій сынъ боярской, Гуръ Резанцовъ.

4.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Василію Петровичу Апраксину.

Въ нынѣшнемъ въ 151 году билъ Намъ челомъ Кароченскій казакъ, Ивашко Ларинъ. Въ прошломъ, де, въ 151 году имали его въ полонъ Татарова, и былъ въ полону въ Турской землѣ, а безъ него, де, въ его мѣсто въ казачьи службѣ велѣно быть сыну его, Онисишку, и земля, и сѣнные покосы, и всякія угодья, что было за нимъ, дано сыну его, Онисишку, и Намъ бы его, Ивашка, пожаловать, велѣть ему на Карочѣ быть въ службѣ, въ селѣ Стариковѣ, атамана въ Куземкино мѣсто Москова, и землю, и сѣнные покосы, и всякія угодья велѣть дать ему, Ивашку, а Куземка, де, изъ Старикова сшолъ безвѣстно, тою землею владѣетъ атаманъ Ивашко Каторжный безъ Нашего Указу, самовольствомъ. И отъ Насъ писано въ Яблоново ко Князю Дмитрію Сеитову, будетъ Куземко Москов зъ Старикова сшолъ безвѣстно, землю и сѣнные покосы покинулъ, а Ивашко будетъ Каторжный тою его землею владѣетъ безъ Нашего Указу, и тою землею велѣно владѣть Ивашку Ларину. И Февраля въ 3 день писалъ къ Намъ изъ Яблонова Князь Дмитрій Сеитовъ, что онъ про атаманскую про Куземкину землю Москова посылалъ сыскивать, и по сыску Куземкиною землею велѣлъ владѣть казаку Ивашку Ларину; а по какому сыску Князь Дмитрій Сеитовъ тою землею казаку Ивашку Ларину велѣлъ владѣть, и Князь Дмитрій Сеитовъ того сыску къ Намъ къ Москвѣ не прислалъ, а писалъ къ Намъ Князь Дмитрій Сеитовъ, что въ Яблоновѣ въ съѣзжей избѣ села Старикова выписи 148 году Ивашко Каторжный написанъ въ атаманѣхъ. И нынѣ билъ Намъ челомъ села Старикова атаманъ, Ивашко Каторжный. Служилъ онъ въ Бѣлѣгородѣ, въ казачьѣ службѣ, много лѣтъ, а изъ Бѣлагорода посыланъ былъ за Татары на Сѣверскій Донецъ, и на Сѣверскомъ Донцѣ, на перевозѣ, на бою, его взяли Крымскіе люди раненаго, продали въ Турецкую землю въ Царьгородъ на каторгу, и въ полону на каторгѣ былъ двѣнадцать лѣтъ, и на каторгѣ они Турскихъ людей побили, и сами съ каторги ушли, а безъ него, де, жену его и дѣтей Татарова взяли въ полонъ и продали въ Азовъ, и онъ, де, Ивашко жену свою выкупилъ въ Азовѣ, а дѣти, де, его и нынѣ въ полону, и изъ полону, де, пришолъ онъ въ Бѣлгородъ при Иванѣ Ерошкинѣ, и Иванъ Ерошкинъ велѣлъ ему быть въ Стариковѣ слободѣ на выбылое мѣсто атамана, Куземки Москова, и пашенную землю и сѣно жать, и всякія угодья ему далъ, и служилъ, де, онъ въ Стариковѣ слободѣ въ атаманѣхъ осьмнадцать лѣтъ, а Ивашко, де, Ларинъ билъ челомъ на него ложно, будто онъ Куземкиною землею владѣетъ безъ Нашего Указу, хотя его изогнать, а тѣ, де, земли въ Писцовыхъ

Книгахъ написана за нимъ; а на Москвѣ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ Писцовыхъ Книгахъ Федора Байкова, да подъячаго Осипа Гнѣвашева 147 и 148 году написано: Въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Стариковѣ, дворъ атамана казачья Ивашки, Федорова сына, Каторжнаго, съ сыномъ его, съ Ивашкомъ, а Нашего жалованья земли за нимъ тридцать четьи. И по Нашему Указу Ивашку Каторжному въ Стариковѣ слободѣ велѣно въ атаманѣхъ быти, и землею и сѣнными покосы велѣно ему владѣть по прежнему Нашему Указу, для того что въ Писцовыхъ Книгахъ земля написана за нимъ, за Ивашкомъ Каторжнымъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Стариковскому атаману, Ивашку Каторжному, дворомъ и землею велѣлъ владѣть по прежнему, а Ивашку Ларину тою землею владѣть не велѣлъ, для того что Ивашко Каторжный въ Писцовыхъ Книгахъ написанъ въ службѣ, и земля за нимъ во Писцовыхъ Книгахъ написана жь. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151, Февраля въ 29 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

151 году, Іюня въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Кароченскій казакъ Стариковецъ, Ивашка Ларинъ.

5.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Василью Петровичу Апраксину.

Писано отъ Насъ въ Яблоново ко Князю Дмитрію Сентову не одинова, велѣно ему, сыскавъ на Карочѣ Черкасскую Косткину жену Дьячонкова Огафьицу, прислать ко Москвѣ съ дѣтьми и со всѣми животы, и Князь Дмитрій Сентовъ тое Черкасскіе женки и дѣтей къ Москвѣ не присылывалъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Черкасскую женку Агафьицу Черкашенина Косткину жену Дьячонкова и дѣтей сыскавъ на Корочѣ, прислалъ къ Намъ къ Москвѣ со всѣми ихъ животы, съ кѣмъ пригоже, на ихъ лошадяхъ; а будетъ у нихъ лошадей нѣтъ, и ты бъ ту Черкасскую женку и дѣтей прислалъ къ Москвѣ на подводахъ, да о томъ къ Намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151, Марта въ 27 день.

Подалъ отписку Марта въ 16 день Кароченскій Черкашенинъ Савка.

6.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочанскаго Воеводу Нашего, Василія Петровича Апраксина.

Пожаловали есмя дѣтей боярскихъ Кароченцовъ новоприборныхъ, Конрашку Полянсково съ товарищи, велѣли ихъ поверстати Нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ новоприборныхъ дѣтей боярскихъ Кароченцовъ, Конрашка Полянсково съ товарищи, двадцати девяти человѣкъ поверсталъ Нашимъ жалованьемъ помѣстными, и денеж-

ными оклады, а учинилъ имъ повинчные статьи: которые написалися изъ дѣтей боярскихъ, или дѣтей боярскихъ дѣти, самымъ лучшимъ по сту по пятидесяти четь, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ, а дѣтемъ боярскимъ же и дѣтей боярскихъ дѣтемъ середней статьѣ по сту четь, денегъ по четыре рубли, а которые написаны въ дѣти боярскіи вольные люди, а отцы ихъ и они въ дѣтехъ боярскихъ не были, и тѣмъ лучшимъ по осмидесяти четь, денегъ по три рубли съ полтиною, и середнимъ по семидесяти четь, денегъ по три рубли. А поверставъ тѣхъ дѣтей боярскихъ Нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, привелъ ихъ къ Нашему крестному цѣлованью по записи, какова запись послана въ Ядрово наперед сего; а что дѣтемъ боярскимъ Короченцомъ по верстанью помѣстные и денежные оклады учинишь, и ты бъ то велѣлъ написати верстанья своего въ десятню, и ту десятню прислалъ къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, и другую такову жь десятню держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ за своею жь рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Октября въ 29 день.

Діякъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Кароческой сынъ боярской Яковъ Ивашинъ.

7.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочанскаго Воеводу Нушего, Василія Петровича Апраксина.

Пожаловали есмя Кароченскихъ Стариковскимъ казаковъ, велѣли имъ Нашу службу служити на Карочѣ съ дѣтьми боярскими, и велѣли ихъ поверстати Нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными окладами, кому по верстанью Нашего жалованья, помѣстной и денежной окладъ, учиненъ, и имена ихъ посланы къ тебѣ подъ сею Нашею грамотою. И какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ, и ты бъ Кароченскихъ Стариковскихъ казаковъ на Карочѣ въ служиломъ списку велѣлъ записати въ помѣстныхъ и въ денежныхъ окладѣхъ противъ Нашего Указу, и велѣлъ имъ Нашу службу служити съ дѣтьми боярскими съ Короченцы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Октября въ 30 день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Кароченской сынъ боярской, Иванъ Ларинъ.

Имена дѣтей боярскихъ Короченцовъ, которые, по Государеву Указу, верстаны во розрядѣ изъ Стариковскихъ казаковъ въ нынѣшнемъ въ 152 году.

По 90 чети,

Денегъ съ городомъ по 4 рубли:

Филька Сапинъ.
Ивашко Ларинъ.

По 60 чети,

Десять по 3 рубли съ полтиною,

Иванко, Федоровъ сынъ, Каторжной.
Иванко Ефимовъ.
Гурко, Михайловъ сынъ, Стариковъ.
Иванко Бакшеевъ.
Исайко Курской.
Микишко Айчуловъ.
Куземка Мещериковъ.
Петрушка Комарицкой.
Сенька Толокновъ.
Сидорко Коптевъ.
Гришка Коряковцовъ.
Измайлинъ Матчинъ.
Ерофейко Бочарниковъ.
Овдокимко Безпутинъ.
Еремка Бочарниковъ.
Оверка Дровнинъ.
Данилко Остаповъ.
Терешка Валяевъ.
Михалко Воронежской.
Самойликъ Цаполинъ.
Степашко Бочарниковъ.
Макарко Максимовъ.
Филимонко Шиповской.
Васька Потаповъ.
Ромашко Верляевъ.
Васька Рокевской.
Онисишко, Ивановъ сынъ, Ларинъ.
Савка Земцовъ.
Зотко Глазуновъ.
Терешка Безпутинъ.
Митка Боровской.
Ивашко Барыбинъ.
Нехорошко Семеняшинъ.
Ефанко Овчинниковъ.
Лучька Конищевъ.
Сусойко Андреевъ.
Филька Артемовъ Осташевъ.
Якушко Касиловъ.

8.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ, которые Короченскіе служилые люди, Русскіе и Черкасы, по твоему отпуску бываютъ съ Кароча въ отпускѣ для промысловъ за звѣремъ и на рыбныхъ ловляхъ, и тѣхъ людей на промыслѣхъ Черкасы побиваютъ и грабятъ, и во пчельники, и подъ конскіе, и подъ животинныя стада приходятъ безпрестанно, и ты за тѣми за воровскими Черкасы безъ Нашего Указу съ Кароча служилыхъ людей посылать не смѣешь, и Намъ бы о томъ велѣть Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые воры Черкасы учнутъ приходить въ Короченскій уѣздъ, въ деревняхъ и въ уѣздѣхъ людей, и въ бортныхъ ухожьяхъ бортниковъ, и на всякихъ промыслѣхъ, и въ посылкѣхъ служилыхъ людей побивать, и лошади красть, и всякое дѣло дѣлать, и ты бъ на тѣхъ воровъ посылалъ служилыхъ людей, и велѣлъ ихъ имать и приводить въ городъ на Карочу; а которые воры Черкасы учнутъ противъ Нашихъ служилыхъ людей стоять съ боемъ, и ты бъ надъ тѣми воры велѣлъ служилымъ людемъ промышлять всякими обычаи, чтобъ тѣхъ воровъ перенять, и за рубежъ ихъ не упустить, и граблены и краденыя лошади и всякую рухлядь у нихъ отбить. А которыхъ служилыхъ людей на воровъ на Черкасъ пошлешь, и ты бъ тѣмъ служилымъ людемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ надъ тѣми воры они Нашимъ дѣломъ промышляли

шадъ зорати надъ Черкасы, которые воры: Черкасы въ посылкѣ и по сеножатемъ, и по деревнямъ, и въ угодьяхъ Нашихъ служилыхъ людей побиваютъ, и лошади и животину крадутъ, и всякое дѣло дѣлаютъ, а за рубежъ однолично Кароченскимъ служилымъ людемъ ходить, и за рубежемъ Черкасъ и никакихъ за рубежемъ людей имать не велѣлъ. А которыхъ воровъ Черкасъ Кароченскіе служилые люди, поймавъ на воровствѣ, приведутъ на Карочу, и ты бъ тѣхъ распрашивалъ съ большимъ пристрастьемъ, какіе они люди, и которыхъ Литовскихъ городовъ, и подъ чьею справою они въ Литовскихъ городѣхъ живутъ, и собою ли они для воровства въ Нашу сторону приходятъ, или по чьему велѣнью, и давно ли они для воровства въ Нашу сторону приходятъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и какихъ людей въ Нашей сторонѣ побили и погромили, и что въ Нашей сторонѣ какихъ лошадей и всякія рухляди взяли, и гдѣ лошади и всякую рухлядь продавали; и что за рубежомъ тѣхъ лошадей и всякія рухляди, и кому именемъ, и въ которыхъ городѣхъ начальнымъ людемъ дали, и что тѣ воры въ разспросѣ скажутъ, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, и распросныя ихъ рѣчи присылалъ въ Розрядъ и въ Посольской Приказъ, а тѣхъ воровъ держалъ въ тюрьмѣ до Нашего Указу съ большимъ береженьемъ. А которые Литовскіе люди и Черкасы учнутъ приходить въ Нашу сторону въ бортныя ухожья и во всякія угодья, и убивства и грабежу и татьбы отъ нихъ не будетъ, и ты бъ тѣхъ Литовскихъ людей и Черкасъ съ Нашея земли ссылалъ безъ бою и безъ всякаго дурна, и велѣлъ имъ сказывать, чтобъ они впередъ въ Нашу сторону въ бортныя ухожья и во всякія угодья не приходныя, и въ Нашей сторонѣ ни чѣмъ не владѣли; а только они впередъ учнутъ приходить въ Кароченской уѣздъ въ бортныя ухожья и во всякія угодья, или для иного какого дурна, и имъ за ихъ дурно впередъ Кароченскіе служилые люди терпѣть не учнутъ; а на тѣхъ Черкасъ, отъ которыхъ убойства и грабежу и татьбы въ Кароченскихъ угодьяхъ не будетъ, съ Карочи служилыхъ людей не посылалъ, а выслалъ бы еси тѣхъ Черкасъ изъ Кароченскихъ угодей безо всякаго дурна и безъ задору. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 году, Ноября въ 4 день.

Дякъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Кароческій казакъ Филатка Огарковъ.

9.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василью Петровичу Апраксину.

Билъ Намъ челомъ Кароченецъ Ивашко Ларинъ, а сказалъ: Въ прошломъ во 151 году дано ему по сыску, за его за полонское терпѣнье, въ селѣ Стариковѣ, атаманская земля, выволочена на Куземку Маскина усадьба съ дворомъ и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, и въ прошломъ же, де, 151 году, билъ Намъ челомъ атаманъ Ивашко Каторжный, будто онъ, Ивашко, въ Бѣлѣгородѣ служилъ въ казакѣхъ, и будто его, Ивашка Каторжнаго, взяли въ полонъ Татарове въ посылкѣ на Сѣверскомъ Донцѣ, на Савинскомъ перевозѣ, по тому, де, его ложному

челобитьюшкою земною, которая дана была ему Ивашку Ларину, велѣно владѣть Ивашку Каторжному безъ сыску, а Ивашко, де, Каторжный въ Бѣлѣгородѣ казачье службы не служивалъ, и на Сѣверскій Донецъ, на Савинскій перевозъ, не посылывалъ, а взятъ, де, былъ Ивашко Каторжный въ полонъ подъ Азовомъ въ Руевахъ, и Намъ бы его, Ивашка Ларина, пожаловати, не велѣти у него въ селѣ въ Старикове атаманскія земли и усадьбы отнимать. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ дѣтьми боярскими и всякими служилыми людьми сыскалъ накрѣпко: Ивашко Каторжный въ которомъ году, и мѣсяцъ, и числѣ, и гдѣ въ полонъ взятъ, и въ Бѣлѣгородѣ Ивашко Каторжный въ казачьи службѣ былъ ли? а кто что про то въ сыску скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей имена и рѣчи ихъ велѣлъ написати на списокъ, и къ тѣмъ рѣчемъ велѣлъ сыскнымъ людемъ руки приложити, а которые люди грамотѣ не умѣютъ, и ты бъ въ тѣхъ мѣсто велѣлъ руки приложити отцомъ ихъ духовнымъ, и братьи ихъ, и совѣтникомъ, и тотъ сыску своего списокъ прислалъ къ Намъ въ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Разрядѣ дьякомъ Нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Ноября въ 9 день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Кароченскій сынъ боярскій, Ивашка Ларинъ.

10.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочанскаго Воеводу Нашего, Василія Петровича Апраксина.

Какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые люди на Карочѣ, на посадѣ, и въ слободахъ, и въ уѣздѣ устроили мельницы, и которые люди на Карочѣ жь для торговаго промыслу устроили лавки, и полки, и бани, а годовой оброкъ на тѣ мельницы, и на лавки, и на полки (и бани), и на всякіе торговые промыслы по ся мѣста не положенъ, и ты бъ тѣ мельницы, и лавки, и полки, и бани велѣлъ переписати подлинно, кто въ которомъ году на посадѣ, и въ слободахъ, и въ уѣздѣ устроили мельницы изъ вымолу, а кто для торговаго промыслу на Карочѣ устроили лавки, и полки, и бани, а переписавъ все то подлинно, положилъ бы еси на тѣ мельницы и на всякіе торговые промыслы годовой денежной оброкъ, смотря по промыслу, и велѣлъ бы еси тѣмъ всѣмъ людемъ годовой денежной оброкъ со всѣхъ ихъ промысловъ платить въ Нашу казну съ Сентября мѣсяца нынѣшняго 152 году по вся годы. А какіе люди на Карочѣ на посадѣ, и въ слободахъ, и въ уѣздѣ устроили мельницы, и для торговаго промыслу устроили лавки, и полки, и бани, и что на которые промыслы положилъ денежного оброку, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, по статьямъ, и тѣ оброчныя книги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, а другія таковыжь книги держалъ въ съѣзжей избѣ за своею жь рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 году, Декабря въ 18 день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Короченской казакъ Филька Огарковъ.

11.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василью Петровичу Апраксину.

Билъ Нашъ челомъ Короченской казакъ, Мартынко Озеровъ. Въ прошломъ, де, во 149 году, написался онъ на Карочѣ въ казачью службу вмѣсто бѣглаго казака, Ондрюшки Каторгина, и Ондрюшкинъ дворъ Каторгина данъ ему, Мартынку, вмѣсто селитебнаго жалованья, и сотникъ, де, Богдашко Буринъ, изъ того двора его, Мартынка, выбилъ, и тѣмъ дворомъ завладѣлъ насильствомъ, и тотъ его, Мартынковъ, дворъ, Богдашка, не проча себѣ, весь обжогъ, и хоромы огноилъ, а онъ, де, Мартынко, мимо того своего двора съ женою и съ дѣтьми скитается по чужимъ дворамъ, и Намъ бы его пожаловати, велѣти въ томъ Богдашковѣ насильствѣ Указъ учинить. И будетъ такъ, какъ Намъ казакъ Мартынко Озеровъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ казаку Мартынку Озерову на Богдашка Бурина въ томъ ево, Богдашковѣ, насильствѣ далъ судъ, и сыски всякими сыскалъ, а по суду своему и по сыску учинилъ имъ по Нашему Указу вправду, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Декабря въ 20 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Короченской казакъ, Филька Огарковъ.

12.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Пожаловали есмя Короченцовъ, новоприборныхъ дѣтей боярскихъ, двадцати девяти человѣкъ, велѣли имъ дати изъ Нашея казны по карабину, и тѣ карабины со всѣмъ пищальнымъ строеньемъ посланы къ тебѣ съ Короченцомъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Якушкомъ Ивошинымъ. И какъ Якушко Ивошинъ на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ у него двадцать девять карабиновъ взялъ, и роздалъ тѣ карабины Короченцомъ, новоприборнымъ дѣтемъ боярскимъ, всѣмъ на лицо, съ порукою, что имъ тѣхъ карабиновъ не продать и не заложить, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ 7152, Декабря въ 20 день.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Короченской сынъ боярской Яковъ Ивошинъ.

13.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Били Намъ челомъ Короченцы, сынъ боярскій, Ивашко Ларинъ, да казакъ Филька Огарковъ, и во всѣхъ Короченскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей мѣсто. Рѣчька, де, Волчьи Воды, отъ города отъ Карочи въ пятнадцати верстахъ, а отъ Короченскихъ деревень въ трехъ и въ пяти верстахъ, и тою, де, рѣчькою владѣетъ изъ Бѣлагорода Пятницкаго монастыря строитель, и отдаетъ ту рѣчьку, Волчьи Воды, въ наемъ Бѣлогородскимъ служилымъ и всякимъ людямъ, и ихъ, де, Короченцовъ, на ту рѣчьку Бѣлогородцы для рыбныя ловли не пущаютъ, и ихъ бьютъ и грабятъ, и Намъ бы ихъ, Короченцовъ, пожаловати, велѣти ту рѣчьку, Волчьи Воды, дати имъ въ угодье съ верховья по Царегородскую дорогу, по каменное городище, а отъ Царегородскія, де, дороги книзъ тое жъ рѣчьки, Волчьихъ Водъ, лучшія угодья податны къ Бѣлогороду. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ сыскалъ всякими людьми и всякими сыски накрѣпко, рѣчька Волчьи Воды отъ Бѣлагорода и отъ города отъ Карочи и отъ Короченскихъ деревень въ колькихъ верстахъ, и къ Бѣлогороду ли, или къ Карочѣ та рѣчька приписана, и Бѣлогородскій Пятницкаго монастыря строитель тое рѣчки, Волчьихъ Водъ, которыми мѣсты и давно ли владѣетъ, и по какому Указу, и на колько верстъ тѣхъ Волчьихъ Водъ, и въ чьихъ земляхъ тѣ Волчьи Воды, и котораго урочища, и по которое мѣсто тѣ Волчьи Воды? И кто что про то въ сыску скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей имена и рѣчи ихъ велѣлъ написати на списокъ подлинно, по статьямъ, и къ тѣмъ рѣчамъ велѣлъ обыскнымъ людемъ руки приложити, а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣлъ руки приложити братьи ихъ и совѣтникомъ, или отцомъ ихъ духовнымъ, и тотъ сыску своего списокъ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Розрядъ дьякомъ Нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Декабря въ 20 день.

Діякъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій казакъ, Филька Огарковъ.

14.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Били Намъ челомъ Карочанскіе казаки и стрельцы, Филька Огарковъ и во всѣхъ стрельцовъ и казаковъ мѣсто, на Короченскова сотника, на Богдашка Бурина, что имъ отъ тово, отъ Богдашка, налога большая и разоренье велико, что онъ на себя сено косить, и дрова возить, и вино курить, и всякое изделье дѣлать велитъ, неволею спрашиваетъ на нихъ привосовъ; а которые, де, стрельцы и казаки съ припасы къ

нему не приходятъ, и онъ, де, Богдашко, продаетъ судомъ и убытчитъ; да тотъ, де, Богдашко велитъ имъ держати у себя на дворѣ деньщиковъ, и они, де, тѣхъ деньщиковъ къ сотнику, къ Богдашку Бурину, наймуютъ, а даютъ найму по десяти и по девяти рублевъ, и до урочныхъ дней деньщиковъ онъ, Богдашко, отъ себя съ двора не спущаетъ, и недаючи, де, ево, Богдашково, озорничество въ деньщики къ нему на дворъ никто у нихъ не наймуется, и отъ тое, де, они, отъ Богдашкова, налоги Бурина бродутъ розно, и Намъ бы ихъ, стрельцовъ и казаковъ, пожаловати, Богдашку Бурину у нихъ въ сотникѣхъ быти не велѣть, чтобъ имъ отъ тое, отъ Богдашковы, налоги и озорничества не разбрестися. И будетъ такъ, какъ намъ Короченскіе стрельцы и казаки били челомъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бы на Карочѣ сыскалъ всякими людьми накрѣпко; отъ сотника, отъ Богдашка Бурина, ево сотни Короченскимъ стрельцомъ и казакомъ какіе убытки и какое насильство дѣлается, и казакъ Филька Огарковъ на сотника, на Богдашка Бурина, ото всѣхъ ли отъ стрельцовъ и отъ казаковъ нынѣ билъ челомъ; и будетъ Короченскіе всякіе люди скажутъ, что Короченскимъ стрельцомъ и казакомъ отъ сотника, отъ Богдашки Бурина, дѣлается насильство и убытки, и ты бъ Богдашку Бурину на Карочѣ въ сотникахъ быти не велелъ; а что Богдашку Бурину Наше жалованье дано на нынѣшній на 152 годъ, и ты бъ на немъ Наше жалованье нынѣшняго 152 году за неслужилые мѣсяцы взялъ въ Нашу казну, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 году, Декабря въ 21 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Корочанской казакъ, Филька Огарковъ.

15.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ: Въ прошломъ во 149 году и во 150 году взятъ былъ на Карочу, въ съѣзжую избу, для письма, Короченскій стрѣлецъ, Ивашко Рыминскихъ, и тотъ, де, стрѣлецъ, Ивашко Рыминской, съ Карочи сталъ въ Яблоново, и сидитъ въ съѣжей избѣ въ дьячкахъ, а на Корочѣ, де, Нашихъ дѣлъ писать не кому, и Намъ бы о томъ велѣть Указъ учинить; и по Нашему Указу велѣно Ивашку Рыминскому быти на Карочѣ въ стрѣлецкой службѣ по прежнему, и Нашъ Указъ въ Яблоново, ко Князю Дмитрею Сентову, посланъ, велѣно ему Ивашка Рыминсково изъ Яблоново выслати на Карочу за поруками. И какъ Князь Дмитрій Сентовъ изъ Яблонова Ивашка Рыминсково на Карочу пришлетъ, и ты бъ ему велѣлъ быти въ Стрѣлецкой службѣ съ крѣпкою порукою, а за воровство, что онъ съ Карочи сбѣжалъ, покиня свою службу, учинилъ ему наказанье, велѣлъ бити батоги при многихъ людѣхъ, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 1752 году, Декабря въ 24 день.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій казакъ, Филька Огарковъ.

16.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Декабря въ 23 день писалъ еси къ Намъ: по Нашему Указу велѣно тебѣ на земляномъ валу отъ Карочи къ Яблонову, на половинѣ, худыя мѣста подѣлать, всякими крѣпостьми укрѣпить, какъ мочно для береженья отъ Татарскаго приходу, около земляного валу отъ поля велѣно покопать ямы, а въ ямы велѣно бить по колу по дубовому по острому, и тѣ крѣпости нынѣшния осени не дѣланы, по тому что зимнее время учинил ось рано, и Намъ бы о томъ велѣти Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которыя крѣпости надобны подѣлать на земляномъ валу для береженья отъ Татарскаго приходу, и ты бъ тѣ всѣ крѣпости подѣлалъ, и ямы велѣлъ покопать, аже дастъ Богъ по веснѣ поранѣе; а которой лѣсъ надобенъ на колья, и ты бъ тотъ лѣсъ велѣлъ вывезти нынѣ по зимѣ до ростанья, чтобъ за лѣсомъ весною городовымъ крѣпостямъ мотчанья никакого не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7142, Декабря въ 23 день.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Короченской Казакъ Филька Огарковъ.

17.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Декабря въ 23 день писалъ еси къ Намъ: по Нашему Указу прислано къ тебѣ на Карочу Нашея денежныя казны, Розряднаго Приказу съ подъячимъ, съ Федоромъ Яковлевымъ, на жалованье Кароченскимъ Черкасомъ на нынѣшній на 152 годъ, четырехъ сотъ девяти человѣкомъ, двѣ тысячи пятдесятъ два рубли, а на Корочѣ устроено Черкасъ на житье четыреста сорокъ человѣкъ, и недостало Нашея денежныя казны на жалованье Кароченскимъ Черкасомъ тридцати одному человѣку, ста пятидесятъ пяти рублевъ, и Намъ бы о томъ велѣти Нашъ Указъ учинить, и по Нашему Указу Кароченскимъ Черкасомъ тридцати одному человѣку велѣно Наше денежное жалованье на нынѣшній на 152 годъ дати противъ ихъ товарыщевъ, Короченскихъ Черкасъ, по пяти рублевъ человѣку, а на жалованье Кароченскимъ Черкасомъ велѣно къ тебѣ отпустить изъ Яблонова Князю Дмитрію Сеитову Нашея денежныя казны сто пятдесятъ пять рублевъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ въ Яблоново ко Князю Дмитрію Сеитову послалъ кого пригожа, и велѣлъ у Князя Дмитрія Сеитова Нашея денежныя казны сто пятдесятъ пять рублевъ взяти, а Князю Дмитрію Сеитову въ тѣхъ деньгахъ далъ бы еси отпись за своею рукою, и которымъ Черкасомъ нашего денежнаго жалованья на нынѣшній 152 годъ не дано, и ты бъ тѣхъ Черкасъ по списку пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо, и далъ имъ Нашего денежнаго жалованья на нынѣшній на 152 годъ по

пяти рублевъ человѣку всѣчъ на лицо, съ порукою, что имъ тѣмъ Нашимъ жалованьемъ на Карочѣ на вѣчное житье строиться, и указныя свои земли пахать, и хлѣбъ сѣять, чтобы имъ впередъ безхлѣбнымъ не быть; а кому именны Короченскимъ Черкасомъ Наше денежное жалованье дать, и кто, въ которомъ году, и по какому Указу на Карочѣ въ службу взятъ, и землею, и сѣнными покосы, и всякими угодьи на Карочѣ устроены, и кто по тѣхъ Короченскихъ Черкасѣхъ въ Нашемъ въ денежномъ жалованьѣ, и въ службѣ, и въ строеньѣ порука, и ты бъ то написалъ въ Раздаточныя Книги, да о томъ къ Намъ отписалъ и Раздаточныя Книги прислалъ за своею рукою, а другія таковы жь книги держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ за своею жь рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Декабря въ 25 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Короченской казакъ, Филька Огарковъ.

18.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Билъ Нашъ челомъ Короченецъ Богданъ Бурнинъ. Былъ онъ на Карочѣ у казаковъ въ сотникѣхъ, и по челобитью Короченскихъ казаковъ въ сотникѣхъ быть ему не велѣно, и Наше денежное жалованье, что ему дано на нынѣшній на 152 годъ, велѣно на немъ доправить и изъ двора выслать, а тотъ, де, дворъ строилъ онъ, Богданъ, собою, и Намъ бы его пожаловать, велѣть ему Нашу службу на Карочѣ и Нашего жалованья на немъ править и двора его отымать не велѣть; и Мы Богдана Бурина пожаловали, велѣли ему Нашу службу служить на Карочѣ, и Нашего жалованья, что ему дано на 152 годъ, править на немъ не велѣли. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Богдану Бурину велѣлъ Нашу службу служить на Карочѣ, и Нашего жалованья, что ему дано на нынѣшній на 152 годъ, на немъ не правилъ, и двора у него не отымалъ, будетъ онъ тотъ дворъ строилъ собою, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 году, Генваря въ....день.

152 году, Февраля въ 20 день, подалъ Государеву грамоту Жевитинъ Богданъ Бурнинъ.

19.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровичу, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Били Намъ челомъ Короченскіе Черкасы, Якушко Сюнъ да Васька.....

.....

съ пастухами, а которые въ тѣхъ поляхъ похотятъ держать пчельники, и ты бъ тѣмъ въ той полянѣ велѣлъ пчельники держать, а самимъ имъ съ женами и съ

дѣтьми велѣлъ жить на Карочѣ въ городѣ въ прежней службѣ, а съ которыхъ мѣстъ и по которое мѣсто какихъ угодей Короченскимъ Черкасомъ отдѣлишь, и ты бъ къ Намъ о томъ отписалъ, и сысцъ всему тому и дозорные книги прислалъ за своею рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 году, Генваря въ 23 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

20.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ: по Нашему Указу велѣно тебѣ на земляномъ валу отъ Карочи къ Яблонову, на половинѣ, худые мѣста подѣлать и всякими крѣпостьми укрѣпить, чтобъ отъ Татарскаго приходу было бережно и прочно, да около земляного жь валу съ польскую сторону велѣно покопать ямы въ два ряда и въ три, а въ ряду учинить по двѣ ямы, а третью яму противную, а межь ямъ оставить по полусажени, а въ ямахъ бить по колу по дубовому по острому, и ты тѣхъ крѣпостей нынѣшніе осени подѣлать не успѣлъ, по тому что морозы учали быть рано, и снѣги выпали большіе, ямъ копать и колья бить немочно, и о томъ бы велѣти тебѣ Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а что на тѣ крѣпости какого лѣсу надобно, и ты бъ тотъ лѣсъ росписалъ на всякихъ на Короченскихъ на служилыхъ и на жилецкихъ людей противъ ихъ земляныхъ дачь, и велѣлъ имъ тотъ лѣсъ вывезти и у дѣла положити по нынѣшнему по зимнему пути, а весною около земляного валу крѣпости подѣлалъ бы еси, и ямы покопалъ противъ прежняго Нашего Указу Короченскими служилыми и жилецкими людьми межь пашенново дѣла, чтобъ Короченскимъ служилымъ людемъ пашенъ своихъ не отбыть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Февраля въ 4 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Февраля въ 19 день, подалъ Государеву грамоту Короченскихъ казаковъ Атаманъ Федоръ Брюхановъ.

21.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Въ прошломъ во 151 году, Февраля въ 7 день, писалъ къ Намъ изъ Яблонова Дмитрій Сеитовъ, и прислалъ судное дѣло, что искалъ передъ нимъ Бѣлогородецъ Иванъ Масловъ на Короченскомъ стрѣльцѣ, на Терешкѣ Семеновѣ, крестьянства; а въ судномъ дѣлѣ, въ челобитной Бѣлогородца, Ивана Маслова, написано: Въ прошломъ, де, во 148 году бѣжалъ отъ него изъ его помѣстья, изъ села Чуряева крестьянинъ его, Терешка Семеновъ, съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми своими крестьянскими животы, и бѣгаючи отъ него живетъ на Карочѣ; и отвѣтчикъ, Терешка

Семеновъ, выслушавъ Ивановы челобитныя Маслова, сказалъ, что онъ, Терешка, въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Чураевѣ, за Иваномъ Масловымъ, во крестьянствѣ не живалъ; и Иванъ Масловъ сдался въ Бѣлогородской уѣздъ, села Крапивенскаго, деревни Устинки, на Боговленскаго попа, Василія, да села Чураева, села Никольскаго, села Дмитровскаго на поповъ, и на помѣщиковъ, и на ихъ крестьянъ, и на людей, и на писцовую выпись; и отвѣтчикъ, Терешка Семеновъ, села Крапивенскаго деревни Устинки, села Чураева, села Никольскаго, села Дмитровскаго на поповъ, и на помѣщиковъ, и на ихъ людей, и на крестьянъ, и на писцову выпись сдался въ послушество, а сказалъ, что тѣхъ селъ попы, и помѣщики, и ихъ люди, и крестьяне Ивану Маслову друзья, и хлѣбъяжды, и Терешку Семенова Ивану Маслову велѣно отдать во крестьяне. Для того: во 151 же году, Февраля въ 19 день, въ памяти въ розрядѣ изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью діака Алоферка Кузовлева, написано въ Бѣлогородскихъ въ писцовыхъ книгахъ Василья Керекрѣйскаго да подъячаго Петра Максимова, 134 году, тотъ Сережка Семеновъ написанъ во крестьянѣхъ; и въ 151 году, Февраля въ 23 день, послана Наша грамота въ Яблоново ко Князю Дмитрію Сентову, а велѣно Терешку Семенова съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми животы отдать Ивану Маслову съ отписью; а что Терешкѣ Семенову дано Нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья и ружья, и то все велѣно взять на Бѣлогородцѣ на Иванѣ Масловѣ. И нынѣ билъ Намъ челомъ Бѣлогородецъ, Иванъ Масловъ, что по Нашему Указу въ Яблоновѣ Князь Дмитрій Сентовъ крестьянина его, Терешку Семенова, да сына его, Авдюшку, ему отдалъ, а жена, де, его, Терешкина, Авдотьица, съ дѣтьми и своими крестьянскими животы живетъ на Корочѣ, и ты, де, противъ Князь Дмитріевы отписки Сентова крестьянина его, Терешки, Семенова, жены и его дѣтей съ животы не отдалъ, и Намъ бы его пожаловать, крестьянина его, Терешкину жену Семенова, съ дѣтьми и съ животы велѣти отдать ему. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Бѣлогородцу Ивану Маслову крестьянина его, Терешкина жена Семенова, съ дѣтьми и съ животы не отдана, и ты бъ Бѣлогородцу, Ивану Маслову, крестьянина его, Терешкину Намъ жену Семенова, съ дѣтьми и съ ихъ животы, отдалъ съ отписью, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Февраля въ 4 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Марта въ 23 день, подалъ Государеву грамоту Бѣлогородецъ сынъ боярской, Изосимъ Масловъ.

22.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

По Нашему Указу послано къ тебѣ на Карочу съ атаманомъ казачьимъ, съ Федоромъ Брюховымъ, двѣ пищали мѣдяныя, ядро по полугривенкѣ, съ станы и съ колесы, къ нимъ двѣсти ядеръ свинцовыхъ, по сту ядеръ къ пищали, шесть пудъ зелья пушечнаго, пудъ желѣза Нѣмецкаго. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота

придетъ, а атаманъ, Федоръ Брюховъ, на Карочу пищали мѣдяныя съ станы и съ колесы, и ядра свинцовыя, и зелья и желѣзо Свицкое привезетъ, и ты бъ у него тѣ пищали, и зелье, и ядра, и желѣзо велѣлъ принять, и велѣлъ пищали поставити на городѣ, или на башнѣ, гдѣ пригожь, а зелье, и ядра, и желѣзо велѣлъ устроити въ Нашей пушечной казнѣ, да о томъ отписалъ къ Намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Пушкарскомъ Приказѣ Окольничему Нашему, Князю Андрею Федоровичу Литвинову Мосальскому, да дьякомъ Нашимъ, Осипу Пустошкинскому да Постнику Задонскому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Февраля въ 5 день.

Справилъ Васька Петровъ.

152 году, Февраля въ 15 день, подалъ Государеву грамоту Кароченскихъ казаковъ атаманъ Федоръ Брюхановъ.

23.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ, что на Карочѣ, въ съѣзжей избѣ, бумаги нѣтъ, а въ рядѣхъ на Карочѣ продажные бумаги нѣтъ же, и по Нашему Указу послано къ тебѣ на Карочу для нашихъ дѣлъ двѣ стопы бумаги съ Кароченскимъ атаманомъ, съ Федоромъ Брюхановымъ. И какъ атаманъ, Федоръ Брюхановъ, на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ у него двѣ стопы бумаги взялъ, и держалъ ту бумагу въ съѣзжей избѣ для Нашихъ дѣлъ съ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Февраля въ 7 день.

152 году, Февраля въ 20 день, подалъ Государеву грамоту атаманъ Кароченскихъ казаковъ, Федоръ Брюхановъ.

24.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Февраля въ 9 день писалъ къ Намъ изъ Брянска Князь Петръ Романовской: Генваря въ 28 день писалъ къ нему изъ Литовскія стороны, изъ Почепа, подстаростье, Матвѣй Дубровской: пришли, де, въ Литовскую сторону Татарова большимъ собраньемъ и воюютъ въ Украйныхъ городѣхъ около Камыши и Хорола, а Нагайскіе, де, Татарова пошли въ войну въ Наше въ Московское Государство большимъ же собраньемъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Кароченцомъ служилымъ и жилецкимъ людемъ про Татарской приходъ сказалъ, чтобъ они жили опасно, и отъ Татарсково приходу оберегались, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не побили, и въ полонъ не поймали, и жилъ бы еси на Карочѣ съ великимъ береженьемъ, на вѣсти по городомъ, и станицы, и подъ уѣзды по дорогамъ посылалъ частѣе, и вѣстей про Татаръ провѣдывалъ всякими обычаи неплошно, чтобъ Татарова къ Корочѣ безвѣстно не пришли, и дурна какого надъ

городомъ и нахъ слободами не учинили, и уѣзду не повоевали, и православныхъ крестьянъ не побили, и въ полонъ не поймали; а что у тебя про Татаръ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о вѣстѣхъ писалъ къ Намъ, да и по городомъ и воеводамъ нашимъ всякія вѣсти писалъ же; а гдѣ въ нашей сторонѣ объявятся въ войнѣ Татаровя, и ты бъ, ссылаясь въ городы съ воеводами, съ Божьею помощью, надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлялъ по Нашему Указу и смотря потамошнему дѣлу, сколько милосердный Богъ помочи подастъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Февраля въ 10 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Февраля въ 26 день, подалъ Государеву грамоту Яблоновской казакъ, Ортюшка Тепляковъ.

25.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Корочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Билъ Намъ челомъ Новосилецъ, Евтюшка Кревевъ, а сказалъ: Въ прошломъ, де, во 150 году, ручался онъ, Новосильцу жь, Ивану Головину, по его, Ивановѣ, крестьянинѣ, по Васькѣ Марковѣ, что тому Васькѣ за его, Евтюшкиною, порукою жить за нимъ, Ивановъ, во крестьянствѣ, и тотъ, де, его крестьянинъ, Васька, за тою его порукою за Иваномъ Головинымъ жилъ годъ, и отъ него, Ивана, сбѣжалъ на Корочу, и онъ, де, Евтюшка того Ваську на Корочѣ поймавъ, привелъ въ съѣзжую избу, и на Корочѣ, де, тотъ Васька далъ на поруку, а онъ, Евтюшка, въ томъ Ивановѣ крестьянинѣ Головина, въ Васкѣ отъ Ивана Головина въ Новосили стоитъ на правежѣ, и Намъ бы его, Евтюшка, пожаловать съ тѣмъ крестьяниномъ, съ Ваською Марковымъ, велѣть Указъ учинить. И будетъ такъ, какъ Намъ Новосилецъ Евтюшка Кревевъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Ваську Маркова въ Евтюшкинѣ яску Кревева велѣлъ дать на поруку съ записью, и учинилъ ему срокъ стать на Москвѣ въ Разрядѣ Генваря въ 1 день, 153 году, да о томъ къ Намъ отписалъ, и поручную запись прислалъ на тотъ же срокъ съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Февраля въ 21 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Апрѣля въ 17 день, подалъ Государеву грамоту Новосилецъ Евтѣхъ Кревевъ.

26.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руріи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Билъ намъ челомъ Крымской полоняникъ, Короченской казакъ, Митька Артемовъ, на Кароченскаго жь казака, на Ивашка Чернова, а сказалъ: Въ прошломъ, де, во 150 году взяли его, Митьку, въ полонъ Татаровя въ бою межь Хмѣлеваго острожку

и Хазанскаго лѣсу на долобахъ, и въ полону, де, онъ, Митька, въ Крыму былъ два года, а послѣ, де, его и онъ, Ивашко, на Карочѣ дворомъ отца его и его Микишкинымъ и по ся мѣста владѣетъ безъ Нашего Указу, насильствомъ, а мать, де, и жену его, Миткину, изъ того двора выбилъ, и нынѣ, де, его, Миткина, мать и жена бродятъ межь дворъ, и Намъ бы его, Митку, пожаловать, Ивашка Чернова въ томъ его иску велѣть взять къ Москвѣ и дать судъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ казака, Ивашка Чернова, въ Миткинѣ иску Ортемова велѣлъ дать на поруку съ записью, и учинилъ срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ Генваря въ 1 день, 153 году, да о томъ къ Намъ отписалъ, и поручную запись прислалъ, и велѣлъ отписку и поручную запись отдать, и отвѣтчику двиться въ Разрядѣ діакомъ Нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорію Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Февраля въ 26 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Марта въ 21 день, подалъ Государеву грамоту Кароченской казакъ, Митка Ортемовъ.

27.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Въ нынѣшнемъ во 152 году на Волуйкѣ, на посольской размѣнѣ изъ полону у Крымскихъ Татаръ, окупленъ Нашею казною Кароченской казакъ, Митька Ортемовъ, а на Москвѣ въ Разрядѣ діакомъ Нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорію Ларіонову, Митька Ортемовъ, по вспросу сказалъ, что его взяли въ полонъ Крымскіе Татарове во 150 году на бою подъ Холанскимъ лѣсомъ, а въ Разрядѣ въ полоняничныхъ росписяхъ Кароченской казакъ Митька Ортемовъ не написанъ, и по Нашему Указу Митькѣ Ортемову велѣно быти на Карочѣ въ прежней службѣ, а Нашего жалованья дано ему на нынѣшній на 152 годъ, Марта съ 1 числа, на полгода два рубли, восемь алтынъ, двѣ деньги, да въ Приказъ два рубли, и отпущенъ на Карочу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Митькѣ Ортемову велѣлъ быти на Карочѣ въ прежней службѣ, и для полоняницкаго терпѣнья въ Нашей службѣ ему полготнлъ по разсмотрѣнью, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Марта въ 11 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Апрѣля въ 13 день, Кароченской казакъ, Митька Артемовъ.

28.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ, что взяты на Карочѣ изъ вольныхъ людей кузнецъ Ивашко Муравль, да въ палачи Митька Фроловъ, а Нашего жалованья имъ давать не

указано, и Намъ бы велѣть о томъ Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ кузнецу, Ивашку Муравлю, далъ Нашего годоваго денежнаго жалованья на нынѣшній на 152 годъ три рубли, а пушкарю Митькѣ Фролову далъ бы еси Нашего годоваго жалованья два рубли изъ Короченскихъ изъ оброчныхъ денегъ, и ту дачу велѣлъ написати въ росходныя книги, да о томъ къ Намъ отписалъ съ нными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Марта въ 24 день.

152 году, Апрѣля въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Короченской сынъ боярской, Федотко Манинъ.

29.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Пожаловали есмя дѣтей боярскихъ Короченцовъ новоприборныхъ, Федоска Манина съ товарищи, пятидесятъ дву человѣкъ, да Карочевскихъ казаковъ, Петрушку Путимцова съ товарищи, осми человѣкъ, велѣли имъ дать Нашего жалованья на нынѣшній на 152 годъ, дѣтемъ боярскимъ по пяти рублевъ, казакомъ по четыре рубли съ полтиною человѣку; а на жалованье тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ посланъ къ тебѣ съ Короченцомъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Федоткомъ Маниным, двѣсти девяносто шесть рублевъ за его счетомъ. И какъ сынъ боярской, Федотко Манинъ, на Корочу пріѣдетъ, и ты бъ у него Нашу денежную казну взялъ сполна, и береженье къ Нашей къ денежной казнѣ держалъ, чтобъ денежной казнѣ какая поруха не учинилась; а дѣтей боярскихъ, Федотка Манина съ товарищи, и казаковъ прописныхъ осьми, человѣкъ, по спискомъ пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо и сказалъ имъ, что Мы, Великій Государь, пожаловали ихъ, велѣли имъ на нынѣшній 152 годъ дати Наше денежное жалованье, и они бъ Нашимъ Царскимъ жалованьемъ на Корочѣ строились на вѣчное житье, и города Карочи отъ бусурманъ и отъ изменниковъ отъ Черкасъ оберегали, а Мы сихъ служилыхъ людей и впередъ учнемъ жаловати Нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ; и далъ бы еси Нашего жалованья на нынѣшній на 152 годъ дѣтемъ боярскимъ по пяти рублевъ, казакомъ по четыре рубли съ половиною человѣку, а далъ бы еси дѣтемъ боярскимъ и казакомъ Наше денежное жалованье всѣмъ на лицо съ поруками, что имъ на Карочѣ на вѣчное житье дворами устроится и указныя свои пашни пахать, и того берегъ накрѣпко, чтобъ у тебя Нашего денежнаго жалованья подставою никто ни на кого не взялъ; а кому именемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ Наше денежное жалованье на нынѣшній на 152 годъ дать, и кто по комъ въ Нашемъ въ денежномъ жалованье, и въ дворовомъ строеньѣ, и въ службѣ порука, и ты бъ то все написалъ въ книги подлинно по статьямъ, и тѣ книги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, а другіе таковы жъ книги за своею жъ рукою держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Марта въ 24 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Апрѣля въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Короченской сынъ боярской, Федотъ, Манинъ.

30.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Пожаловали есми Короченцовъ, дѣтей боярскихъ новоприборныхъ, Федотка Манина, съ товарищи пятдесятъ дву человѣкъ, велѣли имъ для Нашея службы дати карабины изъ Нашіе казны, и тѣ пятдесятъ два карабина посланы къ тебѣ на Карочу съ сыномъ боярскимъ, съ Федоткомъ Манинымъ. И какъ сынъ боярской, Федотко Манинъ, на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ у него пятдесятъ два карабина взялъ и розналъ дѣтемъ боярскимъ, Федотку Манину съ товарищи съ порукою, да о томъ къ Намъ отписалъ и раздаточныя книги прислалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132, Марта въ 26 день.

152 годъ, Апрѣля въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Короченской сынъ боярской, Федотко Манинъ.

31.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ, какъ по вѣстемъ живутъ отъ тебя усердскіе служилые люди въ посылкахъ для промыслу надъ Татары, и въ тѣхъ посылкахъ съ служилыми людьми полковыхъ пищалей отпускать и гонцовъ съ скорыми дѣлы посылать не на чемъ, конюшенныхъ лошадей на Карочѣ нѣтъ, и Намъ бы о томъ велѣть Указъ учинить, и по Нашему Указу велѣно изъ Бѣлагорода Микитѣ Боборыкину отпустить на Карочу конюшенныхъ подъемныхъ четыре лошади. И какъ къ тебѣ съ Наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ въ Бѣлгородъ кого пригожь, и велѣлъ лошади у Микиты Боборыкина взяти, и держалъ тѣ лошади для Нашего дѣла для всякихъ посылокъ; а какъ въ Бѣлѣгородѣ у Микиты Боборыкина лошадь осмешь, и каковы тѣ лошади шерстью, и въ лѣта, и въ примѣты, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132, Марта въ 26 день.

152 году, Апрѣля въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Короченской сынъ боярской, Федоско Манинъ.

32.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Въ нынѣшнемъ во 152 году, въ Февралѣ, билъ Намъ челомъ Новосилецъ Евтюшко Кревевъ, а сказалъ: Въ прошломъ, де, во 150 году ручался онъ, Евтюшко, Новосильцу жь, сыну боярскому, Ивану Головину, по его, Иванову, крестьянинѣ, по Васькѣ

Марковѣ во крестьянствѣ на годъ, и тотъ, де, Ивановъ крестьянинъ Головина, Васька, отъ него, Ивана, сбѣжалъ на Карочу, и онъ, де, Евтюшка, того, Иванова, крестьянина Головина, Ваську Маркова, на Карочѣ поймавъ, привелъ въ съѣзжую избу, и на Карочѣ, де, тотъ Ивановъ крестьянинъ Головина Васька данъ на поруку, а онъ, де, Евтюшка въ томъ крестьянинѣ отъ Ивана Головина въ Новосили стоитъ на правежѣ, и по челобитью Новосильца, Евтюшки Кренева, послана къ тебѣ Наша грамота, а велѣно Иванова крестьянина Головина, Ваську Маркова, въ его, Евтюшкинѣ, иску Кренева за порукою выслать къ Москвѣ на срокъ Генваря въ 1 день, 153 году. И нынѣ билъ Намъ челомъ Новосилецъ, Евтюшка Креневъ, а сказалъ, что тотъ Ивановъ крестьянинъ Головина, Васька Марковъ на Карочѣ сидитъ въ тюрмѣ, а онъ, де, Евтюшка въ томъ Ивановѣ крестьянинѣ Головина и нынѣ въ Новосили стоитъ на правежѣ, и Намъ бы его, Евтюшку, пожаловать, того, Иванова, крестьянина Головина, Ваську Маркова, велѣть отдать ему, Евтюшкѣ, до Нашего Указу. И будетъ такъ, какъ Намъ Новосилецъ Евтюшка Креневъ, билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а тюремной будетъ сидѣлецъ, Васька Марковъ, Новосильцу Ивану Головину во крестьянствѣ повинился, и на Карочѣ въ тюрму посаженъ по челобитью Новосильца Евтюшки Кренева во крестьянствѣ Ивана Головина, и ты бъ того мужика, Ваську Маркова, отдалъ Новосильцу Евтюшкѣ Креневу, съ отписью до Нашего Указу, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Маія въ 20 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

Справилъ Томилко Перфильевъ.

152 году, Іюня въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Новосилецъ, Евтихъ Креневъ.

33.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Пожаловали есмя Короченскаго съѣзжія избы дьячка, Данилка Прокофьева, велѣли ему дати Нашего жалованья на нынѣшній на 152 годъ семь рублевъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченскому съѣзжія избы дьячку, Данилку Прокофьеву, Нашего денежнаго жалованья на нынѣшній на 152 годъ далъ изъ Короченскихъ доходовъ семь рублевъ, будетъ онъ на Карочѣ ни въ какой службѣ не написанъ, и съ Короченскими служилыми людьми Нашего денежнаго жалованья ему не даютъ, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Маія въ 21 день.

152 году, Іюня въ 23, подалъ Государеву грамоту Короченской Никольской попъ, Яковъ.

34.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ, что на Корочѣ въ съѣзжей избѣ дьячекъ одинъ Данилко Прокофьевъ, а Нашихъ дѣлъ на Корочѣ много, и за тѣмъ на Корочѣ Нашимъ дѣламъ мотчанье, и Намъ бы велѣти о томъ Указъ учинить, и по Нашему Указу велѣно на Корочу послати изъ Бѣлагорода съѣжіе избы дьячка Доброво на вѣчное житье. И какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ, и ты бъ отписалъ въ Бѣлгородъ къ Миките Боборыкину, чтобъ онъ по Нашему Указу дьячька прислалъ на Карочу на вѣчное житье съ женою и съ дѣтьми и со всѣми его животы. И какъ изъ Бѣлагорода Микита Боборыкинъ дьячка на Корочу пришлетъ, и ты бъ тому дьячку велѣлъ бы быти на Корочѣ въ съѣзжей избѣ, и дворовое мѣсто далъ ему, гдѣ пригоже, а кого именемъ дьячка, и въ которомъ числѣ изъ Бѣлагорода Микита Боборыкинъ на Корочу пришлетъ, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132, Маія въ 23 день.

Во 132 году подалъ Государеву грамоту сынъ боярской, Иванъ Ватулинъ, Іюня въ 9 день.

35.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

По Нашему Указу велѣно тебѣ Терешкину жену Семенова Авдотьицу отдати Бѣлогородцу, Ивану Маслову, а Терешка Семеновъ былъ на Карочѣ въ стрѣльцахъ, и по Нашему Указу по судному дѣлу отданъ Ивану Маслову въ крестьяня, и Терешкина жена пострижена до твоево пріѣзду, и ты тое черницы Ивану Маслову безъ Нашего Указу отдати не смѣешь, и Намъ бы о томъ велѣти Указъ учинить. И какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ, и ты бъ черницы Ивану Маслову не отдавалъ, а что Терешкѣ Семенову дано Нашево денежново и хлѣбнаго жалованья на дворовое строенье и годоваго, и ружья, и то все на Иванѣ Масловѣ въ Нашу казну взято ли, и сполна ли взято, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132, Іюня въ 10 день.

132 году, въ Іюля 5 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкасскій попъ, Тимофей.

36.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

По Нашему Указу послано на Карочу въ церковь Михаила Архангела съ попомъ съ Тимофѣемъ церковное строенье, образы, и книги, и ризы, вмѣсто сгорѣ-

рѣлыхъ, а что съ попомъ съ Тимоѳеемъ церковнаго строенья послано, и тому роспись послана къ тебѣ подъ сею Нашею грамотою. И какъ поп Тимоѳѣй на Корочу пріѣдетъ, и ты бъ то все церковное строенье велѣлъ попу Тимоѳею держати въ церкви Михаила Архангела, да о томъ къ Намъ отписалъ съ нынѣ Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Іюня въ 15 день.

Дiакъ Григорiй Ларiоновъ.

Роспись, что послано на Карочу Церковнаго строенья съ попомъ съ Тимоѳеемъ.

Образъ мѣстный Пресвятыя Богородицы Одигитрiя, образъ мѣстный Николы Чудотворца, образъ Пресвятыя Богородицы запрестольныя, образъ мѣстный Михаила Архангела въ кiотѣ, царскiя двери съ бѣлью и съ столбцами, крестъ осѣмнадцный, 20 образовъ штилистовыхъ, сосуды церковные оловянные съ звѣздою и съ конѣемъ, кадило мѣдное, чаша мѣдная полужена водосвятная, упропникъ мѣдяной, книги Московскiя печати въ переплетѣ, псалтырь съ слѣдованьемъ, уставъ, вонтая осми гласовъ, трефолой, ризы, стихарь, патрахиль, поручи, поясъ, воздухъ, покровцы, на престолъ срачица, индитья, литоны, верви.

152 году, Іюля въ 5 день, подалъ Государеву грамату Короченскiй Черкаскiй попъ, Тимоѳѣй Павловъ.

37.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русiи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василiю Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ, что ты, по Нашему Указу, Короченскимъ служилымъ людемъ пашенную землю, и сенные покосы, и всякiе угодья отвелъ по прежнему отвелу Тимоѳѣя Бутурлина и на примерныхъ мѣстомъ, и то Бѣлогородскаго уѣзду на мѣже признаки учинилъ, и Бѣлогородскаго уѣзду писанныя волости, деревня Корепя, крестьянѣ, собрався со многими людьми, на мѣже грани постесали и столбы повыметали и пожгли, въ Короченскомъ уѣздѣ пашню пашутъ насильствомъ и лѣсъ пустошатъ, и Короченскимъ служилымъ Русскихъ людей и Черкасъ на ихъ земляхъ бьютъ, и грабятъ, и насильство дѣлаютъ большее, и отъ того, де, отъ насильства и отъ грабѣжу Короченскiе служилые люди хотятъ бресть розно. И Бѣлогородскаго уѣзду посошныя волости, села Городища и села Заячья, крестьянѣ, Никитка Елистратовъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, били Намъ челомъ, что ты старинную ихъ пчеленную землю, и сенные покосы, и всякiе угодья деревни Корепя отмежевалъ къ Карочѣ мимо послѣднихъ межевальныхъ книгъ Максима Лодыженскаго, и Намъ бы ихъ пожаловать, велети имъ о томъ Нашъ Указъ учинить; и по Нашему Указу велено изъ Бѣлагорода Никитѣ Боборыкину и тебѣ съ Карочи на Короченскую и на Бѣлогородскую землю послать изъ обѣихъ городовъ лучшихъ людей, поповъ и дѣтей боярскихъ, и изо всякихъ чиновъ людей колько человѣкъ пригоже, и велено къ Карочѣ пашенную землю, и сенные покосы, и лѣсъ, и всякiе угодья отъ Бѣлогородскаго уѣзду отмѣжевать противъ межевальныхъ книгъ

Максима Лодыженскаго, и списокъ съ межевыхъ книгъ Максима Лодыженскаго да подьячаго Михаила Ключарева, 148 году, послалъ къ тебѣ подъ сею Нашею грамотою, и какъ къ тебѣ та Наша грамота придетъ, и ты бъ, обослався въ Бѣлгородъ съ Никитою Боборыкинымъ, послалъ съ Карочи на Короченскую и на Бѣлогородскую мѣжу Короченскихъ лучшихъ людей поповъ и дѣтей боярскихъ и изъ всякихъ чиновъ сколько человѣкъ пригоже, и велелъ имъ списався съ Белогородцы Короченскаго уѣзду пашенную землю, и сенные покосы, и лѣсъ, и рыбныя ловли и всякія угодья отмежевать противъ выписи съ книгъ Максима Лодыженскаго да подьячаго Михаила Ключарева, и на мѣже велѣлъ Короченскимъ межевальщикомъ съ Белогородскими межевальщики столбы поставить, ямы покопать и всякіе признаки учинить, чтобъ впредъ Короченскимъ служилымъ людемъ съ Белогородцы въ земляхъ, и въ сенныхъ покосѣхъ, и во всякихъ угодьяхъ спору и ссоры никакія не было, и велелъ бы еси Короченскимъ служилымъ людемъ пашнею, и сенными покосы, и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть противъ писцовыхъ книгъ Максима Лодыженскаго да подьячаго Михайла Ключарева. А какъ Короченскіе земли и всякіе угодья отъ Белогородскаго уѣзду Короченскіе попы и служилые люди съ Белогородскими попы служилыми людьми противъ росписи розведутъ, и въ которыхъ мѣстахъ и какія признаки на меже учинятъ и кто имяны на томъ межеванье съ Карочи попы, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди будутъ, и ты бъ то все велелъ написать въ книгу подлинно по статьямъ, и ту книгу за своею рукою и за межевальщиковыми руками прислалъ къ Намъ къ Москвѣ и велелъ отдать въ Розрядѣ діакомъ Нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а другія таковы жъ книги держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ. А которые Белогородскіе служилые люди и посопныя слободы крестьянѣ на межѣ столбы повыметали и съ деревъ грани постесали и повыжгли самовольствомъ, и Никитѣ Боборыкину велено, про то сыскавъ до прама большимъ сыскомъ, тѣмъ воромъ учинить наказанье, бить батоги нещадно, да тѣхъ людей велено посадить въ тюрму на два дни, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было воровать, и впредъ Белогородскимъ служилымъ людемъ въ Короченскія угодья вступатся и насильствъ никакихъ Короченскимъ служилымъ людемъ дѣлать не велено, а которые Бѣлогородцы учнутъ въ Карочанскія угодья вступатся или учнутъ Корочанскимъ служилымъ людемъ дѣлать насильство, и тѣмъ Белогородскимъ велено Никитѣ Боборыкину дѣлать наказанье большее, чтобъ мѣжъ Белогородскихъ и Короченскихъ служилыхъ людей въ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ ссоры никакія не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, іюня въ 21 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

По книгамъ письма и межеванья Максима Лодыженскаго да подьячаго Михаила Ключарева 148 году мѣжа Короченской землѣ съ Белогородскимъ уѣздомъ Государевы оброчныя волости села Городища съ деревнями.

Сверху рѣки Карочи отъ ольховатыя яруги, что выше толстые дубровы, отъ Яблоновскаго рубежа черезъ степь прямо къ студеной яругѣ, а отъ студеныя яруги

до Кеременкъ вершинъ, а рѣкою Коренемъ внизъ до устья Сухаго Кореньки а сухимъ Кореньком вверхъ по бродокъ, а на бродку иловый кустъ, а у куста поставленъ столбъ дубовый, а подъ нимъ сыпано каменья и угольe, а на томъ столбу грань указываетъ къ рѣкѣ къ Кореню, подлѣ того столба выкопана яма, а въ ямѣ камень и черепья, и глина, и угольe, а отъ того столба черезъ бродокъ дорожкою въ висмый лѣсомъ, а въ висломъ лѣску на правой сторонѣ у дорожки дубъ двоеверховатъ, а на немъ грань, и грань указываетъ къ сухому Кореньку, а отъ того дуба черезъ поляну въ березовую дубравку, а въ березовой дубравкѣ дубъ крюковастый, а на томъ дубу насѣчена грань, а грань указываетъ къ сухому Кореньку, а отъ того дуба черезъ полянку жъ къ сухому верху, а вверхъ того сухаго верха на дубу грань, а подлѣ того дуба поставленъ столбъ дубовый, а подъ нимъ сыпано каменье, и черепье, и угольe, а на томъ столбу грань, а тѣ обѣ грани указываютъ къ сухому жъ Кореньку, а отъ того дуба и отъ столба черезъ Белогородскую дорогу въ Кароченскій лѣсъ къ рогу, а на рогу дубъ, а подлѣ дуба поставленъ столбъ дубовый, а подъ столбомъ каменье, и черепье, и печина, и угольe, а на дубу и на столбѣ насечены грани, а грани указываютъ черезъ Белогородскую дорогу къ Сухому Кореньку, а отъ того дуба и отъ столба въ Кароченскій лѣсъ къ крюковистому дубу, а на томъ дубу насечены двѣ грани, одна грань указываетъ на всходъ, а другая къ Белогородской дорогѣ, а отъ того дуба подлѣ поляны въ куту поляны дубъ матерей суховерховатъ, а на томъ дубу насечены двѣ грани, одна грань указываетъ на всходъ, а другая къ Белогородской дорогѣ, а отъ того дуба черезъ дубровку въ лѣсу дубъ двоеверховатъ, а на немъ насечены двѣ грани, одна грань указываетъ къ Белогородской дорогѣ, а другая черезъ Кароченскій лѣсъ къ рѣкѣ къ Корочѣ на Ивицкое устье, а отъ того дуба черезъ Кароченскій лѣсъ къ рѣкѣ къ Корочѣ къ Ивицкому устью, а переѣхавъ рѣку Корочу отъ устья рѣчьки Ивицы, вверхъ Ивицею до Ивицкихъ верховъ; по тѣмъ урочищамъ по гранемъ на левѣ земля и сенные покосы и лѣса Кароченскіе, а на правѣ земля и сенные покосы и лѣса Бѣлогородскаго уѣзду Государевы оброчныя волости села Городища съ деревнями; а отъ Ивицкихъ верховъ къ гороженому кургану, а отъ гороженаго кургана къ караульному острожку, что на большомъ кургане на левѣ земля Кароченская, а на правѣ Яблоновская.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Іюля въ 28 день, подалъ Государеву грамоту Кароченскій казакъ, Павликъ Гунбинъ.

38.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Корочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Били Намъ челомъ Кароченскіе, Никольской попъ Яковъ, да Богородицкой попъ Иванъ, а сказали, что имъ на пашню земли и сѣнныхъ покосовъ не дано, и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати на пашню земли и сѣнныхъ покосовъ. И

какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченскимъ попомъ, Якову и Ивану, на пашню земли и сѣнные покосы далъ изъ порожихъ земель, противъ иныхъ Короченскихъ поповъ; а въ которыхъ мѣстѣхъ и на колько четвертей которому попу на пашню земли, и на колько копенъ сѣнныхъ покосовъ дашь, и съ какими землями тѣ поповскія земли будутъ въ межахъ, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книгу подлинно по статьямъ, и ту книгу прислалъ къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, и велѣлъ отдати въ Разрядѣ Діакомъ Нашимъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорію Ларіонову, а другія таковы жь книги держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ за своею жь рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Іюня въ 10 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Іюня въ 23 день, подали Государеву грамоту Короченскіе, Никольской попъ Яковъ, да Богородицкой попъ Иванъ.

39.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Въ прошломъ въ 149 году, говорилъ съ пытки разбойникъ Карнюшка Рѣкинъ: Въ томъ же въ 149 году въ осень, ездучи съ Москвы по Тульской дорогѣ, разбилъ онъ, Карнюшка, съ товарищи своими Тулянъ, торговыхъ людей, трехъ человѣкъ, да попа, и побили ихъ до смерти, и того разбою промѣнялъ отъ Короченскаго острогу казачью.....Степанку Миронову шеринъ..... за разбойное, и по Нашему Указу Боярин Нашъ, Князь Юрій Андреевичъ Сицкій, да Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, да дьяки Наши, Марко Поздневъ, да Семенъ Дохтуровъ, слушавъ Статейнаго Списка, приговорили на немъ, Степанкѣ, взять выть двадцать девять рублевъ, две деньги, да съ той выти Наши пошлины два рубли, тринадцать алтынъ, две деньги, да за лошадь, за разбойный меринъ, четыре рубли, всего вытныхъ и пошлинныхъ и за лошадь тридцать пять рублевъ, тринадцать алтынъ, четыре деньги. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ казака Степанка велѣлъ сыскать, а сыскавъ, доправилъ на немъ, Степанкѣ, по разбойничье язычной молкѣ, Корнюшки Редкина выть, двадцать девять рублевъ, двѣ деньги, да съ той выти пошлины два рубли, тридцать алтынъ, двѣ деньги, да за лошадь за розбойный меринъ четыре рубли, а доправя тѣ вытныя и пошленныя деньги и за лошадь, всего тридцать пять рублевъ, тринадцать алтынъ, четыре деньги, прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и деньги велѣлъ подать въ Разбойномъ Приказѣ Боярину Нашему, Князю Юрію Андреевичу Сицкому, да Борису Ивановичу Пушкину, да дьякомъ Нашимъ, Марку Поздневу, да Семену Дохтурову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Іюня въ 26 день.

Діакъ Семенъ Дохтуровъ.

Справилъ Алешка Грибоедовъ.

152 года, въ 28 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій казакъ, Павлик Гунбинъ.

40.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василью Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ: У Карочепскихъ у стрѣльцовъ, и у казаковъ, и у Черкасъ у многихъ пищали и карабины отъ стрѣльбы перепорчены, и многіе стрѣльцы, и казаки, и Черкасы Нашу службу служатъ и въ посылкѣхъ живутъ безъ пищалей, и на Карочѣ въ Нашей казнѣ запаснаго ружья, пищалей и карабиновъ нѣтъ, и Намъ бы о томъ велѣти Указъ учинить. И по Нашему Указу послано на Корочу, съ Короченскимъ казакомъ, съ Павликомъ Гунбинымъ, сто карабиновъ съ замками; и какъ казакъ, Павликъ Гунбинъ, на Корочу пріѣдетъ, и ты бъ у него карабины взялъ совсѣмъ въ цѣлѣ, и у которыхъ у Короченскихъ у служилыхъ людей казенныя пищали перепорчены и къ стрѣльбѣ не пригодятся, и ты бъ тѣмъ служилымъ людемъ изъ тѣхъ карабиновъ далъ по карабину человѣку, съ порукою и съ запискою, что имъ тѣ карабины держати у себе на готовѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей; а кому имянемъ служилымъ людемъ вмесго порченныхъ пищалей карабины дать, и кто по комъ въ карабинѣхъ порука, и ты бъ все то написалъ въ книги подлинно по статьямъ, и тѣ книги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, а другія таковы жъ книги держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ. А которыхъ порченыхъ пищалей на Корочѣ подѣлать немочьно, и ты бъ тѣ порченныя пищали всѣ, которыя возмешъ у служилыхъ людей и которыя въ Нашей казнѣ, прислалъ къ Намъ къ Москвѣ по зимнему пути. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Іюля въ 14 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Іюля въ 28 день, подалъ Государеву грамоту Кароченскій казакъ, Павликъ Гунбинъ.

41.

Отъ Царя и Великаго, Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Писалъ еси къ Намъ Іюня въ 10 день: На Корочѣ по вѣстемъ били въ вѣстовой колоколъ, и тотъ вѣстовой колоколъ разбили, а кто тотъ колоколъ разбилъ, того въ твоей отпискѣ не написано; и тотъ колоколъ разбитъ твоимъ небереженьемъ и непризоромъ: бьютъ мужики пьяные и незнающіе небережно, а ты надъ ними не надсматриваешь, и имъ не приказываешь, чтобъ они въ колоколъ били не всею своею мочью. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ вѣстовой разбитой колоколъ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, аже дастъ Богъ по зимнему пути; а какимъ обычаи, и кто именемъ тотъ вѣстовой колоколъ разбилъ, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Іюля въ 22 день.

152 году, Іюля въ 10 день, подалъ Государеву грамоту Короченской Черкашенинъ, Стенька Бундюковъ.

12.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василью Петровичу Апраксину.

Билъ Намъ челомъ Черниговецъ Никита Петровъ сынъ Кореневъ, а сказалъ: Въ прошломъ, де, въ 148 году пріѣзжалъ онъ изъ Рыльска въ Карачевское свое помѣстье, въ Самовскую волость, въ деревню Березовку, къ крѣпостному своему крестьянину, къ Самошкѣ Никитину, и тотъ, де, Самошка съ дѣтьми своими, съ Агѣйкомъ, да съ Абакумкомъ, да съ дочерьми, съ Акулькою, да съ Марыщею, умыслія напъ нимъ, воровски его били, изувѣчили, и руку ему саблею обсѣкъ, и изъ за него избѣжали, а взялъ съ собою конь съ сѣдломъ и съ войлоки, пистоль, саблю, и бѣгаючи, де, нынѣ живетъ на Карочѣ, и Намъ бы его пожаловати, на того его крестьянина, на Самошку Никитина, во крестьянствѣ велѣти дать судъ. И будетъ такъ, какъ Нашъ Черниговецъ, Никита Кореневъ, билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченскаго жильца, Самошку Никитина, въ Никитинѣ иску Коренева велѣлъ дать на поруку съ записью, и учинилъ срокъ стать на Москвѣ въ Розрядѣ Генваря въ 1 день, 154 году, да о томъ къ Намъ отписалъ, и поручную запись по немъ прислалъ на тотъ же срокъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, году, Генваря въ 20 день.

Думный Діакъ Михайло Волошенинов.

Справилъ Евсейко Юрьевъ.

152 году, Маія въ 19 день, подалъ Государеву грамоту Черниговецъ, Никита Кореневъ.

13.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Билъ Намъ челомъ Короченецъ, сынъ Боярскій, Ивашко Винниковъ, а сказалъ: Въ прошломъ въ 147 году по Нашему Указу испомѣщенъ онъ въ Короченскомъ уѣздѣ, въ Терновой полянѣ, съ Короченцы жь, съ дѣтьми Боярскими, съ Данилкомъ Шевелевымъ съ товарищи, восмь человѣкъ, и они, де, на помѣстныхъ своихъ дачахъ усады межь себя подѣлили, а досталось, де, ему, Ивашку, съ жеребья въ Терновой полянѣ отъ рѣки Ивицы усада въ третьихъ, да ему жь отвелъ Стольникъ и Воевода, Князь Василій Львовъ, на усадьбу прочисти его поперегъ на тридцать сажень, а вдоль отъ рѣки Карочи и долѣ супромежь дѣтей Боярскихъ, Ивашка Голубца да Федьки Безбородаго; а на пашню земля дана за рѣкою Корочею, отъ рѣки Ивицы, въ шестыхъ, а отъ Корочи вдоль по Ивицѣ мимо Красную Яругу концомъ пришлю къ толстой ольхѣ къ Ивицѣ, да противъ его поля въ перелѣскѣ отъ вышняго мостка внизъ по Корочѣ бродокъ, а пониже бродка дано ему жъ, Ивашку на усаду нечищенный лѣсъ; и Намъ бы его пожаловати, велѣти ему на ту его помѣстную

дачу дати Нашу грамоту, почему ему тою своею помѣстною дачею владѣть. И будетъ такъ, какъ Намъ Ивашко Винниковъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ сыскалъ на Карочѣ строельными книгами и помѣстными дачами и всякими сыски на крѣпко, и будетъ по сыску Ивашко Винниковъ тѣми угодьи владѣетъ по дачѣ изъ жеребья, и ты бъ ту его помѣстную дачу отъ иныхъ дачь отмежевалъ, и на межѣ велѣлъ на примѣтныхъ деревьяхъ грани насѣчь, столбы поставить и всякіе признаки подѣлать, и ту его помѣстную дачу межеванья своего велѣлъ написати въ книгу подлинно, и ту книгу прислалъ къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, а другую такову жъ книгу держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ за своею жъ рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Генвара въ 27 день.

Думный Діакъ Михайло Волошенниновъ.

153 году, Апрѣля въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій сынъ Боярской, Иванъ Винниковъ.

44.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

По Нашему Указу. . . . но къ тебѣ на Карочу. . . . . пушкаремъ съ Якушкомъ Клементьевымъ пищаль желѣзная, ядро, двѣ гривенки съ станомъ и съ колесы, къ ней сто ядеръ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а пушкарь Якушко на Карочу пищаль желѣзную съ станомъ и съ колесы и ядра привезетъ, и ты бъ у него тое пищаль и ядра велѣлъ принять и устроилъ на городѣ, или на башнѣ, гдѣ пригожь, да о томъ отписалъ къ Намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Пушкарскомъ Приказѣ Окольничему Нашему, Князю Андрею Федоровичу Литвинову Мосальскому, да дьякомъ Нашимъ, Осипу Пустынникову, да Постнику Задонскому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153, Февраля въ 20 день.

152 году, . . . день, . . . подалъ Государеву грамоту Московскій пушкарь, Якушко Клементьевъ.

45.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василью Петровичу Апраксину.

По Нашему Указу велѣно Стольнику Нашему и Воеводѣ, Князю Хилкову, быть на Нашей службѣ въ Бѣлѣгородѣ, а по большимъ вѣстямъ велѣно со Княземъ Федоромъ Хилковымъ быти въ сходѣ тебѣ съ Карочи, чтобъ Нашу украину отъ Татарскія войны уберечи. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченскихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ по спискамъ пересмотрѣлъ всѣхъ налицо и перебралъ, и которымъ служилымъ людемъ быть съ тобою въ походѣ и которыхъ оставить на Карочѣ, и былъ бы еси на Карочѣ со всѣми людьми на готовѣ, вѣстей про Татарскій приходъ провѣдывалъ всякими обычаи неоплошно, а гдѣ

Татарове объявятся на украинѣ, и ты бъ на тѣхъ воинскихъ людей посылалъ головъ, а съ ними служилыхъ людей, и велѣлъ головамъ надъ конными людьми Нашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердный Богъ помочи подастъ; а что у тебя какихъ вѣстей про Татаръ объявится, и что надъ Татары твой промыселъ будетъ, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ, да и въ Бѣлогородъ къ Стольнику Нашему и Воеводѣ, ко Князю Федору Хилкову, всякія вѣсти писалъ же и всемъ со Княземъ Федоромъ Хилковымъ ссылался почасту. А какъ Князь Федоръ Хилковъ къ тебѣ отпишетъ, и велитъ тебѣ по Нашему Указу итить къ себѣ въ сходъ, и ты бъ, укрѣпя осаду и оставя на Карочѣ головъ добрыхъ, а съ ними служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, шолъ въ сходъ къ Стольнику Нашему и Воеводѣ, ко Князю Федору Хилкову, и съ Божіею помощію надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышляли по Нашему Указу, каковъ Нашъ Указъ о томъ у Князя Федора Хилкова. А какъ съ Карочи въ сходъ ко Князю Федору Хилкову пойдешь, и ты бъ головамъ приказалъ накрѣпко, чтобъ они на Корочѣ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали, чтобъ воинскіе люди въ Короченскій уѣздъ и къ Карочѣ безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городомъ не учинили, и уѣзду не повоевали; а кольскимъ человѣкомъ дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, по твоему разбору быть съ тобою въ походѣ, и кому имяни головамъ быть на Карочѣ, и сколько съ ними будетъ оставлено какихъ служилыхъ людей и осадныхъ всякихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ съ нарочнымъ гонцомъ, да и въ Бѣлгородъ ко Князю Федору Хилкову о томъ отписалъ же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153, Марта въ 15 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

46.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Пожаловали есмя Короченскихъ Черкасъ, атамана, Грищку Демидова, съ товарищи, четырехъ сотъ сорока человѣкъ, велѣли имъ на нынѣшній на 153 годъ дать Наше денежное жалованье по ихъ окладомъ: атаману семь рублевъ, знаменщикомъ четыремъ человѣкомъ, сотникомъ четыремъ человѣкомъ, по шти рублевъ, рядовымъ по пяти рублевъ человѣку; а на жалованье Короченскимъ Черкасомъ Нашея денежныя казны, двѣ тысячи, двѣсти, пятнадцать рублевъ, отпущено на Карочу Разряднаго Приказу съ подъячимъ съ Давыдомъ Мордасовымъ за его жъ счетомъ. И какъ подъячій Давыдъ Мордасовъ на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ Нашу денежную казну у подъячаго у Давыда Мордасова взявъ, устроилъ въ казенномъ погребѣ и береженье къ нашей денежной казнѣ держалъ большое, чтобъ денежной казнѣ какая поруха не учинилась. А Короченскихъ Черкасъ ты да подъячій Давыдъ Мордасовъ по списку пересмотрѣли всѣхъ на лицо и у смотру сказали имъ, что Мы, Великій Государь, для ихъ вноземства пожаловали, велѣли имъ на нынѣшній на 153 годъ дати Наше денежное жалованье по окладомъ: атаману семь рублевъ, знаменщикомъ и есаулемъ и сотникомъ по шти рублевъ, рядовымъ по

пяти рублевъ человѣку, и они бъ Намъ, Великому Государю, служили, Нашего Государства отъ бусурманъ оберегали, и Нашимъ Царскимъ жалованьемъ на указныхъ своихъ мѣстѣхъ на вѣчное житье строялись, и пашни пахали, и хлѣбъ сѣяли. И дали бъ есте Короченскимъ Черкасомъ Наше денежное жалованье, атаману семь рублевъ, знаменщикомъ, и есауломъ, и сотникомъ по шти рублевъ, рядовымъ по пяти рублевъ человѣку; а давали бъ есте Короченскимъ Черкасомъ Наше денежное жалованье всѣмъ налицо съ порукою, по Нашему Указу, сполна, а за очи Нашего денежнаго жалованья никому ни на кого не давали, и того смотрили накрѣпко, чтобъ у васъ Нашего денежнаго жалованья никто ни на кого подставою не взялъ. А у денежныя раздачи велѣли бъ быти съ собою атаману, и знаменщикомъ, и есауломъ, и сотникомъ и рядовымъ лучшимъ Черкасомъ, сколькимъ человѣкомъ пригоже, и атаману, и знаменщикомъ, и есауломъ, и сотникомъ и рядовымъ лучшимъ Черкасомъ у денежныя раздачи говорили, которые Черкасы на Карочѣ на вѣчное житье по ся мѣста не устроились, и земли не пашутъ, и хлѣба не сѣютъ, или которые бражничаютъ, и Наше Царское жалованье пропиваютъ и зернью проигрываютъ, или инымъ какимъ воровствомъ промышляютъ, и они бъ про тѣхъ сказывали вправду; и про которыхъ атаманъ и лучшіе люди скажутъ, что по ся мѣста на Карочѣ на житье не устроились, и пашни не пашутъ, и хлѣба не сѣютъ, и впредь отъ нихъ никакого добра не чаять, или которые бражничаютъ, или инымъ какимъ воровствомъ промышляютъ, и вы бъ тѣмъ Нашего денежнаго жалованья до Нашего Указу не давали, и въ выбылыхъ Черкасъ мѣсто Черкаскихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ и иныхъ никакихъ людей въ службу не имали, и Нашего денежнаго жалованья имъ всѣмъ, прибылымъ людемъ, не давали. А кому имяны Короченскимъ Черкасомъ наше денежное жалованье дадите, и кто по комъ въ Нашемъ жалованьѣ, и въ службѣ, и дворовомъ строеньѣ порука, и кому имяны Черкасомъ и зачѣмъ Нашего жалованья не дадите, или которые Черкасы, взявъ Наше денежное жалованье напередъ сего и по 152 году съ Корочи сбѣжали, и вы бъ то все написали въ книги, и тѣ книги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ съ подъячимъ съ Давыдомъ Мордасовымъ, за своею рукою, а другія таковы жъ книги держалъ на Карочѣ, за своею же и подъячаго за Давыдовою рукою Мордасова; а что за Черкаскою раздачею денегъ останется, и ты бъ тѣ деньги держалъ на Карочѣ до Нашего Указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153, Марта въ 25 день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

153 году, Маія въ 1 день, подалъ Государеву грамоту подъячій, Давыдъ Мордасовъ.

47.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Василію Петровичу Апраксину.

Пожаловали есми Короченскихъ дѣтей Боярскихъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ и всякихъ служилыхъ людей, велѣли имъ дати Нашего

денежнаго жалованья на нынѣшній на 153 годъ, въ полы указныхъ статей, а на жалованье тѣмъ Короченскимъ служилымъ людямъ послано къ тебѣ на Карочу Нашея денежныя казны, семсотъ семдесятъ рублевъ съ полтиною, съ Короченцомъ съ сыномъ Боярскимъ съ Федоромъ Маниным, да съ казакомъ съ Павликомъ Гунбинымъ, за ихъ счетомъ; а кому имяны дѣтемъ Боярскимъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и по чему Нашего жалованья дати, и имяна дѣтей Боярскихъ и роспись казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ людямъ послана къ тебѣ полъ сею Нашею грамотою. И какъ Короченцы, сынъ Боярскій, Федорко Манинъ, и казакъ, Павликъ Гунбинъ, на Карочу пріѣдутъ, и ты бъ у нихъ Нашу денежную казну противъ сей Нашеи грамоты взялъ сполна, и устроилъ, гдѣ пригожь, и береженье къ Нашей казнѣ держалъ, чтобъ Нашей казнѣ какая поруха не учинилась, и Короченскихъ дѣтеи Боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей по спискомъ пересмотрилъ всѣхъ наличо, и сказалъ имъ, что Мы, Великій Государь, пожаловали ихъ, велѣли имъ дати Наше жалованье на нынѣшній на 153 годъ, и они бъ на Карочѣ Нашу службу служили, и дворами на вѣчное житье строились, и указную свою пашню пахали, и хлѣбъ сѣяли; и роздалъ бы еси Короченскимъ дѣтемъ Боярскимъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ людемъ, Наше жалованье, противъ Нашего Указу сполна всѣмъ наличо съ порукою, что имъ на Карочѣ Нашу службу служити, и дворами на Карочѣ строиться, и указную свою пашню пахать, и хлѣбъ сѣять, и за очи никому Нашего жалованья не давалъ, а того смотрилъ и берегъ накрѣпко, чтобъ Нашего жалованья подставою никто ни на кого не взялъ. А которые дѣти Боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе служилые люди побиты и въ полонъ взяты, или померли, или сбѣжали, и ты бъ въ тѣхъ мѣсто въ службу никакихъ людей не ималъ, и безъ Нашего Указу, Нашего денежнаго жалованья никому не давалъ. А какъ Короченскимъ служилымъ людемъ Наше денежное жалованье противъ Нашего Указу дашь, и ты бъ имена ихъ, и кто по комъ въ Нашемъ жалованьѣ, и въ службѣ, и въ дворовомъ строеньѣ поруча, велѣлъ написати въ книги подлинно по статьямъ; да и то въ тѣ книги написать велѣлъ же: на Карочѣ тѣ служилые люди дворами устроились ли, и указныя свои пашни пашутъ ли, и что у нихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ и захребетниковъ, и тѣ книги прислалъ бы еси къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, а другія таковы жъ книги держалъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ за своею жъ рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153, Марта въ 26 день.

Имена дѣтей боярскихъ Короченцовъ; дати имъ Государева жалованья на нынѣшній на 153 годъ по 2 рубли съ полтиною человѣку.

Гурко Резанцовъ.
Сенька Олехинъ.
Гришка Малышенъ.
Никитка Савинъ.
Федка Воронинъ.
Савка Григоровъ.
Ивашко Афанасьевъ.
Лучка Мерзликинъ.
Исайко Найденовъ.
Данилко Шевелевъ.
Ивашко Голубцовъ.
Федька Калачниковъ.
Васька Почернинъ.
Тимошка Гревцовъ.

Антонко Алтѣевъ.
Митька Толмачовъ.
Стенька Баребинъ.
Васька Быковъ.
Васька Лапинъ.
Васька Пивинъ.
Тимошка Темненковъ.
Якушко Ивошинъ.
Назарко Шляховъ.
Ивашко Даниловъ.
Силка Щепкинъ.
Ивашко Малыхинъ.
Абрамко Драчовъ.
Федька Бутиковъ.
Афонька Малышевъ.
Ефимко Дороховъ.
Титко Думоровъ.
Алешка Коптевъ.
Андрюшка Баркинъ.
Амелька Смольяниновъ.
Селиверстко Дмитріевъ.
Никифорко Агафоновъ.
Исайко Выродовъ.
Сенька Пѣвцовъ.
Ивашко Винниковъ.
Ивашко Новгородцовъ.
Сенька Наклонный.
Артюшко Лявенецъ.
Бориско Засѣцкій.
Матюшка Остаповъ.
Абрамко Неклюдовъ.
Максимко Злищевъ.
Стенька Рыльцовъ.
Кондрашко Полянскій.
Дениско Карандышевъ.
Якушко Клепиковъ.
Герасимко Мишуровъ.
Гришка Жилинъ.
Агѣйко Батуринъ.
Данилко Бочаровъ.
Сережка Мосѣевъ.
Андрюшка Филиповъ.
Данилко Аникѣевъ.
Васько Юровъ.
Гришка Нестеровъ.
Стенька Пеньковъ.
Сенька Манинъ.
Мишка Верташевъ.
Мишка Ждановъ.
Андрюшко Горловъ.
Ивашко Наумовъ.
Федька Рогулинъ.
Ивашко Васильевъ.
Ивашко Шаблыкинъ.
Агафонько Решетиловъ.
Якушко Щолкановъ.
Гришка Чудиновъ.
Гришка Мишневъ.
Ивашко Демьяновъ.
Никифорко Демоновъ.
Герасимко Манинъ.
Гришка Мещеряковъ.
Гришка Драчовъ.
Назарко Филиповъ.
Максимко Пузиковъ.
Демка Михаиловъ.
Ивашко Баребинъ.
Матюшка Выродовъ.
Матюшка Савеловъ.
Федотко Манинъ.
Ивашко Калугинъ.
Лукьянко Авдакимовъ,
Лукашко Негбинъ.
Ефремко Борцовъ.
Трофимко Ивашевскій.
Климко Гончаровъ.
Силка Мишенинъ.
Евтюшко Сухоруковъ.
Савка Донковъ.
Ивашко Малыхинъ.
Петрушко Мишневъ.
Фектистко Кизиловъ.
Ефимко Бронниковъ.
Пронко Озаровъ.
Аникеенко Байдиковъ.

2 человѣкомъ Атаманомъ казачьимъ, 2 человѣкомъ пятидесятникамъ по 2 рубли съ полтиною.

15 человѣкомъ десятникомъ казачьимъ по 2 рубли, по 12 алтыны а 3 деньги.

174 человѣкомъ рядовымъ казакомъ по 2 рубли, по 8 алтынъ, по 2 деньги.

3 человѣкомъ десятникомъ стрѣлецкимъ по рублю по 29 алтынъ съ деньгою.

21 человѣку рядовымъ стрѣльцомъ да пушкаремъ.

20 человѣкомъ да воротникомъ 2 человѣкомъ по рублю, по 25 алтынъ.

Кузнецу рубль, 16 алтынъ, 4 деньги.

Палачу рубль.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

Справилъ Гришка Кунаковъ.

153 году, Апрѣля въ 12 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій сынъ Боярской, Федотъ Манинъ.

48.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченца, сына Боярскаго, Данила, Григорьева сына, Шевелева, за половское терпѣніе нынѣшняго 154 году, велѣли ему Нашего жалованья придачи учинить къ прежнему его окладу, къ двумъ сотъ четьямъ пятдесятъ четьи, денегъ къ пяти рублемъ три рубли. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченца, Данила Шевелева, въ списку Короченцовъ дѣтей Боярскихъ, велѣлъ написати въ Нашемъ жалованьѣ въ помѣстномъ и въ денежномъ окладѣ, противъ сего Нашего Указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154, Августа въ 3 день.

49.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а изъ Литовскимъ порубежнымъ городовъ державцы учнутъ къ тебѣ писати о перебѣжчикахъ, чтобъ перебѣжчиковъ на обѣ стороны отдавати, и ты бъ противъ ихъ письма писалъ къ нимъ, что въ Посольскомъ договорѣ и въ Нашемъ Государскомъ вѣчномъ докончаньѣ про перебѣжчиковъ, чтобъ ихъ на обѣ стороны отдавати, не написано, и чего въ Посольскомъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ не написано, и того вновь вчинать не пригожь, и отказывалъ бы еси въ перебѣжчикахъ вирямъ, и впередъ бы они о томъ къ тебѣ не писали. А будетъ которые Наши Русскіе люди, перебѣжавъ, живутъ въ Королевской сторонѣ, а Литовскихъ городовъ державцы

учнутъ ихъ въ Нашу сторону присылать и отдавать назадъ, а своихъ учнутъ просить къ мужьямъ жонъ, а къ женамъ мужей, или къ отцомъ и къ матеремъ дѣтей, и ты бъ ихъ въ Нашу сторону не принималъ, а говорилъ: коли они, забывъ Бога, и православную Христіанскую вѣру, и Наше Государское крестное цѣлованье, Намъ, Великому Государю, измѣнили, перебѣжали въ ихъ Литовскую сторону, и они бъ держали ихъ у себя, гдѣ хотятъ, а въ Нашу сторону они негодны. А будетъ ты до сего Нашего Указу писалъ въ который Литовскій городъ о перебѣжчикахъ о Русскихъ людѣхъ, къ мужемъ о женахъ, или о дѣтѣхъ, а они ихъ къ тебѣ по твоему письму учнутъ присылать, и ты бъ въ тѣхъ перебѣжчикахъ потому жь отказалъ, и въ Нашу сторону ихъ не принималъ, и впередъ бы еси ни въ которые Литовскіе городы о перебѣжчикахъ о Нашихъ о Русскихъ людѣхъ не писалъ, и въ Нашу сторону ихъ однолично не принималъ, и ихъ Литовскихъ перебѣжчиковъ въ Литовскую сторону не отдавалъ жь ни одного человѣка. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154, Августа въ 9 день.

Діакъ Алмазъ Ивановъ.

154 году, Августа въ 21 день, подалъ Государеву грамоту Стариковецъ, сынъ Боярскій, Зогъ Глазуновъ.

50.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Въ нынѣшнемъ во 154 году, по Нашему Указу, прибраны на Москвѣ въ драгунскую службу вольные всякихъ чиновъ охочіе люди, и Наше денежное жалованье тѣмъ драгуномъ, и ружье, и лошади для службы даны, и посланы тѣ драгуны на Нашу службу, на украину, съ Бояры Нашими и Воеводами, со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, съ товарищи, противъ бусурманъ, для избавы Христіанскіе, и тѣ драгуны, идучи на службу, съ дороги изъ Серпухова, съ Тулы, съ Крапивны, съ Черни, изъ Новасили, изъ службы съ Ливенъ, изъ Бѣлогорода, изъ Курска, съ Ельца сбѣжали многіе, и по Нашему Указу велѣно драгуновъ бѣглецовъ сыскивать. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ въ городѣ, и въ слободахъ, и въ деревняхъ велѣлъ кликати бирючемъ по два мѣсяца въ воскресные дни: которые бѣглые драгуны объявятся на Карочѣ и въ Кароченскомъ уѣздѣ, и всякихъ бы чиновъ люди тѣхъ драгуновъ бѣглецовъ имали, и приводили къ тебѣ въ приказную избу; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ поймавъ приведетъ, и тѣмъ людемъ по Нашему Указу велѣно давати Нашего жалованья за приводъ за всякаго, за бѣглаго драгуна, изъ Нашея казны по два рубли. А кто бѣглыхъ драгуновъ видя, не поймаетъ, и на тѣхъ по Нашему Указу велѣно имати пеню, да имъ же быти отъ Насъ въ наказаньѣ. А которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ слободахъ и въ волостяхъ, и въ погостѣхъ за властьми и за монастыри

во служилахъ, или въ крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ, или за Бояры, и за Окольничими, и за Думными людьми, и за Стольники, и за Стряпчими, и за Дворяны Московскими, и городовыми за Дворяны, и за детьми Боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людьми во крестьянѣхъ же, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ Наше жалованье на платье, и кормовые деньги, и пищали, и шпаги, и лядунки и банденеры, и пики, и лошади съ сѣдлы, и идучи на службу, съ дороги и съ службы сбѣжали, и пришли въ прежнія свои мѣста, гдѣ кто жилъ, и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстѣхъ по прежнему, и тѣ бъ люди, за кѣмъ они прибѣжавъ съ службы живутъ, у себя ихъ не таили и приводили на Карочѣ къ тебѣ въ приказную избу. А будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держати и таить, а тебѣ на Карочѣ про нихъ не объявитъ, а поймаютъ бѣглеца драгуна сторонніе люди мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадскихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людѣхъ, кто учнетъ у себя бѣглыхъ драгуновъ таить, имати на Насъ пени съ властей, и монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, также и съ Окольничихъ, и съ Думныхъ людей, и со всякихъ большихъ, и съ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и съ Дворянъ Московскихъ, и съ жильцовъ, и съ городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и со всякихъ людей, по сту рублевъ за драгуна. А у которыхъ бѣглые холопи, сбѣжавъ отъ нихъ, написались въ драгунскую службу, сбѣжавъ, пришли къ тѣмъ жъ своимъ Бояромъ, а Боярѣ ихъ, вѣдая то, что они бѣгая отъ нихъ, были въ драгунской службѣ и съ службы сбѣжали, про побѣгъ ихъ явокъ своихъ на нихъ на Москвѣ въ Холопьѣ Приказѣ, и въ городѣхъ въ приказной избѣ не записали, и какъ они, съ службы сбѣжавъ, къ нимъ пришли, и они про тѣхъ бѣглецовъ не объявили, и на тѣхъ имати пени по сту жъ рублевъ; а скудныхъ, которымъ пени ста рублевъ заплатить нечѣмъ, бити кнутомъ. А только ты тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ сыскивати не учнешь, и учнешь въ тѣхъ драгунѣхъ тѣмъ, за кѣмъ они жили, норовить, а послѣ про то сыщется, и на тебѣ за ту вину велимъ взяти на Насъ пени, за всякаго драгуна по сту рублевъ, да тебѣ жъ отъ Насъ быти въ великой опалѣ. И которыхъ бѣглецовъ драгуновъ на Карочѣ поймаютъ и въ тебѣ приведутъ, и ты бъ тѣмъ людемъ, кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ поймавъ, къ тебѣ приведетъ, давалъ изъ Нашея казны за всякаго за бѣглаго драгуна по два рубли за человѣка изъ Короченскихъ изо всякихъ доходовъ, и тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ распрашивалъ, изъ какого чину кто въ драгунскую службу написался, и откуды кто съ Нашея службы сбѣжалъ, и сбѣжавъ гдѣ кто жилъ; а распрашивая велѣлъ ихъ за ихъ воровство, что они съ Нашея службы сбѣжали, бити кнутомъ по торгомъ нещадно, и сажалъ ихъ въ тюрму до Нашего Указу; а лошади, и сѣдла, и войлоки, и узды, и ружье карабины, и шпаги, и банденеры, и лядунки, и пики у тѣхъ воровъ у бѣглыхъ драгуновъ, взялъ, и сѣдла, и войлоки, и узды, и ружье держалъ на Карочѣ въ Нашей казнѣ, а лошади тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ отдавалъ кормить на посадъ и въ монастыри до Нашего Указу; а Наше жалованье, чего тѣ драгуны не заслужили, велѣлъ на нихъ доправить, вынимая ихъ изъ тюрмы, да о томъ о всѣмъ писалъ къ Намъ къ Москвѣ въ Разрядъ. Да о тѣхъ жъ о бѣглыхъ драгунѣхъ противъ сего Нашего Указу писалъ въ Приказъ драгуновскаго строю, и велѣлъ отписки отдавати Окольничему Нашему, Микифору Сергѣевичу Собакину, да Дьяку

Семеву Сафонову; а однолично бъ о томъ порадѣть неоплошно, чтобъ на Карочѣ бѣглыхъ драгуновъ сыскати вскорѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154, Августа въ 15 день.

Діякъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Сентября въ 10 день, подалъ Государеву грамоту Усерской сынъ Боярской, Миронъ Осиповъ.

51.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Никифору Прокофьевичу Воейкову.

Въ нынѣшнемъ во 154 году, съ весны, по Нашему Указу, отпущены на Донъ съ Воронежа съ Жданомъ Кондыревымъ охочіе люди съ Нашимъ съ денежнымъ жалованьемъ, и велѣно тѣмъ охочимъ людемъ быти на Дону съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими атаманы и казаки до Нашего Указу, и велѣно тѣмъ всѣмъ охочимъ людемъ приходити на Крымъ и на Крымскіе и на Нагайскіе улусы, которые послушны Крымскому Царю, и, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, велѣно имъ мстить неповинную кровь Христіанскую, сколько милосердный Богъ помочи подастъ. Да съ Жданомъ же Кондыревымъ посланы на Донъ, для береженья за Нашею казною и за хлѣбными запасы, украинныхъ и польскихъ городовъ дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ люди. И Августа въ 16 день писалъ къ Намъ съ Дону Жданъ Кондыревъ: которые вольные люди посланы съ нимъ на Донъ съ Нашимъ съ денежнымъ жалованьемъ и въ провожатыхъ, и они учали съ Дону бѣгать въ Наши въ польскіе и въ украинные городы, и по рѣкѣ по Дону тѣ бѣглецы воруютъ, всякихъ людей грабятъ. А Донскіе атаманы и казаки писали къ Намъ съ Дону: Которые, де, вольные люди присланы на Донъ изъ Бѣлагорода съ сотникомъ, съ Кирюшою Балашомъ, и тѣ, де, Бѣлогородцы всѣ съ Дону побѣжали, да съ ними жь, де, побѣжали съ Дону Курченинъ, сотникъ Богдашко Моисловъ, съ товарищи, и учали на Донцѣ воровать: которые Донскіе казаки посланы были отъ Донскаго войска для лѣсу и для угодья на струговую подѣлку, и тотъ, де, Балашъ съ Бѣлогородцы тѣхъ Донскихъ казаковъ переграбили и многихъ перерубили. Да съ Дону жь побѣжали Шацкихъ и Тамбовскихъ новоприборныхъ людей съ сотники, съ Федькою Безчастнымъ, съ товарищи, и, сговорясь межь собою Бѣлогородцы, Чугуевцы, Ельчаня, Осколяня, Курчаня и иныхъ украинныхъ городовъ, подняв знамена, съ Дону отъ войска пошли въ степь; и по Нашему Указу велѣно тѣхъ всѣхъ бѣглецовъ сыскивать, и велѣно имъ за ихъ воровство дѣлать наказанье. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ въ городѣ, и въ слободахъ, и въ деревняхъ учинилъ заказъ крѣпкій, и въ городѣ, и въ слободахъ, и въ деревняхъ велѣлъ кликать биричемъ по многіе дни два мѣсяца: которые украинныхъ и польскихъ городовъ служилые и всякіе вольные люди нынѣшніе

весна, взявъ Наше денежное жалованье и ружье, отпущены на Донъ съ Жданомъ Кондыревымъ, и съ Дону сбѣжали, а объявятся тѣ бѣглецы на Карочѣ, и въ слободахъ и въ деревняхъ, и тѣхъ бъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили къ тебѣ на Карочу; а кто бѣглеца поймавъ къ тебѣ приведетъ, и тѣмъ за приводъ велѣно давать Наше денежное жалованье; а кто, увидя, или услыша, тѣхъ бѣглецовъ, не поймаетъ, и тѣмъ людемъ быть въ жестокомъ наказаньѣ, да и нихъ же великимъ имать на Насъ пеню; а кто тѣхъ бѣглецовъ учнетъ у себя таить и укрывать и про нихъ не объявитъ, и на тѣхъ людехъ, по Нашему Указу, имать заповѣди съ слободъ и съ деревень по сту рублевъ за всякаго бѣглеца. А которые наперетъ сего были за кѣмъ во крестьянехъ, и въ бобылѣхъ, или въ кабальномъ холопствѣ, и въ захребетникѣхъ, и въ дворникѣхъ, и съ Дону прибѣжавъ, пришли въ прежнія свои мѣста, а тѣ люди, къ кому они прибѣжавъ съ Дону, учнутъ жить на Карочѣ, тебѣ про нихъ не объявятъ, и на тѣхъ имать пени по сту жь рублевъ, да имъ же быть въ великомъ наказаньѣ безо всякіе пощады. И которыхъ воровъ Донскихъ бѣглецовъ къ тебѣ приведутъ, и ты бъ тѣхъ воровъ бѣглецовъ распрашивалъ накрѣпко съ пристрастьемъ, изъ какихъ людей они въ Донскую посылку написались, и о кою пору съ Нашіе службы съ Дону и съ кѣмъ сбѣжали, и колько ихъ человѣкъ съ Дону побѣжало, и кто изъ нихъ въ томъ заводчики были, и, идучи они съ Дону отъ войска, на рѣкѣ на Дону и на степи, какихъ людей били и грабили, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и что у кого грабежомъ взяли, и гдѣ нынѣ то ихъ грабежное, и до смерти кого на грабежахъ не убили ль, и гдѣ нынѣ сотники, Кирюшка Балашъ и Богдашко Мосоловъ, и Федька Безчастнаго, и иные ихъ товарищи, которые о побѣгѣ заводчики были? А распрашивалъ бы тѣхъ всѣхъ бѣглецовъ порознь, и съ товарищи ихъ съ бѣглецами съ очей на очи ставилъ, и велѣлъ тѣхъ бѣглецовъ на Карочѣ по торгомъ бити кнутомъ нещадно, и держалъ ихъ въ тюрьмѣ до Нашего Указу. А Наше жалованье, что имъ для Донскіе службы дано, деньги и ружье, на нихъ велѣлъ доправить, выймая изъ тюрмы, и держалъ тѣ деньги и ружье въ Нашей казнѣ до Нашего жь Указу. А кого именны тѣхъ Донскихъ бѣглецовъ на Карочѣ, и въ слободахъ, и въ деревняхъ сыщешь, и за ихъ воровство наказанье учинишь, и Наше денежное жалованье и пищали на нихъ доправишь, и ты бъ о томъ о всемъ писалъ къ Намъ къ Москвѣ, а отписки велѣлъ отдавати въ Разрядѣ Думнымъ Нашимъ Дьякомъ, Ивану Гавреневу, да Михайлу Волошенинову, да Дьяку Нашему Григорью Ларіонову. А однолично бъ тебѣ по Нашему Указу Донскихъ бѣглецовъ сыскивати неоплошно; а только ты Донскихъ бѣглецовъ учнешь сыскивать оплошно, или тѣмъ, у кого тѣ бѣглецы учнутъ жить, станешь норовить, а послѣ про то сыщется, и тебѣ отъ Насъ быть въ великой опалѣ, на тебѣ жь велимъ за ту жь твою вину взяти пени, за всякаго бѣглеца по сту рублевъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154, Августа въ 18 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Октября во 2 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій казакъ, Евстратка Быкановъ.

52.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Андреевичу Милославскому.

Билъ Намъ челомъ Черниговецъ, Микита Кореньевъ, а сказалъ: Въ прошломъ, де, во 149 году, былъ онъ, Микита, въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ своемъ, въ деревнѣ въ Березовкѣ, и крестьянинъ, де, его, Самошка Микитинъ, съ дѣтьми своими, съ Агейкомъ, да съ Абамкомъ, зазвавъ его, Микиту, къ себѣ на дворъ, били и саблями сѣкли по головѣ, да ему жъ отсѣкли лѣвую руку прочь, и изъ помѣстья тотъ его крестьянинъ, Самошка, съ женою и съ дѣтьми выбѣжали со всѣми своими животы, а животовъ, де, снесли съ собою на сорокъ на пять рублевъ съ полтиною, а нынѣ, де, тотъ его бѣглый крестьянинъ, Самошка, съ женою и съ дѣтьми, живетъ на Карочѣ; и Намъ бы его пожаловать, крестьянина его, Самошку, съ дѣтьми въ томъ его иску велѣть взять къ Москвѣ и дати судъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота прилетитъ, и ты бъ Короченца, Самошку Микитина, съ дѣтьми, которые въ сей Нашей грамотѣ именны написаны, Черниговца въ Микитинѣ иску Коренева велѣлъ дать на поруку съ записью, и учинилъ срокъ стать на Москвѣ въ Разрядѣ Генваря въ 1 день, 155 году, а къ Москвѣ выслалъ бы еси изъ нихъ одного человѣка, кого они межь себя выберутъ, кому у нихъ во всѣхъ мѣсто Микитѣ Кореневу въ его иску отвѣчать, да о томъ къ Намъ отписалъ, и поручную запись по нихъ прислалъ на тотъ же на указный срокъ съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154, Апрѣля въ 26 день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Ноября въ 10 день, подана.

53.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

По Нашему Указу велѣно Офонасью Бобурыкину, да подъячему, Ивану Гаврилову, на Карочѣ на посадѣ и въ Короченскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и во дворѣхъ людей переписати пошленомъ съ отцы и съ прозвищи по наказу, каковъ имъ о томъ Нашъ наказъ данъ изъ Помѣстнаго Приказу. И какъ Афонасій Бобрыкинъ и подъячій Иванъ Гавриловъ на Карочу пріѣдутъ, и ты бъ Короченскимъ служилымъ, и жилецкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ ихъ, Офонасья, и подъячаго, противъ сего Нашего Указу слушать и подводы имъ давати велѣлъ, гдѣ имъ по наказу надобно; да имъ жъ Офонасью, и подъячему, для поспѣшенія переписки и книжныя справки, давалъ бы еси площадныхъ и земскихъ дьячковъ и для розсылки разсыльщиковъ, двухъ, или трехъ человѣкъ, покамѣста они, Офонасій и подьячій, для того Нашего дѣла побудутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Сентября въ 26 день.

54.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Въ прошломъ 154 году, въ Августѣ, послана Наша грамота въ Бѣлогородъ къ Стольнику Нашему и Воеводѣ, ко Князю Федору Хилкову, по челобитью Богдана Плещеева, а велѣно бѣглыхъ его, Богдановыхъ, крѣпостныхъ людей, Томилка Лукьянова съ женою съ Настасьицею, да съ сыномъ съ Левкомъ, Бориска Федорова съ женою съ Наташкою, да съ дѣтьми, Куземкою, да съ Давыдкомъ, да съ Алфимкомъ, и съ невѣстками и со внучаты, сыскавъ въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Тюринѣ, выслать къ Москвѣ на срокъ Генваря въ 1 день нынѣшняго 155 году. И нынѣ билъ Намъ челомъ Богданъ Плещеевъ, что тѣ его бѣглые люди изъ Бѣлогородскаго уѣзду перешли на Карочу, и написались въ казачью службу, а имена свои перемѣнили: одинъ называется Ивашкомъ, а другой Алешкою; а какъ, де, тѣ его люди сбѣжали, и животовъ его, Богдановыхъ, взяли на сто на двадцать рублевъ, и Намъ бы его пожаловать, тѣхъ его бѣглыхъ людей съ Корочи велѣть взять къ Москвѣ и дать судъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Томилка Лукьянова съ товарищи, сыскавъ на Карочѣ, велѣлъ дать на поруки съ записьми, и учинилъ имъ срокъ стать на Москвѣ въ Разрядѣ Генваря въ 1 день, 155 году, а къ Москвѣ выслалъ бы еси изъ нихъ одного, или дву, кому Богдану Плещееву во всѣхъ мѣсто въ его, Богдановѣ иску, отвѣчать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Октября въ 16 день.

Діякъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Ноября въ 20 день, подалъ Государеву грамоту Богдановъ человѣкъ Плещеева, Давыдко Кузминъ.

55.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писано отъ Насъ къ тебѣ и не одново, а велѣно жити на Карочѣ съ большимъ береженьемъ, для того: вѣдомо Намъ учинилось, что нынѣшніе осени, или по зимѣ, хочетъ приходить на Наши украйны Крымскій Царь съ многимъ собраньемъ для войны. И Ноября въ 11 день писалъ къ Намъ съ Вольново Князь Микифоръ Бѣлосельскій: Октября, де, въ 28 день, писалъ къ нему на Вольное изъ Литовскаго городка, изъ Олешны, Подстаростья, Войцехъ Сибилевскій: Октября, де, въ 25 день пришолъ въ Олешню Татарскій полоненникъ, Мирогородецъ, Олешка, а въ распросѣ сказалъ: Былъ, де, онъ, Алешка, за рѣкою за Ворсклою, и въ Октября, де, 2 день,

взяли его Алешку въ полонъ на степи Татарова, и привели къ Азовскому морю, и у Азовскаго, де, моря въ степи въ сборѣ Крымскихъ Татаръ съ сорокъ тысячъ, и сказывала, де, ему, Алешкѣ, Русская полонянка, что тѣмъ Крымскимъ людемъ итти въ войну на наши украйны нынѣшніе осени, или по зимѣ, какъ воды укрѣпятся. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ со всѣми Нашими ратными людьми къ походу былъ готовъ; а которымъ людемъ быть на Карочѣ, и ты бъ тѣхъ людей росписалъ по городу и по острогу, гдѣ кому въ осадное время быти, а въ Кароченскій уѣздъ послалъ бы еси вѣстовщиковъ тотчасъ, а велѣлъ уѣзднымъ людемъ сказать всѣмъ, и въ городѣ велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день, что нынѣ по осени, или по зимѣ, однолично Татарскаго приходу чаять на Наши украйны большою войною, и уѣздные бъ люди жили въ селѣхъ, и въ деревняхъ съ большимъ опасеньемъ, и запасы бъ всякіе возили въ городъ тотчасъ, а достальной хлѣбъ сыпали по ямамъ, а немолоченый хлѣбъ развозили въ лѣса и во всякіе крѣпости, также и животину всякую отъ Татарскіе войны держали въ лѣсѣхъ и въ займищахъ, и по вѣстемъ сами бѣжали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ Татарова не побили, и въ полонъ не поимали, и хлѣба не пожгли, и животины не побили и не отогнали, и велѣлъ бы еси уѣздныхъ людей по вѣстемъ собрати въ городъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы тотчасъ, и жилъ бы еси на Карочѣ съ великимъ береженьемъ, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ, чтобъ Татарова къ Корочѣ безвѣстно не пришли, и дурна какого не учинили, и уѣзду не извоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали. А что у тебя какихъ вѣстей про Татарскую войну объявится, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ, да и въ Бѣлгородъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи и въ иные городы къ Воеводамъ всякія вѣсти писалъ же; а какъ Боярин Нашъ и Воеводы, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи къ тебѣ отпишетъ и велятъ тебѣ съ Кароченскими съ служилыми людьми итти къ себѣ въ сходъ, и ты бъ въ сходъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, къ Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, шолъ тотчасъ, и съ Божіею помощію надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышляли о всемъ по Нашему Указу, каковъ Нашъ Указъ у Боярина Нашего и Воеводы, у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Октября въ 16 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

Сослать съ Оскола Ивану Захарьевичу Лапунову тотчасъ.

155 году, Декабря въ 14 день, подалъ Государеву грамоту Кароченскій Казакъ, Павелъ Гунбинъ.

56.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Никифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Крымскаго полоненика, Короченца, неверстанаго сына Боярскаго, Андрюшку, Ефремова сына, Барцова, за полонское терпѣнье и за раны, велѣли

ему Нашего жалованья помѣстный окладъ учинить сто пятдесятъ четьи, денегъ съ городомъ пять рублевъ, и велѣно ему Нашу службу служить съ Короченны, дѣтьми Боярскими, въ отцово мѣсто. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченца, сына Боярскаго, Ондрюшку Барцова, въ Кароченскомъ списку велѣлъ написать въ помѣстномъ его окладѣ, во стѣ въ пятдесятъ четьихъ, денегъ съ городомъ въ пяти рублѣхъ, и велѣлъ ему Нашу службу служить вмѣсто отца его, Ефремка Барцова, а отецъ его за старость и за увѣчье отъ Нашей службы отставленъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, въ 30 день.

Справилъ Митька Брянцовъ.

155 году, Генваря въ 14 день, подалъ Государеву грамоту Короченинъ, сынъ Боярской, Андрей Борцевъ.

57.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Октября въ 29 день писали къ Намъ изъ Бѣлогорода Боярин Нашъ и Воеводы, Князь Никита Ивановичъ Одоевской, съ товарищи: Посылали они станичниковъ по Изюмской сакмѣ къ Сокольимъ горамъ; Октября въ 20 день прибѣжалъ въ Бѣлогородъ Бѣлогородскій станичникъ, Данилко Чичеринъ, и сказалъ: наѣхали, де, они Татарскую сакму усть рѣки Явсуги, прошло Татаръ въ Русь человѣкъ съ двѣсти и больши; и въ другомъ мѣстѣ, ѣдучи къ Бѣлогороду, наѣхали Татарскую жь сакму, перешли Татарова Сѣверскій Донецъ человѣкъ со сто, и больши. Да того жь числа писалъ къ нимъ въ Бѣлогородъ съ Волуйки Перфирій Колтовскій: Октября, де, въ 18 день, пріѣхалъ на Волуйку съ Дону Ждань Кондыревъ и Донскіе казаки, и сказывали: говорили, де, на Дону въ распросѣ изъ пытки языки Азовскіе и Крымскіе Татаровя, что Крымскій Царь хочетъ приходить на наши украйны большимъ собраньемъ нынѣшніе осени, какъ воды укрѣпятся. Октября жь въ 29 день, писали къ Намъ съ Оскола Стольникъ Нашъ и Воеводы, Василій Шереметьевъ, съ товарищи, а къ нимъ писалъ изъ Яблонова Семенъ Намайловъ: пріѣхали, де, въ Яблоново съ Тору Ливенцы дѣти Боярскіе, Данилко Такмачевъ съ товарищи, и сказали: били, де, онѣ на Тору и при нихъ, де, шли мимо Тору Литовскіе Черкасы, а съ собою вели языковъ Татаръ, и сказывали имъ тѣ Татаровя: пошли, де, при нихъ изъ Крыму сорокъ мурзъ, а съ ними Татаръ сорокъ тысячь, а приходить, де, тѣмъ Татаромъ войною на Наши украйны нынѣшніе осени. И отъ Насъ писано въ Бѣлогородъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, а велѣно ему со всѣми товарищи съ сходными Воеводы надъ Крымскимъ Царемъ и надъ Крымскими людьми Нашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ со всѣми Нашими ратными людьми къ походу былъ готовъ; а которымъ людемъ быти на

Карочѣ, и ты бъ тѣхъ людей расписалъ по городу и по острогу, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ осадное время быти, и по вѣстѣмъ уѣзныхъ людей велѣлъ собрать въ городъ съ женами, съ дѣтьми, и совсѣми ихъ животы. А какъ Боярин нашъ и Воевода, Князь Никита Ивановичъ къ тебѣ отпишетъ и велитъ по вѣстямъ съ Короченскими людьми итти къ себѣ въ сходъ, и ты бъ шолъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, и съ Божіею помощію налъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлялъ о всемъ по Нашему Указу, каковъ Нашъ Указъ у него у Боярина Нашего и Воеводы, у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго. А только ты къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, по его отпискѣ въ сходъ тотчасъ не пойдешь, и тебѣ отъ Насъ быти въ опалѣ, велимъ тебя сослать въ Сибирь и посадить въ тюрму, а помѣстья твои и вотчины велимъ раздать въ раздачу безповоротно; и тебѣ бъ, не дожидаясь на себя такіе Нашіе большія опалы, однолично къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, по его отпискѣ итти въ сходъ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, не такъ бы тебѣ учинить, что въ прошломъ во 154 году. . . . . мотчаньемъ Воевод Нашихъ Нашему дѣлу въ Татарскій приходъ учинилась поруха большая. А въ Короченскій уѣздъ въ села и въ деревни послалъ бы еси тотчасъ, а велѣлъ и въ селахъ и въ деревняхъ и по торжкомъ биричемъ проклыкать по многіе дни, чтобъ всякіе уѣздные люди жонъ своихъ и дѣтей и хлѣбъ всякій и животы везли въ городъ, а достальной хлѣбъ сыпали въ ямы, а немолоченой хлѣбъ развозили по лѣсомъ, чтобъ воинскіе люди уѣзду не повоевали, людей не побили, и въ полонъ, не поимали, и хлѣба не пожгли, а сами бъ уѣздные люди жили въ деревняхъ съ большимъ опасеньемъ легкимъ дѣломъ, не такъ бы учинилъ, какъ въ прошломъ во 154 году Рыляне высыльщиковъ не послушали, въ городъ по вѣстямъ не поѣхали; а по Нашему Указу про Татарскій приходъ Наши грамоты къ Нимъ писаны и не одни, и изъ украинныхъ городовъ и изъ Литовскіе стороны Татарскіе вѣсти были жъ вѣдомы имъ, что будетъ приходъ воинскихъ людей, и они своимъ воровствомъ и оплошкою въ городъ сами не поѣхали, и женъ своихъ и дѣтей и животовъ не повезли, и воинскіе люди пришодъ, ихъ самихъ и женъ ихъ и дѣтей многихъ побили, и въ полонъ поимали, и села, и деревни, и хлѣбъ пожгли. А котораго числа Боярин Нашъ и Воеводы, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, велитъ тебѣ къ себѣ итти въ сходъ, и котораго числа ты съ Карочи къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Никитѣ Ивановичу, пойдешь, и сколько будетъ съ тобою служилыхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и что съ собою возмешь полковаго наряду, и зелья, и свинцу, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Октября въ 31 день.

Думный Діакъ Михайло Волошининовъ.

Сослать съ Оскола въ Яблонево.

155 году, Ноября въ 11 день, привезъ Государеву грамоту изъ Яблонова вѣстовщикъ, Короченскій казакъ, Аношка Кожевниковъ.

58.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Никифору Прокофьевичу Воейкову.

Октября въ 31 день, въ Нашей грамотѣ писано къ тебѣ: Вѣдомо Намъ учинилось подлинно, что Крымскій Царь и Царевичи со многими съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Азовскими людьми въ большомъ собраньѣ, и нынѣшніе осени хочетъ Крымскій Царь приходить на Наши Украйны большою войною, и мы по тѣмъ вѣстемъ указали Боярину Нашему и Воеводѣ, Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, со всѣми своими товарищи и съ сотенными Воеводы надъ Крымскимъ Царемъ, и надъ Царевичи, и надъ Крымскими людьми, Нашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердный Богъ помочи подастъ, а тебѣ по большимъ вѣстемъ и по ссылкѣ Боярина Нашего и Воеводы, Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, велѣно, укрѣпя на Карочѣ осаду и оставя осадныхъ людей, итти съ Короченскими съ служилыми людьми въ сходъ къ нему, Боярину Нашему, ко Князю Никитѣ Ивановичу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и Черкасъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и кузнецовъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, по спискамъ пересмотрѣлъ всѣхъ налицо съ пищалми и со всякими боями, и сказалъ имъ, чтобъ конные служилые люди были всѣ съ пищалми, а которые владѣютъ лучною стрѣльбою, и тѣ бъ были съ саадаки, а стрѣльцы бъ, и казаки, и посадскіе, и поповы, и Короченцовъ дѣтей Боярскихъ люди крестьяне и бобыли, и всякихъ чиновъ люди, были съ пищалми жь; а у которыхъ у посадскихъ, и у поповыхъ, и Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ у людей и у крестьянъ за скудостію пищалей не будетъ, и тѣ бъ всѣ были съ рогатины и съ бердыши, чтобъ отномочно на Корочѣ никаковъ человѣкъ безъ ружья не былъ, и ружья у всѣхъ пересмотрѣлъ. И которымъ Короченцомъ, дѣтемъ Боярскимъ, и Черкасомъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ съ тобою быть въ походѣ, и ты бъ тѣмъ сказалъ, чтобъ они лошади кормили, и къ походу совсѣмъ были готовы, и никуда не разъѣзжались, были бъ совсѣмъ наготовѣ. А которымъ людемъ для осаднаго времени быть на Карочѣ, и ты бъ тѣхъ людей расписалъ по городу, и по острогу мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ осадное время быть, и наряду по городу и по острогу устроилъ, и пушкарей къ наряду расписалъ, и по вѣстемъ осадныхъ людей велѣлъ собрать въ городъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы; а у города и у острогу худыя мѣста, которымъ безъ подѣлки быть немочно, и ты бъ тѣ всѣ мѣста велѣлъ подѣлать тотчасъ, до приходу воинскихъ людей заранѣе, а дѣлалъ бы еси то все Короченскими всякими служилыми и жилецкими людьми, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей и въ осадное время въ городѣ и въ острогѣ быть безстрашно и належно. А какъ Боярин Нашъ и Воевода, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій къ тебѣ отпишетъ, а велитъ тебѣ итти къ себѣ въ сходъ, и ты бъ шолъ въ

сходъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, тотчасъ со всѣми съ Короченскими служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, опричь осадныхъ людей, и съ Божіею помощію надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлялъ о всемъ по Нашему Указу, какова Нашъ Указъ у Боярина Нашего и Воеводы, у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго; а какимъ полковымъ строеньемъ тебѣ итти въ сходъ, и ты бъ о томъ обослался съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводою, съ Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, заранѣе, чтобъ ты, съ вѣдома Боярина Нашего и Воеводы, Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, къ походу былъ совсѣмъ наготовѣ, и ни зачѣмъ бъ тебѣ на Карочѣ мѣшканья ни сколько не было. А только ты къ походу вскорѣ не изготовишься, и къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, по его отпискѣ въ сходъ со всѣми служилыми людьми тотчасъ не пойдешь, и тебѣ отъ Насъ быть въ опалѣ, велимъ тебя сослать въ Сибирь и посадить въ тюрму, а помѣстья твои и вотчины велимъ раздать въ раздачу безповоротно. И тебѣ бъ, не дожидаясь на себя такія Нашіе большіе опасы, однолично къ походу быть готову, и къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, по его отпискѣ итти въ сходъ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, не такъ бы учинить, какъ въ прошломъ во 154 году, въ вашемъ мотчаньѣ Нашему дѣлу въ Татарскій приходъ учинилась поруха большая. А въ Короченскій уѣздъ въ села и въ деревни послалъ бы еси тотчасъ, и велѣлъ въ селѣхъ, и въ деревняхъ, и по торжкомъ бирючемъ кликать по многіе дни, чтобъ всякіе уѣздные люди жонъ своихъ, и дѣтей, и хлѣбъ, и всякіе животы везли въ городъ, а достальной хлѣбъ сыпали въ ямы, а немолоченый хлѣбъ развозили по лѣсомъ, чтобъ воинскіе люди уѣзду не повоевали, людей не побили, и въ полонъ не поимали, и хлѣба не пожгли; а сами бъ уѣздные люди жили въ деревняхъ съ большимъ опасеньемъ легкимъ дѣломъ, и не такъ бы учинили, какъ въ прошломъ во 154 году, Рыляне высыльщиковъ не послушали, въ городъ по вѣстемъ не поѣхали; а по Нашему Указу про Татарскій приходъ Наши грамоты къ Нимъ писаны и не одни, и изъ украинныхъ городовъ и изъ Литовскіе стороны Татарскіе вѣсти были вѣдомы жь, что будетъ приходъ воинскихъ людей, и они своимъ воровствомъ и оплошкою въ городъ сами не поѣхали, и жонъ своихъ, и дѣтей, и животовъ не повезли, и воинскіе люди пришодъ, ихъ самихъ, и жонъ ихъ, и дѣтей многихъ побили, и въ полонъ поимали, и села, и деревни, и хлѣбъ пожгли. А будетъ Корочане, дѣти Боярскіе, и Черкасы, и стрѣльцы, и казаки и всякіе служилые и жилецкіе и уѣздные люди по вѣстемъ сами въ городъ не поѣдутъ, и жонъ своихъ, и дѣтей въ осалу не повезутъ, а притечю придутъ воинскіе люди, и кого изъ нихъ убьютъ, и въ полонъ возьмутъ, и то имъ разоренье и полонское терпѣнье будетъ отъ себя. А котораго числа Боярин Нашъ и Воевода, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, велитъ тебѣ къ себѣ итти и въ сходъ, и котораго числа ты съ Карочи къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Никитѣ Ивановичу, пойдешь, и сколько съ тобою будетъ служилыхъ людей, конныхъ и пѣшихъ порознь, и что съ собою возмешь полковаго народу, и зелья, и свинцу, и сколько какихъ служилыхъ, и жилецкихъ и уѣздныхъ людей на Карочѣ для осаднаго времяни, и что зелья и свинцу останется, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ, а сю бъ еси Нашу грамоту

Короченцомъ, дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ, и жилецкимъ, и уѣзднымъ людемъ велѣлъ прочесть всѣмъ въ слухъ не по одинъ день, чтобъ сей Нашъ Указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Ноября въ 4 день.

Думный Діакъ Михайло Волошениновъ.

155, Ноября, 26 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, Ивашко Степановъ, Яблоновскій вѣстовщикъ.

59.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Вонйкову.

Билъ Намъ челомъ Короченецъ, сынъ Боярскій, села Старикова, Ивашко Каторжный: Въ прошломъ, де, въ 153 году, по ложному челобитью Короченца жь, Ивашки Ларина, отнято у него изъ прежней его дачи пашенные земли десять четьи въ поли, а въ дву по тому жь, и отдано тому, Ивашку Ларину, и тою, де, землею и сѣнными покосы владѣетъ тотъ, Ивашко Ларинъ, по своему ложному челобитью третій годъ; а по Нашему Указу по его Ивашкову челобитью про ту пашенную землю, и про сѣнные покосы, и про всякія угодья, и про него, Ивашка Каторжнаго, на Карочѣ сыскивано, и тотъ сыскъ нынѣ на Карочѣ, а Указу ему о той землѣ и о сѣнныхъ покосѣхъ не учинено; и Намъ бы его пожаловати, велѣти по обыскомъ съ тѣмъ Ивашкомъ Ларинымъ въ его насильствѣ въ помѣстной землѣ и во владѣньѣ Нашъ Указъ учинить. И будетъ такъ, какъ Нашъ Короченецъ, Ивашко Каторжной, билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Ивашку Каторжному съ Ивашкомъ Ларинымъ въ спорной ихъ землѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ по обыскомъ учинилъ по Нашему Указу вправду безволокитно; а будетъ за чѣмъ Ивашку Каторжному съ Ивашкомъ Ларинымъ въ спорной ихъ землѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ Указу тебѣ учинить не мочно, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ, и тотъ сыскъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ отдати въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Ноября въ 5 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

60.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Били Намъ челомъ Короченцы, дѣти Боярскіе, и казаки, и стрѣльцы, и пушкари, и по Нашему Указу велѣно съ нихъ имати на Насъ пошлинъ съ соли, съ пуда по двѣ гривны, а прежде сего варили они соль въ степи за Сѣверскимъ

Довцомъ на Тору про себя, а не на продажу; и нынѣ де, они на Торъ для соляного варенья не ѣздятъ за Нашими пошлинами, и Намъ бы ихъ пожаловати, которую они соль учнутъ варити на Тору про себя, а не на продажу, и съ тое бъ соли Нашихъ пошлинъ имати не велѣти. И Мы Короченскихъ дѣтей Боярскихъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей пожаловали, которую они соль учнутъ варити на Тору про себя, а не на продажу, и съ тое соли Нашихъ пошлинъ имати съ нихъ не велѣли. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и которые Короченцы, дѣти Боярскіе, и казаки, и стрѣльцы, и пушкари учнутъ варити соль на Тору про себя, а не на продажу, и ты бъ съ тое соли Нашихъ пошлинъ не ималъ, и съ продажные соли Наши пошлины ималъ по прежнему Нашему Указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 Ноября въ 7 день.

155 Генваря въ 13 день, подалъ Государеву грамоту сынъ Боярскій, Иванъ Каторжный.

61.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Кароченскихъ полковыхъ казаковъ, Атамана Федьку Брюханова съ товарищи, ста семидесятъ пяти человѣкъ, съ продажныхъ ихъ товаровъ, и съ хлѣба, и съ животины пошлинъ имать не велѣли съ двунадцати рублевъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ съ Короченскихъ казаковъ съ продажныхъ ихъ товаровъ, и съ хлѣба, и съ животины по двѣнадцать рублевъ пошлинъ не ималъ; а у которыхъ только у Кароченскихъ казаковъ товары будутъ больши двунадцати рублевъ, и ты бъ съ тѣхъ ихъ товаровъ пошлины ималъ по Нашему Указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Ноября въ 7 день.

Отъ Великаго Господина, Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, на Красный городъ Корочи, Стольнику и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Билъ Намъ челомъ выходецъ Крымскій и Литовскій, Красна о города Корочи казакъ, Ивашко, Ивановъ сынъ, Подымовъ, а сказалъ: Въ прошломъ, де, во 152 году взятъ онъ былъ въ полонъ въ Крымъ, и былъ въ Крыму и въ Литвѣ два года, и безъ него, де, жена его, Маринка, Иванова дочь, съ дѣтьми его, съ сыномъ, Ивашкомъ, да съ дочерью, Лукерьицею, и съ животы его вышла замужъ за казака, за Терешку, Иванова сына, Морозова, а животовъ, де, послѣ его осталося на двѣсти рублевъ; а подговорилъ, де, жену его послѣ его Алексѣй, Григорьевъ сынъ, Болдинъ, а выдавалъ, де, жену его за того Терешку тесть его, Иванъ Демьяновъ, а молитвилъ, де, ихъ попъ Тимофѣй; и Намъ бъ его пожаловать, велѣти бъ ему на того попа Тимофѣя, который молитвилъ, и на тестя его, на Ивана Демьянова, и который

жену его подговорилъ, на Алексѣя Болдина, и на Терешку Мороза, который на женѣ его женатъ, дать Нашу грамоту и поставить ихъ на Москвѣ съ нимъ съ очей на очи. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ того, Терешку, Иванова сына, Морозова, и тестя его, Ивана Демьянова, и попа Тимофѣя, и Алексѣя Болдина, въ той его, Ивашковой, женѣ, Маринкѣ, Ивановѣ дочери, и въ животахъ, въ дву сотъ рублях, велѣлъ дать на поруки съ записью, а за поруками изъ нихъ одному, или двумъ, человѣкомъ учинилъ срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ Генваря въ 1 день, 156 году, да о томъ отписалъ къ Намъ къ Москвѣ, а отписку свою и на нихъ поручную запись велѣлъ подать и имъ явиться въ Нашемъ Судномъ Приказѣ Боярину Нашему, Василью Федоровичу Янову, да Дьякомъ Нашимъ, Василью Потапову да Ивану Ковелину. Писалъ на Москвѣ лѣта 7155, Мая въ 4 день.

Дiакъ Иванъ Ковелинъ.

155 году, Маія въ 20 день, подалъ Святительскую грамоту казакъ, Ивашко Ивановъ сынъ Подымовъ. Печатные взяты.

62.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловичу, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Въ прошломъ въ 152 году, Іюля въ 31 день, по челобитью Орлецина сына Боярскаго, Сергушки, Иванова сына, Ярыгина, послана на Корочу Наша грамота Василью Опраксину, а велѣно ему съ Корочи вдову Аниицу, Микифорову дочь, съ дѣтьми, съ Клепкомъ, да съ Конашкою, да съ зятемъ ея, съ Кароченскимъ казакомъ, съ Ермолкомъ, Михалковымъ сыномъ, Гребенковымъ, въ его, Сергушкинѣ, иску по крестьянствѣ, да въ сносныхъ въ пятнадцати рублѣхъ, въ двадцати пяти алтынѣхъ, за порукою выслать къ Намъ къ Москвѣ къ суду, на срокъ Генваря въ 1 день, 153 году. И нынѣ билъ Нашъ челомъ Орлянинъ, сынъ Боярскій, Сергушка Ярыгинъ, а сказалъ, что Василій Опраксинъ тое его крестьянки Анютки съ дѣтьми и съ зятемъ ея, съ Ермолкомъ Гребенковымъ, въ его иску къ Намъ къ Москвѣ на срокъ и послѣ сроку не выслалъ для своей корысти, и Намъ бы его пожаловать, тое его крестьянку, Анютку съ дѣтьми и съ зятемъ ея, съ казакомъ, съ Ермолкомъ Гребенковымъ, въ томъ его иску велѣть взять къ Москвѣ и дати судъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Татарскіе будутъ вѣсти и служба какая не займетъ, и ты бъ казака, Ермолка Гребенкина, и тещу его, Анютку, съ дѣтьми ея велѣлъ дать на поруки съ записью и учинилъ срокъ стать на Москвѣ къ отвѣту Февраля въ 1 день, нынѣшняго 155 году, да о томъ къ Намъ отписалъ, и поручную запись по нихъ прислалъ на тотъ же на указный срокъ, съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Ноября въ 27 день.

Дiакъ Григорій Ларіоновъ.

122 году, Генваря въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Сергѣй Ярыгинъ.

63.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Столѣнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Ноября въ 30 день, писалъ къ Намъ изъ Козлова Воевода Федоръ Погожево: Ноября въ 21 день пришолъ въ Козловъ Донскія слободы казакъ, Потапко Герасимовъ, а въ распросѣ сказалъ: былъ, де, онъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ верхаценской волости, и при немъ, де, прибѣжалъ изъ вотчины съ рѣки съ Хопра и съ рѣки Медвѣдицы новокрещенъ Мордвинъ, Гаврилко Порамзинъ, а сказалъ: былъ де, онъ въ вотчинѣ своей на Хопрѣ и на Медвѣдицѣ для звѣринаго промыслу, и при немъ, де, на рѣку Медвѣдицу и на иные запольные рѣчки пришли Татаровя и многіе люди, и онъ, де, Гаврилко, съ товарищи отъ тѣхъ Татаръ съ рѣки Медвѣдицы прибѣжали на Хоперъ, и на рѣку, де, Хоперъ пришли воровскіе Черкасы человѣкъ съ пятсотъ и больши, и казачьи, де, юрты многіе разорили, а его, Гаврилковыхъ, товарищевъ побили. Ноября въ 22 день пришолъ съ Дону въ Козловъ Козловскій казакъ, Агапко Пошигоревъ, а въ роспросѣ сказалъ: перелѣзли, де, Татаровя рѣку Донъ съ Крымской стороны на Нагайскую сторону многіе люди, и пошли вверхъ по Хопру, а въ Казачьѣ, де, городкѣ, на пристани, сказывалъ ему, Агапку, атаманъ казачій, Алёшка Каторжный, приступали, де, къ ихъ городку Татаровя многіе люди, и пошли вверхъ по рѣкѣ по Суволѣ и по рѣкѣ Елани на Козловскую и на Тамбовскую степь, а иные Татаровя пошли на Саратовскую дорогу, и на рѣку Бузулокъ пришли воровскіе Черкасы человѣкъ съ пятсотъ и больши; тѣ, де, Черкасы съ Татары за одно, а чаятъ ихъ приходу къ Нашимъ украиннымъ городомъ и къ Корочѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему Нашему Указу и по сей Нашей грамотѣ, на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и про приходъ воинскихъ людей, Татаръ и Черкасъ провѣдывалъ всякими обычаи неоплошно, чтобъ Татаровя и Черкасы къ Корочи и мимо Корочи безвѣстно не пришли, и дурна какого не учинили, и людей не побили, и въ полонъ не поимали; а изъ Карпова Боярину Нашему и Воеводамъ, Василью Петровичу Шереметеву и Андрею Плещееву, по Нашему Указу, велѣно быть на Яблоновѣ, а тебѣ со всѣми Коротченскими служилыми людьми, по Нашему Указу, велѣно быть съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводою, съ Василіемъ Петровичемъ Шереметевымъ. И какъ Боярин Нашъ и Воевода, Василій Петровичъ, изъ Карпова пріѣдетъ, и ты бъ съ нимъ былъ, и въ походѣхъ съ нимъ съ Божіею помощію надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлялъ по Нашему Указу, каковъ Нашъ Указъ у Боярина Нашего и Воеводы, у Василья Петровича. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 1 день.

Думный Діакъ Михайло Волошенниновъ.

Сослать съ Оскола въ Яблоново, а изъ Яблонова сослать тотчасъ.

155 году, Декабря въ 18 день, подалъ Государеву грамоту Коротченскій Черкашенинъ Вѣстовщикъ.

64.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Руси, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Декабря въ 1 день пріѣхалъ къ Намъ къ Москвѣ съ Дону Воронежецъ Василій Струковъ, а на Донъ посыланъ онъ для Нашего дѣла, а въ распросѣ Бояромъ Нашимъ Василій Струковъ сказалъ: Въ нынѣшнемъ, де, во 155 году, Ноября въ 18 день, при немъ, при Васильѣ, поймали Донскіе казаки подъ Азовомъ Татаръ въ языцѣхъ, и тѣ Татаровя въ распросѣ Донскимъ казакомъ сказывали, что Крымскій Царь, по повелѣнью Турскаго Салтана, хочетъ приходить на Наши украины большимъ собраньемъ нынѣшніе зимы, какъ отъ морозовъ рѣки укрѣпятся. Декабря жь въ 11 день писали къ Намъ съ Дону Донскіе Атаманы и казаки, и прислали съ Атаманомъ, съ Никономъ Крыловымъ, съ товарищи въ языцѣхъ Азовскаго Татарина, Евгаштейка, а взятъ, де, тотъ Татаринъ подъ Азовомъ, и по Нашему Указу тотъ Татаринъ, Евгаштейко на Москвѣ распрашиванъ и пытанъ, и въ распросѣ и съ пытки говорилъ, что Крымскій Царь въ сборѣ, и по повелѣнью Турскаго Салтана Крымскій Царь однолично хочетъ приходить на Наши украины нынѣшніе зимы большою войною. Декабря жь въ 21 день писалъ къ Намъ изъ Козлова Воевода Федоръ Погожево, что перешли рѣку Бѣтюкъ Татаровя съ три тысячи человѣкъ. И Мы Великій Государь, уповая на милость Божію, и на Пресвятую его Матерь, и на всѣхъ святыхъ, и хотимъ противъ недруга Нашего, Крымскаго Царя, стоять всѣмъ Нашимъ Государствомъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ со всѣми Нашими ратными людьми къ походу строился, и про приходъ Крымскаго Царя, и Царевичей, и про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, и по вѣстемъ со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, былъ въ сходѣ съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводами, съ Васильемъ Петровичемъ Шереметьевымъ, съ товарищи, и съ Божіею помощью надъ Крымскимъ Царемъ, и надъ Царевичи, и надъ воинскими людьми, Нашимъ дѣломъ промышляли по Нашему Указу. А которымъ людемъ быть на Карочѣ для осаднаго времени, и ты бъ тѣхъ людей росписалъ по городу и по острогу заране, до приходу воинскихъ людей, а въ Короченскій уѣздъ послалъ бы еси вѣстовщиковъ тотчасъ, а велѣлъ уѣзднымъ сказать всѣмъ, и въ Кароченскомъ уѣздѣ велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день, что нынѣ по зимѣ однолично Татарскіе войны чаять большіе, и уѣзные бъ люди жили въ селѣхъ и въ деревняхъ съ большимъ опасеньемъ, и запасы всякіе везли въ городъ тотчасъ, а достальной хлѣбъ сыпали по амомъ, а немолоченой хлѣбъ развозили въ лѣса и во всякія крѣпости, тако жь и животину всякую отъ Татарскаго береженья держали въ лѣсахъ и въ займищахъ, а сами бъ по вѣстемъ однолично бѣжали въ городъ тотъ же часъ, чтобъ ихъ Татаровя не побили, и въ полонъ не поимали, и хлѣба не пожгли, и животинъ не побили и не отогнали; и велѣлъ бы еси уѣздныхъ людей по вѣстемъ собрать въ городъ съ женами, и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы тотчасъ; а то бы еси уѣзднымъ людемъ велѣлъ

сказать именно: которые уѣздные люди по вѣстемъ тотчасъ въ городъ не поѣдутъ, и тѣхъ по Нашему Указу велѣно по торгомъ бить кнутомъ, и они бъ тотъ Нашъ Указъ вѣдали. А какъ къ походу совсѣмъ устроишься, и что съ тобою какихъ служилыхъ людей будетъ, конныхъ и пѣшихъ, въ обозѣ, и что съ собою возьмешь полковаго народу, и зелья и свинцу, и что у тебя какихъ вѣстей про Татарскую войну объявится, и ты бъ о томъ къ Намъ писалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 8 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155, Декабря въ 27, день, подалъ Государеву грамоту Короченинъ, сынъ Боярскій, Федоръ Маннинъ.

65.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченца, сына Боярскаго, Ивашка Каторжнаго, за старость и за увѣчье, велѣли его отъ Нашей отъ полковой службы отставить, а въ его мѣсто, по Нашему Указу, велѣно Нашу службу служить сыну его, Ивашку, а помѣстный окладъ на Москвѣ въ Разрядѣ сыну его, Ивашку, учинень девяносто четы, денегъ съ городомъ четыре рубли съ полтиною. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченца, Ивашка Каторжнаго, отъ Нашей отъ полковой службы отставилъ, а въ его мѣсто велѣлъ Нашу службу служить сыну его, Ивашку, и въ списокъ велѣлъ его написать съ Короченцы, дѣтьми Боярскими въ помѣстномъ окладѣ въ девяностѣ четыхъ, денегъ съ городомъ въ четырехъ рублѣхъ съ полтиною. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 11 день.

155, Генваря въ 8 день, подалъ Государеву грамоту сынъ Боярскій, Иванъ Каторжный.

66.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писалъ еси къ Намъ въ нынѣшнемъ во 155 году: Писалъ къ тебѣ съ Яблонова Воевода, Семенъ Измайловъ: приведены на Яблоной въ съѣзжую избу разбойники, Данилко, да братъ его, Федька, Говоровы, и Данилко въ распросѣ говорилъ самъ на себя и на брата своего, да на Короченцовъ, на Гришку Бокова, съ товарищи въ разбоѣ Петра Жеребятичева, и по его, Семеновѣ, отпискѣ сысканы на Карочѣ его, Данилковы, товарищи, Куземка Говоровъ, да Гришка Боковъ, да Афонька Ватутинъ; а разбойная рухлядь, которая сыскана, послана на Яблоной къ

нему, Семену, а разбойники, Куземка Говоровъ съ товарищи, сидятъ на Карочѣ въ тюрмѣ; а которая рухлядь сыскана послѣ ихъ поимки, и та рухлядь на Карочѣ въ съѣзжей избѣ, а лошади отданы беречь приставомъ, животы разбойничьи переписаны и запечатаны, и приказаны беречь до Нашего Указу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ розбойниковъ, Куземку Говорова съ товарищи, и ихъ приводъ, и распросныя рѣчи, и животомъ росписи, и по сторожѣхъ поручныя записи, и все подлинное дѣло и рухлядь прислалъ къ Намъ къ Москвѣ на срокъ, за двѣ недѣли до масленицы нынѣшняго 155 году, съ приставомъ и съ провожатыми на тѣхъ на всѣхъ лошадяхъ, которыя съ тѣми разбойники приведены; а дорогою тѣхъ разбойниковъ велѣлъ везти, скованъ на крѣпко, съ великимъ береженьемъ, и по станомъ и по ночлѣгомъ ставиться бережно и усторожливо, чтобъ они съ дороги не ушли, и не выбилъ бы ихъ никто, и дурна бъ никакого сами надъ собою не учинили; да о томъ бы еси отписалъ, и отписку и дѣло велѣлъ подать, и провожатымъ съ колодники явиться, рухлядь и лошади объявить въ Розбойномъ Приказѣ Окольничему Нашему, Борису Ивановичу Пушкину, да дьякомъ Нашимъ, Василью Ушакову да Ивану Пескову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 16 день.

Діакъ Василій Ушаковъ.

Справилъ Петрушка Шибаевъ.

155 году, Декабря въ 31 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, Федоръ Волховицкій.

67.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Декабря въ 2 день писалъ еси къ Намъ: Ноября въ 12 день сказывали тебѣ въ приказной избѣ Короченскіе Черкасы, Андрюшка Бубенистъ съ товарищи, что у Черкашенина, у Якушка Ткачева, на пирушкѣ, Короченскаго Черкашенина Федькина жена Лободы, Аринка Алексѣева, говорила про Насъ, Великаго Государя, непригожіе слова при нихъ, при Андрюшкѣ съ товарищи, а жонка Аринка съ тѣми Черкасы на очной ставкѣ сказала, и повинную челобитную къ тебѣ принесла, что она такіе непригожіе слова говорила, забывся умомъ, по тому больна, де, она падучею болѣзнью, и та жонка на Карочѣ за приставомъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ сыскалъ всякими людьми накрѣпко: Черкаская жонка Аринка падучею болѣзнью давно ль больна, и въ той болѣзни говоритъ ли завираючи, забывся въ умѣ? и будетъ въ сыску скажутъ, что та жонка больна падучою болѣзнью и говоритъ забывся въ умѣ, и ты бъ ту жонку за непригожіе слова велѣлъ бити кнутомъ у приказные избы при себѣ и при сторонніхъ людѣхъ, какъ ей отъ падучіе болѣзни будетъ льготно, и отдалъ ту жонку мужу ея; а будетъ въ сыску скажутъ, что жонка Аринка падучею болѣзнью не больна, и про

Насъ, Великаго Государя, говорила непригожіе слова въ цѣломъ своемъ умѣ и разумѣ, и ты бъ ту жонку при себѣ жь и при многихъ людехъ у приказные избы велѣлъ бить кнутомъ нещадно, только бъ чуть жива была, и отдалъ ей по тому жь мужу ея, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 18 день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту разрядный подъячій, Кузьма Колокольцевъ.

68.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченцовъ дѣтей Боярскихъ, и Стариковцовъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, кузнеца, палача, велѣли имъ на нынѣшній 155 годъ дати Наше денежное жалованье по указнымъ статьямъ: Короченцомъ, дѣтемъ Боярскимъ, осмидесятъ четыремъ человѣкамъ, по три рубли, Стариковцомъ, тридцати девяти человѣкомъ, по два рубли, казакомъ, пятидесятникомъ и атаманомъ, четыремъ человѣкомъ, по три рубли, десятникомъ, пятинадцати человѣкомъ, по два рубли съ полтиною, рядовымъ сту шестидесятъ осми человѣкомъ, по два рубли, стрѣльцомъ, десятникомъ и рядовымъ, всѣмъ тридцати человѣкомъ, по два рубли, пушкаремъ, двадцати человѣкомъ, по два рубли жь, воротнику, кузнецу, палачу по полтора рубли; а на жалованье Наше денежные казны восмь сотъ двадцать рублевъ отпущено на Карочу Розряднаго Приказу съ подьячимъ, съ Кузьмою Колокольцовымъ, за его счетомъ. И какъ подъячій, Кузьма Колокольцовъ, на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ Нашу денежную Казну у подьячаго, у Кузьмы Колокольцова, взялъ и устроилъ въ казенномъ погребѣ, и береженье къ Нашей денежной казнѣ держалъ большое, чтобъ денежной казнѣ какая поруха не учинилась, а Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, и Стариковцовъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, ты, да подъячей, Кузьма Колокольцовъ, по списку пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и у смотру имъ сказали, что Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, велѣли имъ на нынѣшній на 155 годъ дать Наше денежное жалованье по указнымъ статьямъ. Короченцомъ, дѣтемъ Боярскимъ, по три рубли, Стариковцомъ по два рубли, казакомъ атаманомъ, и пятидесятникомъ по три рубли, десятникомъ по два рубли съ полтиною, рядовымъ по два рубли, стрѣльцомъ, десятникомъ и рядовымъ всѣмъ и пушкаремъ по два рубли, воротнику, кузнецу, палачу по полтора рубли; и они бъ Намъ, Великому Государю, служили, и Нашего Государства отъ Бусурманъ оберегали, и Нашимъ Царскимъ жалованьемъ на Карочѣ строились, и указную свою пашню пахали, и хлѣбъ сѣяли неоплошно; и давали бъ есте Наше жалованье Короченцомъ и Стариковцомъ дѣтемъ, Боярскимъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ, и кузнецу по указнымъ статьямъ всѣмъ

нему, Семену, а разбойники, Куземка Говоровъ съ товарищи, сидятъ на Карочѣ въ тюрмѣ; а которая рухлядь сыскана послѣ ихъ поимки, и та рухлядь на Карочѣ въ съѣзжей избѣ, а лошади отданы беречь приставомъ, животы разбойничьи переписаны и запечатаны, и приказаны беречь до Нашего Указу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ розбойниковъ, Куземку Говорова съ товарищи, и ихъ приводъ, и распросныя рѣчи, и животомъ росписи, и по сторожѣхъ поручныя записи, и все подлинное дѣло и рухлядь прислалъ къ Намъ къ Москвѣ на срокъ, за двѣ недѣли до масленицы нынѣшняго 155 году, съ приставомъ и съ провожатыми на тѣхъ на всѣхъ лошадяхъ, которыя съ тѣми разбойники приведены; а дорогою тѣхъ разбойниковъ велѣлъ везти, скованъ на крѣпко, съ великимъ береженьемъ, и по станомъ и по ночлѣгомъ ставиться бережно и усторожливо, чтобъ они съ дороги не ушли, и не выбилъ бы ихъ никто, и дурна бъ никакого сами надъ собою не учинили; да о томъ бы еси отписалъ, и отписку и дѣло велѣлъ подать, и провожатымъ съ колодники явиться, рухлядь и лошади объявить въ Розбойномъ Приказѣ Окольничему Нашему, Борису Ивановичу Пушкину, да дьякомъ Нашимъ, Василью Ушакову да Ивану Пескову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 16 день.

Діакъ Василій Ушаковъ.

Справилъ Петрушка Шибаевъ.

155 году, Декабря въ 31 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, Федорь Волховицкій.

67.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Декабря въ 2 день писалъ еси къ Намъ: Ноября въ 12 день сказывали тебѣ въ приказной избѣ Короченскіе Черкасы, Андрюшка Бубенистъ съ товарищи, что у Черкашенина, у Якушка Ткачева, на пирушкѣ, Короченскаго Черкашенина Федькина жена Лободы, Аринка Алексѣева, говорила про Насъ, Великаго Государя, непригожіе слова при нихъ, при Андрюшкѣ съ товарищи, а жонка Аринка съ тѣми Черкасы на очной ставкѣ сказала, и повинную челобитную къ тебѣ принесла, что она такіе непригожіе слова говорила, забывся умомъ, по тому больна, де, она падучею болѣзнью, и та жонка на Карочѣ за приставомъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ сыскалъ всякими людьми накрѣпко: Черкаская жонка Аринка падучею болѣзнью давно ль больна, и въ той болѣзни говоритъ ли завираючи, забывся въ умѣ? и будетъ въ сыску скажутъ, что та жонка больна падучою болѣзнью и говоритъ забывся въ умѣ, и ты бъ ту жонку за непригожіе слова велѣлъ бити кнутомъ у приказные избы при себѣ и при сторонніхъ людѣхъ, какъ ей отъ падучіе болѣзни будетъ льготно, и отдалъ ту жонку мужу ея; а будетъ въ сыску скажутъ, что жонка Аринка падучею болѣзнью не больна, и про

Насъ, Великаго Государя, говорила непригожіе слова въ цѣломъ своемъ умѣ и разумѣ, и ты бъ ту жонку при себѣ жь и при многихъ людехъ у приказные избы велѣлъ бить кнутомъ нещадно, только бъ чуть жива была, и отдалъ ей по тому жь мужу ея, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 18 день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту разрядный подъячій, Кузьма Колокольцевъ.

68.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченцовъ дѣтей Боярскихъ, и Стариковцовъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, кузнеца, палача, велѣли имъ на нынѣшній 155 годъ дати Наше денежное жалованье по указнымъ статьямъ: Короченцомъ, дѣтемъ Боярскимъ, осмидесятъ четыремъ человѣкамъ, по три рубли, Стариковцомъ, тридцати девяти человѣкомъ, по два рубли, казакомъ, пятидесятникомъ и атаманомъ, четыремъ человѣкомъ, по три рубли, десятникомъ, пятинадцати человѣкомъ, по два рубли съ полтиною, рядовымъ сту штидесятъ осми человѣкомъ, по два рубли, стрѣльцомъ, десятникомъ и рядовымъ, всѣмъ тридцати человѣкомъ, по два рубли, пушкаремъ, двадцати человѣкомъ, по два рубли жь, воротнику, кузнецу, палачу по полтора рубли; а на жалованье Наше денежные казны восмь сотъ двадцать рублевъ отпущено на Карочу Розряднаго Приказу съ подьячимъ, съ Кузьмою Колокольцовымъ, за его счетомъ. И какъ подъячій, Кузьма Колокольцовъ, на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ Нашу денежную Казну у подьячаго, у Кузьмы Колокольцова, взялъ и устроилъ въ казенномъ погребѣ, и береженье къ Нашей денежной казнѣ держалъ большое, чтобъ денежной казнѣ какая поруха не учинилась, а Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, и Стариковцовъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, ты, да подъячей, Кузьма Колокольцовъ, по списку пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и у смотру имъ сказали, что Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, велѣли имъ на нынѣшній на 155 годъ дать Наше денежное жалованье по указнымъ статьямъ. Короченцомъ, дѣтемъ Боярскимъ, по три рубли, Стариковцомъ по два рубли, казакомъ атаманомъ, и пятидесятникомъ по три рубли, десятникомъ по два рубли съ полтиною, рядовымъ по два рубли, стрѣльцомъ, десятникомъ и рядовымъ всѣмъ и пушкаремъ по два рубли, воротнику, кузнецу, палачу по полтора рубли; и они бъ Намъ, Великому Государю, служили, и Нашего Государства отъ Бусурманъ оберегали, и Нашимъ Царскимъ жалованьемъ на Карочѣ строились, и указную свою пашню пахали, и хлѣбъ сѣяли неоплошно; и давали бъ есте Наше жалованье Короченцомъ и Стариковцомъ дѣтемъ, Боярскимъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ, и кузнецу по указнымъ статьямъ всѣмъ

налицо, съ порукою, по Нашему Указу, сполна, безъ вычету, а за очи никому никакого нашего жалованья не давали, и того смотрѣли на крѣпко, чтобъ у васъ Нашего жалованья никто ни на кого подставою не взялъ; а у денежные раздачи велѣли быть съ собою дѣтемъ Боярскимъ, и пятидесятникомъ, и атаманомъ, и десятникомъ, и рядовымъ лучшимъ людемъ, и у денежные раздачи говорили имъ: которые стрѣльцы, и казаки на Карочѣ на вѣчное житье по ся мѣста не устроились, и земли не пашутъ, и хлѣба не сѣютъ, или которые бражничаютъ, и Наше Царское жалованье пропиваютъ, и зернью проигрываютъ, или инымъ какимъ воровствомъ промышляютъ, и они бъ про тѣхъ сказывали имъ правду. И про которыхъ атаманы и пятидесятники и лучшіе люди скажутъ, что они по ся мѣста на Карочѣ на житье не устроились, и пашни не пашутъ, и хлѣба не сѣютъ, и впредъ отъ нихъ ни какого добра не чаять, если которые бражничаютъ, или инымъ какимъ воровствомъ промышляютъ, и вы бъ тѣмъ Нашего жалованья до Нашего Указу не давали, и въ выбылыхъ мѣсто дѣтей, и братей, и племянниковъ, и иныхъ никакихъ людей въ службу не слали, и наше денежное жалованье тѣмъ всѣмъ прибылымъ людемъ не давали. А кому имяны Короченцомъ Наше денежное жалованье дадите, и кто по комъ въ Нашемъ жалованьѣ, и въ службѣ, и въ воровствѣ, и въ дворовомъ строеньѣ порука, и кому именемъ и зачѣмъ Нашего жалованья не дадите, и ты бъ то все написалъ въ книги подлинно дѣтей Боярскихъ съ помѣстными и съ денежными оклады, и тѣ книги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ съ подъячимъ, съ Кузьмою Колокольцовымъ, за своею рукою, а другіе таковы жь книги держалъ на Карочѣ за своею жь и за подъяческою, за Кузминою рукою Колокольцова. А что за раздачею денегъ останется, и ты бъ тѣ деньги отпустилъ къ Намъ къ Москвѣ съ подъячимъ, съ Кузьмою Колокольцовымъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 19 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту разрядный подъячій Кузьма, Ивановъ сынъ, Колокольцовъ.

69.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченскихъ Черкасъ, атамана, Митьку Власьева, съ товарищи, велѣли имъ дать Нашего на жалованья нынѣшній на 155 годъ противъ прошлаго 154 году по окладомъ ихъ сполна, атаману семь рублевъ, асауломъ пяти человѣкомъ, сотникомъ четыремъ человѣкомъ, знаменщикомъ четыремъ человѣкомъ по шти рублевъ человѣку, рядовымъ трехъ сотъ семидесяти двумъ человѣкомъ, по пяти рублевъ человѣку. А которые Короченскіе Черкасы въ прошломъ во 154 году, Мая въ 14 день, на Калміюской Самкѣ, верхъ рѣки Сосны, у Ломоватой яруги, на Татарскомъ бою побиты и въ полонъ поиманы, тридцать пять человѣкъ, а послѣ ихъ остались жены, и тѣмъ Черкасскимъ женамъ, по Нашему

Указу, велѣно дати Наше жалованье, для ихъ бѣдности, по два рубли жонкѣ; а на жалованье Короченскимъ Черкасамъ и Черкасскимъ женамъ Нашіе денежные казны двѣ тысячи пятнадцать рублевъ послано на Карочу Разряднаго Приказу съ подъячимъ, съ Кузьмою Колокольцовымъ, за его счотомъ. И какъ подъячій, Кузьма Колокольцовъ, на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ да подъячій, Кузьма Колокольцовъ, Нашу денежную казну устроили, гдѣ пригоже, и береженье къ Нашей къ денежной казнѣ держали, чтобъ Нашей казнѣ какая поруха не учинилась; а Короченскихъ Черкасъ по списку пересмотрѣли всѣхъ на лицо, а пересмотря, сказали имъ, что Мы, Великій Государь, для ихъ иноземства и за службу, пожаловали, велѣли имъ на нынѣшній на 155 годъ дати Наше денежное жалованье по окладомъ ихъ сполна, атаману семъ рублевъ, ясауломъ, и сотникомъ, и знаменщикомъ по шти рублевъ, рядовымъ по пяти рублевъ человѣку, и они бъ Намъ, Великому Государю, служили, и Нашего Государства отъ Бусурманъ оберегали, и Нашимъ Царскимъ жалованьемъ на Карочѣ на вѣчное житье строились, и пашни пахали, и хлѣбъ сѣяли; и дали бъ есте Короченскимъ Черкасомъ Наше денежное жалованье, атаману семъ рублевъ, ясауломъ, и сотникомъ, и знаменьщикомъ по шти рублевъ человѣку, рядовымъ по пяти рублевъ человѣку. А давали бъ есте Короченскимъ Черкасомъ Наше денежное жалованье всѣмъ на лицо, съ порукою, сполна, по Нашему Указу, а за очи Нашего денежнаго жалованья Черкасомъ и Черкасскимъ женамъ никому ни какого не давали, и того смотрѣли накрѣпко, чтобъ у васъ Нашего денежнаго жалованья никто ни на кого подставою не взялъ; а у денежные раздачи велѣли бы есте быти съ собою атаману, и ясаулу, и сотникомъ, и рядовымъ лучшимъ людемъ Черкасомъ, и у денежные раздачи атаману, Митькѣ Власову, съ товарищи говорили: которые Черкасы на Карочѣ на вѣчное житье по ся мѣста не устроились, и земель не пашутъ, и хлѣба не сѣютъ, или которые бражничаютъ, и Наше жалованье пропиваютъ, и зернью проигриваютъ, или кто инымъ какимъ воровствомъ промышляютъ, и они бъ про тѣхъ сказывали вправду; а про которыхъ атаманъ и лучшіе люди скажутъ, что они по ся мѣста на Карочѣ на житье не устроились, и пашни не пашутъ, и хлѣба не сѣютъ, и впредъ отъ нихъ никакого добра не чаятъ, или которые бражничаютъ, или инымъ какимъ воровствомъ промышляютъ, и вы бы тѣмъ Нашего денежнаго жалованья, до Нашего Указу, не давали; а которые Черкасы Наши службы служатъ, и пашню пашутъ и совсѣмъ на Карочѣ на вѣчное житье устроились, а иные строятся, а дурна отъ нихъ никакого нѣтъ, и вы бъ тѣмъ Наше денежное жалованье, противъ Нашего Указу, давали сполна, и приказывали бъ есте имъ, чтобъ они Нашимъ Государскимъ жалованьемъ строились, и къ службѣ готовились, а на себя бъ есте у Черкасъ Нашего жалованья ничего не вычитали; а только у Черкасъ изъ Нашего изъ денежнаго жалованья на себя учнете вычитать, а отъ Черкасъ на васъ будутъ челобитчики, и отъ кого нибудь про то Намъ вѣдомо учинится, и мы велимъ у тебя, у Микифора, за ту твою вину, помѣстья и вотчины взяти и отдати въ раздачу безповоротно, а подъячему, за его вину, велимъ жестокое наказанье учинить, да вамъ же быти отъ Насъ въ великой опалѣ. И вы бъ Черкасомъ Наше денежное жалованье давали одиначно противъ Нашего Указу сполна безъ вычету; а кому имяны Короченскимъ Черкасомъ Наше денежное жалованье дадите, и кто

по комъ въ Нашемъ жалованьѣ, и въ службѣ, и въ дворовомъ строеньѣ порука, и кому пмяны Черкасомъ, и за чѣмъ Нашего жалованья подадите, или которые Черкасы, взявъ Наше денежное жалованье напередъ сего въ 154 году, съ Корочи бѣжали, и вы бъ то все написали въ книги, ты, Микифоръ, за своею рукою, прислалъ къ Намъ къ Москвѣ съ подъячимъ съ Кузьмою Колокольцовымъ, а другіе таковы жь книги держалъ на Карочѣ за своею и подъячаго за кузьминою рукою Колокольцова; а что за Черкасскою раздачею денегъ останется, и ты бъ тѣ деньги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ съ подъячимъ, съ Кузьмою жь Колокольцевымъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 20 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 года, Генваря въ 9 день, подалъ Государеву грамоту разрядный подъячій, Кузьма, Ивановъ сынъ, Колокольцевъ.

70.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

По Нашему Указу велѣно изъ Бѣлагорода Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, съ товарищи отпустить на Карочу драгунскихъ двѣсти лошадей. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые драгунскіе лошади Боярина Нашъ и Воеводы, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, съ товарищи прислали къ тебѣ на Карочу на кормъ, и ты бъ тѣ драгунскіе лошади собралъ, и противъ присылки пересмотрѣлъ, и отпустилъ тѣ всѣ лошади къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, съ товарищи, тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а на кормъ тѣмъ драгунскимъ лошадемъ отпустилъ бы еси на тѣхъ же драгунскихъ на лошадѣхъ взявъ съ монастырей, и со всякихъ служилыхъ, и съ жилецкихъ, и съ уѣздныхъ людей противъ сошнаго письма, по возу сѣно добраго китнаго, по четверти овса въ Московскую въ таможенную мѣру, а сани, и хомуты, и людей, которымъ то сѣно и овесъ на драгунскихъ на лошадѣхъ везти, взялъ съ монастырей и съ сошныхъ людей. А то бъ еси всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, что по Нашему Указу людей ихъ, которые на драгунскихъ лошадѣхъ въ полки къ Бояромъ Нашимъ пріѣдутъ, сѣно и овесъ привезутъ, велѣно отпустить на Карочу тотчасъ, да имъ же, Корочецомъ, велѣно Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, съ товарищи, за овесъ, и за сани, и за хомуты дати Нашего жалованья денегъ по двѣ гривны, а въ дорогу драгунскимъ лошадямъ велѣлъ бы еси сошнымъ людемъ сѣна и овса отпустить сверхъ того, что съ ними сѣна и овса будетъ отпущено въ полки, а отпустилъ бы еси драгунскіе лошади и на драгунскихъ лошадѣхъ сѣно китное и овесъ одиначно тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а для береженья за драгунскими лошадьми, и за сѣномъ, и за овсомъ послалъ бы еси дѣтей Боярскихъ дву, или трехъ человѣкъ добрыхъ, которые бъ дѣти Боярскіе тѣ драгунскіе лошади отвели и на

ниxъ сѣно и овесъ въ полки отвезли совсѣмъ въ цѣлѣ, а дорогою велѣлъ тѣмъ дѣтемъ Боярскимъ съ драгунскими лошадьми, и съ сѣномъ, и съ овсомъ ѣхати съ великимъ береженьемъ, и на станѣхъ велѣлъ ставиться на крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ на нихъ въ дорогѣ и на станѣхъ воинскіе люди Татары и Черкасы не пришли, и дурна какого не учинили, да тѣмъ же дѣтемъ Боярскимъ въ дорогѣ и на станѣхъ къ драгунскимъ лошадемъ велѣлъ береженье держить большое, чтобъ драгунскихъ лошадей въ дорогѣ съ безкормицы не заморили, и не на.... дили, и ничѣмъ не испортили; а кто драгунскую лошадь въ дорогѣ чѣмъ испортитъ, или съ безкормицы заморитъ, или кто китнаго сѣна и овса въ полки не привезутъ противъ отпуску сполна, и на тѣхъ людѣхъ въ подкѣхъ велѣно взяти за лошадь, по прежнему Нашему Указу, по семи рублевъ, а сѣно и овесъ велѣно доправить... отпустилъ бы еси драгунскіе лошади и на драгунскихъ лошадѣхъ сѣно и овесъ однолично тотчасъ безо всякаго мотчанья; а котораго числа, и съ кѣмъ именемъ, и сполна ли противъ присылки драгунскіе лошади, сколько на тѣхъ на драгунскихъ лошадѣхъ сѣна и овса въ полки отпустишь, и ты бъ о томъ о всемъ къ Намъ отписалъ, да и къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, съ товарищи, о томъ отписалъ же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ... день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Декабря въ 31 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, Яблоновской вѣстовщикъ, Митька Борисовъ.

71.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писано отъ Насъ къ тебѣ напередъ сего во многихъ Нашихъ грамотахъ, что нынѣшніе зимы, какъ воды замерзнутъ, чаять на Наши украины приходу Крымскаго Царя большимъ собраньемъ, и тебѣ по Нашему Указу со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, велѣно къ походу готовиться, и по вѣстемъ велѣно тебѣ, со всѣми людьми устроясь обозомъ, быти съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводами, съ Васильемъ Петровичемъ Шереметьевымъ, съ товарищи, а Короченскимъ всякихъ чиновъ служилымъ, и жилецкимъ, и уѣзднымъ людемъ, велѣно сказать, чтобъ они были всѣ съ пищалми, и съ сайдаки, и съ рогатины, чтобъ для береженья отъ Татарскіе войны никаковъ человѣкъ безъ бою не былъ, а уѣзднымъ людемъ велѣно сказать, чтобъ они женъ своихъ и дѣтей и запасы всякіе везли въ городъ, а сами въ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, жили съ большимъ опасеньемъ, и по вѣстемъ бѣжали въ городъ на спѣхъ. И нынѣ вѣдомо Намъ потаишо учинилось, что недругъ Нашъ, Крымскій Царь и Царевичи, идутъ большимъ собраньемъ въ Наше въ Московское Государство, и приходъ ихъ будетъ нынѣ по зимнему пути вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ по

преяьнему Нашему Указу и по сей Нашей грамотѣ, къ походу устроился тотчасъ, и былъ съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводами, съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, и, прося у Бога милости, и у Пречистые Богородицы, и у всѣхъ Святыхъ помощи, надъ Крымскимъ Царемъ и надъ воинскими людьми, Нашимъ дѣломъ промышляли, сколько Милосердный Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ Крымскимъ Царемъ и надъ воинскими людьми поискъ учинить, и Нашего Московскаго Государства бусурманомъ на разоренье не выдать. А въ Кароченскій уѣздъ послалъ бы еси вѣстовщиковъ многихъ людей, и велѣлъ уѣзднымъ всякихъ чиновъ людей женъ и дѣтей выслати въ городъ со всякими запасы, и самимъ уѣзднымъ людемъ по вѣстемъ велѣти бѣжати въ городъ на сохъ, а хлѣбъ молоченый сыпати по ямомъ, а иное развозити по лѣсомъ, а животину держать по лѣсомъ въ займищахъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ. И сю Нашу грамоту велѣлъ на Карочѣ всякихъ чиновъ людемъ вычитать въ слухъ по многіе дни, и биричемъ велѣлъ кликать, чтобъ посадскіе люди и слободъ по томе жъ женъ своихъ и дѣтей и животы всякіе держали въ городѣ, а сами бъ въ слободахъ жили легкимъ дѣломъ съ большимъ опасеньемъ, и пищали бы у нихъ, и луки, и рогатины, и топоры были у всѣхъ, чтобъ никаковъ человѣкъ безъ бою не былъ, и по вѣстемъ бѣжали всѣ въ городъ. А у города и у острога худыя мѣста однолично бъ еси подѣлалъ собою и всякими людьми тотчасъ безо всякаго мотчанья, и колья и каменья по городу и по острогу велѣлъ изготовить, и по мѣстамъ ихъ устроить тотчасъ безо всякаго мотчанья, чтобъ въ Татарскій приходъ въ городѣ и въ острогѣ осадным людемъ быти безстрашно и надежно. И которымъ людемъ быти въ городѣ и въ острогѣ въ осадѣ, и ты бъ тѣхъ всѣхъ людей расписалъ по городу и по острогу, и учинилъ у нихъ головъ, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ осадное время быти, и нарядъ по городу и по острогу устроилъ, и пушкаремъ у наряду велѣлъ быть въ день и въ ночь безъ пристани совсѣмъ на готовѣ, и берегся того накрѣпко, чтобъ Татарове къ Карочѣ изгономъ безвѣстно въ день и ночнымъ временемъ не пришли, и дурна какого не учинили, и людей не побили, и въ полонъ не поимали. А то бъ еси уѣзднымъ людемъ, которые живутъ въ слободахъ, всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, всѣмъ въ слухъ: будетъ которые уѣздные и жилецкіе люди, за такими многими вѣстьми, женъ своихъ и дѣтей и животовъ въ городъ не повезутъ, и сами въ городъ по вѣстемъ не поѣдутъ, а Татарове ихъ приходъ побьютъ и въ полонъ поемлютъ, и то имъ разоренье и полонское терпѣнье будетъ самимъ отъ себя, и на обмѣну ихъ имать и окупу за нихъ давать не велимъ, и они бъ, вѣдая Крымскаго Царя большую войну, однолично женъ своихъ и дѣтей, и животы и запасы везли въ городъ до приходу воинскихъ людей заранѣе, и сами бъ по вѣстемъ бѣжали въ городъ тотчасъ; а которые уѣзные люди ослушаньемъ своимъ женъ своихъ и дѣтей и запасы въ городъ не повезутъ, и сами въ городѣ по вѣстемъ не будутъ, и ты бъ тѣхъ сыскивая велѣлъ изъ нихъ пущихъ ослушниковъ человѣкъ дву, или трехъ, бить по торгомъ кнутомъ, а иныхъ велѣлъ бить батоги и сажать въ тюрму, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было Нашего Указу ослушаться. А какъ будешь въ походѣ съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводами, съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, и ты бъ приказалъ осадному головѣ и отставнымъ дѣтемъ Боярскимъ добрымъ, чтобъ они со всѣми осадными

людьми жили на Карочѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и были на городѣ и на острогѣ по всѣмъ мѣстамъ въ день и въ ночь безотступно, и берегли того накрѣпко, чтобъ Татарова къ городу и къ острогу въ день и въ ночь безвѣстно обманомъ и изгономъ не пришли, и дурна какого не учинили, а будетъ Татарова придутъ къ городу, и они, съ Божіею помощію, въ городѣ и въ острогѣ были безстрашны, и съ Татары бились всякими обычаи, и изъ наряду стрѣляли, и рогульками обметывались, и въ примѣтныхъ мѣстѣхъ, гдѣ Татарскаго приходу чаять, рогульки метать, чтобъ отъ Татаръ городъ и острогъ удержать, и себя и всякихъ осадныхъ людей въ городѣ и въ острогѣ соблюсти безо всякаго дурна. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 21 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Декабря въ 31 день, подалъ Государеву грамоту Яблоновскій вѣстовщикъ, Кароченскій Черкашенинъ, Мишка Борисовъ.

72.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писано отъ Насъ къ тебѣ наперед сего не одиножды, что по многимъ вѣстемъ нынѣшніе зимы чаять приходу Крымскаго Царя и вописвихъ людей на Наши украйны, и тебѣ велѣно на Карочѣ дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ сказать, и бирючемъ велѣно на Карочѣ кликать по многіе дни, чтобъ дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ служилые и уѣздные люди жонъ своихъ и дѣтей, и животы всякіе, и хлѣбъ молоченый везли въ городъ, а достальной хлѣбъ молотили и сыпали въ амы, а немолоченный хлѣбъ развозили по лѣсамъ, и уѣздные бъ люди по вѣстемъ бѣжали въ городъ, чтобъ ихъ Татарова не побили, и въ полонъ не поимали. И нынѣ вѣдомо Намъ учинилось, что Кароченцы, дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ люди многіе жонъ своихъ, и дѣтей, и животовъ, и хлѣба на Карочу въ городъ не везутъ, и сами ѣхать опасаются отъ воровъ, что воры безъ нихъ въ ихъ домѣхъ остаточные ихъ животы пограбятъ и покрадутъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, и бирючемъ велѣлъ кликать не по одинъ день, чтобъ дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ люди жонъ своихъ и дѣтей по нынѣшнимъ по Татарскимъ вѣстемъ держали въ городѣ со всѣми своими животы, и со всѣми запасы и съ конскими кормами, а уѣздные бъ люди по тому жъ жонъ своихъ и дѣтей и со всѣми своими животы везли въ городъ, и по вѣстемъ уѣздные люди бѣжали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ Татарова не побили, и въ полонъ не поимали. А то бъ еси дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, и бирючемъ велѣлъ въ торговые дни на Карочѣ проклинать не по одинъ день, какъ изъ уѣзду всякихъ чиновъ люди будутъ по вѣстемъ въ городѣ, а которые воры въ то время учнутъ въ ихъ въ домѣхъ запасы, и животы ихъ всякіе, и живоглину грабить, или красть,

или иное какое дурно въ домѣхъ ихъ учинятъ, и такихъ по Нашему Указу велѣно сыскивать, и велѣно ихъ по торгомъ бить кнутомъ нещадно, и велѣно ихъ за то жь воровство ссылать въ Сибирь, и они бъ всякихъ чиновъ люди тотъ Нашъ Указъ вѣдали; и будетъ на Карочѣ и въ Короченскомъ уѣздѣ такіе воры грабители и тати сыщутся, и ты бъ ихъ велѣлъ имати, и за ихъ воровство велѣлъ на Карочѣ бить кнутомъ нещадно, и держать ихъ въ тюрьмѣ до Нашего Указу, да о томъ къ Намъ къ Москвѣ отписалъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Декабря въ 30 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Декабря въ 31 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, вѣстовщикъ Мартинъ.

Сослать изъ Яблонова тотчасъ.

73.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Генваря во 2 день писали къ Намъ изъ Карпова, Боярин Нашъ и Воеводы, Василій Петровичь Шереметевъ, да Онпрей Плещеевъ, а къ нимъ, де, писалъ изъ Яблонова Семенъ Измайловъ, а къ Семену Измайлову писалъ съ Волуйки Перфирій Колтовской: Декабря, де, въ 21 день, приходили Татарова человѣкъ съ пятдесятъ съ степи отъ рѣчки Нижней Лазовой, къ устью рѣчки Уразовой, отъ Волуйки въ десяти верстахъ, на Волуйскихъ населыциковъ, и въ томъ мѣстѣ взяли тѣ Татарова атамана, Федоса Корякина, съ товарищи, пяти человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченцомъ всякимъ людемъ сказалъ, которыя у нихъ сѣна кошены и до зимы складены за валомъ, на Крымской и на Нагайской сторонѣ, отъ Корочи не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бъ по тѣ сѣна нынѣ зимнимъ путемъ по твоему отпуску ѣздили, собрався не малыми людьми, и отъ Татаръ оберегались, чтобъ Татарова у сѣнъ и въ дорогѣ ихъ не побили, и въ полонъ не поимали, тако жь и въ лѣтнюю пору на сѣнокосъ ѣздили не малыми людьми, съ пищальми и со всякимъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожей и людей съ ружьемъ держали, и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бъ изъ нихъ косили, а другая бъ половина стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ на готовѣ, чтобъ на нихъ Татарова безвѣстно не пришли, и не побили, и въ полонъ не поимали; и отпускалъ бы еси Короченцовъ нынѣ по зимѣ въ степь для сѣнъ и по лѣту для сѣннаго кошенья однолично не малыми людьми съ ружьемъ. А какъ Короченцы для сѣнъ своихъ съ Корочи поѣдутъ, и ты бъ имъ приказывалъ, чтобъ они ѣхали дорогою бережно и усторожливо, и отъ Татарскаго приходу оберегались; а какъ учнутъ сѣно изъ стоговъ навивать, и они бъ въ то время ставились около стоговъ обозомъ, раздѣлясь на двое: половина бъ ихъ сѣна навивали, а другая бъ стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ на готовѣ, такимъ бы и

сторожи отъѣзжіе въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды чаять Татарскаго приходу, ставили, чтобъ на Короченцовъ въ дорогѣ и у стоговъ Татарова безвѣстно, не пришли, и не побили, и въ полонъ не поимали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Генваря въ 7 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

74.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣю Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Макифору Прокофьевичу Воейкову.

Декабря въ 2 день писалъ еси къ Намъ: Октября противъ третьяго числа въ ночи тюремные сидѣльцы, Короченецъ, гулящій человѣкъ, Ефремко Боевъ, да Ольшанскій Казакъ, Гаврилко Гневашовъ, да драгуны, Васька Волковъ, да Матюшка Сашковъ, да Донскіе бѣглецы, Корнилко Григорьевъ, Степанко Ивановъ, прорѣзавъ тюремную стѣну, изъ тюрмы ушли, а на карауле тое ночи стояли Короченскіе Казаки, десятникъ, Филимонко Агафоновъ, съ товарищи, двадцать человѣкъ, и тѣ караульщики, десятникъ, Филимонко Агафоновъ, даны на поруки, а въ какихъ дѣлѣхъ Ефремко Боевъ съ товарищи на Карочѣ въ тюрмѣ сидѣли, и давно ль они въ тюрму посажены, и въ которомъ мѣстѣ они тюрму прорѣзали, стѣну ли, или двери, и въ погоню за тѣми за тюремными сидѣльцы съ Карочи посылка была ль, и что караульщики въ распросѣ сказали, и ты о томъ о всемъ къ Намъ не писалъ, а знатно то, что тѣ тюремные сидѣльцы изъ тюрмы ушли твоимъ небереженьемъ, и оплошкою, и недосмотромъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которыхъ Короченскихъ Казаковъ за карауломъ тюремные сидѣльцы Ефремко Боевъ съ товарищи изъ тюрмы ушли, и ты бъ тѣхъ караульщиковъ и тюремныхъ сторожей распросилъ порознь накрѣпко, какимъ обычаемъ тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы ушли, всѣ ли они, караульщики и сторожа, въ ту ночь у тюрмы были, и кто изъ нихъ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцомъ въ побѣгѣ поноровку учинилъ, и кто имъ въ тюрму далъ пилу, или иное что, чѣмъ они изъ тюрмы вырѣзались, да и сторонними сыскалъ всякими сыски накрѣпко, чтобъ того доискаться, какими обычаи тюремные сидѣльцы изъ тюрмы вырѣзались, и кто имъ въ побѣгѣ поноровку учинилъ. А что тѣ караульщики и тюремные сторожы въ распросѣ скажутъ, и за тѣми за тюремными сидѣльцы съ Корочи погоня была ль, и до коихъ мѣстъ, и въ какихъ дѣлѣхъ тѣ тюремные сидѣльцы на Карочѣ въ тюрму посажены, и давно ли, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ Намъ въ правду, безъ затѣйки. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Генваря въ 22 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

Сослать съ Оскола, 155 году, Февраля въ 12 день.

75.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Руссіи. на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Въ прошломъ во 154 году писалъ къ Намъ съ Бѣлогорода Стольникъ Нашъ, Воевода, Князь Федоръ Хилковъ, и прислалъ Хотмышскаго стрѣльца, Мишку Серебреника, для того что сказалъ за собою Наше слово, и тотъ Мишка на Москвѣ въ распросѣ сказалъ: Былъ, де, онъ на Карочѣ, въ селѣ Стариковѣ, у Чернаго попа, у Макарья, въ гостяхъ, и тотъ попъ называлъ того Мишку измѣнникомъ, и говорилъ, что тотъ Мишка и товарищи его Намъ креста не цѣловали, и про тѣхъ людей Короченскій подъячій, Иванъ Семеновъ, сказывалъ на Карочѣ Воеводѣ, Ивану Милославскому, и Иванъ того Мишку съ товарищи сажалъ въ тюрму, и державъ недѣлю, изъ тюрмы выпустилъ, а къ Нашему крестному цѣлованью не приводилъ, и отъ того съ нихъ взялъ посулъ. И про то Иванъ Милославскій и Мишка Кошолка съ товарищи допрашиваны, а въ распросѣ Иванъ Милославскій сказалъ: Какъ, де, Короченцовъ всякихъ людей привелъ къ крестному цѣлованью Матвѣй Бутурлинъ, и поѣхалъ съ Карочи съ крестопреводными книгами къ Москвѣ, и того жь числа пріѣхали на Карочу Стариковцы, дѣти Боярскіе, Измайло Матчинъ, Иванъ Ефимовъ, Сава Земцовъ, Ерема Бочарниковъ, и подали ему челобитную, а въ челобитной ихъ написано: Какъ былъ на Карочѣ Матвѣй Бутурлинъ, и у нихъ, у Измайла Матчина, неслуживый сынъ его, Савка, у Ивана Ефимова наймитъ, Севька Лявенецъ, у Еремы Бочарникова наймитъ, Мишко Аксеновъ, у Савы Земцова наймигъ, Андрюшка Даниловъ, въ то время были на степи, и Намъ креста не цѣловали, и онъ, де, того Мишку съ товарищи, далъ на поруку съ записью. А Мишка Кошолка въ распросѣ сказалъ: Какъ Короченцы Намъ крестъ цѣловали, и онъ, Мишка, съ товарищи своими, съ Авдюшкою Басовымъ, да сына Боярскаго съ Измайловымъ сыномъ Матчина съ Савкою, да съ Бѣлогородцомъ съ Сенькою Хромымъ, въ то время на степи въ гульбѣ, а въ сыску Короченцы всякіе люди восмь сотъ человѣкъ сказали: То, де, они вѣдаютъ, какъ Короченцы, Измайло Матчинъ съ товарищи подали Воеводѣ, Ивану Милославскому, челобитную, что гулящіе люди, Мишка Кошолка, съ товарищи, Намъ креста не цѣловали, и какъ Короченцы привожены ко кресту, и тотъ Мишка съ товарищи въ тѣ поры были на степи въ гульбѣ. И по Нашему Указу, велѣно Короченцовъ, гуляющихъ людей, Мишку Кошолку съ товарищи, которые въ прошломъ во 154 году Намъ креста не цѣловали, привести ко кресту тебѣ передъ собою. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ Короченцовъ, Мишку Кошолку съ товарищи, на которыхъ извѣщалъ Хотмышскій стрѣлецъ, Мишка Серебренникъ, что они въ прошломъ во 154 году Намъ креста не цѣловали, а въ тѣ поры были въ гульбѣ, велѣлъ привесть ко кресту передъ собою; а будетъ у тебя записи, по чемъ ихъ ко кресту привесть, нѣтъ, и ты бъ послалъ съ Карочи на Яблоновъ, и велѣлъ взять у Яблоновскаго у стрѣлецкаго головы, у Агѣя Шепелева, съ кресто-

приводныя записи списокъ за его рукою, какова ему запись дана по Нашимъ наказомъ, и по тому списку тѣхъ Короченцовъ по тому жь привелъ ко кресту, а тотъ Мишка Кошолка съ товарищи на Карочѣ даны на поруки до Нашего Указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Февраля въ 22 день.

Діакъ Исакъ Кудринъ.

155 году, Марта въ 23 день, подана Государева грамота.

76.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и которые Донскіе бѣглецы сысканы на Карочѣ и въ Короченскомъ уѣздѣ и посажены въ тюрму, и ты бъ тѣхъ Донскихъ бѣглецовъ, по прежнему Нашему Указу, распрося, изъ тюрмы выпустилъ съ поруками, а по которыхъ порукъ не будетъ, и ты бъ тѣхъ выпустилъ и безпоручно; а то бъ еси имъ сказалъ, чтобъ они на весну были на Нашей службѣ на Дону; а которые Короченцы были на Дону изъ служебъ, и ты бъ тѣмъ велѣлъ быть на Карочѣ въ прежнихъ службахъ, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Февраля въ 25 день.

Сослать изъ Бѣлагорода на Корочу съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ.

155 году, Марта въ 20 день, подалъ Государеву грамоту Короченинъ, сынъ Боярскій, Иванъ Бакшеевъ.

77.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Корочанскаго Черкашенина, литаврщика, Андрюшку Бубенистово, для Татарскихъ походовъ, что въ походѣхъ бываетъ безперемѣнно, велѣли ему прибавить къ прежнему его окладу, къ пяти рублемъ, полтину. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченскаго Черкашенина, литаврщика, Андрюшку Бубенистово, въ раздаточныхъ книгахъ и съ новою придачею написалъ въ пяти рублехъ съ полтиною. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Марта въ 3 день.

Марта въ 4 день подалъ.

78.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченскаго Черкашенина, Андрюшку Бубениста, по его челобитью, велѣли ему, Андрюшкѣ, передъ его братьею, передъ Черкасы, въ городовыхъ караулѣхъ польготить, для того что онъ, Андрюшка, по Татарскимъ вѣстемъ съ Корочи въ походы съ Воеводами, и въ сотняхъ съ головами, въ посылкѣхъ за Татары лѣтомъ и зимою живетъ въ литаврщикѣхъ безъ перемѣны, а товарищи его въ городовыхъ караулѣхъ живутъ съ перемѣною. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Андрюшка Бубенистъ по вѣстемъ съ Воеводами и съ сотенными головами въ походѣхъ и въ посылкѣхъ за Татары въ литаврщикѣхъ живетъ одинъ безъ перемѣны, и ты бъ Андрюшкѣ Бубенистову въ городовыхъ во всякихъ караулѣхъ передъ его товарищи польготилъ, чтобъ Андрюшкѣ передъ его товарищи лишніе службы не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Марта въ 4 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

79.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Марта въ 1 день писалъ къ Намъ изъ Тамбова Павелъ Левонтьевъ: Марта въ 2 день пришли въ Тамбовъ Тамбовскій полковой Казакъ, Фецька Сажинъ, да Шацкаго уѣзду Нашіе дворцовые волости Канабѣевы крестьянинъ, Симанко Мещеряковъ, а въ распросѣ сказали: Въ нынѣшнемъ, де, во 155, году были они для звѣринаго промыслу, на рѣкѣ на Медвѣдицѣ, въ Казачьѣ городкѣ, у Черныхъ горъ, и по рѣкѣ, де, по Медвѣдицѣ кочуютъ Калмыки многіе люди, и у Казачья городка у Богатыхъ взяли Казаковъ, Афоньку Юрьинскаго, да Митьку Мещерякова, а къ Черногорскому городку приступали, а отъ Тамбова тѣ урочища въ семи днищахъ; да Калмыки жь, де, поимали въ языцѣхъ Казаковъ, а тѣ, де, Казаки прежъ сего живали въ Шацкомъ уѣздѣ, и Шацкіи мѣста знаютъ, и тѣхъ Калмыковъ чаютъ приходу на Наши украины. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, неопошно, и вѣстей про Калмыцкій приходъ провѣдывалъ всякими обычаи, и берегся того накрѣпко, чтобъ Калмыки къ Корочѣ, и мимо Корочи на Наши украйны безвѣстно не прошли, и дурна какого не учинили, людей не побили, и въ полонъ не поимали, и, смотря по вѣстямъ и по людемъ, надъ Калмыки Нашимъ дѣломъ промышлялъ по Нашему Указу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердный Богъ помочи подастъ.

А что у тебя про Калмыковъ и про Татаръ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ всякіе вѣсти писалъ къ Намъ, и по городомъ къ Воеводамъ Нашимъ всякія вѣсти писалъ же, чтобъ въ городѣхъ Воеводамъ Нашимъ всякіе вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Марта въ 11 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

Сослать съ Оскола.

80.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Билъ Намъ челомъ Бѣлогородецъ, сынъ Боярскій, Тимошка Нечаевъ, а сказалъ, де: Въ прошломъ во 153 году бѣжали изъ за него изъ Бѣлогородскаго его помѣстья крестьяне, Костька да Ивашко Микитины дѣти Чернышова, съ матерью своею, съ Маринкою, Микитка Афонасьевъ, Федька Микифоровъ, Васька Ивановъ сынъ Топорковъ, съ сыномъ съ Федькою, и нынѣ, де, тѣ его крестьяне, Костька Чернышевъ съ товарищи, живутъ на Карочѣ въ Казачьѣ службѣ, и Намъ бы его, Тимошку, пожаловать, тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ, Костьку Чернышева съ товарищи, велѣть взять къ Москвѣ и дать судъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченскихъ Казаковъ, Костьку Чернышева съ товарищи, которые въ сей Нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ дать на поруки съ записью, и учинилъ имъ срокъ стать на Москвѣ Генваря въ 1 день, 156 году, а къ Москвѣ выслалъ бы еси изъ нихъ одного, или дву человѣкъ, кому у нихъ во всѣхъ мѣсто Тимошкѣ Нечаеву во крестьянствѣ отвѣчать, да о томъ къ Намъ отписалъ и поручную запись по нихъ прислалъ на тотъ же срокъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Марта въ 19 день.

155 году, Іюня въ 1 день, подалъ Государеву грамоту Бѣлогородецъ, сынъ Боярскій, 8 ал. 2 деньги.

81.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Марта въ 22 день писалъ къ Намъ изъ Бѣлагорода Князь Федоръ Хилковъ и прислалъ Татарскаго полоненика, Гришку Плечкова, а на Москвѣ Гришка Плечковъ въ распросѣ сказалъ: Въ прошломъ, де, во 154 году былъ онъ на Нашей службѣ въ Бѣлѣгородѣ, въ драгунской службѣ, и ходилъ изъ обозу за рѣчку за Везейку для сыску лошадей своихъ, и его, де, Гришку въ степи поимали Русскіе люди, и

завѣся у него глаза отвели въ степь къ становымъ Татаромъ, а Татаръ, де, въ стану было шестнадцать человѣкъ, да Русскихъ людей три человѣка, и повели, де, было тѣ Татарова и Русскіе люди его, Гришку, въ Крымъ, и былъ, де, онъ у тѣхъ Татаръ въ полону полтретьи недѣли, и въ степи у Татаръ ушолъ, и слышалъ, де, онъ у Татаръ и у Русскихъ людей, говорятъ межь себя, что они, Русскіе люди, подъѣзжали къ Бѣлогородскому валу и разсматривали валъ и земляныхъ крѣпостей и ратныхъ людей смѣчали. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ сю Нашу грамоту велѣлъ прочесть всякихъ чиновъ людемъ всѣмъ въ слухъ, чтобъ отъ Крымскихъ подъѣщиковъ и отъ лазутчиковъ оберегались, и самъ на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и отъ Татарскихъ подъѣщиковъ и отъ лазутчиковъ отъ Татарскихъ оберегался, и по валу и по всѣмъ землянымъ крѣпостемъ заказъ крѣпкій учинилъ, чтобъ по валу и по землянымъ крѣпостямъ сторожи стояли бережно и усторожливо, и того смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ къ Кароченскому валу воры и лазутчики и съ Крыму Русскіе люди въ день и ночнымъ временемъ не подъѣзжали и земляныхъ крѣпостей не разсматривали; а кто къ Кароченскому валу подъѣдетъ въ день или ночнымъ временемъ, и сторожи бъ всякіе люди тѣхъ подъѣщиковъ и лазутчиковъ имали и приводили къ тебѣ на Карочу. А кто тѣхъ подъѣщиковъ и лазутчиковъ Крымскихъ поймаетъ, и мы тѣхъ за службу пожалуемъ Нашимъ жалованьемъ, и только такихъ Крымскихъ подъѣщиковъ и лазутчиковъ велѣлъ пытать крѣпкими пытками про всякое ихъ умышленье и про Татарскую войну, да о томъ къ Намъ писалъ и распросныя и пыточные ихъ рѣчи и самихъ подъѣщиковъ присылалъ съ нарочными приставы, и велѣлъ ихъ везти дорогою, сковавъ и связавъ накрѣпко, съ большимъ береженьемъ, чтобъ тѣ Крымскіе подъѣщики и лазутчики дорогою не ушли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Марта въ 28 день.

Думный Діакъ Михайло Волошенниновъ.

Сослать съ Оскола на Корочу.

155 году, Маія въ 5 день, подалъ Государеву грамоту Осколенинъ, сынъ Боярскій.

82.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

По Нашему Указу велѣно Кароченскимъ Черкасомъ, сороку человѣкомъ, быти на Нашей службѣ на Волуйкѣ съ Окольничимъ Нашимъ, со Княземъ Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ Черкасскимъ, для посольскіе размѣны, а для тое службы пожаловали есмя Кароченскихъ Черкасъ, велѣли имъ дати Нашего денежнаго жалованья по два рубли человѣку. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ въ Волуйскую службу выбралъ Кароченскихъ Черкасъ, сорокъ человѣкъ, конныхъ и оружныхъ лучшихъ людей, и сказалъ имъ, чтобъ они на Нашу службу на Волуйку были готовы, а быти имъ на Волуйкѣ съ Окольничимъ Нашимъ, со Княземъ

Васильемъ Петровичемъ Черкаскимъ, и для Волуйскіе службы Наше денежное жалованье велѣно имъ дати на Волуйкѣ Окольничему Нашему, Князю Василью Черкасскому, и которымъ Черкасомъ быть на Нашей службѣ на Волуйкѣ, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ, и имена ихъ прислалъ; а какъ Окольничій Нашъ, Князь Василій Черкасскій, на Волуйку пріѣдетъ, и ты бъ тѣхъ Короченскихъ Черкасъ всѣхъ на лицо и имена ихъ отослалъ къ Окольничему Нашему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Апрѣля въ 30 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Мая въ 15 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій стрѣлецъ, Лучка Копыловъ.

83.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

По Нашему Указу отпущены на Карочу иноземецъ, Максимко Микифоровъ, да полоняникъ, Короченскій Казакъ, Ивашко Подымовъ, а на Карочѣ Максимку Микифорову велѣно служить Казачью службу, а Ивашку Подымову велѣно быть по прежнему въ Казачьѣ службѣ, а Нашего жалованья дано имъ на Москвѣ, Максимку, за выходъ и на дворовое строенье, десять рублевъ, да ему жъ дана пищаль добрая, а на Карочѣ велѣно ему дати изъ драгунскихъ лошадей меринъ, а Ивашку Подымову дано Нашего жалованья, за полонское терпѣнье, четыре рубли, да пищаль. И какъ иноземецъ, Максимко Микифоровъ, и Казакъ, Ивашко Подымовъ, на Карочу пріѣдутъ, и ты бъ Максимка Микифорова и Ивашка Подымова на Карочѣ устроилъ въ Казачью службу, да Максимку жъ Микифорову для Нашіе службы далъ изъ драгунскихъ лошадей меринъ, и велѣлъ имъ Нашу службу служить на Карочѣ съ Короченскими Казаки въ рядъ; а какъ Максимка и Ивашка на Карочѣ въ Нашу службу устроишь, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 6 день.

155 году, Маія въ 20 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Казакъ, Ивашко Подымовъ.

84.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

По Нашему Указу велѣно Князю Василью Львову на Калміюской сакмѣ въ новомъ городѣ завести Нашу десятинную пашню, а для тое десятинные пашни велѣно ему на Карочѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ купить двадцать быковъ. И какъ

отъ Князя Василья Львова для покупки быковъ на Карочу его посыльщики пріѣдутъ, и ты бъ тѣмъ Княжь Васильевымъ посыльщикомъ велѣлъ на Карочѣ быки покупать безпенно и безпошлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 8 день.

155 году, Мая въ 24 день, подалъ Государеву грамоту Короченскихъ Черкасъ сотникъ, Яковъ Цыгулевъ.

85.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писалъ еси къ Намъ Апрѣля въ 23 день, по отпискѣ изъ Бѣлагорода, Тимофѣя Бутурлина: по Татарскимъ вѣстямъ былъ въ походѣ ты съ Кароченцы, съ дѣтьми Боярскими, и со всякими служилыми людьми въ Короченскомъ уѣздѣ, верхъ рѣки Карочи, подъ деревнею Тюриною, на поляхъ, съ Татары былъ бой съ осьмаго часа дни до вечера, и милостію Божіею, а Нашимъ Царскимъ счастьемъ, Татаръ съ поль сбили и Короченскаго уѣзду изоевать не дали, и съ того бою Татарова побѣжали назадъ въ степь, а лѣти Боярскіе Стариковцы, и Черкасы, и Казаки, которые съ тобою на бою были, никто не убитъ и не раненъ, а по смѣтѣ было Татаръ съ четыреста человѣкъ, и только ты и Наши ратные люди съ Татары бились, и Короченскаго уѣзду отъ того Татарскаго приходу уберегли, Татаровя людей не побили, и въ полонъ не поимали, и стадъ конскихъ и животинныхъ отогнать не дали, и то ты учинилъ добро. А что пишешь къ Намъ, приходило Татаръ съ четыреста человѣкъ, и то пишешь, затѣвая блудними своими ложно, потому писалъ къ Намъ изъ Бѣлагорода Воевода, Тимофѣй Бутурлинъ, Апрѣля въ 22: прибѣжалъ въ Бѣлгородъ, изъ Сокольской станицы, отъ головы отъ Григорья Попова станичный ѣздокъ, Ивашко Дементьевъ, а въ распросѣ сказалъ: Апрѣля въ 21 день, о полдняхъ, какъ они ѣхали отъ урочища назадъ къ Бѣлугороду, и будутъ выше Савинскаго перевозу, межь рѣчки Каменки и теплаго колодезя, и въ томъ урочищѣ встрѣтились съ ними Татаровя, по смѣтѣ человѣкъ съ шестдесятъ и больши, идутъ въ Русь изъ за рѣки изъ за Донца въ Савинскій перевозъ, съ Крычской стороны на Нагайскую сторону, и гоняли, де, тѣ Татаровя за ними за станичники верстъ съ пять и больше, и на гонбѣ Татаровя у головы у Григорья Попова отбили конь, и въ Савинской Яругѣ тѣ Татаровя къ нимъ приступали съ полденъ до вечера, и о смерканьѣ тѣ Татаровя пошли отъ нихъ прочь вверхъ по рѣкѣ по Болыклеѣ въ Бѣлогородскія мѣста, и изъ Бѣлгорода Тимофей Бутурлинъ тѣ вѣсти писалъ къ вамъ по городомъ, и въ Короченскій уѣздъ приходили тѣ Татаровя, а иные воинскіе люди въ Кароченскій уѣздъ въ то время не приходили. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ про Татарскіе бои и о всякихъ Нашихъ дѣлѣхъ писалъ къ Намъ вправду, безъ затѣйки, и жилъ на Карочѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про Татарскій приходъ провѣды-

валъ всякими обычаи, чтобъ Татарове на Наши украины безвѣстно не пришли, и Наши украйны не извоевали, людей не побили, и въ полонъ не поимали. А гдѣ объявятся въ войнѣ Татарове, и ты бъ съ Божіею помощію, надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлялъ, обсылаясь въ Бѣлгородъ съ Воеводою съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ по Нашему Указу, каковъ Нашъ Указъ, у Воеводы Нашего, у Тимофѣя Бутурлина; а промышляли бъ есте надъ Татары, развѣдавъ до пряма, чтобъ надъ вами и надъ Нашими служилыми людьми Татарове какого дурна не учинили; а не до вѣдавъ до пряма на Татаръ не ходили, чтобъ на большихъ людей не найтить и Нашему бъ дѣлу порухи какіе не учинить. А будетъ дастъ Богъ вашимъ и Нашихъ ратныхъ людей службою надъ Татары поискъ учинится, и ты бъ про Татаръ, про большихъ и про малыхъ людей, и про всякіе вѣсти, и на послужникѣхъ взятые языки и убитые мужики, писалъ вправду именно на прямыхъ, на послужникѣхъ, а такихъ ложныхъ отписокъ, какъ нынѣ въ твоей отпискѣ про Татаръ написано, впередъ къ Намъ не писалъ, чтобъ тебѣ ложными своими отписками прямо своей службы не потерять. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Мая въ 8 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Іюня въ 5 день, подалъ Государеву грамоту разрядный подъячій, Яковъ Курнаковъ.

86.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писалъ еси къ Намъ, Апрѣля въ 21 день: въ седьмомъ часу дни учинился на Карочѣ пожаръ, и въ тотъ пожаръ сгорѣло Черкасскихъ двѣсти четырнадцать дворовъ, да полковыхъ Казаковъ сто пятдесятъ семь дворовъ, всего погорѣло Черкасскихъ и полковыхъ Казаковъ триста семдесятъ одинъ дворъ, и Мы тѣхъ погорѣлыхъ Черкасъ и полковыхъ Казаковъ пожаловали, для пожарнаго разоренья велѣли имъ дать Нашего денежнаго жалованья, на дворовое строенье, безъ ихъ челобитья, по два рубли человѣку, а на жалованье Короченскимъ погорѣлымъ Черкасомъ и полковымъ Казакомъ трехъ сотъ семидесятъ одному человѣку, Нашіе денежныя казны семсотъ сорокъ два рубли, послано съ Москвы на Карочу, Разряднаго Приказу съ подъячимъ, съ Яковомъ Курнаковымъ, за его счотомъ. И какъ подъячій, Яковъ Курнаковъ, на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ да подъячій Нашу денежную казну устроили, гдѣ пригоже, и береженье къ Нашей денежной казнѣ держали, чтобъ Нашей денежной казнѣ какая поруха не учинилась, а Черкасъ и полковыхъ Казаковъ по списку пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и сказали имъ, что Мы, Великій Государь, для ихъ бѣдности и пожарнаго разоренья, пожаловали, велѣли имъ дать Нашего денежнаго жалованья на дворовое строенье и на селитьбу по два рубли человѣку, и они бъ Нашимъ Царскимъ жалованьемъ на Карочѣ на

вѣчное житье дворами строились, и пашни пахали, и хлѣбъ сѣяли, и къ службѣ были всегда готовы; и дали бъ есте погорѣлымъ Короченскимъ Черкасомъ и полковымъ Казакомъ Наше денежное жалованье по два рубли всѣмъ на лицо съ порукою, а за очи Нашего денежнаго жалованья Черкасомъ ни на кому ни кого не давали, и того смотрѣли накрѣпко, чтобъ у васъ Нашего денежнаго жалованья никто ни на кого подставою не взялъ, и у денежные раздачи велѣли быть съ собою Черкасскому атаману и Черкасомъ лучшимъ людемъ, а однолично вамъ погорѣлымъ Черкасомъ и полковымъ Казакомъ Наше денежное жалованье дати противъ Нашего Указу сполна, безъ вычету; а кому имяны погорѣлымъ Черкасомъ и полковымъ Казакомъ Наше денежное жалованье дадите, и кто по комъ въ Нашемъ жалованьѣ и въ дворовомъ строеньѣ порука, и вы бъ то все написали въ книги, и тѣ книги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ съ подъячимъ, съ Яковомъ Курнаковымъ, а други такови жь книги держалъ на Карочѣ за своею и подъячаго Якова Курнакова за руками. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 12 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

87.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловичу, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писалъ еси къ Намъ, что ты, по Нашему Указу, Донскихъ бѣглецовъ, Кирюшку Апару съ товарищи, пятинадцати человѣкъ, изъ тюрмы выпустилъ, и нынѣ они живутъ на Корочѣ, а отпустить ихъ по домамъ безъ Нашего Указу не смѣешь, и Намъ бы о томъ Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Донскихъ бѣглецовъ, Кирюшку Апару съ товарищи, пятинадцати человѣкъ, съ Корочи отпустилъ по домамъ, гдѣ кто жилъ; а которое ружье у тѣхъ бѣглецовъ на Корочѣ взято въ Нашу Казну, и ты бъ то ружье держалъ на Корочѣ въ Нашей казнѣ до Нашего Указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 21 день.

155 году, Іюня въ 8 день, подалъ Государеву грамоту вѣстовщикъ, Яблоновской Черкашенинъ, Филька Ивановъ.

88.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Никифору Прокофьевичу Воейкову.

Маія въ 26 день писалъ къ Намъ съ Хотмыжскаго Князь Семенъ Болховской: Маія въ 8 день писалъ къ Нему на Хотмыжское изъ Лосицково Голова, Левъ

Корнѣевъ, тогожъ числа писалъ въ Лосицкій острогъ изъ Литовскіе стороны, изъ Олешни, Староста Петръ Вораксинъ: Пріѣзжалъ, де, въ Олешню Куземенскій Намѣстникъ, Семенъ Радивиловъ, и сказывалъ ему, что Крымскіе и Нагайскіе большіе люди съ рѣки Міюси пошли войною въ Наше въ Московское Государство Муравскимъ Шляхомъ. Да Мая жь въ 27 день писали къ Намъ съ Дону Донскіе Атаманы и Казаки, Атаманъ Павелъ Федоровъ съ товарищи: Мая, де, въ 1 день посылали они съ Дону для языковъ подъ Крымскіе улусы Донскихъ Казаковъ, и изъ посылки тѣ Донскіе Казаки пришли на Донъ Мая въ 10 день, а съ собою привели въ языцѣхъ Крымскаго Татарина, а взятъ тотъ Татаринъ на Молочныхъ Водахъ, а въ распросѣ тотъ Татаринъ Донскимъ Казакомъ сказывалъ: пошли, де, изъ Крыму въ Наше въ Московское Государство войною Крымскіе Мурзы и Татаровя тысячь съ пять и больша, и съ тѣми вѣстьми Донскіе Атаманы и Казаки прислали къ Намъ къ Москвѣ въ станицѣ Донскихъ Казаковъ Атамана, Кирѣя Молодово, съ товарищи, а на Москвѣ въ распросѣ Атаманъ, Кирѣй Молодовъ, съ товарищи сказали: какъ они ѣхали съ Дону къ Намъ къ Москвѣ, и Маія въ 14 день, ниже Боровой перешли черезъ Сѣверскій Донецъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, Татаровя, по смѣтѣ тысячь съ шесть, а сакма бита до черна поперегъ на версту, а Казыевцы, которые кочевали по Кубѣ, и тѣ пошли по Нагайской сторонѣ, и чаять тѣхъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей приходу на Наши украйны. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи накрѣпко; а гдѣ Татаровя объявятся въ войнѣ, и ты бъ, обсылаясь въ Бѣлгородъ съ Воеводою, съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ, надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышляли по Нашему Указу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосерный Богъ помощи подастъ, чтобъ съ Божіею помощію надъ Татары поискъ учинить, а себя и людей уберечь, и Нашу украйну отъ войны уберечь и Православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ расхищенье не выдать; а промышляли бъ есте надъ Татары развѣдавъ до прама, чтобъ на большихъ воинскихъ людей не найти, и надъ Нашими бъ ратными людьми какого дурна Татаровя не учинили. А что у тебя про Татаръ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ; а которыхъ гонцовъ съ вѣстовыми отписками къ Намъ къ Москвѣ отпустишь, и ты бъ тѣмъ гонцомъ съ отписками велѣлъ являться на Ливнахъ Воеводамъ Нашимъ, Князю Григорью Куракину съ товарищи, а въ Бѣлгородъ съ Воеводою Нашимъ съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ о вѣстѣхъ и о всякихъ Нашихъ дѣлѣхъ ссылался по часту, для того что по Нашему Указу велѣно тебѣ по вѣстѣмъ быти въ сходѣ съ Воеводою Нашимъ, съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ, да и по городомъ къ Воеводамъ Нашимъ всякіе вѣсти писалъ же, чтобъ Намъ, и въ городѣхъ Воеводамъ Нашимъ, всякіе вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 27 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

Сослать съ Оскола въ Яблоново, а изъ Яблонова сослать тотчасъ.

89.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

По Нашему Указу велѣно Воеводамъ Нашимъ, Князю Григорію Семеновичу Куракину, да Андрею Васильеву сыну Бутурлину, да Дьяку Нашему, Саввѣ Самсонову, быть на Нашей службѣ на Ливнахъ, а по вѣстемъ велѣно изъ Бѣлгорода Воеводѣ, Тимофѣю Бутурлину, быть въ сходѣ съ Воеводою Нашимъ, со Княземъ Григорьемъ Куракинымъ, а тебѣ, Микифору, съ Корочи, по Нашему Указу, велѣно быть въ сходѣ съ Воеводою Нашимъ, съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а изъ Бѣлагорода Тимофѣй Бутурлинъ къ тебѣ отпишетъ, а велитъ по вѣстемъ итти къ себѣ въ сходъ, и ты бъ на Карочѣ велѣлъ быть кому пригожь, а съ нимъ дѣтемъ Боярскимъ, и Казакомъ, и всякимъ осаднымъ людемъ, колькимъ человѣкомъ пригожь, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ городъ Карочу и Короченскимъ служилыхъ и уѣздныхъ людей отъ воинскихъ людей уберечь; и приказалъ бы еси тому, кого на Корочѣ оставишь, чтобъ онъ на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и берегся того накрѣпко, чтобъ къ Карочѣ Татарова безвѣстно не пришли, и дурна какого не учинили, а самъ со всѣми Нашими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, шолъ въ сходъ къ Воеводѣ, къ Тимофѣю Бутурлину, въ которыхъ мѣстѣхъ Тимофей Бутурлинъ велитъ тебѣ съ собою сойтиться, и Нашимъ бы еси дѣломъ надъ Крымскимъ Царемъ и надъ воинскими людьми промышлялъ по Нашему Указу, чтобъ съ Божіею помощію надъ Крымскимъ Царемъ и надъ воинскими людьми поискъ учинить, и Нашіе украйны отъ войны уберечь, и во всякихъ бы еси въ Нашихъ дѣлѣхъ Воеводу Нашего, Тимофѣя Бутурлина, слушалъ, и по его отпискамъ Нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлялъ съ большимъ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 27 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

90.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ отписалъ къ Намъ къ Москвѣ, и роспись прислалъ, сколько на Корочѣ около всего города и острогу по мѣрѣ сажень, и сколько по городу и по острогу воротныхъ и глухихъ башень, и межь ихъ пряселъ, и въ нихъ покольку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу наряду мѣденаго

ѣ и желѣзнаго порознь, и по колку къ которой пищали идеръ, и по колько вѣсомъ въ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколько пушкарей, и затинщиковъ, и разсыльщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ кузнецовъ, плотниковъ, и ихъ дѣтей, и братьи и племянниковъ, и кто имены, о томъ о всемъ отписалъ и роспись подлинную за своею рукою прислалъ къ Намъ къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ, и не дожидаясь къ себѣ иного Нашего Указу и большой пени, и велѣлъ отписку и роспись подать въ Пушкарскомъ Приказѣ Окольничему Нашему, Петру Трифоновичу Траханіотову, да дьякомъ Нашимъ, Микифору Шипулину да Артемью Хватову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 28 день.

155 году, Іюля въ 14 день, подалъ Государеву грамоту Черкашенинъ, Федоръ Богодухъ.

91.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Писалъ еси къ Намъ и прислалъ съ отпискою своею челобитную Короченскихъ Черкасъ, Федьки Богодуха, да Назарка Залѣскаго, а въ челобитной ихъ написано: Въ нынѣшнемъ, де, 155 году на рѣкѣ на Корочѣ, пониже рѣки Вивницы, противъ Краснаго Холку, устроили они мельницу въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, на дачахъ деревни Тюрины, а призвали, де, ихъ тое мельницы строить, Бѣлогородскаго уѣзду пособные волощане деревни Тюрины, на свои дачи полюбовно, и они, де, ту мельницу устроили объ однѣхъ жерновахъ, да толчеи; и которые, де, ихъ братья въ Бѣлгородскихъ волостяхъ многія мельницы построили, и съ тѣхъ мельницъ емлютъ оброкъ въ Бѣлгородъ, и тѣхъ, де, мельниковъ Бѣлогородскіе Воеводы емлютъ къ Бѣлгородъ по часту, и безъ дѣла ихъ волочатъ, и Намъ бы ихъ пожаловать, Бѣлогородскимъ Воеводамъ вѣдать ихъ не велѣть, а велѣти бъ съ ихъ мельницы имать оброкъ на Корочѣ. И по Нашему Указу мельницу, которую устроили Короченскіе Черкасы, Федька Богодухъ да Назарко Залѣскій, на рѣкѣ на Корочѣ, пониже рѣки Вивницы, велѣно вѣдать и оброкъ имати на Карочѣ, и Нашъ Указъ въ Бѣлгородъ къ Воеводѣ, къ Тимофѣю Бутурлину, посланъ, тое мельницы Федьки Богодуха да Назарки Залѣскаго строенья, въ Бѣлгородѣ вѣдать не велѣно. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ мельницу, которую устроили Черкасы, Федька Богодухъ да Назарка Залѣскій на рѣкѣ на Корочѣ пониже рѣки Вивницы вѣдалъ, и оброкъ годовой въ Нашу казну ималъ на Карочѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Мая въ 29 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

155 году, Мая въ 14 день, подалъ Государеву грамоту Черкашенинъ, Федька Богодухъ.

92.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Билъ Намъ чѣломъ Кароченскій Черкашенинъ, Мартынко Яковлевъ: Дана, де, ему была на Карочѣ кормить и беречь драгунская лошадь, меринъ каръ, и Апрѣля, де, въ 21 день дворъ его сгорѣлъ, и та лошадь во дворѣ его сгорѣла, и вывесть, де, онъ тое лошади съ двора своего и съ конюшни не успѣлъ, потому что обнался дворъ его отъ бури огнемъ вскорѣ, и Намъ бы его пожаловати, за тое сгорѣлую лошадь денегъ править на немъ не велѣть. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Кароченскомъ Черкашенинѣ, на Мартынкѣ Яковлевѣ, за драгунскую сгорѣлую лошадь денегъ не правилъ, сыскавъ до прама, будетъ у него въ пожаръ та лошадь сгорѣла, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ 7155, Мая въ 30 день.

155 году, Іюня въ 21 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, Васька Романовъ.

93.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Билъ Намъ челомъ Короченскій Черкашенинъ, Андрюшка Бубенистъ: Дана, де, была ему лошадь для походовъ, а на той лошади велѣно было ему ѣздить съ литаврами, и та, де, у него лошади въ пожаръ Апрѣля въ 21 день на Карочѣ на дворѣ его сгорѣла, и ему, де, въ походѣхъ съ литаврами ѣздить не на чемъ, и Намъ бы его пожаловать, велѣти ему подъ литавры дать лошадь. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Черкашенину, Андрюшкѣ Бубенисту, подъ литавры далъ лошадь изъ драгунскихъ лошадей, съ запискою, сыскавъ до прама, будетъ прежней дачи лошадь у него сгорѣла, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Посанъ на Москвѣ лѣта 7155, Маія въ 30 день.

155 году, Іюня въ 21 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, Васька Романовъ.

94.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченскихъ Черкасъ, Атамана, Левку, Афонасьева съ товарищи, дву сотъ четырнацати человѣкъ, нынѣшняго лѣта въ дальніе посылки посы-

лать ихъ не велѣли, для пожарнаго разоренья, у которыхъ въ нынѣшнемъ во 155 году, Апрѣля въ 24 день, на Карочѣ дворы ихъ сгорѣли. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а у которыхъ у Короченскихъ Черкасъ Апрѣля въ 24 день дворы погорѣли, и ты бъ тѣхъ, для ихъ пожарнаго разоренья, въ дальніе посылки не посылалъ, а велѣлъ имъ на Карочѣ дворями строится, чтобъ имъ нынѣшнимъ лѣтомъ дворы свои построить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Іюня въ 5 день.

155 году, Іюня въ 21 день, подалъ Государеву грамоту Короченскій Черкашенинъ, Васька Романовъ.

95.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Коро ченскихъ пушкарей и воротниковъ, по ихъ челобитью, дворовъ имъ своихъ съ нынѣшнихъ ихъ усадъ на гору переносить не велѣли. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченскимъ пушкарем и воротникомъ съ нынѣшнихъ ихъ усадъ дворовъ на гору переносить не велѣлъ до Нашего Указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, Ноября въ 8 день.

96.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Микифору Прокофьевичу Воейкову.

Пожаловали есмя Короченца, сына Боярскаго, Ефимка, Тимофѣева сына, Дорохова, за Кароченскую службу прошлаго 154 году, за Татарскіе бои и за убитые мужики, велѣли ему учинить Нашего жалованья помѣстныя придачи къ старому его окладу пятдесятъ четьи, денегъ рубль. И какъ къ тебѣ ся Наши грамота придетъ, и ты бъ Ефима Дорохова въ Кароченскомъ списку велѣлъ написать въ Нашемъ жалованьѣ въ помѣстномъ и въ денежномъ въ старомъ его окладѣ съ нынѣшнею придачею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156, Ноября въ 27 день.

97.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

По Нашему Указу былъ на Карочѣ Ермошка Ивановъ въ приказной избѣ для письма, и нынѣ ему, Ермошку, на Карочѣ въ приказной избѣ быти не велѣно, а велѣно ему быти у Нашего дѣла въ Кромахъ въ приказной же избѣ. И какъ къ

тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Ермошка Иванова отпустилъ въ Кромы съ женою и съ дѣтьми и со всѣми его животы, и въ Кромы къ Василью Шамордину отписалъ, что тотъ Ермошка отпущенъ въ Кромы по Нашему Указу, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159, Апрѣля въ 15 день.

160 году, Февраля въ 1 день, подалъ Государеву грамоту Короченскія съѣзжія избы подъячій..... Мерцадовъ.

98.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

Писалъ еси къ Намъ, исполчѣщены въ Карочанскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нежеголи на ст....., крѣпостей Короченцы дѣти Боярскіе, Ягушко Должонковъ съ товарыщи двадцать человѣкъ, и въ приходъ воинскихъ людей быти имъ въ томъ мѣстѣ опасно, а тебѣ по Нашему Указу велѣно въ Кароченской уѣздъ ѣздить, и у которыхъ у Короченцовъ дѣтей Боярскихъ въ земляхъ ихъ споръ, и тебѣ тѣ ихъ спорныя земли велѣно межевать по ихъ крѣпостямъ вправду, и ты по Нашему Указу въ село Стариково и въ деревню..... пную ѣздилъ, противъ ..... стныхъ крѣпостей како... жили Короченцы, дѣти Боярскіе, Ивашко Бакшеевъ, да Ивашко Фурсовъ, съ товарыщи сорокъ человѣкъ отмѣрилъ ихъ дачи и съ церковною землею на восмь сотъ на пятдесятъ чет. въ полѣ, а въ дву по тому жь, и ты безъ Нашего Указу тѣхъ дѣтей Боярскихъ Юшка Должонкова съ товарищи съ рѣки Нежеголи въ село Стариково и въ деревню Рѣпную на лишнія примѣрныя земли свесть не смѣещь. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, Юшку Должонкова съ товарищи съ рѣки Нежеголи свелъ и испомѣстилъ ихъ въ селѣ Стариковѣ и въ деревнѣ Рѣпной на лишнихъ земляхъ, которая земля вымер..... дачь у Ивашка Бакшеева да у Ивашка Фурсова, и подъ дворъ, и подъ огороды, и подъ гумна мѣсто далъ имъ противъ Короченцовъ дѣтей Боярскихъ, а на пашню земли далъ бы дѣтемъ Боярскимъ Короченцамъ по двадцати чет. человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жь, и сѣнныхъ покосовъ далъ имъ по пятинадцати копенъ, и тѣмъ землямъ межи и столбы, и на столбахъ грани и всякіе признаки въ помѣстныхъ ихъ земляхъ и въ сѣнныхъ покосѣхъ учинилъ вправду, то все велѣлъ написать въ строельныхъ книгахъ порознь за всякимъ человѣкомъ..... и въ признакахъ, чтобъ межъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ впредь о тѣхъ земляхъ спору никакого не было, да тѣ строельные книги за своею рукою прислалъ къ Намъ къ Москвѣ съ иными Нашими дѣлы, а другія таковы жь книги держалъ на Карочѣ въ приказной избѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157, Генваря въ 26 день.

Діакъ Иванъ Сѣверовъ.

160 году, Февраля въ 8 день, подалъ Государеву грамоту Короченинъ, сынъ Боярской, Яковъ Мироновъ.

99.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому

Билъ Намъ челомъ Короченецъ, сынъ Боярскій, Серешка Моисеевъ, на Короченцовъ же, на волосного крестьянина деревни Тюриной, на Федьку, Степанова сына, Рыжева, да на сына Боярскаго, на Обрамка Драчева, а сказалъ: Въ прошломъ, де, въ 159 году былъ онъ, Сережка, съ женой своею, съ Авдотьицею, въ той деревнѣ Тюриной, у крестьянина у Ортюшки, Никитина сына, Шахова въ гостяхъ, и онъ, де, Федька Степановъ, съ товарищи своими, пришолъ къ тому Ортюшкѣ на сильствомъ на дворъ, и его, Сережку и, жену его билъ.... а грабежомъ взялъ у него .....,его всего живота ихъ на..... Обрамко Драчовъ дѣтей его.... да Петрушку билъ и сына, де, его Ваську..... переломилъ руку, и Намъ бы его пожаловать, Короченцовъ, Федьку Рыжева да Обрамку Драчова, въ томъ его иску велѣть взять къ Москвѣ и дать судъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченцовъ, Федьку Рыжева да Абрамку Драчова, въ томъ его Сережкинѣ иску Моисеева велѣлъ дать на поруки съ записью, и за поруками учинилъ имъ срокъ стать на Москвѣ въ Разрядѣ Генваря въ 1 день, 161 году, къ Москвѣ выслалъ бы еси изъ нихъ одного, кому изъ нихъ Сережкѣ Моисееву въ его иску отвѣчать, да о томъ къ Намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, Февраля въ 5 день.

160 году, Февраля въ 21 день, подалъ Государеву грамоту Короченецъ, сынъ Боярской, Сергѣй Моисеевъ.

100.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

Били Намъ челомъ Короченскіе Черкасы, Лучка Мартиновъ, Васька Романовъ: Устроены, де, они на Карочѣ пашенною землею, и тое, де, пашенные земли мало, и Намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ дати въ Короченскомъ уѣздѣ лишнюю примѣрную землю на рѣкѣ на Карочѣ, по рѣкѣ по Ивицѣ, отъ устья вверхъ правую сторону по Ивицѣ къ деревнѣ къ Тюриной, съ обѣ стороны рѣки Корочи, поляною Покидовою по грани писца Михайла Наумова, и съ тѣхъ граней и съ поляны Покидовы черезъ рѣку Корочу на лѣво грани на Нежегольскую дорогу... ....курганъ, а на курганъ столбъ, а на немъ грань, да отъ того столба и отъ кургана къ рѣчкѣ Ивицѣ по дорогѣ по Нежегольской на Ивицкую гать, и внизъ по Ивицѣ сторона лѣвая, и съ Ивицкаго устья черезъ рѣку Корочу, а та, де, земля лежитъ порожа, и никто ею не владѣетъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а о которой о примѣрной лишней землѣ бьютъ Намъ челомъ Короченскіе Черкасы, Лучка Мартыновъ да Васька Романовъ, и будетъ та земля лежитъ въ

порозжихъ земляхъ, и ты бъ тое лишнюю примѣрную землю отдалъ лучкѣ Мартинову да Васькѣ Романову къ прежней ихъ дачѣ, да о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, Марта въ 29 день.

Діакъ Иванъ Сѣверовъ.

160 году, Маія въ 2 день, подалъ Государеву грамоту Короченецъ, сынъ Боярскій, Андрей Должонковъ.

101.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

Въ нынѣшнемъ во 160 году, Марта въ 21 день, писалъ еси къ Намъ, и прислалъ съ Короченцомъ, съ Андрюшкою съ Должонковымъ, пошлинныхъ денегъ съ судныхъ дѣлъ девять рублевъ, двадцать девять алтынъ, и тѣ деньги у Короченца, у Андрюшки, въ Нашу казну въ Разрядъ взяты, и Андрюшка отпущенъ на Карочу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, Марта въ 29 день.

160 году, Мая въ 2 день, подалъ Государеву грамоту Короченецъ, сынъ Боярскій, Андрей Должонковъ.

102.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

Апрѣля въ 26 день писалъ къ Намъ изъ Ливенъ Данило Коптевъ, и прислалъ перехожего Черкашенина, Ваську Ворончанка, и тотъ Черкашенинъ на Москвѣ въ Разрядѣ въ распросѣ сказалъ: Пришолъ, де, онъ на Оле.... на Наше Царское имя, на вѣчное житье, изъ Литовскаго города изъ Плотавы, тому нынѣ четвертая недѣля, а съ Плотавы, де, его, Ваську, Плотавской Полковникъ, Мартынъ Пушкаренокъ, посылалъ на рѣку на Тошлыкъ, и на той, де, рѣчкѣ на Тошлыкѣ, отъ Плотавы въ десяти верстахъ, стоитъ Крымской Коращъ Мурза и Крымскія Татаровя..... и велѣлъ имъ выговаривать, что они ихъ Черкасъ не побивали, и въ полонъ не имали, и посылалъ, де, Плотавской Полковникъ къ тому Мурзѣ и къ Татаромъ кормъ, хлѣбъ и яловицъ, и тотъ, де, Мурза и Крымскіе Татаровя съ Плотавцы живутъ въ совѣтѣ, и съ ними торгъ держатъ, и кочуютъ, де, тѣ Татаровя лѣтнимъ дѣломъ безъ жонъ и безъ дѣтей. А слышалъ, де, онъ, Васька, въ разговорѣхъ отъ тѣхъ Татаръ, что ихъ на рѣчкѣ на Тошлыкѣ стоятъ шесть тысячь, а на рѣкѣ, де, Арелѣ двадцать тысячь, а полныхъ, де, Татаръ послали Мурзы въ Крымъ, чтобъ они шли къ нимъ на спѣхъ безо всякаго мотчанья, и чаютъ тѣхъ Татаръ..... Наши Украйны изгономъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Усердѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и про

приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи неоплошно, и по прежнему Нашу Указу и по сей Нашей грамотѣ Короченскихъ крѣпостей....

Діакъ Иванъ Сѣверовъ.

160 году, Маія въ 1 день, подалъ Государеву грамоту Алешенецъ, сынъ Боярскій, Сава Лапинъ.

Сослать съ Яблонова въ Царевъ Алексѣевъ городъ, а съ Царева Алексѣева города на Корочу, съ нарочнымъ ѣздокомъ.

103.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

Вѣдомо Намъ учинилося, что Крымскій Царь и Царевичи съ Крымскими и съ Нагайскими людьми хотятъ приходить на Наши Украйны большимъ сборомъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые крѣпости по Нашему Указу велѣно..... хъ Корочѣ, и ты бъ тѣ крѣпости дозрилъ..... а которые ..... и ты бъ тѣ крѣпости велѣлъ додѣлати..... крѣпости, чѣмъ порушились, и ты бъ тѣ крѣпости велѣлъ подѣлать и совсѣмъ..... укрѣпилъ собою и всякими и служилыми жилецкими и уѣздными людьми, чтобы Короченскіе крѣпости были совсѣмъ укрѣплены, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей о крѣпостяхъ стоять безстрашно и надежно. А по Нашему Указу Короченскихъ и по всей чертѣ всѣхъ крѣпостей нынѣшніе весны велѣно досмотрить Бояромъ Нашимъ и окольничимъ, и которыя крѣпости вашею оплошкою и нерадѣньемъ будутъ недодѣланы, или которыя въ тѣхъ крѣпостяхъ разрушились..... объявятся неподѣланы, или совсѣмъ неукрѣплены, и тѣмъ Воеводамъ отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякія пощады; и жилъ бы еси на Карочѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и про приходы про Крымскаго Царя и про Царевичей и про большихъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, чтобъ воинскіе люди къ крѣпостямъ и къ Корочѣ и на Наши украйны безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А Короченцамъ всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, чтобъ они на пашни свои и для сѣнныхъ покосовъ на поля въ степь, для всякихъ своихъ дѣлъ, самовольствомъ безъ отпуску не ѣздили и не ходили, а которыхъ изъ нихъ Татарова возьмутъ, и по Нашему Указу тѣхъ окупать и на отмѣну имать не велѣно, и они бъ тотъ Нашъ Указъ вѣдали; а которые самовольствомъ безъ отпуску пойдутъ, и ты бъ тѣмъ дѣлалъ наказанье, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было безъ отпуску самовольствомъ ѣздить и ходить; а только которыхъ Короченцовъ твоимъ небереженьемъ, или ихъ самовольствомъ, Татарова въ полонъ возмутъ, и ты бъ тѣхъ Короченцовъ не укрывалъ, писалъ о такихъ къ Намъ именно, въ которыхъ мѣстѣхъ и какими обычаи кого Татарова въ полонъ возьмутъ, чтобъ Намъ про то было вѣдомо. А что у тебя на Корочѣ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ писалъ въ Яблоново къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Григорью Семеновичу Куракину, и по городомъ къ Воеводамъ Нашимъ и

къ приказнымъ людемъ всякія вѣсти писалъ же; а Боярину Нашему Воеводѣ, Князю Григорью Семеновичу Куракину, о всякихъ вѣстѣхъ велѣно писать къ Намъ къ Москвѣ, в по вѣстямъ смотря, велѣно ему съ товарыщи надъ воинскими людьми Нашимъ дѣломъ промышлять. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, Апрѣля въ... день.

Діакъ Иванъ Сѣверовъ.

160 году, Маія въ 9 день, подалъ Государеву грамоту Яблоновской Сенька Верещагинъ.

104.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи. на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

Маія въ 14 день писалъ къ Намъ съ Волуйки Данило Яковлевъ, а къ нему писалъ на Водуйку изъ Святыхъ Горъ чорной попъ, Игнатій, съ Волуйскимъ станичникомъ, съ Федькою Дмитріевымъ: Маія, де, въ 3 день пришолъ въ Святогорской монастыръ изъ Бахмутова Черкашенинъ, Алешка Машылъ, и сказывалъ ему, что сверхъ Тору и Торца стоятъ два Мурзы, съ ними Татаръ тысячь съ пятнадцать, Святогорскаго монастыря тѣ Татарова вои.... и въ степяхъ, де, Татарова стоятъ..... а чаютъ тѣхъ Татаръ приходу..... и въ Савинской и въ Изюмской перевозъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и отъѣзжія сторожи и у крѣпостей служилыхъ людей держалъ по Нашему Указу, за крѣпости всякихъ служилыхъ людей для всякихъ дѣлъ отпускалъ, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, а берегъ того накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ Корочѣ и къ Короченскимъ крѣпостямъ безвѣстно не пришли, и людей не побили, и въ полонъ не поимали, и иного никакого дурна не учинили..... ну безвѣстно не пришли, и не из.... у тебя на Карочѣ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ писалъ въ Яблоново къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Григорью Семеновичу Куракину, а мимо Боярина Нашего и Воеводы никакихъ вѣстей къ Намъ къ Москвѣ не писалъ, для того что по Нашему Указу, изо всѣхъ украинныхъ городовъ Воеводамъ велѣно о всякихъ дѣлѣхъ и вѣстѣхъ писать въ Яблоново къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Григорію Семеновичу Куракину, и по вѣстемъ смотря.. ..... надъ воинскими людьми Нашимъ дѣломъ промышлять, и Наши украйны отъ воинскихъ людей оберегати. А Короченскихъ крѣпостей по прежнему Нашему Указу досмотрилъ, въ которыхъ мѣстѣхъ Короченскіе крѣпости..... лися и ты бъ тѣ крѣпости подѣлалъ собою съ Короченцы, и совсѣмъ Короченскія крѣпости укрѣпилъ, какъ въ приходъ воинскихъ людей служилымъ людемъ о крѣпостяхъ стоять безстрашно и надежно; а Короченцомъ всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ, чтобъ они на пашни свои и для сѣнныхъ покосовъ на поле и въ степь для всякихъ своихъ дѣлъ самовольствомъ безъ отпуску не ѣздили; а кого изъ нихъ Татарова возьмутъ въ полонъ, и по Нашему Указу тѣхъ окупать и на обмѣнъ имать. . . . . и они бъ тотъ Нашъ Указъ вѣдали; а которые самовольствомъ безъ отпуску поѣдутъ. . . . . дѣлалъ наказанье, чтобъ на то смотря. . . . .

неповадно было безъ отпуску самовольствомъ ѣздить, да и то бъ еси Короченцомъ всякимъ, городскимъ и посадскимъ, людемъ сказалъ, чтобъ они, для осадного времени, всякіе запасы и конскіе кормы, и женъ своихъ, и дѣтей держали въ городѣ, чтобъ имъ въ приходъ воинскихъ людей безъ. . . . . сными не быть. А какъ въ приходъ воинскихъ людей учинятся вѣсти подлинныя, и они бъ сами, съ людьми своими и со крестьяны, бѣжали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали. А которые промышленники или звѣровщики ходятъ въ степь для промысловъ, и ты бъ имъ приказывалъ, чтобъ они на промыслѣхъ были съ великимъ береженьемъ; а будетъ увидятъ воинскихъ людей, и они бъ съ вѣстьми бѣжали къ тебѣ на Карочу; а будетъ кого изъ нихъ возьмутъ въ полонъ воинскіе люди, и ты бъ сказывалъ, что въ Бѣлѣгородѣ и во всѣхъ городѣхъ и у крѣпостей Бояре Наши и Воеводы, а съ ними ратные люди, конные и пѣшіе, съ огненнымъ боемъ, и о всякихъ бы еси о полковыхъ дѣлѣхъ и полковомъ строенью, и о сходѣ съ Боярином и Воеводою, со Княземъ Григорьимъ Семеновичемъ Куракинымъ, ссылался почасту. Писанъ на Москвѣ лѣта 156, Маія въ 14 день.

Діакъ Иванъ Сѣверовъ.

160 году, Маія въ 27 день, подалъ Государеву грамоту Яблоновской казакъ, ...нецъ, съ Гремяцева, Мишка Тепляковъ.

105.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

Писано къ тебѣ отъ насъ напередъ сего, что по Нашему Указу, Осипу Сукину, велѣно на Дону на Дивіихъ горахъ поставить жилой острогъ, а быти въ томъ острогѣ выходцомъ Черкасомъ на вѣчное житье; а для того острожнаго дѣла велѣно на Дивіи горы послать съ Карочѣ дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и Казаковъ, и Черкасъ, восмдесятъ человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и Казаковъ, и Черкасъ, восмдесятъ человѣкъ, выбралъ тотчасъ, и сказалъ имъ, чтобъ они въ ту посылку были готовы и съ лошадьми и съ телѣгами, да у нихъ же бы было по топору, да у девяти человѣкъ кирка да заступъ. А какъ Боярин Нашъ и Воевода, Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ къ тебѣ отпишетъ, а велитъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и Черкасъ выслать на Дивіи горы, для острожнаго дѣла, и ты бъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и Черкасъ, по отпискѣ Боярина Нашего и Воеводы, Князя Григорія Семеновича Куракина, выслалъ на Дивіи горы тотъ часъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ за Кароченскими служилыми людьми на Дивьихъ горахъ острожному дѣлу мотчанья ни колько не было; а кого именемъ Короченцовъ дѣтей Болрскихъ, и стрѣльцовъ, и Казаковъ, и Черкасъ на Дивіи горы пошлешь, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ, и имяна ихъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, Маія въ 18 день.

Діакъ Иванъ Сѣверовъ.

160 году, Іюня въ 3 день, подали Государеву грамоту Бѣлогородцы, дѣти Боярскіе, станичной Голова, Сидоръ Марковъ, съ товарищемъ.

106.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Ржевскому.

По Нашему Указу Коротоякому Воеводѣ, Осипу Сукину, велѣно на Дону, на Дивіихъ горахъ, поставить жилой острогъ, а быти въ томъ острогѣ выходцомъ Черкасомъ на вѣчное житье, а для острожнаго дѣла велѣно на Дивіи горы послать съ Карочи дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и Черкасъ, восмдесятъ человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которымъ дѣтемъ Боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и Черкасомъ въ Нашей службѣ рядъ дошолъ; и ты бъ тѣмъ дѣтемъ Боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и Черкасомъ, осмидесяти человѣкъ, сказалъ, чтобъ они въ посылку были готовы съ лошадьми и съ телѣги, да у нихъ же было по топору, да у девяти человѣкъ кирка да заступъ. А какъ изъ Яблоново, или изъ Бѣлагорода Боярин Нашъ и Воевода, Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, къ тебѣ отпишетъ, а велитъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и Казаковъ выслать на Дивіи горы, для острожнаго дѣла, и ты бъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и Казаковъ, по отпискѣ Боярина Нашего и Воеводы, Князя Григорія Семеновича Куракина, выслалъ на Дивіи горы тотчасъ, безъ всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, Маія въ 20 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

160 году, Маія въ 24 день, подалъ Государеву грамоту Яблоновской сынъ Боярскій, Федосій, Сидоровъ сынъ, Будаевъ.

107.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что Нашего Государства въ городѣхъ, на посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ по селомъ, и по деревнямъ и по дорогомъ воровскіе люди, забывъ страхъ божій и не помня душъ своихъ, чинятъ разбой, и татьбы и смертные убивства, и вѣдовства и всякія злыя дѣла, и Мы, Великій Государь, милосердуя о православныхъ хрестьянѣхъ, говоря съ своими, Великаго Государя, Бояры, для покою хрестьянскаго, указали послать въ городы сыщиковъ, съ своими Государскими Указы, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко, безо всякія хитрости и поноровки; и которые разбойники, и тати, и убойцы, и вѣдуны, и иные воры сысканы будутъ, и тѣхъ воровъ, за ихъ злыя и богомерзкія дѣла, указали Мы, Великій Государь, казнить смертью и иными разными казньми безо всякаго милосердія и пощады вскорѣ, а въ тюрмахъ такихъ воровъ многое

время не держать, чтобъ такіе воры и забыватели страха Божія, сидя въ тюрмѣ и хотя забыть воровства своего, добрыхъ людей напрасно не клепали, и изъ тюрмы не уходили и не воровали бъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Корочѣ, на посадѣ, и въ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ учинилъ заказъ крѣпкій, и сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ градскимъ и уѣзднымъ и всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ и велѣлъ вычитать по многіе дни, и сотскимъ, и пятидесятскимъ и десятскимъ, приказывалъ о томъ на крѣпко, чтобъ они градскіе, и уѣздные, и всякихъ чиновъ люди, и сотскіе и пятидесятскіе, и десятскіе разбойниковъ и татей, и смертныхъ убойцовъ, и вѣдуновъ и всякихъ воровскихъ людей у себя не таили и не укрывали, а изымая приводили ихъ къ сыщику, безо всякія поноровки. А которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не воруютъ, и они бъ тѣхъ людей не имали и къ сыщику ихъ не отводили, опричь убивственныхъ дѣлъ. А будетъ они градскіе, и уѣздные и всякихъ чиновъ люди, и сотскіе, и пятидесятскіе и десятскіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ и всякихъ воровскихъ людей у себя держать, и таить, и поноровку имъ чинить, а къ сыщику отводить ихъ не учнутъ, а послѣ того воры и вѣдуны въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорить, что они ихъ знали, и воровство за ними вѣдали, и, вѣдая то ихъ воровство, таили и укрывали, а къ сыщику ихъ не отводили и про нихъ не объявливали, а изымать было ихъ мочно, и тѣмъ людемъ, кто такихъ воровъ учнутъ укрывать, и у себя держать и воровство ихъ таить, отъ Насъ, Великаго Государя, Стольникомъ Нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ, быть въ великой опалѣ, и въ ссылкѣ, а помѣстья ихъ и вотчины укажемъ Мы, Великій Государь, отписать на Насъ, Великаго Государя, и раздать въ раздачу безъ повороту, а градскимъ, и уѣзднымъ и всякихъ меньшихъ чиновъ людемъ быть въ смертной казни безо всякаго милосердія, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на Насъ же, Великаго Государя, и розданы будутъ въ исцовы иски. А будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно, или по недружбѣ, а сыщется про то допрямо жь, и тѣмъ людемъ быть по сыску самимъ въ такомъ же наказаньѣ и въ смертной казни, чего тѣ люди довелись, чтобъ никто ни на кого напрасно и по недружбѣ ни какого воровскаго дѣла не затѣвали. И которые воры въ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ воруютъ, людей грабятъ, и рѣжутъ, и до смерти побиваютъ, а кто такихъ воровъ видя, не изымаетъ и въ Приказъ не приведетъ, а изымать было ихъ мочно, и на тѣхъ людяхъ, которые отъ смертнаго убивства не отняли и убойцу не поймали, имать заповѣди на чиновныхъ людехъ по пятидесяти, и по тридцати и по двадцати рублевъ, смотря по человѣку, а не въ смертныхъ винахъ на чиновныхъ людѣхъ имать заповѣди въ полы, которые языки говорятъ на чьихъ людей и на дворниковъ; а кто въ тѣхъ въ людѣхъ и въ дворниковъ запрется и скажетъ, что у нихъ не бывали, и про то сыщется допряма, что тѣ люди у нихъ были, и на тѣхъ людѣхъ править пени по пятидесятъ же рублевъ на человѣкѣ; а будетъ чьихъ людей или дворниковъ приведутъ въ какомъ воровствѣ, а тѣ люди, чьѣ они, солгутъ и скажутъ, что тѣ люди и дворники у нихъ не живали, а сыщется про то допряма,

и на тѣхъ людѣхъ, которые оболгутъ, править пени по пятидесять рублевъ на человѣкѣ. А которые люди оговорныхъ людей отъ языческой молки ухоронять, или за себя вышлютъ вонъ, и на тѣхъ людѣхъ имать выти да пени, за всякаго оговорнаго человѣка, по пятидесять рублевъ, и дать ихъ на поруки, что имъ, сыскавъ оговорныхъ людей, поставить; а будетъ не поставятъ, и на тѣхъ людѣхъ Наша, Великаго Государя, пеня и истцовъ искъ вдвое; а будетъ которые люди оговорныхъ людей у посланниковъ выбьютъ, и будетъ по сыску то ихъ воровство объявится, и тѣхъ людей бить кнутомъ, да на нихъ же имать пени по пятидесять же рублевъ и исцовъ искъ. А которые люди, слыша крикъ разбитыхъ людей, на пособъ къ нимъ не пойдутъ, и въ погоню за разбойники и на слѣдъ не пойдутъ же, и на тѣхъ людѣхъ, за выдачу и за ослушанье, имать выти жь. А будетъ которые люди въ обыскѣхъ солгутъ, и на тѣхъ обыскныхъ людѣхъ, за лживые обыски, имать на Насъ, Великаго Государя, пени съ Стольниковъ Нашихъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ жильцовъ, и съ городовыхъ дворянъ, и съ дѣтей Боярскихъ и на ослушникахъ, которые обысковъ давать не учнутъ, по тридцати рублевъ съ человѣка, съ посадскихъ старостъ по двадцати рублевъ съ человѣка, съ посадскихъ людей, и съ ямщиковъ, и съ вотчинниковыхъ, и съ помѣщиковыхъ приказщиковъ по десяти рублевъ съ человѣка, съ старостъ и съ цѣловальниковъ по пяти рублевъ съ человѣка, съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка, съ служекъ монастырскихъ большихъ монастырей по двадцати рублевъ съ человѣка, а меньшихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по пяти рублевъ съ человѣка, да изъ нихъ же, выбравъ лучшихъ людей, десятаго человѣка бить кнутомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176, Октября въ 7 день.

Діакъ Дмитрій Шипулинъ.

Смотрѣлъ Савка Сурмановъ.

176 году, Декабря въ 1 день, подана Великаго Государя грамота.

Съ Бѣлагорода сослать на Карочу тотчасъ.

108.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ прошлыхъ годѣхъ Бѣлогородскаго полку съ городовъ со всякихъ жителей четвериковый хлѣбъ сбиранъ въ Бѣлгородъ на Наше Государево жалованье, на корм Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ, въ торговые мѣры тѣхъ городовъ, а тѣ торговыя мѣры въ тѣхъ городѣхъ неровны, въ иныхъ городѣхъ велики, инде малы; и въ томъ хлѣбномъ сборѣ, что торговыя мѣры неровны, многимъ людемъ въ платежѣ того хлѣба въ большихъ мѣрахъ чинились многіе убытки, а инымъ передъ тѣми, гдѣ хлѣбныя мѣры малы, было льготно. И нынѣ мы, Великій Государь, милосердуя о Нашихъ, Великаго Государя, всякихъ чиновъ людехъ Бѣлогородскаго

полку городовъ, велѣли съ нихъ хлѣбные запасы сбирать на Наше Государево жалованье, на кормъ Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ ежегодъ, въ Московскую въ таможенную мѣру, въ восмь четвериковъ четь, по разнымъ указнымъ статьямъ, гдѣ какъ пристойно, и Нашъ, Великаго Государя, Указъ о томъ въ Бѣлгородъ, къ Окольничему Нашему и Воеводамъ, ко Князю Юрію Никитичу Боратинскому, съ товарищи посланъ. А велѣно сбирать тѣ хлѣбные запасы въ Бѣлѣгородѣ и Бѣлогородскаго полку въ городѣхъ со всякихъ чиновъ людей, за которыми пашенныя земли есть, ровняяся прожиточнымъ и молодшимъ людемъ межь себя самимъ, какъ пригожь, и какъ бы кому тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ платить было вмочь. А чтобъ съ нихъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ указное число во взятьѣ было сполна, а молодшимъ бы людемъ передъ прожиточными въ томъ хлѣбномъ сборѣ лишнія тягости не было, и для того хлѣбнаго сбору съ Московскія торговыя таможенныя мѣры посланы въ Бѣлгородъ смѣрки, десять четвериковъ заорленыхъ, и верхи въ тѣ смѣрки вмѣрены, и въ тѣ четверики хлѣбные запасы сбирати подъ гребло, и для тѣхъ хлѣбныхъ сборовъ въ Бѣлѣгородѣ тѣхъ четвериковъ велѣно оставити сколько пригожь, а достальные изъ Бѣлагорода послати въ городы Бѣлогородскаго полку, въ которые доведется по ихъ разсмотрѣнью, да и во всѣ городы Бѣлогородскаго полку велѣно въ Бѣлѣгородѣ сдѣлати таковы жь смѣрки, и изъ Бѣлагорода послати въ городы, чтобъ одноконечно во всѣхъ городѣхъ, для сбору хлѣбныхъ запасовъ, хлѣбныя мѣры были ровны. А сколько съ котораго города по сему Нашему, Великаго Государя, Указу хлѣбныхъ запасовъ, по окладу, взяти на годъ, и тому въ Бѣлгородъ, къ Окольничему Нашему и Воеводамъ, ко Князю Юрью Никитичу Боратинскому съ товарищи, послана окладная роспись подъ Нашею Государевою грамотою, за дьячьею приписью; а на Карочѣ по той окладной росписи всякихъ жилецкихъ людей семсотъ двадцать шесть дворовъ, а хлѣбныхъ запасовъ съ тѣхъ дворовъ велѣно сбирать ежегодъ, со всякаго двора ржи по чети, овса по тому жь на годъ, и того ржи и овса тысячя четыреста пятдесятъ двѣ чети на годъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а изъ Бѣлагорода Окольничій Нашъ и Воевода, Князь Юрій Никитичъ Боратинскій съ товарищи, о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ къ тебѣ писать учнутъ, и ты бъ Корочи города со всякихъ жилецкихъ людей, за которыми пашенныя земли есть, сбиралъ и въ Бѣлгородъ высылалъ на Наше Государство жалованье, на кормъ Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ, хлѣбнымъ запасомъ, ежегодъ со всякаго двора ржи по чети, овса по тому жь, въ Московскую въ таможенную мѣру, въ восмь четвериковую четь, въ тое мѣру, какова къ тебѣ прислана будетъ изъ Бѣлагорода. А сколько въ которомъ году и съ сколькихъ дворовъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ собрано и въ Бѣлгородъ выслано, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тому хлѣбу сборныя книги прислалъ за своею рукою, и велѣлъ отписки и книги подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176, Ноября въ 30 день.

Дiакъ Федоръ Грибоѣдовъ.

Справилъ Федька Оловенниковъ.

176 году, Декабря въ 14 день, подана Великаго Государя грамота.

109.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ нынѣшнемъ во 176 году, Генваря въ реньцъ числѣхъ, писали къ Намъ, Великому Государю, изъ Сѣвска Окольничій Нашъ и Воевода, Князь Никита Яковлевичъ Львовъ съ товарищи, по Воеводскимъ отпискамъ изъ Малороссійскихъ городовъ о вѣстяхъ про приходъ воинскихъ людей, и по тѣхъ вѣстяхъ указали Мы, Великій Государь, Бѣлогородскаго полку городовъ Нашихъ Государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей выслать на Нашу Государеву службу въ Бѣлгородъ. И какъ къ тебѣ съ Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а изъ Бѣлагорода Окольничій Нашъ и Воеводы, Князь Юрій Никитичъ Борятинскій съ товарищи, о высылкѣ на Нашу Государеву службу въ Бѣлгородъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, и иныхъ чиновъ служилыхъ людей Бѣлогородскаго полку, учнутъ къ тебѣ писать, и ты бъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей Бѣлогородскаго полку, которые объявится на Карочѣ, сказавъ имъ о службѣ Нашъ, Великаго Государя, Указъ, съ Карочи выслалъ въ Бѣлгородъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, не дружа и не наровя никому ни для чего, а въ Короченскій уѣздъ, во всѣ станы и въ волости, во всѣ мѣста, послалъ съ Карочи стрѣльцовъ и пушкарей и иныхъ какихъ людей, и велѣлъ Бѣлогородскаго полку ратныхъ людей на Нашу Государеву службу въ Бѣлгородъ по тому жь выслать тотчасъ, безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, не дожидаясь къ себѣ о томъ впредь иного Нашего Государева Указу съ опалою. А буде изъ нихъ учнетъ кто ослушаться и на Нашу Государеву службу въ Бѣлгородъ изъ домовъ своихъ по высылкѣ не поѣдутъ, и ты бъ у тѣхъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ велѣлъ имать людей и крестьянъ по человѣку, или по крестьянину, а у кого крестьянинъ нѣтъ, у тѣхъ имать по свойственнику, которые съ ними живутъ не въ раздѣлѣ, и держать ихъ въ тюрьмѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ они объявятся въ Бѣлгородѣ. А буде ты, по отпискамъ Окольничаго Нашего и Воеводы, Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогородскаго полку съ Карочи и изъ уѣзду вскорѣ не вышлешь, а изъ Бѣлагорода Окольничій Нашъ и Воеводы о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать учнутъ, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разоренъѣ безо всякія пощады, а помѣстья твои и вотчины отписаны будутъ на Насъ, Великаго Государя, и отданы въ раздачу безповоротно, да тебя жь съ Карочи перемѣнять тотчасъ; да и служилымъ людемъ велѣлъ сказывать всѣмъ въ слухъ, буде изъ нихъ кто огурствомъ своимъ на Нашу, Государеву, службу въ Бѣлгородъ вскорѣ не поѣдутъ, и надъ ними тожь учинено будетъ, что и къ тебѣ писано. А въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, кто имяны, Короченцы дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди Бѣлогородскаго полку въ Бѣлгородъ будутъ высланы, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и имяна ихъ прислалъ,

росписавъ по чиномъ порознь, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементьеву Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семепову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176, Февраля въ 4 день.

Діакъ Василій Семеновъ.

Справилъ Ивашко Малышевъ.

176 году, Февраля въ 14 день, подана Великаго Государя грамота.

110.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ нынѣшнемъ во 106 году, Февраля въ 17 день, указали Мы, Великій Государь, Думпому Нашему Дворянину, Ивану Афонасьевичу Татищеву, да Дьяку Нашему, Гараспму Головнину, для своей, Великаго Государя, службы, Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ на жалованье, съ гостей и съ гостиной, и съ суконой, и съ черныхъ сотенъ и слободъ, и съ каланщовъ, и съ дворцовыхъ, и съ копюшенныхъ слободъ, и въ городѣхъ съ посадскихъ, и съ ремесленныхъ людей дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и со всякихъ чиновъ торговыхъ людей, съ ихъ животовъ и съ промысловъ десятую деньгу. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ земскимъ старостамъ и посадскимъ и всякихъ чиновъ торговымъ промышленнымъ людемъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ велѣлъ сказать тотчасъ, и велѣлъ имъ межь себя изъ лучшихъ, и изъ середнихъ и изъ молодшихъ людей выбрать окладчиковъ, сколько человѣкъ пригожь, добрыхъ людей и прожиточныхъ, которымъ бы такое окладное дѣло было въ обычай, и кому бъ мочно было въ томъ вѣрить, и взялъ на нихъ у земскихъ старостъ выборъ за руками всѣхъ посадскихъ, лучшихъ, и середнихъ и молодшихъ людей; а какъ по окладчиковъ выборъ дадутъ, и ты бъ велѣлъ ихъ привести къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, и взялъ у тѣхъ окладчиковъ сказки за ихъ руками, что у кого животовъ и какихъ промысловъ и лавокъ, и въ сказкахъ своихъ велѣлъ имъ писать про животы и про всякіе промыслы прямо вправду, по евангельской Господни заповѣди. А какъ у окладчиковъ у выборныхъ людей сказки за ихъ руками возьмешь, и ты бъ тѣхъ окладчиковъ выборныхъ людей сверхъ сказокъ велѣлъ обложить по ихъ животомъ и промысломъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людемъ прямо вправду, чтобъ въ окладѣ никто никому ни въ чемъ не норовили дѣлы и не лгали; а обложа ихъ окладчиковъ велѣлъ имъ окладчикомъ имать сказки за руками у всѣхъ посадскихъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ всякихъ чиновъ людей по Нашему, Великаго Государя, Указу, и велѣлъ ихъ, посадскихъ людей, ихъ сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей окладывать въ городѣ и въ уѣздѣ прямо вправду, не норовя, и не дружа и не мстя ни кому

ни въ чемъ, а взявъ сказки и обложа ихъ, велѣлъ, деньги сбирать съ тѣхъ посадскихъ людей, и съ ихъ сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и съ захребетниковъ и всякихъ чиновъ, съ торговыхъ людей въ городѣ и въ уѣздѣ имъ же, выборныхъ людемъ, окладчикомъ, по окладомъ съ животовъ и съ промысловъ, по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, десятую деньгу, не замотчавъ, съ великимъ поспѣшеньемъ и радѣньемъ. А собравъ тѣ деньги, и тѣмъ деньгамъ окладныя книги, и на окладчиковъ выборъ за руками прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ съ выборными окладчики, Апрѣля къ 20 числу, нынѣшняго 176 году, да о томъ отписалъ, а отписку, и окладныя книги, и выборъ велѣлъ подать окладчикомъ, съ деньгами явиться въ Приказѣ большаго приходу, Думному Нашему Дворянину, Ивану Афонасьевичу Прончищеву, да Дьяку Нашему, Герасиму Головнину, а одиначно бъ тебѣ велѣть тѣ деньги сбирать съ великимъ радѣньемъ на спѣхъ, чтобы тѣмъ денежнымъ сборомъ не замотчать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, Февраля въ 21 день.

Діакъ Герасимъ Головнинъ.

Справилъ Ромашко Тененевъ.

Сослать съ Бѣлгорода съ нарочными ѣздоками тотчасъ.

176 году, Марта въ 19 день, подалъ Государеву грамоту Бѣлогородскій Станичникъ, Андрей.....

111.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

По Нашему, Великаго Государя, Указу, Короченскія приказныя избы дьячкомъ, Фатюшкѣ Смолеву, да Матюшкѣ Бутикову, учинены денежные оклады вновь, Фатюшкѣ Смолеву семь, Матюшкѣ Бутикову пять рублевъ, и велѣно имъ тѣ ихъ оклады давать на Карочѣ изъ пошлинныхъ и изъ иныхъ неокладныхъ доходовъ, розыскавъ допряма, буде за ними помѣстныхъ земель нѣтъ, а изъ окладныхъ ни изъ какихъ доходовъ тѣхъ ихъ окладовъ давать имъ одноконечно не велѣно. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ имъ Нашего Государево жалованье, денежные ихъ оклады, давалъ изъ тѣхъ доходовъ, изъ которыхъ указано, по годно, съ запискою и съ роспискою, и ту дачу писать въ расходныя книги особь статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, Апрѣля въ 16 день.

Справилъ Ивашко Малышевъ.

170 году, Маія въ 9 день, подана Великаго Государя грамота.

Полтина взято.

112.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Указали Мы, Великій Государь, по вѣстямъ изъ Кіева и изъ Малороссійскихъ городовъ, въ Бѣлѣгородѣ, Окольничему Нашему и Воеводамъ, Князю Юрію Никитичу Борятинскому, сбираться съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми Бѣлогородскаго полку, всѣхъ городовъ, съ конными и съ пѣшими, на скоро, и съ тѣми людьми, и съ нарядомъ, и съ обозомъ къ походу быть готовымъ, вскорѣ жъ, и о высылкѣ тѣхъ ратныхъ людей Окольничему Нашему и Воеводѣ, въ городы Бѣлогородского полку къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писать и высыльщиковъ посылать, чтобъ ему съ тѣми Нашими, Великаго Государя, ратными людьми собраться, и къ походу быть готовымъ вскорѣ, и Нашь, Великаго Государя, Указъ о томъ въ Бѣлгородъ къ Окольничему Нашему и Воеводамъ, ко Князю Юрію Никитичу Барятинскому, съ товарищи посланъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а изъ Бѣлагорода Окольничій Нашъ и Воевода, Князь Юрій Никитичъ Борятинскій, о высылкѣ въ Бѣлгородъ Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей учнетъ писать и высыльщиковъ пришлетъ, и ты бъ Нашихъ, Великаго Государя, Короченскихъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, всѣхъ Бѣлогородскія службы выслалъ къ нему, Окольничему Нашему и Воеводѣ съ товарищи, тотчасъ, не мѣшкая ни сколько, со всею службою и съ запасы, и сказывалъ бы ести тѣмъ Короченскимъ ратнымъ людемъ всѣмъ вслухъ, чтобъ они одноконечно на Нашу, Великаго Государя, службу въ Бѣлгородъ въ полкъ къ Окольничему Нашему и Воеводѣ, ко Князю Юрію Никитичу Борятинскому, шли со всею службою и съ запасы вскорѣ. А которые не пойдутъ и учнутъ укрываться, и тѣмъ быти казненнымъ смертью, безъ всякаго милосердія, а помѣстья ихъ, и вотчины, и дворы и всякія ихъ пожитки отписаны будутъ на Насъ, Великаго Государя, и въ раздачу розданы тѣмъ, которые Нашу, Великаго Государя, службу служатъ безъ ослушанья и безъ лѣности, а жонъ ихъ и дѣтей сошлютъ въ ссылку въ Сибирскіе дальніе городы, и они бъ, ратные люди, Нашъ, Великаго Государя, Указъ вѣдали, и на Нашу Государеву службу въ Бѣлгородъ шли со всею службою и съ запасы, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ. А однолично бъ тебѣ сего Нашего, Великаго Государя, Указу въ оплошку не поставить, о высылкѣ тѣхъ Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей въ Бѣлгородъ учинить по сему Нашему, Великаго Государя, Указу; а въ которомъ числѣ тѣхъ Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей, и кого имянны, въ Бѣлгородъ вышлешь, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и имянъ ихъ списки прислалъ за своею рукою, и велѣлъ подать въ Разрядъ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову; а къ Москвѣ и въ иные городы ни для какихъ дѣлъ Бѣлогородскаго полку ратныхъ людей никого

не пускалъ. А буде ты сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ поставишь себѣ въ оплошку, ратныхъ людей въ Бѣлгородъ вскорѣ не вышлешь, норовя тѣмъ ратнымъ людямъ по посуломъ и по дружбѣ, а въ Бѣлѣгородѣ у Окольничаго Нашего и Воеводы, у Князя Юрія Никитича Борятинскаго, за тѣми Короченскими ратными людьми походу учинится хотя малое мотчанье, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ и во всякомъ конечномъ разоренъѣ, да на тебѣ жь, по Нашему Государеву Указу, доправлено будетъ пени пять сотъ рублевъ, и пожитки твои всякія, и помѣстья и вотчины отпишутъ на Насъ, Великаго Государя, и отдадутъ въ раздачу безповоротно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7175, Іюня въ 14 день.

Діакъ Василій Семеновъ.

Справилъ Ивашко Малышевъ.

175 году, Іюня въ 24 день, подана Великаго Государя грамота.

113.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Іюля въ 5 числѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, изъ полку Боярин Нашъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромадоновскій съ товарищи, что изъ полку ихъ Наши Государевы ратные люди, конные и пѣшіе, Бѣлогородскаго полку городовъ сбѣжали многіе, и нынѣ бѣгутъ безпрестанно, и по Нашему, Великаго Государя, Указу, по прежнимъ ихъ отпискамъ Наши, Великаго Государя, грамоты къ тебѣ на Карочу посланы многія, велѣно Бѣлогородскаго полку Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, нѣтчиковъ и бѣглецовъ на Нашу, Великаго Государя, службу выслать въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромадоновскому съ товарищи, за поруками; а по которыхъ порукъ не будетъ, и тѣхъ съ приставы тотчасъ безъ мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указа. И то знатно, что ты Короченцовъ служилыхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, нѣтчиковъ и бѣглецовъ не высылаешь для своихъ корыстей, не бояся на себя Нашея Государевы опалы и жестокаго наказанья. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, Короченцовъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые до сего Нашего Государева Указу изъ домовъ своихъ по высылкѣ въ полку не бывали, или которые и бывъ въ полку, сбѣжали, и нынѣ живутъ въ домѣхъ своихъ, велѣлъ на Карочѣ и въ Короченскомъ уѣздѣ сыскавъ, выслать на Нашу Государеву службу въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ, безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу, съ большею опалою и самаго жестокаго наказанья. А которые

Корочане служилые люди нѣтчики и бѣглецы на Карочѣ будутъ сысканы, и ты бъ тѣмъ сказалъ самъ, а въ Кароченскомъ уѣздѣ велѣлъ сказывать посыльщикомъ своимъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ ѣхали на Нашу Государеву службу въ полкъ одноконечно вскорѣ, и на Наше Государево жалованье имъ Наша, Великаго Государя, денежная казна многая съ Москвы въ тотъ полкъ послана съ Дьякомъ съ Артемьемъ Козловымъ, а что они, за скудостью своею, изъ домовъ своихъ по ся мѣста въ полкъ не ѣхали, или которые и въ полку бывъ сбѣжали, и за тѣ ихъ вины, для нынѣшнія Нашея Государевы службы, наказанья имъ учинить ни какого не велѣно, и Нашъ Государевъ Указъ въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ о томъ посланъ, и они бъ, видя къ себѣ Нашу Государеву милость и жалованье, изъ домовъ своихъ въ полкъ ѣхали безо всякаго переводу вскорѣ, и Намъ, Великому Государю, служили съ радостью и со усердствомъ, и службу свою совершали, а Наша Государева милость за ихъ службу впредъ къ нимъ будетъ, и впредъ съ Нашея Государевы службы изъ полку не бѣгали, и безъ отпуску ни куды не съѣзжали ни для какихъ своихъ дѣлъ. А только ты по сему, Нашему Великаго Государя, Указу Короченцовъ служилыхъ людей, конныхъ и пѣшихъ нѣтчиковъ и бѣглецовъ всѣхъ въ полкъ, сыскавъ на Карочѣ, не вышлешь для своихъ корыстей, или для иныхъ какихъ прихотей, а изъ полку Бояринъ Нашъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, съ товарищи, къ Намъ, Великому Государю, о томъ писать учнутъ, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ опалѣ, и въ самомъ жестокомъ наказаньѣ, и въ ссылкѣ, безо всякаго милосердія и пощады, а помѣстья и вотчины и всякіе твои пожитки взяты будутъ на Насъ, Великаго Государя, и розданы въ раздачу челобитчикомъ безповоротно. А въ которомъ числѣ и кто имяны ратные люди на Карочѣ и въ уѣздѣ будутъ сысканы, и на Нашу Государеву службу въ полкъ высланы, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, и имена ихъ въ книгахъ прислалъ, и велѣлъ отписку и книги подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову, да и въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу, съ товарищи, о томъ писалъ, и имена ихъ для вѣдома за своею рукою послалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176, Іюля въ 4 день.

Діакъ Федоръ Грибоѣдовъ.

176 году, Августа въ 19 день, подана Государева грамота.

114.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Іюля въ 20 числѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, изъ Курска Стряпчій Еремѣй Хрущовъ, что пришли въ Курскій уѣздъ измѣнники Черкасы и Татарове, и онъ, Еремей, посылалъ изъ Курска на нихъ Нашихъ Государевыхъ ратныхъ

людей, и тѣхъ Черкасъ и Татаръ побили, и въ языцѣхъ поймали, а въ распросѣ тѣ взятые языки ему, Еремѣю, сказали: Приходили, де, они войною въ Сѣвскій уѣздъ, и изъ Сѣвска, де, по посылкѣ Боярина Нашего и Воеводъ, Князя Григорія Семеновича Куракина съ товарищи, Наши Государевы ратные люди ихъ побили, и въ языцѣхъ поимали многихъ, а они съ того бою ушли, и ходятъ межъ Украинныхъ городовъ по разнымъ сакмамъ. И по Нашему, Великаго Государя, Указу посланы Наши, Великаго Государя, грамоты въ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, которые городы вѣдомы къ Бѣлгороду, и велѣно имъ, межъ себя ссылаясь и сбираясь съ Нашими, Великаго Государя, ратными и съ уѣздными людьми, на тѣхъ Татаръ ходить и надъ ними промышлять, сколько милосердный Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а за крѣпости ихъ въ Крымъ не пропустить. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ про Крымскихъ Татаръ развѣдывалъ накрѣпко, и буде Крымскіе Татарове, которые полъ Сѣвскомъ и во иныхъ мѣстѣхъ на бояхъ отъ Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей разбиты, въ розынь объявятся въ Короченскихъ мѣстѣхъ, или иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ, отъ Карочи не въ дальнихъ мѣстѣхъ небольшіе люди, и ты бъ, ссылаясь иныхъ городовъ съ Воеводы и съ приказными людьми, которые къ Корочѣ близки, и собрався съ Нашими, Великаго Государя, ратными и съ уѣздными людьми, и на тѣхъ Татаръ ходилъ, или кого посылалъ, смотря по тамошнему, и прося у великаго Бога милости и у Пресвятыя Богородицы, Христіанскія надежды и заступницы, и у всѣхъ Святыхъ помощи, надъ тѣми Татары промышляли и полки чинили сопча, сколько милосердный Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ одноконечно, за помощію Божіею, надъ тѣми Татары поискъ и промыслъ учинить и за крѣпости въ Крымъ ихъ не допустить. А въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколькихъ человѣкъ Крымскихъ Татаръ, и кто имяны Наши, Великаго Государя, ратные и уѣздные люди побьютъ, или живыхъ возьмутъ, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ и взятыхъ Татаръ присылалъ съ нарочными посыльщики и съ провожатыми наскоро, и отписки велѣлъ подавать въ Разрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176, Іюля въ 21 день.

Діакъ Василій Семеновъ.

176 году, Іюня въ 30 день, подана Великаго Государя грамота.

115.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ нынѣшнемъ во 176 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу посланы Наши, Великаго Государя, многія грамоты къ тебѣ на Корочу напередъ сего, велѣно Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей Бѣлогородскаго полку нѣтчиковъ и бѣглецовъ сыскавъ, выслать на Нашу Государеву службу въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорію

Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу съ опалою. И Августа въ 21 числѣ писали къ Намъ, Великому Государю, Бояринъ Нашъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, что Наши, Великаго Государя, ратные люди изъ полку ихъ разбѣжались многіе, и нынѣ бѣгутъ, а въ городы, де, къ высыльщикомъ и къ Воеводамъ о высылкѣ тѣхъ бѣглецовъ и пѣтчиковъ писали они безпрестанно, и изъ городовъ, де, высыльщики и Воеводы ратныхъ людей къ нимъ не высылаютъ, и за побѣгъ наказанья не чинятъ, и отъ ихъ, де, поноровки ратные люди на Нашу Государеву службу не ѣдутъ, иные, смотря на нихъ, съ Нашея, Великаго Государя, службы бѣгутъ, и нынѣ, де, у нихъ въ полку малолюдно, и Намъ Великому Государю, велѣть бы о томъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ учинить. И Мы, Великій Государь, указали о высылкѣ ратныхъ людей въ полкъ писать къ Воеводамъ и къ высыльщикомъ съ большимъ подкрѣпленьемъ; а буде ихъ поноровкою ратные люди въ полкъ будутъ не высланы, и имъ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказанье безо всякія пощады, а помѣстья ихъ взяты будутъ на Насъ, Великаго Государя, и отданы въ въ раздачу челобитчикомъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей пѣтчиковъ и бѣглецовъ Бѣлогородскаго полку, сыскавъ на Корочѣ и въ уѣздѣ, выслалъ въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Государева Указу. А буде ты тѣхъ Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей сыскавъ, тотчасъ въ полкъ не вышлешь, или учнешь высылать оплошно, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады, а помѣстья твои и вотчины взяты будутъ на Насъ, Великаго Государя, и отданы въ раздачу челобитчикомъ. А въ которомъ числѣ, и какихъ строевъ, и кто имяны ратные люди будутъ сысканы, и на Нашу Государеву службу въ полкъ высланы, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ по тому жь безъ мотчанья, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дешентью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176, Августа въ 31 день.

Діакъ Федоръ Грибоѣдовъ.

177 году, Сентября въ 28 день, подана Государева грамота.

116.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а что нынѣ у Кароченскихъ откупщиковъ прошлаго 176 и нынѣшняго 177 году таможенныхъ

и кабацкихъ откупныхъ денегъ на лицо, и оброчныхъ, и не окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ, и ты бъ тѣ деньги всѣ съ Карочи послалъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, на Наше Государево жалованье Бѣлогородскаго полку Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ, съ цѣловальники, съ кѣмъ пригожь тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу, и не отписываясь къ Намъ, Великому Государю о томъ ни чѣмъ. А съ которыхъ оброчныхъ угодій оброчныя деньги на 176 и на нынѣшній на 177 годъ не взяты, и ты бъ тѣ недоимочныя оброчныя и всякія денежныя сборы на тѣхъ людѣхъ, на комъ что доведется, взялъ съ правежемъ тотчасъ, и тѣ деньги по тому жь посылалъ въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, по тому жь безо всякаго мотчанья, тотчасъ; а сколько въ которомъ числѣ какихъ Нашихъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ и съ кѣмъ въ полкъ пошлешь, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. А только ты по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, таможенныхъ, и кабацкихъ, и оброчныхъ неокладныхъ всякихъ денежныхъ сборныхъ доходовъ, которые нынѣ на лицо есть, въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, тотчасъ не пошлешь, или и доимочныхъ денегъ вскорѣ не возмешь, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разоренъѣ безо всякія пощады, а откупщиковъ прошлаго 176 году съ платежными отписьми выслалъ къ Москвѣ по тому жь тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177, Ноября въ 14 день.

Діакъ Василій Семеновъ.

Справилъ Федька Казариновъ.

177 году, Декабря въ 4 день, подалъ Великаго Государя грамоту Разрядный подъячій, Иванъ Дорофѣевъ.

117.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, Ноября въ розныхъ числѣхъ, вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось по отпискамъ Боярина Нашего и Воевод, Князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи, что Крымскій Калга съ Татары со многими людьми стоитъ межь Гадача и Ромна, отъ Путивля только въ сорокѣ верстахъ; а которые выходцы и полоняники изъ ихъ таборовъ выходятъ, и тѣ въ распросѣ сказываютъ: какъ, де, рѣки укрѣпятся, и они, де, хотятъ приходить на Наши Государевы украинные городы войною вскорѣ. И какъ къ тебѣ са Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Корочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и опасеньемъ и въ городѣхъ, гдѣ пригожь, вѣстовщиковъ и отъѣзжія сторожи держалъ, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами,

и на Карочѣ въ городѣ и на посадѣ служилымъ, и жилецкимъ всякихъ чиновъ и уѣзднымъ людемъ сказывалъ, чтобъ они изъ города ни куды не ѣздили и не ходили, покамѣстъ про воинскихъ людей вѣсти поминуются; а въ Кароченскій уѣздъ послалъ, какихъ чиновъ пригожь, многихъ людей, и велѣлъ по тѣмъ вѣстямъ уѣзднымъ людемъ хлѣбные запасы везти въ городъ тотчасъ, а сами бъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ животы ѣхали въ городъ по тому жь тотчасъ, не мѣшкая ни малаго времени, до приходу воинскихъ людей, заранѣе, чтобъ ихъ воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали; а буде они въ городъ въ осаду съ женами и съ дѣтьми не поѣдутъ, а отъ воинскихъ людей учинится какое разоренье, и то разоренье имъ будетъ самимъ отъ себя, и отъ своего непослушанья. Да что у тебя учнется дѣлать, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, по часту съ нарочными гонцы, а отписки велѣлъ подавать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. А буде ты на Корочѣ учнешь жить оплошно, и вѣстовщиковъ въ городѣхъ и отъѣзжихъ сторожь держать не учнешь, и уѣздныхъ людей, до приходу воинскихъ людей, заранѣе въ городъ въ осаду не сберешь, и отъ того твоего нерадѣнья и оплошки, отъ воинскихъ людей надъ Кароченскимъ посадомъ, или надъ уѣздными людьми, учинятся какое дурно, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ смертной казни безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177, Ноября въ 24 день.

Дiакъ Василій Семеновъ.

Справилъ Федька Посниковъ.

177 году, Декабря въ 9 день, подана Великаго Государя грамота.

118.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ нынѣшнемъ во 177 году въ Ноябрѣ послана Наша, Великаго Государя, грамота къ тебѣ на Карочу по Татарскимъ вѣстямъ, а велѣно тебѣ жить на Карочѣ съ великимъ береженьемъ, и про приходъ Крымскихъ воинскихъ людей провѣдывать неоплошно, а по подлиннымъ вѣстямъ уѣздныхъ людей велѣно на Карочу собрать и осаду укрѣпить заранѣе, до приходу воинскихъ людей. И Декабря въ 8 день числѣ, писалъ къ Намъ, Великому Государю, изъ полку Боярин Нашъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, что Ноября въ 29, да Декабря въ 3 числѣхъ, писали къ нему, Боярину Нашему и Воеводѣ, Сѣверскій Наказный Гетманъ, Демьянъ Многогрѣшный, съ братомъ своимъ, съ Васильемъ, что Татарова къ Деснѣ пришли, а братъ его, Василій, ему, Боярину Нашему и Воеводамъ, сказалъ, что изъ Задесенскихъ мѣстъ тѣ Татарова хотятъ приходить войною подъ Сѣвскъ и подъ иные Наши Государевы украинные городы войною вскорѣ; да изъ Глухова Глуховскій Сотникъ, Филипъ

Уманецъ, что Татарова стоятъ около Батурина въ селѣхъ и въ деревняхъ, и хотятъ итить за Десну и подъ Наши Государевы украинные городы войною. А Декабря въ 8 числѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, изо Брянска Стольникъ Нашъ и Воевода, Князь Семенъ Щербатой, что Декабря въ 4 числѣ пришолъ изъ Стародуба, полоняникъ жилецъ, Измайло Алымовъ, и привезъ листъ Стародубскаго Полковника, Петра Рословченка, а въ листу написано, что былъ онъ въ Черниговѣ и слышалъ отъ Гетмана Многогрѣшнаго, что Крымскіе Татарова перешли Десну рѣку и хотятъ итить войною на Наши, Великаго Государя, украинные городы войною вскорѣ; а полоняникъ, жилецъ, Измайло Алымовъ, сказалъ: какъ, де, онъ изъ Стародуба поѣхалъ, и слышалъ въ Стародубѣ, что Татарова объявились подъ Сосницею, а съ тѣми, де, Татары и измѣнники Черкасы, Переяславскій бывшій Полковникъ, Дмитрашко. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу одноконечно на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и осторожностью, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами накрѣпко, и вѣстовщиковъ въ городѣхъ держалъ, гдѣ пригожь, чтобъ воинскіе люди безвѣстно не пришли, и дурна какого не учинили, и о томъ о всемъ чинилъ бы еси, какъ въ прежней Нашей, Великаго Государя, грамотѣ къ тебѣ писано. А буде ты что учинишь мимо того прежняго и сего Нашего Государева Указу своею оплошкою и небереженьемъ, а отъ воинскихъ людей учинится какое дурно, и тебѣ за то учинено будетъ то, что въ прежней Нашей Государевѣ грамотѣ къ тебѣ писано; и тебѣ бъ одноконечно въ Охтырскомъ жити съ великимъ береженьемъ и осторожностью и учинить по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу. А что у тебя учнется дѣлать, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписки велѣлъ подавать въ Разрядъ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башманову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову, а ратныхъ людей Бѣлогородскаго полку, нѣтчиковъ и бѣглецовъ, всѣхъ сыскивая, высылалъ бы еси въ полкъ тотчасъ по прежнему Нашему, Великаго Государя, Указу безо всякія поноровки, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу и Нашея Государевы опалы на себя и жестокаго наказанья, и вѣчнаго разоренья и смертныя казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177, Декабря въ 9 день.

Діакъ Василій Семеновъ.

Справилъ Бориско Корелькинъ.

177 году, Декабря въ 25 день, подана Великаго Государя грамота.

119.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что въ Кароченскомъ и иныхъ украинныхъ и польскихъ городовъ, въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, у

всякихъ людей по гумнамъ и по полямъ на пашенныхъ земляхъ и въ лѣсахъ по дубровамъ на станѣхъ хлѣбныя клади многія пахоты прошлыхъ лѣтъ, и во многіе годы стоя, гніютъ напрасно, а не молотятъ они того хлѣба и въ городы не возятъ за своею лѣностью, и что у нихъ въ городѣхъ житницъ и анбаровъ нѣтъ; да и для того они хлѣба въ городы не возятъ, что имъ въ городѣхъ отъ Воеводъ чинятся обиды многія и хлѣбъ у нихъ отымаютъ насильствомъ, безденежно. А какъ по Нашему, Великаго Государя, Указу бываетъ имъ, уѣзднымъ людемъ, высылка въ городы по вѣстямъ для осаднаго времени, и они, уѣздные люди, въ то время чинятся ослушны, въ городы не ѣздятъ и хлѣбныхъ запасовъ не возятъ, надѣйся на тѣ свои хлѣбныя клади, которыя у нихъ по лѣсомъ на станѣхъ, и вѣстей ни какихъ и всполоховъ въ дѣло не ставятъ, а въ городѣхъ въ осадное время отъ того ихъ непослушанья бываетъ малолюдно и хлѣбными запасы скудно. А нынѣ Крымскіе воинскіе люди въ Черкасскихъ городѣхъ близко Нашихъ, Великаго Государя, украинныхъ городовъ, а полоняники Рускіе люди, которые отъ нихъ уходятъ, въ распросѣхъ сказываютъ, что, де, тѣ Крымскіе воинскіе люди хотятъ приходить войною подъ Наши Государевы украинные городы вскорѣ; и Мы, Великій Государь, указали, который не молоченый всякій хлѣбъ въ Короченскомъ, и иныхъ украинныхъ и польскихъ городовъ, во уѣздѣхъ, у всякихъ людей по гумнамъ и по полямъ на пашенныхъ земляхъ, и въ селѣхъ по дубровамъ въ кладѣхъ немолоченъ, и тотъ хлѣбъ молотить, и въ городы возить тѣмъ людемъ, чей тотъ хлѣбъ, а буде кому изъ тѣхъ людей того хлѣба, собою, за безсемействомъ, измолотить вскорѣ и въ городы перевозить не въ мочь, для того, что у нихъ хлѣба въ кладѣхъ много, и имъ того хлѣба молотить и въ городы возить пособить градскимъ и уѣзднымъ людемъ, кому пригожь, наймомъ, а за наемъ давати тѣмъ же хлѣбомъ, чтобъ тотъ хлѣбъ измолотить и въ городъ перевозить вскорѣ до приходу воинскихъ людей, и чтобъ того хлѣба Крымскіе воинскіе люди, въ гумнахъ и на поляхъ, и въ дубровахъ не пожгли, и въ городѣхъ бы хлѣбомъ было гораздо запасно. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ о хлѣбной молотьбѣ и о возкѣ въ городъ сказалъ Короченцомъ, градскимъ и уѣзднымъ людемъ, у которыхъ пашенныя земли есть, тотчасъ, и сю Нашу, Великаго Государя, грамоту велѣлъ имъ честь у приказной избы всѣмъ вслухъ, и не одиножды, чтобъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ на Карочѣ всякимъ жилецкимъ людемъ былъ вѣдомъ, а въ Короченскій уѣздъ послалъ кого пригоже, и велѣлъ въ Короченскомъ уѣздѣ въ селѣхъ, и въ деревняхъ, и по полямъ и въ лѣсахъ на станѣхъ, немолоченый всякій хлѣбъ въ кладѣхъ переписать, чей тотъ хлѣбъ и для чего не молоченъ, о томъ у тѣхъ людей, чей тотъ хлѣбъ, взять сказки за руками, а взявъ сказки, сказати имъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чтобъ они тотъ хлѣбъ молотили и въ городъ везли вскорѣ, до приходу воинскихъ людей. А буде кому того хлѣба собою измолотить и въ городъ перевозить вскорѣ, за безсемействомъ, не успѣть, для того что того хлѣба у нихъ въ кладѣхъ много, и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ говорить, чтобъ они того хлѣба молотить и въ городъ возить себѣ въ помочь наймовали тѣмъ же хлѣбомъ градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, кого пригожь, чтобъ одноконечно у нихъ тотъ хлѣбъ весь былъ перемолоченъ и въ

городъ перевезенъ вскорѣ, до приходу воинскихъ людей. А у которыхъ у градскихъ и уѣздныхъ людей на Карочѣ въ городѣ хлѣбныхъ житницъ и амбаровъ нѣтъ, и они бъ на тѣ хлѣбные запасы устроили себѣ житницы и амбары, или бы тотъ хлѣбъ ссыпали у знакомцовъ своихъ и у друзей, чтобъ одноконечно на Карочѣ въ городѣ хлѣбными запасы нескудно; а которымъ по самой послѣдней мѣрѣ въ городъ всего своего хлѣба перевозить за множествомъ не мочно, и они бъ тѣ свои хлѣбные запасы сыпали въ ямы, гдѣ кому пристойно, чтобъ одноконечно у нихъ въ селѣхъ, и въ деревняхъ по гумнамъ, и по полямъ, и по лѣсамъ, на станѣхъ немолоченаго хлѣба въ кладѣхъ не было ни сколько, и чтобъ у нихъ того стоячаго хлѣба въ кладѣхъ воинскіе люди не пожгли. И велѣлъ бъ еси о томъ о всемъ вышеписанномъ сказывать въ Кароченскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ, съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они о всемъ учинили по сему Нашему, Великаго Государя, Указу вскорѣ; а кто противъ сего Нашего Государева Указу того не учинитъ, и тѣмъ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ, безо всякія пощады. Да какъ Кароченцы градскіе и уѣзные люди, изъ уѣзду учнутъ хлѣбные запасы въ городъ привозить, и ты бъ тотъ хлѣбъ въ городѣ велѣлъ сыпать въ житницы и въ амбары, кто гдѣ похочетъ, и всякое береженье къ тому хлѣбу держалъ, чтобъ тому хлѣбу никакія порухи ни отъ чего не учинилось; а сколько того хлѣба въ городъ будетъ привезено, и въ житницы и въ амбары всыпано, и чей тотъ хлѣбъ, и ты бы то все велѣлъ записать въ книги подлинно, порознь по статьямъ, а самъ тѣмъ хлѣбомъ не корыстовался ни которыми дѣлы, и въ молотьбѣ, и въ привозѣ того хлѣба въ городъ никому ни какихъ ни малыхъ убытковъ ни какими своими вымыслы не дѣлалъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, въ томъ ни отъ кого на тебя челобитья не было, и учинилъ бы еси о томъ о всемъ по сему Нашему, Великаго Государя, Указу вскорѣ и безкорыстно. А которыхъ людей, для переписки того стоячаго хлѣба въ кладѣхъ съ Корочи пошлешь въ Кароченскій уѣздъ, и ты бъ тѣмъ посланнымъ о томъ приказалъ накрѣпко и въ наказныя памяти велѣлъ имъ написать съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они въ Кароченскомъ уѣздѣ стоячій немолоченый хлѣбъ переписали во всѣхъ мѣстѣхъ, безо всякія утайки, и отъ того своею перепискою ни кому ни въ чемъ никакихъ убытковъ не чинили; а кто будетъ отъ тое переписки изъ нихъ у кого что возметъ хотя малое, въ томъ Намъ, Великому Государю, на нихъ, отъ кого будетъ челобитье, и тѣ ихъ взятки на нихъ доправлены будутъ вдесятеро, да имъ же за то быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады. И сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ велѣлъ бы еси на Карочѣ въ приказной избѣ записать въ книгу, чтобъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ и впредь вѣдомъ былъ на Карочѣ инымъ Воеводамъ, которые по Нашему, Великаго Государя, Указу будутъ на Корочѣ впредь, и сю Нашу, Великаго Государя, грамоту отдалъ бы еси на Карочѣ у росписки Воеводѣ, кто на твое мѣсто будетъ, и въ росписной списокъ про отдачу сея Нашея, Великаго Государя, грамоты велѣлъ написать именно. А учиня о всемъ по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тому хлѣбу, который нынѣ въ уѣздѣ въ кладѣхъ, переписную роспись въ тетратѣхъ и записныя книги, сколько молоченаго хлѣба въ городъ будетъ привезено,

прислалъ за своею рукою, а отписку, и роспись, и книги велѣлъ подать въ Розрядѣ, Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. А одноконечно бъ тебѣ сего Нашего, Великаго Государя, Указу въ отлошку не поставить, о всемъ учинить по сему Нашему, Великаго Государя, Указу вскорѣ, не описываясь о томъ къ Намъ, Великому Государю, ни чѣмъ, и не дожидаясь къ себѣ иного Нашего Государева Указу и Нашея Государевы опалы на себя. А буде ты сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ поставишь себѣ въ отлошку и своею оплошкою и нерадѣньемъ того не учинишь, что въ сей Нашей Государевѣ грамотѣ написано, или и учинишь, а градскимъ и уѣзнымъ людемъ, въ томъ учинишь какую напрасную тягость и убытки, для своей корысти, или чьими хлѣбными запасы самъ закорыстуешься и тѣмъ кому учинишь напрасные убытки, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ, и въ жестокомъ наказаньѣ, и во всякомъ вѣчномъ разореньѣ, безо всякаго милосердія и пощады, и помѣстья твои и вотчины отписаны будутъ на Насъ, Великаго Государя, и розданы въ раздачу безповоротно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177, въ 23 Декабря день.

Діакъ Федоръ Грибоѣдовъ.

177 году, Февраля въ 22 день, подана Великаго Государя грамота.

120.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ въ приказной избѣ, пріискавъ списки Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, нынѣшняго 177 году, учинилъ съ тѣхъ списковъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, списки жь, съ помѣстными и съ денежными оклады, описавъ всякаго человѣка порознь, по статьямъ, кто въ которомъ году, и на Москвѣ ль, или въ городѣхъ, или въ полкѣхъ въ Нашу Государеву службу написаны, и помѣстными и денежными оклады верстаны, и что кому и за которыя службы, или за раны и за полонское терпѣнье, и по какому Нашему Государеву Указу, къ прежнимъ ихъ окладомъ придачи учинены, также которые въ Нашу Государеву службу изъ недорослей вновь написаны, и Нашу Государеву службу служатъ, а помѣстными и денежными оклады не верстаны, или которыхъ недорослей велѣно написать съ отцовскихъ и иныхъ родственниковъ ихъ съ помѣстій и вотчинъ, и кто имяны, и сколькихъ кто лѣтъ, и кто Короченцы жь, дѣти Боярскіе, отъ службы отставлены, и за что и гдѣ на Москвѣ ль, или въ полкѣхъ, и въ которыхъ годѣхъ. И учинилъ бы еси тѣ списки съ того числа, какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ въ два, или въ три, а кончае въ четыре дни; а учиня тому всему списокъ въ тетратѣхъ въ десть со всякимъ очищеньемъ съ оклады порознь, по статьямъ,

о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тотъ списокъ въ тетратѣхъ, за своею рукою, со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ, прислалъ вскорѣ съ нарочнымъ гонцомъ, не описываясь къ Намъ, Великому Государю, ни чѣмъ, и не дожидаясь иного Нашего Государева Указу и Нашея Государевы опалы на себя; а отписку и списокъ въ тетратѣхъ, за своею рукою, велѣлъ подать въ Разрядѣ, Дьякомъ Нашимъ, Думному Демѣнтью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. А буде по сему Нашему Государеву Указу, какъ писано въ сей Нашей Государевѣ грамотѣ выше сего, ты того вскорѣ не учинишь, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ, да на тебѣ жъ доправлено будетъ пени триста рублевъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177, Іюня въ 8 день.

Діакъ Федоръ Грибоѣдовъ.

Справилъ Ивашко Ляпуновъ.

Сослать изъ Бѣлагорода съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ Дьяку Ивану Бородину.

177 году, Іюня въ 29 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій стапичникъ, Иванъ Русаповъ.

121.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ прошломъ во 177 году, и въ нынѣшнемъ во 178 годѣхъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу посланы Наши, Великаго Государя, грамоты многія къ тебѣ на Карочу о высылкѣ на Нашу Государеву службу въ Бѣлгородъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, Бѣлогородскаго полку: и нынѣ вѣдомо Намъ, Великому Государю, по отпискамъ изъ полку, Боярина Нашего и Воеводъ, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго..... въ высылкѣ имъ учинилъ ты поморовку для своихъ прихотей, и за то довелся ты Нашея, Великаго Государя, опалы. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей Нашимъ, Великаго Государя, грамотамъ Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, выслалъ на Нашу, Великаго Государя, службу въ Бѣлгородъ тотчасъ, всѣхъ до одного человѣка, безъ всякаго мотчанья, не нарова ни кому ни для чего. А которые Короченцы и иные служилые люди объявятся на Карочѣ, и ты бъ имъ на Корочѣ сказывалъ, а инымъ велѣлъ сказывать въ уѣздѣ высыльщикомъ, которые съ Корочи посланы будутъ ихъ высылать, что Мы, Великій Государь, пожаловали ихъ, велѣли имъ для Нашея Государевы службы дати въ полкъ одноконечно вскорѣ, и на Наше Государево жалованье, и Наша, Великаго Государя, денежная казна, Наше, Государево жалованье имъ съ Москвы въ Бѣлгородъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, послана со Стряпчимъ, съ Стефаномъ Владычкинымъ, да съ подьячими, и они бъ на Нашу Государеву милость и

жалованье были надежны, и на Нашу Государеву службу ѣхали, безо всякаго мотчанья, не отымаясь ни чѣмъ, и не дожидаясь иного Нашего Государева Указу и Нашея, Великаго Государя, опалы на себя. А въ которомъ числѣ и кто именны на Нашу Государеву службу, въ Бѣлгородъ будутъ высланы, и ты бъ о томъ Намъ, Великому Государю, писалъ и именъ ихъ списокъ въ тетратѣхъ, за своею рукою, прислалъ въ Разрядъ вскорѣ. А что на Нашу, Великаго Государя, службу въ Бѣлгородъ Короченцы высланы не всѣ твоею поноровкою, и за то Нашъ, Великаго Государя, Указъ будетъ тебѣ впредь. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178, Сентября въ 28 день.

Діякъ Федоръ Грибоѣдовъ.

Справилъ Бориско Корелкинъ.

178 году, Октября въ 18 день, подана Государева грамота.

122.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, сколько нынѣ на Карочѣ въ житницахъ Нашихъ Государевыхъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ за расходомъ въ остаткѣ на лицо, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178, Октября въ.....день.

178 году..... въ 7 день, подалъ Великаго Государя грамоту.

123.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Павлу Петровичу Савелову.

Въ прошломъ во 177 году, Августа въ....день, послана Наша, Великаго Государя, грамота на Карочу къ тебѣ, велѣно Короченскаго таможеннаго и кабацкаго откупщика, прошлаго 177 году, Давыдка Лубенцова съ кабацкими платежными отписьми прислать къ Намъ, Великому Государю, и Октября по 20 число, нынѣшняго 178 году, не писывалъ, и Короченскаго таможеннаго и кабацкаго откупщика съ платежными отписьми не присылывалъ, Нашъ, Великаго Государя, Указъ поставилъ въ оплошку. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу Каро-

ченскаго таможеннаго и кабацкаго откупщика Давыда Лубенцова къ Москвѣ послѣ Семени дни вскорѣ, къ Намъ, Великому Государю, не пришлешь, и за неприсылку того таможнаго кабацкаго откупщика велятъ доправить на тебѣ пеню большую. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178, Октября въ 20 день.

Діакъ Федоръ Грибоѣдовъ.

Справилъ Федька Казариновъ.

178 году, Ноября въ 12 день.....

124.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Игнатьевичу Селиванову.

По Нашему, Великаго Государя, Указу и по грамотамъ изъ Разряду, прошлыхъ лѣтъ, давано Нашего Государева жалованья Бѣлогородскаго полку въ городѣхъ, ружныхъ церквей игумномъ, и строителемъ, и попомъ ружные деньги изъ таможенныхъ и съ кружечныхъ дворовъ изъ доходовъ; и нынѣ по Нашему, Великаго Государя, Указу тѣмъ ружникомъ на нынѣшній на 182 годъ и впредь давать не велѣно. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а Карочевскихъ ружныхъ церквей ружникомъ будетъ Нашего Государева жалованья изъ нынѣшній на 182 годъ не дано, и ты бъ имъ по прежнимъ Нашимъ Государевымъ грамотамъ, на нынѣшній на 182 годъ, и впредь ружныхъ денегъ не давалъ, и сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ записалъ въ приказной избѣ въ книгу впредъ для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182, Марта въ.....день.

Справилъ Артюшко Лобковъ.

182 году, Марта въ 30 день, подалъ Великаго Государя грамоту Яблоновецъ, сынъ Боярскій, Демешій Харьковъ.

125.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

По Нашему, Великаго Государя, Указу Бѣлогородскаго полку въ городы для сыску и высылки ратныхъ людей нѣтчиковъ, которые въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, не бывали, и которые изъ полку сбѣжали, посланы высыльщика Московскихъ

чиновъ люди, а велѣно имъ сыскавъ, выслать ихъ въ полкъ со всею службою и съ запасы безсрочно, а достальныхъ сыскавъ, отвезть въ полкъ высыльщикомъ самимъ; а кто имяны Бѣлогородскаго полку ратные люди, полковые службы, дворяня, и дѣти Боярскіе, и копейщики, и рейтары, и драгуны, и солдаты, и тому высыльщикомъ даны списки изъ Разряду за дьячьею приписью, а на Карочѣ велѣно быть высыльщику, Московскому дворянину Юрьи, Степанову сыну, Карцову. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ Бѣлогородскаго полку Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людеи, Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, полковые службы, и копейщиковъ, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ нѣтчиковъ, которые въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ не бывали, и которые изъ полку сбѣжали, сыскавъ на Карочѣ и въ уѣздѣ, выслалъ на Нашу Государеву службу въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, по Князю Григорью Григорьевичу съ товарищи, со всею службою и съ запасы, безо всякаго мотчанья, тотчасъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ впредъ иного Нашего, Великаго Государя, Указу съ большою опалою. А у высылкѣ тѣмъ Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ велѣлъ сказывать и бирючемъ кликать по многіе дни, что по Нашему, Великаго Государя, Указу на Наше Государево жалованье Нашамъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, съ Москвы Наша Государева денежная казна послана многая, и они бъ, ратные люди, Нашъ, Великаго Государя, Указъ о томъ вѣдали, и, видя къ себѣ Нашу Государеву милость и жалованье, изъ домовъ своихъ ѣхали днемъ и ночью съ большимъ поспѣшеньемъ, чтобъ имъ къ раздачѣ Нашего Государева денежнаго жалованья въ полкъ поспѣшить; а которые Наши Государевы ратные люди къ раздачѣ Нашего Государева денежнаго жалованья въ полкъ не спѣютъ и по смотру Боярина Нашего и Воевод у денежные раздачи объявятся въ нѣтѣхъ, и тѣмъ служить будетъ и безъ жалованья, и то имъ будетъ самимъ отъ себя, да у нихъ же за тѣ нѣты изъ помѣстныхъ и изъ денежныхъ ихъ окладовъ убавка будетъ не малая. А въ Кароченскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ учинилъ бы еси сотенныхъ головъ, и заказщиковъ, и пятидесятскихъ, и далъ имъ наказные памяти за своею рукою, съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они ратныхъ людей по высылкамъ Московскихъ высыльщиковъ и по твоей высылкѣ выслали въ полкъ со всею службою и съ запасы безо всякаго мотчанья, и поноровки имъ въ томъ ни малые не чинили. А буде ратные люди учнутъ огуряться, и по твоей высылкѣ и по высылкѣ жь Московскихъ высыльщиковъ, на Нашу Государеву службу въ полки не поѣдутъ, и отъ Нашіе Государевы службы учнутъ избѣгая жить въ домѣхъ своихъ тайно, или которые ратные люди, сбѣжавъ изъ полковъ, объявятся по тому жь въ домѣхъ своихъ, и они бъ, сотенные головы и заказщики съ товарищи, имая тѣхъ ратныхъ людей, приводили на Карочу къ высыльщику; а будетъ въ то время высыльщикъ будетъ гдѣ въ иномъ городѣ, и тѣхъ ратныхъ людей велѣлъ приводить къ себѣ. А какъ къ тебѣ они будутъ приведены, и ты бъ тѣхъ ратныхъ людей распрашивалъ, для чего они по высылкѣ въ полкъ не поѣхали, и по какому Указу изъ полку въ домы свои пріѣхали; а буде они въ расспросѣ скажутъ, и объ отпускѣ своемъ объявятъ изъ полку Боярина Нашего и Воевод проѣзжіе памяти, что они изъ полку отпущены для хлѣбныхъ запасовъ,

или для иныхъ какихъ дѣлъ съ ерокомъ, и тѣхъ ратныхъ людей изъ домовъ до тѣхъ сроковъ въ полкъ не высылалъ; а у которыхъ изъ полку Боярина Нашего и Воеводъ, объ отпускѣ ихъ проѣзжихъ памятей не будетъ, и тѣхъ бѣглецовъ высылалъ бы еси въ полкъ по прежнему за поруками съ наказаньемъ, а наказанье нѣтчикомъ и бѣглецомъ чинилъ смотря по людемъ и по винѣ. А будетъ головы, и заказщики, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, ратнымъ людемъ, огурщикомъ и бѣглецомъ, учнутъ въ томъ норовить, и нѣтчиковъ и бѣглецовъ изъ полку имая на Карочу приводить не учнутъ, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ головамъ, и заказщикомъ съ товарищи отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ ссылкѣ въ дальніе Сибирскіе городы съ женами и съ дѣтьми на вѣчное житье, а помѣстья ихъ и вотчины взяты будутъ на Насъ, Великаго Государя, и отданы въ раздачу безповоротно; и они бъ головы и заказщики однолично тотъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ памятовали и въ оплошку себѣ не ставили. А будетъ ты въ высылкѣ ратнымъ людемъ учнешь чинить поноровку, а изъ полку Боярин Нашъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ съ товарищи учнутъ о томъ писать къ Намъ, Великому Государю, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады. А въ которомъ числѣ Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ о высылкѣ ихъ въ полкъ, и о Нашемъ, Великаго Государя, жалованьѣ сей Намъ, Великаго Государя, Указъ сказанъ и въ Кароченскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ сотенные головы, и заказщики, и пятидесятскіе, и десятскіе учинены, и кто въ которомъ числѣ на Нашу Государеву службу въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, высланы будутъ, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, по часту съ нарочными ходаками, и высылки своей ратнымъ людемъ списки въ тетратѣхъ, за своею рукою, прислалъ, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172, Маія въ 19 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Ивашко Максимовъ.

Послать изъ Бѣлагорода.

182 году, Іюня въ 22 день, подана Великаго Государя грамота.

126.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Позднякову.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу посланы къ тебѣ Наши, Великаго Государя, грамоты многіе о высылкѣ Бѣлогородскаго полку Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ

людѣй Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ полковые службы, и копейнаго, и рейтарскаго, и драгунскаго, и солдатскаго строевъ начальныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и драгуновъ, и солдатъ въ Малороссійскіе городы въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, а Мая въ 22 числѣ послана Наша Государева грамота къ тебѣ же съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ тебѣ тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ Нашихъ, Государевыхъ ратныхъ людей, выслать въ полкъ съ высыльщикомъ, который посланъ нарочно съ Москвы, съ Юрьемъ, Степановымъ сыномъ, Карцовымъ, сопча вмѣстѣ, безо всякаго мотчанья. И нынѣ вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что ты Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей, въ Малороссійскіе городы, въ полкъ Боярину Нашему и Воеводамъ высылалъ оплошно и мѣшкатно, и Юрью Карцову въ томъ вспоможенья ни малаго, нерадѣньемъ своимъ, не чинишь, а изъ полку Боярин Нашъ и Воевода, къ Намъ, Великому Государю, пишутъ почасту, что у нихъ въ полку малолюдно, а бѣглецы, де, и нѣтчики изъ домовъ своихъ въ полкъ къ нимъ не бывали многіе, а про непріятельскихъ людей вѣсти у нихъ поновились. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, Бѣлогородскаго полку Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей, Короченцовъ полковые службы, и начальныхъ людей; и; копейщиковъ, и рейтаръ, и драгуновъ, и солдатовъ, сказавъ имъ Нашъ Государевъ Указъ о всемъ, какъ писано къ тебѣ въ Нашей Государевѣ грамотѣ прежь сего, сыскавъ всѣхъ, выслалъ на Нашу Государеву службу въ Малороссійскіе городы, въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу съ товарищи, со всей службою и съ запасы, безо всякаго мотчанья, тотчасъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ впредъ иного Нашего Государева Указу съ большою опалою и нарочные присылки изъ прогоновъ, и приказывалъ имъ накрѣпко съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ въ полкъ ѣхали днемъ и ночью съ большимъ поспѣшеньемъ, не мѣшкая нигдѣ ни малаго времени, для того, что про непріятельскихъ людей вѣсти поновились. И которые ратные люди, нѣтчики и бѣглецы, не хотя Нашіе Государевы службы служить, по прежнимъ твоимъ высылкамъ по се время въ полкъ не поѣдутъ, и ты бъ въ тѣ мѣста по тѣхъ ослушниковъ посылалъ многихъ людей, и велѣлъ имъ, имая, приводить къ себѣ, и пущимъ непослушникомъ велѣлъ чинить наказанье, смотря по винѣ и по человѣку, и выслалъ ихъ въ полкъ за поруками, или съ приставы, а высыльщику Юрью Карцову, въ высылкѣ ратныхъ людей, по тому жъ чинилъ вспоможенье со всякимъ радѣньемъ, чтобъ вамъ сопча за одно ратныхъ людей сыскавъ, выслать въ полкъ всѣхъ до одного человѣка однолично тотчасъ. А буде ты въ высылкѣ ратнымъ людемъ учнешь чинить поноровку, и высыльщику, Юрью Карцову, вспоможенье чинить въ томъ не учнешь, а изъ полку Боярин Нашъ и Воеводы учнутъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разоренъѣ безо всякаго милосердія и пощады. А въ которомъ числѣ и кого имяны ратныхъ людей на Нашу Государеву службу въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, Юрья Карцовъ и ты вышлешь, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, по часту, и высылкѣ своей ратнымъ

людемъ списки въ тетратѣхъ за своею рукою прислалъ, а отписку и списки велѣлъ подать въ Розрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 году, Іюня въ 3 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Федька Посниковъ.

182 году, Іюня въ 18 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Семенъ Анцыфоровъ.

127.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Писали къ Намъ, Великому Государю, изъ Каргополя Кожеозерскаго монастыря игуменъ, Павелъ, съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 182 году, въ Троицынъ день, бѣжалъ у нихъ изъ тюрмы, разбивъ кайданы, старецъ Іевъ, что будучи въ мірѣ пролыгался, назывался Салтыковымъ, а побѣгу, де, его чаятъ на Карочѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ и въ уѣздѣ во всѣхъ мѣстѣхъ всякихъ чиновъ людемъ и по монастыремъ заказъ учинилъ крѣпкій, и биричемъ по торгомъ велѣлъ кликать по многіе дни, буде гдѣ тотъ старецъ Іевъ объявится, и тѣ бъ люди, поймавъ его, привели къ тебѣ въ приказную избу, а для подлиннаго розыску того чернца распрашивалъ прихожихъ людей чернцовъ и бѣльцовъ накрѣпко, и развѣдывалъ про него всякими мѣрами, съ великимъ радѣньемъ, не оплошно. А какъ тотъ чернецъ Іевъ сысканъ будетъ, и ты бъ его, оковавъ, прислалъ къ Намъ, Великому Государю, съ приставы и съ провожатыми тотчасъ; а въ дорогѣ приказалъ имъ беречь его накрѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушолъ, и дурна ни какого надъ собою и надъ людьми не учинилъ; да о томъ къ Намъ, Великому Государю, послалъ, а отписку велѣлъ подать и чернца Іева объявить въ Посольскомъ Приказѣ, Окольничему Нашему, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дьякомъ Нашимъ, Думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобинину, да Степану Полкову, да и въ Разрядъ для вѣдома о томъ писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182. Іюля въ 9 день.

Писалъ Олешка Поповъ.

182 году, Августа въ 2 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Петръ Бѣляевъ.

128.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Указали Мы, Великій Государь, Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ во всѣхъ городѣхъ за городовыми Дворяны и дѣтьми Боярскими полковые и городовые службы, за копейщики, и за рейтары, и всякихъ чиновъ за служилыми людьми, и за вдовами, и за недорослями, въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ, переписать крестьянскіе дворы и служилыхъ, и дѣловыхъ, и задворныхъ людей, и мельницы, и всякіе пожиточныя угодья, и кто сколько съ мельницъ и съ иныхъ съ какихъ угодей имѣютъ денежныхъ оброковъ, а переписавъ то все, написать въ книги и прислать къ Москвѣ въ Разрядъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ въ Кароченскій уѣздъ послалъ нарочно изъ отставныхъ дѣтей Боярскихъ, кого пригожь, людей добрыхъ и знающихъ съ наказными памятьми, а съ ними подъячихъ лучшихъ, а велѣлъ имъ въ Кароченскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ у Кароченцовъ, дѣтей Боярскихъ, полковые и городовые службы, и у копейщиковъ, и у рейтаръ, и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и у недорослей, переписавъ сколько за кѣмъ въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ нихъ крестьянъ и бобылей по именомъ, и служилыхъ, и дѣловыхъ, и задворныхъ людей, и мельницы, и всякія пожиточныя угодья, и кто сколько съ мельницъ и съ иныхъ съ какихъ угодей емлютъ денежныхъ оброковъ, а за которыми служилыми людьми помѣстья и вотчины пустые, крестьянъ, и бобылей, и служилыхъ, и дѣловыхъ, и задворныхъ людей нѣтъ, и у тѣхъ переписать отцовъ ихъ, и братью, и племянниковъ, и всякихъ ихъ свойственниковъ, которые съ ними живутъ не въ раздѣлѣ, и какіе за ними есть пожиточные угодья, и то все написать въ книги подо всякимъ человѣкомъ, что у кого есть именно, со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ. Да и то имъ въ переписные книги велѣлъ имъ написать именно, кто имяны служилые люди полковые и городовые службы, и начальные люди, и копейщики, и рейтары, и драгуны, и салдаты, и которыхъ кто полковъ. И какъ тѣ переписчики изъ уѣзду на Карочу пріѣдутъ, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тѣ переписные книги за своею и за ихъ руками прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину; однолично бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, по сему Нашему, Великаго Государя, Указу о томъ о всемъ, какъ писано въ сей Нашей Государевѣ грамотѣ выше сего учинить, безъ мотчанья, чтобъ Намъ, Великому Государю, про то вѣдомо было вскорѣ Писанъ. на Москвѣ лѣта 7182, Іюля въ 15 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Федько Постниковъ.

Сослать изъ Бѣлгорода Діаку.

182 году, Августа въ 2 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Петръ Бѣляевъ.

129.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

По Нашему, Великаго Государя, Указу велѣно тебѣ въ Кароченскій уѣздъ послать нарочно изъ отставныхъ дѣтей Боярскихъ, кого пригожь, людей добрыхъ и знающихъ, съ наказными памятьми, а съ ними подъячихъ лучшихъ, и велѣть имъ въ Короченскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ, и въ волостяхъ, у Волешенцовъ, дѣтей Боярскихъ, полковые и городовые службы, и у копейщиковъ, и у рейтаръ, и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и у недорослей, переписать, сколько за кѣмъ въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы, а въ нихъ крестьянъ и бобылей по именомъ, и служилыхъ, и дѣловыхъ, и задворныхъ людей и мельницы, и всякіе пожиточные угодья, и кто сколько съ мельницъ и съ иныхъ съ какихъ угодей денежныхъ оброковъ, и за которыми служилыми людьми помѣстье и вотчины пустые, а крестьянъ, и бобылей, и служилыхъ, и дѣловыхъ, и задворныхъ людей нѣтъ, и у тѣхъ переписать отцовъ ихъ, и братью, и племянниковъ, и всякихъ свойственниковъ, которые съ ними живутъ не въ раздѣлѣ, и какіе за ними есть пожиточные угодья, написать въ книги подо всякимъ человѣкомъ, что у кого есть именно, со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ; а то имъ въ переписныхъ книгахъ написать именно, кто имяны служилые люди полковые и городовые службы начальные люди, и копейщики, и рейтары, и драгуны, и солдаты, и которыхъ кто полковъ. И какъ тѣ переписчики изъ уѣзду въ Карочу пріѣдутъ, о томъ велѣно тебѣ писать къ Намъ, Великому Государю, и тѣ переписные книги за своею и за ихъ руками прислать къ Москвѣ въ Разрядъ, и ты о томъ къ Намъ, Великому Государю, не писывалъ, и переписныхъ книгъ Августа по 12 число не присылывалъ, нерадѣньемъ, для своей бездѣльной корысти. И какъ къ тебѣ са Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему, и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу учинилъ о томъ противъ прежняго Нашего Государева Указу, какъ о томъ писано въ сей Нашей, Великаго Государя, грамотѣ выше сего, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и переписные книги за своею и переписчиковыми руками со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Семену Титову, да Василью Семеневу, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182, Августа въ 13 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Федька Постниковъ.

Сослать изъ Бѣлагорода.

182 году, Августа въ 28 день, подалъ Государеву грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Данила Пуляевъ.

130.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, Августа въ 11 числѣ, писалъ еси къ Намъ, Великому Государю, и прислалъ съ Короченцомъ, съ Евсевьемъ Козюлинымъ, Короченскій вѣстовой разбитый колоколъ, а по вѣсу на Москвѣ тотъ колоколъ двѣнадцать пудъ тридцать гривенокъ; и по Нашему, Великаго Государя, Указу тотъ разбитый колоколъ на Москвѣ замѣненъ на новый колоколъ, и вѣсу въ немъ тожъ, что и въ разбитомъ колоколѣ, и посланъ на Карочу къ тебѣ съ нимъ же, съ Евсевьемъ, на ямскихъ подводахъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а Короченецъ, Евсевій Козюлинъ, съ тѣмъ новымъ колоколомъ на Карочу къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ тотъ колоколъ у него, Евсевья, принялъ, и велѣлъ поставить, гдѣ стоялъ прежній колоколъ, и по вѣстямъ велѣлъ въ него звонить съ большимъ береженьемъ, чтобъ колокола служилые люди не разбили; а въ которомъ числѣ онъ, Евсевій, съ тѣмъ колоколомъ на Карочу пріѣдетъ, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ въ Разрядъ впредъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182, Августа въ 22 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Федька Постниковъ.

182 году, Сентября въ 3 день, подалъ Великаго Государя грамоту Короченецъ Евсѣй Козюлинъ.

131.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Указали Мы, Великій Государь, въ Резанскихъ, и въ Украинныхъ, и въ Заоцкихъ, и въ Сѣверскихъ, и Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ, во всѣхъ городѣхъ ручное и пушечное зелье пересушить, а гдѣ мастеры есть, и перекрутить, и подъ пушки станки и колеса сдѣлать безо всякаго мотчанья, чтобъ вездѣ нарядъ къ стрѣльбѣ и къ походу совсѣмъ былъ на готовѣ; а гдѣ такихъ мастеровъ нѣтъ, которые умѣютъ зелье крутить, и такихъ мастеровъ изъ города въ городъ имать, гдѣ такіе мастеры есть. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ ручное и пушечное зелье велѣлъ пересушить, а буде на Карочѣ мастеры естъ, и перекрутить, и подъ пушки станки и колеса

сдѣлать безо всякаго мотчанья, тотчасъ, чтобъ на Карочѣ нарядъ къ стрѣльбѣ и къ походу совсѣмъ былъ на готовѣ; а буде на Карочѣ такихъ мастеровъ нѣтъ, которые умѣютъ крутить порохъ, и о присымкѣ къ себѣ на Карочу такихъ мастеровъ писалъ бы еси въ иной городъ, гдѣ такіе мастеры есть; а буде на Карочѣ такіе мастеры естъ, которые умѣютъ крутить порохъ, а о присылкѣ къ себѣ тѣхъ мастеровъ учнутъ къ тебѣ писать изъ иныхъ городовъ Воеводы и приказные люди, и ты бъ тѣхъ мастеровъ по отпискамъ ихъ съ Карочи посылалъ по тому жъ, безо всякаго мотчанья. А какъ на Карочѣ ручное и пушечное зелье пересушишь, и какими, Короченцы ль, или иныхъ городовъ, мастерами, и подъ пушки станки и колеса сдѣлаешь, и ты бъ о всемъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Гарасиму Дохтурову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. А буде ты того всего, о чемъ писано въ сей Нашей, Великаго Государя, грамотѣ, вскорѣ не учинишь, а хотя и учинишь, да не вскорѣ, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная пеня большая, и съ Корочи перемѣнятъ тебя прежь указнаго срoку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183, Сентября въ 2 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Ивашко Максимовъ.

183 году, Сентября въ 17 день, подалъ Великаго Государя грамоту Новооскольцъ, сынъ Боярскій, Федоръ Солодовниковъ.

132.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, Іюня въ 9 числѣ, писалъ къ Намъ, Великому Государю, съ Воронежа Воевода, Борисъ Бухвостовъ, по отпискамъ изъ городовъ, которые по чертѣ, Воевогъ и приказныхъ людей, что Іюня въ 23 день пріѣхали на Волуйку съ Дону Донскіе Казаки, Федоръ Самойловъ, да Григорій Филиповъ, Донскихъ Казаковъ съ отпискою, а въ отпискѣ ихъ написано: Іюня, де, въ 18 день, вѣдомо имъ въ войску учинилось, что пришолъ въ Азовъ Мулла Паша съ Темрюцкою, и Ташанскою силою, и съ Черкесы, и съ Нагайцы, и съ Башкирцы, со многими людьми степью; а нынѣ, де, приходятъ прибылые люди безпрестанно для Азовскаго береженья, и каторги къ Азову съ моря пришли жь, и для того они, Донскіе Казаки, посылали на взморье нарочно Казаковъ, и осмотрѣли тѣхъ приходныхъ двадцать пять каторгъ. Да у нихъ жь, де, въ войску вѣдомо учинилось, что изъ Азова прибылые люди съ Азовскими жители пошли подъ Наши, Великаго Государя, украинные городы, для добычи, многіе люди. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и опасеньемъ, во всякой осторожности, чтобъ Корочѣнцомъ, градскимъ и

уѣзднымъ людемъ, отъ приходу воинскихъ людей какого разоренья не учинилось, и про приходъ къ Карочѣ и къ инымъ полевымъ городамъ, которые по чертѣ, воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи накрѣпко, и въ степь въ ближнія и въ дальнія мѣста, куды пригоже, проѣзжіе станицы посылалъ; а гдѣ объявятся воинскіе небольшіе люди, и ты бъ, ссылаясь, отъ Карочи ближныхъ городовъ съ Воеводы, и съ приказными людьми, и собрався на Карочѣ съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми городовые службы, на тѣхъ воинскихъ людей самъ ходилъ, и сотенныхъ головъ посылалъ, и надъ тѣми людьми, за Божіею помощію, промыслъ и поискъ чинилъ, разсматривая и развѣдывая накрѣпко изъ крѣпостей и на перелезѣхъ, сколько милосердный Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ воинскими людьми развѣдавъ и разсмотря накрѣпко, промыслъ и поискъ учинить, а на большихъ людей не пайтить, и себя и Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей отъ нихъ уберечь, и тамошнихъ мѣстъ воевать и разорять имъ не дать. А что у тебя учнется дѣлать, и что отъ кого про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ о всемъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ почасту, а отписки велѣлъ подаватъ въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Гарасиму Дохтурову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183, Іюня въ 15 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Ивашко Максимовъ.

183 году, Іюля въ 31 день, подалъ Государеву грамоту Воронежецъ, бѣломѣстный Атаманъ, Лаврентій Тевушевъ.

133.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Писалъ еси къ Намъ, Великому Государю, что на Карочѣ въ житницахъ Нашихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, за расходы, въ остаткѣ на лицо, ржи четыреста двадцать четыре чети безъ полу осьмины, овса триста тридцать шесть чети съ осьминою, и по Нашему, Великаго Государя, Указу тѣ хлѣбные запасы велѣно съ Карочи послать въ Бѣлгородъ на Наше Государево жалованье Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ хлѣбные вышеписанные запасы, которые на Карочѣ въ житницахъ на лицо, послалъ въ Бѣлгородъ, съ кѣмъ пригожь, послѣ дѣловые поры, на подводахъ Короченцовъ городовые службы всякихъ чиновъ людей, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ впредъ иного Нашего Государева Указу. А буде ты съ Карочи тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ послѣ дѣловые поры въ Бѣлгородъ сполна не пошлешь, и тѣ хлѣбные запасы велятъ отвезть въ Бѣлгородъ на твоихъ подводахъ, съ правежемъ,

мимо градскихъ людей, и ты бъ о томъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ вѣдалъ, и тѣ хлѣбные запасы въ Бѣлгородъ, послѣ дѣловые поры, послалъ одиолично тотчасъ, а въ которомъ числѣ, и сколько какихъ хлѣбныхъ запасовъ, и на чьихъ подводахъ, и съ кѣмъ посланы будутъ, и сколько за тою посылкою на Карочѣ какихъ хлѣбныхъ запасовъ въ сборѣ и въ расходѣ, и за расходы въ остаткѣ на лицо будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ по тому жь вскорѣ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Гарасиму Дохтурову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину, да и въ Бѣлгородъ Приказныхъ дѣлъ къ Михаилу Кирѣевскому, да къ Дьяку Константину Михайлову, о томъ писалъ жь. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183, Августа въ 17 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Васька Нечаевъ.

183 году, Сентября въ 23 день, подалъ Государеву грамоту Яблоновецъ, полячій Яковъ Арефьевъ.

134.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что Бѣлогородскаго полку въ городѣхъ по чертѣ и за чертою объявились воры измѣнника и богоотступника Донскаго козака, Стеньки Разина, товарищи и единомышленники, которые съ нимъ, Стенькою, воровали и бунтовали за одно, и тѣ воры переиманы въ городѣхъ и посажены въ тюрмы. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а на Карочѣ буде такіе воры въ поимкѣ есть, и ты бъ тѣхъ воровъ, оковавъ руки и ноги, съ Карочи прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми со многими людьми, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать, и приставомъ и провожатымъ тѣхъ воровъ объявить въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Гарасиму Дохтурову да Василью Семенову, да Петру Ковелину, а приставомъ и провожатымъ велѣлъ того беречь накрѣпко съ великимъ береженьемъ, чтобъ тѣ воры въ дорогѣ не ушли и дурна каковъ надъ собою не учинили. Да и впредь о поимкѣ такихъ воровъ на Карочѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкій, подъ жестокимъ страхомъ и подъ смертною казнью, буде гдѣ такіе воры объявятся, и они бъ, Кароченцы, всякихъ чиновъ людей тѣхъ воровъ переимали, не допустя ихъ до большаго воровства, и привели къ тебѣ на Карочу; а какъ такіе воры переиманы и къ тебѣ на Карочу приведены будутъ, и ты бъ такихъ воровъ по тому жь присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Разрядъ, оковавъ накрѣпко

съ приставы и съ провожатыми, а на Корочѣ ихъ въ тюрьмѣ не держалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Ноября въ 20 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Писалъ Алешка Пановъ.

184 году, Генваря въ 13 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлгородецъ, Алексѣй Арефьевъ.

135.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Въ нынѣшнемъ во 184 году по Нашему, Великаго Государя, Указу посланы къ тебѣ Наши, Великаго Государя, грамоты о высылкѣ къ Москвѣ Короченскихъ таможеннаго и кружечнаго двора головы и цѣловальниковъ и дьячка съ зборными книгами, и съ платежными отписьми, и съ цѣновными росписьми, и съ росписными списки для отчету, и ты Декабря 27 число нынѣшняго 184 году къ Москвѣ въ Разрядъ не присылывалъ, невѣдомо для чего; знатно, ты въ высылкѣ имъ норовишь для своихъ прихотей и взятковъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, Короченскаго таможеннаго и кружечнаго двора голову, и цѣловальниковъ, и дьячка, съ сборными книгами, и съ платежными отписьми и съ цѣновными росписьми, и съ росписными списки, выслалъ къ Москвѣ тотчасъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу и нарочные присылки; а въ которомъ числѣ голову и цѣловальниковъ, и дьячка къ Москвѣ вышлешь, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать и головѣ съ цѣловальники явиться въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному, Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. А буде ты ихъ къ Москвѣ въ Разрядъ тотчасъ не вышлешь, и тебѣ за то быть отъ Насъ, Великаго Государя, въ опалѣ, да на тебѣ жь доправлено будетъ пени пятдесятъ рублевъ безповоротно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Декабря въ 27 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Васька Степановъ.

184 году, Генваря въ 30 день, подана Великаго Государева грамота.

136.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Указали Мы, Великій Государь, для Нашея Государевы службы Бѣлогородскаго полку солдатомъ всѣмъ изготовить про себя всякому человѣку по полу осьминѣ

муки грешневые на саламатъ, чтобъ у нихъ та грешневая мука въ Бѣлѣгородѣ у всѣхъ была на лицо, кромѣ иныхъ ихъ запасовъ; а по разборнымъ книгамъ 183 году написано на Карочѣ Бѣлогородскаго полку солдатъ триста тридцать два человѣка. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, Бѣлогородскаго полку солдатомъ о томъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ велѣлъ сказать всѣмъ, чтобъ они, для Нашіе Государевы службы изготовили всякій про себя по полу осьминѣ муки грешневой на саламатъ безъ всякаго мотчанья тотчасъ; и какъ по Нашему, Великаго Государя, Указу вышлешь ихъ на Нашу Государеву службу въ полкъ, и той муки велѣно у нихъ досмотрить по полкомъ и иныхъ чиновъ начальнымъ людемъ, и у нихъ бы въ полку грешневая мука была на лицо, кромѣ иныхъ ихъ съѣстныхъ запасовъ. А буде, по досмотру, той муки въ Бѣлѣгородѣ на лицо у нихъ не будетъ, и за то имъ быть въ наказаньѣ, а муку на Нихъ доправятъ; и они бъ салдаты, Нашъ, Великаго Государя, Указъ о томъ вѣдали, и муку про себя изготовили, не отымаясь ни чѣмъ. А въ которомъ числѣ Бѣлогородскаго полку салдатомъ на Карочѣ и въ уѣздѣ весь Нашъ, Великаго Государя, Указъ сказанъ будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ безъ мотчанья, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Генваря въ 24 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Смотрѣлъ Алешка Пановъ.

184 году, Февраля въ 1 день, подалъ Великаго Государя грамоту фертемистръ, Фома Горбуновъ.

137.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

..... ихъ Боярина Нашего и Воеводъ, по разборному списку 183 году полковые службы Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей всякихъ чиновъ, конныхъ и пѣшихъ, со всею полною ихъ службою и съ запасы на Нашу Государеву службу въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, выслалъ всѣхъ до одного человѣка тотчасъ, не мѣшкавъ ни малаго времени, не дожидаясь къ себѣ иного Нашего Государева Указу, и не описываясь ни чѣмъ; а у высылки Нашимъ Государевымъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ говорилъ, чтобъ они на Нашу Государеву службу шли со всею службою и съ полными запасы, не мѣшкавъ ни гдѣ ни зачѣмъ ни малаго времени. А въ которомъ числѣ, и какихъ чиновъ, и которыхъ полковъ и кто имяны Короченцы Наши Государевы ратные люди на Нашу Государеву службу всѣ ль сполна высланы, или которые ратные люди за чѣмъ будутъ не высланы, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ

списокъ, написавъ въ тетрати въ десть со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ, прислалъ за своею рукою, а отписку и списокъ велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думнымъ, Дементью Башмакову, да Василью Семенову, да Дьякомъ Нашимъ, Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, а къ Боярину Нашему и Воеводамъ о томъ о всемъ по тому жь писалъ и ратнымъ людемъ списки таковы жь послалъ со всякою жь подлинною вѣдомостью и очищеньемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Маія въ 15 день.

Діакъ Федоръ Шакловитой.

Справилъ Алешка Пановъ.

138.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Яцкому.

Въ нынѣшнемъ во 184 году Маія въ 15 числѣ по Нашему, Великаго Государя, Указу послана къ тебѣ на Карочу Наша, Великаго Государя, грамота, а въ ней писано: въ которое время Бояринъ Нашъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарыщи о высылкѣ къ себѣ въ полкъ Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей писать къ тебѣ учнутъ, и по той ихъ, Боярина Нашего и Воеводъ, отписке, полковыя службы Нашихъ Государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, конныхъ и пѣшихъ, со всею полковою службою и съ запасы на Нашу Государеву службу къ нимъ, Боярину Нашему и Воеводамъ, въ полкъ велѣно выслать всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ не мѣшкавъ ни малаго времени, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу и не описываясь ничѣмъ. И нынѣ указали Мы, Великій Государь, Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ съ Нашими, Великаго Государя, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, и Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Самойловичу, съ войскомъ Запорожскимъ, итить за Днѣпръ, для воинскаго промыслу, и Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ нимъ, Боярину Нашему и Воеводамъ и къ Гетману, о томъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, Бѣлогородскаго полку Нашихъ Государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, по разборному списку 183 году, всѣхъ до одного человѣка, со всею службою и съ полными запасы, на Нашу Государеву службу, въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, выслалъ тотчасъ, не мѣшкавъ ни зачѣмъ ни малаго времени и не описываясь къ Намъ, Великому Государю, ничѣмъ, и не дожидаясь о томъ къ тебѣ иного Нашего Государева Указу. А у высылки Нашимъ Государевымъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ говорилъ и посыльщикомъ своимъ, которые для высылки посланы будутъ съ Карочи въ уѣздъ, въ наказныхъ памятѣхъ написалъ, и велѣлъ имъ сказывать съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они на Нашу Государеву

службу шли со всею службою и съ полными запасы, не мѣшкавъ нигдѣ ни зачѣмъ ни малаго времени, для того что имъ Наша Государева служба сказана во время до походу заранѣе. А буде они ратные всякихъ чиновъ люди, на Нашу Государеву службу въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, по нынѣшней высылкѣ, вскорѣ не пойдутъ, или пойдутъ, да медленно, и въ полку вскорѣ не объявятся, и такимъ ослушникомъ отъ Насъ, Великаго Государя, за то быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякаго милосердія и пощады; и они бъ о томъ сей Нашъ Государевъ Указъ вѣдали и въ полкъ шли со всею службою и съ запасы съ великимъ поспѣшеньемъ, и дорогою ни за чѣмъ не мѣшкали. А будетъ ты по сему Нашему, Великаго Государя, Указу Нашихъ Государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ, конныхъ и пѣшихъ, людей на Нашу Государеву службу въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, съ Карочи и изъ уѣзду вскорѣ не вышлешь, или и вышлешь, но противъ разборнаго списка не сполна, и учинишь въ томъ кому хотя малую поноровку, а Боярин Нашъ и Воеводы о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать учнутъ, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть по тому жь въ великой опалѣ и въ разоренъѣ безо всякаго милосердія и пощады. А въ которомъ числѣ, и которыхъ полковъ, и какихъ чиновъ, и кого имяны, Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей, на Нашу Государеву службу, всѣхъ ли сполна въ полкъ вышлешь, или которыхъ ратныхъ людей не вышлешь и за чѣмъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ и имянъ ихъ роспись въ тетратѣхъ въ десть за своею рукою со всякою подлинною вѣдомостью и очищеньемъ прислалъ, а отписку и тетрати велѣлъ подать въ Разрядѣ Діякомъ Нашимъ Думнымъ, Дементію Башмакову, да Василью Семенову, да Дьякомъ же, Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да и въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, о томъ писалъ же, и ратнымъ людемъ роспись въ тетратѣхъ такову жь слово въ слово за своею рукою послалъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Іюля въ 24 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Алешка Жеребцовъ.

184 году, Августа въ 14 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородской станичникъ, Петръ Самойловъ.

139.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Яцкому.

Въ нынѣшнемъ во 184 году по Нашему, Великаго Государя, Указу посланы Наши Государевы грамоты на Корочу къ тебѣ: велѣно Короченцовъ, Бѣлогородскаго полку Нашихъ Государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, по разборному списку 183 году, выслать на Нашу Государеву службу въ

полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, тотчасъ, не мѣшкавъ. И нынѣ вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что Карочанцы Бѣлогородскаго полку, разныхъ строевъ полковые службы всякихъ чиновъ ратные люди многіе живутъ въ домѣхъ своихъ, а на Нашу Государеву службу оплошкою, и нерадѣньемъ, и поноровкою твоею не высланы. И Августа въ 13 числѣ писали къ Намъ, Великому Государю, изъ Путивля изъ полку Боярин Нашъ и Воеводы, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи: Іюля, де, въ 31 числѣ писали къ нимъ изъ Малороссійскихъ городовъ полковники и сотники, что Турскаго салтана силы и Крымской Ханъ съ Татары, собрався большимъ собраньемъ, пришли къ Днѣпру, и подъ Бужиным въ дву мѣстѣхъ Днѣпръ перевозятся на сю сторону, и хотятъ приходить подъ Наши Государевы Малороссійскіе и Украинные городы войною вскорѣ; да изъ Козлова Герасимъ Шишковъ: Іюля, де, въ 22 числѣ приходили воинскіе люди человѣкъ съ пятдесятъ и больши съ Нагайскіе стороны къ Козловской чертѣ, и подъ Хмѣлевою слободою, за крѣпостьми, конское стадо отогнали; да Іюля жь, де, въ 30 числѣ, въ Козловскомъ же уѣздѣ воинскіе люди человѣкъ съ пятдесятъ же, прокопавъ валъ ночью, у караульщиковъ отогнали тринадцать лошадей, а чаютъ, де, тѣ воинскіе люди приходили отъ большихъ людей. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, Короченцовъ полковыя службы Бѣлогородскаго полку всякихъ чиновъ Государевыхъ ратныхъ людей на Нашу Государеву службу въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, выслалъ тотчасъ безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного Нашего, Великаго Государя, Указу. А буде которые ратные люди учнутъ избѣгать и укрываться, и на Нашу Государеву службу въ полкъ вскорѣ не пойдутъ, и тѣмъ огурщикомъ, сыскивая, чинилъ наказанье, бить ботагы, а бивъ, выслалъ въ полкъ за поруками тотчасъ, а на Карочѣ отъ приходу воинскихъ людей жилъ съ великимъ береженьемъ, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, и у крѣпостей и по валу во всѣхъ мѣстѣхъ сторожи держалъ крѣпкія, чтобъ воинскіе люди въ Короченскія крѣпости не прошли, и городу, и крѣпостямъ, и людемъ дурна какого не учинили; а гдѣ воинскіе люди объявятся, и ты бъ, собрався съ служилыми людьми, надъ ними промыслъ и поискъ чинилъ, смотря по людемъ изъ крѣпостей съ великимъ бережепьемъ, чтобъ на большихъ людей не найти, и себя и Нашихъ Государевыхъ служилыхъ людей уберечь. А конскихъ и животинныхъ стадъ за крѣпости выпускать отнюдь не велѣлъ, чтобы воинскіе люди, безвѣстно пришедъ, тѣхъ стадъ не отогнали, а по подлиннымъ вѣстямъ отъ приходу большихъ воинскихъ людей Короченцовъ всякихъ чиновъ, градскихъ и уѣздныхъ людей съ женами, и съ дѣтьми, и съ хлѣбными и со всякими запасы собралъ, въ городъ, и въ городѣ осаду совсѣмъ укрѣпилъ, какъ въ приходъ воинскихъ людей быть безстрашно и надежно, до приходу тѣхъ воинскихъ людей заранѣе; а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не сбиралъ, и тѣмъ имъ лишнихъ убытковъ и волокиты не чинилъ. И буде ты сесь Нашъ, Великаго Государя, Указъ поставишь себѣ въ оплошку, и Нашихъ Государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей на Нашу Государеву службу въ Бѣлогородской

полкъ всѣхъ вскорѣ не вышлешь, или кому учинишь въ томъ какую поворовку, или твоею оплошкою, и недосмотромъ, и нерадѣньемъ надъ Короченскими крѣпостьми, или надъ людьми, учинится отъ воинскихъ людей какое дурно, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ безо всякія пощады. А что у тебя впредь какихъ вѣстей объявится, и въ которыхъ числѣхъ, и кого имяны Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей на Нашу Государеву службу вышлешь, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и имена ихъ въ тетратѣхъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядъ Діакомъ Нашимъ Думнымъ, Дементью Башмакову, да Василью Семенову, да Дьякомъ Нашимъ, Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да и въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, о томъ о всемъ, а въ городы, куды пригоже, къ Воеводамъ Нашимъ и къ приказнымъ людемъ, о вѣстяхъ писалъ же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Августа въ 9 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Алешко Жеребцовъ.

184 году, Августа въ 29 день, подалъ Великаго Государя грамоту Острогожской Черкашенинъ, Екимъ Федоровъ.

140.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Яцкому.

Въ нынѣшнемъ во 184 году писалъ ты къ Намъ, Великому Государю, и прислалъ къ Москвѣ въ Пушкарской Приказъ городу Карочѣ, и наряду, и зелью и свинцу росписной списокъ, а въ росписномъ спискѣ написано: на Карочѣ околъ городъ и острогъ подгнилъ во многихъ мѣстѣхъ, и кровля огнила и обвалялась, и ровъ засорился, и ослонъ во рву согнилъ и обвалился. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою Корочанъ, дворянъ и дѣтей Боярскихъ и посадскихъ лучшихъ, людей и плотниковъ добрыхъ и смышленныхъ, которымъ городовое и острожное дѣло за обычай, и съ тѣми людьми на тѣ городовыя и острожныя худыя мѣста и на всякія крѣпости лѣсъ и тесъ и гвоздье смѣтилъ вправду, сколько на тѣ городовыя и острожныя худыя мѣста и на всякія крѣпости лѣсу и тесу и гвоздья надобно, и каковъ лѣсъ, и тесъ, въ длину и въ толщину, и по той смѣтной росписи то городовое и острожное дѣло росписалъ на градскимъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ сошныхъ людей по платежнымъ книгамъ на живущія чети, а росписавъ то городовое, и острожное, и башенное дѣло и всякія городовыя и острожныя крѣпости, велѣлъ худыя мѣста подѣлать градскими и уѣздными всякихъ чиновъ сошными людьми по платежнымъ книгамъ съ живущихъ чети, а которыхъ городовыхъ и острожныхъ худыхъ мѣстъ подѣлкою

подѣлать немочно, и тѣ худыя мѣста и всякія крѣпости дѣлать вновь тѣми жь градскими жилецкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми безъ всякаго мотчанья, чтобъ тѣ городовыя и острожныя худыя мѣста и всякія крѣпости подѣлать, или вновь сдѣлать, нынѣшнимъ лѣтомъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ. А какъ тѣ городовыя и острожныя худыя мѣста подѣлаешь, или вновь сдѣлаешь, и сколько на то городовое и острожное дѣло и на всякія крѣпости какого лѣсу, и тесу, и гвоздья надобно, и каковъ лѣсъ и тесъ въ длину и въ толщину, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку и городовому и острожному дѣлу книги за своею рукою, и образецъ, и чертежъ велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ Боярину Нашему, Князю Юрью Ивановичу Ромодановскому, да Думному Нашему дворянину, Ивану Ивановичу Баклановскому, да Дьякомъ Нашимъ, Ивану Горохову, да Федору Левонтьеву, а однолично бъ тебѣ Намъ, Великому Государю, послужить, въ томъ городовомъ дѣлѣ радѣть, чтобъ городъ и острогъ и всякія городовыя и острожныя крѣпости худыя мѣста подѣлать, или вновь сдѣлать, нынѣшняго лѣта. А будетъ ты въ томъ городовомъ дѣлѣ Намъ, Великому Государю, радѣть не учнешь, и учнешь отъ того городоваго дѣла у ково посулы и поминки имать и въ томъ городовомъ дѣлѣ учинишь мотчанье, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады; а смѣтную роспись городовому дѣлу, и лѣсу, и тесу, и гвоздью прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ, тотчасъ, напередъ того городоваго дѣла. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Августа въ 23 день.

Діакъ Федоръ Левонтьевъ.

185 году, Октября въ 5 день, подалъ Великаго Государя грамоту Старосколецъ, ... Котеревъ.

Сослать съ Стараго съ Оскола тотчасъ съ нарочнымъ.

141.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Яцкому.

Въ нынѣшнемъ во 184 году указали Мы, Великій Государь, Бѣлогородскаго полку во всѣхъ городѣхъ, для полковые смѣты и подлинные вѣдомости, написать росписи, въ которомъ городѣ въ прошломъ во 183 году изъ полку Боярина Нашего и Воеводъ, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, прислано было подъемныхъ лошадей на кормъ въ городѣхъ, какихъ чиновъ люди тѣ лошади кормили; и въ нынѣшнемъ во 184 году, по отпискамъ Боярина Нашего и Воеводы, для нынѣшняго походу, колько въ которомъ городѣ и какихъ чиновъ людей къ прежнимъ въ прибавку подъемныхъ же мериновъ и иного чего походныхъ припасовъ порознь взято, и какою розвыткою, съ дворовъ ли, или съ помѣстныхъ и съ пашенныхъ земель, сбирано, и тѣ прежніе и нынѣшніе сборные

подъемныя лошади и иные полковые взятые припасы, въ которыхъ числѣхъ и съ кѣмъ въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ посланы, и тѣ росписи прислать къ Намъ, Великому Государю. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по отпискамъ Боярина Нашего и Воевод, Князя Григорья Григорьевича съ товарищи сборныя подъемныя лошади и всякіе походные припасы, о которыхъ къ тебѣ Боярин Нашъ и Воеводы, для нынѣшняго походу писали, послалъ на Карочу въ полкъ къ Нему, Боярину Нашему и Воеводамъ, тотчасъ, не мѣшкавъ, чтобъ у нихъ, Боярина Нашего и Воевод, за тѣмъ походу мотчанья не учинилось. А сколько на Карочѣ на корму прежнихъ лошадей было, и сколько у Короченцовъ подъемныхъ лошадей и иного чего походныхъ припасовъ по отпискамъ Боярина Нашего и Воевод, для нынѣшняго походу собрано, и въ которыхъ числѣхъ въ полкъ послано, и тому всему велѣлъ написать роспись въ тетратѣхъ, въ десть, порознь, по статьямъ, со всякою подлинною вѣдомостью, противъ сего Нашего Государева Указу, какъ о томъ въ сей Нашей, Великаго Государя, грамотѣ писано выше сего, да о томъ къ Намъ, Великому Государю писалъ, и тѣ тетрати за своею рукою прислалъ тотчасъ не мѣшкавъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного Нашего Государева Указу, а отписку и тетрати велѣлъ подать въ Разрядѣ Діакомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184, Августа въ 28 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Алешко Жеребцовъ.

184 году, Сентября въ 19 день, подалъ Великаго Государя грамоту Абрамъ Каратаевъ.

142.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Указали Мы, Великій Государь, на Наше Государево жалованье и на кормъ Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ, которымъ быть на Нашей Государевѣ службѣ въ Крымскомъ походѣ въ полку съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводами, со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, съ Карочи и съ иныхъ Бѣлогородскаго полку городовъ хлѣбные запасы на нынѣшній на 184 годъ по окладу собрать, а собравъ отвезть тѣхъ городовъ на подводахъ въ Бѣлгородъ по нынѣшнему зимнему пути вскорѣ. А буде того хлѣба съ тѣхъ городовъ по окладу съ тое дачу не будетъ, и къ тому числу въ прибавку собрать прошлыхъ годовъ изъ доимочнаго хлѣба....

184 году, Генваря въ 17 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ.

143.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Ивану Семеновичу Познякову.

Указали Мы, Великій Государь, по прежнему Указу отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по Соборному Уложенью, для избавы православныхъ христіанъ, которые въ полону, съ Кароченскихъ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ воротниковъ, и съ казенныхъ кузнецовъ, и съ плотниковъ, и съ ихъ половинщиковъ, и съ захребетниковъ, за прошлые годы, на которые годы тѣхъ полоняничныхъ денегъ не взято, собрать нынѣ, по двѣ деньги съ двора на годъ, вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, и по Соборному Уложенью, съ Кароченскихъ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ разсыльщиковъ, и съ воротниковъ, и съ казенныхъ плотниковъ, и съ кузнецовъ, и съ сторожеи, и съ половинщиковъ, и съ захребетниковъ на прошлые на 154, на 160, на 161, на 162, на 163, на 164, на 165, на 166, на 167, на 168, на 169, на 170, на 171, на 172, на 173, на 174, на 175, на 176, на 177, на 178, на 179, на 180, на 181, на 182, на 183, на 184, и нынѣшней на 185 годъ, полоняникомъ на окупъ на годъ, по двѣ деньги съ двора собралъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья и поноровки, не дожидаясь къ себѣ иного Нашего, Великаго Государя, Указу. А съ кого имяны съ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ разсыльщиковъ, и съ воротниковъ, и съ казенныхъ кузнецовъ, и съ плотниковъ, и съ сторожей, и съ половинщиковъ, и съ захребетниковъ, полоненичные деньги взяты будутъ, и ты бъ то все велѣлъ написать на роспись подлинно, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ и полоненичныя деньги и роспись прислалъ къ Москвѣ Ноября къ 1 числу нынѣшняго 185 году, а отписку и роспись велѣлъ подать и деньги объявить въ Пушкарскомъ Приказѣ Боярину Нашему, Князю Юрью Ивановичу Ромодановскому, да Думному Нашему Дворянину, Ивану Ивановичу Баклановскому, да Дьякомъ Нашимъ, Ивану Горолову, да Федору Левонтьеву. А будетъ тѣхъ денегъ за прошлые годы и на нынѣшній на 185, вскорѣ ты, не соберешь, и къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ Ноября къ 1 числу не пришлешь, и тѣ деньги доправлены будутъ на тебѣ. Да и впредь бы еси съ Кароченскихъ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ разсыльщиковъ, и съ воротниковъ, и съ казенныхъ кузнецовъ, и съ плотниковъ, и съ сторожей, и съ половинщиковъ, и съ захребетниковъ полоненичныя деньги велѣлъ сбирать и присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Сентябрѣ, или кончая въ Октябрѣ мѣсяцѣхъ, по вся годы безпереводно, и сесь Нашъ, Великаго Государя, Указъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ велѣлъ записать въ книги

впредъ для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Сентября въ 27 день.

Діакъ Федоръ Левонтьевъ.

Справилъ Ивашко Никитинъ.

Послать съ Бѣлагорода на Карочу съ нарошнымъ разсыльщикомъ тотчасъ.

144.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Корочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что Бѣлогородскаго полку въ городѣхъ Воеводы и приказные люди, Нашихъ Государевыхъ, полковыя и городовыя службы всякихъ чиновъ, служилыхъ и тяглыхъ людей отдаютъ челобитчикомъ въ холопство и во крестьянство, безъ Нашихъ Государевыхъ грамотъ изъ Разряду, и тѣмъ полковыя и городовыя службы всякихъ чиновъ служилымъ и тяглымъ людемъ чинятъ волокиты и убытки большіе, а въ Бѣлогородскомъ полку отъ того чинится малолюдство. И какъ къ тебѣ са Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ Кароченцовъ, полковыя и городовыя службы всякихъ чиновъ служилыхъ и тяглыхъ людей, никого челобитчикомъ никому безъ Нашего Государева Указу и безъ грамотъ изъ Разряду отнюдь не отдавалъ, и судовъ нашихъ ни по какимъ крѣпостямъ не давалъ, и тѣмъ ихъ не волочилъ и не убытчилъ; а будетъ кому до кого дѣло въ холопствѣ, или во крестьянствѣ, и тѣмъ людемъ велѣлъ бить челомъ Намъ, Великому Государю, о судѣ и объ отдачѣ на Москвѣ въ Разрядѣ, и сесь Нашъ, Великаго Государя, Указъ впредь для вѣдома инымъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ на Карочѣ въ приказной избѣ велѣлъ написать въ записную книгу. А будетъ ты, или впредъ кто иные Кароченскіе Воеводы и приказные люди, мимо сего Нашего, Великаго Государя, Указу, безъ Нашихъ Государевыхъ грамотъ изъ Разряду, Кароченцовъ полковыя и городовыя службы всякихъ чиновъ служилыхъ и тяглыхъ людей учнутъ въ холопство и во крестьянство помѣщикомъ и вотчинникомъ отдавать и по крѣпостямъ судъ на Нихъ давать, и тѣмъ ихъ волочить и убытчить, и тѣмъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ, да имъ же велѣно будетъ тѣхъ отданныхъ изъ за помѣщиковъ и вотчинниковъ на Карочѣ въ прежнія ихъ службы привезть на своихъ подводахъ, да на нихъ же доправить тѣмъ же отданнымъ всякіе убытки по ихъ сказкамъ вдвое. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Октября въ 1 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Алешко Жеребцовъ.

145.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Въ Разрядѣ, въ приходной домочной книгѣ нынѣшняго 185 году, написано взять изъ домки на Карочѣ съ градскихъ и съ уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей полоняникомъ на окупъ противъ присылки 170 году на 176, и на 177 годы по семи рублевъ, по тридцати по одному алтыну, на 181, на 182, на 183, на 184 годы по десяти рублевъ, по двѣнадцати алтынъ, по двѣ деньги, да на нынѣшній, на 185 годъ, по окладу, десять рублевъ, двѣнадцать алтынъ, двѣ деньги, всего шестдесятъ семь рублевъ, двадцать три алтына, четыре деньги. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ тѣ деньги, шестдесятъ семь рублевъ, двадцать три алтына, четыре деньги, на Карочѣ съ градскихъ и съ уѣздныхъ, со всякихъ чиновъ людей, велѣлъ собрать тотчасъ, не описываясь о томъ къ Намъ, Великому Государю, ничѣмъ, и, собравъ тѣ деньги, прислалъ къ Москвѣ, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать и деньги объявить въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Октября въ 13 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Васька Степановъ.

185 году, Ноября въ 8 день, подалъ Великаго Государя грамоту Яблоновецъ, Василей Дунаевъ, изъ Разряду.

146.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Указали Мы, Великій Государь, съ патріаршихъ, и со властелинскихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ и соборныхъ церквей съ протопоповъ и съ протодьяконовъ и посадскихъ, приходскихъ и уѣздныхъ церквей съ поповъ же и съ дьяконовъ, и со всѣхъ церковныхъ причетниковъ, и съ ихъ крестьянъ и бобылей, собрать полоняникомъ на окупъ на нынѣшній на 185 годъ по осьми денегъ съ двора. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ Карочи города соборной церкви съ протопопа и съ протодьякона, и съ поповъ и съ дьяконовъ и посадскихъ приходскихъ и уѣздныхъ церквей съ поповъ же и съ дьяконовъ, и со всѣхъ церковныхъ причетниковъ, и съ ихъ крестьянъ и бобылей

велѣлъ собрать, а на ослушникахъ доправить полонянникомъ на окупъ на нынѣшній на 185 годъ по окладу, а на прошлые годы изъ доимки, по осьми денегъ съ двора. А которыхъ церковныхъ дворовъ по окладу, а на прошлые годы изъ доимки денегъ взято будетъ, и съ колькихъ дворовъ порозни, и тому учинилъ роспись за своею рукою и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ на срокъ Генваря къ 1 числу нынѣшняго 185 году съ подъячимъ, которой у того денежнаго сбору будетъ, да о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и подъячему съ деньгами явиться въ Монастырскомъ Приказѣ Окольничему Нашему, Ивану большому Савостьяновичу Хитрово, да Дьякомъ Нашимъ, Андріану Яковлеву, да Филипу Артемьеву, да Никитѣ Пояркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Октября въ 25 день.

Діакъ Филипъ Артемьевъ.

Справилъ Васька Бухаревъ.

185 году, Ноября въ 25 день.

147.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ Кароченскаго таможеного и кружечнаго двора цѣловальника, прошлаго 184 году съ сборными достальными деньгами, выслалъ въ Бѣлгородъ тотчасъ безъсрочно; а какъ тѣ деньги въ Бѣлѣгородѣ во взятьѣ будутъ, и ты бъ таможеннаго и кружечнаго двора голову, и цѣловальниковъ, и дьячка съ сборными книгами, и съ платежными отписьми, и съ цѣновными росписьми, и съ росписыми списки, и на новаго голову съ выборы, съ Карочи выслалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, къ отчету, Ноября къ 1 числу нынѣшняго 185 году, не отписываясь ничѣмъ и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу. А какъ того голову, и цѣловальниковъ, и дьячка къ Москвѣ вышлешь, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку, и книги, и отписи, и цѣновныя росписи, и росписные списки, и на новаго голову выборы, велѣлъ подать и имъ явиться въ Разрядѣ Діакомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Сентября въ 13 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Васька Степановъ.

185 году, Октября въ 27 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородской станичникъ, Савелій.

148.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Въ нынѣшнемъ во 185 году въ Сентябрѣ послана къ тебѣ Наша, Великаго Государя, грамота, велѣно тебѣ Кароченскаго таможеннаго и кружечнаго двора голову, и цѣловальниковъ, и дьячка прошлаго 184 году съ сборными книгами, и съ платежными отписьми, и съ цѣновными росписьми, и съ росписными списки, и на новаго голову съ выборомъ, выслать къ Москвѣ, къ отчету Ноября къ 1 числу, и ты тѣхъ таможеннаго и кружечнаго двора голову, и цѣловальниковъ, и дьячка съ сборными книгами, и съ платежными отписьми, и съ цѣновными росписьми и съ росписными списки и на новаго голову съ выборы, Ноября къ 1 числу нынѣшняго 185 году не высылывалъ, и отомъ къ Намъ, Великому Государю, не писывалъ, знатно ты въ высылкѣ имъ норовишь для своихъ прихотей. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, Кароченскаго таможеннаго и кружечнаго двора голову, и цѣловальниковъ, и дьячка прошлаго 184 году съ сборными книгами, и платежными отписьми, и съ цѣновными росписьми, и съ росписными списки, и на новаго голову съ выборы, прислалъ къ Москвѣ къ отчету тотчасъ, не описываясь о томъ къ Намъ, Великому Государю, ничѣмъ, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку, и книги, и отписи, и цѣновныя росписи, и росписные списки, и выборъ велѣлъ подать, и головѣ, и цѣловальникамъ, и дьячку явиться въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину; а только ты тѣхъ голову, и цѣловальниковъ, и дьячка вскорѣ не вышлешь, и за то на тебѣ доправлена будетъ денежная большая пеня. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Ноября въ 1 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Васька Степановъ.

185 году, Ноября въ 25 день.

149.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Указали Мы, Великій Государь, съ Корочанъ, съ градскихъ и съ уѣзныхъ, со всякихъ чиновъ людей, четвериковой хлѣбъ на жалованье Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ на прошлые годы изъ доимки, а на нынѣшней на 185

годъ по окладу, взять сполна противъ прежняго Нашего, Великаго Государя, Указу. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ съ градскихъ и съ уѣздныхъ, со всякихъ чиновъ людей, четвериковой хлѣбъ на прошлые годы изъ домки, а на нынѣшней на 185 годъ по окладу, велѣлъ собрать сполна, безъ всякаго мотчанья, съ большимъ радѣньемъ и послѣженьемъ, не норовя въ томъ никому ни для чего ни малаго времени и не описываясь къ Намъ Великому Государю, ни чѣмъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы на прошлые годы изъ домки а на нынѣшній на 185 годъ по окладу, сполна собраны были однонепечно вскорѣ, а въ домкѣ того хлѣба ни на комъ не было; а собравъ тѣ хлѣбные запасы, велѣлъ отвезть въ Бѣлгородъ на ихъ же подводахъ. А сколько съ Кароченцовъ; съ градскихъ и съ уѣздныхъ людей, хлѣбныхъ запасовъ на прошлые годы изъ домки, а на нынѣшній на 185 годъ по окладу, взято будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ приходныя и расходныя книги и наличному хлѣбу роспись въ тетратѣхъ, въ десть, за своею рукою, со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ, прислалъ вскорѣ безъ замотчанья. А что въ прошломъ во 184 году по окладу и изъ домки на прошлые годы четвериковаго хлѣба собрано, и въ расходъ роздано, и нынѣ за расходомъ въ остаткѣ на лицо, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать и книги прислать вскорѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ безъ замотчанья; а отписку и книги и роспись велѣлъ подать въ Разрядѣ Діакомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Ноября въ 30 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Писалъ Федька Волковъ.

185 году, Декабря въ 13 день, подалъ Великаго Государя грамоту.

150.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Кароч у, Микифору Петровичу Яцкому.

Въ нынѣшнемъ во 185 году посланы къ тебѣ Наши, Великаго Государя, двои грамоты, велѣно Короченскаго таможеннаго и кружечнаго двора голову, и цѣловальниковъ, и дьячка прошлаго 184 году съ сборными книгами, и съ платежными отписьми, и съ цѣновными росписьми, и съ росписными списки, и на новаго голову съ выборы, выслать къ Москвѣ къ отчету тотчасъ, не описываясь къ Намъ, Великому Государю, ничѣмъ; и ты о томъ къ Намъ, Великому Государю, Декабря по 8 число не писывалъ, и голову, и цѣловальниковъ, и дьячка не высылывалъ, невѣдомо для чего, знатно ты имъ въ высылкѣ норовишь для своихъ взятковъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, того Кароченскаго таможеннаго и

кружечнаго двора голову, и цѣловальниковъ, и дьячка съ сборными книгами, и съ платежными отписьми, и съ цѣновными росписьми, и съ росписными, и на новаго голову съ выборы выслалъ къ Москвѣ къ отчету тотчасъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу и на себя опалы, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку, и книги, и отписи, и цѣновныя росписи, и росписные списки, и выборы велѣлъ подать и головамъ, съ цѣловальники явиться въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Декабря въ 8 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Васька Степановъ.

151.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, тотчасъ и роспись прислалъ за своею рукою, сколько на Карочѣ по городу и по острогу мѣдного и желѣзнаго наряду, и какого которая пищаль длиною и вѣсомъ, и въ сколько гривенокъ по кружалу ядра, и по сколику къ которой пищали по счету ядеръ, и весь ли тотъ нарядъ въ цѣлости и въ станахъ и на колесахъ, и станы и колеса окованы ли, и колько пудъ ручного, и мушкетнаго, и пушечнаго зелья, и то зелье не отсырѣло ли, и къ стрѣльбѣ годится ли, и въ которомъ мѣстѣ то зелье устроено въ погребу, и каковъ тотъ казенной зелейной погребъ, не близко ль хоромнаго и всякаго деревяннаго строенья построено, и сколько пудъ свинцу и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ порозь; а мѣдныя жъ рваныя худыя пищали, которыя къ стрѣльбѣ негодятся, написать въ роспись именно, а зелья ручного, и пушечнаго, и мушкетного по фунту запечатавъ съ ярлыки, и тѣ мѣдныя рваныя худыя пищали прислалъ къ Москвѣ по нынѣшнему зимнему пути вскорѣ, а отписку и наряду роспись, и зелейному погребу отъ хоромнаго и деревяннаго строенья мѣру, въ тетратѣхъ, и зелья для опыту велѣлъ подать, и мѣдныя рваныя худыя пищали объявить въ Пушкарскомъ Приказѣ Боярину Нашему, Князю Василью Васильевичу Голицыну, да Думному Нашему Дворянину, Ивану Ивановичу Баклановскому, да Дьякомъ Нашимъ, Ивану Горохову, да Федору Левонтьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, Генваря въ 18 день.

Справилъ Андрюшка Ширшинъ.

185 году, Марта въ 24 день, подалъ Великаго Государя грамоту Яблоновской Казакъ, Иванъ Арсеньевъ.

Послать съ Бѣлагорода на Карочу съ нарошнымъ ѣздокомъ тотчасъ.

152.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Мирифору Петровичу Яцкому.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что на Карочѣ городъ худъ, и тѣмъ городовымъ острожнымъ крѣпостямъ для осадного времени безъ починки быть немочно, и Мы, Великій Государь, указали на Карочѣ городовыя и острожныя и всякія крѣпости, которыя порушились, подѣлать и починить, а которыхъ деревянныхъ крѣпостей починить за худобою и за ветхостію не мочно ни которыми дѣлы, и въ тѣхъ мѣстѣхъ всякія крѣпости сдѣлать новыя, гдѣ какимъ крѣпостямъ быть пристойно, а тайники и колодези вычистить, и все учинить противъ прежняго, какъ что гдѣ было напередъ сего. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ городовыхъ и острожныхъ всякихъ крѣпостей досмотрилъ съ Кароченцы, съ дѣтьми Боярскими и съ градскими съ лучшими людьми, описалъ именно, въ которыхъ мѣстѣхъ какія крѣпости, надобно починить, или сдѣлать вновь, и о томъ, посовѣтовавъ съ ними, велѣлъ учинить смѣтную роспись, сколько гдѣ на починку прежнихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей, или вновь на городъ и на острогъ, и на башни, и на тайники, и на колодези, и на всякое городовое строенье, надобно дубовыхъ и сосновыхъ бревенъ, и каковы мѣрою въ длину и въ отрубѣ, такъ же тесницъ и иного какого лѣсу и желѣза порожь, и по той росписи бревна на монастырскія и на церковныя земли по живущимъ четямъ, а Кароченцомъ подковыя и городовыя службы на служилыхъ и на жилецкихъ и на уѣздныхъ на всякихъ чиновъ людей, смотря по семьямъ, и на однодворцовъ, и на посадскихъ людей смотря по ихъ животамъ и по промысломъ розвытить и росписать на всѣхъ порожь, сколько кому чего вывесть доведется, и велѣно тотъ лѣсъ изготовить безъ мотчанья, и вывезть по нынѣшнему зимнему пути вскорѣ; а того смотрѣлъ на крѣпко, чтобъ та лѣсная вожка всѣмъ была равна и тягости бъ лишніе ни кому не было, такъ же бы и въ избылыхъ никто въ той работѣ не былъ же, и ни кому въ той работѣ не норовилъ, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не ималъ, и въ той работѣ ни кого не тѣснилъ ни которыми дѣлы. А изготовя всякой лѣсъ тѣ городовыя и острожныя деревянныя и земляныя крѣпости росписалъ на себя, и на служилыхъ, и на жилецкихъ на всякихъ чиновъ, и на уѣздныхъ людей, и на подъячихъ, чтобъ нигдѣ ни каковъ человѣкъ въ избылыхъ въ томъ дѣлѣ не былъ же, и велѣлъ тѣ городовыя крѣпости дѣлать съ большимъ радѣньемъ и съ поспѣшеньемъ, чтобъ всѣ крѣпости въ отдѣлкѣ были по веснѣ въ первыхъ дняхъ до пашенные поры, и тѣмъ Нашимъ Государевымъ дѣломъ порадѣлъ, и то все учинилъ вскорѣ, не отымаясь ничѣмъ и не откладывая къ иному времени, а Кароченцамъ градскимъ служилымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ, говорилъ, тебъ они того себѣ въ оскорбленіе и въ тягость не ставили, потому что тѣ

крѣпости напередъ сего были сдѣланы, и нынѣ надобно сдѣлать, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, на сохраненіе и на осторожность имъ же всякихъ чиновъ людемъ и ихъ женамъ, и дѣтемъ, и сущимъ младенцамъ, и они бъ однолично на всякое городовое дѣло лѣсъ изготовили и вывезли нынѣ вскорѣ, и тѣ городовыя крѣпости сдѣлали и во всемъ на осаду укрѣпили, для своей же и домашнихъ своихъ осторожности. А гдѣ что на городовое строенье какихъ лѣсныхъ припасовъ и желѣза будетъ надобно, и сколько на кого по розвыткѣ положено будетъ, и съ котораго числа тѣ крѣпости дѣлать учнуть, о томъ о всемъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ подлинно, и тому всему роспись и перечневую выписку въ тетратѣхъ въ десть, со всякою подлинною вѣдомостью, за своею рукою, прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину. А однолично бъ тебѣ сего Нашего, Великаго Государя, Указу въ оплошку себѣ не поставить, строеньемъ Короченскихъ крѣпостей поралѣть со всякимъ усердствомъ, и Короченцамъ говорить со всякимъ радѣтельствомъ, для того что по Нашему, Великаго Государя, Указу, для того посланы будутъ на Карочу дозорщики, и если по ихъ досмотру у тебя гдѣ чего будетъ не сдѣлано, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ великой опалѣ, да на тебѣ взято будетъ денежные пени двѣсти рублевъ и больши, и ты бъ о томъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ вѣдалъ, и о строеньѣ городовыхъ и острожныхъ всякихъ крѣпостей учинилъ по Нашему, Великаго Государя, Указу, какъ писано о томъ въ сей Нашей, Великаго Государя, грамотѣ выше сего, безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Февраля въ 1 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Алешко Жеребцовъ.

185 году, Марта въ 5 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Михайло.....

153.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Яцкому.

Февраля въ 12 числѣ по Нашему, Великаго Государя, Указу послана къ тебѣ Наша, Великаго Государя, грамота о досмотрѣ и строеньѣ городовыхъ и острожныхъ всякихъ крѣпостей, которымъ въ осадное время безъ починки, или вновь безъ подѣлки, быть не мочно; а сколько гдѣ надобно на починку, или вновь на городъ, и на острогъ, и на башни, и на тайники, и на колодези, и на всякое строенье какого лѣсу порознь, и то все велѣно Короченцомъ служилымъ и градскимъ всякихъ чиновъ и уѣзднымъ людемъ, по твоей изъ лучшихъ выборныхъ градскихъ людей розвыткѣ, изготовя, вывесть нынѣшнимъ зимнимъ путемъ вскорѣ, не и спуста времени, и тѣ всякія крѣпости дѣлать тебѣ и подъячимъ и всякаго чину

людемъ по розвыткѣ жъ, чтобъ тѣ крѣпости подѣлать и вновь, гдѣ доведется, сдѣлать до пашенные поры заранѣе. И гдѣ что на городовое и на остроженое, старое и на новое, строенье какихъ лѣсныхъ припасовъ и желѣза надобно, и сколько на кого по розвыткѣ какого лѣсу вывезть положено будетъ, и съ котораго числа тѣ крѣпости дѣлать учнутъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать, и тому всему роспись и перечневую выписку въ тетратѣхъ въ десть, со всякою подлинною вѣдомостью, за своею рукою, прислать безъ мотчанья. И на Карочѣ городовымъ и остроженымъ всякимъ крѣпостямъ, и тайникомъ, и колодезямъ, гдѣ безъ подѣлки быть не мочно, роспись и тѣмъ городовымъ крѣпостямъ розвытка учинена ли, и по той розвыткѣ что нынѣ какого лѣсу изготовлено, и на Карочу привезено, и съ котораго числа то дѣло учнутъ дѣлать, о томъ къ Намъ, Великому Государю, Марта по 1 число ты не писывалъ, и переписныхъ и смѣтныхъ книгъ не присылывалъ, Нашъ, Великаго Государя, Указъ поставилъ себѣ въ оплошку, а то дѣло самое надобное и нужное. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ о городовомъ строеньѣ и о всемъ учинилъ по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, какъ о томъ въ Нашей, Великаго Государя, грамотѣ писано къ тебѣ напередъ сего, не описываясь къ Намъ, Великому Государю, ни чѣмъ, и не дожидаясь впредъ къ себѣ о томъ иного Нашего Государева Указу съ опалою, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ и вышеписаннымъ крѣпостямъ переписные и смѣтные, и что по розвыткѣ положено какого лѣсу готовить, и вывезть, и тому всему книги съ перечневою выпискою въ тетратѣхъ въ десть за своею рукою прислалъ и велѣлъ подать въ Разрядѣ, Дiакомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину. А однолично бъ тебѣ сего Нашего, Великаго Государя, Указу въ оплошку себѣ не поставить, на городовые и остроженые крѣпости, которымъ безъ подѣлки и безъ починки быть не мочно, лѣсъ и всякіе припасы Короченцомъ всякихъ чиновъ людемъ, изготовя по розвыткѣ, велѣлъ возить безо всякаго мотчанья, и тѣ крѣпости велѣлъ дѣлать съ великимъ радѣніемъ и поспѣшеньемъ, потому что то дѣло надобное и самое нужное, и безъ того быть ни коими мѣрами не мочно, и надобны тѣ крѣпости имѣть отъ воинскихъ людей въ защищенье и въ оборону. Да и то градскимъ всякихъ чиновъ людемъ говорилъ съ великимъ подкрѣпленьемъ, если они своею оплошкою нынѣшнимъ временемъ до весны лѣсу не изготовятъ, и по веснѣ въ скорыхъ дняхъ тѣхъ крѣпостей не подѣлаютъ, а отъ воинскихъ людей учинится имъ какое дурно, или за строеньемъ тѣхъ крѣпостей отбудутъ они пашни, и то имъ будетъ самимъ отъ себя, и они бъ то вѣдали, и на строенье тѣхъ крѣпостей лѣсъ возили, и тѣ крѣпости дѣлали безо всякаго огурства и лѣности, со всякимъ поспѣшеньемъ, не отлагая къ иному времени и не отымаясь ни чѣмъ, и самъ бы у того дѣла былъ неотступно, со всякимъ прилежаньемъ, отложа всякіе свои корысти, вымыслы и покоій, чтобъ то все учинить однолично до пашенные и до работные поры заранѣе. А буде ты тѣ крѣпости учнешь дѣлать нерадѣтельно и медленно, или въ томъ кому учинишь какую, хотя малую, поноровку для своей корысти, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разоренъѣ, безъ всякаго милосердія и пощады, да на тебѣ жъ за

ту твою оплошку и поторовку доправлена будетъ денежная пеня большая, и съ Корочи перемѣнятъ тебя прежъ указнаго сроку вскорѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Марта въ 1 день.

Діякъ Федоръ Шакловитой.

Справилъ Алешко Жеребцовъ.

185 году, Марта въ 24 день, подалъ Великаго Государя грамоту Яблоновскоій Казакъ, Иванъ.....

Сослать изъ Бѣлогорода Дьяку съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ.

154.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Указали Мы, Великій Государь, по вѣстовымъ отпискамъ изъ Кіева Окольничаго Нашего и Воеводы, Алексѣя Петровича Головина, съ товарищи, и изъ иныхъ Малороссійскихъ городовъ Воеводъ Нашихъ, и по распроснымъ рѣчамъ выходцовъ и полоняниковъ, для береженья отъ приходу большихъ воинскихъ людей къ Кіеву и на Малороссійскіе городы войною, быть на Нашей Государевѣ службѣ по мѣстамъ Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ: въ Путивлѣ Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарыщи, а съ ними Нашимъ Государевымъ ратнымъ конным и пѣшимъ многимъ людямъ, а съ Сѣвскимъ и съ Бѣлогородскимъ полкомъ указали Мы, Великій Государь, быть Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи по прежнему; и на Нашу Государеву службу съ Москвы они, Бояринъ Нашъ и Воеводы, пошли, а Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ велѣно быть въ полку по прежнему, и къ Нашей Государевѣ службѣ быть имъ готовымъ; а собрався Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ съ Нашими Государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, изъ тѣхъ мѣстъ итить къ Днѣпру и за Днѣпръ, для промыслу надъ непріятельскими людьми. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ Бѣлогородскаго полку Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ, Короченцомъ, полковые службы дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, завоеводчикомъ, и ясауломъ, и сотеннымъ, и конейщикомъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и солдатомъ, о службѣ имъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ сказалъ, чтобъ они нынѣ жили въ домѣхъ своихъ и къ Нашей Государевѣ службѣ строились, лошади кормили и запасы свои и конскіе кормы готовили, а къ Москвѣ и никуды ни для какихъ своихъ дѣлъ не разъѣзжались отнюдь ни которыми дѣлы. А какъ о высылкѣ ихъ на Нашу Государеву службу въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу съ товарыщи, Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ тебѣ присланъ будетъ, или въ которое время они, Бояринъ

Нашъ и Воеводы писать къ тебѣ о томъ же учнутъ, и ты бъ Бѣлогородскаго полку Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, на Нашу Государеву службу въ полкъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, выслалъ всѣхъ до одного человѣка со всею службою и съ полными запасы, безо всякаго мотчанья, тотчасъ, и дорогою имъ велѣлъ ѣхать не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малаго времени, чтобъ имъ на указныя мѣста, гдѣ имъ быть назначено, поспѣшить вскорѣ, а въ высылкѣ ратнымъ людемъ поноровки не чинилъ никому, ни для чего, ни которыми дѣлы. А въ которомъ числѣ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ Короченцомъ на Корочѣ и въ уѣздѣ Бѣлогородскаго полку полковые службы всякихъ чиновъ людемъ сказанъ будетъ, и ты бъ о томъ о всемъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ имянно, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Марта въ 19 день.

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Алешка Жеребцовъ.

185 году, Апрѣля въ 3 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Савелій Бавыкинъ.

155.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Микифору Петровичу Яцкому.

Марта въ 19 числѣ по Нашему, Великаго Государя, Указу, послана къ тебѣ Наша, Великаго Государя, грамота, а велѣно Нашимъ, Великаго Государя, ратныхъ всякихъ чиновъ людемъ Бѣлогородскаго полку на Карочѣ сказать, а въ уѣздъ для сказки послать служилыхъ людей съ наказными памятьми, чтобъ они, по нынѣшнимъ вѣстямъ, къ Нашей, Великаго Государя, службѣ строилися, и запасы свои и конскіе кормы припасали, и со всѣмъ были на готовѣ, и о высылкѣ своей въ указныя мѣста ожидали нашего, Великаго Государя, Указу. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу Бѣлогородскаго полку полковые службы Нашимъ Государевымъ ратнымъ, коннымъ и пѣшимъ, всякихъ чиновъ людемъ, Короченцомъ, о службѣ Нашъ, Великаго Государя, Указъ сказывалъ, а въ Короченской уѣздъ посылалъ служилыхъ людей съ наказными памятьми почасту, чтобъ они къ Нашей Государевѣ службѣ однолично строилися, лошади кормили, и запасы свои и конскіе кормы готовили, а къ Москвѣ и никуды ни для какихъ своихъ дѣлъ не разъѣзжалися отнюдь ни которыми дѣлы, а о службѣ ожидали Нашего, Великаго Государя, Указу. А какъ о высылкѣ ихъ на Нашу, Великаго Государя, службу въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ тебѣ присланъ будетъ, или въ которыхъ числѣхъ они, Боярин Нашъ и Воеводы,

писать къ тебѣ о томъ же учнутъ, и они бъ въ то время по высылкамъ на Нашу Государеву службу въ подкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу съ товарищи, ѣхали всѣ до одного человѣка со всею службою и съ полными запасы безо всякаго мотчанья тотчасъ, и дорогою нигдѣ ни зачѣмъ не мѣшкали ни малаго времени, чтобъ имъ на указныя мѣста, гдѣ имъ будетъ назначено, поспѣшить вскорѣ. А въ которомъ числѣ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ Бѣлогородскаго полку Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ полковыя службы Короченцомъ на Корочѣ и въ уѣздѣ сказанъ будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Діакомъ Нашимъ, Думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину; а городъ и острогъ и всякія осадныя крѣпости, которымъ въ осадное время безъ починки быть не мочно, починилъ, и гдѣ доведется и вновь подѣлалъ Короченцы градскими и уѣздными людьми, по розвыткѣ, по прежнему Нашему, Великаго Государя, Указу, каковъ Нашъ Государевъ Указъ о томъ посланъ къ тебѣ напередъ сего, нынѣшнимъ вѣшнимъ временемъ до пашенныя поры безъ мотчанья, и жилъ на Корочѣ отъ приходу воинскихъ людей со всякимъ береженьемъ и опасеньемъ. А что какихъ городовыхъ и всякихъ осадныхъ крѣпостей прежнихъ подѣлано и вновь чего построено будетъ, и какими людьми, и по какой развыткѣ, о томъ о всемъ по тому жь къ Намъ, Великому Государю, писалъ имянно, и тому городовому дѣлу книги прислалъ въ Разрядъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, Апрѣля въ 6 день.

185 году, Маія въ 13 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородецъ, Митька.....

Діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ Алешка Пановъ.

156.

Отъ Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Корочу, Микифору Яцкому.

Февраля въ 12 день, да Марта въ 1 числѣхъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу посланы къ тебѣ Наши, Великаго Государя, грамоты о досмотрѣ и о строеньѣ городовыхъ и острожныхъ всякихъ крѣпостей, которымъ на Карочѣ въ осадное время безъ починки, или вновь безъ подѣлки, быть не мочно; а съ котораго числа тѣ крѣпости дѣлать учнутъ, о томъ велѣно тебѣ къ Намъ, Великому Государю, писать и тому всему роспись и перечневую выписку за своею рукою прислать къ Москвѣ въ Разрядъ безъ мотчанья. И по тѣмъ Нашимъ, Великаго Государя, грамотамъ ты что учинилъ ли, или зачѣмъ чего не учинено, о томъ къ Намъ, Великому Государю, Марта по 20 число ты не писывалъ; знатно, что ты Нашъ, Великаго Государя, Указъ поставилъ себѣ въ оплошку, и за то ты довелся жестокого нака-

занья. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей Нашимъ, Великаго Государя, грамотамъ о городовыхъ и острожныхъ и всякихъ крѣпостяхъ учинилъ, какъ къ тебѣ о томъ писано напередъ сего, не описываясь къ Намъ, Великому Государю, ни чѣмъ, и не дожидаясь къ тебѣ о томъ иного Нашего, Великаго Государя, Указу, да о томъ по тому жъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и городовымъ, и острожнымъ, и всякимъ крѣпостямъ переписныя и смѣтныя книги съ перечневою выпискою въ тетратѣхъ въ десть прислалъ къ Москвѣ въ Разрядъ. А буде ты того всего строенья нынѣшніе весны до пашеннаго времени не сдѣлаешь, и по Нашему, Великаго Государя, Указу то дѣло велѣно будетъ сдѣлать мимо тебя, а тебя за твое непослушанье съ Приказу перемѣнятъ, да на тебѣ жъ доправлено будетъ пени двѣсти рублевъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185, Марта въ 20 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Писалъ Иванъ Пауковъ.

185 году, Апрѣля въ 10 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Дмитрій Антифѣевъ.

157.

....Григорій Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи о высылкѣ Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей къ тебѣ отпишутъ, и ты бъ по отпискѣ Боярина Нашего и Воеводъ Нашимъ Великаго Государя ратнымъ Бѣлогородскаго полку, конныхъ и пѣшимъ, всякихъ чиновъ людемъ у высылки сказалъ съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они шли на Нашу, Великаго Государя, службу въ полкъ одноконечно, не мѣшкавъ нигдѣ ни малаго времени, со всею службою и съ полными запасы, для того, что имъ о службѣ Нашъ, Великаго Государя, Указъ сказанъ во время..... высылки выслалъ ихъ на Нашу, Великаго Государя, службу въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ тотчасъ не мѣшкавъ, не дожидаясь о томъ Нашихъ Государевыхъ грамотъ и иныхъ Боярина Нашего и Воевод отписокъ, а ослушниковъ велѣлъ бить, а городъ и острогъ и всякія осадныя крѣпости по тому жъ починилъ, гдѣ доведется и вновь сдѣлалъ до пашеннаго времени безо всякаго мотчанья, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ въ Разрядъ. А буде ты въ высылкѣ Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ всякихъ чиновъ людей учинишь какое мотчанье, и по отпискѣ Боярина Нашего и Воевод, на Нашу, Государеву, службу всѣхъ сполна тотчасъ не вышлешь, или въ высылкѣ кому ослушникомъ учинишь какую поворовку, или о городовомъ и всякомъ строеньѣ не порадѣешь, и тебѣ за то отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ, и въ жестокомъ наказаньѣ, и въ денежной большой пенѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183. Маія въ 1 день.

Діакъ Федоръ Шакловитой.

Справилъ Алешка Жеребцовъ.

158.

Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофею Савельевичу Панютину.

Въ Приказѣ Большіе Казны, въ приходной доимочной книгѣ нынѣшняго 194 году, написано: на Короченскомъ таможенномъ и кружечнаго двора сбору прошлаго 192 году на Головѣ, на Наумкѣ Гамовѣ съ товарищи, довелось по книгамъ и недоборныхъ денегъ взять всего десять рублевъ, два алтына, двѣ деньги. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ тѣ деньги, десять рублей, два алтына, двѣ деньги, на Головѣ на Наумкѣ Гамовѣ съ товарищи, велѣлъ доправить всѣ сполна, не дожидаясь о томъ впредъ къ себѣ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу и нарочной присылки, а доправя прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, да о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и деньги объявить въ Приказѣ Большіе Казны Околничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Декабря въ.... день.

Справилъ Никитка Константиновъ.

194 году, Февраля во 2 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Короченецъ, Иванъ.....

Сослать съ Стараго Оскола на Карочу.

159.

Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофею Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 194 году по Нашему, Великихъ Государей, Указу послана къ тебѣ Наша, Великихъ Государей, грамота, велѣно тебѣ съ Карочи со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги на прошлыя годы изъ доимки, а на нынѣшній на 154 годъ по окладу, собрать, а на ослушникахъ доправить и прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ; и ты о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, Февраля по 6 число нынѣшняго 194 году не писывалъ, и тѣхъ денегъ не присылывалъ, знатно, что въ сборѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ оброчникамъ норовишь для своей корысти. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу съ Карочи, со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги на прошлые годы изъ доимки, а на нынѣшній на 194 годъ по окладу, велѣлъ собрать на оброчникахъ и на ослуш-

никахъ доправить тотчасъ, не дожидаясь о томъ впредь къ себѣ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу и нарочной присылки, а собравъ и доправя прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ съ цѣловальники и съ провожатыми. А съ какихъ статей оброчныя деньги, и съ кого имяны, и на которые годы порознь взято будетъ, и тому велѣлъ сдѣлать книги, и въ тѣхъ книгахъ тѣ оброчныя деньги росписалъ по годѣмъ, подлинно, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку и книги велѣлъ подать и деньги объявить въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. А буде ты тѣхъ вышеписанныхъ денегъ доправя, вскорѣ не пришлешь, и тѣ деньги доправлены будутъ на тебѣ, да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная большая пеня. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Февраля въ 6 день.

Діакъ Иванъ Ляпуновъ.

Справилъ Федька Замятнинъ.

194 году, Марта въ..... день, подалъ Великихъ Государей грамоту... Максимъ.....

160.

Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофею Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 194 году, Марта въ 17 день, писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ съ Короченскимъ съ сыномъ Боярскимъ, съ Гришкою Байдаковымъ, съ Корочи на нынѣшній на 194 годъ оброчныхъ денегъ чехами съ лавокъ, и съ полковъ, и кузницъ два рубли, двадцать три алтына, четыре деньги; съ мельницы, что на рѣкѣ Карочѣ, въ Короченскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Цѣпляевой, съ Матвѣя Остапова, шестнадцать алтынъ, четыре деньги; съ Короченца, съ Давыдка Бутикова, десять алтынъ; съ мельницы, что на рѣкѣ, съ Фирса Черныщева, рубль; съ мельницы, что на Карочѣ, съ Никифора Цыгелева, шестнадцать алтынъ, четыре деньги; съ мельницы, что на рѣкѣ Донецкой Семицы, съ Короченскаго солдата, съ Михайла Бородина, что была Степана Колосова, десять алтынъ; съ мельницы, что выше города на рѣкѣ Карочѣ, съ Максима Тесмевослѣ, алтынъ, двѣ деньги; съ мельницы, что на рѣчкѣ Цвицы, съ Короченца, съ Игнашки Болдина, три алтына, двѣ деньги; съ мельницы, что на колодезѣ въ деревнѣ Цѣпляевѣ, съ Короченца, Пракофья Мельника, пять алтынъ; съ Савки Володимирскаго десять алтынъ; съ мельницы, съ пушкаря, съ Василья Сыроматникова, три алтына, двѣ деньги; съ мельницы, что на рѣкѣ Карочѣ, съ Емельяна Воронежскаго, шестнадцать алтынъ, четыре деньги; съ мельницы, съ Тимофея Саморядова, шесть алтынъ, четыре деньги; съ мельницы въ Короченскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Верхососенѣ, съ Афонасья Федорова, шесть алтынъ, четыре деньги; съ мельницы, что на рѣкѣ Корочи, выше городка, съ Черкашенина, Михайла Романова, десять алтынъ, четыре

деньги въ Нашу, Великихъ Государей, казну въ разрядъ принять, а не дослалъ ты по приходной книгѣ нынѣшняго 194 году оброчныхъ денегъ на нынѣшній на 194 годъ съ лавокъ и съ полковъ семь алтынъ, двѣ деньги; съ мельницы съ стрѣльца Федька Алферова десять алтынъ; Преосвященнаго Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго съ приказныхъ людей два рубли съ полтиною; съ мельницы Фомы Гнѣздилова десять алтынъ, да съ Корочи жъ взять на прошлые годы изъ домика оброчныхъ денегъ со 173 по 190 годъ съ лавокъ и съ полковъ на всякихъ людѣхъ оброку по два рубли, по тридцати по одному алтыну на годъ, и на 190 и на 191 годы донять по осмнадцати алтынъ на годъ, на 192 годъ двадцать алтынъ, двѣ деньги, на 193 годъ двадцать алтынъ, двѣ деньги, да оброчныхъ жъ денегъ взять на 192 и на 193 годы Преосвященнаго Михаила, Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, на приказныхъ людѣхъ по два рубли, по шестнадцати алтынъ, по четыре деньги на годъ, на 193 жъ годъ съ мельницы на Савѣ Володимірскомъ десять алтынъ, да 173 по нынѣшній по 194 годъ взять съ мельницы на Черкашенинѣ, на Ромашкѣ Прудninѣ, по десяти алтынъ, на Степанѣ Колосовѣ по десяти жъ алтынъ, на сынѣ Боярскомъ, на Тимофѣѣ Остаповѣ, по полтинѣ на годъ, а на 190 и на 191 годы донять по шти алтынъ, по четыре деньги на годъ, на 173, да со 176 по нынѣшній по 194 годъ, на Черкашенинѣ, на Кирилкѣ Ивановѣ, по два рубли съ полтиною; на Короченскомъ Черкашенинѣ, на Денискѣ Семеновѣ, по рублю, на Черкашенинѣ, на Якушкѣ Цыглѣ, по полтинѣ, на Сидоркѣ Водорѣзовѣ по десяти алтынъ на годъ, на Савкѣ Володимирскомъ по десяти алтынъ, съ таможни и съ кабаку на Короченцахъ на пушкарѣ на Давыдкѣ Лубницовѣ съ товарищи на 176 годъ донять сто шестдесятъ шесть рублевъ, тринадцать алтынъ, полпяты деньги. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ вышеписанныя оброчныя деньги на оброчникахъ и на таможенномъ Головѣ съ товарищи, доимочныя деньги доправилъ тотчасъ сполна, а доправя прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного, Нашего, Великихъ Государей, Указу, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписки велѣлъ подать и деньги объявить въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. А буде ты тѣхъ денегъ не до правишь, и вскорѣ не пришлешь, и тѣ деньги доправлены будутъ на тебѣ, да тебѣ жъ учинено будетъ наказанье, и помѣстья твои и вотчины отписаны будутъ на Насъ, Великихъ Государей, и розданы въ раздачу челобитчикомъ безповоротно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Марта въ 18 день.

Діакъ Перфилій Оловениковъ.

Справилъ Федька Замятнинъ.

194 году, Апрѣля въ 23 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Короченецъ, Григорій Афонасьевъ.

161.

Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Панютину.

Въ Разрядъ по Бѣлогородской годовой сметной росписи нынѣшняго 194 году написано: на Корочѣ хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаные пятдесятъ девять четьи, солоду сорокъ семь четьи, гречихи тридцать восему четьи, пшена три четьи, пять четвериковъ. А въ нынѣшнемъ во 194 году, Марта въ 16 числѣ, писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, что, де, на Карочѣ въ житницахъ наличнаго хлѣба нѣтъ, а вышеписанные хлѣбные запасы нынѣ въ цѣлости ль, и всѣ ль на лицо, или посланы въ Бѣлгородъ, или куды въ расходъ отданы, того въ отпискѣ твоей не написано, и то ты учинилъ глупо. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, а вышеписанный хлѣбъ: мука, и пшеницы, и солодъ, и греча, и просо, и пшено, который написанъ по годовой сметной росписи, нынѣ на Карочѣ ль на лицо, или въ Бѣлгородъ посланъ, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ именно, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Маія въ 3 день.

Діакъ Иванъ Лапуновъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

194 году, Маія въ 20 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ.....

162.

Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Корочу, по городомъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу посланъ Приказу Большія Казны подъячій, Яковъ Мининъ, для сбору Нашей, Великихъ Государей, денежныя казны, въ Курескъ, въ Бѣлгородъ, на Елецъ, въ Яблоновъ, на Карочу, на Обоянь, въ Харковъ, въ Чугуевъ, на Вольный, въ Хотмышскъ, въ Карповъ, въ Болховецъ, велѣно ему въ тѣхъ городѣхъ собрать Нашіе, Великихъ Государей, денежные казны изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ на дачу Бѣлогородскаго жилаго Приказу Московскимъ стрѣльцомъ двѣ тысячи восмь сотъ сорокъ пять рублевъ. И какъ къ Вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и Приказу Большіе Казны подъячій Яковъ Мининъ въ который городъ пріѣдетъ, и вы бъ велѣли ему отвести

дворъ, гдѣ стоять, для разсылки давать стрѣльцовъ и разсыльщиковъ, и сколько гдѣ таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ денегъ на лицо по его Яковлевъ пріѣздъ будетъ, и тѣ наличныя деньги таможеннымъ и кабацкимъ головамъ велѣли отдать ему, Якову, съ распискою, подъ тое денежную казну, давъ ему, Якову, подводъ и провожатыхъ, и отпустили въ Бѣлгородъ, не замотчавъ. А сколько изъ котораго города Нашіе, Великихъ Государей, денежныя казны взято будетъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писали именно, а отписки велѣли подать въ Приказѣ Большія Казны Окольничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому съ товарищи, и прочетъ Нашу, Великихъ Государей, грамоту и списавъ съ нея списки, оставливали у себя въ съѣзжихъ избахъ, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдавали ему, Якову Мнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Маія въ 11 день.

163.

Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Короченцы, дѣти Боярскіе, села Сетнаго, Василій Михневъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ, де, во 194 году, Маія во 2 числѣ, въ селѣ Сетномъ, учинился пожаръ, и отъ того, де, пожару въ томъ селѣ погорѣли многіе дворы со всякими ихъ пожитками и съ дворовымъ строеньемъ, и гумна съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ; и нынѣ, де, имъ построиться дворами не мочно, потому что, де, спрашиваютъ на нихъ всякихъ податей, и на работу и на всякія подѣлки въ Бѣлгородъ и въ иные городы, и къ валовому дѣлу высылаютъ; да они жъ, де, по вся годы платятъ въ Бѣлѣгородѣ четвериковый хлѣбъ, и имъ, де, того хлѣба платить и подводъ наймать и своихъ пашенъ насѣять нечѣмъ; и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ для того пожарнаго разоренья, къ валовымъ и ко всякихъ подѣлкамъ на работу, и съ подводы высылать, и четвериковаго хлѣба, и всякихъ податей съ нихъ имать не велѣть. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ въ селѣ Сетномъ того пожарнаго разоренья досмотрилъ, и про тотъ пожаръ розыскалъ селы и деревнями, въ томъ селѣ у помѣщиковъ дворы со всякимъ строеньемъ и гумна съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ погорѣли ль, и буде по досмотру твоему и по сыску въ томъ селѣ у помѣщиковъ дворы и животы и гумна съ хлѣбомъ и все противъ челобитья ихъ погорѣло, и ты бъ съ нихъ четвериковаго хлѣба, съ которыхъ не взято, и ни какихъ податей на нынѣшній на 194 годъ не ималъ, а впредь со 195 году четвериковый хлѣбъ и иные всякіе подати ималъ съ нихъ, и къ городовымъ, и къ валовымъ и ко всякимъ подѣлкамъ, куда доведется, высылалъ съ ихъ братьею по прежнему. А что нынѣ учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и сыскъ за своею и сыскныхъ людей за руками

прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Іюня въ 7 день.

Діакъ Перфилій Оловенниковъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

194 году подалъ Великихъ Государей грамоту Короченецъ, Василій Мишнев съ товарищи.

164.

Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 194 году, Маія въ 30 день, указали Мы, Великіе Государи, во всѣхъ городѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Большіе Казны, таможенныя и кабацкія сборныя деньги Головамъ и цѣловальникомъ беречь, а въ расходъ на окладныя и не на окладныя дачи до Нашего, Великихъ Государей, Указу ни кому отнюдь не давать, для того, что денежная казна надобна на дачу Нашего, Великихъ Государей, жалованья ратнымъ людемъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты въ сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ Короченскому таможенному и кабацкому Головѣ и цѣловальникомъ нынѣшняго 194 году сказалъ, и таможенныя и кабацкія сборныя деньги беречь имъ велѣлъ, въ расходъ на окладныя и не на окладныя дачи до Нашего, Великихъ Государей, Указу ни кому давать не велѣлъ, и тѣ сборныя таможенныя и кабацкія деньги съ цѣловальники и съ провожатыми прислалъ къ Москвѣ въ Августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 194 году, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловальникомъ деньги объявить въ Приказѣ Большіе Казны Окольничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому съ товарищи, и о томъ къ Короченскому таможенному и кабацкому Головѣ и къ цѣловальникомъ съ сего Нашего, Великихъ Государей, Указу послалъ память, чтобъ сборныхъ денегъ онъ, Голова, и цѣловальники берегли и въ расходъ отнюдь ни на какія дачи не держали; а будетъ Головы и цѣловальники съ сего Нашего, Великихъ Государей, Указу сборныхъ денегъ въ расходъ что кому дадутъ, и то доправлено будетъ на нихъ безо всякія пощады. Также бъ и ты о дачѣ денегъ къ Головѣ ни на какія дачи памятей не посылалъ, и въ расходъ денегъ ни кому давать не велѣлъ; а будетъ ты съ сего числа о дачѣ денегъ къ Головѣ и къ цѣловальникомъ памяти учнете отпущать и въ расходъ деньги давать, и тѣ деньги доправлены будутъ на тебѣ и на людѣхъ и на крестьянѣхъ твоихъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Октября въ 9 день.

Діакъ Леонтей Улановъ.

Справилъ Никитка Костантиновъ.

Сослать съ Новаго Оскола на Карочу не замотчавъ.

194 году, Августа въ 15 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Яблоновецъ, пушкарь Кар.....

165.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Указали Мы, Великіе Государи, на Карочѣ полковыя и городовыя службы людемъ нынѣшнимъ лѣтомъ, на кормъ подъемнымъ лошадямъ, которыя бываютъ подъ нарядомъ и подо всякою полковою казною, и ратнымъ людемъ на многіе полки на конскіе кормы накосить сѣна со всякаго двора по два воза зимнихъ. И какъ къ тебѣ са Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ полковыя и городовыя службы людемъ велѣлъ накосить сѣна по два воза зимнихъ во время, не испустя поры, а накося то сѣно сметать въ скирды и въ стоги сухое и укрыть накрѣпко, чтобъ было впредъ прочно; а принималъ то сѣно и въ книги записывалъ самъ, и берегъ его накрѣпко, и надсматривалъ по вся дни, что то сѣно не помокло и не погнило, и кто бъ какіе порухи не учинилъ. Да на Карочѣ жъ всякихъ чиновъ жителемъ сказалъ, чтобъ они и про себя сѣно косили съ прибавкою на продажу ратнымъ людемъ, и въ томъ себѣ пополненіе чинили, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и тому сѣну записныя книги за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи, да въ Курескъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Андреевичу Голицыну съ товарищи, о томъ писалъ же, и таковы жъ записные книги послалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194, Іюня въ 15 день.

Діакъ Иванъ Лапуновъ.

Справилъ Ивашко Пауковъ.

194 году, Іюня въ 29 день.

166.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Благовѣрные Государыни Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ прошломъ во 191 году, Марта въ 17 день, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велѣно Сѣвскаго и Бѣлогородскаго Разрядовъ въ городѣхъ, которые смежны

и поблизку съ Польскими и съ Черкаскими городами, таможенныя пошлины и на кружечныхъ дворѣхъ питейную прибыль сбирать серебряными мелкими деньгами и Польскими деньгами чехами, и тѣ сборные мѣдные чехи таможеннымъ и кружечнаго двора Головамъ давать въ расходъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, куды доведется, и ратнымъ людемъ на жалованье вмѣсто серебряныхъ денегъ безъ наддачи, и тѣмъ головамъ и всякихъ чиновъ жителемъ велѣно заказъ учинить накрѣпко, съ великимъ подтвержденіемъ подъ смертною казнью, чтобъ они, Головы, сбирали и торговые люди межь собою торговали на серебреные мелкіе деньги и на Польскіе мѣдные чехи, и тѣ бъ мѣдные чехи съ серебряными деньгами цѣною были ровно безъ наддачи А будетъ которые люди учнутъ чехи мѣнять на серебряные деньги изъ прибыли, и тѣхъ людей имая приводить въ приказную избу, и въ томъ распрашивать и разыскивать накрѣпко, и держать тѣхъ приводныхъ людей до Нашего, Великихъ Государей, Указу въ приказной избѣ, а что порозыску объявится, о томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ Приказъ Большіе Казны, и о томъ на Карочу Наша, Великихъ Государей, грамота послана. И нынѣ вѣдомо Намъ, Великимъ Государемъ, учинилось, что Сѣвскаго и Бѣлогородскаго Разрядовъ въ городѣхъ служилые и всякихъ чиновъ торговые люди мѣдные чехи мѣняютъ на серебряные мелкія деньги съ наддачею, и въ нынѣшнемъ во 194 году, Іюня въ 29 день, указали Мы, Великіе Государи, по прежнему, Нашему, Великихъ Государей, Указу Сѣвскаго и Бѣлогородскаго Разрядовъ въ городѣхъ, которые смежны и поблизку съ Польскими и съ Черкаскими городами, таможенную пошлину и на кружечныхъ дворѣхъ питейную прибыль сбирать серебряными мелкими деньгами и Польскими мѣдными чехами, и тѣ сборныя мѣдные чехи въ тѣхъ же городѣхъ давать въ расходъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, каковъ присланъ будетъ Приказу Большіе Казны вмѣсто серебряныхъ денегъ безъ наддачи, и таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ Головамъ и служилымъ и торговымъ и всякихъ чиновъ жителемъ заказъ учинить накрѣпко, съ великимъ подтвержденіемъ подъ смертною казнью, чтобъ они, Головы, и служилые и торговые и всякихъ чиновъ люди межь собою торговали серебряными мелкими деньгами и мѣдными чехами, тѣ бъ мѣдные чехи съ серебряными деньгами цѣною были ровно безъ наддачи, и о томъ въ тѣхъ городѣхъ кликать биричемъ по многіе торговые дни, чтобъ сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ, да и въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ того смотрить накрѣпко, чтобъ тѣ мѣдные чехи съ серебреными деньгами ходили ровно безъ наддачи. А будетъ которые люди чехи учнутъ мѣнять на серебряные деньги изъ прибыли мимо сего Нашего, Великихъ Государей, Указу, и Воеводы и приказные люди того смотрить не учнутъ, и тѣмъ людемъ за то быть въ смертной казни безо всякія пощады, и Воеводамъ и приказнымъ людемъ за недосмотръ быть въ опалѣ. Сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ и докладную выписку закрѣпилъ Думный Нашъ Дьякъ, Данило Полянской. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ таможенному и кружечнаго двора Головѣ и цѣловальникомъ и всякихъ чиновъ людемъ сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ сказалъ съ великимъ подтвержденіемъ подъ смертною казнью, чтобъ они, Головы, таможенныя пошлины и на кружечномъ дворѣ питейную прибыль сбирали, и

служилые и торговые и всякихъ чиновъ люди межь собою торговали серебреными мелкими деньгами и Польскими мѣдными чехами, и тѣ бъ мѣдные чехи съ серебреными деньгами цѣною были ровно безъ надлачи, и о томъ на Корочѣ велѣлъ кликать бирючемъ по многіе торговые дни, чтобъ сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ. А будетъ которые люди чехи учнутъ мѣнять на серебряныя деньги изъ прибыли, мимо сего Нашего, Великихъ Государей, Указу, и тѣхъ людей имая велѣлъ приводить на Корочѣ въ съѣзжую избу, и въ томъ распрашивать и разыскивать накрѣпко, и держать тѣхъ приводныхъ людей до Нашего, Великихъ Государей, Указу въ съѣзжей избѣ; а что по розыску объявится, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Большіе Казны Окольничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому съ товарищи. А будетъ на Корочѣ всякихъ чиновъ жители мѣдные чехи учнутъ мѣнять на серебряные мелкіе деньги изъ прибыли, а ты того смотрить не учнешь, а Намъ Великимъ Государемъ, про то учинится вѣдомо мимо тебя, и за то тебѣ отъ Насъ, Великихъ Государей, быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Іюля въ 19 день.

Діакъ Иванъ Алферьевъ.

Справилъ Никитка Константиновъ.

167.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Указали Мы, Великіе Государи, на Нашей Государевой службѣ, для береженья украинныхъ городовъ отъ приходу воинскихъ людей, быть изъ Бѣлагорода Окольничему Нашему и Воеводѣ, Князю Федору Львовичу Волконскому, а съ Нимъ Бѣлогородскаго полку Нашимъ Государскимъ ратнымъ людемъ по росписи, да Острогожскаго полку казакамъ всѣмъ по списку, а съ Нашими Государскими ратными людьми велѣно ему, Окольничему Нашему и Воеводѣ, сбираться въ Богодуховѣ на спѣхъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ Острогожскаго полку казаковъ всѣхъ по списку въ полкъ къ нему, Окольничему Нашему и Воеводѣ, въ Богодуховъ съ Карочи велѣлъ выслать со всею службою и съ полными ихъ запасы тотчасъ безо всякаго мотчанья и поноровки, не дожидаясь къ себѣ о томъ впредъ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу съ большою опалою. А въ которомъ числѣ и кто имяны Острогожскаго полку казаки въ Богодуховъ съ Карочи высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и именъ ихъ роспись въ тетратѣхъ за своею рукою прислалъ, а отписку

и роспись велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василію Григорьевичу Семенову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Іюня въ 28 день.

Діакъ Еремей Полянской.

Справилъ Васька Степановъ.

194 году, Іюля въ 17 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Короченецъ, Семенъ Зыбинъ.

168.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Корочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ прошломъ во 192 году на Карочѣ въ таможнѣ таможенныя пошлины и на кружечномъ дворѣ у питья прибыльныя деньги сбирали на вѣрѣ Короченскіе жители, Голова Пронка Глазуновъ съ товарищи, а по окладу довелось имъ собрать противъ настоящаго 191 году, двѣсти семдесятъ три рубли, тридцать одинъ алтынъ, двѣ деньги, а они, Голова съ товарищи, тѣхъ денегъ собрали двѣсти двадцать девять рублевъ, двадцать два алтына, четыре деньги, и противъ настоящаго 191 году не добрали тридцать шесть рублевъ, двадцать пять алтынъ, двѣ деньги; а Голова Пронка Глазуновъ съ товарищи сказал: тотъ, де, недоборъ учинился у нихъ для того, что зима была студеная и торговымъ людемъ на Карочу съ товары изъ иныхъ городовъ пріѣзду не было и пошлинъ имать было не съ чего, а служилые люди Короченскіе жители во 192 году посыланы были на волъ, и были у воловаго дѣла съ Семена дни до зимы, да во 192 же году тѣжь служилые люди были въ Бѣлѣгородѣ у городоваго дѣла; а въ которыхъ числѣхъ тѣ люди посыланы, и сколько въ Бѣлѣгородѣ были, того они не упомнятъ, и отъ того, де, на кружечномъ дворѣ питейной продажи было мало, для того, де, и недоборъ учинился. И какъ къ тебѣ са Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ про недоборъ на Карочѣ и въ уѣздѣ велѣлъ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ многими людьми: въ прошломъ во 192 году на Карочѣ у таможеннаго и кружечнаго двора у Головы у Пронки Глазунова съ товарищи недоборъ учинился отъ того ль, что въ сказкѣ ихъ написано, или ихъ Головы и цѣловальниковъ нерадѣніемъ и оплошкою, и Головину сказку, какова писана въ сей Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ выше сего, обыскнымъ людемъ всякому человѣку велѣлъ вычитать въ слухъ и о всемъ противъ той сказки тѣхъ обыскныхъ людей допрашивалъ, именно по Евангельской заповѣди Господни: въ прошломъ во 192 году Голова Пронка Глазуновъ съ товарищи, будучи у того сбору, не пили ль и не бражничали ль, и сборныхъ денегъ не брали ль, и по свойству и по дружбѣ пошлинами кому не поступались ли, и сами не пили ль, и въ томъ

сборѣ за Головою и за цѣловальники не вѣдаютъ ли кто за кѣмъ какого воровства и хитрости. А покамѣстъ на Карочѣ сыскъ будетъ, и ему, Головѣ, съ товарищи въ то время у сыску отнюдь быть не велѣлъ для того, чтобъ обыскные люди, по ихъ наговору, въ обыску стакався семьями, не лгали и сказывали правду; да и обыскнымъ людемъ сказать, будетъ кто скажетъ неправду, а послѣ въ томъ будетъ обличенъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньѣ, а дворы ихъ и животы взяты будутъ въ платежъ тѣхъ недоборныхъ денегъ; а будетъ и ты въ томъ сыску хотя малую поноровку учинишь, а сыщется допряма, и тебѣ отъ Насъ, Великихъ Государей, быть въ опалѣ, и тѣ недоборныя деньги доправлены будутъ на тебѣ. Да что въ обыску обыскные люди скажутъ, и тѣхъ людей имена и рѣчи велѣть писать именно по чинамъ, и къ тѣмъ ихъ рѣчемъ велѣть руки приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣть руки приложить отцемъ ихъ духовнымъ, или кому они вѣрятъ, да тотъ сыскъ за своею и обыскныхъ людей за руками, и изъ тѣхъ обысковъ учиня перечневую выписку съ подлинною очисткою, прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ вскорѣ, съ кѣмъ пригожь, не дожидаясь о томъ впредь къ себѣ иного, Великихъ Государей, Указу и нарочной присылки, да о томъ писалъ, а отписку и сыскъ и изъ того сыску перечневую выписку велѣлъ подать въ Приказѣ Большіе Казны, Окольничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Августа въ 4 день.

Дiакъ Леонтій Улановъ.

Справилъ Никитка Костянтиновъ.

195 года, Октября въ 5 день.

169.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Панютину.

Іюня въ 15 числѣ писалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, Острогожскій Черкасскій Полковникъ, Иванъ Сасовъ: по Нашему, Великихъ Государей, Указу велѣно ему быть на Нашей, Государской, службѣ, въ полку Окольничаго Нашего и Воеводы, Князя Федора Львовича Волконскаго полку его съ урядники и съ казаками, и ты, де, Нашего Государскаго Указу и Боярина Нашего и Воеводъ, Князя Михайла Андреевича Голицына съ товарищи, отписокъ не слушаешь, Короченскаго Сотника, Никифора Цыгулева, и казаковъ съ двѣсти человѣкъ и больши, въ полкъ къ Нему выслать не далъ, и итить имъ заказываешь, и написалъ ихъ въ городовую службу, невѣдомо по какому Указу, и тѣмъ учинилъ въ полку у него мало-

людно, и Намъ, Великимъ Государемъ, велѣти бъ о томъ Нашѣ Государскій Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и буде по отпискѣ Ивана Сасова которыхъ ты выслать не далъ и итить имъ въ полкъ заказалъ, Черкасы, а не Русскіе люди, и служатъ они полковую службу, и ихъ на Нашу, Великихъ Государей, службу въ полкъ къ Окольничему Нашему и Воеводѣ, ко Князю Федору Львовичу Волконскому, выслалъ тотчасъ со всею службою и съ полными запасы, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отпису велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. А что ты такъ учинилъ, и за то тебѣ Нашъ, Великихъ Государей, Указъ учиненъ будетъ по сыску изъ Курска. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Августа въ 13 день.

Діакъ Иванъ Ляпуновъ.

Справилъ Ивашко Поуковъ.

Сослать изъ Бѣлагорода Діяку Степану Лукину тотчасъ.

194 году, Августа въ 31 день, подана Великихъ Государей грамота.

170.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу, на Наше Государское жалованье ратнымъ людемъ велѣно съ Короченцовъ полковые службы, и съ копейщиковъ, и съ рейтаръ, и съ солдатъ, и городовыя службы съ дворянъ, и съ дѣтей Боярскихъ, и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и съ ихъ, и съ монастырскихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и съ задворныхъ дѣловыхъ людей, и которые живутъ на церковныхъ земляхъ, а по окладу Стрѣлецкаго хлѣба не платятъ, на 191 годъ изъ доимки, съ которыхъ не взято, а на 192 годъ по окладу взять, и впредь по вся годы имать четвериковаго хлѣба ржи по полуосьминѣ, овса по тому жь со всякаго двора на годъ въ Московскую въ таможенную мѣру, и отсылать тотъ хлѣбъ въ Бѣлгородъ на подводахъ тѣхъ жь людей, съ кого взять будетъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ съ Короченцовъ полковые и городовые службы съ вышеписанныхъ, и со всякихъ чиновъ людей, и съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и съ задворныхъ дѣловыхъ людей, которые по окладу Стрѣлецкаго хлѣба не платятъ, со 191 году, на прошлые годы изъ доимки, съ которыхъ не взято, а на нынѣшній на 195 годъ по окладу, велѣлъ собрать, а на ослушникахъ доправить сполна, не запуская въ доимку ни малаго, и не норовя

въ томъ ни кому ни для чего, и не дожидаясь на себя за то Нашіе Государскіе опалы. А собравъ тотъ хлѣбъ на Карочѣ, устроилъ въ житницы, а какъ зимній путь пристанетъ, и ты бъ тотъ сборный и прежнихъ сборовъ наличный хлѣбъ по первому зимнему пути отослалъ въ Бѣлгородъ тѣхъ же людей на подводахъ, съ кого взятъ, кончая въ Декабрѣ мѣсяцѣ, безо всякаго переводу, не отымаясь на чѣмъ. А какихъ чиновъ, и съ кого имяны съ Короченцовъ, съ градскихъ, и съ уѣздныхъ людей, и съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и сколько того хлѣба, и за которые прошлые годы изъ доимки, и на нынѣшній на 195 годъ по окладу, взято и къ посылкѣ въ Бѣлгородъ изготовлено будетъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и тому хлѣбу сборныя книги со всякою подлинною очистною и съ перечневою выпискою за своею рукою прислалъ къ Москвѣ, безъ мотчанія, прежъ посылки того хлѣба въ Бѣлгородъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи, да и въ Бѣлгородъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Андреевичу Голицыну, съ товарищи о томъ писалъ, и таковы жъ книги за своею рукою послалъ въ то время, какъ хлѣбъ вышлешь. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Октября въ 6 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

195 году, Октября въ 18 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Алексѣй Бронниковъ.

171.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ прошломъ во 194 году по Нашему, Великихъ Государей, Указу послана Наша, Великихъ Государей, грамота въ Курескъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ, ко Князю Михайлу Андреевичу Голицыну, съ товарищи, велѣно ему Бѣлогородскаго полку во всѣ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ отъ себя писать, чтобъ они въ городѣхъ Бѣлогородскаго полку полковыя службы дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и копейщикомъ, и рейторомъ, и солдатомъ сказали всѣмъ, что они къ Нашей Государской службѣ были во всякой воинской готовости, лошади кормили и запасы свои строили, а изъ городовъ къ Москвѣ и на куды разъѣзжаться имъ не велѣли. И нынѣ вѣдомо Намъ, Великимъ Государемъ, учинилось, по письму Нашего Царскаго Величества подданнаго, обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и по отпискамъ изъ Кіева и изъ иныхъ мѣстъ Бояръ Нашихъ и

Воеводъ, что Крымскій Ханъ нынѣ со многими своими силами стоитъ у Перекопи, а иные орды стоятъ на Молочныхъ Водахъ, а намѣреніе свое имѣютъ приходить на Наши, Великихъ Государей, украинные городы войною вскорѣ, и по тѣмъ вѣстямъ Указали Мы, Великіе Государи, быть на Нашей, Великихъ Государей, службѣ полкомъ, Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ съ Нашими Государскими ратными людьми, и для той службы Нашимъ Государскимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ въ судныхъ и во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ, опричь татиныхъ, и разбойныхъ, и убивственныхъ дѣлъ отсрочено, и съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ и исцовыхъ исковъ, и по полкамъ править и людей ихъ въ томъ волочить и убытчить не велѣли, и Нашъ, Великихъ Государей, Указъ изъ Разряду во всѣ Приказы о томъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты Короченцомъ Бѣлогородскаго полку полковые службы, и копейщикомъ, и рейторомъ, и солдатомъ о готовости къ Нашей, Великихъ Государей, службѣ и о всемъ сказалъ, противъ Нашего Государскаго вышеписаннаго Указу; а гдѣ имъ на Нашей Государской службѣ въ полкѣхъ съ Бояры Нашими и Воеводы быть, и о томъ ожидали Нашего, Великихъ Государей, Указу впредь. А какъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу о высылкѣ ихъ ратныхъ людей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ присланъ будетъ, и они бъ въ то время на Нашу, Великихъ Государей, службу въ полки къ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ въ указныя мѣста и на указныя сроки ѣхали тотчасъ безо всякаго переводу, не отымаясь ничѣмъ, для того, что имъ нынѣшняя служба сказана заранѣе. А что по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Октября въ 12 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Ивашко Пауковъ.

172.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Пашютину.

Какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ съ Карочи оброчныя деньги на прошлые годы изъ доимки, а на нынѣшній на 195 годъ по окладу, со всякихъ оброчныхъ статей на оброчникахъ велѣлъ доправить, а доправя изъ доимки и по окладу сполна и съ судныхъ дѣлъ, и съ мировыхъ челобитенъ, и съ приставныхъ памятей пошлинныя деньги и иные неокладные

доходы, прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожь и съ провожатыми, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу. А съ какихъ статей, и съ кого имяны, и на которые годы оброчные деньги и неокладные доходы взяты будутъ, и тому велѣлъ сдѣлать книги съ подлинною очисткою, всякую статью порознь по годомъ, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку и книги велѣлъ подать и деньги объявить въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Ноября въ 4 день.

Справилъ Федька Замятнинъ.

195 году, Декабря въ 15 день, Великихъ Государей грамоту подалъ Курченинъ, Герасимъ Чертовъ.

173.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году..... въ... числѣ послана къ тебѣ Наша, Великихъ Государей, грамота Приказу Большіе Казны съ подъячимъ, съ Григоріемъ Трубицынымъ, велѣно для нынѣшней Нашей Государской службы Нашимъ, Великихъ Государей, ратнымъ конным и пѣшимъ людемъ на жалованье Корочевскаго уѣзду со Архіерейскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ церковныхъ вотчинъ, и розныхъ чиновъ людей съ помѣстій и вотчинъ жь, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ, денежные казны взять по указнымъ статьямъ; а съ чьѣхъ помѣстій и вотчинъ, и съ колькихъ дворовъ взято будетъ, и тому учинить книги, и съ тѣхъ книгъ перечневыя выписки по чиномъ порознь, и тѣ книги и перечневыя выписки за своею рукою, и по тѣмъ книгамъ деньги присылать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ Печатный Приказъ на указные сроки съ тѣми людьми, которые у тѣхъ сборовъ будутъ, безо всякаго переводу и мотчанія. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ, у Короченцовъ, у отставныхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и у вдовъ, и у дѣвокъ, и недорослей, и у Московскихъ, и розныхъ всѣхъ чиновъ людей, у которыхъ помѣстья и вотчины въ Корочевскомъ Уѣздѣ, а по Нашему, Великихъ Государей, Указу довелось съ нихъ взять денежная казна по указнымъ статьямъ, велѣлъ взять сказки за руками у всѣхъ, сколько за кѣмъ по переписнымъ книгамъ 156 и 157 годовъ крестьянскихъ, и бобыльскихъ, и задворныхъ, и дѣловыхъ

людей дворовъ, которые въ тѣхъ переписныхъ книгахъ написаны особыми дворами, такжъ у Корочевскихъ монастырей, у властей и у церковныхъ причетниковъ, у всѣхъ велѣлъ по тому жъ взять сказки жъ за ихъ руками, сколько въ монастырскихъ ихъ и въ церковныхъ вотчинахъ по переписнымъ жъ книгамъ 186 и 187 годовъ крестьянскихъ, и бобыльскихъ, и въ подмонастырскихъ слободкахъ, и въ деревняхъ служекъ, и служебниковъ, и дѣтенышевъ, и конюховъ, и мельниковъ, и кузнецовъ и всякихъ роботныхъ и ремественныхъ людей, которые въ переписныхъ книгахъ написаны особыми дворами, сверхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и послѣ того вышеписанныхъ всѣхъ чиновъ за люльми по дачамъ и по покупкамъ и полнымъ по всякимъ справкамъ по тѣмъ же переписнымъ книгамъ крестьянскихъ же и бобыльскихъ, и задворныхъ, и дѣловыхъ, а за монастыри вышеписанныхъ розныхъ чиновъ людей дворовъ, и съ тѣхъ ихъ заручныхъ сказокъ велѣлъ написать книги въ десть, и съ тѣхъ книгъ перечневыя выписки по чиномъ порознь, со всякою подлинною очисткою подо всякимъ именемъ, и тѣ книги и перечневыя выписки и заручныя выписки и заручныя подлинныя сказки за руками тѣхъ людей, у кого будутъ взяты, и ты за своею рукою присылалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ преже указныхъ сроковъ, безо всякаго переводу и мотчанія, а на Корочѣ въ приказной избѣ велѣлъ оставить книги и перечневыя выписки и сказокъ списки таковы жъ слово въ слово, и по тѣмъ книгамъ и по сказкамъ денежную казну собравъ, прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ на указные сроки безо всякаго переводу и мотчанія, чтобъ Наша, Великихъ Государей, денежная казна взята и прислана была къ Намъ, Великимъ Государемъ, на тѣ указные сроки вся сполна безъ недобору. А въ которыхъ числѣхъ и съ кѣмъ имяны съ заручныхъ сказокъ книги въ десть, и съ тѣхъ книгъ перечневыя выписки и подлинныя сказки за руками, и сколько съ кѣмъ денежные казны послано будетъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписки, и книги, и перечневыя выписки, и сказки велѣлъ подавать и посыльщикомъ деньги объявлять въ Печатномъ Приказѣ Думному Нашему Дворянину и Печатнику, Деменѣю Минину Башмакову съ товарищи. А будетъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу подлинныхъ сказокъ и списковъ въ тетратяхъ за руками крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ, и съ тѣхъ книгъ перечневыхъ выписковъ, и денежные казны всѣхъ на указные сроки къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ Печатный Приказъ не пришлешь, и за то тебѣ отъ Насъ, Великихъ Государей, быть въ великой опалѣ, да на тебѣ жъ доправлена будетъ пеня большая и денежная достальная казна, а чего доправить будетъ на тебѣ немочно, и за тое денежную казну отписаны у тебя будутъ на Насъ, Великихъ Государей, дворы твои, и животы, и помѣстья, и вотчины, и розданы въ раздачу безоворотно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7495, Ноября въ 15 день.

Діакъ Василій Никитинъ.

Справилъ Ивашко Шароповъ.

195 года, Декабря въ 1 день, подана Великихъ Государей грамота.

174.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу послана къ тебѣ Наша, Великихъ Государей, грамота: велѣно на Наше Государское жалованье ратнымъ людемъ съ Короченцовъ полковые и городовые службы со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и съ ихъ, и съ монастырскихъ крестьянскихъ дворовъ, и съ задворныхъ дѣловыхъ людей, и которые живутъ на церковныхъ земляхъ, а по окладу Стрѣлецкаго хлѣба не платятъ, на 191, и на 192, и на 193, и на 194 годы и съ доимки, съ которыхъ не взято, а на нынѣшній на 195 годъ по окладу взять четвериковаго хлѣба ржи по полуосьминѣ, овса по тому жъ со всякаго двора на годъ въ Московскую въ таможенную мѣру, а собравъ тотъ хлѣбъ на Корочѣ, устроить въ житницы, а какъ зимній путь приспѣетъ, и тотъ сборный и прежнихъ сборовъ наличный хлѣбъ по первому зимнему пути послать въ Бѣлгородъ тѣхъ же людей на подводахъ, съ кого взятъ будетъ, кончая въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и тому хлѣбу сборныя книги прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ Разрядъ безъ мотчанья, прежъ посылки того хлѣба въ Бѣлгородъ, а другія таковы жь книги послать въ Бѣлгородъ въ то время, какъ хлѣбъ пошлешь. И какъ къ тебѣ са Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ съ Короченцовъ полковыя и городовыя службы со всякихъ чиновъ людей, и съ крестьянскихъ, и бобыльскихъ дворовъ, и съ задворныхъ дѣловыхъ людей, которые по окладу Стрѣлецкаго хлѣба не платятъ со 191 году, на прошлые годы, и съ доимки, съ которыхъ не взято, а на нынѣшній на 195 годъ по окладу о сборѣ четвериковаго хлѣба и о посылкѣ въ Бѣлгородъ и о присылкѣ въ Разрядъ и въ Бѣлгородъ тому хлѣбу сборныхъ книгъ учинилъ по прежнему Нашему, Великихъ Государей, Указу, не запуская въ доимку ни малого, и не норовя въ томъ ни кому ни для чего, и не дожидаясь на себя за то Наше Государскіе опалы. А будетъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу съ Короченцовъ того хлѣба на прошлые годы и съ доимки и нанынѣшній на 195 годъ по окладу сполна не соберешь, и въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Бѣлгородъ не пошлешь, и тому хлѣбу сборныхъ книгъ въ Разрядъ вскорѣ не пришлешь, и тотъ хлѣбъ изъ доимки и по окладу мимо Короченцовъ доправленъ будетъ на тебѣ вдвое и отвезенъ въ Бѣлгородъ на твоихъ подводахъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135, Ноября въ 22 день.

Діакъ Иванъ Лапуновъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

175.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочевъ, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ прошломъ во 194 году, Іюля въ 15 день, да въ нынѣшнемъ во 195 году, Октября въ 5 день, по Нашему, Великихъ Государей, Указу посланы къ тебѣ Наши, Великихъ Государей, грамоты, велѣно про недоборъ Корочецкаго таможеннаго и кружечнаго двора Головы, Пронки Глазунова, съ товарищи, что они противъ настоящаго 191 году, во 192 году таможенныхъ пошлинъ и питейныя прибыли не добрали тридцать шесть рублевъ, двадцать пять алтынъ, двѣ деньги, на Карочѣ и въ уѣздѣ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ многими людьми, да тотъ сыскъ за своею и обыскныхъ людей за руками прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большіе Казны вскорѣ, и ты о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, не писывалъ, и обысковъ Ноября по..... число нынѣшняго 194 году не присылывалъ, невѣдомо за чѣмъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ то по прежнимъ и по сей Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ про недоборъ Корочецкаго таможеннаго и кружечнаго двора Головы, Пронки Глазунова, съ товарищи, на Карочѣ и въ уѣздѣ велѣлъ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ людьми вправду, да тотъ сыскъ за своею и обыскныхъ людей за руками и перечневую выписку прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ не замотчавъ, не дожидаясь о томъ впредъ къ себѣ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу и нарочной присылки, да о томъ писалъ, а отписку и обыски и перечневую выписку велѣлъ подать въ Приказѣ Большіе Казны Окольничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому, съ товарищи. А будетъ ты тѣхъ обысковъ къ Москвѣ вскорѣ не пришлешь, и тѣ необорные деньги доправлены будутъ на тебѣ, и на людѣхъ твоихъ, и на крестьянахъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Ноября въ 30 день.

Діакъ Иванъ Харламовъ.

Справилъ Никитка Константиновъ.

176.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году вѣдомо Намъ, Великимъ Государемъ, учинилось, что во многіе городы и въ уѣзды пріезжаютъ изъ Малороссійскихъ

городовъ Черкасы и иные иноземцы съ виномъ и съ табакомъ, и ставятся въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ съ тѣмъ виномъ и съ табакомъ на постоялыхъ дворѣхъ, и то свое привозное вино и табакъ продаютъ тутошнимъ жителемъ и розныхъ чиновъ людемъ, да во многихъ же городѣхъ и въ уѣздѣхъ посадскіе и иныхъ чиновъ люди и крестьяне варятъ браги и квасы пьяные и продаютъ же, и отъ того привознаго продажнаго вина и табаку, и отъ пьяныхъ брагъ и квасовъ, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ чинятся питейному сбору недоборы большіе. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ и въ уѣздѣ того велѣлъ смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ на Карочѣ и въ уѣздѣ изъ Малороссійскихъ городовъ Черкасы и иные иноземцы съ виномъ и съ табакомъ не пріѣзжали, и того вина и табаку никому не продавали, также и посадскіе и иныхъ чиновъ люди и крестьяне пьяныхъ брагъ и квасовъ не варили и не продавали жъ, никто у Черкасъ и у иноземцовъ и у Русскихъ людей въ корчемныхъ никакихъ питей и табаку не покупали, и о томъ на Карочѣ на посадѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ и устроить десятскихъ, и приказать тѣмъ десятскимъ о томъ на крѣпко, и велѣлъ на Карочѣ кликать биричу, гдѣ объявятся Черкасы, и иные иноземцы съ виномъ и съ табакомъ, или у кого у градскихъ и уѣздныхъ людей будутъ пьяные браги и квасы, и о томъ объявятъ на Карочѣ въ съѣзжей избѣ, и буде по вѣдомости и по извѣту на Карочѣ и въ уѣздѣ объявятся изъ Малороссійскихъ городовъ Черкасы, или иные какіе иноземцы съ виномъ и съ табакомъ, или гдѣ у кого будетъ какое корчемное и неявленое питье, или кто станетъ варить пьяные браги и квасы, и ты бъ по тѣхъ Черкасъ и по иноземцовъ, и по привозное ихъ вино и табакъ, и по корчемное питье и по пьяныя браги и квасы, посылалъ кого пригожь, и тѣхъ людей велѣлъ приводить въ съѣзжую избу и допрашивать, буде Черкасы или и иные какіе иноземцы, отколь и изъ которыхъ городовъ они пріѣхали, и черезъ которые городы ѣхали, и есть ли у нихъ проѣзжіе листы, и много ль вина и табаку, или иного какого питья они привезли, и кому то питье и табакъ продавали; а буде приведены будутъ Русскіе люди и тутошніе жители, и ихъ по тому жъ распрашивать, давно ль они какимъ корчемнымъ питьемъ и табакомъ торгуютъ, и гдѣ то питье и табакъ емлютъ, и давно ль пьяныя браги и квасы варятъ, и кому продаютъ? А по допросу вино и иное питье отдавать на продажу на кружечные дворы головамъ съ товарищи съ росписками, а табакъ держать въ съѣзжей избѣ до Нашего, Великихъ Государей, Указу, а тѣхъ приводныхъ Черкасъ и иноземцовъ высылать назадъ изъ Русскихъ городовъ, а Русскимъ всякихъ чиновъ людемъ за Корчму чинить Указъ и имать пени по Нашимъ, Великихъ Государей, Указамъ и по новоуказнымъ статьямъ, и о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большіе Казны, писать именно. А будетъ на Карочѣ и въ Уѣздѣ ты въ пріѣздѣ Черкасъ и иныхъ иноземцовъ, которые станутъ пріѣзжать съ виномъ и съ табакомъ, и въ продажѣ вина и табаку и всякаго корчемнаго питья о досмотрѣ и о высылкѣ радѣть не учнешь, или въ томъ корчемномъ питьѣ кому какую поноровку учинишь, а про то Намъ, Великимъ Государемъ, будетъ вѣдомо, и корчемники и Черкасы на Карочѣ и въ уѣздѣ сысканы будутъ мимо тебя, и за то отъ Насъ, Великихъ Государей, быть тебѣ въ опалѣ, и учинено тебѣ

будетъ то жъ, что довелось учинить корчемникомъ, и кружечныхъ дворовъ недоборы доправлены будутъ на тебѣ, а помѣстья и вотчины твои взяты будутъ на Насъ, Великихъ Государей, безповоротно. Да и таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ о томъ велѣть радѣть жъ, и о корчемныхъ питьяхъ провѣдывать накрѣпко, и гдѣ о томъ провѣдаютъ, извѣщали бъ тебя; а будетъ ты имъ головамъ помочи подавать и радѣть о томъ не учнешь, и имъ, головамъ, о томъ на тебя велѣно къ Намъ, Великимъ Государемъ, писать къ Москвѣ, въ Приказъ Большіе Казны, и о томъ къ нимъ, головамъ, съ товарищи, Нашъ, Великихъ Государей, Указъ посланъ, а впредь сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту у перемѣны отдавали бъ другъ другу съ распискою впредь для вѣдома. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Декабря въ 8 день.

Діакъ Василій Макарьевъ.
Справилъ Никитка Константиновъ.

195 году, Генваря въ 12 день.

177.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году, Сентября въ 30 день, по Нашему, Великихъ Государей, именному Указу послана къ тебѣ Наша, Великихъ Государей, грамота: велѣно съ Карочи съ посаду и съ уѣзду со всякихъ чиновъ, и съ торговыхъ, и съ промышленныхъ, и съ ремесленныхъ людей, съ ихъ торговъ, и со всякихъ промысловъ, и съ заводовъ собрать ратнымъ людемъ на жалованье на нынѣшній на 955 годъ десятую деньгу, противъ окладу десятые жъ деньги прошлаго 187 году, и учиня тѣмъ деньгамъ окладныя книги за окладчиковыми деньгами, и тѣ книги и сборныя деньги съ окладчики прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ къ Москвѣ, въ Приказъ Большіе Казны, Декабря къ 1 числу, нынѣшняго 195 году; и ты о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, не писывалъ, и окладчиковъ съ окладными книгами и съ деньгами Декабря по 3 число не высылывалъ, знатно что Корочаномъ посадскимъ и торговымъ промышленнымъ людемъ и окладчикомъ норовишь для своихъ корыстей. И нынѣ Указали Мы, Великіе Государи, по прежнему Нашему, Великихъ Государей, Указу съ Корочи съ посаду и съ уѣзду со всякихъ торговыхъ, и промышленныхъ, и ремесленныхъ людей собрать десятую деньгу, и тѣ сборныя деньги и окладныя книги за окладчиковыми руками съ ними, окладчики, прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, кончая Декабря къ 25 числу нынѣшняго 195 году. И какъ къ тебя ся Наша, Великихъ

Государей, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу съ Карочи съ посаду и съ уѣаду со всякихъ чиновъ съ торговыхъ, и съ промышленныхъ, и съ ремесленныхъ, съ ихъ торговъ, и со всякихъ промысловъ, и съ заводовъ, десятую деньгу велѣлъ окладчикомъ, прогнавъ окладу прошлаго 187 году, по окладнымъ книгамъ собрать, а на ослушникахъ доправить тотчасъ безо всякія поноровки; а собравъ тѣ деньги и тому сбору окладныя книги за своею и за окладчиковыми руками прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ съ тѣми жь окладчики и съ провожатыми, кончая Декабря къ 25 числу нынѣшняго 195 году, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу и нарочные для того присылки, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и окладчикомъ съ деньгами и съ окладными книгами объявиться въ Приказѣ Большіе Казны, Окольничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому, съ товарищи. А буде ты тое десятые деньги и окладныхъ книгъ съ окладчики къ тому указному сроку къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ не вышлешь, и сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ поставишь въ оплошку, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу та десятая деньга съ Корочи собрана, и къ Москвѣ съ окладными книгами и съ окладчики выслана будетъ мимо тебя, а на тебѣ, за твое нерадѣнье и поноровку, доправлено будетъ пени двѣсти рублевъ безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Декабря въ.... день.

Діакъ Леонтій Улановъ.

Справилъ Гришка Облезовъ.

195 году, Генваря въ 12 день, подалъ Великаго Государя грамоту, Большіе Казны приставъ, Яковъ Чернышевъ.

178.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году, Сентября въ 31, да Декабря въ 3 числѣхъ, по Нашему, Великихъ Государей, именному Указу посланы къ тебѣ Наши, Великихъ Государей, грамоты: велѣно на Корочѣ съ посаду и съ уѣзду, со всякихъ чиновъ съ торговыхъ, и промышленныхъ, и съ ремесленныхъ людей, съ ихъ торговъ, и со всякихъ промысловъ, и съ заводовъ, собрать ратнымъ людемъ на жалованье на

нынѣшній на 195 годъ десятую деньгу, противъ окладу десятые жь деньги прошлаго 187 году, и учиня тѣмъ деньгамъ окладныя книги за окладчиковыми руками, и тѣ книги и сборныя деньги съ окладчики прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большіе Казны, на срокъ Декабря къ 25 числу нынѣшняго 195 году, да о томъ писалъ; и ты о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, не писывалъ, и окладчиковъ съ окладными книгами и съ деньгами не высылывалъ; знатно, имъ Корочевскимъ окладчикомъ, для своей бездѣльной корысти, неровишь, и Нашъ, Великихъ Государей, Указъ поставилъ себѣ въ оплошку. И нынѣ указали Мы, Великіе Государи, по прежнему Нашему, Великихъ Государей, именному Указу, съ Корочи съ посаду и съ уѣзду, со всякихъ чиновъ, съ торговыхъ, и съ промышленныхъ, и съ ремесленныхъ людей, собрать десятую деньгу на спѣхъ, а на ослушникахъ доправить, и тѣ сборныя деньги и окладныя книги за окладчиковыми руками съ ними, окладчики, прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ тотчасъ безсрочно, а за невысылку той десятой деньги къ указному числу и за твое нерадѣнье доправить на тебѣ пени двѣсти рублевъ, и для того присланъ къ тебѣ будетъ нарочно Приказу Большіе Казны подъячій, и тому посыльщику доправить на тебѣ жь прогонныя деньги по Указу. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великихъ Государей, именному Указу, съ Корочи, съ посаду и съ уѣзду, со всякихъ чиновъ, съ торговыхъ, и съ промышленныхъ людей, десятую деньгу велѣлъ окладчикомъ, противъ окладу прошлаго 187 году, собрать, а на ослушникахъ доправить тотчасъ безсрочно, безо всякіе пощады, а собравъ тѣ деньги по окладу сполна, и учиня имъ книги за окладчиковыми руками, прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ съ ними, окладчики, и съ провожатыми по тому жь тотчасъ безсрочно, да о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и окладчикомъ съ деньгами и съ окладными книгами явиться въ Приказѣ Большіе Казны, Окольничему Нашему, Алексѣю Ивановичу Ржевскому, съ товарищи. А будетъ ты по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу тое десятые деньги и окладныхъ книгъ съ окладчики къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ вскорѣ не вышлешь, и сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ поставишь себѣ въ оплошку, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу та десятая деньга мимо посадскихъ людей и окладчиковъ доправлена будетъ на тебѣ безо всякаго милосердія. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Марта въ.... день.

Діакъ Иванъ Харламовъ.

Справилъ Грищка Обрезовъ.

195 году, Февраля по 15 день, подалъ Великихъ Государей грамоту.

179.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочевъ, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году, Декабря въ 31 числѣ, въ Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ писано къ тебѣ на Карочу, что, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, на Нашей, Великихъ Государей, службѣ быть велѣно по полкомъ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, и съ Нашими, Великихъ Государей, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми сбираться, и на указныхъ мѣстѣхъ стать на указный срокъ Февраля въ 25 числѣ нынѣшняго 195 году, большаго полку Нашіе, Великихъ Государей, Царственные большіе печати и Государственныхъ Великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателю, Ближнему Боярину Нашему и Намѣстнику Новгородскому, и Воеводамъ, Князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи, въ Ахтырскомъ, Новгородскаго Разряду Боярину Нашему и Воеводамъ, Алексѣю Семеновичу Шеину, съ товарищи, въ Сумахъ, Рязанскаго Разряду Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Володимиру Дмитріевичу Долгорукому, съ товарищи въ Хогмышску, Казанскаго Разряду въ Бѣлѣгородѣ, а Короченцомъ, копейщикомъ, и рейторамъ, и солдатомъ быть въ большомъ полку съ Боярином Нашимъ и Оберегателемъ и Воеводами, съ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ, и на указный срокъ стать въ Ахтырску Февраля въ 25, а кончае Марта въ 1 числѣ нынѣшняго 195 году, безъ всякаго переводу, и тотъ Нашъ, Великихъ Государей, Указъ о службѣ и о срокѣ на Корочѣ у приказной избы велѣно сказать, и въ Короченскомъ уѣздѣ ратнымъ конным людемъ по тому жь сказывать, чтобъ они о томъ Нашъ, Великихъ Государей, Указъ вѣдали, и на Нашу Государскую службу въ большой полкъ въ Ахтырскій ѣхали со всею службою и съ запасы, и были на Указный срокъ безо всякаго переводу, не отымаясь ничѣмъ. И нынѣ указали Мы, Великіе Государи, по прежнему Нашему, Великихъ Государей, Указу, Нашимъ, Великихъ Государей, ратнымъ людемъ, Короченцомъ копейщикомъ, и рейторомъ, и солдатомъ быть на Нашей, Великихъ Государей, службѣ въ большомъ полку Боярина Нашего и Оберегателя и Воеводъ, Князя Василья Васильевича съ товарищи, а на Нашей Государской службѣ въ Ахтырской стать имъ Марта въ 25 числѣ нынѣшняго 195 году. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ Короченцовъ вышеписанныхъ чиновъ Нашихъ, Великихъ Государей, ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ на Нашу, Великихъ Государей, службу въ Ахтырскій въ полкъ къ Боярину Нашему и Оберегателю и Воеводамъ, ко Князю Василью Васильевичу, съ товарищи, на вышеписанный Указный срокъ Марта къ 25 числу, съ вогнскими и съ хлѣбными запасы выслалъ одно-

лично, безо всякаго переводу, и у высылки имъ сказывалъ и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, что на дачу имъ Наша, Великихъ Государей, денежная казна съ Москвы послана будетъ вскорѣ. Однолично бъ тебѣ сего Нашего, Великихъ Государей, Указу въ оплошку себѣ не поставить, Короченцовъ ратныхъ людей, копейщиковъ, и рейтаровъ, и солдатъ на Нашу, Великихъ Государей, службу, на указное мѣсто и на указный срокъ выслать всѣхъ до одного человѣка; а то имъ сказывалъ: буде кто изъ нихъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу на указное мѣсто, на вышеписанный указный срокъ, въ полкъ не пріѣдутъ, и по смотру Бояръ Нашихъ и Воеводъ объявятся въ нѣтѣхъ, и тѣмъ за то Нашъ, Великихъ Государей, Указъ учиненъ будетъ въ то время. А въ которомъ числѣ, и кто именны Короченцы ратные люди съ Корочи и изъ уѣзду въ полкъ высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и именъ ихъ роспись въ тетратѣхъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Генваря въ 31 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

195 году, Февраля въ 15 день, подана Великихъ Государей грамота..... ...

180.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году, по Нашему, Великихъ Государей, Указу посланы къ тебѣ Наши, Великихъ Государей, ратныхъ людей полковыя службы, и копейщиковъ, и рейтаръ, и солдатъ выслать на Нашу, Великихъ Государей, Царственные Большія печати и Государственныхъ Великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Ближняго Боярина Нашего и Намѣстника Новгородскаго и Воеводъ, Князя Василья Васильевича Голицына, съ товарищи, въ Ахтырскій, къ указному сроку Марта къ 25 числу нынѣшняго 195 году, со всею ихъ службою и съ запасы, безо всякаго переводу. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему Нашему, Великихъ Государей, Указу Короченцовъ вышеписанныхъ чиновъ Нашихъ, Великихъ Государей, ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ на Нашу, Великихъ Государей, службу въ большой полкъ къ Боярину Нашему и Оберегателю, и Воеводамъ, ко Князю Василью Васильевичу, съ товарищи, въ Ахтырскій, на вышеписанный Указный срокъ Марта къ 25 числу, выслалъ съ воинскими и съ

хлѣбными и съ полными запасы, одиолично всѣхъ до одного человѣка, безо всякаго переводу, не наровя въ томъ никому ни для чего, и не описываясь къ Намъ, Великимъ Государемъ, и не дожидаясь на себя нашіе Государскіе опалы и разоренья; а у высылки имъ сказывалъ и въ увздѣ сказывать велѣлъ, что на Нашу, Великихъ Государей, службу по полкомъ Бояри Наши и Воеводы на указныя мѣста съ Москвы пошли, и Наша, Великихъ Государей, денежная казна на дачу имъ ратнымъ людемъ послана, и велѣно имъ дать Нашего Государскаго жалованья по указнымъ статьямъ, на указныхъ мѣстѣхъ, до походу Бояръ Нашихъ и Воеводъ заранѣе, и они бъ, ратные люди, на Нашу, Великихъ Государей, службу, въ полкъ, на указное мѣсто и къ указному сроку, шли съ большимъ поспѣшеньемъ. А въ которомъ числѣ, и какихъ чиновъ, и кто имяны Короченцы, ратные, конные, и пѣшіе люди въ полкъ высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и именъ ихъ роспись въ тетратѣхъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи, А буде ты по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу Короченцовъ вышеписанныхъ чиновъ Нашихъ Государскихъ ратныхъ людей на Нашу Государскую службу въ Ахтырскій къ Указному сроку не вышлешь, и учинишь имъ въ высылкѣ хотя малую поноровку, и отъ Насъ, Великихъ Государей, за то тебѣ быть въ великой опалѣ и въ разоренъѣ, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Февраля въ 18 день

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

195 году, Марта въ 12 день.

181.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Указали Мы, Великіе Государи, быть на Нашей, Великихъ Государей, службѣ въ большомъ полку съ Нашими Государевыми ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми Нашіе, Великихъ Государей, Царственные большіе, Великихъ Государственныхъ Великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегателю, Ближнему Боярину Нашему и Дворовому Воеводѣ и Намѣстнику Новгородскому, Князю Василью Васильевичу Голицыну, съ товарищи, а о какихъ дѣлѣхъ онъ, Ближній Бояринъ Нашъ и Оберегатель и Дворовый Воевода изъ полку своею на Карочу къ тебѣ писать учнетъ, и тебѣ во всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ быть послушну. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, Царственные большіе печати и Государственныхъ Великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Ближній Бояринъ Нашъ и Дворовый Воевода и Намѣст-

никъ Новгородскій, Князь Василій Васильевичъ на Карочу къ тебѣ писать учнетъ, и ты бъ ему во всемъ быть послушенъ, а Боярину жь Нашему и Воеводѣ, Князю Михайлу Андреевичу Голицыну, съ товарищи, по прежнему Нашему, Великихъ Государей, Указу былъ во всемъ послушенъ же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Февраля въ 23 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Смотрѣлъ Ивашко Павловъ.

Сослать изъ Бѣлагорода Дьяку съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

195 году, Апрѣля въ 2 день, подлъ отписку Бѣлогородскій станичникъ. Федоръ Синегубовъ.

182.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу, для нынѣшніе Наше, Великихъ Государей, службы, подъ хлѣбные запасы, и подъ нарядъ, и подъ полковые всякіе припасы, велѣно взять разборщикомъ Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку съ городовъ, городовыя службы съ служилыхъ со всякихъ чиновъ людей, съ пяти дворовъ по подводѣ, съ телѣги, и съ хомуты, и съ рогожи, и съ веревки, и съ подводчика, какъ имъ въ походѣ быть мочно, сверхъ тѣхъ подводъ, которые напередъ сего имываны; и нынѣ велѣно взять въ Бѣлогородскій полкъ въ розные полки подъ пушки и подо всякіе полковые и пушечные и обозные и подкопные припасы, а которыхъ городовыя службы у служилыхъ людей изъ домовъ ихъ написаны по прежнимъ разборомъ и по нынѣшнимъ смотромъ Стольниковъ въ полкъ дѣти ихъ, и братья, и племянники въ копейщики, и въ рейтары, и въ солдаты, и тѣ дворы въ указное число въ подводы положить, и подводчиковъ съ подводы съ нихъ указное число съ пяти дворовъ взять же, только самихъ тѣмъ копейщиковъ, и рейтаръ, и солдатъ въ подводчики не писать, и тому всему перечневые росписи за своими руками прислать къ Москвѣ въ Разрядъ, а другія таковы жь росписи оставить въ городѣхъ впредъ для вѣдома и высылки въ полки тѣхъ подводъ съ подводчики: по книгамъ Бѣлогородскаго полку городовъ нынѣшнихъ разборщиковъ, каковы они о развыткѣ подводъ прислали, написано малое число, а изъ которыхъ домовъ служатъ въ копейщикахъ, и въ рейтарѣхъ, и въ солдатѣхъ, и въ домѣхъ у нихъ остались отцы, и братья, и дѣти, и племянники, и иные свойственники съ пріемными, и тѣ дворы въ подводы положеными, того въ росписяхъ именно не написано. И

какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ справился въ розыскѣ подводъ съ книгами Короченцовъ городовыя службы, со всякихъ ли дворовъ подводчики съ подводы написаны; буде со всѣхъ, и ты бъ тѣхъ подводчиковъ съ подводы выслалъ въ полки тотчасъ, безо всякаго мотчанья; для того Бояря Наши и Воеводы ближніе, Бояринъ Нашъ и Оберегатель и Дворовый Воевода и Намѣстникъ Новгородскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, съ товарищи, съ Москвы поидли и въ указныя мѣста, гдѣ кому быть указано, пришли. И будетъ съ тѣхъ дворовъ, изъ которыхъ нынѣ въ полку копейщики, и рейтары, и солдаты, разборщики подводчиковъ съ подводы не взяли, и ты бъ изъ тѣхъ дворовъ, съ пяти дворовъ подводчика съ подводою, съ чѣмъ ихъ въ полкъ выслать велѣно, выслалъ въ полкъ по тому жь тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и того смотрѣть на крѣпко, чтобъ однолично всѣхъ чиновъ людей съ пяти дворовъ была подвода безъ всякаго переводу, однолично съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, не наровя въ томъ ни кому ни для чего, чтобъ въ томъ ни одинъ дворъ въ избылыхъ не былъ; а будетъ ты въ томъ кому понаровишь, или съ которыхъ подводчики съ подводы написаны напредъ сего, а ты приметками своими станешь другихъ спрашивать, или подводчиковъ съ подводы тотчасъ въ полкъ не вышлешь, и отъ того съ нихъ хотя малому взятку коснешься, и отъ Насъ, Великихъ Государей, за то тебѣ быть въ торговой казни и разореньѣ, безо всякаго милосердія и пощады вѣчно, безповоротно. А кто имяны прежніе подводчики съ подводы и по нынѣшнему твоему розыску подводчики жь высланы будутъ, и тому всему учинилъ перечневую выписку съ подлинною вѣдомостью, сколько прежнихъ подводчиковъ съ подводы съ пяти дворовъ взяты и въ полкъ высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и тое роспись за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. А будетъ изъ полку Нашіе, Великихъ Государей Царственные большіе печати и Государственныхъ Великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Ближній Бояринъ Нашъ и Дворовый Воевода и Намѣстникъ Новгородскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, къ тебѣ на Карочу о высылкѣ тѣхъ подводъ писать учнетъ, къ которому сроку тѣ подводы съ подводчики, которые написаны по разборщиковымъ росписямъ, и что по нынѣшнему сыску объявятся, велитъ выслать, и ты бъ то дѣлалъ по ихъ, Бояръ Нашихъ и Воеводъ, отпискамъ, не отымаясь и не описываясь отнюдь ничѣмъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Марта въ 1 день.

Діакъ Иванъ Ляпуновъ.

Справилъ Самсонко Симоновской.

Сослать съ Новаго Оскола Стольнику и Воеводѣ тотчасъ.

195 году, Маія въ 3 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Новооскольцъ, сынъ Боярскій, Агафъ Артемовъ.

183.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году, по Нашему, Великихъ Государей, Указу въ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ писано къ тебѣ многожды о высылкѣ на Нашу, Великихъ Государей, службу большаго полку Наше Царственные большіе печати и Государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Ближняго Боярина Нашего и Дворового Воеводы и Намѣстника Новгородскаго, Князя Василья Васильевича Голицына, съ товарищи, въ Ахтырскій и въ иные указныя мѣста, въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ, Короченцовъ, полковыя службы ратныхъ, всякихъ чиновъ, людей, къ указнымъ срокамъ, и о высылкѣ жъ подводъ, которыя нынѣ по разбору написаны вновь, съ пяти дворовъ по подводѣ съ подводчики и со всякими путевыми припасы и съ хлѣбными запасы, и которыя подъемныя лошади напередъ сего были въ Бѣлогородскомъ полку, подо всякими полковыми припасы, а нынѣ они на Карочѣ на корму. И нынѣ вѣдомо Намъ, Великимъ Государемъ, учинилось, что Короченцы, ратные люди, на Нашу, Великихъ Государей, службу, въ указныя мѣста многіе не высланы и живутъ въ домѣхъ своихъ, и то знатно, въ высылкѣ имъ, ратнымъ людемъ, учинилъ ты поноровку, забывъ Наше Государское повелѣніе. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ въ Короченскій уѣздъ, въ ближнія и въ дальныя во всѣ мѣста послалъ приказныя избы подъячихъ и площадныхъ дьячковъ, а съ ними стрѣльцовъ и пушкарей и иныхъ чиновъ многихъ людей, и велѣлъ имъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей сыскивать и приводить къ себѣ на Карочу; и какъ они сысканы и приведены будутъ, и ты бъ имъ ратнымъ людемъ, учиня наказанье, бивъ батоги нещадно, выслалъ ихъ на Нашу, Великихъ Государей, службу въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ, гдѣ кому по наряду и по росписке быть указано, всѣхъ до одного человѣка, со всею службою и съ запасы тотчасъ, не мѣшкая не зачѣмъ ни часу, и не норовя въ томъ имъ ни кому ни для чего; а у высылки имъ сказывалъ всѣмъ вслухъ, что Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ изъ указныхъ мѣстъ велѣно итить для промыслу на Крымскія юрты, кончае Апрѣля съ 20 числа; они, ратные люди, къ тому походу въ полки не поспѣютъ и написаны будутъ въ нѣтѣхъ, и у нихъ помѣстья ихъ и вотчины, и всякіе домовые пожитки и заводы взяты будутъ на Насъ, Великихъ Государей, и отданы въ раздачу безповоротно ратнымъ людемъ безпомѣстнымъ, которыя нынѣ будутъ на Нашей, Великихъ Государей, службѣ въ полкѣхъ съ Бояры Нашими и Воеводы до отпуску. А про которыхъ скажутъ, что они поѣхали на Нашу, Великихъ Государей, службу до нынѣшней высылки, и у нихъ въ домѣхъ и у свойственниковъ ихъ и людей велѣлъ имать сказки за руками, а о высылкѣ вышеписанныхъ прежнихъ подъемныхъ лошадей и нынѣшняго сбору подводъ

съ подводчики, и со всякими путевыми припасы и съ хлѣбными запасы въ указныя мѣста учинилъ по прежнимъ и по сей Нашимъ Государскимъ Указнымъ грамотамъ, и по письму большаго полку Ближняго Боярина Нашего и Оберегателя и Дворового Воеводы и Намѣстника Новгородскаго, Князя Василья Васильевича, съ товарищи по тому жь тотчасъ, безо всякаго мотчанья и поноровки, не описываясь отнюдь ничѣмъ, и не дожидаясь на себя за то Нашея Государскіе опалы и разоренья, до о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ всемъ подлинно порознь, а отписку и сказки велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Одноконечно бъ тебѣ сего Нашего, Великихъ Государей, Указу въ оплошку себѣ не поставить, и съ Корочи и съ уѣзду на Нашу, Великихъ Государей, службу, въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ ратныхъ людей, гдѣ кому быть велѣно, и подъемныхъ лошадей и подводчиковъ съ подводы, выслать всѣхъ до одного человѣка, и дорогою велѣть имъ итить днемъ и ночью на спѣхъ, не мѣшкавъ нигдѣ ни часу; а будетъ они дорогою пойдутъ мѣшкатно, и въ полкѣхъ Бояръ Нашихъ и Воеводъ къ походу не объявятся, и имъ за то въ полкѣхъ учинено будетъ жестокое наказанье безо всякія пощады. А буде ты сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ поставивъ себѣ въ оплошку, Нашихъ, Великихъ Государей, ратныхъ людей на Нашу, Великихъ Государей, службу и подъемныхъ лошадей и подводчиковъ съ подводы въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ всѣхъ вскорѣ не вышлешь, или вышлешь, да не вскорѣ и не всѣхъ, и учинишь въ томъ кому хотя малую поноровку, и отъ Насъ, Великихъ Государей, за то тебѣ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и разореньѣ, и помѣстья твои, и вотчины, и всякіе пожитки взяты будутъ на Насъ, Великихъ Государей, и отданы въ роздачу безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Марта въ 30 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

195 году, Апрѣля въ 21 день.

184.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу, въ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ многожды писано къ тебѣ съ большимъ подтвержденіемъ о высылкѣ на Нашу, Великихъ Государей, службу въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ, въ указныя мѣста, Нашихъ Государскихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей по прежнему разбору 188 году, и которые по разбору нынѣшняго 195 году въ полковую службу вновь написаны, и о высылкѣ жь прежнихъ сборовъ подъемныхъ лошадей и подводчиковъ съ подводы, которые нынѣ написаны съ пяти дворовъ по подводѣ со всякими путевыми припасы и съ хлѣбными ихъ запасы, а Апрѣля въ 12 числѣ въ Нашей же

Государской грамотѣ писано къ тебѣ съ нарочнымъ посыльщикомъ, велѣно на Коротъ городъ и Нашу Государскую казну, приказавъ кому пригожъ, ѣхать тебѣ въ Короченскій уѣздъ, и о высылкѣ Короченцовъ, Нашихъ Государскихъ ратныхъ, всякихъ чиновъ, людей, по прежнимъ разборнымъ спискамъ 188 году, и которые въ нынѣшнемъ во 195 году написаны вновь, и прежнихъ полковыхъ подъемныхъ лошадей, и нынѣшняго сбору подводчиковъ съ подводы и со всѣми путевыми припасы и съ хлѣбными ихъ запасы, и о всемъ учинить по прежнимъ Нашимъ Государскимъ Указнымъ грамотамъ тотчасъ безо всякаго мотчанья и поноровки. А которые Короченцы по разбору 188 году написаны были въ полковой службѣ въ розныхъ строѣхъ и чинахъ, а по разбору нынѣшняго 195 году изъ полковыя службы изъ тѣхъ строевъ и чиновъ они перемѣнились дѣтьми и свойственники, или написаны въ городовую службу и въ отставные, и тѣхъ по разбору 188 году велѣно съ Карочи и изъ уѣзду выслати въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ въ указныя мѣста, котораго чину гдѣ по наряду быть велѣно, по тому жь всѣхъ до одного человѣка съ приставы и съ провожатыми. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему Нашему, Великихъ Государей, Указу ѣхалъ въ Кароченскій уѣздъ и Короченцовъ, Нашихъ Государскихъ ратныхъ, всякихъ чиновъ, людей, по прежнимъ разборнымъ спискамъ 188 году, и которые по нынѣшнему разбору изъ полковой службы изъ разныхъ строевъ и чиновъ выбыли, или которые въ полковую службу написаны вновъ, сыскавъ всѣхъ до одного человѣка, и прежнія подъемныя полковыя лошади и нынѣшняго сбору подводчиковъ съ подводы и со всякими путевыми припасы и съ хлѣбными ихъ запасы, выслалъ на Нашу, Великихъ Государей, службу въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ, всѣхъ до одного человѣка, и о всемъ о томъ учинилъ, и у высылки имъ, ратнымъ людемъ, и подводчикомъ, и о походѣ ихъ въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ, сказывалъ по прежнимъ Нашимъ Государскимъ указнымъ грамотамъ, не дожидаясь на себя за то Нашіе Государскіе опалы и разоренья, чтобъ имъ, ратнымъ людемъ и подводчикомъ, съ подводы и съ подъемными лошадьми, однолично въ полки поспѣшить до походу Бояръ Нашихъ и Воеводъ на Крымскія юрты. А что по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу, у тебя учинено будетъ, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ о всемъ подлинно, и ратнымъ людемъ и подводчикомъ роспись за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи, да и въ полки къ Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ о томъ писалъ же съ нарочнымъ посыльщикомъ наскоро; а за твою оплошку и въ высылкѣ ратныхъ людей, и подводъ мотчанье, и за поноровку къ нимъ, Нашъ, Великихъ Государей, Указъ учиненъ будетъ тебѣ, какъ въ прежнихъ Нашихъ Государскихъ грамотахъ писано, безъ всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Апрѣля въ 19 день.

Діакъ Иванъ Ляпуновъ.

Справилъ Самсонко Симоновскоій.

Сослать въ Нежегольскій тотчасъ.

195 году, Маія въ 8 день, подалъ Великимъ Государей грамоту Нежеголецъ, сынъ Боярскій, Василій, Лазаревъ сынъ, Селеменевъ.

185.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу на Нашей, Великихъ Государей, службѣ, въ полку Боярина Нашего и Воеводъ, Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, велѣно быть въ Царевѣ Борисовѣ, для письма полковыхъ дѣлъ, Короченскія приказныя избы подъячему первому, одному человѣку, котораго бъ съ полковое дѣло стало. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ съ Корочи приказныя избы подъячаго, одного человѣка добраго, котораго бъ съ полковое дѣло было, выслалъ его на Нашу, Великихъ Государей, службу въ Царевъ Борисовъ, въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, тотчасъ, не описываясь къ Намъ, Великимъ Государемъ, о томъ отнюдь ничѣмъ, и не дожидаясь къ себѣ впредъ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу съ опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Апрѣля въ 21 день.

Діакъ Иванъ Лапуновъ.

Смотрилъ Картерейко Томиловъ.

195, Маія въ 19 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Капитанъ Московскихъ стрѣльцовъ, Тимофѣй, Андреевъ сынъ, Гольцовъ.

186.

Отъ Великихъ, Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу, въ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ, писано къ тебѣ многожлы о высылкѣ на Нашу, Великихъ Государей, службу, въ полки Бояръ Нашихъ, Государскихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, и о высылкѣ жь прежнихъ подъемныхъ лошадей и нынѣшняго сбору подводчиковъ съ подводы и съ путевыми припасы и съ хлѣбными ихъ запасы тотчасъ. И Апрѣля въ 22 числѣ писали къ Намъ, Великимъ Государемъ, изъ полку Нашіе Царственныя большіе печати и Государственныхъ Великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Ближній Боярин Нашъ и Дворовый Воевода и Намѣстникъ Новгородскій,

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, съ товарищи, что тѣ ратные люди въ полкѣхъ объявились немногіе, а полковыя прежнія подъемныя лошади и нынѣшняго сбору подводчики съ подводы, Апрѣля жь по 14 число, никто не высланы, и за тѣмъ походу ихъ изъ указныхъ мѣстъ учинилось мотчанье. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу, ѣхалъ въ Короченскій уѣздъ, и Нашихъ Государскихъ ратныхъ, всякихъ чиновъ, людей и прежнія подъемныя лошади и нынѣшняго сбору подводчиковъ съ подводы и съ путевыми припасы и съ хлѣбными ихъ запасы выслалъ на Нашу, Великихъ Государей, службу, въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ, всѣхъ до одного человѣка съ приставы и съ провожатыми, и о всемъ о томъ учинилъ, какъ писано къ тебѣ въ прежнихъ Нашихъ Государскихъ грамотахъ, однолично съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ тотчасъ, не отымаясь ничѣмъ. А буде тѣхъ ратныхъ людей и полковыхъ подъемныхъ лошадей и нынѣшняго сбору подводчиковъ съ подводы и съ путевыми припасы и хлѣбными ихъ запасы нынѣ тотчасъ не вышлешь, и тебѣ за то отъ Насъ, Великихъ Государей, быть въ смертной казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Апрѣля въ 22 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

195 году, Маія въ 9 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Игнатъ Жихаревъ.

187.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Корочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Указали Мы, Великіе Государи, быть на Нашей, Великихъ Государей, службѣ въ Валкахъ съ полкомъ большаго полку Боярина Нашего и Воеводы, Князя Михайла Андреевича Голицына, сходному товарищу, Думному Нашему Дворянину и Воеводамъ, Аврааму Ивановичу Хитрому съ товарищи, а въ полку у него быть Острогожскому Черкасскому Полковнику, Ивану Сасу, полку его съ урядники и съ казаками всѣхъ городовъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ Короченскихъ Черкасъ, Острогожскаго полку казаковъ, съ Корочи и изъ уѣзду на Нашу, Великихъ Государей, службу на Валки въ полкъ къ Нему, Думному Нашему Дворянину и Воеводамъ, выслалъ всѣхъ до одного человѣка тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не описываясь къ Намъ, Великимъ Государемъ, и не отымаясь ничѣмъ. А въ которомъ числѣ и кто имяны Короченскіе Черкасы на Валки высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и

имянъ ихъ роспись за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Апрѣля въ 28 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Смотрилъ Картерейко Томиловъ.

195 году, Маія въ 22 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Короченецъ, Нестеръ Сергѣевъ.

188.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Благовѣрные Государыни, Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

По Нашему, Великихъ Государей, Указу, на Нашей, Великихъ Государей, службѣ, по Бѣлогородской чертѣ, велѣно быть съ полкомъ Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Михайлу Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, а съ Нашими, Великихъ Государей, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, сбираться ему на Карочѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ во всякихъ Нашихъ Государскихъ полковыхъ дѣлѣхъ ему, Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Михайлу Григорьевичу, съ товарищи, былъ послушенъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Маія въ 3 день.

Писалъ Картерейко Томиловъ.

195 году, Маія въ 19 день, подалъ Великихъ Государей грамоту, Московскихъ стрѣльцовъ Капитанъ, Тимофѣй, Андрѣевъ сынъ, Гольцовъ.

189.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Указали Мы, Великіе Государи, для нынѣшніа Нашея Государскія службы, съ Короченцовъ, полковыя и городовыя службы со всякихъ чиновъ людей, на кормъ полковымъ подъемнымъ лошадямъ, нынѣшняго лѣта взять копенаго сѣна противъ

сбору прошлаго 194 году, по два воза зимнихъ со всякаго двора, а собравъ, устроить то сѣно на Корочѣ въ городѣ, или на посадѣ противъ прежняго, и береженье къ тому сборному сѣну держать большое, чтобъ тому готовленному сѣну отъ мочи и отъ скотины и ни отчего никакія порухи и истери не было, да Короченцомъ же всякихъ чиновъ людемъ сказать, чтобъ они и себѣ для пополненія на продажу ратнымъ людемъ сѣно косили съ прибавкою. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ Короченцомъ, полковыя и городовыя службы всякихъ чиновъ людемъ, и ихъ дѣтемъ и свойственникомъ, которые у нихъ на пашнѣ на Карочѣ, сказалъ, и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, всѣмъ вслухъ съ подтвержденіемъ, чтобъ они нынѣшняго лѣта на кормъ полковымъ подъемнымъ лошадямъ указное число сѣна по два воза зимнихъ со всякаго двора накосили, не отымаясь ничѣмъ, и привозили въ городъ къ отдачѣ безо всякаго мотчанья, и чтобъ они и себѣ для пополненія на продажу ратнымъ людемъ сѣна косили съ прибавкою; и какъ Короченцы указное число сѣна наготовятъ и учнутъ привозить въ городъ къ отдачѣ, и ты бъ то сѣно у нихъ принималъ и отпущалъ ихъ въ домы безо всякаго задержанья, а простою ни малаго и убытковъ ни какихъ и у отдачи того сѣна имъ не чинилъ, и, принявъ то сѣно, устроилъ въ скирды и въ стоги въ пристойномъ мѣстѣ, и берегъ накрѣпко, чтобъ тому готовленому сѣну отъ мочи и отъ скотины и ни отъ чего ни малыя порухи не было. А какихъ чиновъ и съ кого имены съ Короченцовъ, полковыя и городовыя службы со всякихъ чиновъ людей, и съ колькихъ дворовъ и сколько возовъ того сѣна собрано, и гдѣ устроено будетъ, о томъ, къ Намъ, Великимъ, Государемъ, писалъ, и тому сборному сѣну роспись за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Іюня въ 5 день.

Діакъ Иванъ Ляпуновъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

195 году, Іюня въ 18 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Савелій Бавыкинъ.

190.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Въ нынѣшнемъ во 195 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, въ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ, писано къ тебѣ: велѣно Короченцовъ Нашихъ, Великихъ Государей, ратныхъ людей, которые

по разбору 188 году написаны въ полковой службѣ и въ копейщикахъ, и рейтарѣхъ и въ солдатѣхъ, и по нынѣшнему разбору написаны въ городовую службу и въ отставные, и перемѣнились дѣтьми и свойственники, выслать всѣхъ въ полки Бояръ Нашихъ и Воеводъ, Наше Царственные большіе печати и Государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ къ Оберегателю, къ Ближнему Боярину Нашему и большаго полку къ Дворовому Воеводѣ и Намѣстнику Новгородскому, ко Князю Василью Васильевичу Голицыну, съ товарищи. И нынѣ указали Мы, Великіе Государи, тѣмъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ въ домѣхъ, а въ вышеписанные полки не высланы по прежнимъ разборамъ 188 году, на Нашей, Великихъ Государей, службѣ быть на Бѣлогородской чертѣ Украйнаго Разряду большаго полку Боярина Нашего и Воеводы, Князя Михайла Андреевича Голицына, сходнымъ товарищемъ его, съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводою, со Княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, въ Царевѣ Борисовѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, а которые Короченцы по разбору 188 году написаны въ полковой службѣ и въ рейтарѣхъ и въ солдатехъ, а по нынѣшнему разбору изъ тѣхъ строевъ и чиновъ оставлены и написаны въ городовую службу, а иные перемѣнены дѣтьми и свойственники, а въ домѣхъ у нихъ дѣти и свойственники есть же, и ты бъ тѣхъ отставныхъ всѣхъ выслалъ на Нашу, Великихъ Государей, службу въ Царевъ Борисовъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, со всею ихъ службою и съ запасы, всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ, безо всякаго мотчанья и понаровки, не описываясь къ Намъ, Великимъ Государемъ, и не дожидаясь на себя за то Нашіе, Великихъ Государей, опалы и разоренья. А въ которомъ числѣ, и какихъ чиновъ, и кто имяны Короченцы на Нашу, Великихъ Государей, службу въ Царевъ Борисовъ высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и именъ ихъ роспись въ тетратѣхъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. А которые Короченцы по нынѣшнему разбору изъ полковыя службы и изъ розныхъ строевъ и чиновъ написаны въ городовую службу и въ отставные, а въ домѣхъ у нихъ на пашнѣ никакихъ свойственниковъ и работниковъ нѣтъ, и ты бъ такихъ одинокихъ въ тотъ полкъ не высылалъ, чтобъ у нихъ за тѣмъ пашня и всякое изстѣнье не остановилось. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195, Іюня въ 1 день.

Діакъ Иванъ Лапуновъ.

Справилъ Самсонко Симоновскій.

191.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину.

Іюня въ 27 числѣ писалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, съ Волокъ Думный Нашъ Дворянинъ и Воеводы, Аврамъ Ивановичь Хитрой, съ товарищи, что, де, на Нашу, Великихъ Государей, службу въ полкъ къ нимъ Острогожскаго Иванова полку Саса, Іюня по 17 число, казаки, Короченскіе Черкасы, не бывали многіе, и въ полку, де, у нихъ малолюдно, и Намъ, Великимъ Государемъ, велѣти бъ о томъ Нашъ, Великихъ Государей, Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ на Корочѣ и въ Короченскомъ уѣздѣ Острогожскаго полку казаковъ, Короченскихъ Черкасъ, сыскавъ всѣхъ до одного человѣка, выслалъ на Нашу, Великихъ Государей, службу, въ Коломакъ, въ полкъ къ Думному Нашему Дворянину и Воеводамъ, къ Аврааму Ивановичу Хитрому, съ товарищи, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не норовя имъ въ томъ ни кому ни для чего, и не дожидаясь о томъ иного Нашего, Великихъ Государей, Указу съ опалою. А въ которомъ числѣ, и кто имяны Острогожскаго полку казаки, Короченскіе Черкасы, высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и именъ ихъ роспись въ тетратѣхъ за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, Іюля въ 1 день.

Справилъ Ивашко Паунковъ.

192.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Воеводѣ Нашему, Тимофѣю Савельевичу Панютину

Въ нынѣшнемъ во 193 году, Октября въ 12 числѣ, въ Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ писано къ тебѣ, велѣно Короченцомъ, Нашимъ Государскимъ ратнымъ людемъ, Бѣлогородскаго полку полковые службы копейщикомъ, и рейтаромъ и салдатомъ сказать, чтобъ они къ Нашей, Великихъ Государей, службѣ строились, запасы свои и конскіе кормы готовили и въ походу были во всякой готовности, а

къ Москвѣ и въ городы никуды ни для какихъ дѣлъ не разъѣзжались, и о высылкѣ ихъ въ полки ожидали Нашего Государскаго Указу. И Ноября въ 28 числѣ указали Мы, Великіе Государи, на Нашей, Великихъ Государей, службѣ по полкамъ быть Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, и съ Нашими, Великихъ Государей, ратными, съ конными и пѣшими, людьми сбираться, и на указныхъ мѣстѣхъ стать на указный срокъ Февраля въ 25 числѣ, нынѣшняго 195 году, большаго полку Нашіе Великихъ Государей, Царственные большіе печати и Государственныхъ Великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателю, Ближнему Боярину Нашему и Намѣстнику Новгородскому, и Воеводамъ, Князю Василью Васильевичу Голицыну, въ Ахтырскомъ, Новгородскаго Разряду Боярину Нашему и Воеводамъ, Алексѣю Семеновичу Шеину, въ Сумахъ, Резанскаго Разряду Боярину Нашему и Воеводамъ, Князю Володимиру Дмитріевичу Долгорукому, съ товарищи въ Хотмышску, а Нашимъ, Великихъ Государей, ратнымъ людемъ, Короченцомъ, дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, полковые службы копейщикомъ, и рейторомъ и солдатомъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ, конным и пѣшимъ, людемъ на Нашей, Великихъ Государей, службѣ быть въ большомъ полку, и на указномъ мѣстѣ стать въ Ахтырску, на тотъ же срокъ Февраля въ 25, а кончая Марта въ 1 числѣхъ, нынѣшняго 195 году, безо всякаго переводу. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ Короченцомъ, дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейторомъ и солдатомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ, конным и пѣшимъ, людемъ, сей Нашъ, Великихъ Государей, о службѣ и о срокѣ, на Корочѣ у приказной избы сказалъ, и сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту велѣлъ прочесть всѣмъ вслухъ, и въ торговые дни бирючемъ велѣлъ кликать почасту, чтобъ о Нашей, Великихъ Государей, службѣ и о указномъ срокѣ Короченцы ратные, всякихъ чиновъ, люди вѣдали, а въ Короченскій уѣздъ во всѣ станы и въ волости, въ ближнія и въ дальнія мѣста, послалъ съ наказными памятьми служилыхъ многихъ людей, и велѣлъ имъ, Короченцомъ, всякихъ чиновъ ратнымъ, конным и пѣшимъ, людемъ, по тому жъ сказывать, чтобъ они о томъ Нашъ.....

Діакъ Любимъ Домнинъ.

195 году, Генваря въ 21 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Новоскольскій подъячій, Макаръ Монковъ.

193.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Ивановичу Вердеревскому.

Какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ подлинно, въ прошлыхъ въ 194 и въ 195

годахъ на Карочѣ и въ уѣздѣ изготовлено на кормъ Нашимъ, Великихъ Государей, подъемнымъ лошадямъ, сколько возовъ сѣна порознь, также сколько того сѣна возовъ въ расходѣ и за расходомъ, котораго году въ остаткѣ нынѣ на лицо, и чтобъ то сѣно впредь было прочно, и тому сѣну велѣлъ учинить роспись, а отписку и роспись за своею рукою велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Ноября въ 21 день.

Справилъ Ивашко Пауковъ.

196 году, Декабря въ 15 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Дениска Лучниковъ.

194.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Стольнику и Воеводѣ Нашему, Ивану Ивановичу Вердеревскому.

Въ нынѣшнемъ во 196 году, Октября въ 24, да Декабря въ 4, да въ 18 числѣхъ, въ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ писано къ тебѣ на Карочу съ большимъ подкрѣпленьемъ, велѣно тебѣ отъ приходу воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ и осторожностью, и про приходъ ихъ провѣдывать всякими обычаи накрѣпко, а на Карочѣ и въ уѣздѣ Короченцомъ, полковыя службы всякихъ чиновъ ратнымъ, коннымъ и пѣшимъ, людемъ сказалъ, чтобъ они къ Нашей, Великихъ Государей, службѣ были совсѣмъ наготовѣ, а изъ домовъ своихъ никуды не разъѣзжались ни для какихъ своихъ дѣлъ, и по отпискамъ Боярина Нашего и Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, съ товарищи, Короченцовъ ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, выслать къ Нему, Боярину Нашему и Воеводѣ въ полкъ тотчасъ безо мотчанія. И нынѣ вѣдомо Намъ, Великимъ Государемъ, учинилось по письму подданнаго Нашего, Великихъ Государей, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Степановича Мазепы, и по распросу взятыхъ языковъ Крымскихъ Татаръ, что, де, Ханъ Крымскій имѣетъ свое бусурманское намѣреніе по первому нынѣшнему зимнему пути, какъ рѣки станутъ, приходить подъ Наши, Великихъ Государей, украйные городы войною. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ на Корочѣ отъ приходовъ воинскихъ людей однолично жилъ съ великимъ береженьемъ и осторожностью, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами не оплошно, а Короченцомъ, всякихъ чиновъ, ратнымъ, коннымъ и пѣшимъ, людемъ о готовности къ Нашей Великихъ Государей, службѣ на Корочѣ сказывалъ, и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ вслухъ, съ большимъ подкрѣпленьемъ, и о всемъ о томъ учинилъ по прежнимъ и по сей

Нашей, Великихъ Государей, грамотамъ. А какъ, по Нашему, Великихъ Государей, Указу учнутъ къ тебѣ писать изъ Бѣлагорода именемъ Боярина Нашего и Воеводы, Бориса Петровича, съ товарищи, о высылкѣ къ нимъ въ полкъ, въ Бѣлгородъ и въ Курскъ, Короченцовъ, ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, всякихъ чиновъ, людей, и ты бъ въ то время по тѣмъ отпискамъ Короченцовъ ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, всякихъ чиновъ, людей, въ полкъ къ нимъ, Боярину Нашему и Воеводамъ, въ указныя мѣста выслалъ всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не отымаясь отнюдь ничѣмъ и не дожидаясь на себя за то Нашея, Великихъ Государей, опалы и разоренья. А хлѣбъ пожатый и сѣна кошенныя съ поль велѣлъ Короченцомъ, градскимъ и уѣзднымъ, людемъ свозить нынѣ тотчасъ изъ подгородныхъ мѣстъ въ городъ, а изъ дальнихъ мѣстъ съ село и въ деревни, и около тѣхъ селъ и деревень велѣлъ имъ учинить крѣпости, гдѣ какія пристойно, чтобъ воинскіе люди, приходъ, того хлѣба и сѣнъ, также и селъ и деревень, не пожгли, и людей не побили и въ полонъ не поимали; а гдѣ такихъ крѣпостей учинить немочно, и изъ тѣхъ бы мѣстъ уѣздные люди по вѣстямъ бѣжали въ городъ, а хлѣбъ и сѣна свозили въ лѣса, или куда пригожъ, въ крѣпкія мѣста. А учиня по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196, Ноября въ 22 день.

Діакъ Иванъ Ляпуновъ.

Справилъ Ивашко Пауковъ.

196 году, Декабря въ 15 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлгородскій станичникъ, Дениска Лучниковъ.

195.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Корочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Ивановичу Вердеревскому.

Въ нынѣшнемъ во 196 году, въ Октябрѣ и въ Ноябрѣ мѣсяцѣхъ, въ розныхъ числѣхъ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ писано къ тебѣ съ большимъ подкрѣпленьемъ, велѣно тебѣ по вѣстямъ отъ приходу Крымскихъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ и про приходъ ихъ провѣдывать накрѣпко, и Короченцомъ Нашимъ, Великихъ Государей, ратнымъ, всякихъ чиновъ, людемъ о готовности къ Нашей, Великихъ Государей, службѣ сказывать по часту, и по отпискамъ Боярина Нашего и Воеводъ, Бориса Петровича Шереметева, съ товарищи, выслать ихъ, ратныхъ людей, въ полкъ на назначенныя мѣста тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а хлѣбъ и сѣно съ поль, градскимъ и уѣзднымъ людемъ, для береженья,

свозить въ городъ, и въ села, и въ деревни, или въ лѣса, и во иныя крѣпкія мѣста, куда пригожь. И Ноября въ 27 числѣ писалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, изъ Бѣлагорода, Окольничій Нашъ и Воевода, Князь Федоръ Львовичъ Волконскій, съ товарищи, и прислалъ въ Разрядъ взятыхъ Азовскихъ Татаръ распросныя рѣчи, а въ тѣхъ распросныхъ рѣчахъ написано, что, де, Ханъ Крымскій подлинно имѣетъ свое бусурманское и замѣреніе, какъ рѣки станутъ, со всею ордою приходить подъ наши, Великихъ Государей, Великороссійскіе украинные и Малороссійскіе городы войною, вскорѣ неотложно. И какъ къ тебѣ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ на Карочѣ отъ приходовъ воинскихъ людей однолично жилъ съ великимъ береженьемъ и осторожностью, а про приходъ ихъ провѣдывалъ всякими мѣрами не оплошно, а Короченцомъ, всякихъ чиновъ ратнымъ, конным и пѣшимъ, людемъ о береженьѣ и о готовности къ Нашей, Великихъ Государей, службѣ на Карочѣ сказывалъ, и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ почасту всѣмъ вслухъ съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, ратные, всякихъ чиновъ, люди къ Нашей, Великихъ Государей, службѣ однолично были во всякой готовности. А какъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу учнутъ къ тебѣ писать, Бояринъ Нашъ и Воеводы, Борисъ Петровичъ, съ товарищи, о высылкѣ къ нимъ въ полкъ Короченцовъ, ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, всякихъ чиновъ, людей, и ты бъ въ то время, по тѣмъ ихъ отпискамъ, Короченцовъ Нашихъ, Великихъ Государей, ратныхъ, всякихъ чиновъ, людей въ полкъ къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, въ указныя мѣста выслалъ всѣхъ до одного человѣка со всею ихъ службою, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и о всемъ о томъ чинилъ по прежнему и по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу, и по ихъ, Бояръ Нашихъ и Воеводъ, отпискамъ, не описываясь отнюдь ничѣмъ, и не дожидаясь на себя за то Нашея, Великихъ Государей, опалы и разоренія; а что учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и отписки велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196, Ноября въ 30 день.

Діакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

196 году, Декабря въ 15 день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Дениска Лучниковъ.

196.

.....войны подъ Наши, Великихъ Государей, Великороссійскія украинные и Малороссійскіе городы вскорѣ, и Мы, Великіе Государи, указали, по тѣмъ полиннымъ вѣстямъ, Окольничему Нашему и Воеводѣ, Князю Федору Львовичу Волконскому, съ товарищи, Бѣлогородскаго полку съ Нашими, Великихъ Государей, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, въ Бѣлѣгородѣ сбираться на спѣхъ и къ Нашей, Великихъ Государей, службѣ и къ походу быть во всякой готовости, а Кароченцомъ Нашимъ, Великихъ Государей, ратнымъ людемъ полковыя службы, и копейщикомъ, и рейторомъ и солдатомъ и иныхъ чиновъ, конным и пѣшимъ,

для поспѣшенья быть съ ними, Окольничимъ Нашимъ и Воеводою, въ полку. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ Короченцовъ вышеписанныхъ чиновъ Нашихъ, Великихъ Государей, ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, по разборнымъ книгамъ 195 году, въ Бѣлгородъ, съ Карочи и съ уѣзду, выслалъ всѣхъ по списку, со всею ихъ службою и съ запасы, тотчасъ, безо всякаго мотчанья и понорови, не описываясь къ Намъ, Великимъ Государемъ, ничѣмъ, и не дожидаясь на себя за то Нашея, Великихъ Государей, опалы и разоренья; а у высылки имъ, ратнымъ людемъ, приказывалъ съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они на Нашу, Великихъ Государей, службу въ Бѣлгородъ шли днемъ и ночью на спѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малаго времени. А въ которомъ числѣ и кто имяны вышеписанныхъ строевъ и чиновъ ратные люди съ Карочи и изъ уѣзду въ Бѣлгородъ высланы будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и имянъ ихъ роспись въ тетратѣхъ за своею рукою съ переченевою выпискою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ Думному Нашему Дьяку, Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи; а о береженьѣ отъ приходу воинскихъ людей и о провѣдываньѣ про нихъ и о всемъ, чинилъ по прежнимъ Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ неоплошно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196, Декабря въ 9 день.

Дiакъ Любимъ Домнинъ.

Справилъ Федька Кузьминъ.

197.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Ивановичу Вердеревскому.

Въ нынѣшнемъ во 196 году, Октября въ 24, да Ноября въ 4 числѣхъ, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, въ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ, писано къ тебѣ на Карочу, что Октября въ 20, да въ 21 числѣхъ, вѣдомо Намъ, Великимъ Государемъ, учинилось подлинно, по распроснымъ рѣчамъ выходцовъ и взятыхъ языковъ, что Ханъ Крымскій съ Крымскою Ордою Анура.... .....

196 году.....подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ.....Степановъ.

198.

Отъ Великаго Гоеударя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Дмитрію Игнатьевичу Селиванову.

Въ прошломъ 1700 году, по Нашему, Великаго Государя, Указу, послана къ тебѣ Наша, Великаго Государя, грамота, велѣно въ приказной избѣ судныя, вершенныя и невершенныя и розыскныя, всякія дѣла переписать, и съ тѣхъ дѣлъ, сколько въ которомъ году пошлинъ взято, и тѣ пошлины на лицо ль, или въ расходѣ, а буде въ расходѣ, на какія дачи и по какому Нашему, Великаго Государя, Указу; а переписавъ тѣ дѣла вершенныя и невершенныя и розыскныя, и собравъ съ тѣхъ пошлинныя деньги, прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Разрядъ, съ тѣми жь подъячими, у которыхъ тѣ дѣла были, Сентября въ 1 числу прошлаго 1700 году, и по той Нашей, Великаго Государя, грамотѣ тѣхъ денегъ въ Разрядъ не прислано. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу дѣла и подъячихъ, которые у тѣхъ дѣлъ были, выслалъ безсрочно, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного Нашего, Великаго Государя, Указу и нарочной присылки. А буде ты тѣхъ дѣлъ подъячихъ и наличныхъ денегъ, что въ сборѣ есть, не пришлешь, и для высылки подъячихъ съ тѣми дѣлами посланъ будетъ съ Москвы нарочный посыльщикъ изъ уѣзду, на тебѣ жь доправлено будетъ пени сто рублевъ, безо всякаго милосердія и пощады. А котораго числа, и сколько дѣлъ, и съ кѣмъ имяны съ подъячими тѣ дѣла вышлешь, и что наличныхъ денегъ послано будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку и дѣла велѣлъ подать, и подъячимъ явиться, и пошлинныя деньги объявить въ Разрядѣ Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1701, Генваря въ 16 день.

Діакъ Евсигней Фоминъ.

Смотрѣлъ Акимко Выродовъ.

1701 года, Февраля въ 7 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій стряпчинкъ, Петръ Толстой.

199.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Корочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

Въ прошломъ 1700 году, Ноября въ 2 день, по Нашему, Великаго Государя, именному Указу, для пополненія золота и серебра, велѣно въ Нашемъ, Великаго

Государя, Московскомъ Государствѣ на Москвѣ, и въ городѣхъ сыскивать золотыхъ, и серебряныхъ, и мѣдныхъ и иныхъ рудъ, и о сыску тѣхъ рудъ въ городы къ Воеводамъ и Приказнымъ людемъ велѣно послать Наши, Великаго Государя, грамоты. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ на Карочѣ и въ Кароченскомъ уѣздѣ, по торгомъ и ярморкамъ въ торговые дни, кликать бирючемъ по многія времена: будетъ кто на Карочѣ и въ Кароченскомъ уѣздѣ вѣдаетъ, или впредъ свѣдаетъ, на Нашихъ, Великаго Государя, или на чьихъ ни будь земляхъ золотую, и серебряную, и мѣдную, или иные какіе руды, чтобъ тѣ люди о томъ извѣщали на Карочѣ въ Приказной избѣ; а по тѣмъ ихъ извѣтомъ въ тѣ мѣста, на которыя они въ извѣтѣ своемъ скажутъ, съ кѣмъ пристойно, ты ѣздилъ и тѣхъ мѣстъ досматривалъ, а досмотря той руды, ималъ по два пуда; а въ какихъ то мѣстахъ, и на чьей землѣ, и въ городахъ, или въ низкихъ мѣстѣхъ, и при лѣсахъ ли и при водахъ, и то все велѣлъ описывать именно, и ту руду запечатавъ, присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Приказъ рудныхъ дѣлъ, съ нарочными посыльщики, безо всякаго мотчанія, и въ томъ сыску рудъ радѣлъ неоплошно, чтобъ учинить прибыль. А ѣздя въ томъ сыску, надъ подъячими и надъ посыльными людьми смотрѣлъ, чтобъ они градскимъ и уѣзднымъ людемъ и извѣтчикомъ налогъ и взятковъ и ни какихъ обидъ отнюдь не чинили; а извѣтчикомъ сказать Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чтобъ они рудъ искали съ немалымъ о томъ прилежаніемъ и, сыскавъ какіе ни будь руды, объявляли; и будетъ по ихъ извѣтомъ въ которомъ мѣстѣ сыщется подлинно золотая, или серебреная, или мѣдная руда, и за тотъ рудный пріискъ извѣтчикомъ дано будетъ Наше, Великаго Государя, жалованье. А буде подъячіе и посыльные люди градскимъ и уѣзднымъ людемъ и извѣтчикомъ станутъ какіе обиды и налоги чинить и взятки имать, или кто золотыя и серебреныя и иныя какія руды вѣдаетъ, или впредь свѣдаетъ, а о томъ не извѣститъ для чего ни будь, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ по розыску учинено будетъ наказаніе на Москвѣ изъ Приказу рудныхъ дѣлъ. А будетъ на Карочѣ, въ приказной и въ губной избахъ есть извѣты и дѣла и сысканныя руды, которые были прежъ сего Нашего, Великаго Государя, Указу, и тѣ дѣла и руды по тому жь прислалъ въ Приказъ рудныхъ дѣлъ. А учиня по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, о томъ писалъ, а отписку и извѣты и дѣла велѣлъ подать и руду объявить въ Приказѣ рудныхъ дѣлъ, Окольничему Нашему, Алексѣю Тимофѣевичу Лихачеву, съ товарищи, а сю Нашу, Великаго Государя, грамоту на Карочѣ въ приказной избѣ записать въ книгу и у перемѣны Воеводамъ отдавать вамъ другъ другу съ росписками, и въ росписныхъ спискахъ описывать именно, чтобъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ всегда былъ вѣдомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1701, Февраля въ 20 день.

Діакъ Козьма Боринъ.

Справилъ Данилко Новиковъ.

1701 году, Апрѣля въ 23 день, подалъ Великаго Государя грамоту Рудного Приказу приставъ, Филипъ Ивановъ.

200.

..... числу нынѣшняго 1701 году, и нынѣ по Нашему, Великаго Государя, Указу, вышеписанныхъ чиновъ Кароченцовъ, копейщиковыхъ, и рейтарскихъ, и солдатскихъ, и городовой службы, и иныхъ чиновъ людей, которымъ велѣно быть на Тогану рогу, для городоваго строенья, оставить въ домѣхъ у нихъ, у кого есть для пашни, дѣтей ихъ и свойственниковъ, которые, по переписнымъ книгамъ 1700 года, написаны вновь въ тѣ жъ чины, въ какихъ отцы ихъ, по человѣку въ домѣ. А что съ нихъ велѣно было взять деньги по указнымъ статьямъ, и тѣхъ денегъ съ нихъ не имать, а взять съ дѣтей же ихъ и свойственниковъ, у кого будетъ въ домѣ сверхъ того въ остаткѣ, по тѣмъ же указнымъ статьямъ, и прислать въ Разрядъ. А буде съ тѣхъ дѣтей и свойственниковъ, которымъ довелось быть на пашнѣ, тѣ деньги взяты со всѣхъ, и тѣ деньги по тому жь прислать въ Разрядъ же, а имъ тѣ деньги въ платежъ зачтены будутъ впредъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ; и ты бъ о высылкѣ Кароченцовъ вышеписанныхъ чиновъ людей на Волуйку, и объ оставкѣ въ домѣхъ ихъ, у кого есть, изъ дѣтей ихъ и свойственниковъ по человѣку, также и о сборѣ денегъ съ дѣтей ихъ и свойственниковъ, у кого въ домѣ будетъ сверхъ того въ остаткѣ, учинилъ по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, грамотамъ. А въ которомъ числѣ, и какихъ чиновъ, и кто имяны Кароченцы для той службы на Волуйку высланы и въ домѣхъ у нихъ оставлены, также и какихъ чиновъ и съ кого имяны деньги взяты будутъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и имянные списки за своею рукою прислалъ, и велѣлъ подать въ Разрядъ Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи; да и на Волуйку къ Полковникомъ о томъ, которые Кароченцы высланы будутъ, писалъ же, и имянъ ихъ списокъ по чиномъ за своею рукою послалъ же приказныя избы съ подъячимъ по тому жь тотчасъ. А буде ты тѣхъ Кароченцовъ, которымъ довелось быть на Тогань рогу, для той службы, на Волуйку вскорѣ не вышлешь, или и вышлешь, да не всѣхъ сполна, также и съ дѣтей ихъ и свойственниковъ, съ которыхъ, вмѣсто службъ, велѣно взять деньги, вскорѣ не сберешь, и къ Москвѣ въ нынѣшнемъ Мартѣ мѣсяцѣ не пришлешь, или ты и подъячіе учнете отъ того имать взятки, и вамъ за то быть въ казни безъ пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1701, Марта въ 22 день.

Діакъ Федоръ Замятинъ.

Справилъ Аристашка Куяминъ.

201.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Кароч у, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

Въ Разрядѣ, по приходной книгѣ нынѣшняго 1701 году, довелось взять съ Кароч и Кароченскаго уѣзду съ оброчныхъ статей и съ промысловъ на прошлые

годы и на 170 годъ, чего недослано и съ доимки, а на нынѣшній 1701 годъ по окладу, съ оброчниковъ оброчныхъ денегъ многое число, и о сборѣ тѣхъ денегъ и о присылкѣ къ Москвѣ въ Разрядъ посланы къ тебѣ на Карочу многіе грамоты, а по тѣмъ Нашимъ, Великаго Государя, грамотамъ, тѣхъ денегъ ни на который годъ ничего не прислано; знатно, что оброчникомъ въ платежѣ тѣхъ денегъ норовишь и даешь сроки для своихъ съ нихъ взятковъ. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ съ Карочи и Кароченскаго уѣзду со всякихъ оброчныхъ статей и съ промысловъ съ оброчниковъ оброчные деньги на прошлые годы и на 1700 годъ, съ которыхъ статей не дослано и съ доимки, а на сей годъ по расчету и на нынѣшній 1701 годъ по окладу, велѣлъ взять, а на ослушникахъ доправить безъ доимки; а взявъ и на ослушникахъ доправя, къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тѣ деньги и тѣмъ деньгамъ сборныя книги за своею рукою прислалъ съ сборщики, и велѣлъ отписку и книги подать и деньги объявить въ Разрядѣ Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1701, Апрѣля въ 1 день.

Діакъ Евсигней Фоминъ.

Справилъ Мишка Ивановъ.

1701 году, Великаго Государя грамоту подалъ Бѣлогородскій солдатъ, Максимъ Черкашенинъ.

202.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семёновичу Хрущову.

Въ Конюшенномъ Приказѣ, въ приходной доимочной книгѣ нынѣшняго 1701 году написано: довелось взять въ Нашу, Великаго Государя, казну, въ Конюшенный Приказъ, съ полатовской площадки, конскихъ пошлинныхъ денегъ на прошлый 1700 годъ, по окладу города Карочи, на Самойлѣ Шушмарковѣ рубль, шесть алтынъ, четыре деньги, на немъ же Сентября съ 1 числа, да Марта по 1 жъ число нынѣшняго 1701 году, и того на полгода двадцать алтынъ. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ его, Самойла, съ тѣми вышеписанными деньгами и съ записными книгами выслалъ къ Намъ, Великому Государю, въ Москвѣ въ Конюшенный Приказъ за поруками тотчасъ, да о томъ писалъ, а отписку подать и ему Самойлу съ тѣми деньгами и съ записными книгами велѣлъ явиться въ Конюшенномъ Приказѣ Боярину Нашему, Тихону Никитичу

Стрѣшневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта отъ рождества Христова 1701, Апрѣля въ 1 день.

Діакъ Сава Сандыревъ.

Справилъ Федька Маслаевъ.

1701 году, Маія въ день, Великаго Государя, подалъ Бѣлогородскій солдатъ, Максимъ Черкашенинъ.

203.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

Въ нынѣшнемъ 1701, году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по нынѣшнему, Великаго Государя, Указу, въ Нашихъ Государевыхъ Грамотахъ писано къ тебѣ, велѣно Короченцомъ, копейщикомъ, и рейтаромъ, и солдатомъ и городовыя службы и станишникомъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкарскаго чину людемъ самимъ, и которые въ тѣ чины написаны изъ подъячихъ, быть на Нашей, Великаго Государя, службѣ на Тагань рогу у городоваго строенья, и для того ихъ съ Корочи выслать на Волуйку къ Указному сроку, кончая Марта къ 15 числу, тотчасъ всѣхъ до одного человѣка, а съ дѣтей ихъ и съ свойственниковъ, которые, по переписке и по разбору 1700 году, написаны вновь въ тѣ жъ чины, въ какихъ отцы ихъ, вмѣсто службы, взять деньги по Указнымъ статьямъ, и собравъ тѣ деньги, прислать къ Москвѣ въ Разрядъ Марта жъ къ 1 числу нынѣшняго 1701 году, и по тому Нашему, Великаго Государя, Указу что учинилъ, о томъ ты къ Намъ, Великому Государю, не писалъ, и именъ ихъ списковъ высыльнымъ на Волуйку и сборнымъ деньгамъ Апрѣля по 27 число въ Разрядъ не прислалъ, и то знатно, что ты чинишь для своихъ взятковъ и корысти. И какъ къ тебѣ са Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ о высылкѣ Короченцовъ вышеписанныхъ чиновъ людей на Волуйку и о сборѣ денегъ съ дѣтей ихъ и съ свойственниковъ, о присылкѣ ихъ къ Москвѣ въ Разрядъ учинилъ по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Грамотамъ, каковы къ тебѣ посланы напередъ сего; а въ которомъ числѣ и какихъ чиновъ Короченцы для той службы на Волуйку высланы, также изъ какихъ чиновъ, и съ кого имяны деньги взяты будутъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и имянные списки за своею рукою прислалъ и велѣлъ подать въ Разрядѣ Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи, да на Волуйку къ Полковникомъ о томъ, которые Короченцы высланы будутъ, писалъ и имянной ихъ списокъ по чиномъ за своею рукою послалъ же Приказныя избы съ подъячимъ по тому жь тотчасъ. А буде ты тѣхъ Короченцовъ, которымъ довелось быть на Тагань рогу для той службы, на Волуйку вскорѣ не вышлешь, или

и вышлешь, да не всѣхъ сполна, также и съ дѣтей ихъ и съ свойственниковъ, съ которыхъ, вмѣсто службы, велѣно взять деньги, вскорѣ не сберешь и къ Москвѣ не пришлешь, или ты и подъячіе учнете отъ того имать взятки, и вамъ за то быть въ смертной казни безъ всякаго милосердія и пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1701, Апрѣля въ 27 день.

Діакъ Федоръ Замятинъ.

Справилъ Аристарко Кузьминъ.

1701 году, Маія въ 7 день, подалъ Великаго Государя грамоту...

204.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

Указали Мы, Великій Государь, на дачу Нашего, Великаго Государя, жалованья ратнымъ людемъ Бѣлогородскаго полку городовъ съ помѣстныхъ и съ пустопомѣстныхъ съ Русскихъ начальныхъ людей, которые нынѣ въ домѣхъ и по наряду на Нашей, Великаго Государя, службѣ быть имъ нынѣ нигдѣ не велѣно, и съ дѣтей ихъ, которыя въ возрастѣ, а по переписнымъ и по разборнымъ книгамъ 1700 году ни въ какую службу они не написаны, вмѣсто службы на нынѣшній 1701 годъ, взять деньги съ самыхъ начальныхъ людей по полтора рубли, а съ дѣтей ихъ по семи гривенъ съ человѣка, а съ крестьянскихъ ихъ и бобыльскихъ дворовъ по полуполтинѣ съ двора, а сбирать тѣ деньги тѣхъ городовъ Воеводамъ и Приказнымъ людемъ съ великимъ радѣніемъ серебренными деньгами, и присылать къ Москвѣ въ Разрядъ безсрочно, а съ Кароченцовъ съ начальныхъ людей и съ дѣтей ихъ и свойственниковъ и съ крестьянъ ихъ собрать тебѣ по тому жь съ большимъ радѣніемъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ на Корочѣ Кароченцомъ начальнымъ людемъ о взятьѣ съ нихъ и съ дѣтей ихъ и свойственниковъ и съ крестьянъ ихъ вышеписанныхъ денегъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, велѣлъ сказать всѣмъ въ слухъ, и въ Кароченскій уѣздъ во всѣ села и въ деревни послалъ подъячихъ и служилыхъ людей съ наказными памятьми, и велѣлъ имъ о томъ по тому жъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ сказывать, чтобъ имъ о томъ было вѣдомо. А сказавъ имъ, тѣ деньги велѣлъ везть къ себѣ въ Приказную избу; а какъ они тѣ деньги учнутъ къ тебѣ привозить, и ты бъ тѣ деньги съ нихъ и съ дѣтей ихъ велѣлъ принимать противъ переписныхъ книгъ 1701 году, и которые явятся сверхъ тѣхъ переписныхъ книгъ, а нынѣ на Нашей, Великаго Государя, службѣ быть имъ не велѣно по вышеписаннымъ указнымъ статьямъ безъ доимки; а для своихъ взятковъ сроковъ отнюдь никому не давалъ. А съ кого что взято будетъ, и то велѣлъ записывать въ приходныя книги

именно, и давалъ имъ въ платежѣ денегъ отписи, безволокитно; а сверхъ указного числа, себѣ отъ того денегъ и иного ничего отнюдь не ималъ, и подъячимъ имать не велѣлъ, и въ отпискахъ не волочилъ. А съ кого имяны съ Кароченцовъ съ начальныхъ людей и съ дѣтей и съ крестьянъ ихъ, и что тѣхъ денегъ взято и съ кого имяны, и зачѣмъ противъ переписныхъ книгъ 1701 году не взято, будетъ, тому всему велѣлъ учинить записныя книги въ тетратѣхъ въ десть съ перечневою выпискою, со всякою подлинною очисткою, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тѣ сборныя книги и тѣмъ деньгамъ сборныя книги за своею рукою прислалъ съ тѣмъ, кто у пріему будетъ, а отписку и сборныя книги велѣлъ подать и деньги объявить въ Разрядѣ Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи. А буде ты въ тѣхъ деньгахъ учнешь имъ, Кароченцомъ, для своихъ взятковъ и корыстей давать сроки, или отъ отписей имать взятки, и вскорѣ тѣхъ не сберешь, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякаго милосердія и пощады, и помѣстья и вотчины твои взяты будутъ на Насъ, Великаго Государя, и розданы въ раздачу безпоместно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1701, Маія въ 24 день.

Діакъ Федоръ Замятинъ.

Писалъ Савостка Германовъ.

1701, году, Іюня въ 11 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Борисъ Алехинъ.

205.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

Въ нынѣшнемъ 1701 году, Маія въ 24 числѣ, по Нашему, Великаго Государя, Указу, послана къ тебѣ Наша, Великаго Государя, Грамота: велѣно съ Русскихъ начальныхъ людей, съ помѣстныхъ и съ пустопомѣстныхъ, которые живутъ на Карочѣ и служили въ Бѣлогородскихъ полкѣхъ, и съ дѣтей ихъ, и свойственниковъ, и съ крестьянъ ихъ, на дачу Нашего, Великаго Государя, жалованья ратнымъ людемъ на нынѣшней 1701 годъ, вмѣсто службы, взять денегъ, съ самихъ по полтора рубли, а съ дѣтей ихъ, которые въ возрастѣ, по семи гривенъ съ человѣка, а съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ ихъ дворовъ по полуполтинѣ съ двора, противъ переписныхъ книгъ 1700 году, и которые явятся сверхъ тѣхъ переписныхъ книгъ безъ доимки и безъ поповровки; а съ кого что взято, или съ кого не взято, тому учиня книги, и тѣ деньги и книги прислать въ Разрядъ, и по той Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ что учинено, о томъ къ Намъ, Великому Государю, ты написалъ, и тѣхъ денегъ и сборныхъ книгъ не прислалъ; знатно, что чинишь ты въ

сборѣ тѣхъ денегъ понаровну для своей бездѣльной корысти. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу о сборѣ съ вышеписанныхъ начальныхъ людей и съ ихъ дѣтей и свойственниковъ, и съ крестьянъ ихъ, денегъ по Указнымъ статьямъ чинилъ, безо всякие оплошки, а сверхъ указнаго числа себѣ отъ того денегъ и иного ничего не ималъ, и подъячимъ имать и въ отпискахъ волочить не велѣлъ. А съ кого имяны съ тѣхъ начальныхъ людей, и съ ихъ дѣтей и съ свойственниковъ, и съ крестьянъ ихъ, тѣ деньги взяты будутъ, тому всему велѣлъ учинить записныя книги въ тетратѣхъ съ десть съ перечневою выпискою и съ подлинною вѣдомостью, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, и тѣ сборныя книги за своею рукою и деньги прислалъ съ тѣмъ подъячимъ, который у пріему будетъ, а отпискы и сборныя книги велѣлъ подать и деньги объявить въ Разрядѣ Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи. А буде ты въ тѣхъ денегъ учинешь имъ, Карочевцамъ, для своихъ взятковъ и корыстей, давать сроки, или отъ отписей имать взятки, и вскорѣ тѣхъ денегъ не сберешь, и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ смертной казни, а помѣстья твои и вотчины взяты будутъ на Насъ, Великаго Государя, и розданы въ раздачѣ безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1701, Іюня въ 22 день.

Дякъ Иванъ Улановъ.

Писалъ Савостка Германовъ.

1701 году, Іюля во 6 числѣ, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородскій станичникъ, Поромонъ Воронкинъ.

203.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

Въ вынѣшнемъ 1701 году, Іюля во 6 числѣ, въ Нашемъ, Великаго Государя, Указѣ, въ Разрядъ изъ Преображенскаго Приказу написано, что, де, сидѣлъ въ томъ Приказѣ за карауломъ въ Нашемъ Государевѣ Великомъ дѣлѣ, Князь Василій Княжъ Юрьевъ сынъ Сонцовъ-Засѣкинъ, и Іюня противъ 29 числа, въ ночи, онъ, Князь Василій, изъ за караула, съ дворовою своею дѣвкою, Агашкою Григорьевою, бѣжалъ; а въ примѣты онъ, Князь Василій, Ростомъ высокъ, тонокъ, широкоплечь, сутулъ, волосомъ изъ свѣтлорусъ, бѣлокуроватъ, лицемъ продолговатъ, сухощавъ, на лицѣ отъ оспы ямки и крапины, носъ прямъ съ горбиною, глаза сѣры, рѣчь тиха, сановата, бороду бреетъ, платье на немъ кафтанъ лазоревый суконный, полукафтанье кандячное темнозеленое ветхо, кушакъ полосатый верблюжьи шерсти розныхъ цвѣтовъ, сапоги сафьянные черные; и чтобъ о поимкѣ его, Князя Василья, и дѣвки, Агашки, Бѣлогородскаго полку во всѣ городы послать Наши, Вели-

каго Государя, грамоты изъ Разряду. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ Короченцомъ градскимъ всякихъ чиновъ людемъ о поимкѣ его, Князя Василья, и дѣвки, Агашки, учинилъ заказъ подъ жестокимъ страхомъ, а въ Кароченскій уѣздъ во всѣ села и въ деревни послалъ подъячихъ и служилыхъ людей съ наказными памятьми, и о поимкѣ его, Князя Василья, и вышеписанной дѣвки, по тому жъ велѣлъ учинить заказъ крѣпкій, чтобъ Кароченцы, поймавъ ихъ, приводили къ тебѣ на Карочу. Да имъ же, Кароченцомъ, въ городѣ на посадѣ сказывалъ и въ уѣздѣ посыльнымъ своимъ сказывать велѣлъ: буде кто ихъ, Князя Василья, у себя учнетъ таить и укрывать, или гдѣ про нихъ вѣдавъ, не извѣститъ, а послѣ про тѣ сыщется до прямa, и тѣмъ людемъ за то быть въ смертной казни. И ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а ихъ, Князя Василья и дѣвку, заковавъ въ кандалы, за крѣпкимъ карауломъ отослалъ въ Преображенскій Приказъ, а въ Разрядъ о томъ для вѣдома писалъ же, и велѣлъ отписку подать Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта, 1701, Іюля въ 4 день.

Діакъ Евсигней Фоминъ.

Смотрилъ Савостка Германовъ.

1710 году, Іюля въ 20 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородскій Станичникъ, Григорій Бавыкинъ.

207.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

По Нашему, Великаго Государя, Указу, послана Наша, Великаго Государя, грамота въ Бѣлгородъ, къ Генералу Маеору, къ Христофору Рингмону, съ товарищи, велѣно Бѣлогородскаго новоприборнаго Афонасьева полку Нелидова солдатомъ давать кормовыхъ денегъ въ Бѣлогородѣ изъ наличныхъ остаточныхъ помѣсячно, а чего Іюля съ 1 числа Генваря по 1 число 1702 году не достанетъ, и тѣ деньги велѣно взять отъ Бѣлогорода въ ближнихъ городѣхъ, которые не платили и къ Москвѣ не посланы; а Іюля въ 13 день писалъ къ Намъ, Великому Государю, онъ, Генералъ Маеоръ съ товарищи: писали, де, они къ тебѣ о присылкѣ денежныя казны на дачу вышеписаннаго полку солдатомъ кормовыхъ денегъ, и ты, де, къ нимъ, противъ той ихъ отписки, ни о чемъ къ нимъ не писалъ, и о томъ бы имъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ учинить, и по Нашему, Великаго Государя, Указу наличныя деньги, что у тебя на Карочѣ есть и чего не добрано, велѣно тѣ деньги сполна съ Карочи отослать въ Бѣлгородъ безъ мотчанья. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ наличныя деньги, что есть,

отослалъ въ Бѣлгородъ тотчасъ, также и достальные собралъ безъ поноровки и отослалъ безъ мотчанья, не дожидаясь о томъ иного Нашего, Великаго Государя, Указу и Генерала Маеора на себя въ томъ отписокъ; а въ которомъ числѣ и сколько тѣхъ денегъ отослано будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядъ Боярину Нашему, Тихону Никитичу Стрѣшневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1701, Іюля въ 16 день.

Діакъ Евсигней Фоминъ.

Справилъ Мишка Ивановъ.

1701 году, Іюля-въ 25 день, подалъ Великаго Государя грамоту Бѣлогородецъ, сынъ Боярскій, Иванъ Злобинъ.

208.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Карочу, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Семеновичу Хрущову.

Въ прошломъ 1800 году, Декабря въ 1 числѣ, по Нашему, Великаго Государя, Указу, Короченцовъ, села Суркова, да деревни Цѣпляевки жителей полковыя и городовыя службы съ дѣтьми и съ свойственники, Архипа Неклюдова, Емельяна Остапова, Алексѣя Сабельникова съ товарищи, по ихъ челобитью, велѣно приписать къ Нежегольску, для близости съ прежними ихъ землями и со всѣми угодьи, и написать съ Нежегольцы въ тѣ жъ чины, въ которые они написаны по переписнымъ 170 году, и служить имъ, и всякія подати платить съ Нежегольцы въ рядъ, и о томъ въ Нежегольскій къ приказному, къ Ильѣ Языкову, и къ тебѣ, на Корочу, для вѣдома, Наши, Великаго Государя, грамоты посланы; а Февраля въ 18 числѣ писалъ ты къ Намъ, Великому Государю, что, де, села Суркова и деревни Цѣпляевки жители отъ Карочи дальностью били челомъ Намъ, Великому Государю, ложно, чтобъ имъ на Карочѣ подводъ подъ пушки и подъ всякіе припасы на Воронежъ не возить, а изъ Нежегольскаго де..... никуды не возить, потому что, де, Нежегольскій стоитъ не на большой дорогѣ, а село Сурково и деревня Цѣпляевка отъ Карочи въ самыхъ ближнихъ мѣстѣхъ, въ верстахъ въ пятнадцати, и о томъ велѣть бы тебѣ Нашъ, Великаго Государя, Указъ учинить, и по Нашему, Великаго Государя, Указу послана къ тебѣ Наша, Великаго Государя, грамота, велѣно того села Суркова и деревни Цѣпляевки жителемъ быть, и Нашу

Государеву службу служить по Корочѣ по прежнему, и выслать ихъ на Тагань рогъ съ ихъ братьею, Короченцы, и о томъ и въ Нежегольскій, къ Ильѣ Языкову, Нашъ, Великаго Государя, Указъ изъ Разряду для вѣдома посланъ. И Апрѣля въ 29 числѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, изъ Нежегольскаго, Илья Языковъ, что, де, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по вышеписанной грамотѣ, вышеписаннымъ Короченцомъ полковыя и городовыя службы съ дѣтьми ихъ и съ свойственники, съ прежними ихъ землями и со всѣми угодьи, въ Нежегольскомъ въ приказной избѣ, въ списокъ съ Нежегольцы написать, и служить и всякія подати платить имъ велѣлъ по Нежегольску съ Нежегольцы, и для вѣдома о томъ на Корочу къ тебѣ онъ, Илья, писалъ же, и ты, де, Нашему, Великаго Государя, Указу чинишься противенъ, того села Суркова и деревни Цѣпляевки жителей емлешь къ себѣ и держишь ихъ на Корочѣ въ тюрьмѣ и за карауломъ въ кандалахъ многое время, и посыльныхъ, де, отъ него Ильи, ты билъ батожьемъ и сажалъ въ тюрму, а Марта въ 23 числѣ, въ другой Нашей, Великаго Государя, грамотѣ изъ Разряду къ нему, Ильѣ, написано.....

209.

Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, въ Ярославово, Воеводѣ Нашему, Князю Дмитрію Трофимовичу Сеитову.

Билъ Намъ челомъ Яблонова города сынъ Боярскій, Гурко, Томиловъ сынъ, Гнездиловъ: отецъ, де, его служилъ Нашу службу съ Осколяны, съ дѣтьми Боярскими, и отца, де, его взяли въ полонъ Крымскіе люди тому тринадцать лѣтъ, а онъ, де, Гурко послѣ отца своего остался малъ, а нынѣ онъ въ службу поспѣлъ, а помѣстье, де, отца его было въ Осколскомъ уѣздѣ, въ Орлинскомъ стану, на рѣкѣ на Тростницѣ, и то, де, отца его пустое помѣстье приписано къ Яблонову въ то время, какъ, по Нашему Указу, въ Яблоновѣ городъ устроенъ, и по ся мѣсто, де, то, отца его, помѣстье въ Яблоновскомъ уѣздѣ лежитъ въ порожнихъ земляхъ, и никто имъ не владѣетъ, и Намъ бы его пожаловати, отца его помѣстную дачу велѣть написать за нимъ, за Гуркомъ, а онъ, де, Гурко съ того помѣстья учнетъ Нашу службу служить въ Яблоновѣ съ дѣтьми Боярскими. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Гуркова будетъ отца Гнездилова, Томилка Гнездилова, помѣстная земля отъ Оскола приписана къ Яблонову, и нынѣ будетъ та Гуркова отца помѣстная земля въ порожнихъ земляхъ, и ты бъ Гуркова отца помѣстною землею велѣлъ владѣть Гурку Гнездилову по прежнему, какъ владѣлъ Гурковъ отецъ Гнездилова, и велѣлъ бы еси Гурку Гнездилову съ тое отца его

съ помѣстныя земли Нашу службу служить въ Яблоновѣ съ дѣтьми Боярскими. А что тое Гурковы помѣстныя земли, въ которыхъ мѣстѣхъ и съ какими землями въ мѣжахъ, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, и тѣ книги прислалъ къ Намъ къ Москвѣ за своею рукою, а другія таковы жь книги держалъ въ Яблоновѣ въ съѣзжей избѣ за своею жь рукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152, Ноября въ 5 день.

Діякъ Григорій Ларіоновъ.

152 году, Февраля въ 2 день, подалъ Государеву грамоту Климъ Гнездиловъ.

210.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Руссіи, въ Яблоново, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Афонасьевичу Козловскому.

Писалъ еси къ Намъ, что въ Яблоновѣ, въ Халанскомъ лѣсу, учинена лѣсная засѣка, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, въ длину на тысячѣ на пяти сотъ саженѣхъ, поперекъ на двадцати саженѣхъ, и подъ Халанскимъ лѣсомъ, близко тое Халанскія засѣки, устроены Яблоновцы, дѣти Боярскіе; и въ нынѣшнемъ, де, въ 152 году, Генваря въ 1 день, сказали тебѣ Яблоновцы, дѣти Боярскіе, Халанскіе помѣщики, Осташко Жилинъ съ товарищи, что многіе Яблоновскіе дѣти Боярскіе въ Халанскомъ лѣсу, близко засѣки, сѣкутъ лѣсъ хоромный и дровяной, и впредъ тои засѣкѣ отъ тои лѣсной сѣчи будетъ большая поруха, и Намъ бы о томъ велѣть Указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Халанскимъ помѣщикомъ всякихъ чиновъ людемъ заказъ крѣпкій учинилъ, подъ смертною казнью, которые Халанскіе помѣщики и всякіе Яблоновскіе служилые люди учнутъ въ засѣкѣ лѣсъ хоромный и дровяной сѣчь, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньи, безо всякія пощады, и тое засѣки осмотрилъ самъ, и сыскалъ всякими сыски накрѣпко, на колькихъ саженяхъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ на засѣкѣ какіе порухи учинились, и отъ кого тѣ порухи на засѣкѣ учинились, и ты бъ то все велѣлъ подѣлать тѣмъ людемъ, которые по твоему сыску въ той винѣ объявятся, и Яблоновскими служилыми людьми; да тѣмъ же людемъ, отъ которыхъ на засѣкѣ порухи учинились, учинилъ наказанье, велѣлъ, за ихъ воровство, въ Яблоновѣ въ торговый день бить кнутомъ, чтобъ впредь инымъ неповадно было такъ воровать засѣчный лѣсъ и засѣку портить; а та засѣка по Нашему Указу учинена для береженья отъ приходу воинскихъ людей. А отъ

какихъ людей и отъ кого имянемъ въ засѣкѣ какія порухи учинились, и кому имянемъ за ту вину наказанье учинишь, и какими крѣпостьми порухи укрѣпишь, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ, а на засѣкѣ одиолично бъ и береженье держалъ большое, чтобъ впредъ засѣкѣ ни отъ какихъ людей порухи ни какія не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154, Марта въ 6 день.

Діакъ Григорій Ларіоновъ.

157 году, Мартавъ 29 день, подалъ Государеву грамоту Сотникъ, Михайло Рудневъ.

ЧЕЛОБИТНЫЯ ЦАРЯМЪ,

МИХАИЛУ ФЕДОРОВИЧУ и АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ,

КОРОЧЕНСКАГО ВОЕВОДЫ

ИВАНА МИЛОСЛАВСКАГО.

1.

Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, Іюня въ 15 день, побѣжали, Государь, съ Корочи Короченскіе Черкасы, Федька Волковской, Ивашко Федоровъ, Васька Романовъ, да Савка Юрьевъ, и я, холопъ твой, по твоему, Государь, Указу, тѣхъ Короченскихъ бѣглыхъ Черкасъ женъ ихъ предъ собою въ съѣзжей избѣ распрашивалъ, гдѣ мужья ихъ побѣгли..... Государь, Черкасскіе жены предо мною, холопомъ твоимъ, сказали, что мужья ихъ поѣхали къ Москвѣ бить челомъ Тебѣ, Государю, и я, холопъ твой, по твоему, Государь, Указу, тѣхъ Короченскихъ бѣглыхъ Черкасъ, Федьки Волковицкаго, Ивашка Федорова, Васьки Романова, женъ ихъ далъ на поруки съ записьми до твоего, Государь, Указу.

153 году, Іюня въ 23 числѣ, послана отписка съ Павломъ Гунбинымъ.

2.

Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государь, Указу, на Карочѣ устроены на вѣчное житье Черкасы, и межи тѣми, Государь, Короченскими Черкасы ссора большая, атаманъ, да

сотники, да есаулы, да знаменщики, а съ ними лучшія люди изъ Черкасъ, и рядовые, Государь, Черкасы, себѣ, и ни на какіе, Государь, совѣты рядовые Черкасы къ атаманомъ и къ сотникамъ не ходятъ, думаю.... днѣ, и какое, Государь, дурно въ ихъ ссорѣ и розни учинится, и мнѣ бъ, холопу твоему, отъ тебя, Государь, въ ономъ не быть.

Послана съ Павломъ Гунбинымъ Іюня 153 году.

3.

Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153, году, въ 27 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, Короченскіе Черкасъ атаманъ, Гришка Коломыйцовъ, есаулъ Максимко Шербина, и сотники, и есаулы, и знаменщики, а мнѣ, холопу твоему, на Карочѣ, въ съѣзжей избѣ подали челобитную за руками на свою братью, на рядовыхъ Черкасъ, и я, холопъ твой, тое ихъ челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ.

153 году, Іюня въ 23 числѣ, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

4.

Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, Іюня въ 27 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Карочѣ, въ съѣзжей избѣ подали челобитную Короченскіе дѣти Боярскіе, и Черкасы, и Рускіе Козаки, и стрѣльцы, и пушкари, и воротники; а въ челобитной ихъ написано, чтобъ Ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ отпустить къ Москвѣ челобитчикомъ о..... ото всего города, о всякихъ дѣлѣхъ бить челомъ Тебѣ, Государю, и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу отпустилъ къ Москвѣ къ Тебѣ, Государь, въ челобитчики Козака, Павлика Гунбина, да Черкасскаго сотника, Васька Нетеребскаго, да Черкашенина, Кузьму Самойлова.

153 году, Іюля въ 23 день, отпущенъ челобитчикъ съ Корочи къ Москвѣ, Павликъ Гунбинъ.

5.

Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ по твоему, Государеву, Указу, устроены на Корочѣ на вѣчное житье Короченскіе Черкасы въ твою, Государеву, службу, четыреста сорокъ человѣкъ, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, промежъ рядовыми Черкасы, съ атаманомъ, и съ сотники учинилась у нихъ на Карочѣ ссора большая и несовѣтъ, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу твоему, какъ укажешь, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ тебя, Государя, въ опалѣ не быть?

153 году, Іюля въ 23 день, послана отписка съ Павломъ Гунбинымъ.

6.

Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Федоровичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь во 153 году, Іюня въ 27 день, били челомъ Тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Федоровичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Карочѣ, въ съѣзжей избѣ, подали челобитную Короченскіе рядовые Черкасы, Еремка Груздъ съ товарищи; а въ челобитной, Государь, ихъ написано, чтобы Ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ имъ отпустить къ Москвѣ челобитчиковъ бить челомъ Тебѣ, Государю, о своихъ нужахъ, и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу, отпустилъ къ Тебѣ, Государю, къ Москвѣ челобитчика, Черкашенина, Еремку Груздя.

153 году, Іюня въ 28 день, отпущенъ съ отписную челобитчикъ, Еремка Груздъ.

7.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои, Короченскіе Черкасы, рядовыя, Ерешка Груздъ съ товарищи.

Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михайла Федоровичъ, всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, отпустить къ Москвѣ челобитчиковъ, бить челомъ тебѣ, Государю, о своихъ нужахъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

8.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, Апрѣля въ 28 день, по твоему, Государеву, Указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей, Государевѣ, службѣ на Корочѣ, а для твоихъ, Государевыхъ, дѣлъ прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Разряду писчіе бумаги стопа, и та, Государь, бумага на твои, Государевы, дѣла изошла вся, а на Карочѣ, Государь, бумаги купить негдѣ, и твоихъ, Государевыхъ, дѣлъ писать не на чѣмъ, и за тѣмъ твоему, Государеву дѣлу учинится мотчанье, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

Того жь числа съ Павломъ Гунбинымъ.

9.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По Указу отца твоего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, велѣно мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, Короченцовъ, дѣтей Боярскихъ, и Черкасъ, и Казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, пересмотрѣть всѣхъ на лицо. и что у нихъ дѣтей, и братьи, племянниковъ, и захребетниковъ, и что у кого какого бою, и что за дѣтьми Боярскими, и за Черкасы, и за Казаки, и за стрѣльцы, и за пушкари, и за всякими служилыми людьми въ дачахъ помѣстныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій, и въ которыхъ урочищѣхъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно то все написати въ книгу подлинно подъ имени; да въ тѣ же, Государь, книги велѣно мнѣ, холопу твоему, написать, что на Карочѣ какого наряду, и что къ которой пищали ядеръ порозно, и по колыку гривенокъ которое ядро, и что въ твоей, Государевѣ, казнѣ денегъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и какъ Короченскій острогъ и всякіе острожные крепости учинены, и каковые по острогу башни, и межъ башенъ прясла въ вышину и всякіе крепости учинены, и какъ въ острогѣ въ тайникѣ и въ колодезяхъ вода учинена, и каковъ отъ Корочи къ Яблонову отъ приходу воинскихъ людей для береженья здѣланъ земляной валъ, и до которыхъ урочищъ ѣздятъ съ Корочи служилыя люди, и которыя сакмы переѣзжаютъ, и въ которыхъ городѣхъ съ Корочи вѣстовщики живутъ, и въ колыко недѣль перемѣняются; да въ ту же книгу велѣно мнѣ, холопу твоему, написати счету своего списокъ, какъ Василья Апраксина, въ твоей, Государевѣ, денежной казнѣ и въ хлѣбныхъ

ныхъ запасѣхъ сочту, и тое книгу велѣно мнѣ, холопу твоему, за своею рукою прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, а другія таковы же велѣно оставить на Корочѣ въ съѣзжей избѣ. И по Вашему, Государеву, Указу, я, холопъ твой, Короченюнъ, дѣтей Боярскихъ, и Черкасъ, и Казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей по спискамъ пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо, и что у нихъ дѣтей, и братіи, и племянниковъ, и захребетниковъ, и что у кого какого бою, и что за дѣтьми Боярскими и за Черкасы, и за Казаки, и за стрѣльцы, и за пушкари, и за всякими служилыми людьми въ дачахъ помѣстныхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій, и въ которыхъ урочищѣхъ, и я, холопъ твой, то все написалъ въ книгу подлинно по статьямъ подъ ихъ имены. Да въ ту же книгу я, холопъ твой, написалъ, что на Корочѣ какого наряду, и что къ которой пищали ядеръ порозно, и что въ твоей, Государевѣ, казнѣ денегъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ, и какъ на Карочѣ Короченскій острогъ и всякіе острожныя крѣпости учинены, и что около тѣхъ башенъ по мѣрѣ саженъ, и каковы башни и межъ башенъ прясла въ вышину и всякія крѣпости учинены, и какъ въ острогѣ въ тайникѣ и въ колодезяхъ вода учинена, и каковъ отъ Корочи къ Яблонову отъ приходу воинскихъ людей для береженья здѣланъ земляной валъ, и на колькихъ верстахъ и на саженяхъ, до которыхъ урочищъ ѣздятъ съ Корочи служилые люди, и въ которыхъ городѣхъ съ Корочи вѣстовщики живутъ, и въ колько недѣль перемѣняются. Да въ ту же книгу я, холопъ твой, написалъ счету своего списокъ, какъ я, холопъ твой, Василья Апраксина въ твоей, Государевѣ, денежной казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ счелъ, и тое книгу я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ за своею рукою, а другую книгу такову же слово въ слово оставилъ на Корочѣ въ съѣзжей избѣ за своею.

153 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

10.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, Августа въ 28 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ подали челобитную Корочане, дѣти Боярскіе, Иванъ Вонниковъ, Данило Шевелевъ, а въ челобитной ихъ, Государь, написано: Августа, де, въ 25 день, побѣжали, де, съ Корочи дѣти Боярскіе, Федька Калинниковъ да Стенька Барыбинъ; а у нихъ, де, тѣ дѣти Боярскіе покрали тое ночи животы ихъ; а что, Государь, покрали животовъ ихъ, и то написано въ челобитной ихъ именно; а вѣдомо, де, имъ есть, что тѣ дѣти Боярскіе побѣжали къ Москвѣ, и я, холопъ твой, тѣ ихъ челобитные, продѣлея подъ сею отпискою, послахъ къ тебѣ, Государю, въ Москвѣ.

153 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

11.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Руси, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, Іюля въ 20 день, били челомъ тебѣ, Государю, а мнѣ, холопу твоему, на Карочѣ, въ съѣзжей избѣ подали челобитную Корочане, дѣти Боярскіе, Якимко Бронниковъ, Акиньша Баидинъ, Мишка Демоновъ; а въ челобитной, Государь, ихъ написано, что ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить съ Корочи въ Бѣлгородъ, для своего дѣла, и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу, тѣхъ Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Якимка Бронникова съ товарищи съ Корочи въ Бѣлгородъ, для ихъ дѣла, отпустилъ съ отпискою, и въ Бѣлѣ, Государь, городѣ Князь Федоръ Хилковъ Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Якимка Бронникова, Окиншу Байдица, Мишку Демонова, велѣлъ поймать и посадить въ тюрьму; а тѣ, Государь, Корочане, дѣти Боярскіе на Корочѣ въ твоей, Государевѣ, службѣ до моего пріѣзду при Васильѣ Апраксинѣ твое, Государево, жалованье имали не по одинъ день, и помѣстными землями, и сѣнными покосы, и всякими угодьи въ Короченскомъ уѣздѣ устроены, и дворы построили, и указныя земли распохали, а жены, Государь, и дѣти тѣхъ дѣтей Боярскихъ и нынѣ живутъ въ Короченскомъ уѣздѣ на тѣхъ своихъ помѣстьяхъ, и я, холопъ твой, во Бѣлгородъ ко Князю Федору Хилкову о томъ писалъ: тѣ, Корочане, дѣти Боярскіе въ Бѣлгородѣ посажены въ тюрьму за какое воровство и въ какомъ дѣлѣ, и Князь Федоръ, Государь, Хилковъ ко мнѣ, холопу твоему, на Корочу писалъ, что тѣ дѣти Боярскіе, Якимко Бронниковъ съ товарищи, прежь сего жили въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ, въ твоей, Государевѣ, дворцовой посошной волости во крестьянѣхъ, въ тяглѣ, и тѣ свои тяглые жеребьи покинули, и сошли на Корочу, и поверстались въ дѣти Боярскіе, а женѣ, Государь, и дѣти тѣхъ дѣтей Боярскихъ сказываютъ, что онѣ напередъ сего въ селѣ Городище въ крестьянѣхъ жили за тобою, Государемъ, и въ тѣ, де, свои жеребьи посадили иныхъ крестьянъ въ свое мѣсто, и тѣ, де, ихъ жеребьи нынѣ не пусты, а нынѣ, Государь, на Карочѣ твоей, Государевы, службы въ ихъ мѣсто служить нѣкому, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

153 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

12.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Руси, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Октября въ 11 день, приходили воинскіе Татарова въ Короченскій уѣзъ, въ деревню Нежеголь, и о томъ я, холопъ

твой, къ тебѣ, Государю, писалъ, и отписку послалъ съ Короченскимъ Казакомъ, съ Гришкою Боковымъ, Октября въ 15 числѣ, да съ нимъ же, Государь, были посланы отписки о иныхъ твоихъ, Государевыхъ, дѣлѣхъ, и тотъ, Государь, Короченскій Казакъ, Гришка Боковъ, въ Ливенскомъ уѣздѣ заболѣлъ и лежалъ боленъ шесть недѣль; и какъ мнѣ, холопу твоему, учинилася вѣсть, и я, холопъ твой, тѣ отписки взялъ и послалъ къ тебѣ, Государю, съ Корочанином, сыномъ Боярскимъ съ Иваномъ Фурсовымъ, Декабря въ 8 числѣ.

154 году, Декабря въ 8 день, послана сія отписка съ Федотомъ Манинымъ.

13.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Ноября въ 30 день, пришелъ изъ Чугуева на Корочу иноземецъ, Гаврилко, Сѣверинов сынъ, Потоцкій, и съ нимъ Чугуевской сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ, Ивашко Нероновъ; а въ распросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сказали: были, де, они посажены на Чугуевѣ въ тюрьму, и изъ тюрьмы, съ Чугуева, ушли и пришли на Корочу, и я, холопъ твой, тѣ ихъ распросныя рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, за его, Ивашковою, рукою. Да они жь, Государь, Гаврилко, Сѣверинов сынъ, Потоцкій, да Ивашко Нероновъ, сказали мнѣ, холопу твоему, за собою твое, Государево, великое слово, а какое слово, такого они мнѣ, холопу твоему, не сказали, и я, холопъ твой, того Черкашенина и сотника Стрѣлецкаго послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ за приставомъ съ великимъ береженіемъ, съ Корочанином, сыномъ Боярскимъ, съ Фурсовымъ.

154 году, Ноября въ 30 день, пришелъ на Корочу въ съѣзжую, передъ Воеводу, передъ Ивана Андрѣевича Милославскаго, Корочанинъ сынъ Боярскій, Иванъ Новгородцовъ, а сказалъ словесно: Декабря же, де, въ 29 день, за часъ до вечера, пришли, де, къ намъ, въ деревню Терновую, прохожіе люди, а сказалися съ Чугуева, ушли изъ тюрьмы, а какъ ихъ имена, того, де, не вѣдаю.

И того жь числа тѣ люди на одоуѣ въ съѣзжей избѣ, передъ Воеводою, передъ Иваномъ Андреевичемъ Милославскимъ, ставлены и распрашеваны, и въ распросѣ сказались, одинъ сотникъ стрѣлецкій Сведенцовъ, Московскихъ стрѣльцовъ Ивашко Нероновъ: былъ, де, я на Чугуевѣ въ сотникѣхъ Стрѣлецкихъ у Московскихъ стрѣльцовъ, и Воевода, де, Денисій Ушаковъ, его посадилъ въ тюрьму безвинно и пыталъ безъ Государева Указу, и въ тюрьмѣ, де, я сидѣлъ двѣ недѣли, а тутъ же, де, въ тюрьмѣ сидѣли два Черкашенина, Федоско Чигиринъ, да Гаврилко Сѣверинов, и Ноября же въ 25 день въ ночи ушелъ, де, азъ изъ тюрьмы, а со мною, де, ушелъ изъ тюрьмы Черкашенинъ, Гаврилко Сѣверинов, а бѣжали, де, мы для того, не перетерпя тюремныя всякія нужи, стужи и голоду, а итить, де, намъ къ Москвѣ, а

слово, де, за мною Государево великое, а какое слово, и того онъ Воеводѣ, Ивану Андреевичу Милославскому, Ивашко Нерововъ, не сказалъ: «Скажу, де, азъ то слово на Москвѣ, кому Государь укажетъ.»

Того жъ числа иноземецъ, Гаврилко, Свѣринонъ сынъ, Потоцкій, распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: въ прошломъ, де, во 153 году, на Успеньевъ день Пресвятыя Богородицы, выѣхалъ, де, онъ изъ Литовы на Государево имя, покиня отца своего, и матерь, и братью, и выѣхалъ, де, язъ на Чугуевъ, и Воевода, де, Денисій Ушаковъ его ограбилъ, взялъ у него трое лошадей, и платье его, и сбрую всякую, а что, де, у меня взялъ, и я, де, о томъ буду бить челомъ Государю на Москвѣ, а посадилъ, де, меня въ тюрьму на смерть, пить и ѣсть не давалъ, а сидѣло, де, насъ въ тюрьмѣ трое, и язъ, де, изъ тюрьмы съ товарищемъ своимъ, съ сотникомъ Стрѣлецкимъ, ушелъ, а третій, де, товарищь нашъ, Федька Чигиринъ, остался въ тюрьмѣ; а мы, де, изъ города ушли ночью, веревки вили въ рубашкахъ, и по тому спустилися съ города, и прибрели, де, мы въ Короченскій уѣздъ, въ деревню Рѣпную, а изъ Рѣпной деревнишли въ Терновую Поляну, а изъ Терновой Поляны на Корочу, а слово, де, за мною Государево великое, скажу, де, язъ на Москвѣ, кому Государь укажетъ, а здѣся, де, язъ не скажу.

154 году, Декабря въ 8 день, послана ся отписка съ Федотомъ Маннымъ, и распросныя рѣчи съ нимъ же.

11.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Ноября въ 5 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Александра Михайловича, Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью дьяка, Григорья Ларіонова, по челобитью Короченина, сына Боярскаго, Федька Калашникова; а по твоей Государевѣ грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу твоему, судное дѣло сына Боярскаго, Ивана Винникова, что искалъ на его Федькинѣ женѣ, Калашниковѣ, при Васильѣ Апраксинѣ, прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, на срокъ Генваря въ 1 день, и Ивашка Винникова выслать въ Москвѣ за порукою на тотъ же срокъ, и на Корочѣ, Государь, въ съѣзжей избѣ, сына Боярскаго, Ивана Винникова суднаго дѣла, что искалъ на Федькинѣ женѣ, Калашниковѣ, нѣту, и въ росписномъ, Государь, спискѣ, какъ я, холопъ твой, росписывался съ Васильемъ Апраксинымъ, то судное дѣло не написано.

154 году, Ноября въ 8 день, послана ся отписка съ Федотомъ Маннымъ.

15.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Ноября въ 5 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, по челобитью Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Федька Калашникова да Степанка Барыбина, да гулящаго человѣка, Левки Боровскаго; а въ твоей, Государевѣ, грамотѣ написано: подалъ, де, мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ въ съѣзжей избѣ Короченецъ, гулящій человѣкъ, Петрушка Огарковъ, отца своего, Фильки Огаркова, долговую роспись, а въ той, де, росписи написано на нихъ, на Федькѣ, пять рублевъ денегъ, два котла, да тридцать ульевъ пчелъ, на Степанкѣ шесть рублей, на Левкѣ восмь рублей. И будто, Государь, я, холопъ твой, стакався съ Петрушкою Огарковымъ, велѣлъ на нихъ по той росписи денегъ и пчелъ править, и они, де, стояли на Корочѣ на правежѣ, и съ справежу сбѣжали къ Москвѣ, а мнѣ бы, холопу твоему, по твоей, Государевѣ, грамотѣ, сулное дѣло его, Федьки Калашникова, съ товарищи, и роспись долговую съ Петрушкою Огарковымъ прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ на срокъ нынѣшняго 154 году, Генваря въ 1 день. И на Корочѣ, Государь, у Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, у Федьки Калашникова, и у Степанка Барыбина, и у гулящаго человѣка, у Левки Боровскаго, съ гулящимъ человѣкомъ, съ Петрушкою Огарковымъ, передо мною, холопомъ твоимъ, суда не бывало, и по долговой росписи Петрушки Огаркова, Карочане, дѣти Боярскіе, Федька Калашниковъ, да Степанка Барыбинъ, да гулящій человѣкъ, Левка Боровской, на правежи ни въ чемъ не стаивали, и били челомъ тебѣ, Государю, тѣ дѣти Боярскіе, ложно. А въ прошломъ, Государь, во 153 году, Августа въ 1 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, блаженныя памяти отца твоего, Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, а въ грамотѣ, Государь, написано: послано на Корочу съ Короченскимъ Казакомъ, съ Филькомъ съ Огарковымъ, Вашей, Государевы, денежныя казны двадцать одинъ рубли, за его, Фильковымъ, счетомъ, на жалованье Короченскимъ новоприборнымъ стрѣльцамъ, Куземкѣ Кривошапову, съ товарищи человѣкомъ... а подалъ тое Вашу, Государеву, грамоту мнѣ, холопу твоему, того Короченскаго Казака, Фильки Огаркова, сынъ его, Петрушка; а тотъ, Государь, Петрушка отъ него, Фильки, съ Корочи бѣгалъ два года, а бѣгаючи жилъ въ Оскольскомъ уѣздѣ въ Осколжияна, сына Боярскаго, у Игнатки Грязнова. А въ распросѣ, Государь, предо мною, холопомъ твоимъ, тотъ Филькинъ сынъ, Петрушка, сказалъ: отецъ, де, его, Филька, пріѣхалъ съ Москвы на Осколъ боленъ, и съ Оскола, де, его Оскольскій ямщикъ привезъ въ Оскольскій уѣздъ, въ деревню Яблонную, къ Осколенину, сыну Боярскому, къ Мартынку Воротынцову, и тутъ, де, его и покинулъ, а ямщику

Оскольскому онъ, Петрушка, имени не вѣдаетъ. И у того, де, Осколенина, у Мартынка Воротынцова, отецъ его, Филька, лежалъ боленъ недѣлю, и прислалъ, де, тотъ Мартынко съ сыномъ своимъ, съ Илюшкою, отца его, Фильку, въ Оскольскій же уѣздъ, въ деревню Ольшаную, къ Осколенину, сыну Боярскому, къ Игнаткѣ Грязному и къ нему, Петрушкѣ, и у того, де, Игнатки Грязнова и у него, Петрушки, отецъ его, Филька, лежалъ боленъ три дни и умеръ. А денегъ, де, послѣ отца его никакихъ не осталось, и про Вашу, Государеву, казну онъ, Петрушка, ув отца своего не слыхалъ, а отецъ, де, духовный при смерти былъ ув отца его попъ Филипъ Федоровъ, что живалъ напередъ сего въ Яблоновскомъ уѣздѣ, въ селѣ Халани, а нынѣ, де, онъ живетъ въ Ольшенскомъ уѣздѣ, а тутъ, де, пріѣзжалъ въ то время ржи жать; не што, де, будетъ про тое Вашу, Государеву, казну, вѣдаетъ отецъ его духовный, попъ Филипъ, и Осколене, дѣти Боярскіе, Игнатко Грязновъ и Мартынко Воротынцовъ, и сынъ его, Илюшка в Оскольскій ямщикъ, который отца его съ Оскола везъ, больнаго; и я, холопъ твой, того Петрушку, распрося, посадилъ въ тюрьму до твоего, Государева, указу. А на Осколъ къ Дмитрію Плещееву и въ Яблоновъ къ Семену къ Измайлову я, холопъ твой, писалъ, чтобы Дмитрій Плещеевъ того Оскольскаго ямщика, который везъ Фильку Огаркова съ Оскола, и тѣхъ дѣтей Боярскихъ, Игнатка Грязнова, да Мартынка Воротынцова и сына его, Илюшку, и Семенъ бы Измайловъ Халанскаго попа, Филипа, прислали на Корочу, для сыску твоей, Государевы, денежныя казны, съ нимъ, Петрушкою, на очную ставку. И Августа, Государь, въ 5 день, писалъ ко мнѣ съ Оскола Дмитрій Плещеевъ, а въ отпискѣ, Государь, его написано, что тѣ Осколяне, дѣти Боярскіе, Игнатко Грязновъ да Мартынко Воротынцовъ, посланы въ походъ для поиску воинскихъ людей, а какъ, де, они будутъ изъ походу, и онъ, де, ихъ распросятъ, и ихъ распросныя рѣчи пришлетъ ко мнѣ, холопу твоему; а про Оскольскаго, Государь, ямщика писалъ, что имени онъ его не вѣдаетъ и сыскать было его не на чѣмъ; и Декабря, Государь, по... число Дмитрій Плещеевъ ко мнѣ о томъ не писывалъ, и тѣхъ Осколянъ, дѣтей, Боярскихъ и ихъ распросныя рѣчи не присылывалъ. А Семенъ, Государь, Измайловъ писалъ ко мнѣ, что Яблоновскаго уѣзда Халанскій попъ, Филипъ, сшелъ съ Халани въ Ольшанскій острогъ въ прошломъ во 152 году; а у того, Государь, у Короченскаго Козака, Фильки Огаркова, на Корочѣ половина пашни да дворъ его пусты, а жены и дѣтей у него нѣту, окромѣ того бѣглаго дѣтины, Петрушки, и твоихъ, Государевыхъ, денегъ взять не на комъ. Да тотъ же, Государь, Филькинъ сынъ, Петрушка, сказалъ передо мною, холопомъ твоимъ, въ съѣзжей избѣ, что животы отца его, Филькины, деньги и платье у Корочанъ, дѣтей Боярскихъ.... у Федьки Калашникова да у Степанки Барыбина, и я, холопъ твой, тѣхъ дѣтей Боярскихъ въ тѣхъ Филькиныхъ животахъ Огаркова велѣлъ дать на поруки съ записью до твоего, Государева, Указу. Да имъ же, Государь, дѣтемъ Боярскимъ, Федькѣ Калашникову да Степанкѣ Барыбину, довелося было стоять по очереди на Ивицкой сторожи, въ прошломъ во 153 году, Августа въ 27 числѣ, и тѣ, Государь, Корочане, дѣти Боярскіе, Федька Калашниковъ, да Степанка Барыбинъ въ тѣхъ Филькиныхъ животахъ Огаркова не давъ по себѣ поруки и съ Ивицкой сторожи сбѣжали, и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, Государю, писалъ напередъ сего, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Ноября въ 29 день, прислана ко

мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамота, изъ Разряду за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, а велѣно тѣхъ, дѣтей Боярскихъ, Федьку Калашникова и Степанка Барыбина, за ихъ воровство, что они съ сторожи сбѣжали, у съѣзжіе избы быть батоги нещадно въ торговый день при многихъ людѣхъ, чтобъ имъ и инымъ такимъ не повадно было воровать, съ сторожъ бѣгать, и велѣть имъ быть въ прежней службѣ; и по твоему, Государеву, Указу я, холопъ твой, тѣхъ дѣтей Боярскихъ, Федьку Калашникова да Степанка Барыбина, передъ съѣзжею избою билъ батоги при многихъ людѣхъ, и велѣлъ имъ быть въ прежней службѣ. А тотъ, Государь, Петрушка въ тѣхъ твоихъ, Государевыхъ, деньгахъ сидитъ въ тюрмѣ и по ся мѣста, и мнѣ, холопу своему, вели, Государь, свой Государевъ, Указъ учинить; а гулящій, Государь, человѣкъ, Левка Боровской, билъ челомъ тебѣ, Государю, а мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу принесъ челобитную за рукою, а въ челобитной, Государь, его написано, что Корочане, дѣти Боярскіе, Федька Калашниковъ, да Степанка Барыбинъ, били челомъ тебѣ, Государю, ложно, а его имя написали въ челобитной своей безъ его вѣдома, а онъ, де, тебѣ, Государю, ни о чемъ не бивалъ челомъ, и имъ бить челомъ тебѣ, Государю, за себя не приказывалъ, и на Корочѣ, де, онъ на правежи ни въ какихъ деньгахъ не стаивалъ, и я, холопъ твой, тое его челобитную послалъ къ тебѣ, Государю, подъ сею отпискою.

154 году, Ноября въ 8 день, послана ся отписка съ Федотомъ Маннымъ.

16.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Декабря въ 11 день, прислано на Корочу ко мнѣ, холопу твоему, твоя Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Пушкарскаго Приказу, за приписью Дьяка Посника Задонскаго, а въ твоей, Государевѣ, грамотѣ написано велѣно: мнѣ холопу твоему, на Корочѣ, на городѣ, по воротамъ и по башнемъ нарядъ переписать на роспись порознь, сколько мѣднаго и желѣзнаго наряду, и по кружаломъ ядра вѣсомъ расписать подлинно порознь, да ту роспись за своею рукою прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, и велѣть подать въ Пушкарскомъ Приказѣ твоему, Государеву, Окольничему, Князю Андрею Федоровичу Литовиному-Масальскому, да Дьякомъ, Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. И я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу на Корочѣ на острогѣ и по воротамъ и по башнемъ нарядъ переписалъ на роспись порознь, сколько мѣднаго и желѣзнаго наряду, и по кружаламъ ядра вѣсомъ росписалъ подлинно порознь, и ту, Государь, роспись за своею рукою послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ Московскимъ, пушкаремъ, съ Якушкомъ Васильевымъ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ твоему, Государеву, Окольничему, Князю Андрею Федоровичу Литовину-Масаль-

скому, да Дьякомъ, Осипу Пустынникову да Посняку Задонскому; а наперед сего я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, Государю, въ Пушкарскій Приказъ писалъ съ Короченскимъ, съѣзжей избы, съ подъячимъ, съ Юшкомъ Лимаровымъ въ прошломъ во 153 году, въ Іюнѣ.

Роспись, что на Корочѣ по острогу и по башнямъ наряду пищалей мѣдныхъ и желѣзныхъ, и сколько къ которой пищали ядеръ, и по скольку въ ядрахъ вѣсу, и то писано въ сей росписи порознь по статьямъ.

Въ Московскихъ воротахъ въ подошевномъ бою пищаль мѣдная короткая въ станкѣ на колесахъ; въ кружалѣ ядро три гривенки, а къ ней сто шестнадцать ядеръ.

Да близко Московскихъ воротъ по острожномъ ярюшкѣ въ подошевномъ бою пищаль мѣдная полуторная въ станкѣ на колесахъ; въ кружалѣ ядро шесть гривенокъ, а къ ней сто восмьдесятъ три ядра.

На наугольной башнѣ, гдѣ стоитъ вѣстовой колоколъ, что къ красной горѣ, въ середнемъ бою пищаль мѣдная короткая въ станкѣ на колесахъ; въ кружалѣ ядро двѣ гривенки, а къ ней сто шестнадцать ядеръ.

На другой глухой башнѣ, что отъ Корочи рѣки, въ середнемъ бою пищаль мѣдная короткая въ станкѣ на колесахъ; въ кружалѣ ядро четыре гривенки, а къ ней сто сорокъ ядеръ.

На водяныхъ воротѣхъ, что къ рѣкѣ къ Корочѣ, въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ; въ кружалѣ ядро двѣ гривенки, а къ ней сто пятдесятъ ядеръ.

На третій глухой наугольной башнѣ, что отъ Бѣлагорода, въ середнемъ бою пищаль желѣзная въ станкѣ на колесахъ; въ кружалѣ ядро двѣ гривенки, а къ ней сто пятдесятъ ядеръ.

Да на раскатѣ пищаль мѣдная вѣстовая въ станкѣ на колесахъ; въ кружалѣ ядро шесть гривенокъ, а къ ней сто пятдесятъ ядеръ.

Да на Корочѣ жь три пищали мѣдныя въ Нѣмецкихъ станкѣхъ на колесахъ устроены для походовъ; одна въ кружалѣ ядро три гривенки, а къ ней сто шестнадцать ядеръ, а двѣ пищали въ кружалѣ, ядро по полуфунту, а къ нимъ по сту ядеръ свинцовыхъ.

Да на Корочѣ жь въ казенномъ погребѣ сто девяносто шесть ядеръ, ядро по гривенкѣ, а пищали къ нимъ на Корочѣ нѣтъ, а тѣхъ ядеръ пищаль въ Яблоновѣ.

Да для животиннаго пригону сдѣланъ пластинцами острожокъ отъ рѣки Корочи, а примкнутъ концами ко рву, что около Короченскаго острогу. Вышина острожку сажень безъ полуторы пяди, а обламовъ, и катковъ, и наряду въ острожкѣ нѣтъ, и рву около его нѣтъ же.

154 году, Декабря въ 11 день, послана отписка съ Московскимъ Пушкаремъ, съ Якушкомъ Васильевымъ.

17.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей, Государевѣ, службѣ на Корочѣ и въ приходъ воинскихъ большихъ людей съ большимъ опасеньемъ, и на Корочѣ, Государь, противу Московскихъ воротъ построена Черкаская слобода, отъ острогу близко, ото рву только пятнадцать сажень, а противъ наугольной башни, которая отъ Бѣлгородской дороги, таже Черкаская слобода, ото рву четырнадцать сажень съ полсаженью, а отъ новаго острожку, который сдѣланъ для животиннаго пригону, Черкаская слобода полторы сажени, а противъ другой наугольной башни, на которой вѣстовой колоколъ, лавки построены всякихъ чиновъ людей, ото рву пять сажень, да противъ третьей наугольной башни, которая у тайника построена Черкаскаго церковь ото рву шесть сажень, да противу той же наугольной башни, отъ рѣки отъ Корочи Черкаскіе дворы, ото рву пять сажень съ локтемъ; и построена, Государь, та Черкаская слобода, и лавки и церковь Черкаская отъ острогу близко гораздо, и въ приходъ, Государь, воинскихъ большихъ людей отъ огненнаго запаленья страхъ большаго дурна; и напередъ, Государь, сего я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, Государю, писалъ въ прошломъ во 153 году, а твоего Указу ко мнѣ, холопу твоему, о томъ не бывало; и которое, Государь, дурно учинится въ приходъ воинскихъ большихъ людей, и мнѣ бъ, холопу твоему, отъ тебя, Государя, въ опалѣ не быть.

18.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, Декабря въ 3 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную за руками Корочане, дѣти Боярскіе, Матвѣй Остаповъ да Терехъ Валяевъ объ роспискѣ помѣстій своихъ, что они мѣняли межь себя четверть на четверть по десяти четьи, и я, холопъ твой, тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою.

19.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 годъ, Декабря въ 3 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Григорья Ларіонова, а

по твоей Государевѣ, грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу твоему, съ твоей, Государевы, службы съ Корочи отпустить Федора, да Григорья, да Семена, Милославскихъ, а по твоему, Государеву, Указу я, холопъ твой, Федора, да Григорья, да Семена Милославскихъ съ твоей, Государевы, службы съ Корочи отпустилъ Декабря въ 23 день.

20.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Ноября въ 8 день, былъ, Государь, Короченецъ, сынъ Боярскій, Кузьма, Петровъ сынъ, Мещеряковъ, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, въ деревни Тюриной, и шелъ въ ночи пьянъ, и упалъ въ колодезь и умеръ, а помѣстья, Государь, за нимъ было въ Короченскомъ уѣздѣ жеребій въ селѣ Стариковѣ и деревни Рѣпной, и жена, Государь, его вдова, Феклица, съ дѣтьми била челомъ тебѣ, Государю, о томъ, мужа своего, помѣстья, а ко мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу принесла челобитную за рукою, и я, холопъ твой, тое челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю.

21.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ, твой Ивашко, Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Генваря въ 13 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Короченскіе дѣти Боярскіе и Черкасы, а мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ подали челобитную и роспись, что у нихъ на бояхъ Крымскіе люди взяли лошадей, и что пищали отбили и всякой рухляди, и я, холопъ твой, тое ихъ челобитную и роспись послалъ къ тебѣ, Государю, подъ сею отпискою.

22.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексею Михайловичу, всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои, Короченскіе дѣти боярскіе и Черкасы.

Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 154 году, Декабря въ 28 день, были у насъ холопей твоихъ, бои въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Городенскѣ, да въ Курскомъ уѣздѣ, въ деревни Рѣутѣ, съ Крымскими и съ Нагайскими людьми, и на тѣхъ

бояхъ мы, холопи твои, тебѣ, Государю, служили, съ Татары бились, и милостію, Государь, Божіею и твоимъ, Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, счастьемъ, Татаръ многихъ побили, а иныхъ переранили и языки поимали, и многіе, Государь, наша братья съ лошадей посбиты, и тѣ у нихъ лошади пропали, а у иныхъ, Государь, лошади побиты, а у иныхъ, Государь, съ зуку лошади со вьюки въ Крымскіе люди вмѣшались и тамъ пропали, а у иныхъ, Государь, у нашей братьи твои, Государевы, казенные пищали и свои поотбили; а что Государь, у кого, у нашей братьи, на тѣхъ бояхъ пропало, и тому роспись подъ сею челобитною. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, за нашу службишко и за изгонъ, какъ тебѣ, Государю, милостиво объ насъ бѣдныхъ боль извѣстить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

154 году, Декабря въ 28 день, были бои съ Крымскими и съ Нагайскими людьми въ Курскомъ и въ Рыльскомъ уѣздѣ, у Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, и у Черкасъ, и что на тѣхъ бояхъ у нихъ пропало и побито лошадей, и Государевыхъ пищалей и карабиновъ изронено, и всякой рухляди и у кого имяны, и то писано въ сей росписи порознь:

Сынъ Боярскій Омельянъ Смольяниновъ изронилъ Государевъ карабинъ.

Черкасы сотни Степана Будюкова: Десятникъ Мишка Сапожникъ изронилъ десятошный котелъ мѣдный.

Сотни Трофима Моркова ув Ондрюшки Максимова убитъ конь.

Тое же сотни у Васьки Посмѣтченко отбитъ конь съ сѣдломъ и съ уздою и спанча въ торокахъ.

Тое же сотни Власко Кириловъ изронилъ Государеву казенную пищаль.

Тое же сотни Петрушка Прокофьевъ изронилъ пищаль квантованную.

Тое же сотни Десятникъ Якушко Грушевъ изронилъ котелъ мѣдный десятошный.

Тое же сотни Максимко Захарьевъ изронилъ Государевъ карабинъ.

Сотни Ивана Водорѣза у Сеньки Иванова отбитъ конь съ сѣдломъ и съ уздою.

Тое же сотни Филька Даниловъ изронилъ Государеву пищаль.

Тое жь сотни у Черкашенина у Ромашка Левонтьева убитъ конь.

Послана отписка съ Степаномъ Будюковымъ Генваря въ 14 день.

Послана челобитная и роспись съ Степаномъ Будюковымъ Генваря въ 14 день.

23.

Государю, Царю и Великому Князю, Адексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Декабря въ 11 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а комнѣ, Государь, холопу твоему, въ съѣзжую избу принесли челобитную Корочевскіе

Черкасы, Марчко Ивановъ, да Гаврилко Очковскій, я въ челобитной ихъ написано, чтобы ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ ихъ съ Корочи отпустити къ Москвѣ бить челомъ тебѣ, Государю, въ своихъ нужахъ; и по твоему Государеву, Указу я, холопъ твой, тѣхъ Короченскихъ Черкасъ, Марчку Иванова, да Гаврилку Очковскаго съ Корочи къ Москвѣ бить челомъ въ своихъ нужахъ къ тебѣ, Государю, отпустилъ.

154 году, Генваря въ 12 день, отпущены.

24.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Декабря въ 27 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью Дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей, Государевѣ, грамотѣ написано, что писано отъ тебя, Государя, ко мнѣ, холопу твоему, напередъ сего, а велѣно измѣнника, Короченскаго Черкашенина, Васькину жену Нарежеева, Настасьицу, прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, и мнѣ бы, холопу твоему, по прежнему твоему Государеву, и по нынѣшней твоей, Государевѣ грамотѣ, Короченскаго Черкашенина, Васькину жену Нарежеева, Настасьицу, прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ прогоже тотчасъ, со всѣми ея животы, и дорогою велѣть ее везти съ береженьемъ, а дворъ на Корочѣ велѣть продать повольною цѣною, да о томъ къ тебѣ, Государю, отписать. И ко мнѣ, Государь, холопу твоему, отъ тебя, Государя, напередъ сего твоей, Государевы, грамоты о измѣнничьей о Черкаской женѣ, Васьки Нарежеева, о Настасьицѣ не бывало, а та, Государь, измѣнничья жена Короченскаго Черкашенина Васьки Нарежея, Настасьица, вышла замужъ за Короченскаго Черкашенина, за Гришку Купреянова, въ прошломъ во 153 году, и тотъ Черкашенинъ, Гришка Купреяновъ, билъ челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу, въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную за рукою, и я, холопъ твой, тое его челобитную подъ сею отпискою прислалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, а тое, Государь, измѣнничью жену Васьки Нарежея, Настасьицу, съ Короченскимъ Черкашениномъ, съ Гришкою Купреяновымъ, безъ твоего, Государева, Указу розвесть не смѣю, и о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты, Государь, укажешь?

154 году, Генваря въ 12 день, послана съ Маркою.

25.

Царю, Государю, и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой, Короченскій Черкашенинъ, Гришка Куприяновъ.

Въ прошломъ, Государь, въ 153 году, измѣнилъ, Государь, тебѣ, Государю, Короченскій Черкашенинъ, Васька Наряжеевъ, побѣжалъ за рубежъ, и по извѣту его, Васькиной жены, Настасьицы, твоего, Государева, измѣнника, Ваську Наряжеева и товарищей его, которые побѣжали съ нимъ за рубежъ, Короченскіе Черкасы поимали, и по твоему, Государеву, Указу тотъ Васька Наряжеевъ взятъ къ Москвѣ, и за тотъ, Государь, извѣтъ ее, Настьку, ты, Государь, пожаловалъ, дано ей сукна, да десять рублевъ денегъ, что она не потаила измѣны мужа своего, въ съѣзжей избѣ на него и на товарищей его извѣстила; а послѣ, Государь, его я, холопъ твой, тую Наряжеевскую жену взялъ за себя и живу съ нею тотъ; а нынѣ, Государь, прислана твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота къ твоему, Государеву, Воеводѣ, къ Ивану Андреевичу Милославскому, а въ твоей, Государевѣ, грамотѣ написано, велѣно взять Наряжеевскую жену, Настаську, къ Москвѣ, и твой, Государевъ, Воевода, Иванъ Андреевичь Милославскій, у меня, холопа твоего, хочетъ взять жену мою а послати къ Москвѣ. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, у меня женишки моей отнять своему, Государеву, Воеводѣ, Ивану Андреевичу Милославскому, и послать къ Москвѣ, и отдать измѣннику Васькѣ Наряжееву; а тотъ, Государь, измѣнникъ Васька, тое Настасьицы, для того и добивается, чтобы ее убить до смерти, или замучить за то, что она на него и на товарищей его извѣстила въ измѣнѣ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

26.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Октября въ 13 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамота изъ Разряду за приписью Дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей, Государевѣ, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, съ твоей, Государевы, службы, съ Корочи, отпустить Федора, да Григорья, да Семена Милославскихъ, и по твоему, Государеву, Указу, я, холопъ твой, Григорья да Семена Милославскихъ съ твоей, Государевы, службы, съ Корочи, отпустилъ Октября въ 15 день, а

Федоръ, Государь, Милославскій, съ твоими, Государевыми, ратными людьми съ Корочи посыланъ былъ по Татарскимъ вѣстямъ въ степь на Крымскую сакму, для поиску надъ воинскими людьми надъ Татары, и былъ въ походѣхъ Декабря по 19 число, а Декабря, Государь, съ девятогонадесять числа по Татарскимъ большимъ вѣстямъ былъ со мною, холопомъ твоимъ, въ походѣ, какъ я, холопъ твой, ходилъ въ сходъ къ Стольнику и Воеводѣ, къ Князю Федору Хилкову, Генваря по 5 число, а нынѣ я, холопъ твой, по твоей, Государевѣ, грамотѣ Федора Милославскаго съ твоей, Государевы, службы, съ Корочи, отпустилъ Генваря въ 13 день.

154 году, Генваря въ 12 день, отпущенъ.

27.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Ноября въ 29 день, прислана на Корочу ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, а по твоей, Государевѣ, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ твоей, Государевѣ, казнѣ къ таможенному сбору Корочаномъ всякихъ чиновъ служилыхъ людемъ выбрать въ цѣловальники четырехъ человѣкъ добрыхъ, и на тѣхъ таможенныхъ цѣловальниковъ взять у Короченскихъ служилыхъ людей выборъ за ихъ руками, и тѣхъ цѣловальниковъ привесть ко кресту, что имъ таможенныя пошлины сбирать вправду по твоему, Государеву, крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, безо всякія хитрости, и самимъ имъ твоимъ, Государевымъ, таможенными пошлинами, деньгами, не корыстоваться и ни съ кѣмъ не ссужаться, и твоимъ, Государевымъ, приказнымъ людемъ въ почесть и въ посулъ твоего, Государева, таможеннаго сбору денегъ не давати, и по свойству и по дружбѣ никому таможеннаго сбору денегъ не поступаться; и велѣно тѣмъ цѣловальникамъ твою, Государеву, таможенную пошлину сбирати на нынѣшній на 154 годъ, съ того числа, какъ твоя, Государева, грамота придетъ на Корочу ко мнѣ, холопу твоему, Сентября по 1 число, до 155 году, по твоей, Государевѣ, уставной грамотѣ, какова уставная твоя, Государева, грамота ко мнѣ, холопу твоему, на Корочу прислана изъ Разряду за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, съ великимъ радѣньемъ, а въ денежномъ сборѣ цѣловальниковъ мнѣ, холопу твоему, велѣно оберегать, чтобы имъ насильствъ и продажъ ни отъ кого ни въ чемъ не было, и которые пріѣзжіе люди съ товары учнутъ пріѣзжать на Корочу, или съ какими товары поѣдутъ съ Корочи въ которые городы и въ уѣзды, и тѣмъ людемъ являться съ товаромъ въ таможни, и съ товаровъ бы пошлину платить цѣловальникамъ, а не явясь въ таможни и не заплатя твоихъ, Государевыхъ, пошлинъ, и никакими товары безпошлинно и безъявочно не торговали, и мимо Корочи безъ мыта не проѣзжали. А которые люди учнутъ торговать на Корочѣ своими товары, или мимо Корочи съ

товары проѣзжать безпошлинно, и мнѣ бы тѣхъ людей имать и велѣти на нихъ таможенную пошлину и протаможья править противъ твоей, Государевы, уставной грамоты, а на ослушникѣ по тому же протаможья указано править, и тѣ промытныя деньги мнѣ, холопу твоему, указано отдавать цѣловальникамъ; а что на комъ я, холопъ твой, протаможья возьму, и мнѣ то велѣно писать въ книги помѣсячно, и въ расходы твоей, Государевы, денежной казны таможенныхъ доходовъ по грамотамъ ни съ которыхъ приказовъ не давать, опричь твоихъ, Государевыхъ, грамотъ изъ Разряду. А кого имяны цѣловальниковъ къ твоему, Государеву, къ таможенному сбору всѣмъ городомъ выберутъ, и выборъ мнѣ, холопу твоему, принесутъ, и мнѣ, холопу твоему, о томъ къ тебѣ, Государю, велѣно отписать, и выборъ на тѣхъ цѣловальниковъ прислать къ Москвѣ за выборныхъ людей руками; а для таможеннаго денежнаго сбору устроить велѣно мнѣ, холопу твоему, изба Короченскими всякими людьми, и что таможенная изба станетъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно о томъ къ тебѣ, Государю, отписать. А я, холопъ твой, служа тебѣ, Государю, и по всѣмъ искалъ прибыли, и къ таможенному сбору цѣловальниковъ выбрали всѣмъ городомъ: Казачья десятника, Логвина, Микифорова сына, Суслова, да стрѣльца Максима Сапожника, до твоей, Государевы, грамоты, Сентября въ 15 числѣ, и ко кресту, Государь, тѣхъ цѣловальниковъ привелъ, и выборъ на нихъ у всякихъ чиновъ людей за ихъ руками взялъ. И тѣ, Государь, цѣловальники собрали твоихъ, Государевыхъ, пошлинъ со всякихъ розныхъ товаровъ, Сентября съ 15 числа, Ноября по 29 число, до твоей, Государевой, грамоты, четыре рубли, десять алтынъ, четыре деньги, и тѣ, Государь, деньги у меня, холопа твоего, въ съѣзжей избѣ. И по твоей, Государевѣ, грамотѣ Корочане всякихъ чиновъ люди выбрали, въ прибавку къ прежнимъ вѣрнымъ цѣловальникамъ, къ Логвинку Суслову, да къ Максимку Сапожнику, въ цѣловальники сына Боярскаго, Василья Ржевскаго, да пушкаря Федьку Дулина, и на тѣхъ, Государь, цѣловальниковъ дали мнѣ, холопу твоему, выборъ всѣмъ городомъ за руками, и я, холопъ твой, тѣхъ выборныхъ цѣловальниковъ, сына Боярскаго, Василья Ржевскаго, да пушкаря Федьку Дулина, привелъ ко кресту, и велѣлъ имъ сбирать твои, Государевы, таможенныя пошлины вмѣстѣ съ прежними цѣловальники, съ Логвинкомъ Сусловымъ, да съ Максимковъ Сапожникомъ, противъ твоей, Государевы, уставной грамоты. А выборы, Государь, на тѣхъ цѣловальниковъ, прежній и нынѣшній, за выборныхъ людей руками, послалъ къ тебѣ, Государю, подъ сею отпискою. А таможенную, Государь, избу я, холопъ твой, стану строить твоими, Государевыми, всякихъ чиновъ людьми; а во что, Государь, та таможенная изба станетъ, и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, Государю, отпишу.

Лѣта въ 154 году, Сентября въ 15 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, Указу, и по приказу Воеводы, Ивана Андреевича Милославскаго, Корочане, дѣти Боярскіе, Иванъ, Павловъ сынъ, Вонниковъ, Яковъ, Поликарповъ сынъ, Мироновъ, съ товарыщи, сто сорокъ человѣкъ, да Короченскихъ же Казаковъ атаманы: Федоръ Брюхоновъ, да Ермолъ Огарковъ, да пятидесятники: Иванъ Мигуновъ, да Романъ Моклоковъ, и десятники и рядовыя Казаки, сто девяносто пять человѣкъ, да Короченскіе стрѣльцы, десятника, Мишка

Рюминъ, Ивашка Слащовъ, съ товарыщи, двадцать восмь человѣкъ, да Короченскіе жъ пушкари, десятникъ, Тимошка Лахтинъ, съ товарыщи, семнадцать человѣкъ, выбрали есми мы промежъ себя цѣловальниковъ, Короченскаго Казака, Логвина, Макс[illegible]форова сына, Суслова, да Короченскаго жъ стрѣльца, Максима Сапожника, къ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, къ таможенному сбору, брати имъ пошлины со всякихъ розныхъ товаровъ съ пріѣзжихъ людей, съ розныхъ городовъ и съ тутошнихъ съ Короченскихъ, со всякихъ чиновъ людей, всякія пошлины съ хлѣба, и лошадиныя пошлины, и звѣриныя, со всякихъ розныхъ товаровъ, противъ Государева Указу, и сбираючи имъ, цѣловальникомъ, Логвину да Максиму, за нашимъ выборомъ, надъ Государевыми пошлинами хитрости и дурно никакого не чинить, и себѣ не корыстоватися и дружьямъ не дружить, и въ Государевыхъ пошлинахъ никому не поступаться и не славать ни въ какихъ въ розныхъ товарѣхъ, и впредъ Государевыя пошлины дружбы не залозить, и въ Государевыхъ пошлинахъ радѣть, во всемъ сбирать вправду и во всемъ прибыль чинить. А будетъ они, Логвинъ да Максимъ по сему нашему выбору не учнутъ въ цѣловальникахъ ходить и Государевыми пошлинами не радѣть, и со всякихъ розныхъ товаровъ съ пріѣзжихъ людей иныхъ городовъ и съ тутошнихъ съ Короченскихъ со всякихъ чиновъ людей хлѣбной и лошадиной и звѣриной пошлины и со всякихъ розныхъ товаровъ, или учнутъ себѣ корысть чинить, или бражничать, или не радѣть Государевыми пошлинами и дружьямъ дружить, и въ пошлинахъ поступаться, и на насъ, дѣтѣхъ Боярскихъ, и на Казачьихъ атаманѣхъ, и на пятидесятникахъ, и на десятникахъ, и на рядовыхъ Казакахъ, и на стрѣльцахъ, и на пушкаряхъ пеня Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, а пеню, что Государь укажетъ, и наши головы въ ихъ головъ мѣсто, и Государевы недоборныя таможенныя деньги, а на то послухъ Короченскій Дьячокъ Семенъ Калуганъ; а выборъ писалъ Короченскій Казакъ, Петрушка Путимцовъ, лѣта 7154, Сентября въ 15 день.

А подлинный выборъ за руками Покровскаго попа Максима, вмѣсто пушкарей, да Никольскаго попа, Якова, вмѣсто Казаковъ, да Кузьмодемьянскаго попа, Епифана, вмѣсто дѣтей Боярскихъ, да села Старикова Архангельскаго попа Ивана, вмѣсто Стариковцовъ и Нежегольцовъ.

Посланъ къ Москвѣ съ Короченскимъ сыномъ Боярскимъ, съ Иваномъ Фурсовымъ, Генваря въ 14 день.

Лѣта 7154 году, Ноября въ 29 день, по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамотѣ, изъ Разряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, Корочане, дѣти Боярскіе, Иванъ, Павловъ сынъ, Винниковъ, Яковъ, Поликарповъ сынъ, Мироновъ, Данила, Григорьевъ сынъ, Шевелевъ, Тимофей, Яковлевъ сынъ, Гревцовъ, Иванъ, Семеновъ сынъ, Калугинъ, Семенъ, Андреевъ сынъ, Наклонный, Артемъ, Ивановъ сынъ, Ливенецъ, Антонъ Алфѣевъ, съ товарыщи, сто сорокъ человѣкъ, да Черкасы, атаманъ Дмитріи Власьевъ, да сотника Федоръ Семеповъ, да Трофимъ Марковъ, да Иванъ Водорѣзъ, и десятники и всѣ рядовые Черкасы, четыреста сорокъ человѣкъ, да Короченскихъ же Казаковъ атаманы, Федоръ Брюхановъ да Ермолъ Огарковъ, да пятидесятникъ, Иванъ Мигуновъ,

да Романъ Моклоковъ, и десятники, и всѣ рядовые Казаки, сто девяносто пять человѣкъ, да Короченскіе жь стрѣльцы, десятники, Мишка Рюминъ да Ивашко Слащовъ съ товарищи, двадцать восмь человѣкъ, да Короченскіе жь пушкари, десятникъ Тимошка Лактинъ съ товарыщи, семнадцать человѣкъ, выбрали есми мы промежь себя въ цѣловальники къ таможенному сбору сына Боярскаго, Василья, Дементьева сына, Ржевскаго, да пушкаря, Федьку Дулина, въ прибавку къ прежнимъ таможнымъ цѣловальникамъ, которыхъ мы выбрали къ таможенному сбору въ нынѣшнемъ во 154 году, Сентября въ 15 день Казачья десятника, Логина, Микифорова сына, Суслова, да стрѣльца, Максима Сапожника. И тѣмъ нашимъ выбраннымъ цѣловальникамъ, Василью Ржевскому и Федьку Дулину, съ прежними нашими выборными цѣловальники сбирати на Корочѣ, по Государевѣ уставной грамотѣ, Государевы таможенныя пошлины со всякихъ товаровъ розныхъ городовъ, съ съ пріѣзжихъ людей и съ тутошныхъ съ Короченскихъ со всякихъ чиновъ людей, противъ Государева Указу, и сбираючи имъ, цѣловальникамъ, Василью, да Федору съ прежними цѣловальники, съ Логиномъ, да съ Максимомъ, за нашимъ выборомъ, надъ Государевыми пошлинами хитростями и дурна никакого не чинить, и себѣ не корыстоваться, и дружьямъ, не дружить и въ Государевыхъ пошлинахъ никому не поступаться и не сдавать ни въ какихъ товарѣхъ, и въ Государевыхъ пошлинахъ во всемъ радѣть, сбирати вправду, и во всемъ чинить прибыль. А будетъ они, Василій да Федоръ, по сему нашему выбору не учнутъ въ цѣловальникахъ ходить, и Государевыми пошлинами не учнутъ радѣть, и съ товаровъ съ пріѣзжихъ людей иныхъ городовъ и съ тутошныхъ съ Короченскихъ со всякихъ чиновъ людей хлѣбныя, и лошадиныя, и звѣриныя пошлины и со всякихъ разныхъ товаровъ, или учнутъ себѣ корысть чинить, или бражничать, или не радѣть Государевыми пошлинами, и дружьямъ учнутъ дружить и въ пошлинахъ поступаться, и на насъ, на выборныхъ людей, пеня Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, а пени что Государь укажетъ, а наши головы въ ихъ головы мѣсто, и Государевы недоборныя таможенныя деньги. А на то послухъ Короченскій дьячокъ, Петрушка Путимцовъ. А подлинный выборъ, за руками Архангельскаго попа, Тимофея, вмѣсто Черкасъ, да Покровскаго попа, Максима, вмѣсто пушкарей, да Никольскаго попа, Якова, вмѣсто Стариковцовъ и Нежегольцовъ, да Богородецкаго попа, Ивана, вмѣсто Казаковъ, да Архангельскаго жъ попа, Гавріла, вмѣсто Черкасъ же, да Короченца, Семена Калугина, посланъ къ Москвѣ Генваря въ день съ сыномъ Боярскимъ, съ Ивашомъ Фурсовымъ.

28.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Генваря, 25 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжую избу, принесли челобитную Корочане, дѣти

Боярскіе, Старицкіе помѣщики, Ивашка Ефимовъ, Измайликъ Матчинъ, Еремка Бочарниковъ, Савка Зенцовъ. А въ челобитной, Государь, ихъ написано, какъ, по твоему, Государеву, Указу, пріѣзжалъ на Корочу Матвѣй Бутурлинъ и приводилъ на Корочѣ ко кресту всякихъ чиновъ людей, а у нихъ, де, Государь, у Измайлика Матчина сынъ Савка, у Ивашки Ефимова наймитъ Сенька Ливенецъ, у Еремки Бочарникова наймитъ Мишка, Аксеновъ сынъ, Кошолка, у Савки Зенцова наймитъ Авдюшка, Даниловъ сынъ, Басовъ, въ то время были на степи для промыслу, и креста тебѣ, Государю, въ то время не цѣловали и въ крестоприводныхъ книгахъ прописаны, и чтобы ты, Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ привесть ко кресту, чтобы имъ впредъ за то отъ тебя, Государя, въ опалѣ не быть. И на Корочѣ, Государь, въ съѣзжей избѣ крестоприводной записи на твое, Государево, имя нѣтъ, и привесть ихъ ко кресту не по чему, и я, холопъ твой, того Савку, Измайлова сына, Матчина, да Сеньку Ливенца, да Мишку, Аксенова сына, Кошолку, да Авдюшку, Данилова сына, Басова, велѣлъ дать на поруки съ записью до твоего, Государеву, Указу, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

154 году, Февраля въ 24 день, послана отписка съ Дмитріемъ Толмачовымъ въ Приказъ, въ Разрядъ.

29.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, Государь, во 154 году, Апрѣля въ 28 день, по твоему, Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, Указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей, Государевѣ, службѣ, на Корочѣ, а для твоихъ дѣлъ прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Разряду писчіе бумаги стопа, и та, Государь, бумага, на твои, Государевы, дѣла изошла вся, а на Корочѣ, Государь, бумаги купить негдѣ, и твоихъ, Государевыхъ, дѣлъ писать не на чемъ, и за тѣмъ твоему, Государеву, дѣлу чинится мотчанье; и напередъ сего я, холопъ твой, къ тебѣ, Государю, о томъ писалъ дважды, а твоего, Государева, Указу ко мнѣ, холопу твоему, не бывало, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

154 году, Февраля въ 29 день, послана отписка съ сыномъ Боярскимъ, съ Дмитріемъ Толмачовымъ.

30.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Генваря въ 29 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича,

всеа Русіи, грамота изъ Розряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, по челобитью Короченскихъ Черкасъ, атамана Дмитрейка Власьева съ товарищи, четырехъ сотъ сорока человѣкъ, что они били челомъ тебѣ, Государю, на Короченскаго же Черкашенина, на Ваську Нетеребскаго, что въ нынѣшнемъ, во 154 году, тотъ Васька Нетеребскій его, атамана Дмитрейка Власьева, пьянъ поскъ по головѣ саблею и лаялъ его матерны, и по твоей, Государевѣ, грамотѣ въ томъ его, атамана Дмитрейка Власьева, въ увѣчьи и въ безчестьи велѣно мнѣ, холопу твоему, съ нимъ, Ваською Нетеребскимъ, дать судъ, и тотъ, Государь, Короченскихъ Черкасъ атаманъ, Дмитрейко Власьевъ съ товарищи, съ нимъ, Ваською, не хотя на судъ, помирились, и мировую, Государь, челобитную на Корочи въ съѣзжую избу принесли за руками отцовъ ихъ духовныхъ, что имъ впередъ о томъ дѣлѣ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, не бить челомъ.

154 году, Февраля въ 24 день, послана отписка съ Дмитріемъ Толмачовымъ.

31.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ,

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Марта въ 30 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу принесли челобитную за рукою Короченскіе новоприборные стрѣльцы, Куземка Кривошапкинъ съ товарыщи, шесть человѣкъ. Я, холопъ твой, тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою.

Апрѣля въ 23 день послана отписка и челобитная къ Государю къ Москвѣ съ Павломъ Гунбинымъ.

32.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, бьютъ челомъ, холопи твои, Короченскіе новоприборные, стрѣльчишка Куземка Кривошапкинъ съ товарищи, шесть человѣкъ.

Въ прошломъ, Государь, во 152 году, по Указу отца твоего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, прибралъ насъ, холопей твоихъ, на Корочѣ Воевода, Василій Петровичъ Апраксинъ, вновь къ прежнимъ къ Короченскимъ стрѣльцомъ, къ двадцати

четырьми человѣкомъ въ прибавку, и въ прошломъ же, Государь, во 153 году, послано къ намъ, холопямъ твоимъ, съ Москвы твое, Государево, денежное жалованье годовое и на селитьбу съ челобитчикомъ, съ Короченскимъ Казакомъ, съ Филькою Огарковымъ, и тотъ, Государь, Филька Огарковъ на дорогѣ въ Оскольскомъ уѣздѣ умеръ, а твое, Государево, денежное жалованье наше пропало, а при смерти, Государь, того Фильки Огаркова былъ сынъ его, Филькинъ, Петрушка, Воевода, Иванъ Андреевичь Милославскій, твое, Государево, денежное жалованье, двадцать одинъ рубль, на Филькинѣ сынѣ Огарковѣ на Петрушкѣ доправилъ, и доправя роздалъ намъ, холопямъ твоимъ, щи человѣкомъ, по три рубли съ полтиною человѣку, и о томъ къ тебѣ, Государю, Воевода Иванъ Андреевичь Милославскій писалъ и книги послалъ за своею рукою; въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, прислано на Корочу твое, Государево, денежное жалованье всему городу, дѣтемъ Боярскимъ, и Черкасомъ, и Рускимъ Казакомъ, и пушкаремъ, и товарищамъ нашимъ, стрѣльцомъ, двадцати четырьмя человѣкомъ, а намъ, холопамъ твоимъ, щи человѣкомъ, твоего, Государева, жалованья не прислано. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, на нынѣшній на 154 годъ, своимъ Царскимъ жалованьемъ, чтобы намъ, холопямъ твоимъ, безъ твоего Государева, жалованья будучи, впредъ съ своею братьею въ конецъ не погинуть, и твоей бы Царской службы впредъ не отбыть. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

Къ сей челобитной Никольскій попъ, Яковишка, вмѣсто прихожанъ своихъ, Короченскихъ новоприборныхъ стрѣльцовъ, Куземки Кривошапова съ товарищи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

33.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154, Апрѣля въ 15 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Корочу, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, по челобитью Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, деревни Нежеголи, Машки Толмачова съ товарыщи, шти человѣкъ, а по твоей, Государевѣ, грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу твоему, Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, деревни Нежеголи, Мишку Толмачова, Макеишка Злищева, Абрамка Неклюдова, Степанка Рыльцова, Тимошку Темненкова, Алешку Шайдурова, отпустить на Ольшаный и съ женами и съ дѣтьми, и Алешка, Государь, Шайдуровъ на Корочѣ въ пушкарихъ, а живетъ городъ, въ деревни Нежеголи въ дѣтехъ Боярскихъ ни коли не бывалъ, а тотъ, Государь, Корочанинъ, сынъ Боярскій, Машка Толмачовъ, билъ челомъ тебѣ, Государю, ложно, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

Апрѣля въ 23 день послана отписка съ Павломъ Гунбинымъ.

34.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Августа въ 15 день, била челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжую избу, принесла челобитную за рукою вдова Михайловская, жена Старикова, Анница. Я, холопъ твой, тое ея челобитную послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою.

Апрѣля въ 23 день послана отписка и челобитная съ Павломъ Губинымъ.

35.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, бьетъ челомъ, раба твоя, бѣдная вдова Короченскаго уѣзду, села Старикова, Михайловская женишко Старикова, Анюшка.

Мужа, Государь, моего помѣстейцо, жеребій въ селѣ Старикове 30 четьи справлено было за сыншкомъ моимъ, за Гуркомъ, а сыншко, Государь, мой, Гурко, служилъ тебѣ, Государю, твои Государевы службы съ Корочанами, съ дѣтьми Боярскими, Стариковскими помѣщики, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, сыншка моего, Гурка, волею Божіею не стало, а меньшой, Государь, мой сыншко, Ларька, жилъ съ братомъ своимъ и со мною, рабою твоею, вмѣстѣ, а твоей, Государевы, службы не служилъ; а нынѣ, Государь, сыншко мой Ларька, двадцати пяти лѣтъ, а послѣ, Государь, сыншка моего, Гурка, осталася жена его, да сынъ Петрушка, семи лѣтъ, да три дочери, и жена, Государь, его хочетъ взять замужъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи, пожалуй меня, рабу свою, вели, Государь то мужа моего помѣстейцо, что было справлено за сыншкомъ моимъ, за Гуркомъ, справить за меньшимъ моимъ сыншкомъ, за Ларькою, и вели, Государь, сыншка моего, Ларька, поверстать своимъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, и вели, Государь, его написати на Корочѣ въ книговой списокъ съ дѣтьми Боярскими, а онъ, Государь, Ларька, станетъ съ того помѣстья твою, Государеву, службу служить, и меня, рабу твою, кормить до моей смерти и племянника своего, Петрушку, съ сестрами строить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

36.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, Государь, во 153 году, Августа въ 1 день, прислана на Корочу ко мнѣ, холопу твоему, отца твоего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Русіи, грамота изъ Розряду за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, а въ грамотѣ указано: пожаловалъ отецъ твой, Государевъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Федоровичъ, всеа Русіи, Короченскихъ новоприборныхъ стрѣльцовъ, Куземку Кривошапкина съ товарыщи шести человѣкъ, которые прибраны на Корочѣ въ прошломъ во 153 году, при Воеводѣ, при Васильѣ Апраксинѣ, по три рубли съ полтиною человѣку, а на жалованье, Государь, Короченскимъ новоприборнымъ стрѣльцомъ, Куземки Кривошапкину съ товарищи, шести человѣкомъ, послано ко мнѣ, холопу твоему, твоей, Государевы, денежные казны двадцать одинъ рубль съ Короченскимъ челобитчикомъ, съ Филькою Огарковымъ, и тотъ, Государь, Филька на дорогѣ умеръ, и тѣ твои, Государевы деньги, доправлены на Фалькинѣ сынѣ, на Петрушкѣ, а доправя, Государь, тѣ твои, Государевы, деньги, двадцать одинъ рубль, по сыску Короченскихъ великихъ чиновъ людей, я, холопъ твой, роздалъ твое, Государево, Царево и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, денежное жалованье на Корочѣ Короченскимъ новоприборнымъ стрѣльцомъ, которые прибраны въ прошломъ во 153 году, при Воеводѣ, при Василью Апраксинѣ, Куземки Кривошапкину съ товарыщи, шести человѣкомъ, по три рубли съ пошлиною человѣку, всѣмъ на лицо, съ по рукою, а кто по комъ въ твоемъ, Государевѣ, въ денежномъ жалованьѣ и въ дворовомъ строеньи и въ службѣ порука, и то написано въ розлаточныхъ книгахъ подъ ихъ имены порознь и по статьямъ, и тѣ, Государь, книги я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, за своею рукою, съ Короченскимъ Казаномъ, съ Павломъ Гунбинымъ, а другія, Государь, таковы же книги, за своею жь рукою, оставилъ на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ.

Того жь числа послана отписка и книги съ Павломъ Гунбинымъ.

37.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Апрѣля въ 16 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подали челобитную за руками Коро-

ченскіе Черкасы, атаманъ Дмитрикъ Власьевъ съ товарыщи, четыреста двадцать шесть человѣкъ, и я, холопъ твой, тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою.

Того жъ числа послана отписка съ Павломъ Гунбинымъ.

38.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Марта въ 26 день, прислана на Корочу ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Розряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, а по твоей, Государевѣ, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Корочи торговыхъ людей со всякими запасы и гуляющихъ всякихъ людей отпускати на Донъ, кто похочетъ; и по твоему, Государеву, Указу, я, холопъ твой, отпустилъ съ Корочи на Донъ торговаго человѣка, Мишку, Нестерева сына, Рыленина, а будару, Государь, онъ дѣлалъ въ Короченскомъ уѣздѣ, въ деревни Рѣпной, и на той, Государь, бударѣ онъ, Никифорко, повезъ двѣ трубы липоваго лѣсу, по осьми саженъ, а иныхъ, Государь, гуляющихъ людей я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу отпустилъ съ Корочи на Воронежъ, а съ Воронежа итить имъ на Донъ, а кто, Государь, имены съ Никифоркомъ пошли на Донъ, и кого я, холопъ твой, отпустилъ на Воронежъ, и тому, Государь, роспись я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ, Государю, подъ сею отпискою.

Роспись Корочаномъ, вольнымъ людемъ, кои пошли съ Корочи на Донъ.

Марта въ 25 день отпущены на Донъ съ запасомъ на бударѣ, Никифорко Нестеровъ, Васька Сапожникъ, Якушко Воронежецъ, Остапко Кушнырь, Васька Нагой.

Апрѣля въ 9 день отпущены Короченцы, гулящіе люди, на Воронежъ, а съ Воронежа итить имъ на Донъ, Куземка Говоровъ, Данилко Говоровъ, Ефремко Баевъ, Максимко Мерлинкинъ, Алешка Чмутовъ, Харлашка Матвѣевъ. На Воронежъ: Ивашко Лебедевъ, Ерошка Васильевъ, Стенька Яковлевъ, Евтюшка Ревуновъ, Псайко Третьяковъ, Дениско Исаевъ, Олистратко Авдѣевъ, Игнатко Семеновъ, Овдокимко Трофимовъ.

Того жъ числа послана отписка съ Павломъ Гунбинымъ и роспись подъ отпискою.

39.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Апрѣля въ 15 день, билъ челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подалъ челобитную Коротченскій Казакъ, Павликъ Гунбинъ, и я, холопъ твой, тое его челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю.

40.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, бьетъ челомъ, холопъ твой, Коротченскій Казакъ, Панка Гунбинъ.

Въ прошломъ, Государь, во 152 году, взялъ я, холопъ твой, въ оброку на Корочѣ твою, Государеву, торговую мыльню на годъ, а та, Государь, мыльня въ то время была ветха, и послѣ, Государь, того въ томъ же во 152 году, та мыльня завалилася вся, и съ тѣхъ, Государь, мѣстъ и по ся мѣстъ въ ней не парится никто, и Воевода, Государь, Василій Петровичь Апраксинъ на 152 годъ, съ тое мыльни на мнѣ, холопу твоему, доправилъ твоего, Государева, оброку три рубля, а на прошлый, Государь, на 153 годъ, Воевода, Иванъ Андреевичь Милославскій доправилъ на мнѣ же твоего, Государева, оброку съ той же пустыя мыльни, три рубли же, а на нынѣшній на 154 года, на мнѣ, холопу твоему, правитъ Воевода, Иванъ Андреевичь Милославскій, съ тое же пустой мыльни трехъ же рублевъ, а мнѣ, холопу твоему бѣдному, взять негдѣ, а та, Государь, съ 152 году и по се мѣсто стоитъ развалився и сгнивався, не парится въ ней никто. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, пожалуй меня, бѣднаго холопа своего, не вели, Государь, съ меня править на нынѣшній на 154 годъ, своего, Государева, мыльнаго оброку, и вели, Государь, мнѣ дать на Корочу, къ Воеводѣ, къ Ивану Андреевичу Милославскому, свою, Государеву, грамоту, и вели, Государь, про то сыскать всѣмъ городомъ, что та мыльня пуста и не парится никто, и развалилася вся, и бревенье погнило, чтобы я, холопъ твой, отъ того до конца не погибъ, и твоей, Государской, службы не отбылъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

41.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Марта въ 5 день, билъ челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Короченскій Казакъ, Гришка, Савельевъ сынъ, Боковъ, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подалъ челобитную, а въ челобитной, Государь, его написано: въ прошломъ, де, во 153 году, какъ пріѣзжалъ на Корочу Матвѣй Бутурлинъ и приводилъ къ твоему, Государеву, крестному цѣлованью Корочанъ, служилыхъ людей, а онъ, де, Государь, Гришка въ то время былъ за своимъ дѣломъ на Воронежѣ, и креста тебѣ, Государю, не цѣловалъ, что ты, Государь, его пожаловалъ, велѣлъ привесть къ своему, Государеву, крестному цѣлованью, но на Корочѣ, Государь, крестоприводной записи на твое, Государево, Царево и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, имя нѣтъ, и привесть его къ твоему, Государеву, крестному цѣлованью не по чемъ; и я, холопъ твой, того Гришку Бокова велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего, Государева, Указу, и о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты, Государь, укажешь?

Того жь числа послана отписка съ Павломъ Гунбинымъ.

42.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, 154 году, Марта въ 5 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Корочу твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, а по твоей, Государевѣ, грамотѣ велѣно измѣнничью жену, Васьки Нережеева, Настасьицу, прислати къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожа, со всѣми ея животы, и по твоей, Государевѣ, грамотѣ я, холопъ твой тое измѣнничью жену Васьки Нережеева, Настасьицу, съ дочерью ея, съ дѣвкою, съ Аленкою, Никитиною дочерью, послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, съ Короченскимъ Казакомъ, съ Павликомъ Гунбинымъ, со всѣми ея животы, на ея, Настасьицинѣ, лошади, а дворъ, Государь, свой та Настасьица на Корочѣ продала повольною цѣною Короченскому Черкашенину, Еськи Пожеренку, а что, Государь, животовъ ея послано съ нею къ Москвѣ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ, Государю, роспись подъ сею отпискою.

Роспись животомъ Васьки Нережеева жены Настасьи: Государева жалованья сукно синее четыре аршина, денегъ два рубли, рубль положенъ въ мѣшокъ, а другой отдавъ ей, Настасьицѣ, на харчь, восмь рубашекъ женскихъ, семь наметокъ, три поневы, два клубка пряжи синей суконной, два клубка пряжи красныхъ не великихъ, клубокъ нитей не великъ, шуба поношеная овчинная, чекмень бѣлый, лошадь меринъ семи лѣтъ, сорасошка, тележка, хомутъ, дуга.

Того же числа послана отписка и челобитная и роспись съ Павломъ Гунбинымъ.

43.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 154 году, Апрѣля въ 15 день, билъ челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Короченскій неслуживый Черкашенинъ, Сенька Григорьевъ, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подалъ челобитную, и я, холопъ твой, тое его челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю.

44.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой, Короченскій неслужилый Черкашенинъ, Сенька Григорьевъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, 154 году, Ноября въ 6 день, судомъ, Государь, Божіимъ преставился на Корочѣ Короченскихъ Черкасъ атаманъ, Григорій Демидовъ, а послѣ его, Государь, Григорья взялъ я, холопъ твой, его, Григорьеву, жену за себя, и та, Государь, служба Григорьева впустѣ, никто не служитъ, а я, холопъ твой, во твою, Государеву, службу и по сю пору не писанъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, написать въ свою, Государеву, службу, вмѣсто умершаго Черкаскаго атамана, Григорья Демидова, и вели, Государь, мнѣ выдать свое, Государево, денежное жалованье на нынѣшній на 154 годъ, и вели, Государь, мнѣ служить свою, Государеву, службу съ Короченскими Черкасы въ рядѣ. Царь, Государь, смилуйся!

Къ сей челобитной Архангельскій попъ Гаврилище Ивановъ, вмѣсто прихожанина своего, Черкащенина Семена, руку приложилъ.

Того жъ числа послана отписка и челобитная съ Павломъ Гунбинымъ.

45.

Государю, Царю и Великому Князю, Адексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Апрѣля въ 18 день, прислана, на Корочу твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего, Государева, Дьяка, Григорья Ларіонова, Холопья Приказу съ сыномъ Боярскимъ, съ Петромъ Шейкинымъ, а велѣно, Государь, на поле для поиску надъ Татары для языковъ съ головою послать Короченскихъ ратныхъ людей, сколько человѣкъ пригоже; и, по твоему, Государеву Указу, я, холопъ твой, съ Корочи посылаю голову, Корочанина, сына Боярскаго, Сидора Коптева, да сотника Черкаскаго, Ивана Луцкаго, а съ ними твоихъ, Государевыхъ, ратныхъ людей, дѣтей Боярскихъ и Черкасъ сто человѣкъ, Апрѣля въ 23 день, а сына Боярскаго, Государь, Петра Шейкина я, холопъ твой, отпустилъ къ тебѣ, Государю, Апрѣля въ 22 числѣ.

46.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, Государь, во 153 году, Апрѣля въ 28 день, по твоему, Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, Указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей, Государевѣ, службѣ на Корочѣ; а для твоихъ, Государевыхъ, дѣлъ прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Розряду писчіе бумаги стопа, и та, Государь, бумага на твои, Государевы, дѣла изошла вся, а на Корочѣ, Государь, бумаги купить негдѣ, и твоихъ, Государевыхъ, дѣлъ писать не начѣмъ, и за тѣмъ твоему, Государеву, дѣлу чинится мотчанье большое, а напередъ сего я, холопъ твой, къ тебѣ, Государю, о томъ писалъ многажды, а твоего, Государева, Указу, ко мнѣ, холопу твоему, не бывало, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

Того жь числа послана отписка съ Павломъ Гунбинымъ.

47.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ, твой Ивашко, Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 26 день, пріѣхали изъ Бѣлагорода Корочанинъ, сынъ Боярскій, Еремъ Борцовъ, а сказалъ мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ: вышелъ, де, въ Бѣлгородъ изъ полону Татарскій коло-

ненникъ, Короченецъ, сынъ его, Ондрюшка Борцовъ, раненъ всъ лука въ трехъ мѣстахъ, да саблею посѣченъ по плечу; а взятъ, Государь, тотъ Ондрюшка Борцовъ въ полонъ на бою въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ 14 числѣ, на Калміюской сакмѣ, во верховьѣ рѣки Сосны у Ломоватой яруги, и я, холопъ твой, того Корочанина, сына Боярскаго, Ефрема Борцова, послалъ въ Бѣлгородъ, а велѣлъ ему сына своего взять и привесть на Корочу. И какъ, Государь, Корочанинъ, сынъ Боярскій, Ефремъ Борцовъ, сына своего, Ондрюшку, изъ Бѣлагорода на Корочу привезетъ, и я, холопъ твой, того Татарскаго полоненника, Ондрюшку Борцова, распрошаю, и распросныя рѣчи пришлю къ тебѣ, Государю, тотчасъ.

154 году, Маія въ 28 день, послана отписка къ Москвѣ съ Черкашенниномъ, съ Федькою Ивановымъ.

48.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 25 день, пришолъ на Корочу Татарскій полоненикъ, Короченскій Черкашенинъ, Федька Ивановъ, раненъ, а взятъ, Государь, въ полонъ тотъ Короченскій Черкашенинъ въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ 14 числѣ, на Калміюской сакмѣ, въ верховьѣ рѣки Сосны, у Ломоватой яруги на бою, и я, Государь, того Короченскаго Черкашенина, Федьку Иванова, распрашивалъ, а что мнѣ, холопу твоему, въ распросѣ сказалъ, и я, Государь, тѣ его распросныя рѣчи подъ сею отписною и его Федьку послалъ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, а велѣлъ ему явиться и отписку подать въ Разрядѣ твоимъ, Государевымъ, Дьякомъ, Думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову.

154 году, Маія въ 25 день, пришолъ на Корочу изъ полону Короченскій Черкашенинъ, Федька Ивановъ, а въ распросѣ на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, передъ Воеводою, передъ Иваномъ Андреевичемъ Милославскимъ, сказалъ: взяли, де, его воинскіе Татарове въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ 14 числѣ, на Калміюской сакмѣ, въ верховьѣ Сосны рѣки, у Ломоватой яруги на бою, какъ былъ бой у Короченскихъ ратныхъ людей, и повели, де, его тѣ воинскіе Татарове съ собою, и вели, де, его съ собою три дни, да три ночи, и какъ, де, будутъ у рѣки Дону, на усть рѣчки Тихой, Маія въ 17 день, въ вечеру, и тутъ, де, почели дѣлать сады, а по утру, де, было имъ возиться за рѣку за Донъ, и тое, де, ночи заночевали тутъ на усть рѣчки Тихой, и онъ, де, тое ночи у нихъ ушолъ и пріѣхалъ на Олыпаный Маія въ 22 числѣ, а тѣ, де, воинскіе Татаровѣ Нагайскіе, а было, де, ихъ четыре мурзы, а всѣ, де, они родные братья, большой, де, братъ Скиндеръ мурза, а тѣмъ, де, именъ не вѣдаетъ, а воинскихъ, де, Татаръ было съ ними тысяча двѣсти человѣкъ, а сказывали, де, что они кочуютъ около Азова, а у многихъ, де, у нихъ отцы и матери и племя въ Азовѣ, и спрашивали, де, у него, будутъ ли, де, Государевы, люди нынѣ подъ Азовъ, и онъ, де, имъ сказалъ,

что не будутъ, и они, де, ему сказывали: слышали, де, мы у Русскихъ людей, что Русскіе люди будутъ подъ Азовъ, а подлинно, де, про то не вѣдаемъ, а только бъ, де, мы подлинно вѣдали про то, и мы бъ, де, отцовъ и матерей своихъ изъ Азова поимали и отвезли бъ въ степь на кочевища свои. А которыхъ, де, тѣ воинскіе Татарове поимали на бою Короченскихъ ратныхъ Русскихъ, людей и Черкасъ, и тѣхъ, де, ведутъ всѣхъ пятдесятъ человѣкъ, и тѣ, де, мало не всѣ переранены, а иныхъ, де, чаютъ, что побиты по сторонамъ, а Татаръ, де, раненыхъ везутъ много, а которые, де, Татарове побиты, и они, де, похоронили по сторонамъ. А какъ, де, у тѣхъ воинскихъ Татаръ былъ бой съ Короченскими ратными людьми, и взяли его, Федьку, на бою съ товарыщи, и пошли за рѣку за Сосну, и шли до рѣки Дону, а ни какихъ, де, людей не видали, и бою, де, у нихъ ни съ кѣмъ не бывало. И послѣ распросу тотъ Короченскій Черкашенинъ осматриванъ, и по осмотру раненъ, поколотъ саблею въ правое плечо.

154 году, Маія въ 27 день, послана отписка и распросныя рѣчи съ Короченскимъ Черкашениномъ, съ Федекою Ивановымъ.

49.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 28 день, пришли на Корочу Татарскіе полоняники, Короченскіе Черкасы, Лучка Карпѣевъ, Филька Лянченко, Мишка Погорѣлый, да Русскіе, Полковой Казакъ, Максимка Токаревъ, да сына Боярскаго: Ефрема Борцова, сынъ Андрюшка, а взяты, Государь, въ полонъ тѣ Короченцы въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ 14 числѣ на Калміюской сакмѣ, въ верховьѣ рѣки Сосны, у Ломоватой яруги, на бою; и я, холопъ твой, тѣхъ Короченскимъ Черкасъ, Лучку Карпѣева, Фильку Лянченке, Микитку Погорѣлова да Рускаго полковаго Казака, Максимку Токарева, да Короченца, сына Боярскаго, Ефрема Борцова, сына Андрюшку, распрашивалъ, а что, мнѣ, холопу твоему, въ распросѣ сказали, и я, Государь, тѣ ихъ распросныя рѣчи подъ сею отписною послалъ къ тебѣ, Государю, и ихъ Черкасъ, Лучку Карпѣева, Фильку Лянченка, Микитку Погорѣлова, да Рускаго полковаго Казака, Максимка Токарева, отпустилъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, а велѣлъ имъ явиться и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ, Государевымъ, Дьякомъ, Думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову, а Короченца, Государь, сына Боярскаго, Ефрема Борцова, сынъ Андрюшка не поѣхалъ къ Москвѣ, потому израненъ больно.

154 году, Маія въ 28 день, послана отписка и распросныя рѣчи съ Черкашенинномъ, съ Лучкою Карпѣевымъ.

154 году, Маія въ 28 день, пришли на Корочу изъ полону Короченскіе Черкасы, Лучка Карпѣевъ, Филька Лянченко, Микитка Погорѣлый, да Русскій пол-

ковой Казакъ, Максимко Токаревъ, а въ съѣзжей избѣ, въ распросѣ сказали передъ Воеводою, передъ Иваномъ Андреевичемъ Милославскимъ: взяли, де, ихъ въ полонъ воинскіе Татаровя на бою на Калміюской сакмѣ, въ верховьѣ рѣки Сосны, у Ломоватой яруги, въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ 14 числѣ, какъ былъ бой у Короченскихъ ратныхъ людей съ воинскими Татары, и повели, де, ихъ всъ собою, и вели, де, ихъ четыре дни и четыре ночи, и пришли, де, на Сѣверскій Донецъ, на усть рѣчки Явсуги, Маія въ 18 числѣ, въ полдни, и какъ, де, начали возиться рѣку Донецъ, и большая, де, ихъ половина перевезлася за рѣку Донецъ, а послѣдніе, де, еще возились, и въ ту, де, пору, приплыли къ нимъ въ бударѣхъ, съ верьку рѣки Донца, вольные люди, Короченцы и Бѣлогородцы, и Чугуевцы и иныхъ городовъ, которые, по Государеву, Указу, отпущены на Донъ, и съ тѣми, де, съ воинскими Татары, они почали биться, и Татаръ многихъ побили, а иные, де, многіе Татаровя сами въ Донцу потонули, для того что металися на спѣхъ въ воду, и ихъ, де, въ тѣ поры четырехъ человѣкъ отбили и отпустили, де, на Корочу, и они, де, пришли на Волуйку, а съ Волуйки пришли на Корочу, а тѣхъ, де, вольныхъ людей было человѣкъ съ полтретьяста, а атаманъ, де, у нихъ Гришка Бредихинъ. И какъ, де, они тѣхъ воинскихъ Татаръ громили, и что, де, у нихъ лошадей отбили, и на тѣхъ, де, лошадяхъ послали Короченца, гулящаго человѣка, Микифорка Рыленина съ товарищи, шти человѣкъ, на Донъ къ Донскимъ Казакамъ съ вѣстью; а чаютъ, де, они, что будутъ съ вѣстью на Донъ въ третій день; а послали, де, ихъ на Донъ съ вѣстью для того, чтобы тѣхъ воинскихъ Татаръ перенять верхъ Міюса, или верьхъ Калміюса; и тѣхъ, де, Татаръ было тысяча двѣсти человѣкъ, а съ ними, де, четыре мурзы, а какъ, де, ихъ имена, и они, де, того не вѣдаютъ, а сказывали, де, имъ тѣ воинскіе Татаровя, что они Нагайскіе и Крымскіе Татаровя. Да тѣ же Татарскіе полоненики сказали въ распросѣ: какъ, де, ихъ поимали въ полонъ тѣ воинскіе Татаровя Маія въ 14 числѣ, и вели, де, ихъ съ бою степью Маія въ 15 числѣ, въ вечеру, и встрѣлися, де, съ ними на степи воинскіе Татаровя, человѣкъ съ двадцать, идутъ, де, въ Русь въ войну; а отъ большихъ ли, де, людей тѣ Татаровя, или ихъ только, того, де, они не вѣдаютъ; а въ которомъ, де, урочищѣ тѣ Татаровя съ ними встрѣлись, и того, де, они не знаютъ; а какъ, де, ихъ поимали въ полонъ тѣ воинскіе Татаровя, и вели, де, ихъ до рѣки до Донца, и бою, де, у нихъ дорогою ни съ кѣмъ не бывало, окромѣ того, что на рѣкѣ на Донцѣ былъ бой съ вольными людьми, что пошли на Донъ; а раненыхъ, де, Татаръ съ собою везутъ много, а которые, де, у нихъ Татаровя были побиты, и тѣхъ, де, Татаръ едучи хоронили по сторонамъ.

И послѣ распросу Короченскій Черкашенинъ, Лучка Карпѣевъ, осматриванъ, и по осмотру раненъ концомъ сабельнымъ, тятъ по головѣ.

А Филька Лянченковъ, да Микитка Погореловъ, да полковой Казакъ, Максимко Токаревъ, биты саблями, тыльемъ по головѣ и по рукамъ.

Того жь числа пришелъ на Корочу Татарскій полоненикъ, Короченца, сына Боярскаго, Ефрема Борцова, сынъ Андрюшка Борцовъ, а въ распросѣ сказалъ: взятъ, де, онъ на бою, израненъ на Калміюской сакмѣ, въ Сосенской вершинѣ, у Ломо-

ватой ярыги, какъ былъ бой у Короченскихъ ратныхъ людей съ воинскими Татары, и вели, де, его тѣ воинскіе Татарове два дни да двѣ ночи, и Маія, де, въ 13 числѣ, въ ночи съ субботы подъ воскресенье онъ у тѣхъ воинскихъ Татаръ ушелъ верьхъ рѣчки Деркула, и шелъ, де, степью день до рѣчки Айдару, и тутъ, де, его нашѣхали Донскіе Казаки; а какъ, де, имъ имена, того, де, онъ не вѣдаетъ, и везли, де, его тѣ Донскіе Казаки половина дни до рѣчки до Красной, и отдали, де, его Бѣлогородскимъ станишникамъ, и Бѣлогородскіе, де, станишники, Романъ Муратовъ съ товарищи, его привезли въ Бѣлгородъ, и изъ Бѣлагорода пришелъ на Корочу; а какъ, де, онъ ѣхалъ съ тѣми воинскими Татары, и у тѣхъ, де, воинскихъ Татаръ бою вышелъ кѣмъ не бывало, окромѣ того, что билися съ Короченцы, съ ратными людьми.

И послѣ распросу тотъ Андрюшка осматриванъ, и по осмотру ранѣнъ, въ четырехъ мѣстѣхъ саблею тятъ по правому плечу, да изъ лука пробита лѣвая рука выше локтя, да изъ лука же застрѣленъ въ правый бокъ пониже груди, да изъ лука же застрѣленъ въ лупо.

50.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Ноября въ 24 день, прислана на Корочу твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Розряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, ко мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ для таможеннаго денежнаго сбору устроить таможенная изба твоими, Государевыми, Короченскими всякими людьми, а во что, Государь, та таможенная изба станетъ, и о томъ велѣно мнѣ, холопу твоему, отписати къ тебѣ, Государю, и по твоей, Государевѣ, грамотѣ я, холопъ твой, на Корочѣ таможенную избу твоими, Государевыми, Короченскими всякими людьми устроилъ, и съ твоей, Государевы, Казны на тое таможню денегъ не истеряно ничего.

Того жъ числа послона съ Пзмайломъ Матчинымъ.

154 году, Маія въ 6 день, посланы отписки въ Бѣлгородъ и въ Яблоновъ противъ сей отписки слово въ слово, къ Воеводамъ, въ Бѣлгородъ — съ Иваномъ Каторжнымъ, въ Яблоновъ — съ Иваномъ Дугинымъ.

51.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Апрѣля въ 6 день, прислана на Корочу твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Приказу Большія казны, за приписью Дьяка, Назарья Чистого, ко мнѣ,

холопу твоему, а по твоей, Государевѣ грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу твоему, послати на Корочу и въ Короченскій уѣздъ голову таможеннаго, или вѣрнаго цѣловальника, а съ нимъ послати Короченскихъ посадскихъ людей, и для письма подъячихъ и на разсылку стрѣльцовъ, и пушкарей, и разсыльщиковъ и въ уѣздѣ подводы, и велѣно, Государь, на Корочѣ и въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ, и въ рядѣхъ, въ лавкахъ, и по анбаромъ и во дворѣхъ продажную соль переписать безобидно у всякихъ чиновъ у людей. И по твоему, Государеву, Указу и по грамотѣ и, холопъ твой, посылалъ на Корочѣ и въ Короченскій уѣздъ казеннаго цѣловальника, Степана Мишустина, да торговыхъ людей, Трофима Алексѣева, да Осипа Петрова, да Дьячка Петрушку Путимцова, и казенный, Государь, цѣловальникъ, Степанъ Мишустинъ, съ товарищи на Корочѣ у Короченскаго у торговаго человѣка, у Семена Калугина, нашелъ въ лавкѣ продажныя соли пять пудъ, и съ тое, Государь, продажныя соли я, холопъ твой, твоихъ, Государевыхъ, соляныхъ пошлинъ двадцать пять алтынъ взялъ, а больше, Государь, того продажныя соли на Корочѣ и въ Короченскомъ уѣздѣ не сыскали. А Короченскіе, Государь, всякіе служивые и жилецкіе люди ѣздять соли купить въ Бѣлгородъ, и въ Курескъ, и на Яблоновъ. И которые, Государь, торговые люди на Корочу учнутъ пріѣзжать впередъ съ продажною съ солью, а твоихъ, Государевыхъ, пошлинъ будетъ въ иныхъ городѣхъ не платили, и я, холопъ твой, съ тое продажныя соли велю имать твою, Государеву, соляную пошлину по твоему, Государеву, Указу. А что, Государь, на Корочѣ съ продажныя соли твоихъ, Государевыхъ, пошлинъ взято, двадцать пять алтынъ, и тѣ, Государь, соляныя пошлинныя деньги я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ, Государю, съ Короченскимъ ( ), а велѣлъ ему отписку и соляныя пошлинныя деньги подать въ Приказѣ Большія казны твоему, Государеву, Боярину, Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Павловичу Матюшкину, да Дьяку Назарью Чистого.

Того жь числа послана съ Измайломъ Матчинымъ.

52.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Апрѣля въ 16 день, прислана на Корочу твоя, Госуеарева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота ко мнѣ, холопу твоему, изъ Розряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, по челобитью Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Митки Толмачова съ товарыщи, пяти человѣкъ, а по твоей, Государевѣ, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, ихъ Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Митьку Толмачова съ товарыщи, пяти человѣкъ, отпустити на Ольшаный съ женами, и съ дѣтьми, а тѣ, Государь, дѣти Боярскіе писали твое, Государево, денежное селитебное жалованье по семи рублевъ, и тѣмъ твоимъ, Государевымъ, селитебнымъ жалованьемъ на указной своей земли дворы

построили, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, сынъ Боярскій, Митька Толмачовъ, съ двора своего избу и всякое строенье продалъ безъ твоего, Государева, Указу, а товарыщъ, Государь, его, Максимка Злищевъ, съ товарищи, четыре человѣки, съ дворовъ своихъ избы и всякое строенье хотѣли продать же; а твоего, Государева, Указу ко мнѣ, холопу твоему, о томъ не бывало, продать ли имъ съ тѣхъ своихъ дворовъ избы и всякое строенье, что они строили на твои, Государевы, селитебныя деньги, или нѣтъ, и я, холопъ твой, тѣмъ дѣтемъ Боярскимъ, Максимку Злищеву съ товарыщи, съ тѣхъ ихъ дворовъ всякаго строенья продавать не велѣлъ до твоего, Государева, Указу, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

Того жъ числа послана отписка съ Измайломъ Матчинымъ.

53.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 24 день, билъ челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подалъ челобитную Короченецъ, сынъ Боярскій, Ивашка Калугинъ, и я, холопъ твой, тое его челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, съ Короченскимъ Черкашенином, съ Яковымъ Цыгулемъ.

Маія въ 25 день, послана отписка и челобитная подъ сею отпискою съ Яковымъ Цыгулемъ.

54.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, въ Апрѣлѣ, побѣжали, Государь, съ Корочи на Донъ Короченскіе Черкасы: Ивашко Бугай, да Осташко Романовъ, да Рускіе полковые Казаки: Захарко Порфеновъ, да Ортюшка Бочарниковъ, Микитка Болдырь, Ортюшка Масальскій, да Нилко Присухинъ, Костька Шарковъ, стрѣлецъ Ивашко Печенкинъ, покинувъ твою, Государеву, службу, и жены свои, и дѣти; да они жъ, Государь, снесли съ собою твои, Государевы, казенныя пищали, съ чѣмъ они тебѣ, Государю, служили, а твое, Государево, денежное жалованье на нынѣшній на 154 годъ, имъ дано съ порукою, и нынѣ, Государь, службы ихъ пусты, въ ихъ мѣсто не служитъ никто; и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты Государь, укажешь?

Маія въ 25 день послана отписка съ Яковымъ Цыгулемъ.

55.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 25 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подали челобитную Корочане, дѣти Боярскіе, и Черкасы, и полковые Казаки; а въ челобитной, Государь, ихъ написано, чтобы ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ изъ нихъ отпустить къ Москвѣ, къ тебѣ, Государю, челобитчиковъ, бить челомъ о своихъ дѣлѣхъ; и по твоему, Государеву, Указу, я, холопъ твой, отпустилъ къ тебѣ, Государю, Короченскихъ Черкасъ, Якова Цыгуля, да Федора Лободу, сего жь числа.

Маія въ 25 день послана отписка съ Яковымъ Цыгулемъ.

56.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 25 день, билъ челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подалъ челобитную раненый Короченскій Черкашенинъ, Лучка Гребенниковъ, а въ челобитной, Государь, его написано, чтобы ты, Государь, пожаловалъ велѣлъ его, раненаго Черкашенина, Лучку Гребенникова, съ Корочи отпустить къ Москвѣ, бить челомъ тебѣ, Государю, о своей службѣ и о ранѣ; и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу, того раненаго Короченскаго Черкашенина, Лучку Гребенникова, съ Корочи къ Москвѣ отпустилъ къ тебѣ, Государю, того жь числа.

Маія въ 25 день послана отписка съ Яковымъ Цыгулемъ.

57.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 30 день, пришолъ на Корочу Татарскій полоняникъ, Короченскій Черкашенинъ, Алферка Карпѣевъ, а пятъ, Государь,

въ полонъ тотъ Короченскій Черкашенинъ въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ четвертомънадесять числѣ на Калміюской самѣ, въ верховьѣ Сосны рѣки, у Ломоватой яруги, на бои; и я, холопъ твой, того Короченскаго Черкашенина, Алферку Карпѣева, распрашивалъ; а что мнѣ, холопу твоему, въ распросѣ сказалъ, и я, Государь, тѣ его распросныя рѣчи подъ сею отпискою и его, Алферку Карпѣева, послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, а отписку, Государь, и распросныя рѣчи велѣлъ подать и ему, Алферку, явиться въ Розрядѣ, твоимъ, Государевымъ, Дьякомъ, Думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову.

145 году, Маія въ 30 день, пришолъ на Корочу изъ полону Короченскій Черкашенинъ, Алферка Карпѣевъ, а въ распросѣ на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, передъ Воеводою, передъ Иваномъ Андреевичемъ Милославскимъ, сказалъ: взяли, де, его воинскіе Татарове въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ 14 числѣ, на Калміюской самѣ, въ верховьѣ Сосны рѣки, у Ломоватой яруги, на бои, у Короченскихъ ратныхъ людей, и повели его тѣ воинскіе Татарове съ собою, и вели его съ собою пять день, и какъ, де, будутъ они за рѣкою за Сѣверскимъ Донцомъ, на рѣчкѣ на Ольшаной, Маія въ 19 числѣ, и тутъ, де, онъ на той на рѣчкѣ отъ тѣхъ Татаръ въ ночи ушолъ, и шолъ, де, самою ихъ назадъ десять день, и пришолъ въ Жестовый острожокъ, а изъ Жестоваго острожку пришолъ въ Яблоновъ, а изъ Яблонова на Корочу. А какъ, де, онъ былъ у тѣхъ Татаръ, и шли, де, они степью, а бою, де, у нихъ ни съ кѣмъ не бывало, окромѣ того, что на Донцѣ пѣшіе Русскіе люди били на нихъ, и то, де, на задняхъ людей, а тѣ, де, Татарове, были Нагайскіе; а было, де, ихъ четыре мурзы, а какъ имъ имена, того онъ не вѣдаетъ, а было, де, ихъ съ тысячу человѣкъ и больши.

58.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Іюня въ 16 день, билъ челомъ тебѣ, Государѣ, Царю, и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную Короченскій Казакъ, Павликъ Гунбинъ, и я, холопъ твой, тое его челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ.

154 году, Іюня въ 16 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

59.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Іюня въ 16 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, а мнѣ,

холопу твоему, въ съѣзжей избѣ, подали челобитную Корочане, дѣти Боярскіе, и Черкасы, и полковые Казаки, и стрѣльцы, и пушкари всѣмъ городомъ, и я, холопъ твой, тое ихъ челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ.

154 году, Іюня въ 16 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

60.

Государю, Царю, и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, во 154 году, Февраля въ 24 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, грамота изъ Разряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, Розряднаго Приказу съ подъячимъ, съ Федоромъ Яковлевымъ, да съ подъячимъ же, Государь, съ Федоромъ Яковлевымъ, прислано на Корочу твоей, Государевы, денежныя казны двѣ тысячи двѣсти пятнадцать рублевъ на жалованье Короченскимъ Черкасамъ, и по твоему, Государеву, Указу, я, холопъ твой, твою, Государеву, денежную казну у подъячаго, у Федора Яковлева, взялъ и устроилъ въ казенномъ погребѣ, а Короченскихъ, Государь, Черкасъ я, холопъ твой, да подъячій, Федоръ Яковлевъ, по списку пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и у смотру имъ сказали, что ты, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи, для ихъ многаго земства пожаловалъ, велѣлъ имъ на нынѣшній на 154 годъ дати свое Государево, денежное жалованье по указнымъ статьямъ: атаману семь рублевъ, знаменщикомъ, и есауломъ, и сотникомъ по шти рублевъ, рядовымъ по пяти рублевъ человѣку, и они бы, Черкасы, тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, служили, и твоего Государства отъ бусурманъ оберегали, и твоимъ Царскимъ жалованьемъ на Корочѣ дворами на вѣчное житье строились, и указную свою пашню пахали, и хлѣбъ сѣяли неоплошно. И твое, Государево, денежное жалованье, я, холопъ твой, да подъячій Федоръ Яковлевъ, на нынѣшній на 154 годъ, Короченскимъ Черкасамъ, атаману, и знаменщикомъ, есауламъ, и Сотникамъ, и рядовымъ дали по указнымъ статьямъ сполна, безъ вычету, всѣмъ на лицо съ порукою, а кому, Государь, имены Короченскимъ Черкасамъ, атаману, и знаменщикамъ, и есауломъ, и сотникамъ, и рядовымъ твое, Государево, денежное жалованье на нынѣшній на 154 годъ дано, и кто по комъ въ твоемъ, Государевѣ, въ денежномъ жалованьи и въ службѣ порука, и кому, Государь, именемъ, и зачѣмъ Короченскимъ Черкасамъ твоего, Государева, жалованье не дано, и что твоей, Государевы, денежныя казны за раздачею у Короченскихъ Черкасъ осталось, и то, Государь, написавъ въ раздаточныя книги, подъ ихъ имены порознь по статьямъ, и тѣ, Государь, раздаточныя книги и достальныя деньги, я, холопъ твой, отпустилъ къ тебѣ, ко Государю, къ Москвѣ, съ подъячимъ, съ Федоромъ Яковлевымъ, а другія, Государь, таковы же книги за своею и за подъячевою, за Федоровою, рукою Яковлева, оставилъ на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ.

61.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, Государь, во 154 году, Августа въ 1 день, въ ночи сбѣжалъ безвѣстно съ Корочи Короченскій полковой Казакъ, Ивашко Демьяновъ, покинувъ жену и дѣти; да съ нимъ же, Государь, побѣжалъ съ Корочи гулящій человѣкъ, Паршикъ Думинъ, а покрали, Государь, у Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, у Гурка Резанцова, да у Гришки Нестерова четверо лошадей, и служба, Государь, того Ивашка Демьянова пуста, въ его мѣсто служить некому, а порука, Государь, по томъ Ивашкѣ Демьяновѣ въ службѣ и во всякомъ воровствѣ Корочане, дѣти Боярскіе и полковые Казаки, Мишка Верташовъ съ товарищи, и о томъ что ты, Государь, укажешь?

154 году, Сентября въ 30 день, послана отписка съ Филипомъ Сапинымъ.

62.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, Государь, во 153 году, Іюня въ 25 день, поволъ съ Корочи Короченскій Черкашенинъ, Якушко Левонтьевъ, въ Бѣлогородскій уѣздъ милостыни сбирать, для того, что тотъ Черкашенинъ болепъ, безъ руки, не бивъ челомъ тебѣ, Государю, и пропалъ, Государь, тотъ Черкашенинъ безвѣстно, и служба, Государь, его пуста, а жены, Государь, у того Черкашенина нѣтъ, а сынъ его служитъ твою, Государеву, службу самъ въ свое мѣсто, а поручики, Государь, по томъ Черкашенинѣ, Якушкѣ Левонтьевѣ, какъ имали твое, Государево, денежное жалованье въ прошломъ во 153 году, десятникъ, Ивашко Кучубей, съ товарищи, и о томъ что ты, Государь, укажешь?

154 году, Сентября въ 30 день, послана съ Филипомъ Сапинымъ.

63.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Августа въ 8 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Розряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, а въ

той Государевѣ грамотѣ указано, велѣно мнѣ, холопу твоему, Ржевитина, Богдана Бурина, съ твоей, Государевы, службы съ Корочи отпустить, и я, холопъ твой, по твоему Государеву Указу, Ржевитина, Богдана Бурина, съ Корочи отпустилъ Августа въ ( ) день.

64.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославской, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, Іюля въ 9 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, блаженныя памяти отца твоего, Государева, и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Русіи, грамота изъ Розряду, за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Корочи, съѣзжей избы дьячка, Юрку Лиморова, отпустить въ Бѣлгородъ съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми его животы на вѣчное житье, и я, холопъ твой, съ Корочи, въ Бѣлгородъ, съѣзжей избы Дьячка, Юрку Лиморова, съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми его животы въ Бѣлгородъ отпустилъ Іюля въ 30 день.

154 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

65.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, Государь, во 153 году, Августа въ 30 день, прислана на Корочу ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью Дьяка: Григорья Ларіонова, а въ твоей, Государевѣ, грамотѣ написано, велѣно Короченскимъ Черкасамъ, сороку человѣкомъ, быти на твоей, Государевѣ, службѣ, на Волуйкѣ, съ твоимъ, Государевымъ, Окольничимъ, со Княземъ Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ Черкаскимъ, да съ Дьякомъ съ Калистратомъ Акинфеевымъ, для посольскіе размѣны. А для тое службы пожаловалъ ты, Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, Короченскихъ Черкасъ, велѣлъ имъ дати своего, Государева, денежнаго жалованья по два рубли человѣку, на Волуйкѣ, твоему, Государеву, Окольничему, Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому; а которымъ Черкасомъ быть на твоей Государевѣ службѣ на Волуйкѣ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно о томъ отписать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, и имена ихъ прислать. А какъ твой Государевъ Окольничій, Князь Василій Петровичь Ахамашуковъ-Черкаскій, и Дьякъ, Калистратъ Акинфеевъ, на Волуйку придутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно Короченскихъ Черкасъ выслать и имена отослать къ

твоему, Государеву, Окольничему, ко Князю Василью Петровичу, и къ Дьяку. И я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу, въ Волуйскую службу выбралъ Короченскихъ Черкасъ, сорокъ человѣкъ конныхъ и оружныхъ, и сказалъ имъ, чтобъ они на твою, Государеву, на Волуйку были готовы, а быть имъ на твоей, Государевѣ, службѣ съ Окольничимъ, со Княземъ Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ Черкаскимъ, для Волуйскія службы. А которымъ, Государь, Черкасамъ быть на твоей, Государевѣ, службѣ на Волуйкѣ, и я, холопъ твой, имена ихъ послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ Короченниомъ, сыномъ Боярскимъ, съ Федотомъ Манинымъ. А какъ твой, Государевъ, Окольничій, Князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ Черкаскій и Дьякъ, Калистратъ Акинфеевъ, на Волуйку придутъ, и я, холопъ твой, Короченскихъ Черкасъ вышлю, и имена ихъ отошлю къ твоему, Государеву, Окольничему, ко Князю Василью Петровичу, и къ Дьяку тотчасъ.

154 году, Сентября въ 20 день, послана съ Федотомъ Маниным.

Имена Короченскимъ Черкасамъ, коимъ быть на Государевѣ службѣ на Волуйкѣ на посольской размѣнѣ.

Василій Бундюковъ, Андрей Федоровъ, Семенъ Слоновъ, Михайла Сапожный, Степанъ Васильевъ, Мартинъ Окуньевъ, Иванъ Стрѣльниковъ, Левонтій Семеренкинъ, Миронъ Кузминъ, Семенъ Жеребиловъ, Степанъ Бундюковъ, Федоръ Волховицкій, Афанасій Гончаровъ, Левонтій Афанасьевъ, Назаръ Кочерженко, Яковъ Цыгулевъ, Тимошка Жукъ, Еремка Груздъ, Игнатко Петровъ, Ерефей Кожуховскій, Алексѣй Рудой, Сенька Цыгулевъ, Лучка Михайловъ, Лучка Мартиновъ, Тимошка Даниловъ, Ивашка Власьевъ, Адамка Семеновъ, Василій Нетеребской, Федоръ Бододухъ, Мишка Тулопинъ, Роско Михайловъ, Мишка Кулюбакинъ, Еська Пожаренко, Левка Кулюбаченко, Родивойко Микитинъ, Васька Ивановъ, Филька Лянченко, Сенька Лянченко, Андрюшка Филиповъ, Сенька Сергѣевъ.

66.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Руси, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, Государь, во 153 году, Августа въ 30 день, вѣдомо учинилося мнѣ, холопу твоему, что Корочане, дѣти Боярскіе, которые взяты были въ полонъ подъ селомъ Стариковымъ, въ прошломъ же во 153 году, Августа въ 20 день, Гришка Жилинъ, да Самошка Сапѣлинъ, вышедъ изъ полону отъ Татаръ, лежатъ въ Святогорскомъ монастырѣ больны отъ ранъ, и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу, для тѣхъ Татарскихъ полонянниковъ въ Святогорскій монастырь посылалъ въ Станицѣ Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Сидорка Коптева, съ товарыщи

шести человѣкъ. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Сентября въ 16 день, тѣ Корочане, дѣти Боярскіе, Сидоръ Коптевъ съ товарищи, привезли на Корочу тѣхъ Татарскихъ полонянниковъ, Гришку Жилина, Самошку Сапѣлина, на телѣгѣ израненыхъ, и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу, тѣхъ Татарскихъ полоненниковъ, Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Гришку Жилина да Самошку Сапѣлина, распрашивалъ, и что мнѣ, холопу твоему, тѣ Татарскіе полонянники сказали въ распросѣ, и я, холопъ твой, тѣ ихъ распросныя рѣчи записавъ, послалъ къ тебѣ, Государю, подъ сею отпискою, а тѣхъ, Государь, Татарскихъ полонянниковъ, Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Гришку Жилина, да Самошку Сапѣлина, послати было къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, нельзѣ, для того, что изранены больно, и въ тѣхъ ихъ ранахъ черви расточили, и отъ тѣхъ, Государь, ранъ лежатъ больные на смертной постели, едва будутъ живы.

154 году, Сентября въ 19 день, послана съ Федотомъ Маниным.

154 году, Сентября въ 16 день, привезли на Корочу Корочане, дѣти Боярскіе, Сидорко Коптевъ съ товарищи, изъ Святогорскаго монастыря Татарскихъ полонянниковъ, Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Гришку Жилина да Смамошку Сапѣлина, израненыхъ, которыхъ поимали Татарове въ Короченскомъ уѣздѣ, подъ селомъ Стариковымъ, въ прошломъ, во 153 году, Августа въ 20 день, а въ распросѣ Воеводѣ, Ивану Андреевичу Милославскому, Самошка Сапѣлинъ сказалъ, какъ, де, стояли Государевы ратные люди, съ Корочи по Татарскимъ вѣстямъ подъ селомъ Стариковымъ, и его, де, Самошку, съ товарищемъ его, съ Корочанином, сыномъ Боярскимъ, съ Петрушкою съ Комарицкимъ, послали въ разъѣзъ, Августа въ 20 числѣ по утру, и они, де, ѣхали отъ войска укрываючись логомъ, и какъ, де, будутъ отъ села Старикова въ верстѣ, и тутъ, де, на нихъ скочили изневѣсть воинскіе Татарове, и они, де, съ ними учали биться, и тѣ, де, Татарове, ихъ посбивъ съ лошадей и перераня, поимали въ полонъ раненыхъ, у него, де, Самошки посѣкли саблею лѣвую руку, да въ другомъ мѣстѣ посѣкли саблею жь правую ногу повыше колѣна, да въ третьемъ мѣстѣ посѣкли саблею жь по лѣвому стегну, а у товарыща, де, его, у Петрушки Комарицкаго, посѣкли саблею лѣвую руку по запястью, и взявъ, де, ихъ, скочили къ изрогу, гдѣ стояла отъ Короченскихъ ратныхъ людей отъѣзжая сторожа, и на сторожѣ, де, Корочане, дѣти Боярскіе, учали съ ними биться, и тѣ, де, Татарове на томъ бою Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Гришку Жилина да Федьку Рогулина, переранія, поимали въ полонъ. И какъ, де, Государевы ратные люди на тое сторожу поспѣли и учинили съ тѣми Татары бой, и тѣ, де, Татарове отъ Государевыхъ ратныхъ людей побѣжали, и Государевы, де, люди гнали за тѣми Татары за Малиновый пристѣнокъ до верховья рѣчки Казанки день весь, а тѣ, де, Татарове до Донца бѣжали два дни да двѣ ночи, и которые, де, у нихъ были побитые Татарове отъ Рускихъ людей, и они, де, тѣхъ Татаръ до ночи везли съ собою, а въ ночи, де, тѣхъ побитыхъ Татаръ метали по яругамъ; и какъ, де, они будутъ на Сѣверскомъ Донцѣ, на Берецкомъ перелазѣ, Августа въ 22 день, и на томъ, де, перелазѣ по утру громили тѣхъ Татаръ Литовскіе Черкасы, Грицко Торскій съ товарыщи, ихъ, де, Самошку, съ товарищемъ его, съ Гришкою Жилинымъ, у тѣхъ Татаръ отгромили, а товарищей, де, ихъ Федьку Рогулина, да Петрушку

Комарицкаго те Татаровя увели съ собою, и дали, де, имъ тѣ Черкасы суденко, и они, де, въ томъ суденкѣ плыли до Святогорскаго монастыря, и въ монастырь приплыли Августа въ 25 день, и въ Святогорскомъ, де, монастырѣ лежали полтретьи недѣли, а изъ Святогорскаго, де, монастыря взяли ихъ Корочане, дѣти Боярскіе, Сидоръ Коптевъ съ товарыщи, и привезли ихъ въ телѣгѣ на Корочу. А Гришка Жилинъ въ распросѣ сказалъ: какъ, де, стояли Государевы ратные люди съ Корочи подъ селомъ Стариковымъ, и онъ, де, Гришка съ товарыщи своими, съ Корочаны, съ дѣтьми Боярскими, съ Федькою Рогулинымъ, да съ Ваською Безмѣновымъ, да съ Филимонкомъ Шиповскимъ, подъ долгимъ лѣсомъ, на изрогѣ, стояли на отъѣзжей сторожѣ, и Августа, де, въ 20 день, по утру скочили на нихъ изневѣсть воинскіе Татаровя конные съ степи, а иные пѣшіе подошли изъ лѣсу, и они, де, съ тѣми Татары учали биться, и тѣ, де, Татаровя на томъ бою его, Гришку, съ товарыщемъ его, съ Федькою Рогулинымъ, перераня, поимали въ полонъ, у него, Гришки, посѣкли саблею пѣшіе Татаровя, которые подходили лѣсомъ, лѣвую ногу въ дву мѣстѣхъ. И какъ, де, Государевы ратные люди на тое сторожу поспѣли, и учинили съ тѣми Татары бой, и тѣ, де, Татаровя отъ Государевыхъ ратныхъ людей побѣжали, и Государевы, де, люди гнали за тѣми Татары до верховья рѣчки Козинки весь день; а товарыщей, де, его Ваську Безмѣнова, да Филимонку Шиповскаго, Государевы ратные люди Татаромъ взять не дали; а которыхъ, де, Татаръ побили Рускіе люди, и они, де, ихъ везли съ собою верстъ со сто, и какъ, де, обняла ночь, и они, де, ихъ разметали по яругамъ, и бѣжали, де, тѣ Татаровя до Сѣверскаго Донца двѣ ночи да два дни безперестанно; и какъ, де, они будутъ на Берецкомъ переласѣ, и вхъ, де, полонянниковъ у тѣхъ Татаръ дву человѣкъ отгромили Литовскіе Черкасы, а товарыщей, де, ихъ двухъ же человѣкъ, увезли съ собою; а отъ Берекъ, де, до Святыхъ горъ плыли они на низъ Донцомъ 3 дни, а изъ Святыхъ, де, горъ привезли ихъ на телѣгѣ Сидоръ Коптевъ съ товарыщи на Корочу.

Да они же, Гришка Жилинъ да Самошка Сапѣлинъ, въ распросѣ сказали: какъ, де, они были у Татаръ въ полону, и съ ними, де, говорили неодиножды тѣ Татарове, которые умѣютъ Рускому языку: нынѣ, де, у васъ Царь новый, стараго, де, Государя у васъ не стало, и намъ, де, нынѣ на Государевы украйны ходить вольно, и мы де, будемъ нынѣшняго лѣта воевать на Государевы украйны большими людьми; а приходило, де, тѣхъ Татаръ подъ село Стариково человѣкъ со сто; а кто у нихъ атаманъ, и какъ ему имя, того они не вѣдаютъ. Да они, де, слышали отъ тѣхъ Татаръ, что они Азовскіе Татарове, а иные изъ Крыму.

А по осмотру Воеводы, Ивана Андреевича Милославскаго, Гришка Жилинъ раненъ по лѣвой ногѣ, посѣченъ саблею до кости по берцу, другая рана: посѣчено саблею жь по той же ногѣ повыше лодышки, раны гораздо больны, одва будетъ живъ.

Самошка Сапѣлинъ раненъ по лѣвой рукѣ, посѣченъ саблею по запястью, повыше составовъ, другая рана на правой ногѣ, повыше колена, по чашкѣ, вверьхъ по стегну, посѣчено саблею жь, третья рана, посѣчено саблею жь по лѣвому стегну, на ногахъ раны добрѣ больны, одва будетъ живъ.

Въ 19 день послѣна съ Федоткомъ Маниным.

67.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Сентября въ 21 день, били челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Корочане, дѣти Боярскіе, и Черкасы, и полковые Казаки, и всякихъ чиновъ люди, а мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, подали челобитную за руками, и я, холопъ твой, тое ихъ челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ.

68.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи. бьютъ челомъ, холопи твои, Корочане дѣти Боярскіе, и Черкасы, и полковые Казаки, и стрѣльцы и пушкари.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Сентября въ 22 день, приходили Крымскіе Татаровя въ Короченскій уѣздъ, въ деревню Рѣпную, и отгонили конское и животное стадо, и по твоему, Государеву, Указу, Воевода, Иванъ Андреевичъ Милославскій и мы, холопи твои, ходили въ походъ, и съ тѣми Татары у насъ, холопей твоихъ, въ стѣпи, противъ деревни Рѣпной, былъ бой, и на томъ, Государь, бою мы, холопи твои, то животное стадо Короченскаго уѣзду, деревни Рѣпной, у Татаръ отбили, и отбивъ то стадо, покинули у себя назади, а сами почали биться съ Татары; и въ ту, Государь, пору Бѣлогородцы, дѣти Боярскіе, Окинщикъ Мусоловъ да Васька Сабельниковъ съ товарыщи, вышедъ изъ лѣсовъ пѣши, то Короченское животное стадо загнали къ себѣ въ село Дмитровское съ деревнями; да тѣ же, Государь, Бѣлогородцы, дѣти Боярскіе, Окинщикъ Мусоловъ съ товарыщи, отняли у Короченскаго Черкашенина, у Мишки Тулипинова, погромный конь съ сѣдломъ и съ уздою, да у Короченскаго жь Черкашенина, у Степанка Решетилова, отняли погромный садакъ, да саблю, да кушакъ бумажный червчатый и Воевода, Государь, Иванъ Андреевичь Милославскій, въ Бѣлгородъ, къ Стольнику и Воеводѣ, къ Князю Федору Андреевичу Хилкову, о томъ писалъ, и Стольникъ, Государь, и Воевода, Князь Федоръ Андреевичь Хилковъ, въ томъ животинномъ стадѣ, и въ погромномъ конѣ, и въ рухляди Указу намъ не учинилъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ то наше животное стадо, и погромный конь, и рухлядь погромную отдать, и вели, Государь, намъ въ томъ свой, Государевъ, милостивый Указъ учинить, чтобы мы, холопи твои, отъ Бѣлогородцовъ изобижены не были и до конца не разорились. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

69.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей, Государевѣ, службѣ на Корочѣ, и въ приходъ воинскихъ большихъ людей быти съ большимъ опасеньемъ, и на Корочѣ, Государь, въ зелейномъ погребѣ твоей, Государевы, зелейной казны, ручнаго пороху и пушечнаго, и свинцу, и литыхъ пулекъ мало; пушечнаго зелья только семнадцать пудъ, да ручнаго зелья сто семнадцать пудъ, безъ дву фунтовъ, свинцу восмь свиней большихъ съ полусвиньею четыре косяка, да литыхъ пулекъ четыре пуда семь фунтовъ, сѣченаго свинцу пудъ, 16 фунтовъ, а фумры въ твоей, Государевѣ, казнѣ на Корочѣ нѣтъ же, и того, Государь, пороху, и свинцу, и литыхъ пулекъ мало, чтобъ въ приходъ воинскихъ большихъ людей твоему, Государеву, дѣлу пороху не было, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

Послана съ Павломъ Гунбинымъ.

70.

Государю, Царю и Великому Князю, Адексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу, на Корочѣ, по острогу и по башнямъ, устроено шесть пушекъ мѣдяныхъ, да семая желѣзная, да пушка полуторная устроена на роскатѣ; стрѣляютъ изъ нея по вѣстямъ; да три пушечки въ Нѣмецкихъ станкахъ устроены для походовъ, и тѣхъ, Государь, пушекъ на Корочѣ передъ иными твоими, Государевыми, полевыми городами мало; да въ твоей же Государевѣ казнѣ на Корочѣ сто девяносто шесть ядеръ желѣзныхъ, по гривенкѣ ядро, а пушка тѣхъ ядеръ въ Яблоновѣ, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

154 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

71.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей, Государевѣ, службѣ; и будучи на твоей, Государевѣ, службѣ, въ приходъ Крымскихъ

и Нагайскихъ воинскихъ людей быти съ большимъ опасеньемъ, и на Корочѣ, Государь, острогъ погнилъ, и ровъ завалился, и частикъ около рву весь полгнилъ безъ остатку и вывалился, и тайникъ сверьху и съ сторонъ завалился, и въ тайникѣ вымыло вѣшнею водою ровмъ, и воду въ тайникѣ занесло землею и вломъ, и ходить въ тайникъ по воду нельзѣ; и которое, Государь, дурно учинится въ приходъ воинскихъ большихъ людей, и мнѣ бы, холопу твоему, отъ тебя, Государя, въ опалѣ не быть.

153 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

72.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу, для приходу воинскихъ людей отъ Корочи до съѣзжаго городка, что къ Яблонову, устроенъ земляной валъ, и возлѣ земляного валу выкопанъ былъ ровъ, и возлѣ рву выкопаны были ямки, а въ иныхъ мѣстѣхъ, возлѣ земляного валу, по обѣ стороны поставлены были надолбы, и потомъ, Государь, земляной валъ и башни во многихъ мѣстѣхъ обвалился, и ровъ засыпался, и надолбы поугнили, и ямки многія замыло вѣшнею водою; и которое, Государь, дурно учинится въ приходъ воинскихъ людей, и мнѣ бы, холопу твоему, отъ тебя, Государя, въ опалѣ не быть.

153 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

73.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу принялъ, я, холопъ твой, на Корочѣ, у Васильа Апраксина, твоихъ, Государевыхъ, лошадей трое, а четвертая лошадь отдана на твою, Государеву, мельницу, для мельничной работы, и тѣхъ твоихъ, Государевыхъ, лошадей кормить нечѣмъ; а прежніе, Государь, Воеводы сѣно имали лошадемъ съ твоихъ, Государевыхъ, со всякихъ чиновъ людей съ двора по копнѣ, а я, холопъ твой, безъ твоего, Государева, Указу, сѣна твоимъ, Государевымъ, лошадемъ имать не смѣю, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

153 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

74.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу, на Корочѣ, противъ большихъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей, устроены три пушечки для походовъ въ Нѣмецкихъ станкахъ на колесахъ, а надобеть, Государь, подъ тѣ пушечки въ походъ шестеро лошадей, а съ перемѣною двѣнадцать лошадей, да подъ твою, Государеву, зелейную казну въ походъ надобеть двѣ лошади; а на Корочѣ, Государь, твоихъ, Государевыхъ лошадей четыре мерина, и изъ тѣхъ лошадей меренъ отданъ на твою, Государеву, мельницу, для мельничной работы, и въ походъ, Государь, противъ Крымскихъ и Нагайскихъ большихъ людей пушекъ, и твоей Государевы казны, и зелья, и свинцу возить не на чѣмъ, и о томъ, мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

153 году, Августа въ 29 день, послана съ Павломъ Гунбинымъ.

75.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

По твоему, Государеву, Указу велѣно мнѣ, холопу твоему, на Корочѣ беречь накрѣпко, чтобы твои, Государевы, служилые люди, дѣти Боярскіе, и Казаки, и стрѣльцы, и пушкари жили въ острогѣ съ женами и съ дѣтьми по прежнему твоему, Государеву, Указу, и изъ острогу бы не выселялись; и на Корочѣ, Государь, острогъ малъ, и твоихъ, Государевыхъ, служилыхъ людей дворовъ въ острогѣ никакихъ нѣтъ, и для, Государь, осаднаго времени клѣтокъ на запасъ поставить негдѣ, и въ приходъ, Государь, большихъ воинскихъ людей твоимъ, Государевымъ, людямъ въ осаду вобраться негдѣ, и напередъ сего, я, холопъ твой, къ тебѣ, Государю, о томъ писалъ въ прошломъ, во 153 году, Августа въ 29 день, а твоего, Государева, Указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не бывало; и которое, Государь, дурно учинится въ приходъ воинскихъ большихъ людей налъ твоими, Государевыми, людьми, и мнѣ бы, холопу твоему, въ томъ отъ тебя, Государя, въ опалѣ не быть.

154 году, Декабря въ 14 день, посланы съ сей отписки двѣ отписки, одна въ Розрядъ, а другая въ Пушкарскій Приказъ, съ Ваською Мещеряковымъ.

76.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Февраля въ 24 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, Государева, Царева и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, грамота изъ Розряду за приписью Дьяка, Григорья Ларіонова, Розряднаго приказу съ подъячимъ, съ Федоромъ Яковлевымъ, да съ подъячимъ же, Государь, съ Федоромъ Яковлевымъ прислано на Корочу твоей, Государевы, денежныя казны тысяча четыреста тридцать семь рублевъ съ полтиною на жалованье Короченцамъ и Стариковцамъ, дѣтемъ Боярскимъ, и Казакомъ, атаманомъ, и пятидесятникамъ, и десятникамъ, и рядовымъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ, и кузнецу, и полачу, и, по твоему, Государеву, Указу, я, холопъ твой, твою, Государеву, денежную казну у подъячаго, у Федора Яковлева, взялъ и устроилъ въ казенномъ погребѣ, а Короченцовъ, Государь, дѣтей Боярскихъ, и Казаковъ, и стрѣльцовъ, пушкарей, и воротниковъ, я, холопъ твой, да подъячій, Федоръ Яковлевъ, по спиcку пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и у смотру имъ сказали, что ты, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, пожаловалъ ихъ, Короченцовъ, служилыхъ людей, велѣлъ имъ на нынѣшній на 154 годъ дати свое, Государево, денежное жалованье по указнымъ статьямъ, дѣтемъ Боярскимъ по четыре рубли съ полтиною, Казакомъ, пятидесятникамъ и атаманомъ, по четыре рубли, десятникамъ по три рубли по двадцати по пяти алтынъ, рядовымъ по три рубли съ полтиною, стрѣльцомъ десятникамъ по три рубли, рядовымъ по два рубли по двадцати по пяти алтынъ, пушкаремъ и воротникамъ и кузнецу по два рубли съ полтиною, полачу два рубли, и служилые бъ люди тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, служили, и твоего Государства отъ бусорманъ оберегали, и твоимъ Царскимъ жалованьемъ на Корочѣ дворами на вѣчное житье строились, и указную свою пашню пахали, и хлѣбъ сѣяли неоплошно, и твое, Государево, денежное жалованье, я, холопъ твой, да подъячій Федоръ Яковлевъ, на нынѣшній на 154 годъ, Короченцомъ и Стариковцамъ, дѣтемъ Боярскимъ, и Казакомъ, пятидесятникамъ, и атаманомъ, и десятникамъ, и рядовымъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и воротникамъ, и кузнецу, и полачу, дали по указнымъ статьямъ сполна всѣмъ на лицо съ порукою. А кому имены дѣтемъ Боярскимъ, и атаманомъ, и Казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и воротникамъ, и кузнецу твое, Государево, денежное жалованье на нынѣшній на 154 годъ дано, и кто по комъ въ твоемъ, Государевѣ, въ денежномъ жалованьѣ и въ службѣ порука, и кому именемъ и за чѣмъ Короченцомъ служилымъ людемъ твоего Государева жалованья не дано, и что твоей, Государевы, денежныя казны за роздаю у Короченцовъ служилыхъ людей осталось, и то, Государь, написавъ въ раздаточныя книги подъ ихъ имены порознь, и тѣ, Государь, раздаточныя книги и достальныя деньги, я, холопъ твой, къ тебѣ, ко Государю, отпу-

стилъ къ Москвѣ, съ подъячимъ, съ Федоромъ Яковлевымъ, а другія, Государь, таковы же книги за своею жь и за подъячевою, за Федоровою рукою Яковлева, оставилъ на Корочѣ въ съѣзжей избѣ.

154 году, Марта въ 14 день, посланы съ подъячимъ, съ Федоромъ Яковлевымъ, двѣ отписки.

77.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 11 день, въ пятомъ часу ночи писалъ ко мнѣ изъ Яблонова Воевода, Семенъ, Измайловъ, а въ отпискѣ, Государь, его написано, что прошли воинскіе Татарова въ Русь изъ за рѣки изъ за Сосны, межь Пловскаго лѣсу, и онъ, де, Государь, Семенъ Измаиловъ, по тѣмъ вѣстямъ съ твоими, Государевыми, съ Яблоновскими ратными людьми идетъ въ походъ за тѣми воинскими Татары. И по тѣмъ, Государь, вѣстямъ, я, холопъ твой съ твоими, Государевыми, Короченскими ратными людьми за тѣми воинскими Татары ходилъ въ походъ Маія во 12 числѣ, часу въ четвертомъ дни, и, перешедъ, Государь, рѣку Оскол, пришелъ я, холопъ твой, на Калміюскую сакму, Маія въ 13 числѣ, въ шестомъ часу дни, и сталъ въ вершинѣ рѣки Сосны, въ Ломоватой яругѣ, а Семенъ, Государь, Измайловъ съ Яблоновскими ратными людьми стоялъ, перелезши же рѣку Оскол, отъ меня, холопа твоего, верстъ съ пять, и того жь, Государь, числа и часу посылалъ я, холопъ твой, съ отпискою къ Семену Измайлову Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, Федьку Калашникова, да Степанка Борыбина; а въ отпискѣ, Государь, своей, я, холопъ твой, къ нему написалъ, чтобы онъ шелъ на Калміюскую сакму въ Сосенскія вершины, чтобъ воинскихъ Татаръ изъ Русіи съ полономъ не пропустить. И тѣ, Государь, Корочане, дѣти Боярскіе ко мнѣ, холопу твоему, пріѣхали, Маія въ 11 числѣ, на первомъ часу дни, а сказали мнѣ, холопу твоему, что Семенъ Измайловъ въ сходъ на Калміюскую сакму нейдетъ, и отпустя, Государь, онъ, Семенъ Измайловъ, Корочанъ, дѣтей Боярскихъ, ко мнѣ, холопу твоему, и перешолъ съ того мѣста съ Яблоновскими ратными людьми, и сталъ въ верховьи рѣчки Сосны, отъ меня, холопа твоего, версты съ двѣ, а вѣсти о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не прислалъ, что перешолъ онъ въ Сосеновскую вершину. И того жь, Государь, числа въ третьемъ часу дни прибѣжалъ съ сторожи съ кургана, что близко Ломоватой яруги Короченскій Черкашенинъ, Федоръ Богодухъ, а сказалъ мнѣ, холопу твоему, что воинскіе Татарова идутъ изъ Руси съ полономъ впрямъ на Ломоватую яругу. И какъ, Государь тѣ воинскіе Татарова пришли къ Ломоватой яругѣ, и я, холопъ твой, съ твоими, Государевыми, Короченскими ратными людьми съ тѣми Татары бился съ третьяго часу дни и по осьмой часъ, и милостію, Государь, Божіею и Пречистой Богородицы

помощію, и твоимъ, Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, счастьемъ на томъ бою Короченскіе ратные люди многихъ Татаръ побили и переранили, и тѣ, Государь, воинскіе Татарова съ Калміюскіе сакмы съ кошомъ поворотили на право къ рѣкѣ къ Осколу, и обошли, Государь, меня, холопа твоего, и твоихъ, Государевыхъ, Короченскихъ ратныхъ людей, отъ тое Ломоватой яруги, съ версту, и пошли черезъ Сосенскую вершину, а отводные, Государь, Татарова въ то время бились съ твоими, Государевыми, Короченскими ратными людьми. А у твоей, Государевы, зелейныя казны, по твоему, Государеву, Указу, я, холопъ твой, приказалъ быть въ Ломоватой яругѣ Корочанину, сыну Боярскому, Ивану Дугину, а съ нимъ твои, Государевы, ратные люди, дѣти Боярскіе и Черкасы, триста человѣкъ, и отходить, Государь, имъ я, холопъ твой, отъ тое Ломоватой яруги не велѣлъ; и тотъ, Государь, Корочанинъ сынъ Боярскій Иванъ Дугинъ, твоего, Государева, Указу не послушавъ, утаяся отъ меня, холопа твоего, взялъ съ собою отъ Ломоватой яруги дѣтей Боярскихъ, и Черкасъ, и Казаковъ человѣкъ шестдесятъ и больши, которые съ нимъ похотѣли, покиня твою, Государеву, зелейную казну и свои лошади совсѣмъ, на чемъ тебѣ, Государю, служили, пошолъ пѣшъ долами подъ тѣхъ воинскихъ Татаръ, и отшолъ отъ тое Ломоватой яруги съ версту. И какъ мнѣ, холопу твоему, про то вѣдомо учинилось, что онъ, Иванъ Дугинъ, съ пѣшими людьми, покиня твою, Государеву, зелейную казну, пошолъ логами подъ тѣхъ воинскихъ Татаръ, и я, холопъ твой, къ нему послалъ сотниковъ Черкавскихъ, Федора Семенова да Федора Демидова, а велѣлъ, Государь, его, Ивана Дугина, съ товарищи, съ степи сбить назадъ въ тое же Ломоватую яругу; и тотъ, Государь, Иванъ Дугинъ съ товарищи своими, съ пѣшими людьми, которые съ нимъ пошли самовольствомъ, сотниковъ Черкасскихъ хотѣли побить изъ пищалей, и въ Ломоватую яругу не пошли, и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу, послалъ къ нимъ въ другія Черкасскихъ есауловъ, Федора Красую и Андрея Коропченка, а велѣлъ ихъ съ степи сбить назадъ въ тое же Ломоватую яругу, и онъ, Государь, Иванъ Дугинъ съ товарыщи твоего, Государева, Указу не послушали, есауловъ хотѣли побить. И почалъ онъ, Иванъ Дугинъ, съ товарищи съ тѣми воинскими Татары биться на степи пѣши, и тѣ, Государь, воинскіе Татарова, переступя конъ за рѣку, за Сосну, и собрався человѣкъ съ пятсотъ и больши, и тое пѣхоту побили и переранили и въ полонъ поимали; и послѣ, Государь, того бою въ десятомъ часу дни тѣ воинскіе Татарова пошли за рѣку за Сосну. А Семенъ, Государь, Измайловъ съ твоими, Государевыми, съ Яблоновскими ратными людьми, стоялъ близко, зукъ и пищальную стрѣльбу слышалъ, а твоимъ, Государь, Короченскимъ ратнымъ людемъ помочи ни какой не учинилъ; а какъ, Государь, бой миновался, и Семенъ Измайловъ пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, къ Ломоватой Яругѣ, часу въ одинадцатомъ дни. А тѣхъ, Государь, воинскихъ Татаръ по смѣтѣ было человѣкъ съ восмь сотъ и больши, а пошли, Государь, тѣ воинскіе Татарова съ собою въ низъ по рѣкѣ по Соснѣ, околъ вершины рѣчки Полатовой, въ степь. А кто, Государь, на томъ бою Корочане, дѣти Боярскіе, и Черкасы, и полковые Казаки, тебѣ, Государю, служили, на томъ бою бились, и тому, я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ, Государю, послужной списокъ съ сею отпискою. А кого твоихъ, Государевыхъ, Короченскихъ, ратныхъ людей, дѣтей

Боярскихъ, и Черкасъ, и полковыхъ Казаковъ на томъ бою побили и въ полонъ поимали, и тому, я, холопъ твой, послалъ роспись съ сею же отпискою съ Корочанином, сыномъ Боярскимъ, съ Яковомъ Мироновымъ; а отписку, Государь, и роспись и послужный списокъ велѣлъ полать въ Розрядѣ, твоимъ, Государевымъ Дьякомъ, Думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову.

Роспись Короченскимъ Черкасомъ, которые побиты на бои въ нынѣшнемъ во 154 году, Маія въ 14 день, на Калміюской сакмѣ, въ вѣрховьи Сосны рѣки, у Ломоватой яруги:

Петръ Палѣй, Кондрашка Березняковъ, Андрюшка Ивановъ, Федька Яковлевъ, да неслуживый Чернашенинъ, Мишка Алексѣевъ.

Переранены и въ полонъ взяты Корочане, дѣти Боярскіе: Иванъ Дугинъ, Данило Шевелевъ, Сава Григоровъ, Лукьянъ Мерзликинъ, Семенъ Малышевъ, Яковъ Ивашинъ, Яковъ Клящиковъ, Сила Щепкинъ, Максимъ Пузиковъ, Данило Дмитріевъ, Семенъ Маминъ, Евтифей Сухоруковъ, Алферъ Галактіоновъ, Семенъ Киселевъ, Федоръ Бутиковъ, Василій Почернинъ; да неслуживые дѣти Боярскіе: Левка Щаблыкинъ, Андрюшка Борцовъ, Якимка Авлакимовъ; да Черкасы: Якушко Римаръ, Артюшка Семеновъ, Осипко Федоровъ, Ромашка Лобалинъ, Илейка Калита, Данилко Васильевъ, Стенька Латышевъ, Максимко Будюченковъ, Максимко Плющенковъ, Ивашко Евсѣевъ, Ивашко Ляхъ, Куземка Скибацкій, Сидорка Хащенковъ, Андрюшка Савинъ, Федька Жилинъ, Ивашка Чеботарь, Якушка Ивановъ, Тимошка Никифоровъ, Пронка Петлинный, Алферко Корнѣевъ, Филька Андреевъ, Матюшка Никитинъ, Якушка Павловъ, Петрушка Коропченко, Митька Погорѣлый, Федька Ивановъ, Пронка Гуня, Фролкъ Нестеровъ, Васька Ивановъ, Жданко Саламащенко, Гришка Ивановъ, Филька да Федька Яльченки, Мишка Ивановъ, Филька Даниловъ, Сенька Сергѣевъ, Гарасимко Семеновъ, Федька Решитиловъ, Лучка Корнѣевъ, Минитка Коропченковъ, да неслуживые Черкасы: Зеновко Семеновъ, Павлинъ Горѣевъ, Ивашко Савинъ, Сенька Ивановъ, Федька Ефимовъ.

Русскіе Казаки: Максимко Токиревъ, Сенька Катуппинъ, Сысойко Агафоновъ, да неслуживый Васька Трусноноговъ.

154 году, Маія въ 14 день, былъ бой у Воеводы Ивана Андреевича Милославскаго и Короченскихъ Государевыхъ ратныхъ людей съ Татары, у рѣки Сосны, у Ломоватой яруги, и въ тѣ поры служили Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, Корочане, дѣти Боярскіе, и Черкасы, и полковые Казаки; а кто имены Государю служилъ, и ту писано въ семъ послужномъ спискѣ.

Дѣти Боярскіе:

Есаулъ Иванъ, Павловъ сынъ, Винниковъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ дву мужиковъ.

Яковъ, Поликарповъ сынъ, Мироновъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ дву мужиковъ, да онъ же раненъ изъ лука въ лѣвое плечо, да подъ нимъ же убитъ конь.

Сава, Федоровъ сынъ, Земцовъ.....

Наумка, Лазаревъ сынъ, Дрокинъ.....

Степанъ, Павловъ сынъ, Вочарниковъ.....

Павелъ, Осиповъ сынъ, Шиповской, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.....

Ефанъ, Ефановъ сынъ, Овчинниковъ, Государю служилъ, бился явственно.

Лукьянъ, Яковлевъ сынъ, Конищевъ.....

Иванъ, Ларіоновъ сынъ, Фирсовъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Сысой, Андреевъ сынъ, Коробейниковъ, Государю служилъ, бился явственно.

Филимонъ, Осиповъ сынъ, Шиповской, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Григорій, Кириловъ сынъ, Малышевъ.....

Ефимъ, Тимофеевъ сынъ, Дороховъ.....

Федоръ, Кузминъ сынъ, Доронинъ.....

Алексѣй, Семеновъ сынъ, Коптевъ, Государю служилъ, бился явственно.

Иванъ, Григорьевъ сынъ, Афанасьевъ.....

Семенъ, Парфеновъ сынъ, Пѣвцовъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Степанъ, Лукьяновъ сынъ, Барыбинъ.....

Иванъ, Семеновъ сынъ, Колубцовъ.....

Федоръ, Ивановъ сынъ, Калачниковъ.....

Иванъ, Максимовъ сынъ, Новгородцовъ, Государю служилъ, бился явственно.

Матвѣй, Яковлевъ сынъ, Остаповъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Черкасы:

Атаманъ Дмитрій Власьевъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Сотникъ Иванъ Луцкой.....

Есаулъ Андрей Коробченко.....

Знаменщикъ Антонъ Бѣлоусовъ, Государю служилъ, бился явственно.

Рядовые:

Десятникъ Левка Яковлевъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Амелька Степановъ.....

Домка Коваль, Государю служилъ, бился явственно.

Васька Бундюковъ.....

Стенька Осиповъ.....

Гаврилка Елецъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Андрюшка Набоченко, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.

Ефимка Бундюченко, Государю служилъ, бился явственно.

Михайло, Созоновъ сынъ, Горловъ.....

Андрей, Федоровъ сынъ, Верташовъ.....

Ефремъ, Ивановъ сынъ, Борцовъ.....

Трофимъ, Андросовъ сынъ, Ивешенскій.....

Иванъ, Дементеевъ сынъ, Наумовъ.....

Клеменъ, Фатьяновъ сынъ, Гончаровъ, Государю служилъ, бился явственно.

Иванъ, Осиповъ сынъ, Гончаровъ, Государю служили, билися явственно.

Иванъ, Осиповъ сынъ, Васильевъ.....

Сила, Авдѣевъ сынъ, Мишенинъ.....

Иванъ, Мартиновъ сынъ, Щеблыкинъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Агафонъ, Андреевъ сынъ, Решетниковъ, Государю служилъ, бился явственно.

Сава, Филимоновъ сынъ, Донковъ.....

Яковъ, Федоровъ сынъ, Щолкановъ.....

Петръ, Сидоровъ сынъ, Мишневъ.....

Иванъ, Ивановъ сынъ, Демьяновъ.....

Михайло, Яковлевъ сынъ, Демоновъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Ефимъ, Микулаевъ сынъ, Бронниковъ, Государю служилъ, бился явственно.

Герасимъ, Ивановъ сынъ, Мининъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Прокофій, Еуксентеевъ сынъ, Азоровъ.....

Григорій, Ивановъ сынъ, Мещерековъ, Государю служилъ, бился явственно.

Акиша, Авдѣевъ сынъ, Байдинъ.....

Михайла, Григорьевъ сынъ, Ждановъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Иванъ, Степановъ сынъ, Башмѣевъ, Государю служилъ, явственно убилъ двухъ мужиковъ.

Терехъ, Федоровъ сынъ, Безпутинъ, Государю служилъ, бился явственно.

Иванъ, Савинъ сынъ, Ефимовъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ двухъ мужиковъ.

Исай, Свиридовъ сынъ, Курскій, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Семенъ, Прокофьевъ сынъ, Толокнѣевъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.

Ерофей, Клементьевъ сынъ, Бочарниковъ, Государю служилъ, бился явственно, билъ мужика.

Авдѣй, Федоровъ сынъ, Безпутинъ.....

Аверя, Михайловъ сынъ, Дровнинъ.....

Даніла, Кондратьевъ сынъ, Остаповъ, Государю служилъ, бился явственно.

Терехъ, Клементьевъ сынъ, Валевъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Еська Кузьминъ.....

Гришка Яковлевъ.....

Десятникъ Левка Семеренкинъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Мирошка Кузьминъ.....

Васька Калининъ, Государю служилъ, бился явственно.

Костька Бондырь, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Гришка Киселевъ Государю служилъ, бился явственно.

Мишка Пердуновъ.....

Данилка Яковлевъ.....

Десятникъ Ивашка Шульгинъ.....

Алферка Афанасьевъ.....

Микитка Володимировъ.....

Андрюшка Савинъ.....

Гришка Федоровъ.....

Гришка Ивановъ.....

Якушка Даниловъ.....

Ивашка Родіоновъ.....

Русскіе Казаки:

Атаманъ Федоръ Брюхановъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Мишка Жилинъ, Государю служилъ, бился явственно.

Федька Кривцовъ.....

Зеновка Кривцовъ.....

Гаврилка Очковскій.....

Гришка Кокоревъ.....

Меркулка Радцовъ.....

Сенька Алексѣевъ.....

Савка Шокаровъ.....

Гришка Быковъ.....

Абакумка Надѣинъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Богдашка Гольцовъ, Государю служилъ, бился явственно.

Селиванка Ивановъ.....

Парфенка Ивановъ.....

Сенька Стеганихинъ.....

Федька Зайцовъ, Государю служилъ, бился явственно.

Васька Шокуровъ.....

Игнатка Доронинъ.....

Лучка Бочеровъ.....

Богдашка Бѣлоусовъ.....

Корнилка Зайцовъ.....

Ермолка Ивановъ.....

Ивашко Донской, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Десятникъ Андрюшка Рудой.....
Сенька Слонъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.
Васька Мельниченко, Государю служилъ, бился явственно.
Савка Артемовъ.....
Ромашка Трегубенко.....
Ивашка Брязгунъ.....
Микитка Гиринъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Стенька Бундюковъ.....
Десятникъ Мишка Сапожный.....
Мирчка Савка, Государю служилъ, бился явственно.
Федька Денисовъ.....
Ивашка Захарьевъ.....
Ивашка Степановъ.....
Ивашка Юрьевъ.....
Ивашка Шульгинъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Пронка Степановъ, Государю служилъ, бился явственно.
Десятникъ Сенька Мѣзиновъ.....
Захарка Фоминъ.....
Ивашка Рудой.....
Еремка Ивановъ.....
Дениска Шпунтъ.....
Кононко Срѣльникъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Стенька Васильевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Осипко Федоровъ.....
Десятникъ Ивашка Чорный, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Лаврушка Алексѣевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Филонка Сидоровъ.....
Еремка Филиповъ.....
Лазарка Портянченко, Государю служилъ, бился явственно.
Ивашка Бѣлоусовъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Демка Волотовъ.....
Сидорка Цыгулевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Гришка Спѣвакъ.....
Десятникъ Ивашка Усъ.....
Васька Алексѣевъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Матюшка Алексѣевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Куземка Анисимовъ.....
Петрушка Антонъ.....
Гришка Дмитріевъ.....
Ивашка Стрѣльниковъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Данилка Чередникъ, Государю служилъ, бился явственно.

Еська Кузьминъ.....

Гришка Яковлевъ.....

Десятникъ Левка Семеренкинъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Мирошка Кузьминъ.....

Васька Калининъ, Государю служилъ, бился явственно.

Костька Бондырь, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Гришка Киселевъ Государю служилъ, бился явственно.

Мишка Пердуновъ.....

Данилка Яковлевъ.....

Десятникъ Ивашка Шульгинъ.....

Алферка Афанасьевъ.....

Микитка Володимировъ.....

Андрюшка Савинъ.....

Гришка Федоровъ.....

Гришка Ивановъ.....

Якушка Даниловъ.....

Ивашка Родіоновъ.....

Русскіе Казаки:

Атаманъ Федоръ Брюхановъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Мишка Жилинъ, Государю служилъ, бился явственно.

Федька Кривцовъ.....

Зеновка Кривцовъ.....

Гаврилка Очковскій.....

Гришка Кокоревъ.....

Меркулка Радцовъ.....

Сенька Алексѣевъ.....

Савка Шокаровъ.....

Гришка Быковъ.....

Абакумка Надѣинъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Богдашка Гольцовъ, Государю служилъ, бился явственно.

Селиванка Ивановъ.....

Парфенка Ивановъ.....

Сенька Стеганихинъ.....

Федька Зайцовъ, Государю служилъ, бился явственно.

Васька Шокуровъ.....

Игнатка Доронинъ.....

Лучка Бочеровъ.....

Богдашка Бѣлоусовъ.....

Корнилка Зайцовъ.....

Ермолка Ивановъ.....

Васька Колесникъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Сенька Губарь, Государю служилъ, бился явственно.
Васька Ивановъ.....

1-я Сотня:

Сотникъ Федоръ Семеновъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Знаменщикъ Белашка Пожеренко.....
Есаулъ Федоръ Красуля.....

Рядовые:

Десятникъ Федька Волковицкій, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Петрушка Калинникъ, Государю служилъ, бился явственно.
Десятникъ Федька Лобода Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Сенька Плотавченко.....
Гришка Поповъ, Государю служилъ, бился явственно.
Павликъ Плотавченковъ.....
Савка Семеновъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Боженко Чеботарь, Государю служилъ, бился явственно.
Кирилко Кириловъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Десятникъ Якушко Лотышъ.....
Федька Дулка, Государю служилъ, бился явственно.
Ивашка Кузьминъ.....
Сенька Жеребиловъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Андрюшка Григорьевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Десятникъ Карпикъ Порпура.....
Андрюшка Бубенистъ.....
Юрка Кузьминъ.....
Данилка Шафоростовъ.....
Филька Мойсѣевъ.....
Андрюшка Левченко.....
Гришка Бундюковъ.....
Захарка Васильевъ.....
Гришка Сенфаровскій.....
Гришка Лозинскій, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Ивашко Волковицкій, Государю служилъ, бился явственно.
Якушка Мельниченко.....
Лаврѣнка Корасковъ.....
Алешка Еремѣевъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Десятникъ Савка Ивановъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.

Афонька Гончаровъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Филька Гончаровъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Левка Афанасьевъ.....

Раско Михайловъ.....

Савка Анофревъ.....

Куземка Амельяновъ, Государю служилъ, бился явственно.

Назарка Залѣскій, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Ивашка Гремѣевъ, Государю служилъ, бился явственно.

Десятникъ Игнатка Колнеристъ.....

Куземка Самойловъ, Государю служилъ, бился явственно.

Гарасимка Конатонъ.....

Сенька Цыгулевъ.....

Гришка Цыгулевъ, Государю служилъ, бился явственно.

Мартинка Яковлевъ.....

Мишка Колнеристаго.....

Исайка Семеновъ.....

Якушко Цыгулевъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Алешка Цыгулевъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.

Десятникъ Васька Коленецъ, Государю служилъ, бился явственно.

Лучка Трушовъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика, да онъ же раненъ изъ лука въ лѣвое стегно, пробито на обѣ стороны.

Гарасимка Колеспикъ, Государю служилъ, бился явственно.

Дениска Семеновъ.....

Ивашка Анисимовъ.....

Якушко Ткочевъ.....

Сенька Коленецъ.....

Асташка Антоновъ.....

Десятникъ Тимошка Жукъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.

Данилка Курганскій, Государю служилъ, бился явственно.

Ивашка Малащенковъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Еремка Петровъ, Государю служилъ, бился явственно.

Фелька Макаровъ.....

Гаврилка Ивановъ.....

Васька Исаевъ.....

Алешка Кондратьевъ.....

Андрюшка Злыгни.....

Лучка Баженовъ.....

Гришка Петличный.....

Микитка Федоровъ.....

Антонка Гарасимовъ.....

Мосейко Володарскій.....

Васька Нетерепскій, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Андрюшка Павловъ, Государю служилъ, бился явственно.

Десятникъ Тимошка Каша. . . . . .

Якушка Михайловъ. . . . . .

Ромашка Дубовиченко, Государю служили, бился явственно, убилъ мужика.

Гаврилка Дубовиченко, Государю служилъ, бился явственно.

Еремка Грудъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Андрюшка Логайденко, Государю служилъ, бился явственно.

Игнатка Дмитріевъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Терешка Ивановъ, Государю служилъ, бился явственно.

Десятникъ Васька Волошаниновъ Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Ивашка Березняковъ, Государю служилъ, бился явственно.

Кондрашка Морозъ. . . . . .

Игнатка Петровъ. . . . . .

Стенька Алексѣевъ. . . . . .

Алешка Семеновъ. . . . . .

Андрюшка Волошаниновъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.

Ивашка Коваль, Государю служилъ, бился явственно.

Асташка Ивановъ. . . . . .

Десятникъ Борисна Яковлевъ. . . . . .

Ивашка Васильевъ. . . . . .

Гаврилка Дехтярь. . . . . .

Евсикъ Стадникъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.

Ивашка Кудря, Государю служилъ, бился явственно.

Хорко Демьяновъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

Васька Карповъ, Государю служилъ, бился явственно.

Сенька Ивановъ. . . . . .

Тимошка Левонтьевъ. . . . . .

Десятникъ Филька Таранко. . . . . .

Петрушка Ивановъ. . . . . .

Федька Григорьевъ. . . . . .

Федька Калошинъ Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика, да онъ же сѣченъ саблею по головѣ и по шеи, на немъ четыре раны сабельныхъ.

Антипка Черный, Государю служилъ, бился явственно.

Ефимка Спиридовъ. . . . . .

Стенька Федоровъ. . . . . .

Кирилка Кузьминъ. . . . . .

Десятникъ Якушка Шутъ. . . . . .

Мишка Шангирѣй. . . . . .

Савка Федоровъ. . . . . .

Ивашка Ляхъ . . . . . .

Куземка Лихоманъ. . . . . .

Стенька Водорѣзовъ. . . . . .

2-я Сотня:

Сотникъ Федоръ Демидовъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Знаменщикъ Петръ Еремѣевъ. . . . . .
Есаулъ Фома Рудой. . . . . .
Десятникъ Кирилка Забора . . . . . .
Федоръ Богодухъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Гришка Бѣлашенко, Государю служилъ, бился явственно.
Мартинка Осиповъ . . . . . .
Ромашка Яковлевъ . . . . . .
Данилка Карповъ . . . . . .
Микифорка Коропченко, Государю служилъ, убилъ мужика.
Десятникъ Стенька Новицкій, Государю служилъ, бился явственно.
Андрюшка Климовъ . . . . . .
Филька Ивановъ. . . . . .
Ефимка Юрьевъ. . . . . .
Сенька Ермолинъ . . . . . .
Федька Андреевъ . . . . . .
Дмитрикъ Погорѣлый . . . . . .
Жданко Ивановъ . . . . . .
Десятникъ Ивашка Демидовъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Мишка Ивановъ, Государю служилъ, бился явственно.
Сенька Ивановъ. . . . . .
Якушка Григорьевъ . . . . . .
Ивашка Гладкій, служилъ Государю, бился явственно, убилъ мужика.
Мишка Туленковъ, Государю служилъ, бился явственно.
Афонька Мартиновъ . . . . . .
Якушка Кисслевъ . . . . . .
Десятникъ Илейка Дмитріевъ. . . . . .
Еська Кондратьевъ . . . . . .
Ивашка Водорѣзъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.
Ивашка Федоровъ, Государю служилъ, бился явственно.
Федька Гавриловъ . . . . . .
Филимошка Фоминъ. . . . . .
Еська Пожеренко, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.
Десятникъ Васька Андреевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Левко Колюбаченко . . . . . .
Максимка Васильевъ . . . . . .
Антонка Даниловъ . . . . . .
Сенька Лукъяновъ. . . . . .
Павликъ Адамовъ . . . . . .
Марчка Мельникъ. . . . . .

Федька Григорьевъ. . . . . .
Десятникъ Ермолка Федоровъ. . . . . .
Евсикъ Порфеновъ. . . . . .
Родька Никитинъ. . . . . .
Демка Ивановъ. . . . . .
Фомка Ивановъ, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика, да онъ же раненъ саблею по головѣ и по шеи во многихъ мѣстѣхъ.
Савка Романовъ, Государю служилъ, бился явственно.
Васька Ганфа. . . . . .
Асташка Ляльченко, Государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.
Сенька Ляльченко . . . . . .
Еська Куликовецъ, Государю служилъ, бился явственно.
Марчка Савинъ. . . . . .
Игнашка Прокофьевъ, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.
Федька Андреевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Антонко Подоляльченко, Государю служилъ, бился явственно, застрѣлилъ мужика.
Лазарка Алексѣевъ, Государю служилъ, бился явственно.
Андрюшка Филиповъ. . . . . .
Еська Павловъ. . . . . .
Сидорка Макаровъ. . . . . .
Мартинка Федоровъ. . . . . .
Евсикъ Цокаловъ . . . . . .
Васька Богодухъ. . . . . .
Десятникъ Васька Андреевъ. . . . . .
Ивашка Павловъ. . . . . .
Павликъ Колнеристого. . . . . .
Костька Семеновъ. . . . . .
Ивашка Степановъ. . . . . .
Пронка Степановъ. . . . . .
Стенька Пожерихинъ . . . . . .
Десятникъ Мишка Трусконогъ. . . . . .
Анцыфорко Сокольниковъ. . . . . .
Сенька Галкинъ. . . . . .
Гришка Черняковъ. . . . . .
Сережка Пенковъ. . . . . .
Павликъ Ватулинъ . . . . . .
Савинка Мертеловъ. . . . . .
Десятникъ Тимошка Сараевъ. . . . . .
Ивашка Жилинъ. . . . . .
Пронка Бѣличковъ. . . . . .
Илейка Зайцовъ. . . . . .
Вонка Мѣзенцовъ. . . . . .
Мелешка Мотерикинъ. . . . . .
Ивашка Прозоровъ. . . . . .

78.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Маія въ 14 день, былъ бой у твоихъ, Государевыхъ, Короченскихъ служилыхъ людей съ воинскими Татары на Калміюской сакмѣ, въ верховьи Сосны рѣки, у Ломоватой яруги, и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ, Государю, писалъ Маія во 18 числѣ, съ Короченином, сыномъ Боярскимъ, съ Яковымъ Мироновымъ. А что, Государь, на томъ бою твоихъ, Государевыхъ, служилыхъ людей, которые написаны въ кликовомъ спискѣ, побито и въ полонъ поймано, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ, Государю, съ отпискою и съ послужнымъ спискомъ роспись. А которые, Государь, на томъ бою поиманы неслуживые люди, и тѣ, Государь, въ прежней росписи пропасаны, потому что имена ихъ въ кликовомъ спискѣ не написаны; а были, Государь, они въ походѣ за отцовъ, а иные за братью; и нынѣ, Государь, мнѣ, холопу твоему, Корочане служивые люди сказали, что тѣ неслуживые люди въ полонъ поиманы, и я, холопъ твой, по сказкѣ Короченскихъ всякихъ служилыхъ людей имена тѣхъ неслужилыхъ людей написалъ на роспись, и тое роспись подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, Государю.

Роспись Короченомъ неслужившымъ людемъ, которые поиманы на бою на Калміюской сакмѣ, въ Сосенской вершинѣ, у Ломоватой яруги.

Дѣтей Боярскихъ дѣти и братья: Левка Шеблыкинъ, Андрюшка Борцовъ, Акимка Авдоимовъ, да Черкаскіе дѣти, и братья, и племянники: Зеновка Семеновъ, Павликъ Гордѣевъ, Ивашка Савинъ, Сенька Ивановъ, Федька Ефимовъ, да Казачій зять Васька Трусконогъ.

154 году, Маія въ 25 день, послана отписка къ Государю, къ Москвѣ, съ Яковомъ Цыгулемъ.

79.

Государю, Царю и Великому Князю, Адексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, въ юнѣ мѣсяцѣ, бѣжали съ Корочи Короченскіе Рускіе полковые Казаки: Федотко Гунбинъ, да Назарка Коробовъ, да Юрка Чаплыгинъ, покинувъ твою, Государеву, службу, и жены свои, и дѣти, а гдѣ, Государь, они побѣжали, того невѣдомо; а порушныя, Государь, записи по нихъ въ твоей, Государевѣ, службѣ на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ.

80.

Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, холопъ твой, Ивашко Милославскій, челомъ бьетъ.

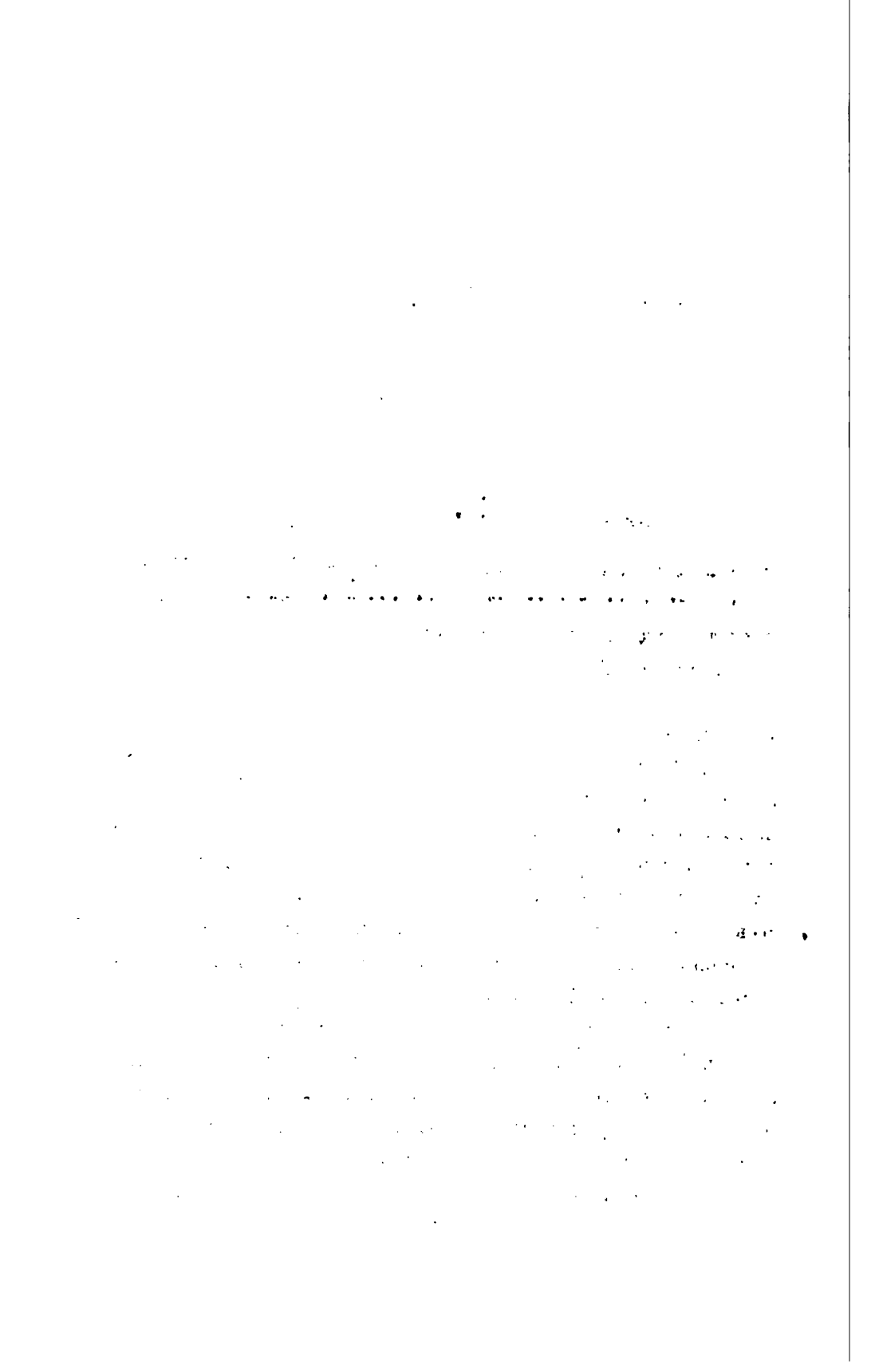
Въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году, Іюля въ 7 день, пришолъ на Корочу изъ полону, изъ Турскіе земли, изъ Царяграда, полоняникъ, Короченскій Черкашенинъ, Якушко, Ивановъ сынъ, Ткачъ; а взятъ, Государь, въ полонъ тотъ Черкашенинъ, въ прошломъ во 149 году, Генваря въ четвертомъ числѣ, подъ Яблоновымъ, подъ Халанскимъ лѣсомъ, при Воеводѣ, при Борисѣ Пушкинѣ, и я, холопъ твой, того Черкашенина Короченскаго, Якушка, на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, распрашивалъ, а что мнѣ, холопу твоему, въ распросѣ сказалъ, и я, холопъ твой, тѣ его распросныя рѣчи подъ сею отпискою и его, Якушка, послалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, а отписку, Государь, и распросныя рѣчи велѣлъ подать, и ему, Якушку, явиться въ Розрядѣ твоимъ, Государевымъ, Дьякомъ, Думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову.

154 году, Іюля въ 7 день, пришолъ на Корочу изъ полону, изъ Турскіе земли, изъ Царяграда, полоняникъ, Короченскій Черкашенинъ, Якушка, Ивановъ сынъ, Ткачъ, а въ распросѣ на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ, передъ Воеводою, передъ Иваномъ Андреевичемъ Милославскимъ, сказалъ: взятъ, де, онъ въ полонъ на бою подъ Яблоннымъ въ прошломъ во 149 году, Генваря въ 4 день, при Воеводѣ при Борисѣ Пушкинѣ, и, взявъ, де, его въ полонъ Крымскіе Татарове, привели въ Крымъ, въ Бакчисарай, и въ Бакчи, де, его сараи пытали, а спрашивали, де, у него про Азовъ, бутутъ ли, де, Государевы люди подъ Азовъ на помочь къ Донскимъ Казакомъ, или нѣтъ, и онъ, де, имъ сказалъ, что ничего не вѣдаетъ, и послѣ, де, того они продали за море въ Царьградъ, и былъ, де, въ Царѣгородѣ у Гныбея, а жилъ, де, у него въ бакчѣ четыре годы слишкомъ, и въ нынѣшнемъ, де, во 154 году, на масляной нетѣли онъ изъ Царягорода съ товарыщи своими, шесть человѣкъ, ушли а товарыщи, де, его, которые ушли съ нимъ,

Литовскіе земли; пришли, де, они на Мултянскую землю, а съ Мултянской земли въ Волоскую землю, в Волоской, де, земли державецъ при нихъ побѣжалъ къ Королю Польскому, для того, чтобы Король Польскій принялъ его съ Волоскою землею къ себѣ, чтобы ему подъ Турскою областью въ бусорманской вѣрѣ не быть, и послѣ, де, того онъ, Янушко, пришолъ въ Литовскую землю, въ городъ Могилевъ, а изъ Могилева въ Шаргородъ, а изъ Шарагорода въ Мураху, а изъ Мурахи города въ Красную, а изъ Краснаго шолъ онъ черезъ многіе Литовскіе городы и пришолъ на Олешну, а съ Олешны на Вольный, а съ Вольнова пришолъ на Коречу.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ



ОТКРЫТІЯ

ВЪ

ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦѢ БОЛГАРСКОЙ,

ТЪРНОВѢ.

Письмо къ О. М. Бодянскому.

Недавнія волненія, возникшія въ Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи, по поводу церковныхъ дѣлъ Южныхъ Славянъ, имѣли своимъ средоточіемъ по преимуществу городъ Терновъ, бывшій нѣкогда столицею Великаго Асѣня и Болгарскихъ патріарховъ. Можно положительно сказать, что всѣ взоры жителей прочихъ городовъ, населенныхъ Болгарами, какъ-то: Плавдина (Филиппополя), Одрина (Адріанополя), Срѣдца (Софіи), Дристры (Силистріи), Бдина (Видина), и пр., обращены были на него и дѣйствовали сообразно его направленію и указанію. Правительство также обратило на него свое вниманіе и заняло войскомъ, опасаясь какихъ ни будь волненій. Но не только съ этихъ сторонъ важенъ Терновъ. Его мѣстоположеніе на крутыхъ, обрывистыхъ скалахъ и холмахъ, омываемыхъ рѣкою Янтрою, его развалины бывшихъ дворцовъ, соборовъ и твердынь, его грозный и величественный видъ, приводившій въ восторгъ союзниковъ Порты въ послѣдней войнѣ, не менѣе заслуживаютъ вниманія путешественника. Преданіе гласитъ, что онъ ведетъ свое начало отъ Крума, и построенъ былъ великанами, которые пришли въ ужасъ отъ трудностей предстоявшихъ имъ работъ. Еще и теперь указываютъ на огромную скалу, вышиною и толщиною въ нѣсколько саженъ, насквозь изсѣченную этими

работниками. Но мы оставимъ въ сторонѣ разсказы о его происхожденіи, царяхъ, патріархахъ и т. п., о его сорока церквахъ и цѣломъ кругѣ монастырей, о взятіи его и возстаніяхъ жителей въ разныя времена, а взглянемъ только на то, что отъ древности осталось по сію пору. А въ немъ осталось только то, чего мечъ и огонь свѣтскихъ и духовныхъ владыкъ не могъ истребить. Даже тѣмъ, что уцѣлѣло изъ этого разсадника первобытной Славянской письменности, мы обязаны, по видимому, прискорбнымъ для религіи обстоятельствамъ, какъ-то: обращенію церквей въ мечети, бани, конюшни и т. п. Въ самомъ дѣлѣ, все остальное, чего Турки не присвоили себѣ, а оставили побѣжденнымъ, съ теченіемъ времени вырвано было изъ рукъ послѣднихъ кровавымъ путемъ Византійскими торгашами, и обращено или въ пертепъ соблазна, или предано огню, или наряжено въ Греческое платье, или отправлено въ Царьградъ къ Армянскимъ банкирамъ, или къ Фанарскому двору, или, наконецъ, по небреженію и забвенію кое-гдѣ оставлено.

Въ Турціи Христіане живутъ прошедшимъ. Каждый, можно сказать, шагъ обагренъ кровью ихъ, каждый клочекъ земли напоминаетъ былыя времена ихъ независимости, не смотря на всѣ старанія враговъ истребить самые слѣды ея. Это относится и къ Терново. Въ числѣ его древностей, сокрытыхъ, большею частью, въ землѣ, мы упомянемъ только о его церквахъ. Изъ нихъ уцѣлѣла только одна: это нынѣшняя Митрополитская церковь св. Апостоловъ, доступная для всѣхъ посѣтителей, въ которой, однако, служба происходитъ только на Греческомъ языкѣ. Всѣ же прочія церкви суть новаго происхожденія и неважны относительно древности. Церковь Вознесенія Господня, называемая въ Славянскихъ лѣтописяхъ матерью всѣхъ Болгарскихъ церквей (нынѣшняя церковь того же имени, правда, довольно древняя, но имѣетъ, кажется, другое происхожденіе), теперь вовсе не существуетъ, и даже въ точности не извѣстно ея мѣсто, хотя, по нѣкоторымъ соображеніямъ, надо полагать, что она находилась или

на Трепавицѣ (Терновскій Кремль, гдѣ было семь церквей. Статься можетъ, что Русскіе по этому образцу строили свой Кремль), или подъ Царевицемъ, гдѣ нынѣ красуется огромная Турецкая мечеть: въ послѣдней, говорятъ, находятся Славянскія надписи, но входъ въ нее, пока, недоступенъ. Церковь св. Іоанна Рыльскаго лежитъ въ развалинахъ и ничего не осталось отъ нея, развѣ что ни будь въ землѣ, а мощи этого Святаго перенесены въ Рыльскій монастырь. Церковь св. Димитрія, въ которой короновались Болгарскіе Цари, также въ развалинахъ, но отъ нея осталась стѣна алтаря, свидѣтельствующая, какъ увидимъ ниже, о той изступленной ненависти и презрѣніи къ Церковно-Славянскому языку, которымъ проникнуты обитатели Фанара. Церковь сорока мучениковъ, называемая въ лѣтописяхъ Великою Лаврою, въ которой погребались Болгарскіе цари, обращена въ мечеть и заклеймена фантастическими разсказами о привидѣніяхъ, чудесахъ и пр. Церковь св. Параскевы (мощи которой отсюда были перенесены въ Яссы) также обращена въ мечеть: она, по своему положенію, у подножія пирамидальнаго мыса Царевица, населеннаго исключительно Турками, вовсе недоступна для изслѣдователя. Всѣ прочія церкви, обращенныя, какъ сказано уже, въ мечети, конюшни, бани, совершенно неизвѣстны: въ Терновскихъ баняхъ встрѣчаются мраморныя плиты, на которыхъ искусною рукою изсѣчены событія изъ Новозавѣтной Церкви, и въ этомъ числѣ прекрасное изваяніе Крещенія Господня.

Входъ въ Турецкія мечети, какъ я уже сказалъ, недоступенъ для Христіанъ, и дерзнувшій перешагнуть черезъ порогъ которой ни будь изъ нихъ, не рѣдко бываетъ до смерти побитъ камнями. Прежде нельзя было даже глядѣть на дворъ мечети, и Христіяне обыкновенно съ поникшею головою и со взоромъ, устремленнымъ на землю, быстро проходили мимо опасныхъ мѣстъ. Но послѣ Восточной войны и возникшихъ партій, Греческой и Славянской, въ которыхъ приняли участіе и Турецкіе граждане, обстоятельства измѣнились: многіе изъ Турокъ, пылая местью другъ къ другу

и будучи вообще за нынѣшній порядокъ вещей, или противъ него, до такой степени сдружились съ этими партіями, что домы и свитилища ихъ сдѣлались открытыми для Христіанъ. Достаточно будетъ привести въ примѣръ нынѣшняго начальника мечети сорока мучениковъ, Шейха-ефенди, прозваннаго Болгарами, за его содѣйствіе Греческой партіи и братскую привязанность къ Фанаріотамъ, протосингелонъ бывшаго екзарха всея Болгаріи, Неофита. Этотъ Шейхъ-ефенди, подверженный, вѣроятно, обольщенію чувствъ, слылъ между Турками за великаго предсказателя будущаго, истолкователя снова и знаковъ Мухамеданской мудрости. Онъ владѣетъ Восточнымъ даромъ слова, ласковъ въ обхожденіи съ врагами, отличается радушіемъ и строгостью жизни и имѣетъ необыкновенное вліяніе на своихъ согражданъ—Турокъ, которымъ онъ почти каждое утро разсказываетъ напыщеннымъ языкомъ свои ночныя бесѣды съ Пророкомъ. Шейхъ-ефенди почитается также, не извѣстно по чему, великимъ врачемъ, и когда нынѣшняго прошлаго года жена его захворала, онъ лечилъ ее по рецептамъ, которые въ ночное время сказывалъ ему самъ Пророкъ. Но врачебное искуство импровизированнаго врача не помогало бѣдной женщинѣ, и супругъ, безъ униженія своего всевѣдѣнія, не хотѣлъ приглашать городскаго доктора, хотя послѣдній былъ его другомъ. Это обстоятельство навело меня на мысль предложить ему свои услуги и познакомиться съ этою личностью, держащею въ своихъ рукахъ ключи отъ мечети, о которой носились столь загадочные, странные слухи. Терновскіе жители, Христіане и Турки, и по сію пору убѣждены, что въ этой мечети кроется что-то необыкновенное, сверхъ-естественное, чудесное. Такъ, на примѣръ, разсказываютъ, что ежегодно, съ приближеніемъ весны, въ ночное время появляются какія-то бродящія тѣни мертвецовъ, или злыхъ духовъ, на кладбищѣ двора, и горе душѣ и тѣлу того, кто любопытствуетъ удостовѣриться въ этомъ. Прибавляютъ еще, что на канунѣ 9-го марта (сорока мучениковъ) какая-то женщина, неописанной красоты, одѣтая вся въ бѣломъ и съ распущенными золотистыми волосами, въ полночь восходитъ на алтарь (мѣсто алтаря,

соотвѣтствующее престолу, вымъ загромождено камнями, говорятъ, по этому случаю), и долго въ безмолвномъ созерцаніи остается тамъ и по временамъ какъ-то молится; потомъ, зажегши свѣтильникъ, обходитъ внутренность мечети, останавливается по разнымъ мѣстамъ и молится полнопреклоненіе, послѣ чего двери сами собою отворяются и она выходитъ на дворъ, гдѣ, при самомъ появленіи ея, поднимается страшный шумъ біенія крыльевъ, простый свистъ, скрежетаніе зубовъ, стукъ надгробныхъ камней, плесканіе волнъ сосѣдней рѣки, и тому подобныя явленія, быстро исчезающія и замѣняемыя совершенной тишиной. Въ это время бѣлая женщина уже обошла три раза мечеть снаружи и бодро идетъ къ кладбищу: здѣсь она также останавливается на разныхъ могилахъ, поднимаетъ съ нихъ камни, входитъ въ гробъ и зажигаетъ лампу. Далѣе, она спускается къ берегу рѣки, гдѣ моетъ себѣ лице и руки, а иногда купается, при чемъ волосы ея получаютъ чудный, неизразимый для глазъ блескъ, и, окончивъ этотъ обрядъ, возвращается снова къ мечети, поднимается на минаретъ, обходитъ его нѣсколько разъ, останавливается и устремляетъ свой взоръ на противоположный берегъ рѣки, на Трепавицъ, тамъ, гдѣ никогда возносились къ небу златые кресты на куполахъ Славянскихъ церквей; наконецъ, съ первымъ блеснувшимъ лучемъ солнца, она дѣлается невидимою и исчезаетъ на цѣлый годъ. Коли кто ни будь изъ Православныхъ увидитъ или замѣтитъ на зарѣ бѣлую фигуру съ вьющимися волосами на минаретѣ, то онъ почитаетъ это за небесное видѣніе, бываетъ, говорятъ, особенно счастливъ въ своихъ торговыхъ предпріятіяхъ и съ него, какъ съ руки, сходятъ душевныя и тѣлесныя страданія; недужные нарочно стерегутъ ее въ продолженіи нѣсколькихъ ночей, чтобы получить исцѣленіе. Но не то бываетъ съ Правовѣрными, или съ тѣми, кто безъ вѣры, или отъ пустаго любопытства, гордости, дерзости и т. п. входитъ въ ту пору въ мечеть и топчетъ ногами алтарь: такіе люди, сказываютъ, мгновенно лишаются какого ни будь члена, теряютъ употребленіе языка, умственныхъ способностей, дѣлаются глухими, слѣпыми и проч.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ слѣдующее событіе произвело паническій страхъ между суевѣрными, и вновь вывело на сцену сказаніе о бѣлой женщинѣ. Протосингелъ Діонисій былъ посланъ Терновскимъ екзархомъ къ тогдашнему Шейху мечети освѣдомиться на счетъ найденныхъ мощей св. Иларіона Мглинскаго, золотаго креста, короны и пр., и, если удастся, осмотрѣть при этомъ устройство и расположеніе бывшей церкви, да также развѣдать, нѣтъ ли еще гдѣ ни будь спрятанныхъ сокровищъ? Посланецъ, отъ природы трусливый и суевѣрный, наслышавшись разныхъ толковъ о привидѣніяхъ и упирѣхъ, въ тревожномъ духѣ вступилъ въ ограду мечети, исполнилъ возложенное на него порученіе какъ могъ, долго шептался съ Шейхомъ, отобѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ и отправился было къ екзарху донести о видѣнномъ и слышанномъ и, быть можетъ, условленномъ; но едва вышелъ изъ ограды церкви, какъ тутъ же страшно взвылъ, зарычалъ и въ бѣшенствѣ бросился бѣжать по улицѣ, размахивая руками и произнося несвязныя рѣчи: Діонисій сошелъ съ ума и въ этомъ состояніи скончался. Недовѣрчивые говорятъ, что онъ былъ отравленъ Шейхомъ изъ болзни, чтобы тотъ не разгласилъ о найденномъ количествѣ сокровищъ и не донесъ въ Константинополь.

Кромѣ этихъ и другихъ, чисто фантастическихъ, разсказовъ въ духѣ Гофмана, достовѣрно извѣстно, что минаретъ этой мечети въ разное время обрушивался къ великой радости Христіанъ и прискорбію Турокъ. Всѣ усилія послѣднихъ, всѣ ихъ уловки при перестройкахъ (минаретъ имѣлъ форму конуса, съ широкимъ, несоразмѣрнымъ основаніемъ), всѣ молебствія и кровавыя жертвы (курбанъ), долго оставались тщетными: не проходило три, много четыре, года, какъ минаретъ снова искривится и свалится. Турки уже рѣшались сдѣлать мечеть баталъ, т. е., совершенно бросить и, такимъ образомъ, прекратить народные толки, но правительство выслало изъ Константинополя нарочнаго кади и архитектора, съ приказаніемъ сдѣлать въ окружности раскопки и возобновить минаретъ. При производствѣ работъ оказалось, что

подъ основаніемъ минарета, глубиною съ полторы сажени, соотвѣтствующимъ правой сторонѣ алтаря — огромная гробница и подземельный ходъ. Къ сожалѣнію, кромѣ Фанаріотовъ и Турокъ, никто изъ гражданъ не имѣлъ права присутствовать и узнать о тѣхъ драгоцѣнностяхъ, которыя были найдены. При этомъ случаѣ открыты были и мощи Болгарскаго святителя, Иларіона Мглинскаго. Съ того времени (около 8 лѣтъ) минаретъ не падалъ, хотя немного все таки подался въ сторону отъ отвѣсной линіи, и многіе увѣрены, что съ нимъ повторится прежняя исторія.

Но самая занимательная часть разсказовъ объ этой чудесной мечети относилась къ какимъ-то таинственнымъ, ни кѣмъ еще не разгаданнымъ, надписямъ, изсѣченнымъ на камняхъ, и называемымъ дженевизъ (что значитъ Генуезскій). Всѣ мудрецы-Шейхи долго ломали надъ ними свои головы и дошли до заключенія, что они начертаны нечистою силою, а можетъ быть и самимъ шайтаномъ, тѣмъ болѣе, что между строками надписей встрѣчались кресты, какъ будто нарочно на искушеніе и соблазнъ Правовѣрнымъ. Эти кресты, какъ символы Христіянства, они стерли, или замазали известью, но на самыя надписи никто не отважился наложить руку.

Вотъ тѣ слухи, которые носились на счетъ этой загадочной мечети, и которые занимали меня до такой степени, что я рѣшился, во что бы то ни стало, проникнуть въ нее и удостовѣриться во всемъ лично. Но какъ это сдѣлать? Войти туда какъ простой зритель, было, положимъ, не такъ трудно; но какъ же скопировать чуть видимыя надписи, осмотрѣть потаенныя мѣста мечети и преимущественно гробницы, въ которыхъ почіютъ нѣсколько царей, патріарховъ и святителей? Одинъ изъ образованнѣйшихъ жителей, который входилъ туда, уцѣрялъ меня, что на одной изъ надписей онъ прочелъ что-то въ родѣ Богъ, царь; но для скопированія ея нужно оставаться въ мечети нѣсколько часовъ и не быть ни кѣмъ изъ Турокъ замѣченнымъ; что этого

возможно достигнуть, если какъ ни будь удастся подружиться съ Шейхомъ, выдать себя за Франка и одолжить его какими ни есть подарками; что онъ, какъ другъ Шейха, принадлежащій къ одной и той же съ нимъ партіи, и не менѣе меня заинтересованный, возмется устроить это дѣло. Переговоры длились недолго и превзошли наши ожиданія. На третій день я отправился съ моимъ знакомымъ къ Шейху-ефенди въ качествѣ Франкскаго врача-путешественника, чтобы, между прочимъ, посмотрѣть и больную его жену. Шейхъ-ефенди принялъ насъ весьма любезно, съ улыбкою на устахъ, довѣрчиво и, послѣ нѣсколькихъ вѣжливыхъ словъ съ одной и другой стороны, повелъ далѣе черезъ двѣ комнаты въ третью, низенькую, темную, убого убранную, въ которой на полу, устланномъ рогожею, лежало, на грязномъ матрасѣ, и по временамъ тяжко охало и вздыхало, какое-то существо, все закутанное съ головы до ногъ. Одно изъ окошекъ глядѣло въ садъ, на берегъ рѣки, и задернуто было до половины деревянною рѣшеткою; другое — въ сосѣднюю комнату, откуда долетало до насъ шептаніе женщинъ, вѣроятно, посматривающихъ въ рашелины на Франкскаго гостя, удостоеннаго такой неслыханной чести; по лѣвой сторонѣ двери находился большой деревянный и раскрашенный сундукъ, который обыкновенно употребляютъ на Востокѣ вмѣсто шкаповъ; ничего больше не было въ этой незавидной горницѣ. Шейхъ усѣлся возлѣ закутаннаго существа, указалъ намъ мѣсто на сундукѣ, откашлялся нѣсколько разъ и обратился къ моему знакомому, какъ къ переводчику (въ послѣднемъ я почти не нуждался) съ слѣдующими словами: «Передай, прошу тебя, Франгестанскому другу мое сожалѣніе о томъ, что ни я, низкій рабъ и служитель Аллаха и его Пророка (да будетъ имя его благословенно во вѣки!), ни онъ, мудрѣйшій изъ мудрыхъ въ таинствахъ природы, созданной симъ же Аллахомъ, не можемъ понимать другъ друга словесно, и перелить съ одной души въ другую тотъ потокъ сердечныхъ чувствованій, клокочущихъ теперь, подобно райскимъ фонтанамъ седьмаго поднебесья, въ моей и, какъ мнѣ кажется, глядя на черты его лица,

извилины, которыя объясняютъ имъ сокровеннѣйшіе рудники его мозга, въ его утробахъ, потоки струй котораго, достаточны были бы потушить всю преисподнюю злыхъ духовъ, сотворенныхъ Аллахомъ во искушеніе насъ грѣшныхъ, и теперь въ частности видимо искушающихъ меня, неисчезающей болѣзнью надъ тѣмъ милымъ моей души и тѣлу существомъ, которое зелѣную меня, вотъ уже прошелъ двадцатый годъ, и служило, съ гордостью я признаюсь въ этомъ, вѣрно и работливо, какъ подобаетъ своему господину и владѣтелю. Конечно, — продолжалъ Шейхъ-ефенди, поглаживая бороду и понижая нѣсколько голосъ, — бѣда не велика, если Пророкъ, какъ онъ мнѣ часто говаривалъ, посвящая, между прочимъ, и въ тайны цѣлительной силы созданныхъ имъ растеній, если онъ, попирая злыхъ духовъ, желающихъ соблазномъ жизни запятнать ея душу, возметъ ее къ себѣ, можетъ быть, и съ тѣмъ еще, чтобы вознаградить мою ничтожнѣйшую службу здѣсь, на землѣ, независимо отъ небесныхъ, вѣчноюныхъ, черноокихъ гурій, другою, гораздо младшею, сожительницею, необходимою, и то сказать, для возстановленія моихъ ослабѣвшихъ силъ, для удовлетворенія, вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, на гвоздѣ прикованнаго терпѣнія и для продленія жизни во славу его служенія; конечно, говорю я, бѣда не велика; но согласитесь, ефендилеръ, что вѣдь я сыкся съ нею и не хотѣлось бы разставаться, что, впрочемъ, зависитъ и отъ нея самой, если она точь въ точь будетъ принимать то количество цѣлебной силы, назначенной ей, по моей нижайшей просьбѣ, самимъ Пророкомъ, которое я дважды въ день съ величайшею точностью подношу къ ея поблекшимъ губамъ, нѣкогда — два морскіе жемчуга. Передай все это моему Франгестанскому другу, и скажи ему еще, что, въ знакъ особой дружбы и довѣрія къ его искуству, я ему покажу этотъ поблекшій цвѣтокъ, и открою ему мѣсто, гдѣ гнѣздится болѣзненное начало, мѣсто, отъ котораго всѣ мы болѣе или менѣе страдаемъ въ жизни.... Шейхъ-ефенди смолкъ, махнулъ мнѣ рукою приблизиться къ закутанному существу, обнажилъ лѣвую часть грудей страдалицы, взялъ мою руку и приложилъ къ ея сердцу, которое

билось чрезвычайно сильно и неправильно, и первое не столько отъ болѣзненнаго состоянія, сколько отъ смущенія и неслыханной довѣрчивости къ иностранцу. Во все это время лице больной было закрыто покрываломъ и обращено нѣсколько къ мужу. Я передалъ Шейху-ефенди мое глубокое уваженіе къ его всѣмъ извѣстной мудрости, о которой я не однажды слышалъ отъ моего знакомаго и многихъ другихъ гражданъ, благодарилъ за довѣрчивость его ко мнѣ и прибавилъ, не безъ умиленія, что я особенно радъ знакомству, хотя бы и на короткое время, съ такимъ человѣкомъ, котораго всѣ, въ томъ числѣ и я, почитаютъ лучшимъ украшеніемъ сонма Восточныхъ мудрецовъ, перломъ, сіяющимъ среди темнаго круга Терновскихъ гражданъ. Что же касается до того недуга, который прикоснулся къ его любимой и благоуханной розѣ, то я вполнѣ раздѣляю взглядъ его и совершенно одобряю способъ леченія, тѣмъ болѣе, что и я самъ не придумалъ бы ничего лучшаго и дѣйствительнѣйшаго. Судя по сладкой физіогноміи Шейха, послѣдній отзывъ былъ кстати и долженъ былъ возвысить его на недосягаемую высоту во мнѣніи его единовѣрцевъ, какъ искуснаго медика. Посѣщеніе кончилось, мы вышли изъ женскаго отдѣленія, и когда вступали въ комнату Шейха, я оборотился назадъ и встрѣтился съ двумя сверкнувшими точками, устремленными на незнакомца, вѣроятно, въ первый разъ посѣщавшаго недоступное убѣжище Дервишскаго гарема. Говорятъ, что дочь Шейха—красавица, и очень богомольна, но это, и тому подобное, не относится къ нашему предмету.

За тѣмъ я попросилъ Шейха-ефенди разсказать мнѣ, при какомъ султанѣ построена мечеть, которой онъ начальникъ, красива ли она, содержитъ ли какія нибудь рѣдкости и пр.? Онъ отвѣчалъ, что Турки рѣдко строятъ мечети въ земляхъ, ими завоеванныхъ, и что настоящая была, во время оно, Болгарскій монастырь (теке), въ чемъ могу я самъ убѣдиться, если пожелаю войти и посмотрѣть. Предложеніе было принято, Шейхъ переговорилъ съ моимъ спутникомъ, посмотрѣлъ на улицу, нѣтъ ли

посторонних личностей, повелъ къ воротамъ двора, которыя онъ теперь снутри, и мы очутились на мощеной мелкими камнями террасѣ, ограниченной, съ правой стороны, приподнятымъ отъ ней и огороженнымъ стѣнок со всѣхъ сторонъ, обширнымъ пространствомъ, испещреннымъ чалмами. Это была ограда мечети и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кладбище, вѣроятно, бывшее и въ древности; его нужно отличать отъ другаго кладбища, въ той же мечети находящагося съ лѣвой стороны террасы, позади зданія мечети и дома Шейха, гдѣ, середи деревьевъ и огородныхъ посѣвовъ, спрятанъ мавзолей съ Турецкими надписями. Послѣднее кладбище вчетверо меньше предыдущаго и въ древности составляло часть стѣны монастырской, нынѣ не существующей. Спереди терасса обрывается и доходитъ до рѣки, при которой и лежитъ все зданіе и ограда; съ лѣвой стороны террасса принимаетъ видъ церковнаго преддверія и ограничена минаретомъ, мечетью и домомъ Шейха. Спустившись внизъ по террасѣ, мы вступили въ преддверье, сбросили сапоги и, въ слѣдъ за Шейхомъ, отпершимъ дверь, вошли въ самую мечеть. (См изображ. I-ое).

Трудно отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ чувствованіяхъ, которыя овладѣваютъ Христіаниномъ при вступленіи въ эту мечеть, нѣкогда бывшую великой лаврой Православія и палладіумомъ Болгарскаго народа! Ниже мы увидимъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ получила она свое начало. Въ житіи св. Ѳеодосія Терновскаго упоминается, что великая лавра имѣла представителя, въ лицѣ своего архимандрита, Іоаникія, на Терновскомъ соборѣ, 1360 года, при царѣ Александрѣ и патріархѣ Ѳеодосіи, на которомъ было осуждено ученіе Богумиловъ и другихъ еретиковъ. Въ точности неизвѣстно, когда она была превращена въ мечеть и по какому случаю часть ея была разрушена. Въ настоящее время это—бѣднѣйшая мечеть и состоитъ изъ двухъ комнатъ: одна похожа на чуланъ, другая же представляетъ довольно обширную комнату съ деревяннымъ, Турецкой работы, потолкомъ, съ выбѣленными, нѣсколько пошатнувшимися, стѣ-

нами, на которыхъ кое-гдѣ привѣшены бумаги съ выписками изъ Корана, и съ земляннымъ поломъ, устланнымъ грязными коврами. Но посреди этого убожества и нечистоты, нашъ взоръ поражается присутствіемъ шести мраморныхъ колоннъ, изящной отдѣлки, безмолвныхъ свидѣтелей бывшаго великолѣпія и славы. Колонны расположены въ два ряда, по три въ каждомъ, и двѣ изъ нихъ, съ лѣвой стороны отъ входа, самыя крайнія, изъ краснаго мрамора. Послѣднія носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой старины; полировка ихъ болѣе или менѣе стерлась; замѣтны скайки камня и какъ будто долго лежали въ водѣ. На одной изъ нихъ, находящейся ближе къ двери мечети, изсѣчена Греческая надпись, начинающаяся съ самаго потолка (мы уже сказали, что этотъ потолокъ построенъ въ послѣдствіи Турками и не есть старинный) и не доходящая съ полъаршина до нижней части колонны; надпись занимаетъ въ окружности $^2/_3$ колонны и въ длину имѣетъ съ небольшимъ одну сажень; строки не всѣдѣ прямы, иногда идутъ по ломанной линіи и заходятъ далѣе, или не доходятъ верхней строки; буквы неправильнаго очертанія: верхнія, т. е, сверху колонны, малочисленны (5), за то большаго размѣра (не болѣе вершка) и, постепенно нисходя, увеличиваются въ числѣ (до 25) и уменьшаются въ размѣрѣ (менѣе $^1/_3$ вершка); нигдѣ не видно поздняго выскобленія и заваливанья известью, или глиною, на обѣихъ этихъ колоннахъ.

Прочія четыре колонны изъ бѣлаго мрамора, но каждая, порознь взятая, представляетъ отдѣльные цвѣта, подходящіе къ бѣлому и съ радужными переливами; отдѣлка ихъ и полировка еще свѣжи и превосходнаго изящества. На одной изъ нихъ симметричной съ предыдущею красною колонною, находится Славянская надпись, изсѣченная огромными буквами (съ вершокъ), вокругъ всей колонны, начиная съ самой верхней ея части, отдѣленной отъ потолка, на разстояніи двухъ футовъ, выдающимися мраморными цвѣтами, до средины; строки ровны, и при окончаніи ихъ (всѣхъ строкъ 13) слѣдовали кресты (†), которые были выскоблены

такъ, что эта колонна представляетъ продольное вдавленіе, не находимое въ нижней ея части, гдѣ нѣтъ никакихъ надписей.

Въ этой же комнатѣ, тотчасъ при входѣ въ дверь мечети, по правой сторонѣ, находится деревянный, четыреугольный гробъ, длиною въ сажень, вышиною въ два аршина, съ крышею, сходящеюся въ срединѣ подъ угломъ, покрытый зеленымъ сукномъ, и въ срединѣ края, обращеннаго къ востоку, торчитъ огромная чалма. Шейхъ-ефенди увѣрялъ, что будто бы въ немъ хранятся остатки какого-то Турецкаго святаго, но въ послѣдствіи мы убѣдились въ противномъ. Въ этой гробницѣ ровно ничего нѣтъ, и можно усомниться въ томъ, что здѣсь былъ погребенъ какой нибудь Турокъ. Напротивъ того, именно въ это мѣсто Турки перенесли мощи св. Иларіона Мглинскаго, найденные, какъ выше сказано, подъ основаніемъ минарета, зарыли ихъ въ землю, и, чтобъ никто не попиралъ ее, поставили надъ ней эту пустую гробницу съ чалмою, на которую Православные съ благоговѣніемъ и страхомъ взираютъ. Намъ удалось разными средствами убѣдиться въ этомъ: мы ничего не нашли, кромѣ голыхъ досокъ да земли; раскопать же послѣднюю мы не могли.

Съ лѣвой стороны отъ входа въ дверь мечети построенъ деревянный балконъ, служащій для проповѣди. Шейхъ отперъ маленькую дверь и указалъ намъ на небольшую яму, глубиною съ аршинъ и столько же шириною, совершенно пустую; тутъ же валялись разбитые горшки, подсвѣчникъ, свѣчные огарки и пр. Наружная сторона этой ямы соотвѣтствуетъ древнему основанію одной изъ стѣнъ церковныхъ, и расписана красками, хорошо сохранившимися; дно ея вымощено и, по всему вѣроятію, старинный полъ церкви остался нетронутымъ, ибо свалившіеся куполы церкви засыпали полъ вышиною на аршинъ, и съ тѣхъ поръ никто не подумалъ выбросить этотъ соръ.

Больше ничего нѣтъ замѣчательнаго въ этой комнатѣ. Въ маленькой же, соотвѣтствующей передней части алтаря до нати-

минса (престолъ засыпанъ камнями), такой же земляной полъ, чрезвычайно сырой, влажный, такъ что въ однихъ чулкахъ ноги коченѣли; полъ на ½ аршина ниже предыдущаго, а это показываетъ, что тутъ дѣланы были раскопки; стѣны комнаты новыя, сѣрыя и въ высшей степени неопрятны. Тутъ лежитъ надгробный мраморный камень, найденный въ недавней раскопкѣ, съ Славянскою надписью, состоящею изъ буквъ небольшой величины и правильно вырѣзанныхъ; они читаются очень легко, но содержаніе не вполнѣ понятно. Нужно замѣтить, что строки этой надписи съ правой стороны, при каждомъ окончаніи, не доходятъ до конца камня (гдѣ, по видимому, строка должна перейти на другой камень, котораго, однако, нѣтъ) на разстояніе одного пальца, а всѣ буквы, съ правой же стороны, идутъ вдоль камня совершенно прямою линіею. При чтеніи этой надписи нужно помнить это замѣчаніе.

Кромѣ этихъ памятниковъ, изсѣченныхъ на мраморѣ, и потому, быть можетъ, единственныхъ въ Славянскомъ мірѣ по своей древности, въ этой мечети существовала старинная библіотека, сберегаемая Шейхами въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, пока неожиданный случай не открылъ ее Фанаріотамъ, какъ извѣстно, непримиримымъ врагамъ Славянскаго слова. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, учитель Е. В., любимецъ тогдашняго Екзарха всей Болгаріи, во время Славянскаго движенія въ Терновѣ, познакомился съ тогдашнимъ Шейхомъ мечети, у котораго нашелъ двѣ пергаменныя церковныя рукописи и купилъ ихъ. Шейхъ соглашался тайкомъ продать ему и прочія рукописи; но такъ какъ у г-на Е. В. недоставало денегъ, то онъ обратился къ своему могучему благодѣтелю, разсказалъ ему о своей находкѣ и съ восторгомъ замѣтилъ ему, что у Болгаръ будетъ наконецъ своя исторія. Къ сожалѣнію, г-нъ Е. В. не понималъ въ то время значенія Фанаріотовъ въ Славянскихъ земляхъ. Екзархъ на другой же день выпроводилъ своего любимца изъ Тернова, вошелъ въ сношеніе съ Шейхомъ, и деньгами и угрозами скупилъ всю библіотеку и

предалъ огню.... Тщетно послѣ смерти Екзарха г-нъ Е. В. предлагалъ золото Шейху: послѣдній клялся, что всѣ рукописи были скуплены и ничего не осталось у него. Мѣсто, гдѣ хранилась библіотека, можно видѣть и нынѣ, но ни одного клочка изъ древнихъ пергаментовъ не существуетъ въ оной теперь.

Я долженъ пройти молчаніемъ тѣ способы и средства, которые были употреблены мною и моимъ спутникомъ для того, чтобы склонить Шейха оставить насъ однихъ въ мечети и снять надписи съ мраморныхъ колоннъ и надгробнаго камня. Однажды, въ его отсутствіе, намъ удалось обшарить весь его домъ, баню, нѣкоторыя гробницы, вабирались даже на крышу мечети, но ничего не нашли; сдѣлать же какія либо раскопки мы не могли, не возбудивъ подозрѣнія жителей; впрочемъ, на первый разъ и этого довольно. Перейдемъ къ надписямъ; всѣ онѣ писаны вязью.

I. Надпись на колоннѣ краснаго мрамора:

ГНѠМО
МОРТАГЇ
СТОИПАЛЄ
ОИЧКОНА
ЧТѸМЄНО
ЄПЧИСЄИЧП
ЄРФЧМОИЧКО
ЇСТОИДАНѸВ
ИИКАИАМЄСА
ТОИЛЧОЎКО
ТОИПАИФЎ
МОКАТАМЄТРИ
САСЇСТЇИМЄСЇНЄ
ИЧЇСАТѸМВАИКЄ
АПОТИИАЧТИМЄСИИ

ТИСТѸМВАСЄОСТИНАѴЛІ
МѸТИНАРХЄА ІСІНОРГИЄ
МѴРІАДЄС:В:КЄПІТОНЪ
АНѸВІНІСИНОРГІЄСМѴ
РІАДЄС:В:ТОДЄАѴТОТѸВІ
ЄСТІНПАНФѴМОНМЄТРІС
ТЄСТІНГІНЄПѴІСТАГРАМА
ТАТАѴТАОАНѲРОПОСКК
АЛАZОНАПОѲНІСКІКЄАЛ
ОСГЄНАТЄКЄІНАѲЄСХАТОНГИ
НОМЄНОСТАѴТАѲЄОРОНѴПОМНИ
СКЄТЄТОНПѴІСАНТААѴТОГОДЄО
НОМАТОѴАРХОНТОСЄСТИНѠ
МОРТАГКАННАСѴВІВНОѲСА
НОСІАѴТОНZІССЄТ
Н:Р

Я читаю эту надпись слѣдующимъ образомъ:

ГНѠМ О МОРТАГ ІС ТОН ПАДЄОН ѴКОН АѴТѸ
МЄНО, ЄПѴНСЄН ѴПЄРФѴМОН ѴКО ІС ТОН
ДАНѸВИН, К(Є) АНА МЄСА ТѲН ДѴО ЎКО ( )
ТОН ПАНФЎМО. КАТАМЄТРИСАС ІС ТІН МЄСІН
ЄПѴІСА ТѸМВАН, КЄ АПО ТИН АѴТИ ( ) МЄСИН
ТИС ТѸМВАС ЄОС ТИН АѴЛІ МѸ ТИН АРХЄА ІСІН
ОРГИЄ МѴРІАДЄС :В:, К(Є) ЄПІ ТОН ДАНѸВІН
ІСИН ОРГІЄС МѴРІАДЄС :В:. ТО ДЄ АѴТО ТѸ
ВІ ЄСТІН ПАНФѴМОН, МЄТРІСТЄ (І)С ТІН
ГІН, ЄПѴІС ТА ГРАМАТА ТАѴТА О АНѲРОПОС, КК
АЛАZОН АПОѲНІСНІ КЄ АДОС ГЄНАТЄ КЄ

ΪΗΑ Ο ЄСΧΑΤΟΝ ΓΝΟΜΕΝΟС. ΤΑΥΤΑ ΘЄΟΡΟΝ ΥΠΟΜΙΝΗСΚЄΤЄ ΤΟΝ ΠΥΪСΑΝΤΑ ΑΥΤΟ. ΤΟ ΔЄ ΟΝΟΜΑ ΤΟΥ ΑΡΧΟΝΤΟС ЄСΤΙΝ Ω МОРТАГ, ΚΑΙΝ ΔЄΥΒΪΚΗ, Ο ΘС ΑΝΟСΪ ΑΥΤΟΝ. ZΪССЄΤ. Η Ι Р.

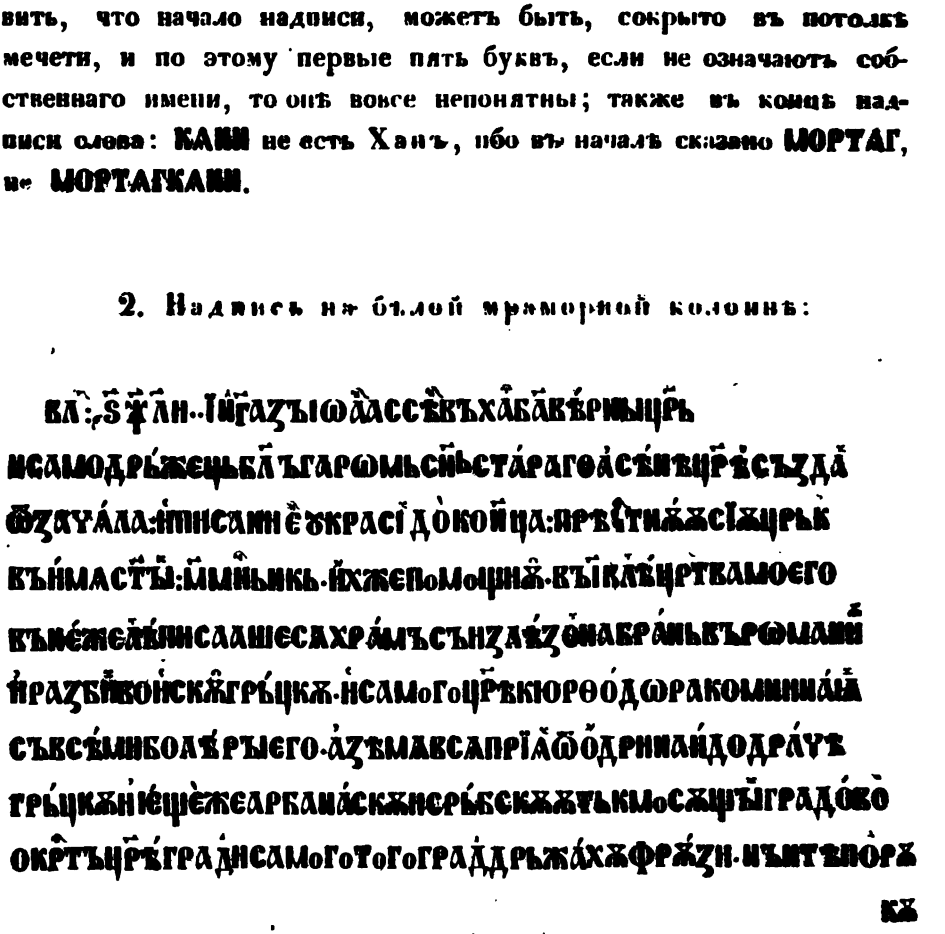
Я бы перевелъ эту надпись такъ:

Гюмъ Мортагъ, оставаясь въ старомъ домѣ своемъ, построилъ великолѣпный домъ на Дунаѣ, и между этими двумя домами (другой) самый славный. Измѣривъ разстояніе между ними, и воздвигнулъ курганъ и, начиная съ средины этого кургана до стараго моего дома нашелъ двадцать тысячь саженъ, а вдоль Дуная также двадцать тысячь; второй же домъ самый славный. Вы измѣрьте землю. Надпись эту дѣлалъ человѣкъ, который подверженъ тлѣнію, и одни умираютъ, другіе раждаются, и да будутъ побольше послѣдніе. Разсматривая это, вспомните творца его; имя же начальника есть Мортагъ которому Богъ да проститъ согрѣшенія! Будьте здоровы! И. Р. (конечно, имя и фамилія).

Не говоря о безграмотности вырѣзавшаго эту надпись, замѣчательно то обстоятельство, что нигдѣ нѣтъ указанія на лѣтосчисленіе, народъ, религію. Самое измѣреніе между домами непонятно, и выраженіе «вдоль Дуная» обусловливаетъ, что курганъ не могъ быть насыпанъ на другомъ мѣстѣ, кромѣ близъ Дуная. На курганѣ была воздвигнута колонна, и нынѣшній ея видъ показываетъ, что она долго лежала въ водѣ. Если предположить, что надпись вырѣзана въ царствованіе Муртагона, Болгарскаго Ди-

клятвина для Христіанъ, то весьма вѣроятно, что Болгаре Христіане нарочно привезли эту колонну въ церковь, чтобы показать побѣду Христіянства надъ язычествомъ. Впрочемъ, я не могу вполнѣ утверждать это и, можетъ быть, другіе, болѣе меня свѣдующіе, прочтутъ эту надпись иначе. Нужно еще прибавить, что начало надписи, можетъ быть, сокрыто въ потолкѣ мечети, и по этому первые пять буквъ, если не означаютъ собственнаго имени, то онѣ вовсе непонятны; также въ концѣ надписи слова: КАНН не есть Ханъ, ибо въ началѣ сказано МОРТАГ, не МОРТАГКАНН.

2. Надпись на бѣлой мраморной колоннѣ:

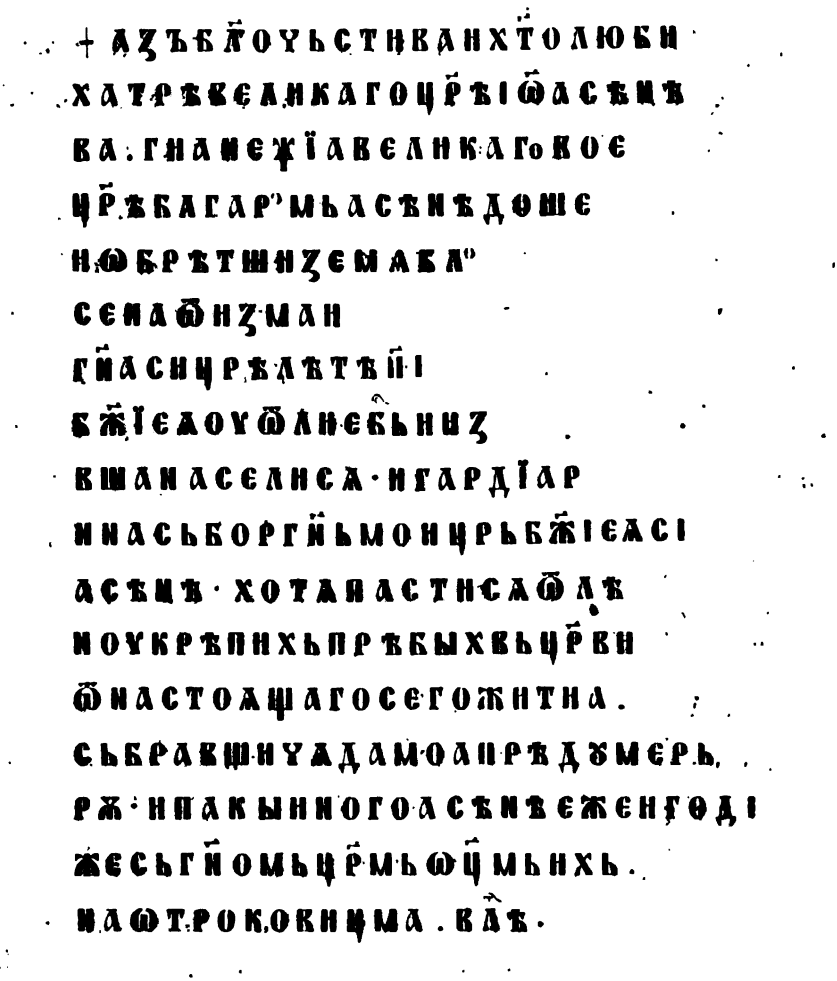


Эта надпись вязью читается такъ:

**В Л. ЅѰЛИ. ІИГ АЗЪ ІѠАСѢ. ВЪ ХА БА ВѢР-
НЫ ЦРЬ И САМОДРЬЖЕЦЬ БЛЪГАРѠМЬ. СИЬ
СТАРАГО АСѢНѢ ЦРѢ. СЪЗДА Ѿ ЗАЧЯЛА И ПИСА-
НИЕ ОУКРАСІ ДО КОНЦА ПРѢЧТИЖЖ СІЖ ЦРЬК
ВЪ ИМА СТЫ. МИЛЬКЬ. ИХЖЕ ПОМОЩИЖ. ВЪ ІВ
ЛѢ ЦРТВА МОЕГО. ВЪ НЕЖЕ ЛѢ ПИСАШЕСА
ХРАМЪ СЪ ИЗЛѢЗО НА БРАНЬ ВЪ РѠМАНИ И
РАЗБИ ВОИСКЖ ГРЬЦКЖ. И САМОГО ЦРѢ КЮР
ѲОДѠРА КОМНИНА ІА СЪ ВСѢМИ БОЛѢРЫ ЕГО.
А ЗЕМА ВСА ПРІА Ѿ ОДРИНА И ДО ДРАЧѢ. ГРЬЦ-
КЖ И ЕЩЕ ЖЕ АРЪБАНАСКЖ И СРЬБСКЖЖ. ТЬКМО
СЖЩЫ ГРАДОВО ОКРЪТЪ ЦРѢГРАДА. И САМОГО
ТОГО ГРАДА ДРЬЖАХЖ ФРЖЗИ. НЪ И ТѢ ПО РЖКЖ
ЦРТВА МОЕГО ПОКОРИНОВАХЖСА. ПОНЕЖЕ ИНОГО
ЦРѢ НЕ ИМѢХЖ. РАЗВ(Ѣ) МЕНЕ, И МЬНОЮ РАДИ
ДНИ СВОА ИСПРОВОЖДАХЖЩЕ БѢХЖ БУ ТАКО ПО-
ВЕЛѢВЬШУ. ІАКО БЕЗ НЕГО НИ ДѢЛО НИ СЛОВО
СЪВРЬШАЕТЬСА. ТОМОУ СЛАВА ВЪ ВѢКЫ АМИНЪ.**

Въ V-мъ выпускѣ «Извѣстій Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго языка и Словесности» (томъ 7-й, Спб., стр. 374), 1859 года, надпись эта напечатана съ ошибками, именно, въ письмѣ къ редактору А. Ѳ. Гильфердинга, получившаго ее отъ меня тотчасъ по возвращеніи моемъ изъ путешествія по Болгаріи прошлымъ лѣтомъ (1858 года). Она не требуетъ никакихъ объясненій.

3. Надпись на надгробномъ камнѣ:



Изъ этой надписи можно заключить, что Великая Лавра не тотчасъ послѣ завоеванія Терновa обращена была въ мечеть; что Болгарское дворянство истреблено въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, по уничтоженіи Терновскаго Патріаршества; что въ Великой Лаврѣ именно были погребены Болгарскіе Цари; что Славянская письменность не была еще подавлена Фанаріотами, и что, наконецъ, самая надпись эта сдѣлана во время Турецкаго владычества. Къ сожалѣнію, она не всюду полна.

Этимъ мы закончимъ описаніе мечети этой, прежде церкви Четыредесяти мучениковъ. Въ ней кроется много еще памятниковъ: и пусть они остаются въ нѣдрахъ ея! Тамъ они не погибнутъ для потомства, но, рано ли, поздно ли, узрятъ день свой. Мы разстались съ ней болѣе радостными, чѣмъ печальными.

Теперь предстоитъ намъ перейти къ описанію другихъ памятниковъ, оставшихся отъ Болгарскаго царства въ Терновѣ. Намъ слѣдовало бы съ самаго начала начать, съ описанія церквей, удержанныхъ еще пока Православными за собой; но читатель уже видѣлъ, что мы этого не сдѣлали и, признаемся, съ грустью приступаемъ къ этой обязанности. Дорога отъ мечети ведетъ прямо къ нынѣшней Митрополіи, единственной церкви, уцѣлѣвшей отъ Магометанскаго разгрома. (См. изображ. II-е) Она находится возлѣ той же рѣки Янтры подъ Царевицемъ, и имѣетъ замѣчательное сходство съ выше описанною мечетью, съ тою только разницею, что въ первой живутъ иноземцы - Христіяне, насылаемые изъ Византіи, а во второй — тѣ же иноземцы, но Магометане, ни кѣмъ не насылаемые. И здѣсь будемъ придерживаться той же исходной точки, какъ и при описаніи церкви четыредесяти мучениковъ. И такъ, по праву единовѣрца, безъ всякихъ предварительныхъ сношеній, мы входимъ въ ворота церкви св. Апостоловъ. Еще труднѣе изобразить тѣ чувствованія, которыя овладѣваютъ каждымъ Славянином при вступленіи въ ограду этой церкви, и которыя совершенно отличны отъ чувствованій при вступленіи въ ограду мечети. Въ послѣдней похоронены: свѣтская власть, гражданственность, тѣло Болгарскаго народа, въ первой: духовная власть, просвѣщеніе, душа того же народа.... но къ дѣлу! Съ правой стороны отъ воротъ двора тянется мощеная терраса, среди которой выдается колодецъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ колодцевъ древняго и новаго свѣта и незабвеннѣйшій въ памяти Терновскихъ гражданъ. Въ немъ.... за колодцемъ терраса ограничена стѣнами церковной ограды и заключенными сводами самой церкви. Впереди продолженіе той же террасы, обра-

зующей церковное преддверіе, не менѣе колодца знаменитое въ Болгарской письменности: тутъ-то происходило, такъ называемое, Терновское auto de fe. За преддверіемъ слѣдуетъ конакъ Екзарховъ всея Болгаріи съ ихъ причтомъ, огибающій полукругомъ всю террасу съ лѣвой стороны до самыхъ воротъ, также не менѣе колодца и церковнаго преддверія знаменитыхъ въ жизни простыхъ Славянскихъ священниковъ; ибо собственно съ этихъ воротъ обращались съ ними, какъ Римлянъ Вольнскій съ Литвинами. Было бы, я вполнѣ увѣренъ въ этомъ, въ высшей степени поучительно описать конакъ нынѣшнихъ Екзарховъ, намѣстниковъ Южно-Славянскихъ Патріарховъ, но, увы! не смотря на все наше желаніе и строгую сдержанность, это невозможно въ теперешнее, дѣтски раздражительное, время, и потому, обойдя его, мы прямо вступимъ въ церковное преддверіе, снявши предварительно не сапоги, а просто фуражку.

Предъ нами три двери, изъ которыхъ крайнія двѣ, относительно третьей, средней, симметрично расположены. Но, къ великому удивленію, крайняя дверь съ правой стороны ведетъ въ то отдѣленіе церкви, которое назначено для женщинъ, крайняя же, съ лѣвой стороны — въ погребъ и сарай обитателей Митрополіи. Средняя, большая дверь ведетъ въ маленькій корридоръ, по которому можно итти на право до самой внутренности женскаго отдѣленія; на лѣво же корридоръ достигаетъ до стѣны, новой работы, на которой, съ аршина отъ земли, выдается на два пальца мраморный камень, толщиною въ два вершка, шириною въ аршинъ, безмолвный свидѣтель ... Если внимательно всмотримся, то увидимъ, что надъ внутреннею, среднею дверью, состоящею изъ чугуна, новѣйшей фабрикаціи, фрески со стѣны церкви смыты, и нѣтъ обыкновенной надписи строителей сего храма. Тоже можно сказать и объ остальной стѣнѣ корридора, съ тою разницею, что бывшія тутъ Славянскія надписи замѣнены Греческими такъ, что съ перваго раза вамъ кажется, что вы вошли въ Греческій храмъ. Такимъ образомъ, если васъ зани-

маютъ только Славянскія древности, а не Греческія, то легко можетъ статься, что вы примете эту церковь за Греческую, и пойдете прочь. Это замѣчаніе годится для всѣхъ путешественниковъ по Европейской Турціи, ѣдущихъ туда съ ученою Славянскою цѣлью. Ниже мы подтвердимъ это нагляднѣе. Оттворивъ чугунную дверь, вы вступаете собственно въ то небольшое мѣсто церкви, которое отдѣлено отъ прочей, самой большой, каменною аркою. Все здѣсь напоминаетъ Древне-Славянское происхожденіе церкви: фрески вполнѣ сохранились, только нужно стряхнуть съ нихъ чрезвычайную пыль и зажечь свѣчу; верхняя часть стѣнъ, немного ниже отъ потолка, во всей окружности исписана Славянскими буквами и заключаетъ краткое изложеніе семи вселенскихъ Соборовъ. Всѣ эти надписи важны для Болгарскаго языка; а чтобы дать хотя малое понятіе о нихъ, мы приводимъ здѣсь только одну, находящуюся при образѣ св. Іолиты и сына ея:

СТЫ·КУ́РИКЬ
ЗРЍ ЩО МИ СЬДѢѢ МѪ
ЧИТЕЛЬ СЛОВЕ ВЍ
ДИШИ ЛИ МИ
ГЛАВѪ КАКО Ѫ
Ѐ СЬКРОУШИ
ЛЬ.

Далѣе, подойдя къ аркѣ, мы вступаемъ въ среднюю часть церкви, и глазамъ нашимъ представляются четыре колонны изъ бѣлаго мрамора, расположенныя въ два ряда и похожія на колонны Лавры четыредесяти мучениковъ, только нѣсколько тоньше. Всѣ колонны кажутся одинаковаго рода, размѣра, цвѣта, формы и безъ всякихъ надписей; но одна изъ нихъ, тотчасъ отъ входа съ правой стороны, въ верхней своей части лишена полировки и половина мраморнаго рельефа срѣзана, чего нѣтъ на прочихъ трехъ колоннахъ. Всматриваясь пристально и осязая пальцами,

открываемъ, что со срѣзаннаго рельефа внизъ, на разстояніе одного аршина, окружность этой колонны гораздо меньше нижней своей части и прочихъ колоннъ; что въ этомъ мѣстѣ она равномѣрно выпилена, или выскоблена; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся продольныя давленія исчезнувшихъ буквъ, словомъ, бывшая надпись уничтожена выходцами съ береговой полосы Золотаго Рога. Нечего дѣлать! Видно не наступилъ еще часъ, когда должны исполниться слова Спасителя нашего: **Ѕълы ѕълѣ погоубить ѧ, и виноградъ прѣдасть инѣмъ дѣлателемъ, иже въздадять ємоу плоды въ времена своѧ** (**Матѳ. гл. ка. ст. ма**). А между тѣмъ Шейхъ-ефенди, указывая мнѣ на такую же колонну въ Лаврѣ четыредесяти мучениковъ, задумчиво произносилъ: «Мы называемъ эту надпись Дженевизъ; но мнѣ кажется, что она ески-Булгаръ (Древне-Болгарская), и я смотрю на нее, какъ на священный остатокъ нынѣшней рая, которая, можетъ быть, опять присвоитъ ее себѣ, когда наши отступленія отъ духа и буквы Корана переполнятъ чашу терпѣнія Пророка....»

Здѣсь же, на деревянныхъ грядахъ, находятся Славянскія надписи, но до такой степени стертыя, кажется, временемъ, что трудно распознать ихъ. Всѣ стѣны покрыты фресками съ изображеніемъ святыхъ, или событіями изъ Ветхо Завѣтной и Ново-Завѣтной Церкви; впрочемъ, по правой сторонѣ, гдѣ нынѣ Митрополитская каѳедра, хорошо сохранились фрески съ изображеніями І. Христа, св. Богородицы и Іоанна Крестителя, свидѣтельствующія объ искусной рукѣ художника. Замѣчательно, что св. Іоаннъ Креститель держитъ въ рукѣ свитокъ съ надписью, послѣдняя часть которой вовсе непонятна для меня.

Вотъ эта надпись:

пр|асн.

ГН ПРІИМАЕ
НІЕ МТРЕ ТК
ОЕ. Н КРТИ

кр. красн. черн.

ТЕЛѬТКО
ЕГО. ЩЕ́
ДРѢПРЇЕ́
ХЬ:
Ѐ̓ЛФИ̓ЗАРѲ
Ѐ̓РЬ. ФАМО
ЛОФО. КЀ
МИ А̓ФИ́С.
Ѐ̓ЛИСО А̓ДО
НЕ. Ѐ̓ВИѸНА
ВЕЛО:

черное.

Красные и черны цвѣта буквъ идутъ только до точки; во второй части надписи одна лишь первая буква ѐ красна, прочія же черны.

Предоставляю языковѣдцамъ рѣшить, къ какому языку относится послѣдняя часть этой надписи.

Изъ древнихъ церковныхъ утварей, сосудовъ, вещей и пр. ничего не осталось въ церкви св. Апостоловъ. Только одинъ митрополичій посохъ, изъ серебра, и то новаго времени, уцѣлѣлъ. На немъ изсѣчена слѣдующая надпись:

ИЗВО́ЕННѢМИ Ѿ҃А И ПО́ПЕШЕННѢМИ СН҃А И СЬВРЬШИНЕМИ СТ҃ГО ДХ҃А
ИСКОВАСЕ СИѦ ПАТЕРИЦА Ѹ ГРАДЪ ВРАЦА ИСКОВА Ю МАЪСТОРЪ
НИКО
ЛА И КОСТАДИНЪ Ѿ МЕСТО КИДРОВЦИ ВЪ ЛЕТО ҂З҃ ТИСѸЩИНО
И Р҃ І К҃ ТО МЕСЕЦА ДЕКЕВРИѦ ПРИ ЦА҃РА СѸЛТАНЪ АХМЕТА
МИТРОПОЛИТѸ ТРЪНОВСКОМѸ КИРИ ГАВРИЛѸ МНОГА МѸ

ЛѢТА И ПРИЛОЖИСЄ ВЪ СТ҃ОЮ МИТРОПОЛИЮ ТРЪНОСКОЮ ХРАМЪ СТ҃ИХЪ СЛАВНИХЪ И ВРЪХОВНИКЪ АПОСТ҃ОЛЬ ПЕТРА И ПАВЛА ѡ СЕМЪ НАСТОЯНИКЪ БЫ СМЕРЕНН КНРЬ ПАВЛЪ.

Другихъ остатковъ древностей въ этой части церкви не существуетъ, развѣ упомянуть о люстрѣ, изъ такого же матеріала и такой же фабрикаціи, какъ и чугунныя двери. Мы прошли бы ее молчаніемъ, если бы Греческая надпись ея и 1767 годъ не напомнили намъ того роковаго года, въ которомъ окончательно уничтожены Болгарскій и Сербскій независимые Патріаршіе престолы ...

Церковь св. Апостоловъ принадлежитъ къ бѣднѣйшимъ церквамъ Терновскимъ, и почти никѣмъ не посѣщается. Алтарь ея ничѣмъ не украшенъ и не вполнѣ сохранился. Здѣсь я нашелъ одну анаграмму (См. изображ. III-е).

Наконецъ, по правой сторонѣ алтаря, находится желѣзная рѣшетчатая дверь, ведущая въ маленькую комнатку съ каменными сводами, въ которой до 1837 года хранилась старинная библіотека, сожженная, какъ извѣстно, Фанаріотами во время Славянскаго движенія въ Терновѣ. Сколько я ни спрашивалъ, но ничего вѣрнаго не могъ узнать о тѣхъ двухъ скелетахъ человѣческихъ, которые нашелъ въ этой комнаткѣ. То же самое долженъ сказать и о мощахъ св. Льва воина. Извѣстно, что прежде они находились въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ торчитъ мраморный камень, и перенесены были тайно въ недавнее время въ Царьградъ, гдѣ тамошніе Болгаре напали на слѣды ихъ и узнали, что они носятъ уже Греческое наименованіе....

Мы избавимъ читателя отъ описанія погреба и сарая, равно какъ и отъ описанія подземныхъ ходовъ, гдѣ нынѣ конюшня, и гдѣ, по мѣстамъ, выдаются еще мраморные куски ...

черн. красн. кр. черное.

ТЕЛѦТВО
ЕГО.ЩЕ́
ДРѢПРЇЕ́
ХЬ:
ЕЛФЍЗАРѲ
ЕРЬ.ФАМО
ЛОФО.КѢ̀
МИ А̀ФИ́С.
ЕЛИСО А̀ДО
НЕ.ЕВНѸНА
ВЕЛО:

Красные и черны цвѣта буквъ идутъ только до точки; во второй части надписи одна лишь первая буква е красна, прочія же черны.

Предоставляю языковѣдцамъ рѣшить, къ какому языку относится послѣдняя часть этой надписи.

Изъ древнихъ церковныхъ утварей, сосудовъ, вещей и пр. ничего не осталось въ церкви св. Апостоловъ. Только одинъ митрополичій посохъ, изъ серебра, и то новаго времени, уцѣлѣлъ. На немъ изсѣчена слѣдующая надпись:

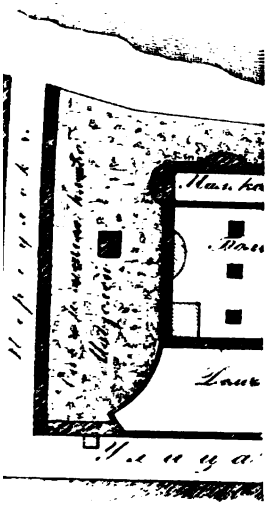
ИЗВО́ЕНИѢМИ ѠА И ПО́ПЕШЕНИѢМИ СН҃А И СЬВРЬШ́НИЕМИ СТ҃ГО ДХ҃А ИСКОВАСЕ СИѦ ПАТЕРИЦА Ѹ ГРАДЪ ВРАЦА ИСКОВА Ю МАЪСТОРЪ НИКО

ЛА И КОСТАДИНЪ Ѡ МЕСТО КИДРОВЦИ ВЪ ЛЕТО ҂З҃ ТИСѸЩНО И Р҃ Ї К҃ ТО МЕСЕЦА ДЕКЕВРИѦ ПРИ ЦА҃РА СѸЛТАНЪ АХМЕТА МИТРОПОЛИТѸ ТРЪНОВСКОМѸ КИРИ ГАВРИЛѸ МНОГА МѸ

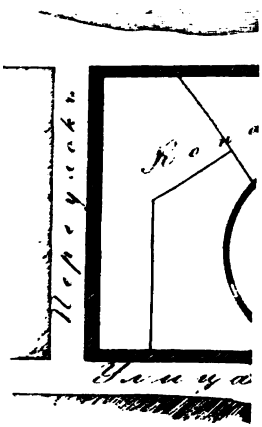
коиүнинꙋ. тогa бы҃ плаүь и рїдaнїе велїе. Въ лѣ, ҂ѕ҃ц҃г. Тоүрци из вьсѝ воевaше. Кралъ марко и костaнтїнъ ҁагыбѣ. В' лѣ ҂ѕ҃ц҃е. Тоүрцїи оү босни ҁагыбоше. Въ лѣ ҂ѕ҃ц҃ѕ иҁгоре рaванїца и ново брьдо. Въ лѣ, ҂ѕ҃ц҃аі, бы демировъ бои. Въ лѣ ҂ѕ҃ц҃ді. прѣстaвисе гоѫа еѵгенїа. Въ лѣ. ҂ѕ҃ц҃ҁі. бы҃ ҁла҃ ҁима. и сїе лѣто бы вльковъ плѣнъ. Въ лѣ ҂ѕ҃ц҃ні. ҁаклаше вълка. Въ лѣ ҂ѕ҃ц҃ѳі. уалапїа оүбїенъ бы. Въ лѣ, ҂ѕ҃ц҃ка. мꙋсїа распнꙋ бльгаре. и ѡ тоже лѣто ҁаклaнъ....

Очевидно, и въ этомъ отрывкѣ сохранилось нѣсколько замѣчательныхъ данныхъ, каковы, на примѣръ: названіе войска, предводимаго императоромъ Сигизмундомъ въ битвѣ 1396 г., сентября 28, при Никополѣ, именемъ Зымити; пріурочепіе смерти Марка Кралевича къ предыдущему 1395-му году, именно, въ битвѣ Волошскаго воеводы, Мирчи, съ Баязидомъ на Ровинахъ, 10-го октября; пораженіе младшаго Баязидова сына, Мусы, въ 1403 году, старшимъ братомъ его, Сулейманомъ, при помощи Сербовъ, что названо здѣсь Демировъ бой, и т. д.

Ж. Даскаловъ.



ГРАННЬ



коиунин. тога
си воеваше.
оу босну загы
лѣ, ѕц҃аі, бы
Въ лѣ. гц҃з.
гц҃ні. закла
гц҃ка. мусіа

Очевидно,
тельныхъ да
водимаго им
тября 28, п
Марка Кра.
битвѣ Волош
10-го октябр
1403 году,
Сербовъ, что

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

л. м. 5945, р. х. 445.

Первый годъ правленія Персидскаго царя, Перокса, а въ Александріи епископа Протерія.

Въ семъ году почила во Христѣ блаженная и благочестивая Пульхерія, совершившая много прекрасныхъ подвиговъ, а бѣднымъ оставившая все свое имущество, которое Маркіянъ охотно роздалъ, хотя оно было очень велико. Она построила многіе молитвенные домы для убогихъ, странниковъ и ихъ погребенія, въ томъ числѣ и храмъ святаго мученика Лаврентія. Когда Діоскоръ былъ изгнанъ и возведенъ на престолъ его Протерій, то единомышленники Діоскора и Евтихія произвели большое возмущеніе и грозили даже лишить Константинополь подвоза продовольствія. Узнавъ о томъ, Маркіянъ приказалъ доставлять Египетскій хлѣбъ не въ Александрію, а въ Пелузію, Нилomъ, а оттуда моремъ въ Константинополь, почему Александрійцы, подвергшись сами голоду, молили Протерія предстательствовать за нихъ у Царя; такимъ образомъ безпорядокъ прекратился.

Въ этомъ же году въ Александріи возобновлены были Діоклитіяновы бани, а Аттила сжегъ городъ Аквилею.

Въ томъ же самомъ году монахъ Ѳеодосій, мужъ погибельный, тотчасъ послѣ Халкидонскаго собора отправился въ Іерусалимъ, и узнавши, что царица Евдокія расположена къ Діоскору, низложенному соборомъ, началъ громко кричать противъ собора, обвиняя его въ неисповѣданіи Православной вѣры, чѣмъ привлекъ на свою сторону царицу и монаховъ, и своими скверными руками, варварскимъ образомъ присвоилъ священнодѣйственную власть, при чемъ помогали ему люди самой Евдокіи, и рукополагалъ въ городѣ новыхъ епископовъ, когда настоящіе епископы не возвратились еще съ собора. Онъ выгналъ изъ города Аверіяна, епископа Скиѳопольскаго, не раздѣлявшаго его ложнаго ученія, поднялъ гоненіе противъ всѣхъ, не сообщавшихся съ нимъ, нѣкоторыхъ мучилъ, иныхъ лишилъ имѣнія, домы другихъ предалъ огню, такъ что казалось городъ только что взятъ былъ варварами. Сверхъ того онъ умертвилъ Аѳанасія, діякона храма святой Анастасіи, который порицалъ и обличалъ его безбожіе; тѣло сего святаго приказалъ влачить по городу, и потомъ отдать псамъ на съѣденіе. Домнъ, епископъ Антіохійскій, равно и Ювеналій Іерусалимскій, бѣжали отъ него въ пустыню. Цѣлыхъ двадцать

мѣсяцевъ занималъ Іерусалимскій престолъ погибельный Ѳеодосій, пока не узналъ о томъ императоръ Маркіянъ и не приказалъ схватить его Но этотъ бѣглецъ скрылся на Синайскую гору. По устраненіи его и рукоположенныхъ имъ, Ювеналій опять занялъ свой престолъ.

л. м. 5946, р. х. 446.

Первый годъ епископства Василія въ Антіохіи.

Въ семъ году Римскій императоръ Валентиніянъ, завидуя чрезмѣрной силѣ патриція и полководца своего, Аетія, коварнымъ образомъ умертвилъ его, при помощи Ираклія, одного изъ Евнуховъ. Въ это время Аттила готовился воевать противъ Маркіяна, отказавшаго ему въ дани, положенной при Ѳеодосіѣ. Между тѣмъ влюбился онъ въ одну прекрасную дѣвушку, и, празднуя съ нею бракъ свой, слишкомъ напился, и отъ чрезмѣрнаго истеченія крови ноздрями и ртомъ, во время глубокаго сна, окончилъ жизнь свою. Дѣти его, наслѣдовавшіе по немъ столь огромное владѣніе, погубили оное несогласіями между собою; Восточные же Римляне въ царствованіе Маркіяна наслаждались совершеннымъ миромъ, правосудіемъ и веселіемъ. Это были времена, по благости царя, истинно золотыя, и во всѣхъ отрасляхъ правленія разливалось спокойствіе.

л. м. 5947, р. х. 447.

Въ семъ году Валентиніянъ, императоръ Римскій, хотя держался Православнаго ученія Церкви, но въ жизни своей показывалъ большое беззаконіе. Не смотря на то, что жена его, Евдоксія, дочь царя Ѳеодосія, была красавица, онъ дьявольски умѣлъ пользоваться и чужими женами. Бесѣду его составляли всегда люди праздные, пустые, а потому и былъ наказанъ онъ самою постыдною смертью. Максимъ, внукъ Максима, жившаго при Ѳеодосіѣ великомъ, и сопменный ему, имѣя, какъ Римскій патрицій, входъ во дворецъ его, убилъ Валентиніяна, насильственно соединился съ Евдоксіею, и овладѣлъ императорскимъ престоломъ; ибо чѣмъ кто грѣшитъ, тѣмъ и наказывается. Пораженная этимъ Евдоксія, не ожидая ни какой помощи изъ Византіи, потому что отецъ ея, Ѳеодосій, и Пульхерія уже скончались, обратилась съ просьбой къ Гизериху, избавить ее отъ Максима, и призвала его въ Римъ. Максимъ, слыша о приближеніи Гизериха съ огромнымъ флотомъ, бѣжалъ изъ Рима, но спутники его убили его подъ

конецъ перваго года его правленія. Гизерихъ вошелъ въ Римъ безъ всякаго сопротивленія, на третій день по убіеніи Максима, и захватилъ всѣ сокровища и лучшія украшенія города, нагрузилъ ими корабли, въ томъ числѣ церковную утварь изъ чистаго литаго золота съ драгоцѣнными камнями и сосуды Еврейскіе, которые Веспасіяновъ сынъ, Титъ, по взятіи Іерусалима, принесъ въ Римъ, и отправился въ Африку, взявъ съ собою императрицу Евдоксію и дочерей ея. Евдокію выдалъ онъ за старшаго сына своего, Онориха, а Плакидію, узнавъ, что она уже замужемъ, за патриціемъ Оливріемъ, посадилъ подъ стражу съ матерію ея, Евдоксіею. Послѣ смерти Максима два года царствовалъ Маіоринъ, а послѣ него столько же времени владѣлъ Римскимъ царствомъ Авитъ, за нимъ три года Северъ, а потомъ не было уже болѣе императоровъ, но Рекимеръ, предводитель войска, облеченный великою властію, управлялъ всѣми дѣлами

Въ томъ же году въ Іерусалимѣ скончалась Евдокія, оставившая великія приношенія церквамъ.

л. м. 5948, р. х. 448.

Первый годъ епископства Мартирія въ Антіохіи.

Въ семъ году сгорѣла Равенна, а чрезъ нѣсколько дней убитъ патрицій Рамитъ въ Класахъ, затѣмъ, спустя девятнадцать дней, Авитъ побѣжденъ былъ Ремикомъ, и сдѣлался епископомъ въ Галльскомъ городѣ, Плаценціи.

л. м. 5949, р. х. 449.

Въ семъ году, около Майскихъ календъ, скончался императоръ Маркіянъ, а на его мѣсто воцарился Леонъ великій. Въ этомъ же году возобновлены въ Александріи Гратіяновы бани, и великая базилика вчернѣ. Маркіянъ былъ чрезвычайно благочестивъ и богобоязненъ: онъ во время торжественныхъ моленій на Полѣ ходилъ пѣшкомъ и оказывалъ большія благодѣянія нуждающимся. Увидѣвъ его патріархъ Анатолій, и самъ не велѣлъ уже носить себя, по обыкновенію, на носилкахъ, но тоже ходилъ пѣшкомъ въ крестныхъ ходахъ.

Въ томъ же году чародѣй Тимоѳей Елуръ ночью обходилъ кельи монаховъ, каждаго называлъ по имени и на отзывъ всякому говорилъ: «Я ангелъ, посланный сказать всѣмъ вамъ, чтобы вы оставили общеніе съ Протеріемъ и постановленія въ Халкидонѣ, а избрали бы въ Александрійскіе епископы Тимоѳея Елура».

Въ томъ же году Евдоксія, дочь императора Ѳеодосія, жена Валентиніана третьяго, съ одною дочерью, Плакидою, женой Оливрія, возвратилась изъ Африки, а Евдокія, вышедшая за сына Гизерихова, Онориха, тамъ осталась.

л. м. 5950, р. х. 450.

Первый годъ царствованія императора Леона.

Въ семъ году началъ царствовать Леонъ, родомъ Ѳракіецъ, достоинствомъ трибунъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, Индиктіона XI-го, и вѣнчанъ на царство патріархомъ Анатоліемъ.

Въ томъ же году отъ страшнаго землетрясенія въ Антіохіи почти весь городъ разрушился. Въ Александрію приведены верблюдопарды, таврелафы и другія животныя. При семъ Тимоѳеѣ, по прозванію Елуръ, произвелъ смятеніе въ Александріи: подкупивши множество безпорядочныхъ людей, онъ силою овладѣлъ Александрійскимъ престоломъ и, лишенный всякаго духовнаго сана, былъ посвященъ двумя, подобными себѣ, епископами. Отъ сего произошли всякаго рода соблазны въ Александріи. Этотъ нечестивецъ съ невыносимымъ бѣшенствомъ оскорблялъ всюду и всѣхъ священниковъ, державшихся постановленій Халкидонскаго собора, не рукоположенный рукополагалъ епископовъ, и не бывши священникомъ, совершалъ крещеніе. Блаженный Протерій, предвидя сѣти, ставляемыя противъ него Елуромъ, уклонился отъ нихъ и скрылся въ крестильницѣ, въ первый день Пасхи. Но антихристовъ предтеча, не уважая ни святаго дня, ни священнаго мѣста, послалъ убить невиннаго архіерея, а съ нимъ и еще шесть другихъ. Зацѣпивъ веревками тѣло его, выбросили оное изъ святой купѣли и, влача по всему городу, безжалостно ругались надъ нимъ, а наконецъ сожгли и прахъ его развѣяли по вѣтру.

л. м. 5951, р. х. 451.

Первый годъ епископства Геннадія въ Константинополѣ.

Тимоѳей Елуръ разбойнически правилъ Александрійскимъ престоломъ два года.

Въ томъ же году императоръ Леонъ, узнавъ о напрасной смерти Протерія и беззаконномъ посвященіи Елура, послалъ Кесарія, приказавъ ему двумъ сообщникамъ оного отрѣзать языки и изгнать, нечестиваго

же Тимоѳея не тронулъ, сказавъ, что судить его слѣдуетъ однимъ только епископамъ.

Въ томъ же году Зинонъ женился на Аріяднѣ, дочери Леона.

л. м. 5952, р. х. 452.

Въ семъ году императоръ отправилъ посланія къ епископамъ каждой епархіи, чтобъ они изложили ему, во первыхъ, свои мысли, довольны ли опредѣленіями Халкидонскаго собора, а потомъ сказали бы, что они думаютъ о рукоположеніи Елура. Сверхъ того писалъ онъ къ Симеону Столпнику, монаху Вардѣ и чудотворцу Іакову, повелѣвая имъ представить свое сужденіе о дѣлахъ сомнительныхъ точно такое, какое положили бы предъ судомъ Бога всяческихъ. Всѣ они единогласно подтвердили, что соборъ въ Халкидонѣ есть святой, и что они принимаютъ всѣ его постановленія, Тимоѳея же единодушно объявили убійцею и еретикомъ. Геннадій, находившійся при царѣ, употребилъ все стараніе свое, чтобы наказать дерзновеннаго; ему противодѣйствовалъ Аріянинъ Аспаръ. Но благочестивый царь изгналъ Елура въ Гангру, куда прежде сосланъ былъ Діоскоръ, его учитель. Когда же онъ началъ сдѣсь составлять противозаконныя сборища и смуты, то императоръ, извѣстясь о томъ, перевелъ его въ Херсонъ. На мѣсто его поставленъ былъ въ епископы Александрійскіе другой Тимоѳей, по прозванію Бѣлый, иначе Салофакіолъ, православный и добрый мужъ, всѣми любимый.

л. м. 5953, р. х. 453.

Первый годъ епископства въ Александріи Тимоѳея Бѣлаго.

Въ семъ году скончался Ювеналій, святѣйшій епископъ Іерусалимскій, а на мѣсто его рукоположенъ былъ Анастасій. Въ то же время почилъ въ мирѣ и Симеонъ, великій Столпникъ, архимандритъ своего монастыря, показавшій примѣръ необыкновенной добродѣтели, коей былъ знаменоносцемъ.

л. м. 5954, р. х. 454.

Въ семъ году, во второй день мѣсяца сентября, XV-го Индиктіона, случился великій пожаръ въ Константинополѣ, начавшійся съ пристани и остановившійся только близъ храма святаго Ѳомы Амантійскаго. Економъ Маркіянъ, взошедши на кровлю церкви святыя Ана-

стасіи съ Евангеліемъ въ рукахъ, молитвами и слезами сохранилъ обитель отъ пожара.

л. м. 5955, р. х. 455.

Въ семъ году Маіоринъ убитъ патриціемъ Рекимеромъ въ Тартіонѣ, а на императорскій престолъ возведены въ іюльскихъ нонахъ Северъ и Серпентій.

Въ томъ же году одинъ живописецъ осмѣлился изобразить Спасителя въ видѣ Юпитера, и у него изсохла рука, но Геннадій, когда онъ исповѣдалъ ему свое преступленіе, исцѣлилъ его. Нѣкоторые историки говорятъ, что кудрявые и рѣдкіе власы болѣе другихъ приличествуютъ Спасителю. Утверждаютъ тоже, что однажды Геннадій, молясь ночью въ алтарѣ, замѣтилъ привидѣніе демона; воспретивши ему, услышалъ крикъ отъ него, что пока Геннадій живъ, онъ покоряется ему, но по смерти его рѣшительно возобладаетъ всею Церковію. Устрашившись сего, Геннадій много молился Богу о Церкви.

Въ томъ же году Студій построилъ храмъ Предтечи и помѣстилъ въ немъ монаховъ изъ обители неусыпающихъ, а одинъ царедворецъ, пользовавшійся особенной милостью, воздвигъ храмъ святаго Кириака за золотыми воротами, и въ немъ скончался.

л. м. 5956, р. х. 456.

Первый годъ епископства въ Іерусалимѣ Ювеналія.

Въ семъ году императоръ Леонъ сдѣлалъ зятя своего, Зинона, военачальникомъ всего Востока, а Василиска, брата царицы Верины, военачальникомъ Ѳракійскимъ. Зинонъ, пришедши въ Антіохію, напелъ въ ней епископомъ священнаго Мартирія. Зинона сопровождалъ Петръ Вѣлильщикъ, священникъ храма мученицы Вассы въ Халкидонѣ. Онъ, склонивши Зинона на свою сторону, подкупилъ нѣкоторыхъ послѣдователей Аполлинарія, и произвели безчисленныя безпокойства противъ вѣры и епископа Мартирія, предалъ проклятію тѣхъ, кои не говорятъ, что Богъ распятъ, и произведши раздѣленіе въ народѣ Антіохійскомъ, прибавилъ къ трисвятой пѣсни и это: «Распныйся за насъ», что съ тѣхъ поръ донынѣ соблюдается Ѳеопаситами. Мартирій явился къ императору Леону, былъ имъ принятъ съ великою честію, благодаря предстательству Геннадія, епископа Констан-

тинопольскаго. Но возвратясь въ Антіохію и нашедши народъ мятущимся, чему много содѣйствовалъ Зинонъ, отказался отъ епископскаго сана въ церкви, говоря: «Отъ церковнаго чина непокорнаго, народа мятежнаго и церкви оскверненной, я отказываюсь, удерживая за собой одно священническое достоинство». Когда онъ удалился, то Петръ Бѣлильщикъ тотчасъ вступилъ на Антіохійскій престолъ, и немедленно рукоположилъ отлученнаго отъ церкви, Іоанна, въ епископы Апамейскіе. Извѣстясь о семъ, Геннадій все представилъ царю, который и приказалъ заточить Петра Бѣлильщика. Петръ, услышавъ объ этомъ, бѣжалъ, и тѣмъ избавился отъ ссылки. На его мѣсто, общимъ голосомъ, поставленъ въ Антіохійскіе епископы нѣкто Юліянъ.

Въ томъ же году, въ пятые Майскіе иды, перенесено въ Александрію тѣло пророка Елисея и положено въ обители Павла Прокаженнаго. Онъ исцѣлилъ прокаженнаго, содѣлалъ прокаженнаго и положенъ въ храмѣ Прокаженнаго.

л. м. 5957, р. х. 457.

Въ семъ году построенъ четвероугольный храмъ святаго Іоанна въ Александріи и при немъ крестильница, а народная баня, Епгавизосъ, возвращена городу. Въ это время чудный мужъ, Даніилъ Столпникъ, взошелъ на столпъ въ Анаплѣ. Далѣе, Іоаннъ консулъ, по прозванію Виркомалъ, молилъ преподобнаго Вассіяна принять его въ монахи, и дѣйствительно былъ принятъ имъ. Прежде онъ долго начальствовалъ во дворцѣ, какъ сенаторъ, а потомъ удалился въ обитель Вассіяна, будучи уже консуломъ, куда вступивши, тотчасъ облекся въ монашеское вретище, и исполнялъ должность повара, конюшаго и тому подобное.

Въ томъ же году прославились Аѳоним и Тимоклесъ, сочинители тропарей.

Въ томъ же году, по просьбѣ Сената Римскаго, императоръ Леонъ отправилъ въ Римъ Аѳоима, зятя царствовавшаго передъ нимъ Маркіяна: это былъ мужъ самый христіянскій и управлялъ царствомъ въ Римѣ благочестиво.

л. м. 5958, р. х. 458.

Въ семъ году видимо было ежедневно знаменіе на небѣ въ продолженіи сорока дней вечеромъ, именно, облако въ видѣ трубы.

л. м. 5959, р. х. 459.

Въ семъ году....послалъ въ Александрію при тысячи воиновъ. Также устроено большое водохранилище близъ храма святаго Іоанна, равно какъ двѣ бани: одна баня здравія, а другая цѣлебная, и проведена рѣка въ Александріи отъ Херса до Копреона.

л. м. 5960, р. х. 460.

Въ семъ году было донесено императору на Исокасія, Антіохійскаго квестора и философа, въ томъ, что онъ еллинствуетъ, который и приказалъ разыскать о томъ начальнику Константинопольской преторіи. Когда привели его съ связанными назадъ руками въ Зевксиппъ, то преторъ Пузей сказалъ ему: «Видишь ли, Исокасій, въ какомъ видѣ теперь ты находишься?»—«Вижу»,—отвѣчалъ онъ,—«и не безпокоюсь о томъ. Какъ человѣкъ, я не избѣгъ человѣческой судьбы. Впрочемъ, суди меня, какъ судилъ нѣкогда со мною». Услышавъ этѣ слова, народъ воскликнулъ похвалу императору, который, узнавъ о томъ, обрадовался и возвратилъ Исокасія въ свою область.

л. м. 5961, р. х. 461.

Первый годъ епископства Юліяна въ Антіохіи.

Въ семъ году императоръ Леонъ отправилъ большой вооруженный флотъ противъ Гизериха, владѣтеля Африканскаго; этотъ Гизерихъ по кончинѣ Маркіяна много зла причинилъ землямъ, подвластнымъ Римлянамъ, грабилъ, бралъ въ полонъ и разрушалъ города. Выведенный этѣмъ изъ терпѣнія, Леонъ собралъ со всего Восточнаго моря сто тысячь судовъ, наполнилъ ихъ войскомъ и оружіемъ, и отправилъ противъ Гизериха. Говорятъ, что онъ употребилъ на сіе вооруженіе сто тридцать тысячь ассовъ золота. Военачальникомъ и предводителемъ флота поставилъ Василиска, брата царицы, Верины, который занималъ уже консульское достоинство и часто побѣждалъ во Ѳракіи Скиѳовъ. Къ нему присоединилось немалое войско отъ Запада и онъ въ морскихъ сраженіяхъ много потопилъ кораблей Гизериха, и могъ бы овладѣть самымъ Карѳидономъ. Но подкупленный подарками и многими деньгами Гизерихомъ, уступилъ добровольно ему побѣду, какъ повѣствуетъ Ѳракіянинъ Персикъ. Нѣкоторые говорятъ, что Аспаръ и Ардавурій, не могши, какъ Аріяне, сами взойти на царскій престолъ, возвели на оный Леона, бывшаго у нихъ куратором

надѣясь изъ за него управлять царствомъ. Но какъ царь не согласился на это, то и старались они наперерывъ портить всѣ прекрасныя его учрежденія, обѣщая отдать верховную власть Василиску, если только онъ предастъ царскій флотъ и войско Гизериху, Аріянину и единомышленнику ихъ; для этого-то, какъ говорятъ, Василискъ и сдѣлалъ измѣну. Тогда Гизерихъ употребилъ слѣдующую хитрость: наполнивъ свои военные корабли горючимъ веществомъ, пустилъ ихъ ночью, когда Римляне безпечно спали, отъ береговъ по попутному вѣтру на Римской флотъ, отъ чего многіе корабли ихъ сгорѣли, прочіе же, избѣгая опасности, возвратились въ Сицилію. Тогда открылась измѣна Василиска, въ которой никто въ войскѣ не сомнѣвался.

Въ томъ же году патрикій, сынъ Аспара, котораго императоръ Леонъ сдѣлалъ кесаремъ, полагая, что онъ отвлечетъ отца своего отъ Аріянской ереси, и тѣмъ докажетъ преданность царю, посланъ съ великою пышностію въ Александрію, гдѣ открыты были возобновленные Корійскія бани.

л. м. 5962, р. х. 462.

Первый годъ епископства Симплиціева въ Римѣ.

Въ семъ году императоръ Леонъ отправилъ, для военныхъ нуждъ, во Ѳракію Зинона, предводителя Восточныхъ войскъ и зятя своего, повелѣвши придать ему въ помощь часть изъ собственной царской стражи, которые, по наущенію Аспара, чуть было не истребили Зинона, если бы онъ, предъувѣдомленный о злоумышленіи, не бѣжалъ въ Сердику, городъ Ѳракійскій, и тѣмъ не спасся. Съ этѣхъ поръ Аспаръ навлекъ на себя подозрѣніе царя Леона.

л. м. 5963, р. х. 463.

Въ семъ году императоръ Леонъ послалъ противъ Гизериха Ираклія Едесинскаго, сына консула Флора, и съ нимъ Марса Исавра, мужей храбрыхъ, съ войскомъ, собраннымъ изъ Египта, Ѳиваиды и пустыни. Напавши неожиданно на Вандиловъ, они обратно взяли у нихъ Триполь и много другихъ городовъ Ливіи, чѣмъ нанесли болѣе вреда Гизериху, нежели Василискъ съ своими морскими силами, и принудили его просить мира чрезъ пословъ у императора, который даровалъ ему оной, потому что онъ нуждался въ Василискѣ, Иракліѣ и Марсѣ противъ Аспара. Ибо, хотя Аспаръ, какъ я сказалъ, и

впалъ въ подозрѣніе у царя, но пользовался еще большою силою, и потому вскорѣ только хитростію убитъ былъ со всѣми своими сыновьями, Ардавуріемъ и Патрикіемъ, котораго передъ тѣмъ Леонъ пожаловалъ въ кесари, надѣясь тѣмъ расположить къ себѣ Аспара.

л. м. 5964, р. х. 464.

Первый годъ епископства Акакія въ Константинополѣ.

Въ семъ году, по убіеніи Аспара съ сыновьями его, Ардавуріемъ и Патрикіемъ, Аспаровъ оруженосецъ, Острисъ, и Ѳевдерикъ, сынъ Тріярія, а братъ супруги Аспара, подступили къ городу съ войскомъ мстить за убіенныхъ; и если бъ Василискъ не подоспѣлъ изъ Сициліи, а Зинонъ изъ Халкидона, гдѣ ожидалъ онъ смерти Аспара, и не подали помощи городу, разсѣявши возмутителей, то произошло бы большое замѣшательство въ государствѣ. Младшій же сынъ Аспаровъ, Арменархъ, бѣжалъ украдкой отъ Зинона на пути въ Исаврію, куда былъ посланъ, женился на дочери побочнаго сына Зинонова, и по смерти Леона возвратился въ Византію, гдѣ жилъ благополучно до самой кончины своей. Между тѣмъ въ Италіи полководецъ Рекимеръ, о которомъ упомянулъ я выше, зять Анѳемія, благочестиво царствовавшаго въ Римѣ, возсталъ противъ своего тестя. Въ происшедшей войнѣ, распространившейся по цѣлой области, царское войско терпѣло такой голодъ, что принуждено было питаться кожами и тому подобнымъ, а самъ императоръ, Анѳемій, былъ убитъ на седьмомъ году своего царствованія. Тогда Леонъ, по случаю безпокойствъ, возникшихъ въ Римѣ, послалъ туда Оливрія, супруга Плакидіи, провозгласивъ его самодержцемъ. Рекимеръ же, проживши по убіеніи Анѳемія только три мѣсяца, скончался отъ болѣзни, а за нимъ послѣдовалъ и Оливрій, тоже отъ тѣлеснаго недуга. По смерти ихъ принялъ царство Маіоринъ, мужъ храбрый и опытный въ военномъ дѣлѣ. Онъ, видя города, опустошаемые Гизерихомъ, вторгнулся въ Ліяну, покорилъ Лигурію и навелъ страхъ на Вандиловъ: оставалось ему только торжествовать побѣду, какъ среди успѣховъ своихъ умеръ отъ поноса. Полководецъ же... переплывши, удалился въ Патмосъ. Когда Гизерихъ находился въ такомъ затрудненіи младшая Евдокія, внучка Ѳеодосія, проживши съ мужемъ своимъ, Онорихомъ, шестьнадцать лѣтъ въ Африкѣ, родила ему сына, Ильдериха, но питая отвращеніе къ супругу, какъ Аріанину, улучила удобный случай и бѣжала въ Іерусалимъ, гдѣ,

поклонившись святымъ мѣстамъ и облобызавши гробъ своей бабушки, прожила нѣсколько дней въ святомъ градѣ и скончалась въ мирѣ, завѣщавъ имущество свое церкви святаго Воскресенія, а Курка, который, по преданности своей къ ней, помогъ бѣжать отъ мужа ея, Онориха Аріянина, препоручила съ дѣтьми его попеченію епископа Іерусалимскаго.

л. м. 5965, р. х. 465.

Въ семъ году императоръ Леонъ вѣнчалъ на царство Леона, сына Зинона и Аріядны, дочери своей, а своего внука, и объявилъ его царемъ. По кончинѣ же Оливрія, Рекимера и Маіорина, провозглашенъ былъ императоромъ Италіи Гликерій, мужъ знаменитый, котораго, спустя пять мѣсяцовъ, лишилъ престола Далматинецъ Непотіянъ, но и самъ царствовалъ короткое время, потому что согнанъ былъ престола Орестомъ, коему наслѣдовалъ сынъ его, Ромулъ, по прозванію Августулъ, царствовавшій только два года: онъ сдѣлался императоромъ Италіи спустя тысячу триста три года послѣ Ромула, основателя Рима. Замѣчательно, что Западная имперія, получившая свое начало отъ Ромула, Ромуломъ же и окончилась. Послѣ того Одоакръ, родомъ Готѳъ, воспитанный въ Италіи, покорилъ, при пособіи варварскаго войска, царство и принялъ названіе царя, ввелъ въ ономъ устройство по своимъ отечественнымъ законамъ, и владѣлъ десять лѣтъ престоломъ. Мѣстопребываніе свое имѣлъ онъ въ Равеннѣ, приморскомъ городѣ Италіи, богатомъ и красивомъ.

л. м. 5966, р. х. 466.

Въ семъ году изъ огненныхъ тучь ниспалъ прахъ, и всѣмъ казалось, что идетъ огненный дождь. Въ ужасѣ и съ трепетомъ всѣ молились. Пыль легла на кровляхъ толщиною въ пядь. Говорили, что дѣйствительно шелъ огненный дождь, но онъ, по человѣколюбію Божію, обратился въ прахъ.

Въ томъ же году скончался въ Византіи отъ болѣзни императоръ Леонъ, и оставилъ по себѣ царемъ Леона, сына Зинона и Аріядны, котораго еще въ дѣтствѣ назначилъ преемникомъ себѣ. Кончина его послѣдовала въ генварѣ, 12-го Индиктіона, а въ февралѣ Леонъ, по внушенію Верины и Аріядны, присутствуя на конскомъ ристалищѣ, уступилъ царскій вѣнецъ отцу своему, Зинону; но Леонъ младшій раздѣлялъ престолъ съ отцемъ своимъ, Зинономъ, только десять мѣсяцовъ и умеръ отъ болѣзни. Зинонъ же одинъ царствовалъ семнад-

цать лѣтъ и два мѣсяца, включая въ то число и двадцать мѣсяцовъ тиранства Василиска. Въ тяжелое время правилъ царствомъ Зинонъ: въ самомъ началѣ его Сарацины ворвались въ Месопотамію, Гунны во Ѳракію, и причинили большой вредъ государству, между тѣмъ какъ царь предавался неистовымъ удовольствіямъ и вообще дѣйствовалъ беззаконно.

л. м. 5967, р. х. 467.

Первый годъ правленія императора Зинона, а въ Антіохіи епископа Петра.

Въ семъ году Леонъ младшій, правивъ вмѣстѣ съ отцемъ десять мѣсяцовъ и получивъ консульское достоинство, скончался, послѣ чего Зинонъ началъ царствовать одинъ. Василискъ, братъ Верины, свекрови Зиноновой, живя въ Ираклеѣ Ѳракійской и опираясь на Верину и кого-то изъ сенаторовъ, возсталъ противъ Зинона, который, убоявшись, бѣжалъ съ женою Аріядною, захвативъ съ собой множество денегъ, въ одну сильную Сирійскую крѣпость, называемую Вара. Отсюда опять перебрался онъ въ Тесседу по той причинѣ, что Илл и Трокундъ, приверженцы Василиска, начали осаждать его. Между тѣмъ Василискъ провозгласилъ себя на Полѣ царемъ, сына своего, Марка, кесаремъ, а жену свою, Зинодію, вѣнчалъ, какъ царицу, и вскорѣ за тѣмъ возсталъ противъ Православія, къ чему въ особенности подстрекала его Зинодія. Для этого приказалъ онъ возвратить изъ заточенія Тимоѳея Елура и Петра Бѣлильщика, скрывавшагося въ обители Неусыпающихъ, и вообще всѣхъ тѣхъ, кто только показывалъ себя врагомъ святаго Халкидонскаго собора и смѣло возставалъ противъ истины. Елуръ немедленно собралъ всякую сволочь изъ Александрійцевъ, проживавшихъ въ Византіи, и отправился съ крестнымъ ходомъ во храмъ, сидя на ослѣ. Не доѣдши до церкви, называемой осьмиугольною, онъ свалился съ него, ушибъ себѣ ногу и со стыдомъ принужденъ былъ возвратиться. Послѣ того Василискъ, вопреки собору, послалъ его въ Александрію, а Петра Бѣлильщика въ Антіохію, снабдивъ обоихъ особымъ повелѣніемъ и поощряя того и другаго противъ истины. Коль скоро Тимоѳей Салофакіолъ, епископъ Александрійскій, услышалъ, что идетъ Тимоѳей Елуръ, тотчасъ удалился въ одинъ Коноискій монастырь, гдѣ и прежде провождалъ жизнь отшельническую. Сдѣсь Елуръ довольно надѣлалъ зла многимъ, но Тимоѳею не могъ ничего причинить, потому что всѣ любили его.

Когда Елуръ въѣзжалъ въ Александрію, то приверженцы его кричали ему: «Потребилъ еси враговъ своихъ, отче!» А этотъ нечестивецъ въ отвѣтъ имъ: «Воистину потребихъ». Этотъ же безбожникъ предалъ проклятію соборъ Халкидонскій. Антіохійскій епископъ, Юліянъ, видя все это, не перенесъ и умеръ отъ горести. Что до Петра Бѣлильщика, то онъ лишь только снова занялъ престолъ, немедленно обратился къ проклятіямъ и возмущеніятъ, отъ чего происходили убійства и грабежи, особенно по случаю прибавленія къ пѣнію Трисвятаго. Василискъ же особымъ указомъ всенародно отвергъ Халкидонскій соборъ, что приказалъ сдѣлать и Акакію Константинопольскому. Но народъ, сбѣжавшійся со всего города, съ женами и дѣтьми, въ церковь, вопреки Василиску, не допустилъ до этого. Тогда Акакій облекся въ черныя ризы и покрылъ престолъ свой и алтарь черными покровами. Тутъ великій Даніилъ сошелъ со столпа и съ боговдохновенною ревностію прилѣпился къ Акакію и народу, присутствуя въ церковныхъ собраніяхъ. Между тѣмъ Перозъ предпринялъ походъ противъ Гунновъ Нефѳалитянъ и прогнавши, преслѣдовалъ ихъ; но Гунны, бѣжавши черезъ тѣсныя ущелья, разсѣялись по горамъ вправо и влѣво, и очутившись въ тылу, вдругъ окружили безпечныхъ. Перозъ, стѣсненный отовсюду, просилъ мира. Царь Нефѳалитскій отвѣчалъ, что онъ готовъ сдѣлать то, если только Перозъ повергнется предъ нимъ на колѣни и поклянется никогда впередъ не воевать противъ Нефѳалитянъ. Принужденный сдѣлать это, онъ съ большимъ безчестіемъ возвратился, и стыдясь такого униженія, нарушилъ клятву и пошелъ опять противъ Гунновъ.

л. м. 5968, р. х. 468.

Первый годъ епископства въ Александріи Тимоѳея Елура.

Въ семъ году, когда весь церковный причтъ и Константинопольскіе монахи возстали въ защиту святаго Халкидонскаго собора, Акакій, боясь народа, показывалъ видъ, что онъ за одно съ нимъ, и потому съ амвона говорилъ противъ Василиска и Зинона. Василискъ, узнавъ о томъ и боясь народнаго бѣшенства, скрылся изъ города, приказавъ Сенату, чтобъ никто не сообщался съ Акакіемъ; ибо народъ готовился уже сжечь городъ, но чудный столпникъ, Даніилъ, взявши съ собою отличнѣйшихъ монаховъ и ревностнѣйшихъ изъ народа, отправился къ Василиску и съ большою смѣлостью говорилъ къ нему, однако Василискъ не послушался ихъ.

Въ томъ же году Перозъ, начавши снова воевать противъ Бѣлыхъ Гунновъ или Нефѳалитянъ, погибъ со всѣмъ войскомъ. Выкопавши глубокой ровъ, они прикрыли его хворостомъ и засыпали землею а сами, отступивъ за него, выжидали. Съ тѣмъ вмѣстѣ Гунны выслали нѣсколько воиновъ на встрѣчу непріятелямъ, наказавъ имъ тотчасъ обратиться въ бѣгство и, пробираясь по узкой дорожкѣ человѣкъ за человѣкомъ, скрыться. Персы, не подозрѣвая никакой опасности, сильно преслѣдовали ихъ и вдругъ всѣ, съ самимъ Перозомъ и дѣтьми его, попадали въ ровъ и погибли. Тутъ Перозъ, видя свою неизбѣжную судьбу, вынулъ изъ праваго уха жемчужину чудесной бѣлизны, величины и чрезвычайной цѣны, которую всегда носилъ, забросилъ ее, чтобъ послѣ него никому не досталась, потому что необыкновенно красива была, и подобной ей никогда ни одинъ царь не имѣлъ. Такъ погибъ Перозъ со всѣмъ войскомъ своимъ. Не участвовавшіе въ этомъ походѣ, провозгласили царемъ своимъ меньшаго сына Перозова, Кавада. Варвары два года повелѣвали Персами, собирая съ нихъ дань. Кавадъ, во зло употребляя власть свою, издалъ законъ, чтобъ жены были общія; за это Персы лишили его престола, связали и посадили подъ стражу, а царемъ сдѣлали Власія, иначе Вала, брата Перозова, потому что у Пероза не было другаго сына. Жена Кавада прислуживала ему въ заключеніи его. Смотритель темницы влюбился въ нее, какъ въ красавицу. Кавадъ присовѣтовалъ женѣ отдаться этому человѣку, только бы можно было какъ ни будь убѣжать изъ заключенія. Сдѣлавъ такъ, жена свободно приходила къ Каваду и заботилась объ немъ. Между тѣмъ одинъ изъ друзей Кавада, по имени Сеосъ, далъ знать ему черезъ жену его, что у него въ извѣстномъ мѣстѣ приготовлены для него кони и люди. Кавадъ, когда наступила ночь, уговорилъ жену отдать ему свое платье, а самой одѣться въ его и сидѣть въ темницѣ. Такимъ способомъ онъ ушелъ изъ заключенія и, вскочивши на конь, прибылъ съ Сеосомъ къ Гуннамъ Нефѳалитамъ, которыхъ царь выдалъ за него дочь свою, а потомъ, давши ему большое войско, отправилъ противъ Персовъ. Стражи, видя жену въ платьѣ Кавада, нѣсколько дней не сомнѣвались, что это самъ Кавадъ въ темницѣ. Но Кавадъ, вторгнувшись съ войскомъ Гунновъ въ Персію, безъ всякаго труда овладѣлъ царствомъ, Власія, или Вала, ослѣпилъ и заключилъ въ темницу и, такимъ образомъ, какъ человѣкъ умный и дѣятельный, удержалъ царство за собой и царствовалъ въ немъ одиннадцать лѣтъ.

Г' л. м. 5969, р. х. 469.

Первый годъ правленія Персидскаго Царя Вала и Іерусалимскаго епископа Анастасія.

Въ семъ году Иллъ и Трокундъ, державшіе въ осадѣ Зинона, такъ какъ Василискъ не исполнялъ обѣщаннаго имъ, а сенатъ не могъ долѣе сносить тяжести правленія его, по разврату и безумію его, о чемъ писалъ къ нимъ, примирились съ Зинономъ и, взявши его, отправились къ царствующему граду. Узнавъ о томъ, Василискъ выслалъ противъ Зинона роднаго внука своего, Арматія, военачальника Ѳракійскихъ войскъ, равно какъ и жителей Константинополя, заставивъ его поклясться святымъ крещеніемъ, что онъ не измѣнитъ ему. Арматій, встрѣтившись съ Зинономъ при Никеѣ Виѳинской, такой навелъ на него страхъ, что чуть было не заставилъ его бѣжать со всѣмъ Исаврскимъ войскомъ; помогавшимъ ему; но потомъ и этотъ Арматій, какъ почти всегда водится, ослѣпленный дарами Зинона и обѣщаніемъ сана главнаго военачальника, а сыну его, Василиску, кесарскаго и соправителя, пошелъ съ нимъ противъ Василиска. Прибывши Зинонъ съ Аріядной въ столицу, былъ принятъ народомъ и сенатомъ. Василискъ же, пришедши въ церковь, и положивши царскій вѣнецъ на божественномъ жертвенникѣ, съ злочестивою женою своею, Зиводіей, укрылся въ крестильницѣ. Овладѣвши такимъ образомъ столичнымъ городомъ, Зинонъ отправился въ церковь, а оттолѣ въ царскіе чертоги; потомъ приказалъ взять Василиска, давши ему слово, что не обезглавитъ ни его, ни дѣтей его; однако, спустя не долго заточилъ его въ Кукузъ въ Каппадокіи, приказавъ заключить въ башнѣ съ женою и дѣтьми и уморить голодомъ; другіе же говорятъ, что его, вывезши изъ города, убили. Вскорѣ за тѣмъ Зинонъ на конскомъ рыcталищѣ провозгласилъ Василиска, сына Арматіева, кесаремъ. Сдѣсь Василискъ, по обѣщанію, возсѣдалъ вмѣстѣ съ императоромъ и раздавалъ награды возницамъ. Между тѣмъ Зинонъ разсуждалъ такъ: «Арматій, клявшись царю, не сдержалъ слова своего, равнымъ образомъ не сдержитъ онъ его и мнѣ, сынъ же его, возмужавши, немедленно возстанетъ противъ меня. Обѣщанное мною я уже все исполнилъ: самаго его сдѣлалъ военачальникомъ, а сына его кесаремъ.» Такъ разсудивши, Зинонъ приказалъ умертвить его, какъ клятвопреступника, что и сдѣлали на лѣстницѣ во дворцѣ, когда онъ шелъ къ Ипподромъ, а сына его, кесаря, велѣлъ посвятить въ чтецы. Онъ спасъ его для Аріядны, какъ двоюроднаго брата который въ послѣдствіи былъ отличнымъ епископомъ въ Кизикѣ.

Зинонъ ненавидѣлъ Петра Бѣлильщика, за его содѣйствіе Василиску; почему, по опредѣленію Восточнаго собора, былъ низложенъ, а на его мѣсто избранъ Іоаннъ, который, однако, чрезъ три мѣсяца изгнанъ; послѣ этого въ Антіохійскіе епископы поставленъ Стефанъ, мужъ благочестивый. Петръ же, сосланный въ Питіусъ (нынѣ Пицунда), обманувши проводниковъ своихъ, бѣжалъ къ святому Ѳеодору Евхантскому. Въ это же время умеръ Тимоѳей Елуръ, а на его мѣсто возведенъ Петръ Монгъ, человѣкъ злой и вредный, врагъ истины, уже разъ отлученный отъ Церкви. Онъ рукоположенъ былъ епископомъ, также отлученнымъ. Нѣкоторые монахи, движимые божественною ревностію, изгнали его, послѣ тридцатишести-дневнаго разбойническаго правленія, и снова достойно посадили на престолъ Тимоѳея Салофакіяла.

л. м. 5970, р. х. 470.

Первый годъ епископства Тимоѳея Салофакіяла въ Александріи, а Стефана въ Антіохіи.

Въ этомъ году, сентября 25, Индикціона 1-го, произошло страшное землетрясеніе въ Константинополѣ, разрушившее многія церкви, домы и портики до самаго основанія, и похоронившее въ развалинахъ безчисленное множество народа. При этомъ изъ рукъ статуи, находившейся на площади, выпалъ шаръ, равнымъ образомъ съ колонны Таврской свалилась статуя Ѳеодосія Великаго, и стѣны внутри города на значительное пространство обвалились. Это землетрясеніе продолжалось, до тѣхъ поръ, пока городъ не наполнился смрадомъ. Стефанъ, возведенный общимъ согласіемъ на престолъ Антіохійскій, оклеветанъ былъ предъ Зиноном единомышленниками Петра Бѣлильщика, въ томъ, что онъ держится Несторія; но Восточный соборъ, сошедшійся, по повелѣнію царя, въ Лаодикіи, возвратилъ ему престолъ, какъ невинному.

Въ томъ же году Ѳевдерикъ, сынъ Тріярія, онъ же и Страбонъ, (косой), племянникъ жены Аспара, убитаго Леономъ, собравши множество варваровъ, возсталъ противъ Зинопа, какъ другъ дома Василиска, сдѣлавшаго его полководцемъ. Когда Зинонъ снова воротился было, онъ удалился во Ѳракію, гдѣ опустошилъ окрестности Византіи и разграбилъ все до самаго Понта. Домашніе его хотѣли было предать его, но онъ, узнавъ злоумышленіе ихъ, воротился домой и велѣлъ убить замыслившихъ то сдѣлать. Но за тѣмъ, садясь на лошадь, нечаянно упалъ на копье, стоявшее передъ его палаткой, и умеръ.

л. м. 5971, р. х. 471.

Въ семъ году Маркіанъ, сынъ Анѳемія, царствовавшаго въ Римѣ, супругъ Леонтіи, дочери Верины, сестры же царицы Аріядны, возсталъ въ Византіи противъ императора Зинона, по тому что Леонтія, жена его, родилась по воцареніи Леона, Аріядна же еще до воцаренія его. Въ возгорѣвшейся жестокой войнѣ между Зиноном и Маркіяномъ, послѣдній, вспомоществуемый братьями своими, Ромуломъ и Прокопіемъ, одержалъ блестящую побѣду и заставилъ воиновъ Зиноновыхъ скрыться во дворецъ, какъ въ крѣпость, которымъ чуть было не овладѣлъ; но онъ не воспользовался своимъ успѣхомъ, а предался пиршеству и сну, и ночью многихъ лишился изъ своихъ союзниковъ, такъ какъ магистръ Илл склонилъ ихъ къ себѣ дарами. На другой день такъ былъ онъ разбитъ, что искалъ убѣжища въ церкви Апостоловъ, гдѣ, по приказанію Зинона, посвященъ Акакіемъ въ пресвитеры и сосланъ въ крѣпость Папурій въ Каппадокіи. Что до братьевъ его, Прокопія и Ромула, то они схвачены были Иллом ночью, во время купанья, въ Зевксиппѣ, но успѣли потомъ бѣжать отъ него и прибыли въ Римъ.

л. м. 5972, р. х. 472.

Въ семъ году магистръ Илл присовѣтовалъ царю Зинону изгнать изъ города свекровь свою, Верину. Подъ какимъ-то предлогомъ онъ услалъ ее въ Халкидонъ, откуда вскорѣ потомъ въ крѣпость Папурій, къ Маркіяну и Леонтіи, дочери ея. Но Верина писала къ дочери своей, Аріядиѣ, прося возвратить ее изъ ссылки. Царица обратилась съ просьбой къ Зинону, но тотъ отвѣчалъ ей: «Проси объ ней патрикія Илла». Аріядна призвала Илла и просила его со слезами, но онъ не согласился, сказавъ: «Ты хочешь поставить другаго царя на мѣсто своего мужа». Тогда Аріядна разгнѣвалась и сказала царю: «Либо Иллу оставаться во дворцѣ, либо мнѣ». Царь отвѣчалъ: «Разумѣется тебѣ. Дѣлай съ Илломъ, что можешь!» Замысливъ убить его, она поручила спальнику Урвикію пріискать кого ни будь на то. И когда онъ всходилъ по лѣстницѣ Ипподрома, то схолярій, по имени Спаникій, подговоренный на совершеніе убійства, занесъ было уже мечь надъ головою его, но мечникъ магистра, подскочивши, принялъ ударъ въ плечо свое; однако же, конецъ меча отрубилъ правое ухо Иллу. Зинонъ приказалъ казнить убійцу, увѣряя магистра Илла,

что онъ ничего не зналъ о происшедшемъ, въ самомъ же дѣлѣ онъ только не успѣлъ въ намѣреніи своемъ. Залѣчивши рану, Илл носилъ камилавку, и просилъ позволенія у царя отправиться на Востокъ, чтобы попользоваться воздухомъ, потому что чувствовалъ еще слабость отъ полученнаго удара. Императоръ, чтобы удовольствовать его, сдѣлалъ его военачальникомъ всего Востока; предоставивъ ему полную власть производить въ чины даже до князей. Илл, взявши съ собою патрикія Леонтія, родомъ Сирійца, мужа отлично просвѣщеннаго и опытнаго въ военномъ искуствѣ, начальствовавшаго надъ войскомъ во Ѳракіи, а съ нимъ также Марса и Памприпія изъ сенаторовъ, оклеветаннаго въ занятіи чародѣйствомъ, однимъ словомъ, облеченный величайшею властію, пришедши въ Антіохію Сирійскую, явно показалъ намѣренія возмутиться.

л. м. 5973, р. х. 473.

Первый годъ правленія Персидскаго царя Кавада.

Антіохійскій епископъ Стефанъ другой брошенъ въ рѣку Оронтъ.

Когда, въ томъ же году, умеръ Антіохійскій епископъ, Стефанъ, то Зинонъ приказалъ на его мѣсто рукоположить другаго Стефана, котораго враги вѣры, ослѣпленные яростію по расположенію къ Бѣлильщику, въ крестильницѣ святаго мученика Варлаама закололи острыми камышевыми палками и бросили въ рѣку Оронтъ. Зинонъ, мстя за дерзость противъ Стефана, велѣлъ Константинопольскому епископу посвятить другаго епископа въ Антіохію, который и поставилъ Каландіона, но Антіохіяне, не зная о томъ ничего, избрали себѣ Іоанна, по прозванію Кодоната, котораго Каландіонъ перевелъ въ Тиръ, каѳедра коего старѣе Антіохійской.

Въ томъ же году въ Александріи скончался Тимоѳей Салофакіолъ, а на его мѣсто былъ рукоположенъ Іоаннъ Тавеннисіотъ, мужъ благочестивый, поборникъ Православія, бывшій пресвитеромъ и экономомъ Александрійской церкви. Патрикій же Илл, прибывши съ Леонтіемъ и прочими въ крѣпость Папурій, и взявши царицу Верину въ Тарсъ Киликійскій, заставилъ ее вѣнчать на царство патрикія Леонтія въ церкви святаго Петра за городомъ. Послѣ сего государыня Верина писала Антіохійцамъ Сирійскимъ, чтобы они приняли царя Леонтія, также и ко всѣмъ правителямъ Востока, Египта и Ливіи, приглашая признать его царемъ и не противиться.

л. м. 5974, р. х. 474.

Первый годъ епископства Іоанна Тавеннисіота въ Александріи и Каландіона въ Антіохіи.

Въ семъ году получены и во всеобщее свѣдѣніе объявлены манифесты государыни Верины, коихъ содержаніе слѣдующее: «Верина царица на шиѣ правителямъ и христолюбивымъ народамъ жѣлаетъ радоватися. Вы знаете, что царство принадлежитъ намъ, и что по кончинѣ мужа моего, Леона, мы избрали царемъ Траскалиссея, названнаго послѣ Зиноном, въ надеждѣ, что онъ устроитъ благоденствіе подданныхъ. Но, видя безпорядки, подрывающіе государство въ слѣдствіе алчности Зиноновой, нашли необходимымъ вѣнчать вамъ царя христіянина, украшеннаго благочестіемъ и правосудіемъ, да спасетъ онъ государство и да правитъ спокойно дѣлами военными. Мы вѣнчали на царство Римское благочестивѣйшаго Леонтія, который покажетъ себя достойнымъ васъ своимъ попеченіемъ о благѣ вашемъ». Получивши сей манифестъ, всѣ благословляли царя Леонтія.

л. м. 5975, р. х. 475.

Въ семъ году Иллъ и Леонтій освободили изъ крѣпости Лонгина, брата Зинонова, съ матерію его. Верина же, заболѣвши сдѣсь скончалась, и потомъ чрезъ нѣсколько времени перенесена Аріядной въ Византію.

л. л. 5976, р. х. 476.

Первый годъ епископства Феликса въ Римѣ.

Въ семъ году, Іюня 27, Индиктіона 7 Леонтій вступилъ въ Антіохію, какъ царь, и поставилъ Лиліяна начальникомъ преторіи, потомъ оттуда отправился воевать отечественскій городъ Халкиду. Зинонъ же послалъ Іоанна Скиѳа съ величайшею силою на сушѣ и на морѣ противъ Илла и Леонтія. Въ происшедшемъ жестокомъ сраженіи, Иллъ и Леонтій были побѣждены и бѣжали въ крѣпость Папурій съ магистромъ Памприпіемъ, котораго почитали чародѣемъ. Въ это же время Іоаннъ захватилъ Иллова брата, Трокунда, отправившагося было для призванія варваровъ, и отрубилъ ему голову. Иллъ и Леонтій четыре года оставались въ осадѣ, обманываемые чародѣемъ, магистромъ

Памprепіемъ. Узнавши же о плѣнѣ Трокунда, они изрубили въ куски Памprепія, какъ обманщика, и бросили за стѣну.

Въ томъ же году приверженцы Петра Монга склонили, деньгами и обманомъ, Зинона изгнать Іоанна Тавеннисіота, епископа Александрійскаго, потому что онъ рукоположенъ былъ противъ воли его, и возвратить отъ Евхаитовъ въ Александрію Петра Монга. Тогда Зинонъ издалъ окружное посланіе, разосланное повсюду, и какъ нѣкоторые говорятъ, внушенное Акакіемъ Константинопольскимъ, а Петру Монгу приказалъ, еще до возвращенія въ Александрію, поладить съ Симплиціемъ Римскимъ и Акакіемъ. Почему Акакій и предписалъ Александрійцамъ принять Монга, а Іоанна оставить. Іоаннъ, узнавши о прибытіи Монга, не смотря на то, что весь церковный причтъ и народъ умоляли его не оставлять ихъ, что они готовы умереть за него, зная, на что готовъ покуситься Петръ, благоразумно и безъ всякаго шума удалился.

л. м. 5977, р. х. 477.

Первый годъ епископства Петра Монга въ Александріи.

Въ семъ году Θевдерихъ, сынъ Валамеровъ, сдѣлался извѣстнымъ между варварами и Римлянами, какъ человѣкъ храбрый, умный и нечуждый образованія; ибо онъ, находясь заложникомъ въ Византіи, посѣщалъ лучшихъ учителей, между тѣмъ какъ отецъ его, послѣ сыновей Аттилы, повелѣвалъ Готѳами въ царствованіе Леона. Зинонъ, призвавъ его изъ Θракіи въ Византію, сдѣлалъ консуломъ и военачальникомъ Θракійскимъ и послалъ его, съ Іоанномъ Скиѳомъ, противъ Илла. Стѣснивши Илла и Леонтія въ крѣпости Папуріѣ, онъ оставилъ Іоанна продолжать осаду, а самъ возвратился къ Зинону. Отсюда отправился во Θракію, а изъ нея подступилъ съ войскомъ къ Византіи, и только изъ состраданія, какъ увѣряютъ, къ городу, удалился во Θракію; потомъ, убѣждаемый Зинономъ, отправился въ Италію, гдѣ, разбивши въ большемъ сраженіи Одоакра, возложилъ на себя въ Равеннѣ царскіе знаки. Онъ побѣдилъ также много другихъ варваровъ, и покорилъ себѣ Вандиловъ, не обнаживъ даже меча противъ нихъ. Это случилось послѣ кончины Гизериха и похода въ Римъ, которымъ овладѣлъ, равно какъ и всѣмъ Западомъ.

м. м. 5978, р. х. 478.

Первый годъ епископства Петра Бѣлильщика въ Антіохіи.

Въ семъ году Восточные епископы писали къ Акакію, укоряя его за то, что онъ принялъ въ общеніе Монга, но онъ, не обращая на то вниманія, безстыдно принуждалъ всѣхъ имѣть общеніе съ Монгомъ. Однако жители столицы и всего Востока жаловались Феликсу, Римскому епископу по кончинѣ Симплиція, на Акакія, какъ виновника всѣхъ золъ. Между тѣмъ Іоаннъ Александрійскій также прибылъ въ Римъ съ тою же жалобою. Феликсъ, созвавши соборъ въ храмѣ верховнаго апостола Петра, послалъ въ Константинополь двухъ епископовъ и синдика съ грамотами къ Зинону и Акакію, въ которыхъ умолялъ изгнать Петра Монга, какъ еретика.

л. м. 5979, р. х. 479.

Въ семъ году посланные изъ Рима, по приказанію Зинона и Акакія, были задержаны въ Авидѣ (Абидосѣ), грамоты у нихъ отобраны, сами же посажены въ заключеніе, и царь грозилъ имъ смертію, если они откажутся отъ общенія съ Акакіемъ и Петромъ.

л. м. 5980, р. х. 480.

Въ семъ году Илл и Леонтій, послѣ многихъ битвъ, уже четыре года осаждаемые въ крѣпости Папуріѣ, наконецъ, были взяты измѣною брата жены Трокундовой, съ коварствомъ подосланнаго Зиноном. Имъ отрубили головы, которыя отправили къ Зинону, а тотъ приказалъ, воткнувъ на колъ, носить на конскомъ рысталищѣ, откуда съ торжествомъ отвезли черезъ проливъ въ Сики. Послѣ сего Зинонъ, по совѣту Акакія, заставилъ всѣхъ Восточныхъ епископовъ подписаться подъ мирною грамотою касательно общенія съ Петромъ Монгомъ, посланныхъ же отъ Феликса изъ Рима обласкалъ, подкупилъ и убѣдилъ, вопреки своему наказу, вступить въ общеніе съ Акакіемъ, хотя Православные три раза свѣдѣтельствовали противъ этого, именно: въ первый разъ, привязавши удочку къ веревочкѣ, привѣсили ее одному изъ нихъ на площади, во второй пустили въ нихъ книгой, въ третій же вложили ее въ коробъ съ огородною зеленью. Феликсъ, услышавъ, что сдѣлали его посланные, отлучилъ ихъ, равно какъ и Акакія, который, однако, самъ носилъ это отлученіе съ собою,

и, избѣгая заключенныхъ въ Авидѣ, прибылъ въ обитель Дія; но монахи ея подали Акакію посланіе Феликса, когда онъ, въ день воскресный, находился въ ризницѣ. Сопровождавшіе Акакія однихъ изъ монаховъ, подавшихъ оное, убили, а другихъ, наказавши, бросили въ темницу. Акакій равнодушно принялъ отлученіе свое и имя Феликса вычеркнулъ изъ поминовенія.

л. м 5981, р. х. 481.

Трехмѣсячное правленіе епископа Фравита въ Константинополѣ.

Въ семъ году Антіохійскій епископъ Каландіонъ перенесъ мощи Евстаѳія великаго изъ Филиппъ, гдѣ святый, находясь въ изгнаніи, скончался. На встрѣчу имъ вышли съ большою честію Антіохійцы за двѣнадцать миль отъ города. Отдѣлившіеся отъ Церкви изъ за сего святаго, опять присоединились къ ней черезъ сто лѣтъ послѣ его успенія. По смерти Акакія, Фравитъ, правившій епископствомъ три мѣсяца, писалъ къ Феликсу, что онъ готовъ съ нимъ вступить въ общеніе, а съ Петромъ Монгомъ ни коимъ образомъ. Монгу же, напротивъ, писалъ, что съ нимъ желаетъ общенія, но съ Феликсомъ Римскимъ ни по что. Феликсъ, получивши письмо къ Монгу, перехваченное Православными, съ безчестіемъ отослалъ посланныхъ Фравита, когда они пришли къ нему съ соборными посланіями. По кончинѣ Фравита Константинопольское епископство принялъ пресвитеръ Евѳимій, попечитель бѣдныхъ въ Неаполѣ, и тотчасъ собственноручно исключилъ имя Монга изъ поминовенія, а имя Феликса Римскаго вписалъ.

л. м. 5982, р. х. 482.

Первый годъ епископства Евѳимія въ Константинополѣ, а Палладія въ Антіохіи.

Въ семъ году умеръ Петръ Монгъ въ Александріи и вмѣсто его рукоположенъ Аѳанасій, по прозванію Килитесъ. Императоръ Зинонъ, освободясь отъ возмутителей, изгналъ Каландіона изъ Антіохійской Церкви и заточилъ въ Оазисъ, а на его мѣсто возвратилъ Петра Бѣлильщика, равно какъ изгналъ Нестора Римлянина изъ Халкидона, Евсевія изъ Самосата, Юліана изъ Мопсуестіи, Павла изъ Константины,

Мана изъ Имеріи и Андрея изъ Ѳеодосіополя, будьто бы за ихъ приверженность къ бунтовщикамъ, въ самомъ же дѣлѣ за отверженіе мировой его грамоты. Петръ Бѣлильщикъ, вошедши въ Антіохію, много надѣлалъ зла, именно: предалъ проклятію соборъ, изгналъ невинныхъ епископовъ, виновныхъ же воротилъ, совершалъ беззаконныя рукоположенія и тому подобное. Сперва прибавилъ было онъ къ Трисвятой пѣсни: «Христе царю, распныйся за ны», но возвратившись, исключилъ: «Христе царю». Далѣе, Ксенай, сатанинскій слуга, училъ не покланяться образу Господа и другихъ святыхъ. Родомъ онъ былъ Персъ, по опредѣленію же судьбы рабъ, бѣжавшій отъ своего господина и при Каландіонѣ отвращавшій отъ вѣры окрестныя Антіохійскія селенія; будучи самъ некрещенъ, назывался, однако, церковникомъ. Каландіонъ прогналъ его, но Петръ Бѣлильщикъ посвятилъ его въ Іеропольскіе епископы, переименовавъ въ Филоксена. Потомъ узнавши, что онъ некрещенъ, сказалъ: «Вмѣсто крещенія довольно съ него и рукоположенія». Православнѣйшій Евсимій изгналъ изъ церкви Анастасія силентіярія, который въ послѣдствіи дурно правилъ царствомъ, какъ еретика и единомышленника Евтихіева: замѣтивши безчинство его въ церкви, онъ опрокинулъ свѣдалище его въ ней и грозилъ, если не уймется, остричь ему голову и пустить на посмѣяніе народу. Онъ также обличалъ и самаго Зинона, пользуясь своимъ саномъ въ отношеніи къ нему. Однажды Зинонъ спросилъ Маріяна, очень умнаго вельможу, знавшаго нѣкоторыя таинства и умѣвшаго предсказывать: «Кто будутъ послѣ меня царствовать»? Тотъ отвѣчалъ ему: «И царство твое и жену твою наслѣдуетъ послѣ тебя одинъ изъ силентіяріевъ». Онъ приказалъ безъ всякой вины отобрать имѣніе у Патрикія, ученаго, благочестиваго, мудраго и добродѣтельнаго мужа, а его самого посадить въ темницу и въ ней стражамъ его лишить жизни. Узнавъ о случившемся, Аркадій, начальникъ города, сталъ порицать императора, который, когда донесли ему о томъ, приказалъ убить его при входѣ во дворецъ; однако, Аркадій, предъувѣдомленный о томъ, бѣжалъ въ церковь и, такимъ образомъ, исторгнутъ изъ челюстей смерти, но домъ его былъ обращенъ въ государственную собственность.

л. м. 5983, р. х. 483.

Первый годъ епископства Аѳанасія въ Александріи.

Въ семъ году Феликсъ получилъ соборное посланіе Евсимія и пріобщился къ нему, какъ къ Православному, однако епископомъ не

признать его, такъ какъ Евѳимій не исключилъ изъ поминовенія имени Акакія и, слѣдовавшаго за онымъ, Фравита.

Въ томъ же году погибъ Петръ Бѣлильщикъ, а на его мѣсто поставленъ въ епископы Палладій, пресвитеръ церкви святыя первомученицы Ѳеклы въ Селевкіи. Съ Палладіемъ вмѣстѣ представлены были: Іоаннъ, сынъ Константія, и Анастасій силентіярій, извѣстный послѣ дурнымъ правленіемъ. Надменный истребленіемъ тирановъ, Зинонъ обратился къ отобранію имѣній, безаконнымъ убійствамъ и каждаго обвинялъ то въ участіи въ войнѣ, то въ заговорѣ противъ него. Такъ убилъ онъ, безъ всякой причины, Коттая, который, вмѣстѣ съ Іоанномъ Скиѳомъ, осаждалъ Илла и Леонтія и побѣдилъ ихъ, равно какъ патрикія Пелагія, весьма замѣчательнаго стихотворца, мудраго и справедливаго мужа. Между тѣмъ Зинонъ, пораженный падучей болѣзнью, умеръ, безпрестанно повторяя имя Пелагія, невинно убіеннаго имъ. Онъ не оставилъ по себѣ ни одного сына, а только брата, Лонгина, бывшаго уже дважды консуломъ и предсѣдателемъ Сената, но человѣка безумнаго, жестокаго и невоздержнаго. Содержа при себѣ въ Византіи множество Исавровъ и Лонгина магистра и друга, онъ надѣялся, съ помощію ихъ, овладѣть царствомъ; но Аріядна, Сенатъ и все войско провозгласили царемъ Анастасія силентіярія и, такимъ образомъ, Лонгинъ обманулся въ своемъ предположеніи. При восшествіи на престолъ Анастасія, патріархъ Евѳимій, не признавая его достойнымъ царствовать надъ Христіянами, потребовалъ отъ него письменнаго обязательства, что онъ ничѣмъ не станетъ потрясать Церкви и вѣры. По настоянію царицы и Сената, Анастасій далъ ему, наконецъ, собственноручное обязательство, въ которомъ объявлялъ, что основаніемъ вѣры принимаетъ онъ ученіе Халкидонскаго собора. Послѣ сего Евѳимій вѣнчалъ его на царство, и онъ взялъ себѣ въ супружество Аріядну, потому что не былъ еще женатъ. Манихеи радовались, что мать царя была къ нимъ расположена, какъ ревнительница ихъ исповѣданія, Аріяне же радовались, что имѣли единомышленника въ Клеархѣ, дядѣ его, братѣ злочестивой матери. Годъ, въ которомъ умеръ Зинонъ и воцарился Анастасій, Римляне полагаютъ отъ Адама 5999, но по точному и вѣрному счисленію Александрійцевъ этотъ годъ есть отъ сотворенія міра 5983, отъ царствованія Діоклитіяна 207, отъ божественнаго воплощенія 483-й, 14 Индиктіона. Анастасій же, возсѣдя на рыcталищѣ, вѣнчался на царство упомянутаго Индиктіона 14, апрѣля 14, въ пятый день пасхи.

л. м. 5984, р. х. 484.

Первый годъ правленія императора Анастасія и Замасфа, царя Персидскаго.

Въ семъ году, когда воцарился Анастасій Диррахіецъ Дикоръ, возсталъ противъ него Лонгинъ, братъ Зиноновъ, котораго онъ, однако, схватилъ и послалъ въ Египетъ на заточеніе въ Александрію, гдѣ велѣлъ постричь въ священники. Проживши въ Александріи семь лѣтъ, Лонгинъ скончался. Императоръ, подозрѣвая магистра Лонгина, равно какъ и пришлыхъ Исавровъ, лишилъ Лонгина магистерскаго достоинства. Петръ Бѣльщикъ, бывшій въ Александріи, просилъ царя возвратить его изъ заточенія на престолъ, но Анастасій, хотя освободилъ его, однако не позволилъ возвратиться въ Антіохію, а велѣлъ рукоположить туда Палладія. Евѳимій Константинопольскій, созвавши пребывавшихъ въ городѣ епископовъ, подтвердилъ святый Халкидонскій соборъ. Іоаннъ же Тавеннисіотъ, находясь въ Римѣ и услышавъ, что Анастасій воцарился, прибылъ въ Византію, надѣясь получить отъ него щедрое вознагражденіе за то, что нѣкогда онъ оказалъ ему въ Александріи особенное вниманіе, принявъ его нагого послѣ кораблекрушенія и такъ взыскалъ, что заставилъ забыть претерпѣнное бѣдствіе. Анастасій, узнавъ о прибытіи его, съ крайнею неблагодарностію велѣлъ изгнать его, и даже на глаза не принялъ; Іоаннъ, предчувствуя это, спасся бѣгствомъ въ Римъ.

л. м. 5985, р. х. 485.

Первый годъ епископства Геласія въ Римѣ.

Въ семъ году императоръ Анастасій выгналъ изъ Константинополя Исавровъ за произведенные ими большіе безпорядки, которые удалившись, помышляли противоставить ему временьщика. Лонгинъ, бывшій магистромъ, составивъ изъ нихъ и прочихъ варваровъ и разбойниковъ войско около полутораста тысячь и, расчитывая на запасы оружія и денегъ, собранныхъ еще Зинономъ въ Исавріи, направился въ эту страну, впрочемъ, съ согласія царя на то, который провидѣлъ намѣренія его. И точно, вдругъ онъ возсталъ, проникъ до Фригіи и Котіея, всюду опустошая многіе города; впрочемъ, онъ не самъ предводительствовалъ войскомъ. Имъ предводительствовали Нипилингъ, правитель Исавріи, поставленный Зинономъ, человѣкъ самый отважный,

Аѳинодоръ, простѣйшій изъ сенаторовъ и Кононъ, епископъ Апамейскій, оставившій свой престолъ и сдѣлавшійся изъ архіерея воиномъ и полководцемъ. Противъ нихъ Анастасій послалъ войско подъ начальствомъ Іоанна Скиѳа, истребившаго мятежниковъ, Илла и Леонтія, придавъ ему въ помощь Іоанна, по прозванію Кирта, кои оба были предводителями Ѳракійскаго отряда, и Діогена, бывшаго съ послѣднимъ начальникомъ схоляровъ, и много другихъ славныхъ мужей. Въ происшедшемъ сраженіи при Котіеи, вождь Нинилигъ былъ убитъ, а Исаврское войско едва не погибло все, успѣвши съ трудомъ спастись бѣгствомъ. Если бъ Римляне не стали подбирать добычу, то совершенно кончили бы войну: но они въ этомъ сдѣлали ошибку, а между тѣмъ Исавры, занявъ крѣпость на вершинѣ Тавра и опираясь на твердое мѣстоположеніе городковъ и твердынь, лежащихъ на сей горѣ, продолжали войну еще три года.

л. м. 5986, р. х. 486.

Въ семъ году, когда Діогенъ взялъ Клавдіополь, лежащій на равнинѣ, между двумя горами, Исавры не вытерпѣли, сошли съ Тавра и до того осаждали Діогена, что чуть было онъ не потерялъ войска своего отъ меча и голода. Но Іоаннъ Киртъ, проникши сквозь тѣснины Тавра, и схвативши сторожевой полкъ, неожиданно напалъ на осаждающихъ, и, такъ какъ въ тоже время и Діогенъ сдѣлалъ вылазку, то при этомъ епископъ Кононъ получилъ рану, отъ которой вскорѣ скончался. Это была вторая и величайшая побѣда Римлянъ.

Въ томъ же году Замасфъ, сынъ Персидскаго царя, Пероза, изгналъ Кавада и правилъ Персидскимъ царствомъ четыре года.

л. м. 5987, р. х. 487.

Первый годъ епископства Мартирія въ Іерусалимѣ.

Въ семъ году нѣкто Лонгинъ, по прозванію Селинунтій, живя въ Антіохіи Исаврійской, лежащей на высочайшей горѣ, при полуденномъ морѣ, подвезъ Исаврійцамъ на многихъ судахъ жизненные припасы; въ этихъ неприступныхъ мѣстахъ жили магистръ Лонгинъ и Аѳинодоръ. Императоръ, соскучивши предолжительностію войны, открылся епископу Евѳимію, что онъ желаетъ мира, и приказалъ ему собрать пребывающихъ временно въ столицѣ епископовъ, будто бы они пришли умолять его за Исавровъ. Евѳимій передалъ эту

тайну патрикію Іоанну, тестю Аѳинодора, начальника возстанія; тотъ немедленно объявилъ это царю, что и возбудило въ немъ непримиримую вражду противъ Евѳимія, которому онъ и безъ того приписывалъ уже всѣ злоумышленія Исавровъ. Враги Евѳимія поручили кому-то поразить его мечемъ въ голову предъ храмомъ Мартирія; но синдикъ церкви, Павелъ, бывшій выше Евѳимія цѣлыми плечами, принялъ въ голову ударъ, и тѣмъ отвратилъ отъ него опастность, а злодѣя закололъ кинжаломъ. И въ другой разъ также пытались было убить Евѳимія при спускѣ съ одной горы, но онъ, переодѣвшись въ простое платье, спасся бѣгствомъ. За тѣмъ императоръ Анастасій силою отнялъ у Евѳимія свое письменное вѣроисповѣданіе, данное ему.

л. м. 5988, р. х. 488.

Первый годъ правленія Персидскаго царя, Кавада.

Въ семъ году Іоаннъ Скиѳь, послѣ продолжительной осады, взялъ, наконецъ, Лонгина, бывшаго магистра, Лонгина Селинунтскаго, Аѳинодора и прочихъ бунтовщиковъ, и, отрубивши имъ головы, отправилъ оныя къ императору Анастасію въ Византію. Анастасій, совершая конскія рысталища, въ знакъ торжества, показывалъ головы мятежниковъ и въ оковахъ приведенныхъ Исаврійцевъ. Головы, воткнутыя на колья, выставлены были въ Сикахъ, на показъ всему народу, и множество Исаврійцевъ переселено во Ѳракію. Іоанна же Скиѳа и другаго Іоанна Кирта онъ пожалованъ консулами и осыпалъ другими почестями, а епископу Евѳимію велѣлъ черезъ магистра Евсевія сказать: «Молитвы твои, великій отче, прахомъ покрыли главы друзей твоихъ». Потомъ, созвавши живщихъ въ столицѣ епископовъ, жаловался на Евѳимія, а тѣ, угождая царю, отлучили его и подписали низложеніе его. На мѣсто его царь представилъ въ Константинопольскіе епископы Македонія, бывшаго ризничимъ. Народъ возмутился за Евѳимія и съ крестнымъ ходомъ отправился было къ конскому рысталищу, но ничего не могъ сдѣлать, потому что царь готовъ былъ употребить противъ него силу. Македоній, убѣжденный Анастасіемъ, подписался подъ примирительною грамотою Зинона.

л. м. 5989, р. х. 489.

Первый годъ епископства Македонія въ Константинополѣ.

Въ семъ году Анастасій заточилъ Евѳимія въ Евхаиту. Онъ просилъ черезъ Македонія увѣренія въ томъ, что на пути ничего не

сдѣлаютъ ему худаго. Получивши повелѣніе дать просимое увѣреніе, Македоній отправился къ Евѳимію въ крестильницу, приказавъ архидіякону снять съ себя напередъ омофоръ, потомъ вошелъ просто, и далъ Евѳимію денегъ, которыя самъ занялъ, за что многіе хвалили его съ обѣихъ сторонъ. Онъ былъ святой подвижникъ, какъ воспитанникъ Геннадія, которому былъ внукъ.

Въ томъ же году, по кончинѣ Аѳанасія, епископа Александрійскаго, рукоположенъ былъ пресвитеръ и экономъ, Іоаннъ Монаксонъ, по прозванію Имула.

л. м. 5990, р. х. 490.

Первый годъ епископства Анастасія въ Римѣ, а Іоанна въ Александріи.

Въ семъ году Арабы, называемые Скинитами, чинили набѣги на страны около Евфрата. Евгеній, военачальникъ тѣхъ странъ, мужъ дѣла и слова, сразился съ ними въ первомъ городкѣ Сирія и одержалъ побѣду. Побѣжденные, изъ племени родоначальника Наамана, заключили союзъ съ Персами. Тогда же Романъ, военачальникъ Палестины, мужъ отличнѣйшій въ совѣтѣ и дѣлахъ военныхъ, разбилъ Агара, сына Ареевы, внука Ѳалаванова, и взялъ великое множество плѣнныхъ. Не задолго передъ этѣмъ сраженіемъ, этотъ же Романъ поразилъ и обратилъ въ бѣгство другаго Скинита, по имени Гамала, который до прихода его нападалъ на Палестину. Въ это время, послѣ самыхъ жестокихъ битвъ, Романъ освободилъ островъ Іотаву, лежащій въ заливѣ Чернаго моря, зависѣвшій отъ Римскаго императора и платившій немалыя подати, но въ послѣдствіи захваченный Арабами Скинитами. Романъ возвратилъ его Римлянамъ, предоставивъ право купцамъ жить по собственнымъ законамъ, вывозить товары изъ Индіи и платить царю положенную дань.

л. м. 5991, р. х. 491.

Въ семъ году Македоній, по приказанію императора, старался опять согласить монастыри въ столицѣ, отдѣлившіеся по причинѣ примирительной грамоты Зинона; но не могши сдѣлать того, совѣтовалъ царю созвать епископовъ, живущихъ въ Константинополѣ, и письменно подвердить прекрасныя постановленія Халкидонскаго

собора, что и сдѣлано было за собственноручнымъ подписаніемъ каждаго. Въ особенности же побуждалъ къ мирному соглашенію монастыри Дія, Вассіяна, Неусыпающихъ и Матроны, которые наиболѣе отдѣлились отъ принявшихъ примирительную грамоту Зинона и со всею твердостію переносили изгнанія. Такъ какъ они упорно оставались при своемъ отдѣленіи, то Македоній рѣшился лучше оставить ихъ, нежели подвергнуть новому гоненію. Преподобная Матрона, прекратившая всякое общеніе съ отшельницами своими, принявшими мировую грамоту Зинона, совершила много чудесъ, когда принуждалъ ее къ тому діаконъ церкви, Хрисаорій. Равнымъ образомъ и другая знаменитая инокиня, по имени Софія, много пострадала и показала большое терпѣніе. Африканецъ Ѳевдерикъ, имѣвшій у себя одного Православнаго діакона, котораго весьма любилъ, когда онъ, изъ угожденія Аріянину Ѳевдерику, сдѣлался и самъ Аріяниномъ, отрубилъ ему голову мечемъ, говоря: «Если ты не соблюлъ вѣрности Богу, то и мнѣ будешь невѣренъ». По кончинѣ Палладія, епископа Антіохійскаго, императоръ опредѣлилъ въ епископы Флавіяна, священника, и состоявшаго по порученіямъ при церкви Александрійской. Говорятъ, что этотъ Флавіянъ былъ противникомъ Халкидонскихъ постановленій. Нѣкто Аріянинъ Олимпій, мывшись въ банѣ Еленіянской, страшно богохульствовалъ, и въ самой купальнѣ жалко умеръ, что изображено было на одной картинѣ; какой-то Евтихіянинъ, начальникъ прислужниковъ, подкупленный Аріянами, старался истребить выставленное изображеніе Олимпія, но съ того же самого дня сталъ сохнуть и напослѣдокъ умеръ.

л. м. 5992, р. х. 492.

Первый годъ епископства Иліи въ Іерусалимѣ и Флавіяна въ Антіохіи.

Въ семъ году Фестъ, сенаторъ Римскій, отправленный, по нѣкоторымъ государственнымъ дѣламъ, къ Анастасію, просилъ его, чтобы торжественнѣе совершали память святыхъ апостоловъ Петра и Павла, что дѣйствительно и совершается до нынѣ. Македоній хотѣлъ было отправить чрезъ Феста соборное посланіе къ Анастасію, епископу Римскому, но императоръ воспротивился тому.

л. м. 5993, р. х. 493.

Въ семъ году Фестъ, отходя въ Римъ, далъ слово царю Анастасію убѣдить папу Анастасія принять примирительную грамоту Зинона,

но не засталъ его уже въ живыхъ. Подкупивши многихъ деньгами, онъ, вопреки Римскому обыкновенію, назначилъ въ Римскіе епископы какого-то Лаврентія, который и поставленъ былъ одною только частію, но Православные отдѣлились отъ нихъ и возвели Симмаха, одного изъ діяконовъ. Отъ этого произошли большіе безпорядки, убійства и хищенія, продолжавшіеся три года, пока Ѳевдерикъ, Африканецъ, хотя самъ Ріянинъ, овладѣвъ Римомъ, созвалъ мѣстный соборъ и утвердилъ Симмаха Римскимъ епископомъ, а Лаврентія опредѣлилъ епископомъ въ городъ Нокерію; но онъ не успокоился, напротивъ, поднялъ смятеніе, за что низложенъ былъ Симмахомъ и заточенъ. Такимъ образомъ прекращено возмущеніе.

Въ томъ же году Анастасій уничтожилъ подати золотомъ и серебромъ, травлю звѣрей, а должностныя мѣста, прежде продававшіяся, началъ раздавать даромъ.

л. м. 5994, р. х. 494.

Первый годъ епископства Симмахова въ Римѣ.

Въ семъ году, по кончинѣ Агара, Сарацины сдѣлали новый набѣгъ на Финикію и Сирію; братъ его, Вадихаримъ, бурею нападалъ на всѣ мѣста, а и того быстрѣе, захвативъ добычу, скрывался, такъ что Романъ, преслѣдуя ихъ, ни какъ не могъ догнать.

Въ томъ же году, такъ называемые, Булгары вторглись въ Иллирію и Ѳракію, о которыхъ никто до того ничего не зналъ.

л. м. 5995, р. х. 495.

Первый годъ епископства Саллюстія въ Іерусалимѣ.

Въ семъ году Анастасій заключилъ миръ съ Ареѳою, сыномъ Ѳалаваны, а отцемъ Вадихарима и Агара, и, такимъ образомъ, вся Палестина, Аравія и Финикія начали наслаждаться глубокою тишиною и спокойствіемъ. При начинавшемся землетрясеніи въ Новокесаріи одинъ воинъ, шедши дорогою, увидѣлъ какъ бы двухъ воиновъ, идущихъ къ городу, а позади ихъ еще одного, который имъ кричалъ: «Сохраните домъ, въ которомъ находится гробъ Григорія!» Землетрясеніе увеличилось, и большая часть города разрушилась, кромѣ храма святаго Григорія.

л. м. 5996, р. х. 496.

Въ семъ году Персидскій царь, Кавадъ, требовалъ денегъ отъ Анастасія, который отвѣчалъ ему: «Если онъ хочетъ занять у него денегъ, то пусть пришлетъ росписку, иначе онъ не дастъ». Почему, нарушивъ миръ, заключенный нѣкогда съ Ѳеодосіемъ Младшимъ, Кавадъ съ великимъ множествомъ Персидскаго и наемнаго войска вторгнулся прежде всего въ Армению и взялъ Ѳеодосіополь, который преданъ былъ ему измѣною Константина, сенатора и предводителя Иллирійскаго отряда. Потомъ, пришедши въ Месопотамію, осадилъ Амиду, въ которой Римское войско было незначительно; одинъ лишь Алипій подавалъ нѣкоторую помощь, мужъ во всѣхъ отношеніяхъ почтенный и любитель мудрости, который въ особенности заботился о снабженіи жизненными припасами и всѣмъ необходимымъ для продовольствія городовъ. Онъ жилъ недалеко отъ Константины, отстоящей на западъ отъ Нисивиса въ пятидесяти семи стадіяхъ, и въ столькихъ же отъ Амиды на сѣверъ. Между тѣмъ, въ продолженіи нѣкотораго времени у Персовъ съ Римлянами происходили отдѣльныя сшибки, на которыхъ иногда Римляне уступали Персамъ, а иногда побѣждали ихъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ, кто-то сдалъ Персамъ Амиду, осаждаемую варварами болѣе трехъ мѣсяцевъ; она предана была имъ ночью со стороны той башни, которую защищали монахи. Сдѣсь непріятели, съ помощію лѣстницъ, вошли въ городъ, разграбили и опустошили цѣликомъ его, захвативъ большіе богатства. Черезъ три дня послѣ сдачи этого города, въѣхалъ въ него на слонѣ и самъ царь, Кавадъ, но уже почти ничего не нашелъ изъ сокровищъ, а потому, оставивъ Глон стражемъ въ немъ, удалился въ городъ Нисивисъ; такимъ образомъ Персидскія войска очутились между Амидою и Константиною.

л. м. 5997, р. х. 497.

Въ семъ году императоръ Анастасій послалъ съ большою властію противъ Персовъ войско, составленное изъ Готѳовъ, Бессовъ и другихъ Ѳракійскихъ народовъ, подъ предводительствомъ Восточнаго военачальника и намѣстника, Аріовинда, сына Далаганфа, бывшаго первымъ консуломъ. По отцу онъ былъ внукъ того Аріовинда, который при Ѳеодосіи Младшемъ прославился въ битвахъ съ Персами; Далаганфъ же родилъ его отъ Діагисѳеи, дочери Ардаврія, сына

Аспара, о которомъ сказано прежде; съ Аріовиндомъ отправлены были и многіе другіе полководцы, между коими особенно замѣчательны: Патрикій, Ипатій, сынъ Секундина и сестры царя Анастасія, и Фарасманъ, отецъ Зуны, родомъ Лазъ, кромѣ того прежде упомянутый Романъ, присоединившійся къ войску изъ Евфратизіи, Юстинъ, бывшій потомъ императоромъ, Зимархъ и нѣкоторые другіе, принадлежавшіе къ войску, собравшемуся въ Едессѣ, городѣ Осроенскомъ, и Самосатахъ, городѣ Евфратисійскомъ, и сопровождавшему Ипатія и Патрикія, занимавшихся очищеніемъ города Амиды отъ стражи Персидской. Аріовиндъ съ Романомъ, Асуандомъ, начальниками отрядовъ и другими, остановившись станомъ, напалъ на Кавада, находившагося въ ту пору въ Нисивисѣ, и, сражаясь съ Персами съ перемѣннымъ счастіемъ, выгналъ его изъ этого города и заставилъ отступить на значительное пространство. Онъ въ одной схваткѣ погубилъ величайшаго Персидскаго полководца; Скиѳъ, убившій этого Перса, принесъ къ Аріовинду мечь и ожерелье его, которыя, какъ замѣчательный памятникъ побѣды, отослали къ императору. Видя, что Персидское войско уступаетъ Римскимъ полководцамъ, Кавадъ, собравъ несравненно многочисленнѣйшее войско, двинулъ его противъ Римлянъ, и тѣмъ заставилъ Аріовинда поспѣшно отозвать Ипатія и Патрикія отъ Амиды къ себѣ на помощь; но послѣдніе изъ зависти отказались тронуться съ мѣста своего, а потому Аріовиндъ хотѣлъ было уже возвратиться въ Византію, однако Аппіянъ Египтянинъ, помощникъ его по начальству надъ войскомъ, завѣдывавшій продовольствіемъ и смотрѣніемъ за всѣми, едва склонилъ его остаться. Когда, такимъ образомъ, Римскіе полководцы разномыслили между собою, Кавадъ, приведши въ Нисивисъ и узнавши о нерѣшительности ихъ, съ многочисленнымъ войскомъ, раздѣленнымъ на небольшіе отряды, наводнилъ, такъ сказать, всю Римскую страну и опустошилъ ее до самыхъ предѣловъ Сиріи, отправляя между тѣмъ часто пословъ къ Аріовинду о мирѣ и предлагая кончить войну денежною сдѣлкою. Особенно устремлялъ онъ нападенія на то мѣсто, гдѣ находился Аріовиндъ, но безуспѣшно; напротивъ, сверхъ всякаго чаянія, Аріовиндъ разбилъ его въ сраженіи Узнавъ, что и Глой, защищавшій Амиду, неизбѣжно долженъ погибнуть, онъ съ большою потерею отступилъ другимъ путемъ, не думая о заложникахъ, которыхъ оставилъ у Аріовинда въ обезпеченіе мира, и вопреки условію удержалъ у себя извѣстнаго заслугами своими Алипія и Василія Едессинца. По удаленіи его съ войскомъ за предѣлы, такъ какъ приближалась уже зима, Римскіе полководцы, перессорившись между

собою, пошли для занятія зимнихъ жилищъ по городкамъ Евфратисіи, Осроины, Месопотаміи, Сиріи и Арменіи.

Въ томъ же году на конскомъ ристалищѣ, во время самаго бѣга, произошла схватка между двумя противными сторонами и многіе поплатились жизнью съ той и другой, въ томъ числѣ убитъ также сынъ императора Анастасія отъ любовницы. Анастасій до того былъ этѣмъ огорченъ, что многихъ казнилъ, а другихъ заточилъ.

л. м. 5998, р. х. 498.

Въ семъ году императоръ послалъ магистра Келлора съ многочисленнымъ войскомъ и полководцемъ Ѳеодотомъ, предоставивши ему полную власть вести войну, какъ знаетъ, Аппіонія же и Ипатія поспѣшно отозвалъ въ Византію, считая ихъ ненужными въ войскѣ, по причинѣ вражды ихъ съ восначальникомъ Ареовиндомъ, а вождю Калліопію поручилъ смотрѣніе за продовольствіемъ. Келлоръ съ Ареовиндомъ, Патрикіемъ, Верусомъ, Тимостратомъ, Романомъ и другими, далъ найлучшій оборотъ войнѣ въ разныхъ мѣстахъ; онъ былъ человѣкъ умный, просвѣщенный, исполненный всякаго благоговѣнія къ Богу, мужественный родомъ изъ Иллиріи, откуда происходилъ и Анастасій. Безпрестанно нападая на Персидскія земли и крѣпости и истребляя ихъ огнемъ и разными другими способами, Римляне чуть было не овладѣли и самимъ Нисивисомъ. Въ это время между Персами начала свирѣпствовать зараза; къ тому же поднялись противъ нихъ подвластные имъ народы, называемые Кадусіи и другіе, а потому Римское оружіе легко торжествовало уже надъ Персами, что и побудило Кавада послать къ нимъ полководца своего, Аспетія, для скорѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, приказавъ, если дойдетъ до чего важнаго, поступиться и Амидой, которой Римляне не могли отнять у Персовъ по ея положенію и крѣпости стѣнъ, не смотря на безчисленные труды и заразу, свирѣпствовавшую въ рядахъ защитниковъ ея. Полководцы, видя приближающуюся зиму, заблагоразсудили пожертвовать нѣсколькими талантами для избавленія Римскаго войска отъ суроваго времени года, и потому вступили въ переговоры съ Аспетіемъ, которому дали тридцать талантовъ, взяли назадъ Василія Едессинскаго, бывшаго у Персовъ заложникомъ (добрый же Алипій умеръ у нихъ почти около этой поры отъ болѣзни), и, возвративъ заложниковъ, которые у нихъ находились, получили обратно Амиду, а сошедшись на границѣ, въ Аммодіѣ и Мардѣ, положили мирныя условія и утвердили ихъ подписью. Такъ окончилась Персидская война

на пятнадцатомъ году царствованія Анастасія, продолжавшаяся три года, и болѣе всѣхъ прежнихъ войнъ гибельная для Персидской земли. По кончинѣ Іоанна, епископа Александрійскаго, рукоположенъ былъ на его мѣсто Іоаннъ Никеецъ (Никеотъ).

Въ томъ же году Анастасій приказалъ перелить многія мѣдныя изваянія, поставленныя Константиномъ Великимъ. Изъ нихъ вылилъ онъ собственную свою статую, которую поставилъ на колоннѣ Тавра: стоявшая же сдѣсь до того статуя Ѳеодосія Великаго пала отъ землетрясенія и сокрушилась.

л. м. 5999, р. х. 499.

Первый годъ епископства Іоанна Никейца въ Александріи.

Въ семъ году Анастасій, освободясь отъ войнъ, обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы отклонить патріарха Македонія отъ Православной вѣры. Въ угожденіе Анастасію, многіе изъ епископовъ начали противиться Халкидонскому собору, изъ коихъ первымъ былъ Кіевсій Асименскій. Анастасій вызвалъ изъ Кизика, въ одеждѣ священника, одного живописца, Сироперса, Манихеянина, который, отступя отъ стиля церковныхъ святыхъ иконъ, осмѣлился писать какимъ-то чудовищнымъ образомъ ихъ въ палатѣ Елленіянской, съ вѣдома царя, благопріятствовавшаго Манихеямъ, отъ чего произошло большое смятеніе въ народѣ. Это побудило императора приказать градоначальнику сопровождать себя во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ и церковныхъ торжественныхъ моленіяхъ; потому что онъ боялся возстанія Православныхъ, и это сопровожденіе вошло съ тѣхъ поръ въ обычай. Онъ же призвалъ въ Византію Манихеянина Ксеная, иначе Филоксена, державшагося съ нимъ однѣхъ и тѣхъ же мыслей. Между тѣмъ Македоній не хотѣлъ съ нимъ имѣть ни какого сношенія, даже разговора, при общемъ неудовольствіи церковнаго чина, монаховъ и народа, за что Анастасій тайкомъ удалилъ его изъ города. Когда какой-то Ахолій обнажилъ было, по наущенію враговъ, мечъ противъ Македонія, то послѣдній приказалъ выдать ему мѣсячное продовольствіе, и за такую кротость всѣ хвалили его. Тоже дѣлалъ онъ и съ нуждающимися святотатцами.

Въ томъ же году явился въ Антіохіи какой-то химикъ, по имени Іоаннъ, страшный обманщикъ, который, тихонько обходя лавки торгующихъ серебромъ, показывалъ имъ золотыя руки, ноги статуй и золотыя всякаго рода животныя и говорилъ, что онъ нашелъ цѣлой кладъ

этѣхъ вещей и, такимъ образомъ, многихъ обманулъ и поднялъ на посмѣяніе. Императоръ, узнавши о томъ, велѣлъ схватить его. Онъ поднесъ ему узду изъ чистаго золота съ драгоцѣнными камнями. Царь принялъ и сказалъ ему: «Надо мной тебѣ не смѣяться», и сослалъ его въ крѣпость Петру въ Малой Азіи, гдѣ онъ и умеръ.

л. м. 6000, р. х. 500.

Въ семъ году императоръ Анастасій оградилъ стѣнами Дарасъ, большое и крѣпкое мѣсто въ Месопотаміи, на границѣ Римскихъ и Персидскихъ владѣній, построилъ въ немъ церкви, кладовыя для хлѣба, водоемы и портики, и назвалъ эту крѣпость Анастасіополемъ; кромѣ того построилъ въ немъ также двѣ общественныя купальни и далъ права города.

л. м. 6001, р. х. 501.

Въ семъ году императоръ Анастасій принудилъ Флавіяна, епископа Антіохійскаго, подписаться подъ примирительною грамотою Зинона. Флавіянъ, созвавши соборъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ, написалъ многословное посланіе къ нимъ, въ которомъ принималъ соборъ Никейскій, Константинопольскій и Ефесскій, а объ Халкидонскомъ умолчалъ; далѣе осуждалъ также въ четырехъ главахъ Діодора и Ѳеодора, въ которыхъ, какъ кажется, не во всемъ соглашается съ Халкидонскимъ соборомъ, особенно, что касается словъ: «въ дву естеству». Нѣкоторые говорятъ, что этѣ главы принадлежатъ Акакію Константинопольскому. Въ заключеніе, Флавіянъ написалъ особое посланіе къ Анастасію, согласное съ видами его. Равнымъ образомъ и нечестивый Ксенай одобрилъ сіи главы, предавая проклятію божественнаго Леона Римскаго, соборъ и раздѣляющихъ его мысли. Подобно Ксенаю, и Константинъ, епископъ Селевкійскій, проклялъ святый Халкидонскій соборъ. Флавіянъ, показывая видъ, будьто онъ не одобряетъ ихъ мнѣній, донесъ объ этомъ царю, который вознегодовалъ за то на него, а Константина и Ксеная одобрилъ. Анастасій писалъ еще и къ Иліи, епископу Іерусалимскому, требуя, чтобы и онъ подалъ голосъ свой противъ Халкидонскаго собора. Но Иліи отвѣчалъ царю, что онъ осуждаетъ Несторія, Евтихія и Діодора, а соборъ Халкидонскій принимаетъ.

Въ томъ же году произошло большое замѣшательство въ Александріи между епископомъ Іоанномъ Никейцемъ и графомъ Дагалайфомъ изъ за Геннадія Фикопетра; смятеніе въ городѣ продолжалось многіе дни. Воины сожгли домъ епископа Іоанна, а горожане домъ Фикопетра, но императору поставили статую въ Антиканварѣ.

л. м. 6002, р. х. 502.

Въ семъ году пришли въ Византію съ Востока нѣкоторые еретическіе монахи, числомъ до двухъ сотъ, вмѣстѣ съ нечестивымъ Северомъ, съ цѣлію дѣйствовать противъ Македонія и собора. Анастасій принялъ ихъ съ честію, какъ враговъ истины, возмущавшихъ Востокъ и сюда для того же пришедшихъ. Іоаннъ, епископъ Александрійскій, обѣщалъ дать царю двѣ тысячи литръ золота, если онъ конечно отвергнетъ Халкидонскій соборъ. Императоръ принуждалъ Македонія сойтись съ посланными Іоанна и съ самимъ Іоанномъ, который ни принималъ собора, ни отвергалъ его; но Македоній воспротивился тому и сказалъ, что онъ не будетъ имѣть съ ними никакого общенія до тѣхъ поръ, пока они не признаютъ Халкидонскаго собора отцемъ и учителемъ. Девтерій, Аріянскій епископъ въ Византіи, крестя одного варвара, въ противность Господнему повелѣнію, осмѣлился сказать: «Крещается варваръ во имя Отца, чрезъ Сына, въ Духѣ святомъ, и въ тоже мгновеніе купель высохла. Варваръ въ ужасѣ бѣжалъ и всѣмъ разсказалъ это чудо. Между тѣмъ Анастасій все принуждалъ Македонія предать проклятію Халкидонскій соборъ, какъ это сдѣлалъ уже Илія, епископъ Александрійскій; но Македоній отвѣчалъ ему, что этого нельзя сдѣлать безъ Вселенскаго собора подъ предсѣдательствомъ Римскаго епископа. За это царь сталъ враждовать на него, и приказалъ насильно выгонять изъ церкви тѣхъ, кои искали въ ней убѣжища, напротивъ церквамъ еретиковъ далъ права принимать ищущихъ безопасности. Все духовенство еретиковъ и простой народъ, бывшіе въ Византіи, соединившись съ Северомъ и еретическими Восточными монахами, дѣйствовали противъ Македонія. Почему богоносные Палестинскіе, иноки, движимые божественною ревностію, пришли также въ Византію, чтобы противодѣйствовать Северу и монахамъ, съ нимъ бывшимъ. Лороѳей, монахъ Александрійскій, написалъ большое сочиненіе въ защиту Халкидонскаго собора и подалъ оное Магнѣ, молодой женѣ Православнаго Анастасіева брата. Она представила его Анастасію,

надѣясь этѣмъ сочиненіемъ произвесть въ немъ перемѣну. Но онъ, принявши его, нашелъ противнымъ своимъ мнѣніямъ, и потому сослалъ Дороѳея въ Оазисъ, а надъ сочиненіемъ смѣялся по поводу названія онаго словомъ «Трагедія», то есть, изображеніе настоящаго положенія дѣлъ, въ какомъ значеніи и Василій Великій, говорятъ, употребилъ его противъ Юліяна. Македоній проклялъ Флавіяна Антіохійскаго и всѣхъ, осмѣлившихся говорить что-либо противъ собора, точно также проклялъ и прогналъ съ глазъ своихъ посланныхъ его, когда они по какому-то дѣлу пришли къ нему.

л. м. 6003, р. х. 503.

Въ семъ году Анастасій приказалъ созвать соборъ въ Сидонѣ. Сотирихъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, рукоположенный Македоніемъ, исповѣдалъ, что принимаетъ постановленія Халкидонскаго собора за основаніе вѣры, но послѣ того, отправившись на Востокъ, до того сдѣлался лютымъ противникомъ сего собора, что соединился съ нечестивымъ Ксенаемъ, и потомъ оба они просили царя составить въ Сидонѣ соборъ для совершеннаго уничтоженія святаго Халкидонскаго собора. Этотъ соборъ состоялся и очень скоро кончился, когда царь прислалъ на него трибуна Евтропія, который распустилъ его, а Флавіяна Антіохійскаго и Илію Іерусалимскаго заставилъ, вмѣстѣ съ епископами ихъ, написать все въ угодность царю. Именно, Флавіянъ написалъ, что онъ принимаетъ только три собора, да примирительную грамоту Зинона, но о Халкидонскомъ соборѣ промолчалъ. Илія же Іерусалимскій выразился, что онъ отвергаетъ соборъ Халкидонскій. Тогда Сотирихъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и Ксенай донесли царю, что Флавіянъ и Илія, согласившись между собою, не хотятъ прямо высказать мысль свою о Халкидонскомъ соборѣ. Недовольный этѣмъ, Анастасій поручилъ нѣкоторымъ монахамъ собраться подъ вымышленными именами въ Антіохіи и, произведши смятеніе въ ней противъ Флавіяна, заставить его предать проклятію Халкидонскій соборъ, а съ нимъ Діодора, Ѳеодора, Иву и Ѳеодорита, что тотъ, по малодушію своему, и сдѣлалъ, т. е., проклялъ ихъ въ храмѣ, вмѣстѣ съ соборомъ.

Въ томъ же году царь все приготовилъ противъ Македонія. Отдѣлившіеся отъ Православія, воспѣвая, въ воскресный день, съ наемною чернію, въ дворцовомъ храмѣ Архангела и въ великой церкви, трисвятую пѣснь, вдругъ прибавили: «Распныйся за ны», чѣмъ про-

тивъ воли заставили Православныхъ нанести имъ побои и изгнать вонъ изъ храма. Царь за это напалъ на Македонія, осыпавши его явно и всенародно самыми непотребными оскорбленіями при посредствѣ отщепенцевъ монаховъ, духовныхъ лицъ, Юліана, епископа Карійскаго, потомъ Галикарнасскаго, нечестиваго Севера, тогда еще простаго монаха. Но народъ съ женами и дѣтьми, предводимый Православными монахами, кричалъ: «Время мученичества, не оставимъ нашего отца!» При семъ всѣ поносили царя, какъ Манихейца и недостойнаго власти. Убоявшись, онъ приказалъ запереть двери во дворцѣ и держать наготовѣ для бѣгства корабли. Хотя онъ поклялся было никогда не пускать на видъ къ себѣ Македонія, но теперь призвалъ его, боясь народа. Когда Македоній отправился къ нему, то народъ, обратясь къ игуменамъ и монахамъ, говорилъ: «Съ нами отецъ нашъ!» Юные воины благословляли его на пути его. Пришедши къ Анастасію, онъ укорялъ его, какъ врага Церкви. Царь на это время показалъ видъ, что онъ за одно съ нимъ думаетъ.

л. м. 6004, р. х. 504.

Первый годъ епископства Иліи въ Іерусалимѣ.

Въ семъ году императоръ искусно провелъ Македонія, пославши къ нему, съ магистромъ Келлоромъ, записку, въ которой объявилъ, что онъ принимаетъ первый и второй Вселенскій соборы, но объ Ефесскомъ и Халкидонскомъ умолчалъ. Это навлекло большую хулу на Македонія, потому что этѣмъ онъ принималъ мировую грамоту Зинона, которую подписалъ еще при рукоположеніи своемъ. Македоній, отправясь въ обитель Далмата, оправдывался передъ бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ, которое, въ ревности своей, соблазнялось примѣромъ его, говоря въ рѣчи своей къ нимъ, что онъ принимаетъ святый Халкидонскій соборъ, а не принимающихъ его считаетъ еретиками, послѣ чего они совершили вмѣстѣ съ нимъ богослуженіе. Между тѣмъ царь склонилъ дарами церковнослужителей и монаховъ, сочувствовавшихъ ему, избрать себѣ другаго епископа, что крайне огорчило Аріядну и сенатъ; ибо Македонія любили сколько за чистоту жизни, столько и за Православное ученіе, хотя онъ и былъ обманутъ. Царь подговорилъ двухъ негодяевъ обвинить Македонія въ мужеложствѣ и еретичествѣ, и письменно подать это обвиненіе градоначальнику и магистру; равномѣрно подобное же обвиненіе приказалъ

подать и на Православныхъ пресвитеровъ и діяконовъ. Послѣ того велѣлъ онъ Келлору силою вывести Македонія изъ епископскаго дома, хотя тотъ громко говорилъ, что онъ готовъ оправдываться не только въ преторіи, но и въ самомъ театрѣ. Многіе церковнослужители были посажены въ темницу, другіе спаслись бѣгствомъ и разсѣялись въ Римѣ и по Финикіи. Нечестивый же царь приказалъ магистру взять у Македонія подлинную записку о дѣяніяхъ Халкидонскаго собора и разодрать ее. Но Македоній, запечатавъ, положилъ ее на жертвенникѣ; однако, евнухъ Калоподій, економъ при великой церкви, похитилъ ее и отнесъ къ царю. Тогда царь отдалъ повелѣніе взять ночью силою Македонія и отвесть его сначала въ Халкидонъ, а потомъ въ Евхаиту, не смѣя нарядить надъ нимъ слѣдствія, потому что боялся народа. На другой день Анастасій назначилъ епископомъ священника и ризничаго церкви, Тимоѳея, по прозванію Литровула и Килона, получившаго эти имена по своимъ занятіямъ; онъ вступая въ какую либо церковь приказывалъ напередъ снять въ ней изображенія Македонія, и потомъ уже начиналъ богослуженіе. Далѣе, онъ вписалъ въ поминальникъ Іоанна Никейца, Александрійскаго епископа, къ которому послалъ также соборную грамоту. Анастасій, вспомнивъ, что безъ низложенія и суда отправленъ имъ въ изгнаніе Македоній, послалъ магистра остановить его въ Клавдіополѣ Гоноріевомъ. За тѣмъ были наряжены прежніе судьи, свѣдѣтели и обвинители, которые и низложили его заочно, заточеннаго еще до суда, и послали епископа и Кизицкаго пресвитера объявить ему объ его низложеніи. Увидѣвши ихъ, Македоній, прежде нежели начали они говорить, спросилъ: «Принимаютъ ли они соборъ Халкидонскій?» — «А ты кто?» — сказали они ему, на что онъ отвѣчалъ имъ: «Принеси мнѣ низложеніе мое Савватіяне, или Македоніяне, я долженъ бы былъ принять его». Такимъ образомъ возвратились они безъ успѣха, а Македоній прибылъ въ Евхаиту. Тогда же беззаконный царь пытался свергнуть и Флавіяна съ престола Антіохійскаго, и на мѣсто его возвести Севера, открытаго врага истины. Обвинители его представляли, что онъ только устами, а не сердцемъ, предалъ проклятію соборъ. Начальники, посланные царемъ изгнать его, совѣтовали ему по возникшимъ безпокойствамъ, уклониться на нѣкоторое время, и когда онъ удалился въ Платаны, они тотчасъ возвели на его мѣсто нечестиваго Севера, монаха обители отщепившихся близъ Маіюма Газы; что до Флавіяна, то царь заточилъ его въ Петры, равно какъ и много другихъ епископовъ, церковно-

жителей и иноковъ, оковавъ всѣхъ ихъ желѣзами. Илія же Іерусалимскій, принуждаемый императоромъ вступить въ общеніе съ Северомъ, или оставить епископскій престолъ, опираясь на монашествующихъ, лучше пожелалъ лишиться епископства, и на его мѣсто былъ рукоположенъ Іоаннъ, одинъ изъ хранителей креста, который обѣщалъ дѣлать все, чего пожелаютъ; будучи же посвященъ, онъ дѣйствительно такъ и поступалъ.

л. м. 6005, р. х. 505.

Первый годъ епископства Тимоѳея въ Константинополѣ, Іоанна въ Іерусалимѣ и Севера въ Антіохіи.

Въ семъ году Православные, жившіе въ Скиѳіи, Мизіи и прочихъ странахъ, просили Виталіяна, сына Патрикіула, графа Федератовъ, двинуть войско противъ нечестиваго Анастасія. Онъ двинулся и истребилъ многіе десятки тысячъ воиновъ, сражавшихся за Анастасія, перехватилъ все золото, посланное на содержаніе ихъ, оружіе для сраженія, продовольствіе и тому подобное. Говорятъ, что онъ въ одной битвѣ поразилъ шестьдесять пять тысячъ царскаго войска, предводимаго Ипатіемъ, сыномъ двоюродной сестры Анастасія, и патриція Секундина, который попался въ плѣнъ и содержался подъ стражею. Но беззаконный царь, Анастасій, и Тимоѳей, безбожный Константинопольскій епископъ, продолжали всѣми способами обижать державшихся Македонія и собора монаховъ, мірянъ и церковнослужителей, изъ коихъ многихъ сослали въ Оазисъ Ѳиваидскій. Тимоѳей предложилъ епископамъ, пребывавшимъ въ столицѣ, подписать соборныя грамоты и низложеніе Македонія. Мужественнѣйшіе изъ нихъ отказали ему въ томъ и другомъ, но кто былъ помалодушнѣе, боясь царя, подписали обое, тѣ же, которые держались средины, въ подписаніи и низложенія Македонія отказали, но къ соборнымъ грамотамъ Тимоѳея приложили руки свои, что все равно было, хотя они и находили въ томъ различіе. Тимоѳей хотѣлъ было внести въ поминальникъ имя Севера, а имя Флавіяна вычеркнуть, но народъ воспротивился тому. Ибо всѣ Православные избѣгали общенія съ Северомъ, особенно монахи, которыхъ онъ, святотатецъ, равно какъ множество простонародья, жестоко наказавши, умертвилъ, жертвенники Православныхъ ниспровергъ, а святые сосуды перелилъ. Іюліяна, знаменитѣйшая изъ госпожъ, построившая храмъ Богородицы въ Онораталъ, сильно вступалась за Халкидонскій соборъ.

такъ что самъ императоръ напрасно истощалъ всѣ усилія свои, чтобы склонить ее къ признанію Тимоѳея; да и Тимоѳей, не смотря на частыя посѣщенія свои, не успѣли въ томъ. Императоръ при всякомъ случаѣ дѣлалъ непріятности своему двоюродному брату, Помпею, и супругѣ его, женщинѣ препочтенной и благодѣтельной, потому что они были защитники собора и доставляли Македонію въ изгнаніи его все нужное. Посланные Тимоѳеемъ въ Александрію къ Іоанну Никейцу предали съ амвона проклятію святый Халкидонскій соборъ. Когда умеръ игуменъ обители Дія, Тимоѳей пришелъ въ нее для постановленія новаго. Тотъ, кого онъ хотѣлъ посвятить, сказалъ ему, что не можетъ принять благословенія отъ отметающаго Халкидонскій соборъ. Тогда Тимоѳей объявилъ проклятіе всякому, кто осмѣлится не принимать собора Халкидонскаго. Но и тутъ тотъ не принялъ отъ него рукоположенія. Іоаннъ, архидіяконъ Тимоѳея, Маникеецъ, обиженный имъ чѣмъ-то, пожаловался на него царю. Царь изъявилъ свое неудовольствіе, но Тимоѳей на очной ставкѣ заперся и опять сталъ проклинать принимающихъ Халкидонскій соборъ. Нечестивый Іоаннъ Александрійскій не позволялъ Египтянамъ посѣщать Іерусалимъ, опасаясь, чтобъ они не пріобщились къ Халкидонскому собору въ воздвиженіе креста. Въ это время одержимые нечистымъ духомъ производили ужасы въ Іерусалимѣ. Нѣкто Анастасій, желая быть княземъ Іерусалимскимъ, обѣщалъ царю, если не убѣдитъ епископа Іоанна, бывшаго послѣ Иліи, къ общенію съ Севиромъ, заплатить въ казну триста литръ золота. Получивъ желанное достоинство, онъ отправился въ Іерусалимъ и такъ какъ Іоаннъ не принялъ его предложенія, то онъ бросилъ его въ темницу, но Захарій, начальникъ Палестины, мужъ боголюбивый, увлекаемый божественною ревностію, посовѣтовалъ Іоанну обѣщать князю, что сдѣлаетъ угодное ему, если только онъ возвратитъ ему престолъ его. Лишь только князь освободилъ его и снова посадилъ на епископство, Іоаннъ собралъ иноковъ изъ монастырей въ храмъ святаго Стефана и, взошедши на амвонъ, проклялъ Несторія, Евтихія, Севера и Сотириха Кессарійскаго, признавая только четыре святыхъ Вселенскихъ собора. При этомъ присутствовалъ Ипатій, внукъ царя по брату, рѣшительно избѣгавшій всякаго общенія съ Севиромъ. Напротивъ, вступивъ въ общеніе съ Іоанномъ, онъ подарилъ ексарху, преподобному Ѳеодосію, сто литръ золота, для раздачи монастырямъ и монахамъ, ревновавшимъ по Православію и защищавшимъ Халкидонскій соборъ. Между тѣмъ царь приказалъ

нѣкоторымъ властямъ сдѣлать во храмѣ святаго Ѳеодора Сѳаракійскаго съ амвона прибавленіе къ Трисвятой, на что народъ вознегодовалъ и въ день молебствія за освобожденіе отъ огненнаго дождя вышелъ изъ церкви въ Триконхѣ. За тѣмъ и Тимоѳей письменно приказалъ всѣмъ церквамъ пѣть въ молебствіяхъ Трисвятую съ прибавленіемъ, что многіе изъ страха и сдѣлали. Но монахи пѣли другой псаломъ; народъ видя это, кричалъ: «Прекрасно!» Это произвело большое смятеніе, при чемъ много сожжено домовъ и совершено убійствъ; народъ проклиналъ Анастасія и требовалъ другаго царя; всѣ прославляли Виталіяна, какъ самодержца, и Анастасій принужденъ былъ бѣжать и скрыться въ городскомъ предмѣстіи близъ Влахернъ; сама Аріядна укоряла его, какъ виновника многихъ золъ между Христіянами. Когда Аламундаръ, небольшой Сарацинскій владѣтель, крестился, то нечестивый Северъ подослалъ къ нему двухъ епископовъ, съ тѣмъ, чтобы передать ему свою заразу. Но по Божіему промыслу онъ крестился у Православныхъ, принимающихъ соборъ, а потому, когда епископы Северовы старались отклонить его отъ истиннаго ученія, то Аламундаръ чудно обличилъ ихъ такимъ представленіемъ: «Сего дня», — сказалъ онъ имъ, — «получилъ я извѣстіе, что архангелъ Михаилъ только что умеръ». И когда тѣ замѣтили ему, что это невозможно, тогда владѣтель Сарацинскій возразилъ имъ: «Какъ же могло случиться, что, по вашему мнѣнію, Богъ простой распятъ за насъ, если бы Христосъ не имѣлъ два естества, когда и ангелъ не умираетъ?» Такимъ образомъ Северовы епископы со стыдомъ оставили его. Кавадъ же нѣкоторымъ Христіянамъ въ Персіи подсѣкъ жилы въ колѣнныхъ составахъ, и они все таки послѣ этого ходили.

л. м. 6006, р. х. 506.

Первый годъ епископства Ормизды въ Римѣ.

Въ семъ году Виталіянъ, занявши всю Ѳракію, Скиѳію и Мизію, со множествомъ Гунновъ и Булгаръ покорилъ Анхіялъ и Одиссополь, равно какъ поразилъ Кирилла, военачальника Ѳракійскаго и, опустошая все, дошелъ до самаго Константинополя; сдѣсь, щадя этотъ городъ, остановился въ Сосѳеніѣ. Анастасій, какъ только узналъ объ этомъ, послалъ къ нему сенаторовъ просить мира. Онъ далъ клятву вмѣстѣ съ сенатомъ, что возвратитъ епископовъ, заточенныхъ въ Ираклію Ѳракійскую. Но Виталіянъ требовалъ еще сверхъ того, чтобы въ

томъ же поклялись и всѣ начальники военныхъ школъ, а Македоній и Флавіянъ, несправедливо изгнанные, получили бы обратно престолы свои, равно и всѣ прочіе епископы; наконецъ, чтобы созванъ былъ соборъ въ присутствіи папы Римскаго и всѣхъ епископовъ, на которомъ были бы разобраны общимъ судомъ всѣ обиды, нанесенныя Православнымъ. Царь, сенатъ, прочіе начальники и весь народъ присягнули и подтвердили быть по сему, послѣ чего миръ заключенъ и Виталіянъ возвратился домой. При этомъ патриціи Секундіянъ, зять Анастасія по сестрѣ, а отецъ Ипатія, палъ къ ногамъ Виталіяна и упросилъ его со многими слезами возвратить ему сына, заключеннаго въ Мизіи. Ормизда, епископъ Римскій, по настоянію Ѳевдориха, приверженнаго къ Виталіяну, отправилъ послами епископа Еводія и архидіякона Виталіяна на соборъ, назначенный въ Иракліи. До двухъ сотъ епископовъ изъ различныхъ странъ собралось было, но осмѣянные беззаконнымъ царемъ и Тимоѳеемъ, епископомъ Константинопольскимъ, принуждены были разойтись, ничего не сдѣлавъ. Нечестивый царь нарушилъ условія, и тайно далъ знать папѣ Римскому, чтобы онъ не приходилъ, а къ Виталіяну отправилъ посланіе для отправленія въ Римъ къ папѣ съ приглашеніемъ его на составляющійся въ Иракліи соборъ. Весь народъ и сенатъ громко упрекали царя въ клятвопреступленіи, на что беззаконный безстыдно отвѣчалъ тѣмъ, что существуетъ законъ, допускающій царю въ нуждѣ нарушать клятву и обманывать. Вотъ вамъ истый послѣдователь Манихейскихъ правилъ.

л. м. 6007, р. х. 507.

Въ семъ году Виталіянъ, раздраженный клятвопреступленіемъ Анастасія, много зла причинилъ какъ войску его, такъ и цѣлому государству: убивалъ, грабилъ, отнималъ оружіе и, въ поруганіе, продавалъ каждаго воина за одно пуло.

л. м. 6008, р. х. 508.

Въ семъ году Гунны, называемые Савирами, проникли за Каспійскія врата, вторглись въ Арменію, опустошили Каппадокію, Галатію и Понтъ и остановились почти у самой Евхаиты. Святый Македоній, съ большою опасностію спасаясь отъ нихъ, прибылъ въ Гангру. Узнавъ о томъ, Анастасій строго приказалъ содержать его подъ стражею и, какъ говорятъ, подсылалъ было къ нему убійцу. Но онъ

умеръ въ Гангрѣ и положенъ во храмѣ святаго мученика Каллиника, мощи коего подавали многія цѣленія. Увѣряютъ, что Македоній, уже умершій, осѣнилъ самъ себя крестнымъ знаменіемъ. Ѳеодоръ, одинъ изъ находившихся при немъ, видѣлъ его во снѣ такъ говорящаго къ нему: «Слушай, поди къ Анастасію и скажи ему, что я отхожу къ отцамъ моимъ, коихъ соблюлъ вѣру, но не престану молить дотолѣ Господа, пока ты не придешь, и тогда мы предстанемъ предъ судъ Божій».

Въ томъ же году весьма многіе мущины, женщины и дѣти въ Александріи, жестоко мучимые бѣсами, безпрестанно выли словно псы. Одинъ изъ нихъ видѣлъ во снѣ какого-то страшнаго мужа, который сказалъ ему, что все это терпятъ они за проклятіе собора.

Въ этомъ же самомъ году скончалась царица Аріядна. Инюки пустынножители, движимые божественною ревностію, изготовивъ четыре свѣдѣтельства своей вѣры, отослали изъ нихъ два къ царю, одно къ правителямъ страны, а другое къ Іерусалимскому епископу, Іоанну, увѣряя, что они скорѣе готовы принять смерть и сжечь святыя мѣста, чѣмъ отрекутся отъ святаго Халкидонскаго собора и вступятъ въ общеніе съ нечестивымъ Северомъ. Когда Ѳессалонійскій епископъ, боясь царя, вступилъ въ общеніе съ Тимоѳеемъ, епископомъ Константинопольскимъ, то сорокъ епископовъ Иллиріи и Еллады, сошедшись вмѣстѣ, письменно дали знать ему, что они отлагаются отъ него, какъ отъ своего митрополита, и за тѣмъ послали въ Римъ письменное увѣреніе къ Римскому епископу о желаніи имѣть общеніе съ нимъ. Историкъ Ѳеодоръ несправедливо называетъ Ѳессалоницкаго епископа патріархомъ, самъ не зная, почему.

л. м. 6009, р. х. 509.

Въ семъ году, по смерти Іоанна Никейца, еретическаго Александрійскаго епископа, произведенъ въ Александрійскіе епископы Діоскоръ меньшій, внукъ Тимоѳея Елура. Отправившись въ Византію просить царя за Александрійцевъ, лишившихъ жизни сына Калліопія Августалія, онъ былъ всенародно оскорбляемъ на своемъ пути Православными, полагавшими, что онъ идетъ туда, съ цѣлію дѣйствовать противъ Православнаго ученія. Кончивъ свое посольство, Діоскоръ поспѣшно возвратился. Причина же убіенія была слѣдующая: во время возведенія на престолъ Діоскора множество поселянъ вышло изъ церкви, говоря: «Если это дѣлается не такъ, какъ повелѣваютъ правила святыхъ Апостоловъ, то не усидѣть епископу»; возводили же послѣ-

няго одни лишь свѣтскія власти. Послѣ того Діоскоръ пришелъ въ церковь святаго Марка, куда явились и церковнослужители, которые снова облекли его въ святительскія одежды и рукоположили. Посвященный такимъ образомъ, онъ отправился въ храмъ святаго Іоанна и совершилъ въ немъ соборное служеніе. Тутъ находились Ѳеодосій, сынъ Калліопія Августалія и военачальникъ Акакій; буйная чернь начала ругать сына Августаліева за то, что онъ хвалилъ императора Анастасія. Наконецъ, нѣкоторые изъ среды ея смѣло бросились къ сѣдалищу, стащили съ него сына Августаліева и убили. Военачальникъ Акакій всѣхъ, кого только могъ, велѣлъ погубить за это. Царь, услышавъ о томъ, прогнѣвался на Александрійцевъ, но Діоскоръ, отправившись къ нему, укротилъ гнѣвъ его. Есть между Индіею и Персіею крѣпость, по имени Цувдадееръ. Узнавъ, что въ ней хранится множество денегъ и драгоцѣнныхъ камней, Кавадъ рѣшился захватить все это; но демоны охраняли это мѣсто и не допускали овладѣть имъ. Онъ прибѣгъ къ искуству всѣхъ волхвовъ своихъ, потомъ Іудеевъ, но не достигъ, чего желалъ; наконецъ, полагая, что въ этомъ гораздо дѣйствительнѣе будетъ молитва Христіянъ къ Богу, онъ призвалъ одного Христіянскаго епископа, жившаго въ Персіи, который, совершивъ соборное служеніе и пріобщившись божественныхъ таинъ, пришелъ къ тому мѣсту, прогналъ изъ него демоновъ, и безъ труда отдалъ Каваду крѣпость. Пораженный симъ чудомъ, Кавадъ почтилъ епископа первопрестоліемъ, которымъ прежде владѣли Манихеи и Іудеи, и позволилъ всѣмъ желающимъ креститься.

л. м. 6010, р. х. 510.

Первый годъ епископства Діоскора въ Александріи.

Въ семъ году императоръ Анастасій видѣлъ въ сновидѣніи страшнаго мужа съ свиткомъ въ рукахъ; раскрывши и отыскавши въ немъ имя царя, онъ сказалъ ему: «Вотъ за твое злочестіе стираю четырнадцать лѣтъ,» и стеръ ихъ. Проснувшись, онъ позвалъ начальника двора, Амантія, и разсказалъ ему видѣніе. Тотъ отвѣчалъ ему: «И я видѣлъ въ эту ночь, что ко мнѣ, предстоящему передъ престоломъ твоимъ, подбѣгаетъ большой вепрь, схватываетъ мой плащъ, повергаетъ меня на земь и убиваетъ». Призвавши снотолкователя, Прокла, онъ разсказалъ ему видѣнное, и гадатель сказалъ имъ, что оба они въ скоромъ времени умрутъ. По смерти Тимоѳея, Константинопольскаго

епископа, Анастасій поставилъ на его мѣсто Іоанна Каппадокійскаго, пресвитера и синкелла Константинопольскаго. Онъ, рукоположенный на третій день Пасхи, облекся въ апостольское облаченіе. Народъ съ большимъ настояніемъ потребовалъ отъ Іоанна, чтобы онъ предалъ проклятію Севера.

Въ томъ же году, индиктіона 11, Апрѣля 9, скончался нечестивый царь, Анастасій, царствовавшій 27 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, въ 324 году послѣ Діоклитіяна. Вмѣсто его воцарился Юстинъ, царь благочестивый, старый и многоопытный мужъ, начавшій служить съ простаго воина и возвысившійся до сенатора; онъ былъ родомъ Иллиръ. Нѣкоторые говорятъ, что Анастасій, пораженный громомъ, лишился ума и умеръ.

л. м. 6011, р. х. 511.

Первый годъ правленія Римскаго императора Юстина и Константинопольскаго епископа Іоанна.

Въ семъ году воцарился Юстинъ, и былъ всѣмъ любезенъ, какъ пламенный ревнитель Православной вѣры и мужъ, опытный въ дѣлѣ военномъ. Онъ вѣнчалъ тоже и супругу свою, Лупакію, царскимъ вѣнцемъ, которую послѣ коронованія народъ назвалъ Евфиміею. Упомянутый выше Виталіянъ, по смерти Анастасія, совершенно прилѣпился къ Юстину Великому, занялъ при немъ должность военачальника, а прибывши въ Византію, провозглашенъ консуломъ, Презенскимъ графомъ, и имѣлъ у царя силу столь великую, что по настоянію его, велѣно было изгнать и низложить Севера. Виталіянъ сильно былъ преданъ Православію. Услышавъ о томъ, Северъ бѣжалъ, равно и Юліянъ, епископъ Галикарнасскій. Оба они прибыли въ Египетъ, произвели въ немъ большое безпокойство, поднявши споръ о тлѣнномъ и нетлѣнномъ, что происходило при Діоскорѣ, епископѣ Александрійскомъ. Римскіе епископы и церковнослужители, получивъ согласіе Ормизды, епископа Римскаго, прибыли въ Византію, гдѣ подкрѣпляемые Виталіяномъ, еще при жизни Іоанна Каппадокійскаго, епископа Константинопольскаго, присоединились къ тремъ святымъ соборамъ и вмѣстѣ съ ними внесли въ книгу и святый Халкидонскій соборъ. По удаленіи нечестиваго Севера, на его мѣсто рукоположенъ былъ въ Антіохійскіе епископы Павелъ, начальникъ странноприимнаго дома въ Еввулѣ. Царь подарилъ городу Антіохіи тысячу

литръ золота, а въ прочихъ городахъ ввелъ большое благоустройство и прекратилъ всѣ народныя волненія. Благочестивый императоръ Юстинъ послалъ въ заточеніе Ксеная Филоксена, епископа Іерополькаго, какъ Манихеянина, и Петра Апамейскаго, со всѣми, раздѣлявшими ихъ злую ересь. Онъ велѣлъ также умертвить начальника двора, Амантія, постельника Андрея и друга Ѳеокрита, котораго собирались было объявить царемъ, произведши напередъ возстаніе. Начальникъ двора предложилъ царю деньги для раздачи войску, съ тѣмъ, чтобъ царствовалъ Ѳеокритъ, но войско и народъ не приняли Ѳеокрита, а провозгласили одного Юстина. Негодуя на это, они задумали произвести возмущеніе, но поплатились за то жизнію. Императоръ возвратилъ всѣхъ, изгнанныхъ Анастасіемъ, въ томъ числѣ патриція Аппона, котораго насильно посвятили въ Никеи въ пресвитеры. Ему, какъ человѣку мудрому, царь поручилъ въ управленіе преторіи, а Діогеніяна поставилъ военачальникомъ Востока.

Въ томъ же году показалась на востокѣ звѣзда, именно, страшная комета, пускавшая лучи свои внизъ, а потому астрономы называли ее бородатою и боялись.

л. м. 6012, р. х. 512.

Первый годъ епископства Павла въ Антіохіи.

Въ этомъ году Виталіянъ убитъ коварнымъ образомъ тѣми изъ Византійцевъ, которые гнѣвались на него за истребленіе столь многихъ соотечественниковъ ихъ при возстаніи его противъ Анастасія. По смерти Іоанна Каппадокійскаго, епископа Константинопольскаго, рукоположенъ былъ, февраля 25-го, Епифаній, пресвитеръ и синкеллъ той же церкви, а по кончинѣ Ормизды Римскаго принялъ епископство Іоаннъ.

Въ томъ же году Венеты ввели народное правленіе, и во всѣхъ городахъ произвели возмущенія, побіеніе камнями и прочія убійства. Безпорядки начались прежде всего въ Антіохіи и распространились по всѣмъ городамъ, въ коихъ продолжались цѣлыхъ пять лѣтъ. При этомъ поражали мечами Прасиновъ, когда она попадались при встрѣчѣ, даже отыскивали въ домахъ, и правители не смѣли подвергать наказанію убійцъ. Это продолжалось до самаго шестаго года царствованія благочестиваго Юстина.

л. м. 6013, р. х. 513.

Первый годъ епископства Епифанія въ Константинополѣ и Тимоѳея въ Александріи.

Въ семъ году, по случаю войны, снова возникшей между Римлянами и Персами, Юстинъ отправилъ пословъ съ дарами къ Зилигду, царю Гунновъ, который склонился на его предложеніе и обѣщалъ клятвенно, по обычаю отцевъ, воевать съ ними противъ Персовъ. Кавадъ тоже послалъ къ нему съ своей стороны пословъ, и царь Гунновъ согласился и съ нимъ. Извѣстясь объ этомъ, Юстинъ сильно огорчился. Зилигдъ отправилъ въ помощь Персамъ двадцать тысячъ войска противъ Римлянъ. Юстинъ послалъ сказать Персидскому царю, Каваду, что Силигдъ поклялся помогать Римлянамъ за большіе подарки и готовъ измѣнить Персамъ, и потому лучше имъ, помирившись, жить въ дружбѣ, какъ братьямъ, и не дать этимъ псамъ играть собою. Тогда Кавадъ спросилъ наединѣ Силигда, получилъ ли онъ дары отъ Римлянъ за вспоможеніе имъ противъ Персовъ? Гуннъ отвѣчалъ «Да». Разгнѣванный Кавадъ убилъ его, а потомъ ночью послалъ большое войско Персовъ для истребленія его воиновъ, подозрѣвая, что царь ихъ пришелъ къ нему съ коварнымъ намѣреніемъ. Кто успѣлъ бѣжать, тотъ только и воротился въ свою сторону.

Евфрасій Антіохійскій исключилъ было изъ книги поминальной Халкидонскій соборъ и имя Ормизды, папы Римскаго, но потомъ пришелъ въ страхъ и проповѣдывалъ четыре собора.

Кавадъ, царь Персидскій, пожелалъ назначить послѣ себя опекуномъ дома своего Римскаго императора, потому что ему не хотѣлось, чтобы послѣ него царствовалъ старшій сынъ его, какъ требовалъ того законъ Персидскій, ни вторый, у котораго выколотъ былъ одинъ глазъ; но отецъ любилъ Хозроя, родившагося ему отъ сестры Аспенда. По этому случаю онъ прислалъ пословъ къ Юстину въ Византію. Царь, созвавъ сенатъ для совѣта, не согласился на то; квесторъ Проклъ, мужъ умный и проницательный, доказалъ всѣмъ, что подъ этѣмъ скрывается злоумышленіе и предательство противъ Римлянъ.

л. м. 6015, р. х. 515.

Первый годъ епископства Евфрасія въ Антіохіи.

Въ семъ году отпалъ отъ Кавада, царя Персидскаго, Цаѳъ, владѣтель Лазовъ, котораго онъ сильно любилъ и доставилъ ему самый

престолъ. Онъ прибылъ въ Византію къ Юстину, просилъ окрестить его въ Христіанскую вѣру и потомъ объявить царемъ Лазовъ. Императоръ принялъ его съ радостію, просвѣтилъ и назвалъ своимъ сыномъ, въ заключеніе женилъ его на Римлянкѣ, Валеріи, внучкѣ патриція Ома, которую и взялъ онъ съ собою въ свою землю. Юстинъ провозгласилъ его царемъ Лазовъ, надѣлъ на него вѣнецъ, облекъ въ бѣлую царскую хламиду съ золотою пластинкою спереди, на которой начерчено было иглой изображеніе императора Юстина, также бѣлую тогу съ золотыми каймами, и опять съ изображеніемъ императора; далѣе, красные сапоги его были украшены, по обычаю Персовъ драгоцѣнными каменьями, равнымъ образомъ и поясъ на немъ былъ тоже золотой, усѣянный жемчугомъ. Получивъ отъ царя богатые дары, съ радостію возвратился онъ въ свою землю. Узнавъ объ этомъ, Кавадъ послалъ императору Юстину сказать: «Въ то время, когда между нами дружба и миръ, ты, однако же, поступаешь со мною, какъ врагъ, принимая къ себѣ тѣхъ, которые испоконъ состояли подъ властію Персовъ». Императоръ отвѣчалъ ему: «Мы не принимали и не привлекали никого изъ твоихъ подданныхъ, но Цаѳъ, пришедши самъ въ наше государство, бросился къ ногамъ нашимъ и просилъ избавить его отъ ненавистнаго ему языческаго вѣрованія, нечестивыхъ жертвъ и обмана демонскаго, присоединить къ Богу, творцу всѣхъ, и сдѣлать Христіяниномъ. Крестивши его, мы отпустили въ страну его». Съ этого времени началась вражда между Римлянами и Персами.

Въ томъ же году Омириты учинили злодѣйское покушеніе на святаго Аревву и обитателей города Негры; тогда же случилась война Ѳіопскаго царя, Елесвая, съ Омиритами, побѣдившими его.

л. м. 6016, р. х. 516.

Первый годъ епископства Іоанна въ Римѣ.

Въ семъ году Ѳевдерихъ, управляя Римомъ и будучи Аріяниномъ, заставилъ папу Іоанна, отправиться къ императору Юстину и ходатайствовать, чтобы не принуждали Аріянъ отступать отъ ереси своей, въ противномъ случаѣ и Ѳевдерикъ рѣшится на тоже съ Православными въ Италіи. Іоаннъ, прибывши въ Византію и получивъ приглашеніе патріарха, Епифанія, не пошелъ къ нему, пока Епифаній

не уступитъ перваго мѣста Римскому папѣ. Этотъ же Іоаннъ со всѣми епископами вступилъ въ сношеніе, но съ Тимоѳеемъ Александрійскимъ ни коимъ образомъ не сошелся. Кавадъ, Персидскій царь, сынъ Пероза, приказалъ въ одинъ день захватить многіе десятки тысячь Манихеевъ съ епископомъ ихъ, Индазаромъ, и Персидскими сенаторами, державшимися того же ученія. Манихеи воспитывали третьяго сына его, по имени Ѳеасуарса, котораго родила ему дочь его, Самвики, и напоивши его своимъ ученіемъ, внушили ему слѣдующее: «Отецъ твой уже состарѣлся, и если случится ему умереть, то верховные маги сдѣлаютъ царемъ котораго ни будь изъ братьевъ твоихъ, потому что могущество ихъ очень велико; мы же мольбами своими можемъ склонить отца твоего удалить ихъ отъ престола и возвести тебя на оный и, такимъ образомъ, ты всюду можешь потомъ утверждать ученіе Манихеевъ». Онъ согласился на ихъ предложеніе, если только будетъ когда либо царствовать. Узнавъ объ этомъ, царь Кавадъ созвалъ народное собраніе, съ тѣмъ, чтобы, какъ говорилъ онъ, сдѣлать царемъ Ѳеасуарса, въ которое приказалъ явиться также всѣмъ Манихеямъ съ епископомъ ихъ, женами и дѣтьми, равно какъ архимагу своему, Глоназу, съ прочими магами и, наконецъ, Христіянскому епископу, Вазану, котораго любилъ, какъ отличнаго врача. Тутъ, обратившись къ Манихеямъ, сказалъ имъ: «Я люблю ученіе ваше, и еще при жизни своей хотѣлъ бы препоручить царство мое и сыну моему, Ѳеасуарсу, какъ послѣдователю вашему. А потому отдѣлитесь теперь отъ прочихъ и примите его!» Они ободрились смѣло стали отдѣльно. Кавадъ подалъ знакъ войску напасть на нихъ, и всѣ были изрублены остріемъ меча съ епископомъ ихъ передъ глазами верховнаго мага и Христіянскаго епископа, за тѣмъ отдалъ повелѣніе по всему государству истреблять Манихеевъ, гдѣ только схватятъ ихъ, также предавать огню имущество ихъ, или отбирать въ царскую казну, а книги жечь. Между тѣмъ благочестивый императоръ Юстинъ управлялъ государствомъ мудро и мужественно, и разослалъ по всѣмъ городамъ указы, въ коихъ повелѣвалось наказывать всѣхъ, производящихъ безпорядки и убійства, успокоилъ Константинопольскій народъ и большой страхъ внушилъ къ себѣ, также вѣнчалъ супругу свою, Ѳеодору, царскимъ вѣнцомъ, чтобъ и она вмѣстѣ съ нимъ царствовала. Патриція Ипатія, сына Секундина, поставилъ военачальникомъ Востока для охраненія Восточныхъ предѣловъ отъ набѣговъ Персовъ и Сарацынъ; въ заключеніе и онъ крѣпко преслѣдовалъ Манихеевъ и многихъ изъ нихъ наказалъ.

л. м. 6017, р. х. 517.

Въ семъ году Аназарвъ, главный городъ второй Киликіи, находясь въ управленіи Калліопія, сына Иринеева, подвергся страшному землетрясенію и почти весь обрушился. Юстинъ возстановилъ его и назвалъ Юстинополемъ.

Въ томъ же году Едесса, большой и знаменитый стольный городъ Осроинской области, былъ, по волѣ гнѣвнаго Божества, затопленъ разлившейся рѣкой. Рѣка Скиртъ, протекая середи города, доставляетъ ему значительное богатство и украшеніе. Она-то вышедши вдругъ изъ береговъ своихъ, словно море, залила его и увлекла съ собой домы вмѣстѣ съ обитавшими въ нихъ. Спасшіеся утверждали, что она и прежде опустошала городъ, но не въ такой степени. Когда вода спала, то нашли на берегу рѣки каменную плиту съ іероглифическою надписью такого содержанія: «Попрыгунья (Σκιρτός) рѣка напрыгаетъ худые прыжки для своихъ гражданъ». Царь Юстинъ много издержалъ для возобновленія обоихъ этѣхъ городовъ.

Въ этомъ же году появилась одна женщина изъ Киликіи, исполинскаго роста, превышавшая самаго рослаго мущину цѣлымъ локтемъ и весьма широкоплечая. Странствуя по городамъ, она получала за трудъ свой одно пуло.

л. м. 6018, р. х. 518.

Первый годъ правленія Хозроя, царя Персидскаго.

Въ семъ году, въ октябрѣ, индиктіона четвертаго, постигли городъ Антіохію предвѣстники гнѣва Божія: въ самой срединѣ города, не извѣстно отъ чего, произошелъ большой пожаръ, предвѣщавшій наступающую грозу Божію. Пожаръ начался отъ церкви святаго мученика Стефана и простерся до преторіи военачальника. Онъ былъ только началомъ горя. Пожары продолжались цѣлыхъ шесть мѣсяцовъ, много домовъ сгорѣло и много народу померло. Никто не могъ дознать, отъ чего загаралось: огонь показывался даже на кровляхъ пятиярусныхъ домовъ. По ходатайству патріарха Евфрасія императоръ соизволилъ дать городу двѣсти фунтовъ золота.

Въ томъ же году, мая 20, того же индиктіона, въ 7 часу, дня, во время консульства въ Римѣ Оливрія, Великая Антіохія, Сирійская, по гнѣву Божію претерпѣла несказанное бѣдствіе. Гнѣвъ Божій такъ былъ великъ, что почти весь городъ обрушился и сталъ гробомъ для жителей. Нѣкоторые, находясь подъ развалинами, сдѣлались еще заживо жертвою огня, выходившаго изъ подъ земли; другой огнь ниспадалъ съ воздуха въ видѣ искръ и какъ молнія сожигалъ, кого только встрѣчалъ; при этомъ земля тряслась въ продолженіи цѣлаго года.

л. м. 6019, р. х. 519.

Первый годъ епископства Феликса въ Римѣ.

Въ семъ году, при возобновившемся землетрясеніи, погибъ подъ развалинами Антіохійскій епископъ, Евфрасій; не осталось ни дома, ни церкви, все пало и красота города исчезла. Такого гнѣва Божія не бывало во всѣ вѣки ни въ одномъ городѣ. Благочестивѣйшій императоръ Юстинъ, услышавъ объ этомъ съ крайнимъ прискорбіемъ души, снялъ съ головы своей вѣнецъ, отложилъ багряницу и во врегицѣ плакалъ многіе дни; даже въ самый праздникъ, отправляясь въ церковь, не захотѣлъ взять ни вѣнца, ни плаща, но вышелъ просто одѣтый, въ одномъ багряномъ плащѣ, и передъ всѣмъ сенатомъ рыдалъ, а съ нимъ и всѣ рыдали въ печальныхъ одеждахъ. Царь немедленно послалъ въ Антіохію графа Карина, которому дала пятьсотъ фунтовъ золота для откопанія и, если можно, спасенія кого, а засыпанное сохранить отъ разбойниковъ и грабителей. Потомъ, въ слѣдъ за графомъ, отправилъ патриція Фоку, сына Кратерова, патриція Астерія и епарха, мужей мудрыхъ, снабдивъ ихъ большими деньгами для возобновленія города. Апрѣля 4 дня, индиктіона 5-го, въ праздникъ Пасхи, императоръ Юстинъ, почувствовавъ слабость, еще при жизни своей назначилъ царемъ Юстиніяна, внука своего, котораго вѣнчалъ и съ которымъ царствовалъ потомъ вмѣстѣ четыре мѣсяца, а въ августѣ мѣсяцѣ того же пятаго индиктіона благочестивѣйшій Юстинъ скончался, оставя по себѣ царемъ Юстиніяна.

По кончинѣ Евфрасія, епископа Антіохійскаго, на мѣсто его рукоположенъ Евфраимій Амидійскій, бывшій въ ту пору графомъ Востока, который показалъ божественную ревность противъ отщепившихся.

л. м. 6020, р. х. 520.

Первый годъ правленія императора Римскаго, Юстиніяна, Іоанна, епископа Іерусалимскаго, и Ефраимія Антіохійскаго.

Въ семъ году Юстиніянъ Великій, будучи самодержцемъ, поставилъ въ графы Востока патриція Арменія, которому далъ большое количество денегъ и приказалъ отправиться и возобновить Пальмиру, городъ, лежащій въ Финикіи Ливанійской, на внутреннемъ рубежѣ, назначивши ее мѣстопребываніемъ для дука, которому поручилъ охранять святыя мѣста. 1-го же генваря, того жъ индиктіона, сдѣлалъ Консульскія игры, на кои употребилъ такія огромныя деньги, какихъ ни одинъ передъ тѣмъ царь не употреблялъ.

Въ этомъ же году Персидскій царь пошелъ войной противъ царя Лазовъ, какъ передшедшаго на сторону Римлянъ, но императоръ Юстиніянъ послалъ ему вспомогательное войско съ тремя полководцами, Велизаріемъ, Кирикомъ и Петромъ, которыхъ, однако, тотъ побѣдилъ. Царь, негодуя на полководцевъ своихъ, что они, завидуя одинъ другому, доставили непріятелю побѣду, отозвалъ ихъ, а на ихъ мѣсто отправилъ военачальникомъ писца своего, Петра. Сразившись съ Персами, послѣдній, при содѣйствіи Лазовъ, одержалъ побѣду и множество ихъ погубилъ.

Въ томъ же году присоединился къ Римлянамъ царь Елуровъ, по имени Гретисъ, и, пришедши въ Константинополь съ народомъ своимъ, просилъ Юстиніяна сдѣлать его Христіяниномъ. Императоръ крестилъ его въ храмѣ въ день Богоявленія, воспріявши самъ отъ купели; съ нимъ вмѣстѣ крестились сенаторы его и двѣнадцать родственниковъ. Съ радостію отправился онъ въ свою землю, обѣщавши царю дружбу и помощь, чѣмъ только пожелаетъ онъ. Царь назначилъ военачальникомъ Арменіи Цитта, мужа воинственнаго и весьма способнаго. Прежде Арменія не имѣла полководца (*στρατηλάτην*), но только дуковъ и комитовъ (*δοῦκας καὶ κόμητας*). Въ войскѣ его служило множество Армянъ, знакомыхъ со всѣми частями Арменіи. Юстиніянъ сверхъ того далъ ему четыре Восточныхъ полка, и это войско было для Римлянъ большою защитою и пособіемъ; наконецъ царь выдалъ за него сестру царицы, Ѳеодоры, по имени Комито.

Въ томъ же году присоединилась къ Римлянамъ нѣкоторая жена изъ Гунновъ, называемыхъ Савирами, варварка, по имени Воариксъ, вдова, подъ властію которой находилось сто тысячъ Гунновъ; она управляла ими въ странахъ Гуннскихъ по смерти мужа

своего, Валаха. Кавадъ склонилъ двухъ царей другихъ Гуннскихъ племенъ, жившихъ далѣе во внутренныхъ краяхъ, по имени Стиракса и Глониса, помогать ему въ войнѣ противъ Римлянъ. Когда они проходили съ двадцатью тысячами войска въ Персію черезъ владѣнія царицы Воарикса, она напала на нихъ и поразила на голову. Одного изъ нихъ, именно Стиракса, полонила и отослала въ оковахъ къ царю въ Константинополь, а другаго, Глониса, убила на сраженіи. Такимъ образомъ сдѣлалась она союзницей и другомъ царю Юстиніану.

Въ томъ же году царь Гунновъ, обитавшихъ близъ Воспора, Гордасъ, присоединился къ императору, сдѣлался Христіяниномъ и просвѣтился, а императоръ принялъ его, осыпалъ большими дарами и отправилъ въ собственную его страну охранять Римскіе предѣлы и городъ Воспоръ, названный такъ по тому, что Гунны ежегодно платили Римлянамъ дань, вмѣсто денегъ, быками. Юстиніянъ отправилъ туда же и трибуновъ для охраненія этого города и собиранія положенной дани съ Гунновъ. Царь Гунновъ, сдѣлавшійся Христіяниномъ, возвратясь въ свою землю, пришелъ къ брату своему, разсказалъ ему о любви императора и щедрости его, равно какъ и о томъ, что онъ крестился. Онъ собралъ истуканы, которымъ Гунны поклонялись и перелилъ ихъ, потому что они были серебряныя и янтарныя. Гунны разсердились и сговорившись съ братомъ его, убили его, а на его мѣсто поставили царемъ брата его, Муагера. Боясь, чтобы Римляне не взыскали за него, вдругъ напали на городъ Воспоръ и убили трибуна въ немъ Далматія съ воинами его. Услышавъ о семъ, императоръ отправилъ туда консула Іоанна, внука Іоанна Скиѳа, сына патриція Руфина, съ значительнымъ вспомогательнымъ войскомъ изъ Скиѳовъ, къ которому присоединились вожди: Годилла изъ Одиссополя и Вадурій. Гунны, узнавъ о томъ, бѣжали и исчезли; такимъ образомъ въ Воспорѣ воцарился миръ, и Римляне управляли имъ уже безъ всякой опасности. Между тѣмъ Юстиніянъ уничтожилъ всѣ еретическія церквы и отдалъ оныя Православнымъ, исключая Аріянъ Ексокіонійскихъ. Царь обнародовалъ Уложеніе объ епископахъ, сиропитателяхъ, экономахъ и странноприимцахъ, чтобы они не дѣлали болѣе духовныхъ завѣщаній, довольствуясь тѣмъ, чѣмъ владѣли до вступленія въ сію должность, равно какъ принявши посвященіе, не имѣли бы права располагать своею собственностію, которая вся принадлежала бы святому мѣсту. Этотъ же императоръ достроилъ общественную баню въ Дагисѳеи, которую началъ еще Анастасій; также устроилъ большое водохранилище посреди двора Базилики Илла.

л. м. 6021, г. х. 521.

Въ семъ году императоръ жестоко наказалъ Исаію, епископа Родосскаго, и Александра, епископа Діоспольскаго во Ѳракіи, обвиненныхъ въ мужеложствѣ, именно: низложивши ихъ, велѣлъ отсѣчь имъ дѣторадные уды, водить по городу и кричать глашатаю: «Вы, епископы, не безчестите своего сана!» Кромѣ того издалъ строгіе законы противъ распутныхъ, изъ коихъ многіе были казнены. Всюду воцарились глубокой страхъ и безопасность. Императоръ собралъ всѣ древніе законы въ одну книгу, озаглавивъ такъ: «Новыя постановленія», и повелѣлъ, чтобы правители въ мѣстахъ своего управленія не покупали никакихъ имѣній, не строили домовъ и не получали наслѣдствъ послѣ чужихъ, но только отъ однихъ ближнихъ родственниковъ.

Въ томъ же году, ноября 29, въ третьемъ часу дня, индиктіона седьмаго, спустя два года послѣ перваго бѣдствія, великая Антіохія снова испытала на себѣ гнѣвъ Божій, именно: ужасное землетрясеніе продолжалось цѣлый часъ, и съ небесъ слышанъ былъ страшный ревъ, отъ чего всѣ, вновь выстроенныя, зданія и стѣны рушились до основанія, равно какъ и уцѣлѣвшія отъ перваго землетрясенія, теперь пали. Все великолѣпіе города, которое возвращено было щедротами царя и собственнымъ иждивеніемъ обитателей, уничтожено. Услышавъ объ этомъ бѣдствіи сосѣдственные города молились Господу съ великимъ сокрушеніемъ сердца. Во время сего бѣдствія погибли четыре тысячи восемьсотъ семьдесять человѣкъ, а оставшіеся бѣжали въ другіе города и горы, въ которыхъ жили въ шалашахъ. Къ этому присоединилась большая и суровая зима. Уцѣлѣвшіе возносили крестныя моленія со слезами, и босые повергаясь на снѣгъ, восклицали: «Господи, помилуй!» Въ это время одному благочестивому человѣку открыто было во снѣ, чтобы оставшіеся въ живыхъ всѣ надписали надъ дверями своими: «Христосъ съ нами, стойте!» Лишь только они это сдѣлали, тотъ же часъ гнѣвъ Божій прекратился. Опять царь и царица пожертвовали огромное множество денегъ на возобновленіе и постройку города Антіохіи, который переименованъ былъ при семъ въ Ѳеополь (градъ Божій). 21-го марта, индиктіона седьмаго, Аламундаръ Зекикисъ, царекъ Сарацынскій, вторгнулся въ предѣлы имперіи и опустошилъ первую Сирію до самыхъ предѣловъ Антіохійскихъ, именно по, такъ называемый, Литаргъ и владѣнія Скафаѳовъ.

Онъ совершилъ много убійствъ, сжегъ предмѣстія Халкидона, помѣстье Сермію и весь заповѣдный (охотничій) край. Узнавъ объ этомъ, Римскіе экзархи вышли противъ него. Сарацыны и Персы слыша это, захватили добычу и плѣнныхъ и бѣжали черезъ внутренній рубежъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, того же 7-го индиктіона, подоспѣло вспомогательное войско, посланное императоромъ сухимъ путемъ изъ Фригіи, которую зовутъ Ликокранитской. Царь отозвалъ патриція Ипатія, сына Секундинова, и назначилъ предводителемъ Восточныхъ полковъ Велизарія. 12-го мая прибылъ въ Антіохію магистръ Гермогенъ, мужъ разумный, котораго императоръ Юстиніянъ отправилъ посломъ къ Персидскому царю для заключенія мира. Въ мѣсяцѣ іюнѣ Самаритяне и Іудеи въ Палестинѣ вѣнчали царскимъ вѣнцемъ какого-то Юліяна. Они, поднявши оружіе противъ Христіянъ, грабили, убивали и производили пожары. Богъ предалъ ихъ въ руки Юстиніяна, который истребилъ всѣхъ ихъ, а возмутителя Юліяна обезглавилъ. Хозрой принялъ магистра Гермогена, посланнаго съ дарами и предложеніемъ о мирѣ, а въ іюлѣ мѣсяцѣ, 7-го индиктіона, взялъ и самые дары, но мира не заключилъ, потому что Самаритяне, бѣжавшіе къ нему, отклонили его, обѣщаясь предать ему всю страну свою и Палестину, и увѣряя, что они располагаютъ пятьюдесятью тысячь войска, изъ Іудеевъ и Самаритянъ состоящаго. Полагаясь на нихъ, Хозрой не принялъ мира, собирался, при помощи ихъ, взять самый Іерусалимъ, въ которомъ хранилось безчисленное множество золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Предлогомъ къ отказу послужили ему рудники въ Арменскихъ горахъ, которые доставляли прежде и Римлянамъ и Персамъ по таланту, теперь же пользовались ими одни Римляне. Въ посланіи своемъ къ Юстиніяну упоминалъ онъ еще и о другихъ нѣкоторыхъ предметахъ. Оказалось потомъ, что все это произвели Самаритяне, а потому на возвратномъ пути ихъ изъ Персіи остановили ихъ въ Амидѣ. Между ними находилось пятеро знаменитѣйшихъ и богатыхъ мужей; они отданы были Велизарію и на допросѣ во всемъ признались ему.

Въ томъ же году дуксъ Палестины поссорился съ однимъ начальникомъ Сарацынъ, подвластныхъ Риму. Этотъ начальникъ, боясь его, отступилъ во внутренніе предѣлы. Провѣдавъ о томъ, Аламундаръ сдѣлалъ нападеніе, схватилъ его и убилъ, а женъ и дѣтей его полонилъ и возвратился назадъ. Когда вѣсть о томъ дошла до Дуковъ Финикійскихъ, Аравійскихъ и Месопотамскихъ, равно какъ и самаго начальника племени, то они погнались за нимъ; Аламундаръ скрылся

отъ нихъ въ предѣлы Индіи, въ которые еще никто изъ Римлянъ не проникалъ. Они захватили его палатки и отвели въ плѣнъ множество Сарацынъ, мужей, женъ и дѣтей, а Римлянъ, въ плѣну томившихся, освободили, взяли верблюдовъ, овецъ, воловъ, много шелку и всякихъ одеждъ, сожгли четыре Персидскія крѣпости и возвратились домой съ великою побѣдою.

Въ томъ же году, 8-го индиктіона, императоръ Юстиніянъ поднялъ великое гоненіе на Еллиновъ и всякую ересь, при чемъ имущество ихъ велѣлъ отбирать въ казну. Тогда же обвинили докладчика Македонія и намѣстника Асклипіодота, изъ коихъ послѣдній изъ страха обратился къ истинной вѣрѣ и затѣмъ умеръ. Сверхъ того взяты были Иліополецъ Пигасій съ дѣтьми его, и на пути допрашиванъ патриціи Ѳока, сынъ Кратеровъ, квесторъ Ѳома и другіе, что навело большой страхъ на всѣхъ. Царь издалъ повелѣніе, чтобы Еллинствующихъ не допускать въ государственную службу, ни Еретиковъ, но однихъ только Православныхъ Христіянъ; первымъ дана была отсрочка для размышленія на три мѣсяца. Въ мартѣ, 8-го индиктіона, прибыли въ Антіохію посланные въ Персію, консулъ и магистръ Гермогенъ, и военачальникъ и патриціи Руфинъ. Пришедши въ Дарасъ, они дали знать о себѣ Персидскому царю, чтобы онъ принялъ ихъ. Между тѣмъ какъ они жили въ Дарасѣ, гдѣ не далеко отъ города имѣлъ свой станъ и военачальникъ Востока, Велизарій, равно и прочіе начальники Римскіе, Миранъ, главный предводитель Персидскаго войска, съ царскимъ сыномъ и прочими полководцами Персидскими, стянувши въ Нисивисъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, 8-го индиктіона, большія силы, напали на нихъ тремя разными отрядами. Римскіе вожди, предупрежденные о томъ, устремились, вмѣстѣ съ магистромъ, въ прекрасномъ порядкѣ противъ Персовъ, и произошла большая битва и страшное пораженіе. Римляне перерубили и уничтожили Персовъ, и взяли главное ихъ знамя. Миранъ, царскій сынъ и еще немногіе спаслись бѣгствомъ въ Нисивисъ. Римляне одержали великую побѣду. Извѣстясь о томъ, Персидскій царь велѣлъ явиться къ себѣ одному лишь патрицію Руфину съ комитомъ Александромъ. Представши передъ него въ августѣ мѣсяцѣ, они долго совѣщались съ нимъ, и наконецъ, постановивши мирныя условія, воротились спокойно къ себѣ.

л. м. 6023, р. х. 523.

Первый годъ епископства Бонифатія въ Римѣ.

Въ семъ году явилась, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 9-го индиктіона, на западѣ великая и страшная звѣзда, именно комета, которой яркіе лучи обращены были вверхъ, и потому называли ее Лампадіей; она видима была цѣлыхъ двадцать дней. Тогда же происходило повсемѣстное безпокойство между разными народными сторонами, приведшее къ убійствамъ. Въ исходѣ ноября возвратился къ императору Юстиніяну патрицій Руфинъ изъ своего посольства въ Персію съ мирнымъ договоромъ. Юстиніянъ принялъ извѣстіе о заключеніи мира съ великою радостію, одобрилъ всѣ статьи договора, и такимъ образомъ оба государства снова стали наслаждаться спокойствіемъ.

л. м. 6024, р. х. 524.

Въ семъ году, уже пятомъ царствованія Юстиніяна, въ генварѣ мѣсяцѣ, 10-го индиктіона, произошло народное возмущеніе, названное: «Побѣждай!» Въ немъ вѣнчанъ былъ царскимъ вѣнцомъ Ипатій, родственникъ императора Анастасія. Большая часть города сгорѣла; сгорѣла и великая церковь святыя Ирины, страннопріимный домъ Сампсона, Августеумъ, колоннада Базилики и Халки. Всѣ были въ великомъ страхѣ, а находившіеся на, такъ называемомъ, конскомъ ристалищѣ съ Ипатіемъ, какъ говорятъ, до тридцати пяти тысячь, всѣ до одного погибли. Этотъ заговоръ, названный «Побѣждай!» произошелъ такимъ образомъ.

Двѣ стороны сошлись на ристалищѣ, гдѣ Зеленые (*Πράσινοι*) кричали, что всему злу виной деревяшка (Калоподій), постельникъ и спаѳарій. Зеленые: Много лѣтъ, Юстиніянъ Августъ! Побѣждай! Насъ обижаютъ, единый благій, и мы не въ силахъ долѣе сносить, свѣдѣтель Богъ! Боимся назвать его, чтобъ онъ не поднялся еще выше, а намъ не пропасть бы. Слѣдователь: Кто онъ, не вѣдаю. Зеленые: Обидчикъ нашъ, триавгустѣйшій, находится въ сапожникахъ. Слѣдователь: Никто не обижаетъ васъ. Зеленые: Все одинъ и тотъ же обижаетъ насъ. Мати Божія, да не возобновитъ онъ снова обидъ своихъ! Слѣдователь: Кто бы онъ таковъ былъ, не вѣдаемъ. Зеленые: Ты одинъ, триавгустѣйшій, знаешь, кто

мой нынѣ супостатъ. Слѣдователь: Рѣшительно не знаемъ, кто онъ таковъ. Зеленые: Калоподій спаѳарій, обидчикъ мой, владыко всѣхъ. Слѣдователь: Калоподій не вмѣшивается въ дѣла правленія. Зеленые: Кто бы онъ ни былъ, часть его будетъ съ Іудою. Богъ скоро воздастъ ему, супостату нашему. Слѣдователь: Вы сходитесь на зрѣлища только для того, чтобы оскорблять правительство. Зеленые: Какъ бы то ни было, а кто обижаетъ насъ, того часть будетъ съ Іудою. Слѣдователь: Молчать, Іудеи, Манихеи, Самаряне! Зеленые: Ты поносишь насъ Іудеями и Самарянами. Мати Божія, буди со всѣми нами! Слѣдователь: Доколѣ вамъ навлекать на себя проклятія? Зеленые: Кто не говоритъ, что государь православно вѣритъ, да будетъ проклятъ, какъ Іуда! Слѣдователь: Я говорю, что вы крещаетесь во имя единого. Зеленые закричали наперерывъ другъ передъ другомъ: Какъ онъ сказалъ, такъ каждый и готовъ креститься во имя единого. Слѣдователь: Не шутя, если вы не уйметесь, всѣмъ велю снять головы. Зеленые: Каждый спѣшитъ захватить власть, чтобъ сберечь себя, и если мы, гонимые, что либо скажемъ, да не оскорбится тѣмъ власть твоя! Богъ всѣхъ терпитъ.....Зеленые: Имѣемъ основаніе, самодержецъ, называть все именемъ своимъ; гдѣ онъ, мы не знаемъ. Не знакомы мы также, триавгустѣйшій, ни съ дворцомъ, ни съ положеніемъ государства. Всякій изъ насъ идетъ одной лишь дорожкой по городу и отдыхаетъ съ своимъ посохомъ; хоть бы тутъ, триавгустѣйшій, не... Слѣдователь: Всякой свободный человѣкъ безопасно идетъ, куда хочетъ. Зеленые: Вѣримъ въ свободу свою, но проявлять ее не смѣемъ; и свободный человѣкъ по одному лишь подозрѣнію, не изъ Зеленыхъ ли онъ, безъ дальняго передъ всѣми обижается. Слѣдователь: Сорванцы! И вамъ не жаль своихъ душъ? Зеленые: Да пропадетъ это тѣло! Да замолчитъ правосудіе! Прикажи убивать! Пожалуй, наказывай насъ! Уже кровь готова течь ручьями; кого хочешь, наказывай! Поистинѣ, природа человѣческая не въ силахъ долѣе сносить того и другаго. Лучше бы Савватію не родиться, чѣмъ имѣть сына убійцей. Вотъ и поутру, за городомъ, при Зевгмѣ произошло убійство, а ты, государь, хоть бы посмотрѣлъ на то! Было убійство и вечеромъ. Голубые: Убійцы всей этой стадіи только Ваши. Зеленые: А когда же вы не убиваете, и потомъ не бѣжите? Голубые: А вы убиваете и бунтуете; у васъ только убійцы стадіи. Зеленые: Государь Юстиніанъ! Сами они навязываются, и никто не убиваетъ ихъ. Всякъ про себя разумѣй! Кто убилъ

при Зевгмѣ продавца дровъ, самодержецъ? Слѣдователь: Вы убили его. Зеленые: Кто убилъ сына Епагвоа, самодержецъ? Слѣдователь: И его вы же убили, да и сваливаете то на Голубыхъ. Зеленые: Какъ разъ, какъ разъ! Господи помилуй! Истина насилуется. Стало быть, можно утверждать, что и міръ не управляется Божіимъ промысломъ. Откуда такое зло? Слѣдователь: Богъ непричастенъ злу. Зеленые: Богъ непричастенъ злу? А кто же обижаетъ насъ? Пусть растолкуетъ это мнѣ мудрецъ, либо отшельникъ! Слѣдователь: Богохульцы, Богоборцы, когда вы замолчите? Зеленые: Если угодно могуществу твоему, по неволѣ молчу, триавгустѣйшій; все, все знаю, но молчу. Прощай, правосудіе! ты уже безгласно. Перехожу въ другой станъ, сдѣлаюсь Іудеемъ. Вѣдаетъ Богъ! Лучше стать Еллиномъ, чѣмъ жить съ Голубыми. Голубые: Что нелюбо, на то и глядѣть не хочу. Зеленые: Пусть откопаютъ кости зрителей! — Послѣ того они удалились, оставивъ императора и Голубыхъ зрителями. Скоро потомъ нѣкоторые магистры подали поводъ къ народному смятенію слѣдующимъ образомъ: начальникъ города, захвативши троихъ, возмущавшихъ народъ, приказалъ повѣсить ихъ; одинъ изъ нихъ въ тотъ же день умеръ, а двое сорвались съ висѣлицы. Ихъ вторично повѣсили, и они тоже вторично упали. Чернь, увидѣвши ихъ, закричала: «Въ церковь ихъ!» Монахи монастыря святаго Конона, услышавъ это, взяли ихъ и въ лодкѣ перевезли въ церковь святаго Лаврентія, которая пользовалась правомъ никого не выдавать изъ храма, пока не очистится преступленіе. Узнавъ объ этомъ, градоначальникъ послалъ воиновъ подстеречь ихъ; между тѣмъ чернь, услыхавъ это, пришла въ домъ градоначальника и требовала, чтобы онъ удалилъ отъ церкви святаго Лаврентія военную стражу, но тотъ не далъ ей никакого отвѣта. Разсердившись, она подожгла его начальническій домъ, отъ чего сгорѣли портики отъ самой Камары на площади до Халки (лѣстницы), серебряныя лавки и всѣ зданія Лавса; попавшихся на пути воиновъ безпощадно всѣхъ перебили, входили въ домы, грабили имущества, сожгли дворцовое крыльцо, крытое мѣдью, помѣщеніе царскихъ тѣлохранителей и девятую часть Августея. Оттуда устремился народъ къ пристани Юліяна, именуемой пристанью Мудрости, въ домъ Прова, гдѣ искали оружія, наполняли криками воздухъ, требовали другаго царя, потомъ зажгли домъ Прова, который тутъ же и рухнулъ. Продолжая далѣе итти, сожгли бани Александровы и большой странноприимный домъ Самсона со всѣми его больными; кромѣ того сожгли

великую церковь съ колоннами обѣихъ сторонъ, отъ чего она со всѣхъ четырехъ сторонъ повалилась. Уже царь въ страхѣ сбирался отправить свои сокровища на легкой корабль и бѣжать во Ѳракію до самой Ираклія, предоставляя охраненіе дворца полководцу Мунду и сыну его, Константіолу, съ тремя тысячами воиновъ, да комнатнымъ чинамъ, между тѣмъ какъ толпы народа тащили убитыхъ и бросали ихъ въ море, въ томъ числѣ очень много женщинъ. Когда распространилась молва, что царь съ царицею удалился во Ѳракію, то провозгласили царемъ патриція Ипатія, который, возсѣдя на ристалищѣ, принималъ поздравленія отъ всего народа и вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ оскорбительныя слова противъ императора Юстиніяна. Двѣсти молодыхъ Зеленыхъ въ латахъ, принадлежащихъ къ Флавіянцамъ, явились сюда съ тѣмъ, чтобы отворить дворецъ и ввести въ него Ипатія. Императоръ, узнавъ о намѣреніи народа и Ипатія, удалился во дворецъ и, сопровождаемый Мундомъ, Константіоломъ, Велизаріемъ и другими сенаторами, равно рындами, комнатными чинами и меченосцами, скрылся въ, такъ нызываемыя, Пульпиты, находившіяся позади ристалищнаго сѣдалища, въ столовую съ мѣдными дверями. Постельничій Нарзесъ вышелъ и роздалъ нѣкоторымъ изъ Голубыхъ деньги, и тѣмъ привлекъ ихъ къ себѣ: они принялись кричать: «Юстиніанъ Августъ, ты побѣдилъ! Господи, спаси царя Юстиніяна и царицу Ѳеодору!» Толпы народа тотчасъ распались на двѣ части и устремились другъ противъ друга. Придворные, вышедши съ своими тѣлохранителями переманили къ себѣ еще коекого изъ народа и поспѣшили на ристалище. Нарзесъ вошелъ въ ворота, сынъ Мунда со стороны рубежнаго столпа, другіе тропинкой, по которой царь ходитъ на сѣдалище, устроенное для него на самомъ краю, и принялись поражать народъ стрѣлами и мечами, такъ что никто ни изъ Голубыхъ, ни изъ Зеленыхъ не могъ уцѣлѣть на ристалищѣ. Велизарій съ меченосцами, взбѣжавши на мѣсто, гдѣ засѣдаетъ царь, схватилъ Ипатія и привелъ къ Юстиніяну, который и отдалъ его подъ стражу. Въ этотъ день было убито тридцать тысячъ однихъ мужчинъ, и никто изъ крамольниковъ не смѣлъ уже нигдѣ показаться, но тотъ же часъ совершенное спокойствіе водворилось. На другой день Ипатій и братъ его, Помпей, лишены жизни и трупы ихъ брошены въ море, домы же ихъ, равно какъ и другихъ 18 патриціевъ, сіятельныхъ и бывшихъ консулами, какъ соумышленниковъ Ипатія, взяты въ казну. Всюду господствовалъ великій страхъ; наконецъ городъ успокоился, и конскія ристалища на долгое время прекратились.

Въ томъ же году было столь великое движеніе звѣздъ съ вечера до разсвѣта, что всѣ пришли въ ужасъ и говорили, что звѣзды падаютъ, и мы не знаемъ, когда бы это еще случилось.

л. м. 6025, р. х. 525.

Первый годъ епископства Іоанна въ Римѣ.

Въ семъ году благочестивѣйшая царица Ѳеодора отправилась на теплыя Пиѳійскія воды пользоваться ими. Ее сопровождали градоначальникъ патрицій Минасъ и патрицій Илія, начальникъ милостыней и другіе патриціи, спальничіе и вельможи, всѣхъ до четерехъ тысячъ. Она щедро одарила церкви, убогіе домы и обители.

л. м. 6026, р. х. 526.

Въ семъ году консулъ Прискъ, одинъ изъ царскихъ секретарей, навлекъ на себя гнѣвъ царицы Ѳеодоры, почему лишенъ былъ, по приказанію царя, сана и рукоположенъ во діяконы Кизицкіе.

Въ томъ же году начались Вандальскія войны и Велизарій занялъ Африку. Вандилы, какъ уже сказано подъ предыдущими годами, во время Аркадія и Гонорія овладѣвши, подъ предводительствомъ царя своего, Гондигискла, Испаніей, переправились оттуда въ Ливію и покорили ее. По смерти Гондигискла наслѣдовали престолъ сыновья его, Гондарисъ и Гизерихъ. А когда умеръ Гондарисъ, Гизерихъ провозлашенъ былъ царемъ Вандиловъ. Онъ царствовалъ въ городѣ Карѳагенѣ 39 лѣтъ и овладѣлъ Римомъ. По кончинѣ же его власть досталась сыну его, Онориху, который много зла сдѣлалъ Христіянамъ въ Ливіи, принуждая ихъ принять Аріянство. Многихъ лишилъ онъ жизни, а у многихъ отрѣзалъ языкъ по горло, но благодатію Божіею мученики и потомъ говорили. Маврусіи, презирая Вандиловъ, воевали съ ними и много вреда имъ причинили. Послѣ восьмилѣтняго царствованія онъ умеръ, потерявши Нумидію и гору Аврузію, которыя послѣ того никогда уже не принадлежали Вандиламъ. Гондавунъ, сынъ Геисона, а внукъ Гизериха, получивъ потомъ престолъ, еще больше причинялъ Христіянамъ непріятности. Онъ скончался, царствовавши 12 лѣтъ. Ему наслѣдовалъ въ правленіи Тразамундъ, мужъ благовидный, умный и великодушный. Правда, и онъ принуждалъ Христіянъ перемѣнять вѣру отцовъ,

но не мучилъ, а только отвращался отъ непреклонныхъ. По смерти жены своей, скончавшейся бездѣтной, онъ принялъ доброе намѣреніе, именно, отправилъ пословъ въ Испанію къ Ѳевдерику, Готѳскому царю, и просилъ у него въ супружество себѣ сестру его, Амалафриду, уже овдовѣвшую. Тотъ выдалъ за него сестру, а съ нею отправилъ двѣ тысячи благороднѣйшихъ Готѳовъ, назначая ихъ тѣлохранителями ея, да для прислуги имъ далъ еще пять тысячъ мужей воинственныхъ; сверхъ того Ѳевдерикъ подарилъ сестрѣ своей одинъ мысъ въ Сициліи, по имени Лизіевъ (*Λύσιον*). Съ этого времени Тразамундъ сдѣлался лучшимъ и могущественнѣйшимъ всѣхъ, которые дотолѣ царствовали въ Ливіи. Онъ былъ въ дружбѣ съ императоромъ Анастасіемъ и управлялъ царствомъ двадцать семь лѣтъ. По смерти его воцарился Ильдерихъ, сынъ Онориха, а внукъ Гизериха, мужъ кроткій, добрый и къ Христіянамъ снисходительный, но въ военномъ дѣлѣ слишкомъ неопытный, не хотѣвшій даже слышать о немъ. Америъ, двоюродный братъ его, мужъ искусный въ войнѣ, предводительствовалъ Вандилами, которые называли его Ахилломъ. Ильдерихъ былъ другомъ и Юстиніяну; въ царствованіе дяди его, Юстина, онъ, для скрѣпленія дружбы, посылалъ къ нему не разъ дары и взаимно отъ него получалъ оные. У Ильдериха былъ родственникъ, изъ рода Гизериха, по имени Гелимеръ, человѣкъ тонкій, но испорченный, любившій перемѣны и чужое достояніе. Этотъ Гелимеръ присвоилъ себѣ верховую власть Ильдериха на восьмомъ году его правленія, и наконецъ, схвативъ его самого, заключилъ въ темницу, вмѣстѣ съ супругою его, Амалафридою. Готѳовъ всѣхъ истребилъ, а Америа и брата его, Евагета, посадилъ подъ стражу. Возгордясь такимъ успѣхомъ, онъ не могъ уже довольствоваться бывшимъ въ его распоряженіи. Онъ писалъ къ императору Юстиніяну въ оправданіе, что царство принадлежитъ ему по праву, такъ какъ Ильдерихъ не въ состояніи управлять имъ. Юстиніянъ, прочитавши это, отвѣчалъ ему, что не одобряетъ такого самовластія, но Гелимеръ, не обративъ на то ни какого вниманія, ослѣпилъ Америа, а Ильдериха съ Евагетомъ приказалъ еще строже содержать въ заключеніи. Узнавъ о томъ, Юстиніянъ началъ готовиться въ походъ противъ Ливіи, и, кончивъ войну Мидійскую, призвалъ Велизарія съ Востока и держалъ совѣтъ о томъ съ Сенатомъ. Сенатъ не одобрилъ войны, вспоминая о вооруженіи царя Леона противъ Вандиловъ, кончившемся такъ несчастно подъ придводительствомъ Василиска, въ коемъ погибло такое множество воиновъ и истрачены понапрасну огромныя сокровища. Взвѣшивая всю

великость опасности, стращали императора, стараясь, чтобы онъ не препоручилъ этой войны Велизарію. Патрицій Іоаннъ, вышедши на средину, сказалъ ему: «Мы повинуемся, Государь, повелѣніямъ твоимъ и не противорѣчимъ. Но справедливость требуетъ сообразить и дальность пути, и опасности моря, и разстояніе на сушѣ, которое требуетъ для перехода сто сорокъ дней, и неизвѣстность побѣды, и горькія послѣдствія пораженія, и безполезное раскаяніе.» Убѣжденный этой рѣчью, императоръ охладѣлъ къ войнѣ. Но одинъ Восточный епископъ снова возбудилъ его, говоря, что онъ видѣлъ божественный сонъ, въ которомъ велѣно ему явиться къ царю и умолять его освободить отъ тиранства Ливійскихъ Христіянъ. «Я самъ споборю ему, и сдѣлаю его обладателемъ Ливіи.» Выслушавъ это, императоръ не могъ уже удержаться отъ намѣренія своего: онъ собралъ войско, корабли, оружіе и съѣстные припасы, и приказалъ Велизарію готовиться къ походу въ Ливію. Въ это время Пуденцій поднялся, захватилъ Триполь и писалъ къ Юстиніяну прислать къ нему войско, чтобы занять этотъ городъ. Равнымъ образомъ и Готѳъ Гогдасъ возсталъ противъ государя своего, Гелимера, овладѣлъ островомъ Сардиніею и просилъ письменно Юстиніяна выслать къ нему войско съ полководцемъ и принять во владѣніе этотъ островъ. Императоръ отправилъ въ подкрѣпленіе ему Кирилла съ тремя стами мужей; но Гелимеръ выслалъ брата своего съ большимъ числомъ кораблей и отборнымъ войскомъ Вандиловъ, который отнялъ Сардинію, а Гогда убилъ. Между тѣмъ Велизарій принялъ начальство надъ войскомъ, флотомъ и прочими вождями: Соломономъ, Дороѳеемъ изъ Арменіи, Кипріяномъ, Валеріяномъ, Мартиномъ. Алѳіемъ, Іоанномъ, Маркеллomъ и Кирилломъ, упомянутымъ выше, и другими, обитающими во Ѳракіи. За ними слѣдовала тысяча Елуровъ подъ начальствомъ Хараса, и конные стрѣлки, Массагеты, подъ предводительствомъ Сисиннія и Валаса. Кораблей было пять сотъ, на которыхъ помѣщалось пятьдесятъ тысячь воиновъ, да тридцать тысячь матросовъ Египтянъ, Іонянъ и Киликійцовъ, которыми начальствовалъ Калонимъ Александрійскій; легкихъ же кораблей для морскаго сраженія считалось девяносто. Надъ всѣмъ же войскомъ полновластнымъ полководцемъ императоръ поставилъ Велизарія, который родомъ былъ изъ Германіи, лежащей между Ѳракіей и Иллиріей, откуда привелъ онъ и Антонину, супругу свою. Между тѣмъ Гелимеръ отправилъ брата своего, Цацона, со сто двадцатью кораблями и отборнѣйшимъ войскомъ на островъ Сардинію противъ Гогда. Шелъ уже седьмой

годъ царствованія Юстиніяна, когда Велизарій посланъ былъ къ этому острову: съ нимъ находился и историкъ Прокопій. Оставивъ столицу, они прибыли къ Абидосу. Велизарій старался, чтобы весь флотъ плылъ вкупѣ и приставалъ къ одному мѣсту. Прибывъ къ Сициліи, онъ послалъ историка Прокопія въ Сиракузы, не отыщетъ ли кого, кто бы могъ указать надежный путь въ Ливію и нежданно сдѣлать высадку на берегъ, опасаясь, чтобы жители послѣдней не напали на него. Самъ же Велизарій съ флотомъ своимъ остановился у селенія Кавхана, отстоящаго отъ Сиракузъ на двѣсти стадій. Прокопій, приставши въ Сиракузы, запасся продовольствіемъ у Маласунѳы, жены Ѳевдерика, матери же Аталариха, царя Италіянскаго, бывшихъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Юстиніяномъ. Сдѣсь встрѣтился онъ также неожиданно съ однимъ мужемъ, другомъ юности своей, знавшимъ всѣ мѣста Ливіи и самаго моря, и только за три дня прибывшимъ изъ Кархидона, который увѣрялъ, что они найдутъ тамъ глубочайшую тишину, потому что никто и не думаетъ о возможности нападенія на нихъ, а Гелимеръ находится въ четырехъ переходахъ отъ моря. Прокопій взялъ и привелъ его къ Велизарію въ Кавханъ. Выслушавъ это, Велизарій на третій день приставъ къ берегу Ливіи въ мѣстѣ, называемомъ: «Короткая Голова.» Сошедши съ кораблей, тотчасъ сдѣлали окопъ и глубокій ровъ, гдѣ и простояли одинъ день. Сдѣсь, при копаніи рва, изъ земли выступило много воды, хотя страна эта считается безводною, и это послужило въ большую пользу для скота и войска. На другой день войско отправилось на добычу. Полководецъ, порицая его за то, сказалъ слѣдующее: «Прибѣгать къ насилію и питаться чужимъ, несправедливо во всякое время, тѣмъ болѣе въ военную грозу. Я привелъ васъ въ эту страну, полагаясь единственно на то одно, что мы справедливостію и благимъ дѣломъ угодимъ Богу и привлечемъ къ себѣ Ливійцевъ. Но ваша невоздержность поведетъ насъ къ противному и заставитъ Ливійцевъ дѣйствовать за одно съ Вандилами. Однако, послушайтесь лучше моего слова: покупайте себѣ хлѣбъ; не показывайте, что вы презираете правду; не перемѣните расположенія Ливійцевъ во вражду, но старайтесь угодить Богу, воздержаться отъ нападенія на чужое; отвергните стремленіе къ добычѣ, сопряженное съ опасностію!» Велизарій послалъ войско къ городу Силлекту и безъ труда занялъ его: прибывши къ нему ночью, войско проникло въ него вмѣстѣ съ въѣзжающими тѣлегами земледѣльцовъ и овладѣло имъ. При наступленіи дня захватили священника и старшинъ города, которые тутъ же

и отправлены къ военачальнику. Въ тотъ же день взятъ былъ завѣдывавшій путями сообщенія и отдалъ общественныхъ лошадей, равно какъ перехваченъ гонецъ съ царскими повелѣніями. Послѣ сего Велизарій, устроивши войско свое, пошелъ съ нимъ къ Кархидону. Іоанну же Армянину поручилъ триста отборныхъ воиновъ, приказавши слѣдовать за собою и не отставать далеко отъ войска. Пришедши въ городъ Силлектъ, онъ пріобрѣлъ сердца горожанъ добротою и привѣтливостію до такой степени, что всѣмъ казалось, что они совершаютъ походъ словно въ родной землѣ; потому что жители не бѣгали и не скрывались, но продолжали заниматься торговлей и все необходимое доставляли воинамъ. Проходя ежедневно по восьмидесяти стадій, достигли, наконецъ, до самаго Кархидона. Такимъ образомъ прошли они, черезъ города Лептъ и Адрамутъ, до селенія Храса, отстоявшаго на триста восемь стадій отъ Кархидона, столицы Вандиловъ, съ прекрасными садами, прозрачнѣйшими источниками и безчисленнымъ множествомъ всякаго рода овощей. Здѣсь каждый воинъ ставилъ свою палатку между плодоносными деревьями: какъ ни манили плоды къ себѣ и сколько ни рвали ихъ, но уменьшенія оныхъ незамѣтно было. Гелимеръ, узнавъ о приближеніи Римлянъ, написалъ въ Кархидонъ къ брату своему, Амату, убить Ильдериха и всѣхъ родственниковъ его, находящихся подъ стражею съ нимъ, самому же и Вандиламъ, равнымъ образомъ и всѣмъ, кого найдетъ годнымъ къ войнѣ, вооружиться. Аматъ исполнилъ все, повелѣнное ему. Тогда Велизарій приказалъ помощнику своему, Архелаю, и начальнику флота, Калониму, приблизиться къ Кархидону, но не нападать на него, пока не будетъ дано на то приказанія, самъ же удалился въ Декимонъ, отстоящій отъ Кархидона на семьдесятъ стадій. Съ своей стороны Гелимеръ велѣлъ племяннику своему, Кивамунду, съ двумя тысячами воиновъ зайти влѣво, чтобы можно было разомъ окружить непріятеля, Амату отъ Кархидона, Гелимеру стылу, и Кивамунду слѣва. Велизарій же далъ приказаніе Іоанну, какъ уже упомянуто, итти впередъ, а Массагетамъ держаться на лѣвой сторонѣ войска. Аматъ выступилъ не въ свое время, и оставивъ множество Вандиловъ въ Кархидонѣ, спѣшилъ какъ можно скорѣе прибыть въ Декимонъ только съ нѣсколькими, да и тѣхъ не устроивши, какъ слѣдуетъ. Онъ встрѣтился съ Іоанномъ и былъ убитъ, а находившіеся при немъ поспѣшно обратились въ бѣгство, и тѣмъ привели въ замѣшательство шедшихъ въ Декимонъ изъ Кархидона, которые полагали, что ихъ преслѣдуетъ великое множество. Іоаннъ съ войскомъ своимъ

гнался за ними до самыхъ воротъ Карѳидона, и такъ много положилъ на мѣстѣ непріятелей, что казалось для того нужно было не менѣе двадцати тысячъ. Кивамундъ, спѣша съ двумя тысячами войска на помощь своимъ, наткнулся на Гунновъ, и погибъ со всѣми до одного человѣка. Велизарій, находясь въ Декимонѣ, ничего объ этомъ не зналъ, но, окруживши станъ окопами, оставилъ въ немъ жену свою и пѣхоту, самъ же съ конницею и вождями выступилъ къ Карѳидону. Встрѣтивши трупы падшихъ, Амата и Вандиловъ, и узнавъ о происшедшемъ, взошелъ на одинъ холмъ, съ котораго замѣтилъ съ южной стороны пыль и великое множество Вандильскихъ всадниковъ, предводимыхъ самимъ Гелимеромъ, ничего еще не знавшимъ объ участи Кивамунда и Амата. Когда сошлись поближе, Вандилы поспѣшили впередъ захватить холмъ и навели страхъ на своихъ противниковъ. Римляне бросились бѣжать и пришли въ одно селеніе, отстоящее на семь стадій отъ Декимона. Но Богъ нежданно смѣшалъ Вандиловъ и навелъ на нихъ робость. Продолжай они неослабно преслѣдованіе свое, непремѣнно до одного истребили бы всѣхъ, не исключая и Велизарія (такое множество было тутъ Вандиловъ), равно какъ безъ труда поразили бы Іоанна, который возвращался отъ Карѳидона и занялся было подборомъ добычи съ падшихъ. Но Гелимеръ, сходя съ холма, увидѣлъ брата своего мертваго, предался рыданію, и тѣмъ притупилъ остріе побѣды. Велизарій между тѣмъ велѣлъ остановиться бѣгущимъ и приведши все въ совершенный порядокъ, укорилъ ихъ въ трусости; узнавши же о пораженіи враговъ и о побѣдѣ Іоанна, бѣгомъ бросился впередъ и храбро напалъ на Гелимера. Варвары, не ожидая нападенія, тотчасъ обратились въ сильное бѣгство съ великою потерею и, минуя Карѳидонъ, удалились въ Мидію. По наступленіи ночи, Велизарій, Іоаннъ и Массагеты возвратились въ Декимонъ и съ радостію разсказывали другъ другу о случившемся. На другой день, примкнувъ къ себѣ пѣхоту и взявъ супругу Велизарія, всѣ отправились въ Карѳидонъ. Карѳидоняне растворили ворота, зажгли свѣтильники и всѣ толпой вышли на встрѣчу Велизарію, а Вандилы, оставшіеся въ городѣ, искали убѣжища въ храмахъ. Флотъ также приблизился, и всѣ, поднявши цѣпь, заграждавшую входъ, впустили корабли въ пристань. Большая часть кораблей, однако, исполняя повелѣніе Велизарія, не вошла въ пристань, но остановилась внѣ оной. Впрочемъ, Калонимъ, вопреки приказанію, ворвался и, бросившись на корабли, награбилъ большое множество драгоцѣнностей, а врываясь въ лавки и дома

близъ пристани, довольно захватилъ народу въ полонъ. Велизарій, овладѣвши съ такой легкостью Кархидономъ, такъ увѣщевалъ воиновъ: «Какое счастіе досталось на долю намъ, когда мы благоразумно вели себя въ отношеніи къ Ливійцамъ! Смотрите же, старайтесь вести себя съ такою же скромностью и въ Кархидонѣ; никто да не оскорбитъ другаго и да не присвоитъ себѣ чужаго! Императоръ нашъ, желая помочь утѣсняемымъ Вандилами, народомъ варварскимъ, послалъ насъ, чтобы даровать имъ свободу.» Давши такое наставленіе, онъ вступилъ въ Кархидонъ. Вошедши во дворецъ, онъ сѣлъ на Гелимеровъ престолъ. Тутъ приступили къ нему Кархидонскіе купцы и вообще приморцы и жаловались на грабежъ, произведенный флотомъ его. Велизарій приказалъ Калонину поклясться, что онъ возвратитъ все похищенное по принадлежности владѣльцамъ. Калонимъ, однако, не сдержалъ клятвы, многое присвоилъ себѣ, но вскорѣ понесъ наказаніе за свое клятвопреступленіе: сошедши съ ума, онъ откусилъ себѣ языкъ и умеръ. Велизарій съ царскимъ великолѣпіемъ угощалъ народъ, при чемъ прислуга Гелимера предлагала снѣди, разносила вино и все прочее исполняла. Такимъ образомъ военачальникъ этотъ безъ всякаго шуму овладѣлъ городомъ такъ, что никакой обиды не было причинено ни одному человѣку, и на рынкѣ никто не запиралъ своихъ лавокъ; напротивъ, воины ѣли и веселились, за все платя наличныя деньги. Скрывшіеся же Вандилы въ храмы выведены были изъ нихъ на честное слово Велизарія. Онъ поправилъ стѣны города, остававшіяся до того въ пренебреженіи. При этомъ вспомнили старинное преданіе, что В изгонитъ Г, что теперь и исполнилось: прежде Гизерихъ изгналъ Вонифація, а нынѣ Велизарій Гелимера. Между тѣмъ Гелимеръ привлекъ къ себѣ Ливійскихъ земледѣльцовъ, которымъ раздалъ много денегъ, приказавши имъ убивать Римлянъ, если бы вздумали они оставаться въ ихъ селеніяхъ. Узнавъ о томъ, Велизарій немедленно отправилъ Діогена, одного изъ своей дружины, наказать земледѣльцовъ. Діогенъ съ отрядомъ своимъ вошедши въ одинъ домъ, уснулъ, не подозрѣвая никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Услышавъ это, Гелимеръ послалъ противъ него триста отборныхъ воиновъ, которые, пришедши, тотчасъ окружили домъ, боясь войти въ него ночью. Римляне, числомъ двадцать, замѣтивъ это, встали, вооружились, вскочили на коней и, отворя вдругъ ворота и прикрываясь щитами, ударили въ копья и обратили противниковъ своихъ въ бѣгство. Гелимеръ же, находясь въ Нумидіи, собралъ всѣхъ Вандиловъ и расположенныхъ къ себѣ

Маврусіевъ, замышляя возобновить войну. Онъ послалъ письмо въ Сардинію къ родному брату своему, Цацону, въ которомъ описалъ все, случившееся съ нимъ. Тотъ, не медля ни мало, отправился со всѣмъ войскомъ изъ Сардиніи, и на третій же день присталъ къ берегу Ливіи и явился къ Гелимеру. Бросившись другъ другу на шеи, они долго молчали, произнося только сквозь слезы: «Здорово!» Точно такимъ же образомъ и войско оплакивало постигшее его горе. Гелимеръ, соединивши то и другое войско въ одно, отправился къ Кархидону, съ цѣлію осадить его, полагая, что жители сдадутъ ему городъ, въ чемъ помогутъ имъ даже тѣ изъ Римскихъ воиновъ, которые слѣдовали ученію Арія. Сверхъ того онъ подослалъ къ начальникамъ Гунновъ съ большимъ посуломъ, если они предадутъ ему Римлянъ. Велизарій, узнавъ объ этомъ отъ переметчиковъ, и открывши въ Кархидонѣ одного измѣнника, по имени Лаврентія, велѣлъ посадить его на колъ на одномъ холмѣ близъ города, отъ чего замышлявшіе недоброе, впали въ такой страхъ, что самые Массагеты признались въ томъ, что предлагалъ имъ Гелимеръ. Велизарій, ласковыми словами и клятвою снова расположивъ ихъ къ себѣ, и тутъ же приказалъ Іоанну Армянину со всею конницею, кромѣ пяти сотъ, выступить противъ Вандиловъ и сразиться; самъ же отправился на другой день съ пѣхотою и пятью стами конницы. Встрѣтившись съ Вандилами, стоявшими станомъ въ Трикамарѣ, онъ тоже остановился и провелъ эту ночь вблизи съ ними. Въ Римскомъ войскѣ замѣчено было чудное явленіе: острія копій заблистали яркимъ огнемъ. Видѣвшіе это, поражены были страхомъ. Съ первымъ разсвѣтомъ обѣ стороны схватились за оружіе и начали битву. Іоаннъ съ небольшимъ отборнымъ числомъ воиновъ своихъ переправился черезъ рѣку и ударилъ на Вандиловъ, но Цацонъ встрѣтилъ его стойко и обратилъ въ бѣгство, при чемъ Вандилы преслѣдовали до самой рѣки. Но тутъ Іоаннъ, поспѣшно схвативши порядочное число Велизаріевыхъ щитоносцевъ, напалъ на Цацона съ крикомъ и шумомъ: завязалось упорное сраженіе, въ коемъ и Цацонъ, братъ Гелимера, палъ. Тогда все Римское войско перешло рѣку, бросилось на Вандиловъ, обратило ихъ въ бѣгство и гналось за ними до самаго стана. Возвращаясь назадъ, обобрали убитыхъ, особенно тѣхъ, на комъ было много золота, и поспѣшили въ свой станъ. Въ этомъ сраженіи со стороны Римлянъ пало пятьдесятъ, а Вандиловъ восемъ сотъ. По возвращеніи съ битвы съ пѣхотою, Велизарій еще того же дня въ сумерки, что было мочи, поспѣшилъ со всѣмъ войскомъ къ стану Вандиловъ. Гелимеръ, узнавъ о прибытіи Велизарія со всею

нѣхотою и остальнымъ войскомъ тотчасъ сѣлъ на коня, и не сдѣлавъ никакихъ распоряженій, безъ оглядки поскакалъ въ Нумидію съ нѣкоторыми своими родными и служителями: такъ былъ онъ испуганъ. Вандилы, узнавши о бѣгствѣ его, и видя непріятелей въ глазахъ, мущины, женщины и дѣти пришли въ страшное замѣшательство, подняли рыданіе и, не думая ни объ имуществѣ, ни объ милыхъ своихъ, каждый бросился бѣжать, куда только могъ. Римляне выступили и овладѣли станомъ; бѣжавшихъ же цѣлую ночь преслѣдовали, при чемъ мущинъ, которыхъ нагоняли, тутъ же убивали, а дѣтей и женъ брали въ плѣнъ. Сокровищъ такое множество нашли, какого никогда и нигдѣ не случалось имъ встрѣчать, потому что грабя Римскую имперію, всѣ сокровища снесли они въ Ливію; да и самая земля ихъ, добрая и плодоносная, доставляла имъ большія выгоды. Девяносто пять лѣтъ обладая Ливіей, Вандилы накопили огромныя сокровища, но все это въ одинъ день перешло въ руки Римлянъ. Воюя три мѣсяца, съ октября по конецъ декабря, Велизарій покорилъ всю Ливію. Онъ приказалъ Іоанну Армянину броситься въ погоню съ двумя стами отборныхъ воиновъ за Гелимеромъ, и доставить его живаго, либо мертваго. Преслѣдуя Гелимера, онъ бы непремѣнно схватилъ его, если бъ не помѣшало слѣдующее происшествіе: одинъ изъ копьеносцевъ Велизарія, находившихся при Іоаннѣ, будучи въ пьяномъ видѣ, хотѣлъ застрѣлить птицу, сидѣвшую на деревѣ и, натянувши тетиву, пустилъ стрѣлу, но въ птицу не попалъ, а хватилъ Іоанна сзади въ шею. Пораженный этимъ ударомъ, Іоаннъ умеръ, заставивъ по себѣ сильно сожалѣть императора Юстиніяна, Велизарія, всѣхъ Римлянъ и самыхъ Кархидонцевъ. Такимъ образомъ Гелимеръ въ этотъ день спасся бѣгствомъ и прибылъ къ Маврусіямъ. Велизарій, спѣша за нимъ, загналъ его на гору Папую, лежащую на концѣ Нумидіи. Стѣсненный осадою во все продолженіе зимы, Гелимеръ почувствовалъ недостатокъ во всемъ, необходимомъ для жизни; ибо у Маврусіевъ не родится ни хлѣба, ни вина, ни масла, но только просо и ячмень, которыя они, какъ безсловесныя животныя, ѣдятъ, безъ всякаго приготовленія на огнѣ. Будучи въ такихъ обстоятельствахъ, Гелимеръ просилъ Фараса, которому Велизарій поручилъ наблюдать за нимъ, прислать ему кивару, одинъ хлѣбъ и губку. Фарасъ недоумѣвалъ, чтобы это значило, но принесшій письмо объяснилъ ему, что царь Гелимеръ, не видавши хлѣба съ того времени, какъ ушелъ на гору, хочетъ по крайности взглянуть на него; губку проситъ для глазъ, которые болятъ у него отъ немы-

тія, чтобы сколько ни будь утолить боль ихъ, а кнеару для одного хорошаго музыканта, при немъ находящагося, чтобы игрою на ней оплакивать и по возможности выражать постигшее его горе. Услышавъ объ этомъ, Фарасъ сжалился и, соболѣзнуя о судьбѣ человѣческой, сдѣлалъ по письму его, т. е., послалъ Гелимеру все, что было ему нужно. По прошествіи зимы, Гелимеръ, опасаясь дальнѣйшей осады Римлянъ, и вмѣстѣ жалѣя о дѣтяхъ родичей, которые, будучи въ такомъ несчастномъ положеніи, уже покрылись червями, упалъ духомъ и написалъ Фарасу, что онъ со всѣми, находящимися при немъ, готовъ сдаться Велизарію на честное слово. Фарасъ, подтвердивши все клятвою съ своей стороны, взялъ ихъ и прибылъ съ ними въ Карѳидонъ. Велизарій принялъ его съ большою радостію, но Гелимеръ вошелъ къ Велизарію съ смѣхомъ. Нѣкоторые заключили изъ сего, что онъ отъ чрезмѣрной горести тронулся ума и дѣйствуетъ какъ сумасшедшій; но друзья его утверждали, что онъ поступилъ въ этомъ случаѣ, какъ проницательный мужъ, именно: вспоминая себѣ, что онъ доселѣ былъ царемъ, самъ царскаго происхожденія, пользовался большимъ могуществомъ и огромными сокровищами, и вдругъ принужденъ бѣжать и претерпѣть всякаго рода бѣдствія въ Папуѣ, а теперь находится даже въ числѣ плѣнниковъ, не можетъ, потому, иначе смотрѣть на всѣ человѣческія дѣла, какъ на достойныя всякаго смѣха. Велизарій содержалъ какъ его, такъ и прочихъ Вандильскихъ начальниковъ, съ должною честью, надѣясь представить его потомъ въ Византію императору Юстиніану. Затѣмъ онъ послалъ въ Сардинію Кирилла съ головою Цацона; островъ этотъ, до покоренія его Римлянами, назывался Кироною; другаго Іоанна отправилъ въ Кесарію Мавританскую, которая отстоитъ отъ Карѳидона на тридцать дней пути и лежитъ на западъ по направленію къ Гадиру; третьяго Іоанна, одного изъ оруженосцевъ своихъ, къ Гадирскому проливу и одному изъ Геркулесовыхъ столбовъ, съ цѣлію овладѣть тамошнею крѣпостію, называемою Септомъ. На острова же, находящіяся близъ пролива, ведущаго въ океанъ, Маіорку и Минорку, назначилъ Аполлинарія, мужа, опытнаго въ военныхъ дѣлахъ, а въ Сицилію послалъ только нѣсколькихъ занять крѣпость, принадлежавшую Ливійцамъ и Вандиламъ. Готоы, охранявшіе эту крѣпость, донесли о томъ матери Аталариха, которая писала Велизарію, не брать той крѣпости силою, пока не узнаетъ о томъ Юстиніанъ и не сдѣлаетъ, какъ ему будетъ угодно. Этѣмъ покончилась Вандальская война. Но зависть, всегда присутствующая при великомъ счастіи, накину-

лась и на Велизарія. Нѣкоторые оклеветали его передъ царемъ въ томъ, что онъ стремится присвоить себѣ верховную власть. Царь послалъ къ Велизарію Соломона, узнать, какъ онъ намѣреваетъ, самъ ли прибыть въ Византію съ Гелимеромъ и Вандилами, или, оставшись въ Ливіи, отправитъ ихъ однихъ? Велизарій, зная, что вельможи подозрѣвали его въ домогательствѣ верховной власти, предпринялъ путь въ Византію, оставивъ Соломона военачальникомъ Ливіи. Прибывши въ Византію съ Гелимеромъ и Вандилами, Велизарій былъ осыпанъ большими почестями, какія получали прежде Римскіе полководцы только послѣ величайшихъ побѣдъ. Въ продолженіи шести сотъ лѣтъ никто не удостоивался такой чести, кромѣ Тита, Траяна и другихъ самодержцевъ, побѣждавшихъ варварскіе народы. Окруженный всѣми добычами и военноплѣнными, шелъ онъ среди города, что Римляне называютъ тріумфомъ; но отъ своего дома до ристалища отправился онъ, по древнему обычаю, пѣшкомъ. Добычу эту составляли всѣ царскія принадлежности: золотые престолы, колесницы, на коихъ выѣзжаютъ царскія жены, безчисленное множество драгоцѣнныхъ камней, золотые сосуды, и все прочее, употребляемое при царскихъ пиршествахъ; серебро, которое несли, цѣнилось въ нѣсколько сотъ тысячъ талантовъ, и множество царской утвари, похищенной Гизерихомъ изъ Римскаго дворца; тутъ находились и сокровища Іудейскія, принесенныя въ Римъ Веспасіяномъ Титомъ по взятіи Іерусалима. Въ числѣ военноплѣнныхъ былъ и самъ Гелимеръ, въ багряницѣ, спущенной до плечъ, всѣ его родственники и Вандилы, весьма рослые и прекрасной наружности. Когда Гелимеръ вступилъ на ристалище и увидѣлъ императора, который сидѣлъ на престолѣ, и народъ, окружавшій его со всѣхъ сторонъ, то нѣсколько разъ воскликнулъ: «Суета суетствій и всяческая суета!» Въ то мгновеніе, какъ приближался онъ къ престолу царя, сняли съ него багряницу и заставили, падши ницъ, поклониться ему. Императоръ и императрица осыпали богатыми подарками дѣтей и внуковъ Ильдериха, равно и всѣхъ, ведшихъ родъ свой отъ царя Валентиніяна, а Гелимеру со всѣми родственниками его пожаловали для житья большія и прекрасныя помѣстья въ Галатіи и санъ патриція, потому что онъ не хотѣлъ отречься отъ Аріянскаго исповѣданія. Въ слѣдъ за тріумфомъ Велизарій сдѣланъ былъ консуломъ, и народъ Византійскій отъ побѣды его получилъ такое множество денегъ, какого никогда еще не бывало. Во время управленія Соломона Ливіею Маврусіи подняли оружіе противъ Ливійцевъ. Этѣ Маврусіи ведутъ начало свое отъ тѣхъ народовъ, которыхъ Іисусъ

Навинъ изгналъ изъ областей Финикіи, простирающихся отъ Сидона до Египта. Пришедши въ Египетъ, они не были приняты Египтянами, и потому отправились въ Ливію, покорили и въ ней поселились. Въ послѣдствіи Римскіе императоры овладѣли этой страною и назвали ее Тингитаною. Прибывшіе поставили два столба изъ бѣлыхъ камней, по сторонамъ одного большаго источника и на нихъ сдѣлали Финикійскую надпись слѣдующаго содержанія: «Мы тѣ, которые бѣжали отъ лица разбойника Іисуса, сына Навина.» Въ Ливіи были и другіе туземные народы, коими правилъ царь Аскинией, который, говорятъ, былъ сынъ земли; этѣ народы основали Кархидонъ. Соломонъ, взявъ Кархидонское войско, выступилъ противъ Маврусіевъ. Пришедши въ Визакій, Римской городокъ близъ Рамиса, въ которомъ Маврусіи остановились, окруживъ его верблюдами и заключившись въ немъ съ женами и дѣтьми, онъ посадилъ на коней пятьсотъ отборныхъ всадниковъ и приказалъ имъ прорвать съ одной стороны кругъ и избить верблюдовъ. Когда убито было ихъ до двухъ сотъ, онъ со всею быстротою устремился въ средину круга, гдѣ сидѣли женщины. Устрашенные варвары скрылись на гору въ совершенномъ безпорядкѣ. Въ этотъ день убито Маврусіевъ десять тысячь, женщины же всѣ съ дѣтьми попались въ плѣнъ. Соломонъ и войско его съ этою добычею, верблюдами и людьми всякаго возраста, возвратились въ Кархидонъ и торжествовали побѣду. Но варвары опять поднялись поголовно, съ женами и дѣтьми, не оставляя никого, пошли противъ Римлянъ и принялись опустошать окрестности Визакія. Соломонъ поспѣшно стянулъ все войско и выступилъ противъ нихъ. Достигши Булгаріона, гдѣ непріятели раскинули станъ свой, выстроилъ войско въ боевой порядокъ. Маврусіи остались на горѣ Булгаріонѣ и не хотѣли сойти въ равнину; тогда Соломонъ отрядилъ ночью Ѳеодора съ тысячью пѣхоты и однимъ знаменщикомъ, чтобы они, при содѣйствіи темноты ночной, зашли въ тылъ врагамъ, а съ восхожденіемъ солнца ударили бы съ распущенными знаменами на противниковъ. Равнымъ образомъ и самъ съ раннею зарею поднялся и пошелъ противъ варваровъ, которые, видя себя среди Римлянъ, бросились бѣжать, толкая другъ друга съ утесовъ и взаимно поражая. Въ этой битвѣ Маврусіевъ пало пятьдесятъ тысячь, а изъ Римлянъ ни одинъ, даже никто не раненъ, но всѣ, ничего не потерпѣвъ, одержали побѣду. Многіе изъ начальниковъ Маврусійскихъ присоединились къ Римлянамъ. Въ плѣнъ взято было Римлянами такое множество женщинъ и дѣтей, что желающіе могли купить мальчика Маврусійскаго за одну овцу. Тогда сбылось надъ ними старинное

предсказаніе одной прорицательницы, что весь ихъ народъ погибнетъ отъ безбородаго человѣка. Дѣйствительно, Соломонъ, лишившись по болѣзни, еще въ дѣтствѣ своемъ, дѣторадныхъ частей, сдѣлался противъ воли евнухомъ. Взявъ эту добычу, онъ пошелъ обратно въ Кархидонъ.

Въ это время показалось на небѣ страшное явленіе. Солнце безъ лучей, съ блескомъ, подобнымъ лунѣ, мерцало въ продолженіи цѣлаго года; оно представлялось какъ бы въ затмѣніи, и не свѣтило по обыкновенію чистымъ сіяніемъ. Это случилось на десятомъ году царствованія Юстиніяна. Въ это же время не давали покою людямъ войны и смертоносныя язвы. Съ наступленіемъ весны Юстиніянъ послалъ Велизарія привесть Сицилію въ прежнюю покорность Римлянамъ. Когда онъ зимовалъ въ Сициліи, передъ самымъ праздникомъ Пасхи, Римляне въ Ливіи возмутились противъ Соломона по слѣдующему обстоятельству. Побравши женъ убитыхъ Вандиловъ, они завладѣли полями ихъ, какъ собственными своими, и не хотѣли платить никакихъ податей съ нихъ Римскому императору. Соломонъ совѣтовалъ имъ не сопротивляться царю, но вносить ему положенное. Между ними были нѣкоторые, особенно между Готѳами, которые держались Аріева ученія и которыхъ священники отлучили отъ Церкви, отказывая имъ даже въ крещеніи дѣтей ихъ. Отъ этого произошло въ самый праздникъ возмущеніе и воины рѣшились убить Соломона въ самомъ храмѣ. Вышедши изъ города, они принялись опустошать окрестности его, и обходились съ Ливійцами, какъ съ врагами. Узнавъ о томъ, Соломонъ пришелъ въ крайнее замѣшательство и пытался было склонить ихъ краснорѣчіемъ прекратить смятеніе, но сборище безстыдно ругало и Соломона и начальниковъ. Пришедши во дворецъ, они провозгласили военачальникомъ своимъ Ѳеодора Каппадокійца и, бѣгая съ оружіемъ, поражали каждаго, встрѣтившагося имъ, былъ ли то Ливіецъ, или Римлянинъ, злились бы только съ Соломономъ, отнимали деньги, врывались въ дома и похищали все. Соломонъ спасся, скрывшись въ храмъ дворца: по наступленіи же ночи онъ съ историкомъ Прокопіемъ и Мартиномъ вышелъ изъ онаго, сѣлъ на корабль и поспѣшилъ къ Велизарію въ Сициліійскій городъ Сиракузы, а къ Ѳеодору написалъ, чтобъ онъ имѣлъ попеченіе о Кархидонѣ и дѣлахъ царскихъ. Между тѣмъ воины, собравшись на вѣчевомъ полѣ, объявили государемъ своимъ одного изъ Мартиновыхъ копьеносцевъ, человѣка буйнаго и предпріимчиваго, чтобы, изгнавъ подъ предводительствомъ его, всѣхъ царскихъ начальниковъ, самимъ имъ управлять Ливіею.

V

СМѢСЬ

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ПО ДѢЛУ О ПРОДАЖѢ ЛЮДЕЙ БЕЗЪ ЗЕМЛИ.

I

Изслѣдованіе различія правъ собственности надъ вещами отъ правъ распоряженія зависимыми людьми.

Первое право есть естественное; второе право есть гражданское.

Первое предшествовало второму и дало основаніе сему; ибо первое есть законъ Творца, второе—законъ человѣческій.

Чтобъ быть праведнымъ, законъ человѣческій долженъ согласоваться съ закономъ Божіимъ; потому право гражданское не можетъ праведно быть противоположнымъ и уничтожающимъ право естественное.

Творецъ всего далъ человѣку право обладанія надъ вещами; между человѣками же положилъ взаимную зависимость: чада зависятъ отъ родителей, жена отъ мужа, слабый отъ сильнаго, скудоумный отъ разумнаго.

Какъ право собственности распространяется токмо на вещи, то человѣкъ не можетъ быть собственностію другаго человѣка, но можетъ быть зависимымъ, подвластнымъ другому, и въ семъ законъ гражданскій согласуется съ естественнымъ. Какъ вещь различна въ качествахъ своихъ отъ человѣка, такъ и собственность различна отъ зависимости.

Право собственности даетъ неограниченное обладаніе надъ вещами, право начальства имѣетъ свои предѣлы и взаимное нравственное соотношеніе между повелителемъ и повинующимся, между господиномъ и слугою.

Въ древнія времена и нынѣ въ Азіи и Африкѣ невольничество существуетъ; но въ Европѣ и въ самой Россіи человѣкъ не есть собственность другаго человѣка; но человѣки зависятъ одинъ отъ другаго, и сія зависимость различна въ каждой землѣ, по степени ея населенія. Родъ правленія можетъ увеличить сію зависимость, ибо самодержавное, общее надъ всѣми, необходимо требуетъ правъ начальства и между частными людьми въ высшей степени, нежели они существуютъ при другихъ родахъ правленія.

Зависимость человѣка отъ человѣка, или степень оной, сопряжены съ политическимъ, физическимъ, нравственнымъ и статистическимъ состояніемъ каждой особо земли; степень зависимости, для блага общаго и частнаго, должна согласоваться съ онымъ.

По малонаселенію въ Россіи, по великому пространству ея, по различію почвъ земли, тощихъ и плодородныхъ, по различію климатовъ холодныхъ и теплыхъ, по степени просвѣщенія, по недостатку капиталовъ для заплаты посѣва прежде снятія съ полей урожая, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ должна быть, для общаго благосостоянія, въ высшей мѣрѣ, нежели существуетъ она въ Англіи, Швейцаріи, Италіи.

Но зависимость сія въ Россіи крестьянъ отъ помѣщиковъ не есть неограниченна. Законы существующіе полагаютъ ей предѣлы.

Законы въ Россіи дали надъ вещами, какъ и вездѣ, неограниченное обладаніе. Въ Россіи, какъ и вездѣ, мы владѣемъ вещію, пользуемся оною, образуемъ оную, раздѣляемъ, раздробляемъ и сокрушаемъ по волѣ нашей.

Надъ подвластными же намъ человѣками мы имѣемъ ограниченную власть. Предъ законами нашими крестьяне, въ отношеніи помѣщиковъ ихъ, суть домочадцы. Ни какого уязвленія, ни какого нравственнаго оскорбленія дѣлать имъ не дозволительно. Жалобамъ ихъ открыты суды; чиновники гражданскіе поставлены имъ покровителями, и за поступки, противные благонравію, за нерадѣніе о ихъ благосостояніи, помѣщикъ лишается права власти надъ подчиненными ему крестьянами, и съ лишеніемъ сей власти лишается даже права владѣнія той земли, на коей оскорбленные имъ крестьяне жительство имѣютъ. Наказаніе строгое и отражающее въ сильной мѣрѣ благосостояніе зависимыхъ крестьянъ.

Всѣ законы, взирающіе на подвластныхъ намъ крестьянъ и слугъ, яко домочадцевъ нашихъ, будутъ благотворны и сообразны съ правомъ естественнымъ и съ настоящимъ гражданскимъ Россіи состояніемъ.

Скажутъ, что мы продаемъ и даримъ человѣка, равнымъ образомъ, какъ и вещь, и что въ семъ отношеніи поступаемъ съ человѣкомъ, какъ съ вещію, собственностію нашею?

Но продажа или дарованіе человѣка другому, не даютъ купившему оного, или получившему въ даръ, иныхъ правъ, какъ тѣхъ только, коими продавецъ пользовался; и законы положили различіе въ правахъ надъ человѣкомъ и въ правахъ надъ вещію. Первыя означены и ограничены законами; вторыя предоставлены безпредѣльной волѣ нашей, и по тому, что надъ обладаніемъ вещи воля наша не стѣсняется, то вещъ и есть наша собственность.

На подобныхъ сему разсужденіяхъ основано мнѣніе Департамента Законовъ относительно продажи людей съ землею и безъ земли.

По точномъ изслѣдованіи существующихъ на сей предметъ законовъ, Департаментъ не нашелъ ни единого изъ нихъ, прямо воспрещающаго продажу крестьянъ по одиночкѣ и безъ земли, и поставляетъ при томъ на видъ побочные указы, знаменующіе согласіе законодателя на продажу людей и безъ земли.

Департаментъ Законовъ не находитъ и потребности въ изданіи воспретительнаго закона, основываясь на томъ, что продажа людей, при настоящемъ гражданскомъ Россіи состояніи, не заключаетъ въ самомъ дѣяніи своемъ ничего предосудительнаго; но предосужденіе, или одобреніе, продажи зависитъ непосредственно отъ причинъ, побуждающихъ продавца къ оной. Изъ нихъ иныя могутъ быть и противны благонравію, другія могутъ быть терпимы, а многія могутъ быть и благодѣтельны даже. Первымъ поставлять должно источникомъ корыстолюбіе; вторыя же терпимы могутъ быть по нуждѣ и законнымъ обстоятельствамъ продавца, а послѣднія уважительны, по улучшенію состоянія проданныхъ людей.

Для сего Департаментъ Законовъ приводитъ на видъ многіе случаи, въ коихъ самое предусматриваемое благосостояніе продаваемыхъ требуетъ продажи ихъ другому помѣщику, имѣющему болѣе способовъ къ содержанію ихъ, и въ таковыхъ случаяхъ не можетъ быть различія между продажею одного, или двухъ, или многихъ, съ землею и безъ земли.

Законъ же, возбраняющій злыя дѣянія, но совокупно съ тѣмъ воспящающій и добрымъ, не можетъ признанъ быть совершеннымъ и въ полной мѣрѣ благотворительнымъ.

Благоразуміе законодателей въ Россіи, или предусмотрѣніе неудобностей, могло удерживать ихъ до нынѣ отъ изданія закона, воспрещающаго продажу по одиночкѣ и безъ земли, но направляло ихъ къ изданію законовъ, ограждающихъ благосостояніе подчиненныхъ или зависимыхъ людей, возбраняя всякія жестокости противъ нихъ строгими за то наказаніями. Сего рода законы издаваемы были въ разныя времена, и число ихъ не мало.

Должно бы собрать всѣ таковые законы и разсмотрѣть ихъ.

Естьли они недостаточны и неопредѣлительны, то надлежало бы пополнить, и усовершить.

Естьли же найдутся достаточными, то подтвердить Генералъ-Губернаторамъ, Губернаторамъ и Дворянскимъ Предводителямъ о строгомъ оныхъ выполненіи. Но дабы мѣстныя начальства не могли, по злоупотребленію, притѣснять и помѣщиковъ въ управленіи ихъ крестьянами, то означить именно случаи, въ какихъ помѣщики подвергаются отдачѣ имѣній ихъ въ опеку, и самому лишенію оныхъ, по силѣ существующихъ законовъ.

II

Отвѣтъ на возраженіе, сдѣланное противъ мнѣнія моего о различіи правъ собственности и зависимости, и принятія сего различія за игру словъ.

Зависимость состоитъ изъ разныхъ степеней.

Собственность же заключаетъ въ себѣ единообразіе; нѣтъ въ оной ни степеней различныхъ, ни правъ меньшихъ, ни превосходнѣйшихъ.

Но зависимость и собственность, подобно всему въ природѣ, имѣютъ взаимныя отношенія, подобія, и могутъ, при нѣкоторыхъ случаяхъ, пріемлемы быть за единство и тождество; но сіи случаи суть частные, особые, не общіе и существенные.

Въ Англіи дѣти зависятъ отъ родителей своихъ до 21 года; жены зависятъ отъ мужей своихъ по смерть ихъ. Мужъ можетъ наказывать жену свою, но безъ преломленія костей ея; можетъ ее продать, но на рынкѣ въ торговой день и съ веревкою на шеѣ.

Но въ самой Англіи, гдѣ законъ дозволяетъ мужу продать жену свою и гдѣ права и слова съ точностію опредѣлены, жена не признается собственностію мужа, но именуется зависимою отъ мужа.

Различіе между собственностію и зависимостію существуетъ въ правѣ естественномъ, равно существуетъ оно и въ гражданскихъ Россіи законахъ; посему различіе сіе отвергнуть невозможно, и невозможно принять оное въ видѣ игры словъ.

Давно уже признано, что лжеумствованія и великія ошибки, даже распри и вражды проистекали отъ пріятія словъ въ несвойственномъ имъ знаменованіи. Неправильное оныхъ употребленіе пораждало недоразумѣнія, искажало мысли, затмѣвало истину и вело всегда къ ложнымъ сужденіямъ и противнымъ заключеніямъ. Самыя вещи принимали иной видъ, нежели каковый онѣ имѣли въ природѣ. Разумъ, какъ бы увлеченный на ложную стезю, бродилъ по пространствамъ мечтаній и обманчивыхъ призраковъ. Слово есть первый руководитель къ истинѣ. Естьли оно въ ложномъ принято понятіи, то затмѣніе въ разсудкѣ послѣдовать долженствуетъ,

и всѣ дѣйствія оного должны быть косвенны, погрѣшительны и направляемы къ заблужденіямъ и обманамъ, удаляясь отъ правды.

Дѣйствіе словъ надъ силою ума человѣческаго столь чудесно, что доколѣ люди говорили: «Тѣло падаетъ тяжестію своею», природа сокрывала законы движенія въ тайнѣ; но какъ скоро Невтонъ далъ свойственное паденію слово, и сказалъ: «Земля привлекаетъ къ себѣ падущее съ дерева яблоко», то всѣ разрѣшились недоумѣнія, и въ паденіи яблока на землю прочитали и вычислили движенія и кругообращенія свѣтилъ небесныхъ. Въ недавнія еще времена новыя таинства природы открыты были, и познанія человѣческія широко распространились равномѣрно отъ изобрѣтенія словъ, приличныхъ первороднымъ частицамъ, составляющимъ вещества сего міра, дающія вещамъ и качества и взаимныя ихъ дѣйствія.

Отъ разума словъ химія и физика вступили дерзновенно въ таинственный составъ природы и узрѣли ея дѣянія, сокрывавшіяся вѣками отъ ума человѣческаго, и кои, безъ свойственныхъ словъ, могли бы вѣчно пребыть невѣдомыми.

4 Декабря, 1820.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ОБЪ ОСКОРБЛЕНІИ ВЕЛИЧЕСТВА.

Обвиняемый отвергъ сдѣланное противъ него объявленіе, и не изъявилъ предъ судомъ ни малѣйшаго признанія въ истинѣ содѣяннаго на него доноса.

Изъ трехъ, присутствовавшихъ свидѣтелей, двое обвиняютъ, третій оправдываетъ его. Но оправдывающій въ началахъ уголовнаго устава пріемлется всегда за вѣрнѣйшаго свидѣтеля, ибо свидѣтельство о невинности должно всегда болѣе быть уважено, нежели свидѣтельство о преступленіи.

Но въ произнесенномъ надъ подсудимымъ приговорѣ уважено единое токмо объявленіе доносителей, ни какими обстоятельствами не доказанное, а свидѣтельствующій о невинности его отчужденъ отъ умѣренія наказанія.

Самое же обвиненіе заключается въ произнесенныхъ словахъ, кои слышали двое, а третій, съ ними бывшій, не слышалъ; и за слова подсудимый приговаривается къ кнуту и къ каторгѣ, наймучительнѣйшему наказанію, какое законы токмо на злѣйшихъ преступниковъ налагаютъ.

Четыре Татарина, вѣроятно, едва знающіе говорить по Русски, менѣе того разумѣющіе силу словъ и приличное соединеніе ихъ, спорятъ о цѣнѣ рубля серебрянаго и бумажнаго, и отъ спора о денежномъ промѣнѣ возникаетъ дѣло Высочайшаго оскорбленія.

Самая причина, возбудившая споръ, доказываетъ уже, что въ разговорѣ ихъ не могло существовать ничего злоумышленнаго, ничего злонамѣреннаго, за что токмо законы праведно наказывать могутъ.

Естьли дозволительно провидѣть умственно, кто между обвиняемымъ и доносителями, изъ сихъ трехъ злѣйшій и болѣе опасный, то, вѣроятно, безъ ошибки признать можно таковыми двухъ доносителей, ибо самый

донось, подвергающій мучительному наказанію ближняго своего, произнесшаго неосторожно слово, или кое могло быть услышано худо, доказываетъ въ сердцахъ ихъ ожесточеніе, погашеніе послѣдней искры любви, и могло быть дѣйствіе злобы и мщенія, страстей, нерѣдко причастныхъ лжи и клеветѣ. Въ настоящемъ же случаѣ доносители воспалены были гнѣвомъ, споря о промѣнѣ денегъ, и споры таковые производятъ всегда вражду.

Но, во всякомъ случаѣ, слово произнесенное можетъ быть преступнымъ, можетъ быть и невиннымъ. Истинный смыслъ каждаго слова зависитъ, какъ оно въ рѣчи помѣщено бываетъ, и гдѣ стоитъ запятая. Самое даже произношеніе даетъ словамъ различное значеніе; злобный доносчикъ можетъ самое невинное слово обратить въ уголовное преступленіе, и подвергнуть невиннаго мученію.

Естьли слова наказуемы будутъ наравнѣ съ дѣлами; естьли, безъ ясныхъ доказательствъ, два свидѣтеля, изустно обвиняющіе, достаточны будутъ для обвиненія въ оскорбленіи Величества, то кто въ нижнемъ и въ высшемъ состояніи, съ превосходнѣйшими достоинствами и вѣрностью испытанною, безъ опасенія невиннымъ почесть себя можетъ? И какъ неукоснительно возобновиться можетъ и страшный гласъ слова и дѣла, бывъ произносимый во удовлетвореніе злобы и мщенія, нынѣ счастливо обузданныхъ, и за обузданіе коихъ народъ Россійскій благословляетъ Августѣйшаго виновника сего мирнаго и безбоязненнаго всѣмъ житія!

Премилосердый и мудрый нашъ Государь, при первыхъ дняхъ царствованія своего, презрилъ слова хульныя и обратилъ наказаніе на единыя дѣянія преступныя. Его Императорское Величество вступилъ на престолъ Россійскій, яко отецъ народа своего, и уничтожилъ тайный судъ, тайный розыскъ и пытки за произнесенную безъ злонамѣренія хулу.

Внимая сей священной волѣ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, я нахожу, что обвиняемый не могъ заслужить мучительнаго наказанія; и какъ онъ былъ преданъ суду по вышнему въ законахъ уголовныхъ преступленію, то страданія его предъ судомъ и въ тюремномъ содержаніи были велики и, вѣроятно, искупили уже словесное его прегрѣшеніе, естьли онъ и содѣлалъ оное. Посему, не приступая ни къ какому рѣшенію, мнѣніемъ полагаю, предоставить судьбу подсуднаго Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ.

13-го Декабря,
1820 года.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ПО ДѢЛУ ОТСТАВНАГО ПОРУЧИКА РЫБУСОВА.

Адмиралъ Мордвиновъ замѣтивъ, что присужденное Уголовною Палатою подсудимому Рыбусову наказаніе, увеличено Правительствующимъ Сенатомъ, разсуждалъ слѣдующее: Въ нижнихъ уголовныхъ судахъ обвиняемый и обвинитель предстоятъ лично; тамъ ихъ вопрошаютъ повѣряютъ и соображаютъ обстоятельства показанія, открываютъ подсудимому всѣ способы къ оправданію и не оставляютъ безъ вниманія ни лѣтъ, ни взоровъ, ниже душевныхъ его чувствъ. Но въ верховныхъ судилищахъ разсматривается одно дѣлопроизводство нижнихъ инстанцій, самаго же подсудимаго судьи не видятъ и не слушаютъ его оправданій. Посему въ другихъ земляхъ, гдѣ уголовные суды болѣе усовершенствованы, первый приговоръ оставляется въ полной его силѣ и никогда не обращается для новаго пересмотра и увеличенія наказанія подсудимому, сколь бы преступленіе ни велико и ни слабо оправданіе его было. У насъ же, въ замѣну означеннаго недостатка, сего существеннаго порока въ уголовномъ праведномъ сужденіи, издревле принято было правиломъ, не только не отягощать судьбы обвиняемаго увеличеніемъ наказанія въ вышнихъ судилищахъ, но смягчать еще приговоры нижнихъ инстанцій; а когда оказывалось въ сихъ приговорахъ какое либо пристрастіе и послабленіе, то въ таковыхъ случаяхъ отсылаются они обратно съ едиными замѣчаніями, наказаніе же никогда не было увеличиваемо отъ верховнаго начальства. Какъ нравы Россійскаго народа сдѣлались теперь менѣе дикими и менѣе суровыми, нежели они были въ тѣ времена, когда дѣйствующіе нынѣ уголовные законы наши составлялись, то не только нѣтъ ни какой достаточной причины къ отмѣненію толико благосердаго и человѣколюбиваго правила, коему многое число лѣтъ Россійское правительство съ пользою слѣдовало, умѣряя строгость закона милосердіемъ, но и самые сіи законы, въ соображеніе настоящаго просвѣщенія и нравственности народной, умягчить предлежитъ оному священный подвигъ. Необходимость послѣдняго признана уже и Его Императорскимъ Величествомъ; ибо извѣстно, что Коммисіи сочиненія законовъ въ особенности Высочайше указано обратить наивящшее вниманіе и дѣятельность ея на Уложеніе новаго уголовнаго устава. По таковымъ уваженіямъ въ мѣру наказанія подсудимаго Рыбусова и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему лицъ, соглашается онъ съ приговоромъ Екатеринославской Уголовной Палаты.

9 Ноября, 1820 г.

О

РАЗОРЕНІИ ПЕРЕСЛАВСКАГО ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ

И ВОТЧИНЪ ЕГО ПОЛЯКАМИ И ЛИТОВЦАМИ.

Нашествіе Поляковъ и Литовцевъ на наше отечество, сопровождавшееся ужасными опустошеніями въ немъ, коснулось и скромной обители преподобнаго Даніила, и отозвалось въ ней горькими послѣдствіями. Вотъ что повѣствуютъ объ этомъ нашествіи монастырскіе документы. *

Въ грамотѣ царя Михайла Ѳедоровича въ Даниловъ монастырь отъ 7123 года (1615), февраля 28, прописано челобитье архимандрита съ братіею слѣдующаго содержанія: «Въ Переславлѣ стояли Польскіе и Литовскіе люди, Сапѣга съ товарищи, монастырь выжгли и храмы разорили, и монастырскія жалованныя грамоты, и вотчинныя крѣпости, изодрали». Такимъ образомъ буйныя толпы Поляковъ и Литовцевъ не пощадили св. обители, не уважили самыхъ храмовъ Божіихъ, лишили на время скромныхъ мѣстъ жительства братію; варварская рука ихъ простерлась, по видимому, на самыя безцѣнныя для нихъ вещи, на грамоты и крѣпости. Господь помиловалъ только саму братію. Ни одинъ изъ братіи монастырской не былъ жертвою буйства ихъ, ни одинъ не преданъ былъ ими пыткамъ и не казненъ. Ни въ челобитной братіи царю Михайлу Ѳедоровичу, ни въ переписи губнаго старосты (1610 г.), сколько въ монастырскихъ вотчинахъ было изсѣчено людей, ничего о томъ не говорится.

Опустошеніе въ вотчинахъ Данилова монастыря было гораздо ужаснѣе. Здѣсь не было пощады никому и ничему. Крестьяне, попавшіеся имъ, были сѣчены, или умерщвляемы, домы ихъ были разграбляемы, или сожи-

---

* Такихъ документовъ въ монастырскомъ архивѣ находится три: двѣ грамоты царя Михайла Ѳедоровича отъ 1615 года, и особенная книга стариннаго письма подъ № 118 прежней описи.

гаемы, скотъ всякаго рода былъ уводимъ; кто не хотѣлъ даться имъ живой въ руки, тотъ бѣжалъ, куда глаза глядятъ; женщины, схвативъ своихъ дѣтей, оставляли мужей и хозяйство свое въ жертву варварамъ, и скитались по міру: вездѣ слышны были стонъ и слезы, повсюду ужасъ и смятеніе. Сохранилось для насъ подробное описаніе * злодѣйствъ и грабительствъ Поляковъ въ вотчинахъ Данилова монастыря, составленное въ 1610 году, октября 28, по приказу государя и великаго князя, Василія Ивановича Шуйскаго, губнымъ старостою, Осипомъ Дахинымъ. Выписываемъ его тѣмъ охотнѣе, что оно касается исторіи нашего отечества. Описаніе это было писано порознь, по слѣдующимъ статьямъ:

1. Село Романово. Въ немъ остались цѣлыми послѣ разоренія Поляками: храмъ Воздвиженія честнаго Креста, дворъ монастырскій, дворъ поповъ, да жилыхъ дворовъ крестьянскихъ 16, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди; да въ томъ же селѣ осталось 5 дворовъ пустыхъ, и крестьяне изъ нихъ выбѣгли безъ вѣсти, да три крестьянина посѣчены до смерти, а жены и ихъ дѣти скитаются по міру.

2. Деревня Любимцево. Въ ней жилыхъ дворовъ 7, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди; пустыхъ дворовъ 7, крестьане 6 дворовъ выбѣгли безъ вѣсти, 7-й сѣченъ, а жены и дѣти скитаются по міру.

3. Деревня Борисово. Въ ней дворъ монастырской, да жилыхъ крестьянскихъ дворовъ 7, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди, пустыхъ дворовъ 2. Крестьянинъ одного двора ушелъ въ село Рязанцово, въ вотчину князя Василья Романовича Борятинскаго, а крестьянинъ 2-го двора пропалъ безъ вѣсти.

4. Село Будовское. Въ немъ храмъ во имя Николая Чудотворца, дворъ монастырской, дворъ поповъ, да жилыхъ крестьянскихъ дворовъ 10, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди, пустыхъ дворовъ 4. и крестьяне ихъ выбѣгли безъ вѣсти, да 3 крестьянина посѣчены, а жены ихъ скитаются по міру.

5. Деревня Оникеево. Въ ней жилыхъ дворовъ 5, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди. Пустыхъ дворовъ 1, крестьянина его изсѣкли паны, а жена и дѣти ходятъ по міру.

6. Село Биберево. Въ немъ храмъ во имя Архистратига Михаила, дворъ монастырской, да дворъ поповъ, да жилыхъ крестьянскихъ дворовъ 10, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди, пустыхъ дворовъ 5. изъ нихъ 4 крестьянина убѣгли безъ вѣсти, а пятаго сѣкли паны, а жена его по міру ходитъ.

---

* Такое описаніе хранится въ особенной рукописной книгѣ подъ № 118 прежней описи.

7. Деревня Загорье. Въ ней дворъ монастырскій, да жилыхъ дворовъ крестьянскихъ 9, а животы ихъ пограбили воры, Литовскіе люди; пустыхъ дворовъ 5, а крестьяне ихъ выбѣгли безъ вѣсти.

8. Деревня Кичибухино. Въ ней жилыхъ дворовъ 12, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди, пустыхъ дворовъ 10, и крестьяне изъ нихъ выбѣгли безъ вѣсти.

9. Деревня Лѣжнево. Въ ней жилыхъ дворовъ 4, а животы изъ нихъ всѣ пограбили воры, Литовскіе люди; пустыхъ дворовъ 3, изъ нихъ двое крестьянъ выбѣгли безъ вѣсти а третій со всѣмъ семействомъ вымеръ.

10. Деревня Савелово. Въ ней жилыхъ дворовъ 6, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди; пустыхъ дворовъ 4, изъ нихъ трое крестьянъ выбѣгли безъ вѣсти, а четвертаго ссѣкли паны, а жены и дѣти ходятъ по міру.

11. Сельцо Троицкое. Въ немъ храмъ Живоначальная Троица, дворъ монастырской, дворъ поповъ, жилыхъ дворовъ 2, пустыхъ дворовъ 2, а крестьянъ послѣднихъ паны изсѣкли до смерти, а жены ихъ и дѣти ходятъ по міру безъ вѣсти.

12. Деревня Воргуша. Въ ней дворъ монастырской, да жилыхъ дворовъ 10, а животы ихъ разграбили воры, Литовскіе люди; пустыхъ дворовъ 7, и крестьяне изъ нихъ всѣ разошлись безъ вѣсти.

13. Сельцо Рушиново. Въ немъ храмъ Рождество Христово, развалился, дворъ монастырской, жилыхъ дворовъ 3, а животы изъ нихъ пограбили воры Литовскіе.

14. Деревня Григорово вся пуста, всю выжгли паны, воры Литовскіе; жили въ ней 4 крестьянина, и тѣ пошли по міру безъ вѣсти.

15. Деревня Щербинино. Въ ней жилыхъ дворовъ 7, пустыхъ 1, а владѣльца его паны изсѣкли, животы всѣ пойманы, а жена и дѣти пошли по міру безъ вѣсти.

16. Село Усолье. Въ немъ храмъ Преображеніе Спасово, дворъ поповъ, а монастырскій сожгли паны; жилыхъ дворовъ 14, а животы изъ нихъ пограбили воры Литовскіе; пустыхъ дворовъ 11, и владѣльцы ихъ разошлись безъ вѣсти.

17. Слободка Луговая. Въ ней жилыхъ крестьянскихъ дворовъ 9, а животы изъ нихъ пограбили воры, Литовскіе люди; погорѣлыхъ дворовъ 3, а владѣльцы ихъ всѣ живутъ на посадѣ, а государева тягла съ своихъ дворовъ и мѣстъ не тянутъ.

18. Слободка Подмонастырная. Живутъ въ ней монастырскій дьячекъ, иконникъ, казенный мастеръ, часовникъ, конюхи, повары, квасовары и хлѣбенные люди.

19. Село Самарово. Въ немъ тяглыхъ крестьянъ 19, и то село воры. Литовскіе люди, выжгли, а крестьянъ высѣкли 74 человѣка, остался въ немъ храмъ Іоакима и Анны, да пять дворовъ бобыльскихъ. Послѣ восъченныхъ крестьянъ хлѣбъ въ гумнахъ изъ поля развезли весь Русскіе ратные люди, а жены и дѣти ихъ разошлись по міру, безъ вѣсти, и сыскать ихъ невѣдомо гдѣ.

Изъ сей вѣдомости * видно, что всѣ села и деревни, состоявшія въ то время въ вотчинахъ Данилова монастыря, испытали опустошеніе Поляковъ и Литовцевъ. Раздѣльнѣе число оставшихся послѣ разоренія ихъ храмовъ Божіихъ, жилыхъ дворовъ крестьянскихъ и монастырскихъ, также пустыхъ дворовъ, и погорѣвшихъ, и изсѣченныхъ крестьянъ, не считая пропавшихъ безъ вѣсти, можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Оставшихся, но разоренныхъ, храмовъ Божіихъ	7
Оставшихся монастырскихъ дворовъ, прежде разоренныхъ	8
Оставшихся поповскихъ, прежде разоренныхъ	5
Жилыхъ крестьянскихъ дворовъ, прежде разоренныхъ	136
Сожженныхъ монастырскихъ дворовъ	1
Пустыхъ дворовъ крестьянскихъ, безъ жителей	58
Погорѣвшихъ дворовъ: въ деревнѣ Григоровѣ 4 двора, въ слободкѣ Луговой 3, да село Самарово изъ 19 дворовъ, всего	26
Изсѣченныхъ крестьянъ	98

Послѣ Сапѣгина разоренія разбѣжавшіеся крестьяне вотчинъ Данилова монастыря нѣкоторые вскорѣ возвратились на прежнія мѣста своего жительства, а другіе, въ числѣ 47 человѣкъ, ** не считая женъ и дѣтей ихъ, жили за семействами другихъ, по другимъ уѣздамъ, селамъ и деревнямъ, и не шли болѣе жить на прежнія мѣста свои, не смотря на зовъ братіи монастыря. Архимандритъ Корнилій съ братіею подалъ въ 1615 году царю Михайлу Ѳедоровичу челобитье и просилъ его возвратить бѣглыхъ крестьянъ Данилова монастыря на прежнія мѣста ихъ жительства. Въ

---

* На сей переписи съ губнымъ старостою были: села Краснова попъ Семеонъ съ нѣкоторыми крестьянами, села Михалова попъ Михаилъ, села Добрилова попъ Ѳедоръ, да государевыхъ дворцовыхъ селъ: Большой Бремболы попъ Давидъ, Малой Бремболы попъ Семенъ.

** Такъ въ Переславскомъ уѣздѣ за Петромъ за Пивовымъ въ Яковлевѣ жило 3 человѣка, въ селѣ Багримовѣ 8, въ деревнѣ Палицинѣ 1, въ селѣ Петровскомъ 3, на яму, въ Переславлѣ на посадѣ, 5. И того 21. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ за боярином княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ, въ селѣ Лучинскомъ и въ деревнѣ Набайдаловѣ 8, въ селѣ Начагинѣ 8, въ Горкахъ 2, въ Савельевѣ 2. И того 20. Въ Суздальскомъ уѣздѣ 5, въ Ярославскомъ уѣздѣ 1. Всего 47.

слѣдствіе этого челобитья отъ царя Михайла Ѳедоровича послѣдовала грамота губному старостѣ съ такимъ приказаніемъ: «Послать, кого будетъ пригоже, и тѣхъ Данилова монастыря бѣглыхъ крестьянъ сыскать *, и, сыскавъ, ставити ихъ предъ собою, и тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и людей, за кѣмъ они живутъ, со архимандритомъ Корниліемъ и братіею судить; а какъ по суду и по сыску тѣ бѣглые крестьяне архимандриту съ братіею отдати доведутца, и (послѣ) тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы и съ хлѣбомъ отдать архимандриту съ братіею, и посажати ихъ въ селѣхъ, въ старыхъ ихъ дворѣхъ, гдѣ они жили напередъ сего. А въ чемъ будетъ межъ ими споръ, и ты бъ (староста) тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, прикащиковъ ихъ, подавалъ бы на поруки съ записьми, и за поруками учинилъ имъ срокъ стати на Москвѣ во Владимірскомъ въ Судномъ Приказѣ, предъ Гавріломъ Васильевичемъ Хлоповымъ, да предъ Дьякомъ Нашимъ, передъ Яковомъ Демидовымъ, да того суда своего и сыску списокъ и поручные прислалъ къ Намъ къ Москвѣ въ Владимірской Приказъ». Эта грамота имѣла свою силу и свое дѣйствіе. Изъ вѣдомости вотчинъ Данилова монастыря 1646 года видно, что всѣ они приведены были въ лучшій порядокъ: въ разоренныхъ селахъ и деревняхъ число дворовъ и душъ показано полное, именно: значится 335 дворовъ и 792 души.

А. Свирѣлинъ.

---

* Вмѣстѣ съ симъ губному старостѣ приказано послать на Москву бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые должны бы быть на службѣ государевой, но жили долго послѣ нашествія Поляковъ.

О

СОДЕРЖАНІИ ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ

ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ ЗАЛѢССКОМЪ.

Съ самаго начала основанія своего Даниловъ монастырь имѣлъ самыя скудныя средства для своего содержанія. Кромѣ земли, на которой построенъ былъ, онъ ничего еще не имѣлъ. Братія питалась плодами своихъ рукъ и часто нуждалась даже въ насущномъ хлѣбѣ. Но послѣ, когда отъ щедротъ царскихъ и другихъ благочестивыхъ вкладчиковъ монастырь пріобрѣлъ въ свое владѣніе много селъ, деревень и земли съ вотчинными людьми и многими угодьями, содержаніе его улучшилось: онъ располагалъ обширными средствами; на поляхъ монастырскихъ родилось значительное количество хлѣба всякаго рода; на лугахъ паслись большія монастырскія стада; съ вотчинныхъ людей получался въ пользу монастыря денежный оброкъ, дрова и другіе сборы; вотчинные люди обработывали монастырскую землю, занимались уборкою сѣна и исправляли въ монастырѣ прочія работы. Вотъ вѣдомость монастырскимъ вотчинамъ, поданная изъ Данилова монастыря въ Переславскую Духовную Консисторію въ 1754 году.

Села:

Самарово, въ 11 верстахъ отъ Переславля, на издѣльи.

Биберево, въ 7 верстахъ отъ Переславля, на издѣльи.

Усолье, въ 15 верстахъ, на оброкѣ **. Къ этому селу принадлежали рыбныя ловли и 20 садовъ.

---

* Крестьяне этого села исправляли разныя монастырскія работы.

** Крестьяне этого села не исправляли монастырскихъ работъ, а платили только денежный оброкъ, и платили первыхъ гораздо больше.

Старое Будовское, въ 20 верстахъ, на издѣльи.
Романово, въ 20 верстахъ, на издѣльи.
Большая Брембола, въ 3 верстахъ, на оброкѣ.
Березники, Юрьевскаго уѣзда, въ 40 верстахъ, на оброкѣ.
Исаково, Юрьевскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Переславля, на оброкѣ.

Сельцы:

Троицкое, въ 3 верстахъ, на издѣльи.
Загорье Нижнее, въ 5 верстахъ, на издѣльи.
Рушиново, въ 25 верстахъ, на оброкѣ.
Сарѣево, въ 20 верстахъ, на издѣльи.
Внуково, въ 20 верстахъ, на издѣльи.
Старое Высокое, въ 20 верстахъ, на издѣльи.
Сотьма, въ 20 верстахъ, на издѣльи.

Слободки:

Луговая, на издѣльи.
Подмонастырская. Изъ крестьянъ ея нѣкоторые получали монастырское жалованье за работы въ монастырѣ.
Городскія, на издѣльи.

Деревни:

Кичибухино, въ 6 верстахъ, на издѣльи.
Савельево, въ 15 верстахъ, на оброкѣ.
Щербинино, въ 25 верстахъ, на оброкѣ.
Григорово, въ 25 верстахъ, на оброкѣ.
Ониково, въ 15 верстахъ на издѣльи.
Борисово, въ 15 верстахъ, на издѣльи.
Любимцево, въ 15 верстахъ, на издѣльи.

Въ 1687 приписана Вепрева пустынь, а съ нею деревня Дертники, на издѣльи. *

---

* Вепрова пустынь приписана къ Данилову монастырю въ 1687 году царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами и царевною Софіею. Въ ихъ царево пришествіе въ Даниловъ монастырь читана была имъ въ кампатѣ архимандрита записка о ней, и тогда же была приписана къ монастырю. Эта пустынь состояла въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Конвицкомъ стану, въ 30 верстахъ отъ Переславля. Въ ней были двѣ деревянныя церкви: лѣтняя, въ имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и зимняя во имя Николая Чудотворца, деревянная колокольня съ 5-ю

Кромѣ того къ Данилову монастырю принадлежало 40 пустошей, именно: 1. Глѣбовское, 2. Песье, 3. Долгое поле, 4, Митенино, 5. Щетниково, 6. Мелкишево, 7. Румянцево, 8. Карпово, 9. Исаково, 10. Дуброва, 11. Бобовское, 12. Холмъ, 13. Порхаево, 14. Новое Будовское, 15. Лубенкино, 16. Дементьево, 17. Саввино, 18. Ройкино, 19. Осташево, 20. Бурнашиха, 21. Опалиха, 22. Полянка, 23. Шумново, 24. Пыжово, 25. Бузаково, 26. Ильцино, 27. Оселкино, 28. Стучево, 29. Гнѣздилово, 30. Ростопино, 31. Сляднево, 32. Русаково, 33. Бахмурово, 34. Филинское, 35. Подольское, 36. Карпищево, 37. Андрейцево, 38. Михейково, 39. Еремейцово, 40. Воргуша.

Въ этихъ пустошахъ находились монастырскіе покосы, пахатныя земли и лѣсъ.

Во всѣхъ вотчинахъ монастырскихъ, по вѣдомости 1754 года, состояло дворовъ: 1007, душъ 3174, земли пашенной и переложной 1515 четвертей, лѣсу 237 десятинъ, лошадей 2553, рогатаго скота 2529 штукъ, ульевъ пчелъ 202, сѣна 4653 копны.

Въ вотчинахъ было 7 монастырскихъ дворовъ, а) въ селѣ Самаровѣ дворъ и двѣ житницы, б) въ селѣ Биберевѣ, в) въ деревнѣ Загорьѣ, г) въ сельцѣ Троицкомъ, д) на пустоши Долгомъ полѣ, е) въ деревнѣ Борисовѣ, ж) въ селѣ Усольѣ дворъ и 9 житницъ; два скотныхъ двора подъ монастыремъ и на Воргушѣ: въ 1-мъ въ 1754 году было 135 лошадей, а во 2-мъ 125 штукъ рогатаго скота; двѣ мельницы: подъ краснымъ, на рѣкѣ Трубежѣ, да мельница Барановская. Монастырской земли, на которой родился ржаной и яровой хлѣбъ, по вѣдомости 1762 года, было 157 десятинъ.

Сколько получалось изъ этого количества земли ржанаго хлѣба, кромѣ сѣмянъ въ приплодѣ, покажетъ ниже вѣдомость, а именно:

колоколами и ограда деревянная. Начальникомъ въ ней былъ строитель, братіи было 20 человѣкъ монаховъ, служителей 7 человѣкъ. По приписке ея къ Данилову монастырю, монашествующіе изъ нея были выведены въ Даниловъ монастырь, и для исправленія церковныхъ службъ оставлены въ оной изъ бѣльцевъ 1 священникъ, дьячекъ и пономарь, которымъ давалось за это изъ Вепрева монастыря 10 рублей денегъ, хлѣба 18 четвертей, сѣна по 100 копенъ, на церковныя потребы 15 рублей. Къ этой пустынѣ принадлежала деревня Дертники съ 11 пустошами. Въ 1732 году въ этой деревнѣ было 111 душъ, изъ которыхъ, по указу 1753 года, 106 душъ положены въ подушный окладъ. Хлѣба при пустынѣ въ 1764 году считалось 843 четверти, сѣна 1230 копенъ, лѣсу пашеннаго 20 десятинъ, а непашеннаго 82 десятины. Въ полуверстѣ находилось озеро Вепревское. Нынѣ на мѣстѣ пустыни находится село Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Ржи четвертей.	Овса	Пшеницы.	Гороху.	Ячменю.	Конопля.	И того четвертей всякаго хлѣба.
891	566	7	41	138	5	1736

Да въ Вепревой пустынѣ всякаго хлѣба 88 четвертей.

А въ 1764 году всякаго хлѣба: молотаго и не молотаго, и остаточнаго отъ 1763 года было въ слѣдующихъ цифрахъ:

1062	748	142	58	113	5	2128

О разныхъ сборахъ съ вотчинъ.

Денежный сборъ съ вотчинъ, по неодинаковому числу душъ, былъ не одинаковъ. Обыкновенно такъ бывало: крестьяне на издѣльи платили денегъ меньше тѣхъ, которые были на оброкѣ. По Вѣдомости 1754 года первые, въ числѣ 1807 душъ, платили по 1 рублю въ годъ съ каждой души, а послѣдніе, въ числѣ 1054 душъ, платили по 1 р., 50 к. съ души. Вотчинные крестьяне, исправлявшіе должность монастырскихъ служекъ и занимавшіеся исключительно монастырскими работами, ничего не платили въ монастырь, а нѣкоторые изъ нихъ еще сами получали монастырское жалованье. Сборъ денежный увеличивался, смотря по особенной надобности монастырской. Такъ въ 1754 году, кромѣ оброчныхъ въ монастырь денегъ, по соображенію Казеннаго Приказа, на церковное строеніе надлежало собрать съ вотчинъ 2312 рублей, 32 копѣйки. Кромѣ сего, сборъ денежный увеличивался по увеличенію числа живущихъ на содержаніи монастыря. Въ оброкъ крестьяне полагались по указу Государеву, по предложенію Генералитета.

Обыкновенные сборы простирались до 1300 р. Раздѣльнѣе эти сборы можно представить въ слѣдующей вѣдомости 1754:

Оброчныхъ за монастыр. пустоши.		Грибовыхъ и Тесовыхъ.		На разные монастыр. расходы.		На семинарис. вм. 20-го ч. хлѣба.		Въ экономическую канцелярію.		И того.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
367	2	146	68	365	54	100	93½	174	53	1354	71

Хлѣбныхъ сборовъ въ монастырь не было; собирались въ монастырь дрова да яица. Въ 1754 году дровъ собрано 217 саженъ и яицъ 5980. Всѣми сборами съ вотчинъ завѣдывалъ монастырскій Казенный Приказъ, состоящій изъ казначея, приказныхъ и писцовъ. Онъ составлялъ приходо-

расходныя книги, отряжалъ въ вотчины избранныхъ людей, снабжалъ ихъ указами, и они, уполномоченные такимъ образомъ, производили сборъ. Если встрѣчали какія ни будь препятствія по сбору, то подавали жалобу Казенному Приказу, который производилъ надлежащія распоряженія.

Кто былъ на содержаніи монастыря?

На содержаніи монастыря были: 1) Братія монашествующая, 2) мірская прислуга, 3) свѣтскіе и 4) военные.

Братія монашествующая или духовные обыватели, состояла: а) изъ лицъ, исправлявшихъ церковныя службы, и б) изъ исправлявшихъ служебныя монастырскія должности.

Въ 1-мъ разрядѣ Духовныхъ обывателей состояли въ 1727 году: архимандритъ 1, казначей 1, 4 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, 2 канонарха, клиросныхъ 3, пономарей 3, и того 19. А въ 1732 году этого разряда лицъ было 25; въ томъ числѣ были прибывшіе вновь лица: ризничій, уставщикъ, два головщика, монахъ Сунодской, да клиросныхъ монаховъ было не три, а четыре.

Во 2-мъ разрядѣ Духовныхъ обывателей состояли: житенный монахъ 1, конюшній 1, хлѣбодаръ 1, чашникъ 1 подкелярникъ 1, поваренный 1, 2-е келейниковъ монаховъ, 16 человѣкъ рядовой братіи, 1 монахъ хлѣбенный вотчинный, 6 монаховъ вытчиковъ, 10 больничныхъ монаховъ, двое бѣльцовъ, пять псаломщиковъ, да въ больницѣ престарѣлыхъ бѣльцовъ 6. И того 54. Въ 1732 году рядовой братіи было 45, да въ больницѣ 12. Всего было 62 человѣка.

Мірская прислуга въ монастырѣ.

Мірскую прислугу въ монастырѣ составляли: звонарей 3, солодовниковъ, сторожей, печниковъ 18, конюховъ 6, поваровъ 3, кузнецовъ 4, пивоваръ 1, квасоваръ, 1, бочаръ 1, плотникъ 1, дворниковъ 5. И того 43. Въ 1732 году прибыли вновь: 1 кузнецъ и 1 часоводецъ, поубавилось число другихъ служекъ, и было всего 33.

Свѣтскіе.

Изъ свѣтскихъ было: стряпчихъ 2, подъячихъ 2, писцовъ 2, при нихъ: житенный 1, слугъ 6. И того 13. Въ 1732 году было стряпчихъ 2, подъячихъ 3, слугъ 5, и того 10. Въ заопредѣленныхъ вотчинахъ, съ кото-

рыхъ чинились сборы не въ монастырь, а въ Канцеллярію Экономическаго Правленія, было: прикащиковъ 3, подъячей 1, конюховъ и дворниковъ 8, и того 12.

Военные.

Военныхъ отставныхъ изъ полковъ, изъ Оружейной Палаты, изъ Камеръ-Конторы Synодальной, изъ Коллегіи Экономическихъ Дѣлъ въ 1727 году было 14, а въ 1732 году 8. Всѣхъ, бывшихъ на содержаніи монастыря въ 1727 году, было 143 человѣка, а въ 1732 году 150 человѣкъ.

Что именно и кому выдавалось отъ монастыря для содержанія?

Одни изъ живущихъ въ монастырѣ получали денежное жалованье и хлѣбную дачу, а другіе только хлѣбную дачу. Вотъ какое жалованье выдавалось всѣмъ въ 1727 году.

Архимандриту жалованья 10 р., казначею и 4 іеромонахамъ по 5 рублей, 5 іеродіаконамъ по 4 рубля, 16 алтынъ и 4 деньги, канонархамъ двоимъ по 3 р.; 3 клиросным монахамъ, 3 пономарямъ по 2 рубля, 13 алтынъ и 2 деньги. Житенному монаху, конюшему, хлѣбодару, чашнику, подкеларнику, поваренному по 3 рубля, 2 келейникамъ монахамъ по 2 р., 13 к. по 2 деньги; 16 монахамъ рядовой братіи по 2 рубля; хлѣбнику, вотчинному монаху по 3 р., 6 монахамъ вытчикамъ по 2 р., 13 алт. по 2 деньги; 10 больничнымъ монахамъ по 1 р., 16 алт., по 4 деньги. И того съ архимандритомъ 60 человѣкъ, жалованья всѣмъ выдавалось 164 рубля, 3 алтына и 2 деньги. Бѣльцамъ 2 по 3 р.; 5 псаломщикамъ по 1 р.; 3 звонарямъ по 1 р.; 18 разнымъ служкамъ по 1 р.; 6 больничнымъ бѣльцамъ по 16 алтынъ, по 4 деньги. И того бѣльцамъ и другимъ 35 рублей.

Свѣтскимъ: Московскому стряпчему за дѣла 5 р., городовому стряпчему 3 р.; хлѣба ржи по 6 четвертей, овса столько же, на праздники солоду ржанаго по 3 четверти, овсянаго столько же, гороху по 6 четвериковъ, крупъ, толокна столько же, пашни подъ яровой хлѣбъ 1-му $1\frac{1}{2}$ десятины, 2-му 1 десятина, сѣна по 50 копенъ, дровъ по 2 сажени, 2 подъячимъ по 5 р., ржи по 6 четвертей, овса столько же, солоду ржанаго по 3 четверти, овсянаго столько же, гороху по 6 четвериковъ; пашни подъ яровой хлѣбъ первому $1\frac{1}{2}$ десятины, другому 3 десятины подъ ржаной, 5 десятинъ подъ яровой, сѣна по 50 копенъ, дровъ по 4 сажени.

Двоимъ писцамъ и житенному по 3 р., ржи по 6 четвертей, овса столько же. Писцамъ солоду ржанаго по 2 четверти, овсянаго столько же, гороху по 4 четверика, крупъ, толокна столько же, пашни $1\frac{1}{2}$ десятины, сѣна по 40 копенъ, дровъ по 1 сажени; житенному солоду ржанаго по

3 четверти, овсянаго столько же, гороху 6 четвериковъ, крупъ, толокна столько же, пашни по 1 десятинѣ, сѣна 40 копенъ, дровъ по 2 сажени; 6 слугамъ по 2 р., ржи по 6 четвертей, овса 6, пашни по четверти десятины, сѣна по 20 копенъ.

6 конюхамъ, 3 поварамъ, 1 кузнецу, пивовару, квасовару, бочару, плотнику по 1 р., хлѣба ржи и овса по 6 четвертей.

Служебникамъ и дворникамъ 5 по 20 алт., хлѣба по 6 четв., овса столько же. Конюхамъ и пр. служебникамъ на посты выдавалось гороху по 2 четверти. И того, начиная со стряпчаго до послѣдняго служебника, жалованья выдано въ годъ 55 р., хлѣба, ржи 186 четвертей.

Военнымъ отставнымъ 14 человѣкамъ выдано жалованья 27 р., ржи 39 четвертей, овса 54 четверти.

Всѣмъ живущимъ въ монастырѣ, начиная съ архимандрита, въ 1727 году выдано: денегъ 281 р., 3 алтына и 2 деньги. Хлѣба бѣльцамъ 93 четверти ржи, овса 186 четвертей.

Въ 1732 году на духовныхъ монастырскихъ вышло:

Жалованья	220 рублей.
На братскую пищу	123 рубля.
На прислугу жалованья	55 рублей.

Хлѣба 342 четверти.

Отставнымъ военнымъ 21 р. и 72 четверти хлѣба.

На церковныя потребы 50 рублей, на церковныя починки 99 р., 22 копѣйки. Всего въ расходѣ вышло въ годъ 568 р., 72 к. Хлѣба ржи и ярваго 342 четверти. Овса на кормъ лошадямъ 441 четверть. Кромѣ поименованныхъ лицъ, жившихъ на содержаніи Данилова монастыря, въ оном монастырѣ, съ 1753 года, жили казеннокоштные ученики. Въ 1758 году ихъ было 43 человѣка. На нихъ сперва отдѣлялась 20 часть хлѣба, и потомъ, вмѣсто ея, велѣно собирать деньгами. Такъ въ 1754 году собрано было на нихъ съ вотчинъ Данилова монастыря 100 р., 93½ к.

Жертвы Данилова монастыря, внѣ монастыря.

Изъ граматы митрополита Даніила отъ 1526 года видно, что съ Данилова монастыря собиралась особенная дань митрополиту, или патріарху: данскій кормъ, данскія пошлины, сборы Петровскіе и Рождественскіе славленные. Не извѣстно, какъ велики были первые три сбора, а Рождественскихъ славленныхъ денегъ въ 1697 году отослано изъ монастыря патріарху 1 рубль, 50 копѣекъ. Въ 1792 году произведенъ былъ сборъ

съ вотчинъ Данилова монастыря, съ 491 двора, на покупку кормовъ для Государевыхъ лошадей въ Александровской конюшнѣ, въ числѣ 72 р., 15 копѣекъ (грам. № 100).

Въ 1701 году выслано изъ Данилова монастыря въ Александровскій дѣвичій монастырь, вмѣсто поденныхъ запасовъ, инокинѣ царевнѣ Маргаритѣ, 83 р., 10 алтынъ и 1½ деньги. Этотъ сборъ продолжался и въ другихъ годахъ (см. грамм. № 137). Особенное же участіе принималъ Даниловъ монастырь въ судьбѣ нашего отечества во время войнъ. Здѣсь жертвы его были разнообразны и приносились отъ него по первому требованію: онъ доставлялъ деньги для жалованья ратнымъ людямъ, помогалъ строенію кораблей, литью пушекъ, поставлялъ для военной службы своихъ ратниковъ. Нѣтъ надобности исчислять всѣ этого рода приношенія Данилова монастыря; для примѣра укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ:

Въ 1656 году, по силѣ указа Государя Святѣйшаго Патріарха Никона, собрано съ каждыхъ 10 дворовъ по 3 топорка, да по 2 бердыша (см. грам. № 22).

Въ 1697 году и въ 1705 году собрано на строеніе кораблей, въ 1-мъ по 50 к. съ двора, а во 2-мъ по 1 р. съ 485 дворовъ (грам. №№ 111 и 145).

Въ 1701 году собрано въ жалованье ратнымъ людямъ во время войны со Свѣйскимъ королемъ, съ одного двора по 8 алтынъ и по 2 деньги (грам. № 132)

Въ 1701 году собрано въ Адмиралтейскій Приказъ за бомбы, за мѣдь и за пушки, съ 485 дворовъ 225 рублей, 17 алтынъ, 1½ деньги (грам. № 152).

Въ 1701 году велѣно по указу Государеву прислать изъ Данилова монастыря четвертую долю изъ вѣсу всѣхъ колоколовъ на пушечный дворъ. Въ исполненіе сего указа арх. Варѳоломей послалъ при запискѣ стряпчему, Михаилу Павлову, 7 колоколовъ изъ Данилова монастыря, вѣсомъ 213 пудовъ, 18 фунтовъ, изъ 854 пудовъ, 19 фунтовъ, да изъ Вепревой пустыни послано три колокола въ 3 пуда, 32 фунта. Такъ какъ въ Вепревскихъ колоколахъ въ счетъ четвертой доли вѣса колоколовъ не доставало 6 фунтовъ, то въ запискѣ къ стряпчему сказано: «и въ то число (недостающее) чаемъ у нашихъ (т. е., Даниловскихъ) колоколовъ лишекъ будетъ» (см. Вклади. л. 15).

Въ 1699 году, по случаю сожженія Крымскими Татарами строившихся въ Воронежѣ кораблей, собрано съ Даниловскихъ вотчинъ, съ каждыхъ 100 дворовъ по 1 ратнику (см. грам. №. 113).

Въ 1700 году для Свѣйской службы собрано съ вотчинъ, съ каждыхъ 50 дворовъ по 1 ратнику (см. грам. № 132).

Сборъ съ монастырскихъ вотчинъ ратниковъ производимъ былъ и во время другихъ войнъ.

Вообще о содержаніи Данилова монастыря надо сказать, что онъ располагалъ очень великими и разнообразными средствами содержанія; но надо сказать и то, что благодѣтельныя жертвы монастыря также были очень велики и разнообразны.

А. Свирѣлинъ.

СЕМИНАРІЯ

ВЪ ПЕРЕСЛАВСКОМЪ ДАНИЛОВОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Семинарія въ Переславскомъ Даниловомъ монастырѣ основана вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ Переславлѣ епархіи при преосвященномъ Серапіонѣ, епископѣ Переславскомъ и Дмитровскомъ. 1753 года, марта 20 дня, состоялся указъ Консисторіи, * коимъ повелѣно учредить въ Переславскомъ Троицкомъ Даниловѣ монастырѣ училищную Епаршую Семинарію, и съ тѣхъ поръ, до самаго уничтоженія Переславской епархіи, т. е., до 1788 года, она непрерывно состояла въ Даниловѣ монастырѣ.

I. РАЗДѢЛЕНІЕ СЕМИНАРІИ НА ШКОЛЫ.

Въ Переславской Семинаріи не было полнаго состава школъ, изъ которыхъ нынѣ состоитъ Семинарія; подъ Семинаріею разумѣлись тогда не однѣ школы Семинарскія, но и училищныя. Самый низшій классъ былъ Русская школа, въ которой убучались читать по Русски и Славянски и писать по Русски, за нею слѣдовали Фара, начальный Латинскій классъ, потомъ классъ Грамматики, въ который соединены были школы Синтаксисъ и Инфима, далѣе слѣдовала Пиитика, наконецъ самый высшій классъ былъ Реторика, въ которой преподавались Философія и самонужнѣйшіе трактаты Богословія **. И такъ Переславская Семинарія состояла изъ пяти школъ:

---

* См. книгу въ Дан. Архивѣ подъ № 9. До 1753 года дѣти священно и церковно-служителей Переславской епархіи учились въ Свято-Троицкой Семинаріи на епархіальномъ коштѣ. На содержаніе семинаристовъ отсылалась сперва 20-я доля всякаго хлѣба монастырскихъ вотчинъ и 30 съ земель церковныхъ (Указъ Консист. 1745 г., авг. 3), а въ 1752 году, указомъ Консисторіи отъ 17 ноября, велѣно, вмѣсто хлѣба, собирать деньгами, по 3 к. съ души въ годъ.

** Такимъ образомъ ученикъ Риторики Перес. Семинаріи былъ вмѣстѣ ученикомъ Философіи и Богословія.

1) Реторики 2) Піитики, 3) Грамматики, 4) Фары и 5) Русской. По Вѣдомости 1758 года всѣхъ учениковъ въ Семинаріи состояло 92 человѣка, именно: въ Реторикѣ 13, въ Піитикѣ 15, въ Грамматикѣ 15, въ Фарѣ 30. въ Русской 19.

II. НАЧАЛЬСТВУЮЩІЯ ЛИЦА ВЪ СЕМИНАРІИ.

I. Ректоръ Семинаріи.

Ректоромъ Семинаріи былъ архимандритъ Данилова монастыря; только случайно, на примѣръ, въ случаѣ перемѣщенія его на другое мѣсто, до назначенія новаго архимандрита въ Даниловъ монастырь, занималъ мѣсто его архимандритъ другаго монастыря, который, впрочемъ, не имѣлъ полнаго значенія ректора. * Ректоръ Семинаріи зависѣлъ отъ Переславской Консисторіи и преосвященнаго. Консисторія, съ утвержденія преосвященнаго, назначала ректора. Такъ въ 1758 году, генваря 17 дня, указомъ Консисторіи **, съ утвержденія Амвросія, епископа Переславскаго и Дмитровскаго, для твердѣйшаго и прочнѣйшаго Переславской Семинаріи содержанія, опредѣленъ въ ректоры Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ, Іоакинѳъ, ученый, а предмѣстникъ его, ректоръ архимандритъ Каллистратъ, переведенъ въ Переславскій Никитскій монастырь. Ректоръ Семинаріи наблюдалъ какъ за учащими, такъ и за учащимися. Указомъ Консисторіи *** ему вмѣнено въ обязанность присылать въ Консисторію, для представленія преосвященному, еженедѣльные рапорты о состояніи Семинаріи, съ присовокупленіемъ сочиненныхъ учениками экзерцицій, оккупацій и проповѣдей. Это требовалось непремѣнно. Какъ-то разъ отецъ ректоръ Іоакинѳъ не доставилъ такого рапорта, тогда изъ Консисторіи тотчасъ послѣдовалъ запросъ, почему онъ не прислалъ его и не представилъ ученическихъ задачъ. **** По окончаніи каждой трети онъ представлялъ въ Консисторію полную Вѣдомость о всѣхъ ученикахъ съ означеніемъ, кто какого уѣзда и села, чей сынъ, сколькихъ кто лѣтъ, чему кто обученъ и чему обучается нынѣ, кто изъ учениковъ понятенъ и непонятенъ *****. Объ ученикахъ явившихся и не явившихся въ срокъ послѣ отпусковъ онъ представлялъ вѣдомость въ Консисторію, которая указами

---

* Такъ съ 1755 года по 1757 годъ, когда ректоромъ Семинаріи былъ Никитскій архимандритъ Нифонтъ, тогда и указы изъ Консисторіи присылались не на имя ректора, а на имя учителей: Герасима Гусельщикова и Никифора Родовича (Перечень указовъ 1755—1757 годъ).

** См. въ собраніи указовъ 1758 года, листъ 270.

*** Указъ Консисторіи 1757 г., окт. 2 дня.

**** Смотр. 1761 года входящую книгу указовъ.

***** Семинарскія вѣдомости 1858 г., іюня 27 дня.

побуждала отцовъ доставлять своихъ дѣтей въ Семинарію въ срокъ. Ни откуда не видно, чтобъ ректоръ Семинаріи преподавалъ въ Семинаріи какой ни будь предметъ. Вотъ въ постепенномъ порядкѣ имена ректоровъ Переславской Семинаріи:

1. Вонифатій, архимандритъ Данилова монастыря, съ 1753 года, марта 20 дня, по 3 ноября того же года.

2. Нифонтъ, правитель Семинаріи, архимандритъ Переславскаго Никитскаго монастыря, съ 1753 года по 1757, іюня 28.

3. Каллистратъ, архимандритъ Данилова монастыря, съ 1757 по 1758 годъ.

4. Іоакинѳъ, директоръ Семинаріи, архимандритъ Данилова монастыря, съ 1758 года по 1761.

5. Сильвестръ, архимандритъ Никитскаго монастыря, съ 1761 по 1762 годъ, въ которомъ и произведенъ въ епископа Переславскаго и Дмитровскаго. *

6. Іоанникій, архимандритъ Данилова монастыря, съ 1762 по 1768 годъ.

7. Іосифъ 11-й, Архимандритъ Данилова монастыря, съ 1769 по 1785 годъ.

8. Никандръ, Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря игуменъ, съ 1785 года, апрѣля 20, по 1788 годъ **. При Никандрѣ, въ 1788 году, мая 29 дня, нарушена Переславская епархія, а съ нею и Семинарія, и какъ та, такъ и другая переведены въ Суздаль. Кромѣ ректора, при Семинаріи изъ начальствующихъ лицъ находились:

2. Префектъ, Экзаменаторъ и Прокураторъ.

1. Префектъ Семинаріи. Такъ подъ указомъ Консисторіи въ 1782 году подписывался: «Никитскій Игуменъ и Семинаріи Префектъ Іоннинскій», а въ 1788 году былъ префектомъ священникъ Павелъ Озерецковскій ***. Какая была должность префекта при Переславской Семинаріи, изъ бумагъ Данилова монастыря не видно. Изъ указа Переславской Консисторіи видно только, что онъ въ 1788 году, вмѣстѣ съ ректоромъ, сдавалъ Даниловскому казначею бурсачныя вещи.

2. Экзаменаторъ и прокураторъ. Онъ испытывалъ учениковъ, назначаемыхъ на дьческія и пономарскія мѣста, въ чтеніи и пѣніи, въ знаніи

* Указъ Консисторіи 1762 г. генваря 9 дня; лѣто 22.

** Тогда архимандритомъ Данилова монастыря назначенъ былъ Амвросій Карповъ; но какъ онъ долго не пріѣзжалъ на должность, то, вѣроятно, это было причиною, что, вмѣсто его, до его пріѣзда, назначенъ былъ ректоромъ игуменъ Никандръ.

*** Указъ Суздальской Консисторіи 1798 г., ноября 15.

Церковнаго устава, и репортовалъ о томъ въ Консисторію. Равнымъ образомъ къ нему же посылались для обученія замѣченные Консисторіею, не умѣющіе хорошо читать и пѣти причетники, діаконы и даже священники. *

III. УЧИТЕЛИ СЕМИНАРІИ.

Въ Переславской Семинаріи учителями Семинаріи были ученики, учившіеся въ той же Семинаріи, священники и свѣтскіе, кончившіе курсъ въ Семинаріи. Такъ въ письмѣ преосвященнаго Серапіона къ архимандриту и ректору Семинаріи, Вонифатію, который извѣщалъ его, что учитель на Реторику и Піитику сыскался, господинъ Дмитрій Ѳедоровичъ Дьячковъ, пишется: «котораго, т. е., Дьячкова, по моей Семинаріи и довольно, и больше учителей не надобно, для того, что Реторики ученики есть свои, и школы меньшія могутъ учить совершенно. ** Назначеніе учителей и распредѣленіе имъ предметовъ для преподаванія, и увольненіе ихъ отъ должности, зависѣло отъ Консисторіи съ утвержденія преосвященнаго. Такъ указомъ Консисторіи отъ 1757 года, окт. 2 дня, съ утвержденія преосвященнаго Амвросія, по представленію Каѳедральной Переславской Конторы, опредѣленъ въ учители 1 класса ученикъ Реторики, Семенъ Камковъ, а учителю и прокуратору, Герасиму Гусельщикову, опредѣлено преподавать Реторику, Философію и самонужнѣйшіе трактаты Богословія, также Исторію и Географію; учителю же Никифору Родовичу велѣно обучать Піитикѣ, Каѳедральному же священнику, Ивану Макарьеву, партесному пѣнію. Указомъ *** Консисторіи, по предложенію Переславской Каѳедральной Конторы, отъ 1754 г., февраля 25 дня, учитель Дмитрій Дьковъ, за недобропорядочное поведеніе и за опущеніе классовъ, уволенъ отъ Семинаріи и сланъ изъ монастаря, а наблюденіе надъ живущими въ томъ монастырѣ Семинаристами велѣно, впредь до указу, поручить изъ тѣхъ же Семинаристовъ, именно: Ѳедору Богородскому—учениковъ школъ Піитики, Семену Камкову—учениковъ школы Синтаксимы и Грамматики, Исаію Елизаровскому—учениковъ школы Инфимы и Фары. Учители холостые жили въ монастырѣ, какъ видно изъ предыдущихъ показаній, а священники учители, особенно отличившіеся по службѣ учительской, дѣлались присутствующими въ Консисторіи. Такъ учитель священникъ Герасимъ Гусельщиковъ былъ присутствующимъ въ Консисторіи и, кромѣ того, въ уваженіе его ученыхъ трудовъ по Семинаріи, давались ему изъ Данилова монастыря, по указу преосвященнаго Амвросія, для проѣзду въ школу, коляска, одна лошадь и конюхъ ****.

---

* Указы Консисторіи 1756 г., л. 7 и 23, въ собраніи указовъ.

** Письмо преосвященнаго 1753 года, августа 28 дня, при книгѣ подъ № 9.

*** Листъ 148 въ собраніи указовъ.

**** Указъ 1761 года генваря, л. 15, въ собраніи указовъ.

IV. УЧАЩІЕСЯ.

Въ Переславскую Семинарію ученики принимались Переславскою Каѳедральною Конторою, которая присылала вѣдомость о принятыхъ ученикахъ въ училищный Даниловъ монастырь. Поступали въ Семинарію ученики изъ уѣздовъ тѣхъ городовъ, которые принадлежали къ Переславской епархіи, именно: изъ Переславскаго, Волоколамскаго, Дмитровскаго, Можайскаго, Верейскаго, Рузскаго. Принимались въ Семинарію ученики отъ 10 до 15 лѣтъ; способные ученики были передаваемы въ слѣдующій высшій классъ, а не совсѣмъ успѣшные были оставляемы въ томъ же классѣ, и просиживали въ одномъ классѣ до 7 лѣтъ, имѣя отъ роду до 27 лѣтъ. Изъ безнадежныхъ учениковъ одни помѣщаемы были въ архіерейскіе пѣвчіе, другіе же, имѣющіе свыше 20 лѣтъ, не допускаемы были болѣе продолжать дальнѣйшее ученіе, и обучались только исправному церковному и гражданскому чтенію, нотному пѣнію и Церковному уставу, чтобы они съ пользою могли занять хотя дьяческія и пономарскія мѣста. Такіе ученики всѣ содержались на своемъ коштѣ. Третьи, наконецъ, были вовсе исключаемы изъ Семинаріи. *

V. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

ПРЕДМЕТЫ, ЧАСЫ УЧЕБНЫЕ И РУКОВОДСТВА.

1. Предметы.

Предметы, преподаваемые въ Переславской Семинаріи, очень ясно обозначаютъ самыя школы. Такъ въ Русской школѣ ученики учились читать часословъ и псалтырь и писать по Русски. Въ Фарѣ (отъ far всякое зерно, изъ котораго дѣлается мука) учились склонять и спрягать по Русски и по Латыни, и писать подъ диктовку. Въ Грамматикѣ учили Грамматику и дѣлали Латинскія задачи. Въ Піитикѣ учились сочинять періоды и писать стихи Русскіе и Латинскіе. Наконецъ въ Реторикѣ преподавалась Реторика, а по указу Консисторіи 1757 года, въ этомъ классѣ велѣно преподавать древнюю и новую Географію и Исторію, и самонужнѣйшіе трактаты Богословія.

2. Часы учебные.

Въ указѣ Консисторіи отъ 1757 года опредѣлены и часы для учебныхъ занятій, ** именно: по утру часы: 8, 9 и 10; послѣ обѣда 2 3 и 4, вечеромъ

* Вѣдомость 1755 по 1758 годъ.

** Указъ 1757 г., л. 118.

одинъ часъ ученики обучались партесному пѣнію; въ рекреаціальные дни (подъ коими разумѣлись всѣ неучебные дни), обучались ученики Исторіи и Географіи.

3. Учебныя руководства.

Изъ бумагъ монастырскихъ не видно, по какимъ руководствамъ учились ученики Богословію, Философіи, Реторикѣ, Піитикѣ и Грамматикѣ. Что же касается до предметовъ Исторіи и Географіи, то въ руководство для Географіи назначена была Историческая Целляріева Географія и схоластическій атласъ, а для Исторіи Mellificium historicum.

VI. СОДЕРЖАНІЕ УЧИТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВЪ.

1. Учителей.

Не видно, чтобы ректоръ Семинаріи получалъ за ректорскую должность жалованье. Какъ настоятель Данилова монастыря, всегда имѣющаго въ вотчинахъ своихъ около 3 тысячь душъ мужескаго пола, онъ и не имѣлъ нужды въ особомъ жалованьѣ, тѣмъ болѣе, что въ тогдашнее время жалованье учителямъ собиралось съ монастырскихъ вотчинъ. Жалованье другимъ учителямъ назначалось отъ епархіальнаго преосвященнаго, смотря по ученымъ ихъ трудамъ, сопряженнымъ съ преподаваніемъ усвоенныхъ имъ предметовъ. Жалованье это не было постоянное, а зависѣло единственно отъ воли преосвященнаго и отъ трудовъ и успѣховъ самаго учителя. Больше другихъ жалованья получалъ учитель Реторики и Піитики, т. е., первой высшей школы въ Семинаріи. Въ письмѣ преосвященнаго Серапіона, отъ 1753, августа 28 г., къ ректору Семинаріи, Вонифатію, по случаю прибытія учителя, Дмитрія Дьячкова, на классъ Реторики, находятся опредѣленныя свѣдѣнія о тогдашнемъ жалованьѣ этого учителя. «Притомъ, пишетъ преосвященный, объявить прошу г. учителю награжденіе за труды означенныхъ школъ Реторики и Піитики, а именно: въ годъ круглыми деньгами рублевъ сто, хлѣба четвертей 20, яроваго 10, ржанаго десять же четвертей, на пиво солоду 7 четвертей, мяса пудъ 10, масла пудъ пять, келья, дрова, истопникъ, коляска и пара лошадей, ради рекреацій въ неучащіеся дни будетъ даваться, когда г. учитель востребуетъ, куда проѣзжаться. Сіе все объявить изволите ради знанія контрактоваго его милости г. учителю». * Въ указѣ Консисторіи, отъ 1757 года, октября 2, объ опредѣленіи въ учителя 1-го класса ученика Реторики Семена Камкова, учителя и прокуратора, Герасима Гусельщикова, на классъ Реторики и Философіи, Никифора Родовича, на Піитику, назначено преосвя-

* Книга подъ № 9 прежней описи.

щеннымъ Амвросіемъ симъ учителямъ слѣдующее жалованье: Герасиму Гусельщикову и Никифору Родовичу по сту рублей въ годъ, «ибо, сказано въ указѣ, «хотя Гусельщиковъ предъ Родовичемъ и болѣе трудовъ имѣетъ нести, но въ разсужденіи оказанной его преосвященствомъ къ нему милости, изъ которой каѳедральнымъ коштомъ домъ ему построенъ, долженъ онъ, Гусельщиковъ, вышеписаннымъ жалованьемъ быть доволенъ. А Семену Камкову, яко имѣющему быть при 1 классѣ въ должности, а не настоящимъ учителемъ, и за тотъ резонъ, что онъ въ Семинаріи на казенномъ епархіальномъ коштѣ содержится, производиться имѣетъ жалованье по тому, чего будетъ впредь достоинъ. *

Какъ денежное, такъ и хлѣбное, жалованье выдавалось за четверть года впередъ, начиная съ сентября, по указу Консисторіи 1753 года сентября 19 дня. Хлѣбное жалованье составляло половину жалованья денежнаго.

На выданное жалованье составлялась въ Даниловскомъ Казенномъ Приказѣ Вѣдомость **, которая и отсылалась въ Консисторію. Вотъ такая вѣдомость, представленная въ Консисторію за 1-ю четверть 1753 года (на 13 недѣль), съ означеніемъ тогдашнихъ цѣнъ учителю, Дмитрію Дьячкову:

	р.	к.
Хлѣба ржанаго 22 пуд. 36 ф., и того 2 четверти, 7 четвериковъ, по 80 копѣекъ за четверть	2	30
Пшеницы 2 четверти, 4 четверика, по 1 р., 60 к. четверть.	4	—
Солоду ржаннаго на пиво 1 четв.. 6 четериковъ, по 80 к. за четверть	1	40
Масла коровьяго 24 ф., по 4 к. фунтъ	—	96
Масла постнаго 26 ф., по 3½ к. за фунтъ.	—	91
Мяса бараньяго 2 пуд., 22 ф., по 40 к. пудъ.	1	2
Соли 1½ пуда, по 35 к. пудъ.	—	52½
Свѣчь сальныхъ 350, по 40 к., 100	1	40
По нынѣшнимъ цѣнамъ въ Переславлѣ это составитъ 250 р., а въ годъ до 1000 рублей ассигнаціями.	12	51½

2. Содержаніе учениковъ.

Одни изъ учениковъ Семинаріи содержались на своемъ коштѣ, другіе на казенномъ. Такъ по Вѣдомости объ ученикахъ 1753 года *** изъ 92 человѣкъ 62 были на своемъ содержаніи, а 30 на казенномъ, а жили въ Даниловомъ монастырѣ. На казенное содержаніе или въ бурсу ученики

---

* Листы 190 и 146 въ собраніи указовъ за 1757 годъ.

** См. такую вѣдомость 1753 г. на листахъ 148, 149, 150 въ собраніи указовъ.

*** См. лист. 148, 149, 150, 163 тамъ же.

поступали по указу Консисторіи. Такъ указомъ Консисторіи, отъ 1753 года, октября 8 дня, велѣно принять на казенный коштъ сироту Петра. Впрочемъ, на казенномъ содержаніи воспитывались не одни сироты, но и дѣти причетниковъ, діаконовъ и даже священниковъ. * На содержаніе учениковъ собирались деньги со всѣхъ монастырскихъ вотчинъ Переславской губерніи, полагая въ годъ по 3 к. съ души. Въ указѣ Консисторіи, отъ 1754 года, можно видѣть, съ какихъ именно монастырей и сколько собиралось въ годъ на содержаніе казенныхъ учениковъ.

	р.	к.
1. Отъ Горицкаго Переславскаго съ 5,000 душъ	150	—
2. Съ Переславскаго Даниловскаго, 3,153 душъ	94	59
3. Съ Переславскаго Никитскаго съ 2,276 душъ	68	28
4. Съ Переславскаго Борисоглѣбскаго, что на пескахъ, съ 48 душъ.	1	44
5. Съ Переславскаго Борисоглѣбскаго, что на горахъ, съ 225 душъ.	6	75
6. Съ Переславскаго Ѳедоровскаго Дѣвичьяго съ 1338 душъ	40	14
7. Съ Александровскаго Успенскаго Дѣвичьяго съ 113 душъ	3	39
8. Съ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго съ 1214 душъ	36	42
9. Съ Верейскаго Спасскаго съ 178 душъ	5	34
10. Съ Волоколамскаго Іосифова съ 11, 422 душъ	342	66
11. Съ Возмицкаго съ 502 душъ	15	6
12. Съ Варварскаго Дѣвичьяго съ 44 душъ	1	32
13. Съ Можайскаго Лужецкаго съ 2212 душъ	66	36
14. Съ Колоцкаго съ 1069 душъ	32	7
15. Съ Петровскаго Дѣвичьяго съ 146 душъ	4	38
И того со всѣхъ монастырей Переславской губерніи съ 28,940 душъ	868	20

Деньги эти отъ настоятелей монастырей отсылались въ сентябрѣ, или октябрѣ въ Консисторію, ** а отсюда сдавались по принадлежности въ Семинарію, въ Казенной Приказъ Данилова монастыря, гдѣ и хранились. Тамъ, при бурсѣ, велась расходная вѣдомость всей провизіи, употребленной на казеннокоштныхъ учениковъ. Въ архивныхъ бумагахъ Данилова монастыря сохранилась такая вѣдомость за 1753 годъ, поданная въ Консисторію. Въ этомъ году учениковъ на казенномъ содержаніи состояло

---

* См. вѣдом. 1758 г., іюля 24 дня.

** Указъ Консисторіи 1758 г., л. 155.

30, и вотъ что вышло на нихъ въ 11 недѣль, отъ 16 сентября по 1 декабря, т. е., почти за четверть года. *

	р.	к.
Хлѣба печенаго, по 24 ф. въ недѣлю человѣку, всего 23 четверти, 3 четверика, по 80 к. за четверть, до на ситные той же муки 2 четверти, 4 четверика	20	40
Овсяныхъ крупъ по 2 четверика въ недѣлю на всѣхъ, по 1 р., 60 к. четверть	4	40
Гороху 1 четверть, 3 четверика, по 1 р., 20 к. четверть	1	65
Масла коровьяго 2 пуд., 15 ф., по 1 р., 60 к. пудъ	3	80
Масла коноплянаго 1 пудъ, 16 ф., по 1 р., 40 к. пудъ	1	96
Мяса баранья́го 10 пудъ, по 40 к. пудъ	4	—
Мяса свинаго 2 пуд., по 60 к. пудъ	1	20
Соли 3½ пуда, по 35 к. пудъ	1	22½
Семени конопляна́го на заливаніе щей 2 четверика, по 15 к.	—	57½
Солоду на квасъ 5 четверт., 6 четверик., по 80 к. четв.	4	60
За починку обуви	—	69
Мыла для бѣлья и умыванія	1	34
Свѣчь сальныхъ 685	2	5½
Бумаги писчей	2	90
Чернилъ	—	35
И того	50	92½
Въ годъ слѣдоват.	230	70

По вѣдомости 1759 года, на казенномъ содержаніи учениковъ состояло 70, и итогъ суммы, употребленной на содержаніе ихъ, простирался въ годъ до 681 р., 49 к. Кромѣ показаннаго по Вѣдомости 1753 года расхода, по Вѣдомости 1759 года значится еще, что на учениковъ казеннокоштныхъ въ 9 постныхъ праздничныхъ дней (сентября 8, 20 ноября 21, 24 25, декабря 18, февраля 2, марта 25, апрѣля 7) выдавалось по 20 фунтовъ въ день рыбы бѣлужины, всего 4 пуда, 26 фунтовъ, по 80 коп. за пудъ, 3 р., 75 к., также на 46 дней во щи сняткокъ 46 пудовъ, по 30 к. за пудъ, всего на 13 р., 80 к. При бурсѣ состояло два хлѣбника, коимъ выдавалось жалованья въ годъ по 2 р. и 6 четвертей хлѣба. Одежда казеннокоштныхъ учениковъ была слѣдующая: зимняя, кожаная шапка съ ушами съ подпушкою выхухлевою, рукавицы съ веригами, шуба баранья, лѣтняя шляпа, кафтанъ сермяжный, казакинъ изъ сермяжнаго сукна съ гаруснымъ Русскими пуговицами, пара сапоговъ въ годъ и однѣ головы, пара чулокъ и двѣ пары бѣлья.

Изъ всѣхъ вышепоказанныхъ Семинарскихъ Вѣдомостей видно, что тогдашнее бурсачное содержаніе семинаристовъ было очень хорошо и до-

* См. бумаги Архива. 1753 г., л. 148, 149, 150.

статочное. Преосвященный самъ заботился о хорошемъ и достаточномъ содержаніи ихъ и исправлялъ недостатки. Указомъ Консисторіи, 1753 года, сентября 9, онъ предписалъ казначею Арсенію: «Семинаристовъ, содержащихся на епархіальномъ коштѣ, довольствовать пищею». Разъ какъ-то ученики подали преосвященному жалобу на неисправное ихъ содержаніе.* Милостивый архипастырь, Серапіонъ, снисходя на просьбу своихъ дѣтей, повелѣлъ въ воскресенья, а также въ двунадесятые праздники и высокоторжественные дни скоромные давать мяса, а въ постные рыбу.

Распорядителемъ бурсы и выдачею съѣстныхъ припасовъ завѣдывалъ сперва казначей Даниловскаго монастыря, и доносилъ о всѣхъ неисправностяхъ по бурсѣ самому преосвященному, который дѣлалъ надлежащія распоряженія.** Потомъ, вѣроятно, въ слѣдствіе притязаній Даниловскаго казначея и непріятностей со стороны учениковъ, въ 1755 году, указомъ Консисторіи, повелѣно избрать въ приходорасходчики по бурсѣ одного семинариста. Съ переводомъ въ 1788 году Семинаріи въ Суздаль переведена туда и бурса, а вещи, принадлежащія къ бурсѣ и Семинаріи, поручены были ректоромъ Семинаріи, Никитскимъ игуменомъ, Никандромъ, и префектомъ, священникомъ Павломъ Озерецковскимъ, тогдашнему Даниловскому казначею, Іерониму. Часть этихъ вещей, какъ-то: Семинарскій звонокъ въ 1 пудъ, 2 доски черныя для ариѳметическихъ классовъ, 15 классическихъ столовъ, 20 скамей и 4 каѳедры поступили въ Переславское Уѣздное Духовное Училище, учрежденное послѣ Семинаріи въ 1788 году, а прочія, какъ-то: желѣзный сундукъ, скатерти, блюда, тарелки пропали неизвѣстно гдѣ и когда. (См. Указъ Суздальской Консисторіи 1798 года, ноября 15 дня, *л.* 86).

А. Свирѣлинъ.

---

* Вотъ эта жалоба, за рукоприкладствомъ 32 казеннокоштныхъ учениковъ: «Вашимъ Архипастырскимъ приказаніемъ повелѣно давать намъ пищу добрую, а мы, нижайшіе, получаемъ гнилой горохъ, и въ праздничные дни скоромные отъ мяса и въ постные дни отъ рыбъ ничего не получаемъ. Того ради Вашего Архипастырства слезно просимъ, дабы соблаговолено было Вашимъ Архипастырскимъ указомъ опредѣлить намъ въ праздничные дни постные, для нашего расхода рыбы, а въ скоромные баранины изъ находящихся въ Даниловомъ монастырѣ барановъ. 1753 года, 1 Октября.» *Л.* 163.

** Такъ въ 1753 году казначей Даниловскій жаловался преосвященному Серапіону, что учитель, Дмитрій Дьячковъ, и ученики берутъ много свѣчъ и бумаги. Преосвященный Учителю назначилъ на каждую ночь 3 свѣчи, а семинаристамъ на 4 человѣка одну свѣчу. Бумагу же какъ Учителю, такъ и ученикамъ, велѣлъ давать съ росписками, на какую именно надобность взята бумага.

КНЯЗЬ ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ БОРЯТИНСКІЙ.

Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій замѣчателенъ какъ человѣкъ государственный, послужившій вѣрою и правдою царю и отечеству, и человѣкъ въ высшей степени религіозный, посвятившій Богу и преподобному Даніилу всего себя: свою жизнь, свое званіе, свое богатство. О жизни государственной, о его дѣяніяхъ на пользу государю и отечеству монастырскіе документы повѣствуютъ мало и поминаютъ большею частію только стороною о его общественныхъ должностяхъ.

Вотъ что только извѣстно изъ нихъ:

Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій родился въ началѣ 1615 года * отъ князя Петра и княгини Анастасіи **, но въ какомъ мѣстѣ, не извѣстно.

До 40 года его жизни хотя ничего не говорится о немъ въ монастырскихъ бумагахъ, но, вѣроятно, князь до того времени проходилъ постепенно государственныя должности, въ званіи дѣтей Боярскихъ, стряпчаго, или Думныхъ людей. На 46 году своей жизни, въ 1661 году, онъ былъ стольникомъ ***. Съ 1663 года по 1688 годъ онъ былъ окольничимъ и

---

* Это можно съ достовѣрностію полагать на основаніи вкладной монастырской книги и надписи надъ его гробомъ. Въ 1-й говорится: «Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій, что въ иноцѣхъ старецъ Ефремъ, временную жизнь премѣнилъ на вѣчную въ лѣто отъ созданія міра 7209, отъ воплощенія же Бога Слова 1701, мѣсяца Іюля въ 1-й день». Во 2-й сказано: «Житія его бысть всего 86 лѣтъ, и 5 мѣсяцевъ.

** Это видно изъ Синодика, хранящагося въ Даниловомъ монастырѣ. Тамъ, въ роду князя Ивана Борятинскаго, послѣ князя Романа, убіеннаго, и схимонахини Александры (вѣроятно, дѣда и бабушки его), написаны: Князь Петръ и княгиня Анастасія.

*** Это видно изъ сѣнной записи Борятинскаго, гдѣ говорится: «Переславля Залѣсскаго Андрей Третьяковъ, сынъ Ананьинъ, въ нынѣшнемъ въ 169 году (7169) промѣнилъ я, Андрей, Стольнику, Князю Ивану Петровичу Борятинскому, сельцо Старое Высокое».

были у него тогда живы жена и дѣти *. Въ 1688 году, на 73 году, онъ былъ бояриномъ и началъ присылать изъ Москвы вклады въ Даниловъ монастырь **. Послуживши до глубокой старости государю и отечеству, дошедши своими трудами до титла первенствующихъ и почетнѣйшихъ лицъ государственныхъ, князь Иванъ Петровичъ захотѣлъ посвятить остатокъ своей жизни единственно Богу, почему въ 1697 году, на 82 своей дѣятельной жизни, отказался отъ почестей міра, поступилъ въ Даниловъ монастырь, постригся въ монахи и жилъ въ немъ подъ скромнымъ именемъ старца Ефрема. ***

Въ 1701 году, іюля 1 дня, на 87 году своей благочестивой жизни, скончался схимонахомъ въ Даниловомъ монастырѣ и погребенъ на сѣверной сторонѣ настоятельскихъ покоевъ у главнаго крыльца. Въ настоящее время благочестивый путешественникъ можетъ видѣть надъ нимъ только скромную могилу съ простымъ камнемъ на верху, обнесенную деревянною перегородкою, и читать слѣдующую надпись, высѣченную на стѣнѣ настоятельскихъ покоевъ у его гроба: «Стани здѣ, человѣче, ко гробу сему присмотрися, яко человѣкъ въ мѣстѣ семъ положися, рабъ Божій, вкладчикъ сея обители, схимонахъ Ефремъ, что въ мірѣ былъ боярин, князь Иванъ Петровичъ Борятинскій; житія его бысть всего 86 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, преставися въ лѣто 1701, мѣсяца іюля въ 1 день».

Въ 1715 году сродникъ князя Борятинскаго, старецъ Антоній, построилъ при гробѣ его деревянную церковь во имя преподобнаго Евѳимія, ради поминовенія души его; но въ настоящее время этой церкви не существуетъ.

---

* Это видно, во 1-хъ, изъ послушной грамоты царя Алексѣя Михайловича о утвержденіи за нимъ, Борятинскимъ, въ 1663 году, въ Переславскомъ уѣздѣ сельца Стараго Высокаго, да въ Юрьевскомъ сельца Новаго Высокаго. Тамъ пишется: «Билъ челомъ въ нынѣшнемъ 7171 году Окольничей нашъ Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій». Во 2-хъ, видно изъ списка съ подлинной купчей записи на тоже село въ 1665 году, гдѣ говорится: «Я, вдова Офимья Селивестрова, съ сыномъ своимъ продали мы Окольничему Князю Ивану Борятинскому и женѣ его и дѣтямъ ево сельцо Новое Высокое.»

** Въ спискѣ поступной записи, данной княземъ Борятинскимъ въ Даниловъ монастырь, говорится: «Въ нынѣшнемъ въ 7196 году, Августа 10 дня, я, Боярин Князь Иванъ Петровичъ, съ Архимандритомъ Варѳоломеемъ и братіею, не заходя въ судъ, договорились и сдѣлку учинили»... (въ спискѣ записей № 34).

*** Это видно изъ списка въ послушной Великаго Государя грамоты на деревню Сотму, да на пустошь Полянку (№ 39), и изъ вкладной монастырской.

ВКЛАДЫ КНЯЗЯ БОРЯТИНСКАГО ВЪ ДАНИЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Въ монастырскихъ документахъ видны болѣе не общественная жизнь, не государственная дѣятельность князя Ивана Борятинскаго, а его глубокое, религіозное чувство, его горячая, дѣятельная любовь къ обители преподобнаго Даніила, жаждущая одного достигнуть, вѣчнаго спасенія себѣ и своимъ сродникамъ. Благочестивая душа князя ничего болѣе не требовала за свои огромныя пожертвованія, какъ только вѣчнаго поминовенія своей душѣ и своимъ сродникамъ, ничего болѣе не желала себѣ, какъ только избавленія отъ грѣховъ и муки вѣчной. Такъ, устроивши келліи для живущихъ въ монастырѣ братій, повелѣлъ высѣчь надпись на келліяхъ, «да помолятся о мнѣ грѣшномъ, чтобы Богъ избавилъ меня муки вѣчной». Вклады князя Ивана Борятинскаго въ Даниловъ монастырь начинаются съ 1688 года и кончаются его смертью. Что побудило его съ этого именно года жертвовать въ монастырь, съ достовѣрностію опредѣлить нельзя. Первый вкладъ его, значащійся во вкладной монастырской книгѣ (на строеніе церковной утвари 100 рублей) данъ былъ имъ по родителяхъ своихъ, и, вѣроятно, смерть его родителей побудила его тогда жертвовать въ святую обитель. Что же побудило его жертвовать именно въ Переславскую обитель преподобнаго Даніила, а не другую, то, хотя также нѣтъ на это ясныхъ указаній, однако, можно полагать, что, съ одной стороны, побудило его къ тому особенное усердіе къ новому чудотворцу, такъ какъ мощи преподобнаго Даніила были открыты при его жизни, въ 1653 году, въ Переславлѣ, близъ котораго были его вотчины, * съ другой, и бѣдность монастыря съ такою святою драгоцѣнностію, потому что Даниловъ монастырь во время нашествія Поляковъ и Литовцевъ (въ 1665 году) былъ выженъ и храмы его были разорены. **

ИСЧИСЛЕНІЕ ВКЛАДОВЪ ПО ВКЛАДНОЙ МОНАСТЫРСКОЙ КНИГѢ.

Различны и многочисленны были вклады князя Борятинскаго. Его милости изливались вездѣ, гдѣ чувствовалась въ обители какая ни будь потребность, оказывался какой ни будь недостатокъ. Религіозный духъ князя выражается: 1) въ построеніи монастырскихъ зданій; 2) въ украшеніи

---

* На пр. 1) Сельцо Сараево въ 20 верстахъ отъ Переславля. Въ этомъ сельцѣ былъ боярскій его домъ со всѣми службами, который князь Борятинскій отдалъ въ монастырь въ 1694 году. 2) Сельцо Внуково въ 20 верстахъ. 3) Сельцо Старое Высокое въ 20 верстахъ. 4) Твердилково въ 20 верстахъ (см. вѣдомость монастырскихъ Даниловскихъ вотчинъ 1754 года).

** Грамота царя Михаила Ѳедоровича въ Даниловъ монастырь 1615 года.

святыхъ храмовъ монастырскихъ, въ дарованіи имъ церковной утвари; 3) въ содержаніи монастыря и братіи его.

Князь Иванъ Петровичъ можетъ назваться возобновителемъ всего Данилова монастыря послѣ разоренія его Поляками: всѣ почти зданія, которыя теперь богомолецъ видитъ въ монастырѣ, построены имъ на его собственныя деньги. Такъ:

а) Въ 1689 году августа 15, построена имъ, по своей душѣ и сродникахъ своихъ въ вѣчный поминъ, колокольня. Денегъ дано было на построеніе ея 670 рублей.

б) Въ томъ же году слитъ былъ колоколъ въ 575 пудовъ. Денегъ изошло 2510 рублей.

в) Въ 1695 году декабря 25, построена церковь во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы съ трапезою и нынѣшними настоятельскими покоями. Денегъ изошло 11,237 р., 38 коп.

г) Въ 1696 году было построено 12 палатъ каменныхъ (нынѣ братскія келліи), съ двумя ледниками и двумя поварнями. Денегъ вышло на построеніе 2,564 р., 33 к.

д) Въ 1700 году построена монастырская ограда со святыми въ ней воратами. Денегъ вышло на построеніе 1261 р., 50 к.

Итого, на построеніе монастырскихъ зданій, вышло денегъ всего 17,243 р., 21 к.

II. НА ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

а) Въ 1688 году на церковную утварь дано денегъ 100 р.

б) Церковнаго одѣянія, серебряный потиръ, три блюда и звѣздица; всего на 269 р.

в) Жемчугу на 40 р.

г) Въ 1690 году пожертвовалъ архимандричью жемчужную шапку (цѣны не поставлено).

д) Въ 1693 году, марта 25, напрестольное серебряное Евангеліе, длиною въ 1 аршинъ, а шириною въ $\frac{2}{3}$ аршина, цѣною въ 357 р., 35 к.

е) Паникадило мѣдное въ 17 пудовъ, 16 фунтовъ, 139 р., 20 к.

ж) Паникадило мѣдное въ 11 пудовъ, 95 р., 60 к.

з) Серебра и жемчугу на обложеніе мѣстныхъ иконъ въ церкви Похвалы Богородицы, на 201 р., 20 к.

И того церковной утвари, сверхъ непоставленной въ цѣну архимандричьей шапки, пожертвовано на 1,202 р., 35 к.

III. НА СОДЕРЖАНІЕ МОНАСТЫРЯ И БРАТІИ.

Деньгами въ разныхъ годахъ пожертвовано 445 рублей, хлѣба до 1200 четвертей ржи и 1700 четвертей овса, на сумму 339 р., 20 к.

И того 784 р., 20 копѣекъ.

Всего, по монастырской вкладной книгѣ, пожертвовано княземъ Иваномъ Петровичемъ Боратинскимъ въ Даниловъ монастырь на 19,230 р., 76 коп. Но въ другой монастырской бумагѣ * значится его пожертвованій въ Даниловъ монастырь на сумму 20,399 рублей.

Всѣ вклады князя Ивана Петровича записываемы были во вкладной монастырской книгѣ, и во всѣхъ выдавалась ему росписка въ полученіи. Послѣ нѣкотораго времени князь самъ повѣрялъ эти записки и скрѣплялъ ихъ собственноручною подписью, чтобы, по его словамъ, послѣ иному никому до того дѣла не было. ** Зданія монастырскія, построенныя имъ, всѣ цѣлы до сего времени, но изъ церковной утвари нѣкоторыя вещи утрачены. Бывшіе въ 1720 и 1749 годахъ пожары въ Даниловомъ монастырѣ истребили въ немъ много драгоцѣннаго. Такъ, въ одной монастырской бумагѣ (подъ № 9) говорится, что въ 1749 году пожаръ въ Похвальской церкви Данилова монастыря истребилъ всю церковную утварь, а въ настоятельскихъ покояхъ посуду и картины.

Въ монастырскихъ бумагахъ сохранилась копія съ росписи вотчинамъ князя Ивана Боратинскаго, которыя онъ отказалъ своимъ родственникамъ. Вотъ эта роспись:

1. Родной своей сестрѣ, Степанидѣ Петровнѣ, и сыну ея, Михайлу Никитичу Чемоданову, въ Костромскомъ уѣздѣ село Покровское, да къ тому селу 6 деревень, всего 50 дворовъ крестьянъ.

2. Племяннику своему, князю Ивану Дмитріевичу Боратинскому, въ Вологодскомъ уѣздѣ село Архангельское и 9 деревень, всего 60 дворовъ крестьянъ.

---

* Эта бумага въ описи подъ № не значится.

** Такая подпись до сихъ поръ сохранилась цѣлою во вкладной монастырской книгѣ. Вотъ она: «Старецъ Ефремъ Боратинскій, по обѣщанію своему, въ сію Святую обитель вкладу далъ, какъ въ сей книгѣ написано, и которые мои деньги, что въ сей книгѣ выше сего написаны и издержаны во всякіе расходы, я, старецъ Ефремъ, считалъ при себѣ вѣрно, и расходъ съ приходомъ сходенъ, и впредь иному никому до того дѣла нѣтъ, а сію записку закрѣпилъ я, старецъ Ефремъ, своею рукою».

3. Племяннику своему, Осипу Ѳедоровичу Борятинскому, въ Вологодскомъ уѣздѣ 5 деревень въ числѣ 25 дворовъ крестьянъ.

4. Внучатамъ своимъ, князьямъ: Аѳанасію и Борису Васильевичамъ Борятинскимъ, въ Алатырскомъ уѣздѣ село Новый Усадъ, въ коемъ 100 дворовъ крестьянъ. Въ копіи же написано:

«У подлинной росписи подъ статьями написано»: ««Боярин Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій сію роспись закрѣпилъ своею рукою»».

А. Свирѣлинъ.

АКТЫ

О БЫТѢ ПОМѢЩИКОВЪ И КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Представляемые здѣсь старинные документы, относящіеся до быта помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи, осмѣливаюсь думать, будутъ занимательны не только для однихъ изслѣдователей исторіи, но и для всякаго, желающаго знать нашу Русскую старину. Акты сіи, знакомя насъ съ характеромъ нашихъ предковъ во всей ихъ, можно сказать, безъискуственной простотѣ и суровости, показываютъ притомъ рѣдкій образецъ чистоты тогдашняго Русскаго разговорнаго языка, что встрѣчается въ актахъ не часто. Нужно замѣтить также, что челобитныя крестьянъ очень рѣдки, по причинѣ строгаго воспрещенія «Уложеніемъ» царя Алексѣя Михайловича крестьянамъ вѣдаться съ правительствомъ въ письменномъ видѣ. Изъ сихъ документовъ видно, что противуположность быта помѣщиковъ и крестьянъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ, отношеніи была не малая: первые болѣе заботились о стяжаніи богатства, въ слѣдствіе чего наслаждались утонченностями и довольствомъ тогдашней жизни, а послѣдніе пребывали въ безвыходной нуждѣ, даже нищетѣ, снискивая для себя пропитаніе въ потѣ лица. Неизлишнимъ почитаю при семъ присовокупить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о родѣ дворянъ Яновыхъ, упоминаемыхъ въ актахъ сихъ до 1622 года. Дѣдъ ихъ, Василій Ѳедоровичъ Яновъ, былъ въ Сибири Нарымскимъ воеводою, а въ 1649 году считался патріаршимъ боярщомъ и назначенъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ членомъ для переписи имѣнія, оставшагося послѣ смерти патріарха Іосифа въ

1652 году. Въ духовной Василья Ѳедоровича Япова * говорится, что онъ имѣлъ огромныя вотчины въ разныхъ мѣстахъ, а въ Москвѣ каменныя палаты, въ то время почитавшіяся рѣдкостью, и отъ избытка своего состоянія посылалъ въ Іерусалимъ значительныя ко гробу Господню вклады. При концѣ жизни Василій Ѳедоровичъ вступилъ въ иноческій чинъ подъ именемъ старца Варлаама, въ коемъ и скончался. О богатствѣ, имъ оставленномъ сыну и внукамъ, видно изъ сохранившейся росписи, въ коей упоминается: помѣстье (въ 57 дворовъ) съ усадьбою въ селѣ Сараевѣ, доставшееся внуку его, Стольнику Егорью Ивановичу, доходу приносило, при оброчныхъ деньгахъ, одного, хлѣба до 2,500 четвертей въ годъ, кромѣ разныхъ другихъ произведеній и мѣстныхъ крестьянскихъ издѣлій, холста, сукна, овчинъ, хмѣлю, льна и проч.

* Губер. Владимір. Вѣдом. 1857 г., № 7.

А) КРЕСТЬЯНСКІЯ ЧЕЛОБИТНЫЯ.

1.

Государю Георгію Ивановичу, и государю Ѳедору Ивановичу, и государю Алексѣю Ивановичу, бьютъ челомъ послѣдніе сироты ваши Кондратовскіе, и Слегинскіе, и Починошныя вотчины, всѣ поголовно за Вашу, государи, премногую милость и за жалованье; да послали вамъ, государи, мы, послѣдніе сироты ваши, денегъ, за гуменной кормъ; Староста на насъ доправилъ, и мы, сироты Ваши, съ великою нуждою сбились деньгами за кормъ, что скудны, бѣдны, и послали къ вамъ, государямъ, 12 рублевъ, а въ нашей, государи, украйнѣ голодъ великой хлѣбной, да и травныя, государи, деньги Староста на насъ, сиротахъ, правилъ сходы по четыре и больши, и нашія мочи, государи, не стало, всѣ погорѣли, всѣ изошли дочиста, до основанія, погибли въ конецъ. Вы, государи, вольны съ нами, сиротами; такъ мы, сироты ваши, оскудали, что по се время у насъ и на Кострому платежу не бывало государевыхъ денегъ, а къ намъ государевые люди съ Костромы безпрестанно пріѣзжаютъ, а платить намъ нечѣмъ; такъ то мы, государи, оскудали, до тово, государи, мы, сироты, дожили, погибли въ конецъ, до основанія. Да жалоба, государи, намъ, сиротамъ Слегинскимъ, на Данила Микитича Ворабина, на Приказнаго его человѣка, на Омельяна Дмитріева: приходилъ, государи, онъ, Приказной, съ людьми и со крестьяны, за три недѣли до Петрова дня, въ поле, въ паренину, подо дворъ грабежемъ, и побралъ у насъ, государи, лошади, и насъ, сиротъ, перебилъ, и мужика у насъ взялъ, Якунку Фирсова, и убилъ ево до улогу, и убивши его, съ коньми къ себѣ въ село повезъ, и мы, государи, стали кричать, что, государи, разбой, и многія люди изъ деревень сбѣжались; Сотцкой и Пятидесятской, и Государевъ крестьянинъ въ то время въ деревнѣ излучился и видѣлъ его разореніе; и держалъ, государи, мужика и съ коньми у себя въ селѣ три дни, и мы, государи, посылали къ нему, Приказному человѣку, Сотцкова, и Пятидесяцкова: «За что, де, ты, Приказной человѣкъ, грабежемъ подъ деревню приходилъ и, человѣка взявши

съ копьми, держишъ у себя»? И онъ, Приказной человѣкъ, то сказалъ Сотцкому и Пятидесятскому: «За то, де, я приходилъ и мужика съ копьми взялъ, что, де, вы траву въ пару потравили, и дайте, де, намъ письмо, что вамъ въ поле ни по ногу». А межу, государи, онъ, приказной, указываетъ, пришедши подъ дворъ своимъ изволеніемъ, и Староста, государи, одинъ ходилъ и съ сторонними человѣкомъ къ нему, Приказному человѣку, въ село, для ради мужика и лошадей, и онъ то сказалъ старостѣ: «Я, де, и деревню вашу всю разорю, и мужика везу, де, въ городъ»; и, державъ онъ, Приказной человѣкъ, мужика три дни съ копьми, отпустилъ чуть жива. Смилуйтесь, государи, возрите въ сиротъ послѣднихъ, постойте за насъ и отбороните отъ ево, Приказнова человѣка, отъ обиды, что жить намъ стало не вмочь отъ ево обиды, погибли въ конецъ, что ни выйти намъ, ни выѣхать будетъ, государи; деревнишко наше пусто отъ ево обиды; пощадите, государи, сиротъ послѣднихъ, возрите въ нашу бѣдность! Да о томъ, государь, Георгей Ивановичъ, и государь, Ѳедоръ Ивановичъ, и государь, Иванъ Ивановичъ, и государь, Алексѣй Ивановичъ, милости прошаемъ и бьемъ челомъ со слезами, учините свой, государи, милостивый и праведный указъ, пожалуйте насъ, для ради Спаса и Пречистыя Богородицы, и для ради Святителя Христова, Николы Чудотворца, поминаючи государя батюшку, Ивана Васильевича, и матушку, Дарьи Алексѣевны, ржи на сѣмена; прокормите, государи, насъ, сиротъ, до нови, и не поморите голодною смертію! А мы за васъ, государи, должны Бога молить и родителей вашихъ поминать; только, государи, батюшки вашего, блаженныя памяти, Ивана Васильевича, къ намъ, сиротамъ, жалованье, что пожаловалъ намъ овса на сѣмена, и мы, сироты ваши, только посѣяли одну ободворицу, а то все, государи, пусто. Смилосердуйтесь, возрите въ сиротъ послѣднихъ, государь, Георгій Ивановичъ, государь, Ѳедоръ Ивановичъ, государь, Иванъ Ивановичъ, и государь, Алексѣй Ивановичъ, смилуйтесь, государи!

На оборотѣ сей крестьянской челобитной слѣдующая надпись:

«Государю Георгію Ивановичу Якову».

Изъ особой приписки на этомъ же актѣ выставленъ 7192 (1684) годъ.

2.

Государю, Егорью Ивановичу, и государю, Ѳедору Ивановичу, и государю, Ивану Ивановичу, и государю, Алексѣю Ивановичу, бьетъ челомъ вашъ сирота, Сенька Щербакъ. Блаженныя памяти, государь нашъ, Иванъ Васильевичъ, а вашъ, государи, батюшка, изволилъ у меня, сироты, взять на себя два бычка, одинъ двухъ годовъ, а другой году, да двѣ овцы, да двѣ свиньи, и свиньи, государи, побиты мои про вашъ обиходъ; а нынѣ,

государи, тѣ мои бычки въ Сараевѣ *, на Вашемъ боярскомъ на дворѣ. Умилостивитесь, государи, пожалуйте меня, сироту своево, поминаючи государей нашихъ, а своего государя, батюшка и матушку, укажите отдать тѣ мои два бычка мнѣ, сиротѣ своему! Государи, смилуйтеся!

3.

Государю, Ѳедору Ивановичу бьетъ челомъ послѣдней сирота твой, дѣтинка, Спирька Ежевъ. По вашей милости учуся я послѣдній въ вотчинѣ Вашей, въ селѣ Есиповѣ [redacted] псалтырь читать, и Божіимъ изволеніемъ скорбѣлъ, ободрался, нагъ и босъ, ни рубашенки, ни портковъ, ничево нѣтъ, и кафтанишко изодрался, а взять мнѣ, кромѣ твоей милости, негдѣ. Умилостивися, государь, Ѳедоръ Ивановичъ, пожалуй меня бѣднова, укажи, государь, рубашечку и порткы дать и кафтанъ сѣрой, а я, бѣдной, брожу страшнымъ дѣломъ! Государь, смилуйся!

4.

Государю, Егорью Ивановичу, государю, Ѳедору Ивановичу, бьетъ челомъ и платетца сирота вашъ, Козельской вашей вотчины, села Хордова, Володька Старухинъ. Просидѣль я, сирота вашъ, государь, Георгій Ивановичъ и Ѳедоръ Ивановичъ, въ крѣпи, что налучшую пору; которые полосишки были достались мнѣ, всѣ такъ пропали, рожь на полѣ пропала, не впору пожата и скотиною потравлена; а сидѣлъ, государь, я по священникову оговору, четыре недѣли слишкомъ, и истинно, государь Георгій Ивановичъ и Ѳедоръ Ивановичъ, занапрасно, шлюсь на всю вашу боярскую вотчину; а буде хто оговоритъ хотя малымъ чѣмъ, из вины я вамъ, государямъ, виноватъ; не дайте въ конецъ погибнуть! Если милости вашей, государи, не будетъ, въ конецъ погибъ занапрасно. Помилуйте меня, ради Архангела Михаила и Сергія Чудотворца, не велите меня гонять на свое боярское издѣлье хотя не большое время, пока мѣсто справлюся! Государь, Георгій Ивановичъ и Ѳедоръ Ивановичъ, смилуйтеся!

---

* Село Сараево находится отъ Шуи въ 35 верстахъ по тракту въ городъ Кострому, и принадлежитъ нынѣ Свѣтлѣйшему Князю Суворову. Село расположено на прекрасномъ возвышенномъ мѣстѣ при рѣчкѣ Нозогѣ, впадающій въ р. Телу. Здѣсь нѣкоторое время имѣлъ пребываніе Генералиссимусъ Суворовъ. Крестьяне старики и теперь помнятъ о его пребываніи и разсказываютъ объ Суворовѣ нѣсколько анекдотовъ.

** Нерехотскаго уѣзда Костромской губерніи.

5.

Государю, Ѳедору Ивановичу, государю, Ѳедору Алексѣевичу. Милости у васъ, государей, сироты ваши Костромскіе, вашей вотчины, сельца Кондратова, работники, Микешка да Ивашко. Указали вы въ подмосковной своей вотчинѣ работать; умилостивися, государь, до насъ, сиротъ своихъ; пожалуй, государь, отпусти насъ, сиротъ своихъ, домой, потому что, государь, изволишъ насъ, сиротъ своихъ, продержать на работѣ своей боярской, и оброку твоего боярскаго взять будетъ негдѣ, противъ своей братьи платить нечѣмъ. Да будетъ, государь, м[illegible]сть твоя до насъ, сиротъ своихъ, и изволишъ, государь, отпустить домой, и мы, сироты твои, тебѣ, государю, противъ своей братьи оброкъ твой платить ради по могутѣ, какъ наши братья станутъ платить, и мы, сироты твои, такожде тебѣ, государь, станемъ платить. А люди мы одинокіе, домишка наши заскудаютъ, и буде, государь, продержишъ етое пору, и намъ за рожъ твою, боярскую, платить будетъ нечѣмъ за двѣ четверти. А у меня, сироты твоего, Микешки, избенко развалилось, жить будетъ негдѣ, и я было, сирота твой, избенко подрубить бревнишокъ купилъ, ее перечинить пожаловалъ государь Георгей Ивановичъ усадьбу дворовую, и мнѣ, сиротѣ твоему, Максимко Осиповъ да Васька Петровъ ставитъ избенко. Сжалуйся, государь, помилуй!

6.

Государю, Егорью Ивановичу, государю, Ѳедору Алексѣевичу, государю, Василью Алексѣевичу, бьютъ челомъ и плачутца сироты ваши Кондратовскіе, и Слегинскіе, и Починочные, весь миръ поголовно милости у васъ, государи, просимъ въ томъ, что изволили вы, государи, указъ свой прислать и мы, по вашему указу, послали амскія и полоняничныя деньги, за лишніе дворы, солдацкія посланы тоже деньги, а впредъ вамъ, государи, посланы были съ работникомъ Государевыхъ денегъ двугривенныхъ и гривенныхъ. Пожалуйте, государи, умилостивитеся, заплатите, и намъ прошлите отписи; а насъ отъ города убытчатъ, и намъ, государи, ноне не стало платить Государевыхъ податей, что у насъ много стало, пусто, семь дворовъ! Учините вы, государи, у насъ свой праведной въ томъ пустѣ указъ. Пожалуйте, государи, провѣдайте про муку, есть ли пріемъ на Москвѣ той мукѣ нынѣшняго году, а около насъ пусто стало; Михайла Николаевича Цаплина вотчина пуста, деревни Филипа тридцать три двора, и иные вотчины пусты. Смилуйтеся, государи, пожалуйте!

7.

Государю, Ѳедору Ивановичу бьютъ челомъ и плачутся бѣдные и безпомочные сироты твои, вотчины твоей Костромской, села Есипова, и изъ

деревень, не имянами, всѣми своими головами, милости у тебя, государя, прошаемъ объ винномъ сидѣньѣ. По указу твоему, государь, насъ, сиротъ, Приказной человѣкъ и Староста въ винномъ сидѣньѣ сутки держали, въ сѣновнѣ и на привескѣ были, а намъ, сиротамъ твоимъ, вина сидѣть нечѣмъ, и пить, ѣсть стало нечего. Прикажи, государь, наши домы досмотрить, и подати намъ всякіе исправлять нечѣмъ, и сѣнокосъ, государь, изоддали въ первыя подати государевы, а теперево государевы подати исправить не знаемъ какъ. Укажи, государь, въ запросной хлѣбъ выдать ссуднаго хлѣба въ заемъ, и когда бы наша была мочь, мы тебѣ, государю, платились, а теперьво взять негдѣ. Умилостивися, государь, Ѳедоръ Ивановичъ; пожалуй насъ, сиротъ своихъ, сидѣньемъ и ссудою хлѣба; укажи выдать въ запросной хлѣбъ! Государь, смилуйся, пожалуй!

8.

Государю, Ѳедору Ивановичу бьетъ челомъ и плачется бѣдной сирота твой села Есипова, деревни Полушкина, Иванъ Чичигъ. Милости у тебя, государь, прошу. Изволилъ ты, государь, мнѣ въ новой деревнѣ кругъ живота своего ходить и смотрить, и я, государь, по приказу твоему, хожу безотложно по вся дни, и въ лѣтѣ кругъ пашни и хлѣба; да и указалъ ты мнѣ, сиротѣ твоему, издѣлье всякое съ своею братьею въ ровенствѣ дѣлать, и я, сирота твой, дѣлаю, и сторожей я стерегу такожде съ своею братьею въ ровенствѣ, и, я сирота твой, противъ своей братьи дѣлаю лишекъ кругъ живота твоего и кругъ хлѣба. Умилостивися, государь, Ѳедоръ Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, своимъ валовымъ боярскимъ издѣльемъ, чѣмъ тѣ Богъ по сердцу положитъ! Государь, смилуйся, пожалуй, учини свой милостивый указъ!

9.

Государю, Володимиру Ивановичу, и государынѣ, Федорѣ Алексѣевнѣ, холопъ вашъ, государей своихъ, Гришка, да Староста Ивашко Захаровъ, челомъ бьютъ. Да здѣсь, государи, въ вотчинѣ вашей, въ сельцѣ Высокомъ, по сю грамотку все далъ Богъ здорово. Да послали, государи, къ намъ Сосновскихъ крестьянъ десять барановъ, да кадку творогу, да оброчныхъ дворовыхъ Олешкиныхъ да Митренкиныхъ двѣсти яицъ, да съ Оксиньею послано, что прошлаго году пряла, ея оброку двѣ новины, а оброшные, государи, новины еще не поспели: Анна еще не выткала, а Матренка еще точетъ, а Оленка выткала двѣ новины, а третью новину точетъ, а крестьянскихъ, государи, выткано четыре новины, и тѣ, государи, новины еще бѣлятъ, не поспели; да яроваго, государи, всякаго хлѣба высѣяно, овса 65

четвертей съ осминою, ячменя 16 четей съ осминою, и съ получетверикомъ, гороху полторы четверти, гречи четыре четверти пшеницы съ получетверикомъ четверть, семени конопляного двѣ третницы, да льняного семени выселко осьмина плавуну, да полосмины ростуну. Да милости у тебя, государыни, Ѳедоры Алексѣевны, просимъ, прикажи, государони, пожаловать рубашенокъ, ободрался, нагъ. Да послано, государи, вамъ грибовъ ведро. А что, государи, по вашему указу, Микишка Ермолаевъ сложилъ съ себя деньгу, и я, государи, хотѣлъ ту деньгу наложить на Заеца, чтобъ ему тянуть изъ Шестухи, и онъ, государи, той деньги не принимаетъ, и вы, государи, какъ укажите?

На оборотѣ столбца надпись:

«Государю Володимиру Ивановичу Бастанову».

Помѣчено 7194 годомъ.

10.

Государю, Стефану Семеновичу крестьянишецъ твой, Ивашка Васильевъ много челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году отдалъ я, по твоему приказу, твой сѣнной покосъ, да большой лугъ, взялъ я сорокъ алтынъ въ доиском съ гривною, девять алтынъ за паровую пашню, тридцать алтынъ за осьмуху, за траву четыре гривны, а поля нихто земли не наймуетъ; деньги я собравъ, послалъ къ тебѣ, государю своему, съ человѣкомъ твоимъ, съ Осипомъ, да два рубли оброчные, да тебе жъ, государю своему, послалъ и осетрика, а свинова у меня мяса нынѣча нѣтъ, всѣмъ оскудалъ; а что было ленку посѣяно про твой боярской обиходъ, тотъ на корню ржа взяла, а я, сирота твой, семьею захворалъ, а кляченцо у меня одна; половину озимнова посѣялъ, а другая залегла впусте; а про разбой про свой не слыхалъ, только и отъ слуху слышалъ, перехватили, де, на Сибирскомъ; у меня мѣсто скудно, а путь дальной, провѣдать до прама некѣмъ. А что, государь, твоихъ денегъ есть на Константиновской женѣ, и она нынѣча вышла за мужъ за Мурашкинскаго воеводу, за Ивана Андреевича Чемесова.

На оборотѣ столбца надпись:

«Стефану Семеновичу Волкову».

11.

Государонѣ, Маврѣ Семеновнѣ бьютъ челомъ и плачутца сироты твои, крестьянишка Суздальской вотчины, деревни Глазунихи, Староста Иванъ

Ерофеевъ, выборной Семенъ Григорьевъ и всѣ крестьяны. Милости мы у тебя, государони, просимъ, прикажи, какъ сиротъ своихъ отъ города оборонить и отъ городовыхъ присыльныхъ людей, а намъ отъ присыльныхъ людей великое разореніе и убытки чинятся; ѣздя по насъ въ платежахъ государевыхъ, безпрестанно таскаютъ и ѣздъ берутъ за всякіе платежи, и за прошлые годы не плачено многіе платежи, полуполтинныхъ двои на 207 годъ, да на нынѣшней 208 годъ за тѣ жъ годы двои деньги гривенныхъ, да тѣжъ два года окладнаго хлѣба въ Москву, да больши, государони, того стало, много въ вотчинѣ твоей пуста, десять осьмаковъ, и въ тѣхъ задахъ платежныхъ и въ пустѣ въ конецъ разорились. Прежъ того, государони, мы, сироты твои, землю наймывали у разныхъ помѣщиковъ, и съ тое земли были сыти, и подати Государевы всякіе отплачивали, и лѣсъ на той землѣ рубили; дрова у насъ, государони, были не скудные; а нынѣ тѣ помѣщики тое земли не отдаютъ, и лѣсу рубить не даютъ, и намъ сытимъ быть стало не отъ чего, и податей государевыхъ платить нечемъ. Да вѣдомо тебѣ, государыня, буди, которой сидѣлъ въ Шуѣ въ приказной избѣ, въ пойманной лошади крестьянинъ, Самойло Григорьевъ, мы ево, Самойла, изъ приказной избы выкупили, дали мирскихъ денегъ 20 рублевъ, шесть ведръ вина, отъ того мы, сироты, разорились и въ податяхъ государевыхъ остановки съ того числа, и мы ево, Самойла, за тѣ деньги посылали въ работники въ Москву, и онъ, Самойло, въ работники нейдетъ, вашему боярскому указу чинитца не послушенъ. Да вашъ же боярской крестьянинъ, Микифоръ Еремеевъ, въ прошломъ году ходилъ заработникомъ въ Суздаль въ провожатыхъ, а съ нимъ послано было денегъ десять рублевъ, денегъ въ Суздалѣ не заплатилъ, потому что наборщикъ былъ на баскакахъ, за Суздаль 20 верстъ, и наборщикъ у него денегъ не принялъ, и онъ, Микифоръ, съ деньгами пошелъ опять въ Суздаль съ приставы, а домой пришелъ, сказалъ мирскимъ людямъ, что тѣ деньги отбили у него на дорогѣ, и мы за тое деньги посылали въ Москву отписки, и онъ не пошелъ, и о томъ, какъ ты, государыня, повелишь? а намъ неверка, что неправдою сказалъ. Вѣдомо жъ тебѣ, государони, буди, деревни Коровихи крестьянинъ Иванъ Меркуринъ отпустилъ ево внука въ деревню малую Жуковку, ко вдовѣ въ домъ, безъ твоего боярскаго указу, и безъ насъ, сиротъ твоихъ, мирскихъ людей приговору; просимъ милости, пожалуй, государони, и насъ сиротъ своихъ, прикажи перевести въ новую Жуковицу; а работа намъ вся полосъ своихъ съ вашими, прикажи, и буде милости твоей не будетъ до насъ, не пожалуешь, насъ, не велишь перепустить, и мы, государони, разбредемся, все что капустные черви, потому что мочи не стало, и земли и лѣсу нѣтъ. Смилуйся, государони, Мавра Семеновна!

На оборотѣ столбца надпись:

«Маврѣ Семеновнѣ Посошиной».

Б) ПИСЬМА ПОМѢЩИКОВЪ.

1.

Милостивый мой государь батька, Ѳедоръ Ивановичъ, многолѣтно здравствуй съ супругою своею и съ любезными своими дѣтушки, и со всѣмъ своимъ праведнымъ домомъ! Оставилъ я, мой батька, человѣка своего для табунныхъ лошадей; прошу милости твоей, пожалуй, мой милостивый батька, Ѳедоръ Ивановичъ, только тебѣ возможно, купи мнѣ пару недорогихъ лошадей, какихъ ни будь. О семъ Ивашка Яковлевъ челомъ бьетъ.

Надпись: «Ѳедору Ивановичу Янову».

2.

Петръ Ѳедоровичъ здравствуй на многія лѣта, и съ матерью своею, и съ женкою Овдотьею, и сестрою, и буди покровенъ десницею вышняго Бога! А про меня похощешъ вѣдать, и я, и отецъ твой, и дядя Алексѣй, на службѣ ихъ Великихъ государей въ Ахтырскихъ, все далъ Богъ здоровы. Да пиши, Петрунюшка, ко мнѣ про свое здоровье, и про здоровье матери своей, и про теткино, и про сестрино, чтобъ намъ слышать о вашемъ здоровье, о Бозѣ радоватися. Да буди тебѣ вѣдомо, что мнѣ указано быть у четвертой жилецкой сотни * ротмистромъ, а отцу твоему въ Поручикахъ, а дядѣ Алексѣю въ Хорунжихъ. Да возми, Петрунюшка, у мамета два моя перстня, и вели мамета поить и кормить довольно, чтобъ ничемъ скудень не былъ. Писавый Егорка Яновъ челомъ бьетъ.

Надпись: «Государю моему Петру Ѳедоровичу Янову».

3.

Петръ Ѳедоровичъ здравствуй на многія лѣта, и съ матерью своею, и съ сестрою, и съ теткою Овдотьею! А про насъ похощешъ ведати, и мы на службѣ Ихъ, Великихъ государей, въ Ахтыркахъ, все далъ Богъ здоровы. Да пиши, Петрунюшка, къ намъ о своемъ здоровьѣ, чтобъ намъ, слыша о вашемъ здоровьѣ, о Бозѣ радоватися. А что ты пишешъ съ глупа, и

---

* Жильцами назывались тѣлохранители при особѣ царя въ Москвѣ. Званіе это достигалось особыми заслугами и равнялось въ правахъ на службѣ съ Московскими дворянами; жильцы скорѣе достигали званія думныхъ дворянъ, стряпчихъ, стольниковъ и проч., имѣли право пріѣзжать ко двору въ парчевыхъ и бархатныхъ ферезяхъ. Жильцами по тому назывались, что жили въ Москвѣ для царской службы, смѣнялись чрезъ полгода другими и участвовали во многихъ выгодахъ противъ прочихъ городовыхъ дворянъ.

за то тебѣ, небылица, высѣку г...., опричонно тебя къ кому мнѣ писать. А будетъ хто тебя не послушаетъ, и тебѣ бы свѣчь кнутьемъ, и сошли ихъ въ подмосковную, на Орлово, до указу; а глухому Данилу и женѣ ево бля.... и дураку Кажихѣ, также и Тимохинѣ Марьѣ, кнута имъ не миновать; а ты бъ на сестру свою, сивицу воровку, не надѣялась, велѣно имъ всѣмъ слушать тебя, а тебѣ велѣно спрашиваться тетки, Овдотьи. И въ грамоткѣ ты, Петрунюшка, пишешъ глухо, мы разсудку положить не умѣли, отпиши имянно, про все подлинно. Писавый Егорка, да Олешка, да Ѳедоръ Яновы челомъ бьютъ.

Приписка. Да которые грамотки отъ тебя, Петрунюшка, приходятъ въ тѣхъ ты грамоткахъ о деревенскомъ дѣлѣ ни о чемъ не пишешъ, и которой указъ у глухова у Даная, и о чемъ приказано Гаикѣ, и о томъ они ни очемъ не пишутъ; вели, Петрунюшка, о томъ обо всѣмъ писать подлинно. Да намъ учинилось вѣдомо, что Богъ далъ тебѣ брата, а намъ племянника. Лукерью унимай, чтобъ у нихъ не было драки, а чаемъ, что и твой разумъ не лучше ихъ; люди вы все добрые, дай Богъ всѣмъ доброе здоровье!

4.

Кормилецъ мой, батька, Петръ Ѳедоровичъ здравствуй на многія лѣта, съ сестрою, и съ братомъ, и съ матерью и съ теткою, Овдотьею, и буди покровенъ десницею всевышняго Бога! А про насъ похощешъ вѣдать, и мы на службѣ Ихъ, Великихъ Государей, въ Ахтырскомъ, Апрѣля въ 4 день живы, до воли великаго Бога, и впредъ уповаемъ на него жъ, творца своего, волю. Да пиши, Петрунюшка, къ намъ о своемъ здоровьѣ и обо всемъ, чтобъ намъ, слыша о вашемъ здоровьѣ, о Бозѣ радоватися. По семъ писавый Егорка, да Ѳедоръ, да Алешка Яновы челомъ бьютъ.

Приписка. Петрунюшка, пиши, батюшко, о своемъ здоровьѣ и обо всѣмъ домѣ, и грамотки отдавай дѣдушку, Богдану Васильевичу, али Никитѣ Ѳедоровичу, чтобъ грамотки ваши къ намъ высылали съ своими чрезъ почту. *

Надпись: «Петру Ѳедоровичу Янову».

Письмо это, какъ и ниже сего помѣщенныя, писаны въ 1687 году, во время перваго Крымскаго похода.

---

* Въ 24 кн. «Временника Императорскаго Общества исторіи и древн. Росс. 1856 г., въ статьѣ г. Шпилевскаго «О благоустройствѣ по Уложенію», сказано, что первая внутренняя почта заведена была въ 1693 году, изъ Москвы въ Архангельскъ, но актъ сей открываетъ намъ, что внутреннія почты въ Россіи были уже и во время перваго Крымскаго похода, въ 1687 году.

5.

Кормилецъ мой, Петръ Ѳедоровичъ, здравствуй на многія лѣта съ сестрою, и съ братомъ, и съ матерью и съ теткою Овдотьею, и буди покровенъ десницею вышняго Бога! А про насъ похощешъ вѣдать, мы на службѣ Ихъ, Великихъ Государей, въ Ахтыркахъ Апрѣля въ 14 день, живы до воли великаго Бога и въ предъ уповаемъ на него жъ, творца своего, волю. Да пиши, Петрунюшка, какъ о своемъ здоровьѣ и обо всемъ, чтобъ намъ, слыша о вашемъ здоровьѣ, о Бозѣ радоватися. Да грамотки, которыя я къ тебѣ пишу и посылаю безпрестанно чрезъ почту, до тебя доходятъ ли или нѣтъ, того не вѣдаю, ты о томъ ничево не пишешъ, а почта нынѣ безпрестанная, писать было вамъ мочно. Да буди тебѣ, Петрунюшка, вѣдомо, какъ въ Ахтырскомъ были пожары, и у насъ дворъ згорѣлъ же, и милостію великаго Бога, большаго самаго убытку намъ нѣтъ, а не безъ убытку жъ: иное згорѣло, а иное пропало въ суетѣ, потому что подлѣ насъ загорѣлось близко, двора за два, а загорѣлось у Михайла у Опухтина, и что милостью свѣта чудотворца Сергія сохранилось, а Иванъ Елисеевичь Цыкоревъ многое мнѣ споможевіе учинилъ и зберегъ онъ, по своему пріятельству, черезъ мочь свою, изъ огня вонъ вытаскалъ много. И то тебѣ буди вѣдомо, на Крымъ идемъ нынѣ жъ въ скорыхъ числахъ, а я у жилецкой сотни у четвертой, Ротмистромъ, а отецъ Поручикомъ, а дядя Хорунжимъ. Да вели, Петрунюшка, Мамету давать кормъ довольной, чтобы ему быть сыту; да вели сказать на дворъ Ѳедора Опухтина, что онъ, далъ Богъ, здоровъ; да вели, Петрунюшка, лошихъ, и борзыхъ, и гончихъ и ищейныхъ кормить и беречь. Писавый Егорка, да Ѳедоръ, да Алешка Яновы челомъ бьютъ.

Надпись: «Петру Ѳедоровичу Янову.»

6.

Кормилецъ мой, батька Петръ Ѳедоровичъ, здравствуй на многія лѣта съ сестрою, и съ матерью, и съ теткою Овдотьею и братомъ, и буди покровенъ десницею вышняго Бога! А про насъ похочешъ вѣдать, а мы на службѣ Ихъ, Великихъ Государей, въ Ахтыркахъ, Апрѣля въ 25 день, далъ Богъ, здоровы и въ предъ уповаемъ на его жъ, творца своего, волю, а изъ Ахтырки въ обозъ идемъ сего числа. Да пиши, Петрунюшка, какъ о своемъ здоровьѣ и обо всемъ, чтобъ намъ, слыша о вашемъ здоровьѣ, о Бозѣ радоватися. По семъ писавый Егорка, да Ѳедоръ, да Алешка Яновы челомъ бьютъ.

Надпись: «Петру Ѳедоровичу Янову.»

7.

Кормилецъ мой, Петръ Ѳедоровичъ, здравствуй на множество лѣтъ съ матерью и сестрою, и буди покровенъ десницею вышняго Бога! А про

насъ похощешъ вѣдать, и, я съ отцомъ твоимъ и дядею, Алексѣемъ, въ Крымской степи, Маія въ 23 день, на рѣкѣ Березѣ, все далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ, а впредъ уповаемъ на его жъ, Спасителя своего, волю. Да пиши, Петрюшка, къ намъ о своемъ здоровьѣ и обо всемъ, чтобъ намъ, слыша о вашемъ здоровьѣ, о Бозѣ радоватися.

Надпись: «Петру Ѳедоровичу Янову».

8.

Братецъ государь мой, Егорей Ивановичъ, многолѣтно и благополучно здравствуй на множество лѣтъ и буди покровенъ десницею вышняго Бога! Пожалуй, братецъ, прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, а я про твое здоровье всегда слышать желаю, а про меня изволишъ вѣдать, и я на Москвѣ съ женою и съ дѣтьми февраля по 20 число, милостію Божіею, далъ Богъ, здоровъ. Да говорилъ мнѣ, какъ былъ живъ Боярин Алексѣй Семеновичъ,* что, де, ты писалъ и хотѣлъ ты отъ моря гору рыть (въ Азовѣ) для крѣпости отъ приходу воинскихъ людей, и боярин Алексѣй Семеновичъ, какъ былъ живъ, приказывалъ мнѣ тебѣ отписать, чтобы ты тое горы отнюдь ничемъ нерушилъ ее для того, что, де, ту гору государь не указалъ трогать; а естьли, де, тое гору начнутъ копать, и въ тѣхъ мѣстахъ отъ моря будетъ той горѣ поруха и водой станетъ подмывать и ничемъ ее не вредить, а о томъ къ тебѣ блаженной памяти Боярин Алексѣй Семеновичъ и самъ хотѣлъ писать, а весною къ тебѣ по наряду будутъ многіе рейтарскіе полки. Да изволишъ ты ко мнѣ писать, что ты послалъ съ Капитаномъ часы, и онъ мнѣ часовъ не отдавалъ, а сказалъ, что, де, отдалъ починивать мастеру, а хотѣлъ къ тебѣ самъ ихъ привести; а въ твоемъ жалованьѣ онъ и не ухвалится; у меня онъ былъ и обѣдалъ, и я къ нему послалъ сѣна и овса, да Индѣйскихъ куръ и утятъ, и водки къ нему послалъ, и онъ мнѣ за то довольно кланялся, знатное дѣло, что онъ доброй малой любвтеленъ. Да изволишъ ко мнѣ писать, что у тебя въ деревняхъ дѣлается, и въ деревняхъ у насъ, милостію Божіею во всѣхъ хлѣбъ родился, да по среднему, ужиномъ былъ, да не умолотенъ, плоше прежнихъ лѣтъ, да въ Костромскихъ и въ Суздальскихъ деревняхъ поздные яровые хлѣба во многихъ мѣстахъ позгнили, а у насъ, милостію Божіею, хорошъ, а хлѣбъ на Москвѣ нынѣ сталъ дешевле, безъ гривны въ сорокъ алтынъ рожъ купятъ, а овесъ въ полтину и меньши. Изъ Сараева писали прудъ, что подъ Рохмою, воды въ немъ мало, только на поларшина осталось, а плотина вся цѣла и ходу видя нова нигдѣ не нашли.

---

* Боярин А. С. Шеинъ, во второй Азовскій походъ, 1696 годъ, былъ главнокомандующимъ арміею; скончался въ началѣ 1700 года.

Да самъ я послалъ къ тебѣ, братецъ, сысуя, а съ нимъ будетъ солодъ, да пшеничная мука, да крупы, и тотъ заводъ съ Воронежа хотѣлъ къ тебѣ отвести водою Зимовой станицы Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, да онъ у меня обѣдалъ трожды, а Коротаевичъ къ Москвѣ пріѣхалъ. Да писалъ ты ко мнѣ про сургучь, и я къ тебѣ сургучь послалъ съ Лютиковскимъ Атаманомъ, Симономъ. По семъ писавый Ѳедька Яновъ челомъ бью.

Надпись: «Егорью Ивановичу Янову».

9.

Государю моему милостивому, дядюшкѣ Льву Семеновичу, искатель милости твоей, дядюшка, Левъ Семеновичъ, на многія неисчетныя лѣта, со всемъ своимъ праведнымъ домомъ, челомъ бью. А про меня, государь мой, дядюшка, Левъ Семеновичъ, изволишъ милостію своею воспомянуть, и я, въ Галицкой своей деревнѣ, далъ Богъ, здоровъ. Да пожалуй, государь мой, дядюшка, Левъ Семеновичъ, ѣхали мы отъ твоего здоровья съ поѣздомъ, какъ наѣхали люди, а сказывались Петра Алексѣевича Щетнева, такъ и ссора великая учинилась у насъ, въ поѣзду поѣзжанъ многихъ перерѣзали съ проторью. У меня ѣхалъ Князь Михайла Никитича Львова конюхъ, такъ у него въ трехъ мѣстахъ голова разрублена. Пожалуй, батько мой, государь дядюшка, Левъ Семеновичъ, провѣдай, сказываютъ, что у нихъ есть иные переранены, такъ намъ на нихъ явки что ли давать? Како милость твоя будетъ, такъ ты пожалуй напиши явки въ чернѣ, да пожалуй пришли съ человѣкомъ! Писавый Александрко Адольской.

Надпись: «Льву Семеновичу Волкову».

В) ЧЕЛОБИТНЫЯ ПОМѢЩИКОВЪ.

1.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой, Суздалецъ, Мойсейко Кишкинъ, на твоего, Государева, Стольника, Степана Милюкова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 137 году, предъ Покровомъ Святые Богородицы, въ недѣлю, женился тотъ Степанъ, а я, холопъ твой, въ поѣзду съ нимъ ѣздилъ, и что было, Государь, со мною платья и низанья сѣделъ добыто, во братьи моей и племяни, моего платьишка, по ево жъ, Степанову слову, велѣлъ мнѣ прошать на свадьбу, и послѣ свадьбы, Государь, на завтрее Покрова святые Богородицы, въ четвертокъ, поѣхалъ я, холопъ твой, къ себѣ въ деревнишко, и тотъ, Государь, Степанъ Милюковъ, не велѣлъ мнѣ отдати тово добытова

платья, и пизанья, и сѣделъ племяни моего и моего платьишка, а умышленіемъ, Государь, на меня, на холопа твоего, хотячи меня бити, и увѣчити, и ограбити, и сказалъ мнѣ, чтобъ я прислалъ по то платье нарочнымъ дѣломъ, ино все, что у него ни есть моего добытово на свадьбу, что, де, у пево не разобрано съ ево платьемъ и съ сѣдлы. И я, холопъ твой, по ево слову, посылалъ людишекъ своихъ къ нему, и онъ не отдалъ же, а приказалъ, Государь, ко мнѣ, велѣлъ мнѣ быть самому, и я, холопъ твой, передъ Дмитріевымъ днемъ Селунскаго, во вторникъ, пріѣхалъ къ тому, Степану, по то платье племяни своего и по свое платьишко, а не вѣдаючи умышленія его на себя, что ему меня убити на смерть и ограбити, а за мною Государь, притекли моихъ два кобеля борзыхъ, да до тово, Государь, у пево жъ Степана, были моихъ же двое собакъ гончихъ, и тотъ, государь, Степанъ захотѣлъ насильствомъ тѣ мои собаки борзые и гончіе у меня взяти для того мнѣ и платья не отдалъ, а про собаки мнѣ сказалъ, что, Государь, не отдамъ же; и я, холопъ твой, учалъ ему говорити, что въ ево насильствѣ быти мнѣ челомъ тебѣ Государю, и Великому Государю святѣйшему Патріарху, и за то, Государь, меня, холопа твоего, Степанъ учалъ бесчестити, лаяти матерны, и бити по ушамъ, и за волосы, и бороду драть, и велѣлъ меня людямъ своимъ ухватити и отвести на конюшенной дворъ и, разболокши, Государь, меня, обнажа до нага, и распетля руки и ноги, на конюшнѣ велѣлъ людямъ своимъ меня бити батоги, и самъ меня топталъ и билъ на смерть, а человѣка, Государь, моего, Ивашка, велѣлъ держать въ ту пору, какъ меня били, для тово, чтобы человѣку моему на торгу не явити; и убивъ, Государь, меня за мертво, велѣлъ съ двора сволочи, какъ уже люди съ торгу разъѣхалися, а платья, Государь, и пизанья, и сѣделъ, и собакъ моихъ борзыхъ и гончихъ, мнѣ не отдалъ. И нынѣча я, холопъ твой, отъ тово, Степанова, бою лежу при смерти, убитъ и ограбленъ; и впредь, Государь, похвалился и приказалъ людемъ своимъ и крестьянамъ меня, холопа твоево, убить до смерти, а людишекъ моихъ и крестьянишекъ бити и грабити, и деревнишко мое разорити. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели Государь, мое челобитье и явку записати! Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Дана явка въ Шуѣ.

2.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой, иноземецъ, Юрка Зубрицкой, на Князь Ивана Иванова сына Гундорова. Въ прошломъ, Государь, во 148 году, женился я, холопъ твой, у него, князь Ивана на племянницѣ жены ево, на

дѣвицѣ Палагеѣ Гавриловнѣ дочери Оборина, а рядную запись далъ мнѣ на себя тотъ Князь Иванъ въ трехъ сотъ рублехъ, а я холопъ твой далъ ему, Князь Ивану, на себя запись въ дву сотъ рубляхъ; и въ нынѣшнемъ во 149 году, что мнѣ, холопу твоему, съ нимъ, Князь Иваномъ, жити вмѣстѣ у него съ женою моею и съ людьми своими, и пить и ѣсть вмѣстѣ, и за него, Князь Ивана, твоя, Государева, служба служити мнѣ, а ему, Князь Ивану, давать мнѣ людей своихъ, и лошадей, и всякой запасъ служивой и оружье. И тотъ Иванъ, не захотя меня у себя держати, просилъ у меня на ту свою рядную запись отписи, чтобъ мнѣ впредъ до него, Князь Ивана, дѣла не было, и я ему, холопъ твой, такой отписи не далъ; и сталь меня, холопа твоего, отъ себя гонять, и хотѣлъ меня, Государь, въ нынѣшнемъ во 149 году, на святой недѣлѣ, въ понедѣльникъ, убить и въ воду посадить, и я, холопъ твой, отъ него одва ушолъ, а что было меня, холопа твоего Государева жалованья нажитку, и у жены моей, и то, онъ, Князь Иванъ, все ограбилъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи, пожалуй меня, холопа твоего, велѣ челобитье мое и явку записати, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ ево насильства въ конецъ не погибнуть! Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Челобитная писана на столбцѣ и подана въ Шуйскую земскую избу.

Сообщ. *Соревнователь Владимиръ Борисовъ.*

О
ИСПРАВЛЕНІИ ВЕТХОСТЕЙ
ВЪ ХРАМѢ ВАСИЛІЯ БЛАЖЕННАГО ВЪ МОСКВѢ
въ 1688 году.

Существующая въ Москвѣ церковь Василія Блаженнаго, сооруженная царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, вскорѣ послѣ покоренія имъ царства Казанскаго, именно въ 1554 году, безспорно принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ памятникамъ отечественной старины. Храмъ этотъ въ высшей степени замѣчателенъ какъ по древности своей, такъ и по необыкновенной, оригинальной архитектурѣ, поражающей всякаго, не только при первомъ взглядѣ, но и при многолѣтней привычкѣ видѣть его. Архитектуру этого храма трудно охарактеризовать какимъ либо опредѣленнымъ стилемъ: взорамъ представляется здѣсь не одна церковь, а цѣлая громада церквей, увѣнчанныхъ разнообразными куполами, изъ которыхъ каждый отличается особою формою. Но эта-то громадность, разнородность частей и составляетъ отличительный характеръ храма, дѣлая его исторически-оригинальнымъ и драгоцѣннымъ для насъ. Полагая, что всякій оффиціальный письменный документъ, хотя сколько нибудь относящійся къ такому единственному въ своемъ родѣ памятнику древняго зодчества, не можетъ не быть любопытнымъ, я не лишнимъ счелъ сдѣлать извѣстнымъ найденный мною столбецъ, къ сожалѣнію, впрочемъ,

не полный, не имѣющій начала, который, съ одной стороны, указываетъ на исправленіе ветхостей въ церкви Василія Блаженнаго при царяхъ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и царевнѣ Софіи, въ 1688 году, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ понятіе о тогдашней цѣнности строительныхъ матеріаловъ, а съ другой стороны свидѣтельствуетъ о томъ, какіе въ это время существовали въ храмѣ семъ придѣлы, и какъ велико было число ихъ.

Д. Членъ П. И. Ивановъ.

СТОЛБЕЦЪ

ПО ГОРОДУ РЯЗАНИ ЗА № 339, ПО ВЕТХОСТИ СВОЕЙ НАЧАЛА НЕ ИМѢЕТЪ.

Богородицы олтарь покрытъ тесомъ доведедца вновь, а прежняя кровля ветха и капель есть на кровлю, 100 тесницъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 1000 гвоздей двоетесныхъ 23 алт. 2 деньги, 500 однотесныхъ 6 алт. 4 деньги, 20 бревенъ трехъ саженъ 20 алт. 50 ..... 25 алт., 500 гвоздей скаловыхъ 3 алт. 2 деньги.

Около Троицкой церкви кругомъ паперть ветха и теча есть, 250 тесницъ 5 р. 21 алт., 2000 гвоздей двоетесныхъ рубль 13 алт. 2 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 40 бревенъ трехъ саженъ рубль 6 алт. 4 деньги, 10 бревенъ 6-ти саженъ рубль 16 алт. 4 деньги, 1000 гвоздей однотесныхъ 13 алт. 2 деньги, 1500 гвоздей скаловыхъ 10 алт., левкасъ отпалъ.

Церкви входа Іерусалима, паперти и крыльца и на крыльцѣ кровля ветха и капель есть, надобно 300 тесницъ 6 р. 25 алт., 30 бревенъ 3 саженъ 31 алт., 30 бревенъ 4 сажень 1 р. 6 алт. 4 деньги, 2000 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 13 алт. 2 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 1500 гвоздей скаловыхъ 10 алт., 1000 гвоздей однотесныхъ 13 алт. 2 деньги, левкасъ отпалъ.

Церковь Варлама Хутынскаго на паперти и на крыльцѣ кровля ветха и капель есть, левкасъ отпалъ, надобно 300 тесницъ 6 р. 25 алт., 30 бревенъ 3 саженъ 30 алт., 30 четырехъ саженъ 1 р. 6 алт. 4 деньги, 3000 гвоздей двоетесныхъ 2 р. 3 алт. 2 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги,

ги, 1500 гвоздей скаловыхъ 10 алт., 1000 гвоздей однотесныхъ 13 алт. 2 деньги.

Церковь Александра Свирского, на трапезѣ и въ паперти кровля ветха и капель есть, и левкасъ отпалъ, надобно 200 тесницъ 4 р. 16 алт. 4 деньги, 1500 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 1 алт. 4 деньги, 20 бревенъ трехъ сажень 21 алт., 20 бревенъ, 4 саженъ 26 алт. 4 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 1500 гвоздей скаловыхъ 10 алт., 1000 гвоздей однотесныхъ 13 алт. 2 деньги.

Церковь Трехъ Патріарховъ, кругомъ на папертяхъ кровля ветха и теча есть, надобно 250 тесницъ 5 р. 21 алт., 2000 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 13 алт. 2 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 40 бревенъ 3 сажень 1 р. 6 алт. 4 деньги, 10 бревенъ 6 саженъ 1 р. 16 алт. 4 деньги, 1500 гвоздей скаловыхъ 1 алт., 1000 гвоздей однотесныхъ 13 алт. 2 деньги.

Церковь Кипріяна и Устинія, на паперти и на крыльцѣ кровля ветха и капель есть, левкасъ отпалъ, надобно 500 тесницъ 11 р. 8 алт. 2 деньги, 40 бревенъ 3 саженъ 1 р. 3 алт. 4 деньги, 40 4-хъ саженъ 1 р. 20 алт., 5000 гвоздей двоетесныхъ 3 р. 16 алт. 4 деньги, 300 скалъ 16 алт. 4 деньги, 2000 гвоздей скаловыхъ 13 алт. 2 деньги, 2000 однотесныхъ гвоздей 26 алт. 4 деньги.

Церковь Григорія Великіе Арменіи, на паперти кровля ветха и теча есть, надобно 250 тесницъ 5 р. 21 алт., 2000 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 13 алт. 2 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 40 бревенъ 3-хъ сажень 1 р. 6 алт. 4 деньги, 10 бревенъ 6 саженъ 1 р. 16 алт. 4 деньги, 1500 гвоздей скаловыхъ 10 алт., 1000 однотесныхъ гвоздей 13 алт. 2 деньги.

Церковь Ѳеодосіи дѣвицы, церковь и паперть ветха и теча есть, надобно 500 тесницъ 11 рублевъ 8 алт. 2 деньги, 40 бревенъ 3 саженъ 1 р. 6 алт. 4 деньги, 40 бревенъ 4 сажень 11 р. 1 алт. 4 деньги, 300 скалъ 4 р. 16 алт. 4 деньги, 2000 гвоздей скаловыхъ 13 алт. 2 деньги, 2000 гвоздей однотесныхъ 26 алт. 4 деньги.

Въ главѣ церкви Николая Чюдотворца теча есть.

На церкви Василія Блаженнаго и на олтарѣ кровля ветха и теча есть велика, и левкасъ отпалъ, надобно 300 тесницъ 3 р. 26 алт., 3000 гвоздей двоетесныхъ 2 р. 3 алт. 2 деньги, 200 скалъ 3 р., 40 бревенъ 3 сажень 1 р. 6 алт. 4 деньги, 10 бревенъ 4 саженъ 13 алт. 2 деньги, 1000 гвоздей скаловыхъ 6 алт. 2 деньги, 1000 гвоздей однотесныхъ 13 алт. 2 деньги.

Церковь Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, на церкви и на олтарѣ кровля ветха и теча есть велика, надобно 150 тесницъ 3 р. 16

алт. 2 деньги, 2000 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 13 алт. 2 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 1500 гвоздей тесовыхъ 20 алт., 40 бревенъ 3 саженъ 1 р. 6 алт. 4 деньги, 10 бревенъ 4 саженъ 13 алт. 2 деньги, левкасъ въ церкви и въ олтарѣ отпалъ.

Церковь Великомученицы Парасковьи, на церкви и на олтарѣ кровля ветха и теча велика, надобно 150 тесницъ 3 р. 12 алт. 2 деньги, 2000 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 13 алт. 2 деньги, 150 скалъ 2 р. 8 алт. 2 деньги, 1500 гвоздей скаловыхъ 10 алт., 40 бревенъ 3 саженъ 1 р. 6 алт. 4 деньги, 10 бревенъ 4 саженъ 13 алт. 2 деньги, левкасъ въ церкви и въ олтарѣ отпалъ, 1000 гвоздей однотесныхъ 13 алт. 2 деньги.

Церкви Василія Великаго на олтарѣ кровля ветха и теча есть, надобно 80 тесницъ 1 р. 26 алт. 4 деньги, 50 скалъ 25 алт., 800 гвоздей двоетесныхъ 2 алт., 400 гвоздей скаловыхъ 2 алт., 20 бревенъ 3 саженъ 20 алт., левкасъ отпалъ, 300 гвоздей однотесныхъ 4 алтына.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы, на олтарѣ кровля ветха и течь есть, надобно 80 тесницъ 1 р. 26 алт. 4 деньги, 50 скалъ 25 алт., 800 гвоздей двоетесныхъ 20 алт., 400 гвоздей скаловыхъ 2 алт., 20 бревенъ 3 саженъ 20 алт., левкасъ отпалъ, 300 гвоздей однотесныхъ 4 алтына.

Церковь Всѣхъ Святыхъ, на паперти надобно, и на олтарь и на церковь 500 тесницъ 11 р. 8 алт. 2 деньги, для того, что ветха кровля и теча велика, 40 бревенъ 3 саженъ 1 р. 6 алт. 4 деньги, 40 бревенъ 4 саженъ 1 р. 21 алт., 5000 гвоздей двоетесныхъ 3 р. 16 алт. 4 деньги, 300 скалъ 2 р. 16 алт. 4 деньги, 2000 гвоздей скаловыхъ 13 алт. 2 деньги, левкасъ отпалъ.

Церковь Сергія Чюдотворца, на церковь и на олтарь надобно, для течи, 80 тесницъ 1 р. 26 алт. 4 деньги, 50 скалъ 25 алт., 800 гвоздей двоетесныхъ 20 алт., 400 гвоздей скаловыхъ 2 алт. 4 деньги, 20 бревенъ 3 саженъ 20 алт., левкасъ отпалъ.

Церковь Богоявленія Господня, на олтарѣ кровля ветха и теча есть, надобно 160 тесницъ 3 р. 16 алт. 14 деньги, 100 скалъ 1 р. 16 алт. 4 деньги, 1600 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 3 алт. 2 деньги, 80 гвоздей скаловыхъ 5 алт. 2 деньги, 20 бревенъ 4 саженъ 26 алт. 4 деньги, 20 бревенъ 3 саженъ 20 алт., левкасъ отпалъ.

Церковь Святаго Апостола Андроника, да предѣлъ Маріи Египецкіе, на олтарѣхъ кровля ветхи и теча, надобно 160 тесницъ 3 р. 16 алт. 4 деньги, 100 скалъ 1 р. 16 алт. 4 деньги, 1600 гвоздей двоетесныхъ 1 р. 3 алт. 2 деньги, 800 гвоздей скаловыхъ 5 алт. 2 деньги, 200 бревенъ 4 саженъ 26 алт. 4 деньги, 20 бревенъ 3 саженъ 2 алт., левкасъ отпалъ,

на подмаску и на левкасъ 200 бочекъ извести 60 р., плотникамъ отъ дѣла 80 руб.

Всего: бревенъ 30 6 саженъ, денегъ 4 р. 16 алт. 4 деньги, бревенъ же 270 4 саженъ, денегъ 10 р. 21 алт. 2 деньги, 3 саженъ 550, денегъ 16 р. 28 алт. 4 деньги.

Тесу 4310, денегъ 93 р. 30 алт. 4 деньги.

Гвоздей двоетесныхъ 41100, денегъ за нихъ 28 р. 28 алтынъ.

Гвоздей однотесныхъ 14500, денегъ за нихъ 5 р. 29 алтынъ.

Скалъ 2700, денегъ за нихъ 38 р. 16 алт., 2 деньги.

Гвоздей скаловыхъ 20800, денегъ 4 р. 3 алт. 4 деньги.

Всего за бревна, и за тесъ, и за скалы, и за гвозди денегъ 203 р. 6 алт. 4 деньги.

Да за известь и за левкасъ 60 р.

Плотникомъ отъ дѣла 80 р.

И всего 343 рубли, 6 алтынъ, 4 деньги.

ДОКЛАДЪ.

Въ нынѣшнемъ во 196 году, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго дьяка, Данила Полянскаго, велѣно церковь преподобнаго Варлама Хутынскаго, что у Покрова Богородицы на рву, осмотрѣть и, будетъ что худо, починить.

А по осмотру церковь Покрова Богородицы и что у ней 19 церквей и папертя, и крыльца и лесницы были покрыты по желѣзу черепицею.

А закамары опаены бѣлымъ желѣзомъ и дверь, что вверхъ, и на кровли, и въ шатеръ и на перила верхніе входятъ, была желѣзная и замкнута, для того, чтобъ вверхъ всходить было не мочно; а нынѣ, по осмотру, дверь отбита и на кровляхъ черепица вся обита и изломана и желѣзо, почему было черепицею крыто, многое вытаскано.

И отъ того въ церквахъ, и на папертяхъ, и на крыльцахъ и на лесницахъ бываетъ отъ дождей теча и левкасъ, что было подмазано, во многихъ мѣстахъ отсталъ.

И будетъ укажутъ Великіе Государи тѣ церкви починить и покрыть тесомъ, и на кровли надобно лѣсныхъ припасовъ:

4300 тесницъ, цѣна 93 рубли 30 алтынъ 4 деньги.

30 бревенъ шести саженъ, цѣна 4 рубли 16 алтынъ 4 деньги.

270 бревенъ 4 саженъ, цѣна 10 рублевъ 20 алтынъ 2 деньги.

550 бревенъ 3 саженъ, цѣна 16 рублевъ 28 алтынъ 4 деньги.

2700 скалъ, цѣна 40 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги.

41100 гвоздей двоетесныхъ, цѣна 28 рублевъ 28 алтынъ.

14500 гвоздей однотесныхъ, цѣна 5 рублевъ 29 алтынъ.

20000 гвоздей однотесныхъ, цѣна 4 рубли 3 алтына 2 деньги.

Извести, въ чемъ здѣлать левкасъ, и подмазать вновь, и подбѣлить, и отъ дѣла давать наемщикамъ, и отъ подвяски лѣсомъ 100 рублевъ.

Отъ прописки и за краски 13 рублевъ.

Плотникамъ отъ дѣла 8 рублевъ.

Всего 398 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги.

196, Іюня въ 13 день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сего осмотру и смѣтной росписи въ селѣ Измайловѣ, указали: церковь Покрова Богородицы, что на рву, и у ней девятнадцать церквей, и паперти и крыльца, и лѣсницы, гдѣ отъ дождей течей попортилось, и левкасъ, что было подмазано, отсталъ, починять и подмазать вновь и покрыть тесомъ и скалами; а деньги на то строеные имать исъ Помѣстного Приказу; а то церковное дѣло вѣдать Окольничему Богдану Ѳедоровичю Полибину, да Дьяку Ивану Векентьеву; да къ тому же дѣлу взять гостиные сотни Ивана Колмогора, хотя и не во чередъ, а та его служба велѣть ему зачесть впредь во чередъ, да цѣловальниковъ чернослободцовъ дву человѣкъ, да для береженья лѣсныхъ и всякихъ припасовъ по два человѣка стрѣльцовъ, и о томъ въ Приказъ Большіе Казны и въ Стрѣлецкой и въ Земской Приказъ послать памяти.

Лѣта 7196, Іюня въ 14 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Думному Дворянину, Ѳедору Леонтьевичу Шакловитому съ товарищи, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали: у лѣсныхъ и всякихъ при-

пасовъ для береженья быть на карауле стрѣльцомъ по два человѣка. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Думному Дворянину Ѳедору Леонтьевичу Шакловитому съ товарищи, учинить о семъ по указу Великихъ Государей.

Такова память въ Стрѣлецкой Приказъ, за приписью Дьяка, Ивана Векентьева, послана того числа съ подъячимъ, съ Семеномъ Степановымъ, отдана подъячему, Кузмѣ Иванову.

196, Іюня въ 17 день, въ Помѣстномъ Приказѣ, передъ Окольничимъ передъ Богданомъ Ѳедоровичемъ Полибинымъ, собору Покрова Пресвятыя Богородицы, что на рву, съ предѣлы уговорились Важенинъ Стенка Патрикѣевъ, Алончеи Ѳедька Григорьевъ, да Іевка съ товарыщи, покрыть церкви, и крыльца и спуски, и паперти, и олтари, и нижніе церкви, и олтари и сходы, въ два тесы скалою и гдѣ доведетца черепица собрать подъ кровлю, а черепица собрать намъ же, Ѳедькѣ съ товарыщи, и стоки дубовые подѣлать и закамары покрыть; а отъ того дѣла по уговору взять мнѣ, Стенкѣ съ товарыщи, сорокъ пять рублевъ денегъ, десять четій муки аржаные, пять ведръ вина, а то вышеписанное дѣло дѣлать добрымъ мастерствомъ, и въ оддѣлкѣ поставить въ нынѣшнемъ же въ 196 году, Августа къ 30 числу, а у того дѣла быть дватцати человѣкомъ плотникомъ, съ олтаря церкви Василья Блаженнова бѣлая желѣза снять, а деньги брать за работу, по дѣлу смотря.

Лѣта 7196, Іюня въ 23 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Окольничему Алексѣю Ивановичу Ржевскому съ товарыщи, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали: прислать къ Окольничему къ Богдану Ѳедоровичу Полибину, да къ Дьяку къ Ивану Векентьеву, указъ гостиные сотни Ивану Колмогору, быть у строенія церкви Покрова Богородицы, что на рву, а та служба хотя ему и не въ чередъ, а та служба зачесть ему впредь въ иную службу. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россій Самодержцевъ, Окольничему

Алексѣю Ивановичю Ржевскому съ товарищи, учинить о семъ по указу Великихъ Государей.

На оборотѣ: Думной Дьякъ Протасей Никифоровъ руку приложилъ.

Къ сему уговору Стенька Патрикѣевъ уговорился противъ сего уговору покрыть церкви съ товарыщи.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ПРОИЗШЕСТВІЯМЪ ВЪ СТОЛИЦѢ МОСКВѢ

въ 1812 году.

Вступленіе.

Прежде нежели приступлю къ описанію произшествій въ столицѣ Москвѣ въ 1812 году, которыхъ я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ какомъ находилась Москва съ 1-го Января 1812 года, то есть, о бывшихъ въ это время начальникахъ въ ней, и о себѣ самомъ, какъ о человѣкѣ, игравшемъ нѣкоторую роль, во время пребыванія въ ней непріятеля, и показать причины, почему я остался въ его власти.

Въ началѣ 1812 года былъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ; Гражданскимъ Губернаторомъ Николай Васильевичъ Обресковъ, Оберъ-Полицемейстеромъ Петръ Алексѣевичъ Ивашкинъ, а Полиціймейстерами Александръ Александровичъ Волковъ и Егоръ Александровичъ Дурасовъ (что нынѣ Сенаторъ). Съ 1806 года я жилъ постоянно въ Москвѣ, числясь при Герольдіи къ опредѣленію къ дѣламъ.

Съ половины еще 1811 года стали поговаривать въ Москвѣ о разрывѣ мира, который заключенъ былъ въ 1807 году съ Французами въ Тильзитѣ; однако жъ ничего не было примѣтно и все оставалось спокойно; напротивъ еще въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ величали Наполеона великимъ. Я часто ходилъ въ Греческія гостинницы читать иностранныя газеты, и хотя изъ многихъ листовъ видѣлъ, что «что-то не ладно между нами и Французами», но все это болѣшаго вѣроятія не заслуживало, потому что газеты иностранныя часто наполняются всякими неосновательными слухами, единственно для того, чтобы только что ни будь печатать; но когда многіе листы иностранныхъ вѣдомостей были задержаны, то стали догадываться, что «что ни будь да есть», а движеніе войскъ нашихъ, которыя отвсюду стремились къ западнымъ границамъ, дѣлали догадки вѣроятными. Въ концѣ же 1811 года явно уже говорили, что съ Французами будетъ война, и война жестокая; однако жъ 1812 годъ начался весьма спокойно и, благодаря Бога, Москва ничѣмъ возмущена не была: масляницу провели очень весело, не подозрѣвая никакихъ опасностей, и не думали даже объ нихъ.

Такъ какъ Статсъ-Секретарь, Петръ Степановичъ Молчановъ, еще въ прошедшемъ 1811 году объявилъ бывшему тогда Министромъ Юстиціи, Ивану Ивановичу Дмитріеву, что Его Императорское Величество, Высочайше повелѣть изволилъ, опредѣлить меня къ должности, то, въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, въ половинѣ Февраля мѣсяца 1812 года, Директоръ Департамента Юстиціи, Графъ Сергій Петровичъ Салтыковъ, увѣдомилъ меня письмомъ, что открылась вакансія, въ Губернскомъ городѣ Вологдѣ, Губернскаго Стряпчаго, и предлагалъ мнѣ это мѣсто, но я отъ него отказался.

Въ концѣ Марта мѣсяца я опять получаю письмо отъ Директора Департамента Юстиціи, Графа Салтыкова, въ которомъ онъ увѣдомилъ меня, что открылась вакансія въ Москвѣ, въ Вотчинномъ Департаментѣ, и я охотно принялъ оное.

По изъявленіи моего согласія на принятіе службы въ Вотчинномъ Департаментѣ, 2-го Маія, Указомъ Правительствующаго Сената, я опредѣленъ вторымъ членомъ, а 20 того жъ Маія, присягнувъ на службу, вступилъ въ отправленіе моей должности.

Мѣсто, которое я занялъ въ Вотчинномъ Департаментѣ, принадлежало до сего Коллежскому Ассессору, Дмитрію Ивановичу Дмитріеву («родному братцу, бывшему тогда Министромъ Юстиціи, Ивану Ивановичу Дмитріеву»): сей Дмитрій Ивановичъ Дмитріевъ, мѣсто котораго я занялъ, вступилъ въ Вотчинной Департаментъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1811 года, изъ отставныхъ Маіоровъ, а въ Мартѣ мѣсяцѣ 1812 года, по представленію Министра Юстиціи, роднаго своего братца, за отличное служеніе, пожалованъ въ Надворные Совѣтники и посаженъ въ Сенатъ за Оберъ-Прокурорской столъ съ жалованьемъ по тысячи рублей въ годъ. Такимъ образомъ сіе мѣсто и очистилось для меня. Провидѣніе избрало меня, чтобъ сохранить Архиву сего Департамента отъ совершеннаго истребленія оной непріятелемъ. Сія архива необходима для общаго спокойствія.

Вотчинной Департаментъ съ его четырью архивами находился, какъ и нынѣ находится, въ 3 этажѣ Сенатскаго зданія, что въ Кремлѣ, и имѣетъ изъ оконъ своихъ видъ въ три стороны города.

Присутствующими въ Вотчинномъ Департаментѣ были: 1-й Членъ или Предсѣдатель онаго, Г. Статскій Совѣтникъ

Адріанъ Федоровичъ Аничковъ, имѣвшій тогда около 70 лѣтъ, если не болѣе; 2-й Членъ былъ я; 3-й Членъ былъ Надворной Совѣтникъ Матвѣй Кузьмичъ Ивановъ, изъ приказнослужителей сего Департамента, имѣвшій тогда болѣе 75 лѣтъ, и въ личномъ его вѣдѣніи были деньги, принадлежавшія Департаменту. Вотчинной Департаментъ, по производству дѣлъ своихъ, состоялъ подъ непосредственнымъ главнымъ надзоромъ Правительствующаго Сената г. Оберъ-Прокурора, Графа Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова. При Департаментѣ служили: Экзекуторъ, четыре Секретаря, да 138 чиновниковъ и приказнослужителей; караулъ состоялъ изъ инвалидовъ, которыхъ Департаментъ нанималъ.

Вотъ все, что я нужнымъ поставилъ сказать въ семъ Вступленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ I-е.

Произшествія въ столицѣ Москвѣ до вторженія въ оную непріятеля.

Маія 15 дня. По прошенію Главнокомандовавшаго въ Москвѣ, Генералъ-Фельдмаршала, Графа Гудовича, Государь Императоръ всемилостивѣйше дозволилъ ему сложить съ себя званіе сіе, для поправленія разстроеннаго его здоровья.

Маія 29 дня. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Двора Его Императорскаго Величества Оберъ-Камергеръ, Графъ Растопчинъ, всемилостивѣйше переименовывается въ Генералы отъ Инфентеріи и назначается Военнымъ Губернаторомъ въ Москву.

Я не имѣлъ чести знать лично Графа Гудовича, не видывавъ его никогда, но въ достоинствахъ его нисколько не могъ сомнѣваться, ибо онъ и въ царствованіе Великія Екатерины занималъ важныя мѣста, а потому заслуги его должны быть извѣстны Отечеству; но Графа Растопчина я очень хорошо зналъ по многимъ отношеніямъ, а особливо по несправедливому поступку его съ пріятелемъ моимъ, Петромъ Петровичемъ Дубровскимъ, который 25 лѣтъ находился внѣ предѣловъ Отечества при разныхъ посольствахъ, и служилъ всегда съ честью и похвалою. Графъ Растопчинъ не зналъ даже лица его, но при вступленіи въ званіе Вице-Канцлера, въ царствованіе Императора Павла I-го, исключилъ его, Дубровскаго, изъ службы, единственно по тому, что онъ не былъ никому знакомъ изъ приближенныхъ къ Графу, и такою несправедливостью ввергнулъ его въ самое затруднительное положеніе возвратиться въ отечество; и потомъ, когда онъ, Дубровскій, «кой-какъ» возвратился и явился къ нему, Растопчину, онъ оболгалъ его предъ Государемъ, и Дубровскій высланъ былъ изъ С.-Петербурга. Признаюсь откровенно: лишь только я узналъ о сей перемѣнѣ

начальства, сердце облилось у меня кровью, какъ будто я ожидалъ «чего-то» очень непріятнаго.

Іюня 13 дня. Напечатанъ былъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, № 50. Высочайшій Рескриптъ на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Генералъ-Фельдмаршала, Графа Николая Ивановича Салтыкова, коимъ Государь Императоръ увѣдомляетъ, что Французскія войска вошли въ предѣлы нашей Россійской Имперіи. Рескриптъ сей служилъ объявленіемъ войны съ Французами, и съ 54 номера сихъ же Московскихъ Вѣдомостей начали печатать извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ.

Іюля 3 дня. Выдано въ Москвѣ слѣдующее печатное объявленіе:

«Московской Военной Губернаторъ, Графъ Растопчинъ, симъ извѣщаетъ, что въ Москвѣ показалась дерзкая бумага, гдѣ, между прочимъ вздоромъ, сказано, что Французской Императоръ, Наполеонъ, обѣщается чрезъ шесть мѣсяцовъ быть въ обѣихъ Россійскихъ столицахъ. Въ 14 часовъ полиція отыскала и сочинителя и отъ кого вышла бумага. Онъ есть сынъ Московскаго второй гильдіи купца, Верещагина, воспитанный иностраннымъ и развращенный трактирною бесѣдою. Графъ Растопчинъ признаетъ нужнымъ обнародовать о семъ, полагая возможнымъ, что списки сего мерзкаго сочиненія могли дойти до свѣдѣнія и легковѣрныхъ и наклонныхъ вѣрить невозможному. Верещагинъ же сочинитель и Губернской Секретарь Мѣшковъ, переписщикъ ихъ, преданы суду и получатъ должное наказаніе за ихъ преступленіе».

Я нужнымъ поставляю приложить при семъ точныя копіи съ сихъ двухъ дерзкихъ бумагъ.

1.

ПИСЬМО

НАПОЛЕОНА КЪ ПРУССКОМУ КОРОЛЮ.

«Ваше Величество! Краткость времени не позволила мнѣ извѣстить васъ о послѣдовавшемъ занятіи вашихъ областей. Я для соблюденія порядка опредѣлилъ въ нихъ моего Принца; будьте увѣрены, Ваше Величество, въ моихъ къ вамъ искреннихъ чувствованіяхъ дружбы. Очень радуюсь, что вы, какъ Курфирстъ Бранденбургской, заглаживаете недостойной вашъ союзъ съ потомками Чингизъ-Хана, желаніемъ присоединиться къ огромной массѣ Рейнской Монархіи. Мой Статсъ-Секретарь пространно объявитъ вамъ мою волю и желаніе, которое, надѣюсь, вы съ великимъ рвеніемъ исполните. Дѣла моихъ ополченій зовутъ теперь меня въ мой воинскій станъ. Пребываю вамъ благосклонный,

Наполеонъ».

2.

рѣчь,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ НАПОЛЕОНОМЪ КЪ КНЯЗЬЯМЪ РЕЙНСКАГО СОЮЗА, ВЪ ДРЕЗДЕНѢ.

«Вѣнценосные друзья Франціи! Дѣла въ Европѣ взяли другой оборотъ. Повелѣваю, какъ глава Рейнскаго союза, для общей пользы, удвоить свои ополченія, приведя ихъ въ готовность пожинать лавры подъ моимъ начальствомъ на полѣ чести. Вамъ объявляю мои намѣренія: желаю возстановленія Польши. Хочу изторгнуть ее изъ неполитическаго существованія на степень могущественнаго Королевства. Хочу наказать варваровъ, презирающихъ мою дружбу. Уже берега Прегеля и Вислы покрыты Орлами Франціи. Мои народы! Мои союзники! Мои друзья! Думайте со мною одинаково. Я хочу, и поражу древнихъ тирановъ Европы. Я держалъ свое слово, и теперь говорю: прежде шести мѣсяцовъ двѣ сѣверныя столицы Европы будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ побѣдителей Европы».

Читая эти бумаги, съ первыхъ строкъ можно было замѣтить, что двадцатилѣтній купеческій сынъ, Верещагинъ, отъ какого бы иностранца образованіе свое ни получилъ, и какою бы трактирною бесѣдою развращенъ ни былъ, такихъ бумагъ не напишетъ, а потому и объявленіе это Главнокомандующаго Москвою всѣмъ показалось ложью, что, конечно, не могло поселить къ нему ни довѣрія, ни искренняго уваженія.

Я люблю правду, и всякой гражданинъ, приверженный не одними словами, но душею и сердцемъ, къ престолу законнаго Монарха и Отечеству, долженъ любить правду, ибо Помазанникъ Божій, Государь, изрекаетъ судъ по правдѣ, и тогда уже не подвергаетъ себя Божескому суду. И такъ, я объясню дѣло о Верещагинѣ слѣдующею истиною. Дни за четыре до напечатаннаго объявленія Графомъ Растопчинымъ, съ пришедшею изъ С.-Петербурга, почтою, были получены и иностранныя вѣдомости, и въ Усть-Эльбскихъ эти, такъ названныя, дерзкія двѣ бумаги были напечатаны; какимъ же образомъ Верещагинъ прочелъ тѣ газеты и успѣлъ перевести изъ нихъ рѣчь Наполеона на Руской языкъ, я не знаю; но списки его перевода скоро разошлися по рукамъ; и самъ видѣлъ ихъ у многихъ моихъ чиновниковъ въ Департаментѣ и списалъ для себя копіи, но, прочитавъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объявленіе Графа Растопчина, и чтобъ

не подвергнуть себя непріятностямъ, сжегъ ихъ у себя тогда же, и потомъ уже въ 1814 году списалъ ихъ вновь изъ печатной Руской книги, заглавіе которой не запомню.

Между тѣмъ Главной Московской Почтъ-Директоръ, Тайной Совѣтникъ, Федоръ Петровичъ Ключаревъ, человѣкъ съ большими достоинствами, обремененный лѣтами и дряхлостью, но личный врагъ Графу Растопчину, былъ въ ночь арестованъ новымъ третьимъ Полиціймейстеромъ Столицы Москвы, г-мъ Брокеромъ.

Для поясненія тогдашнихъ отношеній, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о Г. Брокерѣ. Адамъ Фомичъ Брокеръ, съ давнихъ лѣтъ приверженный къ Графу Растопчину и самой короткой человѣкъ въ его домѣ, служилъ въ главномъ Московскомъ Почтъ-амтѣ Экзекуторомъ, и по назначеніи Графа Растопчина Военнымъ Губернаторомъ Москвы, по покровительству его, получилъ мѣсто третьяго Московскаго Полиціймейстера, съ переименованіемъ его въ военной чинъ; и этому-то чиновнику Графъ Растопчинъ поручилъ арестовать Ключарева, чиновнику, который, за двѣ недѣли назадъ, находился подъ непосредственнымъ его, Ключарева, начальствомъ! Арестованный старецъ подъ стражею высланъ въ городъ Воронежъ, а оставшееся имѣніе его содѣлалось пищею пламени и расхищено въ непріятельское нашествіе.

Поступокъ сей съ Ключаревомъ еще болѣе утвердилъ ложь Растопчина относительно Верещагина, потому что если бумаги писалъ Верещагинъ, то не было никакого повода такъ беззаконно поступать съ заслуженнымъ старцемъ, Генераломъ; если же, напротивъ, Верещагинъ перевелъ сіи списки изъ иностранныхъ Вѣдомостей, то не слѣдовало объявлять, что Верещагинъ сочинилъ ихъ: ложь была очевидна въ обоихъ случаяхъ.

Впрочемъ, бумаги сіи и сами по себѣ не сдѣлали особеннаго впечатлѣнія въ народѣ. Народъ говорилъ: «Мы, де, Рускіе», и должны держаться Руской пословицы: «Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ», и не знали чему дивиться: дерзости ли Наполеона, которую оказывалъ къ вѣнценоснымъ друзьямъ своимъ, или кротости и снисхожденію сихъ вѣнценосныхъ его друзей».

Въ самое это же время слухъ прошелъ въ Москвѣ, что будто въ С.-Петербургѣ открыта измѣна въ особахъ Государственнаго Совѣта: Секретарѣ Михайлѣ Михайловичѣ Сперанскомъ, и Михайлѣ Леонтьевичѣ Магнитскомъ, что они уже арестованы Министромъ Полиціи, Балашовымъ, и что ихъ везутъ подъ стражею чрезъ Москву въ опредѣленные имъ города для жительства; говорили при томъ, что лишь только они въ Москву въѣдутъ, то будутъ изтерзаны народомъ; но, слава Богу, они съ Твери поворотили въ другую сторону и въ Москвѣ не были.

Іюля 5 дня. Первой членъ вотчиннаго Департамента, Статской Совѣтникъ Аничковъ, по случаю ваканціи, уволенъ былъ отъ должности на 28 дней: ему данъ былъ пашпортъ, и онъ изъ Москвы выѣхалъ, а я остался начальникомъ Департамента.

Іюля 11 дня. Государь Императоръ изволилъ прибыть въ столицу Москву; съ Его Величествомъ прибыли Гг. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой, Генералъ отъ артиллеріи Графъ Аракчѣевъ, Генералъ-Адъютантъ, Министръ полиціи, Балашовъ, Вице-Адмиралъ, Государственной Секретарь, Шишковъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій; Генералъ-Адъютантъ Графъ Комаровскій.

Въ сей же день рано утромъ читали мы слѣдующій печатный Манифестъ:

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ НАШЕЙ, МОСКВѢ.

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи! Онъ идетъ разорять любезное наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе, однако жь по отеческому сердоболію и попеченію нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности, да не возникнетъ изъ неосторожности нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, найпервѣе обращаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей, текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе вѣры, престола, царства того требуютъ. И такъ, да разпространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и Православная Наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начинам съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ сами стать посреди народа своего въ сей столицѣ и въ другихъ государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринутъ Насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи»!

На подлинномъ: «Александръ».

Въ лагерѣ близъ Полоцка, 6 Іюля, 1812 года.

Всякой, кто читалъ это воззваніе къ столицѣ Москвѣ, былъ тронутъ до глубины сердца, всякой готовъ былъ жертвовать собою для защиты Престола и Отечества. Я въ сей день, со многими другими, обѣдалъ у начальника моего, Графа Дмитріева-Мамонова. Сей вельможа Россійскаго государства, истинный сынъ Отечества, безъ лицемѣрнаго притворства, приверженной къ Престолу Монарха, при своемъ состояніи, рѣшился сформировать пѣхотной полкъ изъ крѣпостныхъ своихъ крестьянъ и на свой счетъ; онъ приглашалъ меня способствовать ему и вмѣстѣ служить въ оном полку съ нимъ. Я охотно согласился и подалъ прошеніе о увольненіи меня изъ Вотчиннаго Департамента, но, къ сожалѣнію, дней чрезъ шесть Графъ Дмитріевъ-Мамоновъ перемѣнилъ свое намѣреніе и, вмѣсто пѣхотнаго полка, вздумалъ сформировать конной полкъ; а такъ какъ я не только не умѣю ѣздить верхомъ, но, откровенно говорю, боюсь даже сѣсть на лошадь, и потому поданную мною просьбу о увольненіи меня изъ Вотчиннаго Департамента, взялъ обратно, изорвалъ и остался при своемъ мѣстѣ.

Іюля 15 дня. Въ сей день собраны были и Дворянское и Купеческое сословія въ залахъ Слободскаго дворца. Я самъ былъ тамъ лично. По прибытіи Государя Императора въ залу, въ которой собралось дворянство, и по прочтеніи воззванія къ Первопрестольной Столицѣ Москвѣ, оное общимъ согласіемъ положило обмундировать и вооружить съ одной Московской губерніи, для отраженія врага, восемьдесятъ тысячь воиновъ. Государь принялъ сіе пожертвованіе съ душевнымъ умиленіемъ, изрекъ Дворянству: «Инаго я не ожидалъ, и не могъ отъ васъ не ожидать. Вы оправдали мое о васъ мнѣніе». Потомъ Государь Императоръ вошелъ въ залу, въ которой ожидало его купечество и мѣщанство, и я туда вошелъ, чтобъ слышать, что они будутъ говорить; и по прочтеніи того же воззванія, они общимъ голосомъ отвѣчали: «Мы готовы жертвовать тебѣ, отецъ нашъ, не только своимъ имуществомъ, но и собою». И тутъ же началась подписка денежнаго пожертвованія. Я возвратился въ квартиру свою.

Съ чувствомъ истиннаго прискорбія, невольно дѣлаю нѣкоторое замѣчаніе, совершенно, однако жъ справедливое. Оно можетъ показаться весьма непріятно, но правда всегда священна. До воззванія къ первопрестольной столицѣ Москвѣ Государемъ Императоромъ, въ лавкахъ купеческихъ, сабля и шпага продавались по 6 р., и дешевле; пара пистолетъ Тульскаго мастерства 8, и 7 р.; ружье, карабинъ того жъ мастерства 11, 12 и 15 р., дороже не продавали; но когда прочтено было воззваніе Императора и учреждено ополченіе противу врага, то таже самая сабля, или шпага, стоила уже 30, и 40 р.; пара пистолетъ 35 и даже 50 р.; ружье, карабинъ не продавали ниже 80 р. и проч. Купцы видѣли, что съ голыми руками отразить непріятеля нельзя, и безсовѣстно воспользовались этимъ случаемъ для своего обогащенія. Мастеровые, какъ то: портные, сапожники и

другіе утроили, или учетверили, цѣну работы своей, словомъ, все необходимо нужное, даже съѣстные припасы высоко вздорожали; и Графъ Растопчинъ, Главнокомандующій въ Москвѣ, могъ бы легко такое беззаконное лихоимство властію своею остановить и предать виновныхъ суду, но онъ смотрѣлъ на это зло равнодушно, и за недѣлю только до входу непріятеля въ Москву публиковалъ въ Вѣдомостяхъ слѣдующее: «Дабы остановить преступное лихоимство купцовъ Московскихъ, которые берутъ непомѣрную цѣну за оружіе, необходимое для вступившихъ въ ополченіе противу врага, онъ, Главнокомандующій, открылъ Государственный Цейхаузъ, въ которомъ будетъ продаваться всякое оружіе дешевою цѣною».

Дѣйствительно, цѣна продаваемому оружію изъ Арсенала или Цейхауза была очень дешева, ибо ружье или карабинъ стоилъ 2, и 3 рубли; сабля 1 р., кортикъ, пики и проч. все очень дешево; но, къ сожалѣнію, все это оружіе къ употребленію не годилось, ибо ружья или карабины были или безъ замковъ, или безъ прикладовъ, или стволы у нихъ согнутые, или измятые, сабли безъ эфесовъ, у другихъ клинки сломаны, зазубрены, и лучшее, что было въ Цейхаузѣ, то скуплено уже было купцами; но, не взирая на негодность оставшагося оружія, покупали еще оное, и Арсеналъ или Цейгаузъ былъ полонъ народу.

И такъ пожертвованія дворянства были гораздо дѣйствительнѣе и полезнѣе для отечества, чѣмъ пожертвованія купцовъ, мѣщанъ, мастеровыхъ. Первые шли на защиту отечества сами, съ дѣтьми своими, нѣсколько возмужалыми, жертвуя не только имуществомъ, но и жизнію, для отраженія врага, брали съ собою еще дружину изъ крѣпостныхъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ отъ 10 душъ одного, или и двухъ; а вторые приносили въ жертву одни только деньги въ ассигнаціяхъ, которыя въ то время никакой цѣны не имѣли, и тотъ еще излишекъ денегъ своихъ, которыя они лихоимственно получили отъ дѣйствительныхъ защитниковъ отечества за оружіе и прочія необходимыя вещи; сами же они съ своими повѣренными, прикащиками и сидѣльцами удалились заблаговременно изъ Москвы на нѣсколькихъ сотняхъ троекъ лошадей, чтобъ не быть свидѣтелями ужасовъ нашествія непріятеля, оставя въ домахъ своихъ только то, чего увезти съ собою не могли.

Повторю, что я съ большимъ прискорбіемъ сдѣлалъ сіе замѣчаніе.

Вотъ еще одно обстоятельство, которое случилось во время пребыванія Государя въ Москвѣ, и о которомъ умолчать я почелъ бы преступленіемъ:

Дворянство Рязанской губерніи, въ которой имѣлъ я небольшую деревню, узнавъ о возваніи Императора къ первопрестольной столицѣ

Москвѣ, немедленно выслало своихъ Депутатовъ, состоящихъ изъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, съ тѣмъ, чтобъ они, по пріѣздѣ въ Москву, повергнувъ себя къ стопамъ Государя, донесли Его Величеству, что Рязанское Дворянство готово поставить на защиту отечеству шестдесятъ тысячъ воиновъ вооруженныхъ и обмундированныхъ. Самъ же Губернской Предводитель сего Дворянства, Левъ Дмитріевичъ Измайловъ, въ числѣ Депутатовъ, по болѣзни своей, не былъ.

Депутаты, частію мнѣ знакомые люди, по пріѣздѣ въ Москву, остановились въ домѣ Губернскаго своего Предводителя, Измайлова, что у Мясницкихъ воротъ, и на другой день явились къ Министру Полиціи, Генералъ-Адъютанту Балашову, прося его, чтобъ онъ доложилъ объ нихъ Государю Императору.

Генералъ Балашовъ принялъ ихъ самымъ неблагосклоннымъ образомъ, кричалъ на нихъ, говоря, какъ смѣли они отлучиться отъ должностей своихъ; и, когда Депутаты отвѣчали, что они это сдѣлали по общему приговору Дворянства, и съ личнаго дозволенія Г-на Рязанскаго Гражданскаго Губернатора, Бухарина, тогда Балашовъ сказалъ, что онъ сдѣлаетъ строгое взысканіе, и почти выгналъ ихъ отъ себя.

Хотя депутаты Рязанской губерніи чрезвычайно оскорбились и огорчились такимъ неделикатнымъ поступкомъ съ ними Генерала Балашова, однако жь не отчаявались, и обратились къ Главнокомандующему въ Москвѣ, Графу Растопчину, который и принялъ ихъ очень вѣжливо и ласково. Они объяснили ему причину своего пріѣзда въ Москву, не умолчали о поступкѣ съ ними Генерала Балашова, и Графъ Растопчинъ, порицая поступокъ Балашова, обѣщалъ въ тотъ же день доложить объ нихъ Государю Императору; на другой день рано чрезъ Московскую Полицію приказано имъ было выѣхать немедленно изъ столицы. Они съ сердцемъ, преисполненнымъ горести, что не видѣли Государя и не выполнили на нихъ возложеннаго препорученія Рязанскимъ Дворянствомъ, возвратились во свояси. Что должно думать о Генералъ-Адъютантѣ, Министрѣ Полиціи, Балашовѣ? Искренно ли онъ любилъ благодѣтеля своего, Государя Императора, и истинный ли былъ сынъ Отечества? По поступку его можно усомниться.

Іюля 18 дня. Обнародованъ составъ военной Московской силы, и Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

Съ отъѣздомъ Государя Императора движеніе народа было необыкновенное, множество пріѣзжихъ изъ деревень наполняли вечернія гулянья на бульварахъ, такъ что тѣсно отъ нихъ было; всѣ почти были въ мунди-

рахъ Московскаго ополченія, вооруженные, готовые кровью своею искупить мать Русскихъ градовъ; но мало по малу эта толпа становилась рѣже и рѣже, а недѣли черезъ три бульвары и вовсе опустѣли.

Графъ Растопчинъ, по отъѣздѣ Государя Императора, рѣдкій день не выдавалъ печатныхъ афишекъ, какъ о дѣйствіи армій нашихъ, такъ особенно и отъ себя въ народное извѣстіе, писанныхъ особеннымъ слогомъ, который нѣкоторые находили соотвѣтствующимъ времени и обстоятельствамъ, но большая часть пошлымъ и площаднымъ. Онъ писалъ, что глазъ у него болѣлъ, а теперь глядитъ въ оба; что Французъ не тяжеле хлѣбнаго снопа, и мы его на вилы, де, подымемъ; чтобы народъ не пугался, когда увидитъ шаръ воздушной, и на немъ 50 человѣкъ; этотъ шаръ истребитъ армію непріятельскую, и проч., и проч. Однако жь, смѣясь надъ шаромъ, я долженъ упомянуть, что многіе этому вѣрили отъ души. Я говорилъ о воздушномъ шарѣ съ однимъ вельможею, Сенаторомъ, котораго имени не хочу назвать; онъ былъ точно увѣренъ, что воздушный шаръ истребитъ непріятельскую армію, и доказывалъ, увѣряя честью своею, что уже сдѣлана проба, и собрано было стадо овецъ, надъ которыми поднялся шаръ съ тремя человѣками, и стадо истреблено!

Августа 9 дня. Первый Членъ Вотчиннаго Департамента, Аничковъ, возвратился изъ отпуска къ должности своей, и такъ какъ вакантные дни еще продолжались, то испросилъ и я себѣ увольненіе на 28 дней. Мнѣ данъ былъ на сей срокъ законной пашпортъ, и я не присутствовалъ уже въ Вотчинномъ Департаментѣ.

Въ день, въ которой данъ былъ мнѣ пашпортъ, нисколько еще не помышляли, чтобъ непріятель могъ овладѣть Москвою; а какъ срокъ моему увольненію долженъ былъ окончится около 9 числа Сентября, а непріятель овладѣлъ Москвою 2 Сентября, слѣдовательно, безъ малѣйшей отвѣтственности для меня и подозрѣнія, что я будто въ духѣ труса бѣжалъ отъ непріятеля, не заботясь ни мало о сохраненіи сокровищей отечественныхъ, которыя заключаются въ Архивѣ Вотчиннаго Департамента, могъ съ семействомъ свободно уже удалиться, безъ потери моего имущества, и не быть притомъ свидѣтелемъ ужаснаго нашествія врага, въ ономъ достаточно оправдывало меня данное мнѣ законное увольненіе.

Августа 18 дня. Главнокомандующій въ Москвѣ, Графъ Растопчинъ, предложилъ письменно Вотчинному Департаменту слѣдующее: «Вотчинной Департаментъ долженъ уложить всѣ дѣла свои, и имѣть оныя въ готовности къ отвозу въ безопасное мѣсто, если необходимость можетъ того потребовать; а нужное количество лошадей на отвозъ сихъ дѣлъ чтобы

Департаментъ самъ уже отъ себя испросилъ отъ Московскаго Гражданскаго Губернатора».

Такъ какъ я не совершенно еще воспользовался даннымъ мнѣ отпускомъ и изъ Москвы не выѣзжалъ, то первой Членъ Вотчиннаго Департамента, Аничковъ, получившій выше прописанное предложеніе Графа Растопчина, прислалъ ко мнѣ въ оригиналѣ оное и, вмѣстѣ съ симъ, прислалъ сегодня же, то есть, 18 Августа, вышедшее печатное объявленіе отъ него же, Графа Растопчина, слѣдующаго содержанія:

ОТЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ МОСКВѢ.

«Здѣсь есть слухъ, и есть люди, кои ему вѣрютъ и повторяютъ, что я запретилъ выѣздъ изъ города. Если бы это было такъ, тогда на заставахъ были бы караулы и по нѣсколько тысячь каретъ, колясокъ и повозокъ во всѣ стороны не выѣзжали. А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія. Меньше страха, меньше новостей; но нельзя похвалить и мужей, и братьевъ, и родню, которые при женщинахъ «въ будущихъ» отправились «безъ возврату». Если по нихъ есть опасность, то «непристойно», а если нѣтъ ея, «то стыдно». Я жизнію отвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вотъ почему: въ арміяхъ 130 тысячь войска славнаго, 1800 пушекъ и Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ, истинно Государевъ избранный воевода Рускихъ силъ и надо всѣми начальникъ; у него съ зади непріятеля Генералы Тормасовъ и Чичаговъ, вмѣстѣ 85 тысячь славнаго войска; Генералъ Милорадовичъ изъ Калуги пришелъ въ Можайскъ съ 36 тысячами пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 пушками пѣшей и конной артиллеріи. Графъ Марковъ чрезъ три дни пріидетъ въ Можайскъ съ 24 тысячами нашей военной силы, а остальные 7 тысячь въ слѣдъ за нимъ. Въ Москвѣ, въ Клину, въ Завидовѣ, въ Подольскѣ 14 тысячь пѣхоты. А естьли этого мало для погибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: «Ну, дружина Московская! Пойдемъ и мы»! И выйдемъ сто тысячь молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божію Матерь да 150 пушекъ, и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятеля же своихъ и сволочи 150,000 человѣкъ; кормятся пареною рожью и лошадинымъ мясомъ. Вотъ, что я думаю и вамъ объявляю, чтобъ иные радовались, а другіе успокоились, а больше еще тѣмъ, что и Государь Императоръ на дняхъ изволитъ прибыть въ вѣрную свою столицу. Прочитайте; понять можно, а толковать нечего».

Я не смѣю дѣлать никакого замѣчанія на это объявленіе, но спрошу только: какъ надобно было понимать оное?

Сей день 18 Августа былъ чорной день для меня: я поздно узналъ, что не надобно мнѣ было возвращать паспорта, а итти по указанію случая; насъ всегда губитъ мудрованіе! Прочитавъ, съ большимъ вниманіемъ, какъ предложеніе Графа Растопчина Вотчинному Департаменту, такъ и объявленіе его къ жителямъ Москвы, помѣщенныя въ семъ послѣднемъ слова: «непристойно, стыдно», меня какъ громомъ поразили: я думалъ, что сдѣлаю постыдное преступленіе, если воспользуюсь счастливымъ случаемъ, даннымъ мнѣ законнымъ увольненіемъ, и удалюсь изъ Москвы. Я страшился, чтобъ удаленіе мое въ такое время, когда самимъ Провидѣніемъ испытуется усердіе служащаго чиновника и сына Очечества, не постановлено бы мнѣ было поступкомъ, близкимъ къ измѣнѣ, или предательству, и полагалъ: чѣмъ кто имѣетъ именитое происхожденіе свое, тѣмъ болѣе обязанъ служить Престолу и Отечеству по правдѣ; и въ таковыхъ-то мысляхъ рѣшился я возвратить данной мнѣ паспортъ и остаться при своей должности. Сего жъ 18 Августа Графъ Растопчинъ далъ письменное приказаніе Московскому Магистрату, чтобы онъ «людямъ купеческаго и мѣщанскаго сословія не давалъ уже паспортовъ о выѣздѣ ихъ изъ Москвы, кромѣ женъ ихъ и малолѣтныхъ дѣтей».

Вышедшее вышеприписанное отъ Графа Растопчина печатное объявленіе, равно какъ и приказаніе его Магистрату, чрезвычайно скоро разошлося по уѣзду, и толковали слова «непристойно, стыдно», всякой по своему; запрещеніе же Магистрату давать купцамъ и мѣщанамъ паспорты о выѣздѣ изъ Москвы, совершенно вложило въ голову, что сіе запрещеніе есть всѣмъ вообще, и потому тѣ люди, которые не имѣли нужды просить особенныхъ паспортовъ, удаляясь изъ Москвы, находили въ пути своемъ большія непріятности, или лучше сказать, были въ величайшей опасности отъ подмосковныхъ крестьянъ, чрезъ селенія которыхъ должны были ѣхать. Они называли удалявшихся трусами, измѣнниками и безстрашно кричали въ слѣдъ тѣмъ, которые мимо селеній ѣхали: «Куда, бояре, бѣжите вы съ холопами своими? Али невзгодье и на васъ пришло? И Москва въ опасности вамъ не мила уже?» И которые изъ удалявшихся по необходимости должны были останавливаться въ селеніяхъ, для отдохновенія и корму лошадей, то таковые вынуждаемы были хозяевами дворовъ, у которыхъ останавливались, платить себѣ за овесъ и сѣно въ три дорога, и сверхъ того просто за постой не по пяти копѣекъ съ человѣка, какъ то обыкновенно платили, но по рублю и болѣе, и безпрекословно должны были повиноваться сему закону, если не хотѣли здѣлаться жертвою негодованія противъ своего побѣгу освирѣпѣвшаго народа. Многіе изъ удалявшихся изъ Москвы на своихъ собственныхъ лошадяхъ возвратились опять въ Москву пѣшками, лишившись дорогою и лошадей своихъ съ экипажемъ и имущества. Я свидѣтельствуюсь въ истинѣ сихъ происшествій тѣми, кои удалялись въ то время изъ Москвы, и сами разска-

зывали со слезами о горестномъ своемъ положеніи. Между тѣмъ въ самой Москвѣ такъ вздорожалъ наемъ извощичьихъ и даже крестьянскихъ лошадей, что за 50 верстъ просили съ нанимающаго на три лошади триста рублей и болѣе, потому что богатые господа и купцы всѣхъ лошадей забрали, слѣдовательно, обремененной семействомъ человѣкъ въ недостаткахъ своихъ по неволѣ долженъ былъ остаться во власти непріятеля, тогда въ скоромъ времени овладѣвшаго Москвою.

Августа 19 дня. Возвративъ данной мнѣ пашпортъ или свидѣтельство о увольненіи меня отъ должности на 28 дней, я присутствовалъ въ Вотчинномъ Департаментѣ съ прочими членами онаго. Мы имѣли разсужденіе относительно предложенія Графа Растопчина, «чтобъ были дѣла наши въ готовности къ отправленію оныхъ въ безопасное мѣсто», и по предмету сего заключили опредѣленіемъ, всѣми тремя членами подписаннымъ и за скрѣпою Секретаря слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ по справкѣ оказалось, что при Вотчинномъ Департаментѣ, кромѣ текущихъ дѣлъ, которыхъ оставить можно на произволъ судьбы, находится еще самыхъ нужныхъ документовъ къ разрѣшенію споровъ тяжущихся между собою по вотчиннымъ дѣламъ, и документы сіи состоятъ частію въ огромныхъ книгахъ въ переплетѣ, частію въ связкахъ и въ свертkахъ, всего числомъ 42160; и по математической истинѣ здѣланному вычисленію, полагая на каждую крестьянскую лошадь 18 пудъ, то потребно будетъ до тысячи лошадей», и проч. и проч. Мы представили это наше опредѣленіе на разсмотрѣніе главному нашему начальнику, Графу Дмитріеву-Мамонову, который, съ своей стороны, немедленно, съ приложеніемъ этого нашего опредѣленія въ оригиналѣ, отнесся къ Графу Растопчину, и просилъ меня, чтобъ я конвертъ его лично доставилъ въ собственныя руки Графа, дабы избѣгнуть дальнѣйшей переписки и проволочки по сему предмету, ибо я, какъ членъ Департамента, могъ дать ему нужныя свѣдѣнія и объясненія.

Графъ Растопчинъ въ сіе время жилъ внѣ Москвы, въ загородномъ своемъ домѣ, и потому доставилъ я конвертъ Графа Дмитріева-Мамонова на другой уже день, и отдалъ оный, какъ приказано мнѣ было, въ собственныя руки Его Сіятельства; но Графъ, спросивъ меня только: «Отъ кого?» не удостоилъ болѣе разговоромъ, и не оказалъ большаго вниманія къ отношенію Графа Дмитріева-Мамонова, даже не распечаталъ конверта, а кинулъ оный на столъ. («Надобно знать, что Графъ Растопчинъ былъ личный врагъ Графу Дмитріеву-Мамонову). Послѣ двухъ часовъ ожиданія отвѣта, Правитель Канцеляріи его мнѣ объявилъ, что Графъ Растопчинъ самъ будетъ въ Правительствующемъ Сенатѣ трактовать о дѣлахъ и Архивѣ Вотчиннаго Департамента; съ таковымъ отвѣтомъ и возвратился я къ Графу Дмитріеву-Мамонову.

Августа 27 дня. Въ Москвѣ узнали о кровопролитномъ сраженіи при селѣ Бородинѣ, разстояніемъ отъ Москвы 120 верстъ.

Первый Членъ Департамента, Аничковъ, испросилъ себѣ отъ Графа Дмитріева-Мамонова опять увольненіе отъ должности на 8 дней, и просилъ меня не только убѣдительно, но даже униженно, чтобъ не сдѣлалъ я ему препятствія въ полученіи пашпорта, поелику онъ видѣлъ, что я самъ имѣлъ полное право на отпускъ. И я, снисходя тому жалкому положенію, въ которомъ онъ тогда находился, и не могши ожидать отъ него никакой помощи себѣ, въ сохраненіи Архива Вотчиннаго Департамента, буде нужда того потребуетъ, да и казалось мнѣ, что онъ прежде времени умеръ; ибо былъ блѣденъ, и говорилъ дрожащимъ языкомъ, такъ что понять нельзя было, что онъ говорилъ, и потому не препятствовалъ ему получить пашпортъ, который я самъ и подписалъ. Такимъ образомъ я опять остался старшимъ Членомъ Вотчиннаго Департамента.

Въ сей же день, 27 Августа, получено изъ С.-Петербурга, отъ Министра Юстиціи, Дмитріева, предписаніе, чтобы главной надзоръ надъ Вотчиннымъ Департаментомъ, вмѣсто Графа Дмитріева-Мамонова, поступившаго съ полкомъ, имъ формированнымъ, въ составъ арміи, имѣлъ Оберъ-Прокуроръ, Озеровъ.

Августа 28 дня. Привезли въ Москву раненыхъ при селѣ Бородинѣ, и помѣстили ихъ въ разныхъ казенныхъ и партикулярныхъ домахъ.

Въ ночи съ 29 на 30 число Августа. Господа Оберъ Прокуроры Правительствующаго Сената всѣхъ Департаментовъ имѣли необыкновенное свое ночное засѣданіе, и отъ Оберъ-Прокурора, Озерова, принявшаго главной надзоръ надъ Вотчиннымъ Департаментомъ, приказано было, чтобы и я, съ чиновниками моими, въ это время находились при своемъ мѣстѣ. Я воздерживаюсь дѣлать какія ни будь замѣчанія о семъ ночномъ засѣданіи, но долженъ сказать, что господа Оберъ-Прокуроры, послѣ многаго разсужденія относительно къ представшей опасности столицѣ Москвѣ, ибо и «главная, де, квартира непріятеля, говорили они, «не далѣе уже сорока верстъ», не приняли, однако жъ, никакихъ мѣръ къ сохраненію Архива Вотчиннаго Департамента, равно какъ и небольшой суммы денегъ, частію въ мѣдной монетѣ прежняго чекана, при ономъ состоящей, и ночное свое засѣданіе заключили опредѣленіемъ, которое и мнѣ объявили: «Послать нарочнаго курьера въ С.-Петербургъ, и съ прописаніемъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится Москва, испросить отъ Министра Юстиціи приказаніе, что дѣлать съ Архивомъ Вотчиннаго Департамента»! И курьеръ съ таковымъ донесеніемъ отправленъ на другой уже день, поздно, то есть 31 Августа.

Сіе ночное засѣданіе составляли Господа Оберъ-Прокуроры: Графъ Кутайсовъ, Озеровъ, Засѣцкій и Лужинъ. Оное продолжалось съ 10 часовъ вечера до 3 часовъ слѣдующаго утра.

Августа 30 дня. Выдано въ народъ слѣдующее печатное объявленіе:

«Свѣтлѣйшій Князь, чтобъ скорѣй соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешелъ Можайскъ, и сталъ на крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ; къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ съ нарядами; а Свѣтлѣйшій говоритъ, что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ, и готовъ хоть въ улицахъ драться. Вы, братцы, не смотрите на то, что Присутственныя Мѣста закрыли; дѣла прибрать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до чево дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ и городскихъ и деревенскихъ; я кличь кликну дни за два, а теперь не надо, я и молчу! Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всево лучше вилы тройчатки; Французъ не тяжеле снопа аржанаго. Завтре послѣ обѣда я поднимаю Иверскую въ Екатерининскую гошпиталь къ раненымъ; тамъ воду освятимъ; они скоро выздоровѣютъ, и я теперь здоровъ; у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба!

30 Августа 1812 года

Подписалъ: Графъ Растопчинъ».

Это объявленіе въ народъ, которое, казалось бы, само по себѣ ничего не значило, причинило, однако жъ, ужасное волненіе въ народѣ, волненіе самое убійственное: стали разбивать кабаки, Питейная Кантора на улицѣ Поварской разграблена, на улицахъ крикъ, драка, останавливали прохожихъ, спрашивая, «гдѣ непріятель»? Трудно было отойти отъ нихъ. Въ Серебряномъ ряду двое Нѣмцовъ, жившихъ въ Россіи нѣсколько десятковъ уже лѣтъ, желали размѣнять ассигнаціи на серебро, и когда они не хотѣли дать промѣнъ, который мѣнялы требовали, то силою отняли у нихъ деньги, а самихъ ихъ избили до полусмерти, подъ предлогомъ, будто они шпіоны; словомъ, Москва въ этотъ день какъ будто вовсе была безъ начальства.

Я, проходя въ 10 часовъ утра изъ дому въ Вотчинной Департаментъ, встрѣтилъ въ городѣ, у Лобнаго мѣста, что близъ Кремлевскихъ Спасскихъ воротъ, огромное стеченіе народа, большою частію пьяныхъ, готовыхъ на всякое буйство. Въ толпѣ сей говорили, что Графъ Растопчинъ сзываетъ уже сыновъ Отечества на Три Горы, куда и самъ явится предводительствовать народомъ, для отраженія врага отъ Москвы, и что завтрешній день съ восходомъ солнца народъ долженъ сбираться, кто съ чѣмъ можетъ, въ назначенное имъ мѣсто.

Въ Вотчинномъ Департаментѣ я нашелъ все въ порядкѣ: дежурные чиновники были при своихъ мѣстахъ; однако жъ многіе удалились уже изъ Москвы, безъ вѣдома моего.

Въ сей же день, по вечеру, пріѣхали за мною отъ Графа Алексѣя Григорьевича Бобринскаго шесть лошадей въ двухъ повозкахъ, а супруга его, Графиня Анна Володимировна, прислала мнѣ 400 рублей ассигнаціями, которыя я, отъ аптекаря Ауербаха, и получилъ. Сверхъ того, Графъ Бобринскій прислалъ мнѣ, при особой запискѣ своей, съ человѣкомъ, пріѣхавшимъ съ лошадьми за мною, 240 Голландскихъ червонцовъ и просилъ меня, чтобъ я поспѣшилъ къ нему пріѣздомъ.

Это частность, и я упомянулъ объ оной только для того, чтобы доказать, что я всѣ способы имѣлъ удалиться отъ непріятеля: имѣлъ и деньги и лошадей, но не имѣлъ ни отъ какого начальства приказанія оставить мое мѣсто, а самому собою нарушить присягу и въ духѣ труса, спасая себя, кинувъ Архивъ Вотчиннаго Департамента на произволъ судьбы, я не думалъ имѣть право; и если въ послѣдствіи сей подвигъ усердія моего поставленъ мнѣ былъ въ преступленіе, и безъ суда еще совершены на мнѣ жестокости наказанія, то все таки преступленіе мое было похвальное, а подвигъ истинно патріотическій, коимъ я имѣю полное право гордиться и хвалиться; по крайней мѣрѣ, сохраненіемъ Архива Вотчиннаго Департамента я заплатилъ любезному отечеству за воспитаніе мое.

Августа 31 дня. Я рано вышелъ изъ дому моего, желая посмотрѣть, что дѣлается въ городѣ, и прошелъ до Пресненской заставы, изъ которой дорога на Три Горы. Боже мой! Съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ взиралъ я на Православной Русской народъ, моихъ соотечественниковъ, которые стремились съ оружіемъ въ рукахъ, дорого отъ корыстолюбивыхъ торговцовъ купленнымъ; другіе шли съ пиками, вилами, топорами въ предмѣстіе Три Горы, чтобъ спасти отъ наступающаго врага Москву, колыбель Православія и гробы праотцевъ, и съ духомъ истиннаго патріотизма въ одинъ голосъ кричали: «Да здравствуетъ батюшка нашъ, Александръ»! Малѣйшая поддержка этого патріотическаго взрыва, и Богъ знаетъ, взошелъ ли бы непріятель въ Москву? Народъ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, такъ что трудно было, какъ говорится, яблоку упасть, на пространствѣ 4 или 5 верстъ квадратныхъ, кои съ восхожденіемъ солнца до захожденія не расходились, въ ожиданіи Графа Растопчина, какъ онъ самъ обѣщалъ предводительствовать ими; но полководецъ не явился, и всѣ, съ горестнымъ унынiемъ, разошлися по домамъ.

Сентября 1 дня. Рано утромъ разбуженъ я былъ приходомъ ко мнѣ третьяго Члена Вотчиннаго Департамента, Иванова. Онъ принесъ мнѣ конвертъ, содержащій въ себѣ предложеніе Оберъ-Прокурора, Озерова, которому препорученъ главной надзоръ надъ Вотчиннымъ Департаментомъ. Распечатавъ конвертъ, прочиталъ я слѣдующее:

«Вотчинному Департаменту:

«Такъ какъ Оберъ-Прокуроръ Сената («Г. Озеровъ») отправляется съ Правительствующимъ Сенатомъ въ городъ Казань, то и передаетъ власть свою надъ Департаментомъ старшему по себѣ».

Но какое удивленіе мое было: лишь прочиталъ я сіи строки, увидѣлъ у ногъ моихъ его, Иванова, блѣднаго, трепещущаго, умоляющаго меня подписать ему пашпортъ о выѣздѣ изъ Москвы, который онъ уже держалъ въ рукахъ своихъ. Я подписалъ сей пашпортъ, въ противномъ случаѣ онъ уѣхалъ бы и безъ пашпорта моего, а можетъ быть еще и того хуже, умеръ бы отъ страху, и причину смерти его приписали бы мнѣ.

Такъ какъ я оставался старшій въ Вотчинномъ Департаментѣ, или, лучше сказать, оставался одинъ съ нѣсколькими чиновниками, то, по уходѣ отъ меня Иванова, поспѣшилъ въ домъ Оберъ-Прокурора, Озерова, чтобъ узнать отъ него, въ чемъ власть его надъ Вотчиннымъ Департаментомъ, которую онъ передаетъ мнѣ, и принять наставленіе, что мнѣ самому дѣлать въ опасностяхъ, отъ которыхъ онъ удаляется; но Его Превосходительства я не могъ видѣть: онъ уже далеко былъ отъ Москвы.

Возвратясь на квартиру, я разсуждалъ, что трусость, которую обнаружу подлымъ бѣгствомъ отъ непріятеля, кинувъ сокровища отечественныя, которыя заключаютъ въ себѣ Архивы Вотчиннаго Департамента, на произволъ судьбы, будетъ со стороны моей подлымъ нарушеніемъ присяги; я, возложивъ все упованіе мое на Всемогущаго Творца, оставилъ квартиру свою со всѣмъ моимъ въ оной имуществомъ, приказалъ людямъ моимъ не оставлять квартиры до самой уже невозможности быть въ оной, отпустилъ лошадей Графа Бобринскаго, присланныхъ за мною, и, взявъ жену и малолѣтныхъ моихъ дѣтей, пошелъ съ ними въ Кремль, и я сдѣлалъ самаго себя стражемъ Вотчиннаго Департамента.

Послѣ полудня ходилъ я къ Дорогомиловской заставѣ, въ которую долженъ входить непріятель передовыми своими войсками, и на Арбатской улицѣ встрѣтилъ Генерала отъ Артиллеріи, Левенштерна, Адъютанта его, Фадѣева, съ которымъ я давнымъ давно знакомъ, но около девяти лѣтъ не видался съ нимъ. Мы оба обрадовались свиданію нашему: я узналъ отъ него, что непріятель непремѣнно войдетъ въ Москву, потому что наша армія почти погибла и осталась не въ большомъ числѣ, но что еще дни два, какъ кажется, сказалъ онъ, простоимъ около Москвы. Фадѣевъ имѣлъ какое-то препорученіе, и мы скоро разстались. Когда стало смеркаться, то съ берегу Москвы рѣки, у самаго Дорогомилова моста, видно было, что освѣтились бивуаки нашей арміи, расположенной у Поклонной Горы, версты 3 отъ заставы Дорогомиловской. Народное буйство въ Москвѣ, бывшее въ этотъ вечеръ, описать нельзя. Возвратясь въ Вотчинной Департаментъ, я нашолъ тамъ все благополучно: семейство мое уже по-

кончилось; карауль, стоявшій на круглом дворѣ Сенатскаго зданія, билъ, по обыкновенію, вечернюю зорю, и я, осмотрѣвъ обои двери въ Вотчинной Департаментъ, заперъ ихъ и ключь взялъ къ себѣ.

Сентября 2 дня. Я почти совсѣмъ не спалъ, а дремалъ только и, къ удивленію моему, стоявшій караулъ на внутреннемъ круглом дворѣ Сенатскаго зданія и бившій вчерашняго вечера еще зорю, ночью снятъ былъ съ своего мѣста. Я предоставляю отцамъ семейства посудить о положеніи, въ которомъ долженъ я былъ находиться.

Въ 8 часовъ утра стали сходиться въ Вотчинной Департаментъ чиновники и приказнослужители. Я имѣлъ, какъ начальникъ ихъ, справедливую причину выговаривать нѣкоторымъ, почему они, бывъ дежурные и дневальные, не находились въ сію ночь при своихъ мѣстахъ, и, за такое ихъ нерадѣніе и пренебреженіе къ службѣ, угрожалъ послать ихъ къ наказанію Г-ну Московскому Коменданту; но бывшій Секретаремъ сего Департамента, а потомъ и Дѣйствительнымъ Членомъ онаго, «Рыбниковъ», язвительно мнѣ отвѣчалъ: «Ни Коменданта, ни Главнокомандующаго Москвою, ни Оберъ-Полиціймейстера, ни Полицейскихъ чиновниковъ, никого уже нѣтъ въ Москвѣ, а вы хотите, чтобъ мы были при своихъ мѣстахъ». И въ самое это время вошедшій въ Департаментъ чиновникъ (не помню имени его) сказалъ: «Ахъ, Алексѣй Дмитріевичъ, какой ужасъ я видѣлъ, проходя мимо дома Графа Растопчина, котораго дворъ былъ полонъ людьми, большею частью пьяными, кричавшими, чтобъ шелъ онъ на Три Горы предводительствовать ими къ отраженію непріятеля отъ Москвы. Вскорѣ», —продолжалъ чиновникъ— «на таковой зовъ вышелъ и самъ Графъ на крыльцо, и громогласно сказалъ: «Подождите, братцы! Мнѣ надобно еще управиться съ измѣнникомъ»! И тутъ представленъ ему несчастный купеческій сынъ 20 лѣтъ, Верещагинъ, приведенный уже съ утра изъ временной тюрьмы (ямы) въ тулупѣ на лисьемъ мѣху, и Растопчинъ, взявъ его за руку, вскричалъ народу: «Вотъ измѣнникъ! Отъ него погибаетъ Москва»! Несчастный Верещагинъ блѣдный, только успѣлъ громко сказать: «Грѣхъ, Вашему Сіятельству, будетъ»! Растопчинъ махнулъ рукою и, стоявшій близъ Верещагина ординарецъ Графа, по имени Бурдаевъ (нынѣ онъ въ Москвѣ Полицейскій чиновникъ, Квартальнымъ Надзирателемъ), ударилъ его саблею въ лицо; несчастный палъ, испуская стоны, народъ сталъ терзать его и таскаетъ по улицамъ. Самъ же Графъ Растопчинъ воспользовавшись этимъ смятеніемъ, сошелъ съ крыльца и въ заднія ворота дому своего выѣхалъ изъ Москвы на дрожкахъ.

Слушая чиновника, разсказывавшаго сіе ужасное произшествіе, я душевно страдалъ и, не продолжая болѣе выговоровъ моихъ виновнымъ моимъ чиновникамъ, приказалъ Протоколисту, Бородину, сдѣлать журналъ слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ я одинъ цѣлаго присутствія Вотчиннаго Департамента составлять не могу, а потому и закрываю присутствіе. Но какъ

чиновники и приказнослужители сего Департамента за истекшій Августъ мѣсяцъ не получали слѣдуемаго имъ жалованья, и Правительствующаго Сената 6-го Департамента, отъ котораго долженъ я требовать разрѣшенія о выдачѣ онаго, въ Москвѣ уже не находится, то я опредѣляю выдать сіе жалованье, кому сколько слѣдуетъ, а по раздачѣ онаго, выдать еще впередъ за два мѣсяца на собственную мою отвѣтственность начальствуя. Подписавъ сей журналъ, приказалъ я Расходчику, Рудакову, вмѣстѣ съ Экзекуторомъ Департамента, Гиринымъ, и двумя чиновниками при нихъ, принести изъ кладовой ящикъ съ ассигнаціями, а мѣдную монету въ мѣшкахъ перенести въ Присутственную Камору, оставивъ кладовую не запертою уже. Выдалъ я Расходчику, Рудакову, нужную сумму для раздачи чиновникамъ и приказнослужителямъ, на лицо состоящимъ по списку, опредѣленное имъ жалованье за одинъ только мѣсяцъ истекшій Августъ.

Надобно знать, что я въ личномъ вѣдѣніи моемъ ни какой суммы денегъ не имѣлъ, а находившаяся при Вотчинномъ Департаментѣ состояла подъ вѣдѣніемъ 3-го Члена Департамента, Иванова, который вчерашняго числа выѣхалъ изъ Москвы, не сдавъ оной никому; а также и Секретарь, при сей суммѣ находившійся, Титулярной Совѣтникъ, Воробьевъ (изъ господскихъ людей), уѣхалъ изъ Москвы, дней пять тому назадъ, какъ сказывалъ мнѣ приказнослужитель, съ нимъ вмѣстѣ жившій, не испрося, однако жь, ни отъ кого позволенія. Сей денежной казны, при Вотчинномъ Департаментѣ состоящей, 1-го Сентября свидѣтельства по обыкновенію дѣлаемо не было, потому что 1-е Сентября было воскресенье, а болѣе по смутнымъ обстоятельствамъ.

Экзекутору Департамента, Коллежскому Ассессору, Гаврилѣ Петровичу Гирину, осьмидесятилѣтнему старику, приказалъ я со всѣмъ его семействомъ перебраться въ Вотчинной Департаментъ и находиться при мнѣ. Онъ и вышелъ изъ Департамента въ свой домъ, но я его уже болѣе не видѣлъ.

Расходчикъ Рудаковъ раздавалъ жалованье чиновникамъ и приказнослужителямъ, а я пошелъ посмотрѣть, что дѣлается въ городѣ. На Лобномъ Мѣстѣ, что близъ Кремлевскихъ Спасскихъ Воротъ, площадь была полна народу, такъ что тѣсно было; въ воздухѣ же былъ нестерпимой смрадъ отъ того, что лавки Москотильнаго ряда были уже зажжены и, какъ говорили, зажигалъ лавки самъ Частной Приставъ Городской части, какой-то Князь. Тутъ, на Лобномъ Мѣстѣ, встрѣтилъ я Графа Дмитріева-Мамонова: онъ былъ на конѣ и, увидя меня, соскочилъ съ лошади, и спросилъ: «Что ты тутъ дѣлаешь, Бестужевъ? Непріятель входитъ уже въ Москву»! Я отвѣчалъ: «Любезный Графъ! Я не имѣю особеннаго повелѣнія оставить моего мѣста, а самому собою нарушить присягу и въ духѣ труса, кинувъ на произволъ судьбы Архивъ Вотчиннаго Департамента, отъ непріятеля

бѣжать не думаю быть въ правѣ, а потому и остаюсь при своемъ мѣстѣ; что будетъ, то и будетъ».—«Ну! Прощай», сказалъ Графъ и, поцѣловавшись со мною, примолвилъ: «Да сохранитъ тебя Господь Богъ»! Поѣхалъ.

Возвратясь въ Вотчинной Департаментъ, я подписалъ многимъ чиновникамъ и приказнослужителямъ паспорты о свободномъ имъ выѣздѣ изъ Москвы; Расходчикъ Рудаковъ еще продолжалъ раздачу жалованья. Было 3 часа по полудни, и я разпустилъ чиновниковъ и приказнослужителей по квартирамъ ихъ, приказавъ часа черезъ два возвратиться въ Вотчинной Департаментъ, а оставилъ при себѣ однихъ только дежурныхъ и дневальныхъ.

Любопытствуя узнать, что дѣлается на большой Арбатской улицѣ, по которой, какъ я думалъ, непріятель долженъ входить, а онъ, напротивъ, вошелъ во всѣ заставы, которыя на сторонѣ къ городу Смоленску, то есть, въ Дорогомиловскую, Пресненскую, Тверскую, Мѣщанскую и другія, я взялъ съ собою чиновника и вышелъ изъ Кремля. Въ сіе время на Ивановской колокольнѣ ударилъ колоколъ къ вечерней молитвѣ.

Лишь только я съ чиновникомъ вышли изъ Кремля, то встрѣтили пьянаго господскаго человѣка, у котораго въ одной рукѣ было ружье со штыкомъ, а въ другой карабинъ. Сей человѣкъ былъ въ самомъ безобразномъ видѣ и, покачиваясь то въ ту, то въ другую сторону, что-то бормоталъ про себя. Я, усмѣхнувшись, сказалъ бывшему со мною чиновнику довольно громко: «Вотъ видишь, что значитъ безначаліе», и отошелъ уже отъ сего пьянаго нѣсколько шаговъ, какъ кинулъ онъ въ меня ружье со штыкомъ, которымъ, слава Богу, не попалъ, но въ слѣдъ за онымъ кинулъ и карабинъ, которымъ ушибъ меня крѣпко въ ногу. Почувствовавъ чрезвычайную боль въ ногѣ, я воротился, и кой-какъ дотащился до Вотчиннаго Департамента.

Въ 4 часа по полудни пушечные выстрѣлы холостыми зарядами, по Арбатской и другимъ улицамъ возвѣстили входъ непріятеля въ Московскія заставы. Я считалъ выстрѣлы: ихъ было 18; звонъ на Ивановской колоколнѣ утихъ, и вскорѣ Троицкія ворота въ Кремлѣ, которыя были наглухо заколочены, и только одна калитка для проходу оставлена, выломлены и нѣсколько Польскихъ улановъ въѣхало въ Кремль чрезъ оныя. Мѣсто это изъ оконъ Вотчиннаго Департамента видно, ибо нѣкоторыя окна прямо противъ Троицкихъ воротъ. Я вскричалъ: Вѣрно это непріятель»!—«Э! нѣтъ», отвѣчалъ мой знакомой, пришедшій въ Департаментъ со мною проститься;—«это нашъ арріергардъ отступающій». Но увидѣли мы, что въѣхавшіе уланы стали рубить стоящихъ у арсенала нѣсколько человѣкъ съ оружіемъ, которое изъ онаго только что взяли, и уже человѣкъ десять пали окровавленные, а остальные, отбросивъ оружіе и ставъ на колѣни,

просили помилованія. Уланы сошли съ коней своихъ, отбили приклады у ружей, и безъ того къ употребленію негодящихся, забрали людей, и засадили ихъ въ новостроющуюся Оружейную палату. Я заперъ входъ и выходъ въ Вотчинной Департаментъ, взялъ ключи къ себѣ и приставилъ къ дверямъ къ каждой по одному инвалиду, при Департаментѣ служащихъ, приказавъ тотчасъ увѣдомить меня, коль скоро кто будетъ стучаться.

Вскорѣ, за передовыми Польскими уланами, стала входить и непріятельская конница: впереди ѣхалъ Генералъ и музыка гремѣла. Когда сіе войско входило въ Кремль, то на стѣнныхъ часахъ, которые въ Департаментѣ, показывало $4\frac{1}{2}$ часа. Это войско входило въ Троицкія и Боровицкія ворота, проходило мимо Сенатскаго зданія и вышло въ Китай городъ чрезъ Спасскія ворота; шествіе этой конницы продолжалось до глубокихъ сумерекъ безпрерывно. Ввезена въ Кремль пушка и сдѣланъ выстрѣлъ къ Никольскимъ воротамъ, холостымъ зарядомъ; вѣроятно, сей выстрѣлъ служилъ сигналомъ.

Одинъ изъ инвалидныхъ солдатъ, которыхъ я поставилъ у входа дверей въ Департаментъ, пришелъ ко мнѣ и сказалъ, что кто-то стучится крѣпко въ двери. Я отперъ. Это были люди мои, которые оставались на квартирѣ. Они сказали, что непріятель овладѣлъ уже совершенно Москвою, и что въ домъ, въ которомъ я жилъ, взошло около 40 человѣкъ, но что имъ никакой обиды сдѣлано не было. Когда стало смеркаться, то пламя зажженнаго утромъ Москотильнаго ряда, освѣтило комнаты Департамента такъ, что никакой надобности не было въ свѣчахъ. Круглой въ Сенатскомъ зданіи дворъ занятъ непріятельскими солдатами, и видно было изъ оконъ Департамента, что нѣсколько человѣкъ бѣгало съ огнемъ по комнатамъ, въ которыхъ присутствовали Сенаторы, выкидывали столы и стулья на дворъ для бивакъ своихъ. Хотя ночь эта и была ужасная ночь для меня, но, слава Богу, никто изъ непріятелей не входилъ въ Вотчинной Департаментъ, и какъ я самъ, такъ и всѣ бывшіе при мнѣ, оставались спокойны.

По сю пору мы не видали еще крови, кромѣ крови несчастнаго Верещагина, и часа два тому назадъ, непріятельскими уланами избитыхъ у Арсенала.

Симъ кончаю описаніе произшествій въ 1812 году въ Москвѣ, до входа непріятельскихъ войскъ въ сію столицу. Я описалъ и причины, и чему я остался во власти непріятеля. И если таковой примѣрной подвигъ усердія моего, которой бы долженъ былъ заслужить вниманіе, уваженіе и награду, но несправедливостію бывшаго тогда Министромъ Юстиціи, Дмитріева, и Главнокомандовавшаго Москвою, Графа Растопчина, почитается преступленіемъ и наказывается жесточайшимъ образомъ, въ такомъ случаѣ надобно дать новую форму клятвенному нашему обѣщанію, и положить въ оной предѣлы, до которыхъ поръ служащій чиновникъ долженъ

сохранять присягу свою, и буде только до того времяни, покуда чиновнику личная опасность не представится, то не вѣроятно, чтобъ царствующій Монархъ имѣлъ бы истинно приверженныхъ къ Престолу своему, а Отечество останется безъ пламенныхъ сыновъ, и несправедливость, мнѣ оказанная, можетъ устрашить всякаго служить по правдѣ и прямымъ путемъ службы искать себѣ чести.

Второе отдѣленіе сего описанія будетъ заключать въ себѣ ужасныя произшествія въ Москвѣ въ шестинедѣльное пребываніе въ ней непріятеля. Я говорю ужасныя, потому что съ дѣтства жилъ подъ благотворными и кроткими законами возлюбленныхъ нашихъ Монарховъ, и подобныхъ дѣяній не видѣлъ.

Сообщ. Д. Чл. Русск. Географ. Общ. **В. Чарыковъ.**

СВѢДѢНІЕ

О

СОЧИНИТЕЛѢ КРАТКАГО ОПИСАНІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯМЪ ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1812 ГОДУ.

Надворный Совѣтникъ А. Д. Бестужевъ-Рюминъ въ 1812 г. служилъ въ бывшемъ Вотчинномъ Департаментѣ Ассессоромъ. Въ началѣ 1813 года возникло объ немъ дѣло, производившееся, въ слѣдствіе предписанія Г. Министра Юстиціи, въ особо учрежденной для того Коммиссіи. Почему завѣдывавшій въ то время Департаментомъ, Оберъ-Прокуроръ Огаревъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы онъ къ присутствованію въ Департаментѣ допускаемъ не былъ. А 17 Марта того же года указомъ Правительствующаго Сената Бестужевъ-Рюминъ отъ занимаемой имъ должности уволенъ, съ причисленіемъ къ Герольдіи.

Этимъ и ограничиваются всѣ оффиціальныя извѣстія объ немъ, сохранившіяся въ дѣлахъ бывшаго Вотчиннаго Департамента. Но вотъ нѣкоторыя подробности о жизни его въ Москвѣ во время непріятельскаго нашествія въ 1812 году, переданныя сослуживцемъ его, Н. С. Налетовымъ, жившимъ тогда также въ Москвѣ.

Предъ вступленіемъ Французовъ въ Москву, какъ извѣстно, всѣ жители искали спасенія отъ угрожавшихъ имъ бѣдствій. Увлеченный общимъ примѣромъ, Бестужевъ-Рюминъ съ женою и двумя малолѣтними сыновьями изъ квартиры своей перебрался въ Вотчинный Департаментъ, надѣясь быть тамъ болѣе безопаснымъ. Это было въ воскресенье утромъ, 1-го Сентября, а на слѣдующій день непріятели уже овладѣли Москвою и въ Троицкія ворота вторгнулись въ Кремль. Разогнавъ холостымъ пушечнымъ выстрѣломъ народъ, толпившійся около Арсенала для взятія оттуда сабель и ружей, они разсыпались по всему Кремлю, вломились въ зданіе Сената и наконецъ достигли Вотчиннаго Департамента. Въ это время находились тамъ многіе чиновники, еще съ утра пришедшіе за полученіемъ жалованья. Французы загородили имъ ружьями всѣ входы и выходы, обобрали ихъ всѣхъ до одного, въ томъ числѣ и Бестужева-Рюмина, и выгнали вонъ, а сами остались для помѣщенія въ Архивахъ Департамента.

Тогда Бестужевъ съ семействомъ своимъ побрелъ опять на прежнюю квартиру, гдѣ, кромѣ голыхъ стѣнъ, не нашелъ уже ничего: все было разграблено, а вскорѣ огонь лишилъ его и самаго крова: домъ, въ которомъ онъ помѣщался, сдѣлался жертвою пожара.

Послѣ того жилъ онъ нѣсколько времени въ зданіи Медико-Хирургической Академіи. Средствъ къ жизни никакихъ у него не было, нужда была крайняя; оставалась одна надежда на человѣколюбіе. Но куда и къ кому обратиться? Наконецъ пришла ему счастливая мысль пойти поискать своихъ знакомыхъ. Съ этою цѣлью онъ отправился на Петровку, въ домъ Князя Одоевскаго: здѣсь укрывался знакомый ему чиновникъ, М. И. Къ нему-то Бестужевъ и рѣшился прибѣгнуть съ просьбою о помощи. Этотъ сжалился надъ нимъ, накормилъ его съ женою и дѣтьми и далъ у себя пристанище.

Оставивъ здѣсь семейство, пошелъ онъ на Тверскую, съ намѣреніемъ отыскать домъ одного своего благодѣтеля (фамиліи котораго передающій этотъ разсказъ не помнитъ), и вдругъ былъ окруженъ Французами. Видя, что онъ умѣетъ говорить по Французски, они схватили его и представили къ Наполеону. На предложеніе Наполеона вступить къ нему въ службу, Бестужевъ отвѣчалъ, что считаетъ противнымъ долгу чести и присяги служить двумъ Императорамъ. Наполеонъ приказалъ отпустить его.

На возвратномъ пути ожидало Бестужева новое несчастіе: на Тверскомъ бульварѣ онъ былъ ограбленъ Поляками. И въ этотъ разъ М. И. выручилъ его изъ бѣды, снабдивъ старою фризовою шинелью.

Москва давно уже горѣла. Пожаръ сталъ угрожать и дому князя Одоевскаго. Бестужевъ долженъ былъ искать новаго убѣжища, и вотъ онъ, съ женою и дѣтьми, рѣшился итти въ ту сторону, гдѣ находился полевой дворъ. * Тамъ на огородахъ стояла изба, въ которой онъ и расположился провести ночь, вмѣстѣ со многими другими несчастными и безпріютными; но и это единственное убѣжище вздумалъ кто-то поджечь. Проведя остатокъ ночи подъ открытымъ небомъ, на огородахъ, между капустными грядами, рано утромъ воротился онъ въ домъ Князя Одоевскаго, но благодѣтеля своего М. И. уже не нашелъ тамъ: пожаръ заставилъ и его удалиться въ другое мѣсто.

Такимъ образомъ положеніе Бестужева сдѣлалось снова безвыходнымъ: ни пристанища, ни хлѣба не было; дѣти страдали отъ холода и голода; это безпокоило его больше всего. Чтобы хотя сколько нибудь обогрѣть малютокъ, онъ повелъ ихъ на Самотеку въ бани, но бань уже не было; онѣ также сгорѣли.

---

* Надо замѣтить, что огонь по вѣтру шелъ въ направленіи къ Полевому Двору; здѣсь, не встрѣчая на пути своемъ ничего, кромѣ огородовъ, онъ прекратился.

Нужно было достать для нихъ, по крайней мѣрѣ, хлѣба. Судьба помогла ему въ этомъ. Бродя съ ними по улицамъ, онъ встрѣтилъ стараго хромаго солдата и вздумалъ попросить у него хлѣба. Солдатъ отвѣчалъ ему: «Хлѣба нѣтъ у меня; самъ питаюсь разводимою въ водѣ мукою; муки, пожалуй, дамъ». И дѣйствительно подѣлился.

Тогда Бестужевъ, успокоенный нѣсколько тѣмъ, что можетъ, наконецъ, накормить дѣтей, поспѣшилъ въ уцѣлѣвшій, къ счастію, домъ Князя Одоевскаго. М. И. былъ опять уже тамъ. Жену и дѣтей Бестужевъ оставилъ у него, а самъ пошелъ къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ, какъ онъ слышалъ, можно было брать подмоченную на баркахъ пшеницу; но едва вышелъ изъ дома, какъ былъ схваченъ Французами и снова приведенъ къ Наполеону. На этотъ разъ Бестужеву не удалось отдѣлаться отъ Наполеона; онъ долженъ былъ вступить въ его службу и сдѣланъ членомъ Муниципальнаго Совѣта, * а въ отличіе отъ прочихъ велѣно ему носить голубую ленту на лѣвомъ рукавѣ, выше локтя.

Въ это время нижніе Французскіе чины считали Бестужева городскимъ начальникомъ. Онъ умѣлъ пользоваться этимъ какъ нельзя лучше; бралъ у Французовъ хлѣбъ и раздавалъ бѣднѣйшимъ изъ своихъ соотечественниковъ, въ особенности семейнымъ и, такимъ образомъ, облегчалъ участь многихъ несчастныхъ.

Къ чести его должно также сказать, что онъ заботился о сохраненіи въ цѣлости Вотчиннаго Департамента. Такъ, бывши однажды въ Кремлѣ, онъ увидѣлъ, что Французы изъ оконъ Архива выкидывали книги и дѣла въ вязкахъ; тотчасъ же отправился къ Наполеону, какъ членъ Муниципальнаго Совѣта былъ допущенъ къ нему и донесъ ему объ этомъ. Наполеонъ, по просьбѣ его, приказалъ къ Архиву приставить караулъ.

Сообщ. Д. Чл. ***П. И. Ивановъ.***

---

* Этотъ Муниципальный Совѣтъ помѣщался на Покровкѣ, въ домѣ Румянцова. По выходѣ непріятеля изъ Москвы, найденъ здѣсь Гр. Растопчинымъ списокъ всѣхъ Русскихъ чиновниковъ, находившихся въ службѣ у Французовъ; въ немъ упомянутъ и Бестужевъ-Рюминъ. Вскорѣ Бестужевъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ. На проѣздъ и путевыя издержки высланы ему деньги отъ одного Сенатора.

РАЗСКАЗЪ

МОСКВИЧА О МОСКВѢ

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ НЕЙ ФРАНЦУЗОВЪ

ВЪ ПЕРВЫЯ ТРИ НЕДѢЛИ СЕНТЯБРЯ 1812 ГОДА.

Дщерь несчастія! Богиня плача и рыданія, пріиди и устрой гласъ мой, подкрѣпи меня слабаго и пораженнаго печалію, да я, при помощи твоей, разительнѣе могу описать несчастія свои, со мною встрѣчающіяся во время пребыванія моего у непріятелей въ Москвѣ; да въ плачѣ и сѣтованіи изображу внутреннее возмущеніе души моей и воздыханія, со слезами вырывающіяся изъ сердца моего! До вступленія непріятеля еще въ градъ нашъ, я уже готовилъ пить себѣ чашу горести; разлука съ женою и малолѣтними дѣтьми моими была первымъ для меня несчастіемъ; хотя я и льстился тою надеждою, что буду имѣть скорое свиданіе съ ними, однако жъ обманулся: нечаянное и внезапное вступленіе непріятелей въ Москву послужили мнѣ препятствіемъ; оставленный, одинъ съ престарѣлою моею родительницею, для сохраненія дому своего, безпокоился и возмущался духомъ своимъ; дни сіи для меня были самыми скучными, жестокими и мучительными. Тогда-то я представлялъ въ мысляхъ своихъ перемѣны

настоящія сея жизни; размышлялъ о непостоянствѣ счастія; разсуждалъ, какъ фортуна и озаренныхъ счастіемъ низвергаетъ въ бездну злоключенія во всякое время. Видѣлъ я приходившихъ ко мнѣ непріятелей, которые грабили и уносили все изъ имѣнія, въ домѣ моемъ находящееся. Ни одного не проходило дня, въ который бы жизнь моя не подвергалась опасностямъ; ужасы смерти никогда не были разлучны съ душею моею; самыя безопасности становилися для меня крайностію и навлекали на меня страхъ и возмущеніе; отъ взору непріятелей, мною вдали видимыхъ и могущихъ со мною встрѣтиться, трепеталъ я и ужасался. Что уже сказать о томъ, когда я попадался въ руки самихъ непріятелей и когда отъ нихъ былъ отягощаемъ великимъ бременемъ трудовъ? Ахъ! сего изобразить не въ состояніи слабымъ перомъ моимъ! Ни умъ, ни языкъ мой великость сихъ несчастій изъяснить не можетъ! Единое сердце, ты единое сердце, могло чувствовать въ то время висящія надъ главою моею опасности, могло чувствовать, да и теперь еще чувствуешь, и теперь не изгладилось изъ внутренности твоей тягчайшее бремя злополучія, коимъ ты было поражено! Рабство, коимъ меня обременяли торжествующіе враги, едва не подвергло меня вѣчной погибели. Если чѣмъ сохранялъ я свою жизнь, которая всего дороже для малолѣтныхъ моихъ дѣтей, то именно однимъ повиновеніемъ, покорностію и послушаніемъ, оказываемымъ мною подъ предлогомъ всегда непріятелямъ. Непріятели возносили гордую свою выю надо мною слабымъ, а я кротостію своею умягчалъ ихъ надмѣнность. Они мнѣ оказывали суровость, дышали злобою и жестокосердіемъ, а я покорностію своею, отъ страха происходящею, привлекалъ къ себѣ иныхъ сожалѣніе и любовь. Видѣлъ я обнаженные мечи непріятелей, надъ главою моею потрясающіеся; смотрѣлъ я на оружія, ко груди моей приставляемыя, и ліющимися изъ очей моихъ слезами, вздохами,

изъ сердца вырывающимися, совлеченіемъ съ себя послѣдняго моего одѣянія, спасалъ я самаго себя. Чувствовалъ въ самомъ себѣ иногда великое рвеніе, ярость и гнѣвъ, отъ причиняемыхъ мнѣ непріятелями жестокихъ ударовъ, но и при такомъ возмущеніи удерживалъ духъ мой въ предѣлахъ умѣренности, не давалъ ему быть обнаруженнымъ къ непріятелямъ въ сильныхъ страстяхъ сихъ, повинуясь, яко плѣнникъ, воли непріятельской. Полагался только я на одного Всевышняго Творца; препровождалъ въ глубокихъ воздыханіяхъ долгія ночи, сномъ мирнымъ не посѣщаемыя; препоруча себя власти и промыслу Провидѣнія Божія, облеченный въ раздранное рубище, дрожалъ я отъ холода, бури и ненастья, но десницею Божіей былъ избавленъ жестокихъ болѣзней, могущихъ произойти отъ простуды. Сердце мое хотя погружалось въ кровавыхъ слезахъ и сѣтованіи, но, подкрѣпляемое рукою Божіею, непричастно было унынія и отчаянія, сихъ страстей, могущихъ погубить совсѣмъ человѣка. Вздыхалъ и проливалъ слезы, видя развалины огромныхъ зданій; ходилъ въ глубокой задумчивости по пространнымъ мѣстамъ, покрытымъ прахомъ и пепломъ, ходилъ, и ничего болѣе не слышалъ, кромѣ стоновъ и воплей несчастныхъ нашихъ соотечественниковъ, кромѣ пылающаго пламени и тлѣющагося надъ развалинами домовъ пепла. Освобождаясь отъ ига и рабства непріятелей, по причинѣ слезъ и плача своего, неоднократно приходилъ я къ развалинамъ дому моего и, взирая на пепелъ, лилъ горестныя изъ очей моихъ слезы. Обиталище и мѣстопребываніе мое, какъ во время ночи, такъ и во время дня, былъ иногда самый пепелъ, теплотою своею меня согрѣвающій отъ стужи въ рубищѣ, а иногда хладная земля, покрытая лугами, иногда были жилищемъ нашимъ тѣ домы, въ коихъ не успѣвали еще пронзенное холодомъ тѣло наше согрѣть, какъ видѣли уже загорающимися отъ огня; не было для меня постояннаго и непремѣняемаго мѣста, въ коемъ бы я

могъ довольно времени быть. Храмы, самые священные храмы, въ коихъ я видѣлъ великое множество несчастныхъ нашихъ Московскихъ жителей, не долго были нашимъ жилищемъ: взаимная связь, дружелюбіе, общія вспомоществованія, кои я имѣлъ съ нѣкоторыми семействами, были расторгаемы то непріятелями, то вѣтреными нашими людьми. Не упоминаю я уже о болѣзняхъ, коими видѣлъ я многихъ удрученныхъ здѣсь; могу только сказать о лишеніи силъ своихъ и утомленіи. Хотя я нѣсколько употреблялъ пищи, смѣшивая оную со слезами моими, однако и при самомъ моемъ изнеможеніи силъ, при самомъ гладѣ, меня поражающемъ, чувствовалъ я непріятность отъ вкуса ея. Вотъ тѣ несчастія, вотъ та чаша горести, которую я испилъ! Все сіе пространнѣе видѣть можно изъ нижеслѣдующаго моего описанія.

ОПИСАНІЕ

МОЕГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ

ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗОВЪ,

СЪ 1-го ПО 21-е СЕНТЯБРЯ,

1812 ГОДА.

1-го Сентября, по счастію моему, успѣлъ я отправить изъ Москвы жену мою и малолѣтнихъ дѣтей, назначa имъ пребываніе въ деревнѣ Новой, что по Троицкой дорогѣ, гдѣ бъ они дожидались меня. Но ахъ! Сего не случилось: судьба пріуготовляла мнѣ пить чашу горестей, я пораженъ былъ несчастіемъ, совсѣмъ мною неожиданнымъ.

2-го числа воспослѣдовала со мною величайшая перемѣна: желанія, намѣренія, кои я имѣлъ въ мысляхъ своихъ, остались тщетными и безполезными. Я видѣлъ уже въ Москву входящихъ Французовъ, отъ коихъ пришелъ въ безпамятство. Не зная, за что взяться и что убирать, копалъ яму для сундука съ величайшимъ напряженіемъ силъ моихъ; въ замѣшательствѣ и разстройствѣ мыслей, укладывалъ въ него самое лучшее изъ имѣнія; наконецъ, вдругъ увидѣлъ входящаго въ домъ мой одного Француза, который бѣгалъ, какъ бѣшеный, смотрѣлъ на ту и другую сторону и говорилъ мнѣ на своемъ Французскомъ языкѣ; а какъ я не зналъ онаго, то дѣлалъ ему рукою знакъ, чтобы онъ вошелъ въ комнаты мои. Описывая горестное свое состояніе, долженъ я упомянуть и о несчастныхъ женщинахъ, не имѣющихъ никакого пристанища, коихъ было седмь человѣкъ: мать съ дочерью больною, умѣвшею говорить на Французскомъ языкѣ, посредствомъ коея и отвѣтствовалъ я на вопросы оному Фрзвцузу. Упомянутый непріятель, войдя въ комнаты мои, стремительно обѣгалъ ихъ, удивлялся вопросамъ дѣвицы, говорившей ему по Французски, и, подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ ей, что онъ смотритъ, нѣтъ ли здѣсь солдатъ Россійскихъ и оружія; потомъ просилъ хлѣба. Я велѣлъ дать онаго и, сверхъ сего, еще полштофа сладкой водки, коей у меня только и

было. Онъ, наливши рюмку, приказывалъ мнѣ напередъ выпить. Я, увидя его сомнѣвающагося, принялъ рюмку и пилъ; потомъ, по приказанію его, я подалъ ему масла коровьяго и еще мяса, и онъ столько ѣлъ жадно, что ничего поставленнаго мною не оставилъ. Во время сіе хвалилъ онъ своего Императора и обнадеживалъ насъ, что съ нами ничего не будетъ: «Домы ваши будутъ цѣлы и имѣнія ваши не будутъ разграблены; если же кто осмѣлится тронуть, то объявите офицеру, и грабители будутъ наказаны». Я хотѣлъ продолжать съ нимъ разговоръ чрезъ сію дѣвицу, но увидѣвъ, что она слаба, да и не понимаетъ смыслу Французскаго языка, оставилъ ихъ и пошелъ въ другую половину комнаты, гдѣ бъ дать волю течь слезамъ моимъ. Съ колѣнопреклоненіемъ просилъ Бога о прощеніи нашихъ согрѣшеній; потомъ опять вошелъ къ нимъ и увидѣлъ, что онъ вышелъ вонъ, довольно укрѣпивши себя пищею. Въ сіе-то время я началъ колебаться въ мысляхъ своихъ: если мнѣ бѣжать изъ Москвы, то мнѣ вынесутъ безпокойство, бывшіе со мною. Говорилъ я родительницѣ своей, чтобъ она со мною ушла тайнымъ образомъ, но она отговаривалась отъ сего, представляя мнѣ ту причину, что никакой еще нѣтъ опасности; при крайности же можемъ уйти и въ слѣдующій день. Наступила ночь, въ которую я хотя и безпокоился, однако съ нами ничего не случилось. Часто выходилъ на дворъ, гдѣ слышалъ стоны въ сосѣднихъ домахъ, стоны, означающіе разбойническій грабежъ. Въ третій день поутру пришелъ ко мнѣ мой родственникъ и говорилъ мнѣ, что Французы вошли самымъ благовиднымъ образомъ, и что одинъ Французской офицеръ говорилъ со мной весьма ласково и потчивалъ арбузомъ, за который онъ заплатилъ столько, сколько потребовалъ лавочникъ. Поговоривши я съ симъ моимъ родственникомъ, разстался, и послѣ него ничего не дѣлалъ и не убиралъ, а только ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и былъ въ глубокой задумчивости. Въ половинѣ дня пошелъ я къ Арбатскимъ воротахъ увѣдомить онаго родственника и, пришедши въ домъ его, увидѣлъ, что у него 6 человѣкъ Французовъ искали хлѣба, а у сосѣда его и другія прихоти исполнять хотѣли: кто что хотѣлъ, тотъ то и бралъ. Увидя непріятелей въ домѣ его, я пустился бѣжать въ домъ свой. Не прошло часа, какъ явились и ко мнѣ четыре Француза, начали искать всего, копали и брали все то, что имъ надобно, а имянно: рубашки, платки, манишки. Сколько я имъ ни представлялъ бѣдность свою, но они, ни на что не взирая, брали все оное. За ними еще въ слѣдъ другіе пять человѣкъ пришли, и тоже грабили, изъ коихъ одинъ, будучи благосклоннѣе, вошелъ со мною въ разговоръ чрезъ оную дѣвицу, соболѣзновалъ объ участи моей и совѣтовалъ, чтобъ я убралъ оставшееся имущество, и научалъ, какъ спастись отъ грабительства непріятелей; потомъ, вынувъ онъ бутылку дреймадеры, съ нимъ бывшую, пилъ самъ, также просилъ и меня неотступно выпить. Сколько я ни отговаривался, но принужденъ былъ пить, смѣшавъ со

слезами моими. Многихъ приходившихъ сей Французъ отводилъ отъ моего дому, говоря, что я здѣсь отъ начальниковъ приставленъ для сохраненія онаго дому и имѣнія, и тѣмъ самымъ сохранялъ отъ грабителей. Сіе продолжалось до самыхъ сумерокъ. Выходилъ опый непріятель къ стучавшимся въ сіе время четыремъ Французамъ, и не могъ уже ихъ уговорить отъ грабежа; они выгнали и его и дѣлались мнѣ защитниками, при чемъ увѣряли, чтобъ я ничего не опасался, а между тѣмъ спрашивали сахару, пива, водки и бѣлыхъ хлѣбовъ. Но какъ у меня сего не было, да и достать не гдѣ, то отъ сего они пришли въ бѣшенство, начали мнѣ угрожать опасностію, и убѣжденіямъ моимъ не могли повѣрить до тѣхъ поръ, пока не обыскали весь домъ и погреба. Ничего не нашедши, нѣсколько успокоились, стали обходиться ласковѣе, потомъ вышли двое куда-то, не знаю, и принесли чугунъ готовой живности, велѣли намъ поставить на очагъ. Покамѣстъ это готовилось, они между тѣмъ пили принесенные съ собою напитки и, напившись пьяны, потребовали перинъ. Я тотчасъ велѣлъ послать имъ постели; двое изъ нихъ легли, а двое пошли къ сосѣду моему въ домъ искать у него напитковъ. Возвратившись оттуда съ одними вязеными перчатками, сѣли съ нами и казалось мнѣ, что они старались за мною примѣчать. Я часто выходилъ на дворъ смотрѣть на пламя, пылающее въ рядахъ и на загорающіяся въ другихъ мѣстахъ зданія. Также и они, растворивъ окошко, смотрѣли и увѣряли меня, что это не Французы жгутъ, а Русскіе. Въ сіе время, т. е., часу въ первомъ ночи, загорѣлся сосѣда моего домъ, смежный съ моимъ. Тогда я, оставя все, домъ свой и имѣніе, въ немъ находящееся, хотѣлъ бѣжать, сказавъ родительницѣ, чтобы и она за мною слѣдовала. Лишь только за ворота вышелъ, какъ они выбѣгли на улицу и, схвативши меня, велѣли опять итти въ домъ мой. Сколько я ихъ ни убѣждалъ, прося у нихъ со слезами увольненія объ отпущеніи себя, но они сего не сдѣлали. Нечаянно наѣхалъ на насъ объѣздной ихъ офицеръ, кой, будучи тронутъ моею просьбою и слезами, велѣлъ меня отпустить. И такимъ образомъ освободяся отъ нихъ, пустился я бѣжать со всѣми прочими, взявши подъ руку родительницу свою. Въ замѣшательствѣ и забвеніи не знали сами, куда шли. Приближась къ Пречистенскимъ воротамъ, увидѣли бѣгущихъ прямо на насъ двоихъ Французовъ съ обнаженными мечами, кои, остановя меня, приставляли къ груди моей обнаженный мечь и угрожали мнѣ смертію. Родительница, видя сіе мое несчастіе, повергласъ къ ногамъ сихъ непріятелей, и всѣ вообще, со мною бывшіе, просили ихъ о помилованіи меня. Они жъ, не внимая ихъ прошеніямъ, требовали денегъ. При такихъ угрозахъ и при такихъ опасностяхъ, желая сохранить я жизнь свою, всѣ ихъ прошенія дерзостныя принужденъ былъ исполнять. Вынималъ имъ денегъ, но не болѣе 50 копѣекъ, кои они бросая, начали болѣе мнѣ угрожать смертію и требовали безотступно отъ меня серебра. Послѣдніе три рубля отдавъ имъ, велѣлъ

имъ себя осмотрѣть всего, какъ имъ угодно. По обысканіи, нашли у меня они ножикъ перочинный и, взявши оный, отпустили меня.

По претерпѣніи сихъ ужасовъ, пустились мы бѣжать на каменный мость, стараясь всячески укрываться отъ непріятелей; косогоромъ спускаясь къ лѣснымъ рядамъ, находили препятствіе отъ лаянія собакъ, не дающихъ намъ тихо проходить. Между тѣмъ видѣли мы издали, какъ пламень пожиралъ огромныя зданія, какъ непріятели повсюду учиняли грабежи. Въ отчаяніи и страхѣ прибѣжали на каменный мостъ и, поднявшись до половины онаго, увидѣли на той сторонѣ темноту страшную, возвратились и пошли по набережной. Прошедъ ее, нѣсколько сошли по сходамъ внизъ къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ увидѣли караульню и были долго въ нерѣшимости, думая, что въ оной будкѣ находятся Французы. Однако жь тамъ никого не было. Потомъ смотрѣли на огонь, кой пожиралъ строенія, проливали слезы, наполняли воздухъ стенаніями, вздыхали, но все было тщетно. Долгое время тамъ мы сидѣли, не видавъ никого. Потомъ, обративши взоры вверхъ на набережную, увидѣли одного Француза, идущаго за водою. Поровнявшись съ нами, началъ онъ спрашивать, за чѣмъ мы здѣсь? Мы, обливая слезами лице наше, отвѣчали чрезъ ту же дѣвицу, что мы лишились домовъ и отъ огня ищемъ спасенія у рѣки. Непріятель сей, видя меня дрожащаго отъ холода, далъ мнѣ водки, и я, выпивши нѣсколько, благодарилъ его. По отшествіи его, пришли еще четыре Француза, не такую ласковость намъ оказавшіе, какъ прежній ихъ товарищъ. Они были дерзки и жестокосерды, требовали съ ногъ моихъ сапоговъ, и я, поспѣшно скинувъ, отдалъ имъ, и получилъ отъ нихъ худшіе, и еще жесточайшій ударъ, лишившись узелка, въ коемъ, не знаю, что было положено родительницею. Послѣ сей встрѣчи, мы рѣшились итти дальше по набережной къ мосту Москворѣцкому, думая, гдѣ ихъ много, тамъ ихъ и начальники есть, кои не допустятъ больше насъ грабить, въ чемъ и не ошиблись. Пришедши къ мосту, увидѣли нашихъ Русскихъ, сидящихъ на бревнахъ, и говорили имъ, почему они здѣсь сидятъ? На сей вопросъ они намъ отвѣтствовали, что намъ непріятели не даютъ пропуску чрезъ мостъ на ту сторону, упомянувъ при томъ и то, что у моста Французовъ великое множество; рѣшились и мы съ ними сѣсть. Французы, видя насъ, подходили и распрашивали насъ о нашихъ состояніяхъ и о родѣ. Увидя несчастное наше состояніе, пришли въ жалость и отвели насъ на свою квартиру, въ коей была цирульня, и предлагали намъ, чтобъ мы шли въ верхній этажъ онаго дома. Но я, опасаясь, не пошелъ вверхъ, но началъ просить, чтобъ оставили насъ здѣсь внизу, мы и симъ довольны будемъ. Засвѣтивши свѣчу, съ нами разговаривали и ободряли насъ, чтобъ мы ничего не опасались. Не болѣе посидѣли мы, какъ часа два, начинало разсвѣтать. При наступленіи дня, сошли сверху два Француза высокаго роста, собой весьма красивые, кои намъ казались чувствительнѣе всѣхъ я

умнѣе, да и самый разговоръ ихъ показывалъ, что они сожалѣли о насъ; притомъ дали намъ нѣсколько мяса, хлѣба и сахару.

Вотъ уже наступилъ и день 4-го числа. Непріятели начали для себя готовить кушанье; изготовя, побли и намъ дѣлили по нѣскольку. Потомъ уходили, говоря намъ, чтобъ мы дому сего не оставляли. Находясь мы въ семъ домѣ, видѣли, что все приходили разные Французы, пекли, варили для себя и опять отправлялись, а куда? намъ совсѣмъ было не извѣстно. Улицею же была ѣзда безпрерывная въ два ряда, по одной сторонѣ мостовой въ гору, а по другой внизъ, т. е., на мостъ.

Сіе продолжалось отъ утра до самой ночи. А пожаръ былъ такъ силенъ, что куда ни посмотришь, вездѣ объято было пламенемъ; огонь пожиралъ зданія и производилъ сильный вѣтръ. Вьющіеся надъ зданіями клубы огненные представляли взору нашему ужасное и страшное зрѣлище; наши же несчастные Русскіе ходили взадъ и впередъ, не находя себѣ мѣста къ выходу; лишенные почти всѣхъ силъ, падали отъ сего ужаснаго зрѣлища. Я, обращая взоръ свой на все сіе, не въ силахъ описывать; находясь въ замѣшательствѣ, говорилъ только въ сердцѣ своемъ: «Господи, Боже нашъ! Ты, Владыка, единъ есть намъ защитникъ! Подъ твоей всесильною десницей и плѣнники, окруженные отвсюду ужасами смерти, могутъ быть спасены и избавлены отъ смерти». Потомъ видѣли, что и у нихъ смятеніе умножалось: говорили съ величайшимъ жаромъ, спѣшили къ выходу какъ будто бъ изъ Москвы, вздыхая сильно и взявъ свои ружьи, пошли въ гору самымъ скорѣйшимъ образомъ, оставя насъ однихъ въ семъ домѣ. Чрезъ двѣ минуты пришелъ одинъ Полякъ прямо въ этотъ домъ, гдѣ мы. Онъ почелъ меня хозяиномъ сего дома, да и цырульникомъ, на что я ему отвѣчалъ, что я ни тотъ, ни другой, и что мы оставлены здѣсь Французами укрыться отъ огня, бури и холода, и что я лишился дому и имѣнія. Онъ слушалъ слова мои со злобнымъ видомъ и, чувствуя эту отраду, что онъ могъ мстить за прошедшія свои разоренія, отъ Россіянъ учиненныя, стращалъ меня и, ударя по уху, требовалъ серебра, вынималъ саблю и показывалъ глупую свою храбрость надъ обезоруженнымъ. Наконецъ, обличаемый товарищемъ своимъ въ дерзкихъ сихъ поступкахъ, совсѣмъ перемѣнился и сдѣлался даже для меня удивительнымъ: повергшись на колѣни предо мной, приставлялъ къ своимъ губамъ саблю, хотѣлъ цѣловаться. Но я, схватя свою шляпу, ушелъ съ поспѣшностію со всѣми товарищами. Хотя же онъ пустился за мною бѣжать, но офицеръ ихъ его остановилъ. Между тѣмъ какъ я удалился на набережную, вдругъ сей офицеръ догналъ меня и говорилъ мнѣ, что онъ сего унтеръ-офицера накажетъ за его поступки. Унижаясь предъ нимъ, и отъ него старался я удалиться, потому что и у него лице было показываемо исполненнымъ сладострастія; онъ дѣлалъ изъ себя какъ бы видъ

сострадательности, а между тѣмъ дарилъ оной дѣвицѣ штуку канифасу, большой кусокъ сахару и бутылку вина, потомъ предлагалъ итти намъ на свою квартиру. Я просилъ его, чтобы онъ насъ оставилъ. Тронутъ будучи и убѣжденъ моими словами, онъ не показалъ никакого насилія, и мы тотчасъ рѣшились итти опять къ набережной, къ Москвѣ же рѣкѣ, гдѣ нашихъ сидящихъ было уже множество. Лишь только начали мы сходить на сходъ, какъ вдругъ увидѣли посланныхъ отъ онаго офицера двухъ солдатъ, кои насильно стали тащить дѣвицу лѣтъ двѣнадцати. Мать ея громко закричала, и они оставили ее. Потомъ и къ оной дѣвицѣ, со мною бывшей, приступали; я опять ихъ усовѣщевалъ словами, и тѣмъ обратилъ всѣ ихъ звѣрства на себя: приступивши ко мнѣ, велѣли снять съ себя капотъ, жилетъ, манишку и платокъ. Покорствуясь власти непріятельской, яко плѣнникъ, снялъ я съ себя все сіе и отдалъ имъ, при чемъ взяли у меня бумажникъ и портретъ аммиатурный, обдѣланный въ золотѣ, остава меня въ одномъ кафтанѣ и, ударивъ двумя ударами саблей плашмя, со мной разстались. Послѣ сего, случившагося со мною, несчастія, сошелъ я внизъ и, сѣдши подлѣ матушки, обернулся ея салопа полами и тѣмъ нѣсколько сохранялся отъ стужи. Спустя нѣсколько времени ходили уже къ намъ непріятели для грабежа артелью. Видя насъ собравшихся великое множество, обирали все и платки и шубы. Дошелъ и опять чередъ до меня: обыскивали и ничего не нашли; только нашли у родительницы моей обручальное мое кольцо золотое, а у дѣвицы оной денегъ 25 рублевъ и черный платокъ на головѣ. Все сіе взяли и пошли. Ночь сія для насъ была самая жестокая; поминутно приходили, обирали насъ, и все разные непріятели. Приходили еще нѣсколько человѣкъ и звали меня съ женщинами моими для того, чтобъ имъ растворить хлѣбы. Хотя несчастныя женщины отговаривались отъ сихъ трудовъ, однако жь послушали меня. Пришедши къ нимъ, увидѣли мы, что вся ихъ комната заслана была перинами. Хотя сіе мнѣ казалось подозрѣніемъ на счетъ дѣвицъ, однако жь рѣшился остаться и дожидаться, что будетъ отъ нихъ. Дали намъ ѣсть. Я не знаю, ѣли ли онѣ, а я ничего не могъ ѣсть; и такъ предлагали, чтобъ онѣ принялись за квашни, но женщины мои всячески старались отговариваться пожаромъ, потому что и сей домъ началъ загораться. Видя они женщинъ упорство, отпустили, и мы опять на тоже мѣсто пришли и усадились по прежнему. Часа чрезъ два другіе пришли грабить, но мы были такъ уже бѣдны, что нечего уже болѣе у насъ брать. При семъ несчастномъ состояніи снимали они съ меня и съ прочихъ даже и рубашки. По отходѣ ихъ я принужденъ былъ надѣть женскую рубашку работницы моей. Потомъ видѣлъ на той сторонѣ Москвы рѣки мальчика въ одной рубашкѣ, не болѣе 6 лѣтъ. Ходя онъ около огня одинъ, громко кричалъ: «Прогнѣвался Господь на насъ», повторяя безпрестанно напѣвомъ плачевнымъ. Я, показывая своимъ сего мальчика, обливалъ лице свое

горестными слезами, стоналъ, мучился, держа въ мысляхъ своихъ слова сіи: «Господи! Ты встрѣчаемъ былъ младенцами, поющими: ««Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!»» Сей же, напротивъ, отрокъ, вмѣсто сей радости, оглашаетъ воздухъ горестными слезами и укоряетъ насъ во грѣхахъ нашихъ». При семъ случаѣ пришли къ намъ еще Французы и велѣли за собою слѣдовать. Пришедши, въ Зарядье, загнали насъ, какъ овецъ, на дворъ и заперли за нами ворота. Здѣсь мы, видя премного предлинныхъ скамей, думали, что съ нами хотѣли дѣлать? Я мыслилъ, не хотятъ ли насъ заставить крошить хлѣбъ для сухарей, а другіе, что насъ для того въ семъ мѣстѣ заперли, чтобъ мы, вмѣстѣ съ симъ домомъ, сгорѣли. Но мы всѣ ошиблись. Видѣли, какъ выносилъ одинъ Французъ мѣшокъ, ставилъ у воротъ, потомъ пошелъ за другимъ, и такъ вынесъ ихъ до 30 или больше. Непріятели приказывали намъ взять сіи мѣшки и нести за собой. Мы, взявшись за сіи ноши, любопытствовали и узнали, что это были сухари; несли за ними въ другой домъ, кой былъ въ довольномъ разстояніи отъ сего дому. Пришедшимъ намъ сюда, непріятели дали намъ саломаты; я только отвѣдалъ, и если бъ ѣсть хотѣлъ, то и тогда бы не сталъ ѣсть. Потомъ поставили пива самаго дурнаго и, спустя не много времени, опять велѣли намъ нести сіи ноши изъ этого дома. Мнѣ уже не досталось несть мѣшка, а дали намъ двоимъ несть что-то въ ведрѣ жидкое. Въ оное время видѣли мы своихъ бродящихъ, ищущихъ мѣста, гдѣ бы укрыться; ходили они точно сонные, непонимающіе одинъ другаго. Наполненъ будучи симъ, вдругъ увидѣлъ я несходствующаго лицемъ на прочихъ человѣка, который походилъ на Еврейнина: волосы у него были темнорусые, нѣсколько завиты, росту средняго, носъ съ горбиною, глазами своими смотрѣлъ на меня удивительно, далъ онъ намъ дорогу, дѣлая знакъ, будто и онъ, какъ и прочіе, опасается. Я же, замѣтя его, шелъ тихо и далъ ему пройти. Потомъ тихо сказалъ своему товарищу, поставилъ ведро подъ тѣмъ предлогомъ, яко бы мнѣ не привольно нести, а самъ обратилъ лицо свое назадъ и смотрѣлъ на него, равно и онъ на меня. Когда же отвратилъ лице, тогда онъ пересталъ смотрѣть и пошелъ прямо. Въ сіе-то время сказалъ я громко: «О Боже! Доколѣ будутъ съ нами встрѣчаться несчастія? Доколѣ будешь Ты наказывать насъ рукою вѣроломнаго непріятеля». Принесши на дворъ, увидѣли, что мои женщины сидѣли здѣсь у стѣны и слушали худо болтающаго по Русски Французскаго какого-то чиновника, кой закрывалъ свои знаки коротенькой шубейкой, чего я и слушать не хотѣлъ. Будучи сжатъ холодомъ, сѣлъ съ родительницею дальше отъ всѣхъ и закрылъ себя полами ея солопа, и тѣмъ нѣсколько согрѣлся. Спустя не много, опять приказывали намъ нести сухари. Мы брали и выносили оные мѣшки уже на набережную, гдѣ, поставя, спрашивалъ я ихъ о своихъ женщинахъ, и они мнѣ говорили, яко бы онѣ пошли впередъ; изъ чего ясно узналъ ихъ ложь, что они меня хотѣли отъ

нихъ отклонить. Въ семъ случаѣ предался я волѣ провидѣнія Божія и просилъ ихъ, чтобъ они меня отпустили посмотрѣть на мой домъ, и они мнѣ дали на волю выбирать любое изъ двухъ: или остаться съ ними, или итти въ домъ, отнесъ я имъ съ набережной внизъ къ Москвѣ рѣкѣ свой мѣшокъ, въ награду получа отъ нихъ три кренделя. Идя набережной, обращалъ взоръ свой на всѣ стороны, не познавалъ мѣстъ и дороги, куда мнѣ итти, наконецъ узналъ, что я у моста Москворѣцкаго, кой уже весь сгорѣлъ. Далѣе продолжая путь свой, встрѣтился со мною злодѣй и заставилъ меня нести за собою свѣчи сальныя. Пришедши въ часовню, непріятель сей говорилъ мнѣ по Русски, мѣшая Французскія слова, показывая пальцемъ на образа, чтобъ съ нихъ содрать ризы, отъ чего и будутъ деньги. Я ему ничего въ семъ не прекословилъ, но только отъ него отвернулся; потомъ онъ вышелъ оттуда и пошелъ куда, ему надобно; слѣдуя за нимъ съ поспѣшностію, уронилъ я двѣ свѣчи и кричалъ ему, чтобъ онъ остановился; поднимающаго свѣчи ударилъ онъ меня дважды палкою, потомъ, ощупывая меня, нашелъ крестъ, сорвалъ и бросилъ. Отъ сего я пришелъ во рвеніе и великій гнѣвъ, и едва изъ себя не вышелъ: хотѣлъ было наступить на него. Но вдругъ мнѣ пришли на мысль малолѣтніе дѣти мои, привелъ я на память опасность жизни и сиротство ихъ, имѣющее произойти отъ непокорности. Непріятель изъ сего моего поступка увидѣлъ, что я ему не надежный рабъ, остановился и спрашивалъ: «Ты нашъ?» Я сказалъ ему, что Русскій, и онъ, ощупавъ меня, сказалъ: «О, ты голый!» Толкнувъ рукой и ударя одинъ разъ палкой, сказалъ: «Поди!» Отошедши нѣсколько, думалъ я: «Ну, ежели попадусь къ такому же злодѣю!» Наконецъ рѣшился итти туда же, гдѣ я сухари носилъ. Не болѣе я отошелъ, какъ шаговъ десять, вдругъ часовой наѣзжалъ на меня и ударилъ прикладомъ такъ, что съ ноги моей соскочилъ туфель; я поднималъ его и получилъ отъ него вторичные удары. Хотя я ему ничего противнаго не говорилъ, кромѣ словъ: «Дай же мнѣ поднять туфель!» но онъ думалъ, что я ему противлюсь, оборотя ружье, хотѣлъ заколоть меня штыкомъ; другой, подскочивъ, съ великою скоростію вынулъ саблю и ударилъ меня по лѣвой рукѣ и по боку такъ жестоко, что я думалъ, будто онъ меня пересѣкъ по поламъ. Снявши съ другой ноги туфель, бросилъ къ нимъ, а самъ пошелъ по тракту, ведущему въ мой домъ, безпрестанно читая молитву: «Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ!» и проч., и съ сею молитвою дошелъ благополучно до самаго моего дому, не видавъ ни одного Француза. Одинъ лишь эхо въ ушахъ моихъ было слышно: «Наполеонъ»; мечталось мнѣ, будто онъ вездѣ ходилъ и мучилъ народъ Христіанскій. Сія мысль происходила отъ безсонницы. Наконецъ, пришедъ въ свою улицу, смотрѣлъ на всѣ стороны, заливаясь слезами; не узнавалъ, гдѣ чей домъ былъ. Самыя трубы мнѣ казались за людей или большихъ гигантовъ, будто нарочно поставленныхъ для караула. Въ какомъ видѣ мнѣ все сіе представлялось, въ такомъ и описываю. Въ страхѣ человѣку можетъ мечтаться все

удивительнымъ и чуднымъ. Пришедъ къ своему мѣстопребыванію, увидѣлъ, что одинъ только пепелъ тлился надъ нимъ. Тогда-то я сказалъ со слезами: «И вотъ мое имѣніе! Вотъ моя и пища! Вотъ, все въ этомъ пеплѣ заключается!» Легши на него, началъ горько плакать; потомъ всталъ и пошелъ посмотрѣть, нѣтъ ли кого? И увидѣлъ вдали человѣка, идущаго прямо ко мнѣ, кой, пришедши, проливалъ со мною вмѣстѣ слезы. Въ сіе время я былъ внѣ себя и, по долгомъ испытаніи, едва я могъ узнать его: оный человѣкъ былъ господина Нестерова. Я звалъ его въ подвалъ въ домъ Новосильцова, чтобъ нѣсколько успокоиться; пришедъ туда, уснули мы крѣпко.

По утру 5-го Сентября всталъ я очень рано, но товарища моего уже не было. Потомъ видѣлъ влѣзающаго ко мнѣ непріятеля, коего я самъ, да и изъ отвѣтовъ его, узналъ, что онъ былъ Полякъ, и потому ударилъ его такъ сильно, что онъ, не могши стоять на ногахъ, упалъ; потомъ, поднявши за воротъ и ударивши его вторично, выбросилъ изъ подвала. По учиненіи сего поступка, ясно увидѣлъ, что худо сдѣлалъ. Размышлялъ, какъ бы спастись, и вышелъ въ тоже время въ другой подвалъ, скрывшись въ вырытой ямѣ. И здѣсь меня непріятели увидѣли и сыпали мелкимъ кирпичемъ на голову мою; потомъ два половинчатые кирпича бросили на меня. Сіи удары едва могъ я вытерпѣть; однако жь не вставалъ. Они, видя меня не встающаго, начали ворочать штыкомъ, потомъ сами влѣзли ко мнѣ въ яму, ощупывали меня, ударили и ругали, однако жь оставили. Послѣ ихъ спустя нѣсколько, вышелъ я вонъ посмотрѣть, куда бы мнѣ удалиться, и увидѣлъ близь церкви Покрова Левшина многихъ нашихъ Русскихъ, стремглавъ пустился къ нимъ и, прибѣжавши, старался подлѣ нихъ сѣсть. Увидѣвъ золу, еще не простывшую, сѣлъ на нее, но и здѣсь непріятели насъ безпокоили и тревожили; даже ни одной не проходило минуты, чтобы они насъ не обирали. Потомъ, по приглашенію нѣкоторыхъ, пошли мы въ домъ какого-то Князя, гдѣ жила, мнѣ неизвѣстная, Нѣмка, знакомая симъ. У ней нѣсколько обогрѣлись и вдругъ увидѣли, что и этотъ домъ зажгли, отъ чего я поспѣшно вышелъ одинъ и пошелъ къ своему дому, гдѣ постоялъ, какъ сумасшедшій. Потомъ, пришедши въ свое положеніе, обратился въ церкви Священномученика Власія, пошелъ поклониться ему; но дошедъ къ церкви, увидѣлъ множество прихожанъ другихъ церквей, діаконовъ и священниковъ, квартальнаго порутчика съ женою и дѣтьми, коего при мнѣ также ограбили и раздѣвали, оставя въ однихъ портахъ. Въ горячности хотѣлъ было онъ бѣжать и жаловаться ихъ генералу, но злодѣи, остервенившись, приставили издали прямо на него ружье, и тѣмъ самымъ его отвратили отъ бѣгства и не лишили жизни. Я съ ужасомъ и трепетомъ взиралъ на сіе страшное позорище, дрожалъ отъ холода и стужи. Въ сихъ горестныхъ обстоятельствахъ предалъ себя совершенно промыслу Божію, потомъ увидѣлъ идущую ко мнѣ родительницу, коя чрез-

вычайно обрадовалась мнѣ, равно и я ей; давала мнѣ, будучи сама томима голодомъ, засохлые корочки. Я бралъ оныя и дѣлилъ съ нею по поламъ, видя, что и ей себя нужно было подкрѣпить. Посторонніе, видя наше прѣніе, дали намъ хлѣба небольшой ломтикъ, кой мы принявши, благодарили ихъ. Послѣ сего я распрашивалъ, гдѣ она оставила мать съ дочерью. Она разсказывала мнѣ такимъ образомъ: «Когда вы несли сухари на набережную, то воспрепятствовалъ намъ слѣдовать за вами тотъ самый непріятель, кой вралъ намъ по Русски, и велѣлъ намъ за собой итти. Приведши въ домъ, заперъ насъ. Чрезъ нѣсколько минутъ явился въ такомъ же одѣяніи непріятель не тотъ уже, а другой; старался всячески обольщать сію дѣвицу, но не имѣлъ успѣха; обратилъ мысли свои на служанку, оставя дѣвицу, взялъ ее и дѣлалъ удовлетвореніе своимъ прихотямъ. Потомъ приходилъ оный же Французъ къ намъ, стращалъ насъ, кричалъ: «Подпаливай!» Изъ чего мы заключили, что насъ хотѣли сжечь. Опять приходилъ первый, сюда насъ приведшій, и сего пьянаго выгналъ, а насъ отвелъ въ Воспитательный домъ. И сей дѣлалъ предложеніе оной дѣвицѣ, однако жь при мнѣ ничего съ ней не послѣдовало. Оставилъ насъ однихъ въ темныхъ покояхъ, гдѣ мы, сидя, думали, что намъ дѣлать? Наконецъ я рѣшилася итти и искать тебя, и они за мною въ слѣдъ шли. На тотъ часъ, по счастію моему, часовой ихъ спалъ, и мы безпрепятственно прошли ворота. Обрадовавшись сему, пустилась я бѣжать, а они останавливали меня для отдохновенія; тогда рѣшительно я имъ сказала: «Пусть вы здѣсь отдыхаете, а я пойду искать зятя моего»! Оставя ихъ, пошла съ рабочей дѣвкой», и тѣмъ она окончила свою повѣсть.

При наступленіи ночи квартальный предлагалъ намъ всѣмъ, чтобъ мы оставили сіе мѣсто и шли бъ съ нимъ въ садъ Корсаковъ. На что многіе согласились, и я съ родительницею за ними слѣдовалъ. Пришедши въ оный садъ, нарвалъ для себя рябины и употреблялъ ее въ пищу. Прочіе имѣли здѣсь кое-что сокрыто и тѣмъ самымъ питались, а у меня ничего не было, кромѣ упомянутой рябины. Началъ сожалѣть о томъ, что ушелъ отъ церкви и опять рѣшился итти къ оной. Со мной же пошелъ неизвѣстный мнѣ мужчина съ женой и малымъ грудным ребенкомъ. На пути встрѣтился съ нами злодѣй, имѣющій на головѣ шапку Архимандричью; я отъ него съ поспѣшностію старался убѣжать. Оставивъ меня непріятель безъ вниманія, приступилъ къ оной женщинѣ, съ ребенкомъ бывшей, снялъ съ нея салопъ, а съ мужа ея рубашку. Спасшись бѣгствомъ отъ непріятеля, пришли мы опять къ церкви, легли на травѣ, сжавшися всѣ въ кучу, чтобъ тѣмъ согрѣть самимъ себя. При наступленіи ночи видѣли мы одного молодаго человѣка, подходящаго къ намъ, ищущаго своихъ родственниковъ и не нашедшаго въ нашей кучѣ. Мы, остановя его, спрашивали, что у него въ подолѣ, и узнали изъ словъ его, что говядина. Я первый началъ просить его, чтобъ онъ удѣлилъ мнѣ немного. Получивши отъ него, дѣлилъ по поламъ съ

родительницею и, употребляя въ пищу, горестно восклицалъ сими словами: «О Боже мой! При всемъ моемъ голодѣ, чувствую омерзѣніе и запахъ отвратительный, худшій самыя падали», и заглушалъ оный заразительный духъ рябиною. Всю сію ночь проводили мы на травѣ.

6-го Сентября по утру пришелъ къ намъ будочникъ, Чухонецъ, и садился подлѣ меня; далъ мнѣ для сбереженія въ мѣшечкѣ горохъ сухой и велѣлъ мнѣ ѣсть. Сіе меня обрадовало, и я почиталъ его посланнымъ отъ Бога. Здѣсь видѣлъ я сосѣда моего учениковъ, приходившихъ ко мнѣ и приносившихъ мнѣ коржики и изюму. Получа отъ нихъ сіе, берегъ и давалъ малымъ дѣтямъ, а матери ихъ и отцы, въ замѣну сего, старались мнѣ давать, кто корочку хлѣба, а кто картофелю. Злодѣи же наши не переставали насъ безпокоить: сперва вошли въ церковь, а потомъ къ намъ, обыскивали насъ и, ничего не найдя, ругали насъ; потомъ другіе, третьи и такъ безпрестанно они насъ посѣщали. По прошествіи сего дня, хлѣбъ уже у насъ весь изошелъ, только что и былъ у одного будочника горохъ. Онъ хотя и не хотѣлъ дѣлить нашимъ товарищамъ, однако жь, по увѣщаніи, далъ мнѣ волю быть раздаятелемъ.

7-го Сентября рѣшились мы жить въ церкви. Насъ было числомъ 18 человѣкъ, и малыхъ и большихъ. Въ семъ священномъ мѣстѣ мы какъ бы уже готовили себя на жертву симъ безчеловѣчнымъ грабителямъ и условились между собою всѣ вмѣстѣ ѣсть, кто что ни имѣетъ. Пріуготовляли для себя пищу самую небогатую и ѣли съ умѣренностію. Но не долго сіе продолжалось. Очень скоро прекратилось наше сіе дружелюбіе: нашло къ намъ народу такого, который нашу связь всю разстроилъ, а именно: пьяницы, одинъ другому прекословили, другъ у друга чинили грабежи, ругались и кричали и другъ друга упрекали, словомъ сказать..... Я сколько ни старался уговаривать, но мои слова ни малаго дѣйствія и вліянія не имѣли на сердца ихъ. Тихими и скромными они учинялись тогда, когда видѣли непріятелей. Въ сіе священное мѣсто стекаясь, злодѣи обыскивали насъ, такъ какъ и прежде, искали денегъ, серебра и бумажекъ. Если же у кого находили ключи, то къ тому привязывались и требовали, чтобъ показали имъ сундучки и ящички. Послѣ сего тотчасъ всѣ бывшіе у насъ ключи мы отобрали и покидали. Видѣли и еще приходящихъ, но уже не съ такимъ страхомъ взирали мы на ихъ, какъ прежде, потому что не къ чему уже было привязаться; входили и, нѣсколько посмотрѣвъ, опять уходили.

8-го числа, по утру, приходили къ намъ наши Русскіе и говорили, что выйти изъ Москвы ни какъ нельзя; кто и пошелъ, тотъ едва ли спасется отъ смерти. Потомъ услышали мы, яко бы нашъ Августѣйшій Императоръ, Александръ Павловичъ, скончался. Сія вѣсть привела насъ въ великое возмущеніе и безпокойство и навлекла на насъ еще большій страхъ.

9-го числа, по утру, началъ я читать Канонъ Пресватой Богородицѣ. Читая оный со слезами, увидѣлъ вдругъ входящихъ разныхъ націй грабителей, воспрепятствовавшихъ мнѣ болѣе читать и наполнить душу мою симъ усернымъ моленіемъ; смотрѣлъ на ихъ мерзкія насмѣшки, подобныя діавольскимъ искушеніямъ; видѣлъ, какъ они ругались надъ святынею; просилъ Бога, чтобъ ихъ не допустилъ скончать дни жизни моея, и чтобъ не лишилъ видѣть малыхъ дѣтей моихъ. Сія мысль не только въ этотъ, но и во всѣ дни была у меня.

10-го числа пошла одна старушка готовить для насъ пищу; нечаянно труба упала на нее; едва только успѣли ее исповѣдать, она умерла. Совершивъ надъ нею службу по дому Христіанскому, положили въ погребъ. Французы, видя насъ зарывающихъ ее близь церкви, бѣжали къ намъ съ великимъ стремленіемъ, думая, что мы имущество зарываемъ. Прибѣжавъ, засмѣялись громко и пошли отъ насъ прочь.

11-го Сентября, всегда по утру, увѣдомляли насъ разные наши Россійскіе новостями, возмущающими только насъ, что мы отчаявались выйти когда нибудь изъ Москвы. Въ сей день пришло къ намъ шесть звѣрообразныхъ непріятелей, имѣющихъ у себя предлинный ножъ. Стали они приставать къ священнику, думая, не спрягалъ ли онъ что нибудь церковнаго? Но сей священникъ былъ сельскій и не ученый, не понималъ ихъ словъ; ставъ у царскихъ вратъ, ожидалъ себѣ смерти. Оные враги устрашали его и окровенили предъ вратами царскими полъ, поранивъ ему руку. Отъ всѣхъ сихъ страховъ страдали мы болѣзнію желудочною; да и не чѣмъ было укрѣпиться нашему желудку: въ пищу обыкновенно мы употребляли рѣдьку и картофель, да и тотъ трудно было пріобрѣтать; когда за нимъ ходили, то попадались Французамъ, одному снесешь, другой заставлялъ. И такъ опять приходили уже обезсиленными и голодомъ томимыми. Мой же Чухонецъ меня не оставлялъ: онъ всегда приносилъ картофель и спасалъ меня и родительницу отъ голода, а я и другихъ снабжалъ. При всемъ же томъ случалось, что мы были дни по три и болѣе безъ пищи.

12-го Сентября приходили къ намъ нѣкоторые люди иностранные, только не солдаты, кои умѣли говорить по Русски и дѣлали выговоры намъ, для чего мы не приняли съ честію Бонапарта? Если бы вы его встрѣтили со славою и почестями, то не претерпѣли бы такого раззоренія». Но я говорилъ имъ, что таковому завоевателю, каковъ Бонапартъ, не должно бъ совсѣмъ имѣть въ мысляхъ честолюбія и думать объ этомъ, чтобъ его принялъ съ какою нибудь честію простой и бѣдный народъ, ничего у себя не имѣющій, кромѣ одного только усердія къ Богу и своему Государю. Видѣли мы нашедшую тучу, покрывшую небо пасмурными облаками, былъ великій громъ; мы всѣ пали на колѣни, повергшись предъ престоломъ

величества Божія. Діаконъ здѣшнія церкви сталъ у престола Божія съ распростертыми руками; словомъ всѣ мы молились и, кажется, тогда просили объ одномъ томъ, чтобъ Всевышній показалъ чудо надъ нашими врагами и разсыпалъ бы сихъ жестокосердыхъ враговъ. По прошествіи сея грозныя тучи, приходили непріятели, изъ коихъ одинъ, войдя въ алтарь, увидѣлъ написанную плащаницу, началъ лобызать ноги тѣла Христова, отъ всего своего сердца припадалъ къ сему образу и дѣлалъ поклоненіе. При наступленіи ночи мы видѣли на небѣ два знаменія, подобныя ракетамъ, стоящимъ очень долгое время безъ всякаго измѣненія, и также тонкія и свѣтлыя, какъ пускаютъ ракеты. Сему явленію я не могу надивиться: пожаръ ли былъ сего причиною, или другое какое нибудь предзнаменованіе? Оставя сіе писать, обращаюсь паки къ собственной своей исторіи.

13-го числа пришли наши Россійскіе купцы, священники и разные чиновники. Всѣ они были изранены: у кого голова проломлена, у кого рука, кто одѣтъ рогожкой, словомъ на всѣхъ ничего не было. Если тѣло ихъ покрыто было чѣмъ, то именно ободранными рубищами. Пришелъ сюда и тотъ самый, кой носилъ со мной сухари и ведро. Увидѣвши его, я заплакалъ, и онъ также. Потомъ я спрашивалъ, гдѣ онъ былъ въ продолженіе сего времени, и я узналъ изъ отвѣтовъ его, что онъ былъ въ работѣ у Французовъ; надѣялся, говорилъ онъ мнѣ, что въ домѣ господина моего сокрытая мука будетъ цѣла, но, къ несчастію, все разграблено такъ, что я ничего не нашелъ. Потомъ пришелъ другой мой сосѣдъ, столяръ, увидѣлъ меня въ одномъ кафтанѣ и говорилъ: «У меня есть тулупъ Калмыцкаго мѣха, возмите его, хотя отъ него и есть смердящій запахъ». Чему я чрезвычайно обрадовался. Какое же мое удивленіе! Видѣлъ, что оный тулупъ былъ мой; спрашивалъ, какъ онъ къ нему попалъ; онъ отвѣчалъ, что подняли его ученики на улицѣ; надѣвая его на себя, чувствовалъ запахъ весьма тяжелый, отъ коего чуть меня не вырвало, и самые Французы, слыша сей запахъ, не отняли у меня сего тулупа.

14-го числа обирали отъ насъ непріятели свѣчи, какъ сальныя, такъ и церковныя, и съ оными иногда приходили въ церковь въ ночное время, стращали и били насъ.

15-го числа пришли къ намъ ночью двое утомленные силами и хотѣли у нѣкоторыхъ отнимать одежду для постилки подъ себя, но, видя на насъ худыя рубища, брали ризы ободранныя и ложились на нихъ; также клали иконы на полъ, содранными же съ престоловъ и жертвенниковъ одѣяніями облекали себя и препровождали сію ночь съ нами. По утру, очень рано, одинъ Французъ вставши, увидѣлъ еще товарища своего крѣпко спящаго и унесъ у него сумку. Чрезъ нѣсколько времени вставшему сему непріятелю сказывали мы, что его товарищъ давно уже ушелъ и

взялъ его сумку и ружье, отъ чего онъ началъ плакать и видно по всему, что онъ сожалѣлъ о сей потерѣ.

16-го Сентября начали мы съ собою размышлять, какъ бы удалиться изъ Москвы, ибо опасались, чтобъ не заразиться отъ наполненнаго худыми испареніями мертвыхъ тѣлъ воздуха. Но какъ мы ни думали, но не находили случая выйти изъ Москвы. Посылалъ я родительницу справиться въ Университетѣ, не остался ли кто изъ нашихъ родственниковъ въ ономъ; также еще посылалъ къ Петру и Павлу въ Басманную, въ домъ нашего же родственника, купца Нечаева, въ коемъ она нашла родную свою сестру и племянницу, съ четверыми живущую въ подвалѣ онаго дома, и увѣдомляла меня объ оныхъ.

17-го числа приходя наши Россійскіе, увѣряли насъ, что можно выйти изъ Москвы въ ночное время; днемъ же итти чрезъ Лазарево кладбище подъ предлогомъ будто за картофелемъ. Распросивши подробно о семъ, я рѣшился, какъ можно выйти изъ Москвы.

18-го числа опять приходилъ къ намъ Спаса-Песковъ дьячекъ и удостовѣривалъ насъ, что онъ трижды изъ Москвы выходилъ и опять въ оную столько жъ разъ возвращался, чѣмъ насъ всѣхъ вывелъ изъ сомнѣнія и подалъ нѣкоторый лучь надежды душѣ нашей къ освобожденію изъ плѣна. По просьбамъ и убѣжденіямъ нашимъ, взялся онъ насъ выпроводить изъ Москвы, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ не было съ нами женщинъ, такъ какъ не могущихъ сносить труды великіе и чрезъ коихъ бы мы не учинились жертвою враговъ нашихъ. Услыша сіе, родительница моя рѣшилась остаться, въ томъ намѣреніи, чтобъ въ слѣдъ за нами итти.

19-го я и Надворный Совѣтникъ Шараповъ, еще изъ Чудова монастыря молодой дѣвица, пріуготовлялись къ выходу изъ Москвы, и лишь только начали употреблять изготовленную нами пищу, вдругъ увидѣлъ я идущую сестру моея родительницы, увидѣлъ и, заливаясь слезами, говорилъ ей, что я сегодняшній день намѣренъ выйти изъ Москвы. И такъ простившись въ разстроенномъ положеніи съ моими родными, пошелъ въ настоящую церковь, падалъ предъ Спасителемъ, Божіею Матерью и предъ иконою Священномученика Власія. Подходя къ улицѣ Арбатской, увидѣли мы множество Французовъ, ѣхавшихъ съ фурами, и со страха укрывались за трубы, давъ имъ проѣхать. Наконецъ пришедши въ приходъ Спаса-Песковъ, нашли мы своего путеводителя въ подвалѣ сгорѣвшаго одного большаго дома. Пошли въ путь пожарищами, старясь смотрѣть во всѣ стороны и укрываться отъ злодѣевъ нашихъ. Одноко жъ мы, какъ ни старались укрываться отъ нихъ, но повсюду встрѣчали ихъ, и отъ взора ихъ приходили въ великій страхъ. Далѣе продолжая путь свой, вышли мы на бульваръ, наполненный мертвыми лошадьми. Послѣ сего опять по-

падались намъ на встрѣчу подлѣ Страстнаго монастыря Французы, ѣдущіе съ фурами, коихъ лошади едва тащили бремена сіи. При сей встрѣчѣ крайне мы опасались, чтобъ не заставили насъ, вмѣсто оныхъ лошадей, тащить фуры. Бѣжали какъ найвозможно скорѣе къ канавѣ и видѣли, что тамъ наши Россійскіе строили на своихъ сгорѣвшихъ мѣстахъ для жилища своего шалаши. Продолжая путь нашъ неудобными мѣстами, наконецъ пришли въ поле, гдѣ была насѣяна рѣпа; дѣлали видъ, что мы ее собираемъ; между тѣмъ мало по малу приближалися къ Лазареву кладбищу. Пришедши сюда, въ страхѣ и трепетѣ обходили оную церковь, и лишь только хотѣли перейти чрезъ валъ, здѣсь имѣвшійся, вдругъ услышали голосъ часоваго Француза, и отъ онаго въ такой ужасъ и робость пришли, что едва не пали на землю. Чувствуя во всѣхъ нашихъ членахъ сильное потрясеніе, едва могли прибѣжать въ лѣсъ за сими нашими провожатыми, такія даже случались мѣста, что принуждены были иногда ползти шаговъ 50 и болѣе. Версты четыре отбѣжавъ, увидѣли вдали везущихъ нашихъ непріятелей снопы, сѣли у пней, чтобы непріятелямъ не попасться въ руки. Послѣ сего хотя мы и достигли большаго лѣса, однако жь часто случалось, что принуждены были итти краемъ онаго лѣса, гдѣ видѣли не болѣе отъ насъ разстояніемъ полуверсты огни и непріятельское войско и всячески старались укрываться, заходя въ чащину лѣса. Когда же ночь покрылась совершеннымъ мракомъ, тогда безопаснѣе мы шли, хотя еще и не безъ страха. Прошедши 7 верстъ разстояніемъ отъ Москвы, сопроводники поздравили насъ, что на пути уже почти никакихъ нѣтъ опасностей, но мы еще все опасались. Пришли къ рѣчкѣ, чрезъ которую надобно намъ перейти, и нашли такое мѣсто, гдѣ лежали чрезъ рѣчку перекладины. По нимъ проходили сперва наши провожатые, потомъ я, при вспомоществованіи, данной мнѣ отъ нихъ палки, за мною и Надворный Совѣтникъ, кой, при всей моей помощи, упалъ въ рѣку, потому что у него не владѣла одна рука. Встащивши его на крутой берегъ, устремлялись далѣе въ путь, между тѣмъ сопроводники говорили намъ, чтобъ мы какъ можно скорѣе шли и не говорили ни слова. Совратившись съ пути, вели они насъ болотами и кочками, гдѣ не рѣдко случалось стремглавъ падать. Наконецъ съ великимъ трудомъ вышли на большую дорогу, и провожатые уже здѣсь совершенно насъ поздравили безопасностію и намѣревались утомленному духу своему дать покой. Они здѣсь разсказывали намъ, что въ семъ мѣстѣ наши Козаки отбили обозъ и многихъ побили. Слышавъ я отъ нихъ сіе, уговаривалъ, чтобъ они поскорѣй отъ онаго мѣста удалились; ибо мнѣ все казалось, что мы еще не ушли отъ нашихъ варваровъ. По совѣту моему они пошли далѣе. Отошедши 20 верстъ, такъ я изнемогъ въ силахъ своихъ, что едва уже могъ итти. Назначенное же нами мѣсто для долгаго отдохновенія еще было разстояніемъ въ 5 верстахъ. Въ семъ случаѣ я ихъ упрашивалъ нерѣдко отдыхать, и сіи 5 верстъ мы шли нога за ногу. При-

шли чрезъ великую силу въ деревню, гдѣ дьячекъ не намѣревался еще остаться, но полагалъ свое намѣреніе дойти до села Медвѣдкова, въ коемъ онъ всегда имѣлъ свое мѣстопребываніе. Но я, Шараповъ и еще третій мужчина остались въ сей деревнѣ и едва могли себѣ найти для успокоенія нашего квартиру въ 5-мъ домѣ. Вошедши въ домъ хозяина, увидѣли здѣсь нашихъ солдатъ раненныхъ, ушедшихъ же изъ плѣна. Сіи добрые хозяева, видя насъ изнемогшихъ отъ голода, натирали рѣдьки, дали хлѣба, потомъ молока, и сего пищею укрѣпясь, мы успокоились. На другой день по утру опять насъ снабжали они хлѣбомъ, и мы, укрѣпивши себя онымъ, пошли въ село Пушкино. Но какъ изъ насъ никто не зналъ дороги, то и нерѣдко мы сшибались съ пути своего. Дошедши же къ воротамъ, увидѣлъ я лающихъ на меня собакъ, отъ которыхъ я ушелъ къ оранжереямъ. Встрѣтясь со мною одинъ человѣкъ, побѣжалъ отъ меня, думая, что я Французъ. Я началъ просить его, чтобъ онъ меня оборонилъ отъ собакъ. Услыша меня говорящаго по Русски, остановился, потомъ я спрашивалъ его о моемъ родственникѣ, о женѣ и малолѣтнихъ дѣтяхъ, и онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что жены моей нѣтъ. Сіе слово поразило меня точно громовой ударъ. Далѣе продолжалъ онъ рѣчь, что была здѣсь какая-то женщина съ малолѣтними дѣтьми и уѣхала, не знаю куда. Потомъ я его просилъ, чтобъ онъ проводилъ меня къ моему родственнику; вошедшему мнѣ мѣстопребываніе его, сказывали мнѣ хозяева, что онъ пошелъ въ баню. И такъ опять я просилъ сего человѣка, чтобъ проводилъ онъ меня до того мѣста. Увидѣвши меня родственникъ, едва идущаго, заплакалъ. По долгомъ моемъ съ нимъ разговорѣ, товарищи ко мнѣ пришли и говорили мнѣ, что время отправиться изъ сего мѣста. Но я уже далѣе не пошелъ. Простившись съ ними, остался здѣсь съ моимъ родственникомъ, пришелъ на его квартиру и, легши отдыхать, такъ крѣпко спалъ, что проснулся на другой уже день; въ половинѣ дня пошли мы въ село Пушкино и, купя тамъ баранины, возвратились опять въ Кудрино. На другой день звалъ онъ меня въ деревню Новую, разстояніемъ въ 4 верстахъ. Въ семъ хотя я и отказывался, чувствуя разслабленіе въ ногахъ, однако жь пошелъ, и пришелъ съ нимъ въ самый тотъ домъ, гдѣ моя была жена съ малолѣтними дѣтьми. Распрашивалъ я здѣшнихъ жителей о своей женѣ, и они мнѣ съ великою жалостію говорили, что ваша жена отъ страха, каковой былъ въ то время, едва ли не растеряла дѣтей своихъ. Отъ сихъ словъ почувствовалъ я въ себѣ великій ударъ и нѣкоторую перемѣну; однако жь скоро опять пришелъ въ прежнее спокойствіе, скидывалъ свои кеньги, вѣсомъ въ 10 фунтовъ, отдалъ симъ хозяевамъ и просилъ у нихъ на обмѣнъ лаптей, и послѣ сего легъ спать. Проснувшись по утру рано, пошли мы съ родственникомъ въ путь, и какъ слабость моего здоровья не позволяла итти мнѣ съ великою скоростію, то и нерѣдко сетовалъ на меня мой родственникъ. Пришли мы въ Троицкую Лавру

наканунѣ празднованія Чудотворца Сергія. Отдохнувши здѣсь нѣсколько, пошли опять въ путь и, отойдя 10 верстъ, ночевали. На другой день едва могъ я продолжать путь отъ чрезмѣрнаго изнуренія; однако жь возпамѣрился итти до самаго Переяславля. Въ семъ городѣ попались намъ попутчики, ѣдущіе за хлѣбомъ въ Ростовъ, которые взяли съ насъ по рублю довезти до Ростова. Отъ сего я въ себѣ чувствовалъ легость и получилъ слабымъ моимъ силамъ нѣкоторую бодрость, сходилъ въ монастырь поклониться мощамъ Святителя Димитрія. Пробывши здѣсь нѣсколько времени, опять пошли въ путь и, отойдя 20 верстъ, ночевали. На ночлегѣ здѣсь ночевали съ нами вмѣстѣ и рекруты, изъ коихъ я примѣтилъ одного съ неумѣренностію пьющаго вино. Напившись, онъ кричалъ, бродилъ повсюду, изъ устъ его извергались сквернословія даже и на насъ. По утру вставши рано, безпрестанно онъ требовалъ отъ отдатчика вина, и вдругъ выпилъ за одинъ разъ три стакана. Видя его такую алчность и пристрастіе къ вину, говорилъ я отдатчику, чтобы онъ какъ можно его старался сберечь и удалять отъ излишняго употребленія вина; въ противномъ случаѣ обопьется, если ему будетъ дана воля, что въ самомъ дѣлѣ и случилось: услышали мы на дорогѣ о смерти сего молодаго человѣка и крайне сожалѣли о немъ. Въ 25 верстахъ отъ Ярославля наняли мы попутчика. Доѣхавъ благополучно до сего города, были мы въ Крестномъ ходу, гдѣ видѣли покойнаго Принца и Великую Княгиню, Екатерину Павловну. Послѣ сей церковной церемоніи, сошли мы на берегъ рѣки Волги, гдѣ увидѣли многихъ, садящихся въ лодку и ѣдущихъ, иныхъ въ Нижній городъ, другихъ въ Кострому. Сему случаю крайне я радовался и говорилъ хозяину лодки, чтобы онъ насъ посадилъ до Костромы. По привѣту его мы тотчасъ рѣшились сѣсть въ его лодку и ѣхали всю ночь. Стужа и страхъ, отъ волнъ происходящій, крайне насъ безпокоили. Правители были самые неискусные: они не знали ни мели, ни способа управлять хорошо лодкою; часто наѣзжали на пески, стояли на одномъ мѣстѣ иногда часа по два и болѣе, безпокоились, изнуряли свои силы, сворачивая лодку въ глубину воды. Не думалъ я, находившись въ страхѣ съ товарищами своими, доѣхать до Костромы. Но, при помощи Божіей, пріѣхали мы въ оный городъ и крайне радовались, благодаря Бога за спасеніе нашея жизни. Потомъ, взошедши въ гору, выпили нѣсколько сбитню для отогрѣнія себя, и хотя искали въ семъ городѣ общаго нашего благодѣтеля, сказывая его имя и фамилію, но не могли узнать отъ встрѣчавшагося съ нами народа, гдѣ его находится мѣстопребываніе. Часто останавливаемы были здѣшними жителями и распрашиваемы были отъ нихъ о родѣ нашемъ, и состояніи, и извѣстности. И мы, отвѣчая имъ краткими словами, бѣгали изъ улицы въ улицу и старались сыскать того, кто намъ нуженъ былъ. Наконецъ попался намъ такой человѣкъ, который зналъ домъ нашего благодѣтеля и привелъ насъ въ оный. Боже мой! Какое зрѣлище! Увидѣлъ я жену мою,

коя, смотря на меня, изнуреннаго отъ снѣдаемой печали, совершенно перемѣнившагося, спрашивала меня о своей родительницѣ, о домѣ и имѣніи. Я жь на вопросы ея никакого не дая отвѣта, спрашивалъ: живы ли малолѣтнія мои дѣти? И вдругъ она побѣжала въ комнаты и, не допуская меня по причинѣ скорости своей, войти въ оныя, вынесла мнѣ моего сына. О! Да умолкнетъ здѣсь языкъ мой! Не въ состояніи я теперь описать ту радость, кою я чувствовалъ отъ чрезвычайной радости! Увидя моего малолѣтняго сына, держа на рукахъ его въ безпамятствѣ, забылъ уже и о другихъ моихъ. Слышалъ голосъ, поражавшій меня жалостною рѣчью неоднократно: «Тятя!» Отъ сихъ, повторяемыхъ имъ, словъ весь я потрясался и заливался необычайно слезами, ласкалъ его, проливая слезы отъ радости; между тѣмъ мать принесла мнѣ маленькую дочь мою, и та уже меня утѣшила своею нѣжною улыбкою.

Боже Всемогущій! Твоя всесильная десница сохранила меня, жену и дѣтей моихъ отъ угрожавшей намъ погибели. Надѣюсь, Владыко мой, что не допустишь насъ скитаться и терпѣть нужду. Ты Сердцевѣдецъ, Ты дашь намъ отъ рукъ благотворителей пищу и продовольствіе! Вотъ, читатель мой, какою я былъ тогда наполненъ мыслію: чрезъ два дни желанія мои и мысли во благихъ исполнились, нашелъ я благотворителя, кой, меня не видавши, прислалъ мнѣ 25 рублей. Вотъ какое Господь попеченіе прилагаетъ о несчастныхъ, лишенныхъ всего и насущнаго хлѣба! Нѣтъ ни одного несчастнаго плѣнника, котораго бы Онъ попралъ торжествующею своею погою; отъ самыхъ опасностей, влекущихъ за собою смерть, силенъ Онъ изъять. Примѣромъ сего я могу представить себя. Сколько со мною встрѣчалось опасностей, сколько видѣлъ я отъ непріятелей страховъ и ужасовъ, но Господь не попустилъ мнѣ погибнуть вѣчно! Прославляю теперь Господа моего, повергаюсь предъ Нимъ, возсылая теплыя молитвы! Любезные читатели! Прославьте вкупѣ и вы со мною Бога, живущаго на небесѣхъ! Любезные соотчичи! Не щадите интереса своего, если видите къ тому удобный случай помочь ближнему; чрезъ что сами избѣгнете бѣдности, и никогда не будете упрекать совѣсть свою, которая насъ часто толкаетъ при встрѣчѣ съ несчастнымъ. Прошу васъ, не отлагайте дѣлать добро до утра и, если можно, тотчасъ помогайте! Тогда узрите лицемъ къ лицу Бога и истину.

Сообщилъ Д. Чл. Кн. ***М. А. Оболенскій.***

ЗАМѢЧАНІЯ

ЧЛЕНА КОММИСІИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ,

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА, АРХІЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО,

НА КОНСПЕКТЪ ФИЛОСОФСКИХЪ НАУКЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ Г. ФЕСЛЕРОМЪ.

Планъ наукъ Философскихъ, составленный Фесleромъ, для преподаванія въ С.-Петербургской Духовной Академіи, есть такое произведеніе, которое заставляетъ обратить на себя особенное вниманіе начальства, пекущагося о пользѣ Церкви и Отечества.

Начала, которымъ Фесleръ неуклонно слѣдовать обѣщаетъ, суть начала «разрушительныя», а не «созидательныя». Они подрываютъ религію и, что всего удивительнѣе, совершенно испровергаютъ и самую философію. Не дѣлая, для краткости, частныхъ замѣчаній на слова и мысли Профессора, разсѣянныя во многихъ мѣстахъ Конспекта, можно всю его систему привести къ 5 главнымъ пунктамъ, которые суть слѣдующіе:

1-е. Г. Фесleръ совершенно превращаетъ натуральный ходъ познаній человѣческихъ, производя начало опытъ отъ разума, независимо отъ чувствъ.

2-е. Допускаетъ ложныя и несовмѣстныя съ здравымъ смысломъ начала познаній человѣческихъ, приписывая имъ только условную и подлежательную вещественность и истину.

3-е. Подрываетъ религію, принявъ во основаніе философіи своей пагубныя мнѣнія Иллюминатовъ.

4-е. Вводитъ Платонову философію, которая въ 1-хъ трехъ вѣкахъ Христіанства столько породила ересей, сколько вольнодумцевъ во Франціи произвела Локкова Метафизика, стараніемъ Вольтера допущенная въ училища и чрезъ происки его восторжествовавшая надъ философіею Декарта.

5-е. Кромѣ Платоновой философіи болѣе 25 лѣтъ руководствуется ученіемъ Плотина, которое въ особенномъ было покровительствѣ у языческихъ Императоровъ, потому что совращенные онымъ ученіемъ никогда уже не могли быть Христіанами, какъ случилось сіе съ «Іуліаномъ», не смотря на то, что былъ онъ воспитанъ въ Христіанскомъ законѣ. Приведя такимъ образомъ всю философскую систему Г. Феслера къ симъ пяти главнымъ пунктамъ, слѣдуетъ теперь разсмотрѣть оные и показать ложность и несовмѣстность ихъ.

1. Здравая философія никогда не основывается на произвольныхъ понятіяхъ. Какое жъ основаніе оной? «Чувствованіе себя самаго, и чувствованіе того, что не есть я». Внутреннее ощущеніе душевныхъ дѣйствій и ощущеніе впечатлѣній извнѣ, Аристотель, Баконъ и Декартъ признавали единственною основою философіи по тому, что произвольныя понятія всегда подвержены вопросамъ и возраженіямъ; а что кто въ себѣ чувствуетъ, въ томъ не токмо не сомнѣвается, но ни какой софистъ его въ томъ не переувѣритъ. Опытъ доказываетъ, что человѣкъ ничего не знаетъ и знать не можетъ, безъ самочувствованія и безъ ощущенія впечатлѣній извнѣ.

Но Г. Феслеръ, въ укоризну здравой философіи и въ опроверженіе самаго опыта, мыслитъ о семъ совсѣмъ иначе. Онъ говоритъ, что «разумъ изъ врожденной себѣ первоначальной идеи произраждаетъ общія свои идеи и отражаетъ ихъ въ разсудокъ чрезъ зеркало сознанія». Врожденная первоначальная идея есть произвольное положеніе, котораго Феслеръ ни чѣмъ доказать не можетъ. Можетъ быть, онъ сошлется на врожденныя идеи, но это не что иное будетъ значить, какъ ложь доказывать ложью же. Но онъ и о врожденныхъ идеяхъ судитъ совершенно ложно, почитая ихъ дѣятельными и живыми способностями души, дѣйствующими независимо отъ чувствъ, что опровергается самымъ опытомъ. Если бъ человѣкъ съ младенчества лишенъ былъ употребленія чувствъ, то не могъ бы имѣть ни какого понятія не токмо о Богѣ, но и о себѣ самомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ разумѣ нѣтъ источника познаній, а получаются оныя или чрезъ опытъ, или чрезъ Божеское откровеніе. И для чего же даны намъ самочувствованіе и чувства, есть ли не для того, чтобъ чрезъ нихъ начинать познанія? Другаго онымъ назначенія быть не можетъ.

Примѣч. У всякаго почти философа есть свои любимыя «ипотезы». Такъ, на примѣръ, и Картезію желательно было, чтобъ не всѣ идеи раждались въ умѣ чрезъ сообщеніе чувствъ. Но, во 1-хъ, метафизики отнюдь не

начинаетъ онъ своею любимою «ипотезою»; во 2-хъ, знаменитый «Малебраншъ» доказалъ тщету и суету желанія своего учителя касательно идей врожденныхъ.

Основавшись на ложномъ началѣ о познаніяхъ души человѣческой, Г. Феслеръ для непосредственной дѣятельности разума назначаетъ міръ невидимый; по Св. Павелъ пишетъ къ Римлянамъ: «Невидимая отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть, и присносущая сила его и Божество. «Слѣдовательно, не токмо вещественный, но и духовный міръ познается твореньми, т. е., чрезъ чувства. Чрезъ тѣ же чувства Богъ открывалъ волю свою Ветхозавѣтнымъ патріархамъ, и великое дѣло искупленія нашего совершилъ въ чувственномъ же образѣ. Итакъ сдѣланное Г. Феслеромъ произвольное различіе между разумомъ и разсудкомъ ни къ чему доброму не ведетъ.

Здѣсь не должно опустить безъ замѣчанія и того, что Г. Феслеръ, изъясняя ходъ познаній человѣческихъ, говоритъ о какихъ-то «отраженіяхъ идей въ разсудокъ и зеркало сознаній». Такія метафоры ничего не доказываютъ. Онѣ позволительны однимъ ораторамъ, и то только для украшенія рѣчи, а не философамъ, которые въ украшеніяхъ нужды не имѣютъ, а ищутъ одной истины, ясности и основательности. Можно бы опустить это и безъ замѣчанія, естьли бы Феслеръ сей иносказательной образъ объясненія употребилъ подлинно только для прикрасы, но онъ выставляетъ свои метафоры за начала. Обыкновенная и всѣмъ извѣстная хитрость замѣнять недостатокъ твердыхъ доказательствъ красными выраженіями! Вольтеръ точно также поступалъ въ своихъ безбожныхъ книгахъ. Гдѣ недоставало твердости и основательности въ мысляхъ, тамъ онъ прибѣгалъ къ замысловатымъ и новизною плѣняющимъ оборотамъ, и чрезъ сію хитрость достигалъ своей цѣли.

2. Феслеръ «приписывая познаніямъ человѣческимъ только условную и подлежательную вещественность и истину, испровергаетъ и самую Философію». Философъ идетъ со всѣмъ различнымъ путемъ, нежели геометръ. Сей трудится надъ предметами собственнаго творенія, и ни мало не заботится, существуютъ, или нѣтъ, въ природѣ начертываемыя имъ фигуры и тѣла. Напротивъ того философъ одолжается отыскивать, что есть въ самомъ дѣлѣ; предметная вещественность и истина есть цѣль трудовъ его и конецъ изслѣдованій. Но Г. Феслеръ уничтожаетъ предметную вещественность, оставаясь при одной подлежательной, и симъ ясно выдаетъ себя за «идеалиста». По его ученію, мыслить и существовать однозначительныя суть «термины», и потому существуетъ только то, что внутренно сознаетъ себя мыслящимъ, а предметы, извнѣ на насъ дѣйствующіе, не имѣютъ даже и условной вещественности, т. е., суть не иное что, какъ призраки; такая философія распространяетъ не свѣтъ, а тьму.

Слѣдуя разрушительной системѣ «идеализма», Г. Феслеръ хочетъ рѣшить слѣдующіе вопросы: «Существуетъ ли что нибудь? Суть ли существа?» Отъ Профессора требуется начинать науку съ неоспоримыхъ началъ, а не сомнѣнія, и обращать въ споръ только такія положенія, кои имѣютъ нужду быть доказанными. Кто же изъ здравомыслящихъ сомнѣвается или спорить будетъ о бытіи существа? Намѣреніе Профессора довольно ясно, т. е., ему хочется доказать, что и въ самыхъ очевидныхъ истинахъ можно еще сомнѣваться. Извѣстно, какое сей «скептицизмъ» произвелъ головокруженіе въ Германіи; оно начинаетъ появляться и въ студентахъ нашей Семинаріи.

3. Профессоръ подрываетъ религію, «пріемля въ основаніе философіи своей мысли Иллюминатовъ». Онъ говоритъ, что «царство Божіе, царство свѣта и любви, т. е., Благодати, царство философіи и религіи, въ насъ находится». Такъ тѣсно соединяя философію съ царствомъ Благодати, не видимымъ ли образомъ хочетъ поставить ее на мѣсто религіи? Но что тогда будетъ, когда, подъ предлогомъ свода философіи съ религіею, Библія подвергнется критикѣ разума по правиламъ «Иллюминатства», а не по правиламъ, Церковью принятымъ и освященнымъ?

Примѣч. Иллюминаты въ Гишпаніи появились въ половинѣ XVI-го вѣка подъ именемъ «Алюмбрадовъ».

Сіи еретики утверждали, что посредствомъ созерцаній и умственной молитвы, они такъ тѣсно соединялись съ Божествомъ, что становились вовсе безгрѣшными. Въ семъ мнимомъ ихъ союзѣ съ Богомъ таинства церковныя почитали не только безполезными, но и вовсе излишними. По ихъ мнѣнію, нѣтъ никакого грѣха предаваться чувственнымъ удовольствіямъ, лишь бы только соблюдена была умѣренность, и душа бы не участвовала въ оныхъ.

Большая часть сихъ Иллюминатовъ была арестована и наказана смертію въ 1-й половинѣ XVII-го столѣтія.

Спасшіеся бѣгствомъ отъ наказанія ушли во Францію, гдѣ Людовикъ XIII-й въ 1634 году истребилъ ихъ совершенно.

Сего Иллюминатства ни какъ не должно смѣшивать съ «Духовностью», возникшею во Франціи при Людовикѣ XIV подъ названіемъ «Квіетизма». Гишпанское Иллюминатство есть отпрыскъ Екликтической философіи, господствовавшей въ Александрійской школѣ, а Квіетизмъ произошелъ отъ Христіанскаго энтузіазма, который управляется не философіею, но Евангеліемъ, и подчиняетъ вѣрѣ какъ желанія, такъ и познанія свои.

Послѣдователи преобразованнаго »Платонизма» утверждали, что многіе изъ церковныхъ учителей были съ нимъ единомысленными; но Св. Златоустъ съ негодованіемъ опровергаетъ сію, взнесенную на нихъ, клевету. такъ какъ и Фенелонъ во многихъ мѣстахъ жалуется, что «Квіетизмъ» его за одно принимали съ Гишпанскимъ Иллюминатствомъ.

Между прочимъ Феслеръ религію называетъ «всеобщею и вѣчною». Нѣтъ сомнѣнія, что онъ здѣсь говоритъ о какой-то другой религіи. Ибо о Христіанской сего сказать нельзя. Равнымъ образомъ онъ называетъ и міръ «вѣчнымъ, божественнымъ», а чрезъ сіе смѣшиваетъ Творца съ твореніемъ и противорѣчитъ Священному Писанію, въ которомъ объяснено начало и сотвореніе міра.

Послѣ сего, можно ли сомнѣваться, что Г. Феслеръ есть не токмо чистый «Иллюминатъ», но и проповѣдникъ «Спинозизма»? А что онъ подлинно таковъ, о томъ свидѣтельствуютъ съ диктацій его писанныя студентами предуговительныя по всей Философіи начала въ 3 отдѣленіяхъ, которыя въ разныхъ видахъ выражаютъ одну и туже мысль: «Одно цѣлое, одна жизнь, всѣ явленія міра суть только отсвѣтъ единицы, т. е., безконечныя измѣненія одного и тогожде существа, или какъ бы образы его бытія». Такое ученіе ничѣмъ не разнствуетъ отъ идеальнаго «Спинозизма». Весьма любопытно прочитать въ Ученыхъ Вѣдомостяхъ подъ № 38, 39, 57, 58, 1810 года, Февраля, замѣчанія на его книгу, подъ названіемъ: «Терезія и Алонзо», и на самаго автора.

Здѣсь Феслеръ выставленъ ужаснымъ мистикомъ и, между прочимъ, сказано, что онъ «прошелъ всѣ степени вѣры, сомнѣнія и познаній, и что, потерявши первую и не удовольствовавшись послѣдними, погрузился въ совершенный Идеализмъ». Также упомянуто здѣсь и то, что онъ вызванъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, и поѣхалъ туда для поправленія своего крайне бѣднаго состоянія.

4. Г. Профессоръ хочетъ «держаться Платоновой философіи». Извѣстно, какія потрясенія произвела сія философія въ Церкви Божіей въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства. Премногіе еретики были не что иное, какъ послѣдователи Платоновой философіи, какъ «Базилидіане, Симониты, Валентиніяне, Каиниты», и проч., вообще «Гностиками» называемые: одни изъ нихъ учили, что Іисусъ Христосъ имѣлъ тѣло фантастическое, другіе, что онъ былъ простой человѣкъ, и проч. Они весьма извѣстны по злонамѣренному желанію Платонову философію соединить съ религіею, а болѣе еще по распутству и развращенію нравовъ. «Не бывайте», вѣщаетъ апостолъ Павелъ, «преложны къ иному ярму, якоже невѣрніи. Кое согласіе Христу съ Веліаломъ», т. е., какое общеніе свѣту Евангельскому ко тьмѣ язычества? Хотя Иллюминаты называли Платона божественнымъ и свыше вдохновеннымъ, но это по тому, что его ученіе сходно съ ихъ мыслями и благопріятствуетъ вольности «Идеализма», отъ коего одинъ только шагъ до «Пантеизма», т. е., до идеальнаго «Спинозизма». Нѣкоторые изъ Св. Отцовъ пользовались Платоновою философіею, въ намѣреніи доказать Жидамъ и язычникамъ, пристрастившимся къ оной, что и обожаемый ими Платонъ во многомъ сходствуетъ съ проповѣдію Апостольскою; но во 1-хъ, они сей способъ

обращенія употребляли съ осмотрительною разборчивостію; во 2-хъ, какъ свидѣтельствуетъ Оригенъ, поступали съ невѣрными, какъ бы съ больными: въ излеченіи коихъ непредосудительно иногда и обманывать ихъ.

5. «Г. Фесперъ болѣе 25 лѣтъ руководствуется ученіемъ Плотина». Здѣсь нужно принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а) происхожденіе Плотинова ученія; б) сущность онаго; в) отличительное свойство послѣдователей Александрійской школы; г) особенное къ нимъ благоволеніе языческихъ императоровъ и довѣренность правительства; д) ревность, съ какою благочестивые государи старались искоренить Александрійскую школу.

а) «Происхожденіе Плотинова ученія». Плотинъ, родившійся въ началѣ III вѣка по Р. Х., учился Философіи у Аммонія въ Александріи, а сей имѣлъ наставникомъ себѣ «Потамона». Два Потамона были начальниками Александрійской школы: одинъ, по свидѣтельству «Свиды», жилъ во времена Августа, и въ послѣдствіи прославился двумя своими послѣдователями, «Досиѳеемъ и Симономъ». Симонъ, извѣстный въ Св. Писаніи подъ именемъ «Симона Волха», былъ ученикъ Досиѳея; но онъ превзошелъ своего учителя тѣмъ, что, кромѣ учениковъ, образовалъ еще особую секту еретиковъ, послѣ того какъ св. Петръ и Іоаннъ исключили его изъ соглавія вѣрующихъ. 2-й Потамонъ, какъ пишетъ Діогенъ Лаерцій, родился въ царствованіе Александра Севера, и его философія распространилась въ концѣ II-го и въ началѣ III-го вѣковъ.

Сія философія называлась «Еклитическою», по тому, что изъ всѣхъ, прежде бывшихъ, философскихъ системъ, избираемо было только то, что признавалось за истинное. Однако жъ Потамонъ предпочиталъ Платона другимъ философамъ, по господствующему въ его твореніяхъ «энтузіазму». Симъ энтузіазмомъ изъ Христіанской Церкви былъ увлеченъ Аммоній, который философію слилъ съ богословіемъ и магіею и слушателей своихъ обязывалъ страшною клятвою содержать въ тайнѣ свое ученіе; но клятву сію сперва нарушилъ «Геренній», а въ слѣдъ за нимъ и Плотинъ, наставникъ Феспера.

Современникъ и соученикъ Плотину былъ «Порфирій», извѣстный всему свѣту врагъ Христіанства, который не токмо сравниваетъ Плотина со Христомъ, но еще и даетъ преимущество оному.

Плотинъ сряду 36 лѣтъ находился въ Римѣ, пользовался особеннымъ благоволеніемъ императора «Галіена» и его супруги «Салонины». Онъ подъ старость просилъ позволенія себѣ осуществить законы Платоновой Республики, и сею просьбою совершенно потерялся въ мысляхъ какъ самаго государя, такъ и вельможъ, что понудило его удалиться изъ Рима въ деревню, гдѣ немного спустя и умеръ.

б) «Сущность Плотинова ученія». Плотинъ справедливѣе можетъ назваться преобразителемъ, нежели послѣдователемъ, «Платонизма». Хотя Мета-

физика Плотинова наполнена нелѣпостями, но встрѣчаются въ ней и здравыя понятія. А Плотинова Метафизика вся основана на «Пантеизмѣ», т. е., безбожіи. Плотинъ чему училъ, съ тѣмъ и умеръ, сказавъ при кончинѣ слѣдующія слова: «Уже послѣднее употребляю усиліе къ соединенію того, что во мнѣ есть, Божественнаго съ тѣмъ, что есть Божественнаго въ мірѣ». Здѣсь кроется тотъ же изувѣренный образъ мыслей о душѣ міра, который въ началѣ XVII-го столѣтія возродился съ «Спинозою». Спиноза имѣетъ то только нещастное преимущество предъ «Плотиномъ», что онъ первый ученіе «Пантеизма» привелъ въ Геометрическій порядокъ. Сочиненія Плотиновы, собранные врагомъ Христіанства, Порфиріемъ, составляютъ 54 трактата, и содержатъ въ себѣ, что «одно и тоже вездѣ все находится вмѣстѣ»; что «предметы мыслей не суть внѣ разума; что недоказано еще, многія ли находятся души, или только одна». Спиноза небольше сего силился доказать, и начала Феслеровой Метафизики отзываются тѣмъ же духомъ «Пантеизма.

в) «Отличительное свойство послѣдователей Александрійской школы». Всѣ они оказывали ненависть къ Христіанству, и всевозможные способы употребляли къ поддержанію идолопоклонства. «Порфирій», соученикъ и другъ Плотиновъ, «написалъ 15 книгъ, дабы доказать, что Христіанство дѣлаетъ людей злобными и злощастными. Императоръ «Феодосій» запретилъ сіи книги. «Іуліанъ», Богоотступникъ, предался на сторону идолопоклонства, по обольщенію также Александрійской школы воспитанника, «Максима» Ефесскаго. Другой той же школы питомецъ, Крисанеъ, былъ первосвященникомъ идольскихъ капищъ въ Лидіи. Судя по началамъ Плотиновой философіи, всѣ религіи для нихъ были на одно лице; но они поддерживали языческую, въ угожденіе тогдашнему правительству и по расчетамъ корыстолюбивыхъ своихъ видовъ.

г) «Особенное къ нимъ благоволеніе языческихъ императоровъ и довѣренность правительства». Важнѣйшіе изъ обучавшихся въ Александрійской школѣ Пантеисты суть: «Потамонъ, Аммоній, Плотинъ, Порфирій, Лонгинъ, Оригенъ, Максимъ Ефесскій, Крисанеъ, Едиссій». О «Потамонѣ» пишетъ Діогенъ Лаерцій, что многіе особы обоего пола слушали его лекціи и вѣряли ему дѣтей на воспитаніе.

«Аммоній», отъ всѣхъ также языческихъ философовъ былъ уважаемъ. Онъ предпринималъ согласить всѣ религіи, или ясно сказать, слить ихъ въ одну всеобщую, какъ Г. Феслеръ обѣщается въ своемъ конспектѣ.

О «Плотинѣ и Порфиріи» сказано выше, какую они играли роль въ Римѣ и при дворѣ Императора Галіена. «Лонгинъ» былъ учителемъ и Министромъ Зиновіи, Царицы Пальмирской.

«Оригенъ» ученикъ и другъ Порфиріевъ образовалъ еретическую секту «Оригенистовъ».

«Максимъ Ефесскій» почти безотлучно находился при Юліанѣ Богоотступникѣ, по самую смерть сего Государя, котораго довѣренностію пользовался, и Едиссій, Александрійское ученіе распространившій въ «Пергамѣ».

«Крисаоѣ» былъ ревнительнѣйшій изъ всѣхъ поборникъ идолопоклонства, и уваженіе къ себѣ языческихъ императоровъ сохранилъ по самую смерть.

Александрійская школа, въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, непрестанно воевала съ училищемъ «Креста Христова». Она соблазнила многихъ изъ вѣрующихъ, и на соблазнъ сей правительствомъ употреблялись послѣдователи преобразованнаго «Платонизма».

д) «Ревность, съ каковою благочестивые государи старались искоренить Александрійскую школу». Обращеніе Константина Великаго въ Христіанскую вѣру остановило успѣхи Александрійской школы. Языческія капища были испровержены; училища Екликтической философіи упразднены; философы разсѣяны заточеніемъ въ ссылку, или темницу, нѣкоторые изъ нихъ были и казнены, въ томъ числѣ «Максимъ Ефесскій и Сопатръ», у коихъ отрубили головы среди самаго Константинополя. Отъ поисковъ Константина Великаго сокрывшіеся «Пантеисты были преслѣдуемы Ѳеодосіемъ Великимъ», такъ что въ началѣ V-го вѣка преобразованный «Платонизмъ опирался уже на одной «Ипатіи». Сія философка тѣсно была соединена съ язычникомъ «Орестомъ», управлявшимъ Александріею въ качествѣ Префекта. И какъ Орестъ поссорился съ Патріархомъ, св. Кирилломъ, и не хотѣлъ съ нимъ примириться, то народъ, вражду сію приписавъ внушеніямъ «Ипатіи», до того противъ нея ожесточился, что побилъ ее каменіемъ и, растерзавъ тѣло ея на части, сожегъ въ струбѣ.

Послѣ сего не слышно было, чтобъ гдѣ либо преподавалось «Плотиново» ученіе. Совершенное онаго уничтоженіе послѣдовало при Императорѣ Ѳеодосіи Младшемъ, въ 415 году отъ Р. Х.; но снова оно возродилось въ Амстердамѣ въ XVII мъ вѣкѣ чрезъ Спинозу, котораго безбожныя сочиненія въ XVIII-мъ вѣкѣ имѣли своими послѣдователями «Матеріалистовъ», а въ нынѣшнемъ столѣтіи «Идеалистовъ», старающихся возстановить ту самую философію, которую благочестивые Государи во сто лѣтъ едва успѣли искоренить.

Здѣсь не надобно опустить безъ замѣчанія и того, что Г. Феслеръ хочетъ показать нашимъ Студентамъ «полныя системы Деистовъ и Безбожниковъ». Когда дѣло идетъ о томъ, чтобъ научить молодыхъ людей истинѣ, то нужно ли показывать имъ полныя системы нечестивцевъ? Чтеніе сочиненій такого рода никогда не было полезно, особенно для молодыхъ людей. Можно сказать о сихъ системахъ исторически, и при томъ кратко, а преподавать ученіе вольнодумства систематически, со всѣми доказательствами, не только не полезно, но и весьма опасно, чего, впрочемъ, къ удивленію, Г. Феслеръ желаетъ.

Въ заключеніе всего нужнымъ считаю предложить на уваженіе слѣдующія обстоятельства:

1. Коммисія Духовныхъ Училищъ предположила уже, по какой системѣ должны въ Академіи преподаваться Философія и Исторія Философская.

2. За симъ предположеніемъ надлежало Г. Фесслеру или руководствоваться назначенными отъ Коммисіи, Винклеромъ и Бруккеромъ, или представить Начальству объ отмѣнѣ онаго, и до рѣшенія самому по себѣ ничего новаго не вводить.

3. Введеніе новой системы меньшей осмотрительности требуетъ въ Математикѣ, Физикѣ и прочихъ, симъ подобныхъ, наукахъ, но въ отношеніи къ Метафизикѣ, Богословіи и Нравственности, рѣдко новизна проходила безъ помраченія здраваго смысла, безъ потрясенія Церкви и безъ порчи нравовъ. По части Метафизики и свода ея съ Богословіею я ссылаюсь на предъидущія замѣчанія, а въ разсужденіи Нравственности довольно привесть на память, сколько она потерпѣла отъ Рошфуколда, по мнѣнію коего эгоизмъ долженъ быть признанъ единственнымъ закономъ и мѣриломъ человѣческихъ дѣлній.

О

КАНТОВОЙ ФИЛОСОФІИ.

Кантовой философіи цѣль есть двоякая: «испроверженіе» Христіанства и «замѣщеніе» онаго не Деизмомъ, а совершеннымъ Безбожіемъ.

Для достиженія первой цѣли Кантъ Священному Писанію даетъ такой толкъ, что ни Пророки, ни Апостолы не были Богодухновенны, а Христа должно допускать только въ аллегорическомъ смыслѣ, т. е., почитать его не больше, какъ «идеаломъ».

Для замѣщенія Христіанства Безбожіемъ, Кантъ вводитъ Церковь чистаго разума.

Въ сей Церкви 1-е, никто не вѣритъ бытію Божію; 2-е, никто не вѣритъ безсмертію души; 3-е, нѣтъ ни какихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу; слѣдовательно, молиться некому и не для чего; 4-е, присяга въ вѣрности къ Государю есть одинъ суевѣрный обрядъ; 5-е, одни добродѣтели суть свободныя дѣйствія, а всякой поступокъ, грѣхомъ почитаемый, есть невольное дѣло.

Кантова философія въ Германіи славилась не больше 20 лѣтъ. Не смотря на сію краткость времени, столько вреда отъ ней послѣдовало, что и религія и политика противъ нее вооружились, и заставили многихъ Профессоровъ, закрывши каѳедры Кантова ученія, удалиться изъ Германіи въ Россію.

Изъ таковыхъ выходцовъ замѣчательнѣйшіе суть: Феслеръ, изгнанный изъ С.-Петербургской Духовной Академіи; Буле, вытѣсненный изъ Московскаго Университета; Паротъ, господствующій въ Дерптѣ; Якобъ, заразившій Харьковскій Университетъ и оттуда истребованный въ С.-Петербургъ для содѣланія Кантовой философіи классическою книгою для всѣхъ высшихъ училищъ Народнаго Просвѣщенія.

МНѢНІЕ

СЕНАТОРА НОВОСИЛЬЦОВА,

ПОДАННОЕ ВЪ СОВѢТЪ КОМИССІИ СОСТАВЛЕНІЯ ЗАКОНОВЪ,

23-го Сентября, 1809 года.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повеленія, Г. Министръ Юстиціи, препроводя въ Комиссію Составленія Законовъ выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта о раздѣлѣ родовыхъ имѣній между дѣтьми по завѣщанію и о наслѣдствѣ послѣ бездѣтноумершихъ, предложилъ ей о надлежащемъ оныхъ соображеніи и составленіи въ свое время по симъ предметамъ окончательнаго положенія. Совѣтъ Комиссіи, въ который внесены были какъ сіи бумаги, такъ и нѣкоторыя другія, къ сей матеріи относящіяся, вмѣстѣ съ вопросами, по сему предмету заготовленными, входя въ подробное разсмотрѣніе сей части Гражданскаго Уложенія, нашелъ въ ней два рода неудобствъ и затрудненій.

Первый родъ, по мнѣнію Совѣта, происходитъ отъ самаго существа дѣйствующихъ нынѣ законовъ. Вотчинное право въ Россіи, говоритъ онъ въ своемъ журналѣ, возникло изъ права помѣстнаго. При первоначальномъ его образованіи не было съ точностію опредѣлено различіе сихъ правъ, не было установлено полной системы, свойственной вотчиннымъ имѣніямъ; но съ превращеніемъ помѣстій въ вотчины, въ раздѣлѣ ихъ оставлены большею частію прежнія права и т. д.

Второй родъ затрудненій относитъ Совѣтъ не къ самому существу дѣйствующихъ нынѣ законовъ, но къ неясности выраженій и неправильному ихъ толкованію. Впрочемъ, хотя и самъ онъ находитъ, что съ постановленіемъ полнаго наслѣдственнаго закона всѣ затрудненія какъ сего, такъ и другаго рода, пересѣклись бы сами собою, однако жъ, принимая въ

уваженіе, что ни какая перемѣна въ законѣ и ни какое новое постановленіе не должны имѣть обратнаго дѣйствія, признаетъ нужнымъ для дѣлъ, нынѣ въ судахъ производящихся, сообразно раздѣленію самихъ вопросовъ, ему предложенныхъ, раздѣлить и разрѣшеніе оныхъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой опредѣлитъ онъ точный смыслъ наслѣдственныхъ законовъ, нынѣ существующихъ, для единообразнаго рѣшенія производящихся въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, а во второй части, какъ сказано въ журналѣ, поставитъ на разумъ нашихъ законовъ общее наслѣдственное право на будущее время. Въ слѣдствіе сего Совѣтъ, приступивъ къ поясненію точнаго смысла закона, нынѣ существующаго, сдѣлалъ постановленіе, заключающее въ себѣ, такъ сказать, пополнительныя по сей части статьи.

Нѣтъ сомнѣнія, что постановленіе, столь важное по всѣмъ своимъ отношеніямъ, должно сохранить въ опредѣленіи смысла сего закона найстрожайшую точность; въ противномъ случаѣ, всякое отступленіе отъ оной, всякая погрѣшность и несправедливое заключеніе могутъ обратиться въ предосужденіе Совѣту; а посему и поставляю себѣ долгомъ представить на его благоусмотрѣніе замѣчанія мои на нѣкоторыя начала, принятыя за основаніе.

А. О ПЕРВОМЪ РОДѢ НЕУДОБСТВЪ И ЗАТРУДНЕНІЙ, ПРОИСХОДЯЩИХЪ ОТЪ САМАГО СУЩЕСТВА ДѢЙСТВУЮЩИХЪ НЫНѢ ЗАКОНОВЪ.

Причиною всѣхъ неудобствъ къ сему роду, по принятому въ журналѣ раздѣленію, принадлежащихъ, Совѣтъ полагаетъ смѣшеніе вотчиннаго права съ помѣстнымъ, а средствомъ къ отвращенію оныхъ отдѣленіе отъ вотчиннаго всѣхъ тѣхъ статей, которыя вошли въ оное изъ права помѣстнаго, какъ въ разсужденіи раздѣла, такъ и порядка въ наслѣдованіи. Но Совѣтъ самъ прежде сдѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе, что въ Россіи вотчинное право возникло изъ права помѣстнаго, слѣдовательно, какъ то, такъ и другое, проистекая изъ общаго источника, должны имѣть одинакія начала, одни правила и одно свойство; а посему и неудивительно, что въ раздѣлахъ и въ порядкѣ наслѣдованія остались большею частію прежнія правила. Слѣдуя сему простому разсужденію, нельзя, по моему мнѣнію, предполагать и того, чтобъ отъ сего же произошли въ самыхъ началахъ наслѣдственныхъ нашихъ законовъ великое смѣшеніе и противорѣчіе, какъ то сказано въ журналѣ Совѣта. Исторія помѣстной системы показываетъ намъ, что не одна Россія, но и всѣ вообще тѣ Государства, въ которыхъ она болѣе или менѣе дѣйствовала, главнымъ основаніемъ ихъ вотчиннаго и наслѣдственнаго права имѣли право помѣстное. Помѣстья сперва были вездѣ условнымъ владѣніемъ; условіе со стороны владѣющаго симъ имѣніемъ

состояло въ отправленіи извѣстной службы; самое же владѣніе было первоначально временное и пожизненное, а потомъ мало по малу разными путями перешло въ наслѣдственное или родовое; въ семъ послѣднемъ случаѣ обязанность отправлять службу распространялась уже на весь родъ, который таковое помѣстье получалъ въ наслѣдственное свое владѣніе. Сіи-то перемѣна съ обязанностію, съ оной сопряженною, была эпохою, въ которую возникала и установилась постоянная система наслѣдства, продолжающаяся и по нынѣ. Послѣдовавшее наконецъ обращеніе помѣстій въ вотчины не могло, и не должно было, произвести новой системы, потому что не было къ тому никакой основательной причины. Имѣнія сіи были одинакаго свойства: одни давались, вмѣсто жалованья, за отправляемую службу, сперва одному лицу, а въ послѣдствіи цѣлому роду; другія, обращаемыя въ вотчины и выслуженныя, жаловались также по службѣ, но уже въ награду за опую, и при томъ всему роду, что доказывается самыми жалованными грамотами, изъ которыхъ нѣтъ ни одной, въ коей не было бы сказано: «жалуемъ такое-то имѣніе въ вѣчное и потомственное владѣніе», что и отличаетъ главнымъ образомъ свойство помѣстій или вотчинъ отъ свойства купленыхъ или благопріобрѣтенныхъ имѣній; первыя, будучи одинакаго происхожденія, принадлежатъ къ условнымъ, переходящимъ въ учрежденной закономъ линіи, а послѣднія по безусловнымъ имѣніямъ.

Изъ сего изъясненія можно видѣть, что, ежели и есть какія либо запутанности въ нашемъ вотчинномъ правѣ, возникшемъ изъ помѣстнаго, то оныя не отъ того произошли, что въ право вотчинное взошло многое изъ помѣстнаго, и что въ первоначальномъ его образованіи не было съ точностію опредѣлено различіе между имъ и правомъ помѣстнымъ; ибо сіе послѣднее не только не противорѣчитъ и не затмѣваетъ смысла законовъ, къ первому праву относящихся, но, будучи источникомъ его и переходя изъ одного въ другое естественнымъ и постепеннымъ порядкомъ, въ коемъ нельзя опредѣлить времени первоначальнаго образованія, служитъ единственнымъ средствомъ къ разрѣшенію тѣхъ трудностей, которыя въ ономъ встрѣтиться могутъ.

Сіе разсужденіе покажется еще справедливѣе, ежели его примѣнить къ Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ, безъ помощи 16-й главы о помѣстьяхъ, въ главѣ 17-й о вотчинахъ, на многіе, даже и обыкновенные, случаи, не нашлось бы никакаго разрѣшенія. Доказательствомъ сему служатъ всѣ статьи гл. 76, въ которыхъ упоминается о помѣстьяхъ и вотчинахъ вмѣстѣ, равно какъ статьи о передѣлѣ, о дѣтяхъ 4-го брака, о выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ и о подобномъ тому. По сей причинѣ Императрица Анна Іоанновна, въ Указѣ 1731 года, повелѣвъ, какъ помѣстья, такъ и вотчины, именовать одно недвижимое имѣніе, вотчина, не токмо не уничтожила главы о помѣстьяхъ, но еще, соединивъ сіи послѣднія съ вот-

чинами подъ однимъ наименованіемъ, соединила и законы, къ нимъ относящіеся.

По всѣмъ симъ причинамъ, полагаю мнѣніемъ, что въ пополненіи на будущее время общаго наслѣдственнаго права нѣтъ ни малѣйшей нужды перемѣнять основаній существующихъ до нынѣ законовъ, предписывающихъ правила раздѣловъ и порядокъ наслѣдства, но что должно только соединить вотчинную главу Уложенія съ помѣстною, отдѣливъ отъ сей послѣдней все, что касается до помѣстныхъ окладовъ, до дачи оныхъ на прожитокъ, до обмѣновъ и тому подобнаго, словомъ, все, что собственно до помѣстьевъ относится, и, на основаніи Указа 1731 года, новоуказныхъ статей, которыя сдѣланы въ пополненіе Уложенія, а не въ противность онаго, такъ же на основаніи послѣдовавшихъ потомъ Указовъ и Наказа Комиссіи, статей 405, 412, 416, 417, 418, 419, 420 и 425, съ нужнымъ къ тому прибавленіемъ, составить проектъ наслѣдственнаго права.

Б. О ВТОРОМЪ РОДѢ ЗАТРУДНЕНІЙ, ПРОИСХОДЯЩИХЪ НЕ ОТЪ САМАГО СУЩЕСТВА ЗАКОНОВЪ, НО ОТЪ НЕЯСНОСТИ ВЫРАЖЕНІЙ И НЕПРАВИЛЬНАГО ИХЪ ТОЛКОВАНІЯ.

Совѣтъ, признавая весьма справедливо Указъ 1731 года за основаніе нынѣ существующаго вотчиннаго и наслѣдственнаго права, разрѣшаетъ всѣ, представляемыя имъ въ ономъ затрудненія, истолкованіемъ сего самаго Указа, говоря:

1-е Что въ словахъ: «Всемилостивѣйше пожаловали, повелѣли отцамъ и матерямъ», и пр., должно, подъ выраженіемъ повелѣли разумѣть не повелѣваемъ, но только разрѣшаемъ или дозволяемъ, основываясь на томъ, что симъ Указомъ отмѣнено только запрещеніе, учиненное Указомъ 1714 года, дѣлить дѣтей равно, и возстановлена сила Уложенія, коимъ родителямъ предоставлена свобода учреждать жребій дѣтей, и что по сему Указъ 1731 года разрѣшаетъ ту же самую свободу, которая и прежде существовала.

2-е Что выраженіе отцамъ и матерямъ дѣлить всѣхъ дѣтей равно подало поводъ заключать, что законъ повелѣваетъ дѣлить ихъ при жизни по ровну, то есть по ровнымъ частямъ. Но сіе заключеніе, по мнѣнію Совѣта, противно разуму Указа и силѣ Уложенія; ибо разумъ Указа состоитъ только въ томъ, чтобъ не принуждать родителей отдавать имѣніе все одному сыну, но дѣлить всѣхъ равно по Уложенію; а Уложеніе представляло право родителямъ дѣлить дѣтей по ихъ усмотрѣнію.

3-е Что ежели бъ законъ сей обязывалъ родителей дѣлить дѣтей по ровнымъ частямъ, то не было бы причины допускать и духовныхъ завѣщаній, о которыхъ упоминается въ томъ же Указѣ.

4-е Что приводимая 34-я статья Уложенія главы 16, которою дѣтямъ дается право просить о передѣлѣ не можетъ противорѣчить сему изъясненію; ибо статья сія именно относится къ помѣстьямъ, а не къ вотчинамъ. Сверхъ сего, во время бывшихъ о семъ предметѣ разсужденій, въ подкрѣпленіе оныхъ приводимо было доказательствомъ:

5-е Право родителя лишить сына своего всего наслѣдства, съ каковымъ правомъ было бы несообразно ограничить волю его въ раздѣлахъ, и пр.

Основываясь на сихъ разсужденіяхъ, Совѣтъ положилъ, для объясненія дѣйствующихъ нынѣ по сей части законовъ, дополнить оные нынѣ слѣдующими статьями.

I-е. Указъ 1731 года, Марта 17-го не отнимаетъ у родителей власти, Уложеніемъ имъ предоставленной, по ихъ благоусмотрѣнію, дѣлить при жизни, или по завѣщанію, дѣтей мужеска пола въ родовомъ, наслѣдственномъ и пріобрѣтенномъ имѣніи.

II-е. Не отъемлетъ у родителей права дѣтей непокорныхъ и расточительныхъ лишать всего, или части, наслѣдства.

III-е. Дѣти, раздѣленныя въ имѣніи родителями при жизни, или по завѣщанію, не имѣютъ права, по смерти ихъ, просить о передѣлѣ.

По соображеніи сего замѣчанія Совѣта съ принятыми въ основаніе онаго законами, и съ толкованіемъ выраженій, въ сихъ законахъ употребленныхъ, не могу я съ нимъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ:

1-е. Характеристическое или отличительное свойство всѣхъ законовъ вообще состоитъ въ томъ, что одни дѣянія властію законодателя предписываются къ непремѣнному исполненію, и сіе означается выраженіемъ повелѣваемъ, а другія возбраняются подъ опасеніемъ наказанія, что изображается словомъ, запрещаемъ, но тѣ изъ гражданскихъ дѣяній, о коихъ законодатель умалчиваетъ, почитаются вообще дозволенными. Истина сія неоспорима. И такъ въ настоящемъ случаѣ, ежели допустить, что въ Указѣ 1731 года, подъ изреченіемъ повелѣваемъ отцамъ и пр. должно разумѣть дозволяемъ и разрѣшаемъ; то сіе не иное что означало бы, какъ превращеніе требуемаго закономъ дѣянія въ произвольное, или, что одно и то же, уничтоженіе самаго закона. Но Совѣтъ имѣетъ въ виду толкованіе нынѣ существующаго закона, а не уничтоженіе онаго, слѣдовательно, и нельзя себѣ дозволить таковаго измѣненія слова въ законѣ.

Толкованіе словъ въ законѣ неясномъ должно быть въ общепринятомъ значеніи онаго, ограничено единственно примѣненіемъ такого закона къ волѣ законодателя, которая познается изъ обстоятельствъ того времени, въ которое изданъ законъ, изъ главнаго предмета, который имѣлъ онъ въ виду, и изъ разума и направленія другихъ законовъ, къ тому же предмету

относящихся. Чрезъ таковое примѣненіе не перемѣняется одинъ глаголъ на другой, но опредѣляется токмо прямое значеніе и дѣйствіе слова. Примѣръ подобныхъ сему и общепринятыхъ толкованій законовъ можно видѣть у многихъ знаменитыхъ въ юриспруденціи авторовъ, особенно же у Пуффендорфа и Цицерона, опасныя же слѣдствія неограниченныхъ толкованій словъ изъяснены въ ст 153 Наказа Коммиссіи.

Впрочемъ, естьли допустить, что въ Указѣ 1731 года не было намѣренія словомъ повелѣваемъ означить требованія непремѣннаго по оному исполненія, то нужно бъ было предположить, что слово сіе, или написано было по ошибкѣ, или принималось тогда за равнозначущее словамъ дозволяемъ и разрѣшаемъ. Но сего утверждать не можно, какъ по тому, что слово повелѣваемъ помѣщено не только въ самомъ Указѣ, но и въ двухъ Докладахъ Сената, коими сей Указъ былъ испрашиваемъ такъ и по тому, что естьли бъ оставлялось на волю родителей дѣлить дѣтей не поровну, то они могли бы по прежнему отдавать все имѣніе свое и одному изъ своихъ дѣтей, которому пожелаютъ; а сіе самое было бы противно намѣренію сего Указа, къ отвращенію вредныхъ слѣдствій, которыя отъ такого предпочтенія одного брата оказывались въ семействахъ и которыя точно означены въ Докладахъ Сената.

2. Выраженіе: отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить всѣхъ равно, также не можетъ имѣть другаго смысла, кромѣ того, который прямо въ ономъ заключается, то есть, чтобъ отцы при жизни дѣлили дѣтей всѣхъ по равнымъ частямъ. Сіе изъясненіе тѣмъ менѣе подвержено быть можетъ сомнѣнію, что въ томъ же самомъ Указѣ, въ началѣ гдѣ приведена побудительная причина изданія онаго, именно сказано: «понеже», и пр. «Соборнымъ Уложеніемъ положено: отцамъ дѣтей своихъ въ недвижимыхъ имѣніяхъ дѣлить всѣхъ по равнымъ частямъ», то, какъ предполагать, чтобы въ послѣдствіи сказанное въ семъ же Указѣ слово повелѣваемъ дѣлить всѣхъ равно, не означало: дѣлить ихъ по равнымъ частямъ?

Не менѣе того несправедливо было бы и то заключеніе, что дѣлить всѣхъ по равнымъ частямъ противно разуму Уложенія, ибо приведеннаго Совѣтомъ доказательства, что Уложеніе позволяетъ дѣлить родителямъ дѣтей по своему благоусмотрѣнію, нигдѣ въ Уложеніи не находится, а напротивъ вездѣ требуется въ ономъ, какъ въ 16 главѣ о помѣстьяхъ, такъ и въ 17 о вотчинахъ, чтобы дѣтей дѣлить поровну, при чемъ прописана даже и причина въ слѣдующихъ словахъ: «дабы одинъ предъ другимъ не былъ изобиженъ».

3. Приведенное Совѣтомъ мнѣніе, что ежели бъ законъ обязывалъ родителей дѣлить дѣтей по равнымъ частямъ, то не было бы причины

допускать духовныхъ завѣщаній, также не можетъ служить доказательствомъ произвольнаго дѣлежа; ибо родители, естьли ненамѣрены при жизни своей лишить себя имѣнія и отдать оное въ руки дѣтей, не иначе могутъ дѣлить ихъ, какъ по завѣщанію, котораго дѣйствіе должно начаться по смерти родителей, и хотя они не другимъ образомъ, какъ въ согласность съ закономъ и поровну должны надѣлить своихъ дѣтей, однако жъ польза завѣщаній останется не менѣе важною, 1-е по тому, что родители при жизни своей посредствомъ оныхъ устроиваютъ жребій дѣтей своихъ, оставляя каждому то имѣніе, которое по склонностямъ ихъ, желаютъ они видѣть въ ихъ владѣніи; 2-е, что таковымъ распредѣленіемъ при жизни отвращаются между наслѣдниками, особливо когда они оставались несовершенныхъ лѣтъ, многія распри и раздоры, и, наконецъ, 3-е, что, зная достоинства и цѣну каждой части своего имѣнія, родители вѣрнѣе могутъ уравнять раздѣлъ къ однимъ мѣстамъ, избѣгая черезполосныхъ владѣній, что всегда обращало на себя особенное вниманіе Правительства. Въ Уложеніи гл. 16, пункт. 55, велѣно даже давать передѣлъ. «Буде при раздѣлѣ вдовъ и дѣвокъ съ родственниками отдѣлено имъ будетъ не противъ челобитья, въ разныхъ мѣстахъ, а не въ одномъ мѣстѣ». Цѣль сія еще болѣе означена въ Наказѣ Коммиссіи, ст. 427, въ Учрежденіи о управленіи губерній 215 ст., 14 пунк., и въ Указѣ 1786 года, Февраля 14. Ежели на сіе возразить, что допущеніемъ передѣла, въ случаѣ неравнаго раздѣла, вся ожидаемая отъ духовныхъ завѣщаній польза уничтожается, то на сіе возраженіе послужитъ отвѣтомъ, что Совѣтъ Коммиссіи, дѣлая законамъ пополненіе, можетъ опредѣлить правила, въ какихъ случаяхъ таковый передѣлъ допускать, и въ каковыхъ не допускать.

Въ представленномъ въ Совѣтъ Проектѣ законовъ касательно наслѣдства, къ разсмотрѣнію коего еще не приступили, предполагаемо было допускать передѣлъ только въ такомъ случаѣ, когда, по учиненному родителями раздѣлу, или завѣщанію, будетъ изъ дѣтей кто задѣленъ не менѣе, какъ противу четвертой части всего наслѣдства.

4. Приводимое въ возраженіе право, въ 34 статьѣ Уложенія главы 16-й изображенное, по которому дѣти могли просить о передѣлѣ, не взирая на то, что оное, какъ полагаетъ Совѣтъ, относится не къ вотчинамъ, а къ помѣстьямъ, по моему мнѣнію, весьма хорошо служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что въ Уложеніи постановлено одно постоянное и общее правило, «дѣлить дѣтей поровну»; ибо, какъ въ выше приведенной статьѣ, сказано: «такимъ челобитчикамъ отца ихъ помѣстья смѣшавъ и съ дачею, раздѣлить всѣмъ братьямъ по ровну, и изверставъ живущее и пустое повытно по четвертямъ, чтобъ никто ни отъ кого изобиженъ не былъ», такъ и въ 17-й главѣ статьи 15-й оканчивается почти одними словами: «и тѣмъ умершаго дѣтямъ, или матери, раздѣлить по жеребьямъ всѣмъ

по ровну, чтобы изъ нихъ никто изобиженъ не былъ». Такое согласіе по сему предмету вотчинной и помѣстной главъ, въ сихъ статьяхъ и во многихъ другихъ встрѣчающееся, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ: 1-е, что законъ повелѣваетъ какъ помѣстья, такъ и родовыя вотчины, дѣлить по ровну, и 2-е, что ежели бъ отцы могли по завѣщанію надѣлять дѣтей по своему произволу, то о семъ правѣ, какъ несогласномъ съ общими правилами, надлежало бъ упомянуть въ Уложеніи; но о семъ совсѣмъ умолчано, между тѣмъ какъ о купленныхъ вотчинахъ главы 17 въ статьѣ 31-й ясно сказано, что вотчинникъ можетъ отдать ее безденежно, послѣ живота своего отказать, въ духовную написать, словомъ располагать оною по своему благоусмотрѣнію. Для чего же бы не сказать подобнаго сему и о родовомъ имѣніи?

5. Что жъ касается до разсужденія Совѣта, что когда родители имѣютъ право, за непокорность отрѣшать дѣтей вовсе отъ наслѣдства, то съ такимъ правомъ было бы несовмѣстно лишать ихъ власти дѣлить при жизни, или по завѣщанію, оставляя, по ихъ благоусмотрѣнію, одному изъ дѣтей болѣе, а другому менѣе; но кажется, что и сія несовмѣстность есть болѣе мнимая, нежели существенная. Объ отрѣшеніи отъ наслѣдства ни въ Указѣ 1731 года, ни въ Уложеніи собственно не упоминается; въ Уложеніи же 22-й главы, въ пунктахъ 4, 5 и 6 только велѣно дѣтей за непокорность и дерзость противу родителей наказывать кнутомъ. По сему родителямъ не иначе можно было объявить дѣтей своихъ непокорными, какъ подвергнувъ ихъ столь жестокому наказанію, до котораго родительская горячность едва ли могла ихъ довести. Но чтобъ родители, не объявя неудовольствій и жалобъ на своихъ дѣтей, могли безъ всякой причины отрѣшать ихъ отъ роловаго наслѣдства, такого права нигдѣ въ законахъ не находится. Напротивъ того Указомъ 1787 года, Іюня 19-го, повелѣно: «Кто родовую, или выслуженную, вотчину напишетъ въ духовной мимо дѣтей своихъ, сыновей и дочерей, братьямъ родными, или родственникамъ и чужеродцамъ, и по тѣмъ духовнымъ тѣ вотчинъ не давать, а давать тѣ вотчины по Уложенью умершаго дѣтямъ» и пр. Изъ сего ясно видно, что всѣ законы въ Уложеніи, до власти родительской касающіеся, относятся единственно къ наказанію дѣтей за дерзость и непокорность, не касаясь ни мало до власти родителей лишать дѣтей безвинно и по единому своему произволу права стяжать родовое имѣніе по тому же праву наслѣдства, по которому и сами они его пріобрѣли.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго и въ большее подтвержденіе того, что, по нынѣ существующимъ законамъ, истолкованіемъ коихъ занимается Совѣтъ, родовыя и наслѣдственныя имѣнія повелѣно дѣлить между дѣтьми мужеска пола по ровнымъ частямъ, что и наблюдалось всегда, какъ по завѣщаніямъ, такъ и безъ оныхъ, привожу въ примѣръ существовавшую до

сего времени общую практику, по которой, въ теченіи 70 лѣтъ, по разнымъ сего рода дѣламъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената, на основаніи Указа 1731 года, уничтожены противные оному раздѣлы родоваго имѣнія, учиненные отцами между дѣтьми ихъ не поровнымъ частямъ, какъ то: 1761 году по духовной Кафтырева, въ 1767 г. по дѣлу Перекрестова, Осипова и проч., равно и Высочайшіе Указы 1765 года, Февраля 7, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Оберъ-Маршала Шепелева, и 1800 года, Марта 9-го, по дѣлу фамиліи Нарышкиныхъ.

По всѣмъ симъ причинамъ, не находя предполагаемой Совѣтомъ неясности въ существующихъ законахъ о раздѣлѣ между дѣтьми родоваго или наслѣдственнаго имѣнія, какъ при жизни родителей, такъ и по смерти ихъ, и признаю, что дополненія къ симъ законамъ, предназначенныя Совѣтомъ Коммиссіи, будучи несообразны съ прямымъ и точнымъ ихъ разумомъ, въ теченіи 70 лѣтъ до нынѣ обще принимаемымъ, могутъ только быть поводомъ къ новымъ затрудненіямъ и запутанности при рѣшеніяхъ тяжебъ, по симъ дѣламъ производящихся; а по сему и должно, по моему мнѣнію, существующіе на сей предметъ законы оставить въ настоящей ихъ силѣ и дѣйствіи до изданія по сей части новаго Уложенія, коимъ, какъ и самъ Совѣтъ полагаетъ, пресѣкутся сами собою всѣ упомянутыя въ журналѣ его затрудненія.

Сентября 22, 1809 года.

МЫСЛИ

О УСПѢХѢ И ТОЧНОСТИ ВЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ

И О УМѢРЕНІИ НАКАЗАНІЙ ЗА ВИНЫ И ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

I.

О НАЧАЛѢ СУДА.

Судъ вообще, по правамъ и существу своему, заключаетъ въ себѣ двѣ части. Въ одну входятъ дѣла уголовныя, а въ другую гражданскія. Въ томъ и другомъ случаѣ не начинается оный иначе, какъ по побудительнымъ причинамъ. Причины сіи суть: иски и жалобы, доносы, открывшіяся случаи и приключенія.

Хотя дѣло и дополняется въ послѣдствіи многими обстоятельствами, но выше упомянутыя начала его должны быть столь истинны и достаточны, чтобъ ничего недоставало въ нихъ къ полному основанію и вершенію всего дѣла.

Въ семъ уваженіи естьли бы начала сіи прежде судопроизводства разсматриваемы были внимательно, и естьли бы хранился неизмѣняемо безпрекословный допускъ въ дѣло единственно основательныхъ доносовъ, и болѣе справедливыхъ исковъ и жалобъ, то можно бъ было надѣяться избѣжать, во 1-хъ, такихъ дѣлъ, кои обыкновенно оканчиваются на сихъ единыхъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ заключеніяхъ: «оставить, какъ не доказанное, предать суду и воли Божіей, отказать, яко въ неосновательномъ и недѣльномъ», и прочее; во 2-хъ, не могло бы быть дѣлъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ другихъ, какъ токмо на самой истинѣ основанныхъ и по точной правотѣ начавшихся; и въ 3-хъ, Присутственныя Мѣста примѣтно бы облегчались; каждый въ его искѣ и жалобѣ удовлетворялся безпрекословно

чрезъ короткой путь и время. Зловредные, сварливые и безпокойные люди, пріобыкшіе производить иски, жалобы и доносы не только неосновательныя, но часто затѣйныя, не столь бы охотно на сіе посягали. Судьи не имѣли бы права уважать ихъ исковъ и жалобъ и увеличивать дѣлъ умствованіями своими, того не требующихъ, а чрезъ то невинность не притѣснялась бы вовсе. Дабы достигнуть сего всеобщаго желанія, должно бы:

1.

Доносы писать и принимать, какъ узаконено, не только съ полными на истину доводами и доказательствами, но и отъ людей непорочныхъ, всякое вѣроятіе заслуживающихъ, поступающихъ въ томъ по точной правотѣ ихъ и по долгу присяги, а не по другимъ какимъ побужденіямъ. Прежде нежели допускать доносы ихъ въ дѣло, разыскивать, безъ огласки, жизнь и поведеніе доносителя; входить въ причину, побудившую его къ оному, и, буде дѣло, о которомъ доноситъ, важно, содержать самаго подъ присмотромъ. Отъ извѣстныхъ же въ порочной жизни, замѣченныхъ въ худыхъ поступкахъ и признанныхъ за безпокойныхъ и ябедниковъ, вовсе доносовъ не принимать, развѣ доносить будутъ о дѣлахъ особенной важности и государственныхъ; но въ томъ, что мнятъ они, или совершенно вѣдаютъ, о дѣлѣ, представили бы подкрѣпляющіе доносъ ихъ, всякое вѣроятіе заслуживающіе, несомнительные документы, или бы учинили ссылку на людей непорочныхъ; безъ того же доносамъ ихъ не давать ни какой вѣры. Отъ тѣхъ и другихъ доносы подтвердить писать такъ, чтобъ не только содержали они сполна всю подробность въ дѣлѣ, но чтобъ именно и точно показывали, какимъ образомъ, чрезъ кого, или непосредственно, и гдѣ онъ могъ освѣдомиться о доносимомъ? Какъ и почему знаетъ, указывая на время, на мѣсто и на самую удобность? Дабы судьѣ, принимая доносъ, можно было заключить изъ него, справедливъ ли оный, или нѣтъ? Могъ ли быть, по соображенію съ обстоятельствами и околичностію, основателенъ или нѣтъ? Точный ли? Слѣдуетъ ли допустить его въ дѣло, или отказать? Въ семъ послѣднемъ случаѣ дѣлать на доносахъ надписи и означать собственные резоны со стороны судьи, отдавая доносы обратно съ таковыми надписями. Доносителя обязывать подпискою, чтобъ впредь не доносилъ неосновательно; и чтобъ на семъ самомъ и о настоящемъ своемъ доносѣ простиралъ далѣе намѣреніе свое, если мнитъ имѣть право, и доказательства на оное вѣрныя. За первый разъ ни къ чему доносителей не приговаривать, дабы не лишать ихъ чрезъ то вовсе смѣлости доносить о справедливыхъ дѣлахъ и отнюдь не ставить имъ сего въ порокъ. Но по вторичному доносу, безъ новыхъ вѣроятныхъ доказательствъ, поступать уже съ ними, какъ въ законѣ положено, съ затѣйными и ложными доносителями.

2.

Иски и жалобы хотя слѣдуетъ принимать отъ всѣхъ вообще, но съ такою же осторожностію: не происходятъ ли оныя затѣйно, или по злобѣ? Жалующійся имѣетъ ли право на то, чего ищетъ, и точно ли могъ быть обиженъ, на кого жалуется? Бравъ притомъ въ уваженіе извѣстную непорочную жизнь и поведеніе. Кто же окажется просящимъ или жалующимся не съ полными на правость свою и ясными доказательствами, или по слабымъ резонамъ, отъ таковыхъ, какъ затѣйно и неосновательно просящихъ, а равно отъ извѣстныхъ уже въ худыхъ поступкахъ, замѣченныхъ безпокойными и ябедниковъ, принимаемыя просьбы оставлять безъ дѣйствія и уваженія, съ обязаніемъ и ихъ подписками, чтобъ впредь просили о томъ съ представленіемъ въ доводъ истины своей точныхъ на все уликъ и документовъ, и чтобъ вообще въ жалобахъ объясняли во всей полнотѣ дѣло съ его произшествіями, и такъ притомъ, чтобъ послѣ ни доказывать, ни дополнять ни какой нужды не настояло. И сихъ дополненій ни въ какомъ дѣлѣ и случаѣ не принимать: ибо отъ дополненій и выдумокъ часто дѣло принимаетъ совсѣмъ другой видъ, обращается въ противную сторону и конца своего не имѣетъ, съ безконечнымъ затрудненіемъ и тяжущимся и Присутственнымъ Мѣстамъ, у которыхъ напрасно лишь тѣмъ отвлекается время, болѣе нужное на другія справедливыя дѣла.

3.

Слѣдствія и другія изысканія во всѣхъ безъ изъятія дѣлахъ и случаяхъ предоставлять производить не иначе, какъ по строгому напередъ разсмотрѣнію всѣхъ обстоятельствъ и причинъ, къ тому побуждающихъ, и по довольному сужденію въ полномъ собственномъ присутствіи, опасаясь за неосновательность въ начатіи слѣдствія сугубаго съ самихъ взыскапія и оштрафованія. Производители же сихъ слѣдствій должны наблюдать не только, чтобъ учинены были оныя во всемъ къ полному вершенію дѣла достаточно, но точной съ существомъ дѣла сообразности, не вмѣшивая тутъ ни какихъ, кромѣ его, побочныхъ и несоотвѣтствующихъ обстоятельствамъ излишностей, штрафуя строго за всѣ таковыя ненужныя вчинанія, и паче за причиненныя невиннымъ отягощеніе и обиду подъ мнимымъ какимъ либо до нихъ касательствомъ. Напротивъ, чтобъ подсудимый и точно къ дѣлу причастный не былъ выпущенъ изъ вида и ни какъ не могъ имѣть къ прикрытію истины ни способовъ, ниже времяни одумываться въ защиту и закрытіе точной вины своей; но о таковыхъ, коль скоро предписано будетъ или по дѣлу явно, или же другимъ порядкомъ дознато совершенно, и ослучившемся произшествіи или приключеніи стало быть извѣстно.

тотчасъ и сколько можно безъ огласки стараяся поспѣшить на мѣсто, брать всѣ предосторожности, слѣдствіе производить, какъ въ законѣ сказано, по горячимъ слѣдамъ, съ доведеніемъ до допросовъ и объясненій всѣхъ касательныхъ и къ дѣлу причастныхъ людей, съ обнаруженіемъ и другихъ, еще по дѣлу сокрытыхъ, обстоятельствъ. Начинщику или главному виновнику въ дѣлѣ допросъ производить столь раздробительно, чтобъ, будучи развлеченъ онъ въ упорныхъ отрицаніяхъ и понятіяхъ своихъ и перемѣшанъ въ матеріяхъ, не находился отнюдь въ возможности прикрывать точной вины его неправдами, но въ томъ бы собственно усматриваемыми въ немъ разнорѣчіями обличался. Во все время слѣдствія держать его отъ другихъ отдѣльно и осторожно, въ разсужденіи сообщенія съ другими, къ дѣлу причастными, которыхъ хотя также допрашивать съ довольною раздробительностію, но съ тѣмъ при томъ, чтобъ показанія ихъ во всемъ соотвѣтствовали допросу, взятому съ перваго, и кромѣ того никакихъ другихъ обстоятельствъ не содержали. О выходимыхъ между ими разнорѣчіяхъ передопрашивать ихъ и до столька разъ оныя повторять и очныя ставки дѣлать, пока дойдено будетъ до истины совершенно, и всѣ показанія между собою согласятся. При чемъ развѣдывать обстоятельно и всѣ околичности дѣла случиться могущія; осматривать мѣста и самыя орудія и вещи, гдѣ и чрезъ какія учинилось или могло учиниться преступленіе; описывать ихъ подробно и сопровождать къ сужденію при дѣлѣ, дабы и оныя давали объ немъ таковое же заключеніе, какъ и всѣ по слѣдствію открытыя обстоятельства. Обо всѣхъ, въ слѣдствіи и производствѣ бывшихъ, не исключая никого, дѣлать о образѣ жизни и поведеніи довольно достаточные повальные обыски. Въ призываніи свидѣтелей наблюдать, дабы на всякій случай по меньшей мѣрѣ было ихъ до двухъ человѣкъ; ибо свидѣтель одинъ, утверждающій дѣло, и виновникъ, отрицающій оное, составляютъ двѣ равныя части. Послушествованіе двухъ свидѣтелей почитается довольнымъ къ наказанію всѣхъ преступленій. Законъ имъ вѣрить такъ, будто бы они говорили устами самыя истины. Во всякомъ случаѣ свидѣтелемъ вѣрить должно, когда они причины не имѣютъ лжесвидѣтельствовать; чего для можно принять во свидѣтели всякую особу, никакой причины не имѣющую къ ложному послушествованію. Держась правила сего о всякомъ прежде допущенія его къ оному, входить слѣдуетъ въ точное изысканіе: происходитъ ли свидѣтельство его отъ истины? не вмѣшивается ли тутъ, кромѣ родства, еще другое какое обстоятельство? нѣтъ ли пристрастія и собственности? Съ кѣмъ и чрезъ кого онъ имѣетъ какія связи? жизнь и поведеніе его не порочны ли, или общее заслуживаютъ одобреніе? Сіе послѣднее паче прочаго должно руководить въ признаваніи его свидѣтелемъ дѣйствительнымъ. Опорочепному же чѣмъ либо свидѣтелю вовсе не вѣрить, если другимъ непорочнымъ оное не подкрѣпляется. Такимъ образомъ усовершая во всѣхъ

частяхъ слѣдствіе, особенно при томъ: 1-е Вести всему слѣдствію дневную записку или обстоятельный журналъ, и оный оригинально оставлять при немъ. 2-е Допросы бѣловые подписывать производителямъ слѣдствія, а черновые хранить особо и вмѣстѣ препровождать при описи ихъ. 3-е Въ описи слѣдствія означать главныя оного предметы и болѣе уваженія заслуживающія мѣста и обстоятельства, документы и лица, къ дѣлу причастныя. 4-е У всѣхъ, главнѣе въ дѣлѣ замѣшанныхъ, описывать примѣты ихъ на случай утечьки. И тѣхъ, кои причастны были по обстоятельствамъ, либо слабымъ причинамъ и призывались во свидѣтельство, именно означать, распуская сихъ послѣднихъ въ домы ихъ и селенія безъ задержки. 5-е Всѣ найденныя вещи и другія орудія хранить при слѣдствіи съ примѣтами до окончанія дѣла; и 6-е въ заключеніе прилагать на мѣстѣ учиненной приговоръ или мнѣніе производителя слѣдствія, какъ сказано о томъ въ законѣ, о существѣ дѣла къ сужденію его.

4.

Поелику же въ судебныхъ мѣстахъ не менѣе бываетъ дѣлъ начинающихся съ повелѣній и требованій другихъ присутствій и лицъ, власть на то имѣющихъ, то, дабы сіе происходило по столь же, какъ выше сказано, достаточнымъ причинамъ, и чтобъ паче люди не были отдаваемы подъ судъ за весьма малыя и слабыя вины ихъ и преступленія, какъ равно не опредѣлялось бы штрафовъ и взысканій, не отобравъ напередъ достаточныхъ объясненій и отвѣтовъ, слѣдовало бы ограничить сіе тѣмъ, по мень-шей мѣрѣ, чтобы въ первомъ случаѣ требованія производимы были по довольномъ напередъ объ нихъ сужденіи въ собственномъ полномъ присутствіи и со отобраніемъ отъ отсутствующихъ членовъ мнѣній такъ, чтобы всѣми совокупно было разсмотрѣно, достаточны ли причины, побуждающія послать повелѣніе или требованіе о начатіи слѣдствія и суда, или онѣ такого рода, что могутъ быть рѣшены собственнымъ присутствіемъ (относя до Губернскихъ Правленій и прочихъ независимыхъ, кромѣ Сената, судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ), какъ-то: людей, или чиновниковъ, въ малыхъ винахъ ихъ, или преступленіяхъ по должности, штрафовать до трехъ разъ выговорами, потомъ до столько же разъ налагать пени, возвышая одну за другою, и, буде не исправляются тѣмъ, отрѣшать, наконецъ, отъ должностей, и сіе отрѣшеніе вмѣнять имъ за судъ, естьли бы кто подходилъ подъ оный. Во второмъ же, чтобъ ни какого взысканія не происходило иначе, какъ по приговору судебнаго мѣста, до котораго оное по роду своему относиться будетъ. При чемъ слѣдуетъ подтвердить право отрѣшеннымъ отъ должностей, отданнымъ подъ судъ и оштрафованнымъ какимъ либо взысканіемъ, просить на своихъ обидчиковъ въ вышнемъ правительствѣ. Сіе послѣднее распространить паче на обывателей градскихъ и

уѣздныхъ, которые властями ихъ нерѣдко до суда доводятся по весьма недостаточнымъ и слабымъ причинамъ а болѣе по личнымъ ихъ неудовольствіямъ, притязаніямъ и лакомству, въ единое удовлетвореніе гнусной корысти своей, а ихъ въ раззореніе. Давая покровительство и защиту бѣдности, буде по слѣдствію и суду окажется, что дѣло, по которому отданъ былъ кто изъ людей послѣдняго состоянія сего къ суду, того не заслуживало, поступать съ учинившими зло сіе не только строго, отрѣшая ихъ отъ должностей и никогда не опредѣляя, но и всѣ убытки и разоренія взыскивать съ нихъ въ двое противъ показанія напрасно сужденныхъ и обиженныхъ.

5.

Такимъ образомъ объучредя и ограничa начала суда, Стряпчимъ и Прокурорамъ поручить, поступая по точной силѣ ихъ должности, особенно входить, во время слѣдствія и начала суда, во всѣ подробности дѣла, вникать внимательно, а не поверхностно, дабы не происходило ни что иначе, какъ по точной правотѣ и истинѣ; чтобъ излишнихъ, а паче не нужныхъ, требованій и справокъ со стороны производителей слѣдствій и судей не происходило, и собственныхъ ихъ разсужденій, часто служащихъ къ единой проволочкѣ и запутанности въ дѣлѣ, вовсе не было; чтобъ не имѣли они отнюдь права отказывать праведно жалующимся, принимать оныя и увеличивать отъ несправедливо или затѣйно просящихъ, и притомъ, чтобъ тѣмъ и другимъ не заграждался путь доказывать въ дѣлѣ своемъ истину, какъ выше сказано, и просить въ вышнемъ мѣстѣ на неправоту суда и на самыхъ Стряпчихъ и Прокуроровъ, ежели, по дошедшимъ къ нимъ жалобамъ, не внявъ оными, допустятъ они учинить имъ по дѣлу несправедливость, или обиду. Кто же мнимой правости своей вторично не докажетъ, у таковаго отымать всякое право производить жалобу свою въ вышнемъ Правительствѣ.

6.

Иструкцію Прокуроровъ, доселѣ существовавшую съ изданія ея, подъ именемъ Фискаловъ, послѣ дополненную и уваженную, не только подтвердить, но еще усилить слѣдуетъ; ибо Прокуроръ въ Губерніи, или другомъ мѣстѣ, есть единственное лице противъ всѣхъ злоупотребленій и безпорядковъ, и точный недреманнымъ окомъ блюститель законовъ и правосудія. Въ выборѣ ихъ, при опредѣленіи къ мѣстамъ, надобно смотрѣть болѣе на извѣстное въ нихъ безкорыстіе и безпристрастіе. Прокуроръ долженъ первый отвѣчать за противныя законамъ не протестованныя имъ въ свое время безъ наималѣйшаго упущенія безпорядки и произшествія. И такъ, принимая въ семъ смыслѣ и уваженіи должность его, не слѣдуетъ ему быть

подчиненну въ Губерніи и входить какъ нынѣ представленіями въ Губернское Правленіе, что явно означаетъ нѣкоторую подчиненность его съ властію Правленія. Онъ, не смотря на лица и ни на что, обязанъ, не обинуяся, протестовать всѣ безъ опущенія противныя его сужденію, основанному на порядкѣ и законахъ, положенія Начальника въ Губерніи и Присутственныхъ Мѣстъ, паче въ дѣлахъ уголовныхъ, поелику въ семъ родѣ дѣлъ, относя къ преступленію должности, начинаются оныя съ личныхъ Губернатора предложеній, который, поручивъ Палатѣ дѣло и отдавъ чиновника подъ судъ, самъ же собственно и утверждаетъ послѣдовавшія рѣшенія, что нѣкоторымъ образомъ, признавая сужденіе его какъ бы въ собственномъ дѣлѣ, показываетъ несогласное съ закономъ; но рѣшенія по дѣламъ, начавшимся съ предложеній Губернаторовъ, подлежали бы утвержденію совсѣмъ другому лицу. Впрочемъ, отнюдь не должно препятствовать Прокурорамъ входить, по мнѣнію ихъ, въ подробности по дѣламъ, требовать личныхъ объясненій и открывать въ медленіи и проволочкѣ виновныхъ, и въ тоже время дѣлая замѣчанія и протесты, не дозволять при противномъ продолженіи медленности, терпѣть далѣе у мѣстъ людей, качествами не одобряемыхъ и къ незаконному пристрастныхъ. Прокуроровъ подвергать вящшему суду и отвѣту за вчинанія ихъ сверхъ правъ и должности и за излишество по дѣламъ. По тремъ, учиненнымъ на нихъ, жалобамъ, не оправданнымъ со стороны ихъ и не уваженнымъ, отрѣшать ихъ отъ должностей.

7.

Но, какъ зло, вредя истинѣ и правотѣ суда, разные имѣетъ пути и способы, его ни какъ нельзя предвидѣть, какъ вкрадывается въ Присутственныя Мѣста, иногда, сверхъ многихъ околичностей, имѣетъ то удобство, чтобъ съ почтъ получаемыя бумаги или уничтожать, или обращать къ присланнымъ оныя, съ нотою о перемѣнѣ. Дабы отвратить сію несовмѣстность, постыдную для правительствъ, казалось бы не лишнимъ, естьли бы: 1-е, вообще предписано было всѣмъ, дабы получаемыя съ почтъ конверты не распечатывались иначе, какъ въ полномъ собственномъ присутствіи и при Прокурорахъ, а по прочимъ мѣстамъ при Стряпчихъ Губернскихъ и Уѣздныхъ по городамъ. 2-е, Губернскіе Почтамты, а по городамъ почтовыя Конторы, или Експедиціи, какъ нынѣ, сообщали бы Прокурорамъ, а по городамъ Уѣзднымъ Стряпчимъ, предварительныя объ отосланныхъ въ каждое Присутственное Мѣсто конвертахъ реестры, съ означеніемъ въ нихъ номеровъ, которые написаны были на тѣхъ конвертахъ. 3-е, Получая сіи реестры Прокуроръ въ Правленіи, Губернскіе Стряпчіе по другимъ Губернскимъ мѣстамъ, а Уѣздныя по городамъ, бывая лично при распечатываніи почты, удостовѣряются чрезъ оныя о точномъ пришедшихъ съ почтою

бумагъ вступленіи въ Присутственныя Мѣста, при чемъ Секретарямъ оныхъ приказывать подавать ежедневно Прокурорамъ, а по другимъ мѣстамъ и городамъ Стряпчимъ, какъ о сихъ, съ почтою пришедшихъ, такъ и собственно лично отъ просителей принятыхъ и отъ другихъ мѣстъ вступившихъ, бумагахъ, въ половину листа писанные краткіе реестры за ихъ скрѣпою, не исключая даже тѣхъ, кои или къ свѣдѣнію, или о полученіи предписаній приняты. 4-е, Прокуроръ, а по городамъ Стряпчіе, имѣя реестры сіи въ своихъ камерахъ предъ ихъ глазами и о каждомъ Присутственномъ Мѣстѣ собранными особо по порядку чрезъ цѣлой годъ, должны отмѣчать въ нихъ, прочитывая журналы, послѣдовавшія рѣшенія и по неоконченнымъ дѣлать напоминанія, записывая оныя въ журналы, и, такимъ образомъ, очищая весь реестръ, составлять изъ него о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ годовой отчетъ, не требуя ни какихъ отъ Присутственныхъ Мѣстъ справокъ, и тѣмъ ихъ и себя излишне не затрудняя. При чемъ нужно приказать, дабы въ журналахъ означались числа бумагъ, въ которыя оныя получены были, дабы Прокурору и Стряпчимъ не трудно было отыскать ихъ въ своихъ реестрахъ; а при томъ числъ сихъ означеніе для ревизующихъ по временамъ Присутственныя Мѣста, само по себѣ означать будетъ или дѣятельность въ рѣшеніи, или ощутительную медленность. 5-е, По отчетамъ Прокуроровъ слѣдуетъ дѣлать или одобреніе усердно трудившимся за рѣшеніе превосходнаго числа предъ прошедшимъ годомъ дѣлъ, или штрафы нерадивымъ за рѣшеніе меньшаго числа оныхъ, расчитывая то и другое по пропорціи, соразмѣряя оную числу вступившихъ дѣлъ.

8.

Прокуроръ и ему подчиненные Стряпчіе, отправляя должность ихъ на сихъ основаніяхъ, не должны быть подъ рекомендаціею, относительно одобреній ихъ по службѣ, Губернскаго Начальства, поелику съ тѣмъ ясно сопрягается нарушеніе и послабленіе ихъ должности. Кто можетъ не утверждать, чтобъ зависящій отъ рекомендаціи другаго (потому, что честь есть лестнымъ предметомъ для каждаго), не былъ понуждаемъ самъ и самою необходимостію угождать ему во всемъ, хотя бы то иногда съ нарушеніемъ совѣсти и присяги происходило? Ибо безъ сего весьма трудно заслужить полную рекомендацію, паче имѣя должность въ точной противоположности всему Губернскому Начальству. И такъ неотъемлемо и неизмѣнямо ни въ какомъ случаѣ Прокуроръ и ему подчиненные Стряпчіе не должны быть рекомендованы къ чему либо, какъ бываетъ нынѣ, со стороны Губернаторовъ и Губернскихъ Правленій, но чтобъ послѣдніе зависѣли тѣмъ отъ безпристрастныхъ аттестацій Губернскаго Прокурора, а сей усматриваемъ былъ чрезъ дѣльныя его протесты и дѣйствія по дѣламъ въ Губерніи.

9.

Коснувшись выше бумагъ съ почтами, въ Присутственныя Мѣста приходимыхъ, хотя написанное въ семъ послѣднемъ пунктѣ будетъ признаваемо нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ предмета, къ коему относится здѣсь все помѣщенное, но рада, яко вѣрный подданный, при всякомъ случаѣ подавать къ храненію Высочайшаго интереса потребное и отвращать по всей возможности злоупотребленія, пріемлю я смѣлость представить на благоусмотрѣніе и соображеніе слѣдующее обстоятельство. Въ Почтамтахъ и ихъ Експедиціяхъ съ посылаемыхъ партикулярныхъ просьбъ и писемъ берется въ казну вѣсовыхъ денегъ за однолотное письмо чуть переходящее за другой за два, двухлотное за три и такъ далѣе. Нельзя не помыслить, чтобъ не было въ томъ зла, паче по тому, что въ слѣдующемъ Почтамтѣ приходимыхъ съ почтою писемъ въ подробности каждаго не перевѣшиваютъ, и чрезъ то не удостовѣряются, точно ли вѣсовые деньги вступили въ казну, какъ припяты отъ приносителей? Дабы не сомнѣваться болѣе въ семъ обстоятельствѣ, и чтобъ казна получала доходъ ея сполна, не было бы излишне, естьли бы, вмѣсто того, что вѣсовыя деньги беруться при отдачѣ писемъ отъ ихъ приносителей, брать бы ихъ по вѣрному о лотахъ штемпелю на письмѣ съ принимателей писемъ въ другихъ Почтамтахъ, куда придутъ они по почтѣ. Симъ образомъ, сверхъ успѣха въ отправленіи почты и сверхъ того, что каждый письмо свое получать будетъ вѣрнѣе, какъ съ доходомъ казеннымъ при отдачѣ ему онаго сопряженное, и платить оный, видя самъ штемпель на письмѣ о лотахъ, довѣренному почталіону безъ задержки; въ тоже время прекратится вовсе зло, естьли есть оное: ибо безкорыстно будетъ для отправляющихъ почту положить штемпель на письмѣ болѣе настоящаго вѣса, потому что за всякій таковый излишній вѣсъ деньги поступятъ только въ казну, и она гораздо вѣрнѣе доходъ свой имѣть будетъ въ другомъ Почтамтѣ, нежели въ томъ, гдѣ принимаются на почту письма.

II.

О ПРОИЗВОДСТВѢ СУДА.

Когда, по столь достаточнымъ причинамъ, столь основательнымъ и столь справедливымъ, какъ выше означено, искамъ, жалобамъ и доносамъ, поступать будутъ въ судъ его начала и возстановится за всѣмъ бдительное, паче же безпристрастное, наблюденіе и взысканіе, то въ производствѣ суда по его порядку не должно будетъ ожидать ни какихъ затрудненій и

потерянія во времяни, напротивъ совоспріемлется тѣмъ успѣхъ лучшій и совершенный, дѣла оканчиваться будутъ по точной ихъ правотѣ, каждому доставится по неоспоримой справедливости принадлежащее, въ свое время и по правамъ, сомнѣнію не подлежащимъ. Словомъ, не будетъ дѣлъ другихъ, какъ на сей истинѣ токмо основанныхъ; но притомъ:

1.

Слѣдуетъ предписать, не приступать къ дѣлу и его разсмотрѣнію иначе, какъ если во всемъ содержитъ оно сполна всѣ свои доводы, документы и доказательства, и когда въ утвержденіе того взяты будутъ подписки съ производящихъ жалобы, иски и доносы, что ни какихъ болѣе обстоятельствъ и дополненій въ дѣлахъ ихъ не заключается, и судъ долженъ быть конченъ на настоящихъ. Съ препровождаемыхъ же при слѣдствіяхъ людей брать допросы, и когда симъ подтвердятъ они вторично истину въ дѣлѣ.

2.

Обозрѣвать поверхностно дѣло, полно ли оно, и буде недостаетъ еще чего, тотчасъ обращать по его принадлежности и для соглашенія всѣхъ обстоятельствъ, относя промедленіе во времяни на щетъ виноватыхъ въ томъ. Но естьли случится такъ, что производство такого рода, или слѣдствіе, должно быть произведено собственно въ судѣ, въ коемъ ни какъ избѣжать нельзя ни полагаемыхъ дополненій, ни выправокъ и поясненій, чрезъ сношенія о томъ съ другими мѣстами и лицами, то, сверхъ равной и въ семъ случаѣ предосторожности и точнаго разсмотрѣнія причинъ, къ тому побуждающихъ, надобно объучредить такъ, дабы необходимыя сіи дополненія доставлялись въ судъ въ срочное время, имянно: въ малыхъ дѣлахъ и выправкахъ не употребляя на то болѣе трехъ дней, а въ великихъ съ пропущеніемъ одной первой почты, развѣ случиться такъ, что особа, отъ которой потребна къ дѣлу справка, дополненіе, или объясненіе, въ отсутствіи, въ каковомъ случаѣ, объяснивъ сіе суду, приславшему требованіе, писать въ тоже время, не упуская первой почты, въ то мѣсто, гдѣ та особа находится, и отобраніе объясненія и отсылку въ срокъ предоставлять попеченію и отвѣту онаго. Видя все сіе изъ своихъ реестровъ, Прокуроръ и Стряпчіе должны наблюдать, вычисляя время, кѣмъ имянно не исполнено будетъ въ срокъ, отъ него требуемое, дабы нерадивые поощрялись понужденіями со стороны ихъ начальства, которое, споспѣшествуя съ своей стороны успѣху, штрафовать должно: за первый разъ строгимъ выговоромъ, за второй взысканіемъ пени, за третій чувствительнѣйшимъ оной наложеніемъ, и наконецъ, по дальнѣйшемъ небреженіи, отрѣшеніемъ

вовсе отъ должностей. Порядокъ сей въ разсужденіи отвѣтныхъ, съ назначеніемъ времяни на пересылку взаимно другъ къ другу сношеній, распространить на всѣ безъ изъятія мѣста и лица и во всякихъ безъ изъятія жъ дѣлахъ и случаяхъ, яко весьма удобо возможный.

3.

Ежели дѣло содержитъ многія части и въ существѣ своемъ двухъ родовъ, т. е., уголовное и гражданское, раздѣлить его на сіи роды и каждому имѣть производство особое, что и будетъ согласно симъ, въ Наказѣ великія законодательницы помѣщеннымъ, словамъ: «Не надобно смѣшивать великаго нарушенія законовъ съ простымъ нарушеніемъ установленнаго благочинія: сихъ вещей въ одномъ ряду ставить не должно. Весьма потребно тѣ случаи, въ которыхъ надлежитъ наказывать, отъ тѣхъ отдѣлять, въ коихъ только исправлять надобно».

4.

Во время судопроизводства ни какъ и ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ устранять подсудимаго отъ того, чтобъ не могъ онъ защищать своей невинности, предоставляя ему на сіе и время и дозволенные способы. Всему, что ни представлять онъ будетъ, внимать, терпѣливо выслушивать и здраво разсуждать, вывода его изъ заблужденія, буде открывается въ немъ оное. Не презирать его прежде осужденія, ни въ ономъ, хотя бы явны были въ немъ и обличены его пороки. Словомъ, не осмѣливаться заграждать пути къ защищенію невинности, но въ ней всякъ можетъ и искать и просить себѣ предстательства и защищенія; ибо въ Наказѣ сказано: «Отвѣтчика должно слушать не только *для* узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и *для* того еще, чтобъ онъ себя защищалъ. Онъ долженъ или самъ себя защищать, или выбрать кого *для* своего защищенія». Сіе и дозволить имъ.

5.

Оканчивая съ такими наблюденіями и порядкомъ судопроизводство, дѣлать изъ онаго выписки, не увеличивая подъ оборотомъ въ дѣлѣ и обыкновеннымъ онаго по формѣ теченіемъ, но то токмо наблюдать, дабы главныя черты дѣла и нужныя обстоятельства и документы внесены были въ выписку точнымъ ихъ содержаніемъ, и чтобъ вообще въ сократительныхъ терминахъ заключалось все существо его.

6.

Поелику въ Наказѣ сказано: «Производство въ судѣ должно быть окончено въ самое меньшее, сколько можно, время», то на сочиненіе упомяну-

тыхъ изъ дѣлъ выписокъ и вообще на все производство не дозволять употреблять времяни болѣе, какъ: въ малыхъ дѣлахъ семи дней, среднихъ двухъ недѣль, а въ большихъ одного мѣсяца. По таковому порядку раздѣлить всѣ нынѣ состоящія по судебнымъ мѣстамъ дѣла, опредѣляя на каждое его время, и, дабы въ теченіе онаго непремѣнно были кончены, строго подтвердить Прокурорамъ и Стряпчимъ, неупустительно наблюдать за тѣмъ, и требовать объ оштрафованіи нерадивыхъ за неисполненіе. Но если окажется дѣло, требующее на свое производство времяни болѣе здѣсь назначеннаго, отдѣлять таковое отъ прочихъ и, разсмотря внимательно причину невозможности, кончить въ опредѣленный срокъ, полагать на него время, соразмѣрное величинѣ его, и подводить подъ равное взысканіе за неокончаніе. Безъ сихъ же времянъ назначеній, ни какихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ не оставлять и не имѣть.

III.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ СУДА.

Въ окончаніе суда къ вышеупомянутому порядку подлежать будетъ означеніе законовъ въ сочиненной выпискѣ и купно выслушиваніе всего дѣла съ постановленіемъ рѣшеній. Въ сихъ рѣшеніяхъ:

1.

Не распространяться исторически о теченіи дѣла и о формѣ, но единственный поводъ или причину, побудившую начать оное, поставивъ въ надлежащемъ и ясномъ виду, объяснять въ послѣдствіи открывшіяся главные предметы и обстоятельства по приличію къ матеріи.

2.

Не прописывать законовъ точнымъ ихъ содержаніемъ, но токмо на какихъ, которыхъ годовъ и числъ дѣло вершеніе свое воспріять должно.

3.

Въ заключеніи или приговорѣ каждый артикулъ или случай поставлять въ своемъ мѣстѣ со всѣми его обстоятельствами; при разсужденіи судейскомъ объ ономъ, разрѣшать его точнымъ закономъ, оконча таковое ему опредѣляющимъ, какъ сказано о томъ въ Наказѣ: «Приговоры должны быть, сколь возможно, ясны и тверды, даже до того, чтобъ они самыя точныя слова закона въ себѣ содержали. Когда отвѣтчикъ осуждается, то не судьи налагаютъ на него наказаніе, но законъ. Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, чтобы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ.

4.

Не вводить ничего умственнаго въ рѣшеніяхъ, но оставлять ихъ въ собственномъ достоинствѣ, и не на разумѣ, а на словахъ закона ихъ основы-

вать; кромѣ того, если нѣкоторое поясненіе необходимо потребно будетъ, въ таковомъ случаѣ, показавъ сію необходимость, потребно будетъ означать и скрывшіяся обстоятельства, поелику сказано въ Наказѣ: «Если законы не точно и твердо опредѣлены и не отъ слова въ слово разумѣются; если не та единственная должность судіи, чтобъ разобрать и положить, которое дѣйствіе противно предписаннымъ законамъ, или сходно съ оными; если правило справедливости и несправедливости, долженствующее управлять равно дѣйствія невѣжды, какъ и ученіемъ просвѣщеннаго человѣка, не будетъ для судьи простый вопросъ о учиненномъ поступкѣ, то состояніе Гражданина страннымъ приключеніямъ будетъ подвержено. Ежели право толковать законы есть зло, то также есть зло и неясность оныхъ, налагающая нужду толкованія. Приговоры судей должны быть народу вѣдомы» и проч. Наконецъ

5.

Не употреблять на выслушиваніе дѣла и на окончаніе всего суда времяни болѣе, какъ: въ малыхъ дѣлахъ трехъ дней, въ среднихъ недѣли, а въ самыхъ великихъ двухъ недѣль. Чрезъ это будутъ кончены всѣ дѣла: малыя въ десять дней, среднія въ три, а самыя большія въ узаконенныя на рѣшенія 6 недѣль непремѣнно.

IV.

О СУДЕБНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

Судебные или Присутственныхъ Мѣстъ обряды и формы должны быть вездѣ одинаковы, по той основательной причинѣ, что, не смотря ни на мѣстное положеніе, ни на существующія различія въ обычаяхъ и свойствахъ народа, но какъ подданныхъ единому Государю, судъ для нихъ вездѣ долженъ быть одинаковъ, и на столь же неразличныхъ правилахъ основанныя въ другихъ несудебныхъ мѣстахъ послѣдствія.

Принимая въ таковомъ смыслѣ и различіи всѣ вообще судебныя и присутственныя мѣста, порядокъ въ формахъ и обрядахъ, должно постановить между ими одинаковый и по сему единому различію.

И такъ судебныя мѣста всѣ и вездѣ безъ изъятія должны принять формы и обряды, сходственные съ родомъ дѣлъ ихъ, а присутствія правительствъ Экономіи и тому подобныя не судебныя, сообразно существу и обязанности ихъ.

Въ 1784 году отъ всѣхъ Генералъ-Губернаторовъ и правящихъ ихъ должность Губернаторовъ, по предмету сокращенія канцелярскаго порядка, отбираемы были ихъ мнѣнія. Если бы мнѣнія сіи, въ настоящемъ дѣйствіи

Коммиссіи составленія Законовъ разсмотрѣны были во всей ихъ подробности и полнотѣ и соображены съ существующимъ порядкомъ, о которомъ, по разосланнымъ формамъ, та Коммисія отбираетъ новыя свѣдѣнія, то они одни, безъ дальнѣйшаго ожиданія сихъ свѣдѣній и потерянія во времяни, могли бы давно рѣшить: какимъ и гдѣ, должно быть формамъ и судебнымъ обрядамъ?

V.

О НАКАЗАНІЯХЪ.

Оставя повѣствовать, сколь постепенно отъ временъ прошедшихъ уменьшалась мѣра жестокости въ наказаніяхъ за вины и преступленія въ Государствѣ Россійскомъ, замѣчу что съ царствованія Императрицы Елисаветы она ощутительнѣе была для несчастныхъ. Тогда милосердіе, движимое сострадательнымъ къ человѣчеству сердцемъ, обратилось къ нимъ къ нѣкоторой пощадѣ.

Сія милостивая Государыня, не снося, наконецъ, противной всей природѣ и естеству человѣческому, смертной казни, властно отринувъ оную, самодержавною десницею повелѣть изволила: «Не быть ей впредь до указа».

Великая въ намѣреніяхъ и примѣрная въ милосердіи, незабвенной памяти Государыня Императрица Екатерина II ввела въ законъ на вѣчныя времена Божественное слово: «Безъ суда никто да не накажется», отставя пытки и другія при допросахъ истязанія.

Она во все время царствованія своего пеклась о народѣ, какъ мать чадолюбивая, изыскивая и средства и способы къ полному его благоденствію, спокойствію, свободѣ и безопасности. Страждущее человѣчество, вовлекаемое въ вины и преступленія, нерѣдко, по свойственнымъ ему слабостямъ, необразованію ума и по нравамъ, исправленія вовсе не имѣвшимъ, нашло въ ней прямую сострадательницу. Она, къ облегченію его раздробивъ преступленія на роды, виды и степени, опредѣлила каждому соотвѣтственныя наказанія. Всѣ, коихъ преступленія, или вины, не составляли цѣны 20 руб., не наказывались уже тѣлесно, но токмо бытіемъ въ рабочемъ домѣ, и прочее.

Государь Императоръ Павелъ Петровичъ соизволилъ: «Людей изъ духовнаго чина, въ преступленія впадающихъ, тѣлесно не наказывать, и прочее.

Но въ настоящее, на истинной любви къ человѣчеству благоденствующее царствованіе, учрежденіе Коммисіи на освобожденіе несчастныхъ прошедшаго времяни и на облегченіе участи ихъ, было благо, всѣ прошедшія превосходящее, какъ и возвышеніе цѣны въ преступленіяхъ до 100 р благотворитъ несчастныхъ особеннымъ милосердіемъ человѣколюбиваго и

кроткаго монарха. И ежели бы не сочтено было нѣкоторымъ ослабленіемъ силы закона и вящшимъ поползновеніемъ къ злодѣяніямъ, можно бъ просить и вовсе отмѣненія всѣхъ, до нынѣ употребляемыхъ, тѣлесныхъ истязаній, мня такъ, что страхъ отъ воображенія истязаній сихъ и жестокость въ наказаніяхъ есть и можетъ быть единственное, почему преступникъ не откровенно въ винѣ своей признается, оставляетъ большую часть ея на душѣ своей, и, не обличая всѣхъ своихъ сообщниковъ, даетъ имъ время и способы простираться далѣе въ злодѣяніяхъ своихъ. Но когда бъ онъ вѣдалъ, что за злодѣянія столь жестоко и для человѣчества несносно мучимъ не будетъ, можетъ быть отъ сего бы, въ чистосердечномъ своемъ раскаяніи, ничего не оставилъ и не страшился бы открыть всей вины своей и сообщниковъ. Сіи послѣдніе подобнымъ образомъ не старались бы прикрывать ихъ преступленій разными выдумываемыми неправдами, а чрезъ то зло искоренилось бы вовсе.

Весьма справедливо, что жестокость въ наказаніяхъ поселяетъ на сердцѣ злодѣя отчаяніе и непомѣрность, отъ которой не ожидая онъ и малой себѣ пощады, а еще болѣе страшась сугубой несносности, подвизается со всею терпимостію сносить оную и всѣ преграды лютѣе звѣрскаго попираетъ. При самомъ даже мучительномъ наказаніи злостнымъ духомъ оное вытерпливаетъ и, какъ бы противоборствуя несносной жестокости, бываетъ послѣ покоенъ, забываетъ все и паки, при первомъ случаѣ, обращается на прежнее, чему много примѣровъ видно изъ дѣяній прошедшаго и настоящаго времени

Но если бы придумано было другаго рода долговременное и вѣчное мученіе и вмѣстѣ, при обнаруженіи вины преступника, оказывалось бы ему милосердіе, то, можетъ быть, сіе болѣе дѣлало бы въ немъ впечатлѣнія, болѣе содержало его въ вѣчномъ душевномъ сокрушеніи и раскаяніи, и болѣе дѣйствовало на пользу и безопасность, нежели столь жестокое и столь скоро забываемое наказаніе.

Имперія Россійская, заимствуя священный свой законъ отъ священныхъ заповѣдей Божіихъ, утверждается въ томъ истинною Христіанскою вѣрою, основанною на любви къ ближнему.

Съ симъ согласно Великая Екатерина въ Наказѣ своемъ къ сочиненію Законовъ помѣстила сіи Божественныя слова: «Законъ Христіанскій научаетъ насъ взаимно дѣлать добро, сколько возможно».

«Любовъ къ отечеству, стыдъ и страхъ поношенія, суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій.» «Законоположуніе должно примѣнять къ народному умствованію. Надлежитъ законами то исправить, что учреждено законами. Всякое наказаніе, которое не по необходимости налагается, есть тиранское. Умѣренность

управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры. Приложить должно болѣе старанія къ тому, чтобы вселить узаконеніями добрые нравы въ гражданъ, нежели привести духъ въ уныніе казнями».

«Наказаніе не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь».

«Въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ онými столько же поражается, какъ въ другихъ мѣстахъ жестокими. Воображеніе въ людяхъ дѣйствуетъ при всякомъ наказаніи также, какъ при маломъ».

«Не надобно вести людей путями самыми крайними».

«Испытайте со вниманіемъ вину всѣхъ послабленій: увидите, что они происходятъ не отъ ненаказанія преступленій, а отъ неумѣренности наказаній».

«Отъ наказаній въ сердце вселяется ожесточеніе. Налагать за преступленія казнь умѣренную до тѣхъ поръ, покамѣстъ бы можно достигнути того, чтобъ и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить».

«Есть государства, гдѣ разбойники смертнаго убійства не дѣлаютъ для того, что воры грабительствующіе только могутъ надѣяться, что ихъ пошлютъ въ дальнія селенія, а смертоубійцы сего ожидать не могутъ ни подъ какимъ видомъ».

«Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить».

«Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобъ мучить тварь, чувствами одаренную, но чтобъ воспрепятствовать виноватому вредить впредь обществу», и прочее.

«Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долго пребывающее, и въ тоже самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ».

«Кто можетъ смотрѣть на растерзаніе сихъ людей, съ великими пріуготовленіями отправляемое людьми же, ихъ собратіями? Опытъ свидѣтельствуетъ, что частое употребленіе казней никогда людей не здѣлало лучшими».

«Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержать беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ человѣка, лишеннаго своея свободы, для того, чтобъ наградить работою своею, чрезъ всю жизнь продолжающеюся, вредъ, имъ здѣланный обществу. Ужасъ, причиняемый воображеніемъ смерти, можетъ быть гораздо сильнѣ; по забвенію въ человѣкѣ природному оный противустоять не можетъ».

«Чтобы наказаніе было сходно съ правосудіемъ, то не должно оному имѣть большаго степени напряженія, какъ только, чтобъ оно было довольно

къ отвращенію людей отъ преступленія. Не чрезмѣрная жестокость и разрушеніе бытія человѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія. Наказанію надлежитъ быть готовому, сходственному съ преступленіями и народу извѣстному. Наказаніе должно быть непреложно и неизбѣжно. Самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы будетъ наказанъ. Можно предупредить преступленіе награжденіемъ добродѣтели».

«Несчастливо то правленіе, въ которомъ принуждены установлять жестокіе законы. Есть нѣкоторая удобность въ правленіи: лучше, чтобъ государь ободрялъ, а законы угрожали».

На таковыхъ основаніяхъ и въ прямомъ снисхожденіи къ несчастному человѣчеству и слабости народной, должно бы:

1.

Значущуюся въ Уложеніи смертную казнь, измѣненную указомъ 1753 года въ нещадное наказаніе кнутомъ (по симъ словамъ впредь до указа ей не быть), вовсе уничтожить, узаконя на вѣчныя времена, никогда и ни въ какомъ случаѣ не открывать оной въ Государствѣ Россійскомъ; ибо тотъ, кто не даетъ жизни, и отъять ее не можетъ.

2.

Наказаніе кнутомъ впредь до указа отставить, кромѣ смертоубійцъ и злодѣевъ государственныхъ, а также клеветниковъ и ложныхъ доносителей въ важныхъ дѣлахъ, которыхъ щадить иначе не слѣдуетъ, какъ если въ нѣкоторой мѣрѣ отмѣнено будетъ нещадное для нихъ наказаніе кнутомъ, опредѣленіемъ числа ударовъ, суда по преступленію и крѣпости тѣлесной; ибо противъ сихъ злодѣевъ вопіетъ самое человѣчество. Всѣхъ же прочихъ тѣлесно не наказывать, но, по учиненіи суда и приговора, приводить ихъ на публичныя мѣста, тутъ обнажать ихъ чрезъ палачей и прочитывать публично, съ довольною для слушателей ясностію, всю вину ихъ, и законы, опредѣляющіе за оную наказаніе или смертельное, или мучительное. Потомъ останавливать выражать, что кротость и прямое человѣколюбіе милосердаго Монарха, изъемлетъ его изъ столь злощастной участи, по всей справедливости ему надлежащей, даруя ему жизнь на исправленіе опороченной и ради собственнаго возчувствованія его всей мерзости злодѣянія, въ которомъ онъ изобличенъ и поруганъ. По прочтеніи таковаго приговора (которой не долженъ быть прежде сего объявленъ преступнику, дабы держать его чрезъ то во все время въ страхѣ и отчаяніи), зло, которое онъ сдѣлалъ, и которое, чтобъ обличало его предъ свѣтомъ

вѣчно, нажигать (а не прокалывать какъ нынѣ) литерами на лбу: вора воръ, злодѣя злодѣй, убійцы убійца. Послѣ сего заклепавъ въ вѣчные кандалы, ссылать на вѣчныя каторжныя работы, первыхъ въ ближайшія, а послѣднихъ въ самыя отдаленнѣйшія мѣста, повелѣвая не оказывать имъ тамъ ни малѣйшей пощады и сожалѣнія. Симъ образомъ довольно будетъ наказано преступленіе. Виновный, оставшись цѣлъ и крѣпокъ въ силахъ, бытіемъ своимъ на работѣ принесетъ сугубую предъ измученнымъ пользу и надольше живъ останется; можетъ быть, въ чистосердечномъ своемъ предъ Богомъ раскаяніи и съ сей стороны получитъ душевную пользу, которая, паче прочаго, должна быть ему доставляема, какъ необходимо потребная человѣчеству. А дабы въ преступникахъ оставлять болѣе о семъ впечатлѣнія, а въ зрителяхъ страха, приводить ихъ на публичныя мѣста, какъ бы приговоренныхъ къ смерти, облаченныхъ въ саваны, съ горящими въ рукахъ свѣщами и предшествуемыхъ священниками.

3.

Другаго рода преступниковъ, подлежащихъ постепенному, соразмѣрно винамъ ихъ, наказанію кнутомъ, сослать, безъ онаго и безъ нажиганія на лбу литеръ, на работы ближайшія, и некаторжныя, или вѣчно, или на урочные годы, опредѣляя сіи послѣднія тѣмъ только, кои или замѣшаны въ дѣлѣ побочно, или участвовали, но не яко злодѣи, и кои подлежали по тому легкому, или на выпускъ, наказанію. Намѣренный злодѣй отъ творящаго сіе по принужденію и необходимости весьма различно судимъ и наказанъ быть слѣдуетъ.

4.

Остающихся въ полуподозрѣніи, какъ равно подлежащихъ наказанію плетьми, тутъ же на мѣстѣ, гдѣ и самый преступникъ, обнажая, не наказывать и палками, но, по прочтеніи приговора, годныхъ отдавать въ солдаты, а негодныхъ ссылать на поселеніе, буде не взяты будутъ въ домы и селенія ихъ на росписки, съ отвѣтомъ за поведеніе. Прочимъ же вмѣнять въ наказаніе тюремное заключеніе и, при освобожденіи, брать подписки, чтобъ вели себя впредь осторожнѣе и хранились отъ пороковъ.

5.

Назначить лѣта соразмѣрно таковому винъ раздробленію, кто въ какой винѣ на сколько отсылаемъ, или вѣчно оставляемъ, быть долженъ на работѣ, дабы судія, при постановленіи приговора, не затруднялся въ назначеніи ихъ, и паче не отъ него бъ сіе зависѣло, а отъ закона точно.

6.

Хотя пристрастныхъ допросовъ брать уже не вѣлѣно съ преступниковъ; случается, однако же, что нѣкоторые употребляютъ и поднесь сію мѣру

жестокости подъ другими разными видами и чрезъ то выводятъ людей изъ границъ терпимости ихъ, принуждая лгать въ своихъ показаніяхъ часто на себя собственно и на другихъ, согласно желанію ихъ истязателей. Дабы вовсе пресѣчь сію невмѣстную для просвѣщеннаго вѣка, прошедшихъ временъ варварскую несносность, слѣдуетъ положить на производителей слѣдствій и допросовъ такую строгую преграду, что, буде кто либо изъ нихъ доказанъ, или самъ явится въ чиненіи пристрастнаго допроса, съ таковымъ поступлено будетъ, какъ съ самимъ злѣйшимъ преступникомъ, безъ всякой пощады. И наконецъ

7.

Упустившихъ тотчасъ дѣлать преступнику допросъ, или слѣдовавшихъ не по горячимъ слѣдамъ, представлять судебнымъ мѣстамъ штрафовать, по мѣрѣ видимыхъ отъ того упущеній въ дѣлѣ и трудности въ доведеніи преступника до чистосердечнаго раскаянія. Ради чего худо произведенное слѣдствіе, какъ и выше сказано, обращать на мѣсто сихъ виноватыхъ, преступнику же повторить допросъ, спрашивая на оборотъ, какъ и въ семъ дѣлѣ замѣшанныхъ и къ оному причастныхъ. Хотя по сему послѣднему порядку казаться будетъ нѣкоторое промедленіе во времяни, а преступнику изнуреніе, но, изыскивая во всѣхъ случаяхъ истину, ее одну предпочитать слѣдуетъ всему; какъ равно мнимое при повтореніи допросовъ выдумываніе свое новыхъ и безконечныхъ случаевъ и обстоятельствъ, не должно быть уважаемо въ отношеніи къ благоразумію судьи, когда можетъ онъ и не внять симъ ихъ несогласнымъ съ дѣломъ показаніямъ, оставляя и не вводя ихъ въ настоящее по оному производство.

ЖАЛОБА

СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВОЛЧКОВА

НА ДѢЙСТВІЯ ОНОЙ ПРОТИВЪ НЕГО,

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Отъ Надворнаго Совѣтника Сергѣя Волчкова

Нижайшее доношеніе.

Переведенной мною третей томъ Босветовой Универсальной исторіи съ должною покорностію при семъ подношу.

Въ этой книгѣ (и во второмъ Босветовомъ томѣ) какъ святой вѣрѣ и церквѣ нашей, такъ самодержавію, правительству и добрымъ правамъ, ни малѣйшей противности нѣтъ, въ чемъ я не только присягать, но и подъ самымъ лишеніемъ жизни моей, подписаться готовъ.

Всю эту страшную Россійскому дворянину ложь взведши на меня, давно уже разгласилъ Академической Канцеляріи Совѣтникъ, Иванъ Тоубертъ.

Онъ ни мало не удоволившись тѣмъ, что меня, бѣднаго человѣка, по общему согласію съ тестемъ своимъ, Шумахеромъ, при Академіи двадцать три года въ своей силѣ державши за одну только славу и безпорочную доброту книгъ моего перевода, такъ немилосердо гналъ, что ни до повышенія чиномъ, ни до прибавки жалованья не допускалъ; нынѣ, по опредѣленіи меня къ Сенатской Типографіи, ни мало на то не смотря, что, тремя высокими указами Правительствующаго Сената Академической Канцеляріи повелѣно всѣ мои оставшіяся тамъ книги писменныя, освидѣтельствовавъ; а печатныя безъ свидѣтельства, прислать въ Сенатскую Типографію немедленно; за сими указами утаенно по ночамъ въ своихъ двухъ Типографіяхъ, напечатавъ, въ продажу пустилъ двѣ мои книги, а именно: первую часть «Свѣтской школы или отеческаго наставленія сыну», да другую

«Языкъ», которыя объ, по одному его приказу, на послѣднее мнѣ, бѣдному человѣку, разоренiе печатанныя книги, при семъ представляю.

Онъ меня съ тестемъ своимъ отъ самаго 1736 года въ то время потпалъ, какъ покойной протекторъ мой, Графъ Павелъ Ивановичъ Ягушевскій, опредѣливши меня къ Академіи, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ скончался, а я, какъ безпомощной сирота, въ ихъ силѣ и власти сталъ.

Одной только малой книжки, а именно, первую изъ шести частей «Свѣтской школы», два выхода, то есть, двѣ тысячи четыреста экземпляровъ въ шесть становъ, однимъ мѣсяцомъ напечатавъ и по сороку копѣекъ пустивши, болѣе тысячи рублевъ получилъ.

Въ нынѣшнемъ году множествомъ становъ, матеріаловъ и служителей своихъ, можетъ всѣ шесть частей напечатавъ, а потомъ черезъ сдѣшную в Московскую книжную лавку продавши, однимъ годомъ десять тысячъ рублевъ получить.

Книги «Языкъ» напечалъ три тысячи шесть сотъ экземпляровъ, то есть, три выхода, за которые здѣсь и въ Москвѣ, черезъ годъ, на послѣднюю мѣру, двѣ тысячи рублевъ соберетъ.

Таже горкая бѣдность съ шестерыми дѣтьми и домашними принудила меня разныя книги, а именно: «Цицерона, Истиннаго друга, Гофмейстера, Шляхетныхъ дѣтей, и другія съ Французскаго да съ Нѣмецкаго языка, переводя, къ Высочайшему двору Ея Императорскаго Величества, также вельможамъ подносить и знатнымъ купцамъ посылать манускрипты, то есть, рукописныя книги, ихъ подаяніемъ я нѣсколько времени между долговременнымъ ждаяньемъ жалованья, платьемъ, обувью и пищею пробавлялся, а жена моя по людямъ ѣздя, на себя и на трехъ дѣвочекъ, дочерей нашихъ, у великодушныхъ людей милости просила, и ихъ щедротою до сего времени за науку и одежду дѣтей своихъ платила, а инымъ учителямъ и по нынѣ я долженъ.

Помянутой Тоубертъ между тѣмъ всѣ мои рукописныя книги, гдѣ бъ только объ нихъ прослышалъ, дорогою цѣною скупая, у себя въ домѣ крѣпко хранилъ; а какъ увидѣлъ, что Правительствующій Сенатъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1759 года благоволилъ меня, бѣднаго и совершенно безпомощнаго человѣка, въ свое высокое покровительство и защищеніе принявши, надъ Сенатскою Типографіею смотрителемъ опредѣлить, то съ крайней за то злобы, что чрезъ сей способъ великой пользы отпечатанія и продажи книгъ моихъ лишиться можетъ, началъ всѣ купленныя у людей книги мои, въ обѣихъ Типографіяхъ своихъ днемъ и ночью печатать, дабы чрезъ сіе меня ни до малѣйшаго куса хлѣба не допустить.

Какъ я въ маѣ мѣсяцѣ сего лѣта съ покорною о томъ просьбою къ нему ѣздилъ, чтобъ онъ, Бога ради, пересталъ меня, бѣднаго человѣка, такъ

жестоко обидѣть, то съ ругательнымъ смѣхомъ сказалъ: У меня теперь печатаютъ Цицерона, Гоффмейстера, Языкъ, Свѣтскую школу, а и другія, знакомыя вамъ, книги, скоро изъ печати выдутъ; увидимъ, твоя ль Типографія мою, или Академическая Сенатскую Типографію переможетъ».

И подлинно, силою своею дѣйствительно меня обидитъ и давитъ. Къ сей обидѣ то ему главную причину подало, что Правительствующій Сенатъ приказалъ книги мои Академической Канцеляріи освидѣтельствовавъ, прислать, въ которыхъ по сущей истинѣ свидѣтельствовать нечего, потому что шесть Полибіевыхъ, два тома Пусегуровыхъ, военныя книги Цицероновы, содержатъ въ себѣ Римскую исторію, Совершенной купецъ въ двухъ томахъ пишетъ о комерческихъ дѣлахъ; и такъ во всѣхъ сихъ десяти безпристрастныхъ книгахъ, какъ вѣрѣ, такъ самодержавію, правительству и добрымъ нравамъ ни малѣйшей противности нѣтъ и быть не возможно.

Реченной Тоубертъ это подлинно зналъ, около послѣднихъ чиселъ Маія мѣсяца сего года, поддапнымъ въ Сенатъ доношеніемъ, умышленно просилъ, дабы ему позволено было нѣкоторые изъ сихъ моего перевода книгъ на счетъ Правительствующаго Сената напечатавъ, въ Сенатскую Типографію прислать; сей хитрой его вымыселъ единственно къ тому клонится, дабы съ Сената за такую книгу три или четыре рубли взять, которая Академической Типографіи въ семдесятъ, да восемдесятъ копѣекъ самой стапетъ, какъ то они въ 1745 году съ Комерцъ-Коллегіи за печатаніе моего жъ перевода книги экстракта «Саваріева лексикона о комерціи», по три рубля по шестидесятъ копѣекъ за каждой экземпляръ взяли, которой обошелся Академической Типографіи въ девяносто въ восемь копѣекъ съ половиною.

Буде же Правительствующій Сенатъ, или, по Сенатскому Указу, Штатсъ-Контора, показанныхъ отъ него въ своевольномъ счетѣ за напечатаніе моего перевода книгъ, требуемыхъ денегъ скоро не отпуститъ, то онъ всѣ эти печатныя книги начнетъ у себя въ здѣшней и въ Московской книжной лавкѣ продавать, а въ Сенатскую Типографію всеконечно ничего не пришлетъ.

Освидѣтельствованій также о худобѣ сихъ моихъ книгъ за тѣмъ ни слова въ доношеніи своемъ не пишетъ, что во всѣхъ этихъ презрядныхъ и полезныхъ народу книгахъ ни малѣйшей худобы нѣтъ, въ чемъ я, основательно ихъ знающей переводчикъ, усердно и чистымъ сердцемъ присягать могу и всечасно готовъ.

Свидѣтельствовать ихъ въ Академіи для того не кому, что почти всѣ ученые тамъ люди наиболѣе въ томъ упражняются, что въ безпрестанныхъ между собою ссорахъ и враждахъ за мнимое преимущество въ наукахъ своихъ живучи, великое жалованье почти напрасно беруть, многіе изъ нихъ по Русски, а иные по Француски не знаютъ, съ котораго языка

почти всѣ мои книги переведены. Россійскихъ студентовъ Профессоры весьма мало учатъ, какъ то Профессоръ Астрономіи Делиль, Гмелинъ и другіе многіе дѣлали, одинъ другова незнаніемъ упрекая, книги и письменные ево труды ругаетъ, а особливо Россійскихъ людей ненавидя гонятъ, и такъ у нихъ къ пользѣ Россійскаго народа ничего знатнаго въ печать не выходитъ.

Я въ Академической Канцеляріи семь лѣтъ Секретаремъ бывъ, и всѣ эти ихъ, на одномъ только интересѣ основанныя, междоусобія видѣвши, много Бога благодарить должепъ, что живъ и цѣлъ отъ Академіи свободился, хотя и крайне бѣденъ.

Совѣтникъ Тоубертъ, хитрѣе всѣхъ будучи, и доброту книгъ моихъ черезъ двапцать лѣтъ зная, къ однимъ только къ нимъ всею силою прилѣпился.

Въ томъ же доношеніи своемъ представляетъ, дабы моего же перевода девяти томовъ «Житія славныхъ мужей» будто бы за тѣмъ въ Сенатъ не брать, что я во время сего перевода жалованье получалъ; только оныя книги по тому взятію въ Сенатскую Типографію праведно подлежатъ, что хотя я во всю мою чрезъ двапцать три года при Академіи бытность и службы съ небольшимъ тринатцать тысячь рублевъ на жалованье перебралъ, однако напротивъ того Академія за продажу въ Санктъ-Петербурхѣ и въ Москвѣ напечатанныхъ въ ея Типографіи съ 1736 года понынѣ моего перевода книгъ, на послѣднюю мѣру пятдесятъ тысячь рублевъ получила, въ чемъ я не только присягать, да на корректора Барсова, также на комисаровъ Академическихъ здѣсь и въ Москвѣ книжныхъ лавокъ и на многихъ Академической Типографіи служителей, вѣрно сослаться могу, а они по христіанству въ томъ признаться должны, что народъ ни чьихъ книгъ съ большею охотою такъ много и скоро не купитъ, какъ моихъ, и что за мои книги гораздо больше тѣхъ денегъ въ Академію пришло, нежели я наугадъ слегка показалъ.

Первой въ Академіи Профессоръ Астрономіи Делиль двапцать пять лѣтъ въ Академическихъ полатахъ живучи и больше семидесятъ тысячь рублевъ на жалованье перебравши, ни одной послѣ себя книги науки своей, къ пользѣ Россійскаго народа, не оставилъ, и ни одному Рускому ученику знанія своего не открылъ, хотя сіе по договорамъ учинить долженъ былъ, и нынѣ подобныхъ ему въ Академіи господъ не мало сыщется.

Совѣтникъ Тоубертъ отважился было отъ роду своего одну книжку «Житія принца Евгенія», съ Нѣмецкаго по Руски переведши, напечатать, но постыдясь, или убоявшись, критики, больше уже и переводить не сталъ.

Да вмѣсто сего за перекупку и печатаніе моихъ книгъ ухватился, въ самой практикѣ узнавши, какъ легокъ и прибыточенъ такой промыселъ,

что за чужую письменную книжку сорокъ или пятдесятъ рублевъ давъ, а потомъ ее напечатавши, всякой годъ за эти сорокъ или пятдесятъ до пяти сотъ, а отъ иной книги до тысячи рублевъ получить.

Симъ-то неправеднымъ способомъ тесть ево, Шумахеръ, отъ двухъ становъ черезъ тритцать лѣтъ Академическую Типографію въ такое размноженіе привелъ, что она Кадецкому Корпусу, при покойномъ Князѣ Борисѣ Григорьевичѣ Юсуповѣ, да Московскому Университету, по нѣсколько становъ удѣливши, себѣ еще за всѣмъ тѣмъ пятнатцать становъ оставила; а Тоубертъ хитрыми происки въ Канцелярію вошедъ, и Типографію съ книжными лавками, какъ лучшей доходъ, въ свои руки прибравши, нынѣ въ такую силу привелъ, что еще десять становъ къ старымъ вновь прибавя, и великой каменной домъ въ седмой линеѣ у Сената выпрося и построивши, самъ въ немъ живетъ и мои книги тайно въ немъ на станахъ новой типографіи своей печатаетъ.

А Сенатская Типографія, высочайшимъ и отеческимъ раченіемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, Петра Великаго, начавшись, матерью и главою всѣмъ гражданскимъ типографіямъ въ Россіи (кромѣ Синодальной) учинилась. При благополучной державѣ Его Императорскаго Величества не только указы, манифесты, регламенты и всякія до Государственнаго правленія касающіяся узаконенія, но историческія и правоучительныя, а именно: Езоповы басни съ личными фигурами, Кавалерская книга съ такими жъ изрядными купферштихами, Марсова книга о военныхъ дѣлахъ, таможенные ерлыки, реляціи о военныхъ дѣйствахъ, календари, фейерверки и всякія, до публики касающіяся, вещи, въ ней печатывались. Только, какъ скоро Его Императорское Величество скончался, то Господинъ Шумахеръ, тогда Секретаремъ и Хранителемъ библіотеки бывши, политическими стараніи своими все сіе къ себѣ въ Академію такъ искусно перенесъ, что въ Сенатской Типографіи, кромѣ двухъ ветхихъ становъ, на печатаніе указовъ по текущимъ дѣламъ, да пашпортовъ крестьянамъ, ничего не осталось.

Въ одно владѣніе блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, до благополучнаго восшествія на Всероссійскій престолъ нынѣ щастливо державствующей Всемилостивѣйшей Государыни, Академія Наукъ, съ одного Правительствующаго Сената, за напечатаніе указовъ и манифестовъ, черезъ Штатсъ-Контору, за безсиліемъ и малолюдствомъ Сенатской Типографіи, ужасныя суммы денегъ перебрала, не упоминая другихъ правительствъ и премногихъ въ Академію доходовъ.

Сіе потому ни мало не дивно, что Академическая Канцелярія въ своихъ счетахъ за то пять алтынъ и двѣ гривны ставитъ, что самой ей въ двѣ, а въ силу три копѣйки стало. Такова ея Типографія и всѣ художе-

ствы, съ партикулярными до нее нужду и дѣло имѣющими людьми, ясно также поступая, за взнесеніе въ Вѣдомости по полтинѣ и болѣе беретъ, за что пяти копѣекъ довольно было.

Для сихъ-то важныхъ притчинъ, я, тому нынѣ третей годъ, допошеніями моими Правительствующій Сенатъ нижайше утруждаю о учрежденіи вновь Типографіи, взявъ подъ оную два ветхіе каменные дома на Васильевскомъ островѣ въ третейнадесятъ линеѣ, и по архитекторскому счету строеніемъ обнова, приказать въ ней книги мои печатать: ихъ уже такъ много я перевелъ, что десятью станами въ двадцать лѣтъ всѣхъ не передѣлать.

Главное затрудненіе въ свидѣтельствованіи оныхъ, а первое рѣшеніе всей этой трудности, отъ того единственно зависитъ, дабы Правительствующій Сенатъ благоволилъ мнѣ, переводившему ихъ, несумнѣнно повѣрить; въ которыхъ хотя малое сумнѣніе есть, о тѣхъ я точно допошеніями моими показалъ, какъ, на примѣръ, о первомъ томѣ Босвета: «О легкомъ пути къ добродѣтели», и о первомъ томѣ Гроція, которой и съ другою частью того жъ автора свидѣтельствованію Святѣйшаго Синода неизбѣжно подлежитъ, а въ «Истинномъ христіянинѣ», въ «Спокойствѣ», да во второмъ томѣ Босвета, ни малѣйшаго сумнѣнія по истинѣ нѣтъ и въ Синодъ ихъ посылать не надлежало.

Правительствующій Сенатъ во всѣхъ съ 1736 г. до нынѣ печатанныхъ и письменныхъ моего перевода книгахъ ни какой противности усмотрѣть не изволилъ, а и впредь твердую на Бога надежду имѣю, что въ книгахъ моихъ ничего изъ тѣхъ страшныхъ противностей не явится, которые Совѣтникъ Тоубертъ, съ подобными себѣ на меня гонителями, единомышленно для того на меня взолгалъ, дабы только книги мои въ свои руки поимавъ и у себя напечатавши, меня, бѣднаго человѣка, съ женою и съ дѣтьми, не только по миру пустить, но ежели бъ ему можно было, то бы сокрушивши, во гробъ вогнать.

Вся моя бѣдность отъ того произошла, что я, по возвращеніи указомъ изъ Берлина въ Россію 1735 года, по особливому нещастію, за покойнаго отца моего, три тысячи рублевъ, оставшихся по немъ долговъ его, заплативши, самъ въ такое изнеможеніе пришелъ, что чрезъ двадцать пять лѣтъ одних процентовъ болѣе девяти сотъ рублевъ заплатя, а въ прошломъ годѣ послѣднюю деревнишку Кадецкому Корпусу заложивши, не знаю, чѣмъ выкупить и себя съ шестерыми дѣтьми въ здѣшнемъ дорогомъ житьѣ содержать; изъ числа дѣтей моихъ трое дѣвочекъ, которыхъ, по бѣдности своей, не только въ добронравіи воспитать, или чему учить, да платьемъ и обувью содержать не могу, но почти все сіе щедрымъ подаяніемъ милостивыхъ людей съ великою нуждою исправляю.

Хотя, по высокой Правительствующаго Сената милости, 1759 года докладъ въ Конференцію о переменѣ меня чиномъ и о прибавкѣ мнѣ, по тысячѣ по двести рублевъ жалованья, и поданъ, только, по несчастію моему, высокой на сіе резолюціи до нынѣ не воспослѣдовало.

Сія-то, отъ самаго робячества по сей часъ безотступно за мною гоняющаяся нищета, привудила меня почти сорокъ лѣтъ денно и ночно не только праздники и гулянье, но себя совсѣмъ забывши, работою рукъ своихъ кормиться, а Совѣтникъ Тоубертъ эти мои бѣдные, толико праведные и полезные отечеству труды, у меня отнимая, меня же, неповиннаго человѣка, въ такой нищетѣ и горести моей чрезъ двадцать пять лѣтъ, неповинно гонитъ.

Печатаніе моего перевода книгъ началось съ 1736 и 37 года; только двѣ книги, а именно: «Экономію», да «Граціяна», освидѣтельствовалъ покойной Архіерей Феофанъ Новогородской, а «Марка Аврелія» приказалъ тогдашній Кабинетъ Совѣтнику Шумахеру печатать безъ всякаго свидѣтельства, увѣряся на моемъ донощеніи, что въ этой книгѣ, ничего противнаго нѣтъ. Съ тѣхъ поръ, по приказу Президентовъ Академіи, многія книги, а именно: «Воспитаніе дѣтей, Езопъ, Курасова исторія, первой томъ Полибіевой военной исторіи», и другія книги печатаны. Весь народъ по нынѣ видитъ, что въ сихъ книгахъ никакой худобы нѣтъ, а и о прочихъ Правительствующій Сенатъ твердо увѣряю, что и въ нихъ также ни какихъ противностей нѣтъ; ежели же что явится, тогда бъ повелѣно было оныя книги, обобравъ у меня, уничтожить, а со мною учинить по указамъ.

Ежели бъ Правительствующій Сенатъ на сіе мое совѣстное увѣреніе давно изволилъ положиться, то бъ еще въ 1759 году можно было домы строить и Типографію основавши, книги мои печатать, чего мнѣ, по бѣдности своей, безъ высокой Правительствующаго Сената помощи и милости, собою учинить отнюдь и за тѣмъ не возможно, что Совѣтникъ Тоубертъ великою силою Типографіи своей всѣ книги мои изъ рукъ у меня рветъ, а въ прикрытіе сего объявляетъ, будто я за эти книги жалованье получалъ, не вѣдая того, что я пять лѣтъ вѣдомости да примѣчанія переводилъ, семь лѣтъ Канцелярію правилъ, достальные годы бытности своей съ Рускаго и Францускаго на Нѣмецкой и съ Нѣмецкаго на Руской языкъ, многіе письменныя дѣла отправлялъ, а эти всѣ книги, для облегченія бѣдности своей, въ праздники и въ свободныя отъ публичныхъ работъ дни перевода, ко двору и знатнѣйшимъ особамъ подавалъ; но онъ ихъ умышленно скупая, печатаетъ крайнею неправдою и въ противность трехъ Правительствующаго Сената указовъ.

При всей этой бѣдности своей, на показаніе искренняго усердія къ сущей пользѣ Сенатской Типографіи, сдѣлалъ я своимъ иждивеніемъ новыхъ два стана, каждой обошелся мнѣ въ двѣсти, а оба стана стали въ четы-

реста рублевъ, да бумаги и матеріаловъ взалъ въ долгъ на двѣсти же рублевъ, и тѣмъ нынѣ въ работѣ своей мизерно пробавляюсь, не имѣя ни малѣйшаго себѣ вспоможенія.

По запросу Правительствующаго Сената отъ Генералъ-Прокурорскихъ дѣлъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года, справкою своею Штатсъ-Контора показала, что за печатанные крестьянамъ пашпорты на одинъ 1758 годъ собрано три тысячи семь сотъ рублевъ; я бы на первой случай тою Правительствующаго Сената милостію доволенъ былъ, ежели бы мнѣ для строенія еще трехъ, или четырехъ, становъ, также на покупку бумагъ, матеріаловъ и новыхъ литеръ, эту сумму изъ высокой Правительствующаго Сената щедроты, на время пожаловать, а я бы, съ Типографіею исправясь, эти деньги исподоволь выплачивать сталъ.

Только до тѣхъ поръ ничего дѣлать не могу, пока Правительствующій Сенатъ меня, бѣднаго человѣка, въ такъ явной отъ Совѣтника Тоуберта обидѣ милосердіемъ своимъ защитить благоволитъ.

Чего ради, въ крайней горести души своей, на колѣна мои падши, съ кровавыми слезами у Правительствующаго Сената милосердія прошу, на имя старшаго въ Академической Канцеляріи Совѣтника Михаила Ломоносова послать особливой указъ, которымъ ему повелѣть, дабы онъ, Ломоносовъ, всѣ моего перевода письменныя и подъ моимъ именемъ за указами Правительствующаго Сената печатанныя книги не только изъ библіотеки, но изъ книжной лавки, также изъ обѣихъ Академическихъ Типографей и отъ Тоуберта изъ дому забравши, привезъ въ Сенатскую Типографію.

Сенатской Конторѣ соблаговолено бъ было предписать вѣдѣніемъ, дабы въ Московской Академіи наукъ книжной лавкѣ подъ моимъ же именемъ и моего перевода находящіяся печатныя и рукописныя книги, забравъ продать по опредѣленнымъ отъ Академической Канцелярія цѣнами, а взятыя за нихъ деньги прислать изъ Москвы въ С.-Петербургъ въ Сенатскую Типографію; какъ Академической Канцеляріи, такъ и другимъ мѣстамъ, гдѣ Типографіи есть, высокимъ Правительствующаго Сената указомъ запретить, дабы отъ сего времяни письменныхъ моего перевода книгъ вновь не печатали, старыхъ бы не перепечатывали и не продавали подъ опасеніемъ конфискованія оныхъ книгъ и указнаго за то штрафа, что чрезъ сей способъ Сенатской Типографіи чинится крайняя обида и разореніе, а Совѣтнику Тоуберту, за непослушаніе Указовъ Правительствующаго Сената, учинить, что Правительствующій Сенатъ соизволитъ, а впредь ему не повелѣно бъ было ни одной моей книги для печатанія отдавать и ложнымъ его доношеніямъ о книгахъ моихъ не вѣрить.

Довольно Академіи Наукъ того, что она книгами моими двадцать пять лѣтъ корыстуючись, меня въ непрестанной бѣдности держала, а нынѣ уже

подъ высокимъ защищеніемъ и покровительствомъ Правительствующаго Сената находящагося служителя, такъ явно терзая съ шестерыми дѣтьми, ежедневной пищи и одежды лишаетъ; я не только до чужой книги, но ниже до единой строки чужихъ рукъ письма, никогда не касаюсь, а явной мнѣ обидчикъ и неправедной грабитель трудовъ моихъ, Тоубергъ, на меня беззаконно нападши, насущной хлѣбъ мой и будущую пользу Сенатской Типографіи явно у меня похищаетъ.

Чего ради, вторично предъ Правительствующимъ Сенатомъ на колѣна падши, для милосердія Божія, прошу меня, бѣднаго дворянина, отъ сего обидчика моего нынѣ избавить и впредь охранить. А какія отъ него изъ дому, изъ библіотеки, изъ двухъ Типографій, да изъ двухъ книжныхъ лавокъ, печатныя и письменныя книги мои въ Сенатскую Типографію забрать надлежитъ, тому при семъ прилагаю обстоятельную роспись. Іюня дня, 1761 года.

Надворный Совѣтникъ Сергѣй Волчковъ.

Докладывано 6 Іюля, 1761 года.
Слушано Августа 13, 1761 года.

РОСПИСЬ

тѣмъ печатнымъ и рукописнымъ переводу Надворнаго Совѣтника и Сенатской Типографіи Директора, Сергѣя Волчкова, книгамъ, которыя отъ Академіи Наукъ изъ Библіотеки, изъ двухъ Типографій, изъ дому той же Академіи Совѣтника Тоуберта, да еще изъ Академической книжной лавки, въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, въ Типографію Правительствующаго Сената взять надлежитъ.

Печатныя книги:

1) Экономія, съ грыдорованными къ ней мѣдными досками, которыя продажею той же книги давно окупились.
2) Марка Авреліа.
3) Граціана, Придворнаго человѣка.
4) Езопъ.
5) Курасова исторія.
6) Воспитаніе дѣтей.
7) Наука щастливымъ быть.
8) Первай томъ Полибіевой военной исторіи, съ грыдорованными къ ней мѣдными досками, которыя продажею той же книги давно окупились.
9) Первой томъ Свѣтской школы или Отеческаго наставленія сыну.
10) Языкъ.

11) Цицеронъ, вновь печатается въ Академической типографіи, что въ седьмой линіи.

12) Шляхетной Гофмейстеръ (тамъ же печатаютъ).

Рукописныя книги:

1) Пять частей Свѣтской школы или Отеческаго наставленія сыну, издано отъ Господина Нобль.

2) Пять частей (или томовъ) Полибіевой военной исторіи, съ грыдорованными къ нимъ мѣдными досками, которыя продажею другихъ, переводу Волчкова, книгъ давно окупились, а нынѣ за нихъ изъ казны ничего платить не должно.

3) Девять частей Житія славныхъ мужей Плутархова изданія.

4) Совершенной купецъ, Саваріева изданія въ двухъ частяхъ.

5) Истинной Христіянинъ № 5, 6, 7 и 8 №, въ домѣ у Совѣтника Тоуберта.

6) Спокойство.

7) Миръ душевный.

8) Легкой путь къ добродѣтели.

9) Истинной другъ или житіе Давида Симпеля.

10) Четыре тома Универсальной Босветовой исторіи.

11) Два тома Гроціевыхъ книгъ о военномъ и мирномъ правѣ.

Хотя которой книги нѣсколько листовъ уже и напечатано, только бъ благоволено было рукописные оригиналы, то есть, подлинники и печатные листы, всѣ безъ остатку забравши, въ Сенатскую Типографію принесть.

Надворный Совѣтникъ Сергѣй Волчковъ. *

Сообщ. Д. Чл. **П. П. Ивановъ.**

* Выписано изъ книги Сенатскаго производства по Академіи Наукъ. Книга съ 1765 по 1766 годъ подъ № 28, стр. 276—288.

О

ПРОИСШЕСТВІЯХЪ,

СЛУЧИВШИХСЯ ВЪ МОСКВѢ

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ОНОЙ НЕПРІЯТЕЛЯ

ВЪ 1812 ГОДУ.

ДОНЕСЕНІЕ ЧЛЕНА ВОТЧИННАГО ДЕПАРТАМЕНТА,

А. Д. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА,

Г. МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ *.

Его Превосходительству,

ГОСПОДИНУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ, МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ И РАЗНЫХЪ ОРД. КАВАЛЕРУ,

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ДМИТРІЕВУ,

ОТЪ НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

ДОНОШЕНІЕ.

2-го Маія, прошедшаго 1812-го года, указомъ Правительствующаго Сената, по предложенію Вашего Превосходительства, опредѣленъ я членомъ Вотчиннаго Департамента. 2 Сентября, того жъ 1812-го года, непріятель овладѣлъ Москвою, и дѣла Вотчиннаго Департамента, при

---

* Къ сожалѣнію, это Доношеніе получено мною уже по отпечатаніи (см. выше, стр. 65—89) «Краткаго описанія произшествіямъ въ столицѣ въ 1812 г.», сочиненнаго тѣмъ же лицомъ, но 2-го отдѣленія коему недостаетъ. Предлагаемое «Доношеніе» въ нѣкоторомъ смыслѣ восполняетъ недостающее. *О. Б.*

которыхъ я былъ изъ членовъ въ наличности одинъ, оставался во власти его, въ которой и находились по 11 число Октября мѣсяца. Въ сей день непріятель совершенно очистилъ Москву, оставя въ Воспитательномъ Домѣ однихъ больныхъ и раненыхъ. Вскорѣ потомъ учреждена, по имянному Его Императорскаго Величества повелѣнію, Коммисія о разграбленіи, виновны ли тѣ, кои, при нахожденіи Французовъ въ сей столицѣ, имѣли должности? Коммисія засѣданія свои уже кончила; а какъ и я былъ подъ слѣдствіемъ оной, и извѣстился при томъ, что Вашего Превосходительства предписаніемъ Г. Статскому Совѣтнику Огареву, пребывающему нынѣ въ Москвѣ по дѣламъ службы, приказали запретить мнѣ присутствовать въ Вотчинномъ Департаментѣ, а потому, окончивъ, такимъ образомъ, служеніе мое подъ начальствомъ вашимъ, поставляю, однако жъ, долгомъ сдѣлать Вашему Превосходительству полное донесеніе объ обстоятельствахъ, почему дѣла Вотчиннаго Департамента оставались не вывезенными по примѣру прочихъ мѣстъ, а равно и о моихъ усиліяхъ къ сохраненію сихъ дѣлъ во время пребыванія непріятеля въ Москвѣ, и наконецъ о всѣхъ произшествіяхъ, которыя могутъ оправдывать мои дѣйствія, въ сіе время безначалія, на пользу отечества и несчастныхъ соотечественниковъ моихъ, находившихся со мною въ плѣну.

Въ началѣ Іюля Совѣтникъ Департамента, Г. Статскій Совѣтникъ Аничковъ, по предложенію Главнаго Директора, Графа Дмитріева-Мамонова, уволенъ, по надобностямъ его, на 28 дней, а управленіе Департаментомъ препоручилъ мнѣ. А какъ онъ, Г. Аничковъ, явился на срокъ къ должности своей, то есть, въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца, тогда изъявилъ я желаніе быть уволену на 28 дней по моимъ необходимостямъ въ Тульскую губерніи, въ городъ Богородскъ; присутствіе Вотчиннаго Департамента входило съ представленіемъ о семъ моемъ увольненіи къ Главному Директору, Графу Дмитріеву-Мамонову, которой и изъявилъ на оное свое согласіе предложеніемъ, и потому 9-го Августа, получа пашпортъ, я кончилъ присутствіе мое въ Департаментѣ; однако жъ, по причинѣ болѣзненнаго состоянія жены моей, изъ Москвы не выѣхалъ.

18-го Августа получено отношеніе на имя Департамента, отъ Г. Главнокомандующаго въ Москвѣ, Графа Ѳедора Васильевича Ростопчина. Въ семъ отношеніи Его Сіятельство предлагалъ Департаменту уложить дѣла онаго и имѣть ихъ въ готовности къ отвозу, буде нужда того потребуетъ, а о нужномъ количествѣ на то лошадей предоставилъ Департаменту самому требовать отъ Г. Гражданскаго Губернатора. Въ разсужденіи таковыхъ обстоятельствъ я почиталъ преступленіемъ оставить Департаментъ, когда нужно было дѣйствовать къ спасенію его общими силами; и если я, по новости служенія моего въ ономъ мѣстѣ, не

могу равнять себя противъ сотоварищей моихъ въ знаніи дѣлъ, принадлежащихъ оному Департаменту, то могу сказать, что я болѣе ихъ чувствовалъ всю необходимость къ внутреннему спокойствію отечества сохраненіе Архива и дѣлъ онаго, потому, возвратя данной мнѣ паспортъ, остался при должности моей. Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, въ семъ мѣстѣ сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе. Въ предписаніи вашемъ Г. Статскому Совѣтнику Огареву, касательно меня сказано: «Который не успѣлъ выѣхать», — несправедливо вамъ донесено: я не не успѣлъ выѣхать изъ Москвы, узнавъ объ опасности, а не хотѣлъ безъ особаго повелѣнія ни подъ какимъ предлогомъ оставить своего мѣста. Въ понятіи моемъ большая рзница въ сихъ словахъ и къ отношенію присяги, и къ отношенію усерднаго сына отечества.

19 Августа присутствіе Вотчиннаго Департамента, по справкамъ оказавшимся, что въ архивахъ онаго находится книгъ въ переплетѣ, въ связкахъ и въ свертках, всего числомъ 42,160, кромѣ текущихъ дѣлъ, заключило опредѣленіемъ, всѣми тремя членами подписаннымъ, что на укладку и обвертку оныхъ къ сбереженію потребно около 10,000 рублей, а на отвозъ до 1000 лошадей, полагая на каждую лошадь по 18 пуд. Съ сего опредѣленія представило копію на разрѣшеніе Главному Департамента Директору, Графу Дмитріеву Мамонову, которой съ своей стороны сдѣлалъ немедленно отношеніе, съ приложеніемъ сей копіи, къ Главнокомандующему, Графу Ростопчину, и просилъ меня, чтобъ оное доставилъ я лично въ руки Его Сіятельства, съ тѣмъ, что естьли нужны могутъ быть дальнѣйшія объясненія, то я, какъ членъ Департамента, могу оными удовлетворить, не входя въ переписку. Я на другой день, по жительству Графа Ростопчина въ загородномъ его домѣ, отвезъ сіе, Графа Дмитріева-Мамонова, отношеніе; съ 9 часовъ утра ждалъ свободнаго времени ему оное вручить, и въ 2 часа пополудни уже вручилъ. Въ отвѣтъ Правитель Канцеляріи Его Сіятельства, Г. Руничъ, мнѣ объявилъ, что Графъ Ростопчинъ самъ будетъ отвѣтствовать Графу Дмитріеву-Мамонову; съ симъ разрѣшеніемъ и вышелъ я изъ дому его.

29 Августа, по предписанію Вашего Превосходительства, вмѣсто Графа Дмитріева-Мамонова особенной надзоръ за Вотчиннымъ Департаментомъ вы препоручить изволили имѣть 7-го Правительствующаго Сената Департамента Г. Оберъ-Прокурору и Кавалеру, Озерову, которой въ сей же день и присутствовалъ въ Вотчинномъ Департаментѣ. Разсужденіемъ было отношеніе въ оной Графа Ростопчина касательно укладки дѣлъ и заключеніе на сіе Департамента, которое остается безъ разрѣшенія. Его Превосходительство Озеровъ обѣщалъ лично говорить о семъ съ Графомъ Ростопчинымъ, и приказалъ въ сей же день по вечеру быть мнѣ съ чиновниками въ Департаментѣ, по случаю особен-

наго засѣданія Сената Господъ Оберъ-Прокуроровъ. Я приказаніе его выполнилъ и съ чиновниками моими находился до полуночи въ Департаментѣ; однако настоящаго разрѣшенія никакого не получилъ о вывозѣ онаго дѣлъ, а Г. Оберъ-Прокуроръ Озеровъ объявивъ, что говоря о семъ съ Графомъ Ростопчинымъ, Его Сіятельство хотѣлъ сдѣлать сношеніе съ Вашимъ Превосходительствомъ.

31 Августа, при выдаваемыхъ Московскихъ Вѣдомостяхъ, была печатная прокламація (афишка), въ коей Графъ Ростопчинъ увѣрялъ честью своею и клялся сѣдинами Главнокомандующаго арміями, Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова, что Французскія войска не будутъ въ Москвѣ; а буде до того дойдетъ, то онъ, Графъ Ростопчинъ, созоветъ 100 т. молодцовъ, и самъ съ ними и съ образомъ Иверскія Божіей Матери, встрѣтитъ непріятеля на Поклонной горѣ (за Дорогомиловскою заставою, 3 версты отъ Москвы). Въ сей день ввечеру началось волненіе въ народѣ, и многіе питейные домы разбиты и разграблены.

1-го Сентября, по утру, въ 8 часовъ, пришелъ ко мнѣ на квартиру третій Членъ Департамента, Г. Надворной Совѣтникъ Ивановъ, и просилъ моего согласія на отъѣздъ его изъ Москвы на 8 дней. Я не могу описать Вашему Превосходительству положенія, въ которомъ Г. Ивановъ въ то время былъ: блѣденъ, трепещущъ, едва можетъ выговаривать слова, палъ съ сею просьбою къ ногамъ моимъ. Я не полагалъ, глядя на него, жить ему болѣе получаса на свѣтѣ, слѣдовательно, въ такомъ его положеніи и ни какой помощи ожидать не могъ къ спасенію Департамента дѣлъ, если нужда къ тому будетъ, и потому согласился на отъѣздъ его. Въ 9 часовъ утра былъ я въ Департаментѣ, но ни дежурныхъ, ни дневальныхъ въ ономъ не было, а находилось только тутъ человѣкъ 5-ть инвалидныхъ солдатъ, при Департаментѣ служащихъ, изъ коихъ двое были пьяны. Я приказалъ вахмистру Гурилову призвать тѣхъ чиновниковъ и приказнослужителей, коимъ слѣдовало въ сей день быть безотлучно въ Департаментѣ, а самъ я пошелъ въ Успенскій соборъ: Божественную литургію отправлялъ викарный архіерей и служеніе съ необыкновенною торопливостію производилось; по окончаніи оной, пришелъ я опять въ Департаментъ, и какъ вахмистръ Гуриловъ мнѣ донесъ, что никого изъ дежурныхъ не отыскалъ, то и разсудилъ сдѣлать самаго себя стражемъ Департамента и избралъ къ жительству своему пустую камору близъ 4 части архива; его же, Гурилова, послалъ на квартиру свою привести ко мнѣ жену и малолѣтныхъ дѣтей моихъ, а при томъ, чтобъ онъ людямъ приказалъ не оставлять дому до самаго крайняго часа. Въ 4 часа пополудни явились въ Департаментъ нѣкоторые дневальные, извиняясь естественной надобностію отлучки ихъ. Я, во избѣжаніе подобныхъ отговорокъ, приказалъ отколотить одно нужное мѣсто, задѣ-

ланное прежде сего Кремлевскою Экспедиціею, въ надѣяніи, что дежурные чиновники не будутъ, подъ видомъ естественныхъ нуждъ своихъ, отлучаться изъ Департаментскихъ каморъ. Между тѣмъ ходилъ я въ городъ и видѣлъ нѣкоторыхъ знакомыхъ мнѣ изъ арміи офицеровъ, отъ коихъ и узналъ, что братъ мой родной, командующій Либавскимъ мушкатерскимъ полкомъ, живъ и обѣщался на другой день вмѣстѣ съ ними посѣтить меня. Волненіе въ народѣ было уже очень сильное, грабили даже домы: пьянство и озорничество оставались безъ всякаго опасенія быть наказану. Въ 9 ть часовъ вечера караулъ, стоящій на кругломъ дворѣ Сената, билъ вечернюю зорю, и я съ семействомъ моимъ ночевалъ въ Департаментѣ.

2-го Сентября стоящій караулъ на дворѣ Сената ночью снятъ. Въ 8 часовъ начали сбираться въ Департаментъ чиновники и приказнослужители: я нѣкоторымъ имѣлъ справедливую причину выговаривать за неисправленіе ихъ обязанностей, обѣщевая послать къ Его Превосходительству, Г. Коменданту, для наказанія; но Секретарь Рыбниковъ, съ язвительною усмѣшкою мнѣ отвѣтствовалъ на сіи угрозы: «Ни Коменданта, ни Главнокомандующаго, ни Оберъ-полицмейстера, ни квартальныхъ уже въ Москвѣ не находится»; а другой, тутъ же стоявшій, не помню кто, сказалъ: «Я сей часъ видѣлъ, что по улицамъ пьяные таскаютъ мертвое тѣло» (тѣло Верещагина). Не продолжая далѣе моихъ выговоровъ, приказалъ я протоколисту Бородину написать журналъ, въ коемъ опредѣлилъ: «Поелику я одинъ составить цѣлаго присутствія Вотчиннаго Департамента не могу, и потому закрываю оное; а какъ истеченіемъ Августа мѣсяца чиновники и приказнослужители не получали за оной слѣдуемаго имъ жалованья, и Сената 6 Департамента, отъ котораго долженъ я требовать о выдачѣ онаго, разрѣшенія, въ Москвѣ не находится, а потому и опредѣляю: выдать, кому сколько слѣдуетъ, а равно, по раздачѣ онаго, выдать «еще за два мѣсяца впередъ, на собственной мой отчетъ начальству.» Подписавъ сей журналъ, приказалъ я расходчику Рудакову, вмѣстѣ съ Г. К., Ассес. и Вотчиннаго Департамента Экзекуторомъ, Горинымъ (оной Г. Горинъ, съ семействомъ своимъ, во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ жилъ въ погребномъ каменномъ домѣ подъ сводами, и, паденіемъ оныхъ окончилъ жизнь свою), принести изъ кладовой ящикъ съ ассигнаціями въ присутственную Камору; въ ономъ, находилось наличными 8,125 р., сверхъ того должно числить наличными же, взятые подъ росписки въ счетъ жалованья чиновникамъ, 250 р., мѣдной же монеты сколько было не могу заподлинно сказать, ибо я оной не видалъ.

Я долженъ извѣстить Ваше Превосходительство, что по приходу и расходу денежной казны въ Департаментѣ, завѣдывалъ сію часть 3

членъ, Надворный Совѣтникъ, который, не отдавъ отчету наканунѣ, изъ Москвы уѣхалъ; такъ же и Секретарь по одной части, Горобьевъ (изъ господскихъ людей), уѣхалъ безъ спросу еще 30 Августа, и обыкновеннаго денежной казны свидѣтельства за Августъ мѣсяцъ дѣлано не было, и вѣдомость присутствію объ остаткѣ суммы къ Сентябрю мѣсяцу не представлена.

По принесеніи ящика съ деньгами, я выдалъ расходчику, Рудакову, для раздачи за Августъ мѣсяцъ чиновникамъ жалованья 1,500 р., за тѣмъ остальные 6,625 р., не отдавая уже въ кладовую, оставилъ при себѣ, а мѣдную монету, сколько оной въ кладовой находилось, приказалъ перенести въ присутственную Камору.

Я сіе учинилъ по тому, что, послѣ раздачи за Августъ мѣсяцъ, долженъ я былъ выдать, въ согласность журнала моего, за два мѣсяца впередъ, а еще болѣе и по тому, чтобъ, въ случаѣ нашего несчастія, самому мнѣ, какъ начальнику Департамента, за оную сумму отвѣтствовать, не объявляя и не ссылаясь, въ растратѣ, или похищеніи, оной, быть причиною кому изъ подчиненныхъ мнѣ.

До 2 часовъ пополудни расходчикъ Рудаковъ не кончилъ еще раздачи жалованья за Августъ мѣсяцъ, и чиновники разошлися по домамъ, а остался одни только дежурные. Въ 3 часа непріятель взошелъ въ Кремль конницею, подъ командою Короля Неаполитанскаго (Мюрата). Я заперъ двери Департамента, приказавъ никого не выпускать и не впускать. Люди мои, оставшіеся на квартирѣ, прибѣжали въ 4 часа, сказывая, что Французскія войска по всѣмъ улицамъ разсѣялись. Въ 5 часовъ вечера сильное пламя показалось въ Китаѣ городѣ, въ Москательномъ ряду. Я ночевалъ съ семействомъ моимъ въ Департаментѣ. Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, при семъ просить вашего начальническаго защищенія противъ клеветы, которую расходчикъ Рудаковъ въ рапортѣ своемъ, до свѣдѣнія вашего дошедшемъ, показалъ, будто я, до вторженія Французовъ въ Москву, за нѣсколько часовъ, мѣдную монету, въ Департаментѣ находящуюся, приказалъ перевезти на свою квартиру.

Я не только не отвозилъ на квартиру свою мѣдной монеты, но и квартирѣ уже и не былъ, какъ оставилъ оную наканунѣ дня, то есть, 1 Сентября, въ чемъ и самъ Рудаковъ, сознался въ Коммисіи, а потому покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать наказать его въ примѣръ, чтобы не клеветали на своихъ начальниковъ, и я, кромѣ чувствительнаго огорченія, что такая клевета могли дать вамъ обо мнѣ худое мнѣніе, имѣлъ еще ту непріятность, что съ симъ клеветникомъ долженъ былъ въ Коммисіи стать на одну доску, и себя оправдывать. Равнымъ образомъ прошу Ваше Превосходительство приказать предать

сужденію по законамъ и бывшаго въ Департаментѣ по части денежной казны Секретаремъ, Воробьева, которой оставилъ свое мѣсто 30 Августа безъ спросу и не отдавъ въ имѣющейся наличной суммѣ отчету; я бы ни мало не задержалъ его, ибо, по закрытіи присутствія, многимъ чиновникамъ, меня просившимъ, подписалъ билеты для свободнаго выѣзду изъ Москвы. Въ продолженіе ночи сей никто изъ непріятелей въ Департаментъ не входилъ; но видимо было, что множество мародеровъ бѣгали въ комнатахъ Сената со свѣчами и съ обнаженными саблями, выкидывали изъ оконъ на круглой Сената дворъ столы и стулья, гдѣ и разложенъ былъ огонь.

3 Сентября, въ 9 часовъ утра, явился я въ Кремлевской дворецъ и просилъ Наполеона о покровительствѣ въ сохраненіи архивовъ Департамента, коихъ я, какъ сказалъ ему, былъ начальникъ. Посланъ со мною Секретарь его, Г. Делорнъ де Девилль, освидѣтельствовать оные, которой, посмотрѣвъ ихъ, повелъ меня обратно во дворецъ. По сей часъ никто изъ непріятелей въ Департаментъ не входилъ. Пришедъ во Дворецъ, Маршалъ, Герцогъ Фріульской, объявилъ мнѣ благоволеніе своего Императора, а вмѣстѣ съ онымъ и обѣщаніе, что архивы останутся въ цѣлости, и въ слѣдствіе сего приказалъ одному полковнику дать 4-хъ часовыхъ, для каждой галлереи по 1-му. Съ симъ полковникомъ и часовыми, пошелъ я въ Департаментъ, а пришедъ въ оной, нашелъ Каморы Департамента уже занятыми старой гвардіи солдатами; кладовая, въ которой ничего не было, взломана; семейство мое совершенно обобранное Маршала, Герцога Истрійскаго, штатомъ, въ присутствіи самаго его; они накинулись на кой-что, бывшее у меня съѣстное, какъ голодные волки, и отняли при томъ ларчикъ съ бумагами, въ которомъ находилось 3,500 р. ассигнаціями казенныхъ денегъ и 800 р. моихъ собственныхъ.

Когда непріятель взошелъ въ Кремль, въ то время, дабы сохранить оставшіяся у меня казенныя деньги, всего 6,625 р. ассигнаціями, я раздѣлилъ, къ лучшему сбереженію сей суммы, на участки: 3,500 р. положилъ въ ларчикъ съ бумагами, въ коемъ находилось и мнѣ собственно принадлежащихъ 800 р., 3,000 р. спряталъ въ боковой карманъ фрака малолѣтнаго сына моего, 12 лѣтъ, уповая, что младенчество его избѣгнетъ грабежа, 125 р. спряталъ у себя подъ чулки къ подошвамъ; сверхъ оныхъ денегъ было еще у меня моихъ собственныхъ червонныхъ и серебреной монеты, кои я спряталъ..... но благопристойность не позволяетъ назвать мѣста. Мѣдную же монету я оставилъ въ комнатѣ Департамента.

Въ самомъ жалкомъ состояніи нашелъ я семейство мое, взошедъ, съ полковникомъ и часовыми, въ комнату, въ которой они находились. Изъ

архива Департамента, однако высланы, были всѣ солдаты и къ дверямъ оныхъ поставлены часовые; ко мнѣ же въ комнату поставленъ офицеръ Голландской гвардіи съ своими тремя деньщиками. Моей команды солдаты, при Департаментѣ служащіе, напились пьяны и вышли ко мнѣ изъ повиновенія, а вахмистръ Гуриловъ изъ окна упалъ на дворъ и убился до смерти. Въ 9 часовъ вечера сильный дымъ показался на Арбатѣ (Комнаты Вотчиннаго Департамента имѣютъ видъ въ 3 стороны города).

4 Сентября огонь сильно дѣйствовалъ кругъ Кремля, и Троицкая башня съ часами уже выгорѣла, въ разсужденіи чего всѣ старой гвардіи солдаты, квартирующіе въ Сенатскомъ домѣ, коихъ было около 5,000 человѣкъ (о числѣ оныхъ они сами сказывали), высланы были къ потушенію огня. Наполеонъ выѣхалъ изъ Кремля въ Петровской дворецъ. Рускимъ же, кои находились въ Кремлѣ, велѣно было всѣмъ оставить оной, и я, выходя со всѣми, при мнѣ бывшими, изъ Департамента, въ которомъ долженъ былъ оставить имущество мое и мѣдную монету, казнѣ принадлежащую, былъ на площади, что противъ Сената, совершенно обнаженъ: у меня отняли сертукъ и капотъ, въ присутствіи самаго командующаго генерала, Ле Гросса, которой былъ на сей расъ пьянъ, а одинъ солдатъ едва меня не прокололъ штыкомъ ружья своего, называя насъ зажигателями. Съ сына моего 12-ти лѣтъ, къ которому въ карманъ кафтана положилъ я 3,000 р., сорванъ кафтанъ и фракъ и оставленъ онъ въ одной рубашкѣ; у младенца же 7 недѣль, при мнѣ съ матерью находившагося, и котораго мать отъ испуга не могла кормить грудью, отняли полбутылки молока, а двухъ приказнослужителей, тутъ же при мнѣ бывшихъ, Бутурлова и Пищулина, взяли въ работу къ себѣ. Въ такомъ горестномъ положеніи, по усильной просьбѣ моей, далъ Маршалъ, Герцогъ Фріульской, до квартиры мнѣ провожатаго. Сему провожатому по имени Сабле, я и мое семейство обязаны жизнью. Онъ довелъ насъ до Сухаревой башни благополучно, и въ знакъ благодарности моей, я отдалъ ему образъ Божіей Матери, сохраненный мною на груди, и коего золотая оправа стоила 80 червонныхъ. Я не описываю Вашему Превосходительству ужасовъ, которымъ я дорогою былъ свидѣтель: оные не принадлежатъ къ сохраненію дѣлъ Департамента. Такимъ образомъ ночевали мы въ домѣ Познанскаго, что у Сухаревой башни.

5 Сентября. Я не распространяюсь въ описаніи и сего ужаснаго дня, ибо намѣреніе мое увѣдомить Вашего Превосходительство о дѣлахъ ввѣреннаго мнѣ Департамента, а я вышедъ уже изъ онаго, не могу знать, что тамъ происходило. Въ сей день горѣли Срѣтенская часть, что у Сухаревой башни, и самой тотъ домъ, въ которомъ я ночевалъ, объ Басманныя улицы и Нѣмецкая слобода. Я съ семействомъ моимъ и другими,

приставшими ко мнѣ, людьми укрывались отъ мародеровъ, вездѣ грабившихъ, въ одномъ огородѣ, близъ церкви Спаса что во Спасскомъ, которая, въ 2 часа пополудни, загорѣлась; среди сего огорода былъ прудъ, и мы овощами утолили нѣсколько голодъ, насъ мучившій, но не избѣгли однако жъ, прозорливости мародеровъ; двое изъ нихъ пришли насъ грабить; въ виду же оныхъ было болѣе 100 человѣкъ. Бѣдныя творенія! И они были безъ сапоговъ, безъ рубашекъ, платье едва наготу ихъ прикрывало; они, обнаживъ тесаки, требовали наши сапоги и другія вещи, въ которыхъ самую необходимость имѣли. Безумное дѣло, казалось, сопротивляться, и потому отдавали имъ, что надобно. Ваше Превосходительство, можетъ быть не имѣете точнаго понятія, что такое за люди передовыя войска Французской арміи, вторгувшейся въ Москву, а потому позвольте мнѣ сдѣлать описаніе, случившемуся со мною въ городѣ приключенію. Насъ было въ ономъ около 50 человѣкъ; большая часть были женщины. Пришедшіе два мародера, видя, что мы ни малѣйшаго сопротивленія ихъ нахальнымъ требованіямъ не дѣлаемъ, вздумали раздѣвать женщинъ и искать сокровищъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ только Алжирскіе корсеры ищутъ. Я, боясь, чтобъ подобной обыскъ не былъ сдѣланъ и женѣ моей, подошелъ къ нимъ, и сказалъ: «Messieurs! Vous pouvez prendre tout ce que vous voyez sur nous; mais si vous ozez, y toucher les dames et les femmes, qui sont ici, au nom du Créateur, que vous ne reconnoissez pas je jure de vous faire jetter dans cet eau bourbeuse,» показывая на прудъ. Они съ симъ словомъ вложили тесаки свои въ ножны и уходя отвѣтствовали: «Ah! Monsieur, si vous agissez comme cela, nous sommes bien vos très humbles serviteurs.... vos très humbles serviteurs», повторили еще, и пошли прочь. Вотъ герои, овладѣвшіе Москвой!!

Я оставилъ огородъ по причинѣ, что заборъ и дерева въ ономъ уже загорѣлись, и вышелъ въ поле между Троицкою заставою и Сокольниками, гдѣ и ночевалъ.

6 Сентября. Находя большія препятствія, или лучше сказать никакой возможности не предвидѣлъ, чтобъ могъ оставить городъ Москву съ семействомъ моимъ и другими, приставшими ко мнѣ, людьми, рѣшился войти въ Москву: мы три дни уже не видали куска хлѣба, и бѣдные дѣти мои, истощивъ себя, плакали. Гласъ и чувство природы требовали моего объ нихъ попеченія. Я пришелъ на Тверскую улицу, и у самыхъ Воскресенскихъ воротъ встрѣтилъ Наполеона съ его штатомъ верхами. Я скинулъ шляпу, и уповательно Наполеонъ узналъ меня, хотя былъ я нагъ и босъ и имѣлъ только лакейскую шинель на себѣ; ибо посмотрѣвъ на меня, что-то сказалъ бывшему сзади его чиновнику, которой тотчасъ и подъѣхалъ ко мнѣ; въ семъ чиновникѣ узналъ я секретаря его, Г. Делорна де Девилля, которой, узнавъ и меня, вскричалъ

«Ah Monsieur Bestoujeff dans quelle situation je vous vois!»..... Я отвѣтствовалъ: «C'est le sort de la guerre!» — «Où est votre femme, vos enfans?» — примолвилъ онъ, — «Vous les voyez», показывая на нихъ, жена въ рубищѣ, а дѣти босы. — «Ah! Dieu!»... И на глазахъ его слезы показались. Изъ многихъ, окружавшихъ насъ, приказалъ онъ одному полковнику штата маршала Принца Невшательскаго (Bertier), по имени Г. Фонъ Зейленъ Нидельту, имецемъ Императора своего, взять меня подъ покровительство. Г. Подполковникъ избралъ домъ для жительства на Петровкѣ, близъ Петровскаго монастыря, бывшій князя Одоевскаго, а нынѣ Губернской Секретарши Дурновой. Управитель сего дома, Иванъ Александровъ, оставшійся въ Москвѣ на канунѣ дня, заколонъ Польскими грабителями. Чрезъ 2 дни потомъ вступили въ оной же домъ для квартированія 50 человѣкъ молодой гвардіи съ 3 офицерами; подъ покровительствомъ оныхъ жилъ я со всѣми, при мнѣ бывшими, безопасно и до 16 Сентября не выходилъ изъ комнатъ.

Сей день, 16 Сентября, былъ самой ужаснѣйшій въ жизни моей; описаніе онаго не принадлежитъ къ предмету моего донесенія.

16 Сентября, сысканъ будучи Французскою полиціею, по приказу 9 числа, представленъ я къ Графу Мило (Commendant de la Ville). Онъ за подписаніемъ своимъ далъ мнѣ записку, съ которой долженъ я былъ явиться къ Маршалу Герцогу Тревизо (Mortier, General Gouverneur de Moscou). Я не могу довольно нахвалиться привѣтствіемъ и ласкою сего Маршала. Онъ спросилъ меня: «Я ли тотъ Надворный Совѣтникъ Бестужевъ, которому препоручены были Архивы въ Кремлѣ?» — Мой отвѣтъ былъ, что Его Превосходительство не ошибается: «Я самой тотъ». Онъ изъявилъ искреннее сожалѣніе къ моему несчастному положенію и предлагалъ не только одежду мнѣ, но даже денежное вспомоществованіе, которыхъ, однако жъ, я не принялъ. Онъ объявилъ при томъ, что учреждается отеческое Градское правленіе (Municipalité Paternelle), въ которомъ, по особенной волѣ Его Императора, и я долженъ присутствовать. Я на первой разъ сдѣлалъ было отрицаніе мое объ участвованіи въ ономъ, но Маршалъ, Герцогъ Тревизо, сказалъ, что сей Мюнисипалитетъ учреждается не въ пользу Французовъ, а напротивъ учрежденіемъ онаго находятъ единое средство защитить несчастныхъ соотечественниковъ моихъ отъ грабежа, насилій и обидъ, слѣдовательно, и отказываться мнѣ отъ участвованія въ семъ намѣреніи будетъ съ моей стороны несправедливо, и находитъ въ принятіи моего отрицанія затрудненія въ томъ еще, что долженъ донести объ ономъ своему Императору; а чтобъ я не имѣлъ сомнѣнія, что оное учрежденіе для пользы моихъ согражданъ, показалъ и инструкцію сему предполагаемому Мюнисипалитету. Я, не находя въ оной ничего противнаго совѣсти моей, ни нарушенія присяги, изъявилъ свое согласіе;

въ слѣдствіе сего и далъ онъ мнѣ, Маршалъ, свидѣтельство (родъ патента), съ котораго при семъ прилагаю копію подъ № 1; а дабы въ новомъ семъ званіи лично обезопасить меня отъ обидъ непріятельскихъ войскъ, а равно, чтобъ я могъ на улицахъ, въ случаѣ нужды, защитить соотечественниковъ моихъ, приказано носить мнѣ на лѣвой рукѣ красную узкую ленту и съ праваго плеча на лѣвое перевязь красную жъ. Я узкой ленточки на рукѣ не носилъ, потому только, что не могъ нигдѣ достать оной, а когда выходилъ со двора, тогда имѣлъ на себѣ подъ шинелью перевязь красную по камзолу (фрака не было); сію перевязь сдѣлалъ я изъ ленты ордена святаго Александра Невскаго, доставшейся мнѣ по наслѣдству отъ дѣда моего и служившей по рожденіи мнѣ въ пеленахъ свивальникомъ. Дѣйствительно, Французскія войска оказывали большое уваженіе къ сему знаку, и я имѣлъ счастіе человѣкъ 5 на улицѣ защить отъ грабежа, а при томъ всѣ, прибѣгавшіе подъ защиту въ домъ, которой я съ Г. Подполковникомъ Фонъ Зейленъ фонъ Нивельтомъ занималъ, были, по крайней мѣрѣ, уже безопасны, ибо и на воротахъ онаго дома былъ билетъ: «Logement d'adjoint au maire de la Ville»; и таковыхъ пришельцовъ было болѣе 50 человѣкъ, коимъ я отъ части и хлѣба давалъ. Впрочемъ, въ учрежденномъ Муниципалитетѣ я имѣлъ двѣ экспедиціи подъ моимъ особеннымъ надзоромъ: 1-я «Approvisionement des malheureux habitants de la Ville», и 2-я: «Secours aux indigents»; но по объимъ симъ предметамъ оставался въ дѣйствіяхъ моихъ безполезенъ, потому что не имѣлъ къ тому способовъ; въ хлѣбѣ самъ очень нуждался, а денежныхъ пособій не дѣлалъ, потому что денегъ у меня не было.

Ежели поставить мнѣ въ преступленіе, что я до вторженія въ Москву не имѣлъ о выѣздѣ повелѣнія, самъ собою не догадался бѣжать изъ города, и съ нарушеніемъ присяги оставилъ бы дѣла Вотчиннаго Департамента на произволъ, въ такомъ случаѣ я, въ оправданіе свое, ничего сказать не могу, и заслуживаю наказаніе по законамъ, буде на таковой мой проступокъ есть постановленіе; если же, напротивъ, поступокъ мой, что я безстрашно сохранялъ мѣсто свое, не взирая на разглашенія о всѣхъ жестокостяхъ, производимыхъ непріятелемъ, имѣя въ виду единое опасеніе дѣлъ, надзору моему вѣренныхъ, не вмѣняется мнѣ въ преступленіе; слѣдовательно, оставшись, такимъ образомъ, во власти непріятеля, по долгу службы моему отечеству, не въ другомъ чемъ можно отъ меня требовать и отчета, какъ только: не нарушилъ ли я присяги законному моему Государю? Не здѣлалъ ли я предательства, или измѣны отечеству, открытіемъ тайны моего правительства? Или, возгордясь нѣкоторымъ оказаннымъ мнѣ отличіемъ, не дѣлалъ ли я какія насилія несчастнымъ соотечественникамъ моимъ, терпѣвшимъ равную участь со мною? Присяги законному моему Государю я ни въ какомъ смыслѣ не

нарушилъ, ибо особу Его Императорскаго Величества я люблю, какъ Россіянинъ; предательства, или измѣны, отечеству открытіемъ тайнъ правительства не учинилъ; да и что можетъ знать чиновникъ, роющійся въ Москвѣ въ архивахъ Вотчиннаго Департамента, о дѣлахъ Комитета Министровъ въ С. Петербургѣ? Касательно же до притѣсненія, или обидъ, сотоварищей общаго со мною несчастія, на меня жалобъ ни отъ кого нѣтъ, и оныхъ быть не можетъ, ибо я поступалъ со всѣми по собственной боли сердца своего. Между 50,000 человѣкъ обоего пола людей, оставшихся въ Москвѣ во власти непріятеля, многіе, въ почетныхъ чинахъ состоявшіе, рубили Французамъ дрова, носили воду, или другіе имѣли ноши (butin, какъ они называютъ), и иногда путешествіе ихъ съ оными было отъ Москвы до Всесвятскаго, а отъ Всесвятскаго до Коломенскаго; а я не только не дѣлалъ подобныхъ послугъ имъ, но, охраняя по должности своей, дѣла Вотчиннаго Департамента, былъ еще защитникомъ соотечественниковъ моихъ отъ обидъ, сохранялъ и присягу къ Государю и любовь къ отечеству; отказаться же отъ возложенной на меня должности засѣданія въ Муниципалитетѣ значило воспротивиться воли Императора Наполеона безумнымъ упрямствомъ, коего слѣдствіе, въ примѣръ другимъ, была бы мнѣ смерть постыдная. Я взиралъ бы и на оную равнодушно; ибо чувствую, что есть что-то выше человѣка, и безтрепетно предстану на судъ къ сему существу, котораго не постигаю; совѣсть моя чиста! Но осмѣливаюсь спросить: могла ли быть смерть моя въ то время полезна для отечества!—Нѣтъ, Нѣтъ, Ваше Превосходительство, теперь недостаетъ самой малой только части дѣлъ, къ Вотчинному Департаменту принадлежащихъ, а со смертію моею, можетъ быть, ни одного бы не было, и если дѣла Вотчиннаго Департамента нужны для блага отечества, то и жизнь моя нужна была; ибо сохраненіе оныхъ дѣлъ сопряжено было съ моимъ усердіемъ.

18 Сентября, съ соизволенія Маршала, Герцога Тривизо, которой мнѣ письмо далъ къ Маршалу, Герцогу Данцигскому (Le Fèbre, командующему въ Кремлѣ, входилъ я въ Вотчинной Департаментъ въ провожденіи адъютанта сего послѣдняго и, къ великой радости моей и удивленію, видѣлъ, что всѣ дѣла были совершенно въ томъ же порядкѣ, въ которомъ я оныя оставилъ, и часовые, тутъ стоявшіе, сказали, что имѣютъ повелѣніе никого не впускать въ галлерею Архива, но напротивъ въ присутственной Каморѣ, въ моей бывшей комнатѣ, и въ другихъ комнатахъ, къ которымъ не поставлены были часовые, всѣ вещи въ оныхъ обобраны и все переломано; ибо занимали оные солдаты постоемъ, и я всего имущества лишился; изъ числа же мѣдныхъ денегъ, казнѣ принадлежащихъ, и которыя я, выходя, 4 Сентября, оставилъ, находилось еще 7 мѣшковъ.

23 Сентября, былъ опять съ его же, Маршала, Герцога Тревизо, позволенія, въ Вотчинномъ Департаментѣ и, по случаю вступившихъ въ Кремль къ квартированію новыхъ двухъ полковъ, галлереи были уже заняты оными. Хотя часовые и сказывали, что имѣютъ повелѣніе смотрѣть, чтобъ дѣлъ не разхищали, однако жъ я примѣтилъ, что они книги употребляли на постилку вмѣсто кроватей, и потому разсудилъ, къ лучшему сбереженію, подать письменную просьбу на имя Наполеона, которую самъ и сочинилъ,

25 Сентября подалъ оную просьбу Маршалу, Герцогу Тревизо, на разсмотрѣніе.

Въ сей день, по полудни въ 6 часовъ, подавъ просьбу мою Маршалу, онъ просилъ меня остаться у него. Между разговорами я объявилъ, что, при вшествіи Французскихъ войскъ въ Москву, имѣлъ при себѣ казенныхъ денегъ 6,625 р. ассигнаціями, кои у меня отняты, не взирая, что Наполеономъ обѣщано мнѣ покровительство. Онъ отвѣчалъ, улыбаясь; «Справедливѣе бы было вамъ просить о своей собственности, которую вы потеряли; а что касается до казеннаго, то оное правомъ войны (butin, droit de la guerre) принадлежитъ имъ, побѣдителямъ.» Впрочемъ, Бога поставляю во свидѣтели, что сей Маршалъ, сколь часто ни былъ я у него, но онъ не только со мною, но при мнѣ и съ другими, никогда на счетъ Правительства нашего не говорилъ.

29 Сентября Маршалъ, Герцогъ Тревизо, возвратилъ мнѣ просьбу мою на имя Наполеона, съ нѣкоторыми поправками въ этикетѣ.

4 Октября, пополудни въ 6 часовъ, подалъ оную я лично въ Кремлевскомъ Дворцѣ (копію, каковую подалъ, здѣсь прилагаю подъ № 2) и отвѣту на тотъ часъ не имѣлъ; а Генералъ-Адъютантъ его, Графъ Нарбоннъ, вышедъ изъ внутреннихъ покоевъ Наполеона, сказалъ: «Si vous voulez passer demain chez moi, vous aurez prendre reponse.»

5 Октября, поутру въ 6 часовъ былъ я у Графа Нарбонна, и онъ мнѣ сказалъ, что Императоръ его находитъ просьбу мою совершенно справедливою и, похваляя притомъ усердіе мое на пользу отечества, обнадеживалъ, что сокровища сіи отъ войска его останутся невредимы; а какъ просилъ я повелѣніе оныя собрать въ оную залу, то о семъ приказаніе дано Маршалу, Герцогу Тревизо, не только къ сему допустить, но и оказать въ ономъ вспомоществованіе.

Въ полдень видѣлъ я знакомаго уже мнѣ Секретаря, Г. Делорна де Девилля, которой сказалъ, что онъ читалъ мою просьбу къ его Императору, и что Наполеонъ въ первыхъ словахъ своихъ сказалъ:

«Этотъ чиновникъ съ своею Архивою мнѣ уже наскучилъ,» и потомъ далъ приказаніе Графу Нарбонну.

6 Октября. Хотя въ сей день и ничего такого не воспослѣдовало, чтобы касалось до предмету моего донесенія Вашему Превосходительству, однако жъ я не могу умолчать о такомъ обстоятельствѣ, которое въ великіе хлопоты меня ввело. Въ 8 часовъ вечера, когда я готовился уже ложиться спать, пришелъ ко мнѣ изъ Кремля солдатъ старой гвардіи, по имени Сабле, самой тотъ, которой провожалъ меня 4-го Сентября изъ Кремля до Сухаревой башни. Онъ пожелалъ со мною проститься, какъ самъ сказывалъ, и пожелать мнѣ всякаго благополучія; ибо завтрашній день, съ восходомъ солнца, отданъ приказъ имъ выступить въ походъ; и послѣ получаса разговору, ничего незначущаго, распрощавшись со мною, просилъ меня, чтобъ я проводилъ его 10 шаговъ только, и когда я сіе учинилъ, оставшись съ нимъ одинъ, то взявъ онъ меня за руку, сказалъ: «Sauvez vous, mon cher, si vous pouvez; le Kremlin va sauter en pair, aussi bien qu'une autre place, tout près de votre cy-devant»; онъ разумѣлъ пушечной дворъ, что близъ Сокольниковъ: «On va meme donner les ordres de massacrer tout ce qui porte les armes et de mettre le feu à toutes les maisons qui n'ont pas été incendiés.» Я оставляю судить, Вашему Превосходительству, въ какомъ положеніи долженъ я былъ находиться, имѣя въ глазахъ моихъ дѣтей, содѣлывающихся жертвою смерти, и Богъ знаетъ какой еще смерти!

7 Октября, въ 5 часовъ утра, Наполеонъ, съ старою гвардіею, оставилъ Москву. Молодая гвардія, подъ командою Герцога Тревизо, вступила на квартиры въ Кремль. Самъ Маршалъ переѣхалъ въ Кремлевской Дворецъ. Я по поводу поданной просьбы моей Наполеону, говорилъ съ Маршаломъ, которой въ отвѣтъ сказалъ, что въ теперешнемъ обстоятельствѣ сіе излишне будетъ, ибо и остальныя войска скоро оставятъ Москву; а между тѣмъ приказалъ при мнѣ полковнику, командующему тѣмъ полкомъ, которой занялъ комнаты Вотчиннаго Департамента, чтобъ дѣлъ не расхищали, и, такимъ образомъ, я простился съ Маршаломъ, и болѣе его уже не видалъ. Кордонъ передовыхъ Французскихъ войскъ стоялъ по бульвару.

8 Октября, въ 2 часа пополудни, взорваны ящики съ порохомъ на пушечномъ дворѣ. Кордонъ былъ еще по бульвару, перестрѣливаясь часто съ нашими мужиками.

9 Октября, не находя себя уже въ безопасности въ домѣ Г. Дурновой, ибо солдаты молодой гвардіи съ ихъ офицерами перешли въ Кремль, я разсудилъ также съ семействомъ моимъ искать спасенія въ Воспитательномъ

домъ, и Его Превосходительство, Иванъ Акинфіевичь Тутолминъ, далъ мнѣ, по милости своей, въ ономъ комнату, въ которой я помѣстился.

10 Октября, около 4 часовъ по полудни, услышали мы, что командующій корпусомъ Россійскихъ войскъ, Баронъ Винценгероде, взятъ въ полонъ близъ Тверскихъ воротъ и приведенъ въ Кремль. Въ 8 часовъ вечера зажгли Французы Винной Дворъ и вскорѣ потомъ домъ главнаго Кригсъ-Комисаріата. Въ 11 часовъ зажженъ Кремлевской дворецъ, и Французкія войска, подъ командою Маршала, Герцога Тревизо, оставшіяся, вышли изъ Москвы чрезъ каменной мостъ по Калужской дорогѣ.

11 Октября, въ 2 часа по полуночи, взорванъ Кремль въ пяти мѣстахъ. Въ 7 часовъ входилъ я въ оной, и стеченіе Рускаго народа было несказанно; Вотчинной же Департаментъ, въ каморахъ котораго Французы оставили бочекъ съ двадцать вина и въ Архивахъ картофелю и сукна, былъ полонъ мужиковъ, и ужаснѣйшаго буйства отъ оныхъ въ пьянствѣ ихъ описать нельзя. Въ 3 часа по полудни пришли Козаки.

12 Октября, въ 10 часовъ утра, поставленъ былъ вокругъ Кремля караулъ, и никого въ оной не впускали, а въ 5 часовъ по полудни я оставилъ Москву, ибо былъ совершенно нагъ и со всѣмъ семействомъ, въ чемъ засвидѣтельствовать можетъ Его Превосходительсво, Иванъ Акинфіевичь Тутолминъ, съ которымъ я простился, поблагодаря его за квартиру. Пребываніе мое было въ деревнѣ братьевъ моихъ и въ волостяхъ Графа Бобринскаго, къ котораго великодушію прибѣгнулъ я, прося о вспомоществованіи.

Я не знаю, почему Г. Генералъ-Маіоръ Иловайской 4-й, въ рапортѣ своемъ въ Государю Императору, написалъ касательно меня «с к р ы л с я»; равно не знаю, почему о себѣ написалъ, что онъ «в ы т ѣ с н и л ъ н е п р і я т е л я изъ К р е м л я». Донесеніе совсѣмъ несправедливое и разница большая въ послѣдствіяхъ его рапортовъ; спросить надобно тѣхъ, кои были въ то время въ Москвѣ, тогда и справедливость его донесенія усмотрѣть можно будетъ, котораго бы и слѣдствія были совершенно противны.

22 Ноября, узнавъ о донесеніи Г. Генералъ-Маіора Иловайскаго 4-го изъ газетъ, я ни мало не мѣшкалъ явиться въ Москву къ Г. Главнокомандующему, Графу Ѳедору Васильевичу Ростопчину, и вскорѣ потомъ учреждена Коммисія по именному Его Императорскаго Высочества повелѣнію, о разобраніи, виновны ли тѣ, кои, при нахожденіи Французовъ въ Москвѣ, имѣли должности? А какъ сія Коммисія для насъ уже кончилась, то, вмѣстѣ съ окончаніемъ оной, и донесеніе мое о сихъ обстоятельствахъ честь имѣю Вашему Превосходительству представить.

Симъ и оканчиваю мое донесеніе. Жалѣю, что не могу оное покончить увѣдомленіемъ, сколько осталось въ Вотчинномъ Департаментѣ дѣлъ въ

совершенной цѣлости; ибо извѣстившись, что вы запретили мнѣ присутствовать въ оном, я болѣе уже и не домогался узнать, въ какомъ состояніи находятся тамъ дѣла. Само Провидѣніе къ сохраненію большей части оныхъ внушило Вашему Превосходительству дать мнѣ сіе мѣсто, и я смѣло могу сказать, что ни одинъ изъ сочленовъ моихъ не дѣлалъ бы такихъ усилій къ спасенію сихъ дѣлъ, и съ такимъ притомъ пожертвованіемъ, съ которымъ я старался исполнить долгъ присяги моей. А не стану искать дальнихъ доказательствъ въ разности служенія, которую предполагаю имѣть въ разсужденіи сотоварищей моихъ; ибо я, не взирая на всѣ неистовые поступки непріятеля съ побѣжденными, оставаясь, жертвовалъ не только своею жизнью, но и жизнью семейства моего и малолѣтнихъ дѣтей; гласъ природы умолкъ при исполненіи моихъ обязанностей, обязанностей сына отечества (свидѣтель можетъ судить о моихъ поступкахъ); а товарищи мои, напротивъ, оставя въ Москвѣ только то, что вывезть не могли, сами удалились и возвратились опять въ Москву въ половинѣ Февраля, и непріятель очистилъ оную 11-го числа Октября, и возвратились не съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать опись оставшимся дѣламъ, хотя имѣютъ въ отчетѣ оныхъ равное участіе со мною, но въ срокъ подать объявленія о потерѣ своей, которую могли претерпѣть съ разрушеніемъ Москвы. Повѣрьте, Вьше Превосходительство, что я не менѣе ихъ потерялъ, но сію потерю я приношу въ дань любезному моему отечеству.

Я увѣдомился отъ пріѣхавшаго изъ С.-Петербурга, что Ваше Превосходительство въ большомъ негодованіи на меня въ разсужденіи несбереженія суммы денегъ, оставшейся въ Вотчинномъ Департаментѣ. Я оными не покорыстовался; сія сумма очень недостаточна усыпить совѣсть мою, если бъ къ нещастію и имѣлъ ее сонливою. Изъ донесенія моего вы видѣть можете, какимъ случаемъ и въ какое время она у меня похищена, и я еще всего собственнаго лишился; впрочемъ, почему товарищи мои не увезли ее съ собою? Не скрою, однако жъ, отъ Вашего Превосходительства, что я имѣлъ случай во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ оную потерю пополнить, ибо они за 10 р. серебромъ давали мѣшокъ мѣдной монеты; а какъ я нѣсколько червонныхъ и серебряной монеты имѣлъ счастіе сберечь, то по такому курсу я легко могъ вознаградить. И если бъ я въ глазахъ вашихъ могъ получить такимъ способомъ какую нибудь цѣну ревности служенія моего, то напротивъ самъ себя возгнушался бы; ибо сія мѣдная монета принадлежала бы Казенной Палатѣ и Банку, коей оставлено было до нѣсколько сотъ тысячъ; или принадлежала бы частнымъ людямъ, которую они грабежемъ доставали; и притомъ послѣдствіе показало, что и оное не могло быть твердо, не имѣя мѣста, гдѣ бы сію сумму въ мѣдной монетѣ сохранить, а потому вошедшіе Казаки и мужики все бы разграбили, когда уже не пощадили они Воспитательнаго Дома, котораго и жестокіе непріятели не трогали.

Я откровенно долженъ признаться Вашему Превосходительству, что ни мало не дорожу мѣстомъ, членомъ быть Вотчиннаго Департамента, и истина уже навсегда оставитъ усердію моему память въ ономъ; но не могу скрыть чувствительнаго моего огорченія, что лишаюся начальника, котораго въ душѣ моей уважаю; и въ мысляхъ моихъ, кто могъ въ Сказкѣ дать правила воспитанію льва, тотъ, конечно, не по наслѣдству и не хитрыми происками получилъ блистательное званіе Министра Юстиціи, но по достоинствамъ своимъ занимаетъ, и подчиненной такому начальнику имѣетъ уже въ предметѣ справедливую награду своему усердію.

Въ заключеніе сего осмѣливаюсь просить Ваше Превосходительство назначить время, съ котораго вы мнѣ дали отставку; ибо я, получая отъ щедротъ Монаршихъ пенсіонъ, которой, со вступленіемъ моимъ въ Вотчинной Департаментъ, прекратился, могъ бы вновь просить о выдачѣ онаго съ числа сей отставки, потому что въ самой крайней бѣдности нахожусь. Москва, 27 Февраля, 1813 года.

Надворной Совѣтникъ А Бестужевъ-Рюминъ.

КОПІИ.

№ 1.

AU NOM DE SA MAJESTÉ

L'Empereur et Roi.

Monsieur Bestouscheff-Rumen est nommé Adjoint du Maire de la commune de Moscou.

Le présent lui tiendra lieu de Brevêt.
à Moscou ce 21 Septembre 1812.

Le Gouverneur-Général de la Ville et de la Province de Moscou
M. le Duc de Treviso.

Par S. Ex. Mr. le Gouverneur Général l'Intendant de la Ville et de la Province de Moscou
Lesseps.

№ 2.

SIRE!

Lorsque l'armée de Votre Majesté Imperiale et Royale entra triomphante dans cette capitale, je me trouvois employé au service de ma patrie en qualité du Second membre du Département des Domaines.

Je n'ai pas suivi l'exemple de mes collegues, ni de mes subordonnés, qui méconnoissants leur devoir ont abandonnés leur postes et ont fui dans l'intérieur; j'ai taché au contraire de conserver les Archives du dit Departement, qui

etoient sous ma direction, et d' y maintenir l'ordre, qui y existait auparavant. Je me presentai en conséquence dès le lendemain à la cour de Votre Majesté, et par l'entremise de Mr. le Secretaire de Lorgne de Deville, j'obtins quatre sauvegardes, qui furent placées aux quatre Archives. Ce devoir rempli je quittai le logement, que j'occupais pour le moment au Senat, et je me retirais avec ma famille dans ma maison.

Je n'aipas échappé au malheureux sort de la plupart de mes concitoyens; ma maison a été la proie des flammes. Quoique cette perte soit assez considerable pourmoi, je la supporterois avec courage, si je pouvois preserver le reste des Archives, qui etoient sous ma direction, et dont une grande partie des livres peut encore être sauvée, j' aurai rempli mon devoir, si mon Gouvernement me demande compte un jour des éfforts, que j'aurois fait pour conserver ce depôt, qui m' a été confié.

C'est pourquois je prends la liberté de me prosterner aux pieds de Votre Majesté Imperiale et Royale, en la suppliant de m' accorder la grace de pouvoir mettre les dittes Archives en ordre, de les rassembler dans une seule salle; par ce moyen les trois autres salles, ou elles sont dispersées pourront servir au logement des troupes de Votre Majesté. Je me permettrai d' ajouter, que ces Archives sont d' autant plus precieuses, que ce sont elles, qui sont consultées et ont force de loi, dans tous les différents, qui peuvent survenir entre les sujets Russes, pour la conservation de leur proprietés.

Dans l'attente, que votre Majesté voudra bien agréer gracieusement ma prière, j' ai l'honneur d' être avec le plus profond respect et soumission,

Sire,

de Votre Majesté Impériale et Royale le très humble et très obéissant serviteur A. B. R., Conseiller de Cour au service de Sa Majesté Imperiale de toutes les Russies.

Moscou.
4 Octobre,
1812.

№ 3.

Москва. 10 Іюля, 1813 года.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичь!

Донесеніе мое Вашему Превосходительству отъ 27 прошедшаго Февраля остается по сю пору безъ отвѣту, а я безъ разрѣшенія, даже заподлинно не знаю, получили вы оное, или нѣтъ? Слышу только, что угодно вамъ было отставить меня отъ службы моему отечеству безъ моей о томъ прозьбы еще 2 Января, и хотя таковая отставка предосудительна чести и имяни моему, однако, смѣю сказать, безъ всякаго моего преступленія, и я поднесь никакого законнаго письменнаго вида не имѣю на оную. Въ семъ недоумѣніи, и находясь въ самомъ трудномъ положеніи жизни, рѣшился я отнестись къ вамъ, Милостивый Государь, не касаясь званія вашего, Министра Юстиціи, но какъ къ частному благородному человѣку, и спросить чистосердечно, что васъ огорчило противъ меня, и чѣмъ заслужилъ я вашу немилость? Исполнивъ всѣ обязанности сына отечества и честнаго человѣка, я надѣялся, что такого примѣрнаго усердія чиновникъ, каковымъ я себя быть показалъ, и въ такое притомъ еще время жестокости отъ нашествія непріятеля, которому и исторія мало примѣровъ имѣетъ, дѣлаетъ честь начальству, подъ вѣдомствомъ котораго состоитъ, и заслужитъ по крайней мѣрѣ, онаго вниманіе; но мнѣ, напротивъ, сіе усердіе обращается отъ васъ въ поруганіе, безчестіе и ужасное истязаніе. Сами враги моего отечества не были равнодушны къ усиліямъ моимъ въ исполненіи сихъ обязанностей, похваляли заботы мои къ сохраненію государственныхъ дѣлъ, надзору моему ввѣренныхъ и оставшихся въ ихъ власти, а увидѣвъ, что я имѣю еще семейство, и узнавъ, съ какою опасностію жизни моей я исполнялъ долгъ присяги, не могли отказать мнѣ и въ уваженіи. Вы признаетесь, Милостивый Государь, что не всякой бы согласился быть въ то время на моемъ мѣстѣ, и что гораздо легче осуждать поступки другихъ, будучи отъ театра ужаса на нѣсколько сотъ верстъ, и обвинять тѣхъ несчастныхъ, безъ малѣйшаго изслѣдованія, кои съ истиннымъ усердіемъ къ пользѣ отечественной жертвовали жизнію своею. Въ числѣ сихъ несчастныхъ поставить могу и себя: ибо, не имѣвъ ни отъ какого начальства приказанія оставить своего мѣста, ниже особеннаго наставленія, какъ поступать въ сіе время страха, я долженъ былъ руководствоваться клятвеннымъ моимъ обѣщаніемъ, преданностью къ престолу законнаго Государя и любовью къ отечеству. Если бъ я и послѣдовалъ подлому примѣру моихъ обѣихъ со-

товарищей, кои, при приближающейся опасности пренебрегли долгъ присяги и въ трусости своей оставили мѣста, ими занимаемыя, или, по просту сказать, бѣжали отъ должностей своихъ, оставивъ дѣла на произволъ, то и въ тайной измѣнѣ престолу и отечеству, я съ своей стороны, могъ дать видъ, по крайней мѣрѣ, гораздо благороднѣйшій; ибо, какъ вамъ же извѣстно, имѣлъ отъ 9 Августа законной отпускъ на 28 дней (въ оное время еще ни мало не думали, чтобъ непріятель овладѣлъ Москвою), слѣдовательно, срокъ сему отпуску долженъ кончиться около 9 Сентября; а непріятель взошелъ въ Москву 2 Сентября. Къ тому жъ, къ отъѣзду моему, по милости Графа Бобринскаго, имѣлъ я деньги и лошадей; но при таковомъ безнужномъ къ побѣгу моему положеніи, я не измѣнилъ присягѣ и рѣшился ожидать приказанія начальства; а не получивъ онаго, самъ собою старался спасти дѣла Вотчиннаго Департамента. Плоды усердія моего видимы: ибо Вотчинной Департаментъ существуетъ; если же нѣкоторыя дѣла въ ономъ не въ томъ порядкѣ, въ которомъ были до нашествія непріятеля, то это по тому только, что сей Департаментъ находится въ Кремлѣ, а въ Кремлѣ нѣтъ ничего въ порядкѣ, даже и Иванъ Великой тронулся съ мѣста своего.

Имѣя къ личнымъ достоинствамъ вашимъ истинную приверженность, и зная притомъ, что вы имѣете благородную душу, въ полномъ смыслѣ разумѣнія сего слова, не могу не удивляться столь явно несправедливому противъ меня поступку. Ибо товарищи мои, измѣнивъ престолу и отечествѣ, остались при своихъ мѣстахъ, а я, напротивъ, сохранивъ всѣ обязанности службы и сына отечества, и имѣвъ при томъ счастіе спасти дѣла Вотчинныя, исключаюсь изъ оной, и вопреки даже милосердного закона: «Никто безъ суда не накажется».

Въ такомъ горестномъ положеніи обращаюсь къ вамъ, Милостивый Государь, и убѣдительнѣйше прошу, не обижайте меня въ безотвѣтномъ званіи своемъ, не порочьте имяни моего, не оскорбляйте юстиціи, Высочайше вамъ ввѣренной; объявите, по крайней мѣрѣ, въ чемъ преступленіе мое состоитъ; ибо я долженъ оправдать мой поступокъ предъ обществомъ честныхъ людей, въ кругу которыхъ и себя быть почитаю. Я охотно извиняю вамъ то ужасное состояніе, въ которое вы меня ввергли, и если бъ не великодушіе Графа Ростопчина, Главнокомандующаго въ Москвѣ, который даетъ мнѣ казенную квартиру, въ самомъ томъ домѣ, которой я спасъ отъ пожару и разграбленія, не взирая на отставку мою, то не зналъ бы, гдѣ съ семействомъ приклонить голову. Равно не взыскиваю и того большаго затрудненія, въ которомъ отъ васъ же нахожусь, доставать жизненныя потребности для бѣдныхъ малютокъ моихъ, и хотя такое положеніе есть слѣдствіе вашихъ немилостей, но я умалчиваю объ ономъ; а въ поруганіи чести и имяни моего вы непремѣнно должны сказать причину

такого поступка вашего. Вы опытомъ знаете, Милостивый Государь, сколько оскорбительна и чувствительна клевета честному человѣку; и если припомните собственное свое несчастіе, и примѣните оное къ теперешнему моему положенію, то можете усмотрѣть, сколь достойна участь моя сожалѣнія! Вы искали въ то время себѣ покровителя, которой бы обнаружилъ вашу невинность; теперь я ищу сего покровителя въ васъ самихъ, сколько по долгу званія вашего, Министра Юстиціи, столько и по благородной душѣ вашей, и вы должны не только обнаружить невинное страданіе, но еще представить заслуги моему отечеству спасеніемъ дѣлъ Вотчиннаго Департамента.

Съ должнымъ высокопочитаніемъ и преданностію честь имѣю быть.

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшій слуга,

А. Б. - Р.

«Въ отвѣтъ онаго письма, 3 Сентября, объявлено мнѣ отъ Московскаго Прокурора, Желябовскаго, посредствомъ Московской Управы Благочинія, чтобъ я впредь въ отношеніяхъ моихъ съ начальствомъ былъ осторожнѣе въ выраженіяхъ и наблюдалъ должное почтеніе.»

Сообщ. Д. Чл. Кн. М. А. Оболенскій.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,
1859 года,
Марта 7-го дня.

1859 года, марта 7-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Петра Ивановича Иванова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. А. Максимовича, В. М. Ундольскаго, С. М. Соловьева, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, Ѳ. И. Буслаева, А. Н. Аѳанасьева, В. Н. Лешкова, Соревнователей: А. И. Хмельницкаго, И. К. Калугина, Г. М. Геннади, М. П. Полуденскаго, А. А. Наумова. и Секретаря, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Бѣлевской Публичной Библіотеки въ память В. А. Жуковскаго, отъ 1-го февр., пол. 7-го того же мѣсяца, о пожертвованіи въ нее экземпляра «Чтеній», періодическаго изданія Общества. Опредѣлено: увѣдомить (и увѣдомлено) означенную Библіотеку о согласіи Общества на высылку въ оную «Чтеній» за 1859 годъ.

2. Орловской губ. г. Ливенъ, Его Вбл., Дмитрія Алексѣевича Демидова увѣдомленіе о неполученіи «Чтеній» 1858 года первыхъ 3-хъ книгъ, на, которыя онъ подписался въ Обществѣ въ ноябрѣ (15-го), между тѣмъ какъ 4-я книга доставлена своевременно. «Объ этѣ Конторы таковы (т. е., Ливенская и Орловская)», пишетъ Г. Демидовъ въ Общество, отъ 1-го февраля текущаго года, «что жалоба Общества ихъ Начальству будетъ признана благодѣяніемъ для всѣхъ, терпящихъ отъ нихъ». При семъ Г. Секретарь увѣдомилъ, что по сему предмету сдѣлано Отношеніе къ Г. Директору Московскаго Почтамта, еще 17-го февраля, и ожидается отъ него увѣдомленіе. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и распоряженію.

3. Управленія Императорской Публичной Библіотеки и Румянцевскаго Музея, № 120, отъ 4-го февр., пол. 10-го, съ переводомъ ученымъ Раввиномъ М. Берлиномъ съ Еврейскаго небольшаго сочиненія подъ заглавіемъ: «Бѣдствія временъ», напечатаннаго «въ Венеціи 1656 г.», и относящагося къ событіямъ отечественной нашей исторіи (т. е., Малороссіи). Препровождая этотъ переводъ на благоусмотрѣніе Общества исторіи и древностей Россійскихъ, проситъ Г. Директоръ Публичной Библіотеки, Статсъ-Секретарь, Баронъ М. А. Корфъ, почтить его увѣдомленіемъ своимъ о заключеніи Общества. Опредѣлено: благодарить Г. Директора Публичной Библіотеки, Барона М. А. Корфа, за присылку означеннаго перевода и увѣдомить его, что переводъ Г. Берлина будетъ напечатанъ въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Чтеній».

Б. Предложенія:

4. Отъ учителя Владимирской Гимназіи, Александра Алексѣевича Розова, отъ 27-го декабря, 1858 г., пол. 2-го генв. 1859 г., предложеніе напечатать: «Софронія іеромонаха Лихудія, философіи же и священныя Θеологіи учителя, О риторицѣ, священнѣй и человѣчестѣй.» Опредѣлено: отвѣчать, обратиться въ Академію Наукъ, во 2-е Отдѣленіе, или въ Общество Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ.

5. Д. Чл., И. И. Давыдова, отъ 26-го генваря, пол. 29-го того же мѣсяца, 1859 г., за № 6, о полученіи 4-й книги «Чтеній» 1858 г. и неполученіи Графомъ Блудовымъ ни одной книги «Чтеній» того же года. При семъ Г. Секретарь объявилъ, что отвѣтъ посланъ касательно Графа Блудова утвердительный о высылкѣ ему «Чтеній 1858 г.,» съ выпиской №№, подъ коими и когда они отправлены. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Редакціи Газеты «Кавказъ» и Закавказскаго Вѣстника», отъ 9-го февраля, № 147-й, объ обмѣнѣ своего изданія на «Чтенія». Пол. 26-го того же мѣсяца. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Инспектора Томской Семинаріи, Іеромонаха Владимира, о томъ, что онъ, будучи еще Профессоромъ въ Орловской Семинаріи, чрезъ Правленіе ея, въ 1856 году, препроводилъ въ Общество исторіи и древностей Россійскихъ три рубля серебромъ для высылки 25-й книги «Временника», и о полученіи денегъ былъ увѣдомленъ Канцеляріею Общества 20-го генваря, 1857 г., за № 9-мъ, самой же книги не получилъ по сю пору, и потому проситъ Канцелярію Томской Семинаріи обратиться съ требованіемъ оной, куда слѣдуетъ. Объ этой просьбѣ Канцелярія сообщаетъ Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, отъ 28-го генваря, 1859 г., № 6-й, пол. 24-го февраля. По справкѣ оказалось, что просьба о высылкѣ 25-й книги «Временника» не была удовлетворена свое-

временно по случаю смерти прежняго Актуарія Общества, Соревнователя И. А. Дмитріева, въ бумагахъ коего не отыскалось никакого намека на оную; теперь же просимая книга «Временника» съ первою почтою отправлена по принадлежности. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8. Соревнователя Ѳ. Зайцева, изъ Корочи, отъ 24-го февраля, пол. 5-го марта, просьба о высылкѣ ему 4-й книги «Чтеній» 1846 года и «Временника» 20-й, нужныхъ для занятій его по исторіи Украинскихъ городовъ. Опредѣлено: удовлетворить Г. Зайцева касательно «Временника», и увѣдомить его, что 4-я книга «Чтеній» 1846 года не можетъ быть ему выслана, за распродажею всѣхъ экземпляровъ журнала того года.

Поступили въ Общество:

В. Приношенія:

а) Матеріалы:

9. Григорія Петровича Данилевскаго, изъ Харькова, отъ 29-го генваря, пол. 10-го февраля, списокъ съ двухъ старинныхъ свитковъ, находящихся у тамошняго Гражданскаго Губернатора, Ив. Дм. Лужина, а именно: 1) Донесеніе Чигиринскаго Коменданта объ осадѣ Чигирина 185 г. (1677 г); подлинникъ переданъ недавно въ Библіотеку Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, и 2) Заглавія или адресы, которые надписывались на письмахъ въ старину у насъ, безъ означенія года. Опредѣлено: благодарить Г-на Данилевскаго.

10. Д. Чл., П. И. Иванова: «Оправданіе Куратора Московскаго Университета Шувалова, противу доноса другаго Куратора того же Университета, Ададурова, въ Сенатъ о безпорядочномъ производствѣ дѣлъ Шуваловымъ въ Университетѣ, 20-го декабря, 1762 г.» Пол. 25-го февр., 1859 г. Опредѣлено: передать Г. Секретарю для разсмотрѣнія.

11. Миссіонера Мыютинскаго Отдѣленія Церковной Алтайской Миссіи, священника Арсенія Ивановскаго (въ Мыютинскомъ селеніи, Бійскаго округа, Томской губерніи): проповѣдь, произнесенная въ Иркутскѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ вторымъ въ день торжества о заключеніи мира между Россіею и Швеціею, февраля 12-го, 1744 года, писанная въ 8 на 4½ четв., почеркомъ, современнымъ ея произнесенію; при семъ миссіонеръ вызывается «послужить старинностію и впредь», и обозначаетъ кратко тѣ статьи, кои теперь у него имѣются, старинной руки и слога. Пол. 28-го февраля. Опредѣлено: благодарить священника А. Ивановскаго за присланную имъ проповѣдь, и просить его о высылкѣ статей, кои теперь у него имѣются, и какія онъ пріобрѣтетъ въ послѣдствіи.

12. Чрезъ Соревнователя Гр. Геннади, отъ Н. П. Дурова: «Къ Иркутскому лѣтописцу пояснѣніе.» Пол. 25-го февраля, 1859. Опредѣлено:

благодарить Г. Соревнователя и Г. Дурова за доставленную имъ статью; самую же статью передать Г. Секретарю для разсмотрѣнія.

13. Д. Чл., П. В. Хавскаго, статья: «Историческіе труды Якова фонъ-Штелина», пол. 6-го марта. Статья эта была читана въ засѣданіи Общества 7-го марта самимъ сочинителемъ.

14. Члена-Корреспондента Общества, Мих. Алексѣев. Шестакова, изъ Якутска, отъ 11-го декабря, 1858 г., пол. 6-го марта, 1859 г., на имя Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, нѣсколько списковъ съ столбцевъ Якутскаго архива, открытаго ему по Отношенію Общества къ мѣстному Начальству. Опредѣлено: передать Г. Секретарю для разсмотрѣнія.

б) Книги:

15. Новгородскаго первокласснаго Юрьева общежительнаго монастыря Архимандрита Варлаама увѣдомленіе, отъ 2-го генваря, № 4, о полученіи имъ 65 оттисковъ его статьи: «О пребываніи Патріарха Никона въ заточеніи въ Ѳерапонтовѣ и Кириловѣ монастыряхъ», помѣщенной въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1858 г., и въ Библіотеку Общества сочиненія его: «Бесѣды и Слова, Спб. 1850 г.» Получ. 7-го генваря. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

16. Ученаго Естонскаго Общества въ Дерптѣ, отъ 20-го декабря, 1858 г., № 65, пол. 18-го генваря: «Verhandlungen des gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat», изданныя имъ доселѣ (съ 1840 по 1858 г. 1—3 Band, 4 Bdes 1—2 Heft, всего 12 тетрадей), въ обмѣнъ на издаваемый Обществомъ «Временникъ». Опредѣлено: выслать, въ замѣнъ «Verhandlungen des gelehrten estnischen Gesellschaft» «Чтенія» за 1858 годъ, съ увѣдомленіемъ о рѣшеніи Общества.

17. Д. Чл., Филарета, Архіепископа Харьковскаго, отъ 24-го декабря, 1858 г., № 10588, изъ Харькова; Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отдѣленія 2—5, Москва, 1858 г. Получ. 26-го генваря. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

18. Д. Чл., Архимандрита Макарія, Ректора Рязанской Семинаріи, отъ 23-го генваря, № 1-й, пол. 31-го, два оттиска его статей въ Библіотеку Общества: 1) Извлеченіе изъ Русскаго Педагогическаго Вѣстника, стран. 11, и 2) О древнихъ титлахъ на крестахъ и на ихъ изображеніяхъ, стр. 5, изъ 1 тома «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества.» Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

19. Д. Чл., С. Н. Палаузова, въ Библіотеку Общества сочиненіе его: «Румынскія господарства, Валахія и Молдавія, въ историко-политическомъ

отношеніи. Спб. 1859.»; пол. 4-го февраля. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

20. Д. Чл., Н. В. Калачова: «Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи (оттискъ изъ «Журнала Мин. Нар. Пр. 1858 г.; № 11-й), при письмѣ, № 5-й, къ Секретарю отъ 6-го, пол. 12-го февраля. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

21. Одесскаго Общества исторіи и древностей, отъ 19-го февраля, № 12 и 25, пол. 24-го, 11 экземпляровъ: «Отчета Одесскаго Общества исторіи и древностей Росс. съ 14-го ноября 1857 г. по 14-е же ноября 1858 года, читаннаго 15-го декабря; Одесса 1859 г. (въ 12 д. л., 16 стр.), изъ коихъ одинъ въ Библіотеку Общества, а остальные Д. Членамъ: И. М. Снегиреву, М. П. Погодину, Кн. М. А. Оболенскому, А. Ѳ. Вельтману, П. И. Иванову, Г. И. Спасскому, И. Д. Бѣляеву, П. В. Хавскому, О. М. Бодянскому, и изъ постороннихъ: Графу А. С. Уварову и П. М. Леонтьеву. Опредѣлено: одинъ экземпляръ сдать въ Библіотеку Общества, а остальные раздать (и розданы) Гг. Членамъ и постороннимъ лицамъ по назначенію.

22. Д. Чл., М. Діева, отъ 25-го февраля, пол. 5-го марта: «Историческое описаніе Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. М 1858 г.», въ 8, 90 стр. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

23. Общества Сербской Словесности, въ Бѣлградѣ Сербскомъ: «Гласника» книги VII и VIII за 1855 и 1856 г.; пол. 20-го февраля. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

24. Д. Чл., Н. В. Калачова: билетъ на полученіе издаваемаго имъ журнала: «Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи на 1859 годъ». Опредѣлено: благодарить.

25. Соревнователя Общества, М. П. Полуденскаго, билетъ на издаваемыя имъ: «Библіографическія записки въ 1859 году». Опредѣлено: благодарить, и предложить о томъ же прочимъ Членамъ Общества, издающимъ журналы отъ себя.

26. Соревнователя Г. Геннади: «Библіотека Императорскаго Московскаго Университета», особый оттискъ изъ Москов. Вѣдомостей 1858 г., №№ 66—68, въ 12 д. л., 19 стр. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

27. Д. Ч., П. В. Хавскаго: 1) Таблица, показывающая на безконечное время годы, мѣсяцы, числа и т. д., соч. П. В. Хавскаго». М. 1857 г., въ 32 д. л., 11 стр.; 2) «Штелина, Подлинные анекдоты Петра Великаго, М. 1793 г. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

28. Секретарь, Д. Ч., О. М. Бодянскій, представилъ за истекшій годъ вполнѣ полученные журналы: «Русскую Бесѣду, Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Православный Собесѣдникъ, Библіографическія Записки», и объявилъ, что «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, Извѣстія 2-го Отд. Академіи Наукъ, и Извѣстія Археологическаго Общества, по сю пору не вполнѣ получены. Опредѣлено: журналы, вполнѣ присланные, принять Библіотекарю, а о послѣднихъ отнестись по принадлежности о пополненіи.

29. Онъ же, Секретарь Общества, представилъ:

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ЗА 1858 ГОДЪ.

Въ прошломъ 1858 году Общество имѣло 4 засѣданія: одно чрезвычайное, Октября 11, и три обыкновенныхъ, марта 15-го, Ноября 22-го и Декабря 30-го дня.

Оно состояло изъ Предсѣдателя, Вице-Президента, Секретаря, Библіотекаря, Казначея, Актуарія, 3 Благотворителей, 4 Почетныхъ и 86 Дѣйствительныхъ Членовъ, 53 Соревнователей и 10 Корреспондентовъ. Изъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергѣя Григорьевича Строганова и Вице-Президента, Алексѣя Николаевича Бахметева, въ засѣданіяхъ присутствовали и лично принимали дѣятельное участіе: Его Сіятельство, Князь М. А. Оболенскій, Его Превосходительство, П. И. Ивановъ, А. М. Кубаревъ, М. А. Максимовичъ, О. М. Бодянскій, В. М. Undольскій, С. М. Соловьевъ, П. В. Хавскій, И. Е. Забѣлинъ, А. Н. Аѳанасьевъ, Ѳ. И. Буслаевъ. В. Н. Лешковъ и нѣкоторые Соревнователи.

Въ засѣданіяхъ Общества читаны и разсмотрѣны были слѣдующія сочиненія и доставленныя статьи. 1. Дѣйствительныхъ Членовъ — Архимандритомъ Макаріемъ: а) Описаніе Новгородскаго Юрьева Монастыря; б) двѣ рукописи о монастыряхъ Нижегородской епархіи, составленныя въ 1722 и 1781 годахъ; в) списки съ 3-хъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Духову монастырю, находившемуся въ Нижнемъ Новгородѣ, внутри кремля, изъ коихъ двѣ 1686 года, Генваря 16-го и Декабря 31-го, а третья 1708 г., Сентября 18-го дня; г) рукопись, содержащая матеріалы для исторіи города Старой Русы П. Ив. Ивановымъ: а) О Московскомъ

Большомъ пожарѣ, случившемся Мая 29-го дня, 1737 года; б) Въ Правительствующій Сенатъ Императорскаго Московскаго Университета отъ Куратора Шувалова доношеніе; в) Старинное описаніе Московскаго Покровскаго Собора, что на Рву, или церкви Василія Блаженнаго; г) Нѣсколько словъ по поводу «Сборника снимковъ съ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленнаго Г. Ивановымъ», Сергѣя Гаврилова. А. М. Кубаревымъ: О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще, въ отвѣтъ на статью: «Обзоръ редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ». И. М. Снегиревымъ: Свѣдѣніе о томъ, что происходило въ монастыряхъ Московскихъ во время нашествія непріятеля въ 1812 г., съ нѣкоторыми примѣчаніями. Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ: Современное сказаніе очевидца о пребываніи въ 1812 г. въ Москвѣ Французовъ. А. Н. Аѳанасьевымъ: Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Д. С. С. Трескина, съ Китайцами пограничными, съ февраля по мартъ 1810 года. II. Почетнымъ Членомъ Общества, Неофитомъ, Архіепископомъ Пермскимъ: Далматовскій монастырь въ 1773—74 въ Пугачевскій бунтъ, соч. Протоіерея Плотникова. III. Соревнователями: М. П. Полуденскимъ: Указатель статей въ Вѣстникѣ Европы съ 1802 по 1830 годъ. Ѳ. Д. Зайцевымъ: а) Нѣсколько Царскихъ грамотъ къ Короченскимъ воеводамъ; б) Списокъ съ 72-хъ челобитныхъ, начиная съ 7152 года, того же Короченскаго края. Тихонравовымъ: Сказаніе о блаженной кончинѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, извлеченное изъ рукописнаго Сборника Г. Харитонова. Г. Куприяновымъ: Письма Новгородскаго Митрополита Іова. В. А. Борисовымъ: Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII вѣкѣ. Г. Геннади: Указатель историческихъ и археологическихъ статей въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1856 года. IV. Посторонними лицами—Поливиным: Объ осадѣ Устюжны. Григоріемъ Алексадровичемъ Милорадовичемъ: Возраженіе Депутата Григорія Полетики на Наставленіе Малороссійской Коллегіи Депутату Дмитрію Наталину; б) Мнѣніе Генералъ-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, Графа-Румянцова, о скупкѣ въ Малой Россіи Козачьихъ имѣній, и о свободныхъ посполитыхъ и живущихъ въ подданствѣ Козакахъ, какъ имъ нынѣ быть и впредь состоять. Архимандритомъ Варлаамомъ (Новгородскаго Юрьева монаст.): а) О пребываніи Патріарха Никона въ заточеніи въ Ферапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ. Профессоромъ Харьковскаго Университета П. А. Лавровскимъ: Описаніе семи рукописей Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ. Вологодской Семинаріи учителемъ, Николаемъ Ивановичемъ Суворовымъ: а) Нѣчто о Ѳ. М. Ртищевѣ, безкорыстномъ другѣ человѣчества и благодѣтелѣ Вологды; б) Грамота Дмитрія Самозванца о порядкѣ взиманія

ямскихъ подводъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; в) Письмо Н. М Зотова къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, писанное изъ лагеря подъ Нарвою 18-го Іюня, 1704 года; г) Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Вологодскому Архіепископу, Маркеллу, одна богомольная, о вступленіи въ бракъ съ Маріей Ильиничной, другая свадебная, при посылкѣ свадебнаго подарка. Помощникомъ Редактора Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Петромъ Ѳедоровичемъ Бунаковымъ: а) Описаніе села Кубенскаго, составленное въ концѣ 1774 г., по требованію Архангельскаго Губернатора Головцына; б) Топографическое извѣстіе о томъ же селѣ. Законоучителемъ Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Священникомъ Александромъ Сулоцкимъ: а) Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта: б) оттискъ статьи: Замѣчательные по Сибири колокола, и между ними ссыльный Углицкій. Д. Ч. Русскаго Географич. Общества В. Чарыковымъ: Краткое описаніе произшествіямъ въ столицѣ Москвѣ въ 1812 году (Вступленіе и Отдѣленіе 1-е до вторженія непріятеля въ Москву). Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ: Нѣсколько старинныхъ актовъ, списанныхъ съ современныхъ подлинниковъ, именно а) Приговоръ суда Трибунальнаго Виленскаго 1605 г., осуждающій на смерть черница діакона, Антонія Грековича: въ немъ приводится дословный протестъ Синода Берестейскаго Православнаго противъ Митрополита Михаила Рогозы, и приговоръ о низверженіи епископовъ Уніатскихъ, и многія другія грамоты, протесты, улики и т. п., касающіяся начала Уніи; б) Жалованная грамота Сигизмунда III, Короля Польскаго, подтверждающая артикулы Братства Виленскаго Св. Троицы: къ обоимъ актамъ приложены снимки; в) Два окружныхъ посланія: Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, и Михаила, Митрополита Кіевскаго, запрещающія освященіе хлѣбовъ подъ именемъ пасхи, и празднованіе на заутріи Р. Х. полога Богородицы; г) Переписка Митрополита Аѳанасія Шептицкаго съ Архіепископомъ Вячеславомъ Іеронимомъ Сѣраковскимъ.

Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ изъ экономическихъ суммъ Университета, Общество, закончивъ 25-ою книгою повременное изданіе свое «Временникъ», положило возобновить въ 1858 году прежній журналъ свой «Чтенія», и издавать его 4-мя книгами въ годъ, по вновь утвержденной программѣ. Въ 4-хъ книгахъ «Чтеній», уже вышедшихъ, состоящихъ изъ 170 листовъ, помѣщены:

1. Въ Отдѣлѣ Изслѣдованій. Въ 1 книгѣ: Изслѣдованіе о смерти Царевича Димитрія, Д. Члена Филарета, Архіепископа Харьковскаго. Во 2 книгѣ: Лѣтопись и описаніе города Кіева, соч. Н. В. Закревскаго, съ 4 литографир. рисунками. Въ 3 книгѣ: 1) Очеркъ жизни Константинопольскаго Патріарха Фотія, соч. Д. Чл., А. П. Зерцова; 2) О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще, и проч., соч. Д. Чл., А. М. Кубарева, со

снимкомъ; 3) О пребываніи Патріарха Никона въ заточеніи въ Ферапонтовѣ и Кирилловѣ Бѣлозерскихъ монастырякъ, и проч., соч. Архим. Варлаама. Въ 4 книгѣ: Гусъ и Лютеръ (Отдѣлъ II-й: Отношеніе Гуса и Лютера къ современникамъ), соч. Е. П. Новикова.

II. Въ Отдѣлѣ Матеріаловъ Отечественныхъ. Въ 1-й книгѣ: Источники Малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышевымъ-Каменскимъ и изданные Д. Чл. О. М. Бодянскимъ. Часть 1, 1649—1687 года. Во 2-й книгѣ: 1) Допросы Пугачеву; 2) Письмо Императрицы Екатерины II-ой къ Графу П. И. Панину; 3) Роспись Кіеву 1682 года. Въ 3-й книгѣ: Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726—1730. Въ 4-й книгѣ: 1) Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 году, Главнокомандующаго и Военнаго Министра, Барклая де Толли; 2) Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Московскихъ монастыряхъ во время нашествія непріятелей въ 1812 году. 3) Отчетъ Графа Воронцова Государю Императору, по возвращеніи съ корпусомъ изъ Франціи, сообщ. Н. В. Сушковымъ.

III. Въ Отдѣлѣ Матеріаловъ Славянскихъ законодательствъ, соч. Вячеслава Александра Мацѣевскаго; изд. 2-е, Тома 1-го отдѣлъ 1-й: Взглядъ на сочиненіе; 2-й Страна и люди; переводъ съ Польскаго. Во 2-й книгѣ: Розыскъ о богохульныхъ книгахъ и сомнѣніи святыхъ честныхъ иконъ, Діака Ивана Михайлова сына Висковатаго, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Въ 4-й книгѣ: Описаніе семи рукописей Императорской С.-Петербург. Публичной Библіотеки, составл. профессоромъ Харьковскаго Университета, П. А. Лавровскимъ.

IV. Въ Отдѣлѣ Матеріаловъ иностранныхъ. Въ 1-й книгѣ: Славянскія поселенія въ Неаполитанскомъ королевствѣ; письма тамошняго учителя І. де Рубертисъ; переводъ съ Итальянскаго. Во 2-й книгѣ: Дипломатическое донесеніе Польскому Королю Сигизмунду III Льва Сапѣги; переводъ съ Латинскаго. Въ 3-й книгѣ: Объ областяхъ Римской имперіи, сочин. Константина Багрянороднаго; переводъ съ Греческаго. Въ 4-й книгѣ: Лѣтопись Ѳеофана, пер. съ Греческаго покойнаго профессора Московскаго Университета, В. И. Оболенскаго.

V. Въ Отдѣлѣ Смѣси. Въ 1-й книгѣ: 1 Діаріушъ или Журналъ, т. е., Повседневная Записка случающихся при дворѣ Ясневельможнаго, Его Милости, Пана Іоанна Скоропадскаго, войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, оказій и церемоній, такожъ и въ Канцеляріи Войсковой отправляемыхъ дѣлъ, начавшійся въ 1722 году и оконченный въ томъ же году, по представленіи и погребеніи помянутаго жъ Гетмана въ мѣсяцѣ Іюлѣ, соч. Генеральнаго Хоружаго Николая Даніл. Ханенка; съ историческимъ свѣдѣніемъ о сочинителѣ, Д. Чл. О. М. Бодянскаго; 1) Милость Божія, Украину отъ неудобъ носимыхъ обидъ Лядскихъ, чрезъ

Богдана Зиновія Хмельницкаго, войскъ Запорожскихъ Гетмана, свободившаго и дарованными ему отъ Ляхами побѣдами возвеличившаго, на незабвенную память репрезентованная въ школахъ Кіевскихъ 1728 лѣта, сообщено Д. Чл. М. А. Максимовичемъ; 3) Секретнѣйшее наставленіе Князю Александру Вяземскому Императрицы Екатерины Второй; 4) Письма Государя Императора Павла Петровича къ Генералъ-Лейтенанту и Екатеринославскому Военному Губернатору Министру, Н. М. Бердяеву; 5) Письмо Генерала отъ Кавалеріи Графа Буксгевдена къ Военному Министру, Графу Аракчееву, отъ 13-го Сентября, 1809 года; 6) Письмо Николая Ивановича Озерецковскаго къ брату, Іюля 31-го, 1813 года; 7) Протоколы Засѣданій въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1857 годъ. Во 2-й книгѣ: 1) Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря, съ литографированнымъ видомъ онаго, соч. Д. Чл. Архимандрита Макарія; 2) Правая грамота Троицкому Сергіеву монастырю, съ предисловіемъ Д. Чл. С. Смирнова; 3) Записка объ Артеміи Волынскомъ; 4) Государыня Екатерина II въ Сенатѣ по дѣлу Иркутскаго слѣдователя Крылова; сообщ. Н. В. Сушковымъ; 5) О взяткахъ судей; 6) Объ указныхъ процентахъ; 7) Приказъ 2-й арміи Графа Витгенштейна; 8) Мнѣніе Вице-Адмирала Шишкова о представленномъ въ Комитетъ Господъ Министровъ Проектѣ Устава Общества Соревнователей просвѣщенія и благотворенія; 9) Мысли по случаю учрежденія вольныхъ хлѣбопашцевъ въ Россіи 1803 г., М. Я. Храповицкаго; сообщ. Н. В. Сушковымъ; 10) Письмо къ Министру Народнаго Просвѣщенія, Графу А. К. Разумовскому, о сочиненіяхъ Карамзина; 11) Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ 28-го Декабря, 1857. Въ 3-й книгѣ: 1) Донесеніе Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, о Московскомъ большомъ пожарѣ въ 1737 г.; сообщено Д. Чл. П. И. Ивановымъ; 2) Наставленіе выборному отъ Малороссійской Коллегіи въ Коммисію о сочиненіи проекта новаго Уложенія, г. Коллежскому Совѣтнику и члену той Коллегіи, Дмитрію Наталину; 3) Возраженіе депутата, Григорія Полетики, на Наставленіе Малороссійской Коллегіи Господину жъ Депутату, Дмитрію Наталину; послѣднее сообщ. Гр. А. Милорадовичемъ; 4) Грамота Императора Петра 1-го къ Антонію, Архіепископу Черниговскому; 5) Письмо Графа Брянскаго къ Генералу Ломоносову 1805 г.; 9) Письмо М. Л. Кутузова, писанное послѣ Аустерлицкой кампаніи, къ Генералу М. А. Милорадовичу, 1806 г.: 7) Письмо Князя Петра Ив. Багратіона къ Князю Я. И. Лобанову-Ростовскому, 1812 г.; 8) Въ Правительствующій Сенатъ Императорскаго Московскаго Университета отъ Куратора Шувалова доношеніе; 9) Рѣшеніе Сената на доношеніе Куратора Московскаго Университета Шувалова; оба сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановымъ; 10) Мнѣніе Сенатора Державина о правахъ, преимуществахъ и существенной должности Сената; 11) Примѣчаніе на Проектъ доклада Гг. Сенаторовъ; 12) Объ

ответственности судей, мнѣніе Графа Потоцкаго; 13) Записка для составленія законовъ Россійскихъ; 14) Примѣрный Уставъ новаго предполагаемаго Общества переводчиковъ, соч. А. Кайсарова; 15) Письмо Государя Императора Александра 1-го къ Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому. Въ 4-й книгѣ: 1) О Козакахъ, соч. Н. А. Маркевича; 2) Начертаніе къ двойственному умноженію пользъ, съ разширеніемъ предѣловъ отъ стороны Китая; труды, бывшаго въ Сибири Генералъ-Губернаторомъ, Якобія; 3) Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря, изъ имѣющихся въ Сенатскомъ секретномъ Архивѣ свѣдѣній; 4) Мнѣніе Адмирала Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей; 5) Письмо Адмирала Мордвинова къ Графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіянта Перетцомъ и Злобинымъ; 6) Мнѣніе Адмирала Чичагова о продовольствіи столицы; 7) Выписка изъ проекта Д. С. С. Аверина о винномъ откупѣ; 8) Мнѣніе Вице-Адмирала Шишкова о мельницѣ, понадобившейся въ казну, и за которую владѣлецъ проситъ дорого; 9) Мнѣніе Адмирала Мордвинова по случаю препорученія Коммиссіи сочиненія законовъ изложить правила для отобранія частной собственности въ пользу общественную; 10) Письмо къ Государю о богохульныхъ книгахъ, Стефана Смирноца; 11) Завѣщаніе Императрицы Екатерины Второй по дѣлу Артемія Волынскаго 1765 года, сообщилъ М. Н. Лонгиновъ; 12) О древней епархіи Переяславской, соч. Д. Чл. М. А. Максимовича; 13) Протоколы Общества исторіи и древностей Россійскихъ 15-го марта и 11 Октября 1858 года; 14) Объясненіе. Всѣ статьи во 2-мъ и слѣдующихъ Отдѣлахъ, подъ которыми не подписано имя, кѣмъ доставлены въ Общество, сообщены Секретаремъ Общества.

Въ составѣ Общества въ 1858 году произошли слѣдующія перемѣны: оно лишилось своего Почетнаго Члена, Его Превосходительства, Тайнаго Совѣтника, А. Д. Черткова. По случаю Высочайшаго назначенія Почетнаго Члена Общества, Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Евграфа Петровича Ковалевскаго, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, званіе Вице-Президента принялъ вновь избранный въ Дѣйствительные Члены, Его Превосходительство, Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Гофмейстеръ Двора Его Величества, Тайный Совѣтникъ, А. Н. Бахметевъ, и утвержденъ въ ономъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Въ 1858 году поступили въ Общество приношенія,

1. Книгами для Библіотеки Общества:

I. Отъ Академіи Наукъ: 1) Двадцать шестое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 17 Іюня 1857. Спб. 1858, въ 8. 2) Compte rendu de l'Académie Imperial des Sciences de St.-Pétersb. 1856, St. Pétersbourg 1877, in 8. 3) Ученыя записки 2 Отдѣленія Императорской

Академіи Наукъ. Книга 1—4. Спб. 1854—58, въ 8. II. Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей: 5) Отчетъ Одесскаго Общества исторіи и древностей съ 14 ноября 1855 по 14 ноября 1857. Одесса 1858, въ 12. 5) Записки Одесскаго Общества. Томъ 4. Отдѣлъ I. Одесса 1858, въ 4. III. Отъ 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: 6) Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи. Томъ 5. Спб. 1858, въ 8. IV. Отъ Археологическаго Общества: 7) Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ X. Спб. 1857, въ 8. 8) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Выпускъ 2-й Тома 1-го, Спб. 1857, въ л. V. Отъ Виленской Археологической Коммиссіи: 9) Въ память пребыванія Государя Императора Александра II въ г. Вильнѣ. Вильна 1858, въ 4. 10) Два стихотворенія. Вильна 1858, въ 4. 11) Перечневый каталогъ предметовъ въ Виленскомъ Музеѣ древностей. Вильна 1857; въ 4. VI. Отъ Общества Сербской Словесности: 12) Гласникъ друштва Сербске словесности. Свезка IX. У Београду, 1857, въ 8. VII. Отъ Юго-Славянскаго Общества въ Загребѣ: 13) Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro, saggio di G. Valentinelli. Zagabria 1855, in 8. 14) Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. Kniga IV. U Zagrebu 1857, in 8. VIII. Отъ Спб. Университета: 15) Объявленіе о публичномъ преподаваніи наукъ въ Спб. Университетѣ на $185^{7}/_{8}$ и $185^{8}/_{9}$ г. Спб. 1857—58 въ 12. IX. Изъ Казанскаго Университета: 16) Обозрѣніе преподаваній въ Казанскомъ Университетѣ за 1857—58. Казань 1857, въ 12. X. Отъ Ришельевскаго Лицея: 17) Торжественный актъ Ришельевскаго Лицея по случаю окончанія 1857—58 академическаго года. Одесса 1858, въ 8. XI. Отъ Д. Чл. П. И. Кеппена: 18) Девятая ревизія. Спб. 1857, въ 4. XII. Отъ Д. Чл. Архимандрита Макарія: 19) Примѣры благочестія среди соблазновъ. Спб. 1858, въ 12. 20) Сказаніе о жизни Св. Симеона, Верхотурскаго Чудотворца. Спб. 1858, въ 12. 21) Извлеченіе изъ Декабрской книжки Русскаго Педагогическаго Вѣстника о способахъ содержанія Нижегородской Семинаріи въ прошломъ столѣтіи. Спб. 1857, въ 8. 22) Извлеченіе изъ Февральской книжки Русскаго Педагог. Вѣстника 1858 г. о духовныхъ школахъ Нижегородской Епархіи. Спб. 1858, въ 8. 23) Слово въ Великій Пятокъ. Спб. 1858, въ 8. 24) Способъ содержанія учениковъ Арзамасскаго Училища. Спбургъ. 1858, въ 8. 25) Статистическое обозрѣніе первоначальныхъ училищъ въ Рязанской Губерніи за 1857 годъ. Спб. 1858, въ 8. 26) Сказаніе о жизни и чудесахъ Препод. Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго Чудотворца. Изд. 2, 2 части, Москва, 1857, въ 12. XIII. Отъ Соревнователя Архимандрита Саввы: 27) Указатель для Обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) Библіотеки. Изд. 2. М. 1858, въ 8. XIV. Отъ Д. Чл. П. В. Хавскаго: 29) Родословникъ Князей великихъ и удѣльныхъ рода Рюрикова. Спб. 1793, въ 8. XV. Отъ Д. Чл. П. А. Муханова: 30) Изображеніе бронзоваго креста, найденнаго въ сел

Чермнѣ, Грубешевскаго уѣзда, Люблинской Губерніи. XVI. Отъ Д. Чл. А. П. Зернина: 31) Исторія зѣло полезная, правдивая же и утѣшительная, о Антонѣ цесарѣ Римскомъ и о супругѣ его Цесаревѣ, именемъ Аланде. Рукопись бумажная; писано въ Москвѣ, 1732, въ 8. 32) Его же: Жизнь и литературные труды Императора Константина Багрянороднаго. Выпускъ 1. Харьковъ, 1858, въ 12. XVII. Отъ Д. Чл. Н. В. Калачова: 33) Разборъ сочиненія Б. Чичерина, подъ заглавіемъ: Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ, сост. Калачовымъ. Спб. 1857, въ 8. XVIII. Отъ Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева: 34) Народныя Русскія сказки. Выпускъ 3 и 4. Москва, 1857—8, въ 8. 35) Поденщина, сатир. журналъ В. Тузова. 1769. М. 1858, въ 16. 36) Пустомеля, сатир. журналъ 1770. М., въ 16. 37) Кошелекъ, сатир. журналъ Новикова 1774. М. 1858, въ 16. XIX. Отъ Д. Чл. С. М. Соловьева: 38) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ 8-й. Москва. 1858, въ 8. XX. Отъ А. А. Майкова: 39) Исторія Сербскаго языка по памятникамъ, писанымъ Кириллицей, въ связи съ исторіей народа. М. 1857, въ 8. XXI. Отъ Свящ. Сулоцкаго. 40) Архіереи изъ Сибирскихъ уроженцевъ, между прочимъ Іоанникій Павлицкій, Епископъ Воронежскій. Тобольскъ 1858, въ 4. 41) Замѣчательные по Сибири колокола. Тобольскъ, 1858, въ 4. 42) Церковныя библіотеки въ гор. Тобольскѣ. XXII. Отъ Соревнователя Савваитова: 43) Описаніе Семигородной Успенской пустыни. Спб. 1856, въ 8. 44) Святый Климентъ. Спб. 1852, въ 8. 45) Современное извѣстіе о дѣлахъ подъ Москвою въ Сентябрѣ 1611 года. Спб. 1857, въ 8. 46) Извѣстіе объ изданіи источниковъ для канонического права Греко-Восточной Церкви. 47) Начало и распространеніе Христіанства въ предѣлахъ Вологодской Епархіи. Спб. 1858, въ 12. 48) Учрежденіе Вологодской Епархіи. 49) Православное ученіе о способѣ толкованія Свящ. Писанія. Спб. 1857, въ 8. XXIII. Отъ Надв. Сов. Гедеонова: 50) Творенія Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина (безъ выходнаго листа). Москва 1665, въ л. XXIV. Отъ С. Михайлова: 51) Историко-Статистическое описаніе села Владимірскаго-Басурманова. Казань. 1857, въ 8 долю. XXV. Отъ Д. Чл. С. П. Шевырева: 52) Исторія Русской Словесности. Часть 3. М. 1858, въ 8. XXVI. Отъ Г. А. Милорадовича: 53) Матеріалы для исторіи Южной Руси. Черниговъ 1858, въ 8. XXVII. Отъ Профессора Шембера: 54) Wpád Mongolow do Morawy. W Holomauci, 1842, in 8. 55) Wysoké Mýto, královské wienné miesto w Čechách. W Holomauci 1845, in 8. 56) O rownosti jezyka Českého a Niemeckého w Morawie. W Brnie 1848, in 12. 57) Mistra Jana Husi Ortografie Česká. Ve Vidnie, 1857, in 8. 58) Djejiny rzeczi a literatury Československé. Ve Vidnie, 1858, въ 8. XXVIII. Отъ Д. Чл. Караджича: 59) Примѣри Сербско-Словенскаго езика. У Бечу, 1857, въ 8. XXIX. Отъ Редакціи Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 60) Списокъ срочныхъ донесеній, поступающихъ отъ мѣстъ,

подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ другія вѣдомства. Спб. 1858, въ 8. 61) Списокъ всѣхъ срочныхъ донесеній, поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1858, въ 8.

Монетами, для Минцъ-Кабинета Общества: 1. Отъ Соревнователя, Священника Іосифа Малышевича, семь серебряныхъ монетъ: а) Cristina D. G. R. S.; на оборотной сторонѣ: Solidus Livoniae (два экземпляра); б) Carolus. Gustavus D. G. R. S.; на оборотѣ: Solidus Rigae; в) Civitatis Rig.; г) Fridericus Wilhelmus; на оборотѣ: Solidus Prussiae: д) Sig. III D. G. R. Pol. M. D. L., на оборотѣ: Grossus Mag. Duc. Lit. 1621; е) Ioan. Casim. R. Pol. Grossus Arc. Sex. 1663. Монеты сіи отысканы крестьяниномъ въ одной усадьбѣ, недавно погорѣвшей, въ 15 верстахъ отъ Неводницы, Гродненской Губерніи, Бѣлостоцкаго уѣзда, въ двухъ маленькихъ сосудахъ. 2. Чрезъ Д. Чл. С. М. Соловьева, отъ неизвѣстнаго, 3 монеты: а) Изображеніе на конѣ царя, кругомъ надпись: «**Полтина**»; на оборотѣ: **царь і великій князь алексѣи михаиловічь**; б) величиной въ 5 коп. сер., съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Россійскаго орла, съ надписью кругомъ: «Moneta», а на оборотѣ можно разобрать только: «Livonica 1771», и в) полушка царя Михайла Ѳедоровича.

	Оставалось къ 1858 году:		1858 году. Въ приходѣ:		1858 году. Въ расходѣ:		Осталось къ 1859 году:	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Штатной суммы.	2100	54½	1428	50	2253	75	1275	29½
Частной суммы..	23	41¼	175	—	128	60	69	81¼
Билетами.......	4671	42½	—	—	—	—	4671	42½
Итого:	6795	38¼	1603	50	2382	35	6016	53¼

Что до Свѣдѣнія о подписчикахъ на «Чтенія» въ 1858 году, то изъ него открывается, что подписчиковъ вообще было 174, въ томъ числѣ 138 извѣстныхъ и 36 неизвѣстныхъ, по неполученію отъ Петербургскихъ книгопродавцевъ именнаго списка подписчиковъ. Въ числѣ извѣстныхъ находилось:

I. Духовныхъ 11
II. Свѣтскихъ (мущинъ 103, женщинъ 4)................. 107
III. Учебныхъ заведеній и преподавателей.............. 11

V. Редакцій журналовъ (1 духовнаго и 8 свѣтскихъ)..... 9

и того 138

I. Въ числѣ духовныхъ особъ было:

а) Архіереевъ..... 3
б) Архимандритовъ..... 4
в) Іеромонаховъ..... 1
г) Протоіереевъ..... 2
д) Соборъ..... 1

и того 11

Изъ нихъ — въ Великороссіи..... 7
въ Малороссіи..... 3
въ Бѣлоруссіи..... 1

и того 11

II. Въ числѣ свѣтскихъ:

а) военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ..... 92
б) купцовъ и книгопродавцевъ..... 15

и того 107

Изъ нихъ въ Москвѣ..... 64
въ С.-Петербургѣ..... 2
въ прочихъ Великороссійскихъ городахъ..... 17
въ Малороссійскихъ..... 7
въ Бѣлорусскихъ..... 2

и того 92

И такъ подписавшихся на «Чтенія» было только въ 28 городахъ.

Изъ купцовъ подписалось:

въ Москвѣ..... 3
въ Рыбинскѣ..... 1

Изъ книгопродавцевъ: въ Москвѣ..... 4
въ С.-Петербургѣ..... 5
въ Одессѣ..... 1
въ Кіевѣ..... 1

и того 15

Изъ Московскихъ книгопродавцевъ: 1) И. В. Базуновъ взялъ 112 экз., а отъ него прочіе, именно въ Петербургѣ: 35, въ Москвѣ 1, въ Одессѣ 1, въ Кіевѣ 3.

2) Ѳ. О. Свѣшниковъ подписался на 31 экз., а отъ него въ Петербургѣ на 13 экз.

3) Н. М. Щепкинъ и К° взялъ 9 экз.

4) Г. Глазуновъ взялъ 1 экз.

Всего же съ подписавшимися въ самомъ Обществѣ на 21 экз. «Чтеній» продано, какъ замѣчено уже выше, 174 экз.

III. Изъ учебныхъ заведеній подписались въ 1858 году на полученіе «Чтеній»

а) духовныхъ: — Семинарій		2
б) свѣтскихъ — 1) Гимназій		2
2) уѣздное училище		1
3) военныхъ корпусовъ		2
4) Лицей		1
в) преподавателей 1) въ Гимназіи		1
2) въ Университетахъ		2
	и того	11
Изъ нихъ — свѣтскихъ: въ Москвѣ		3
въ Рязани		1
въ Одессѣ		1
въ Полтавской губерніи		1
духовныхъ:		
въ Черниговѣ и Томскѣ		2
Преподавателей въ Москвѣ		2
въ губерніи		1
	и того	11

IV. Изъ редакцій журналовъ подписались на «Чтенія» въ Москвѣ: 3
Прочія получали въ обмѣнъ на свои изданія: въ Петербургѣ. 5
въ Казани 1
и того 9

И такъ подписалось на «Чтенія»: — 1 Лицей, 2 Гимназіи съ 1 учителемъ; 2 Семинаріи, 2 Корпуса, 1 Уѣздное училище, 2 Профессора Университетскихъ; но изъ Университетовъ и Институтовъ — ни одинъ, также ни одного Профессора Лицейскаго, Институтскаго, ни одного преподавателя въ Корпусахъ и Академіяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, ни одного студента Университетскаго и Лицейскаго! *

---

* Даромъ получали «Чтенія»: большинство Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ, Соревнователей, нѣкоторыя Начальственныя лица и участники, Общества и Заведенія, да въ Цензурный Комитетъ доставлялось положенное число; всего слишкомъ за сто экземпляровъ; въ этомъ числѣ, однако, Профессоровъ Университета 7, Академіи Наукъ 2, и Семинаріи 1.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Гусъ и Лютеръ (Отдѣлъ IV-й: Вліяніе Гуса и Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія на Лютера и вообще на Нѣмцевъ). (Окончаніе) . . . . . 363 — 408

II
МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Царскія грамоты на Корочу воеводамъ и челобитныя Корочанъ царямъ, черезъ Короченскаго воеводу Ив. Милославскаго, съ общимъ обозрѣніемъ и описью ихъ, составленными г. директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Д. Чл., П. И. Ивановымъ. Сообщилъ Соревнователь Общества Ѳ. Зайцевъ . . . . . 1—60 и 1 — 256

III
МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Открытія въ древней столицѣ Болгарской, Терновѣ; со снимкомъ. Письмо къ О. М. Бодянскому, Х. С. Даскалова . . . . . 1 — 30

IV
МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Лѣтопись Ѳеофана. Переводъ съ Греческаго, профессора В. И. Оболенскаго. (Продолженіе) . . . . . 81 — 154

V
СМѢСЬ.

Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о продажѣ людей безъ земли . . . . . 1 — 5

Его же: Объ оскорбленіи Величества . . . . . 6 — 7

Его же: По дѣлу отставнаго поручика Рыбусова. . . . 8

О разореніи Переславскаго Данилова монастыря и вотчинъ его Поляками и Литовцами; соч. А. Свирѣлина . . . . . 9 — 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Его же: О содержаніи Даніилова монастыря въ Переславлѣ Залѣсскомъ. . . . . 14 — 22

Его же: Семинарія въ Переславскомъ Даніиловомъ монастырѣ. . . . . 23 — 32

Его же: Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій . . . . . 33 — 38

Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII-мъ вѣкѣ; сообщ. Соревнователь Общества В.г. Борисовъ. 39 — 54

О исправленіи ветхостей въ храмѣ Василія Блаженнаго въ Москвѣ въ 1688 году; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ . . . . . 55 — 64

Краткое описаніе произшествіямъ въ столицѣ Москвѣ въ 1812 году; соч. А. Д. Бестужева-Рюмина, сообщ. В. Чарыковымъ. . . . . 65 — 89

Свѣдѣніе о сочинителѣ «Краткаго Описанія произшествіямъ въ Москвѣ, въ 1812 году», составл. Н. С. Налетовымъ и сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановымъ. 90 — 92

Разсказъ Москвича о Москвѣ во время пребыванія въ ней Французовъ въ первыя три недѣли сентября 1812 года; сообщ. Д. Чл. Кн. М. А. Оболенскій. . . 93 — 114

Замѣчанія Преосвященнаго Ѳеофилакта на Конспектъ философскихъ наукъ Феслера . . . . . 115 — 123

Его же: О Кантовой Философіи. 124

Мнѣніе сенатора Новосильцева, поданное въ Совѣтъ Коммиссіи составленія законовъ 1809 года, о наслѣдованіи имуществомъ въ Россіи . . . . . 125 — 133

Мысли о успѣхѣ и точности въ судопроизводствѣ, и о умѣреніи наказаній за вины и преступленія . . . . 134 — 152

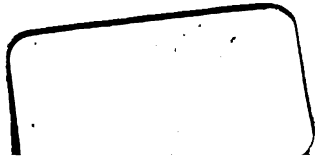
Жалоба секретаря Академіи Наукъ Волчкова на дѣйствія оной противъ него, Правительствующему Сенату; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. . . . . 153 — 162

О происшествіяхъ, случившихся въ Москвѣ, во время пребыванія въ оной непріятеля въ 1812 году. Донесеніе Члена Вотчиннаго Департамента, А. Д. Бестужева-Рюмина, Г. Министу Юстиціи, И. И. Дмитріеву; сообщ. Д. Чл. Кн. М. А. Оболенскій. 163 — 184

Протоколъ Засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ марта 7-го дня, 1859 года . . . . . 185 — 200

ОПЕЧАТКИ.

Въ книгѣ I «Чтеній» 1859 г.

въ статьѣ: «Объясненіе», помѣщенной въ «Смѣси», подъ заглавіемъ: «Смѣшалъ ли?»

		Напечатано:	*Читайте:*
Стр.	Строк.		
103	30	не надобно	надобно